

**НАЦИЗМ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

МОСКВА

2023

СЕРИЯ
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ
ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии

Е.И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН*

Б.Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор*

А.Л. Бормотов, *кандидат технических наук*

В.Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук*

Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент*

М.А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент*

Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии

Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации документов
о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения оккупированных
территорий СССР в период Великой Отечественной войны

Редакционная коллегия сборника

А. Г. Шубин, Н. А. Иванов

Ответственный редактор

Л. Д. Шаповалова

Ответственный составитель

Н. А. Иванов

Составители

Д. Ю. Хохлов (археографическое предисловие)

М. В. Федотов (отбор и археографическая обработка документов)

Н. А. Иванов (мл.) (отбор и археографическая обработка документов)

О. С. Смирнова (отбор и археографическая обработка документов)

Н. В. Низова (отбор и археографическая обработка документов)

Ю. Ю. Стебенькова (отбор и археографическая обработка документов)

С. А. Кузьева (отбор и археографическая обработка документов)

Вступительная статья

А. Р. Дюков

Нацизм. Документальные свидетельства преступлений: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. Н. А. Иванов; вступ. статья А. Р. Дюков. – М., 2023. илл.

ISBN

DOI

Сборник содержит документы архивов ФСБ России о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны.

В сборник включены документы Центрального архива ФСБ России и архивов региональных управлений ФСБ России, в том числе иллюстративный материал. Большая часть документов публикуется впервые.

© Центральный архив ФСБ России, 2023

© Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева, ответственные редакторы, 2023

© Фонд «Историческая память», оригинал-макет, издание, 2023

Содержание

Раздел I. Идеология нацизма. Колонизационная политика Германии

№ 1. Выписка из «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими». *1 июля 1941 г.*

№ 2. Приказ генерал-фельдмаршала, бывшего командующего 6-ой германской армией Рейхенау Вальтера о поведении немецких войск на Востоке. *10 октября 1941 г.*

№ 3. Статья рейхсфюрера СС Гимmlера о планах нацистов по германизации восточных территорий из журнала «Дейче Арбейт» («Немецкий труд»). *20 августа 1942 г.*

№ 4. Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР. *28 ноября 1943 г.*

№ 5. Выписка из протокола допроса капитана германской армии, бывшего председателя военного трибунала 267-ой пехотной дивизии Райхова Юлиуса о приказе Гитлера об уничтожении советского населения. *19 июля 1944 г.*

№ 6. Протокол допроса бывшего начальника отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии Фриче Ганса о проведении пропагандисткой компании против СССР. *28 июля 1945 г.*

№ 7. Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда «Фашизм – это война». *24 августа 1945 г.*

№ 8. Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о приходе нацистов к власти в Германии. *25 августа 1945 г.*

№ 9. Стенограмма допроса обергруппенфюрера СС и генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха о политике нацистов в Прибалтике. *14 декабря 1945 г.*

№ 10. Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о планах нацистов в отношении Советской России. *15 декабря 1945 г.*

№ 11. Протокол допроса генерал-майора германской армии, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 Чаммера-Остена Эккардта о политике нацистов на оккупированных территориях СССР. *19 декабря 1945 г.*

№ 12. Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в г. Киеве Шеера Пауля о политике нацистов на оккупированных территориях Украины. *20 декабря 1945 г.*

№ 13. Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины. *27 декабря 1945 г.*

№ 14. Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа фон Остеррайха Курта о планах нацистов по уничтожению советских военнопленных. *28 декабря 1945 г.*

№ 15. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-ой пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда о подготовке Германии к войне с СССР. *17 января 1946 г.*

№ 16. Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о подготовке Германии к новой мировой войне. *28 апреля 1947 г.*

№ 17. Протокол допроса бывшего начальника центрального политического архива МИД Германии Ульриха Иоганнеса о цензуре исторической литературы при нацистском режиме. *14 мая 1948 г.*

Раздел II. Преступления против мира, военные преступления нацистов и их пособников

2.1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на временно оккупированных территориях СССР

№ 18. Протокол допроса потерпевшего Котова И.И., помещенного нацистами в машину-«душегубку» вместе с пациентами психиатрической больницы г. Краснодара. *14 июня 1943 г.*

№ 19. Протокол допроса свидетеля Контонистовой Е.И. об уничтожении нацистами пациентов городской больницы № 3 оккупированного г. Краснодара. *17 июня 1943 г.*

№ 20. Протокол допроса свидетеля Беспалова А.Ф. о злодеяниях, совершенных нацистами на территории оккупированного г. Харькова. *12 сентября 1943 г.*

№ 21. Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя командира роты войск СС Рица Ганса об участии его подразделения в истреблении мирного советского населения. *26 ноября 1943 г.*

№ 22. Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии инженера 79-ой германской пехотной дивизии Коша Карла об использовании немецкими военными «газваген» (душегубок) для уничтожения мирного населения СССР. *27 ноября 1943 г.*

№ 23. Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии командира взвода 57-ой германской пехотной дивизии Янчи Гейнца о злодеяниях нацистов в отношении советских военнопленных в лагере Дулаг-231. *29 ноября 1943 г.*

№ 24. Из протокола допроса Доронина М.С., задержанного органами советской военной контрразведки, о проведении нацистами опытов над детьми, помещенными в детский дом в местечке Малая Дресна, и о привлечении детей к шпионской деятельности. *3 декабря 1943 г.*

№ 25. Протокол допроса старшего ефрейтора, бывшего санитаря германского военного лазарета Модиса Рудольфа о медицинских опытах над советскими военнопленными. *30 декабря 1943 г.*

№ 26. Заявление обер-ефрейтора германской армии Ле Курта, задержанного УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта, командованию Красной армии о его участии в злодеяниях на оккупированных территориях СССР. *26 февраля 1944 г.*

№ 27. Заявление Демоевой А.И. в Республиканскую Чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР. *15 июля 1944 г.* ...

№ 28. Протокол допроса капитана германской армии, бывшего помощника коменданта лагеря для советских военнопленных Дулаг-205 Мюзентина Фрица о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении военнопленных. *18 сентября 1944 г.*

№ 29. Протокол допроса нацистского пособника Гульбиса Роберта Вилисовича об участии в расстрелах советских граждан на оккупированной территории Латвии. *20 ноября 1944 г.*

№ 30. Донесение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-ой армии гвардии полковника Лося С. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту Едунову Я.А. о результатах следствия и суда по делу ефрейторов 670-го германского охранного батальона Фаренгаммера Рихарда и Цимара Йозефа. *22–23 ноября 1944 г.*

№ 31. Протокол допроса нацистского пособника, бывшего сотрудника «латышской вспомогательной полиции безопасности» Лавиньша Мирвольда Андреевича об участии в расстрелах еврейского населения в Бикерниекском лесу. *3 января 1945 г.*

№ 32. Протокол допроса свидетеля Сиднева В.В. о злодеяниях, совершенных генерал-майором германской армии, бывшим военным комендантом оккупированного г. Бобруйска Гамманом Адольфом в отношении мирного населения города. *22 января 1945 г.*

№ 33. Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, унтер-офицера 558-го германского охранного батальона Зейкули Генриха о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирных советских граждан. *8 мая 1945 г.*

№ 34. Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, бывшего штабс-фельдфебеля 558-го германского охранного батальона Эйхлера Мартына Генриха о функциях батальона на оккупированных территориях СССР и участии в расстрелах советских граждан. *10 мая 1945 г.*

№ 35. Выписка из протокола допроса нацистского пособника Пухертса Адольфа Людвиговича об участии в расстрелах мирного населения на территории оккупированной Латвии. *30 мая 1945 г.*

№ 36. Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о приказах румынским войскам по применению репрессий в отношении советских граждан и конфискации советского имущества на захваченных румынскими частями территориях. *25 июня 1945 г.*

№ 37. Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о его причастности к злодеяниям, чинимым румынскими военными в отношении советских военнопленных. *29 июня 1945 г.*

№ 38. Протокол допроса комиссара по еврейским делам при Правительстве Румынии Лекка Раду о преступной политике румынского правительства в отношении еврейского населения. *23 июля 1945 г.*

№ 39. Протокол допроса в качестве свидетеля бывшего военнослужащего 727-го полка 707-й германской пехотной дивизии Бурги Иозефа о причастности к злодеяниям в отношении советских граждан на оккупированных территориях Бобруйской и Смоленской областей. *23 октября 1945 г.*

№ 40. Протокол допроса свидетеля Денисовой П.Е. об уничтожении оккупантами в октябре 1942 г. мирных жителей населенного пункта Чача Смоленской области. *5 декабря 1945 г.*

№ 41. Собственноручные показания бывшего военнослужащего 2-го батальона особого назначения 21-ой германской авиаполевой дивизии Янике Гергарда об участии в расстрелах мирных жителей и сожжении деревень на оккупированных советских территориях. *8 декабря 1945 г.*

№ 42. Показания бывшего военнослужащего 783-го немецкого охранного батальона Хаппа Иоганна Августа о службе охранником в Кировоградском пересыльном лагере для советских военнопленных. *14 декабря 1945 г.*

№ 43. Протокол допроса свидетеля Севрука Ф.И. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Бобруйской области. *14 декабря 1945 г.*

№ 44. Протокол допроса свидетеля Сахненко А.С. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения г. Брянска в период оккупации города. *16 декабря 1945 г.*

№ 45. Протокол допроса свидетеля Лаврентович М.А. о злодеяниях, совершенных нацистами на оккупированной территории Николаевской области, и о своем пребывании в концлагере Равенсбрюк. *17 декабря 1945 г.*

№ 46. Протокол допроса свидетеля Хомутовской Р.Г. о расстрелах мирных жителей г. Новомосковска Днепропетровской области, произведенных осенью 1941 г. немецкими оккупационными властями. *18 декабря 1945 г.*

№ 47. Протокол допроса лейтенанта германской армии, бывшего командира особой группы 322-го германского пехотного полка Зоненфельда Эдуарда об участии в карательных операциях против советских граждан на оккупированных территориях. *18 декабря 1945 г.*

№ 48. Собственноручные показания бывшего начальника отдела боевых групп немецкой полиции безопасности в г. Николаеве Санднера Ганса о карательных мероприятиях нацистов на оккупированных советских территориях. *19 декабря 1945 г.*

№ 49. Протокол допроса свидетеля Антонцева Н.Т. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения оккупированного Донбасса, и о нанесенном материальном ущербе городам и предприятиям региона. *19 декабря 1945 г.*

№ 50. Протокол допроса свидетеля Ярмолинской Ю.В. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских военнопленных и мирных жителей оккупированного г. Минска. *22 декабря 1945 г.*

№ 51. Протокол допроса генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника Главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о проведенных в г. Минске облавах на лиц, настроенных враждебно к нацистскому режиму. *25 декабря 1945 г.*

№ 52. Протокол допроса потерпевшей Горбусь М.П. о сожжении нацистами в июне 1942 г. на территории оккупированной Бобруйской области деревни Козуличи вместе с ее жителями. *28 декабря 1945 г.*

№ 53. Протокол допроса обергруппенфюрера СС, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха об истреблении на оккупированных территориях СССР мирных советских жителей. *31 декабря 1945 г.*

№ 54. Показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й германской пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об организации сборных лагерей для советских граждан, инфицированных сыпным тифом. *12 января 1946 г.*

№ 55. Протокол допроса свидетеля Жулега Е.Т. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированной д. Рудня Бобруйской области. *8 июня 1946 г.*

№ 56. Протокол допроса свидетеля Добранова Е.Г. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения д. Барауха 1-я Полоцкой области и заключенных лагеря советских военнопленных Барауха-1 с июня 1942 г. по март 1944 г. *1 апреля 1947 г.*

№ 57. Протокол допроса свидетеля Хомякова Н.И. о злодеяниях нацистов в отношении советских военнопленных, содержавшихся в лагере на территории г. Полоцка. *14 июня 1947 г.*

№ 58. Протокол допроса свидетеля Бабуковой З.Д. о расстреле немецкими военнослужащими 12 апреля 1944 г. жителей г. Старый Крым. *11 октября 1947 г.*

№ 59. Протокол допроса свидетеля Орлова В.С. о злодеяниях нацистов в оккупированном г. Минске и положении детей, собранных оккупантами в детских домах города. *12 октября 1947 г.*

№ 60. Протокол допроса немецкого военнопленного, проходившего службу в танковой дивизии СС «Мертвая голова», роттенфюрера СС Ганзера Германа о злодеяниях, совершенных личным составом дивизии в отношении пленных солдат и офицеров Красной армии. *13 октября 1947 г.*

№ 61. Протокол допроса германского майора административной службы, бывшего комиссара оккупированного г. Минска Янецке Вильгельма Георга о его причастности к злодеяниям в отношении советских граждан, совершенным нацистами в период оккупации города. *16 октября 1947 г.*

№ 62. Протокол допроса генерал-майора венгерской армии, бывшего командира 201-ой легкой пехотной дивизии Вуковари Дьердя Якоба о проведении карательных операций против мирного населения Черниговской области. *24 октября 1947 г.*

№ 63. Протокол допроса свидетеля Кабана Т.С. о злодеяниях нацистов в отношении жителей оккупированных деревень, располагавшихся к северу от железнодорожного участка Дрисса-Свольна Полоцкой области. *1 ноября 1947 г.*

№ 64. Протокол допроса свидетеля Ивановой М.М. о разграблении и сожжении нацистами ряда деревень Крутецкого сельсовета Дновского района Псковской области и учиненных оккупантами злодеяний в отношении мирного населения. *4 ноября 1947 г.*

№ 65. Протокол допроса свидетеля Васильевой М.М. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Оленинского района Калининской области. *16 ноября 1947 г.*

2.2. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию

№ 66. Сообщение народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова В.Н. начальнику Главного политического управления Красной армии Щербакову А.С. о начале в г. Киеве принудительной мобилизации на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–1923 гг. *21 мая 1943 г.*

№ 67. Протокол допроса унтер-офицера германской армии, бывшего переводчика немецкой военной комендатуры г. Смоленска Киршфельда Романа-Роберта о насильственном угоне в Германию жителей сожженных деревень Смоленской области. *5 января 1944 г.*

№ 68. Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-ой армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А. о создании немцами на территории Белоруссии специальных лагерей для гражданского населения. *21 марта 1944 г.*

№ 69. Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о насильственном угоне в Германию жителей Украины. *10 июня 1944 г.*

№ 70. Протокол допроса солдата бывшей специальной карательной роты, приданной 322-му пехотному полку германской армии, Зоненфельда Эдуарда о насильственном угоне в Германию советских граждан с территории Ленинградской области. *10 декабря 1945 г.*

№ 71. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта тылового района 6-ой немецкой армии Буркхардта Карла о насильственном угоне в Германию советских граждан с территории Донбасса. *13 декабря 1945 г.*

№ 72. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 286-ой охранной дивизии Рихерта Иогана Георга о выполнении приказов немецкого командования о насильственном угоне в Германию советских граждан с территории Белоруссии. *19 декабря 1945 г.*

№ 73. Протокол допроса бывшего врача «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске Ковалевской В.Г. о насильственной отправке жителей города на работу в Германию. *20 декабря 1945 г.*

№ 74. Протокол допроса свидетеля Вильде Я.Я. об угоне трудоспособного населения Латвии на работы в Германию. *24 декабря 1945 г.* ...

№ 75. Протокол допроса генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о принудительной отправке в Германию советских граждан из г. Минска. *28 декабря 1945 г.*

№ 76. Протокол допроса майора германской армии, бывшего коменданта г. Великие Луки Зонневальда Вильгельма о принудительной отправке мирного населения города на строительство оборонительных сооружений для немецкой армии. *11 января 1946 г.*

№ 77. Протокол допроса свидетеля Саченко Г.Я. о насильственном угоне молодежи с территории Украины в Германию. *6 декабря 1946 г.*

№ 78. Протокол допроса командира 477-го пехотного полка 257-ой пехотной дивизии Гааргауса Вальтера Эдуарда о насильственном угоне всего мужского населения в Германию при создании «мертвой зоны» от Донца до Днепра в сентябре 1943 г. *11 октября 1947 г.*

№ 79. Протокол свидетеля Короля Р.Д. о насильственном угоне советских граждан в Германию с территории Гомельской области. *16 ноября 1947 г.*

2.3. Разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью

№ 80. Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-ой армии гвардии полковника С. Лося начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту Едунову Я.А. о результатах следствия по делу обер-ефрейтора 542-ой пехотной дивизии германской армии Клошиса Гейнриха, обвиняемого в уничтожении жилых домов в г. Змиеве Харьковской области. *23 ноября 1944 г.*

№ 81. Из протокола допроса ефрейтора 221-ой пехотной дивизии германской армии Лемлера Мартина Адольфа о разрушениях, совершенных немецко-фашистскими подрывными группами в с. Зикеево и г. Жиздра Брянской области. *9 декабря 1945 г.*

№ 82. Протокол допроса обер-ефрейтора 2-ой роты 2-го батальона «особого назначения» Скотки Эрвина об уничтожении жилых домов по пути отступления немецких частей из гг. Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей. *11 декабря 1945 г.*

№ 83. Протокол допроса бывшего командира взвода 1-го батальона «особого назначения» германской армии Бэма Эрнста об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей с территории Псковской области. *11 декабря 1945 г.*

№ 84. Протокол допроса солдата 2-ой роты 2-го батальона «особого назначения» германской армии Дюре Арно об уничтожении деревень по пути отступления немецких частей из гг. Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей. *14 декабря 1945 г.*

№ 85. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта о подготовке плана по уничтожению населенных пунктов, промышленных сооружений и др. имущества Николаевской области. *15 декабря 1945 г.*

№ 86. Протокол допроса свидетеля Матвеева Н.А. об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами жилых домов в г. Великие Луки. *19 декабря 1945 г.*

№ 87. Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей. *22 декабря 1945 г.*

№ 88. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 109-ой пехотной дивизии Руффа Зигфрида о разрушении промышленных объектов в г. Риге. *4 января 1946 г.*

№ 89. Протокол допроса бывшего командира 277-го полка 83-й пехотной дивизии германской армии Раппарда Фрица Георга о грабежах мирного населения и уничтожении населенных пунктов на территориях Брянской и Великолукской областей. *10 января 1946 г.*

№ 90. Собственноручные показания штурмбанфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Швермана Людвиг об исполнении приказа о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений и др. государственного имущества на пути отступления немецких частей из Курской, Белгородской и Харьковской областей. *16 января 1947 г.*

№ 91. Протокол допроса унтершарфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Хундта Рудольфа Адольфа об исполнении приказа об уничтожении городов и деревень по пути продвижения немецких частей в районе гг. Полтавы и Харькова. *14 октября 1947 г.*

№ 92. Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об исполнении

приказа немецкого командования об уничтожении населенных пунктов при отступлении немецко-фашистских войск. *21 октября 1947 г.*

№ 93. Протокол допроса майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-а комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разорении мирного населения и массовом уничтожении населенных пунктов в Псковской области. *4 ноября 1947 г.*

№ 94. Протокол очной ставки полковника германской армии, бывшего коменданта полевой комендатуры № 607 Руппрехта Йозефа Губерта и майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-а комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разработке и реализации плана по уничтожению городов и деревень Новгородской области. *15 ноября 1947 г.*

№ 95. Протокол допроса генерала артиллерии германской армии, бывшего командующего обороной г. Берлина Вейдлинга Гельмута о реализации плана «Движение буйволов» по превращению советских временно оккупированных территорий в «зону пустыни» при отступлении немецких войск из г. Ржева. *26 октября 1951 г.*

2.4. Вывоз производственного оборудования советских предприятий

№ 96. Протокол допроса бывшего гражданского губернатора Транснистрии Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями исторических и культурных ценностей с временно оккупированных территорий СССР. *3 июля 1945 г.*

№ 97. Протокол допроса бывшего гражданского губернатора Транснистрии Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями оборудования советских предприятий с временно оккупированных территорий СССР. *21 июля 1945 г.*

Раздел III. Преступления против человечности

№ 98. Разведсводка НКВД УССР, направленная народному комиссару внутренних дел СССР Берии Л.П., о положении населения в оккупированных областях Украины по состоянию на 21 ноября 1941 г. *23 ноября 1941 г.*

№ 99. Рапорт начальника 3-го отдела Управления ОО НКВД СССР майора госбезопасности Рогова В.П. заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга Абакумову В.С. о злодеяниях нацистов на оккупированной территории Химкинского района Московской области. [*Не ранее 2 декабря 1941 г.*].....

№ 100. Спецсообщение начальника особого отдела НКВД СССР Западного фронта Белянова А.М. в НКВД СССР об издевательствах немецко-фашистских захватчиков над населением оккупированных территорий. *[Не ранее 5 декабря 1941 г.]*.....

№ 101. Спецсообщение начальника Управления НКВД СССР по Московской области Журавлева М.И. народному комиссару внутренних дел СССР Берии Л.П. о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных населённых пунктах Истринского, Звенигородского и Верейского районов Московской области. *13 декабря 1941 г.*

№ 102. Сообщение заместителя начальника Управления НКВД СССР по Рязанской области Домарева А.Д. заместителю наркома внутренних дел СССР Серову И.А. о расстрелах и грабежах гражданского населения немецко-фашистскими захватчиками в г. Скопин Рязанской области. *13 декабря 1941 г.*...

№ 103. Сообщение Особого отдела Западного фронта в НКВД СССР о фактах издевательствах немецко-фашистских захватчиков над мирным населением в оккупированных районах Московской области. *13 декабря 1941 г.*..

№ 104. Сводка НКВД СССР, направленная в Государственный комитет обороны, о грабежах мирного населения, насилии и бесчинствах немецко-фашистских войск на оккупированной территории СССР. *14 декабря 1941 г.*

№ 105. Разведсводка Управления НКВД СССР по Курской области, направленная народному комиссару внутренних дел СССР Берии Л.П., о злодеяниях нацистов на оккупированной территории области. *24 декабря 1941 г.*

№ 106. Докладная записка начальника Управления НКВД СССР по Тульской области Суходольского В.Н. заместителю наркома внутренних дел СССР Кобулову Б.З. о злодеяниях нацистов на оккупированной территории области. *24 декабря 1941 г.*

№ 107. Сводка НКВД СССР, направленная в Государственный комитет обороны, о грабежах мирного населения, насилии и бесчинствах оккупантов и произведённых ими разрушениях на территории Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской и Ворошиловградской областей. *16 января 1942 г.*

№ 108. Сводка 2-го Управления НКВД СССР, направленная наркому внутренних дел СССР Берии Л.П., о злодеяниях немецко-фашистских войск на советской территории в период оккупации. *10 марта 1942 г.*

№ 109. Спецсообщение особого отдела 16-ой армии в особый отдел НКВД СССР Западного фронта о злодеяниях немецко-фашистских войск в с. Брынь Думиничского района Смоленской области. *6 апреля 1942 г.*

№ 110. Спецсообщение Управления НКВД по Смоленской области руководителю оперативно-чекистской группы, начальнику особого отдела НКВД Западного фронта Цанаве А.Ф. о положении населения на оккупированной территории Слободского и Демидовского районов Смоленской области. *5 мая 1942 г.*

№ 111. Спецсообщение начальника особого отдела НКВД 16-й армии об издевательствах немецко-фашистских войск над мирным населением на оккупированной территории Думиничского района Смоленской области. *20 ноября 1942 г.*

№ 112. Справка 4-го Управления НКВД СССР о фактах злодеяний нацистов над еврейским населением на временно оккупированной территории СССР. *Декабрь 1942 г.*

№ 113. Сообщение начальника 4-го Управления НКВД СССР Судоплатова П.А. начальнику 2-го Управления НКВД СССР Федотову П.В. о массовых убийствах членами ОУН мирного польского населения. *16 февраля 1943 г.*

№ 114. Докладная записка народного комиссара внутренних дел УССР Сергиенко В.Т. начальнику 2-го Управления НКВД СССР Федотову П.В. о зверствах, грабежах и разрушениях, произведенных немецко-фашистскими войсками в г. Старобельске Ворошиловградской области. *10 апреля 1943 г.*

№ 115. Сводка Управления НКВД СССР по Сталинградской области о злодеяниях немецко-фашистских войск в отношении советских граждан в период оккупации области. *24 апреля 1943 г.*

№ 116. Докладная записка народного комиссара внутренних дел УССР Сергиенко В.Т. начальнику 2-го Управления НКГБ СССР Федотову П.В. о злодеяниях и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими войсками в г. Ворошиловграде в период его оккупации. *5 мая 1943 г.*

№ 117. Докладная записка народного комиссара внутренних дел УССР Сергиенко В.Т. начальнику 2-го Управления НКГБ СССР Федотову П.В. о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Старобельске Ворошиловградской области». *Май 1943 г.*

№ 118. Акт судебно-медицинской экспертизы о результатах исследований тел расстрелянных советских граждан, обнаруженных в могилах на территории Краснодарского края. *29 июня 1943 г.*

№ 119. Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову В.Н. о злодеяниях немецко-фашистских войск в оккупированном Чугуевском районе Харьковской области. *29 августа 1943 г.* ...

№ 120. Докладная записка начальника Управления НКГБ Ростовской области Покотило С.В. начальнику 2-го Управления НКГБ СССР Федотову П.В. о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Ростовской области в период оккупации. *2 сентября 1943 г.*

№ 121. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в гг. Артемовске и Часов Яре Сталинской области УССР. *5 сентября 1943 г.*

№ 122. Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову В.Н. об истреблении нацистами советских граждан еврейской национальности в оккупированном г. Харькове. *11 сентября 1943 г.*

№ 123. Спецсообщение начальника 2-го Управления НКГБ УССР Медведева П.Н. начальнику 2-го Управления НКГБ СССР Федотову П.В. о расстреле немецко-фашистскими оккупантами пациентов Харьковского психоневрологического института. *15 сентября 1943 г.*

№ 124. Акт судебно-медицинской экспертной комиссии Степного фронта об исследовании тел расстрелянных нацистами советских граждан, обнаруженных в могилах на территории лечебницы-колонии «Стрелечье» Харьковской области. *23 сентября 1943 г.*

№ 125. Акт комиссии Горловского района Сталинской области УССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. *3 октября 1943 г.*

№ 126. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Новомосковске Днепропетровской области УССР. *10 октября 1943 г.*

№ 127. Акт комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации г. Мелитополя. *9 декабря 1943 г.*

№ 128. Из справки НКГБ Карело-Финской ССР о зверствах и произволе финских властей на оккупированной территории республики. *10 декабря 1943 г.*

№ 129. Протокол допроса участника Организации украинских националистов Яворского И.И. об убийствах украинскими националистами мирных граждан Западной Украины. *14 апреля 1944 г.*

№ 130. Выписка из акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных в период оккупации г. Кировограда. *24 апреля 1944 г.*

№ 131. Докладная записка НКГБ Молдавской ССР народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову В.Н. по делу участников массового расстрела еврейского населения в г. Дубоссары Молдавской ССР в сентябре 1941 г. *22 мая 1944 г.*

№ 132. Акт комиссии г. Александрия Кировоградской области УССР по учету причиненного ущерба, установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, и проведению раскопок ям-могил расстрелянных граждан. *2 июня 1944 г.*

№ 133. Заявление бывшей узницы финского концлагеря Щербаковой Е.В. в комиссию по расследованию злодеяний нацистов о содержании советских граждан в лагере № 8 Олонецкого района КФССР. *15 июля 1944 г.*

№ 134. Спецсообщение начальника ОКР «Смерш» 65-й армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А. о массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами советских военнопленных в Польше. *24 августа 1944 г.*

№ 135. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных в период оккупации Николаевской области УССР. *13 ноября 1944 г.*

№ 136. Собственноручные показания бывшего генерального директора специальной службы информации при Совете министров Румынии Кристеску Евгения о злодеяниях немецко-румынских войск в отношении лиц еврейской национальности. *1945 г.*

№ 137. Докладная записка народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову В.Н. о действиях бандформирований ОУН-УПА на территории Украины. *17 января 1945 г.*

№ 138. Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории оккупированной Брянской области. *28 сентября 1945 г.*

№ 139. Акт комиссии Жиздринского района Калужской области о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими войсками на территории района в период оккупации. *27 ноября 1945 г.*

Раздел IV. Лагеря смерти

4.1. Концентрационный лагерь Заксенхаузен

№ 140. Протокол допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Заксенхаузен Мальтер Фриды об издевательствах и пытках в женских филиалах лагеря. *12 декабря 1946 г.*

№ 141. Протокол допроса бывшего рапортфюрера СС концлагеря Заксенхаузен Зорге Густава о пытках и издевательствах над заключенными. *19 декабря 1946 г.*

№ 142. Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Циранека Франца о медицинских экспериментах над заключенными. *19 декабря 1946 г.*

№ 143. Протокол допроса штандартенфюрера СС, бывшего коменданта концлагеря Заксенхаузен Кайндля Антона о массовом истреблении военнопленных и гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза и других европейских стран. *20 декабря 1946 г.*

№ 144. Протокол допроса гаупштурмфюрера СС, бывшего начальника тюрьмы концлагеря Заксенхаузен Эккариуса Курта о пытках и издевательствах над заключенными. *20 декабря 1946 г.*

№ 145. Протокол допроса обершарфюрера СС, бывшего блокфюрера концлагеря Заксенхаузен Шуберта Вильгельма о расстрелах советских военнопленных. *26 декабря 1946 г.*

№ 146. Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Шотта Булли о пытках и издевательствах над заключенными. *26 декабря 1946 г.*

4.2. Концентрационный лагерь Освенцим

№ 147. Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного отделения «Биркенау» филиала концлагеря Освенцим Заморенкова С.А. о массовом уничтожении заключенных лагеря. *17 февраля 1945 г.*

№ 148. Выписка из протокола допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Освенцим Мищенко О.С. о массовом уничтожении заключенных лагеря. *22 февраля 1945 г.*

№ 149. Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Освенцим Грабчинского Яна о медицинских экспериментах, проводимых над заключенными лагеря. *4 марта 1945 г.*

№ 150. Протокол допроса профессора гинекологической экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим Клауберга Карла о медицинских опытах над заключенными-женщинами. *4 августа 1945 г.*

№ 151. Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о строительстве крематориев для сжигания трупов в концлагере Освенцим. *5 марта 1946 г.*

№ 152. Протокол допроса главного инженера фирмы «Топф» Зандера Фрица о строительстве крематориев для массового сжигания трупов в концлагерях Освенцим и Бухенвальд. *7 марта 1946 г.*

№ 153. Выписка из личных показаний бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хёсса Рудольфа о массовом уничтожении заключенных лагеря. *14 марта 1946 г.*

№ 154. Протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хёсса Рудольфа о медицинских экспериментах над заключёнными. *9 января 1947 г.*

№ 155. Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о работах, производимых фирмой «Топф» в концлагере Освенцим. *4 марта 1948 г.*

4.3. Концентрационный лагерь Майданек

№ 156. Протокол допроса унтерштурмфюрера войск СС, бывшего заместителя начальника хозяйственного управления концлагеря Майданек Бернштейна Ганса о массовом уничтожении советских военнопленных и гражданского населения европейских стран. *18 февраля 1945 г.*

№ 157. Выписка из протокола допроса бывшего охранника концлагеря Майданек Олюнина В.В. о массовом истреблении заключенных. *5 июня 1950 г.*

4.4. Концентрационный лагерь Треблинка

№ 158. Протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны концлагеря Треблинка Кулинича А.Ф. о массовых пытках и убийствах заключенных. *10 ноября 1952 г.*

Предисловие

«Война на уничтожение» и геноцид: нацизм на оккупированных территориях Советского Союза

«Речь идет о борьбе на уничтожение... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего»¹. Эти слова за три месяца до нападения на Советский Союз произнес Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер Третьего Рейха, глава Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Воскресным днем 30 марта 1941 г. он выступил на проходившем в Берлине секретном совещании; в огромном зале перед ним сидели 250 германских генералов. Это было высшее командование вермахта, командующие и начальники штабов армий и армейских групп, воздушных флотов и корпусов, бронетанковых и пехотных соединений – те, кому предстояло возглавить германские войска в походе на Восток. Среди них был и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Франц Гальдер, законспектировавший в своем рабочем дневнике речь фюрера.

Пять лет спустя, в марте 1946 г., Гитлер уже был мертв, Третий Рейх – разгромлен, НСДАП распущена, а на проходившем в Нюрнберге Международном военном трибунале зачитывались многочисленные свидетельства о преступлениях, совершенных нацистами в ходе «войны на уничтожение» против Советского Союза. Предъявленные доказательства неоспоримо свидетельствовали о том, что преступления, совершенные нацистами на территории СССР, носили беспрецедентный по своим масштабам и жестокости характер; их было более чем достаточно для вынесения приговора в отношении представших перед трибуналом главных преступников.

Однако даже спустя десятилетия после завершения работы Международного военного трибунала в Нюрнберге, многие вопросы, связанные с «войной на уничтожение» оставались не вполне понятными для общества. Были ли совершенные на Востоке преступления результатом последовательно осуществлявшегося плана? Был ли этот план исключительно продуктом извращенного сознания Гитлера, или он был результатом сотрудничества различных элитных групп? Какова была динамика нацистских преступлений? Чем руководствовались нацисты – расовыми предрассудками или казавшимися рациональными экономическими и военными

¹ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. / Пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 430–431.

соображениями? Какие категории населения СССР становились целью преступных действий нацистов и почему? Кто участвовал в преступлениях: только айнзатцгруппы и другие формирования полиции и СД, или также представители вермахта?

Документы Центрального архива ФСБ России, публикуемые в настоящем сборнике, частично отвечают на данные вопросы, позволяя узнать многие ранее неизвестные – и ужасающие – факты, характеризующие как кровавую практику «войны на уничтожение» против СССР, так и нацистские планы геноцида и этнических чисток.

Масштабность и многоплановость нацистских преступлений на оккупированных территориях Советского Союза нашла отражение не только в публикуемых документах, но и в историографии, как отечественной, так и зарубежной. Современные германские историки, по понятным причинам, внесли наибольший вклад в историографию, детально исследовав нацистскую политику в отношении евреев² и советских военнопленных³, место блокады Ленинграда в «войне на уничтожение»⁴, а также роль вермахта в планировании и осуществлении преступлений на оккупированной территории СССР⁵. Англо-американская историография, помимо изучения Холокоста⁶, сосредоточилась прежде всего на изучении экономической составляющей

² *Aly G.* «Endlösung»: Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. Frankfurt am Main, 2013; *Моммзен Г.* Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе / Пер. с нем. М., 2018.

³ *Römer F.* Der Komissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. Paderborn, 2008; *Штрайт К.* Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

⁴ *Ганценмюллер Й.* Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчетах защитников и агрессоров, 1941–1944 / Пер. с нем. М., 2019.

⁵ Помимо уже упоминавшихся выше работ В. Ветте, Р.-Д. Мюллера и Г. Юбершера необходимо упомянуть: *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация, 1941–1944: О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Пер. с нем. М., 1974; *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. Чрезвычайно важным событием в историографии стала документальная выставка о преступлениях вермахта: Война Германии против Советского Союза, 1941–1945: Документальная экспозиция / Пер. с нем.; под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1994; *Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des vernichtungskrieges 1941–1944.* Hamburg, 2002

⁶ *Browning C.* The Origins of the Final Solution. The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942 / With contributions by J. Matthäus. Lincoln; Jerusalem, 2004; Холокост: энцикл. / Пер. с англ.; под ред. У. Лакёра, Ю. Т. Баумеля. М., 2005; *Вахсман Н.* История нацистских концлагерей / Пер. с англ. М., 2017; *Рус Л.* Холокост. Новая история / Пер. с англ. М., 2018.

«войны на уничтожение»⁷, а также выявлении ее идеологических основ, связанных с идеями социал-дарвинизма и колониализма⁸.

К сожалению, уровень разработки темы «войны на уничтожение» в отечественной историографии остается довольно низким⁹ и не находит практически никакого отражения в массовых общественных представлениях.

I. Идеологические основы «войны на уничтожение»

Мысль о том, что «война на уничтожение» против СССР была в первую очередь войной идеологической, уже давно утвердилась в историографии¹⁰. Массовые фашистские движения 1920-х–1930-х гг. (к каковым, вслед за классиком современной макросоциологии Майклом Манном, мы причисляем и национал-социализм) были радикальным воплощением в жизнь идей органического национализма и этатизма при помощи парамилитарного насилия¹¹. Неудивительно, что все фашистские движения были изначально склонны к насилию против врагов «нации»; идеология национал-социалистов, однако, содержала дополнительные опасные компоненты, развитие и взаимодействие которых породило идею «войны на уничтожение».

Ключевыми характеристиками национал-социализма являлись:

– *радикальный расизм*, т.е. рассмотрение «расы» как биологического феномена и представление о существовании иерархии «высших» и «низших» рас;

– *радикальный антисемитизм* и неразрывно связанный с ним *радикальный антикоммунизм*, т.е. представление о необходимости борьбы с

⁷ Aly G. Hitler's Beneficiaries: Plunder, Racial War, and the Nazi Welfare State. New York, 2007; Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York; Oxford, 2011; Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. М., 2018.

⁸ Weikart R. From Darwin to Hitler. Evolutionary Ethics, Eugenics and Racism in Germany. London; New York, 2004; Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. Chapel Hill, 2005; Olusoga D., Erichsen C. The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism. London, 2010; Bergman J. Hitler and the Nazi Darwinian Worldview: How the Nazi Eugenic Crusade for a Superior Race Caused the Greatest Holocaust in World History. Kitchener, 2012; Kakel C. The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. London; New York, 2013; Westermann E. Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars: Comparing Genocide and Conquest. Norman, 2016.

⁹ Наиболее важные работы: Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. М., 1980; Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002; Нацистская Германия против Советского союза: Планирование войны / Под. общ. ред. В.А. Золотарева. М., 2015; Яковлев Е. Война на уничтожение: Что готовил Третий Рейх для России. СПб., 2017.

¹⁰ Обзор и библиографию основных публикаций по данному вопросу см.: Müller R.-D., Ueberschär G. Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. P. 211–280.

¹¹ Манн М. Фашизм. Социология фашистских движений / Пер. с англ. М., 2019.

«еврейством» и «еврейским большевизмом», якобы угрожающими существованию германского государства и всей германской «расы»;

– *радикальный антиславянизм и русофобия*, т.е. представление о «славянах русского происхождения» как о народе, неспособном к самостоятельному созидательному развитию;

– *колониальный экспансионизм*, т.е. представление о необходимости территориальной экспансии для приобретения германской «расой» т.н. «жизненного пространства» (Lebensraum).

Все эти элементы нацистской идеологии были неразрывно увязаны между собою; каждый из них являлся «объяснением» и «оправданием» остальных.

Радикальный расизм

Расизм германских нацистов был радикальным, но органичным развитием идей, характерных для европейских мыслителей XIX века. Еще в 1853 г. французский писатель и дипломат Жозеф Артюр де Гобино опубликовал книгу «Эссе о неравенстве человеческих рас». Существует иерархия рас, писал Гобино, на самом верху которой стоит «белая раса», которая превосходит все остальные в физической силе, красоте и интеллекте. Внутри «белой расы» самыми совершенными являются «арийцы», сохранившие чистоту крови и не смешивавшиеся с представителями других «рас»¹².

Идеи расового неравенства не были, разумеется, изобретены Гобино; их распространению в немалой степени способствовала колониальная экспансия европейских стран. Восприятие «туземных» народов как «низших» и «примитивных» было характерно для европейских колонизаторов¹³. Гобино лишь придал порожденным колониализмом расистским идеям стройную систему, оказавшуюся весьма востребованной, причем не только в колониях.

Расистские идеи Гобино были восприняты и развиты германскими нацистами. Рихард Вальтер Дарре, один из идеологов нацистского движения, в 1933 г. возглавивший министерство продовольствия Третьего Рейха, констатировал: «Если мировоззрение национал-социализма свести к его ядру, то таковым окажется расизм; можно сказать, что признание факта

¹² Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Пер. с франц. М., 2001. Подробный обзор идей Гобино см.: Тагиефф П.-А. Цвет и кровь. Французские теории расизма / Пер. с франц. М., 2009.

¹³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с англ. СПб., 2003; Empire, Colony, Genocide: Conquest, Occupation, and Subaltern Resistance in World History / Ed. by A. Dirk Moses. New York; Oxford, 2008; Манн М. Темная сторона демократии. С. 166.

наследования человеческих свойств составляет суть национал-социализма»¹⁴. Современные исследователи отмечают, что традиционный для европейцев второй половины XIX – начала XX века колониальный расизм нацисты дополнили радикальным антисемитизмом и антиславянизмом¹⁵.

Радикальный антиславянизм (русофобия)

Для Гитлера и его сторонников по НСДАП не было никаких сомнений: раса – это не культурное, а биологическое понятие. Они также были уверены, что представители германской «расы» находятся на вершине расовой иерархии, воплощая в себе «арийские» идеалы. На низших ступенях иерархии стояли славянские народы; идея об их принадлежности к «низшим расам» была сформулирована еще Гобино¹⁶.

Однако нацистов отношение к различным славянским народам на практике различалась довольно сильно. В трудах Гитлера и других нацистских идеологов не уделялось хоть сколь-нибудь значительного внимания южным и западным славянам, включая поляков¹⁷. А вот в отношении «славян русской национальности»¹⁸ подход был совершенно определенным. В полном соответствии с мнением, некогда высказанным Гобино, эти народы считались неспособными к созданию собственной государственности и вообще созидательному развитию. «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству, – писал Гитлер в 1924 г. – Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения»¹⁹.

Наиболее неполноценным из всех славянских народов в рамках данного мировоззрения оказывались русские, о расовых дефектах которых, с точки зрения нацистов, свидетельствовало установление в России «большевистского» режима. Как отмечал в своей книге «Миф XX века» один из ведущих нацистских идеологов Альфред Розенберг, «большевизм мог

¹⁴ Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб., 2017. С. 221.

¹⁵ Prusin A. "Make this Land German Again!" The Nazi Population Policies in the Wartheland, 1939–1941 // *Divided Eastern Europe. Borders and Population Transfer, 1938–1947* / Ed. by A. Dyukov, O. Orlenko. Cambridge, 2012. P. 74.

¹⁶ Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас. С. 604–608.

¹⁷ Connolly J. Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice // *Central European History*. 1999. № 1. P. 10–11.

¹⁸ Hitlers zweites Buch: Ein Dokument aus dem Jahr 1928 / Introduction, commentary by G. Weinberg. Stuttgart, 1961. S. 158–159.

¹⁹ Hitler A. Mein Kampf. Zwei Bände in einem Band Ungekürzte Ausgabe. München, 1943. S. 742.

добиться власти лишь благодаря расовой и психологической болезни народного тела»²⁰. В рамках этой перспективы русские оказывались не просто принадлежащими к «низшей расе»; для нацистов это был наименее ценный из всех славянских народов. Впрочем, стоит отметить, что нацистские представления о русских в основе своей не слишком отличались от представлений среднего немецкого обывателя. К тому времени, как отмечают современные исследователи, «среди немцев, даже образованных, сложились определенные стереотипы русских: русские – нецивилизованные (Naturmenschen), коллективные существа (Kollektivwesen) и лишены индивидуальности (vermasst)»²¹.

А вот украинцы (не в последнюю очередь благодаря усилиям того же Розенберга, характеризовавшего украинских националистов как «наиболее мощную антимосковитскую группировку»²²) воспринимались как более ценный с расовой точки зрения элемент, превосходящий не только русских и белорусов, но даже и поляков²³.

Радикальный антисемитизм

Если русские воспринимались нацистами как представители «низшей расы», то евреи были из расовой иерархии исключены вовсе и рассматривались как «недочеловеки».

Представления о евреях как «недочеловеках» были заимствованы нацистами уже не у Гобино, а у необычайно популярного в Германии начала XX века британского публициста Хьюстона Стюарта Чемберлена. Вслед за ним нацистские идеологи рассматривали «еврейство» как антитезу «арийству». По мнению Чемберлена, «арийцы» были творцами и носителями цивилизации, а евреи – негативной расовой силой, разрушительной и вырождающейся. Германские нацисты полностью разделяли эти воззрения²⁴. Именно на евреев Гитлер и его соратники возлагали ответственность за политическую и экономическую нестабильность в мире, за поражение Германии в Первой мировой войне и послевоенную экономическую разруху. Именно евреи, с точки зрения нацистов, стояли и за западными

²⁰ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München, 1942. S. 214.

²¹ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма / Пер. с англ.; под ред. М. Гейера, Ш. Фицпатрик. М., 2011. С. 551.

²² Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / Пер. с нем.; под ред. И.Р. Петрова. М., 2015. С. 196.

²³ Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 27; Connelly J. Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice. P. 14–15.

²⁴ Рус Л. Холокост. Новая история. С. 18.

парламентскими «плутократиями», и за советским «большевизмом»²⁵. Этнический враг в нацистской идеологии сплетался с врагом политическим.

После прихода к власти в Германии нацистов проживавшие в стране евреи были лишены гражданских прав, подвергались дискриминации и «уголовным» преследованиям в рамках установленного нацистами законодательства, становились жертвами парамилитарного насилия, принуждались к эмиграции²⁶. Системная дискриминация и принуждение к эмиграции – такими были первоначальные планы нацистов по отношению к проживавшим в Германии евреям.

В глазах нацистов подавление внутреннего расового врага было, впрочем, лишь частичным решением проблемы. Ведь существование продолжал главный, по мнению нацистов, внешний враг Германии и «арийской расы» – государство «еврейского большевизма», именуемое Советским Союзом. Евреи воспринимались нацистами как системообразующий элемент советского строя, одновременно и как правящая элита, и как «биологический корень» советской системы²⁷. Это точка зрения была четко озвучена рейхсфюрером СС Гиммлером уже после вторжения в СССР: «На другой стороне стоит 180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена непроницаемы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать – это расстреливать без всякой жалости и милосердия... Этих людей объединили евреи одной религией, одной идеологией, именуемой большевизмом»²⁸.

Современные исследователи признают, что в нацистской идеологии антисемитизм был самым тесным образом переплетен с антикоммунизмом²⁹; борьба против СССР означала борьбу с «еврейством» – и наоборот. Эту борьбу нацисты воспринимали как своего рода «последнюю битву». Еще в 1922 г. Альфред Розенберг, один из нацистских идеологов, заявлял, что в борьбе против «еврейского большевизма» существует «только один выбор – быть уничтоженным или победить»³⁰. Аналогичные по своему содержанию

²⁵ Существенный вклад в подобное мнение внесли бежавшие из России белоэмигранты. См.: *Kellogg M. The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917–1945. Cambridge, 2005.*

²⁶ *Моммзен Г. Нацистский режим... С. 55–112.*

²⁷ *Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 25.*

²⁸ *Stein G. The Waffen SS: Hitler's Elite Guard at War, 1939–1945. Ithaca, 1984. P. 126–127.*

²⁹ *Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 363; Фёрстер Ю. Вермахт против СССР: война на уничтожение // Яд Вашем: Исследования. [Вып.] 1 / Сост. Д. Романовский, Д. Зильберкланг. Иерусалим, 2009. С. 95.*

³⁰ *Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 67.*

высказывания озвучивались нацистским руководством и после нападения на Советский Союз. «Это война – большая война рас. Будет ли здесь находиться германец и ариец или миром будет править еврей – вот о чем идет речь в конечном итоге, вот почему мы боремся», – говорил рейхсмаршал Герман Геринг, второй человек в нацистской Германии³¹.

Колониальный экспансионизм

Однако необходимость борьбы с «еврейской угрозой» во имя защиты «арийской расы» была не единственной составляющей идеологии «войны на уничтожение» против Советского Союза. Своей целью нацисты объявляли создание расово чистого государства, которое на столетия вперед обеспечит благополучное существование «арийской расы». По мнению нацистов, для создания такого государства было необходимо расширить «жизненное пространство». Территории, занимаемые «низшими расами» (в первую очередь восточными славянами), следовало поставить на службу Третьему Рейху. «Растущее население требует большего жизненного пространства, – разъяснял свою позицию Гитлер, выступая перед германскими генералами в ноябре 1939 г. – Борьба должна вестись за это. Ни один народ не может избежать этой задачи, иначе он обречён на постепенную гибель. Отказ от применения насилия означает величайшую трусость, уменьшение численности народонаселения и деградацию»³².

Еще в самой начале своей политической карьеры Гитлер разъяснял, что «жизненное пространство» германской нации лежит на Востоке. «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены», – писал он³³. Впоследствии фюрер неоднократно возвращался к этой идее. «Если Урал с его неизмеримыми сырьевыми ресурсами, Сибирь с ее богатыми лесами и Украина с ее необъятными полями окажутся в руках Германии, то Германия, ведомая национал-социалистами, ни в чем не будет знать недостатка», – говорил Гитлер в 1936 г.³⁴

В основе идеи о необходимости расширения «жизненного пространства» лежали традиционные для того времени рассуждения. Как отмечает современный исследователь экономической истории Адам Туз,

³¹ Дюльффер Й. Война Германии на Востоке. 1942 г.: планы и реальность // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 2. Мюнхен, 2005. С. 8.

³² Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (далее – IMT). Nuremberg, 1947. Vol. XXVI. P. 329.

³³ Hitler A. Mein Kampf. S. 742.

³⁴ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году / Пер. с нем. М., 2016. С. 54.

«поглощенность Гитлера и его подручных проблемами «жизненного пространства», продовольствия и сельского хозяйства воспринимается как *prima facie* свидетельство атактичности и отсталости нацистов. Трудно представить себе более ошибочное суждение. Приобретение территорий и естественных ресурсов не было нелепой манией идеологов расизма. К тому же самому стремилась вся Европа на протяжении по крайней мере последних двухсот лет»³⁵. Многие исследователи согласны с тем, что экономика Германии в то время действительно испытывала серьезные проблемы³⁶; неудивительно, что идея завоевания «жизненного пространства» воспринималась как вполне рациональная стратегия далеко не только нацистами.

К тому же идеи колониального «натиска на Восток» не были чем-то новым и необычным для германского общества. Эти идеи озвучивались еще в кайзеровской Германии; первые же попытки реализации германской колониационной кампании на Востоке относятся к периоду Первой мировой войны³⁷. «После 1915 г., когда германская армия оккупировала Литву и некоторые районы Белоруссии, военная администрация стала реализовывать комплексный проект колонизации этих территорий, выселяя коренное население (которое, согласно этническому происхождению, было разделено на категории)», – отмечает историк Александр Прусин³⁸. Используемый кайзеровскими военными язык был очень характерен: восточные территории рассматривались ими не как «сложное переплетение земель и людей (*Land und Leute*)», а как «пространство и расы (*Raum und Volk*), которые должны быть подчинены германской власти и организации»³⁹. Как отмечают современные исследователи, этот семантический сдвиг открывал путь к этническим чисткам⁴⁰.

Нацисты, унаследовавшие идейный и практический опыт кайзеровских военных, радикализировали его и сделали одним из компонентов своей

³⁵ Туз А. Цена разрушения. С. 231.

³⁶ См., напр.: Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах Третьего Рейха, 1933–1941 гг. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 74–86; Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны. С. 145–152.

³⁷ Фишер Ф. Рынок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. / Пер. с нем. М., 2017. С. 278–287; Heinemann I., Oberkrome W., Schleiermacher S., Wagne P. Wissenschaft. Planung. Vertreibung: Der Generalplan Ost der Nationalsozialisten. Eine Ausstellung der Deutschen Forschungsgemeinschaft. Bonn, 2006. S. 7–8.

³⁸ Prusin A. “Make this Land German Again!” P. 75–76.

³⁹ Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 21.

⁴⁰ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 238.

идеологии. Однако для нацистов были важны далеко не только идеи германского «натиска на Восток». Будущий «Остланд» родился из духа европейского колониализма XIX века, причем, как показывают новейшие исследования, важным образцом для подражания для нацистов был не столько германский опыт локального геноцида племен гереро и нама в Юго-Западной Африке, сколько британский опыт покорения Индии и опыт колонизации американского «Дикого Запада»⁴¹.

«Тем, чем Индия была для Англии, для нас будут территории России», – заявлял Гитлер уже после нападения на Советский Союз⁴². В речах, посвященных освоению «жизненного пространства» на Востоке, он также неоднократно сравнивал население Советского Союза с индейцами. Перед нами, говорил он, «стоит лишь одна задача: осуществить германизацию путем ввоза немцев, а с коренным населением обойтись как с индейцами»⁴³. В другом выступлении Гитлер заявлял: «Нам придется прочесывать территорию, квадратный километр за квадратным километром и постоянно вешать! Это будет настоящая индейская война»⁴⁴. Идея освоения «жизненного пространства» для нацистов была неразрывно связана с безжалостностью в отношении коренного населения. Уникальность этого подхода заключалась в том, что традиционные европейские колониальные практики нацисты собирались применить не в заморских землях, а в Восточной Европе.

Идеологический консенсус элит

Все основные компоненты нацистской идеологии: расизм, антисемитизм/антикоммунизм, антиславянизм и колониальный экспансионизм – были тесно переплетены между собой. Экстремальный антисемитизм нацистов мог отторгаться некоторыми консервативными представителями германских элит, считавших достаточной политику частичной сегрегации евреев⁴⁵, однако более привычные и казавшиеся вполне рациональными идеи расизма, антикоммунизма и колониализма делали

⁴¹ *Lower W.* Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 19; *Zimmerer J.* The birth of the Ostland out of the spirit of colonialism: a postcolonial perspective on the Nazi policy of conquest and extermination // *Patterns of Prejudice*. 2005. № 2; *Kühne T.* Colonialism and the Holocaust: continuities, causations, and complexities // *Journal of Genocide Research*. 2013. № 4; *Olusoga D., Erichsen C.* The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism. London, 2010; *Guettel J.-U.* The US frontier as rationale for the Nazi east? Settler colonialism and genocide in Nazi-occupied Eastern Europe and the American West // *Journal of Genocide Research*. 2013. № 4; *Kakel C.* The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. London; New York, 2013; *Westermann E.* Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars: Comparing Genocide and Conquest. Norman, 2016.

⁴² Hitler's Table Talk, 1941–1944. P. 24

⁴³ *Саркисянц М.* Английские корни немецкого фашизма. С. 179.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Манн М.* Темная сторона демократии. С. 350–351.

национал-социалистическую идеологию в основном приемлемой далеко не только для пламенных нацистов. Представления о русских как о представителях «низшей расы» также не были чисто нацистскими; как отмечают современные исследователи, «такое восприятие России и россиян стало своеобразным мостом, соединившим в одно целое предубеждения и психологию мелкой буржуазии с агрессивным расизмом»⁴⁶.

Свою установочную речь о «борьбе на уничтожение» 30 марта 1941 г. Гитлер произнес перед высшим военным руководством. Как отмечают современные исследователи, на том совещании присутствовали «обыкновенные немецкие генералы»: для войны на Восточном фронте не отбирались особо надежные в идеологическом отношении командные кадры⁴⁷. Несмотря на это, призыв Гитлера к «войне на уничтожение» не вызвал у германского генералитета хоть сколь-нибудь масштабного протеста. Напротив, как показывают современные исследования, германские военные были напрямую вовлечены в процесс подготовки провозглашенной Гитлером «войны на уничтожение»⁴⁸. Среди германских военных, разумеется, имелись радикальные нацисты⁴⁹; однако и те, кто нацистами не был, в большинстве своем разделяли расистские и экспансионистские взгляды⁵⁰. Чрезвычайно показательным, что к массовым убийствам на Востоке были напрямую причастны даже те германские военные, которые ближе к концу войны оказались вовлечены в заговор против Гитлера⁵¹.

⁴⁶ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 540.

⁴⁷ *Wette W.* The Wehrmacht. P. 91.

⁴⁸ Обзор современной германской историографии по данному вопросу см.: *Vetthe B.* Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005.

⁴⁹ Содержательный обзор процесса нацификации вермахта представлен в: *Ермаков А.* Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М., 2006.

⁵⁰ *Рюруп Р.* Немцы и война против Советского Союза. С. 363. О расистском мировоззрении германских генералов см.: *Хюртер Й.* Элита меняет облик? Германский генералитет на Восточном фронте // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 2. Мюнхен, 2005; *Хюртер Й.* «Как на чужом континенте». Советский Союз и его жители в восприятии генералов вермахта // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 5: Трагедия Европы. От кризиса 1939 года до нападения на СССР. Мюнхен, 2013. Весьма показательным свидетельством этих расистских взглядов является недавно опубликованный в русском переводе дневник генерала Готхарда Хейнрици (Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941–1942 гг. в записках генерала Хейнрици / Под ред. Й. Хюртера; пер. с нем., предисл. О.И. Бэйды, И.Р. Петрова. СПб., 2018).

⁵¹ *Gerlach Ch.* Men of 20 July and the War in the Soviet Union // War of Extermination: The German Military in World War II, 1941–1944 / Ed. by H. Heer, K. Naumann. New York, 2000. P. 126–145.

Свой вклад в подготовку «войны на уничтожение» внесли не только военные. Подчинявшиеся рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру Главное управление имперской безопасности (РСХА) и созданное в октябре 1939 г. ведомство рейхскомиссара по вопросам консолидации немецкого народа (РКФ) также были вовлечены в подготовку «войны на уничтожение»; не остались в стороне и подчиненные рейхсмаршалу Герману Герингу высокопоставленные хозяйственники и представители экономических элит, также, как и Гитлер, видевшие решение проблем германской экономики в завоевании «жизненного пространства» на Востоке.

Историки характеризуют нацистскую политико-административную систему как весьма разобщенную⁵² и даже хаотичную⁵³; однако принадлежность ответственных за разработку планов «войны на уничтожение» чиновников к различным ведомствам не препятствовало активному обмену идеями и налаживанию практического сотрудничества. Общие идеологические представления помогали межведомственному взаимодействию; в конечном счете военные, эсэсовцы и хозяйственники говорили на одном языке, языке национал-социалистической идеологии.

II. Планирование «войны на уничтожение» против СССР

Когда 30 марта 1941 г. Гитлер заявил о том, что война против СССР будет «войной на уничтожение», он не встретил возражений. И военные, и эсэсовцы, и экономисты уже имели специфический практический опыт и готовность его использовать. Каждая из перечисленных групп внесла свой существенный вклад в сначала в планирование, а затем и в осуществление «войны на уничтожение». О распределении между ними сфер ответственности незадолго до нападения на Советский Союз написал немецкий офицер генерального штаба: «Вермахт: уничтожение врагов; рейхсфюрер СС [Гиммлер]: политическая и полицейская борьба с врагами; рейхсмаршал [Геринг]: экономика; Розенберг: полит[ическая] реорганизация»⁵⁴. Упомянутый офицером нацистский идеолог Розенберг не участвовал в организации нацистского режима на оккупированных территориях Польши, однако успел присоединиться к планированию войны на Востоке.

Германский историк Кристиан Хартманн справедливо назвал перечисленные элитные группы «четырьмя опорными столбами» нацистской

⁵² За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 106.

⁵³ Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. С. 445.

⁵⁴ *Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges gegen die Sowjetunion // Die Tragödie Europas: von der Krise des Jahres 1939 bis zum Angriff auf die UdSSR / Hrsg. von H. Möller, A. Cubar'jan. München, 2013. S. 180.*

оккупационной политики на Востоке⁵⁵; ниже мы попытаемся показать, какой вклад они внесли в планирование «войны на уничтожение».

Высшее военное руководство: преступные приказы

Стартом к военному планированию войны против СССР послужило состоявшееся 31 июля 1940 г. выступление Гитлера перед представителями высшего военного командования. «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года», – зафиксировал слова фюрера начальник Генерального штаба сухопутных войск Гальдер⁵⁶. Последовавший за этим процесс разработки плана нападения на Советский Союз детально описан исследователями⁵⁷. 18 декабря 1940 г. директива № 21 «План Барбаросса» была подписана Гитлером. Согласно этому документу, Советский Союз планировалось разбить в ходе кратковременной кампании, к концу которой германские войска должны были выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань. Поскольку Советский Союз в рамках нацистской идеологии рассматривался как государство, в котором евреи управляют неполноценными «низшими расами», в Берлине были уверены, что одержать победу будет не слишком сложно.

После утверждения Директивы № 21 военное командование приступило к разработке планов организации управления захваченными восточными территориями. Первый вариант документа, известного как «Инструкция об особых областях», был разработан в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования вооружённых сил Германии (ОКВ) и в первых числах марта 1941 г. был предоставлен на рассмотрение Гитлера. Однако фюрер вернул документ на доработку. Сформулированные военными предложения по введению на оккупированных территориях традиционного режима военно-административного управления противоречили концепции «войны на уничтожение» – и фюрер обратил на это внимание.

На основании полученных от Гитлера указаний начальник оперативного управления штаба ОКВ Альфред Йодль отдал распоряжение об изменении плана. Зона военного управления на Востоке (прифронтовая зона) должна была максимально сократиться; кроме того, в ней с целью уничтожения «враждебных» групп населения должны были действовать подчиненные рейхсфюреру СС подразделения, в чьи задачи входило «незамедлительное обезвреживание всех большевистских главарей и комиссаров»⁵⁸.

⁵⁵ *Hartmann C.* Hitlers Planung des Vernichtungskrieges gegen die Sowjetunion... S. 180.

⁵⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 2. С. 80–81.

⁵⁷ Одна из новейших публикаций: *Мюллер Р.-Д.* Враг стоит на Востоке. С. 287–306.

⁵⁸ *Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion.* Berlin, 1970. S. 285–287.

13 марта 1941 г. переработанный план был утвержден начальником штаба ОКВ фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем под названием «Инструкция об особых областях к Директиве № 21». Инструкция гласила: «На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность... Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу боевых действиям»⁵⁹. Исследователи отмечают, что результатом «Инструкции об особых областях» стало «планирование этой войны как войны на уничтожение»⁶⁰.

В тот же день военные начали согласовывать с ведомством рейхсфюрера СС вопрос о порядке действий айнзатцгрупп в прифронтовой зоне⁶¹. Опыт использования подобных подразделений в ходе «польской кампании» был хорошо известен. В более позднем документе официальные задачи айнзатцгрупп были сформулированы следующим образом: «Задача полиции безопасности и СД заключается в выявлении всех противников империи и борьбы с ними в интересах безопасности армии. Помимо уничтожения активных противников, все остальные элементы, которые в силу своих убеждений либо своего прошлого при благоприятных условиях могут оказаться активными врагами, должны устраняться посредством превентивных мероприятий»⁶². Как и в Польше, уничтожению в первую очередь должны были быть подвергнуты представители элит. 17 марта 1941 г. генерал Гальдер записал рассуждения Гитлера: «Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий аппарат русского государства должен быть сломан. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор. Специалисты по идеологии считают русский народ недостаточно прочным. После ликвидации активистов он расколется»⁶³.

К соглашению с СС военные пришли быстро. Уже 26 марта 1941 г. оберквартирмейстер сухопутных сил генерал Эдуард Вагнер и глава РСХА Рейнхард Гейдрих подготовили согласованный документ, месяц спустя подписанный главнокомандующим сухопутных войск фельдмаршалом фон Браухичем и направленный в войска. Айнзатцгруппы получили право «в

⁵⁹ IMT. Vol. XXVI. P. 54.

⁶⁰ *Hartmann C.* Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 182.

⁶¹ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 31.

⁶² IMT. Vol. XXXI. P. 493.

⁶³ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 2. С. 410.

рамках своих задач под собственную ответственность осуществлять карательные меры в отношении гражданского населения»⁶⁴. Еще раньше главным командованием сухопутных сил были изданы «Специальные поручения для службы тыла», также посвященные вопросу взаимодействия с айнзатцгруппами⁶⁵.

Следующим шагом в сотрудничестве военных с ведомством рейхсфюрера СС стал в подписанный 6 мая 1941 г. главой Верховного командования сухопутных сил (ОКХ) фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем приказ «О комиссарах». В соответствии с этим приказом уничтожение политработников (комиссаров) во фронтовой зоне должно было осуществляться германскими войсками, а в тыловой зоне – айнзатцгруппами. По справедливому замечанию Кристиана Штрайта, «подобным решением военное руководство изъявило готовность возложить на действующую армию задачу истребления целой категории политических противников. Это была задача, которой до тех пор занималась лишь полиция безопасности Гейдриха»⁶⁶.

Приказом «О комиссарах» дело не ограничилось. 23 мая 1941 г. начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель утвердил приказ «О поведении войск в России». Согласно этому приказу, речь шла уже не только об уничтожении партийных работников и военнопленных, но об истреблении всех, кто оказывал сопротивление в какой бы то ни было форме. Приказ призывал войска к «беспощадной и энергичной борьбе против большевистских подстрекателей, сопротивляющихся, саботажников, евреев, а также безоговорочному подавлению любого активного и пассивного сопротивления»⁶⁷. Как мы увидим дальше, даже ведомство рейхсфюрера СС проявляло больше осторожности в формулировке целей, чем верховное командование вермахта.

Приказ «О поведении войск в России» была не единственным документом, санкционировавшим избыточное насилие в отношении населения оккупированных территорий СССР. Десятью днями ранее, 13 мая 1941 г. фельдмаршал фон Браухич утвердил приказ «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых действиях войск».

Если в приказе «О комиссарах» речь шла об уничтожении одной из категорий военнопленных, то в приказе «О военной подсудности» – об

⁶⁴ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 32.

⁶⁵ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 183.

⁶⁶ Штрайт К. Солдатами их не считать: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 1979. С. 35.

⁶⁷ Там же. С. 36.

уничтожении гражданского населения. В документе отмечалось: «За действия против вражеских гражданских лиц, совершенных военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком»⁶⁸. Еще один пункт приказа касался подсудности уже не немецких военнослужащих, а советских мирных жителей, оказавшихся на оккупированной территории: «Преступления враждебных гражданских лиц вплоть до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов... В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командир батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников»⁶⁹.

Весьма емко о смысле этого приказа выразился германский историк Вольфрам Ветте: «Каждый участник Восточного похода вермахта знал, что ему все позволено и он не предстанет перед военным трибуналом»⁷⁰. Отныне жителей СССР можно было убивать столь же безнаказанно, как некогда – австралийских аборигенов или американских индейцев. Гитлер не зря вспоминал об индейцах в своих речах; колониальные практики избыточного насилия как инструмента освобождения территории от «ненужного» туземного населения должны были найти применение в ходе «восточного похода». Современные исследователи отмечают: также, как и приказ «О поведении войск в России», приказ «О военной подсудности» был направлен на воспитание в германских солдатах беспощадности и инициативы к убийствам, необходимых для ведения колониальной войны⁷¹. Это прекрасно понимали все заинтересованные лица; генерал Гальдер резюмировал смысл приказа «О военной подсудности» в своем рабочем дневнике: «Войска должны вести на Востоке также и идеологическую борьбу»⁷².

Опубликованные к настоящему времени документы показывают, что германские генералы не имели ничего против концепции «идеологической борьбы». Некоторые из них даже предвосхищали издаваемые ОКХ и ОКВ распоряжения. Начальник 4-й танковой группы генерал Эрих Гепнер 2 мая 1941 г. издал чрезвычайно показательный приказ, в котором неразрывно

⁶⁸ IMT. Vol. XXXIV. P. 254.

⁶⁹ Ibid. P. 253.

⁷⁰ *Vetthe В.* Война на уничтожение. Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3.

⁷¹ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 464.

⁷² *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 2. С. 507.

перепрятались антикоммунизм, антисемитизм и антиславянизм. «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...»⁷³.

Ведомство рейсхфюрера СС: еврейский вопрос и колонизация

В то время как военные издавали приказы, впоследствии охарактеризованные историками как преступные⁷⁴, ведомство рейсхфюрера СС готовилось внести свой вклад в «войну на уничтожение». Договоренность о взаимодействии айнзатцгрупп с вермахтом была достигнута. Со второй половине мая личный состав айнзатцгрупп проходил подготовку в Пограничной полицейской школе под Лейпцигом, одновременно шел процесс отбора и назначения руководящего состава⁷⁵. Для ведомства рейсхфюрера СС был крайне важен «еврейский вопрос». Во время встреч с руководящим составом айнзатцгрупп глава РСХА Рейнхард Гейдрих неоднократно напоминал о роли евреев как вдохновителей большевизма. По утверждениям некоторых исследователей, именно тогда глава РСХА отдал устное распоряжение ликвидировать всех евреев, в том числе и не состоявших в партии, потому что «иудаизм стал источником большевизма и, следовательно, должен быть уничтожен»⁷⁶. Однако это предположение не находит документального подтверждения⁷⁷.

В изданном Гейдрихом уже после вторжения в СССР специальном приказе указывалось, что уничтожению подлежат не все евреи, а лишь «члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники, пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т. п.)»⁷⁸. Это была заметно более осторожная формулировка,

⁷³ *Wilhelm H.* Rassenpolitik und Kriegführung. Sicherheitspolizei und Wehrmacht in Polen und der Sowjetunion. Passau, 1991. S. 140.

⁷⁴ *Müller R.-D., Ueberschär G.* Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. P. 210–211.

⁷⁵ *Browning C.* The Origins of the Final Solution. P. 225.

⁷⁶ *Пэдфорд П.* Рейсхфюрер СС / Пер. с англ. Смоленск, 2002. С. 310.

⁷⁷ Замечание на этот счет см.: *Моммзен Г.* Нацистский режим... С. 142.

⁷⁸ *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. С. 198; *Шнеер А.* Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 410.

чем использовавшаяся военными в приказе «О поведении войск в России». Как замечает в этой связи Юрген Маттойс, «изданные военными письменные приказы, были более агрессивными и нацеленными на гражданских лиц, чем те, которые получили айнзатцгруппы»⁷⁹.

Одновременно руководству айнзатцгрупп было поручено организовывать истребление евреев руками антисоветских националистов. В подписанном Гейдрихом вскоре после вторжения в СССР приказе отмечалось: «Стремлению к самоочищению антикоммунистических или антиеврейских кругов во вновь оккупированных областях не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их следует – конечно, незаметно – вызывать, усиливать, если необходимо, и направлять по правильному пути, но так, чтобы эти местные «круги самообороны» позднее не могли сослаться на распоряжения или данные им политические гарантии. Такие действия по вполне понятным причинам возможны только в течение первого времени оккупации»⁸⁰.

Под упомянутыми в распоряжении главы РСХА «антикоммунистическими и антиеврейскими кругами» подразумевались две связанные с германскими спецслужбами крупные антисоветские организации – Фронт литовских активистов (ЛАФ) и Организации украинских националистов. Обе эти организации, имевшие разветвленные подпольные сети на советской территории, по своей идеологии были не только антисоветскими, но и антисемитскими. По справедливому замечанию американского исследователя, «в Прибалтике или на Западной Украине... антисемитские предрассудки националистов совпадали с предубеждениями германских чиновников»⁸¹.

К моменту нападения Германии на Советский Союз и ОУН, и ЛАФ имели собственные планы «решения еврейского вопроса», в соответствии с которыми евреев посредством убийств следовало вынудить к бегству с территории Украины и Литвы. В основе своей эти планы были разработаны еще до начала Второй мировой войны. Планы кровавых этнических чисток евреев и поляков были сформулированы в подготовленной в 1938 г. «Военной доктрине украинских националистов» члена Краевой исполнительной ОУН М. Колодзинского⁸². Литовские националисты, входившие в состав созданного в конце 1938 г. Союза литовских активистов, в июле 1939 г.

⁷⁹ *Matthäus J. Nazi genocides. P. 172.*

⁸⁰ *Альтман И.А. Жертвы ненависти. С. 218.*

⁸¹ *Matthäus J. Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust, June–December 1941 // Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 252.*

⁸² *Diukow A. «Dlaczego walczymy z Polakami». Antypolski program OUN w kluczowych dokumentach. Warszawa, 2017.*

просили у нацистских спецслужб финансирование на организацию погромов евреев⁸³. В Берлине организацию еврейских погромов в Литве тогда сочли несвоевременной, однако участники Союза литовских активистов составили костяк созданного в 1940 г. ЛАФ и продолжили разработку антисемитских планов. Планы решения «еврейского вопроса» литовскими националистами были окончательно сформулированы в датируемой мартом 1941 г. инструкции ЛАФ «Указания по освобождению Литвы», а также в ряде антисемитских листовок⁸⁴. Антисемитские планы украинских националистов весной 1941 г. были сформулированы в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» и ряде других документов⁸⁵.

Антиеврейские планы националистов были, безусловно, известны руководству РСХА – и приветствовались им. Впервые мысль о привлечении боевиков ОУН к уничтожению «враждебных элементов» – евреев и представителей польской интеллигенции – возникла у нацистского руководства еще в сентябре 1939 г.⁸⁶ Летом 1941 г. она снова оказалась востребованной. Уничтожение евреев чужими руками казалось Гейдриху хорошей идеей, позволяющей обойти все еще существовавшие моральные ограничения относительно массовых убийств по национальному принципу.

В ходе войны против Советского Союза убийства евреев должны стать массовыми, однако «окончательное решение еврейского вопроса» ведомству рейхсфюрера СС виделось иначе. 26 марта 1941 г. во время встречи с Герингом Гиммлер представил план «окончательного решения». Проанализировавший дошедшие до нашего времени документы, американский историк Кристофер Браунинг пришел к выводу, что на тот момент под «окончательным решением» подразумевалось принудительное переселение евреев из европейских стран на Восток – на территории бывшего Советского Союза⁸⁷.

Переселение европейских евреев должно было стать одним из элементов преобразования, завоеванного германским оружием «жизненного пространства». Подчиненное Гиммлеру РКФ, в 1940 г. уже разработавшее

⁸³ ИМТ. Vol. XXXI. P. 385–391.

⁸⁴ Дюков А.Р. Инструкция Фронта литовских активистов «Указания по освобождению Литвы», март 1941 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1 (4). С. 140–157; Дюков А.Р. Призывал ли Фронт литовских активистов к убийствам евреев? Листовка «Дорогие угнетенные братья» и история ее бытования // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 52–65.

⁸⁵ Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2009; Djukow A. Zaplanowana zbrodnia. Polityka antyżydowska OUN latem 1941 r // OUN, UPA i Zagłada Żydów. Kraków, 2016. S. 223–246.

⁸⁶ ИМТ. Vol. II. P. 448, 478.

⁸⁷ Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 104.

план колонизации оккупированных польских территорий, весной 1941 г. приступило к планированию освоения новых восточных территорий. Первый вариант документа, известного под названием «Генеральный план “Ост”», был завершен в июле 1941 г. К сожалению, он был утрачен во время войны и потому его содержание остается неизвестным для историков⁸⁸. Несомненно, однако, что в нем, как и в предыдущих, а также в последующих разработках РКФ, речь шла об изгнании с захваченных территорий миллионов представителей «низших рас» и о заселении на их место германских колонистов. Впрочем, вопреки распространенному в отечественной историографии мнению⁸⁹, «Генеральный план “Ост”» не был нормативным документом, на основе которого осуществлялись нацистские преступления против населения Советского Союза. Он, безусловно, носил преступный характер, однако был обращен в довольно отдаленное будущее и касался проблемы послевоенной колонизации восточного пространства⁹⁰. Не приходится отрицать, что о нацистском мышлении «Генеральный план» говорит очень многое; однако до практической его реализации дело не дошло.

Экономисты: план голода

Гораздо большее значение в рамках подготовки и проведения «войны на уничтожение» против СССР имела совокупность разработок и распоряжений, известная в современной историографии как «план голода»⁹¹ или «политика голода»⁹². Его отцом стал статс-секретарь министерства продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке. Подчиненный нацистского идеолога Рихарда Вальтера Дарре, Бакке и сам был ярким сторонником идеи «жизненного пространства». В середине 1940 г. он заявил о возникающих в Рейхе проблемах с продовольствием: по его подсчетам, в текущем году около 17,2 миллиона жителей Германии должны были ощутить продовольственные затруднения из-за организованной Великобританией морской блокады. По мнению Бакке, покрыть недостатки продовольствия можно было только за счет Советского Союза, однако это возможно только в случае «сокращения потребления»⁹³. Как показало дальнейшее, речь шла о сокращении потребления жителей советских территорий.

⁸⁸ Туз А. Цена разрушения. С. 597.

⁸⁹ Напр.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 230.

⁹⁰ Яковлев Е. Война на уничтожение. С. 320.

⁹¹ Туз А. Цена разрушения. С. 609; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. S. 46.

⁹² Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 47.

⁹³ Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 38–39.

В январе 1941 г. Бакке был принят Гитлером; после этого он превратился в неформального лидера экономического планирования процесса колонизации оккупированных территорий СССР. Именно с ним, в частности, согласовывалось содержание подготовленной ОКВ «Инструкции об особых областях»⁹⁴.

Как и многие германские экономисты, Бакке понимал, что в СССР нет излишков продовольствия: сталинская индустриализация привела к быстрому росту городского населения, а следовательно – к росту пищевого потребления. Однако, там, где остальные экономисты останавливались, констатируя, что даже в случае захвата плодородных земель Советской Украины Германия не получит существенных выгод, Бакке шел дальше. Его мысль была простой и, безусловно, импонирующей нацистскому руководству. Современный исследователь следующим образом излагает мысль Бакке: «Для того, чтобы излишки зерна на Украине направлялись непосредственно на удовлетворение потребностей немцев, нужно было просто исключить советские города из этой пищевой цепочки. После десяти лет сталинской урбанизации городскому населению на западе СССР предстояло просто умереть от города»⁹⁵.

Идеи Бакке поддерживал генерал Георг Томас, начальник экономического управления ОКВ, считавший необходимым обеспечить снабжение участвующих в Восточном походе германских войск за счет ресурсов оккупированных территорий⁹⁶. «Русский человек привык принаравливать свои потребности к плохому урожаю... при населении 160 млн. чел даже небольшое снижение норм выдачи освободит большие массы зерна», – писал генерал Томас в феврале 1941 г.⁹⁷

Хотя «план голода» еще не был официально утвержден, германские военные запланировали уничтожение голодом советских военнопленных. В марте 1941 г. начальник управления по делам военнопленных ОКВ генерал-лейтенант Герман Рейнеке вызвал из военных округов начальников отделов по делам военнопленных и под большим секретом сообщил, что, ориентировочно в начале лета Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что в обращении с советскими военнопленными необходимо исходить из общей концепции войны на Востоке как идеологической и расовой войны.

Суть инструкций заключалась в том, что расово неполноценных русских нельзя содержать в тех же условиях, что англичан или французов. Соответственно, нормы питания должны быть меньше, а нормы выработки –

⁹⁴ Fall Barbarossa. S. 287.

⁹⁵ Туз А. Цена разрушения. С. 610–611.

⁹⁶ Там же. С. 611.

⁹⁷ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 64–65.

больше. Организационная подготовка к созданию системы лагерей для советских военнопленных началась в середине апреля 1941 г.; к этому времени уже и средний офицерский состав был осведомлен, что советских пленных ожидает гораздо худшее по сравнению с военнопленными из других стран обращение. При этом, как отмечает Кристиан Штрайт, рационы, установленные для советских военнопленных, были значительно ниже прожиточного минимума⁹⁸. Это неизбежно программировало массовую смертность среди военнопленных. У современных исследователей нет никаких сомнений, что подобный подход был прямым нарушением законов и обычаев войны⁹⁹.

2 мая 1941 г. генерал Вильгельм Шуберт, подчиненный генерала Томаса, фактически возглавлявший подчиненный Герингу экономический штаб «Ост», провел совещание со статс-секретарями ряда министерств. На совещании обсуждались задачи экономического освоения оккупированных советских территорий¹⁰⁰. Зафиксированные в подготовленной по итогам совещания памятной записке основные тезисы будущей экономической оккупационной политики на Востоке совершенно явно восходили к идеям Бакке и Томаса. В памятной записке отмечалось:

«1. Войну можно будет продолжать только в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом, несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны все необходимое для нас»¹⁰¹.

Американский исследователь Адам Туз характеризует этот документ следующим образом: «Один из самых поразительных бюрократических протоколов в истории нацистского режима. Применяя куда более откровенные выражения, чем те, что когда-либо использовались применительно к еврейскому вопросу, все главные учреждения Рейха одобрили программу массовых убийств»¹⁰².

⁹⁸ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 83.

⁹⁹ Стратиевский Д. Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 79–90.

¹⁰⁰ Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941 // Journal of Contemporary History. 2006. № 4. P. 685–700; Kay A. Revisiting the Meeting of the Staatssekretäre on 2 May 1941: A Response to Klaus Jochen Arnold and Gert C. Lübbers // Journal of Contemporary History. 2008. № 1. P. 93–103.

¹⁰¹ ИМТ. Vol. XXXI. P. 84.

¹⁰² Туз А. Цена разрушения. С. 612.

23 мая 1941 г. в экономическом штабе «Ост» конкретизировал эти идеи. В разработанном Бакке и его помощниками¹⁰³ документе было запланировано, что германские войска блокируют поступление продовольствия из черноземных районов СССР в нечерноземные земли (лесную зону). Участь населения нечерноземных земель была для нацистов очевидна. «Выделение черноземных областей должно обеспечить для нас при любых обстоятельствах наличие более или менее значительных излишков в этих областях. Как следствие – прекращение снабжение всей лесной зоны, включая крупные индустриальные центры – Москву и Петербург... Несколько десятков миллионов человек на этой территории станут лишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь. Попытки спасти это население от голодной смерти путем отправки туда излишков из черноземной зоны могут быть осуществлены только за счет ухудшения снабжения Европы. Они могут подорвать возможность Германии продержаться в войне и ослабить блокадную прочность Германии и Европы. По этому вопросу должна быть абсолютная ясность»¹⁰⁴.

Неделей позднее, 1 июня 1941 г., Бакке утвердил документ под названием «Папка окружного сельскохозяйственного фюрера», в которой суммировались все директивы по вопросу экономического освоения восточных территорий. Бакке отмечал: «Хлебные излишки России определяются не размерами урожая, а тем, насколько велико собственное потребление. Этот факт является тем узловым пунктом, из которого надлежит исходить в наших хозяйственно-политических мероприятиях. Собственное потребление русских... должно быть снижено»¹⁰⁵.

Бакке оценивал «избыточное население» Советского Союза в 20-30 млн человек¹⁰⁶. 10 июня 1941 г. он встречался с рейхсфюрером СС Гиммлером для обсуждения вопросов эксплуатации оккупированных территорий и проинформировал его о «плане голода». Два дня спустя, 12 июня, выступая перед высшими чинами СС в замке Вевельсбург, Гиммлер заявил, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек»¹⁰⁷. Современные исследователи уверены, что названная Гиммлером

¹⁰³ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. С. 66.

¹⁰⁴ Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des vernichtungskrieges 1941–1944. S. 65; Яковлев Е. План голода: полный текст нацистских директив // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. М., 2024.

¹⁰⁵ Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Одьденбург». С. 59.

¹⁰⁶ Туз А. Цена разрушения. С. 612.

¹⁰⁷ ИМТ. Vol. IV. P. 485.

цифра восходила к расчетам Бакке¹⁰⁸. К тому же источнику восходят и рассуждения Геринга в беседе с министром иностранных дел Италии графом Чиано: «В этом году в России умрут от голода 20-30 миллионов человек. Возможно, и к лучшему, что временами приходится сокращать численность некоторых народов»¹⁰⁹. Таким образом, замечает Адам Туз, вычисления Бакке превратились для нацистского руководства в общую точку отсчета¹¹⁰.

Характерно, что в своем выступлении в Вевельсбурге рейхсфюрер СС говорил о сокращении числа славян, подчеркивая, тем самым, расовый характер «плана голода». Историк Алекс Кей отмечает: «Акцент на уничтожение славян показывает, что хотя в основе плана уморить миллионы голодной смертью лежала экономическая мотивация, именно расовые соображения сняли все сомнения о допустимости подобного шага. Невозможно представить подобный консенсус между военной и политической элитой по поводу французского или норвежского населения»¹¹¹.

Ведомство Розенберга: разделяй и властвуй

Рейхсфюрер СС Гиммлер характеризовал население Советского Союза как «смесь рас и народов, чьи имена непроницаемы»¹¹². Такой взгляд был присущ не только эсэсовцам; военные и экономисты, как правило, также не придавали особого значения тому, что именно за народы обитают на Востоке. Эти народы в целом рассматривались как принадлежащие к «низшей расе», неспособные к самостоятельному государственному существованию и жестоко поработанные «еврейством». Однако экспансионистская компонента нацистской идеологии не позволяла смотреть на народы СССР лишь как на примитивных дикарей, для которых освобождение от «еврейства» и германское господство станут безусловным благом. Населявшие Советский Союз народы занимали «жизненное пространство», необходимое для благополучия Германии и «арийской расы» – и потому должны были стать объектом «плана голода». Ведь, в конечном итоге, Рейху нужны были земли, а не населяющие их туземцы.

Впрочем, в нацистском руководстве был человек, ратовавший за проведение более дифференцированной политики в отношении населяющих СССР народов. Как ни странно, этим человеком был ни кто иной, как Альфред

¹⁰⁸ Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 162–163; Яковлев Е. Война на уничтожение. С. 235.

¹⁰⁹ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. С. 68.

¹¹⁰ Туз А. Цена разрушения. С. 612.

¹¹¹ Kay A. “The Purpose of the Russian Campaign Is the Decimation of the Slavic Population by Thirty Million”: The Radicalization of German Food Policy in Early 1941 // Nazi Policy on the Eastern Front, 1941: Total War, Genocide, and Radicalization. Rochester, 2012. P. 112.

¹¹² Stein G. The Waffen SS. P. 126–127.

Розенберг. Высокоставленный нацистский идеолог, автор многочисленных и антисемитских работ, ненавистник христианской религии и один из главных пропагандистов идей расовой иерархии, Розенберг считал необходимым делать ставку на поощрение межнациональной розни и сепаратистских движений в СССР, на политику «разделяй и властвуй».

Борьба против Советского Союза была для Розенберга не только борьбой против «еврейского большевизма», но и борьбой против способного возродиться после поражения СССР «московского империализма». Русский народ воспринимался Розенбергом как больной¹¹³, а «Московия» – как ядро и символ «русско-монгольской отсталости»¹¹⁴. А потому естественными союзниками в борьбе с «еврейским большевизмом» и «Московией» в глазах нацистского идеолога становились представители разнообразных сепаратистских движений.

Идеологические воззрения дополнялись рациональными соображениями. «При оценке положения вещей мы стояли перед выбором: посредством по необходимости жестокого и одинакового для всех обращения сделать врагами 120 миллионов [человек] или посредством разделения и дифференцированного обращения сделать впоследствии половину своими помощниками», – писал Розенберг¹¹⁵.

Неизвестно, когда Розенберг подключился к планированию войны против Советского Союза, однако в датированных началом марта 1941 г. замечаниях Гитлера к первому варианту разработанной ОКВ «Инструкции об особых областях» его идеи звучат совершенно явно¹¹⁶. Судя по дошедшим до нас документам, к концу марта 1941 г. юрисдикция Розенберга в отношении вопросов, связанных с будущими территориями на Востоке, признавалась Герингом¹¹⁷.

27 марта 1941 г. во время встречи с фюрером Розенберг огласил свое видение политического будущего на Востоке после поражения Красной Армии: «Балтика – протекторат, Украина самостоятельна, в союзе с нами»¹¹⁸. Развернутое изложение своих планов он дал в докладной записке от 2 апреля 1941 г. На территории СССР им было выделено семь основных географических единиц: «Великороссия», Белоруссия, прибалтийские страны, Украина, Донская область, Кавказ и Туркестан. Розенберг выступал за

¹¹³ *Rosenberg A.* Der Mythos des 20. Jahrhunderts. S. 214.

¹¹⁴ *Dallin A.* German Rule in Russia, 1941–1945: A Study of Occupation Policies. Boulder (Colorado), 1981. P. 47.

¹¹⁵ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 310.

¹¹⁶ *Fall Barbarossa.* S. 285–287.

¹¹⁷ *Browning C.* The Origins of the Final Solution. P. 104, 236.

¹¹⁸ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 287.

«поощрение к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности» Украины, говорил о возможности создания отдельных государств в Белоруссии и Донской области. Прибалтика должна была быть германизирована и впоследствии присоединена к Рейху; судьбы Кавказа и Туркменистана оставались неопределенными. А вот «Великороссия», она же «Московия», должна была быть максимально ослаблена: государственный аппарат следовало полностью уничтожить, значительные территории – отторгнуть и передать Белоруссии, Украине и Донской области, а оставшиеся – подвергнуть жестокой экономической эксплуатации. Кроме того, именно в «Московию» должны были депортироваться «враждебные» и «нежелательные» элементы из других оккупированных территорий СССР – в том числе представители национальной интеллигенции из прибалтийских стран¹¹⁹. По всей видимости «Московия» же должна была стать местом для депортации евреев из Европы, запланированной ведомством рейхсфюрера СС в рамках территориального «окончательного решения еврейского вопроса»; Розенберг был осведомлен об этой разработке¹²⁰.

Несмотря на то, что планы Розенберга не вполне совпадали с видением Гитлера (во время выступления перед руководством германской армии 30 марта, фюрер объявил, что протектораты будут созданы не только в Прибалтике, но и на Украине, и в Белоруссии¹²¹), докладная записка, судя по всему, произвела серьезное впечатление. В тот же день Розенберг был назначен уполномоченным по централизованной обработке вопросов восточноевропейской территории – то есть, иными словами, ответственным за политические преобразования на Востоке. «Розенберг, теперь настал ваш час!», – сказал Гитлер, сообщая о назначении¹²².

Следующие несколько недель сотрудники Розенберга дорабатывали планы восточной политики. Оккупированную территорию СССР планировалось разделить на четыре рейхскомиссариата: «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), «Украина» (Украина и Донская область), «Московия» и «Кавказ»¹²³. При этом мыслей о возможности создания «украинского государства» и поддержки «украинского самосознания» в противовес русским Розенберг не оставлял. В датированной 7 мая 1941 г. инструкции рейхскомиссару Украины выделялись два приоритета нацистской

¹¹⁹ ИМТ. Vol. XXVI. P. 547–554.

¹²⁰ *Browning C.* The Origins of the Final Solution. P. 104.

¹²¹ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Т. 2. С. 430.

¹²² Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 290.

¹²³ ИМТ. Vol. XXVI. P. 555–560.

политики: «Целью работы германского рейхскомиссара по Украине является прежде всего обеспечение Германской империей продовольствием и сырьем в целях усиления германского военного руководства, а затем – создание свободного украинского государства в тесном союзе с Великогерманской империи»¹²⁴. С этой целью на оккупированной территории предписывалось развивать украинское национальное самосознание: «Хорошо было бы как можно скорее взять под контроль все вопросы психологического влияния, т.е. при помощи украинских писателей, политиков и ученых необходимо возрождать украинское историческое самосознание в целях преодоления последствия жидобольшевистского ига»¹²⁵.

На территории «Московии», напротив, планировалось ввести как можно более жесткий оккупационный режим. «Данная оккупация должна носить совершенно иной характер, нежели в остзейских провинциях, на Украине и на Кавказе. Она должна быть направлена на подавление всякого русского и большевистского сопротивления, и потому нуждается в людях невосприимчивых, в составе как военного представительства, так и потенциально – политических руководящих органов. Вытекающие из этого задачи пока нет необходимости здесь перечислять», – писал Розенберг в приложении к докладной записке от 7 апреля 1941 г.¹²⁶

Продвигаемая Розенбергом концепция освоения «восточного пространства» явно противоречила разработкам контролируемого Гиммлером РКФ. Представления Розенберга и Гиммлера о том, кто должен играть на Востоке главную роль, а кто – роль вспомогательную, также принципиальным образом отличались. Розенберг изливал свое негодование на страницы дневника¹²⁷, однако держать верх в этом конфликте не мог.

Впрочем, с остальными участниками планирования войны против СССР Розенбергу удалось выстроить прочные рабочие отношения. Судя по дневнику, Розенберг был осведомлен о разработанном Бакке и генералом Томасом «плане голода» и обсуждал его на встречах с фюрером¹²⁸. Сотрудники ведомства Розенберга участвовали в совещаниях экономического штаба «Ост», а также консультировались с Бакке¹²⁹.

Благодаря Розенбергу Бакке обрел политический фундамент для своего «плана голода», ранее обосновывавшего исключительно экономического, и

¹²⁴ Ibid. P. 567.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid. P. 557.

¹²⁷ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 299–302.

¹²⁸ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 302.

¹²⁹ Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941. P. 692–693.

смог конкретизировать этническую категорию, в первую очередь подлежащую уничтожению голодом. В датированной 23 мая 1941 г. «директивы по экономической политике» экономического штаба «Ост» мысль о том, что «многие десятки миллионов людей... станут излишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь», дополнялись указанием: «Ни на минуту нельзя забывать, что великороссы, все равно при царе или при большевиках, всегда остаются основным врагом не только германии, но и Европы»¹³⁰. В другом месте отмечалось, что из южных регионов русских необходимо изгонять на север, в зону голода: «Поскольку политическая линия направлена против великороссов в лесистую зону, а освободившиеся колхозы занять оставшимися малороссами»¹³¹.

Прямая отсылка к разработанному Бакке «плану голода» прозвучала в речи, произнесенной Розенбергом за два дня нападения на СССР: «Прокорм немецкого народа вне сомнения стоит во главе угла, если речь идет о немецких требованиях на Востоке. И здесь южные районы и Северный Кавказ найдут резервы для прокорма немецкого народа. Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из районов с переизбытком [сельскохозяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы»¹³².

Розенберг был готов использовать украинцев и представителей других советских национальных меньшинств для борьбы против «еврейского большевизма» и «Московии». Однако он не испытывал никаких сомнений относительно необходимости уничтожения голодом миллионов представителей других «низших рас» – евреев, русских и представителей национальной интеллигенции прибалтийских стран. Историк Игорь Петров справедливо замечает: «сравнение дневника [Розенберга] с другими доступными источниками показывает, что Розенберг вполне следовал общей линии на массовые убийства посредством измора, отказа от снабжения и депортаций»¹³³. Аналогичной точки зрения относительно вклада Розенберга в «войну на уничтожение» придерживаются и другие исследователи¹³⁴.

Розенберг разделял общий для германских элитных групп консенсус относительно методов освоения пространства на Востоке – однако считал необходимым дифференцированный подход к выбору жертв. С его точки

¹³⁰ Яковлев Е. План голода: полный текст нацистских директив. С. 234.

¹³¹ Там же. С. 236.

¹³² ИМТ. Vol. XXVI. P. 622. Пер. И.Р. Петрова.

¹³³ Петров И.Р. Биография // Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 16–17.

¹³⁴ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 67–68; Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941. P. 691–693.

зрения основной жертвой массовых депортаций и «плана голода» помимо евреев должны были стать не славяне вообще, а в первую очередь русские («москвиты»). «В отличие от Прибалтики, Украины и Кавказа центральная часть России предназначалась для истребления и долгосрочного истребления людей. В будущей германской восточной империи русским «недочеловекам» не было места», – резюмирует планы Розенберга германский историк Рольф-Дитер Мюллер¹³⁵.

III. Цели и задачи «войны на уничтожение»

Как видим, по своим целям нацистская война против СССР выходила за рамки классических вооруженных конфликтов. Ключевые элементы нацистской идеологии – расизм, антисемитизм/антикоммунизм, антиславянизм и русофобия, колониальный экспансионизм – запрограммировали специфические цели нацистской войны против СССР. Ими стали:

- уничтожение государственности Советского Союза;
- захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Для реализации этих целей на стадии подготовки нападения на Советский Союз политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие:

- физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых как защитники советского строя (к таковым в первую очередь причислялись сотрудники государственного аппарата, партийные активисты и состоявшие на государственной службе евреи);
- применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения (как русских, так и, прежде всего, евреев);
- организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и, прежде всего, русских).

Эти документы заранее предопределили характер нацистской «войны на уничтожение» против СССР; по справедливому замечанию Кристиана Хартманна, «только небольшое количество особо тяжких преступлений

¹³⁵ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. / Пер. с нем. М., 2012. С. 239.

немцев, которые проявились лишь в ходе войны, не вырисовывались уже тогда... Остальное же было запланировано с самого начала»¹³⁶.

*А.Р. Дюков,
научный сотрудник Института российской истории РАН*

¹³⁶ *Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 178.*

Археографическое предисловие

Сборник документов «Нацизм. Документальные свидетельства преступлений» подготовлен на основе материалов архивов органов безопасности в рамках всероссийского научно-просветительского проекта «Без срока давности», реализующегося по поручению Президента России Владимира Путина и направленного на сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных военных преступлений против мирного населения.

Цель издания состоит в том, чтобы документально показать реализацию идеологии нацизма, масштабы и сущность преступной политики нацистов и их пособников в отношении мирного населения оккупированных территорий Советского Союза

Преступная политика включает в себя, в том числе такие понятия как «военные преступления» и «преступления против человечности», сформулированные в уставе Международного военного трибунала (Нюрнбергский процесс, 1945 г.). К ним относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Основными принципами, положенными в основу отбора документов, являлась их подлинность, достоверность, полнота, информационная значимость, новизна содержащейся в источнике информации.

До настоящего времени самостоятельного полномасштабного издания архивных материалов органов безопасности осуществлено не было. Однако отдельные документы были введены в научный оборот в ряде сборников и авторских публикаций.

Большой вклад в источниковую базу изучения истории отечественных органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны внесло шеститомное издание документов «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов», подготовленное Академией ФСК–ФСБ России, первый том которого вышел в 1995 г., а

завершающий в 2014 г.¹³⁷. В состав сборника вошли 2294 документа, в том числе о работе органов безопасности по розыску военных преступников и их пособников, а также документированию выявленных преступлений. Кроме них, в сборнике содержатся циркулярные указания по организации этой деятельности; материалы служебной переписки, в которых зафиксированы конкретные факты злодеяний; переводы трофейных документов.

В конце 2000-х гг. были опубликованы три крупных сборника документов, базирующиеся на материалах показаний немецких военнослужащих: «Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951», «Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1945», «Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных. 1944–1952»¹³⁸.

В названных изданиях в научный оборот введено 412 документов из уголовных дел, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России. В основном это протоколы допросов и собственноручные показания нацистских чиновников и офицеров (более 80-ти человек), попавших в советский плен и сообщивших подробные сведения о подготовке Германии ко Второй мировой войне, в том числе агрессии против СССР.

Комплекс опубликованных материалов представляет большую ценность, поскольку содержит значительный объём нового, ранее

¹³⁷ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1: Накануне. Кн. 1–2. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. М., 1995; Т. 2: Начало. 22 июня – 31 декабря 1941 г. Кн. 1–2. М., 2000; Т. 3. Кн. 1: Крушение блицкрига. 1 января – 30 июня 1941 г.; Кн. 2: От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1941 г. М., 2003; Т. 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 г.; Кн. 2: Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г.; Т. 5. Кн. 1: Вперед на Запад. 1 января – 30 июня 1944 г.; Кн. 2: Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. М., 2007; Т. 6: Победа. 1 января – 9 мая 1945 г. М., 2014.

¹³⁸ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951/ Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД, 2009. 576 с.; Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955 /Отв. ред. В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; коммент. В.Г. Макарова. М.: МФД, 2011. 880 с.; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных. 1944–1952/ Отв. ред. В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; коммент. В.Г. Макарова. М.: ООО «Книжица»: ЗАО «Русский путь», 2011. 880 с.

неизвестного фактологического материала. Он существенно расширяет возможности исследователей для более глубокого анализа и оценки исторических событий, позволяет точнее восстановить логику происходившего, понять взаимосвязь отдельных явлений и выявить факторы, повлиявшие на принятие важнейших военных и политических решений. Историкам предоставляется возможность сопоставить показания представителей различных родов войск, разведчиков и дипломатов, сравнить их с опубликованными ранее документами нацистских органов власти, мемуарами, воспоминаниями и дневниками.

Помимо дел немецких военачальников и руководителей оккупационных органов, подробные сведения о конкретных преступлениях и исполнителях содержатся в делах бывших военнослужащих низового звена. Так, например, в уголовном деле на бывшего служащего 690-го батальона немецкой полевой жандармерии Герхардта Марквардта содержится ценная информация о деятельности этого подразделения с периода его формирования в начале 1941 г. по март 1943 г. Она зафиксирована Марквардтом, непосредственным участником событий, на страницах его личного дневника (157 страниц) и фотоальбома, на 216 страницах содержатся 852 снимка. В материалах чётко прослеживается путь батальона, видны структура, состав, функции и методы работы полевой жандармерии, места дислокации, фамилии командиров, зафиксированы место и результаты проводимых операций. Подробный анализ данного комплекса был проведен в статье Д.Ю. Хохлова «690-й батальон немецкой полевой жандармерии на оккупированной территории»¹³⁹.

Большинство подследственных лиц, видя, что война близится к завершению или уже окончена, старались облегчить свою участь, сообщив как можно больше ценной информации советским следователям.

В совокупности с опубликованными материалами архивных уголовных дел, заведённых в отношении нацистских преступников, следует рассматривать аналогичные дела в отношении представителей военных и политических кругов стран-союзников Германии. Так, в сборнике статей и документов «Великая Отечественная война. 1941 год» в 2011 г. впервые были опубликованы протоколы допросов «кондукатора» Румынии маршала Иона Антонеску, бывшего заместителя премьер-министра Румынии Михая

¹³⁹ Хохлов Д.Ю. 690-й батальон немецкой полевой жандармерии на оккупированной территории // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Издательство Главархива Москвы, 2011. С. 345–368.

Антонеску и бывшего начальника Генерального штаба венгерской армии генерал-полковника Генриха Верта.¹⁴⁰

На венгерском языке вышел сборник документов «Документы о злодеяниях венгров на временно оккупированной территории СССР (1941–1947)»¹⁴¹. В него включены восемьдесят документов из архивных уголовных дел. На русском языке опубликована статья Е.М. Варги и Т. Крауса «Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза»¹⁴² представляющая собой, своего рода, рефрен вышеназванного сборника.

Кроме того, ряд документов архивов органов безопасности о преступлениях нацистов и их пособников публиковался в различных тематических сборниках¹⁴³ и изданиях, содержащих архивные документы по указанной теме в качестве приложений¹⁴⁴.

xxx

¹⁴⁰ Протоколы допросов бывших руководителей Румынии маршала Иона Антонеску и Михая Антонеску // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд. Главархива Москвы, 2011. С. 661–692; Протоколы допросов бывшего начальника Генерального штаба венгерской армии генерал-полковника Хенрика Верта // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд. Главархива Москвы, 2011. С. 693–755.

¹⁴¹ Amagyarmegszálló csapatokaSzovjetunióban. Levéltári dokumentumok (1941–1947). Budapest, 2013. 634 s.

¹⁴² Варга Е.М., Краус Т. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М.: Изд. Главархива Москвы, 2013. С. 285–312.

¹⁴³ Латвия под игом нацизма: сб. арх. док. М., 2006. 344 с.; Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: Сб. арх. док. М., 2006. 400 с.; Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы: Сб. арх. док. М., 2006. 268 с.; «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг.: Сб. док. М., 2009. 360 с.; Прибалтика под знаком свастики (1941–1945). Сб. док. М., 2009. 464 с.; Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: Сб. док. М., 2011. 424 с.; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т 1: 1939–1943. М., 2012. 878 с., Т. 2: 1944–1945. М., 2012. 1167 с.; От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: Документы: в 2 т. Т 1. 437 с, Т. 2. 416. М., 2018.

¹⁴⁴ Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). М., 2007. 140 с.; Дюков А. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. 152 с.; Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009. 176 с.; Алексеев Ю.В. Моглинский лагерь: история одной маленькой фабрики смерти (1941–1944). М., 2011. 208 с. и др.

Научная новизна настоящего издания состоит в том, что его источниковой базой являются документы органов безопасности о преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками, а также материалы, созданные оккупационными властями, которые целенаправленно собирались сотрудниками НКВД–НКГБ–«Смерш», подтверждающие эти преступления и хранящиеся в фондах архивов ФСБ России.

Именно органы безопасности с самого начала Великой Отечественной войны вели систематическую работу по накоплению информации о нацистских преступниках, карателях и их пособниках. Важнейшими из задач был розыск, выявление и разоблачение агентов противника, борьба с предательством, изменой Родине, дезертирами.

На первом этапе сведения о положении на оккупированной территории поступали от разведывательно-диверсионных резидентур, агентов, направляемых с отдельными заданиями за линию фронта, партизанских отрядов, бойцов, возвратившихся из окружения. Зачастую они содержали информацию о преступлениях против мирного населения и военнопленных, установочные данные преступников и их пособников, сведения о создании оккупационными властями «местного самоуправления» и коллаборационистских формирований, их руководстве и личном составе. Агентами добывались приказы и распоряжения военной и гражданской администрации оккупационных территорий, печатные издания (газеты, листовки, объявления). Поступающая информация обобщалась и систематизировалась органами безопасности, лица, фигурирующие в сообщениях, ставились на учет. Силами сотрудников разведывательных и контрразведывательных подразделений, а также военной контрразведки складывалась система мер по выявлению и розыску вражеских агентов, лиц, совершивших преступления на оккупированной территории, и их пособников.

С начала августа 1941 г. НКВД СССР начал на регулярной основе направлять сводки о положении на территории, занятой противником, руководству страны.

В результате декабрьского 1941 г. контрнаступления под Москвой Красной армией были освобождены оккупированные районы, и уже 12 декабря 1941 г. НКВД СССР был издан приказ № 001683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника», которым регламентировался розыск агентуры противника, предателей и пособников оккупантов на освобожденной территории.

В частности приказ обязывал начальников прифронтовых Управлений НКВД «...установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан», «...немедленно развернуть следственную работу и выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду»¹⁴⁵.

В развитие данного приказа 16 декабря 1941 г. вышла директива НКВД УССР № 33881/СВ «О формировании и работе органов НКВД на освобожденной от противника территории. Среди основных задач городских и районных аппаратов НКВД на освобожденной от противника территории, определялись:

«2. Выявление и изъятие всех лиц, работавших в административных органах, созданных немцами (самоуправление, старосты, полиция и т.д. ...»;

«3. Выявление и изъятие среди местного населения вражеских пособников, оказывавших какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам и их ставленникам в чинимых зверствах и т.п....»; ...

«6. В процессе оперативной работы по выявлению насажденной агентуры немецкой разведки учесть и всесторонне разработать всех лиц, близко общавшихся с гестаповцами, полицией и немецким офицерством...»;

«7. В задачу органов НКВД на освобожденной от противника территории также входит немедленное изъятие всех без исключения документов и материалов фашистских военных и административных учреждений, а также изъятие всех печатных изданий, находящихся у населения (газеты, журналы, брошюры, листовки, плакаты, приказы, объявления и т.п.). Материалы должны быть использованы в целях выявления и изобличения фашистских пособников. Все эти документы после использования на месте должны быть переданы на хранение в УНКВД»; ...

«9. ... Выявлять и по возможности обязательно документировать (путем опроса очевидцев и пострадавших, фотографирования, составления актов и

¹⁴⁵ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 413–414.

т.п.) всех наиболее характерных зверств, разбоя, насилия, грабежа, имевших место со стороны фашистских оккупантов»¹⁴⁶.

Через 2 месяца 18 февраля 1942 г. указанием НКВД СССР «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР» данная работа была еще сильнее систематизирована и строже регламентирована. В пункте 2 Раздела I указания говорилось: «Работу в освобожденных районах начинать с арестов всех ранее выявленных ставленников и пособников немцев..., с опроса заявителей и местных жителей». Опросами устанавливались лица, всех категорий, оказывавших содействие оккупантам, брались на учет, организовывался их розыск и арест. Разделом III предписывалось не реже одного раза в декаду по каждому освобожденному от оккупантов городу-району представлять в НКВД СССР докладные записки «о режиме, установленном немцами, ...фактах насилия, грабежа и зверств, произведенных разрушениях исторических, художественных ценностей и культурных учреждений». В докладных записках следовало конкретно указывать количество разрушенных и сожженных домов. Отдельно необходимо было сообщать информацию по изменникам, предателям и пособникам немцев. Вместе с докладными записками предлагалось направлять в центр «обнаруженные и изъятые наиболее интересные документы, характеризующие деятельность оккупантов»¹⁴⁷.

Впоследствии, когда советские войска приступили к проведению наступательных операций, перед органами безопасности встали новые задачи по организации работы на освобожденной территории в целях выявления оставленной в советском тылу агентуры вражеских разведывательных органов, а также изменников Родине, карателей, провокаторов и иных немецких пособников. Организация этой работы начиналась с комплектования оперативных групп НКВД–НКГБ, которые заранее изучали оперативную обстановку в оккупированных противником районах, накапливали и систематизировали информацию о деятельности спецслужб противника, преступлениях, совершенных оккупантами, карателями и их пособниками. Оперативные группы входили в освобождаемые районы вместе с передовыми частями Красной армии, что давало им возможность захватить

¹⁴⁶ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 430.

¹⁴⁷ Там же. Т. III. Кн. 1. М., 2003. С. 128–136.

документы оккупационных органов, значительное число пособников и некоторую часть агентов противника, не успевших замаскироваться.¹⁴⁸

25 февраля 1942 г. был издан приказ НКВД СССР № 057, вводивший в действие инструкцию «О порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах». Действие инструкции распространялось на все учреждения, организации, предприятия Союза ССР, в том числе части и соединения Красной армии. Народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам управлений НКВД и начальникам особых отделов предписывалось принять меры к точному выполнению данной инструкции¹⁴⁹.

В целом, можно констатировать, что к 1942 г. в органах безопасности был заложен базис системы выявления и документирования преступлений нацистских преступников и их пособников, а также их учета и розыска. Централизованный учет осуществлял 1-й специальный отдел НКВД СССР¹⁵⁰. Особо необходимо отметить, что это была не самостоятельная система, а элемент контрразведывательной деятельности органов безопасности.

Со временем для выявления нацистских преступников и их пособников шире стали применяться возможности частей НКВД по охране тыла. Существенный вклад в поиск этой категории лиц на освобождаемых Красной армией территориях и среди граждан, призываемых для прохождения службы в действующую армию, а также среди арестованных шпионов и диверсантов, направленных противником в войсковые части и прифронтовую полосу, внесли подразделения ГУКР «Смерш» НКО, УКР «Смерш» НКВМФ, ОКР «Смерш» НКВД¹⁵¹.

Отдельное направление деятельности органов военной контрразведки совместно с отделом проверочно-фильтрационных лагерей НКВД – это выявление, лиц, совершивших преступления, среди военнослужащих вышедших из окружения, вернувшихся из вражеского плена. Большая работа была проведена УПВИ НКВД–ГУПВИ МВД СССР среди военнопленных и

¹⁴⁸ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 260.

¹⁴⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 672. Л. 40–42.

¹⁵⁰ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 272.

¹⁵¹ См.: Макаров В.Г. Розыск военных преступников изменников Родины и пособников оккупантов на освобожденной территории СССР в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 46–52.

интернированных¹⁵². Наряду с фронтовыми лагерями были сформированы и действовали приемные сборные пункты военнопленных, более 500 лагерей и специальных объектов для военнопленных, 214 спецгоспиталей, 421 рабочий батальон военнопленных и интернированных. Всего фильтрацию с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. прошли более 4 млн 377,3 тыс. военнопленных вражеских армий, выявлены 14,1 тыс. военных преступников¹⁵³.

Координировал эту работу 2-й отдел ГУКР «Смерш» НКО, в войсках ею занимались третьи отделения вторых отделов управлений контрразведки «Смерш» фронтов. Первичная проверка бывших советских военнослужащих проводилась на армейских сборно-пересыльных пунктах и фронтовых проверочно-фильтрационных пунктах. После ее завершения подавляющая часть направлялась на пополнение в Действующую Армию. Для остальных проверка завершалась в проверочно-фильтрационных лагерях фронтов и спецлагерях НКВД. Здесь данные о возможной преступной деятельности перепроверялись, соотносились с информацией других органов безопасности, подтверждались показаниями свидетелей, материалами очных ставок, актами опознания и другими материалами. Результаты этой работы реализовывались следственными подразделениями «Смерш»: при наличии достаточных оснований с санкции прокурора осуществлялся арест подозреваемого и дело выносилось на рассмотрение соответствующей судебной инстанции. Фильтрацию прошли миллионы советских граждан, среди которых органами безопасности были выявлены десятки тысяч карателей и фашистских пособников¹⁵⁴.

Особо следует отметить роль руководства ГУКР «Смерш» НКО СССР в организации ряда открытых судебных процессов. Так, 2 сентября 1943 г. В.С. Абакумов в докладной записке № 223/А писал в ГКО Сталину, что «Смерш» ведет следствие о массовом истреблении немцами военнопленных красноармейцев в «Дулаг-205» у села Алексеевка под Сталинградом и что он «..полагал бы целесообразным организовать по делу гласный процесс с освещением его в печати». С аналогичным предложением Абакумов выступил

¹⁵² Из общего числа всех немецких военнопленных, попавших в советский плен к уголовной ответственности в конце 1940-х – начале 1950-х было привлечено более 37 тыс. немцев. Примерно треть из них была осуждена в 1945–1947 гг., остальные – в 1949–1950 гг. См.: *Конасов В.Б., Кузьминых А.Л.* Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 25.

¹⁵³ Военнопленные в СССР. 1939: Док. и мат. Т. 6. Волгоград, 2013. С. 11.

¹⁵⁴ «Смерш»: исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 229–230.

28 сентября 1943 г. в докладной записке № 251/А по преступлениям нацистов в Харькове, Смоленске и других городах, освобожденных от захватчиков.

С сентября 1944 г. в результате успешных наступательных операций Красной армии в Европе из немецких концентрационных и трудовых лагерей были освобождены советские граждане, пожелавшие вернуться на Родину. Их проверка также проводилась военными контрразведчиками во взаимодействии с подразделениями 1-го управления НКГБ СССР и ГРУ Генштаба, а также представителями Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, через систему сборно-пересыльных пунктов. Аналогичную процедуру проходили граждане, возвращающиеся в Советский Союз из стран Европы и Америки. К концу 1945 г. через проверку прошли 5 млн 290 тыс. 183 человека¹⁵⁵.

Существенный вклад в розыск нацистских преступников и их пособников внес отдел «В» (военная цензура) НКГБ СССР. По результатам работы его подразделений готовились регулярные сводки для использования органами госбезопасности¹⁵⁶.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны органы госбезопасности, накопив значительный опыт контрразведывательной деятельности, используя агентурные методы, выявили, разыскали и арестовали значительное количество предателей среди военнослужащих и гражданских лиц, мобилизованных на работу в народное хозяйство, сосланных на спецпоселение, находившихся на излечении в медицинских учреждениях, эвакуированных в восточные регионы СССР и прибывших туда в неорганизованном порядке. На всех этапах розыска и ареста германских агентов, предателей и пособников немецких оккупантов сотрудники органов госбезопасности реализовали принцип неотвратимости возмездия за совершенные злодеяния¹⁵⁷.

Согласно статистическим данным, за предательскую и пособническую деятельность органы НКВД–НКГБ СССР за годы Великой Отечественной

¹⁵⁵ Смерш»: исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 235.

¹⁵⁶ Макаров В.Г. Розыск военных преступников изменников Родины и пособников оккупантов на освобожденной территории СССР в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С.50.

¹⁵⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 631.

войны арестовали 142 105 человек: из них на освобожденной территории – 138 115, в тылу – 3990¹⁵⁸.

С завершением войны основное направление розыска нацистских преступников и их пособников было перенесено на всю территорию СССР, поскольку наиболее осторожные из них постарались затаиться в самых дальних концах нашей страны, легализовываться по чужим документам. Чтобы отсидеться, некоторые поступали на военную службу, совершали мелкие уголовные преступления с целью отбыть наказание с небольшими сроками. Тем не менее все лица, подозревавшиеся в преступлениях на оккупированных противником территориях Советского Союза, были взяты под наблюдение органов государственной безопасности. Эта работа продолжалась многие десятилетия. Последним в СССР в 1987 г. был осужден охранник концлагеря Треблинка Федоренко Ф.Д.

Именно документы органов безопасности являются ценнейшим источником, содержащим наиболее подробную информацию о преступлениях нацистских преступников и их пособников, сведения об их розыске и следственных действиях. Архивы органов безопасности дают представление о комплексе материалов, собранных в качестве доказательной базы.

Документы архивов органов безопасности о злодеяниях, совершенных нацистскими преступниками и их пособниками, можно условно разделить на несколько больших групп: нормативные правовые акты, материалы делопроизводства и судебно-следственные дела в отношении военных преступников и их пособников из числа гражданских лиц.

Среди организационно-распорядительных документов органов госбезопасности имеются приказы, указания, директивы, циркуляры, распоряжения по разным вопросам, регламентировавшим направления оперативной и следственной деятельности. В них отражены основные задачи ведомства, в частности, организация розыска нацистских преступников и их пособников из числа советских граждан – участников расправ над военнопленными и мирным населением.

Наиболее многочисленную группу архивных документов составляют материалы делопроизводства подразделений органов госбезопасности. В переписке управлений и отделов НКВД–НКГБ СССР содержатся сведения о текущей работе по выполнению возложенных на эти подразделения задач.

¹⁵⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. С. 629.

Особый интерес в рамках изучения истории Великой Отечественной войны представляют сообщения о разведывательных и контрразведывательных органах противника. В фондах хранятся учётные документы, созданные как в отечественных органах госбезопасности, так и трофейные, среди которых картотеки и алфавитные списки агентов спецслужб противника и его полицейских органов, списки сотрудников гестапо, участников отрядов СС, жандармерии, иных профашистских формирований.

Большую группу делопроизводственных документов составляют материалы о разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага – переписка Особой группы НКВД СССР – 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР. В частности, сформированы многотомные дела на конкретные спецгруппы, выполнявшие задания за линией фронта.

Ещё одну большую группу документов, касающихся событий Великой Отечественной войны, составляют архивные уголовные дела военных преступников, заведенные в военный и послевоенный периоды на лиц, обвинявшихся в совершении преступлений, расследование которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возлагалось на органы государственной безопасности.

Среди них дела на военачальников нацистской Германии – активных участников подготовки и развязывании войны, составителей плана «Барбаросса, генералов войск СС, руководителей и официальных сотрудников фашистских спецслужб. Значительную группу документов составляют дела на активных пособников оккупантов из числа советских граждан – карателей, членов националистических профашистских группировок, участников расправ над населением.

В Центральном архиве ФСБ России также имеются на хранении уголовные дела нацистских преступников, осужденных советскими судебными органами на территории Германии в 1945–1953 гг. Эта категория дел рассматривалась военно-полевыми судами и военными трибуналами по месту дислокации органов, проводивших аресты и предварительное расследование. Один из наиболее обширных источников по этой теме – архивное уголовное дело № Н-19092 с материалами состоявшегося в 1945 г. судебного процесса над бывшими сотрудниками администрации и охраны концлагеря Заксенхаузен (всего по делу проходит 16 человек). Дело состоит из 120 томов, содержащих протоколы допросов обвиняемых (на немецком языке и в русском переводе), фотографии, трофейные документы и другие

доказательства массовых злодеяний, совершенных гитлеровцами в 1936–1945 гг. над заключенными в лагере военнопленными и гражданскими лицами.

Отдельную группу составляют документы уголовных дел, свидетельствующие о военных преступлениях, совершенных румынскими и венгерскими военнослужащими на временно оккупированной территории СССР, о соучастии венгерских и румынских войск в разграблении захваченных гитлеровцами территорий и геноциде советского народа.

xxx

В настоящий сборник вошли 158 документов и цифровые копии 65-ти документов, в том числе фотографий, из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России) и 6-ти архивов Управлений ФСБ РФ: по Республике Карелия, по Волгоградской, Новгородской, Саратовской и Омской областям, по Краснодарскому краю.

В издании представлены документы, на русском языке, в том числе, переводы документов с немецкого, румынского и польского языков, из 4-х архивных фондов и 1-й коллекции Центрального архива ФСБ России, а также фондов архивов управлений ФСБ России по Волгоградской области, Новгородской области, Саратовской области, Омской области, Краснодарскому краю и Республике Карелия. Публикуемые документы прошли процедуру рассекречивания.

Хронологические рамки документов, включенных в издание, охватывают период с июля 1941 г. по ноябрь 1952 г.: от первых сообщений руководству Советского Союза о злодеяниях нацистов и их пособников на временно оккупированной территории СССР до завершения открытых судебных процессов в СССР (1943–1947 гг.). Помимо этого, в сборник вошли три документа за 1950–1952 гг. Самый поздний – протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны концлагеря Треблинка Кулинич А.Ф. о массовых пытках и убийствах заключенных, датированный 10 ноября 1952 г.

Большая часть публикуемых документов создана различными подразделениями органов безопасности: военная контрразведка (особые отделы НКВД – отделы и управления «Смерш» – 3-е Главное управление МГБ), контрразведка (2-е Управление НКВД–НКГБ–МГБ), зафронтовая работа (2-й отдел НКВД – 4-ое Управление НКВД–НКГБ – 4-ое Управление МГБ), следствие (группы, отделы, части), территориальные органы НКВД–НКГБ (управления по Ивановской, Курской, Московской, Смоленской,

Сталинградской, Ростовской, Рязанской областям, Белорусской, Карело-Финской, Латвийской, Молдавской и Украинской республик).

Также в издании представлены документы военной прокуратуры, органов внутренних дел (опергруппы, отдел борьбы с бандитизмом), Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР, акты местных чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим, составленный в рамках деятельности Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше (№ 154).

подавляющая часть документов сборника состоит из процессуальных документов, созданных в ходе следствия: это протоколы допросов подследственных (88 ед.) и свидетелей (6 ед.), выписки из протоколов (3 ед.) или стенограмм протоколов (1 ед.); собственноручные показания подследственных (10 ед.) и выписки из показаний (1 ед.), заявления (1 ед.) и сообщения (1 ед.) задержанных о совершенных им преступлениях, заявление потерпевшего (1 ед.) и протокол очной ставки (1 ед.).

В качестве доказательной базы преступной деятельности приводятся акты и выписки из актов комиссий (13 ед.), в том числе судебно-медицинских (8 ед.), историко-хронологическая справка, переводы трофейных документов (выписка из инструкции, приказ, статья из немецкого журнала).

Сообщения и спецсообщения (16 ед.), сводки (3 ед.), докладные записки (1 ед.), справки (2 ед.), рапорты (1 ед.) и письма (2 ед.) органов госбезопасности, подразделений военной контрразведки и разведывательно-диверсионных подразделений о преступлениях нацистов и их пособников, а также о положении на оккупированной противником территории.

Сборник состоит из четырех разделов. В первый раздел включены протоколы допросов бывших военных и политических деятелей нацистского режима, отражающие реализацию идеологии нацизма и колониционную политику Третьего рейха на оккупированной территории СССР.

Во второй раздел вошли документы о преступлениях против мира, военные преступления нацистов и их пособников. Они сгруппированы по четырем подразделам: Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на временно оккупированных территориях СССР; Принудительные работы и угон мирного населения в Германию; Разрушение городов и деревень, опустошения, неоправданные

военной необходимостью; Вывоз производственного оборудования советских предприятий.

В третьем разделе собраны документы о преступлениях против человечности. Среди них протоколы следственных действий, заключения судебно-медицинской экспертизы, показания свидетелей и др.

Четвертый, заключительный раздел, состоит из документов, посвященных «лагерям смерти». В него вошли протоколы допросов бывших руководителей, работников и охранников концентрационных лагерей Заксенхаузен (Германия), Освенцим (Польша), Майданек (Польша), Трешлинка (Польша).

Внутри разделов документы располагаются в хронологическом порядке.

Археологическая подготовка документов и составление научно-справочного аппарата произведены в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). При подготовке издания составители также руководствовались методическими рекомендациями Росархива и ВНИИДАД «Издание судебно-следственных документов советского периода» (М., 1998). Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Недостатки текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов или восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Тексты воспроизводятся с восполнением недостающих союзов и предлогов. Составителями сохранены подчеркивания и выделения прописными буквами в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку. Начало и конец объемных зачеркнутых или подчеркнутых частей текста также оговорены в подстрочных примечаниях. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, а также пропуски слов оставлялись без изменений с оговоркой в подстрочных примечаниях: «Так в тексте».

К документам составлены редакционные заголовки, собственные заголовки документов сохранены только в тех случаях, если они имеют смысловые отличия от редакционных. При отсутствии даты на документе, в квадратных скобках дается дата, установленная составителями. Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа. Подписи под всеми архивными документами

сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делается оговорка: «Подпись неразборчива». Делопроизводственные отметки, номера, а также адресаты рассылки при публикации документов не сохранялись.

Большинство документов публикуются полностью. Если документ публикуется в извлечении, то в заголовке присутствует предлог «Из», а в тексте документа пропуск обозначается отточием в квадратных скобках. Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается название архива, номер фонда или коллекции, описи, дела и листов, а также подлинность или копияность документа.

В случае, когда текст документа публикуется не по оригиналу, а по переводу, близкому по дате к моменту создания документа, в легенде указывается на перевод. Например: «Перевод с немецкого языка», а в конце документа воспроизводится дата и авторство перевода, если таковое имеется.

Способ воспроизведения по умолчанию машинописный, все остальные способы воспроизведения оговариваются. В легенде указываются предыдущие публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, примечания по содержанию (комментарии), список сокращений, именной и географический указатели.

Текстуальное примечание поясняет особенности текста (подчеркивание, отдельные неправильно употребляемые слова и др.), обозначаются латинскими буквами и расположены внизу страницы.

В примечаниях по содержанию (комментарии) сообщаются дополнительные сведения об административно-территориальном делении, о военных оккупационных учреждениях, отдельных военных формированиях и упоминаемых в документах лицах.

В именной указатель включены все лица, упоминающиеся в тексте документов сборника.

Географические наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах. Разночтения и орфографические ошибки в наименовании одного и того же объекта устранялись без оговорок.

В качестве иллюстраций к сборнику прилагается комплекс материалов из фондов (уголовных дел, организационно-распорядительной и информационно-справочной документации, а также одной коллекции) архивов органов безопасности (Центрального архива ФСБ России, архивов управлений ФСБ по Новгородской, Омской, Саратовской областям и Краснодарскому краю), наглядно показывающих различные этапы работы по розыску нацистских преступников и их пособников: от фиксации фактов конкретных преступлений (уничтожения населения и пленных, издевательств над ними, разрушений зданий и предприятий и др.), сбора доказательной базы (фотографии мест преступлений, составление актов, поиск трофейных документов, опросы свидетелей); до работы с подозреваемыми (протоколы допросов, переводы показаний, схемы организации работы оккупационных органов) и процессуальному оформлению материалов следствия (постановления на арест, фотографии арестованных, обложки уголовных дел, личные документы преступников).

В иллюстрациях отражены сведения о событиях на оккупированных территориях Советского Союза (РСФСР – Калининская, Курская, Новгородская, Псковская области и Краснодарский край; УССР – Житомирская, Запорожская, Львовская, Сталинская, Херсонская области; Литовская ССР и Крымская АССР).

Все публикуемые иллюстрации атрибутированы и содержат необходимые поисковые данные.

Сборник представляет собой научное издание, адресованное не только специалистам, но и широкому кругу читателей, желающих на документальной основе изучать этот сложнейший аспект истории Великой Отечественной войны и делать самостоятельные об идеологии Третьего рейха, её практическом воплощении в оккупационной политике на территории СССР и деятельности конкретных исполнителей.

Авторский коллектив выражает благодарность Г.Н. Антошкиной, О.М. Лапиной, А.В. Лапиной, А.Л. Емашевой, О.В. Васильевой, Т.В. Ситниковой, С.Ю. Разбоевой (набор текста), С.В. Васюкову (сканирование документов) за помощь в подготовке сборника.

От составителей

№ 1

Выписка из «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими»¹⁵⁹

1 июля 1941 г.

г. Берлин

[...]

2. Не бойтесь решений, которые могут явиться и неправильными. Кто ничего не делает, тот никогда не ошибается. Каждый из вас, который будет бояться ответственности, является для нас ненужным.

Никаких объяснений и оправданий – русские должны видеть в нас руководителей.

Дружба среди немцев, ответственность снизу доверху, авторитет сверху до низу. Никогда не показывайте перед русскими ваше недовольство поведением какого-либо немца.

Осознание ответственности и никакого угнетения подчинённых, а наоборот, давать большую свободу действий, чтобы они могли показать себя на работе.

Держи себя очень замкнуто по отношению к русским. Ошибок немцев по отношению к русским не должно быть.

Не копировать необдуманно немецкое устройство и организацию.

[...]

6. Так как вновь присоединённые пространства для Германии и Европы будут завоёваны на продолжительное время, то очень важным является вопрос нашего поведения там.

Вы все должны помнить, что вы являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны проводить строгие и беспощадные мероприятия, которые от вас потребует государство.

Недостатки характера отдельных лиц приведут к отзыву их от этой должности. Кто будет отозван по таким причинам, тот не может уже занять ответственный пост в Германии.

7. Не останавливайтесь никогда на достигнутом – будьте революционерами. Не думайте односторонне (только с точки зрения с/х и только с точки зрения промышленности). Думайте, обращайтесь внимание на всё. Не спрашивайте никогда, какую пользу это принесёт крестьянству, а спрашивайте всегда, какую пользу это принесёт Германии.

¹⁵⁹ Так в тексте.

Не разговаривай, а действуй.

Поменьше речей и дебатов, вы должны действовать. Русские любят только действие, так как они по своей натуре женственны и сентиментальны. «Наша страна большая и красивая, только в ней нет порядка. Приди и властвуй над нами». Эта точка зрения появилась.

Русские хотят быть массой, которой должен кто-то управлять. Такое же впечатление произведёт на них приход немцев. Так как он выполнит их желание: «приди и властвуй над нами».

Поэтому у русских не должно создаваться впечатления о том, что вы колеблетесь. Вы должны быть людьми действия, которые достигают необходимого без всякой болтовни и философствования. После этого русские будут вам верноподданными. Не применяй немецких масштабов и привычек, забудь о Германии всё, кроме её самой.

Не будьте в работе вялыми и сентиментальными. Если вы будете плакать вместе с русскими, то они будут рады начать презирать вас впоследствии. Оставайтесь всегда мужчинами, сохраняйте вашу северную стойкость.

Находитесь в стороне от русских – они не немцы, а славяне.

Опасайся русской интеллигенции, а также эмигрантов и новой советской интеллигенции. Эта интеллигенция не способна ни к чему, но она имеет особое чутьё и изворотливость повлиять на характер немцев. Это относится к русскому мужчине, но ещё в большей степени – к русской женщине.

[...]

9. Русская молодёжь больше двух десятилетий воспитывается в коммунистическом духе. Она не знает другого воспитания. Поэтому было бы бессмысленным мстить за прошедшее. Мы не хотим русских сделать национал-социалистами, а превратить их в наш инструмент.

[...]

11. Русский человек столетиями переносит голод, нищету, он скромн. Его желудок растяжим, поэтому не должно быть неверного сожаления. Не пытайтесь ввести немецкий образ жизни как масштаб, ни в коем случае не меняйте русский.

12. Вы предоставлены сами себе, поэтому никаких криков о помощи и жалоб. Помогай сам себе, да ещё тебе поможет бог.

Германское командование

Перевела:

Соколова

Копия верна:

Начальник инфор. отд. РОШ ЧФ

капитан-лейтенант

Щербаненко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 85–87.

Зав. копия. Пер. с нем.

№ 2

**Приказ генерал-фельдмаршала, бывшего командующего
6-ой германской армии Рейхенау Вальтера о поведении
немецких войск на Востоке**

10 октября 1941 г.

Письмо Народного комиссара внутренних дел СССР

14 января

1942 г.

Государственный комитет обороны
товарищу Сталину
товарищу Молотову

НКВД СССР при этом направляет фотокопию и перевод приказа командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 года, обнаруженного в архиве гестапо в г. Калинин.

Приложение: Упомянутое.

Народный комиссар внутренних
дел СССР

Л. Берия

Уполномоченный начальника охранной полиции при начальнике тылового военного округа 102 по вопросу поведения войск на Востоке

№ 164/41
языка

Перевод с немецкого

13 ноября 1941 г.

Указание: Начальнику тылового отряда Вильбранд

Начальник СК 7а

В приложении посылаю копию с копии одобренного фюрером приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.

Исполняющий должность
штурмбанфюрера
Верно:

(подпись неразборчива)

Начальник 2-го управления
НКВД СССР

Федотов

_____ января 1942 г.

**Приказ командующего 6-й германской армии
о поведении войск на Востоке**

Перевод с немецкого языка
10 октября 1941 г.

Копия с копии
Отдел 1а – А7

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются ещё во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина. Солдат на Востоке – не только воин по правилам военного искусства, но и носитель беспощадной народной идеи, мститель за все жестокости, причинённые немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен понять всю необходимость жестокого, но справедливого возмездия в отношении еврейской низшей расы. Оно имеет дальнейшей своей целью уничтожение в корне всех попыток организации восстаний в тылу германской армии, которые, как показала практика, постоянно замышляются евреями.

К борьбе с врагом за линией фронта ещё недостаточно серьёзно относятся. Всё ещё продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся всё ещё как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных, не находящихся на службе в германской армии, из воинских кухонь и раздача папирос и хлеба являются ненужной гуманностью.

Всё, в чём отечество отказывает себе, и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Советы часто при своём отступлении поджигали здания. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Всё остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство даёт специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяжённость и уязвимость путей подвоза, где возможно прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путём разъяснения, и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооружённой силы.
2. Беспощадное искоренение вражеского коварства и жестокости и, тем самым, обеспечение безопасности жизни вооружённых сил Германии в России.

Только таким путём мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий

генерал-фельдмаршал

Фон Рейхенау

Верно:

Начальник 2-го управления

Федотов

НКВД СССР

_____ января 1942 г. № _____

г. Москва

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 219–223.

Зав. копия. Публикуется впервые.

№ 3

Статья рейхсфюрера СС Гиммлера о планах нацистов по германизации восточных территорий из журнала «Дейче Арбейт» («Немецкий труд»)

20 августа 1942 г.

«Дас шверц Корпус»
(Черный корпус)

с 20 августа 1942 года

«Германизировать»

В одном номере журнала «Дойче Арбайт»¹⁶⁰, посвященном задачам по заселению Востока, имперский руководитель СС написал следующее введение:

«Нашей задачей является германизировать Восток не в старом смысле этого слова, т.е. обучать там проживающих людей немецкому языку и немецким законам, но заботиться о том, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови».

Отказ [от] всех стремлений к германизации не является новостью. Он, по крайней мере, так же стар, как стар национализм. Но в устах рейхсфюрера СС – рейхскомиссара для укрепления немецкой народности это приобретает силу закона. Вот смысл этих слов.

Меч и плуг

Здесь не высказывается взгляд, наряду с которым действительны и другие, а утверждается решительная программа человеком, проводящим в исполнение волю фюрера.

Воля фюрера выражена уже в его книге «Майн кампф». Всегда так потрясающе читать, как тогда одинокий, немногими понятый ефрейтор Первой мировой войны пророчески предвидел решающий вопрос немецкой судьбы.

Так, в одном месте он говорит «об упорной работе немецкого плуга, которому только меч должен дать почву».

И эта мысль, которую немецкий меч в наши дни превращает в действие, когда государственно неспособный большевистский колосс думать жить от развалин Европы, находит свое завершение в политическом завещании немецкой нации, которое, как невидимый лозунг, написано на всех наших победных знаменах¹⁶¹.

Не считайте обеспеченным государство, если оно не может предоставить каждому сыну нашего народа на несколько столетий вперед

¹⁶⁰ Так в тексте.

¹⁶¹ Так в тексте.

землю и почву! Не забывайте, что священнейшее право на этом свете есть право на землю, которую хотят сами обрабатывать, и священнейшая жертва – кровь, которую проливают за эту землю.

Таким образом, победа на Востоке лишь предпосылка для обеспечения нашего будущего, и обеспечение само будет только тогда завершено, когда священными жертвами крови завоеванная земля, если та вообще пригодна для заселения, станет немецкой – немецкой через людей, которые ее населяют и обрабатывают, немецкой – через «упорный труд немецкого плуга». Империализм государственного характера, воплощенный со всей последовательностью французской революцией через Наполеона и до 1940 года, рассматривал приобретение пространства лишь как распространение государственной власти. Речь не шла о предоставлении хлеба и обеспечении существования собственного народа, и это очень понятно, ибо французы никогда не страдали от недостатка пространства.

Речь шла о том, чтобы увеличить число подданных, рабочей силы, плательщиков налогов, новобранцев и тех, которые готовы увидеть в различных государственных системах благо своего существования, принадлежало ли это новоприсоединенное население в расовом отношении государственному народу или нет, было безразлично; этот вопрос был разрешен лишь с точки зрения удобства. Было [бы] удобнее, если [бы] все граждане государства говорили на одном языке, и в этом внешнем признаке видели начало и конец сущности народа. Кто говорил на ломанном французском языке, был французом, кто мог объясняться по-немецки, был немцем.

Таким образом, алжирцы, марокканцы и аннамиты стали «французами», и французские государственные руководители не стеснялись смешивать кровь собственного народа с негритянской кровью, т.е. если таким путем был добыт желанный прирост населения. Но также в свое время поляки и евреи стали «немцами» не к выгоде немецкого народа, но к удовлетворению тех, которые думали, что германизация является самым дешевым способом к достижению «немецкого» большинства в разнородных пограничных областях или даже желательная ассимиляция евреев¹⁶².

Сознательная вина тех времен и людей возможно была и небольшой: не знали, как лучше поступить, о сущности народа имели лишь небольшое, а о сущности расы – никакого понятия. Да еще до последнего времени хотели видеть вину ответственных за когда-то проводившую[ся] прусскую восточную политику в том, что они слишком мало германизировали, этим упущением

¹⁶² Так в тексте.

сберегли немецкое народное тело от тяжелых повреждений. В действительности как раз это их упущение являлось единственным положительным взносом в сохранение немецкой народности, и ценность их вызывающей сомнение деятельности появилась, когда «германизированные» поляки в 1918 году должны были выдержать испытание.

Люди, семьи и роды, находившиеся уже сотнями и больше лет под германизирующим влиянием, получившие немецкое образование и все преимущества их кажущегося немечества, за одну ночь опять обернулись поляками, причем было вполне безразлично, сделали ли они это из убежденности или по причине полезности. Немецкий народ при этом не потерял никаких народных ценностей, но обогатился опытом, ставшим полезным в наше время.

Этот опыт учит и подтверждает лишь при этом естественный, биологический факт: чуждых людей нельзя сделать немцами, также как и наоборот, борьба народностей в оторванных¹⁶³ или немецких областях доказали, что немцев нельзя превратить в инородцев.

Народ есть результат выращивания, образовавшийся на основе расы и условиями общей культуры, образа жизни и веками продлившихся совместных переживаний. Естественно, что его нельзя ни изменять, ни самовольно переделать, и попытка не только вредит ассимилировавшемуся чужеземному народу, но не в меньшей степени и собственному народу, стремившемуся расти за счет чужих колебаний.

При этом возможно, что различные народы проживают на одной единой территории и только в работе преследуют общую цель.

Фюрер выразил этот опыт и признание в следующих словах:

В истории случается часто, что средствами внешнего насилия какому-либо народу-завоевателю удастся принудить покоренных к своему языку, и что через тысячи лет на этом языке разговаривает чужой народ, и таким образом победители превращаются в настоящих побежденных.

Германские судьбы

Народное государство Адольфа Гитлера видит свою задачу в выращивании, сохранении и поощрении народности и именно той народности, которая ему поручена судьбой. Так как будущее немецкого народа может быть обеспечено только занятием Германией положения мировой державы и тем «что Германия на столетия сможет дать каждому отпрыску нашего народа свой собственный кусок земли и почвы», новоприобретенное пространство

¹⁶³ Так в тексте.

должно быть заполнено только немецкой кровью и немецкой жизнью, а не онемеченными людьми.

Германизация в старом смысле этого слова привела бы наш народ, насколько мы это знаем к гибели, так как смешение чужеродных или даже неоднородных кровей приносит обеим сторонам только зло. Германский император Иосиф II намечал такую германизацию восточной части своих наследных земель, и если она впоследствии не осуществилась, это произошло не по причине лучшего познания, а из-за неспособности, и это было большим благом.

«Ее итогом», – пишет фюрер в своей книге, – было бы вероятно сохранение австрийского государства, однако также на основании общности языка, понижения расового уровня германской нации. В течение столетий выкристаллизовывалось ли известное стадное чувство, но стадо само стало бы малоценным, может быть образовался бы народ государства, но был бы потерян народ культуры. Для немецкого народа было лучше, что этот процесс не состоялся. Если бы все пошло по-другому, немецкий народ сегодня вряд ли можно было бы назвать культурным фактором.

Маловероятно? однако, что онемеченные восточные народы, даже если они охотно приняли бы немецкую окраску, смогли бы проявить духовную силу для защиты германского государства. Расширенный Восток германского государства всегда будет оплотом северогерманской и европейской культуры, и он сможет выполнить свою задачу только всегда продолжающейся оборонной готовностью, воинственным настроением и солдатским устоем в жизни своих жителей.

Наша судьба заключается не только сегодня в Востоке, а будет там решаться и в течение будущих веков. Должны ли мы предоставить, и может быть, только из-за одного удобства, нашу судьбу тем людям, хотя и говорящим на нашем языке, но расовое обоснованное равнодушие которых никогда не будет иметь своим жизненным содержанием – защищать драгоценную святыню нашей народной души. Они в течение веков так часто меняли свой язык и служили под таким количеством владельцев, что они стали нечувствительными к переменам судьбы народов. В лучшем случае им вместе со своей будет равнодушна и наша судьба.

В силу этого и задание имперского фюрера СС заботиться о том, чтобы на востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови.

Границы этого задания находятся в пределах возможного для человека. Оно не должно пониматься так, что восток очень обширное понятие¹⁶⁴, станет

¹⁶⁴ Так в тексте.

бесперывной немецкой землей для поселения. Задачей немцев на востоке будет главным образом задача руководства. Однако именно это должно укреплять в нас решение обращать всегда внимание на ясное и чистое разграничение. Что на востоке есть немецкого или станет немецким, должно быть действительно немецкой германской крови.

Освященная земля

Грандиозная задача. Наше поколение должно – поскольку это для нас вообще возможно – ее разрешить, и оно не будет ссылаться на то, что это является задачей тех, кто придет после нас. Для наших детей, внуков и правнуков и так останется достаточно работы. Мы должны создать предпосылки для того, чтобы поселенцы, которых наш народ сейчас уже высылает и будет высылать в последующие годы, уже смогли бы развить биологическую мощь, которая в будущем проникнет, будет руководить и давать облик этого пространства.

Германское государство вернуло на родину сотни тысяч немецких крестьян из подверженных опасности, разбросанных без плана областей поселения, привело их в порядок и по плану ввело их в дело на Востоке. Их число одно уже больше, чем тех народов, которые творили историю во времена германского переселения народов. В понятии чисел современной эпохи они, однако, представляют только каплю на горячем камне. Они только зародыш развития, а не завершение его.

И если мы в будущем после возвращения наших солдат предоставили сотням тысяч и миллионам их желаемое собственное существование, желанную собственную землю и поможем строить желанный собственный хутор, то они тоже будут только началом многих <...> их жен, их детей и потомков будет зависеть обеспечить навсегда ту победу, которую они завоевали на полях сражений.

Тогда искушение брать «немцев», [как] таковых в кавычках, где их только можно найти, даже увеличить число народа германизацией, будет большим. Однако нас не победит такое искушение, так как мы национал-социалисты, а не империалисты.

Там, где сегодня находится один, там через сто лет должно быть сто. Там, где сегодня находится один немец лучшей расы, там через сто лет будут находиться сто немцев лучшей расы. Но там, где находился бы один сомнительный немец плохой расы, там через сто лет находилось бы сто сомнительных немцев плохой расы – зло, которое сегодня кажется малым, нельзя было бы вскоре устранить.

Чем больше было бы на Востоке число расово плохих «немцев», тем большей стала бы опасность, что руководство ускользает из наших рук, что уменьшится дистанция от чужих народностей, опасность нивелирована.

Однако среди тех немецких людей, которые сегодня ведут убийственную борьбу против большевизма, добываясь жизнями товарищей почвы для немецкого плуга, победой за победой, мы можем с полным правом и по законам отбора видеть лучший человеческий материал, которому мы и в будущем сможем доверить нашу судьбу.

Создать из сегодняшнего фронтовика завтрашнего поселенца является не только величайшей, но и прекраснейшей задачей, которую судьба нам еще поставит после этой войны.

Кто смотрит на эту войну, кто взвешивает ее жестокости и жертвы, не может, если он хочет быть справедливым, этого делать, не видя задачи, выполнение которой станет возможным только через эту войну. Невыразимо горько, что она требует от нас тяжелые жертвы. Судьба нам ничего не дарит, однако она готова справедливо взвесить наши жертвы и дать нам самую большую возможность, которая когда-либо в нашей истории предоставлялась нам ослеплением наших врагов.

Каждый, кто погибнет в этой войне, добывает и освящает ту почву, по которой его товарищи в будущем проведут плуг. И каждая жертва жизни создает пространство, на котором когда-нибудь будут стоять сто немецких колыбелей.

В величине пространства, которое он приобретает своему народу, в жизненном изобилии, которое он добывает, не будет существовать малодетности, заботы о хлебе и питании, скученности, растений на асфальте, выпадения из естественного образа жизни в беспокойную узость цивилизации. При близких к природе предпосылках немецкие матери смогут дарить своим мужьям много детей, радостный смех которых будет звенеть над могилами мертвых, как выражение высшего, здешнего смысла их жертвы.

Они действительно погибли, чтобы Германия жила. Если когда-либо после войны, то после этой – это будет глубокой правдой свидетельствовать о смысле их жертвы¹⁶⁵.

Основание: Госархив Латв. ССР

Издание «Дас шверце Корпс»

20 января 1946 г.

Перевел: переводчик УЛВ № 277 НКВД СССР

Фогель

¹⁶⁵ Так в тексте.

Заверил: Нач. архивного отдела НКВД ЛССР

капитан

Блюмфельд

печать

Верно: Ст. оперуполномоченный ОББ СЕВ ГО МВД

старший лейтенант

Манкевич

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 46. Л. 219–224. Зав. копия.

Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 4

Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР

28 ноября 1943 г.

Хейниш Георг, 1901 г.р., уроженец г. Нойштадте (Верхняя Силезия), из семьи торговца, до пленения – окружной комиссар г. Мелитополя, взят в плен 20 сентября 1943 г. в районе г. Мелитополя.

ВОПРОС: С какого года вы являетесь членом национал-социалистской партии?

ОТВЕТ: Я вступил в эту партию в 1923 году и с тех пор занимался активной партийной работой. Вскоре после вступления в партию я занимал должности организатора и руководителя штурмовых отрядов СА в г. Франкфурте-на-Майне, Мекленбурге и Бреславле. За свою деятельность в штурмовых отрядах СА и национал-социалистской партии я награждён бронзовой, серебряной и золотой медалями «За службу» и золотым почётным знаком национал-социалистской партии. До последнего времени имел звание СА – оберштурмбанфюрер» (соответствует подполковнику). Уже будучи окружным комиссаром г. Мелитополя, я был представлен к званию СА – оберфюрера, что соответствует чину бригадного генерала.

ВОПРОС: Вы всё время работали по линии штурмовых отрядов?

ОТВЕТ: Нет. В 1936 году я получил работу в штабе заместителя фюрера Гесса и работал у него на разных должностях, а в последнее время на должности заместителя начальника штаба до момента известного перелёта Гесса в Англию. В связи с ликвидацией штаба Гесса после его вылета я некоторое время работал в Мюнхенской партийной канцелярии и в штабе «Востока» при имперском Министерстве хозяйства.

1 сентября 1942 года я, как старый заслуженный член национал-социалистической партии, получил назначение на должность окружного комиссара г. Мелитополя. В этой должности я и работал до своего пленения, то есть до 20 сентября 1943 года.

В Мелитополе я занимался хозяйственными функциями – мобилизацией рабочей силы, заготовкой материалов и продовольствия для нужд германской армии и для вывоза в Германию.

ВОПРОС: Каким образом вы заготавливали продовольствие и материалы?

ОТВЕТ: Каждой деревне давалось задание сдать германскому командованию определённое количество сельскохозяйственных продуктов. Имевшиеся в моём подчинении экономические команды следили за тем, чтобы эти задания строго выполнялись.

ВОПРОС: Советские граждане охотно сдавали продукты?

ОТВЕТ: Весьма неохотно. Более того, многие сознательно саботировали эти заготовки, другие просто не были в состоянии их выполнить.

ВОПРОС: И что же вы делали с такими людьми?

ОТВЕТ: Материалы на лиц, не выполнивших поставок, передавались в СД и гестапо.

ВОПРОС: А там что делали с ними?

ОТВЕТ: Их арестовывали и в большинстве уничтожали.

ВОПРОС: Таким образом, выходит, что вы занимались грабежом, а гестапо и СД убийствами?

ОТВЕТ: Если называть вещи своими именами, то такая формулировка будет правильной.

ВОПРОС: Сколько человек, так называемых саботажников, было уничтожено гестапо по вашим материалам?

ОТВЕТ: Такого учёта я не вёл, но думаю, что за год моего пребывания в Мелитополе арестовано около 3-4 тысяч.

ВОПРОС: Как известно, в Мелитополе обнаружено около 14000 трупов. Если даже предположить, что обнаружены трупы всех замученных немцами советских граждан, то и в этом случае становится явным, что вы значительно преуменьшаете свою роль в этих зверствах.

ОТВЕТ: Я называю приблизительные цифры. Но то обстоятельство, что за первый год оккупации уничтожено значительно большее количество жителей, чем за второй (когда я был комиссаром Мелитополя), вполне естественно. В первый период через Мелитополь прошла армия. Каждая воинская часть принимала участие в «наведении порядка», а, следовательно, убивала и вешала людей. Эти казни не поддаются учёту, и за них должны нести ответственность командиры воинских соединений.

ВОПРОС: А казни, которые производились при вашем участии, учитывались?

ОТВЕТ: Очевидно, гестапо и СД учитывали количество уничтоженных. Я же говорю приблизительно, имея в виду, что за время моего пребывания в Мелитополе были проведены 2 или 3 массовые операции.

ВОПРОС: Покажите об этих операциях.

ОТВЕТ: Мне запомнилась одна из них. 24 декабря 1942 года в ночь перед Рождеством было одновременно арестовано 1200 человек.

ВОПРОС: За что были арестованы эти люди?

ОТВЕТ: За антигерманские настроения и саботаж.

ВОПРОС: И что же с ними сделали?

ОТВЕТ: Я наводил справки у начальника СД Мелитополя хаупштурмфюрера СС Арнольда, он сказал, что их направили в Симферопольский лагерь военнопленных.

ВОПРОС: Почему же арестованных гражданских лиц направляли в лагерь военнопленных?

ОТВЕТ: Организация на русской оккупированной территории концентрационных лагерей политически не выгодна. Поэтому все нежелательные элементы, которые не уничтожаются немедленно, содержатся в лагере военнопленных. Так было и с группой советских граждан, арестованных в Мелитополе под Рождество.

Впоследствии при встрече с начальником СД по Симферополю хаупштурмфюрером СС Хейнце я поинтересовался их дальнейшей судьбой. Он дал мне неопределённый ответ, из которого я заключил, что их постигла такая же участь, как и других, направляемых в этот лагерь.

ВОПРОС: Что вы имеете в виду?

ОТВЕТ: Они были или расстреляны, или уничтожены в специальной машине, которая называлась газовым автомобилем, или «Г-автомобиль».

ВОПРОС: Опишите это орудие уничтожения людей.

ОТВЕТ: С массовыми расстрелами много возни и шума. В связи с этим в СД был изготовлен так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличается от обыкновенного тюремного автомобиля, но его кузов закрывается герметически, а выхлопные газы от мотора по специальной трубке направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им обыкновенно объявляют, что они направляются в другую тюрьму или лагерь, и поэтому посадка производится спокойно, без шума. Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди задыхаются.

ВОПРОС: Откуда вам известно о существовании такой машины?

ОТВЕТ: Я был руководителем штурмовых отрядов, работал в штабе заместителя фюрера, наконец, был комиссаром города Мелитополя. Естественно, что я должен был знать это.

Кроме того, должен заявить, что о существовании газового автомобиля за последнее время стало довольно широко известно даже не таким крупным работникам, как я.

В связи с этим я вспоминаю, что *в июле 1943 года*¹⁶⁶ на закрытом совещании пяти окружных комиссаров Таврической области, где обсуждался вопрос заготовки продовольствия, специально выступал начальник СД и гестапо по Крыму и Таврической области генерал-лейтенант полиции фон Альвенслебен. Он заявил, что фюрер (Гитлер) крайне недоволен болтливостью лиц, которым, так или иначе, стало известно о существовании газового автомобиля. В результате этой болтливости, заявил фон Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо, материалы о газовом автомобиле попали в руки русских. Они даже смогли организовать процесс в г. Краснодаре, на котором было доказано, что германские оккупационные власти применяют газовый автомобиль, и теперь эти материалы широко используются пропагандой русских и союзников.

Здесь же фон Альвенслебен передал нам предписание фюрера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании газового автомобиля.

Он заявил, что, по приказу Гитлера, виновные в этой болтливости, будут переданы специальному суду СС.

ВОПРОС: Таким образом, устанавливается, что в Мелитополе действовала эта газовая машина?

ОТВЕТ: Нет. В Мелитополе эта машина применена не была, хотя, как мне известно из разговоров с Хейнце, он в октябре-сентябре 1943 года должен был направить газовый автомобиль в Мелитополь.

ВОПРОС: Коль скоро в Мелитополе не было такого автомобиля, зачем же Альвенслебену нужно было давать вам инструкции о порядке его применения?

ОТВЕТ: Во-первых, на этом совещании присутствовали, кроме меня, ещё четыре окружных комиссара: Генический – Цеплинский, Акимовский – Керышток, Алёшкинский – Гратнер, Каховский – Вилликен. Возможно, в их округах и применялся газовый автомобиль.

Во-вторых, в Мелитополе ждали прибытия этой машины.

ВОПРОС: Вы, по-видимому, говорите неправду. Об этом свидетельствует также и то, что вы довольно подробно описываете устройство газового автомобиля, что нельзя сделать, если бы вы его лично не видели.

ОТВЕТ: Я его видел лично, но не в Мелитополе, а в Ровно.

ВОПРОС: Во время работы?

¹⁶⁶ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

ОТВЕТ: Нет. Я никогда не присутствовал при «работе» газового автомобиля. Этим, как я уже показал выше, занималось СД. Я же его видел случайно на улице г. Ровно.

ВОПРОС: По-видимому, вы не хотите признаться, что являлись непосредственным участником этого варварского метода истребления людей?

ОТВЕТ: Повторяю, что участником работы газового автомобиля я никогда не был. Что же касается оценки этого способа казни, то должен заявить, что в Германии умерщвление газами считается наиболее гуманным способом казни. Такого же мнения придерживаюсь и я.

ВОПРОС: Между массовым истреблением людей и гуманностью нет ничего общего. По-видимому, вы имеете извращённые понятия о гуманности.

ОТВЕТ: Я имею в виду, что смерть от газов наступает быстро и болезненно.

ВОПРОС: Следственными материалами, имеющимися в нашем распоряжении, а также и работой экспертно-врачебных комиссий, устанавливается, что смерть в газовом автомобиле наступает после страшных мучений, продолжающихся 7 или 8 минут. Вы считаете, что это гуманно?

ОТВЕТ: О том, что смерть в газовом автомобиле наступает через такой промежуток времени, я не знал. Я считал, что она наступает мгновенно.

ВОПРОС: Кто вам говорил об этом?

ОТВЕТ: По поводу смерти в газовом автомобиле у меня ни с кем беседы не было, но из разговоров с начальником службы безопасности (СД) Бреславльского округа СС оберфюрером Зоманом мне известно, что смерть от отравляющих газов наступает быстро и без особых мучений.

ВОПРОС: По-видимому, Зоман рассказал вам о каком-либо другом способе умерщвления?

ОТВЕТ: Да, он говорил, что в его округе в Аушвице близ г. Катовицы организовано специальное предприятие для осуществления массовой казни путём отравления газами.

ВОПРОС: Покажите подробно об этой беседе с Зоманом.

ОТВЕТ: Зоман, сам являясь участником массовых казней, так как ему приходилось инспектировать лагерь в Аушвице, говорил мне, что этот лагерь является образцовым предприятием уничтожения людей.

В начале массовые казни путём умерщвления газами проводились только в этом лагере, а потом, когда этот способ был испытан, он был распространён по всей Германии.

Организацию массовых казней Зоман объяснял мне следующим образом: люди, подлежащие уничтожению, обыкновенно не знают об ожидающей их участи.

Если казнят заключённых концентрационных лагерей, то им объявляют о том, что они переводятся в другой лагерь.

В том случае, если уничтожают иностранных рабочих, им говорят, что они отправляются на родину.

В целях сохранения спокойствия среди обречённых, прибывших в лагерь, им предлагалось прикрепить к своим вещам этикетки с указанием фамилии, после чего эти вещи, якобы, сдавались на хранение.

Затем всех, кто является работоспособным и изъявляющим желание работать, выстраивают в отдельные шеренги.

Всех остальных, главным образом, стариков, женщин и детей, свозят на окраину лагеря.

После этого людей выводят в большой барак, над входом в который имеется вывеска с надписью «дезинфекция». В бараках люди раздеваются, и вещи с ярлыками, на которых указана фамилия, переносятся в другое помещение, где, якобы, и будет производиться дезинфекция, а обречённые переводятся в помещение с надписью «баня», причём мужчины, обыкновенно, направляются отдельно, а женщины и дети отдельно.

Люди спокойно моются, а в это время в помещении бани открываются специальные клапаны, через которые поступает газ, и все моющиеся под действием этого газа через 12 секунд умирают.

Затем бригадами из числа отобранных ранее, работоспособных, под наблюдением эсэсовцев, трупы умерщвлённых убираются и сжигаются в специальных печах. Указанная бригада, по словам Зомана, используется две-три недели, после чего люди, в ней состоящие, также умерщвляются.

Зоман рассказывал мне, что для быстрой ликвидации трупов в Аушвицком лагере оборудованы печи, где можно сжигать одновременно до 200 трупов.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вам рассказывал об этом Зоман?

ОТВЕТ: Он говорил мне об этом в январе 1943 года в Берлине, во время совместного обеда в ресторане «Хабель» на Унтер ден Линден.

ВОПРОС: Как отнеслись вы к ужасам, рассказанным Зоманом?

ОТВЕТ: По словам Зомана, вопрос об организации мест массовой казни путём применения газов был решён на состоявшемся осенью 1942 года совещании между Гитлером, Гиммлером и начальником службы безопасности Кальтенбрунером. А то, что решает фюрер, в Германии не принято критиковать.

ВОПРОС: Может быть, вы сейчас выскажете своё отношение к зверствам Гитлера и его клики?

ОТВЕТ: Сейчас идёт война, а это всё оправдывает.

ВОПРОС: Вы считаете, что война может оправдать также массовое уничтожение мирных жителей в Советском Союзе?

ОТВЕТ: На этот счёт у правящих кругов Германии и у руководителей германской армии имеется особое мнение, которое, на мой взгляд, оправдывает многое.

ВОПРОС: Что же это за мнение?

ОТВЕТ: В Германии считалось, что русскую армию можно разбить, однако держать в повиновении русский народ будет очень трудно.

Поэтому всякую попытку сопротивления со стороны русских необходимо жестоко подавлять, уничтожая при этом как можно больше людей.

Это, с одной стороны, сократит население Советского Союза, а с другой – настолько запугает русских, что они будут повиноваться, иначе была бы немыслима колонизация Советского Союза.

ВОПРОС: Знакомились ли вы с какими-либо письменными документами, определяющими такую политику Германии в оккупированных странах и, в частности, в СССР?

ОТВЕТ: Такого рода документы хранятся в архивах верховного командования германской армии, гестапо или СД и широко не публикуются.

ВОПРОС: В таком случае на каком же основании вы заявляете о том, что существует такая политика?

ОТВЕТ: В середине августа 1943 года в одном из посёлков, наименования которого не помню, близ г. Ровно, имела место конференция 28-ми окружных комиссаров Украины. Работой конференция руководил имперский комиссар Украины Кох.

Конференция была созвана в связи с тем, что проводимая принудительная мобилизация рабочей силы для Германии не удовлетворяла имперского комиссара. Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее принимаемые к мирному населению

репрессивные меры – сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззастенчиво германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производятся максимально полные разрушения всех населённых пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, по германским законам военного времени, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений.

Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы не получили рабочей силы и пополнения в армию.

ВОПРОС: Перечислите лиц, присутствовавших на указанной вами конференции у Коха.

ОТВЕТ: Лиц, присутствовавших на конференции, я встретил впервые, и поэтому знаю фамилии только двоих из них, сидевших рядом со мной. Это были окружные комиссары Лавренц и доктор Отто.

Протокол записан на немецком языке с моих слов.

Изложенные в показаниях факты соответствуют действительности:
Хейниш

Допросил: Начальник 2-го отдела Гл. упр. контрразведки «Смерш»
полковник Карташов
Протокол допроса переведён с немецкого языка на русский правильно:
Оперуполн. 2-го отдела Гл. упр. контрразведки «Смерш»
капитан Копелянский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 88–97.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Выписка из протокола допроса капитана германской армии,
бывшего председателя военного трибунала 267-ой пехотной дивизии
Райхова Юлиуса о приказе Гитлера об уничтожении
советского населения**

19 июля 1944 г.

г. Минск

Райхов Юлиус, 1912 года рождения, уроженец деревни Изен Мюнхенского уезда, Германия, из семьи лесничего, имеет высшее юридическое образование, член национал-фашистской партии с 1937 года, председатель военного трибунала 267 стрелковой дивизии в звании капитана, в 1942 году награжден крестом «За труд 2-го класса».

17 июня 1941 года, т.е. перед началом военных действий между Германией и СССР, Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, их не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата может наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии, он мог истреблять русское население по своему усмотрению, если он найдет нужным, что его действия являются для его части необходимым мероприятием.

Кроме того, командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз. Какие приказы после этого были изданы Гитлером в отношении истребления советских граждан, я не знаю, так как с ними мне больше встречаться не приходилось, и я о них не был осведомлен. В соответствии с приказом Гитлера, о котором я показал выше, немецкие солдаты, руководимые офицерами, в первые дни войны и последующее время учиняли различного рода зверства над мирным населением, они уничтожали его, частично угоняли в германское рабство и сжигали полностью города и села.

Допросил: Старший следователь следчасти НКГБ БССР

старший лейтенант госбезопасности
Стенографировала:

Мягков
Сергушина

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 188.
Зав. копия. Публикуется впервые.*

№ 6

**Протокол допроса бывшего начальника отдела радиовещания
Министерства пропаганды Германии Фриче Ганса о проведении
пропагандистской компании против СССР**

28 июля 1945 г.

Фриче Ганс, 1900 года рождения, уроженец г. Бохум (Германия), немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии, до капитуляции Германии – начальник отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии. Арестован 30 мая 1945 г. в г. Берлин.

ВОПРОС: Когда вы поступили в германскую фашистскую партию?

ОТВЕТ: Я являюсь членом НСДАП с мая 1933 года. До этого времени я работал журналистом в газетах и журналах буржуазно-националистического направления, однако был беспартийным.

Ещё до вступления в национал-социалистическую партию, в апреле 1933 года, я был вызван Геббельсом, который уже тогда меня ценил как способного журналиста национал-социалистического толка. Геббельс мне поручил произвести реорганизацию германской прессы и радио на фашистский лад.

После того, как я выполнил указания Геббельса, я вступил в НСДАП, так как полностью разделял политическую программу Гитлера.

ВОПРОС: Какие поручения Геббельса и Гитлера вы выполняли позднее?

ОТВЕТ: Сразу же после организации Министерства пропаганды Германии я был привлечён Геббельсом к руководству радиоинформационным отделом Министерства пропаганды, затем – к руководству телеграфным агентством, позднее получившим наименование «германское информационное бюро» (ДНБ).

С 1938 года я руководил отделом германской прессы, а с ноября 1942 года до капитуляции Германии являлся начальником отдела радиовещания Министерства пропаганды.

Хочу добавить, что в период моей деятельности в Министерстве пропаганды я некоторое время был на фронте под Сталинградом.

ВОПРОС: Таким образом, вы с 1933 по 1945 годы, т.е. всё время существования фашистской Германии, принадлежали к руководящему аппарату гитлеровской пропаганды?

ОТВЕТ: Да, с 1933 по 1945 годы я являлся одним из основных руководителей национал-социалистической пропаганды.

ВОПРОС: Кто давал вам указания для проведения фашистской пропаганды?

ОТВЕТ: Указания по моей повседневной работе я получал, главным образом, от Геббельса и от имперского шефа прессы Дитриха.

ВОПРОС: В каком плане вы строили свою пропагандистскую деятельность?

ОТВЕТ: Я осуществлял посредством радиовещания обработку международного общественного мнения в целях политической подготовки агрессивных актов Германии – захвата Австрии, Чехословакии, интервенции в Испании, создавая, таким образом, психологические предпосылки для развязывания новой мировой войны¹⁶⁷.

ВОПРОС: Покажите, как вы организовали свою пропагандистскую деятельность к моменту нападения Германии на Советский Союз?

ОТВЕТ: Согласно указаниям германского правительства, я начал непосредственно после начала германо-советской войны проводить в германской пропаганде определённую кампанию, направленную на оправдание нападения Германии на Советский Союз¹⁶⁸.

Как по линии общего радиовещания, так и в своих периодических личных выступлениях по радио, я старался запугать народы Европы и германский народ «ужасами большевизма» и утверждал, что только фашистская Германия является оплотом европейских стран против англо-американской «плутократии» и «красного империализма».

В своих выступлениях особые старания я прилагал к тому, чтобы разжечь взаимное недоверие и разногласия между странами демократической коалиции, стремясь создать предпосылки для взрыва этой коалиции изнутри.

Все эти измышления я уснащал «материалом», который мне обильно поставлялся министерством Геббельса.

По директивам Геббельса я распространял клеветническую пропаганду о культурной и политической отсталости советского народа и о том, что мы, немцы, призваны принести истинную цивилизацию в Россию.

ВОПРОС: То есть превратить Советский Союз в германскую колонию?

Ответ: Да, превращение Советского Союза в германскую восточную колонию входило в наши планы.

ВОПРОС: Следовательно, вы, пользуясь клеветническими, провокационными методами, систематически натравливали германский народ на народы демократических стран, в частности, на Советский Союз?

ОТВЕТ: Я признаю, что планомерно, начиная с 1933 года и особенно во время Второй мировой войны, организовал германскую пропаганду таким

¹⁶⁷ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

¹⁶⁸ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

образом, чтобы всеми средствами разжигать ненависть германского народа к народам демократических стран, в том числе и к народам Советского Союза.

Я считал необходимым проводить такую пропаганду с тем, чтобы психологически подготовить германский народ к борьбе за мировое господство.

На последнем этапе войны, когда поражение Германии стало очевидным фактом, по указанию Геббельса пропаганда была усилена, чтобы задержать распространение пораженческих настроений в Германии.

ВОПРОС: Что вами было конкретно сделано во исполнение этого указания Геббельса?

ОТВЕТ: Я начал проводить по радио пропагандистскую кампанию, в ходе которой утверждал, что Германия располагает чудодейственным оружием и моральными резервами, при помощи которых она сможет одержать победу.

С другой стороны, учитывая, что часть германского народа не поверит этим сообщениям, я намекал на то, что, якобы, наметились возможности для сепаратного мира с одним из противников, мира на почётных для Германии условиях.

Сегодня я могу открыто заявить следствию, что все эти утверждения были лживы.

Быстро развивавшиеся события – продвижение союзников, по Германии и начало русского наступления на Берлин – разбили мои попытки задержать распространение настроений в германском народе.

ВОПРОС: Какая задача была поставлена перед вами Геббельсом к началу наступления советских войск на Берлин?

ОТВЕТ: 21 апреля 1945 года я присутствовал в последний раз на совещании у Геббельса.

Геббельс тогда заявил, что насупило время борьбы за столицу Германии – Берлин, который мы, по его словам, должны были оборонять так, как русские дрались за Москву.

В этом смысле, в духе мобилизации последних человеческих и материальных резервов, должны была строиться германская пропаганда.

ВОПРОС: Ещё какие указания вы получили от Геббельса?

ОТВЕТ: Других указаний от Геббельса я в то время не получал.

ВОПРОС: Неправду говорите. Вам было поручено участвовать в подготовке ухода фашистской партии в подполье.

ОТВЕТ: Я этого не скрываю, но такая задача была мне поставлена раньше.

ВОПРОС: Кем и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: В конце февраля 1945 года первый заместитель Геббельса, статс-секретарь Науманн, предложил мне разработать план организации секретного радицентра «Вервольф»¹⁶⁹, посредством которого можно было осуществлять руководство группами «Вервольфа».

Я лично считал идею созданию «Вервольфа» бессмысленной, так как, по моему мнению, германский народ слишком устал от войны и поэтому не в состоянии накануне катастрофы приступить к новой борьбе в рядах подпольных организаций.

В связи с этими соображениями я, ссылаясь на технические трудности, фактически саботировал распоряжение Науманна и не выполнил его.

Таким образом, я, по существу, не принимал участия в работе «Вервольфа».

ВОПРОС: Вы снова пытаетесь уклониться от дачи правдивых показаний. Известно, что германское радиовещание активно призывало германских граждан вступать в «Вервольф» для проведения диверсионно-террористической работы в тылу Красной армии и союзных войск.

ОТВЕТ: Я признаю, что, начиная с апреля 1945 года, германское радиовещание призывало немцев – мужчин, женщин и детей – совершать диверсии и террористические акты в тылу Красной армии и союзных войск¹⁷⁰.

Одновременно мне удалось убедить Геббельса в необходимости прекращения «вервольфовских» радиопередач по легальным центрам, так как такая работа не соответствует духу подпольных организаций. Геббельс в этом со мной согласился и поручил ведение радиопередач для «Вервольфа» своему сотруднику, некоему Шлезину, ранее руководившему радицентром в г. Саарбрюккен.

Насколько мне известно, Шлезина¹⁷¹ недолго работал по линии «Вервольфа», так как из-за технических неполадок и отсутствия запасных частей этот радицентр скоро вышел из строя.

Где Шлезина¹⁷² находится в настоящее время, я не знаю.

ВОПРОС: Назовите лиц, осуществлявших руководство «Вервольфом».

¹⁶⁹ *Вервольф* – немецкое ополчение для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника, созданное в конце Второй мировой войны. Ополченцы проходили краткий курс начальной военной подготовки, оказания медицинской помощи, использования местности для ведения боевых действий и диверсионной тактики ведения боевых действий.

¹⁷⁰ Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами на полях.

¹⁷¹ Так в тексте – выше в документе Шлезин.

¹⁷² Так в тексте – выше в документе Шлезин.

ОТВЕТ: Руководство «Вервольфа» мне неизвестно. Я знаю лишь то, что бывший редактор газеты «Фёлькишер Беобахтер» штандартенфюрер Гюнтер д'Альквен являлся одним из активных организаторов «Вервольфа».

Моя деятельность в области «Вервольфа» ограничилась приведёнными выше фактами, и я не осведомлён более подробно о деятельности этой подпольной организации.

ВОПРОС: Следствие вам не верит. Вы являетесь одним из организаторов фашистского подполья. Предлагаем вам дать по этому вопросу откровенные показания.

ОТВЕТ: По этому вопросу я больше ничего показать не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне переведён на немецкий язык: Фриче

Допросил:

Оперуполномоченный 2 отдела ГУКР «Смерш»
капитан

Копелянский

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 244–249. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Собственноручные показания генерал-фельдмаршала
германской армии Шёрнера Фердинанда «Фашизм – это война»**

24 августа 1945 г.

Перевод с немецкого

ФАШИЗМ ЭТО ВОЙНА

I. Национал-социализм с момента своего возникновения, благодаря своей программе и своим руководителям, являвшимся сплошь солдатами Первой мировой войны, стал «движением за войну», партией войны, и активное участие в ней Людендорфа, считавшегося пророком реванша, характерно в этом отношении.

Если анализировать мою тогдашнюю точку зрения, то меня менее интересовала общая национал-социалистическая программа, чем «чисто солдатские боевые идеи», именно – возрождение Германии и объединение всех активных элементов на войну. Но как я, так и мои товарищи хотели войну не потому, что нам очень понравились солдатские окопы и свекла¹⁷³ первой войны, а потому что Версальский договор поставил нас в совершенно невозможное экономическое положение. Создатели этого договора руководствовались не чувством справедливого возмещения ущерба, а более всего ненавистью.

В доказательство я желал бы привести запомнившиеся слова Клемансо, обращенные к французскому народу: *«50 лет я ждал этого дня, наконец, он пришел этот день, день реванша. Мы возьмем у них снова Эльзас-Лотарингию¹⁷⁴, 20 миллиардов, 30 миллиардов, 50 миллиардов! Нет, мы сделаем у них еще республику»*.

Эта речь была воспринята французами с воодушевлением, но она не пропала даром для немецкого народа. Но мы себе сказали, что наш час тоже придет. И растущий национал-социализм был знаменосцем этой надежды.

И все беседы с товарищами, которые слушали выступления Гитлера, или каким-либо образом принимали участие в допризывной военной подготовке, в частности, встречи с Ремом¹⁷⁵, Шобертом, Дитлем и др., не оставляли

¹⁷³ Так в тексте.

¹⁷⁴ *Эльзас* – историческая провинция Франции, в бассейне Рейна. После франко-прусской войны 1870–1871 гг. Эльзас и Восточная Лотарингия были отторгнуты от Франции и присоединены к Германии (Франкфуртский мир 1871 г.), составив имперскую землю Эльзас-Лотарингия. Версальский мирный договор 1919 г. передал Эльзас и Лотарингию Франции. В 1940 г. Эльзас и Лотарингию аннексировала фашистская Германия, после разгрома которой они были снова возвращены Франции.

¹⁷⁵ *Рём, Эрнст Юлиус* (Ernst Julius Roehm; 26.11.1887 – 01.07.1934) – немецкий партийный деятель; создатель и руководитель штурмовых отрядов СА; рейхсляйтер (1933). Участник Первой мировой войны. Личный друг А. Гитлера, единственный, кто был с

никакого сомнения, что стремлением национал-социализма является война. Когда партия создавала свои организации, также мало оставалось сомнений в том, что при этом национал-социалистическое руководство преследует конечную цель – подготовку к войне.

И в первую очередь я имею в виду «гитлерюгенд»¹⁷⁶, потому что в этой области я особенно хорошо осведомлен. Задачей «гитлерюгенд» менее всего являлось воспитание и образование немецкой молодежи, ее основная задача была милитаризация молодежи. У меня свеж в памяти большой сбор «гитлерюгенд» в Лейпциге в 1934 году, который являлся единственным в своем роде военным показом строгого военного руководства и исключительной военной подготовки. Подобные же задачи имел БДМ (Союз немецких девушек)¹⁷⁷.

Национал-социалистический военный союз знаком мне по моим неоднократным посещениям Рена (Тюрингия) в 1925 году. Эта организация была так хорошо подготовлена в военном отношении, что, примерно в 1935 году ее членов можно было беспрепятственно переводить постепенно в авиацию. Аналогичное положение было и с замаскированным обучением военных летчиков на целом ряде аэродромов, которое имело место еще с 1924 года, как, например, в Вюрцбурге (Бавария).

Партийный съезд в 1937 году¹⁷⁸, в котором я принимал участие, был не чем иным, как генеральной репетицией по мобилизации всех средств связи и транспорта по размещению и снабжению.

фюрером на «ты». Рейхсляйтер в первом кабинете Гитлера, начальник штаба штурмовых отрядов (СА). После Ноябрьской революции 1918 г. руководил разведывательной службой в баварском командовании рейхсвера. Привлек Гитлера в качестве платного осведомителя, провокатора и агитатора, внедрив его с этой целью в организованную в 1921 г. в Мюнхене Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП). После провала Мюнхенского «пивного путча» против Веймарской республики в ноябре 1923 г. арестован, но потом освобожден. С апреля 1933 г. – статс-секретарь имперского наместника Баварии Ф. фон Эппа. Был широко известен своей жестокостью, далеко идущими политическими амбициями и гомосексуализмом, который был в Германии запрещен законом. После ареста в ночь на 30 июня 1934 г. был препровожден в мюнхенскую тюрьму, где ему в ультимативной форме было предложено покончить жизнь самоубийством, и для этого был передан пистолет. В ответ на отказ был застрелен эсэсовцами прямо в тюремной камере.

¹⁷⁶ *Гитлерюгенд* – национал-социалистическое молодежная организация, членами которой были только юноши. Создана 3-4 июля 1926 г. Запрещена в 1945 г.

¹⁷⁷ *Союз немецких девушек* – молодежная организация в составе Гитлерюгенд. Создана в 1929 г. как «сестринские общины» Гитлерюгенда; в июле 1930 г. переименована в BDM. Целью BDM, по словам ее лидера Т. Мор, было создание «поколения девушек, которые были бы здоровы духом и телом, которые гордо и уверенно шли бы избранным путем, которые требовательно и трезво относились бы к жизни и окружающим, которые были бы свободными от пустых мечтаний и сантиментов».

¹⁷⁸ *Партийный съезд в 1937 году* – 9-й Имперский съезд НСДАП в Нюрнберге («Партсъезд труда»), проходивший с 6 по 13 сентября 1937 г.

Целям подготовки тотальной мобилизации служили также НСКК (Национал-социалистический автокорпус), РАД¹⁷⁹ (Имперская трудовая повинность) и ОТ¹⁸⁰ (Организация Тодта), дороги которой имели стратегическое значение. Марки благотворительных организаций и организации «Зимняя помощь»¹⁸¹, выручки от уличных сборов и «одноблюдных дней» лишь в небольшом количестве поступали на объявленные благотворительные нужды. Основная масса собранных денег передавалась в распоряжение Организации Тодта.

СА по воспитанию, численности и вооружению ни в коей мере не была предназначена для внутривнутриполитических целей. Безопасность государства достаточно удовлетворительно поддерживала армия и полиция. В 1934 году, году наивысшего развития, в СА, насколько мне известно, было винтовок и пулеметов больше, чем в армии и полиции вместе взятых.

С Ремом я последний раз имел беседу в Дрездене в июне 1934 года, примерно за две недели до 30 июня, дня его ареста. Во время этого совершенно откровенного разговора у меня создалось впечатление, что Рема несправедливо обвинили в стремлении захватить власть в нац[ионал]-социалистическом государстве. Он сказал мне примерно следующее: «Мне, наконец, нужно для моих полков основной состав активных кадров,

¹⁷⁹ *Имперская рабочая служба* (нем. Reichsarbeitsdienst; RAD) – центральное государственное учреждение, руководившее прохождением гражданами Германии обязательной трудовой повинности. Ее предшественницей была созданная в мае 1931 г. Добровольная рабочая служба (Frewillige Arbeitsdienst; FAD), которая занималась поиском работы для безработных и организацией рабочих лагерей и общественных работ. После прихода НСДАП к власти в августе 1933 г. FAD была переименована в Национал-социалистическую рабочую службу (NSAD). RAD создана в июле 1934 г. и находилась в подчинении Министерства труда, а затем перешла, в вопросах финансирования, в ведение Имперского министерства внутренних дел. С августа 1943 г. получила статус Имперского министерства. Рейхсарбайтсфюрер: *Константин Хирль* (1935–1945).

¹⁸⁰ *Организация Тодта* (нем. Organisation Todt; OT) – военизированная государственная служба; фактически представляла собой не имевшее аналогов в истории объединение частных строительных кампаний, работавших над выполнением государственного заказа. В июне 1933 г. после назначения Ф. Тодта генеральным инспектором германских дорог при нем была создана служба для объединения работ по строительству автобанов. Комплектовалась как немецкими добровольцами, так и по призыву, а также гражданским вольнонаемным персоналом – рабочими и служащими частных фирм, сотрудничавших с ОТ. Иностранцы записывались в ОТ в качестве добровольцев. Руководители: *Франц Тодт* (18 июня 1938–8 февраля 1942); *Альбер Шнеер* (9 февраля 1942–8 мая 1945).

¹⁸¹ «*Зимняя помощь*» (нем. Winterhilfswerk, WHW) – благотворительная программа, существовавшая в рамках Национал-социалистической народной благотворительности. Ее задачей было разгрузить государственную систему помощи безработным, а также укрепить чувство национальной общности; лозунг WHW: «Никто не должен замерзнуть». Первая кампания WHW была объявлена 13 сентября 1939 г., а затем проводилась ежегодно вплоть до 1945 г. Во время войны основная помощь WHW была направлена на обеспечение всем необходимым эвакуированных, пострадавших от бомбардировок, а также детей.

соответствующее снабжение личного состава, который длительное время несет службу и, наконец, право издания собственных приказов (имелось в виду только через СА!). Я воспитаю мои СА как базу для сильной пехотной армии, но как собственную дополнительную армию, иначе в них будет отсутствовать подъем и боевой дух, как в чиновничьей имперской армии».

Известно также об одновременной подготовке к войне в индустриальной и хозяйственной областях. Влияние пропаганды на народ служило психологической подготовкой к войне. Пропаганда против евреев была направлена на это же.

II. Моменты внешней политики я могу охарактеризовать одной фразой: внешнеполитическое положение было исключительно благоприятно для развития и проведения в жизнь целей национал-социализма, потому что великие державы действовали в то время порознь.

III. Девиз «фашизм не является продуктом экспорта» подходит также и для национал-социализма, но он не ограничивает понятия «фашизм – это война». При этом два момента достойны внимания:

1) Империалистические цели национал-социализма подтверждаются тем фактом, что, например, никто не думал о том, чтобы после оккупации Бельгии поставить там у власти Дегрелля. Дегрелля утешали все время, что это дело будущего, и он выехал с дивизией СС «Валлония»¹⁸² на фронт. Покорение Бельгии было исключительно делом Германии.

2) Благодаря этим движениям сопротивления должны быть созданы прогерманские настроения, кроме того, активная оборона для определенного момента в будущем. На успехи этого движения в зарубежных странах никто не надеялся, основное – хотели достигнуть напряженного положения в этих странах.

IV. По старой поговорке – для ведения войны требуются деньги, деньги и еще раз деньги. Этого, как важнейшей предпосылки, национал-социализм имел меньше всего. Кроме того, были недостаточны кредиты, чтобы покупать

¹⁸² «Валлония» (нем. «Wallonien») Wallonien валлонская дивизия в составе войск СС. Свою историю дивизия ведет от созданного в 1941 г. 373-го валлонского пехотного батальона, который 1 июня 1943 г. развернут в штурмовую бригаду СС «Валлония» (SS-Sturmbrigade Wallonien). В нее вошло 1600 ветеранов легиона и около 400 новобранцев. 22 октября 1943 г. это формирование получило название 5-й добровольческой штурмовой бригады «Валлония». Бригада воевала на Днепре в подчинении дивизии СС «Викинг»; понесла тяжелые потери в Корсунском и Черкасском котлах. В июле 1944 г. остатки бригады были перебросены в Прибалтику, и на их основе 18 сентября того же года была сформирована 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония» (28. SS-Freiwilligen-Grenadier Division «Wallonien»). Командиры: оберфюрер СС Люсьен Липперт (1–14 февраля 1944); штандартенфюрер СС Леон Дегрель (14 февраля 1944–8 мая 1945).

за границей сырье. Поэтому война должна была вестись без денег и кредитов, а для этого требовалось:

1) Абсолютная внутренняя диктатура (потеря частных состояний путем скрытой инфляции, кампании против евреев и т.п.).

2) Разбойничьи методы ведения войны, грабеж оккупированных областей и нейтральных стран. ОКХ преследовало поэтому чисто практические цели, чтобы обеспечить наше военно-экономическое положение (Украина, Кавказ), и вступало тем самым в возрастающей мере в противоречие с политикой престижа фюрера (Москва, Сталинград).

V. Союз с Италией и Японией определялся не идеологическим родством и не едиными политическими целями, это было империалистическое объявление войны всему миру. Этот союз “оси” мог иметь как следствие в дальнейшем войну между самими союзниками, потому что, например, Муссолини в Австрии и на Балканах преследовал те же цели, что и Адольф Гитлер. Союз с Японией не был естественным не только по соображениям расового порядка, но и потому, что на китайском рынке резко сталкивались интересы обеих стран.

В конце концов, с Францией (возможно и с Англией) стало невозможным на будущее мирное урегулирование противоречий, к этому привели огромные территориальные притязания Муссолини, которые могли быть разрушены только войной.

Таким образом, национал-социалистическая политика заключения союзов носила в себе зародыш будущих войн. Это подтверждается еще и тем фактом, что наши военные переговоры и соглашения не носили честного, прямого характера. Лично я не помню ни одного случая, чтобы предварительно не предупреждалось об опасности, что переговоры могут стать известны третьей державе.

Я припоминаю предупреждение, сделанное мне генералом Беком, когда я ездил в 1937 году в Италию на переговоры с Генеральным штабом: *«Мы полагаемся на вас. Но не забывайте ни на одно мгновение, что все, что мы скажем этим людям, может стать известно на следующий день в Париже».*

Союз с Японией не помешал нам и в дальнейшем направлять вооружение в Китай и держать там своего военного советника, как я однажды узнал в Берлине.

В заключение я готов признать, что европейские великие державы незадолго до начала войны добивались длительного мира с Германией, но для нас это было уже слишком поздно. Все народное достояние было употреблено на подготовку войны, хозяйство и индустрия были перестроены на военный лад.

Национал-социализм мог означать только войну. И любое утверждение о том, что мы не хотели войны, являлось только извращением истории.

24.8.1945

Шёрнер

Перевела: переводчик 4-го отдела
3-го Гл. упр. МГБ СССР ст. лейтенант

Потапова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 67–72.

Подлинник. Пер. с нем.

Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о приходе нацистов к власти в Германии

25 августа 1945 г.

О МОЕЙ ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В первой части моего изложения я мало касаюсь деталей, так как они не имеют значения.

С 1919 по 1923 год я служил кадровым офицером в чине ст. лейтенанта в баварском 41-м пехотном полку (с 1921 года в 19 п[ехотном] п[олку]) командиром взвода, а затем роты в гор. Ландсхут близ Мюнхена и в Линдау на Бодензее (на швейцарской границе).

Являясь единственным баварским офицером лейтенантом-пехотинцем, имевшим высшую немецкую военную награду – орден «Пур лё Мерит» («За заслуги»)¹⁸³, меня часто приглашали на специальные вечера и военные поездки, во время которых мне приходилось сталкиваться с руководящими лицами. Неоднократно мне приходилось бывать по служебным и личным делам в моем родном городе – Мюнхене, вскоре сделавшимся «городом нац[ионал]-соц[иалистического] движения». С 1.X-1923 года до осени 1925 года я занимал должность помощника командира (академик) при главном штабе VII-го армейского корпуса (гор. Мюнхен).

Адольфа Гитлера я увидел впервые в 1920 году в 41-м п[ехотном] п[олку], где он служил «офицером по политической части», т. е. гражданским референтом по организации докладов, носивших характер политического воспитания. Темы при этом были те же, что на открытых собраниях Гитлера.

Покровители Гитлера сидели не в главном штабе VII-го армейского корпуса, их было мало в штабах. Однако его активными приверженцами являлись генерал Ритгер фон Эпп, впоследствии имперский наместник (мой командир полка во время Первой мировой войны в баварском пехотном полку личной охраны с 1914–1918 гг.). В 41-м п[ехотном] п[олку] особенно близкими с ним были капитан Дитль (позднее главнокомандующий в Финляндии) и майор Ритгер фон

¹⁸³ Орден «За заслуги» (Pour le Merite) – высшая военная награда Германии. Впервые учреждена в 1701 г. как первый прусский королевский орден Черного орла. Восстановлен в 1740 г. императором Фридрихом II. Под новым названием, как гражданский и военный, а в 1810 г. орден стал исключительно военным, выдавался за заслуги на поле битв. Знаком ордена был мальтийский крест голубой эмали, а в углах помещались фигурки орлов; имел черную орденскую ленту с серебряной оторочкой. Сохранил свой статут в кайзеровской Германии периода Первой мировой войны. Среди немецких военных получил прозвище «Голубой Макс» из-за цвета эмали на лучах креста.

Шоберт (впоследствии главнокомандующий 9-й армии¹⁸⁴ при армейской группировке «А»).

Создававшаяся обстановка в то время чрезвычайно способствовала пропагандистской деятельности Гитлера: условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма и общее недовольство как последствия проигранной войны. Большое сочувствие Гитлер встречал среди нас, офицеров. Кроме того, к нему стремилась молодежь, не имевшая ни цели, ни надежд и не участвовавшая в войне.

Лозунг Гитлера «Германия, проснись» – вместе с другими национальными девизами дал большой толчок для образования различных боевых союзов.

Офицеры и солдаты, которым по закону было запрещено принимать какое-либо участие в политических демонстрациях, а также заниматься политической деятельностью, посещали, переодевшись в гражданскую одежду, собрания и переносили их дух в казарму.

В то время у меня создалось впечатление, что Гитлер не имел еще твердо очерченных, высших политических планов или, по крайней мере, не представлял их себе ясно. В первую очередь он хотел агитировать за национальное освобождение и единство и разбудить боевой дух.

В этот период близкими людьми к нему являлись следующие лица:

Грегор Штрассер, лучший политический деятель и прекрасный оратор (партийная программа).

Федер – экономист, который в ходе дальнейших событий вследствие своих радикальных требований под влиянием крупных промышленников был устроен¹⁸⁵.

Людендорф, открытое участие которого означало большой политический успех, он способствовал привлечению на сторону Гитлера армии (молодых офицеров) и молодежи.

Рем, капитан Генерального штаба при Эппе, которого я хорошо знал лично и от которого я узнал о некоторых событиях, которые иначе бы остались для меня неизвестными. Рем являлся ведущим лицом среди военных кругов, стоящих на стороне Гитлера. Он посвятил себя почти исключительно организации и обучению военному делу молодежи и боевых союзов. Рем обладал сильным, самоуверенным характером, был высокоодаренным, умным и энергичным человеком.

¹⁸⁴ 9-ая армия при армейской группировке «А» – Шернер ошибся, генерал *Шоберт* командовал не 9-й, а 11-й армией (с 5 октября 1940 по 12 сентября 1941 гг.).

¹⁸⁵ Так в тексте. Возможно – устарел.

Резко отрицательную позицию по отношению к Гитлеру занимали коммунисты, социал-демократы и, главным образом, господствовавшая в то время Баварская народная партия (демократы) вместе с духовенством и высокопоставленным дворянством. Исключение составляли дворяне-промышленники.

Неоднократные попытки гитлеровских кругов найти доступ к баварскому королевскому двору и к сильной дворянской провинции, преданной кронпринцу Рупрехту, потерпели неудачу.

Среди католических кругов возникло сильное движение сопротивления. Основными пунктами программы Гитлера уже в то время были:

1) На нас, солдат, действовала особенно его ясная, лишенная всякого компромисса позиция по отношению к Версальскому договору, который привел Германию к хозяйственной катастрофе. Мысли о реванше и вооружении были всем нам очень близки. Существовавшие до этого времени правительства и старые политические партии казались нам лишенным всякой активности.

2) Убедительно действовал вызов, брошенный коммунистам. Мы пережили в Баварии «господство Советов» и знали различные восстания в Германии и их последствия. Экономическая нужда еще больше увеличивала эту опасность. Гитлер явился тем лицом, который должен был преградить путь развивавшемуся коммунизму.

3) Громкий вызов, брошенный капитализму, ростовщикам и евреям, привлекли на сторону Гитлера большое количество сторонников из всех слоев населения. При этом понятие капитализм, каким его рассматривал Гитлер, требует разъяснения. Под капиталистическими подразумевались финансисты и банкиры, а не промышленники, т. е. люди, пустившие в оборот свои деньги, не подвергаясь риску как предприниматели и не занимаясь производительным трудом, люди-паразиты, использующие экономическое положение и денежный недостаток в торговле и промышленности для своих выгод.

Предприниматели (промышленники) рассматривались как создающий элемент, которые отдают на службу народу свои деньги и способности и руководят своими предприятиями. Банки же, пускавшие без риска в оборот свои деньги, рассматривались как эксплуататоры.

Я припоминаю, что Адольф Гитлер в тот период был неоднократно приглашен крупными промышленниками, которые оказывали ему денежную помощь, как, например, БМВ (Баварские мотостроительные заводы). Поэтому я склонен предполагать, что вышеизложенные политические установки оформились под влиянием этих кругов.

Тяжелое положение германского рабочего и торгового служащего объяснялось как следствие подлого поведения финансового капитала по отношению к предпринимателям.

К тому же, воспоминания о революции 1919 года, наплыв евреев в общественных учреждениях, угнетающее господство крупного капитала и крупной торговой буржуазии создавали почву, благоприятную для евреев.

По имеющимся, якобы, данным, евреи преследовали не только всем понятную цель обогащения, но и захват в Германии власти в свои руки и установление господства во всем мире. В США и СССР евреи, якобы, этого уже достигли.

В народе, как это было видно позднее, нашлось много фанатиков, на которых эта пропаганда сильно подействовала. Кроме того, имелось большое количество попутчиков, которые вели себя хуже, чем фанатики, и преследовали при этом часто свои чисто личные интересы, чтобы устранить мешавших конкурентов.

Так, например, неожиданно поставщиком в наши казармы стал убежденный нацист, который добился того, что все дававшиеся ранее заказы его конкуренту неарийского происхождения, перешли к нему. Таких примеров было достаточно.

Восхваление своего народа как полноценного и чистого по расовому происхождению импонировало многим простым людям. Среди них и среди крестьян христианская религия подготовила настроение для антисемитизма.

Постепенно антисемитская пропаганда приняла огромные размеры, а упомянутые положения подкреплены многочисленными цитатами из Талмуда, и появились первые установки по расовой теории. Каждый, кто находился в то время в Германии, помнит плакаты и надписи, как-то: «Бей евреев», «Кто покупает у евреев – предатель», «Евреи – наше несчастье», «Мать – охраняй своих детей, так как в Талмуде сказано, что еврей может злоупотребить также трехлетним ребенком» и т. д.

Все это мы, офицеры и интеллигенция, не принимали всерьез и рассматривали эти выпады, как острые средства борьбы. Мы не могли в то время предположить, что эта расовая теория в своем дальнейшем развитии приведет к таким сумасшедшим мероприятиям как стерилизация и умерщвление наследственно неизлечимых больных, обновление расы искусственным соединением немецких девушек с[э]с[э]совцами и, наконец, к невероятному организованному уничтожению людей. Баварское правительство, к великому удивлению, предоставило свободу действиям Гитлера, несмотря на свое внутреннее недовольство его выпадами.

Из бесед с офицерами Генерального штаба и командирами воинских частей (Шоберт, Дитль) мне стало ясно, что правительство терпит деятельность Гитлера, считая ее, в конечном счете, как пригодное средство для борьбы с внутренней и внешней коммунистической опасностью, и закрывало глаза на все его выступления. Последующие позиции германского правительства объяснялись теми же причинами.

Шёрнер

25/VIII [19]45 г.

Перевела: Оперуполномоч[енный]
2-го отдела ГУКР «Смерш»¹⁸⁶ СССР
ст. лейтенант

Стеснова

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 58. Л. 23–28.
Подлинник. Пер. с нем.*

¹⁸⁶ *ГУКР «Смерш»* – Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР (сокр. ГУКР «Смерш» НКО СССР); с 1946 г. – Главное управление контрразведки Министерства государственной безопасности СССР (ГУКР МГБ СССР).

**Стенограмма протокола допроса обергруппенфюрера СС
и генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции в
Прибалтике Еккельна Фридриха о политике нацистов в Прибалтике**

14 декабря 1945 г.

Еккельн Ф., 1895 года рождения, уроженец г. Хомберг (Германия), немец, сын фабриканта, член национал-социалистической партии с 1929 года, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, бывший руководитель СС и полиции в Прибалтике.

Допрос начат в 21 час 45 минут.

Допрос производится с участием переводчика с русского на немецкий язык ст. сержанта Суур, который предупрежден об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Какие задания вы получили в Берлине при назначении вас руководителем СС и полиции т.н. «Остланда»¹⁸⁷.

ОТВЕТ: 10 или 11 ноября 1941 года меня вызвал Гиммлер в здание гестапо в Берлине, ул. Принц Альбрехта, и объявил, что я назначаюсь руководителем СС и полиции «Остланда». Гиммлер сказал, что я должен буду выполнять все его указания и предложил использовать уже созданные в «Остланде» полицейские организации. Гиммлер сказал также, чтобы я всю работу по вопросам СС и полиции контактировал¹⁸⁸ с рейхскомиссаром «Остланда» Лозе.

Гиммлер мне дал очень большие полномочия, он обязал меня действовать от его имени, контролировать и приказывать в тех случаях, когда почему-либо его приказы не будут выполняться. Такие полномочия я получил не только в отношении органов СС и полиции, но также и в отношении военачальников частей СС, дислоцировавшихся в «Остланде».

ВОПРОС: Известно, что вы получили и другие указания Гиммлера. Почему вы об этом умалчиваете?

¹⁸⁷ *Имперский комиссариат «Остланд»* – административно-территориальное образование, созданное немецкими властями на оккупированной территории СССР, которое включало Латвию, Литву, Эстонию и западные территории Белоруссии. Административный центр находился в г. Каунасе (до сентября 1941 г.) затем в г. Риге. Создан в июле 1941 г. по распоряжению Гитлера и делился на 4 генеральных округа: Латвия, Литва, Эстония и Белоруссия. В ходе наступления Красной армии в 1945 г. прекратил свое существование.

¹⁸⁸ Так в тексте.

ОТВЕТ: Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого.

Гиммлер говорил о других нациях, населяющих территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказывал свое пренебрежение и к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30% стоит считать за людей, которые можно использовать. Эстонцев Гиммлер также относил к низшей расе, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря.

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы Германии необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии.

Всех остальных латышей и эстонцев говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами. Белорусов Гиммлер называл низшей расой, а о русских говорил, что это, якобы, отсталая, некультурная, несколько не способная руководить большим государством низшая раса.

Более определенных указаний относительно моей работы в «Остланде» Гиммлер в этот раз не дал, если не считать одного конкретного приказа о ликвидации всех евреев, содержащихся в Рижском «гетто».

ВОПРОС: О каком приказании Гиммлера вы говорите?

ОТВЕТ: Гиммлер сказал, что еврейский вопрос в «Остланде» в основном решен, но что в Риге еще не ликвидировано еврейское «гетто», и мне необходимо будет всех евреев, содержащихся в нем, уничтожить. Гиммлер заметил, что мой предшественник Адольф Прютсман, работавший до меня руководителем СС и полиции «Отстланда», рассказывал ему, что рейхскомиссар «Остланда» Лозе почему-то не желает ликвидировать Рижское «гетто». «Вы поговорите с Лозе, сказал мне Гиммлер и, если он даже будет вам противодействовать, вы все равно ликвидируйте всех евреев из рижского «гетто» и скажите ему, что это мой приказ, исходящий из программы фюрера».

ВОПРОС: Покажите, как вы выполнили указания Гиммлера?

ОТВЕТ: После моего приезда в ноябре 1941 года в Ригу я через несколько дней нанес первый визит рейхскомиссару «Остланда» Лозе и сказал ему, что Гиммлер требует ликвидировать рижское «гетто». Когда я сообщил Лозе, что Гиммлеру известно об имевшихся, якобы, у него намерениях противодействовать ликвидации «гетто», он поспешил ответить, что никогда

против этого не возражал и с приказом Гимmlера согласен и что его согласие я могу расценивать как приказ.

Вскоре я отдал приказ о расстреле всех евреев, содержащихся в рижском «гетто».

ВОПРОС: Прежде, чем ответить, как вы осуществили это злодеяние, покажите вначале, когда было организовано «гетто» в г. Риге.

ОТВЕТ: Когда было организовано рижское «гетто», я точно не знаю. Это было до моего приезда в Ригу. Думаю, что рижское «гетто» было организовано в июле-августе 1941 года.

ВОПРОС: Какое количество еврейского населения содержалось в «гетто»?

ОТВЕТ: К моему приезду в Ригу в ноябре 1941 года в рижском «гетто» содержалось 20–25 тысяч человек. Помимо местного еврейского населения в рижское «гетто» также помещались евреи, доставляемые целыми эшелонами из Германии и других европейских стран.

ВОПРОС: Теперь покажите, какое количество людей было расстреляно по вашему приказанию в рижском «гетто».

ОТВЕТ: Назвать точную цифру расстрелянных по моему приказанию я затрудняюсь. Однако утверждаю, что все евреи, которые содержались в «гетто» были расстреляны, за исключением немногих, посланных на работу в различные хозяйственные учреждения.

ВОПРОС: Не может быть, чтобы вы не знали количество расстрелянных из рижского «гетто». Говорите правду.

ОТВЕТ: Повторяю, что я затрудняюсь назвать точную цифру расстрелянных евреев из рижского «гетто», но могу с уверенностью сказать, что эта цифра составляет не менее 20–25 тысяч человек.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Следствию известно, что по вашему приказу было расстреляно значительно большее количество еврейского населения, содержавшегося в рижском «гетто». Признаете это?

ОТВЕТ: По известным мне данным рейхскомиссариата «Остланд», цифра расстрелянных по моему приказанию евреев, содержащихся в рижском «гетто», составляла более 20–25 тысяч человек. Другими данными я не располагаю.

ВОПРОС: К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас покажите, когда и кому вы отдали приказ о расстреле евреев, содержащихся в рижском «гетто»?

ОТВЕТ: Приказ о расстреле всех евреев, содержащихся в рижском «гетто», мною был отдан в конце ноября 1941 года начальнику СД и гестапо

«Остланда» генерал-майору Штальэкеру и начальнику полиции Латвии полковнику Кнехту.

ВОПРОС: Где и когда были произведены расстрелы?

ОТВЕТ: Все евреи, содержащиеся в рижском «гетто», были расстреляны в течении недели в конце ноября и начале декабря 1941 года. Расстрелы производились в 3-х километрах от Риги, недалеко от шоссе Рига – Двинск, по левой стороне от этого шоссе на опушке небольшого леса, расположенного между железной дорогой и шоссе.

ВОПРОС: Вы лично принимали участие в расстрелах?

ОТВЕТ: Расстрелы производились под руководством командира гестапо и СД г. Риги подполковника доктора Ланге. Оцепление места расстрелов было возложено на Кнехта. При расстрелах три раза присутствовали лично я – Бекельн, а также Ланге, Кнехт, Лозе и начальник полиции порядка г. Риги подполковник Озис.

ВОПРОС: Кто являлся непосредственным исполнителем этого злодеяния?

ОТВЕТ: Расстреливали евреев 10 или 12 немецких солдат из СД, фамилии их не знаю.

ВОПРОС: Как практически был выполнен наш приказ?

ОТВЕТ: Всех евреев, содержащихся в «гетто», к месту расстрела водили пешком. Невдалеке от вырытых ям их заставляли снимать верхнюю одежду, которую впоследствии, после предварительной чистки и сортировки отправляли в Германию. Раздетые евреи – мужчины, женщины и дети – между шпалерами немецких полицейских направлялись к ямам, где и расстреливались немецкими солдатами.

ВОПРОС: Куда убирались трупы расстрелянных?

ОТВЕТ: Перед расстрелом чины немецкой и местной полиции на месте расстрела вырыли большие ямы, в которые и были зарыты трупы расстрелянных евреев.

Вопрос: Вы доложили Гиммлеру о выполнении его указания?

ОТВЕТ: Да, я послал телеграмму Гиммлеру о том, что рижское «гетто» ликвидировано. Кроме того, в середине декабря 1941 года при встрече с Гиммлером в Летцине (Восточная Пруссия) я доложил ему об этом же устно. Гиммлер остался доволен и сказал, что в «Остланд» будут прибывать новые партии евреев, которых также необходимо уничтожить.

ВОПРОС: Покажите об этом подробнее.

ОТВЕТ: В конце января 1942 года я был вызван Гиммлером в Летцин (Восточная Пруссия) по вопросу организации латышских легионов СС. При этой встрече Гиммлер сообщил мне, что в концентрационный лагерь,

находившийся в Саласпилсе (в 20 километрах от Риги по шоссе Рига – Двинск), будут прибывать в большом количестве эшелоны евреев из Германии и других оккупированных немцами европейских стран. Гиммлер сказал при этом, что он еще не решил, какими способами надо уничтожить этих евреев: умерщвлять ли их в эшелонах, расстреливать ли в Саласпилсе или же загнать в какое-либо болото и утопить.

ВОПРОС: Что было решено?

ОТВЕТ: Со своей стороны, я посоветовал Гиммлеру применить, как наиболее быстрый и легкий способ ликвидации этих евреев, расстрел. Гиммлер сказал, что он вопрос продумает и даст указание через Гейдриха.

ВОПРОС: Прежде всего, скажите, кем и когда был построен концентрационный лагерь в Саласпилсе?

ОТВЕТ: Строительство концентрационного лагеря в Саласпилсе началось в начале ноября 1941 года и закончилось в марте 1942 года. Это был смешанный лагерь, предназначенный не только для евреев, но и для других национальностей. Он считался центральным концентрационным лагерем для всего «Остланда». Саласпилский лагерь¹⁸⁹ был организован командиром СД и гестапо в г. Риге подполковником доктором Ланге и находился под его непосредственным руководством.

ВОПРОС: Из каких стран были доставлены в Саласпилский лагерь?

ОТВЕТ: В Саласпилский лагерь евреев привозили из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии и других оккупированных немцами государств.

Назвать точное количество доставленных в Саласпилский лагерь евреев я затрудняюсь. Однако все евреи, доставленные в этот лагерь, были уничтожены.

Прошу следствие в связи с этим дать мне возможность сделать одно заявление.

ВОПРОС: Что вы хотите заявить?

ОТВЕТ: Я хочу сказать, что в убийстве евреев, доставляемых из Германии и других европейских стран на территорию «Остланда», виновен также Геринг. В первой половине февраля 1942 года мною было получено частное письмо от Гейдриха. В этом письме Гейдрих сообщил, что рейхсмаршал Геринг вмешался в еврейский вопрос и что теперь отбор и

¹⁸⁹ *Концлагерь «Саласпилс»* – концентрационный лагерь, созданный во время Второй мировой войны на оккупированной нацистской Германией территории Латвии в 18 км от г. Саласпилса. Существовал с октября 1941 г. до конца лета 1944 г. Судьба лагеря? Количество узников?

отправка евреев для уничтожения их в «Остланде» осуществляется с санкции Геринга.

ВОПРОС: Это, однако, не уменьшает вашу вину. Покажите, какую роль в истреблении евреев, содержащихся в Саласпилском лагере, играли вы.

ОТВЕТ: Я уже показал, что вместе с Гиммлером в Летцине я обсуждал вопрос о методах истребления евреев из Саласпилского лагеря. Отсюда следует, что я являюсь прямым соучастником Гиммлера в совершении данного преступления. Кроме того, расстрел евреев из Саласпилского лагеря производился силами подчиненных мне войск СД и охранной полиции. Непосредственно расстрелом руководил командир СД и гестапо г. Риги подполковник доктор Ланге. О производившихся расстрелах евреев в лагере, кроме Ланге, мне докладывали начальники СД и гестапо «Остланд» генерал-майор Иоот, полковник полиции Прифрадер и полковник полиции Фукс.

ВОПРОС: Что именно они вам докладывали?

ОТВЕТ: Они докладывали, что в Саласпилский лагерь прибывают эшелоны с евреями в количестве 2-3-х эшелонов в неделю и что все они по мере поступления ликвидируются.

ВОПРОС: Из этого следует, что вам известно и количество расстрелянных в Саласпилском лагере. Не так ли?

ОТВЕТ: Да. Примерное количество расстрелянных я назвать могу. Первые эшелоны с евреями начали поступать в Саласпилский лагерь еще в ноябре 1941 года. В дальнейшем они поступали непрерывно на протяжении всей первой половины 1942 года. Я считаю, что в ноябре 1941 года в Саласпилский лагерь прибыло не более 3-х эшелонов, а в последующие семь месяцев, начиная с декабря 1941 года по июнь 1942 года, от 8 до 12 эшелонов прибывало ежемесячно. Отсюда следует, что за 8 месяцев в лагерь прибыло минимум 55 и максимум 87 эшелонов евреев. Если считать, что в каждом эшелоне было по одной тысяче человек, то всего было расстреляно 55–87 тысяч евреев, прибывших в Саласпилский лагерь из Германии и других оккупированных немцами европейских стран.

ВОПРОС: Вы преуменьшаете цифру истребленных вами людей в Саласпилском лагере. Показывайте правду.

ОТВЕТ: Более точными данными я не располагаю.

Наряду с этим я должен показать, что до моего приезда в Ригу в Прибалтике и Белоруссии уже были проведены массовые операции по уничтожению евреев, населявших эти территории. Об этом мне докладывали подчиненные мне лица.

ВОПРОС: Кто именно?

ОТВЕТ: Штальэkker, Принсмен, Ланге, начальник СС и полиции Латвии генерал-майор Шредер, начальник СС и полиции Эстонии генерал-майор Меллер, начальник СС и полиции Литвы генерал-майор полиции Высокий.

ВОПРОС: Покажите конкретно, что они вам доложили.

ОТВЕТ: Шредер мне доложил, что за исключением рижского «гетто», в Латвии ликвидированы евреи в количестве 70–100 тысяч человек. Непосредственным руководителем по уничтожению этих евреев являлся доктор Ланге. Евреи расстреливались главным образом в Двинске и Резекне.

Меллер доложил, что в Эстонии с еврейским вопросом все покончено. Причем в этой стране небольшое количество евреев, примерно 3–5 тысяч человек, из которых, как он доложил, не осталось в живых ни одного человека. В Эстонии евреи расстреливались главным образом, в городе Таллине.

Высокий доложил, что им в Литве, по приказанию Штальэkkера, расстреляно и умерщвлено примерно 100–200 тысяч человек евреев. В Литве расстрелы проходили под руководством командира СД и гестапо Литвы полковника полиции Егера.

Позднее Егер мне лично рассказывал, что в результате проведенных им массовых расстрелов евреев в Литве, он заболел расстройством нервной системы. По этой причине Егер должен был уйти в отставку и поехать на курорт лечиться.

Если подытожить вышеприведенные цифры, то получится, что на территории Прибалтики расстреляно примерно 190,5 – 253,5 тысячи человек.

ВОПРОС: А в Белоруссии?

ОТВЕТ: Ликвидация евреев в Белоруссии началась сразу же после ее захвата немецкими войсками 28 или 29 октября 1941 года, когда я впервые из Украины прилетел в Ригу, я встретился с приехавшими из Белоруссии обергруппенфюрером СС и полиции фон дем Бахом¹⁹⁰, который сообщил, что в оккупированной Белоруссии уже ликвидировано не менее 150–200 тысяч евреев. Как он доложил, расстрел евреев в Белоруссии производился под руководством начальника СД и гестапо «Остланда» генерал-майора Штальэkkера и командира СД и гестапо Белоруссии подполковника доктора Штрауха.

¹⁹⁰ *Эрих фон дем Бах* (1899–1972), обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. Руководил карательными операциями на временно оккупированных территориях СССР, а также участвовал в подавлении Варшавского восстания. С апреля 1945 г. находился в заключении. В 1946 г. был главным свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе против главных военных преступников. В марте 1951 г. Главным судом по денацификации осужден к 10 годам лишения свободы. Пять лет ему засчитали, а оставшиеся пять лет он так и не отсидел. Работал ночным сторожем в Нюрнберге.

ВОПРОС: Следствию известно, что расстрелы евреев в рижском «гетто» имели место не только в конце ноября и начало декабря 1942 года, но и на протяжении более позднего времени. Почему вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Выше я уже показал, что в рижское «гетто» прибывали эшелоны с евреями из Германии и других европейских стран. Это происходило потому, что Саласпилский лагерь не мог вместить всех прибывающих эшелонами евреев.

Я признаю, что евреев из рижского «гетто» расстреливали не только в конце ноября и начале декабря 1941 года, но и в последующее время. Я помню, что в 1942 году Лозе мне говорил, что из Германии в рижское «гетто» продолжают прибывать евреи, которые немедленно ликвидируются.

ВОПРОС: Органам следствия известно, что расстрелы еврейского населения производились по вашим приказам также и в других местах. Покажите об этом?

ОТВЕТ: Я могу показать только об отдельных случаях расстрелов, которые мне сейчас приходят на память. Так, в конце ноября – в начале декабря 1941 года севернее Минска было расстреляно 6–8 тысяч евреев. Непосредственными исполнителями этого злодеяния являются фон дем Бах и подчиненный ему генерал Котберг. В начале 1944 года было расстреляно примерно 50 человек евреев в городе Вильнюс. В этом же 1944 году на территории Прибалтики завязались сильные бои с частями Красной армии, в связи с чем Гитлер и Гиммлер издали приказ об эвакуации всех евреев с территории Прибалтики. В этом приказе было сказано, чтобы ни один еврей не попал в руки Красной армии, и что если мы не сможем в силу создавшейся военной обстановки эвакуировать какие-либо транспорты с евреями в Германию, то такие евреи должны быть уничтожены на месте. Это делалось для того, чтобы замести следы наших преступлений. Такой приказ был получен начальником СД и гестапо «Осланда» Фуксом и начальником хозяйственного управления СС «Остланда» генерал-интендантом Пахлем. Фукс доложил мне об этом приказе. Он говорил, что в связи с этим приказом в Эстонии в местечке Кивиели было расстреляно от 3 до 5 тысяч евреев.

ВОПРОС: В связи с наступлением Красной армии вы пытались замести следы своих преступлений и другими путями. Разве вы будете это отрицать?

ОТВЕТ: Нет, я намерен показать об этом правду.

ВОПРОС: Говорите.

ОТВЕТ: В январе 1944 года ко мне в Ригу прибыл из Берлина сотрудник гестапо Плобель и доложил, что лично от Гиммлера он получил совершенно секретный приказ о сожжении всех трупов, расстрелянных нами евреев во всех оккупированных территориях. Плобель при этом сказал, что дело поручено

ему Гиммлером очень серьезное и все люди, которые будут заняты на этой работе, должны быть особо доверенными лицами, отвечающими за полное сохранение тайны своей головой.

Я указал Плобелю, где были расстреляны евреи из рижского «гетто», и спросил, каким способами он будет заметать следы наших преступлений? Плобель ответил, что он будет иметь дело с подчиненными мне органами СД и гестапо в «Остланде» и доложит о результатах своей работы. Он сообщил, что они будут раскапывать могилы и складывать трупы в большие штабеля вперемежку с дровами. Штабеля будут обливать горючим и процесс сжигания будет производиться до тех пор, пока не останется ни малейших следов человеческих трупов. Миссия Плобеля была настолько секретна, что даже его команда числилась при тайном № 1089.

ВОПРОС: Выполнил ли Плобель приказ Гиммлера?

ОТВЕТ: Да, приказ Гиммлера Плобель начал выполнять. Причем, для раскопки могил использовались евреи, содержащиеся в Саласпилском и других лагерях, расположенных поблизости от мест сжигания трупов. После окончания раскопок евреи расстреливались и сжигались вместе с остальными трупами. Без письменного разрешения Плобеля ни один, даже высший чин СС и СД «Остланд», не имел права появляться в местах сжигания трупов.

ВОПРОС: Вы, однако, продолжаете скрывать ряд своих преступлений перед советским народом и об этом должны показать на следующем допросе.

Допрос окончен в 2 часа 20 минут.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано в переводе на немецкий язык: Еккельн – подпись.

Допросил: Заместитель начальника отделения
2 Управления КГБ СССР майор

Цветаев

Переводчик:
старший сержант

Суур

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 238–241.
Подлинник. Публикуется впервые.*

№ 10

Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о планах нацистов в отношении Советской России

15 декабря 1945 г.

1. Осведомленность или предположение в отношении нападения на Советский Союз.

Разговор с рейхсфюрером СС (примерно в ноябре 1939 г. после войны с Польшей) сводился в основном к следующему (я хорошо помню эти слова):

«Договор с Россией есть лишь временное «тактическое мероприятие». Он ни в коем случае не имеет в виду решительного отказа от борьбы против Советского Союза».

Совершенно понятно, что уже в момент подписания договора (1939 г.) налицо сознательное и ясное намерение – этот договор не выполнять.

Я был чрезвычайно удивлен этим заявлением и спросил Гиммлера, является ли это его личным мнением или это официальная точка зрения германской политики. Я хорошо помню, что Гиммлер высказался о своем заявлении как неизменной цели политики правительства или Адольфа Гитлера.

Далее он высказался коротко об уже известных причинах территориальной экспансии на Восток. Насколько я помню, что высказывание не содержало ничего существенно нового и было в духе тогдашней пропаганды.

Этот вопрос Гиммлеру я задал, прежде всего, исходя из полученного мною опыта в Риме, куда я был командирован в конце октября 1939 г. читать лекции по вопросу опыта Польской кампании (лекции я читал офицерам Генерального штаба Париани, в помещении Военного министерства в Риме, затем военной академии в Турине). В Риме мне задавали неоднократно вопросы в отношении планов Адольфа Гитлера, но, будучи в то время лишь командиром полка, я действительно ничего не знал, кроме как о начавшемся походе против Франции.

Обращали на себя [внимание] вопросы о наших планах в отношении Советской России. Я припоминаю, что такой вопрос мне задавал итальянский генерал Роатта, которого я знал по моей службе в прошлом.

Совершенно недвусмысленное заявление Гиммлера было уже потому неожиданным, что народ и армия восприняли договор с Россией как искренний и приветствовали его как большой политический успех. Я хорошо

помню, что этот договор вызвал тогда общее приподнятое настроение и убеждение, что Адольф Гитлер сделал свое величайшее политическое дело.

О том, что этот договор есть сознательный обман, смысл которого мне стал полностью ясным лишь в настоящее время, что это лишь обусловленное временем «тактическое мероприятие» – никто из нас в то время не предполагал.

Следует отметить, что при подготовке к войне против Советской России, с момента заключения договора в 1939 г[оду] и до лета 1941 года, пропаганда была выключена – факт, необходимый для сохранения момента внезапности нападения.

До 1939 года пропаганда была очень сильной и острой. Идейную борьбу против большевизма в ее действии и в связи с преследуемыми экономическими целями можно было рассматривать как пропаганду войны. Эта пропаганда направлялась правительством и обосновывалась идеологическими, политическими причинами. Других мыслей в этом отношении официально не существовало.

Вполне определенно, что, несмотря на всю пропаганду, солдаты германской армии до самого последнего момента не верили в возможность войны с Россией, и что война для них ни в коем случае не являлась популярной. Для ведения подобной войны оказалось необходимым разбудить фанатичный дух в армии. Этим можно объяснить также восхваление германской традиции и другие всевозможные преувеличения. При восхвалении германской нации невольно пришли к недооценке других народов и рас. На эти цели указывает, между прочим, направленность партийных съездов, антибольшевистские музеи, передвижные выставки, публикации по поводу Антикоминтерна¹⁹¹ и пр.

¹⁹¹ *Антикоминтерновский пакт* – международный договор, подписанный в Берлине 25 ноября 1936 г. И. фон Риббентропом (от имени Германии) и К. Мусякодзи (от имени Японии), состоял из трех статей и Дополнительного протокола, а также секретного приложения. В документе говорилось: «Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического «интернационала» («Коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического «интернационала» во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но и представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение». Пакт стал юридическим оформлением блока стран, союзников Германии. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась Италия, 24 февраля 1939 г. – Венгрия и Маньчжоу-Го, 27 марта 1939 г. – Испания. 25 ноября 1941 г. пакт был продлен еще на пять лет, тогда же к нему присоединились Финляндия, Хорватия, Дания, Румыния, Словакия и Болгария, а также китайское правительство Ван Цинвэя.

Об «уничтожении» других народов пропаганда не велась. Я совершенно уверен, что германский народ в его массе довести до этого было невозможно. По моему мнению, в самой партии в то время, если это вообще было возможным, в отношении соответствующих мероприятий могли быть информированы только члены СС.

а) Упомянутое выше организованное истребление других народов или рас ни в коем случае не могло стать популярным среди германского народа; это ужасное мероприятие проводилось, по-видимому, лишь определенными частями или группами и, во всяком случае, при закрытых дверях.

С самого начала Польской кампании я находился на фронте (Санок–Львов). Впервые я услышал об этих злодеяниях по окончании кампании, в частности в связи с уходом из армии генерал-полковника Бласковица, который не потерпел подобных бесчинств или выразился соответствующе резко против бесчинств частей СС.

Во имя справедливости следует заметить, что армия, как солдаты, так и командиры, редко выполняли подобные приказы полностью или вообще в том смысле, как этого требует морально безупречный приказ. Этот факт, разумеется, не меняет значения и порочности таких приказов и никоим образом не умаляет ответственности. Этот факт заслуживает быть упомянутым, дабы повысить значение и авторитетность абсолютно объективного приговора общественности.

б) Сюда относятся приказы в отношении расстрелов советских комиссаров. Я помню разговор с генерал-полковником Дитлем (позже командующий 20-й горной армии¹⁹² в Финляндии) осенью 1941 года, который говорил об имевшихся случаях выполнения этого приказа в 1944-м горно-егерском полку 2-й горной дивизии¹⁹³, и в одной из частей 3-й горной

¹⁹² *Двадцатая горная армия* (нем. 20. Gedirgs-Armee) – оперативное объединение. Командование армии сформировано 22 июня 1942 г. путем переименования командования армии «Лапландия». С июня 1942 г. находилась в подчинении ОКВ в Финляндии и Северной Норвегии; с конца 1944 г. – Норвегии. С декабря 1944 г. командующий одновременно являлся командующим вермахтом в Норвегии. *Командующие*: генерал-полковник *Эдуард Дитль* (июнь 1942–июль 1944 гг.); генерал-полковник *Лотар Рендулич* (июнь 1944–январь 1945 гг.); генерал горных войск *Франц Бёме* (январь–май 1945 гг.).

¹⁹³ *2-я горно-стрелковая дивизия* (нем. 2. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в апреле 1938 г. в Австрии. В июне 1940 г. – в Норвегии, с июля 1941 г. – в Норвегии и Финляндии. В январе 1945 г. – на Западном фронте. *Командиры*: *Валентин Ферстейн* (март 1938 – март 1941 гг.); *Эрнст Шлеммер* (март 1941 – март 1942 гг.); *Георг Риттер фон Хенгель* (март 1942 – сентябрь 1943 гг.); *Ганс Деген* (сентябрь 1943 – февраль 1945 гг.); *Ганс Росманн* (6–9 февраля 1945 г.); *Виллибальд Утц* (с 9 февраля 1945 г.).

дивизии¹⁹⁴ (19-я горная армия¹⁹⁵). Дитль охарактеризовал тот приказ как по меньшей мере «подрывающий дисциплину» и недостойный немецкого солдата, как и некоторые подобные факты, имевшие место в свое время в период Польской кампании. Этот приказ на Арктическом фронте (р-н Мурманска) больше ни разу не выполнялся. Правда, там действовали горные дивизии, укомплектованные исключительно имперскими немцами.

Подобным же образом дело обстоит в отношении приказа об уничтожении всех парашютистов и английских «коммандос», если даже эти команды одеты в солдатскую форму. Войскам этот приказ был объяснен в том смысле, что парашютисты – это партизаны и диверсанты, которые находятся вне закона военного времени, и поэтому заслуживают соответствующего с ними обращения. Такие команды, состоявшие как из русских, так и англичан, я видел лично на финско-норвежском фронте (в районе Мурманска и полуострова Рыбачий). Они переправлялись по морю на подводных лодках или небольших кораблях. Последние захваченные в то время в плен русские принадлежали к 513-му (?) крепостному пехотному батальону, а англичане – к 14-му пулеметному батальону. Я лично сам видел пленных, захваченных во время этих обеих операций, и с частью из них разговаривал. Некоторые участники этих команд были убиты во время боя, захваченные в плен расстрелу не подвергались. Насколько я помню, этот приказ был впоследствии отменен.

в) Следующий документ: приказ, запрещающий немецким солдатам иметь какое-либо общение с русскими или польскими женщинами и девушками. Этот приказ, якобы, исходил из неполноценности других национальностей. Будучи еще на Балканах, летом 1941 года я узнал (насколько помню, в реферате 2а штаба 12-й армии) о том, что несколько немецких солдат

¹⁹⁴ 3-я горная дивизия (нем. 3. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в апреле 1938 г. в Граце из 5-й и 7-й дивизий австрийской армии. С сентября 1939 г. – в Польше, с октября – в Германии. С марта 1940 г. – в Норвегии, с декабря 1941 г. – в Финляндии. С сентября 1942 г. – на советско-германском фронте. С октября 1944 г. – в Венгрии, с ноября – в Словакии. С февраля 1945 г. – в Верхней Силезии. *Командиры*: генерал-майор Ганс Крайзинг (весна–лето 1941 г.).

¹⁹⁵ Вероятно речь идет о *Двадцатой горной армии* (нем. 20. Gedirgs-Armee). *Девятнадцатая армия* (нем. 19. Armee) – оперативное объединение. Командование армии сформировано в августе 1943 г. на базе армейской группы «Фельбер» и LXXXIII армейского корпуса. С сентября 1943 г. находилась в подчинении группы армий «Д» (Запад), с мая 1944 г. – группы армий «Г» (Запад). В январе 1945 г. передана в подчинение командующего на Верхнем Рейне, с февраля – вновь в группе армий «Г». *Командующие*: генерал пехоты Георг фон Зондерштерн (август 1943–июнь 1944 гг.); генерал пехоты Фридрих Визе (июнь–декабрь 1944 г.); генерал пехоты Зигфрид Раин (декабрь 1944–январь 1945 гг.); генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер (март 1945 г.); генерал танковых войск Эрих Бранденбургер (март–май 1945 г.).

за нарушение этого приказа были приговорены к смертной казни и что приговоры были приведены в исполнение. Позже для ознакомления войск в части были спущены документы подобного содержания (приговоры).

г) *Положение на территории Украины*. 27 ноября 1943 года я получил приказ о моем назначении на должность командующего группировкой (V¹⁹⁶, XVII¹⁹⁷ и XXIX¹⁹⁸ корпуса), в связи с чем часто бывал в Никополе и Каменке.

В Никополе я узнал от гебитскомиссара Штельцнера (позже гебитскомиссара в Кривом Роге) о совещании гебитскомиссаров у гауляйтера Коха. На этом совещании присутствовал также местный хозяйственный руководитель г. Никополя (фамилию которого не помню). На этом совещании у Коха было дано указание о беспощадном ограблении страны, причем [на] мирное население не должно было обращать никакого внимания, а все запасы страны должны были быть учтены и вывезены в Германию. При этом имелись в виду как продукты сельского хозяйства, так и полезные ископаемые и промышленная продукция.

Насколько я знаю, письменных приказов на этот счет армии не давалось. Согласно моим наблюдениям, тесного сотрудничества местных

¹⁹⁶ *Пятый армейский корпус* (нем. V. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в октябре 1934 г. на базе 5-й дивизии рейхсвера в Штутгарте. В августе 1939 г. отобилизован. С октября 1942 по июнь 1943 г. также именовался группой «Ветцель» (нем. Gruppe Wetzel). В мае 1944 г. уничтожен в Крыму, остатки штаба были отведены на отдых и в июле 1944 г. использованы для формирования штаба IX армейского корпуса СС. С января по май 1942 г. входил в 4-ю танковую армию; в мае – июле в распоряжении ОКХ; с июля – в группе армий «Юг»; с августа – в группе армий «А» (Кавказ). *Командиры*: генерал пехоты *Герман Гейер* (октябрь 1934–апрель 1939 гг.); генерал пехоты *Рихард Руофф* (апрель 1939–январь 1942 гг.); генерал пехоты *Вильгельм Витцель* (январь 1942–июль 1943 гг.); генерал пехоты *Карл Альмендингер* (июль 1943–май 1944 гг.); генерал пехоты *Фридрих Мюллер* (май–июнь 1944 г.); генерал пехоты, д-р *Франц Бейер* (июнь–июль 1944 г.); генерал артиллерии *Курт Вэгер* (январь–май 1945 г.).

¹⁹⁷ *Семнадцатый армейский корпус* (нем. XVII. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в апреле 1938 г. после аншлюса Австрии. С декабря 1942 по апрель 1943 гг. также именовался группой «Холлидт». *Командиры*: генерал пехоты *Вернер Кинитц* (апрель 1938–январь 1942 гг.); генерал пехоты *Карл Холлидт* (январь–апрель 1942 г.); генерал пехоты *Карл Штрекер* (апрель–июнь 1942 г.); генерал пехоты *Карл Холлидт* (июнь–ноябрь 1942 г.); генерал пехоты *Дитрих фон Хольтиц* (декабрь 1942–март 1943 гг.); генерал пехоты *Вилли Шнекенбургер* (март–август 1943 г.); генерал танковых войск *Эрих Бранденбургер* (июль–ноябрь 1943 г.); генерал горных войск *Ганс Крейзинг* (ноябрь 1943–апрель 1944 гг.); генерал пехоты, д-р *Франц Бейер* (апрель–май 1944 г.); генерал горных войск *Ганс Крейзинг* (май–декабрь 1944 г.); генерал инженерных войск *Отто Тиман* (декабрь 1944–май 1945 гг.).

¹⁹⁸ *Двадцать девятый армейский корпус* (нем. XXIX. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в мае 1940 г. в IV военном округе. *Командиры*: генерал пехоты *Ганс фон Обстфельдер* (май 1940–май 1943 гг.); генерал танковых войск *Эрих Бранденбургер* (май 1943–июнь 1944 гг.); генерал артиллерии, барон *Антон Рейнхард фон Маухенхейм унд Бехтольсхейм* (июль–сентябрь 1944 г.); генерал пехоты *Курт Ренке* (сентябрь 1944–май 1945 гг.).

хозяйственных органов с армией и армейской группировкой не существовало. О распоряжении Коха штабы местных войсковых соединений на Украине были осведомлены довольно широко.

Разговор с генералом танковых войск, командиром 40-го танкового корпуса Штумме в декабре 1940 года в Вене.

В подчинение Штумме в то время находились 2-я¹⁹⁹ и 5-я²⁰⁰ танковые дивизии и моя (приданная) 6-я горная дивизия. Это было в первый раз, когда я явился к Штумме на доклад и за получением приказа. С меня было потребовано особое обязательство о хранении разговора в секрете, и сообщено о предполагаемых задачах моей и 5-й горной дивизии²⁰¹ в намеченном походе против Греции. О Югославии при этом ничего не говорилось. В основном речь шла о разведке с целью прорыва линии Метаксаса²⁰².

¹⁹⁹ 2-я танковая дивизия (нем. 2. Panzer-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в октябре 1935 г. в Вюрцбурге (XIII военный округ). С сентября 1939 г. – в Польше. С января 1940 г. – на Западном валу, с июня – на Западе, с июля – в Германии, с сентября – в Вене. С января 1941 г. – в Румынии, с марта – в Болгарии, с апреля – в Югославии и Греции, с июля – в Германии, с сентября – на Западе, с октября – на советско-германском фронте. С декабря 1944 г. – в Арденнах и на Рейне. *Командиры:* генерал-лейтенант *Гейнц Гудериан* (до января 1938 г.); генерал-лейтенант *Рудольф Вейль* (январь – февраль 1938 г.); генерал-лейтенант *Ганс-Карл фон Эсебек* (февраль 1938 – февраль 1942 гг.); генерал-майор *Арно фон Ленски* (февраль – июнь 1942 г.); генерал-лейтенант *Ганс-Карл фон Эсебек* (июнь – август 1942 г.); полковник *Вольрат Люббе* (август 1942 – август 1944 гг.); генерал-майор *Арно фон Ленски* (август – сентябрь 1944 г.).

²⁰⁰ 5-я танковая дивизия (нем. 5. Panzer-Division) – тактическое соединение германской армии. Сформирована в ноябре 1938 г. в Оппельне. С сентября 1939 г. – в Польше. С января 1940 г. – на Западном валу, с июня – на Западе, с июля – в Германии, с сентября – в Вене. С января 1941 г. – в Румынии, с марта – в Болгарии, с апреля – в Югославии и Греции, с июля – в Германии, с сентября – на Западе, с октября – на советско-германском фронте. С декабря 1944 г. – в Арденнах и на Рейне. *Командиры:* генерал-полковник *Генрих фон Фитингоф-Шеель* (сентябрь – октябрь 1939 г.); генерал-лейтенант *Макс фон Хартлиб-Вальспорн* (октябрь 1939 – май 1940 гг.); генерал танковых войск *Йоахим Лемльзен* (май – ноябрь 1940 г.); генерал танковых войск *Густав Фен* (ноябрь 1940 – август 1942 гг.); генерал-лейтенант *Эдуард Мец* (август 1942 – февраль 1943 гг.); генерал-майор *Йоханнес Недtwig* (февраль – июнь 1943 г.); генерал-лейтенант *Эрнст Феликс Фёлькеништедт* (июнь – сентябрь 1943 г.); генерал танковых войск *Карл Деккер* (сентябрь – октябрь 1944 г.); генерал-майор *Рольф Линперт* (октябрь 1944 – февраль 1945 гг.); генерал-майор *Гюнтер Хоффман-Шёнборн* (февраль – апрель 1945 г.); полковник резерва *Ганс Герцог* (апрель 1945 г.).

²⁰¹ 5-я горная дивизия (нем. 5. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована летом 1940 г. из 100-го егерского полка. С октября 1940 г. в Германии, с марта 1941 г. – в Болгарии, с апреля – в Греции и на Крите (в составе XVIII горного корпуса генерала горных войск Ф. Бёме), с ноября – в Германии, с апреля 1942 г. на советско-германском фронте, с декабря 1943 г. – в Италии. В мае 1945 г. сдалась в Турине американским войскам. *Командиры:* генерал-майор *Юлиус Рингель* (с апреля 1940 г.).

²⁰² Речь идет об оборонительных сооружениях, т. н. «линии Метаксаса», созданных на севере и северо-западе Греции, созданных по приказу премьер-министра страны генерала И. Метаксаса. Оборонительная линия была создана по последнему слову техники накануне Второй мировой войны. Она включала в себя железобетонные бункеры, расположенные по

Я был удивлен ограниченность данного мне срока. По этому поводу Штумме выразился примерно следующим образом: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего несколько (три?) недель. Я, собственно, не имею права говорить об этом, но под большим секретом, могу сказать, что война против России намечена непосредственно по окончании операции в Греции. Для этой цели, по крайней мере, должны быть освобождены сильные части наших вооруженных сил». Далее он сказал: «Подробности мне самому неизвестны».

Шёрнер

15.12. 1945 года

Перевела: переводчик 4-го отдела
3-го ГУКР МГБ СССР ст. лейтенант

Потапова

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 82–87.
Подлинник. Пер. с нем.*

скалистым, заросшим деревьями и кустарниками кручам, поднимавшимся на высоту до 2000 м. Являлась одним из самых современных оборонительных сооружений своего времени.

№ 11

Протокол допроса генерал-майора германской армии, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 Чаммера-Остена Эккардта о политике нацистов на оккупированных территориях СССР

19 декабря 1945 г.

г. Киев

Чеммер-Остен Эккард²⁰³, 1885 г. рождения, уроженец г. Дрезден, в немецкой армии с 1898 года, в период немецкой оккупации Украины и Белоруссии занимал должность командира 213-й охранной дивизии, а затем главного коменданта главной полевой комендатуры № 392. В чине генерал-майора.

Допрос начат в 11 часов 45 минут.

Допрос производился через переводчика т. Гринкруга. Переводчик об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР.

ВОПРОС: Когда вы прибыли на территорию Советского Союза в качестве оккупанта?

ОТВЕТ: Летом 1941 года я находился в Рейнской области, где производил формирование запасной пехотной бригады для немецкой армии. Примерно в октябре 1941 года, закончив формирование бригады, после присвоения ей воинского номера 202 я прибыл вместе с бригадой в г. Львов. Моя бригада не участвовала в это время в военных операциях, а являлась резервной и пополняла выходящие из строя передовые части германской армии на советско-германском фронте.

Во Львове я находился примерно до 10 дней, а затем, оставив там один полк и выделив один батальон в распоряжение северной группировки немецкой армии, продолжал продвигаться за передовыми частями в глубь Советского Союза в направлении Фастов, Белая Церковь, Дарница. 202-я бригада под моим командованием дислоцировалась в разных городах советской Украины вплоть до ноября 1941 года. Затем я получил назначение на должность командующего 213-й охранной дивизии, действовавшей на участке Кременчуг-Днепропетровск, затем в январе 1942 года я был

²⁰³ Так в тексте.

прикомандирован в 444-ю охранную немецкую дивизию, дислоцировавшуюся в то время в г. Днепропетровск, где пробыл до марта 1942 года.

ВОПРОС: А затем?

ОТВЕТ: Затем я был назначен главным комендантом главной военной полевой комендатуры № 392 в Белоруссии.

ВОПРОС: Чем можно объяснить ваше новое перемещение?

ОТВЕТ: Я получил повышение.

ВОПРОС: Надо полагать, что повышение произошло за отличное несение службы. Не так ли?

ОТВЕТ: Да, это так. Мое ревностное несение службы и желание выслужиться перед верховными фашистскими властями, и энергичное выполнение полученных заданий на оккупационной территории Советского Союза послужили главной причиной повышения по службе. Наряду с этим я уже в течение двух лет имел чин генерала, и мне по существующему в немецкой армии положению полагалась такая должность²⁰⁴.

ВОПРОС: Какие задачи немецкого командования вы выполняли на временно оккупированной вами территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я выполнял задачи те же самые, что и вся немецкая армия.

ВОПРОС: Конкретнее.

ОТВЕТ: Вторгнувшись с немецкой армией на территорию Советского Союза в качестве оккупанта, я выполнял приказ верховного командования по осуществлению фашистской завоевательной политики на Востоке.

Немецкая армия, будучи воспитана в духе милитаризма и расовой ненависти к другим народам, летом 1941 года своим нападением на Советский Союз начали осуществлять заветную мечту германского генерального штаба и высшего офицерства, т.е. программу германского фашизма, направленную на завоевание «жизненного пространства» на Востоке и разрешение расовой проблемы. Высшее офицерство германской армии [отличает] дух величия арийской расы и беспрекословное повиновение фюреру. Все мы были уверены в победе на Востоке и торжестве расовой проблемы²⁰⁵.

ВОПРОС: Может быть, вы назовете вещи своими именами и не будете ограничиваться общими фразами. Говорите ясно, как вы разрешали «расовую проблему» *на временно оккупированной территории Советского Союза*²⁰⁶.

ОТВЕТ: Я не собираюсь этого скрывать, об этом, как мне кажется, знает весь мир, о нашей миссии на Востоке конкретно изложено в книге Гитлера

²⁰⁴ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

²⁰⁵ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

²⁰⁶ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

«Моя борьба»²⁰⁷, на которой воспитывалось не только германское офицерство, но и вся немецкая армия. Все мы ясно представляли себе задачу разрешения расовой проблемы на Востоке и выполняли ее. Эти задачи немецкой армии при ее продвижении на Востоке сводились к порабощению славянских народов и к физическому уничтожению на территории Советского Союза всего прогрессивного и способного оказать малейшее неповиновение и сопротивление политике германского фашизма. Эту задачу я вместе со всей германской армией осуществлял на оккупационной территории Советского Союза²⁰⁸.

ВОПРОС: Как известно следствию, перед родами германских войск, которыми вы командовали на Востоке, стояли особые специфические задачи. Покажите об этом.

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Состоя на службе в немецкой армии и командуя в 1941–1942 годах на Украине 213-й охранной дивизией, а затем 444-й охранной дивизии, я занимался наведением порядка на оккупационной территории Советского Союза, а в период работы главным комендантом главной полевой комендатуры 392 обеспечивал охрану тыла немецкой армии.

ВОПРОС: Не понятно, о каком собственно наведении «порядка» вы говорите?

ОТВЕТ: Я имею ввиду оккупационный порядок, установленный на оккупационной территории Советского Союза немецкой армией. Он был угодным для фашистской Германии и вытекал из завоевательных целей Германии и, как я ранее говорил, из расовой проблемы гитлеровской политики на Востоке.

ВОПРОС: Т.е. вы возглавляли карательные мероприятия фашистской армии СССР?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Покажите, в каком случае, какие в связи с этим практические задачи были поставлены перед вами как командиром охранной дивизии?

ОТВЕТ: В ноябре 1941 года, вскоре после назначения меня командующим 213-й охранной дивизии, я прибыл в г. Кременчуг и явился на доклад к командующему тыла южной группировки генералу от инфантерии

²⁰⁷ «Моя борьба» («Майн кампф») – политический и идеологический манифест Адольфа Гитлера, опубликованный в 1925-1926 гг. Книга содержит автобиографию Гитлера, а также представляет собой программный документ, реализацией которого стала Вторая мировая война. В книге чётко выражает расистское мировоззрение Гитлера, разделяющее людей по происхождению. Высшей расой Гитлер считал «арийцев», состоящих из германских и романских элементов. Её высокое положение обусловлено тем, что наука, техника и искусство якобы являются продуктом творчества одной этой расы.

²⁰⁸ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

Фридрице. После общей информации о положении дел на Украине и определения участка действий моей дивизии (на линии Кременчуг-Днепропетровск) я был введен в круг моих обязанностей командира охранной дивизии. В мои обязанности, как это сообщил Фридрице, входило: организация активной борьбы с партизанским движением на участке действия 213-й дивизии, проведение решительной борьбы с патриотическим движением и с любым противодействием советских людей немецкой оккупации, обеспечение порядка и охраны тыла немецкой армии, установление контакта с местными гражданскими властями – немецкими ставленниками и местными комендатурами. Последним я обязан был оказывать военную помощь при проведении реквизиции сельскохозяйственных и других продуктов.

Генерал Фридрице в беседе со мной подчеркнул, что поставленные перед моей 213-й охранной дивизией задачи являются крайне актуальными для немецкой армии в ее продвижении на Восток и что я должен добиться полного повиновения оккупационным властям мирного советского населения.

ВОПРОС: Вы изложили лишь в основных чертах поставленные перед вами задачи. Следствие предлагает более конкретно показать о формах и методах борьбы германской армии со всем прогрессивным и передовым движением на временно оккупированной вами территории СССР.

ОТВЕТ: Для более реального и быстрого реагирования на всякие патриотические проявления со стороны советских людей на оккупированной германской армией территории я как командир охранной дивизии получил широкие полномочия в проведении репрессий, и за свои *действия я ни перед кем ответственности не нес и по существу был бесконтролен*. Приказы командира дивизии являлись *основанием для расстрелов советских патриотов, противодействовавших проведению мероприятий оккупационных властей и проводящих борьбу против немецкой оккупации*²⁰⁹.

Каждый офицер, руководствуясь указаниями командира дивизии, имел право *расстреливать на месте любого советского человека, у которого обнаруживалось оружие* или какие-либо *взрывчатые вещества*. Всех партизан, задержанных в селах и взятых в плен во время операций, без суда и следствия расстреливали на месте. Все лица, у которых обнаруживалось оружие, или которые саботировали выполнение приказа германского командования, причислялись нами к партизанам и расстреливались²¹⁰.

ВОПРОС: Таким образом немцы под видом борьбы с партизанским движением в СССР беспрепятственно уничтожали и истребляли в массовом масштабе мирных советских граждан?

²⁰⁹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

²¹⁰ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

ОТВЕТ: По немецкой армии был отдан ясный приказ верховного командования: расстреливать каждого советского человека, у которого при любых обстоятельствах было обнаружено оружие²¹¹.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от прямого ответа. Об этом вы еще будете допрошены подробно. Теперь же продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: Наряду с перечисленными задачами, моя охранная дивизия несла службу порядка безопасности и спокойствия. Мы задерживали всех советских парашютистов, которых расценивали как шпионов и после допроса их в подчиненном мне *«тайно полевой полиции» – (ГФП) расстреливали без суда^{212*}.

Для выполнения этих задач в моем распоряжении, кроме укомплектованной охранной дивизии имелся отдел – 1-Ц.

Контрразведывательный отдел – ГФП в количестве 40 офицеров, танковая рота и казацкие карательные части.

Весной 1942 года, когда я уже работал главным комендантом главной полевой комендатуры 392, при моей встрече в г. Минске с командующим группы «Остланд» Бремером я получил от последнего указание об усилении борьбы с партизанским и патриотическим движениями в Белоруссии и проведении решительных репрессий. В общем, его указания мало отличали от директив, которые я получил в Кременчуге от генерала от инфантерии Фридрица. Однако Бремер дал мне дополнительные разъяснения о том, что в процессе борьбы с патриотическим движением я должен применять уничтожение огнем домов всех лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанам, или у кого будет обнаружено дома оружие²¹³.

ВОПРОС: Как вы практически выполняли поставленные перед вами гнусные задачи германского фашизма?

ОТВЕТ: *За все время мое деятельности на оккупированной территории под моим командованием было проведено несколько десятков крупных и мелких операций по борьбе с патриотическим движением. Припоминаю, что из числа этих операций было проведено семь крупных облав, одна из которых происходила в районе Ново-Московском близ Днепропетровска*²¹⁴.

В результате этих операций были *убито больше ста человек советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 человек, взятых в плен*.

²¹¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

²¹² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

²¹³ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом красного цвета.

²¹⁴ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, выполненной карандашом.

ВОПРОС: Следствию известно, что этим не ограничивалась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант.

ОТВЕТ: Не отрицаю, что может быть мною названы приближенные цифры. Я постараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

ВОПРОС: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы придавали огню вместе с мирным населением. Будите ли вы об этом говорить правду?

ОТВЕТ: Систематически такой деятельностью я не занимался. Припоминаю лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень, примерно в 30 кв. м. от Слуцка в северо-западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. *По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирное население деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, т.к. учета этому мы не вели*.

ВОПРОС: Вы упорствуете на следствии и не хотите говорить правду до конца о своей преступной деятельности, проводимой на территории Советского Союза. Об этом мы будем допрашивать в дальнейшем.

Допрос прерывается в 17 ч. 15 мин.

Протокол зачитан мне на немецком языке переводчиком Гринкругом.

Все записано с моих слов верно: Чаммер-Остен

Допросил: Начальник следственной группы

НКВД УССР подполковник

Оперуполномоченный ГУПВИ НКВД СССР капитан

Сорокин

Чистяков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 46–54. Подлинник.

Перевод с нем. яз. Публикуется впервые.

№ 12

Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в г. Киеве Шеера Пауля о политике нацистов на оккупированных территориях Украины

20 декабря 1945 г.

гор. Киев

Шеер Пауль Альбертович, 1889 года рождения, уроженец г. Прюм (Германия), немец, германско-подданный, со средним образованием, член фашистской партии с 1933 года, с 1921 года служащий полиции, генерал-лейтенант полиции, в 1941–43 г. был в Киеве начальником охранной полиции и жандармерии.

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Допрос происходил через переводчика Еременко. Переводчик Еременко об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 89 УК УССР предупреждён.

ВОПРОС: На прошлом допросе вы изложили основные задачи и функции возглавляемой вами в Киеве охранной полиции и жандармерии в период временной оккупации Украины германско-фашистскими войсками. Как вы характеризуете эти задачи?

ОТВЕТ: Я уже говорил, что был назначен в гор. Киеве заместителем Гимmlера по охранной службе генералом полиции Далюге.

Ясно, что моё назначение не могло произойти без согласования с Гитлером и без его согласия на мою кандидатуру. Я имел достаточный опыт полицейской работы и пользовался репутацией в полицейских кругах как человек способный обеспечить в оккупированном Киеве точное проведение фашистской политики на Украине. После оккупации Украины германскими войсками перед оккупационными властями, в том числе и передо мной, была поставлена задача беспощадного уничтожения и истребления украинского народа и всего прогрессивного на Украине, что могло оказать малейшее сопротивление германо-фашистской политике на Востоке.

ВОПРОС: Когда и от кого вы получили установку о массовом истреблении советского населения на временно оккупированной немцами советской территории?

ОТВЕТ: Эти указания я получил от Далюге в Берлине и Прюцмана в Ровно. Однако, тогда ещё мне не были высказаны все детали. Более ясную и

конкретную установку об уничтожении советских граждан – украинцев дал Гиммлер на одном из совещаний руководителей немецких карательных органов на Украине, состоявшемся в июне 1942 г.

ВОПРОС: Покажите подробно об этом совещании.

ОТВЕТ: В июне 1942 года в ставке Гиммлера, расположенной в лесу близ гор. Житомир, состоялось совещание руководителей немецких карательных органов на Украине.

На этом совещании присутствовали из Киева верховный командующий СС и полиции Украины и Юга России обергруппенфюрер Прюцман; начальник СС и полиции Украины группенфюрер Галтерман; начальник СД Украины группенфюрер доктор Томас; начальник Всеукраинской полиции и жандармерии генерал-лейтенант полиции Ильгафен и я, начальник охранной полиции и жандармерии Киева и Киевской области.

Кроме того, на совещании были начальники СС, СД, охранной полиции и жандармерии со всех областей, по фамилии их не помню, всего было до 120 человек.

В основном на совещании были генералы и несколько офицеров, но не ниже начальника СД и охранной полиции области.

Совещание проводил лично Гиммлер, он сделал полуторачасовой доклад, в котором дал установку на массовое уничтожение советских граждан. Прений каких-либо по его докладу не допускалось, никто из присутствующих не выступал. Доклад носил строго секретный характер, т.к. в просьбе присутствовавших разослать для руководства стенограммы доклада было отказано.

ВОПРОС: Изложите содержание доклада Гиммлера, который он сделал на совещании.

ОТВЕТ: Гиммлер в своём докладе попытался теоретически обосновать неизбежность и необходимость для Германии той политики Германии, которую ведёт фашистское руководство по отношению к России, и доказывал, что якобы Украина когда-то принадлежала немцам и что поэтому немцы имеют полное право на украинские земли. С этой целью он проводил некоторые фальсифицированные факты из истории и говорил, что в V веке германские племена якобы населяли земли Украины, что якобы в прошлом на Украине немецких племён существование доказано раскопками, при которых были найдены следы немецкой культуры.

Исходя из этого, Гиммлер считал немцев полноправными хозяевами Украины и говорил о планах фашистской Германии сделать второе так

называемое «великое переселение народов»²¹⁵, т.е. переселить часть немцев из собственно Германии на Украину и освоить её в ближайшие годы.

По заявлению Гимmlера, это «великое переселение немцев» на Украину будет осуществлено сразу же после окончания войны. «Но подготовку к этому, – говорил он, – надо начать сейчас же, невзирая на войну».

Желая заинтересовать работников карательных органов в проведении этой подготовительной работы, Гимmlер сказал, что в первую очередь на Украину будут переселены работники СС и полиции. Он обещал поселить нас в самых лучших плодородных местах, близко расположенных к дорогам и большим городам, как наиболее надёжных и заслуживших внимание людей.

Гимmlер также говорил и о других подробностях переселения, так, например, он предполагал начать переселение в первую очередь молодёжи с той целью, чтобы добиться большого прироста населения и тем самым постепенно вытеснить украинцев вообще. Он говорил, что для этой цели необходимо будет пересмотреть порядок деления имущества между членами семьи в Германии, говорил также и о других фактах, которые полностью отражали сущность фашизма.

ВОПРОС: А именно?

ОТВЕТ: Гимmlер говорил, что наша задача, т.е. задача карательных органов, заключается в том, чтобы очистить территорию Украины для будущего переселения немцев. Для этой цели мы должны вести массовое истребление советских граждан – украинцев.

По утверждению Гимmlера, число украинцев должно уменьшиться также в связи с потерями на фронте, а оставшиеся в армии вместе со всей Красной армией будут уничтожены.

Мирное украинское население, говорил Гимmlер, на оккупированной территории нужно свести до минимума. Гимmlер дал нам указание, что для достижения этой цели необходимо:

как можно больше арестовывать и уничтожать мирных советских граждан под видом борьбы с антигерманским движением. Безусловно, уничтожать всех, кто в малейшей степени подозревается в борьбе против немцев или сопротивляется нашим мероприятиям;

часть трудоспособного населения Украины насильно вывозить в Германию на каторжные работы.

²¹⁵ *План ОСТ* – план колонизации и германизации восточных территорий, предусматривал принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75–85 процентов населения и размещение его на Северном Кавказе, в Западной Сибири и в Южной Америке. План разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой Гимmlера и был рассчитан на 30 лет. К его реализации планировалось приступить после победы Германии над СССР.

Оставшееся в живых украинское население, т.е. не уничтоженных по каким-либо причинам и не угнанных на каторжные работы в Германию, Гиммлер намеревался переселить в Россию, а свободную украинскую территорию заселить немцами.

Гиммлер говорил, что поставленная им задача является для Германии крайне актуальной и её необходимо точно исполнить, ибо более лучших колониальных земель для Германии не найти.

Говоря о насильственном вывозе советских людей в Германию, Гиммлер указывал на три цели, которые этим преследуются:

обеспечить германскую промышленность рабочей силой;

рассредоточение рабочей силы Германии по разным предприятиям, во избежание массовых недовольств с их стороны.

Кроме перечисленных выше установок, Гиммлер обязал всех руководителей карательных органов обеспечить вывоз из Украины продуктов питания и скота для Германии и немецкой армии.

Он говорил, что на Украине нужно забрать всё продовольствие и скот. Оставить только минимум для украинцев, чтобы они смогли пока существовать и работать на нас.

Гиммлер также дал указание подчинить и перестроить экономику Украины для нужд Германии и полностью вывезти продукцию уцелевших предприятий.

Если продукция на этих предприятиях вырабатывается такая, которая не нужна Германии, то их закрыть или же переключить на выработку продукции необходимой для немцев.

ВОПРОС: Чем Гиммлер резюмировал своё выступление?

ОТВЕТ: Основная цель совещания, которое состоялось в ставке Гиммлера, была усилить репрессии по отношению к мирному советскому населению и ориентация присутствующих на массовое уничтожение мирных советских граждан.

Гиммлер обосновывал необходимость изложенных им мероприятий для Германии планом большого переселения немцев на Украину.

Давая такую установку, Гиммлер на совещании предупредил всех руководителей немецких карательных органов о беспрекословном выполнении его указаний и приказов.

В частности, он говорил, что в своё время им был дан приказ об уничтожении всего еврейского населения на оккупированной советской территории, однако, по мнению Гиммлера, этот его приказ выполнен не был. В связи с этим он приказал немедленно по прибытии на места приступить к осуществлению этого приказа. Всех евреев уничтожить немедленно, так как

он не может дальше терпеть такого положения, чтобы евреи находились там же, где находятся немцы.

Все мероприятия, о которых Гиммлер говорил на совещании, им были поставлены как ближайшие задачи карательных органов.

ВОПРОС: Сколько времени это совещание длилось?

ОТВЕТ: Совещание длилось около двух часов. Выступал только один Гиммлер. Прений по его докладу не было. На вопрос Гиммлера, понятны ли ближайšie задачи карательных органов, все присутствующие ответили утвердительно и разошлись.

После посещения для его участников Гиммлер устроил обед, на котором присутствовал также и я. Во время обеда никаких выступлений не было.

В тот же день по приказанию Гиммлера все мы разъехались по своим местам для выполнения его указаний.

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показывали, что в октябре 1941 года вы выезжали в гор. Ровно, где в резиденции Эриха Коха встречались с Прюцманом. Кохом вы были приняты во время посещения его резиденции?

ОТВЕТ: В октябре 1941 года я имел встречу в гор. Ровно с Прюцманом. Эта встреча состоялась в резиденции Прюцмана. В резиденции Коха я вообще не был ни одного раза. Был ли в то время Кох в Ровно, не знаю. Со слов Прюцмана и других работников карательных органов, знаю, что Кох очень часто выезжал из Ровно в Германию, главным образом в Кенигсберг. Он одновременно являлся рейхскомиссаром Украины и гауляйтером Восточной Пруссии.

Кох на Украине, и в частности, в Киеве, бывал очень часто. Я с ним встречался в Киеве дважды.

Первый раз я видел Коха летом 1942 года в квартире генерального комиссара Киева и Киевской области Магуниа, где был дан обед в честь Коха. На обеде присутствовал и я. Второй раз Коха я видел также вблизи квартиры Магуниа в Киеве по ул. Розы Люксембург. Эта встреча была случайной. Я с ним никакого разговора не имел, так как видел его проезжающим автомашиной. Издали видел, что он зашёл в квартиру Магуниа.

ВОПРОС: При первой встрече вы имели разговор с Кохом?

ОТВЕТ: Нет, разговаривать с Кохом мне не пришлось. Во время обеда я сидел далеко от него, приблизительно через 8-9 человек.

Во время этого обеда, Кох никаких тостов не произносил и вообще не выступал. Он всё время разговаривал только со своими соседями.

ВОПРОС: С кем из членов правительства фашистской Германии, кроме Коха, вам приходилось встречаться?

ОТВЕТ: В августе или же сентябре 1942 г. я встречался в Киеве с рейхсминистром восточных областей Розенбергом.

Розенберг в то время объезжал города оккупированной немцами советской Украины.

Я встречался с Розенбергом на квартире у Магуниа, куда был приглашен на обед, устроенный в честь Розенберга. Там же на квартире Магуниа во время приезда Розенберга был и Кох.

Мне также пришлось присутствовать на совещании гебитскомиссаров²¹⁶ Киевской области и слушать речь, которую Розенберг на этом совещании произносил.

ВОПРОС: Изложите содержание этой речи Розенберга.

ОТВЕТ: Розенберг на совещании говорил о задачах гебитскомиссаров. В частности, он говорил, что они, а также все остальные немецкие оккупационные органы с помощью карательных органов немцев должны больше отправлять советских граждан на работы в Германию, т.к. промышленность Германии нуждается в рабочей силе.

Розенберг также говорил о необходимости вывоза продуктов питания и скота для Германии.

Розенберг повторил установки Гиммлера, о необходимости заселения территории Украины немцами.

Он указал, что гебитскомиссары ответственны за проведение подготовки к переселению, за мобилизацию рабочей силы и продуктов для Германии и другие мероприятия, которые должны проводиться согласно плана «великого переселения».

Коротко говоря, Розенберг на совещании гебитскомиссаров дал те же установки, которые дал работникам карательных органов Гиммлер.

Говорил ли Розенберг, каким путём гебитскомиссары должны способствовать очищению территории Украины для переселения туда немцев, не знаю, так как я слушал только вторую половину его доклада.

Поскольку я был ответственным за охрану Розенберга, я разъезжал по городу, с целью проверки выставленных постов на трассе, где Розенберг должен был проезжать. И лишь только после окончания проверки постов, я зашёл в здание, где происходило совещание.

²¹⁶ *Гебитскомиссар* – должность в административной иерархии нацистской Германии. Термин был введен во время Второй мировой войны в качестве официального титула должностного лица, осуществлявшего административные функции на оккупированных нацистской Германией территориальных образованиях. Гебитскомиссары подчинялись непосредственно гражданскому главе оккупационной администрации.

Совещание состояло[сь] в здании, где размещался штаб Магуниа, название улицы не помню.

ВОПРОС: На квартире Магуниа Розенберг произносил речь?

ОТВЕТ: Нет, ни Розенберг, ни Кох во время обеда с речами не выступали.

Больше с Розенбергом мне встречаться не приходилось. Не встречался также и с другими членами правительства.

Допрос окончен в 21 час. 30 мин.

Протокол зачитан мне на немецком языке переводчиком Еременко, всё записано с моих слов правильно: Шеер

Допросил: Старший следователь НКГБ

Украинской ССР капитан

Протокол переводил переводчик

Лимарченко

Еременко

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 1. Л. 41–50. Подлинник. Публ. впервые

№ 13

Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины

27 декабря 1945 г.

Хайниш Г.Ю., 1901 года рождения, уроженец г. Нейштадт, немец, германский подданный, происходит из семьи торговца, с высшим образованием, холост, до пленения – окружной комиссар г. Мелитополя.

Допрос начат в 10.00 час.

Переводчик Скворцова об ответственности заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР: Скворцова

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы вступили в национал-социалистскую партию?

ОТВЕТ: Проживая в г. Бреславле, я через студентов познакомился с членами существовавшей там национал-социалистской партии и в 1923 году сам вступил в эту партию.

ВОПРОС: Покажите о своей фашистской деятельности в первые годы пребывания в партии национал-социалистов.

ОТВЕТ: Вступив в партию национал-социалистов, я сразу же стал организатором и руководителем штурмовых отрядов СА в городах Франкфурте-на-Майне, Мекленбурге и Бреславле.

В 1929 году я принимал участие в первой демонстрации отрядов СА в г. Брауншвейге и вел работу по подготовке захвата власти в Германии нашей гитлеровской партией. Я как руководитель отряда СА принимал в 1933 году активное участие в арестах руководящего состава коммунистической партии в г. Кракове области Мекленбург, Германия. За активную деятельность в отрядах СА и национал-социалистской партии весной 1942 года я награжден медалями «За службу», а еще раньше в 1937 году – золотым почетным знаком «За верную службу» в национал-социалистской партии.

ВОПРОС: Какие должности вы занимали после захвата власти в Германии фашистами?

ОТВЕТ: В 1935 году я получил работу в министерстве Гесса, где занимал разные руководящие должности, вплоть до заместителя начальника штаба Гесса. В связи с ликвидацией штаба Гесса в 1941 году я некоторое время

работал в мюнхенской партийной канцелярии в штабе «Восток» при Имперском министерстве хозяйства.

В сентябре 1942 года штаб «Восток» назначил меня окружным комиссаром г. Мелитополя, где я проработал до 20 сентября 1943 года, т.е. до дня пленения частями Действующей Красной армии.

ВОПРОС: Когда и кто персонально назначил вас на должность окружного комиссара г. Мелитополя?

ОТВЕТ: На эту должность меня назначил Розенберг в августе 1942 года. Через месяц уже был на месте и приступил к исполнению своих обязанностей.

ВОПРОС: Какие указания получили вы от Розенберга перед выездом в г. Мелитополь?

ОТВЕТ: Мне лично Розенберг никаких заданий не давал. Я их получил от генерального комиссара Крыма Фрауенфельда.

ВОПРОС: Вам как старому члену фашистской партии не требовалось каких-либо особых указаний, так как вы хорошо представляли себе свои задачи на оккупированной территории Советской Украины?

ОТВЕТ: Да, конечно. Характер работы гебитскокомиссара²¹⁷ мне хорошо известен. Он вытекал из общей политики фашистской партии Германии на Востоке.

ВОПРОС: Перечислите основные задачи гебитскокомиссаров?

ОТВЕТ: Задачи гебитскокомиссаров официально были изложены в инструкциях и приказах, которые получал я от имперского комиссара Украины Эрих Коха и генерального комиссара Крыма Фрауенфельда. Эти задачи были также сформулированы Кохом на совещании гебитскокомиссаров, которое состоялось в августе 1943 года в одном из поселков около города Ровно. На этом совещании присутствовало 28 гебитскокомиссаров с Украины, перед которыми Кох выступил с большой речью и заявил, что гебитскокомиссары должны выкачать из Украины все продовольствие и отправить его в Германию и немецкую армию. Необходимо, говорил Кох, мобилизовать как можно больше физически здоровых людей для работы в военной промышленности в Германии. Кох прямо сказал, что он принял твердое решение отправить на работу в Германию все работоспособное население северных районов Украины, а остальное население этих районов уничтожить. Такая работа облегчит колонизацию Советской России и укрепит

²¹⁷ Гебитскокомиссар – должность в административной иерархии нацистской Германии. Термин был введен во время Второй мировой войны в качестве официального титула должностного лица, осуществлявшего административные функции на оккупированных нацистской Германией территориальных образованиях. Гебитскокомиссары подчинялись непосредственно гражданскому главе оккупационной администрации.

германское могущество. При выполнении этих задач, говорил Кох, гебитскомиссары должны, не считаясь со средствами борьбы, мобилизовать весь аппарат полиции, жандармерии, отряды СС и другие карательные органы. Лучше, сказал он, на десять человек больше повесить, чем одним меньше, но указания выполнить. Только таким методом гебитскомиссары выполняют установки руководителей Германии, этими словами закончил свое выступление Кох.

ВОПРОС: Как вы лично выполняли установки Коха?

ОТВЕТ: Я делал все возможное для того, чтобы побольше отобрать у крестьян сельскохозяйственных продуктов, сырья и отправить их в Германию. Я принимал необходимые меры к тому, чтобы как можно больше вывезти советских граждан на работу в Германию.

Все это выражалось в больших масштабах, поэтому назвать точные цифры не могу, ибо учетом занимался специальный отдел. Мне только известно, что у крестьян изымалось не менее 75% имевшихся у них продуктов, а оставалось столько продуктов, сколько необходимо было для поддержания сил у населения, работавшего на нас – оккупантов. В результате нашей реквизиции имели место случаи, когда население оставалось без хлеба и умирало голодной смертью.

ВОПРОС: Дайте подробное показание, как вами осуществлялось изъятие сельскохозяйственных продуктов у населения?

ОТВЕТ: Я издавал приказы, в которых прямо указывал, что лица, уклоняющиеся от сдачи продуктов, будут наказаны по законам военного времени, вплоть до расстрела. Однако никто из крестьян не сдавал продукты добровольно. Изъятие их проходило при помощи аппарата жандармерии, полиции, сельских старост и других активных пособников. Все это представляло собой организованный грабёж советского населения. Операции по изъятию продовольствия сопровождались избиениями населения. Наиболее часто избиения применялись в селах Мелитопольского района. Районный зондерфюрер Майника лично избивал людей в селах и у себя на квартире. Жалобы населения бургомистру на Майнику положительно не разрешались.

ВОПРОС: Следствием установлено, что по вашим приказам расстреливали мирных советских граждан за малейшие нарушения. Ведь это так?

ОТВЕТ: Я решил быть откровенным и давать только правдивые показания о своих преступлениях, совершенных мною перед народами советской России. Согласно моим приказам, жандармерия и полиция за время моего пребывания окружным комиссаром г. Мелитополя арестовала около

4000 мирных жителей Мелитопольского округа. Часть из них была осуждена, подчиненным мне украинским судом к тюремному заключению сроком до двух лет, а остальная часть была направлена в лагерь г. Симферополь. Приговоры суда утверждал лично я. Без моего утверждения приговор считался недействительным.

Правда, скрывать не буду, что летом 1943 года по моему приказу жандармерия арестовала трех крестьян за саботаж хлебопоставок. Все они были приговорены к расстрелу, и приговор суда был немедленно приведен в исполнение во дворе Мелитопольской тюрьмы. Осенью 1942 года по моему приказу жандармерией был арестован крестьянин из села Мелитопольского района за то, что он зарезал теленка для своих нужд. Этот крестьянин также был осужден к расстрелу и приговор был приведен в исполнение во дворе тюрьмы г. Мелитополя. За невыполнение моих приказов много людей было направлено в Симферопольский лагерь, откуда они не возвращались.

Я уже показывал, что угон населения на каторгу в Германию занимал²¹⁸ одну из главных задач в моей работе. Согласно моим указаниям, жандармерия, полиция оцепляли населенный пункт, из которого я намечал брать рабов, задерживали первых попавших физически здоровых людей, а также ходили по домам и забирали их с собой. Набранное таким образом население под усиленным конвоем направлялось в село Константиновку Мелитопольского района, где заранее был уже подготовлен лагерь. Из лагеря также под конвоем невольники этапировались на станцию Мелитополь, где помещались в товарные вагоны, которые сразу же после погрузки печатавались. Эшелоны с советскими гражданами в сопровождении немецкого офицера и солдат направлялись в Германию. При этом имели место случаи, когда дети оставались без родителей, обрекались на голодную смерть.

ВОПРОС: Говорите конкретней, какое количество советских граждан вы угнали на каторгу в Германию?

Ответ: Я отправил в Германию около семи тысяч человек. Среди них были мужчины, женщины и подростки. Угнанные люди в Германию выполняли там разные работы, они умирали там от голода, а многие возвращались на родину калеками.

ВОПРОС: Документально установлено, что из Мелитополя угнано на каторгу в Германию около 12 тысяч человек. Почему вы приуменьшаете эту цифру?

²¹⁸ Так в тексте.

ОТВЕТ: Я называю примерную цифру, так как учетом угнанных людей в Германию я не занимался. Кроме того, много людей из Мелитополя было направлено в Германию немецкими военными частями.

ВОПРОС: Известно, что советские люди подвергались самым жестоким мерам наказания за то, что они уклонялись от выезда в Германию. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Это правильно. Нередко против насильного угона в Германию советское население организовывало восстания. Так, в ноябре 1942 года вспыхнуло народное восстание в местечке Акимовка. Окружной комиссар Керншток вызвал из Симферополя моторизованную жандармерию, мобилизовал все силы имевшихся в его распоряжении карательных органов и затребовал у меня Мелитопольскую жандармерию. Я выполнил просьбу Кернштока и направил ему 70 человек вооруженных полицейских и жандармов.

Только такими концентрированными силами карательных органов Керншток подавил восстание народа. Керншток на этом не остановился. Он приказал отобрать 10 человек – организаторов восстания и наиболее активных из них повесить, а остальных расстрелять. Приказание Кернштока было немедленно выполнено.

ВОПРОС: Сколько человек советских граждан были казнены в Мелитополе путем повешения?

ОТВЕТ: Отрицать не буду. В г. Мелитополе, где я был гебитскомиссаром, имела также место казнь мирного населения через повешение.

Летом 1943 года подчиненная мне жандармерия арестовала советского патриота, подозреваемого в убийстве бургомистра. По моему приказанию этот человек был осужден к повешению, и приговор суда немедленно был приведен в исполнение во дворе тюрьмы г. Мелитополя, где специально была установлена виселица. Копию приговора я получил на руки.

ВОПРОС: Вы называете отдельные факты расстрелов и повешений в Мелитополе. Почему вы скрываете, что истребление мирного населения в Мелитопольском округе носило массовый характер?

ОТВЕТ: Я уже показал, что немецкие карательные органы придерживались установок Коха, активно истребляли мирное население оккупированных районов советской Украины. Мелитопольский округ, где я был гебитскомиссаром, не был каким-то исключением. Там также истреблялось население в массовом порядке. Это истребление началось со дня оккупации этого округа немцами и продолжалось до момента изгнания немцев с Украины.

В первую очередь полевой жандармерией и военными частями были полностью истреблены лица еврейской национальности, в числе которых были женщины, старики и дети разных возрастов. Впоследствии, примерно в октябре 1942 года, по указанию Гимmlера началось массовое истребление детей, родившихся от евреев.

ВОПРОС: Расскажите более подробно об истреблении детей в Мелитопольском округе?

ОТВЕТ: В октябре 1942 года начальник СД Шмидт явился ко мне и заявил, что на территории Мелитопольского округа проживает много детей, родившихся от евреев. Имеется приказ Гимmlера полностью уничтожить их. Я, конечно, не противился этому, так как это указание полностью соответствовало политике партии национал-социалистов и ее руководителей об истреблении советского населения.

В течение октября-ноября и части декабря 1942 года Шмидт с аппаратом работников СД разъезжал по г. Мелитополю и селам этого округа, отбирал у женщин детей, грузил их в специальные крытые грузовые автомашины и в противотанковом рву около села Даниловка расстреливал их с автомата. Эта операция проходила ночью или на рассвете в 3-4 часа утра. Из доклада Шмидта мне известно, что он истребил таким образом 3000 детей. Однако это далеко не все факты.

Летом 1943 года СД получило данные о том, что в селе Константиновка Мелитопольского района находится группа советских партизан. Работники СД во главе с их начальником Арнольдом выехали в село Константиновка, окружили дом, где находились семь советских граждан, и выстрелами из автоматов часть из них убили на месте, а тяжело раненых захватили с собой и добили их в противоположном рву, около села Даниловка, об этом мне лично доложил начальник полиции Куля.

Раньше, примерно в июле 1943 года, мне стало известно, что в селе Райновка Мелитопольского района советский патриот убил старосту села. Имея такие данные, я и начальник жандармерии Майер выехали на место, где был уже немецкий офицер с группой солдат. При моем участии был установлен план поимки советского патриота. Согласно этому плану, было оцеплено село, и на окраине села облава наскочила на двух советских граждан, которые были убиты гранатой. Вещи их были забраны и принесены в дом старосты, где я находился.

Подробно о каждом случае расстрелов я не могу дать показания, прежде всего по той причине, что отдельные факты уже забыл, а во-вторых, массовое истребление мирного населения осуществлялось аппаратом гестапо и СД, которым руководил немец Арнольд. Мне только известно, что эти органы

ежедневно расстреливали не менее 16-20 человек мирных советских граждан. Излюбленным местом этих расстрелов являлся противотанковый ров около села Даниловка. Он находился примерно в шести км от Мелитополя.

В течение года моей работы в Мелитополе СД и гестапо было произведено также несколько массовых операций по изъятию так называемого неблагонадежного элемента и лиц, саботировавших мои приказы. Одна из таких операций была проведена под религиозный праздник Рождество – 24 декабря 1942 года, во время которого было арестовано около 1200 человек жителей Мелитопольского округа.

ВОПРОС: Как[ова] судьба лиц, арестованных во время этой операции?

ОТВЕТ: Я по этому вопросу наводил справку у начальника СД и гестапо Мелитополя Арнольда, который доложил мне, что всех этих лиц направили в Симферопольский лагерь. Впоследствии, при одной из встреч с начальником СД Симферополя Хайнце, я вновь поинтересовался судьбой этих лиц. Хайнце дал мне неопределенный ответ, из которого я понял, что их постигла такая же участь, как и многих других невольников, находившихся в этом лагере, т.е. они были расстреляны или же удушены при помощи специального газового автомобиля.

ВОПРОС: Дайте подробные показания о том, как на практике истреблялось мирное советское население при помощи этого орудия.

ОТВЕТ: Газовый автомобиль по внешнему виду не отличается от обыкновенного автобуса, но его кузов закрывался герметически, а выхлопные газы от мотора по специальной трубе выходят в кузов. В такую машину помещается несколько десятков человек, намеченных к удушению. Им обыкновенно объявляли, что они направляются в другой лагерь. Когда автомобиль начинает двигаться, газы попадают в кузов, и все находящиеся там люди удушаются.

ВОПРОС: Сколько таких автомобилей было в Мелитополе?

ОТВЕТ: В Мелитополе при помощи газового автомобиля людей не уничтожали. Таким способом истребляли советских людей в г. Краснодаре и в других городах советской России, оккупированной немцами, о чем мне известно от начальника СД и гестапо по Крыму и Таврической области Альвенслебена. Я лично видел этот автомобиль на улице в г. Ровно в 1943 году летом, когда был на конференции гебитскомиссаров, о которой уже давал показания. Тогда работники СД мне подробно рассказали его принцип работы. Однако не скрою, что при одной из встреч с начальником СД Симферополя Хайнце, последний сообщил мне, что в октябре 1943 года в г. Мелитополь будет направлен газовый автомобиль для истребления людей. По той причине,

что к этому времени немцы были изгнаны из Мелитополя, газовый автомобиль для истребления населения не был применен.

Вопрос: Таким образом, вы признаете, что требовали от Хайнце направить в Мелитополь газовый автомобиль для удушения советских людей?

ОТВЕТ: При встрече с Хайнце, которая состоялась в Мелитополе летом 1943 года, я пожаловался ему, что истребление населения в Мелитополе путем расстрелов создает много шума и не исключена возможность народного восстания, Хайнце успокоил меня и заявил, что в октябре этого года в Мелитополь будет направлен газовый автомобиль и тогда никакого шума не будет.

ВОПРОС: Вы все же не признаётесь, что были непосредственным участником этого варварского способа истребления мирных граждан?

Ответ: Повторяю, что я не принимал участия в истреблении советских граждан при помощи газового автомобиля. Что же касается оценки этого способа истребления людей, то должен сказать, что в Германии применялся и другой, более усовершенствованный метод массового истребления людей.

Вопрос: О каком это способе истребления людей в Германии вы намерены показать?

Ответ: Местом массового истребления людей в Германии являлись концентрационные лагеря, где были установлены специальные газовые камеры и печи-крематории для сжигания людей.

Концентрационный лагерь в Аушвиц (вблизи г. Катовице) считался образцовым предприятием такого способа истребления мирных граждан.

На территорию лагеря проведена специальная железная дорога, по которой прибывали эшелоны с людьми для уничтожения. Эти люди обычно не знали ожидающей их участи.

В целях сохранения спокойствия среди обреченных на смерть, объявлялось, чтобы они сдали свои вещи на хранение, и каждый прикрепил к своим вещам этикетку с надписью его фамилии. После этого людей вводили в специальный барак, над входом которого висела вывеска «Дезинфекция». В бараках люди раздевались и вещи с этикетками, на которых были написаны фамилии владельцев вещей, сдавались якобы для дезинфицирования. Затем эти жертвы переводились в следующую комнату, на двери которой имелась надпись «Баня». Люди спокойно моются, а в это время по специально устроенным трубам пускались газы, под действием которых все находившиеся в «бане» в течение 12 секунд удушались. Трупы этих людей сейчас же убирались командой физически здоровых лиц, укомплектованных из числа заключенных, и сжигались в специальных печах-крематориях. Обычно участники этих команд работали не более двух недель, а затем их постигала та

же участь, т.е. их также сжигали. В печи-крематории лагеря Аушвиц одновременно забрасывалось около 200 трупов.

Вопрос: Откуда вы знаете подробно устройство этого «предприятия» истребления людей?

ОТВЕТ: Я знакомился с работой этого лагеря, и все то, что рассказал, сам лично видел дважды. Первый раз я посетил этот лагерь летом 1940 года, а второй раз летом 1943 года. В 1943 году я проводил свой отпуск в Берлине и, возвращаясь в Мелитополь, специально остановился в Аушвице. Комендантом этого лагеря являлся мой близкий друг по фамилии Гос. Он водил меня по лагерю и рассказывал отдельные процессы работы его.

ВОПРОС: В лагере Аушвиц истреблялись также граждане, набранные из оккупированных районов Советского Союза?

ОТВЕТ: Там истреблялись рабочие всех стран, оккупированных Германией. Думаю, что там были и советские граждане.

ВОПРОС: Возвратимся к вашей непосредственной деятельности. Как установлено, по вашему приказу в г. Мелитополе и районах этого округа изымалась у населения квартирная мебель и другие вещи. Это правильно?

Ответ: Совершенно верно. В 1942 году осенью я приказал городскому бургомистру изъять у населения г. Мелитополь пианино и хорошую мебель, как то: диваны, столы, стулья, гардеробы – и предоставить в мое распоряжение. Выполняя этот приказ, городской бургомистр Курило-Крымчак отобрал у населения много мебели, и этой мебелью я обставил квартиры себе, генеральному комиссару Крыма Фрауенфельду и сотрудникам гебитскомиссариата. Считаю необходимым также показать, что к моменту моего приезда в Мелитополь командование немецких воинских частей также проводило изъятие мебели у населения и этой мебелью были обставлены квартиры немецких офицеров.

Грабеж советского населения осуществлялся всевозможными способами.

Так, летом 1943 года был издан приказ Кохом для гебитскомиссаров о том, чтобы изъять у населения все имеющиеся у них советские деньги. Этим мероприятием [пред]усматривалось лишить возможности население покупать продукты для существования и заставить его работать на нас – немцев.

Выполняя приказ Коха, я провел в Мелитопольском округе изъятие советских денег путем обмана населения. Было объявлено, что в дальнейшем советский рубль не будет иметь покупательной стоимости и что советские деньги нужно обменивать на карбованцы, выпущенные Райхкомиссариатом.

Не зная сущности этого приказа, все население обратилось к Мелитопольскому банку с целью обмена денег. Таким образом, возле банка

создалась большая очередь, каждый сдавал деньги, но банк взамен обмена выдавал только 500 карбованцев, а на остальные деньги выдавалась расписка.

ВОПРОС: Таким образом, советское население грабили под разными предложениями и обманами все оккупанты, т.е. вы?

ОТВЕТ: Это правильно. Кроме того, летом 1943 года от генерального комиссара Крыма Фрауенфельда я получил указание снять все колокола в церквях. Приказание это было выполнено. По моему приказу было снято 8 колоколов. Впоследствии эти колокола были отправлены на завод в Запорожье для переплавки.

ВОПРОС: Известно, что вы будучи гебитскомиссаром в Мелитополе широко использовали детский труд. Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я это подтверждаю. В 1943 году, согласно моего приказа, в г. Мелитополе была установлена общая трудовая повинность для детей школьного возраста, а школы были закрыты. На протест городского отдела образования о том, чтобы дать возможность детям учиться, я не реагировал и приказал выполнять мои установки. Дети работали на тяжелых работах наравне со взрослыми, часть из них выполняла земляные работы на реке Молочная.

ВОПРОС: Отступая из Мелитополя, немцы уничтожили всю продукцию сельского хозяйства, которую не успели увезти, разрушили город и истребляли мирное население. Какое участие в этих злодеяниях принимали вы?

ОТВЕТ: В период бегства немцев из Мелитополя я не принимал участия в разрушении города и уничтожении сельскохозяйственной продукции. По этому вопросу я успел только быть на совещании у полевого коменданта немецкой армии генерала Дазера, которое состоялось 16-го сентября 1943 года в Мелитополе.

На этом совещании было поручено полевой жандармерии уничтожить весь скот и зерно, которое не удалось увезти за Днепр. Что касается разрушений Мелитополя, то я намного раньше издал приказ о полном разрушении предприятий местной промышленности, и в частности – консервный завод, мясокомбинат, спиртзавод и маслозавод.

Как был выполнен мой приказ, я не знаю, ибо 20 сентября 1943 года, еще до оставления немцами Мелитополя, я попал в плен.

Кроме того, согласно указаниям квартирмейстера 6-й немецкой армии, я издал приказ об эвакуации населения из Мелитополя. Этот приказ должен [был] быть доведен до сведения 19 сентября 1943 года. В приказе прямо указывалось, что оставшееся население в городе на 20 сентября будет расстреляно. Однако, как был проведен в жизнь мой приказ об эвакуации

населения, я не знаю. Известно мне также, что при отступлении из Мелитопольского округа немецкие воинские части сожгли села Константиновку и Вознесенку.

ВОПРОС: Какие вознаграждения обещало германское правительство дать солдатам и офицерам своей армии за их участие в войне против Советского Союза.

ОТВЕТ: Весной 1943 года генеральный комиссар Крыма Фрауенфельд предлагал мне избрать для себя имение на территории Мелитопольского округа. Полагаю, что подобные вознаграждения обещались также немецким офицерам и солдатам. Это я заключаю из выступления Коха на совещании гебитскомиссаров в Ровно.

Кох на совещании заявил, что Украина является колонией Германии, а ее население рабами. Это для меня не было чем-то новым, так как еще до этого был получен от Коха письменный приказ о том, чтобы держать в секрете от населения намерения Германии превратить Украину в немецкую колонию.

Допрос окончен в 22-00 с перерывом от 17-00 до 18-00.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан с переводом на немецкий язык.

Допросили: Пом. военного прокурора КВО
майор юстиции
Ст. следователь следчасти НКГБ УССР
капитан

Левченко

Крикун

*ЦА ФСБ России. Ф К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 68–87. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

№ 14

Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа фон Остеррайха Курта о планах нацистов по уничтожению советских военнопленных

28 декабря 1945 г.

Показания

генерал-лейтенанта германской армии в отставке фон Остеррайха Курта,
бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного
округа²¹⁹

Моя деятельность²²⁰ на посту начальника отдела по делам
военнопленных²²¹ при штабе Данцигского военного округа началась с 1-го

²¹⁹ Этот документ за № 972/А от 9 января 1946 г. был направлен начальником ГУКР «Смерш» НКО СССР В.С. Абакумовым в Центральный Комитет ВКП(б) А.А. Жданову и Прокуратуру Союза СССР К.П. Горшенину. Впоследствии был представлен советской стороной на процессе Международного трибунала в Нюрнберге – документ СССР-151.

²²⁰ *Остеррайх (Остеррейх)*, Курт фон (Kurt von Oesterreich; 1880–02.10.1949) – немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. В 1941–1943 гг. начальник отдела по делам военнопленных при Данцигском военном округе, затем – штаба группы армий «Б». Арестован 3 октября 1945 г. Умер в тюрьме.

²²¹ Об истории, структуре и деятельности германских лагерей для военнопленных рассказано в статье белорусского историка Ю.В. Зверева: «Захваченные в плен красноармейцы направлялись сначала в дивизионные, а оттуда – в армейские сборно-пересыльные пункты. Лагеря фронтового уровня именовались «Frontstammmlager» (в пер. с нем. – «фронтовой постоянный лагерь для военнопленных»). Далее путь пленников лежал в транзитные, или пересыльные лагеря, где их подвергали «фильтрации» по национальности, профессии и степени лояльности германским властям. На следующем этапе военнопленных ждали стационарные лагеря, находившиеся на оккупированных территориях гражданского подчинения. Для офицеров это были «Offizierlager» (в пер. с нем. – «офицерский лагерь»), а для рядовых и сержантов – «Stammmlager» (в пер. с нем. – «постоянный лагерь»). Лагеря, располагавшиеся в оперативных районах с военным подчинением, находились в ведении командования армией, действующей на данной территории. Вопросами снабжения, судопроизводства и использования труда военнопленных занимался главный квартирмейстер армии или начальник тылового района армии или группы армий. В масштабе каждой армии лагерями для военнопленных руководили окружные коменданты. Квартирмейстеры армий и начальники тыловых районов армий назначались и подчинялись генерал-квартирмейстеру Верховного командования сухопутными войсками Германии (ОКХ). Должность генерал-квартирмейстера ОКХ занимал генерал Вагнер, который в свою очередь подчинялся главнокомандующему сухопутных войск. Таким образом, последний вместе с командующими группами армий и командующими армий осуществлял полный контроль за состоянием дел, касавшихся военнопленных на советско-германском фронте. Разветвленная сеть лагерей военнопленных в оккупированной Европе находилась в ведении Общего управления Верховного командования вермахта, которое в течение всей войны возглавлял генерал Рейнеке. В подчинении Общего управления находилось Управление по делам военнопленных, состоявшее из двух отделов – общего и организационного. Работа Общего отдела Управления была сосредоточена на вопросах размещения, снабжения и

февраля 1941 года. До этого я был командиром 207-й пехотной дивизии²²², дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 года я был вызван в Берлин, где в ставке Верховного главнокомандования состоялось секретное совещание. Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнеке²²³, являвшийся начальником Управления по делам военнопленных при ставке. На этом совещании присутствовало свыше двадцати человек начальников отделов по делам

быта военнопленных. Организационный отдел занимался планированием и учетом военнопленных, транспортом, распределением работ, вопросами оборудования лагерей. Летом 1943 г. было создано Управление генерального инспектора по делам военнопленных во главе с генералом Реттигом, в обязанности которого входили проверка всех учреждений по делам военнопленных, контроль за использованием труда военнопленных, а также назначение судебных и дисциплинарных расследований. ...Должность начальника Управления по делам военнопленных поочередно занимали: подполковник Брейер (1939–1941), генерал Гревенитц (1942–1.4.1944), генерал Вестгоф (1.4.1944–1.10.1944) и обергруппенфюрер Бергер. Должность начальника общего отдела Управления принадлежала генералу Вестгофу, а после него – полковнику Ремонду. Начальником организационного отдела являлся полковник Вильроде. Управление по делам военнопленных руководило лагерями через командование военных округов, которые охватывали территорию Германии и оккупированных ею стран Европы». Подробнее см.: *Зверев Ю.В.* Документы Национального архива Республики Беларусь о судьбах советских военнопленных // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. Дрезден-Минск, 2004. С. 69–73.

²²² 207-я пехотная дивизия (нем. 207. **Infanterie-Division**) – тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. во II военном округе из командования ландсвера Штаргард. В августе 1940 г. расформирована (оставлен лишь кадровый состав), в августе 1941 г. пополнена до штатного состава и одновременно переформирована в 207-ю охранную дивизию (нем. *Sicherungs-Divisionen*). *Командиры*: генерал-лейтенант *Карл фон Тидеман* (март 1941 – январь 1943 гг.); генерал-лейтенант *Эрих Хоффман* (январь – ноябрь 1943 г.); генерал-лейтенант, граф *Богислав фон Шверин* (ноябрь 1943 – сентябрь 1944 гг.); генерал-майор *Мартин Берг* (с сентября 1944 гг.).

²²³ *Рейнике*, Герман (Hermann Reineke; 14.02.1888 – 10.10.1973) – немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Уроженец Виттенберга. Окончил кадетский корпус. В марте 1905 г. поступил фендриком в 79-й пехотный полк. Участник Первой мировой войны; капитан. Награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса и Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов с мечами. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1928–1932 гг. служил в Военном министерстве. В июне 1938 г. стал начальником отдела пенсионного обеспечения в составе Управленческой группы по общим вопросам ОКВ. После нападения на СССР осуществлял надзор за всеми советскими военнопленными; издал приказ, согласно которому «на русских военнопленных не распространяются требования Женевского соглашения относиться к ним, как к честным солдатам». С 1942 г. почетный член Народной судебной палаты. В октябре 1943 г. вступил в НСДАП. С 22 декабря 1943 г. назначен начальником Штаба по национал-социалистическому руководству ОКВ. В первые часы после неудавшегося покушения на Гитлера в июле 1944 г. взял на себя обязанности коменданта Берлина и руководил подавлением выступления. В мае 1945 г. сдался союзникам. На процессе Американского военного трибунала по делу высшего руководства ОКВ 28 октября 1948 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. В октябре 1954 г. освобожден.

военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилий этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнике сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 года [Германия] вторгнется на территорию Советского Союза и что в соответствии с этим Верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных²²⁴, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте. Все присутствующие на этом совещании начальники отделов по делам военнопленных получили конкретные задания о подготовке определенного количества лагерей для приема и размещения в этих [лагерях] русских военнопленных.

Я лично получил от генерала Рейнике задание подготовить на территории Данцигского военного округа лагерь на 50 тысяч русских военнопленных. В связи с ограниченным сроком генерал Рейнике приказал быстро провести все мероприятия по организации лагерей. При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагеря с крытыми бараками, то устраивать лагеря для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой. Далее Райнеке дал нам инструкцию об обращении с русскими военнопленными, предусматривающую расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые пытаются совершить побег.

Спустя примерно 8–10 дней после возвращения с указанного совещания в Данциг, я получил совершенно секретный приказ ставки, подписанный генерал-лейтенантом Райнеке, в котором говорилось, что мне в соответствии с указаниями, данными на совещании в Берлине, надлежит организовывать на

²²⁴ В марте 1941 г. при подготовке нападения на СССР нацистским руководством были изданы директивы об организации лагерей для предполагаемых советских военнопленных и гражданского населения. Немецкие лагеря для взятых в плен военнослужащих Красной армии находились в ведении отделов по делам военнопленных ОКВ и штабах военных округов. Лагеря для военнопленных подразделялись на: фронтовые свободные пункты, пересыльные лагеря (дулаги), постоянные лагеря (шталаги), офицерские (офлаги) и штрафные лагеря. Шталаги имели несколько филиалов (небенлагов), которые создавались в зависимости от размеров обслуживаемой территории и сосредоточения объектов, где работали военнопленные. Все военнопленные в лагерях были разбиты на роты, зачастую по национальному признаку, и содержались в отдельных изолированных блоках (группа барачных). Поддержание внутрилагерного режима осуществляли дежурные коменданты лагеря, их помощников из военнопленных, командиры рот из солдат охранных батальонов и специальная лагерная полиция из предателей. Каждый лагерь имел свой административный аппарат, состоящий из отделов: 1-а – командование; 2-а – использование военнопленных на работах; 2-б – учет военнопленных; 3-а – контрразведывательный отдел абвера; 3-б – цензура; 4-а – хозяйственные; 4-б – санчасть. Охрану военнопленных в лагерях, на работах и при этапировании проводили специальные приданные лагерям охранные батальоны. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. II. В 2-х кн. Кн. 2. Начало. С. 636–637.

территории Данцигского военного округа лагерь для военнопленных, присвоив ему номер 312-А.

В соответствии с этим приказом мною в гор. Торн на военном учебном плацу был организован стационарный лагерь под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Для сооружения этого лагеря я использовал английских военнопленных, содержащихся в подчиненных мне Шталагах ХХ-Б. Одновременно мною был подобран штат лагерной администрации.

Через некоторое время после получения упомянутого выше приказа я получил из ставки Верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Райнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к побегу. Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню.

В июне 1941 года, через два дня после вторжения Германии на территорию Советского Союза, я получил еще приказ ставки Верховного командования, подписанный начальником Управления по делам военнопленных генералом Рейнеке.

В этом документе, т. н. «комиссарен-эрлас»²²⁵ именем фюрера немецким воинским частям, находившимся в походе и администрации лагерей для военнопленных приказывалось поголовно расстреливать русских военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной армии, коммунистов и евреев. В последующих приказах ставки говорилось о том, что трупы расстрелянных указанных категорий военнопленных следует закапывать массами в ямах, а при возможности сжигать, снимая при этом с них опознавательные медальоны.

Полученные мною приказы ставки я передал для исполнения подчиненным мне комендантам Шталагов ХХ-Б майору Зеегеру, полковнику Больману и подполковнику Дульнигу. Подполковник Дульниг, выполняя этот

²²⁵ «Указ о комиссарах» (Kommissar Erlass) – директива, направленная Гитлером в марте 1941 г. в адрес Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии, относительно правил ведения войны против Советского Союза. В ней, в частности говорилось: «Война против России не может вестись по-рыцарски. Это война идеологий и расовых различий и должна вестись с беспрецедентной, безжалостной и неослабевающей твердостью. Все офицеры должны избавиться от старомодных представлений о ведении войны. Я представляю себе, что необходимость вести такую войну захватит вас целиком, но я должен настойчиво потребовать безоговорочного исполнения моих приказов. Комиссары придерживаются взглядов, прямо противоположных национал-социализму. Следовательно, эти комиссары должны быть уничтожены. Любой немецкий солдат, нарушивший международное право, будет прощен. Россия не участвует в Гаагской конвенции и поэтому не имеет права на ее покровительство». «Указ о комиссарах» фигурировал в числе документальных свидетельств на Нюрнбергском процессе.

приказ, сразу же расстрелял свыше 300 человек военнопленных, политических работников Красной армии, коммунистов и евреев. Трупы расстрелянных были зарыты в массовых могилах на кладбище в районе расположения лагеря ХХ-С.

Выявленных среди военнопленных политработников Красной армии, коммунистов и евреев, в соответствии с указанием ставки Верховного германского командования, коменданты лагерей передавали в зондеркоманды СД, где их расстреливали. Так, комендантами шталагов Данцигского военного округа было передано зондеркоманде СД для расстрела около 1200 человек советских военнопленных.

В конце 1941 или начале 1942 года я опять был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил новый начальник управления по делам военнопленных при ставке Верховного главнокомандования генерал-майор фон Гревениц²²⁶.

На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощения и болезней были непригодны для использования на работах. По предложению Гревеница по этому вопросу высказалось несколько присутствующих офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте – лагере или лазарете и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гревениц отдал нам приказание, нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей.

Возвратившись в Данциг, я через Зеегера, Больмана и Дульнига проводил эти указания в жизнь, причем я предупредил их о том, чтобы умерщвление советских военнопленных производилось бы весьма осторожно, дабы это не стало известным за пределами лагерей.

Летом 1942 года я был командирован на Украину на должность начальника отдела по делам военнопленных при штабе армейской группы «Б». Прибыв к месту службы, я узнал, что способ умерщвлять русских военнопленных ядами там уже применяется.

В октябре 1942 года, во время посещения Дулага в районе Чир, комендант лагеря доложил мне, что в течение только одной недели им было

²²⁶ *Гревениц, Ганс фон* (Hans von Graevenitz; 14.07.1894 – 09.12.1963) – немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Уроженец Франкфурта-на-Одере. С 1942 по апрель 1944 г. начальник Управления по делам военнопленных при ОКВ. Скончался в Штуттгарте.

умерщвлено при помощи яда 30–40 истощенных и больных советских военнопленных.

В других лагерях не способных к труду русских военнопленных просто расстреливали. Так, например, во время посещения летом 1942 года Дулага № 125 в гор. Миллерово комендант лагеря на мой вопрос о том, как он поступает с нетрудоспособными русскими военнопленными, доложил, что в течение последних 8-ми дней им было расстреляно по указанным выше мотивам около 400 русских военнопленных.

Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером, о том, что с августа 1942 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенными знаками. Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральные унижения и умирали от холода и заболеваний.

Так, в шталагах Данцигского военного округа только вследствие истощения и болезней умерло свыше 4 тысяч человек, а в подчиненных мне шталагах на Украине – 6-9 тысяч русских военнопленных, трупы которых зарывались массами или поодиночке в ямах в районах расположения лагерей.

Особенно велика была смертность военнопленных, взятых на работу из лагеря в районе гор. Острогжск. Из этих военнопленных, вследствие содержания их в окопах и ямах (октябрь 1942 года), истощения и развития тяжелых желудочных и инфекционных заболеваний, ежедневно умирали десятки и сотни людей.

Аналогичное положение русских военнопленных имело место и при этапировании²²⁷ их. Многие поступавшие ко мне военнопленные были в тяжелом состоянии, обессилены и неработоспособны, в рваном обмундировании и без обуви вследствие того, что военнослужащие германской армии отбирали у военнопленных сапоги, ботинки, обмундирование, белье и другие вещи.

Пленных привозили в крытых или открытых товарных вагонах, где им приходилось и оправляться. Десятки дней они не могли мыться из-за отсутствия воды, получали голодную норму пищи.

В начале 1942 года при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в гор. Торн умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагонах вместе с живыми людьми. В этих вагонах стоял зловещий трупный запах. Около 100 человек

²²⁷ *Этапирование* (от франц. *etape* – момент, стадия) – перевод военнопленных под конвоем из одного пункта в другой. Этапирование использовалось для перевода военнопленных на сравнительно небольшие расстояния.

военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны.

За время моей деятельности в Данцигском военном округе ко мне поступило 12–13 эшелонов по 1000–1500 русских военнопленных в каждом. В этих эшелонах в пути следования умирало приблизительно 50–100 человек русских военнопленных.

В октябре 1942 года в Харьков прибыл эшелон с русскими военнопленными. В Харькове выяснилось, что в этом эшелоне из 1500 человек недостает около 150. При выяснении оказалось, что 75 человек умерло в пути следования от голода, а их трупы находились неубранными в вагонах. Остальные 75 человек пытались бежать, но были схвачены охраной и расстреляны на месте.

Не лучше обстояло дело и в лазаретах для русских военнопленных. При посещении Харьковского лазарета для русских военнопленных я видел, что тяжелобольные были размещены в помещениях, где не было отопления и все окна выбиты, а больные не имели одежды и обуви. В результате, в этом госпитале ежедневно умирало от истощения и эпидемических заболеваний 200–300 человек.

Должен также указать, что в подчиненных мне лагерях на Украине одновременно с военнопленными в отдельных бараках содержалось под арестом до 20 тысяч советских граждан, взятых в качестве заложников из ряда районов Украины, охваченной партизанским движением.

Кроме того, около 30 деревень с проживавшими в них около 10 тысячами человек гражданского населения по тем же мотивам были взяты под арест. Каждая из указанных деревень была оцеплена немецкими войсками. Проживавшее в них гражданское население никуда не выпускалось до момента подавления партизанского движения в прилегающих к этим деревням районах.

После подавления в указанных районах партизанского движения, трудоспособные советские граждане – мужчины и женщины от 17-ти до 40 лет – были вывезены для работы в Германию. Насколько я помню, Германию было вывезено свыше 10 тысяч человек.

Показания написаны мною собственноручно:

Остеррайх Курт

Показания принял:

офицер контрразведки майор
Военный переводчик лейтенант

Кузьмишин
Бубнов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-1ос. Оп. 4. Д. 18. Л. 311–319. Машин. копия. Пер. с нем.
Опубл.: Нюрнбергский процесс. Том. III. Военные преступления и
преступления против человечности. М., 1958. С. 126–130.*

Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-ой пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда о подготовке Германии к войне с СССР

17 января 1946 г.

Ивановская область

ВОПРОС: Какие совещания, где, когда и под руководством кого проводились между представителями верховного командования германской армии и армейских групп (армий, корпусов и дивизий) по подготовке войны с Советским Союзом по вопросам тактического, стратегического и общего характера?

ОТВЕТ: До войны между Германией и Советской Россией мне ничего не известно было о военных планах против России. Как я уже узнал с началом военных действий агрессивные планы Гитлера и германского правительства, направленные против Советского Союза, были разработаны за несколько лет до войны; подтверждением могут служить имевшиеся у меня разговоры с начальником штаба 4-ой армии генералом фон Бернхотом в декабре 1941 года или в январе 1942 года в штабе 4-й армии после первого отступления от Москвы в районе Масальск-Сухиничи, который мне сообщил, что после оккупации Германией Чехословакии во время обеда, данного фюрером немецким генералам в его штаб-квартире в 1939 году, на заданный вопрос Гитлеру одним из участвующих на обеде офицеров: «Что будет с нашими старыми колониями?» – он ответил: «Наши колонии находятся на Востоке».

В июне или июле 1942 года в разговоре с начальником генерального штаба 9-й армии генералом Кребсом, в штабе 9-й армии, последний мне рассказал, что он до начала войны предупреждал Гитлера о силе Красной армии и твердости политических и экономических позиций советской системы. Аналогичное предупреждение было, по словам Кребса, и со стороны военного атташе Германии в Москве Кёстринга, но Гитлер ответил Кребсу, что он лучше знает Россию.

Первый раз о плане «Барбаросса» я услышал в августе месяце 1941 года от полковника генерального штаба военного округа «Центр» фон Трескова. Он мне прочитал отдельные пункты из отдельных указаний. Я помню, что в этом плане указывалось о захвате Петербурга (Ленинграда) и Москвы и дальнейшем наступлении немецкой армии до верховьев Волги.

Генерал-полковник Шмидт, будучи командиром 2-ой танковой армии, когда я был нач[альником] штаба той же армии, мне рассказывал, что

наступление 39-го танкового корпуса под его командованием на г. Тихвин на Волховском фронте преследовало целью захват и использование запасов алюминия для снабжения военной промышленности. Я лично рассматриваю, что планом «Барбаросса» руководителями гитлеровского правительства и верховным командованием германских вооруженных сил предусматривалось три основных направления:

1. Уничтожение Красной армии и захват советской территории в соответствии с военно-оперативными указаниями плана.

2. Использование промышленности, сельского хозяйства и естественных богатств советской страны для снабжения и обеспечения военных и хозяйственных потребностей Германии в ее будущих больших военных планах.

3. Отношение к советскому населению.

По первому разделу – «Захвату советской территории». Мне оперативные цели стали известны от военного округа «Центр», как я показал выше через Трескова в августе месяце 1941 года. Позднее мне приходилось выполнять из этого плана отдельные оперативные указания, как-то:

а) через генерал-полковника 1-ой танковой армии Ходта в сентябре 1941 года о взятии города Великие Луки и дальнейшем наступлении на Северную Двину;

б) через генерал-полковника 4-й армии Генрици в октябре 1941 года о проведении боевых операций с целью окружения и уничтожения группы войск Красной армии у г. Вязьма;

в) через генерал-полковника 3-ей танковой армии Хопфнера в ноябре 1941 года о наступлении и взятии г. Москвы.

На неудавшееся выполнение плана «Барбаросса» о захвате Москвы, когда зимой 1941–1942 годов в результате контрнаступления Красной армии началось первое большое отступление германской армии, Гитлер и верховное немецкое командование потребовало от своих войск во всех советских местностях при отступлении, начиная от Москвы, создавать «мертвые зоны». «Всюду, где войска будут проходить по пути отступления, должны полностью и систематически все уничтожать, чтобы не дать преимуществ наступающим частям Красной армии, предупредить от возможной катастрофы – разгрома немецких войск»²²⁸.

Я припоминаю один приказ Гитлера под заголовком «О поведении немецких войск при оперативном отступлении». Когда и где я видел этот приказ, не помню.

²²⁸ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

Я считаю, что это приказ являлся основанием для осуществления последующих приказов корпусов и дивизий об уничтожении русских городов и населенных пунктов немецкими войсками и при отступлении летом и осенью 1943 года. И здесь опять предусматривалась этим уничтожением основная цель: ослабить военную мощь Красной армии и не допустить в оставляемых областях после немецкой оккупации – создания тыла для обеспечения потребностей Красной армии при ее движении в наступательном марше.

По второму разделу для практического выполнения плана по использованию сырья и продукции промышленной индустрии в оккупированных областях России создается хозяйственный штаб «ОСТ» (Востока) под управлением генерала Штапфа с организацией на местах хозяйственных инспекций.

Немецкие войска в соответствии с планом «Барбаросса» получали приказы, по которым обязывались все обнаруженные запасы сырья, продукции собрать и передать хозяйственным инспекциям. Для отбора сельскохозяйственных продуктов, назначались зондер-фюреры, подчиненные этим хозяйственным инспекциям.

Как предусматривалось заданием хозяйственного штаба, хозяйственные инспекции в первую очередь обеспечивают снабжением в оккупированных областях немецкие войска на восточном фронте, а после этого изъятые продукты отправлялись в Германию для снабжения немецкого населения, а сырье – для промышленности, что практически и осуществлялось.

Немецкие войска, несмотря на запрещение самостоятельного отбора сельскохозяйственных продуктов у русского крестьянского населения, часто отбирали у последнего скот, фураж, продовольствие.

Наконец, по третьему разделу поставленная цель Гитлером об истреблении массы советского народа на оккупированной территории, по моему мнению, исходила из следующих его намерений.

Во-первых, все еврейское население немецкие войска на территории оккупированных советских районов полностью уничтожают; во-вторых, коммунисты, советские активисты, поддерживающие большевистские идеи и советскую власть, как проявляющие активное сопротивление против немецких войск в период войны и настроенные против эксплуатации Германией советской страны после войны и против господства Гитлера – должны все быть уничтожены беспощадно и поголовно.

Представление неограниченных полномочий в оккупированных областях советской страны СД (служба безопасности) под руководством Гиммлера и назначение им на руководящие должности, как в СД, так и

полевой жандармерии при воинских частях, специально доверенных лиц, привело к осуществлению повсеместно системы арестов и последующему массовому истреблению чиновниками СД и полевой жандармерией русских коммунистов, евреев и лиц, подозреваемых в связях с партизанами.

Я убежден, что в большинстве [случаев] истребление советского населения и впоследствии переданных и ведение СД заключенных в лагерях советских военнопленных проведено именно СД (служба безопасности).

ВОПРОС: А вам известны были приказы верховного германского командования, дающие право немецким офицерам и солдатам расстреливать и уничтожать коммунистов, советских активистов, партизан и евреев?

ОТВЕТ: Да, о поведении немецких войск в борьбе с партизанами был приказ или от Гитлера или от верховного командования армии, в котором указывалось, что против партизан применять любые средства и не останавливаться ни перед какими карательными мерами борьбы. По этому приказу Гитлера каждый офицер немецкой армии, командовавший тем или иным подразделением, имел широкие права. Он мог расстреливать партизан и вообще истреблять по своему усмотрению русское население, вызывающее подозрительное или отрицательное отношение к немецкой армии.

Только летом 1942 года был издан приказ, по которому разрешалось партизан, взятых в плен во время боевых действий, отправлять в лагеря военнопленных.

Мне известен и другой приказ, по которому расстреливались все советские политические руководители и комиссары, который приводился в действие всеми войсками немецкой армии и, как я уже показывал, воинскими частями, подчиняющимися 40-му танковому корпусу в сентябре 1941 года в районе города Великие Луки.

Этот приказ о немедленном расстреле комиссаров летом 1942 года был отменен, с политическими руководителями Красной армии должны [были] обращаться так же, как со всеми военнопленными, но в лагеря для военнопленных их должны были доставлять отдельно от остальной массы военнопленных.

ВОПРОС: Как же практически осуществлялись эти приказы?

ОТВЕТ: Я в 1942 году был начальником штаба 2-й танковой армии с местонахождением в г. Орел. Летом этого года, точное время указать не могу, пришел приказ от командующего армейской группы «Центр» фельдмаршала фон Клюге об уничтожении партизан, которые находились в районе между рекой Десна и лесами северного Брянска.

Как указывалось в приказе, это должно быть выполнено потому, что партизаны взрывали почти каждую ночь железнодорожную магистраль Брянск-Рославль и пробивались через Десну на запад.

Предпринимать операцию против партизан должны были воинские части командующего 4-й армии генерал-полковника Генрици, продвигающиеся с севера, а с юга из района Жуковки должны проходить части 2-й танковой армии под командованием генерал-полковника Шмидта. Также должны участвовать в операциях части 707-й дивизии по охране тыла и охранного батальона коменданта тылового армейского района генерал-лейтенанта Бернгарда.

Командование частями, назначенными к участию в намечаемой большой операции против партизан, было поручено командиру 707-й дивизии, фамилию бывшего тогда командира дивизии я не помню сейчас, но после него командовал дивизией генерал-майор Гир, содержащийся в данное время в плену в лагере № 48.

Перед проведением операции состоялось у меня совещание, в котором участвовали командир 707-й дивизии и генерал-лейтенант Бернгард.

Задания, которые даны штабом, были определены так: «очистить от партизан область между рекой Десна и Брянскими лесами севернее железнодорожной линии Брянск – Рославль».

Охрану районов в местах расположения воинских частей 707-й дивизии между рекой Десна и городом Брянском до городов Трубчевск, Клетня возложить на 707-ю дивизию, а частичную охрану железной дороги – на охранный батальон генерала Бернгарда. Командир 707-й дивизии представил свой план операции, где намечалось: «Двумя колоннами быстро и неожиданно продвигаться на Север с расчетом, чтобы партизанам отрезать пути отхода из леса. Потом на западе в районе реки Десна повернуть широким фронтом, чтобы отгеснить партизан к реке. Охранным частям 707-й дивизии на западном берегу реки Десна пресечь бегство партизан через реку Десна».

Отдельные мероприятия по исполнению плана были представлены командиру 707-й дивизии на его усмотрение, исходя из положения на месте.

После совещания у меня командир 707-й дивизии доложил свой план командующему армией генерал-полковнику Шмидту, который с планом согласился.

Я при докладе этого плана у командующего армией не присутствовал.

ВОПРОС: А какие указания о репрессивных мерах вами были даны командиру 707-й дивизии при проведении этой большой операции против партизан?

ОТВЕТ: Я никаких указаний командиру 707-й дивизии о репрессивных мерах против партизан и их семей на совещании у меня не давал.

ВОПРОС: А приказ фельдмаршала фон Клюге об уничтожении партизан являлся заданием по организации карательной операции партизан?

ОТВЕТ: Нет, выполнение приказа командующего армейской группы «Центр» не являлось карательной операцией против партизан, а проводилось, как «очищение» от партизан в целях охраны железнодорожного пути Рославль – Киров, Рославль – Брянск.

ВОПРОС: Какое же конкретное содержание было указано в изданном приказе армейской группы «Центр» по борьбе с партизанами?

ОТВЕТ: Не могу передать, так как конкретное содержание этого приказа не помню.

ВОПРОС: Как понимать указанное задание в приказе командующего армейской группы «Центр» фельдмаршала фон Клюге «Об уничтожении партизан, которые находились в районе между рекой Десна и лесами севернее Брянска», как вы показали выше?

ОТВЕТ: Приказом командующего армейской группы «Центр» было дано специальное задание об окружении и уничтожении действующей партизанской группы в районе между рекой Десна и лесами севернее г. Брянска, как особенно активно проявляющей действия против немецких войск и коммуникаций на жел[езно]дорожном участке Брянск – Рославль.

Поэтому указывалось на выполнение приказа Гитлера о мерах борьбы с партизанами и применения, если потребуется, против партизан самых беспощадных и карательных репрессий в районе действия этой партизанской группы.

ВОПРОС: В показаниях от 30 декабря 1945 года вы подтвердили, что, как вам известно, в 1942 году в районе Брянских лесов немецкими войсками при проведении операции против партизан было сожжено бесчисленное количество населенных пунктов, а убежавших жителей из деревень, в том числе женщин и детей, солдаты расстреливали. Имущество и домашние вещи уничтожались огнем, а скот угоняли. Значит, эта карательная операция проводилась по разработанному плану и под командованием командира 707-й охранной дивизии и при участии генерала Бернгарда?

ОТВЕТ: Да, как сообщил мне и командующему 2-й танковой армией генерал-полковнику Шмидту фоторепортер роты пропаганды при 2-й танковой армии (фамилию его не припомню), проведение операции против партизан в районе Брянских лесов, где он был лично свидетелем, как немецкие солдаты сжигали деревни и расстреливали жителей, в том числе женщин и детей, для меня ясно, что эта карательная операция проводилась под

командованием командира 707-й дивизии и при участии войск генерала Бернгарда с подчинением их командиру 707-й дивизии.

Участвовал ли лично генерал Бернгард в этой карательной операции, сказать не могу.

Как я уже показывал, карательных мероприятий при разработке плана на совещании у меня не касались, но отдельные мероприятия по исполнению плана были предоставлены командиру 707-й дивизии на его усмотрение, исходя из положения на месте.

ВОПРОС: В чем же выразились эти отдельные мероприятия?

ОТВЕТ: Во-первых, представление командиру 707-й дивизии при проведении операции в отношении партизан [права] самостоятельно решать: брать в плен или расстреливать на месте.

Во-вторых, разрешение о проведении репрессий, то есть сжигание в виде наказаний той или иной деревни, помогавшей в чем-либо партизанам.

В-третьих, продовольствие, скот и фураж как базы снабжения и поддержки партизан из таких деревень отбирать и использовать по своему усмотрению, или уничтожать, чтобы не воспользовались всем этим партизаны.

И вообще действовать самостоятельно со всей беспощадностью с жителями, их имуществом и домами так, как предписывалось в приказе Гитлера о проведении репрессивных и карательных мер в борьбе с партизанами на оккупированной советской территории.

ВОПРОС: Вы признаете, что участвовали в разработке планов по проведению большой карательной операции против партизан, руководство которой возложено на командира 707-й охранной дивизии?

ОТВЕТ: Я признаю, что участвовал в разработке плана операции против партизан. Карательные и репрессивные меры, проведенные при этой операции, проводились самостоятельно командиром 707-й дивизии на основании предоставленных ему прав приказом Гитлера.

ВОПРОС: Вы можете приблизительно определить или передать данные из доклада командира 707-й охранной дивизии, сколько было расстреляно партизан в этой большой карательной операции под командованием командира 707-й дивизии?

ОТВЕТ: По-моему, предположительно 100–150 человек, но точное количество вспомнить не могу.

ВОПРОС: А мирных советских жителей, в том числе женщин и детей, сколько было расстреляно?

ОТВЕТ: О количестве расстрелянных мирных жителей, в том числе женщин и детей, при проведении операции против партизан 2-й танковой армии сообщено не было.

В штаб представлялись только сообщения о произведенных расстрелах партизан.

ВОПРОС: Вы можете приблизительно определить, сколько было расстреляно партизан в районе Брянских лесов в течение всего периода проводимых операций воинскими частями, подчиненными командованию 2-й танковой армии?

ОТВЕТ: Определить не могу.

ВОПРОС: Следствию известно, что разрушения и уничтожение городов и населенных пунктов в районах Брянской и Орловской областей проводились по разработанному и утвержденному плану штабом 2-й танковой армии, начальником которого состояли вы?

ОТВЕТ: При мне, когда я был начальником штаба 2-й танковой армии, никаких планов по разрушению и уничтожению городов и населенных пунктов в районах Брянской и Орловской областях не разрабатывались и не утверждались.

По моему мнению, разрушение и уничтожение городов и населенных пунктов в Орловской и Брянской областях осуществлялось летом 1943 года по приказу командующего 9-й армией генерал-полковника Моделя и начальника штаба 9-й армии генерал-майора фон Эльберфельда по пути отступления частей этой армии. Как мне известно, штаб 2-й танковой армии к этому времени был переброшен на Балканы, а перед отступлением немецких войск из г. Орел штаб, возглавляющий в этом районе немецкие войска, принадлежал к 9-ой армии.

За 3 месяца до передвижения штаба 2-й танковой армии из Балкан я уже был назначен командиром 110-й пехотной дивизии.

ВОПРОС: Кто является ответственным из лиц немецкого командования, руководивших в районе Брянских лесов расстрелами нескольких тысяч партизан, также мирных жителей, в том числе женщин и детей, сожжением бесчисленного количества населенных пунктов?

ОТВЕТ: Ответственными за руководство расстрелами партизан, мирных жителей, в том числе женщин и детей, за уничтожение населенных пунктов в районах Брянских лесов являются:

1. Генерал-фельдмаршал фон Клюге, бывший командующий военным округом «Центр», как я слышал, якобы застрелился.
2. Генерал-полковник Шмидт, бывший командующий 2-й танковой армией, проживает в данное время в г. Веймар – Германия.
3. Генерал-лейтенант Бернгард, бывший комендант тыловых областей 2-й танковой армии, находится в плену.

4. Генерал-майор, фамилию вспомнить не могу, бывший командир 707-й охранной дивизии.

5. Генерал танковых войск Лемельзен, бывший командир 42-го танкового корпуса, где в данное время находится не знаю.

6. Генерал пехоты Яцке, бывший командир 55-го танкового корпуса, где в данное время находится не знаю.

7. Генерал-лейтенант Фэкенстэд, бывший командир 5-й танковой дивизии, где в данное время находится, не знаю.

Показания правильны, лично мною прочитаны на моем родном языке:

(подпись)

Допросил:

Ст. следователь Управления

НКВД И[вановской] о[бласти]

капитан

Переводчик:

Туманов

Лизеранг

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 199–207. Зав. копия. Пер. с нем. Оpubл. в сб. «Вермахт на советско-германском фронте. Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952». М.: Книжница; Русский путь, 2011. С. 294–301.

№ 16

Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шёрнера Фердинанда о подготовке Германии к новой мировой войне

28 апреля 1947 г.

г. Москва

Шернер Фердинад, 1892 г. рождения, уроженец г. Мюнхена, немец, германский подданный, из семьи полицейского чиновника, с высшим образованием.

ВОПРОС: Вы являлись членом национал-социалистической партии?

ОТВЕТ: Формально я не являлся членом национал-социалистической партии, так как согласно существующим в германской армии законам, офицер действительной службы не мог состоять членом какой-либо партии. Однако, будучи убежденным сторонником национал-социализма, я фактически принадлежал к этой партии и полностью разделял ее политику. За мою преданность национал-социалистической партии и за заслуги перед ней я награжден Золотым значком члена НСДАП. Должен заметить, что кроме меня это высокое партийное отличие имели всего лишь несколько человек – фельдмаршалы Роммель и Кейтель, генерал-полковники Дитль и Йодль, а также генерал Рейнике и полковник Шмундт.

ВОПРОС: Когда вы примкнули к фашистскому движению в Германии и какое в нем принимали участие?

ОТВЕТ: Я был одним из первых германских офицеров, примкнувшим к национал-социалистическому движению еще в период его зарождения в 1920–23 гг.

Мое национал-социалистическое мировоззрение начало формироваться под влиянием Гитлера и его ближайших сподвижников – Рема, Эппа, Дитля, Риттер фон Шоберта и др. баварских офицеров, с которыми я в то время служил в 7-й пехотной дивизии рейхсвера в Мюнхене.

С Гитлером я впервые встретился в 1920 г. в 19-м баварском пехотном полку, где он служил в должности штатного лектора по культурно-политическим вопросам. Лично знаком я с ним тогда еще не был, однако, систематически посещал организуемые им собрания и лекции, на которых уже в то время развивались идеи реванша, шовинизма и ненависти к демократическому движению. Развернутая Гитлером и его сподвижниками пропаганда под лозунгом «Германия, проснись!», встретила живой отклик среди баварских офицеров, в том числе и у меня.

Создавшаяся в то время политическая и экономическая обстановка в стране – позорные условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма как последствия проигранной Германией Первой мировой войны – способствовали пропагандистской деятельности Гитлера и оказывали положительное влияние на формирование моего национал-социалистического мировоззрения.

Должен сказать, что еще в 1919 году я в составе бригады Эппа принимал участие в ликвидации Республики Советов в Баварии, а также в подавлении революционного движения в Рейнской области²²⁹.

Являясь кадровым офицером рейхсвера, я неустанно прививал подчиненным идеи реванша, милитаризма и шовинизма, подготавливая их к будущей войне за захват «жизненного пространства». Особенно эту идею я прививал германской молодежи во время работы в Дрезденской военной школе, где наряду с преподаванием военных дисциплин занимался политической обработкой слушателей школы в национал-социалистическом духе.

Во время службы в 19-м баварском пехотном полку я занимался подготовкой офицерских кадров для так называемого «черного рейхсвера»²³⁰.

²²⁹ Речь идет о событиях, связанных с подавлением рейхсвером революционного *восстания рабочих Рура* в марте–апреле 1920 г. В ночь с 13 на 14 марта 1920 г. в отдельных городах Рурской области произошли вооруженные столкновения с частями «зихерхайтсвера» (т.н. «гвардия безопасности», состоявшая в основном из сторонников Независимой социал-демократической партии Германии). В ходе боев с добровольческими корпусами, частями рейхсвера и полиции коммунисты, независимые и левые социал-демократы и сочувствующие из числа забастовщиков создали хорошо организованные охранные отряды, вскоре слившиеся в Красную армию Рура. Армия насчитывала в своих рядах не менее 100 тыс. штыков, подразделялась на батальоны и роты, командиры которых избирались из состава красноармейцев, но с учетом предыдущего боевого опыта. Рурская Красная армия была сформирована главным образом по территориально-милиционному принципу. Каждый населенный пункт формировал свои роты, получавшие от соответствующего комитета действий или исполкома вооружение, пищевое довольствие и даже жалованье. Уже 17 марта генерал фон Сект отдал приказ о начале наступления на Рурскую область. 18 марта на «красное сердце Рура» были двинуты войска из Баварии, в частности, стрелковая бригада фон Эппа и добровольческий корпус «Оберланд», а вслед за ними – военно-морская бригада Левенфельда, добровольческие корпуса Аулока, Фаупеля и Кюме из Силезии, добровольческий корпус Росбаха из Мекленбурга, добровольческий корпус Гинденбурга из Ганновера, Военно-морская бригада Эрхардта из Берлина и другие добровольческие части. 2 апреля рейхсвер начал наступление широким фронтом. В ходе ожесточенных боев Красная Армия Рура была разбита по частям. Ее потери составили только убитыми не менее 1000 человек.

²³⁰ «Черный рейхсвер» (нем. Schwarze Reichswehr) – созданные в Германии в начале 1920-х гг. резервные части рейхсвера, не предусмотренные Версальским договором 1919 г. Рекрутировались из возникших после Первой мировой войны многочисленных военизированных организаций и союзов, например, «Добровольческого корпуса», «Стального шлема» и др. На сентябрь 1923 г. «черный рейхсвер» насчитывал четыре полка (12 тыс. человек),

Выполняя эту работу, я был тесно связан с Ремом, ставшим впоследствии начальником штурмовых отрядов, а также с Риттер фон Шоберотом и Дитлем, впоследствии ставшими генерал-полковниками.

В 1923 году после подавления «Мюнхенского путча»²³¹, организованного и возглавляемого Гитлером и Ремом, я помог некоторым его участникам, членам национал-социалистической партии, скрыться от преследования властей, переправив их через границу в Швейцарию.

ВОПРОС: В чем заключалось Ваше личное участие в «Мюнхенском путче»?

ОТВЕТ: Я лично, по сложившимся обстоятельствам, в этом путче непосредственного участия не принимал. В это время я был слушателем военной академии и в дни путча как раз оказался в штабе Мюнхенского военного округа, командование которого неблагожелательно относилось к национал-социализму. Кроме того, я считал, что нам, сторонникам национал-социализма, тогда еще рано было поднимать восстание по захвату власти, не имея достаточной военной силы и опоры в армии.

ВОПРОС: Как вы встретили захват Гитлером власти?

ОТВЕТ: Я восторженно встретил приход Гитлера к власти, понимая, что это дает возможность для практического осуществления реваншистских идей и захватнических замыслов национал-социализма. Действительно, с этого времени германский Генеральный штаб лихорадочно стал готовиться к новой

четыре отдельных батальона (6 тыс.) и несколько специальных отрядов (железнодорожных, автомобильных и др.).

²³¹ «Мюнхенский путч» или «Пивной путч» – попытка захвата власти, предпринятая нацистами 8–9 ноября 1923 г. 26 сентября правительство Веймарской республики объявило о прекращении пассивного сопротивления в Рурской области, возобновлении выплат репараций и введении чрезвычайного положения. В ответ кабинет министров Баварии отказался подчиняться Берлину и назначил монархиста Густава фон Кара комиссаром Баварии с чрезвычайными полномочиями. Фактически власть в Баварии перешла в руки триумvirата: фон Кар, командующий войсками военного округа генерал Отто фон Лоссов и начальник полиции полковник Ганс фон Зейссер. Воспользовавшись ситуацией, правые силы, возглавляемые НСДАП, решили организовать захват власти. Первоначально выступление было назначено на 4 ноября 1923 г. – День поминовения павших, но из-за значительного количества полиции в центре Мюнхене от этого пришлось отказаться. Затем было объявлено, что руководство Баварии 8 ноября выступит на митинге в пивной «Бюргербройкеллер». После этого А. Гитлер принял решение о переносе путча на этот день. 8 ноября около 20.15 фон Кар начал свое выступление перед тремя тысячами чел., собравшихся в «Бюргербройкеллер». Около 20.45 пивная была окружена около 600 штурмовиками, и поднявшийся на трибуну Гитлер объявил начало «национальной революции», о низложении правительства Баварии и создании Временного правительства во главе с Гитлером и генералом Э. Людендорфом. Кар, Лоссов и Зейссер были задержаны. В это время командовавший рейхсвером генерал Ганс фон Сект отдал по телефону приказ вооруженным силам подавить путч. В течение ближайших дней руководители путча были арестованы. После прихода нацистов к власти празднование годовщины путча – 9 ноября – стало одним из главных нацистских праздников.

войне, стремясь заставить врасплох демократические государства, главным образом СССР.

ВОПРОС: Вы принимали участие в планировании и подготовке новой мировой войны?

ОТВЕТ: Да, принимал. Во время службы в 1935–37 гг. в германском Генеральном штабе я как военный специалист и референт по Италии принимал непосредственное участие в укреплении военно-фашистского союза между Германией и Италией²³² и разработке планов новой мировой войны.

ВОПРОС: Покажите об этом подробно.

ОТВЕТ: Первой практической проверкой будущего итало-германского сотрудничества в новой мировой войне и первым актом агрессии против демократических стран явилась интервенция в Испании. В ноябре 1936 года руководитель германской разведки и контрразведки адмирал Канарис по личному поручению Гитлера был направлен в Рим для переговоров с Муссолини и заключения итало-германского соглашения о военной помощи испанским фашистам генерала Франко.

Канарис лучше, чем кто-либо другой из политических и военных деятелей Германии, знал положение в Испании и самого Франко. Поэтому он был уполномочен Гитлером заключить это соглашение. Кроме того, на Канариса эта задача была возложена еще и потому, что помощь Франко со стороны Германии осуществлялась тайно и через аппарат «Абвера». Он же, Канарис, предложил Гитлеру и Муссолини генерала Франко в качестве руководителя фашистского восстания в Испании.

Канариса в Рим сопровождал я как специалист по Италии и представитель Генерального штаба. По поручению начальника Генштаба генерал-полковника Бека я составил проект протокола предстоящего соглашения. Переговоры происходили во дворце Гичи у Муссолини. В этих переговорах, кроме Муссолини, Канариса и меня, участвовал руководитель итальянской разведки и контрразведки генерал Роатта, представитель Министерства иностранных дел, мл. государственный секретарь Анфузо и представитель итальянского военно-морского флота мл. государственный секретарь Кавагнари.

²³² Речь идет о секретном германо-итальянском договоре, т. н. «Ось Берлин–Рим», установившем военно-политический союз Германии и Италии. Подписан в Берлине 21 октября 1936 г. К. фон Нейратом (от имени Германии) и графом Г. Чиано (от имени Италии). В документе стороны констатировали совпадение позиций в области внешней политики, разграничили сферы влияния на Балканах и на Дунае, а также признали Ф. Франко в качестве главы испанского правительства и договорились об оказании ему военной помощи. После принятия Антикоминтерновского пакта, говоря об «оси», стали чаще подразумевать «ось Берлин–Рим–Токио».

Существенных разногласий между нами и итальянцами в этих переговорах не было. Речь шла только о распределении обязанностей: Германия взяла на себя обязательство оказывать Франко помощь вооружением, военными материалами и военными специалистами, а Италия обязалась послать на помощь Франко свои войска.

В протоколе итало-германского соглашения подчеркивалось политическое и военно-стратегическое значение быстрой победы фашизма в Испании для дальнейшего развития агрессии. Мне тогда Канарис прямо заявил, что мы не должны забывать о возможном столкновении с Францией и что бои в Испании Гитлер рассматривает как «опытный театр военных действий», чтобы испытать боеспособность и технику германских и итальянских вооруженных сил для их применения в будущей большой войне.

Действительно, весной 1937 года я и полковник Генштаба Рейнхард, впоследствии командующий немецкой танковой армейской группой на советско-германском фронте в чине генерал-полковника, ездили в Италию по заданию начальника Генерального штаба Бека для обсуждения с начальником итальянского Генерального штаба генералом Париани планов нападения на Францию и Англию. В переговорах с итальянской стороны участвовал генерал Роатта.

В ходе переговоров было установлено количество потребных для этой цели сил, вооружения и намечены общие подготовительные мероприятия. Было также достигнуто соглашение о стандартизации вооружений, об обмене офицерами генеральных штабов Германии и Италии, об обмене офицерами для обучения в военных академиях и прохождении практики в частях, а также об обмене разведывательными материалами и оперативными планами генеральных штабов. В дальнейшем вопросы подготовки итало-германской агрессии против Франции обсуждались в том же 1937 году между Гитлером и Муссолини во время визита последнего с маршалом Бадольо в Берлин²³³.

Я как представитель генерального штаба вместе с фельдмаршалом Листом, командовавшим в то время Дрезденским военным округом, по поручению Гитлера встретил Муссолини и Бадольо на границе и сопровождал их в поездке по Германии. Во время следования мы в вагоне в неофициальной беседе вновь обменялись мнениями об укреплении итало-германского военного сотрудничества. Во время основных военно-политических переговоров между Гитлером и Муссолини я тогда не присутствовал, а был лишь в качестве переводчика на обеде, данном Гитлером в честь Муссолини, на котором состоялся обмен мнениями только по общим вопросам.

²³³ Речь идет о визите Муссолини в Германию, проходившем 25–29 сентября 1937 г. Месяц спустя, в ноябре того же года Италия подписала Антикоминтерновский пакт.

В конце 1937 года, когда в основном была закончена германским Генеральным штабом подготовка к новой войне, я был переведен из Генштаба на командную должность, поэтому в дальнейшем не мог принять участия в разработке планов агрессии против других государств – Австрии, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР, участвовал лишь в практическом осуществлении этих планов.

ВОПРОС: А Вы знали об этих планах?

ОТВЕТ: Да, знал. Припоминаю, например, такой случай. В августе 1939 года в берлинском оперном театре «Кроль» состоялось собрание всех командиров полков германской армии, на котором с большой программной речью выступил Гитлер. В этой речи он еще раз высказал претензии Германии на «жизненное пространство», причем впервые публично заявил, что он намерен еще при своей жизни осуществить намеченные им планы.

Вечером в имперской канцелярии состоялся банкет, во время которого к столу Гитлера были приглашены 10 командиров полков, имевших высшие германские ордена, в том числе и я. Во время банкета Гитлер открыто заявил, что война против Польши неизбежна. Обращаясь к нам, офицерам, сидевшим за его столом, Гитлер при этом добавил, что если не найдется убедительных для мирового общественного мнения поводов к выступлению против Польши, то нам не трудно будет раздуть вопрос о Данциге и создать пограничные инциденты, которые могут послужить предлогом для нападения на Польшу.

ВОПРОС: Что Вам было известно о военных замыслах и планах нападения фашистской Германии на СССР?

ОТВЕТ: До осени 1939 года я об этом конкретно ничего не знал. Известно было, что проводившаяся в Германии усиленная пропаганда против большевизма, антикоминтерновский пакт и другие мероприятия национал-социалистической партии были направлены на идеологическую подготовку войны против СССР.

Правда, с заключением в октябре 1939 года между Германией и СССР договора о дружбе и ненападении открытая антисоветская пропаганда в Германии не проводилась до лета 1941 года, но это было тактическим приемом, рассчитанным на сохранение тайны момента внезапного нападения.

В ноябре 1939 года после возвращения из служебной поездки в Италию, где я по поручению германского Генерального штаба читал лекции офицерам и генералам итальянского Генерального штаба об опыте военного разгрома Польши, я был приглашен на обед в итальянское посольство в Берлине. Во время обеда, оказавшись наедине с присутствовавшим там Гиммлером, я обратился к нему с вопросом, как следует отнестись к заключению советско-германского договора о дружбе и ненападении?

Гиммлер мне ответил, что заключение договора отнюдь не означает отступления от основной программы национал-социализма – войны против русских, а является лишь тактическим приемом, рассчитанным на выигранный времени и на маскировку подготовки нападения на Советский Союз. Я спросил Гиммлера, является ли это его личным мнением, или это официальная точка зрения германской политики? Он мне заявил, что это является неизменной целью политики германского правительства, и, в частности, Гитлера. Гиммлер при этом кратко охарактеризовал причины экспансии Германии на Восток, заявив мне, что Россия нам нужна как источник продовольствия, руды и нефти.

В октябре 1940 года я находился со своей 6-й горной дивизией в районе города Кан (Франция). Моя дивизия предназначалась для участия в десантных операциях против Англии, согласно плану германского Верховного командования, условно именовавшемуся «Морской лев»²³⁴.

²³⁴ «Морской лев» (нем. *Zeelöwe*) – кодовое наименование планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова. Впервые идею о необходимости наступления против англо-французской коалиции Гитлер высказал 27 сентября 1939 г. на совещании главнокомандующих и начальников штабов вермахта. С разгромом Франции (22 июня 1940 г.) была издана директива ОКВ № 16 от 5 июля 1940 г. о подготовке десантной операции против Англии под кодовым наименованием «Морской лев». Первый срок ее готовности был установлен 15 августа 1940 г. Затем этот срок был перенесен на 21 сентября 1940 г. План операции сводился к следующему: форсирование Ла-Манша, высадка между Дувром и Портсмутом около 25 дивизий, затем наступление с целью отрезать Лондон. В директиве о подготовке операции Гитлер указывал: «Учитывая, что Англия, несмотря на свое безнадежное военное положение, не проявляет никаких признаков готовности к соглашению, я решил начать подготовку и, если возникнет необходимость, высадить десант в Англии. Цель этой операции – устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если это потребуется, полностью захватить ее». Дата вторжения на Британские острова переносилась несколько раз. 21 июля 1940 г. на совещании высшего военного командования было высказано общее мнение, что вторжение на Британские острова является весьма рискованным, поскольку связано с форсированием морской преграды, на которой находится сильный флот, имеющий богатый опыт в морских сражениях. Командование вермахта пришло к выводу, что условием покорения Англии является уничтожение ее военного потенциала. Для этого надо было вначале разгромить английскую авиацию. Командующий люфтваффе Геринг считал, что массированные атаки с воздуха парализуют жизнь Великобритании, терроризируют ее население, уничтожат административные и индустриальные центры. Завоевание абсолютного господства в небе должно было обеспечить немцам прикрытие армий вторжения во время переправы через Ла-Манш. По подсчетам командования вермахта, операция «Морской лев» потребовала бы 40 дивизий. В оккупированных портах на материке – Роттердаме, Шербуре, Кале и Остенде – было сосредоточено несколько тысяч транспортных барж. 8 августа 1940 г. началась воздушная война против Британии – операция «Адлерангриффе». Ее первый день – «Адлертаг» («День орла») считается началом «битвы за Англию». В октябре 1940 г. проведение операции «Морской лев» было перенесено на весну следующего года, но осуществить ее так и не удалось. 9 января 1941 г. Гитлер отдал приказ отменить все приготовления по высадке на острова. 12 октября 1940 г. издана директива об отсрочке операции «Морской лев» до весны 1941 г. Но в действительности Верховное командование вермахта еще в первых числах октября 1940 г. вообще отказалось от проведения

В расположении дивизии прибыл тогда из Берлина в целях инспектирования командующий саперными войсками германской армии генерал Томас в сопровождении своих сотрудников, в том числе своего начальника штаба подполковника или майора Дорна, являвшегося моим старым приятелем. В беседе с одним из офицеров этой группы (фамилии не помню), последний в присутствии Дорна по секрету сообщил мне, что операции против Англии не следует рассматривать как главное, так как предстоят более важные и обширные операции на Востоке против России.

Два месяца спустя, в декабре 1940 года, при переброске моей 6-й горной дивизии из Франции на Балканы, проездом через Вену, я явился за получением боевого приказа к генералу танковых войск командиру 40-го танкового корпуса Штумме, в подчинение которого поступала моя дивизия. Штумме вручил мне приказ и разъяснил задачи 5-й горной и моей, 6-й горной, дивизий в походе против Греции. В основном речь шла о разведке и прорыве линии Метаксиса, причем для выполнения этой задачи мне был поставлен очень короткий срок.

На мое замечание о трудности выполнить боевую задачу в такой сжатый срок Штумме заявил, как я вспоминаю дословно, следующее: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего 2–3 недели. Я Вам хочу сообщить, что ограниченность срока для этой цели обуславливается тем, что вскоре после захвата Греции, мы должны выступить против России. Для этой цели должны быть освобождены наши лучшие вооруженные силы». Штумме предупредил меня о секретности этого сообщения и запретил мне говорить об этом даже моему начальнику штаба.

После захвата Греции²³⁵ в мае или июне 1941 года в Афины прибыл Гиммлер в сопровождении ряда офицеров своего штаба, в том числе знакомого мне по службе в Мюнхене группенфюрера СС Дитриха. Гиммлер со своей свитой принял участие в обеде офицеров моей дивизии в помещении гостиницы «Король Георг».

Во время обеда Гиммлер открыто заявил, что вскоре предстоит большая война на Востоке, целью которой является вытеснение славян из восточного

данной операции. Директива о переносе операции нужна была для маскировки развернувшейся подготовки к нападению на СССР.

²³⁵ В результате ожесточенных боев, прорвав «линию Метаксиса» 19 апреля 1941 г. передовой отряд 6-й горной дивизии под командованием Ф. Шёрнера водрузил свое знамя на вершине Олимпа, а 26 апреля дивизия вышла к Афинам. 29 апреля над Акрополем был водружен имперский флаг. 5 мая по приказу фюрера состоялся военный парад в Афинах. Во главе колонны шла дивизия Шёрнера; принимал парад генерал-фельдмаршал В. Лист. Греческая кампания вермахта проходила с середины марта до 11 мая 1941 г., когда были захвачены греческие острова.

пространства и колонизация славянских земель немцами. При этом он ориентировал на физическое истребление русских в случае оказания ими сопротивления во время вторжения немцев в пределы России. Он тогда заявил буквально следующее: «Если мы при выполнении наших планов в России натолкнемся на упорное сопротивление народа и армии, то ничего не остановит нас перед очищением страны от славян». Таковы известные мне факты, предшествовавшие нападению Германии на Советский Союз.

ВОПРОС: Вы знали о плане «Барбаросса»²³⁶?

ОТВЕТ: О том, что подготовительные мероприятия по нападению на СССР носили условное наименование «План Барбаросса» мне стало известно гораздо позднее, уже в ходе войны с Советским Союзом, при каких именно обстоятельствах, я припомнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно, мне переведен на немецкий язык:

Шёрнер

Допросил: Пом[ощник] нач[альника]
отд[еления] 4-го отдела 3-го Главного
управления МГБ СССР майор

Масленников

Перевела: переводчик 4-го отдела 3-го
Главного управления МГБ СССР
лейтенант

Шилова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 73–81.

Подлинник. Пер. с нем. Опубликовано впервые.

²³⁶ «Барбаросса» – кодовое наименование подписанной Гитлером 18 декабря 1940 г. секретной «Директивы № 21», плана агрессивной войны против СССР. План «Барбаросса» был обнаружен советскими войсками при разборе захваченных трофейных документов германского военного командования. Впервые полностью опубликован в газете «Правда» 28 ноября 1945 г. См. также: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 86–89.

Протокол допроса бывшего начальника центрального политического архива МИД Германии Ульриха Иоганнеса о цензуре исторической литературы при нацистском режиме

14 мая 1948 г.

Ульрих Иоганнес²³⁷, 1902 года рождения, уроженец города Маркклисс (Германия), немец, германский подданный, образование высшее: в 1929 году закончил философский факультет Берлинского университета.

ВОПРОС: По имеющимся у следствия данным вы до задержания представителями командования Советской армии являлись сотрудником министерства иностранных дел Германии. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, действительно, до дня капитуляции Германии я являлся сотрудником МИДа.

ВОПРОС: Какую вы занимали должность перед капитуляцией Германии?

ОТВЕТ: Начиная с 1938 года и по день капитуляции Германии, я был начальником центрального политического архива МИДа и имел дипломатическое звание «легационный советник».

ВОПРОС: Когда началась ваша деятельность в МИДе?

ОТВЕТ: Свою деятельность в министерстве иностранных дел я начал научным сотрудником политического архива в июне 1933 года.

ВОПРОС: Чем вы занимались до поступления на службу в МИД?

ОТВЕТ: После окончания Берлинского университета я готовился к сдаче экзамена на ассессора и одновременно работал в Прусском государственном тайном архиве в качестве практиканта.

ВОПРОС: Кем вы были рекомендованы для поступления на службу в МИД?

ОТВЕТ: Летом 1933 года министерство иностранных дел обратилось в Прусский государственный архив с просьбой направить для работы в политически архив МИДа специалиста по новой истории.

²³⁷ Ульрих Иоганнес, 1902 г.р., уроженец г. Маркклуса, по профессии архивариус. С 1933 г. находился на службе Министерства иностранных дел Германии, с 1938 г. работал начальником политического архива МИД Германии. Арестован 20.05.1945 Управлением контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 19 июня 1948 г. заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Освобожден в 1955 г.

Директор Прусского государственного архива профессор Альберт Бракман предложил МИДу мою кандидатуру, и я после непродолжительного испытательного срока был зачислен в штат министерства.

ВОПРОС: Как вы характеризовались Бракманом, когда он выдвигал вашу кандидатуру?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, Бракман рекомендовал меня руководству МИДа только как научного работника и специалиста новой истории.

ВОПРОС: Какое вы принимали участие в деятельности НСДАП?

ОТВЕТ: Членом НСДАП я не состоял и участия в её деятельности, как и в деятельности других партий, не принимал.

ВОПРОС: Известно, что после того, как в Германии пришли к власти фашисты, на службу в МИД подбирались исключительно лица, зарекомендовавшие себя деятельностью в пользу фашистского движения. Какие вы имели заслуги перед гитлеровским правительством?

ОТВЕТ: Поступая на службу в МИД, я заслуг перед гитлеровским правительством не имел, я был принят на работу в политический архив как специалист по новой истории.

В дальнейшем же все мои заслуги перед гитлеровским правительством состояли только в том, что я аккуратно и добросовестно выполнял те обязанности, которые возлагались на меня руководством МИДа как на научного работника политического архива и затем начальника того же архива.

ВОПРОС: Какие обязанности руководство МИДа возлагало на сотрудников политического архива?

ОТВЕТ: На сотрудников политического архива возлагались следующие обязанности.

1. Изучение и обработка всех архивных документов МИДа по 1920 год включительно, что было крайне необходимо для срочного исполнения запросов, поступающих от сотрудников МИДа и учёных историков.

2. Наблюдение за сохранностью архивных документов и пополнение архива недостающими документами, для чего неоднократно приходилось выезжать за границу.

3. Подбор архивных документов и составление справок, которые использовались сотрудниками министерства в целях практического осуществления внешней политики гитлеровского правительства и учёными историками для их научных трудов по вопросам «новой германской истории».

4. Цензура исторической литературы, затрагивавшей вопросы внешней политики Германии, или для составления которой использовались документы политического архива.

5. Переписка с учёными историками, германскими и иностранными архивами по вопросам интересовавших их документов.

ВОПРОС: В чём выражалась ваша руководящая роль как начальника политического архива?

ОТВЕТ: Моя руководящая роль как начальника политического архива, прежде всего, заключалась в том, что я возглавлял, направлял и контролировал работу научных сотрудников архива, занимавшихся обработкой документов, исполнением запросов, поступающих от сотрудников и руководящего состава МИДа, а также от учёных историков, и цензурой литературы.

В моём подчинении в последнее время находилось шесть человек таких сотрудников. Все они имели ученые степени историков и помимо повседневной работы в архиве занимались научно-исследовательской работой в области новой истории.

В числе подчинённых мне историков были следующие лица.

1. Доктор Андрес Ганс, 1901 года рождения, уроженец области Гарц. Являлся моим заместителем. Проживал в Потсдаме, по адресу Люкенвальдештрассе, 11. В начале апреля 1945 года выехал в Гарц, округ Эрнслебен, замок Мейсдорф.

2. Доктор Валентин Гейнрих, примерно 38 лет, уроженец города Арользен; в политическом архиве работал с 1940 года научным сотрудником. Проживал в Берлине. В 1944 году выехал в Гарц, замок Мейсдорф, где был организован филиал политического архива.

3. Доктор Леве Гейнц, примерно 35 лет, уроженец Берлина, проживал в Берлине в районе Шпандау. В политическом архиве работал с 1940 года, в 1943 году был призван в армию.

4. Фон Гебхардт Петер, примерно 55-58 лет, уроженец Лейпцига, в политическом архиве работал с 1940 года, ранее был издателем газеты «Герольд». В 1944 году выехал в Бранденбург, замок Фридланд, куда была вывезена часть политического архива.

5. Доктор Ягов, примерно 55 лет, уроженец Берлина. В политическом архиве работал с 1939 до 1940 года, а затем работал в архивной комиссии, занимавшейся обработкой трофейных документов.

6. Грисгейм Витиг, примерно 45 лет, проживал в Берлине.

7. Профессор Райндорф Курт, примерно 55 лет, уроженец Рейнской области, проживал в Берлине в районе Шмацендорф.

Получая задания от сотрудников и руководящего состава МИДа подобрать необходимые им для текущего момента архивные материалы или составить историческую справку, я распределял эти задания между сотрудниками архива, давал им указания, где можно найти необходимый

материал или как надо использовать материал для составления справки, а также следили за тем, чтобы для исполнения запросов были использованы все имевшиеся в архиве документы.

В тех случаях, когда поступали запросы от учёных историков по поводу тех или иных исторических документов, следил, чтобы документы, опубликование которых могло повредить политической линии правительства Гитлера, не попали в руки учёных и не были бы опубликованы. Подчинённые мне научные сотрудники, выполнив порученную мною им работу, отчитывались передо мной, а я, в свою очередь, принимал окончательное решение и докладывал свои соображения начальнику персонального отдела, в ведении которого находился политический архив, или непосредственно соответствующему реферату политического отдела.

Наиболее серьёзные задания руководства МИДа и запросы учёных я как руководитель политического архива исполнял сам лично.

Кроме научных сотрудников, в моём подчинении были шесть человек сотрудников, выполнявших техническую работу: составление каталогов, регистрация, организация учёта документов и прочее. Их работа также находилась под моим постоянным наблюдением.

ВОПРОС: Следовательно, возглавляя политический архив МИДа, вы осуществляли идейное руководство научными сотрудниками архива по указаниям, исходившим от руководящего состава министерства?

ОТВЕТ: Да, я выполнял требования руководства министерств, которые предъявлялись ко мне как к начальнику политического архива.

ВОПРОС: Уточните, какие документы находились в ведении политического архива?

ОТВЕТ: В политическом архиве МИДа были сконцентрированы все рабочие документы отделов министерства и заграничных представительств за период с 1867 по 1920 год.

В число хранившихся в архиве документов входили политические документы: как то договора и соглашения, переписка министерства и всех заграничных представительств, записи бесед членов правительства и правительственных работников министерства с политическими деятелями и представителями других государств, дневники отдельных сотрудников министерства, личные архивные дела руководящих деятелей и чиновников министерства, консульская переписка, торговые договоры и документация учёта поставок, документы по вопросам международного права, документы о дипломатическом корпусе и многие другие архивные документы.

ВОПРОС: Где хранились и как обрабатывались архивные документы МИДа, относившиеся к периоду после 1920 года?

ОТВЕТ: Основная масса документов, относившихся к этому периоду, хранилась и обрабатывалась непосредственно в соответствующих отделах министерства и только незначительная часть архивных документов этого периода хранилась в политическом архиве, но не обрабатывалась нами, а только учитывалась.

Так, например, правовой отдел и экономический отдел, а также посольства, сдали в политический архив часть документов, относившихся к 1920–30 годам, которые им не были необходимы в текущей работе.

После произошедшей в 1936 году в министерстве реорганизации в политическом отделе скопилось большое количество архивных документов, которые относились не только к деятельности политического отдела, но и других отделов. Большое скопление документов затрудняло работу бюро, ведавшего обработкой документов, хранившихся при отделе, и поэтому руководство отдел приняло решение отобрать все документы, которыми не приходилось пользоваться в повседневной работе, и сдать их во вверенный мне архив. Эта передача документов состоялась в начале 1941 года, однако до последних дней моей деятельности в МИДе ни я, ни подчинённые мне научные сотрудники обработкой этих документов не занимались и поэтому их содержание мне неизвестно.

ВОПРОС: Чем объясняется то, что в политическом архиве в основном концентрировались и обрабатывались документы только [за] период с 1867 по 1920 год.

ОТВЕТ: Причина, объясняющая это обстоятельство, тесно связана с историей политического архива МИДа.

Политический архив МИДа был создан согласно указу германского правительства в 1921 году, после образования германской республики. Этот указ обязывал все отделы министерства иностранных дел и заграничные представительства сдать для хранения в архиве все документы, которые относились к периоду по 1920 год. Недостающие документы этого периода определялись нами по описям, и затем принимались все меры по их розыску. В силу этого в архиве и были в основном сконцентрированы документы до 1920 года.

Вообще же, как я уже показал, для хранения в архиве сдавались документы и более позднего периода, но их было немного, т.к. документами этого периода сотрудникам министерства иностранных дел приходилось часто пользоваться, и они считали необходимым хранить такие документы непосредственно в отделах.

Было также установлено, что публикация документов и использование их учёными в научных целях может производиться только по истечении

тридцатилетней давности, а остальные документы могут выдаваться только для служебного пользования сотрудникам МИДа.

На основании этого положения почти все поступавшие к нам запросы касались тех документов и событий, которые относились к периоду до 1921 года, что и обязывало нас уделить всё внимание обработке именно этих документов.

Документы же более позднего периода, хранившиеся в архиве, были малозначительными, запросы по ним поступали очень редко, и поэтому мы, учитывая загруженность сотрудников архива, не занимались их изучением и обработкой.

ВОПРОС: Покажите о вашей деятельности как историка после установления в Германии фашистского режима.

ОТВЕТ: После того, как в Германии к власти пришёл Гитлер, я как учёный историк своих исторических трудов не опубликовал.

ВОПРОС: Чем это объясняется?

ОТВЕТ: Правительство Гитлера установило в Германии такой режим, при котором можно было делать только то, что было угодно фашистам, и всякая деятельность, направленная против идей фашизма или не соответствующая их интересам, рассматривалась как измена.

Свобода слова и печати, право на свободный труд были уничтожены в Германии. Учёные не имели права свободно высказывать свои мысли, а должны были приспособляться к новой обстановке и восхвалять гитлеровский режим.

Всё это привело к тому, что учёные историки разделились на два лагеря. В одном лагере находились учёные, которые не желали идти на поводу у Гитлера и отказывались извращать в интересах фашистов объективный ход истории и оценку исторических событий. В другом – единомышленники Гитлера и перешедшие к ним на службу по личным выгодам историки, которые в угоду фашистам пытались путём фальсификации исторических фактов и подтасовкой исторических событий обосновывать идеи фашизма. Для таких учёных все необходимые условия работы были созданы, в том время как учёные, не разделявшие идей гитлеровцев, подвергались гонению и преследованиям и были лишены нормальных условий для творческой работы.

ВОПРОС: Как практически гитлеровское правительство боролось против германских учёных, не разделявших фашистской идеологии?

ОТВЕТ: Учёные, не присоединившиеся к лагерю фашистских идеологов, изгонялись из университетов, под страхом репрессий они не могли печатать своих трудов и были вынуждены прекратить свою научную деятельность или заниматься только отвлечёнными проблемами, не

затрагивавшими политической жизни. Все научные труды, противоречившие мировоззрению фашистов, уничтожались.

За деятельностью учёных был установлен полицейский надзор, они были лишены возможности пользоваться необходимыми им для работы историческими документами, публикация которых была невыгодна фашистам. Лицам еврейского происхождения вход в библиотеки и архивы был запрещён.

Разработанная гитлеровцами система преследования истинно научной деятельности германских учёных была разнообразна.

ВОПРОС: Какое принимали участие сотрудники политического архива МИДа в проведении мероприятий, направленных на упрочнение фашистской идеологии?

ОТВЕТ: На политический архив МИДа, как я уже показал, возлагалась обязанность осуществлять цензуру исторической литературы, в которой затрагивались вопросы внешней политики Германии, а также следить за тем, чтобы исторические документы, публикация которых была невыгодна гитлеровскому правительству, не попали в руки учёных.

ВОПРОС: По каким соображениям цензура исторической литературы была поручена политическому архиву МИДа?

ОТВЕТ: В обстановке, когда фашистская Германия развязала Вторую Мировую войну, для правительства, в целях маскировки агрессивных планов и благоприятного воздействия на общественное мнение, было крайне необходимо следить за тем, чтобы в издающейся в Германии литературе не было никаких данных, изобличающих агрессивность внешней политики гитлеровского правительства и отклонений от нацистских толкований исторических событий и внешней политики Германии.

Риббентроп добился того, что осуществление цензуры в этом направлении было поручено министерству иностранных дел, а на совещании, проходившем уже в стенах министерства, эта обязанность была возложена на меня как начальника политического архива. Основным мотивом для такого решения явилось то, что как я, так и большинство моих сотрудников были историками, и тем самым по своему образовательному уровню подходили для выполнения этой задачи больше, чем другие сотрудники МИДа.

ВОПРОС: Какие вы получили практические указания после того, как вам была поручена цензура исторической литературы?

ОТВЕТ: Никаких практических указаний по вопросу осуществления цензуры я не получал, т.к. в этом не было необходимости. Мне было только указано, что содержание книг должно строго соответствовать проводившейся в Германии внешней политике.

ВОПРОС: Чем же вы руководствовались, цензурируя историческую литературу?

ОТВЕТ: Введение цензуры над исторической литературой являлось мерой, которая должна была обеспечить благоприятное для гитлеровского правительства влияние на общественное мнение и внушить учёным, что, невзирая на исторические факты и события, существует только одна история, проповедовавшаяся нацистами.

Поэтому при цензурировании исторической литературы я исходил из указанных мною требований и руководствовался исключительно своим личным мнением в отношении той или другой книги или научного труда.

Мне как историку и сотруднику МИДа была ясна эта основная цель цензуры, и были известны все основные положения внешней политики Риббентропа и так называемой «новой германской истории», сфабрикованной нацистами.

По отдельным вопросам, в которых я не был компетентен, я обращался в политический отдел министерства.

ВОПРОС: Кем утверждались ваши заключения о литературе, подвергавшиеся цензуре?

ОТВЕТ: Сотрудники вверенного мне архива, изучив цензурируемую ими литературу, докладывали мне содержание книги, её направление и свои выводы и замечания. Я, руководствуясь их докладами, принимал решение, какие необходимо внести изменения в книгу, что необходимо вовсе удалить и вообще подлежит ли книга изданию. Книгу и своё заключение я направлял в политический отдел министерства, где на основании моего заключения принималось решение о судьбе книги.

ВОПРОС: Укажите конкретно, какие произведения не были допущены вами к изданию?

ОТВЕТ: В связи с тем, что я сам лично книги, подвергавшиеся цензуре, читал редко и свои заключения составлял на основании докладов подчинённых мне сотрудников, мне трудно вспомнить, какие произведения было запрещено издавать. Могу лишь указать на два конкретных случая.

В 1940 или 1941 году историк Рихтгофен составил сборник высказываний различных французских историков об отрицательных сторонах внутрисполитической жизни Германии, который был им назван «Немцы в оценке французов за последние 400 лет». Исторические факты и события излагались в книге совершенно объективно и правдиво, но применительно к внутренней и внешней политике правительства Гитлера и с точки зрения так называемой «новой германской истории» книга была вредной, и поэтому издание её было запрещено.

Сотрудники отдела военной истории ОКХ Карл Мюльман, генерал Тишовец и другие работали над коллективным трудом «Мировая война 1914–18 гг.» и в 1942–43 годах подготовили к изданию два последних тома этого труда, которые охватывали события 1918 года.

После изучения подготовленных к изданию двух последних томов «Мировой войны 1914–18 г.г.» мне доложили, что в них освещается вопрос политики кайзеровской Германии по отношению к Украине, Кавказу, Польше и Прибалтийским странам. Ознакомившись с отдельными местами этих книг, я пришёл к выводу, что вопрос их издания является сомнительным, и в своём заключении указал, что, несмотря на то, что исторические события в книгах излагаются правильно, необходимо обратить внимание на тот факт, что они затрагивают актуальный вопрос германской политики на востоке в период Второй мировой войны.

ВОПРОС: То есть, вы указывали, что эти книги, по вашему мнению, не могли быть изданными?

ОТВЕТ: Да, моё мнение было таким, но в данном случае я не мог решить этого вопроса самостоятельно.

ВОПРОС: В чём заключалась актуальность тех вопросов, которые затрагивались в этих книгах?

ОТВЕТ: Как я уже показал, авторы затрагивали в своём труде германскую политику в Первую мировую войну по отношению к восточным странам и, в частности, вопрос об Украине.

Известно, что в период Первой мировой войны германское правительство кайзера Вильгельма, вопреки мирному договору между Россией и Германией, оторвало от Советской России Украину и, с согласия марионеточного правительства Украинской Рады, проводило политику подавления революционного движения и полного подчинения Украины интересам Германии. Однако, проводя эту политику в жизнь, германское правительство внешне создавало видимость, что оно стоит за создание «создание самостоятельного украинского государства».

В период Второй мировой войны захватнические планы германского правительства вновь были обращены против Украины, но на этот раз политика правительства Гитлера по отношению к Украинской Советской Республике была ещё более агрессивной. Она сводилась к тому, что Украина должна была стать колонией Германии, и поэтому в свете этих новых планов гитлеровского правительства не могло быть и речи о какой бы то ни было, хотя и видимой, самостоятельности Украины.

Само собой разумеется, что одно даже упоминание о политике Германии по отношению к Украине было крайне невыгодно нацистам, так как это обстоятельство отрицательно повлияло бы на общественное мнение.

Примерно в таком же плане обстояло дело и с политикой Гитлера по отношению к Кавказу, Польше и Прибалтийским странам.

ВОПРОС: С вашим мнением о том, что эти книги не должны были быть изданными, согласились?

ОТВЕТ: Да, этот труд не был издан для массового пользования.

ВОПРОС: Как вы практически осуществляли наблюдение за тем, чтобы в руки не попали те архивные документы, опубликование которых было невыгодно для гитлеровского правительства.

ОТВЕТ: Был установлен порядок, согласно которому все архивные материалы, интересовавшие учёных, прежде, чем выдавались им из архива для ознакомления, просматривались мною или по моему указанию подчинённым мне сотрудникам. Если среди этих документов встречались такие, которые в какой-либо степени противоречили политической линии гитлеровского правительства, я составлял по ним своё заключение, в котором указывал, какие документы считал выдавать нецелесообразным, и затем согласовывал этот вопрос с заместителем начальника политического отдела МИДа Бисмарком, а затем Эрмансдорфом.

Так, например, когда в 1938 или 1939 году немецкий учёный Виндельбанд обратился в архив с просьбой дать ему возможность ознакомиться с архивными документами о Ватикане, то ему эти документы мною не были даны, т.к. они содержали данные, компрометирующие Ватикан, опубликование которых могло отрицательно сказаться на взаимоотношениях Германии и Италии.

Несколько раньше один из немецких историков (фамилии его не помню), готовившийся к изданию научно-исторического труда «О национальной проблеме в Австрии», обратился в архив с запросом дать ему возможность ознакомиться с неопубликованными архивными материалами по этому вопросу.

Просмотрев архивные материалы, я установил, что среди неопубликованных документов были директивы Бисмарка венским дипломатам, в которых Бисмарк, исходя из международной обстановки того времени, выступал против присоединения Австрии к Германии.

Опубликование этих документов могло повредить нацистской пропаганде, требовавшей присоединения Австрии к Германии, и поэтому учёных их не получил.

Примерно в это же время доктор Юнкер запросил из архива для научной работы архивные документы, касавшиеся итальянской политики 1871–90 годов. Большая часть этих документов содержала резкую критику итальянской политики. Юнкеру документы выданы не были, и он был вынужден прекратить свою научную работу в этой области.

ВОПРОС: Как расценивалась ваша деятельность в политическом архиве МИДа учёными, не разделявшими «мировоззрения» фашистов?

ОТВЕТ: Никто из таких учёных мне прямо не высказывал своего мнения о моей деятельности в политическом архиве, но имели место случаи, когда ко мне обращались немецкие учёные, и в частности, профессора Отто Беккера и Рихтсгофена, которые высказывали своё возмущение действиями цензуры МИДа, бесцеремонно исправлявшей их труды или вовсе запрещавшей их издание.

Несомненно также и то, что их возмущение было направлено и по моему адресу как начальника политического архива, ведавшего цензурой.

ВОПРОС: Почему они обращались со своими заявлениями именно к вам?

ОТВЕТ: Потому что заключения цензуры, пересылавшиеся им, были подписаны мною. Обращаясь ко мне, они питали надежду, что я как историк пойму их возмущение и окажу им какое-либо содействие.

ВОПРОС: Что же вы отвечали им?

ОТВЕТ: Как историк я понимал их возмущение и поэтому отвечал им, что как учёному мне вполне понятно их негодование, но как чиновник иностранных дел я им помочь ничем не могу, т.к. мой долг обязывает меня делать то, что требует правительство.

ВОПРОС: Следовательно, являясь сотрудником политического архива МИДа, а затем начальником того же архива, вы содействовали упрочнению фашистской идеологии и гитлеровского режима в Германии?

ОТВЕТ: Я должен признать, что как историку мне была ясна вся порочность «мировоззрения» фашистов, и поэтому я не разделял их идеологии, но как сотрудник МИДа и начальник политического архива, вопреки своим убеждениям, действительно, своей деятельностью способствовал гитлеровскому правительству в упрочнении фашистской идеологии и нацистского режима.

ВОПРОС: Какое принимал участие возглавлявшийся вами политический архив в осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии?

ОТВЕТ: Участие сотрудников политического архива и моё личное участие как начальника этого архива в практическом осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии выражалось в том, что по заданию отделов и

рефератов министерства иностранных дел нами подбирались архивные материалы и составлялись исторические справки, которые были необходимы дипломатии для их практической деятельности.

Чаще всего такие запросы поступали в архив от политического и правового отделов.

ВОПРОС: К кому непосредственно обращались гитлеровские дипломаты за необходимыми им архивными материалами?

ОТВЕТ: Как правило, запросы дипломатов поступали ко мне лично, а я, используя свои познания новой истории и знание архива, давал задания научным сотрудникам подбирать необходимый материал и следил за тем, чтобы для исполнения запроса были использованы все имевшиеся в архиве документы.

ВОПРОС: Чем вы руководствовались, подбирая для дипломатов необходимый им материал или составляя историческую справку?

ОТВЕТ: В отдельных случаях мне указывали, для какой цели необходим материал, а когда таких указаний не поступало, я руководствовался тематикой запроса и международной ситуацией.

ВОПРОС: Укажите конкретно, когда вам приходилось подбирать архивные материалы или составлять исторические справки, которые были использованы гитлеровской дипломатией в целях разжигания войны и осуществления агрессивных планов?

ОТВЕТ: В октябре 1938 года при прямом попустительстве правительства Чемберлена и Даладье Гитлер, воспользовавшись мюнхенским соглашением, оккупировал Судетскую область и тем самым расчленил и разоружил Чехословакию, а затем, в середине марта 1939 года, в продолжение своих захватнических планов, оккупировав всю территорию Чехословакии, уничтожил чехословацкое государство. Агрессивные действия гитлеровской Германии вызвали во всем мире волну возмущения.

В этой обстановке, после того как германские войска вступили в Прагу, ко мне обратился начальник реферата по Чехословакии Альтенбург и сообщил, что через четыре часа к Риббентропу должен явиться французский посол в Берлине с протестом по поводу незаконных действий Германии. Он мне также сказал, что Риббентроп дал указание составить историческую справку, которую Риббентроп мог бы во время беседы с французским послом использовать как компрометирующий французов материал, и просил меня помочь ему в этом. Я ответил Альтенбургу, что последней агрессией Франции была оккупация части Марокко, и составил необходимую ему справку.

ВОПРОС: Риббентроп остался доволен вашей работой?

ОТВЕТ: Мне это неизвестно, но Альтенбург был доволен той справкой, которую я составил.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания.

ОТВЕТ: В 1942 году, когда германские войска имели временный успех на Восточном фронте и продвигались к Кавказу, начальник реферата Ближнего Востока Мельхерс и его заместитель Шлобис сообщили мне, что в министерстве имело место совещание, на котором обсуждался вопрос о вовлечении Турции в войну против Советского Союза. Далее они мне сказали, что в переговорах с турками по поводу вступления Турции в войну на стороне Германии или, по крайней мере, установления наиболее благоприятного для Германии нейтралитета, руководство министерства приняло решение использовать большой интерес Турции к советским территориям на Кавказе и в Крыму, дав им понять, что они могут присоединить эти территории к Турции в том случае, если окажут активную помощь Германии в войне против СССР. Для практического осуществления этого дипломатического хода был поднят архивный материал о пантюркистском движении, возглавлявшемся Энвер-Пашой, который подбирал я сам лично.

Подобранные мною архивные документы характеризовали и подробно излагали вопросы пантюркистского движения, когда Турция в 1918 году, пользуясь слабостью молодой Советской Республики и маскируя свои захватнические цели лживой пропагандой о том, что восточно-тюркские народности и народ Азербайджана, якобы, тяготеют к Турции, пыталась присоединить часть территорий Кавказа и Средней Азии.

ВОПРОС: Чего удалось добиться гитлеровским дипломатам от Турции в результате этих переговоров?

ОТВЕТ: Результаты этих переговоров мне неизвестны.

ВОПРОС: Следствие располагает достоверными данными о том, что в результате переговоров между фашистской Германией и Турцией правительство Сараджоглу всячески содействовало гитлеровцам в войне против Советского Союза. Покажите, что вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, турецкое правительство благожелательно относилось к военным действиям германской армии против Советского Союза, но в чём конкретно Турция оказывала помощь Германии, мне неизвестно.

ВОПРОС: Продолжайте показывать о вашем участии в осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии.

ОТВЕТ: В 1936 году после того, как общность агрессивных планов Японии и Германии привела к заключению так называемого «антикоминтерновского пакта» и гитлеровское правительство резко изменило

свою политику по отношению к Китаю, политический отдел министерства обратился ко мне с просьбой подобрать все архивные материалы, касавшиеся Янд-зинского соглашения. Это соглашение, касавшееся раздела сфер влияний в Китае, было заключено континентальными державами, в том числе и Германией, после подавления Боксерского восстания (1901–1902 года). После заключения Версальского мирного договора Германия из этого соглашения была исключена.

ВОПРОС: Как вами было выполнено это задание?

ОТВЕТ: Я подобрал весь архивный материал по этому вопросу, который мог интересовать политический отдел.

ВОПРОС: В каком направлении политический отдел использовал этот материал?

ОТВЕТ: Официально мне не было указано, в каком направлении должен быть использован этот материал, но мне было известно, что Гитлер расценивал Японию как наиболее преданного союзника способного бороться против коммунистического движения в Китае, и я считал, что эти материалы были необходимы для того, чтобы отстаивать захватнические притязания Японии, препятствовать сближению Советского Союза с Китаем.

Ещё помню такой факт. В апреле-июне 1941 года из политического отдела поступил запрос подобрать архивные материалы по вопросу притязаний Болгарии на территории Македонии.

Согласно запросу, были подобраны архивные документы, относившиеся к первой и второй Балканским войнам, в которых затрагивался вопрос болгарских притязаний к Сербии, и архивные материалы, касавшиеся болгарских притязаний в Первую мировую войну.

ВОПРОС: Какой ход был дан этим материалам гитлеровской дипломатией?

ОТВЕТ: Я не был осведомлён по этому вопросу.

ВОПРОС: Вы явно пытаетесь скрыть от следствия назначение архивных документов, которые подбирались политическим архивом по поводу болгарских притязаний к Сербии.

ОТВЕТ: Официально не было указано, как руководство министерства намеревалось использовать эти документы, но в тот период времени было ясно, что они были необходимы для того, чтобы втянуть Болгарию в войну против Югославии и Советского Союза.

ВОПРОС: Удалось ли фашистской Германии осуществить это намерение?

ОТВЕТ: Да. Болгария открыто перешла в лагерь итало-германской коалиции и участвовала во Второй мировой войне как союзница Германии.

ВОПРОС: Следовательно, политический архив МИДа в целом и вы как начальник этого архива принимали непосредственное участие в подготовке и разжигании Второй мировой войны?

ОТВЕТ: Возглавляя политический архив МИДа, я выполнял все требования, которые предъявлялись ко мне руководством министерства, и своей деятельностью содействовал осуществлению захватнических планов гитлеровской Германии, но делал я это только как сотрудник министерства иностранных дел, т.к. по своим личным убеждениям никогда не разделял «мировоззрений» фашистов.

(подпись)

Протокол допроса зачитан мне в переводе на немецкий язык, с моих слов записан правильно:

(подпись)

Допросил:

Оперуполномоченный 4-го отдела 3-го ГУКР МГБ СССР
лейтенант

Пыренков
(подпись)

Переводила: переводчик 4 отдела 3 ГУКР МГБ СССР
лейтенант

Шилова
(подпись)

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 122–139. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

Совершенно секретно

У С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление _____
Судел _____

Оперативной
группы МВД - УССР.

ДЕЛО № 1679

По обвинению *Чаммер - Остен Эккард*

Начато <i>18 декабря</i> 1945 г.	В <i>24</i> томах
Окончено <i>12 января</i> 1946 г.	Том № 3

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й специальный отдел

К делу должна быть приобщена копия приговора
Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКВД, хотя бы и временно, производится исключительно через 1-й специальный отдел НКВД

Передача следственного дела оформляется постановлением, утверждаемым начальником соответствующего управления НКВД, или его заместителем.

0508650
H-18762

Арх. № *387533*

Сдано в архив _____ 1945 г.

Архивное уголовное дело генерала-майора, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 Чаммера-Остена Эккарда. Т. 3. 18 декабря 1945 г. Обложка.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 3.

75

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

АРЕСТОВАННОГО ЧАММЕР-ОСТЕН.

От 19 декабря 1945 года, гор. Киев.-

ЧАММЕР-ОСТЕН Эжкард, 1885 г. рождения, уроженец г. Дрезден, в немецкой армии с 1898 года, в период немецкой оккупации Украины и Белоруссии занимал должность командира 213 охранной дивизии, а затем главного коменданта главной полевой комендатуры №-392.
В чине - генерал-майора.

Допрос начат в 11 час. 45 мин.

Допрос производился через переводчика т. ГРИНКРУГ.
Переводчик об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР. *Гринкрук*

ВОПРОС: Когда вы прибыли на территорию Советского Союза в качестве оккупанта ?

ОТВЕТ: Летом 1941 года я находился в Рейнской области, где производил формирование запасной пехотной бригады для немецкой армии. Примерно в октябре 1941 года закончив формирование бригады, после присвоения ей воинского номера 202, я прибыл вместе с бригадой в г. Львов. Моя бригада не участвовала в это время в военных операциях, а являлась резервной и пополняла выходящие из строя передовые части германской армии на Советско-Германском фронте.

Во Львове я находился примерно до 10 дней, а затем оставив там один полк и выделив один батальон в распоряжение северной группировки немецкой армии продолжал продвигаться за передовыми частями в глубь Советского Союза, в направлении Частов, Белая Церковь, Дарница. 202-я бригада под моим командованием дислоцировалась в разных городах Советской Украины вплоть до ноября 1941 г. Затем я получил назначение на должность командующего

W. Chamber und Stein

213 охранной дивизии, действовавшей на участке Кременчуг-Днепропетровск, затем в январе 1942 г. я был прикомандирован в 444 охранную немецкую дивизию, дислоцировавшуюся в то время в гор. Днепропетровске, где пробыл до марта 1942 года.

ВОПРОС: А затем?

ОТВЕТ: Затем я был назначен главным комендантом главной военной полевой комендатуры №-892 в Белоруссии.

ВОПРОС: Чем можно объяснить ваше новое перемещение?

ОТВЕТ: Я получил повышение.

ВОПРОС: Надо полагать, что повышение произошло за отличное несение службы. Не так ли?

ОТВЕТ: Да, это так. Мое ревностное несение службы и желание выслужиться перед верховными фашистскими властями и энергичное выполнение полученных заданий на оккупированной территории Советского Союза послужила главной причиной повышению по службе. Наряду с этим я уже в течение двух лет имел чин генерала и мне по существующему в немецкой армии положению полагалась такая должность.

ВОПРОС: Какие задачи немецкого командования вы выполняли на временно оккупированной вами территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я выполнял задачи те же самые, что и вся немецкая армия.

ВОПРОС: Конкретнее?

Von Schammer und Steh

ОТВЕТ: Вторгнувшись с немецкой армией на территорию Советского Союза в качестве оккупанта я выполнял приказ верховного главного командования по осуществлению фашистской завоевательной политики на Востоке.

Немецкая армия будучи воспитана в духе милитаризма и расовой ненависти к другим народам, летом 1941 года с ее нападением на Советский Союз начала осуществлять заветную мечту германского генерального штаба и высшего офицерства, т.е. программу германского фашизма, направленную на завоевание "жизненного пространства" на Востоке и разрешение расовой проблемы. Высшее офицерство прививало всей германской армии дух величия арийской расы и беспрекословное повиновение фюреру. Все мы были уверены в победе на Востоке и торжестве расовой проблемы.

ВОПРОС: Может быть вы назовете вещи своими именами, и не будете ограничиваться общими фразами. Говорите ясно, как вы разрешили "расовую проблему" на временно оккупированной территории Советского Союза.

ОТВЕТ: Я не собираюсь этого скрывать, об этом, как мне кажется знает весь мир, о нашей миссии на Востоке, конкретно изложено в книге Гитлера "Моя борьба", на которой воспитывалось не только германское офицерство, но и вся немецкая армия. Все мы ясно представляли себе задачу разрешения расовой проблемы на Востоке и выполняли ее.

Эти задачи немецкой армии, при ее продвижении на Востоке сводились к порабощению славянских народов и к физическому уничтожению на территории Советского Союза всего прогрессивного и способного оказать малейшее неповиновение и сопротивление.

Вилли Ламанн

политике германского фашизма.

Эту задачу я вместе со всей германской армией осуществлял на оккупированной территории Советского Союза.

ВОПРОС: Как известно следствию перед родами германских войск, которыми вы командовали на Востоке стояли особые, специфические задачи. Покажите об этом!

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Состоя на службе в немецкой армии и командуя в 1941-42 г.г. на Украине 213 охранной дивизией, а затем в 444 охранной дивизии, я занимался наведением порядка на оккупированной территории Советского Союза, а в период работы главным комендантом главной полевой комендатуры 392, обеспечивал охрану тыла немецкой армии.

ВОПРОС: Не понятно о каком собственно наведении "порядка" вы говорите.

ОТВЕТ: Я имею в виду оккупационный порядок, установленный на оккупированной территории Советского Союза немецкой армией. Он был угодным для фашистской Германии, и вытекал из завоевательных целей Германии и, как я ранее говорил, из расовой проблемы гитлеровской политики на Востоке.

ВОПРОС: Т.е. вы возглавляли карательные мероприятия фашистской армии в СССР?

Ответ: Да.

ВОПРОС: Покажите в таком случае какие в связи с этим практические задачи были поставлены перед вами, как командиром охранной дивизии?

ОТВЕТ: В ноябре 1941 г. вскоре после назначения

Mr. Johannemann

политике германского фашизма.

Эту задачу я вместе со всей германской армией осуществлял на оккупированной территории Советского Союза.

ВОПРОС: Как известно следствию перед родами германских войск, которыми вы командовали на Востоке стояли особые, специфические задачи. Покажите об этом!

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Состоя на службе в немецкой армии и командуя в 1941-42 г.г. на Украине 213 охранной дивизией, а затем в 444 охранной дивизии, я занимался наведением порядка на оккупированной территории Советского Союза, а в период работы главным комендантом главной полевой комендатуры 392, обеспечивал охрану тыла немецкой армии.

ВОПРОС: Не понятно о каком собственно наведении "порядка" вы говорите.

ОТВЕТ: Я имею в виду оккупационный порядок, установленный на оккупированной территории Советского Союза немецкой армией. Он был угодным для фашистской Германии, и вытекал из завоевательных целей Германии и, как я ранее говорил, из расовой проблемы гитлеровской политики на Востоке.

ВОПРОС: Т.е. вы возглавляли карательные мероприятия фашистской армии в СССР?

Ответ: Да.

ВОПРОС: Покажите в таком случае какие в связи с этим практические задачи были поставлены перед вами, как командиром охранной дивизии?

ОТВЕТ: В ноябре 1941 г. вскоре после назначения

Mr. Johannemann

охранной дивизии

6.-

BR

дир. получил широкие полномочия в проведении репрессий и за свои действия я ни перед кем ответственности не нес и по существу был бесконтролен. Приказы командира дивизии являлись основанием для расстрелов советских патриотов противодействовавших проведению мероприятий оккупационных властей и проводящих борьбу против немецкой оккупации.

Каждый офицер, руководствуясь указаниям командира дивизии, имел право расстреливать на месте любого советского человека, у которого обнаруживалось оружие или какие либо взрывчатые вещества. Всех партизан задержанных в селах и взятых в плен во время операций без суда и следствия расстреливали на месте. Все лица, у которых обнаруживалось оружие, или которые саботировали выполнение приказа германского командования причислялись нами к партизанам и расстреливались.

ВОПРОС: Таким образом немцы под видом борьбы с партизанским движением в СССР беспрепятственно уничтожали и истребляли в массовом масштабе мирных советских граждан ?

ОТВЕТ: По немецкой армии был отдан ясный приказ верховного командования - расстреливать каждого советского человека, у которого при любых обстоятельствах было обнаружено оружие.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от прямого ответа. Об этом Вы еще будете допрошены подробно. Теперь же продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: Наряду с перечисленными задачами моя охранная дивизия несла службу порядка безопасности и спокойствия.

В. Яковлев и др.

Мы задерживали всех советских парашютистов, которых расценивали как шпионов и после допроса их в подчиненном мне "тайной полевой полиции" - /ГШП/ расстреливали без суда.

Для выполнения этих задач в моем распоряжении, кроме укомплектованной охранной дивизии имелся отдел - 1-Ц.

Контрразведывательный отдел - ГШП в количестве 40 офицеров, танковая рота и казачьи карательные части.

Весной 1942 г. когда я уже работал главным комендантом, главной полевой комендатуры - 392, при моей встрече в гор. Минске с командующим группы "Остланд" БРЕННЕРом - я получил от последнего указание об усилении борьбы с партизанским и патриотическим движением в Белоруссии и проведении решительных репрессий. В общем его указания мало отличали от директив, которые я получил в Кременчуге от генерала - от инфантерии ФРИДЕРИЦЕ. Однако БРЕННЕР дал мне дополнительные разъяснения о том, что в процессе борьбы с патриотическим движением я должен применять уничтожение огнем домов всех лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанам или у кого будет обнаружено дома оружие.

ВОПРОС: Как вы практически выполняли поставленные перед вами гнусные задачи германского фашизма?

ОТВЕТ: За все время моей деятельности на оккупированной территории, под моим командованием было проведено несколько десятков крупных и мелких операций по борьбе с патриотическим движением. Припоминаю, что из числа этих операций было проведено семь крупных облав, одна из которых происходила в р-не Н-Московском близ Днепропетровска.

М. Губанов и др.

В результате этих операций убито больше ста человек советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 чел. взятых в плен.

ВОПРОС: Следствию известно, что этим не ограничилась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант?

ОТВЕТ: Не отрицаю, что может быть мною названы приближенные цифры. Я постараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

ВОПРОС: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы предавали огню вместе с мирным населением. Будете ли вы об этом говорить правду?

ОТВЕТ: Систематически такой деятельности я не занимаюсь. Припоминаю лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень примерно в 30 км от Слуцка в Северо-Западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирного населения, деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, т.к. учета этому мы не вели.

ВОПРОС: Вы упорствуете на следствии и не хотите говорить правду до конца о своей преступной деятельности проводимой на территории Советского Союза.

М. Г. Яковлев

В результате этих операций убито больше ста человек советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 чел. взятых в плен.

ВОПРОС: Следствию известно, что этим не ограничилась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант?

ОТВЕТ: Не отрицаю, что может быть мною названы приближенные цифры. Я постараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

ВОПРОС: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы предавали огню вместе с мирным населением. Будете ли вы об этом говорить правду?

ОТВЕТ: Систематически такой деятельности я не занимаюсь. Припоминаю лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень примерно в 30 км от Слуцка в Северо-Западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирного населения, деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, т.к. учета этому мы не вели.

ВОПРОС: Вы упорствуете на следствии и не хотите говорить правду до конца о своей преступной деятельности проводимой на территории Советского Союза.

М. Г. Жукович

Протокол допроса военнопленного Чаммер-Остена Эккарда, генерала-майора, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 о задачах немецкой армии на Востоке и разрешении «расовой проблемы» на оккупированной территории Белоруссии и Украины. 19 декабря 1945 г. Маш. текст.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 3. Л. 77–85.

В результате этих операций убито больше ста человек советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 чел. взятых в плен.

ВОПРОС: Следствию известно, что этим не ограничилась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант?

ОТВЕТ: Не отрицаю, что может быть мною названы приближенные цифры. Я постараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

ВОПРОС: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы предавали огню вместе с мирным населением. Будете ли вы об этом говорить правду?

ОТВЕТ: Систематически такой деятельности я не занимаюсь. Припоминаю лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень примерно в 30 км от Слуцка в Северо-Западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирного населения, деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, т.к. учета этому мы не вели.

ВОПРОС: Вы упорствуете на следствии и не хотите говорить правду до конца о своей преступной деятельности проводимой на территории Советского Союза.

М. Г. Яковлевич

deutscher Wehrmacht an der Ostfront.

In Lemberg blieb ich ungefähr 10 Tage, dort habe ich ein Regiment verlassen und noch vorher einen Bataillon zur Verfügung der Heeresgruppe "Nord" gestellt. Von Lemberg marschierte die Brigade hinterher der Vorderteilen ins Innere der Sowjetunion in der Richtung - Fastow - Belaja Tserkow, Darniza. Die Brigade n 202 unter meiner Leitung lag in verschiedenen Städte der Sowjetunion bis zum November 1941. Dann wurde ich ernannt zum Stellvertretenden Kommandeur der Sicherungsdivision n 213 die den Operationsbereich Kremenschnj - Dneppopetrowsk hatte. Ende Januar 1942 wurde ich abkommandiert zu der Sicherungsdivision n 444 die in Dneppopetrowsk lag und dort war ich bis März 1942.

Und dann?

Frage:
Antwort:

Dann wurde ich zum Oberfeldkommandant der Oberfeldkommandatur n 392 in Weissrussland ernannt.

Frage:
Antwort:

Wie kann man erklären ihre neue Verlegung?

Ich habe eine Erhöhung bekommen.

Frage:

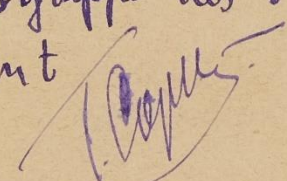
Man kann einnehmen, dass sie wurden erhöht für ausgezeichnete Dienst, nicht wahr?

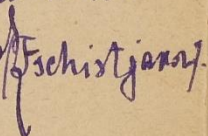
Von Johanna und Oskar

28

Die Vernehmung ist um 17 Uhr 15 Minuten
beendet

Das Protokoll der Vernehmung ist meinen Worten
nach richtig angeschrieben, von mir selbst
durchgelesen und unterschrieben
H. Schammer und H. H.

Die Vernehmung führte: der Vorsteher
der Untersuchungsgruppe des V.K.f.H.A. der UdSSR
Oberstleutnant I. Sorokin.

Der Oberste Oberbefehlsmächtige der O.V. der HVK Y
des V.K.f.H.A. Hauptmann I. Schistjannov.

Belmetsova I. Trinkrug I. Trinkrug.

Meldung von dem Starosta des Dorfes
 kommen, das in einem Dorf 30 km nord-
 westlicher der Stadt Sluzk sind Partisa-
 nen eingetroffen die zu dem Pinsker sumpe
 gehen. Meinem Befehl nach wurde eine
 Kompagnie ins Dorf geschickt worden und
 die Soldaten der Kompagnie ^{während des Gefechtes} haben mehr
 als 50 Partisanen getötet und dreiviertel
 des Dorfes abgebrannt. Ich kann nicht
 mit Sicherheit sagen das man während
 dieses Unternehmens auch Zivilbevölke-
 rung des Dorfes vernichtet hat, aber genau
 den Zahl der Untergekommenen kann ich
 nicht sagen.

Sie beharren bei der Verneinung und
 wollen nicht die Wahrheit über Ihre
 verbrecherische Tätigkeit die Sie auf
 den besetzten Gebieten der Sowjet-
 union durchgeführt haben bis zur
 Ende sagen.

Über dieses werden wir Ihnen
 später austragen.

Mr. Schammer und Otter.

Frage:

die ungeprüften Worte "während des Gefechtes" gründen
 Mr. Schammer und Otter.

Ich erinnere mich das von diesem Unternehmen sind sieben große gewesen. Ein Unternehmen war im Rajon Nowoskowsk nicht weit von Dnepropetrowsk.

Die Ergebnisse ^{aller} dieser Unternehmungen waren: gefallene mehr als 100 Mann und nach meinem Befehl ungefähr 50 Mann Gefangenengenommene erschossen.

Die Untersuchung weist das ihre Straftätigkeit auf den besetzten Gebiete der Sowjetunion hatten sich mit diesem nicht beschränkt, und das sie ihre verbrecherische Tätigkeit als Okkupant verheimlichten!

Ich verneine nicht das die von mir angegebene Zahlen sind schätzungsweise Zahlen. Ich werde mich bemühen als alles genau zu erinnern und genaue Aussagen zu geben.

Sie haben noch bis jetzt nichts gesagt wegen des Verbrennen von Sowjetdörfern und Ortschaften, die sie mit der Zivilbevölkerung abgebrannt hatten.

Systematische haben wir solches nicht gemacht. Ich erinnere mich an einem Fall der im Sommer 1942 vorgekommen war, ich habe damals eine

von Stepanow und Stepanow

Frage:

Antwort:

Frage:

Antwort:

Das singerschiedene Wort
"alle" schreiben
A. Stepanow und Stepanow

"JSP" in welcher bis 40 Mann waren, eine Panzerkompanie und Kasakenschwadron. 93

Im Frühjahr 1942, als ich schon Oberkommandant der Oberfeldkommandatur n 392 war, und sich dem Befehlshaber der Heeresgruppe "Ostland" meldete (General Bremer) - habe ich von ihm Anweisungen bekommen den Kampf gegen die Partisanen und Patrioten zu verstärken und entscheidene Massnahmen durchzuführen. Im allgemeinen seine Anweisungen unterscheiden sich wenig von den Anweisungen die ich vom dem Infanteriegeneral Friderizzi in Kremenetschug bekommen habe. Bremer hat mir nur nachträgliche Anweisungen gegeben dass während des Kampfes mit den Patriotenbewegung muss alle Häuser verbrennen, wenn man kein Hauswirt Waffe findet wird, wie auch deren Leute die man als Partisanen betrachtete bei konkreten Beweis zu erschossen werden.

Frage:

Wie haben Sie praktisch ausgefüllt diese abscheuliche Aufgaben die der deutsche Faschismus von Ihnen gestellt hat?

Antwort:

Während meiner ganzen Tätigkeit auf dem besetzten Gebiete wurden unter meiner Leitung mehrere Dutzende von Unternehmen gegen die Patriotenbewegung durchgeführt

Mr. Sebaner und Herr

den hat, oder diejenige die die Befehle der deutschen Wehrmacht sabotierten wurden als Partisanen betrachtet und erschossen.

Frage:

Also, haben die Deutsche unter dem Anschein dass sie einen Kampf gegen das Partisanenbewegung führen, ungehindert vertrieben eine grosse Menge von Sowjetbürger?

Antwort:

Die deutsche Wehrmacht hat einen klaren Befehl des Oberkommandos gehabt der lautete: jeder Sowjetbürger bei dem man unter beliebige Umständen Waffe finden wird, ist zu erschiessen.

Frage:

Sie entziehen sich den klarer Antwort. Man wird noch ihnen auftragen, jetzt setzen Sie Ihre Aussagen fort!

Antwort:

Ausser der oben genannten Aufgaben, hat meine Division Ruhe, Ordnung und Sicherheit geschaffen. Wir hätten festgenommen alle civilen Sowjetfallschirmjäger, die wir als Partisanen betrachteten und nach dem sie von der mir unterstellten "45. F.P." ausgefragt worden waren, hätte man sie erschossen.

Ausser der bemannte Sicherungsdivision, aber um diese Aufgaben zu erfüllen, noch eine Abteilung 1c, eine Abteilung der Abwehrdienst;

M. F. Schumacher und O. Steyer

Bewegung auf der seitwillig besetzten Gebiete der Sowjetunion.

93

Antwort:

Um schneller und mehr wirklich zu reagieren auf alle Patriotenzüge seitens der Sowjetleute auf den von der deutschen Wehrmacht besetzten Gebiete, habe ich, als Kommandeur der Sicherungsdivision eine grosse Vollmacht bekommen um Strafmassnahmen durchzuführen und für meine Taten, ~~verantwortlich~~ ^{meiner Gröschen} musste ich keine Verantwortlichkeit tragen. Im wesentlichen war über mich keine Kontrolle. Die Befehle des Divisionskommandeurs waren eine Grund um die Sowjetpatrioten zu erschiessen die entgegenwirkten den Massnahmen der Besatzungsbehörde und die den Kampf gegen die deutsche Besetzung durchführten.

Die geringfügigen Morte: 999
in einem "Kriegszeiten" "Glaubens".
Vn. Schammer und Oten

Jede Offizier, dem Befehle des Kommandeurs nach, hat Recht gehabt einen gleichigen Sowjetbürger zu erschiessen bei dem man Waffe oder Sprengmaterialie gefunden hat. Alle Partisanen die während einer Unternehmung gefangen genommen waren hat man ohne vor das Gericht zu stellen erschossen. Alle Leute bei denen man Waffe gefun-

Vn. Schammer und Oten

meine Aufgaben als Kommandeur der Sicherungs-
division. Meine Aufgaben - wie es mir der General
Friderizzi erklärte waren folgende: aktiver Kampf
gegen die Partisanenbewegung in der Operations-
zone der Division N 213, Durchführung eines
entschiedenen Kampfes mit der Patriotenbewegung
und beliebigen Widerstand der Sowjetleute gegen
die deutsche Besetzung, Versicherung der Ordnung
und Schutz des Rückens der deutschen Wehrmacht,
eine Aufstellung Verbindungen mit die lokale Zivil-
verwaltung - deutsche Schützlinge und Ortskomman-
turen. Den letzten musste ich militärische Hilfe
leisten bei Regirierung der Lebensmittel.

Der General Friderizzi während des Gesprä-
ches mit mir betonte, das die Aufgaben
die die Sicherungsdivision N 213 ausfüllen muss
sind ausserordentlich wichtig für die deutsche
Wehrmacht bei ihrem Vormarsch nach Osten
und ich muss alles machen um das Ziviligbe-
völkerung ganz den Besetzungsbehörde gehörsam
sein soll.

Frage:

Sie haben nur im allgemeinen über
die Aufgaben, die vor Ihnen gestellt worden
waren, erzählt. Die Untersuchung schlägt Ihnen
vor mehr konkret auszusagen über die Formen und
und Methoden des Kampfes der deutschen Wehr-
macht mit dem progressiven und führenden

Von Schanina und Osten

Antwort

Ich meine die Besetzungsordnung die die deutsche Wehrmacht auf den besetzten Gebieten der Sowjetunion aufstellte. Diese „Ordnung“ war gefällig dem faschistischen Deutschland und kam aus der Eroberungspolitik Deutschlands heraus und wie ich es schon früher gesagt habe, aus der Rassenprobleme der Hitlerspolitik am Osten.

Frage:

Das heißt dass Sie an der Spitze der Strafmaßnahmen der faschistischen Wehrmacht gegen die Sowjetunion standen?

Antwort:

Ja, neben meiner militärischen Aufgabe

Frage:

Dann sagen Sie in diesem Zusammenhang, welche praktische Aufgaben hatten Sie als Kommandeur der Sicherungsdivision bekommen?

Antwort:

Im November 1941 nach dem ich Kommandeur der Sicherungsdivision 213 ernannt wurde, habe ich mich gemeldet an den Oberbefehlshaber der rückwärtigen der Heeresgruppe „Süd“ den Infanteriegeneralen von Rogness und auch zu seinem Stellvertretenden Infanteriegeneral Friederizzi. Nach dem ich orientiert wurde über die Lage auf der Ukraine und man hat mir die Operationszone meiner Division festgesetzt (auf der Linie Kremenschnig - Dnepropetrowsk), hat man mir erklärt

Mr. Tschammer und Otter

Aufgabe der Lösung des Rassenproblems am Osten und haben sie ausgefüllt. So

Diese Aufgaben der deutsche Wehrmacht bei dem Vormarsch nach Osten bestanden in Versklaverung der slawische Völker und physischer Vernichtung alles das, was progressiv und fähig zum Widerstand und Ungehörigsein der Politik des deutschen Faschismus war.

Diese Aufgabe habe ich zusammen mit der ganzen deutschen Wehrmacht auf den besetzten Gebieten der Sowjetunion verwirklicht.

Frage:

Wie es der Untersuchung bekannt ist, hatten die deutsche Truppen ^{am Osten} ~~die~~ deren Spitze sie standen besondere, spezifische Aufgaben. Sagen Sie über diese Aufgaben aus!

Antwort:

Ich verneine dieses nicht. Ich, als Kommandeur der Sicherungsdivision 1213, und als Abkommandierter der ~~zur~~ Sicherungsdivision 1444, die in den Jahren 1941-42 in der Ukraine lagen habe Ordnung geschaffen ~~am~~ den besetzten Gebieten der Sowjetunion und als ich Oberkommandant der Oberfeldkommandatur 1392 war, habe ich gesichert den Rücken der deutschen Wehrmacht.

Frage:

Es ist nicht verständlich über welche Schaffung der "Ordnung" Sie sprechen.

Mr. Tothammer und Herr

so hat die Wehrmacht angefangen zu verwirklichen den sehnlichen Wunsch des deutschen Generalstabes und der höheren Offiziere, das heißt das Programm des deutschen Faschismus welcher wollte das „Lebensraum“ zu erobern u die Rassenprobleme ~~zu~~ lösen. Die höhere Offiziere haben die ganze deutsche Wehrmacht angewöhnt im Geiste dass die ariische Rasse steht über alles und dass sie den Führer unwiderrspächlich gehorchen muss.

Wir alle waren sicher, dass wir den Krieg am Osten gewinnen werden und dass das Rassenproblem gelöst sein wird.

Frage:

Vielleicht werden Sie die Dinge mit Ihren eigenen Namen nennen, und sich nicht mit allgemeinen Phrasen begnügen. Sagen Sie klar, wie haben Sie die „Rassenprobleme“ auf den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion gelöst?

Antwort:

Ich verheimliche nicht; darüber, meine ich, weisst die ganze Welt. Über unsere Aufgaben am Osten ist es ganz klar geschrieben in dem Buch „Mein Kampf“ von Hitler. Auf diesem Buch waren erzogen nicht nur die deutsche Offiziere, sondern die ganze deutsche Wehrmacht. Für uns alle war ganz klar die

M. Schumann und O. H.

Antwort

Ja, es ist so. Der Hauptgrund dass ich eine Erhöhung bekommen habe, liegt daran, dass ich eifrig und energisch meine Aufgabe auf den Besetzten Gebiete der Sowjetunion erfüllte und das ich ~~vor~~ den faschistischen Behörde ausdienen wollte. Ausserdem war ich schon zwei Jahre Generalmajor und nach der Dienstordnung der deutschen Wehrmacht war schon Zeit eine solche Dienststellung zu geben.

Frage:

Welche Aufgaben des Kommandos der deutschen Wehrmacht haben Sie ausgefüllt auf den von den Deutschen provisorisch besetzten Gebieten der Sowjetunion?

Antwort

Ich habe ausgefüllt die selbe Aufgaben, wie die ganze deutsche Wehrmacht

Frage:

Antworten Sie mehr konkret!

Antwort

Als ich mit der deutschen Wehrmacht auf das Gebiet der Sowjetunion als Okkupant einbrach, habe ich die Befehle der Oberkommando über die Verwirklichung der faschistische Eroberungspolitik im Osten ausgefüllt.

Die deutsche Wehrmacht war erzogen im Geiste des Militarismus u. Rassenhasses. Als sie im Sommer 1941 auf die Sowjetunion angriffte

W. Schammer und Oster

Протокол допроса военнопленного Чаммер-Остена Эккарда, генерала-майора, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 о задачах немецкой армии на Востоке и разрешении «расовой проблемы» на оккупированной территории Белоруссии и Украины. 19 декабря 1945 г. Рукоп. текст на нем. яз. 19 декабря 1945 г.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 3. Л. 86–98.

№ 18

Протокол допроса потерпевшего Котова И.И., помещенного нацистами в машину-«душегубку» вместе с пациентами психиатрической больницы г. Краснодара

14 июня 1943 г.

Допрос начат в 15 часов 00 мин.

Допрос окончен в 16 часов 00 мин.

Котов Иван Иванович, 1894 года рождения, уроженец д. Мещеряковка Саратовской области, в прошлом рабочий-токарь, проживает в г. Краснодаре, ул. Шаумяна, № 111, пенсионер.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден: Котов

ВОПРОС: Расскажите, что с вами произошло во время оккупации г. Краснодара фашистско-немецкими войсками?

ОТВЕТ: 22 августа 1942 года, когда г. Краснодар был оккупирован фашистско-немецкими войсками, я пришел за получением справки в психиатрическую клинику (диспансер) г. Краснодара.

В психиатрический диспансер я пришел около 12 часов дня, точно часы указать не могу.

Когда я вошел во двор, то увидел стоявшую там большую автомашину серого цвета с крытым кузовом. Здесь же я был захвачен немецким офицером, который меня втолкнул в эту машину. Когда меня втолкнули в машину, в ней уже находилось много людей, среди которых были люди без одежды и в одежде.

Минут через пять после того, как меня втолкнули, двери машины захлопнулись, и она стала двигаться. В каком направлении двигалась машина, я сказать не могу.

Во время движения машины я почувствовал, что мне стало душно, т.е. появилось затруднение в дыхании. Почувствовав такое состояние, я разорвал имевшуюся на мне рубашку, смочил ее мочой и прикрыл нос и рот, сразу почувствовал, что мне стало легче дышать.

Очнулся я спустя некоторое время и увидел себя в яме среди мертвых. Там были трупы женщин, мужчин и детей.

Сколько времени я находился в яме вместе с трупами, я сказать не могу. Очнувшись, я ушел к себе домой на ул. Шаумяна № 111. Об этом

происшествии, случившимся со мной, я рассказал своему сыну, ныне находящемуся в Красной армии.

ВОПРОС: Кого вы встретили из своих знакомых по психиатрической больнице, когда были посажены немцами в автомашину «душегубку»?

ОТВЕТ: Когда меня немцы бросили в автомашину-«душегубку», я там увидел знакомого по психбольнице по имени Григорий (фамилии не помню). Приметы Григория – высокого роста, плотного телосложения.

Когда он был посажен в машину, то был одет, но какая на нем была одежда, не помню.

Должен сообщить следствию, что из ямы, куда я был сброшен немцами вместе с трупами, я вышел вместе с Григорием, и потом разошлись каждый по своим делам.

ВОПРОС: Вы сами влезли в эту машину или вас посадили немцы?

ОТВЕТ: Нет, в эту машину я сел не сам, а меня схватил за шиворот немец и бросил в эту машину.

ВОПРОС: Когда вы в последний раз встречали вашего знакомого по психбольнице Григория?

ОТВЕТ: Должен сообщить следствию, что после того, как я с ним вышел из ямы и мы разошлись, я никогда больше его не встречал.

Уточняю свои показания, что в этом месяце (июне) с.г. я встретил Григория на базаре, пригласил его к себе домой на ул. Шаумяна № 111. Григорий у меня переночевал, а на утро я его проводил на ст. Краснодар. Куда он уехал, я сейчас не помню.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь: Котов

Допросили:

Начальник следственного отдела

УКР «Смерш» СКФ полковник

Дмитриев

Начальник 1 отд. С/О УКР «Смерш» СКФ
капитан

Вайндорф

Присутствовали:

Пом. военного прокурора СКФ майор юстиции

Петрик

Психоневролог доцент

Курашкевич

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 249–250.

Зав. копия. Публикуется впервые.

№ 19

**Протокол допроса свидетеля Контонистовой Е.И.
об уничтожении нацистами пациентов городской больницы № 3
оккупированного г. Краснодара**

17 июня 1943 г.

Контонистова Е.И., 1901 года рождения, уроженка г. Грозного, русская, беспартийная, замужем, медврач, работает в 3-й городской больнице г. Краснодара и проживает: г. Краснодар, Советская ул., дом № 33, кв. 12.

Будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, показала: Контонистова

ВОПРОС: С какого времени Вы проживаете в Краснодаре?

ОТВЕТ: С 1919 года.

ВОПРОС: Где находились и что делали в период оккупации Краснодара немцами?

ОТВЕТ: Я оставалась в Краснодаре и работала в качестве заведующей женским отделением 3-й городской больницы.

ВОПРОС: Что Вам известно об уничтожении немецко-фашистскими извергами больных из этой больницы?

ОТВЕТ: Около 10 часов утра 22 августа 1942 года меня вызвали в кабинет главного врача больницы Башлаева Павла Ивановича. В кабинете помимо врачей больницы присутствовал немец в форме офицера, отрекомендовавшийся немецким врачом. Этого немца я видела раньше, приезжавшего раза два или три, разговаривавшим с зам. главного врача больницы Козельским, но цель его приезда была неизвестна.

ВОПРОС: Как фамилия этого немецкого врача?

ОТВЕТ: В то время я фамилии его не знала, она мне стала известна, не помню от кого, позже, фамилия Герц.

ВОПРОС: Продолжайте показания.

ОТВЕТ: Когда врачебный персонал больницы был в сборе, немец снял с себя оружие, положил его на стол и на русском языке спросил: «Есть ли среди присутствующих коммунисты и комсомольцы?». Получив ответ, что таких нет, он демонстративно заявил: «Я немецкий солдат должен выполнить приказ немецкого командования вывезти больных из помещения больницы, но об этом никто не должен знать – это должно быть тайной». Здесь же он дал указание, чтобы каждый врач по своему отделению в первую очередь выделил тяжелобольных.

ВОПРОС: Герц говорил, куда направляются больные?

ОТВЕТ: Нет. Об этом не говорил, но предупредил нас врачей, что если больные будут спрашивать об этом, то им разъяснять, что их отправляют в другое, более улучшенное помещение, а если впоследствии местом нахождения больных будут интересоваться их родственники, то заявлять им, что больные увезены в другую больницу, но куда, мол, неизвестно. Мы же врачи по создавшейся обстановке догадывались, что их намерены уничтожить.

ВОПРОС: Немецкий врач Герц приезжал один?

ОТВЕТ: Нет. С ним было еще человек 5-6 военных, но были ли среди них офицеры, я не знаю, однако, судя по его поведению, он был старшим.

ВОПРОС: На чем они приезжали?

ОТВЕТ: Во дворе больницы я видела только одну автомашину, на которой потом вывозили больных, были ли еще автомашины на улице, я не знаю. Возможно и были, но больных вывозили только на этой, которую я видела стоявшей во дворе больницы.

ВОПРОС: Какой вид имела автомашина?

ОТВЕТ: Она была похожа на крытый вагон, темно-серого цвета, длина ее вместе с мотором метров 8-9, кузов высокий с ложными решетчатыми окнами по бокам и плотно закрывающейся двухстворчатой дверью сзади. Внутреннее оборудование машины я не видела, так как близко к ней не подходила – находилась от нее на расстоянии 3-4 шагов.

ВОПРОС: Вы точно помните, что больные вывозились только на этой машине?

ОТВЕТ: Да, больные вывозились только на указанной мною машине. Вывезены все были в четыре рейса.

ВОПРОС: Расскажите, как производилась погрузка и отправка больных?

ОТВЕТ: Отделить тяжело больных в своем отделении я не успела, так как в момент моего прихода в отделение немецкий врач Герц был уже там и приказал санитаркам выводить больных всех подряд. На мой вопрос присутствующему там главному врачу больницы Башлаеву, нужно ли отделять тяжелобольных, как приказывал немецкий врач Герц, последний сказал, что не нужно – всех больных заберут сразу.

Больных отделения, которым я заведовала, вывозили первым рейсом. Все были женщины. Больные выводились на крыльцо нагими, в таком виде они были помещены в машину. Были ли среди них кто одетым, не помню. При посадке в машину многие сопротивлялись, стоял жуткий душераздирающий крик больных. Те, которые сопротивлялись, силою вталкивались в машину немецкими солдатами, присутствовавшими в качестве конвоя. Крики, стоны и плач больных, со слов близко стоящих к машине санитарок, слышался после загрузки через закрытую дверь машины только до тех пор, пока не начал

работать мотор. Когда машина отъезжала, а это было через несколько минут после ее загрузки, крика больных уже слышно не было.

В первый рейс забрали всех женщин отделения в количестве 82 человека. После отправки машины Герц сам проверил, не остался ли кто в помещении из больных, и, убедившись, что все вывезены, направился в другое отделение больницы.

ВОПРОС: Какое время уходило на один рейс машины?

ОТВЕТ: Машина возвращалась обратно минут через 40 или час.

ВОПРОС: Сколько таким образом было вывезено больных?

ОТВЕТ: Всего за 4 рейса из больницы увезли 320 человек.

ВОПРОС: Что вам было известно о судьбе вывезенных немцами больных?

ОТВЕТ: В начале я ничего не знала, но предполагала, что они уничтожены. И только после освобождения Краснодара от немецко-фашистских оккупантов, мне стало известно, что они были удушены газом.

ВОПРОС: Кто руководил вывозкой больных?

ОТВЕТ: Все распоряжения отдавал немецкий врач Герц, а немецкие солдаты производили посадку в машину. Роль санитарок сводилась к выполнению распоряжений Герца – они выводили больных из палаты на крыльцо.

ВОПРОС: После увоза больных немцами 22 августа 1942 года продолжался ли вновь прием больных на излечение?

ОТВЕТ: Да, продолжался, но врачи сообщали больным или их родственникам, так я слышала от некоторых, о том, что бывших ранее больных немцы увезли и что аналогичное может случиться и с ними. Большинство обратившихся за медпомощью продолжали лечиться дома, но некоторые все же помещались в больницу.

ВОПРОС: Были ли еще случаи увоза больных немцами после 22 августа 1942 года?

ОТВЕТ: Я в больнице работала до сентября 1942 года, и в этот период больных еще не вывозили. Со слов же врача Горбуновой и медперсонала, я знаю, что больных еще вывозили два раза, но какое количество их было вывезено, мне неизвестно.

ВОПРОС: Не известен ли вам кто из вывезенных немцами больных, оказавшийся в живых?

ОТВЕТ: От медсестры Яковлевой и врача Анохиной я узнала, что, якобы остался в живых больной Колганов Григорий, каким образом он спасся от смерти, мне точно неизвестно.

Кроме того, будучи в Москве я узнала, что также остался в живых брат санитарки Махно – Котов Иван, но при каких обстоятельствах он спасся, мне Махно не рассказала.

ВОПРОС: Какие вам еще известны случаи зверств, чинимых немецко-фашистскими оккупантами за время их пребывания в Краснодаре?

ОТВЕТ: Немецкие изверги самым гнусным образом издевались над советскими гражданами. Я лично видела повешенных ими советских граждан на Сенном и Новом базарах. Слышала от знакомых о многих повешенных на улицах и площадях, а также о чинимых немецкими солдатами грабежах и насилиях над советскими гражданами, которые производились ими больше на окраинах города Краснодара. Сама же я лично больше, кроме указанного мною следствию, не знаю.

Больше показать следствию ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписываюсь:

Контонистова

Допросил:

Пом. нач. Гл. управления контрразведки «Смерш»

генерал-майор

Прохоренко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 98–101.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Беспалова А.Ф. о злодеяниях,
совершенных нацистами на территории оккупированного г. Харькова**

12/13 сентября 1943 г.

12 сентября 1943 г. г. Харьков

Беспалов Александр Филиппович, 1915 г.р., уроженец и житель г. Харькова, Сокольники, д. 5, украинец, с незаконченным высшим образованием, беспартийный, женат, по происхождению – из крестьян, не судим, до начала отечественной войны работал на заводе 296 в должности мастера слесарного дела.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждён (подпись) Беспалов

ВОПРОС: Где вы проживали и работали в период оккупации г. Харькова немецкими фашистами?

ОТВЕТ: Проживал я в Сокольниках, дом № 5, работал в городском питомнике № 1 чернорабочим.

ВОПРОС: Что вам известно о зверствах немецких оккупантов в отношении советских граждан?

ОТВЕТ: Мне известно, что немецкие фашисты в лесопарке расстреляли очень много советских граждан – военнопленных и мирное население. На расстоянии 200-250 метров от моего дома имеется три ямы и на расстоянии 500-600 метров ещё три ямы с трупами расстрелянных.

1. В июне месяце 1942 года я лично видел, как немцы, примерно с 2-3 часов ночи до 16.00, возили на машинах марки «ЗИС» и машинах, крытых брезентом, военнопленных, служивших в Красной армии. Поскольку дорога проходит по открытой поляне, где находился и мой дом, я мог наблюдать это движение. Машины были нагружены людьми в военном обмундировании. Сколько прошло автомашин, сказать затрудняюсь, ибо не считал. В лесу были подготовлены две ямы, размером, примерно 12х15х2 метра каждая. Возили военных примерно до 11 часов, а затем до 16.00 была слышна очень сильная стрельба с винтовок, автоматов, пулемётов.

Каждый раз, когда расстреливались люди, посёлок Сокольники оцеплялся полицией и солдатами гестапо, поэтому наблюдать картину расстрела никто не мог. Дней через 4-5 я ходил посмотреть на то место, где производился расстрел, и увидел, что ямы были закиданы землёй. Причём на месте расстрела я видел котелки, брюки военные рваные, ложки, противогазные сумки. По-

видимому, военнопленных перед расстрелом раздевали догола. Находил я также документы: военные билеты, профбилеты, партбилеты, разные справки, а также фотографии военнослужащих.

Помню, находил документы на имя Киселёва, имени и отчества не помню, майора, члена ВКП(б), уроженца Московской области. Ямы рылись военнопленными из лагеря, находившегося на территории питомника собак-ищеек, за несколько дней перед расстрелом. Немецкие солдаты, с которыми мне приходилось беседовать (шоферы, обслуживающие аэродром), говорили, что это расстреляли 450 евреев. Сколько их было на самом деле, не знаю, но я видел лично, что возили на автомашинах не евреев, а русских и др.

2. В конце июня 1942 года я лично видел, что к яме, находившейся возле 2-х предыдущих, привезли машин 10-12 женщин и, раздев их догола, расстреляли. Яма была размером 10х6х2 метра, сопровождала женщин украинская полиция. Стрельбу я слышал лично, и, когда через несколько дней я проходил мимо ямы, она была зарыта. Возле ямы я видел рейтузы, бюстгальтеры, порванное бельё и пр. Шофёр Сучков Владимир, работавший при гестапо на грузовой автомашине и возивший на расстрел мирных жителей, мне рассказывал, что расстреляли женщин, заражённых венерическими болезнями. Сучков до войны работал шофёром в коммуне им. Дзержинского, при отступлении немцев выехал с ними²³⁸.

3. 14 октября 1942 года я лично видел, как к одной из ям размером примерно 8х6х2, находившейся метрах в 250 от моего дома, было подвезено 4 или 5 автомашин ЗИСов с гражданским населением, мужчины и женщины, человек около 100. Через 1-1½ часа были слышны автоматные выстрелы. Подвозились ли к яме с других сторон люди, не знаю, но к ямам подъезды были из лесу. Через несколько дней я подходил к месту расстрела, но яма была засыпана землёй, и никаких вещей расстрелянных там не было²³⁹.

4. В конце января 1943 года 27, 28 и 29 числа немцы на автомашинах привозили гражданское население, мужчин, женщин и детей, а также часть военнопленных и расстреляли всех, яма, в которой были захоронены трупы расстрелянных, имела размеры, примерно 35х8х2 метров, посредине она имела земляную перегородку. Все три дня была слышна стрельба и крики людей. Немцы только немного забросали яму землёй, весной совместно с другими людьми я ходил засыпать яму. Я видел, что она набита трупами расстрелянных. Верхняя одежда была снята со всех, с некоторых было снято и

²³⁸ Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами на полях слева, выполненными красным карандашом.

²³⁹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной красным карандашом.

нижнее бельё. Наряду с шинелями, на которых значились красные номера /знаки военнопленных/, возле ямы были обнаружены детские галоши, женские платки, пальто, котелки, ложки и пр.

В оцеплении в этот раз я видел полицейского – Сидоренко Дмитрия, 28-29 лет, работавшего до войны в коммуне им. Дзержинского слесарем, проживал в дер. Б. Даниловка, где он находится в настоящее время, не знаю. После расстрела граждан в лесопарк приходило много людей и опознавали своих родных, детей. Один старик, фамилию его не знаю, в разговоре со мною сказал, что его сына расстреляли, сидел он в тюрьме на Холодной Горе. Этот старик сказал, что он считал автомашины, вывозившие из тюрьмы (Холодная Гора) арестованных, и насчитал 22 автомашины²⁴⁰.

5. В первых числах февраля 1943 года в яму, размерами примерно 8х7х2 метра, находившуюся возле вышеуказанной, на протяжении дня возили автомашины какой-то груз. Причём выстрелов никаких слышно не было. При освобождении г. Харькова Красной армией в феврале 1943 года я ходил к этой яме и видел, что она землёй была засыпана. Никаких вещей возле ямы не было. По-видимому, в эту яму возили трупы расстрелянных людей или умерших где-то в другом месте.

6. В первых числах июня 1943 года в лесопарк возили одних женщин, на протяжении дня они были расстреляны. Несколько женщин бежали из-под расстрела, но их снова ловили и расстреливали. Слышны были выстрелы и крики. Яма располагалась возле 2-х предыдущих, имела размеры примерно 6х3х2 метра.

Все случаи расстрелов были в присутствии офицеров гестапо, которые приезжали на легковых автомашинах и уезжали только после расстрела советских граждан.

ВОПРОС: Известны ли вам фамилии офицеров, принимавших участие в расстрелах, и их пособников?

ОТВЕТ: Нет, не известны. При расстрелах я лично не присутствовал. Солдаты гестапо расстреливали только военнопленных, остальных расстреливала полиция под руководством гестапо.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чём и расписываюсь ... (подпись) ... Беспалов.

Допросил:

Начальник отделения КРУ «Смерш» СФ майор

Шапошник

²⁴⁰ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной простым карандашом.

13 сентября 1943 г.²⁴¹

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 207–209.
Подлинник. Публикуется впервые.*

²⁴¹ Так в тексте.

**Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя
командира роты войск СС Рица Ганса об участии его подразделения
в истреблении мирного советского населения**

26 ноября 1943 г.

Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец г. Мариенверден (Германия), немец, германский подданный, образование высшее юридическое, член национал-социалистской партии с 1937 года. На восточном фронте с июля 1943 года, заместитель командира роты СС в г. Таганроге, звание унтерштурмфюрер СС.

ВОПРОС: Какому органу была придана ваша рота СС?

ОТВЕТ: Рота СС, где я служил зам. командира, была придана в качестве исполнительного органа зондеркоманде СД, размещавшейся в г. Таганроге.

ВОПРОС: Вам, следовательно, хорошо известны факты зверского истребления советского населения, проводимые упомянутой зондеркомандой СД? Дайте об этом подробные показания.

Ответ: Под предлогом борьбы с партизанским движением зондеркоманда СД расстреливала тысячи людей, а многие в результате «допросов», проводимых сотрудниками этой команды, остались до конца своих дней калеками.

Особенно активно зондеркоманда СД развернула свою карательную деятельность в июле 1943 года, когда наша рота СС неоднократно привлекалась к расстрелам мирного населения.

ВОПРОС: Расскажите подробно о расстрелах мирного населения и вашем личном участии в этих преступлениях.

ОТВЕТ: Подробно я могу рассказать об одном из расстрелов, участником которого являлся я лично, ибо, как правило, мое личное участие в подобных операциях являлось не обязательным. Было это примерно в последних числах июля, когда по приказанию начальника зондеркоманды СД Эккера мною была выделена для расстрела арестованных СД группа солдат во главе с фельдфебелем Кунцем.

К концу дня я решил поехать проверить, как проходит расстрел.

Место, где происходил расстрел, представляло собою карьер, где раньше разрабатывался песок, размером 50×50 метров, глубиной примерно около 4 метров.

Этот карьер был расположен примерно в 2 километрах северо-восточнее г. Таганрога.

К моменту моего приезда на дне ямы стояла группа гражданских людей – мужчин и женщин, большинство из них с завязанными сзади руками, а на краю ямы стояли мои солдаты с автоматами, изготовившиеся открыть огонь.

На мой вопрос, как обстоят дела, фельдфебель ответил: «все в порядке, разрешите приступить к делу».

Я отдал приказание открыть огонь.

Когда на дне ямы не оставалось уже ни одного человека, стоявшего на ногах, я приказал спрыгнуть в яму фельдфебелю и двум-трем солдатам, которые ходили и пристреливали раненых.

Для того, чтобы удостовериться в окончании нашей работы, я по сделанным в стене ямы ступенькам спустился сам и прикончил из пистолета двух-трех человек.

По окончании этой работы я на месте расстрела приказал оставить одного солдата, остальным отправиться в роту, а сам поехал в зондеркоманду доложить о выполнении задания.

По окончании моего доклада Эккер мне приказал на рассвете следующего дня выслать на то же место ту же группу солдат, так как туда придут машины с очередной партией русских.

На следующий день я на месте не был, но фельдфебель мне доложил, что все прошло организовано.

Свалено было в эту же яму сто с лишним человек.

На вопрос фельдфебеля – «что сделать с ямой», я по договоренности с Эккером приказал выслать на место расстрела солдат с динамитом, чтобы подорвать один из краев карьера, засыпав тем самым яму с трупами.

Вечером фельдфебель мне доложил о выполнении этого приказа.

В дальнейшем я неоднократно выделял солдат на подобные мероприятия, проводимые уже совместно со специальными командами СД.

ВОПРОС: Кто были расстрелянные вами люди? В чем они провинились перед Германией?

ОТВЕТ: Точно – я не знаю, но думаю, что партизаны и заложники, ибо к этому времени в городе усилилось сопротивление мероприятиям германского командования. Увеличилось число покушений на наших солдат и офицеров, все чаще производились диверсии. В целях подавления этого сопротивления органы СД усилили карательные мероприятия, что вылилось, в частности, в массовые расстрелы заложников.

ВОПРОС: Следовательно, вами расстреливались невинные люди, называемые вами заложниками, павшие жертвой бессильной злобы гитлеровских бандитов. Вам известно количество расстрелянных зондеркомандой СС?

ОТВЕТ: Точное количество назвать я не могу, да едва ли это и поддается учету. Могу лишь утверждать, что количество уничтоженных мирных людей измеряется не десятками и сотнями, а тысячами.

В городе я был всего три месяца, т.е. спустя почти полтора года после его оккупации, а зондеркоманда СД работала в городе с первого дня прихода наших войск.

От офицеров, давно работавших в городе, я слышал, что большому истреблению подвергалась молодежь как часть населения, наиболее активно сопротивлявшаяся немцам.

ВОПРОС: Выше вы показали об уничтожении русских деревень, жители которых подозревались якобы в связях с партизанами. Как это выглядело практически?

ОТВЕТ: Действительно, кроме участия в расстрелах, наша рота неоднократно принимала участие в уничтожении деревень, жители которых были якобы заподозрены в связях с партизанами. Деревни эти, как правило, нашей ротой сжигались дотла, а мужское население свыше 15 лет расстреливалось, но подобные правила о расстреле населения лишь свыше 15 лет являлись чисто формальными, ибо при уничтожении деревень солдаты зверели и нередко были случаи, когда уничтожались женщины и дети.

Руководить подобными операциями практически мне не приходилось, так как для этого выделялись солдаты из роты, а руководили ими офицеры СД.

Но, судя по их рассказам, при подобных расправах они не щадили никого и ничего.

Да я и сам нередко наблюдал результаты этой работы, проезжая иногда по местам, где раньше находились деревни.

ВОПРОС: Ваша довоенная специальность юриста видимо помогала вам и в других работах зондеркоманды СД? Какое участие вы принимали в допросах арестованных зондеркоманды СД?

ОТВЕТ: Зная о моей специальности, зондеркоманда СД нередко привлекала меня к допросам лиц, заподозренных в партизанском движении, и всех тех элементов, которые, по нашему мнению, могли противодействовать установлению «нового порядка» в городе Таганроге.

ВОПРОС: Каким же способом вы добивались показаний от арестованных?

ОТВЕТ: Естественно, что арестованные не хотели давать показания, и я вынужден был их избивать. Иногда в избиваниях наиболее упорных арестованных мне помогали другие сотрудники зондеркоманды СД.

Избиение проводилось главным образом резиновыми палками, а также шомполами, хлыстами и тростями.

Я вспоминаю, что во время допроса одной молодой девушки, примерно в середине июля 1943 года, мне приходилось ее бить до потери сознания рукояткой пистолета, так как она упорно не хотела признаваться в своей принадлежности к подпольной комсомольской организации.

ВОПРОС: Назовите фамилию девушки.

ОТВЕТ: Русские фамилии трудно запоминаются, помню лишь, что ее зовут Нина.

ВОПРОС: Добились ли вы от нее показаний?

ОТВЕТ: Не добившись от нее признания, Эккер включил ее в список очередной партии арестованных, подлежащих расстрелу.

ВОПРОС: Назовите сотрудников зондеркоманды СД, принимавших личное участие в кровавых преступлениях против советского народа.

ОТВЕТ: Участие принимал весь личный состав зондеркоманды. Но особо отличились жестокостью начальник этой команды хауптштурмфюрер СС Эккер и рядовые СС Мангольд и Трейчке.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан на немецком языке.

Допросил:

Начальник 2-го отдела Гл. упр.

контрразведки «Смерш» полковник подпись Карташев

Переводчик 2-го отд. Гл. упр.

контрразведки «Смерш» лейтенант подпись Стеснова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 164–168.

Копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии
инженера 79-ой германской пехотной дивизии Коша Карла
об использовании немецкими военными «газваген» (душегубок) для
уничтожения мирного населения СССР**

27 ноября 1943 г.

Кош Карл, 1908 года рождения, немец, подданный Германии, с высшим образованием, по профессии архитектор, сын государственного советника, инженер 1-й роты 179-го саперного батальона 79-й германской пехотной дивизии. На сторону Красной армии перешел 23 июля 1943 года в районе Таманского полуострова.

Об ответственности по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Что вам известно о способах истребления германской армией мирного советского населения на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Мне известно, что кроме массовых расстрелов и повешений, мирные граждане оккупированных германской армией областей Советского Союза истреблялись еще другим более изощренным способом – специальной машиной «газваген».

ВОПРОС: Откуда вам об этом известно?

ОТВЕТ: Находясь на службе в германской армии, мне приходилось слышать рассказы немецких солдат и офицеров, лично видевших «газваген». Кроме того, в мае 1943 года, когда моя рота находилась в селе Стретенка недалеко от г. Волноваха, я видел «газваген» лично.

ВОПРОС: Когда, при каких обстоятельствах и в каком населенном пункте видели вы эту машину?

ОТВЕТ: В начале мая 1943 года я получил разрешение поехать в г. Волноваху по своим личным делам и должен был возвратиться в тот же день в с. Стретенку с нашей грузовой машиной, приехавшей в Волноваху за почтой. В условленное время у дороги возле пекарни г. Волноваха я ожидал и смотрел, не покажется ли наша машина. Через 20-30 минут моего ожидания на дороге показался закрытый грузовой автомобиль, похожий на почтовый или полицейский, который остановился против меня и сидевший в кабине унтершарфюрер СС спросил меня, не видел ли я проезжавшую открытую машину с солдатами СС. Я ответил ему, что такая машина 8-10 минут тому назад действительно прошла. Пока я говорил с офицером СС, шофер этой машины, осмотрев переднее колесо, сказал, что будет менять его. Офицер СС

был немного выпивши, вышел из кабины и стал расспрашивать кто я, что здесь делаю и кого ожидаю. Ответив на его вопросы, я стал интересоваться – не едет ли он через село Стретенка и не может ли подвезти меня? Не отвечая на мои вопросы, он громко рассмеялся, подвел меня к задней части кузова, открыл дверь и сказал: «Пожалуйста, заходите, места много». Я в ужасе отшатнулся, ибо из кузова выходил едкий неприятный запах. Я вспомнил то, что слышал ранее о специальных машинах, используемых СС-овцами для уничтожения людей. Однако я никогда не думал, что эту машину смерти мне придется так близко видеть. Я сказал офицеру СС, что этой машиной возят только на небо или в ад и что мне известно о ней по рассказам очевидцев. Офицер перестал смеяться и уже серьезно говорил: «Я хотел пошутить и не предполагал, что вы догадаетесь, в чем дело. Однако если вы об этом информированы, то рассказывать об этом другим лицам нельзя, так как это секретно, мы должны научить русских нас уважать и бояться. Эта машина освобождает нас от излишних хлопот и сцен. Последний раз мы отправили на тот свет 42 русских довольно быстро и без всякого шума, это продолжается недолго, через несколько минут они гибнут, как мухи. Надо надеяться, скоро будем в Москве, тогда-то нам будет аккордная работа».

Эти высказывания гитлеровского палача настолько меня тронули, что я не смогу их забыть никогда и передаю почти дословно.

ВОПРОС: Откуда и куда следовал виденный вами «газваген»?

ОТВЕТ: Об этом я не спрашивал и навряд ли мне ответили бы. «Газваген» ехал по дороге Сталино-Волноваха, но в каком направлении она повернула за г. Волновахой, я не знаю. Я предполагаю, что виденный мною «газваген» и команда СС-овцев принадлежали одной из команд СС, менявшей свое место «работы» и проезжала через Волноваху.

ВОПРОС: Опишите подробно виденный вами «газваген».

ОТВЕТ: Я уже говорил, что этот автомобиль был похож на закрытую полицейскую или почтовую автомашину. Окрашен он был темно серой краской, в задней части кузова имелась герметически закрывающаяся дверь. Кузов был без окон и мест для сиденья, рассчитан примерно на 25-30 человек, внутри обит оцинкованным железом. Кроме нормальной выхлопной трубы, имелась еще другая – в кузов машины. Выхлопная труба, проведенная в кузов, имела запорный клапан, открыв который можно было при надобности подавать выхлопные газы в кузов автомобиля. Подробности устройства «газваген» я знаю из рассказов военнослужащих германской армии, видевших эту машину.

ВОПРОС: От кого и что вы слышали о «газваген»?

ОТВЕТ: В марте месяце 1943 года на военно-учебном пункте в г. Баумхольдере мне рассказывал о «газваген» унтер-офицер 3-й роты 179-го саперного батальона германской армии Хаас Юлиус, который видел «газваген» один раз в районе Смоленска, а другой раз в районе Белгорода, когда участвовал в наступлении германских войск в этих районах.

В апреле 1943 года в селе Стретенка мне рассказывали о «газваген» военнослужащие 1-й роты 179-го саперного батальона 79-й пехотной дивизии германской армии – старший ефрейтор Винн и ст. ефрейтор Бернхольд Вальтер, видевшие эту машину смерти, когда они участвовали в наступлении в районе Витебска, Смоленска, Белгорода и, если не ошибаюсь, в районе Сталинграда. Кроме того, о «газваген» я слышал от военнослужащих 179-го саперного батальона ст. ефрейтора Плебух Ганса, ефрейтора Прюфер Вернера и от фельдфебеля командира 2-го взвода 1-й роты того же батальона, фамилию которого я забыл.

Увидел позже «газваген» лично, я убедился в правдоподобности того, что они говорили об этой машине. Из рассказов упомянутых мною очевидцев, «газваген» используется вскоре после занятия советского города немецкими войсками, когда СС-овцы проводят так называемые «очистительные мероприятия», т.е. по существу уничтожение невинного гражданского населения.

Специальная команда СС загоняет людей в кузов машины, запирает герметически закрывающейся дверью и везет обреченных куда-нибудь за город, где намечено закапывать трупы. Во время поездки выхлопные газы мотора поступают в кузов через вторую выхлопную трубу, и люди гибнут от окиси углерода.

Тайна о «газваген» всячески оберегается. СС-овцы используют его непродолжительное время в одном месте, а затем выезжают в другое также неожиданно, как и появляются.

ВОПРОС: Как вы расцениваете зверские действия германской армии в отношении мирного населения оккупированных областей Советского Союза?

ОТВЕТ: Я считаю себя культурным человеком и полагаю, что даже трудами всей моей жизни мне вряд ли удастся оправдать свою принадлежность в прошлом к армии грабителей и убийц. Я утверждаю, что национал-социалистская клика Германии планово и сознательно проводит истребление населения оккупированных областей, согласно всем известным национал-социалистским идеям и планам, Гитлер и К^о годами воспитывали в германском народе самые низменные инстинкты. Национал-социалистские руководители Германии говорят и пишут, что они уничтожают в оккупированных областях

партизан и коммунистов. Наглая ложь. Уничтожаются одинаково – грудные дети и старики, в зависимости от желания гитлеровских воспитанников. «Газваген», как и все другие способы зверств, будут служить позорным обличительным листом в анналах национал-социалистской истории. Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Допросил: Ст. оперуполн[омоченный] 2-го отдела

Гл. упр. контрразведки «Смерш» капитан

Сиомончук

Перевод с немецкого сделан правильно:

переводчица лейтенант

(подпись) Иванова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 206–209.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 23

Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии командира взвода 57-ой германской пехотной дивизии Янчи Гейнца о злодеяниях нацистов в отношении советских военнопленных в лагере Дулаг-231

29 ноября 1943 г.

Янчи Гейнц, 1916 года рождения, уроженец г. Вена, немец, с высшим образованием, по профессии инженер-текстильщик, фельдфебель, бывший командир взвода 157-го полевого учебного батальона, 57-й пехотной дивизии германской армии, перешел на сторону Красной армии 9 августа 1943 г. в районе Боровля Сумской области.

Об ответственности по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Расскажите о своей службе в германской армии.

ОТВЕТ: В германскую армию я был призван в июле 1938 года. Вначале я служил в качестве солдата, участвовал в войне с Польшей. В январе 1941 года я был назначен писарем при офицере контрразведки пересыльного лагеря военнопленных, называвшегося Дулаг-231. По 22 июля 1941 года лагерь находился в Польше, а затем передислоцировался в Россию. Я работал в нем по 7 июля 1943 года, после чего был переведен в 157-й полевой учебный батальон 57-й пехотной дивизии на должность командира взвода.

ВОПРОС: В Дулаге-231 содержались только военнопленные?

ОТВЕТ: Нет, кроме военнопленных в нем находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети. Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

ВОПРОС: По какому принципу мирные жители оккупированной советской территории помещаются в лагерь для военнопленных?

ОТВЕТ: В одних случаях это делается под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков как потенциальных бойцов антинемецких формирований.

ВОПРОС: Какие же условия создает германское командование для содержащихся в германских лагерях пленников? Об этом вам, работавшему долгое время в Дулаге-231, должно быть хорошо известно.

ОТВЕТ: Дулаг-231 дислоцировался в разное время в различных населенных пунктах Советского Союза, оккупированных германскими войсками. Наиболее ужасную роль Дулаг-231 сыграл в г. Вязьма, где он находился с 19 октября по 1 декабря 1941 года.

ВОПРОС: Сколько военнопленных и мирных жителей было в этом лагере?

ОТВЕТ: В Вязьме в то время находилось около 25000 военнопленных и мирных жителей с оккупированной советской территории.

По нашему прибытию было решено отправить около 15000 человек пешком в тыл. Пленных согнали и, выдав каждому пакетик каши, отправили в путь.

Пленные, среди которых были раненые и больные, а также женщины, старики и дети продвигались медленно отдельными группами. Многие, не будучи больше в состоянии двигаться, отставали и расстреливались конвоирами. Это было еще в Вязьме, а ведь пленные должны были дойти до Смоленска. Это было с самого начала безнадежным начинанием и массовым убийством. Я слышал позже, что в Смоленск из 15000 человек прибыло только 2000. Особенно много погибало стариков, женщин и детей.

ВОПРОС: Где и как размещались пленные в Вязьме?

ОТВЕТ: Оставшихся в Вязьме 10000 пленных поместили на территории фабрики по Пекарной улице. Предназначавшимся для пленных помещением была 2-х этажная длинная пустая фабричная постройка. Расположенный перед ней двор обнесли проволокой, у входа поставили башню для часового, и на этом оборудовании лагеря закончили.

Помещение фабрики для этого числа пленных было чересчур мало. Ночью оно было так переполнено, что пленные всю ночь простаивали, тесно прижатые друг к другу, и все-таки многие должны были оставаться во дворе. При этом нужно представить себе погоду: сырой холод, снег и дождь, грязь.

ВОПРОС: Расскажите, каково было питание пленных?

ОТВЕТ: Единственной пищей была каша-концентрат. Кухни не было. Выдача продовольствия пленным была поручена караульной команде, которая разрешила эту задачу так: она просто бросала пакетики каши с лестницы управления лагеря в толпу. Количество порций не отсчитывалось, караульной команде выдавался ящик каши, и его должно было хватить для всех.

Совершенно изголодавшиеся пленные бросались на разбрасываемые пакетики каши. Здоровым и более сильным, которые завоевали себе выгодное место вблизи лестницы, удавалось еще получить пакетик. Большинство же пленных не получало ничего. При каждой выдаче разыгрывались бои между изголодавшимися и близкими к безумию людьми, что очень веселило караульную команду, которая разгоняла дерущихся выстрелами, еще больше увеличивался этот хаос. В дни оттепели все это происходило в достигающей до

колен грязи. Что касается женщин, стариков и детей, то они вообще не могли при таком «порядке» добыть себе пищу и умирали.

Таким образом пища была «распределена». Но те, которым посчастливилось овладеть пакетиком каши, должны были ее еще сварить. Ни дров, ни воды не было. Пленные собирали все горящее, набирали воды из луж и разводили маленькие костры, на которых варили и у которых отогревали окоченевшие члены.

Налет русских самолетов, при котором была повреждена соседняя с лагерем постройка, дал абвер-офицеру Кживану повод к распоряжению: кто ночью зажжет огонь, будет расстрелян.

ВОПРОС: Как же выполняла караульная команда это распоряжение Кживана?

ОТВЕТ: Распоряжение о расстреле пленных караульная команда исполняла с удовольствием. Это вносило развлечение в скучную караульную службу.

Еще до упомянутого выше официального распоряжения об употреблении огнестрельного оружия солдаты караульной команды никогда не упускали случая стрелять в военнопленных, доходило даже до того, что они бросали с караульной башни в толпящихся внизу пленных ручные гранаты. Теперь же воздух дрожал от пальбы из ружей и из установленного на караульной башне пулемета. Всех военнопленных, показывающихся в окнах или на крыше, беспощадно убивали.

Крыша фабричного здания была сильно разрушена, и находящиеся на чердаке пленные были хорошо видны, так что все это имело характер тира с живыми целями. Расстояние составляло около 50 метров.

ВОПРОС: Вы лично в помещении, где размещались военнопленные, бывали?

ОТВЕТ: Вначале, когда пленных было около 10000 человек, туда из нас никто из-за тесноты не ходил, но когда осталось вследствие расстрелов, голода, холода и болезней всего 2000-3000 человек, я посетил это помещение.

ВОПРОС: Расскажите, как же там размещались военнопленные?

ОТВЕТ: Человеческая фантазия бессильна представить себе те кошмарные картины, которые были здесь созданы в действительности послушными орудиями национал-социализма.

Я не сомневаюсь в том, что на пути немцев через Россию осталось много подобных памятников, но все же я думаю то, что случилось в Вязьме – непревзойдимо²⁴².

ВОПРОС: Расскажите подробно.

ОТВЕТ: Двор перед зданием фабрики был покрыт слоем грязи, толщина которой местами достигала 1,2 метра. Из грязи во многих местах торчали руки,

²⁴² Так в тексте.

ноги и головы погребенных под нею мертвецов. Большинство трупов были совершенно голыми. Многие имели следы огнестрельных ран. Некоторые сидели, прислонившись к стене и положив голову на подтянутые колени, казалось, что они спят, но это были мертвецы. Я нашел даже пленных, умерших стоя: прислонившись в каком-нибудь уголке, они, понунив голову, стояли окоченелые и неподвижные. Многие примерзли к стенкам.

На территории лагеря имелось несколько больших воронок, на дне которых собралась вода. И отсюда выглядывали человеческие конечности; вода придала им светло-зеленый и синий оттенок. Отхожая яма была полна трупов. Самым же жутким было то, что процесс умирания еще не закончился, в лагере, кроме мертвецов, были еще живые. Они ходили, лежали или сидели между своими мертвыми товарищами, выглядели сами не лучше, чем эти последние, и ждали своей смерти. Многие из них лежали уже подобно мертвецам, ничем не отличаясь от трупов, но вдруг они делали движение, стонали – они напоминали привидения.

Часто случалось, что пленные просили расстрелять их из сострадания. Большинство же разучилось уже жаловаться и бороться, они сидели в тупом забвении и ожидали своей судьбы.

Здание фабрики имело два входа, к которым вели широкие лестницы, представлявшие собой две бесформенные горы нечистот, по сторонам которых валялись вынесенные из здания трупы.

Окна были разрушены совершенно, крыша – больше, чем наполовину. В развалинах здания свистел и завывал ветер, и в здании было холоднее, чем на дворе. Глазам здесь представилась та же картина, как во дворе: трупы и трупы во всех положениях, видах и позах, между трупами – умирающие всех стадий и живые. Некоторые из них настолько уже свыклись с мыслью о скором конце, что их нисколько не коробило лежать рядом с умершим товарищем; другие же складывали трупы товарищей в углу помещения, накладывая при этом 4-5 рядов. Настоящим складом трупов стал чердак, где нельзя было укрыться от пуль немецких солдат.

Количество находившихся на чердаке трупов достигало 500-600 человек.

В здании фабрики был также подвал. Он также был забит трупами.

ВОПРОС: Какие меры администрации лагеря принимала по уборке трупов?

ОТВЕТ: Вначале трупы совсем не убирались, но когда смерть опустошила лагерь, начали трупы убирать.

В одном саду, находящемся приблизительно в 200 метрах от здания фабрики, были выкопаны массовые могилы: большие глубокие ямы, в которые сбрасывались трупы.

Доставлять трупы к могилам администрация лагеря заставляла пленных. Однако они были так обессилены, что не имели сил поднимать своих умерших или убитых товарищей. Поэтому двум пленным давали 2 метра телефонной проволоки, заставляли делать из нее петлю, забрасывать ее на какую-нибудь часть мертвого тела, например, голову, руку или ногу и тащить труп к яме.

Так пленные, всегда по два, целыми днями провожали этим жутким образом своих умерших товарищей в могилу. Вдобавок почти все трупы были совершенно раздеты. Это зрелище было насмешкой над всяким человеческим достоинством, из ряда вон выходящим отсутствием уважения. Но между 100 немецкими солдатами не находилось и 10 человек, которые бы это сознавали. Все говорили: «Смотрите, как русские хоронят своих – они же действительно дикари».

Состояние трупов было таково, что невозможно было понять, как эти люди вообще так долго могли прожить. Головы были только обтянуты кожей; кости, ноги и руки – наподобие палок, на которых непропорционально выдавались локти и колени. Там, где раньше находился живот, кожа теперь стремительно спадала по направлению позвонка.

Трупы бросали в одну из ям, которые, когда они были полны, закапывались. При этом все, занятые на этих работах пленные, сознавали, что и им предстоит вскоре быть погребенными таким же образом.

ВОПРОС: Скажите, медицинская помощь оказывалась больным пленникам из гражданского населения и раненым военнопленным?

ОТВЕТ: Среди заключенных в лагере находились сотни раненых военнопленных, однако последним, как и больным пленникам из советского мирного населения, никакой медицинской помощи не оказывалось. Правда, на ведущей к станции улице под лазарет для раненых и больных был отведен одноэтажный дом. Этот лазарет правильнее называть домом смерти. Пленные советские врачи пытались помогать своим товарищам, но им не выдавалось ни медикаментов, ни перевязочных материалов, ни хирургических инструментов.

ВОПРОС: Выше вы говорили, что Дулаг-231 дислоцировался и в других населенных пунктах оккупированной немцами территории Советского Союза. Расскажите об условиях содержания и режиме в этих лагерях.

ОТВЕТ: Дулаг-231 дислоцировался с 1 сентября по 2 октября 1941 года в г. Борисове, с 12 июля по 25 августа 1942 года в г. Касторное, с 1 сентября по 1 октября 1942 года в г. Миллерово, а также в других населенных пунктах, которые не являются характерными, так как он там находился очень непродолжительное время.

Условия содержания и режим для военнопленных ничем по существу не отличались от условий в г. Вязьме, описанных мною выше. Так, например, в

Миллерово лагерь находился в двух больших балках и, кроме нескольких пещер, никаких помещений для размещения военнопленных не имел.

Около 25 тысяч пленных находилось под открытым небом и страдали от господствовавших там песчаных бурь.

На территории лагеря валялось много трупов, и песок играл ту же роль, что и грязь в Вязьме – он засыпал военнопленных, умирающих от болезней, голода и расстрелов – это была «летняя Вязьма».

Лагерь в Касторном размещался в сараях совхоза у жел[езно]дорожной ветки на Старый Оскол, где кроме 6000-8000 военнопленных с Воронежского фронта находилось много мирных жителей, которых целыми семьями насильно эвакуировали с прифронтной полосы. Поскольку все пленные в сараях не помещались, то они находились во дворе на поле перед лагерем. К бедствиям пленных прибавилось бедственное положение женщин и детей, смотреть на которых было еще тяжелее.

Одним из новшеств, характеризующих период пребывания лагеря в Касторном, явилось заключение пленных на 10 суток в проволочную клетку недалеко от входа в лагерь и связанное с этим сокращение пайка.

Пленных секли также кожаными ремнями или обтянутым резиной проволочным канатом.

Как усиление наказания применялось привязывание к клетке.

И здесь обоснование было то же самое, чисто национал-социалистское: на русского заключение не влияет, это для него не наказание. Чувства чести у него нет, и спит ли он в бараке или в клетке – это ему безразлично. Единственное, на что он реагирует – это плетка.

Все эти наказания были выдуманы Гюбелем, предложены Гутшмитом и последним одобрены. Гюбель с садистской радостью наблюдал за точным исполнением. По его приказанию под замок сажали также женщин, если они, разыскивая своих родственников, обращались к нему с вопросами.

Один раз была заперта женщина, незадолго до того родившая и оставившая своего ребенка дома.

Лагерь в Борисове был расположен на территории одного бывшего русского военного лагеря в 6-8 км на запад от города, около жел[езно]дорожной ветки на Минск. Число пленных колебалось между 1000 и 6000. Вначале лагерь был очень переполнен. Бараки были настолько переполнены, что частично пленные ночью не могли вытянуться. Поэтому многие копали себе самодельными деревянными лопатами, приготовленными из веток растущих в лагере деревьев, ямы, в которых и ютились. Пища и здесь была очень плохая. Суп был чистой водой, в которой лишь изредка плавали крупинки проса.

Голод толкнул пленных на невероятную мысль – кушать деревья. Действительно они отламывали кору с сосен, собирали смолу и ели это; кора, а также иголки варились. На одном месте когда-то лежало зерно, теперь там лежали пленные, собирая каждое отдельное зернышко и поедая их. Некоторые пленные ели растущие на деревьях грибы, но они оказались ядовитыми, и пленные умирали в страшных мучениях: один, потеряв от боли рассудок, вспорол себе ножом живот. Бедствие было неопишимо.

В лагере находилось много военнопленных, которые имели при себе немецкие агитационные листовки, в которых им обещалось хорошее обращение, хорошее питание и работы. Неоднократно случалось, что еле живые от голода пленные, шатаясь – они почти не могли уже ходить – подходили к проходящим по лагерю немцам и с обвиняющим взглядом протягивали им эти листовки. Однако же немецких офицеров и большинство солдат эта картина не трогала. Многие пленные умерли с голоду и от жажды. Вода в лагерь, как правило, не доставлялась.

На пленных было неопишимо количество вшей. Люди были совершенно искусаны. Ни бани, ни дезинфекции не было. Вообще то, что русский иногда хочет мыться и бриться, это господам офицерам и в голову не приходило.

Расстрелы пленных производились систематически и без всякого суда и следствия. Когда начальство делало замечания абвер-офицеру Кжыван, что он плохо работает, разоблачая мало шпионов, коммунистов и т.д., Кжыван хватал первого попавшегося пленного и, согласно своему обычаю, судил его по «интуиции».

Затем все протекало так. Кжыван докладывал коменданту лагеря: «Господин майор, доношу, что сегодня опять разоблачен один шпион!» «Прекрасно, велите расстрелять?» – «Так точно, господин майор!»

Так как путь до службы безопасности (СД) в Борисове был слишком далек, то расстрелы производились добровольно одним фельдфебелем из караульной команды. К сожалению, я не знаю его фамилию, так как караульные команды прикомандировывались нам тогда только на короткие сроки и часто менялись. Он вел смертника на маленькое поле за спортивной площадкой, приказывал ему там вырыть себе могилу и опуститься перед ней на колени и приканчивал его затем одним, а если нужно было несколькими выстрелами в затылок. Для него это, очевидно, было хорошим спортом, и он хорошо набил себе руку.

Из Борисова впервые пленные отсылались дальше по жел[езной]дороге. На меня была возложена обязанность предварительной проверки вагонов, в порядке ли они. Затем грузили пленных. И при этом царили неопишимые условия. Не хватало вагонов, и погрузка сопровождалась применением обычных методов: избиения и силы. Вагоны набивались пленными до крайних

пределов, двери с трудом задвигались и, таким образом пленным предстояло проехать, может быть, несколько дней. Где их кормили? Где они оправлялись? Как они жили, дышали, спали? Они уехали, отправка была проведена, приказ исполнен – все в порядке.

Вопрос этапирования принадлежит вообще к мрачайшим страницам в жуткой истории немецкого плена. Отправляли ли пленных пешком, на автомобиле, по железной дороге – все равно, всегда способ пересылки был нечеловечен и требовал много жертв.

ВОПРОС: Что вам еще известно о зверствах и издевательствах германских военнослужащих над мирными жителями оккупированной советской территории и советскими военнопленными?

ОТВЕТ: В русском походе до декабря 1941 года нас сопровождал большой волкодав. Его проводником был ефрейтор Гаммер, ярко выраженный тип преступника. Этот животное-грубый человек часто натравливал свою собаку, которую он вел на цепи, на толпящихся в надежде на работу пленных. Собака кидалась на них, сбрасывала их с ног и кусала. Гаммер при этом смеялся и радовался. Он также хвалился тем, что, находясь на посту, он стрелял в находящихся в лагере пленных. Впервые такие сцены с собакой имели место в Докшицах, потом также в Борисове и Вязьме. Собаку употребляли также для того, чтобы разгонять гражданское население, большей частью женщин, которое собиралось у входа в лагерь в поисках родственников.

Кроме того, необходимо добавить, что русские пленные, как правило, подвергались грабежу. Немецкие солдаты отнимали у пленных все, что могло им пригодиться. Хуже всего было то, что отнимали обувь, так как получить опять ботинки или сапоги пленный больше не мог. Было множество пленных, которые месяцами, даже при морозе, были принуждены оставаться полуголыми.

ВОПРОС: Были ли случаи посещения лагерей высшими руководящими офицерами с целью инспектирования?

ОТВЕТ: Да, были, однако их посещения были отнюдь не направлены на улучшение положения военнопленных. Так, например, в ноябре 1941 года в г. Вязьму приезжал инспектировать лагерь командующий тыловым районом Центрального фронта генерал от инфантерии фон Шенкендорф. Он был как раз очевидцем того, как сбрасывались с 3-го этажа здания лагеря трупы военнопленных во двор и таким образом увидел лагерь со всей его действительностью. Очевидно, это соответствовало установкам инспектирования, так как вскоре после его отъезда прошло награждение работников лагеря.

В январе месяце 1943 года производился осмотр лагеря Евдальцово начальником лагерей военнопленных в районе действующей там армии генерал-майором фон Бесселем, который даже не удосужился посетить лагерь, так как все время пьянствовал с администрацией лагеря. Результат тот же, что и в первом случае – комендант лагеря подполковник Гутшмидт получил вскоре орден «Крест за заслуги 1-й степени со шпагами».

ВОПРОС: Следовательно, поощрялись зверства над содержащимися в германских лагерях советскими людьми. Что это случайные факты или система?

ОТВЕТ: Это не случайные факты, это система. Я уже говорил, что германские солдаты и офицеры лагерей, а также германские военнослужащие, приходившие в лагерь пострелять по живым «мишеням», систематически убивали содержащихся в лагере советских людей. Однако я не знаю ни одного случая, чтобы кто-нибудь из них был наказан. Наоборот, районный комендант по делам военнопленных полковник Маршалл и упоминавшийся мною генерал фон Шенкендорф, не препятствовавшие этим зверствам, были повышены в должностях. По лагерям разъезжали уполномоченные германского верховного командования и последнему, конечно, известны порядки в лагерях.

Так, в декабре 1942 года в Дулаг-231 в Евтаково приезжал полковник Риед Хадриан, как он говорил, по поручению фюрера для ознакомления с жизнью военнопленных, однако положение пленных улучшено не было.

Массовые убийства советских военнопленных и мирного гражданского населения являются результатом национал-социалистского воспитания германской армии. Солдат учат, что русские, как и другие негерманские народы, являются неполноценными расами, и в их уничтожении нет ничего предосудительного.

Вследствие этого германская армия превратилась в армию грабителей и убийц. Национал-социалистские руководители Германии и их ученики считают, что массовое уничтожение населения оккупированных Германией советских областей облегчит задачу удержания этих территорий в своих руках.

ВОПРОС: Сколько же советских людей замучено в Дулаге-231?

ОТВЕТ: За время моей службы в этом лагере погибло свыше 45000 русских.

ВОПРОС: Перечислите непосредственных виновников гибели советских военнопленных и мирных жителей в Дулаге-231.

ОТВЕТ: Непосредственными виновниками гибели многих тысяч советских военнопленных в Дулаге-231 являются:

1. Майор Гартвич фон Штитенкорн, комендант Дулага-231 с апреля 1941 года по 1 декабря 1941 года.
 2. Подполковник Иоганес Гутшмидт, комендант Дулага-231 с 1 декабря 1941 года до последнего времени.
 3. Капитан Виктор Кжыван, абвер-офицер с начала русского похода до февраля 1942 года.
 4. Лейтенант Густав Гюбель, абвер-офицер Дулага-231, во время нахождения его в Касторном.
 5. Старший врач Дулага-231 Фердинанд Рабензейфнер.
 6. Лейтенант Фридрих-Вильгельм Кирмс, заместитель коменданта по режиму.
- Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан

Янчи

Допросил: Ст. оперуполн. 2-го отдела Гл. упр.
контрразведки «Смерш» капитан

Сиомончук

Перевод с немецкого сделан правильно:
переводчик лейтенант

(подпись)
Иванова

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 194–205.
Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

Из протокола допроса Доронина М.С., задержанного органами советской военной контрразведки, о проведении нацистами опытов над детьми, помещенными в детский дом в местечке Малая Дресна, и о привлечении детей к шпионской деятельности

3 декабря 1943 г.

Я, начальник отдела контрразведки «Смерш» 208 ЗС, допросил задержанного Доронина Михаила Семёновича.

[...]

ВОПРОС: сколько времени вы находились на оккупированной территории немцами и чем занимались?

ОТВЕТ: на оккупированной территории я оказался с первого дня войны и жил до прихода частей Красной армии, т.е. до 25 сентября 1943 г. Место жительства моё было в основном дер. Горяны Козинского сельсовета Смоленского района. Первое время в дер. Горяны я работал счетоводом при старосте деревни, где вёл учёт сельскохозяйственных продуктов и рабочей силы, помимо того, составлял разные сведения, требуемые немцами. С ноября месяца 1941 г. и до прихода частей Красной армии работал врачом детдома, который располагался в местечке Малая Дресна Смоленского района. Этот детдом я посещал три раза в неделю. Мои обязанности как врача были: осмотр ребят и наблюдение за появлением острозаразных заболеваний. На работу в указанный детдом был приглашён директором Миколеюн. За посещение детского дома мне платили 35 марок в месяц.

Наряду с указанными выше должностями я с 1 марта 1942 г. врачом Смоленского района Филаненковым был назначен заведующим медицинским пунктом при Козинской волости дер. Горяны. На этой должности мне пришлось работать два месяца. Ушёл из-за отсутствия помещения под больницу. В июне месяце 1942 г. я общинами Козинской волости был избран секретарём комитета взаимопомощи, эту должность исполнял до прихода частей Красной армии. Помимо всего, с июля месяца 1943 г. я стал заместителем волостного старшины Козинской волости.

ВОПРОС: расскажите [о] свои[х] обязанност[ях] будучи заместителем старшины Козинской волости.

ОТВЕТ: Я как заместитель волостного старшины вёл учёт и регистрацию военнопленных, находившихся и вновь появлявшихся в пределах волости. Производил учёт и выдачу паспортов населению волости, выдаваемых

районным управлением. Во время отсутствия старшины производил распределение рабочей силы по общинам, требуемое немцами.

ВОПРОС: Какое количество детей находилось в детском доме и их возраст?

ОТВЕТ: На воспитании в детском доме находилось детей 60-70 человек, возраст их от трёх до шестнадцати лет.

ВОПРОС: Кто же был организатором этого детского дома и какую он преследовал политическую цель?

ОТВЕТ: Детский дом был организован по указанию Городской управы в 1941 г. Политическая цель его организации заключалась в том, что немецкое командование на отобранных детях данного детдома производило эксперименты по выявлению действия анатоксинов (ядов убитых бактерий) на организм от разных заразных болезней.

ОТВЕТ: В мою бытность врачом в указанном детском доме было произведено шесть экспериментов на шести детях (пять девочек и один мальчик) от четырех до шестилетнего возраста. Фамилии их сейчас не помню.

Эксперименты производились анатоксинами (ядами) сыпного тифа, скарлатины, дифтерии и паратифозных заболеваний в увеличенной дозировке на предмет действия их на организм. В результате этих экспериментов указанные дети были выведены из строя, т.е. оказались инвалидами.

ВОПРОС: Какое вы принимали участие в отравлении детей как врач детдом?

ОТВЕТ: Участия в производстве экспериментов я не принимал, делали это немецкие врачи, приезжавшие к нам в детдом. Наблюдение за действием анатоксина на организм отравленных детей немецкие врачи поручили вести воспитательнице Галициной Марии Ивановне, вместе с ней производил наблюдение и я. Данное наблюдение продолжалось в течение четырёх дней. В нашу обязанность входило измерение температуры с последующей записью в тетрадь, данные температуры брались немецкими врачами. Результат испытания для меня неизвестен, так как немецкие врачи мне об этом не говорили. Но в ходе наблюдения я всё же мог установить то, что мною показано выше.

ВОПРОС: Ещё какую цель преследовал этот детский дом?

ОТВЕТ: Также в мою бытность врачом детского дома в 1943 г. немецкое командование из старших возрастов от тринадцати до шестнадцати лет отбирало детей в шпионскую школу. В отношении таких отборов мне известен один случай. Это было в августе сего года, когда германское командование прибыло к нам в детдом и отобрало в шпионскую школу семь человек, которые ими были отправлены в Германию. Фамилии их я не помню. В отборе детей для указанной цели участия я не принимал, и делалось всё это по инициативе директора детдома Фецер совместно с немцами.

ВОПРОС: Вы как заместитель волостного [старшины] проводили какие-либо совещания в волости? Если это имело место, то кто на этих совещаниях присутствовал и по каким вопросам они проводились?

ОТВЕТ: Вообще в волости совещания проводились каждую среду. На этих совещаниях присутствовали все старосты волости. Проводил их волостной старшина Осипов, где присутствовал и я.

Вопросы на совещаниях обсуждались разного характера, как например по агрономии и административной части. Во время болезни волостного старшины я являлся исполняющим обязанности волостного, и такие совещания проводил лично я. [На] совещаниях, которые я проводил со старостами, обсуждались вопросы о молокопоставках, [о поставках] яиц и об учёте рабочей силы по волости.

ВОПРОС: За время нахождения вас на оккупированной территории, вы арестовывались гестапо?

ОТВЕТ: Да, гестапо я арестовывался два раза. Первый раз меня арестовали в июне месяце 1942 г. по подозрению меня в принадлежности к еврейской нации и что я являюсь врачом-самозванцем. Допрос производили в пятом участке, этот участок размещался в Талашкинской волости. Допрашивал меня сотник Дрючков, находился я у него примерно два часа, а после был освобождён и обратно приехал в дер. Горяны. Второй [раз] был арестован в июле месяце 1943 г. за скрытие прика Зав.²⁴³ по обеспечению рабочей силы для окопных работ. Под арестом в гестапо находился трое суток, а после был освобождён.

ВОПРОС: В дер. Горяны была немецкая комендатура?

ОТВЕТ: Да, была, она располагалась в помещении бывшей больницы. Эта комендатура являлась волостной, организована была в августе месяце 1943 г., до этого комендатуры были войсковых частей, которые располагались по общинам.

ВОПРОС: Вы имели встречи с немецким комендантом?

ОТВЕТ: Да, имел. В основном эти встречи у меня были с одним комендантом дер. Горяны. Фамилию его не помню, военное звание обер-лейтенант, последний в этой комендатуре [находился] с мая месяца 1942 г. и пробыл до прихода частей Красной армии.

ВОПРОС: В чём заключались ваши встречи с немецким комендантом и часто ли они были?

ОТВЕТ: Встречи с обер-лейтенантом у меня были как делового характера, а также выпивки. Деловые вопросы, которые мне приходилось разрешать с комендантом, я могу назвать несколько, как например: докладывал ему об

²⁴³ Так в документе.

эпидемических заболеваний в волости, уплотнении населения при занятии деревень немецкими частями и о правильности выдачи мною пропусков населению волости для хождения в другие районы. В отношении выпивок у меня с обер-лейтенантом личных было два случая на квартире Емельянова и на общественных вечерах – один раз. Это было в конце июля месяца 1943 г. на выпускном вечере учащихся 7 класса Богородицкой школы. Данный вечер устраивал директор школы Никитенко.

Допрос прерван.

Показания записаны с моих слов верно и ...²⁴⁴

УФСБ России по Омской области Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 129–136.

Копия. Публикуется впервые.

²⁴⁴ Далее не читаемо.

Протокол допроса старшего ефрейтора, бывшего санитаря германского военного лазарета Модиша Рудольфа о медицинских опытах над советскими военнопленными

30 декабря 1943 г.

Модиш Рудольф, 1912 г. р., уроженец г. Берлина, б/п, в германской армии с апреля 1940 г., старший ефрейтор-санитар. Награждён железным крестом 2-й степени, восточной медалью и знаком за ранение.

Допрос производился на немецком языке с участием военного переводчика капитана Копелянского, который об ответственности за правильность перевода предупреждён.

ВОПРОС: Чем вы занимались до мобилизации в германскую армию?

ОТВЕТ: Я родился в 1912 г. в г. Берлине, учился сперва в средней школе, а затем в трёхлетней ремесленной школе. После окончания учёбы я долгое время был без работы.

В 1933 году после прихода Гитлера к власти также первое время был безработным, в связи с чем был вынужден выехать из Берлина и поселиться в провинции Вюртемберг в г. Бадинген, где я работал закройщиком перчаток до апреля 1940 года. В 1940 году был призван в германскую армию.

ВОПРОС: В каких частях вы служили?

ОТВЕТ: Во время войны с Францией я находился в резервном лазарете в Германии в качестве санитаря. 21 сентября 1940 года был переведён в Польшу. В Польше я служил до августа 1941 года и затем был переведён в центральную санитарную базу восточного фронта в г. Смоленск.

ВОПРОС: В какой части и в какой должности вы служили в г. Смоленске?

ОТВЕТ: В Смоленске я служил в германском военном лазарете, размещавшемся в здании, где ранее было военное училище Красной армии. В указанном госпитале я служил с сентября 1941 по апрель 1943 года в качестве лекарского помощника в хирургическом отделении.

ВОПРОС: В чем состояли ваши обязанности?

ОТВЕТ: В мои обязанности входило: оказание помощи хирургу при проведении операции, содержание в порядке инструмента, первичная перевязка и уход за больными.

ВОПРОС: Кто содержался в лазарете № 551?

ОТВЕТ: В лазарете находились на излечении раненые германские офицеры и солдаты. Кроме того, в каждом отделении лазарета была отведена палата для раненых русских военнопленных. Всего лазарет был рассчитан на 1200 коек.

ВОПРОС: Сколько русских военнопленных находилось в лазарете?

ОТВЕТ: Постоянно в госпитале содержалось 180-200 человек русских военнопленных.

ВОПРОС: Русские военнопленные обеспечивались таким же уходом и питанием, как и немцы?

ОТВЕТ: Нет, не обеспечивались. Русские военнопленные помещались в лазарет не на предмет излечения. Они использовались как живой материал для производства над ними различных экспериментов.

Немецкий медицинский персонал открыто называл русских военнопленных «подопытными кроликами».

ВОПРОС: А русским раненым тоже говорили, что их держат для опытов? Они знали об этом?

ОТВЕТ: Нет, русские верили, что немецкий врачебный персонал хочет им помочь, тем более что при этом лазарете служило много специалистов и имелась в достаточном количестве современная медицинская техника. Никто из пленных не подозревал, что в действительности они используются немецкими врачами как материал для опытов.

ВОПРОС: Что вам известно о так называемых «опытах» над русскими пленными?

ОТВЕТ: В ряде случаев военнопленных не лечили для того, чтобы процесс болезни приобрел более острые формы, интересовавшие немецких врачей, производивших опыты. При этом, как правило, после того как над пленными были испробованы различные виды лечения и новые медицинские препараты, дело кончалось ампутацией. Военнопленным прививали также сыпной тиф для использования на них противотифозной сыворотки. Других военнопленных в экспериментальных целях подвергали общему заражению крови (сепсис).

Нередко в наш лазарет поступали германские военнослужащие, у которых в результате повреждения позвоночника был потерян известный процент жидкости спинного мозга. Для возмещения этой потери производилась пункция жидкости спинного мозга у русских пленных с последующим вводом её в организм раненых немцев. Обычно после произведения этой операции у истощенных русских пленных наступал паралич нижних конечностей.

В Смоленск неоднократно приезжал немецкий профессор из Рославля (фамилию его я не помню) для производства опытов по новому виду перевязки ампутированных конечностей с целью более быстрого зарубцевания раны. Для опыта были взяты, как обычно, русские пленные, и я помню, что они жаловались во время этого нового вида лечения на усилившиеся боли

конечностей. В связи с этим метод «сухой» перевязки был отвергнут и на немецких больных не применялся.

В госпиталь также часто приезжали практиканты-медики из Германии, которые учились производить операции на русских пленных как на живом материале.

ВОПРОС: Какова же была смертность среди русских военнопленных в результате таких «опытов»?

ОТВЕТ: Привести какую-либо точную цифру я затрудняюсь, ибо к учёту раненых русских я не имел отношения. Однако судить об этом можно хотя бы по тому, что в результате наших экспериментов над военнопленными, заканчивавшимися как правило умерщвлениями их, в живых оставались единицы, да и те выходили из госпиталя калеками.

ВОПРОС: Сколько советских людей было уничтожено за два года в 551-м лазарете?

ОТВЕТ: Если учесть, что ежемесячно в лазарете умерщвлялось 100-150 русских, то надо считать, что за два года было убито не менее 3,5-4 тыс. человек.

ВОПРОС: А гражданское население в лазарете находилось?

ОТВЕТ: Нет, гражданское население на излечении там не находилось, ибо наш лазарет был только для германских военнослужащих. Туда являлись лишь те лица из гражданского населения, которым было приказано сдавать кровь.

ВОПРОС: Кто привлекался для дачи крови?

ОТВЕТ: Это была, главным образом, молодежь школьного возраста и дети в возрасте шести-восьми лет, так как у них наиболее здоровый состав крови. При этом за один раз брали 600-800 см³ крови.

ВОПРОС: Сколько крови за один раз разрешается брать у взрослого донора?

ОТВЕТ: У взрослого человека при соответственном врачебном наблюдении и усиленном питании разрешается за один раз брать не более 350-400 см³ крови.

ВОПРОС: Что же, дети-доноры получали какой-либо особый уход и питание?

ОТВЕТ: Никакого питания не получали. Дети были обречены на смерть. Но это считалось нормальным, ибо смерть русских детей спасала жизнь немцев.

ВОПРОС: Таким образом, немецкие врачи сознательно обрекали русских детей на смерть?

ОТВЕТ: Об этом я не берусь судить.

ВОПРОС: Под каким предлогом вы заставляли являться детей в госпиталь для сдачи крови?

ОТВЕТ: Кровь русских детей, необходимую нам для лечения немецких солдат и офицеров, мы брали под предлогом необходимости лечения самих детей.

ВОПРОС: Обмануть детей не трудно, но как вы поступали с их родителями?

ОТВЕТ: С родителями было несколько сложнее, но что может сделать беззащитная женщина против силы германского оружия.

Наше отношение к родителям я могу характеризовать сохранившимся у меня в памяти случаем с матерью одного из использованных нами ребенка²⁴⁵.

В конце 1942 года к нам в лазарет прибежала женщина, единственный ребенок которой скончался от потери большого количества изъятой нами у него крови. Держа мертвого ребенка на руках, обезумевшая от горя женщина умоляла принять ребенка обратно в госпиталь и вылечить его. Солдаты караульной команды из 335-го охранного батальона, охранявшие госпиталь, арестовали женщину и, как впоследствии я слышал от одного из наших, её расстреляли, ликвидировав тем самым возможность распространения «вредных» слухов среди населения.

ВОПРОС: Вам лично приходилось брать кровь у детей?

ОТВЕТ: В мои обязанности это не входило, но были случаи, когда в лазарете был большой наплыв раненых и требовалось большое количество крови для вливания больным немецким офицерам и солдатам, мне приходилось помогать соответствующим сотрудникам лазарета.

Так, например, осенью 1942 года советская авиация произвела сильный налёт на ж. д. станцию, в результате взрыва эшелона с боеприпасами в лазарет одновременно поступило большое количество раненых. В хирургическое отделение приняли тяжелораненого обер-лейтенанта, потерявшего много крови. Ему требовалось срочное вливание крови, но её в операционной не оказалось. Я быстро отправился в лабораторию, куда только что был доставлен девятилетний мальчик. При моем участии у него было взято свыше 800 см³ крови. Ребёнок потерял сознание, и когда я вторично пришел в лабораторию, мне сказали, что мальчик не выдержал и скончался.

ВОПРОС: Какова была квалификация врачей, работавших в вашем лазарете?

ОТВЕТ: В лазарете работали врачи преимущественно высокой квалификации. Я могу указать на следующие имена, которые широко известны в Германии, как например профессор Шем, профессор Гетте, профессор Мюллер, оберарцт Отт и другие.

ВОПРОС: Знали ли эти профессора, что люди, над которыми они экспериментируют, погибают или остаются калеками?

ОТВЕТ: Не только знали, но после того, как подопытные военнопленные переставали интересоваться экспериментирующих врачей, последние давали прямые указания уничтожать их.

ВОПРОС: Не дожидаясь их естественной смерти, убивать?

²⁴⁵ Так в тексте.

ОТВЕТ: Да, по указаниям врачей мы давали таким пленным большую дозу повышающих сердечную деятельность средств (строфантин и др.), чего их истощённый организм выдержать не мог, и они умирали.

ВОПРОС: В какой дозе впрыскивался строфантин?

ОТВЕТ: В таких случаях, когда надо было убить русского, ему впрыскивали под кожу 1 см³ строфантина.

ВОПРОС: Через какой промежуток времени наступала смерть?

ОТВЕТ: Обычно через два-три часа после впрыскивания сердечная деятельность прекращалась и наступала смерть. При этом надо учесть, что строфантин давался больным, потерявшим перед тем много крови (ампутация, взятие крови и проч.).

ВОПРОС: Почему для умерщвления русских применялся строфантин, а не какой-либо другой сильнодействующий яд?

ОТВЕТ: Строфантин широко применяется для лечения больных в значительно меньших дозах (0,25 см³). В связи с тем, что умерщвление русских, как правило, происходило в тех же палатах, в которых лежали остальные, используемые для опытов пленные, для того чтобы они не волновались и не вызвали тем самым подозрений у других военнопленных, применялся строфантин, известный больным как лечебное средство.

ВОПРОС: Откуда вам известно обо всём этом?

ОТВЕТ: Умерщвление подопытных русских поручалось обычно старшим санитарам, в том числе неоднократно и мне.

ВОПРОС: Все санитары лазарета привлекались для деятельности такого рода?

ОТВЕТ: Нет, проведение этой операции доверялось только санитарам из старослужащего состава, так как я нахожусь на советско-германском фронте с первых дней войны и более полутора лет работал в этом лазарете, то меня также привлекали к выполнению таких заданий. Наряду со мной умерщвлением военнопленных занимались унтер-офицер Бауэр и ст. ефрейтор Киршнер.

ВОПРОС: Вы отдавали себе отчет что, принимая участие в убийстве беззащитных пленных, вы неслыханным образом нарушали все нормы международного и человеческого права?

ОТВЕТ: Да. Мы совершали преступления, находясь под влиянием нацистской агитации о том, что русские неполноценные люди, поэтому я считал, что раз пленные уже для производства опытов непригодны, то нет никаких оснований останавливаться перед их умерщвлением.

ВОПРОС: Вы служили в лазарете 551 около полутора лет. В чём заключаются ваши личные преступления?

ОТВЕТ: Я должен признаться, что выполнял преступные указания своего начальства оберарцта Вагнера, профессора Шема и др. несмотря на то что мне было заведомо известно, что все эти «опыты» ведут к смерти русских людей. Хочу, однако, указать, что я также, как и другие лица из немецкого врачебного персонала считал, что с русскими церемониться нечего и нет никаких оснований останавливаться перед их истреблением, если это идет на пользу Германии.

Поэтому я воспринимал проведение опытов над русскими пленными как нормальное явление. В общей сложности я покончил с 23 или 24 русскими, точно не помню. Во всех этих случаях дело сводилось к тому, что я впрыскивал ненужным нам пленным усиленную дозу строфантина.

ВОПРОС: Можете вы назвать имена замученных советских пленных?

ОТВЕТ: Имен я назвать не могу, так как не интересовался ими. Вспоминаю, что в начале ноября 1942 года к нам в лазарет поступила партия раненых русских военнопленных около 100 человек. После того как они все были пропущены через больничный приём некоторые из них поступали сразу же в операционную, где я работал.

Среди этих пленных мне запомнился один молодой смуглый русский с чёрными кудрявыми волосами. Мой начальник – оберарцт Вагнер, который немного говорил по-русски, установил, что это был старший лейтенант танковых войск. Этот офицер был ранен в левую икру осколком мины. Рана была не опасная, были задеты только мягкие ткани, и лечение не представляло труда.

Однако этот офицер был использован для медицинских опытов, тем более что в это время в лазарете находилась большая группа немецких студентов, прибывших к нам на практику. По этой причине он был только лишь подвергнут перевязке и отправлен обратно в палату, где находился около двух недель.

За это время у раненого офицера образовалось сильное нагноение и оберарцт Вагнер, осмотрев его, сказал, что в настоящее время он представляет интересный для практической учёбы объект, и приказал снова перенести его в операционную. Там были студенты, которые под руководством Вагнера практиковались в удалении гнойников из раны. Было видно, что их неумелые действия причиняли страшную боль раненому. Операция производилась при местной анестезии, а так как она затянулась, действие наркоза прошло, и раненый очень страдал.

Затем студенты выразили желание практически принять участие в ампутации поврежденных конечностей. Вагнер, посоветовавшись с начальником 551-го лазарета Ренчлером, разрешил это, и на следующий день было назначено

проведение ампутации ноги у этого русского офицера. Операция эта обещала быть очень интересной, так как Вагнер сам, будучи опытным хирургом, хотел принять в ней участие.

Однако на следующий день операция проводилась всё же студентами, а Вагнер давал лишь общие указания. В связи с тем, что каждый из практикантов хотел попробовать свои силы, пациент потерял очень много крови, и мне пришлось унести его обратно фактически полуживым.

Ночью у пленного был сильный жар, он часто впадал в бессознательное состояние, и мне стало ясно, что он долго не проживёт. Я доложил об этом Вагнеру, и он приказал мне покончить обычным путем с этим офицером, впрыснув ему строфантин. Так как нужна была койка в палате, я по собственной инициативе перенес пленного офицера в морг и там произвел ему впрыскивание. Примерно через два часа он умер.

Студентов-практикантов интересовали изменения в организме, наступающие после смерти, и труп офицера был также использован некоторое время для экспериментов.

ВОПРОС: Это всё, что вы можете показать о вашем участии в истреблении советских военнопленных?

ОТВЕТ: Я могу также привести случай, имевший место в начале апреля 1943 года.

В лазарет был доставлен раненый русский пленный, примерно в возрасте 30-ти лет, с тяжелым повреждением черепа. Когда его доставили в операционную на первичный осмотр, Вагнер высказал мнение, что пленный навряд ли подойдет для работы, и предложил, не теряя времени, впрыснуть ему мышьяк, что мною и было исполнено. Насколько я припоминаю, это был единственный случай применения мышьяка, обычно мы пользовались строфантином.

Примерно в мае-июне 1942 года мне пришлось принимать участие в опыте над русским пленным, которому искусственно производилось общее заражение крови. Я наблюдал за его поведением, через определённые промежутки времени измерял температуру и пульс.

Через несколько часов, когда пленный начал бредить и температура достигла 40°, было впрыснуто противодействующее средство, после чего пленному стало, по-видимому, несколько легче. По истечении нескольких часов, необходимых для окончания эксперимента, пленный был мною умерщвлён.

ВОПРОС: Известны ли вам случаи, когда германские врачи за зверское обращение с больными, ранеными ни в чём не повинными людьми привлекались бы к ответственности?

ОТВЕТ: Такие факты мне неизвестны. Однако в связи с тем, что использование пленных для экспериментов не носило единичный характер, а

являлось системой, исходящей из установок германского командования об отношении к русским как к низшей расе, отсюда я делаю вывод, что на этот счёт имелись определённые указания, и врачи не боялись ответственности. Мне известно, например, что каждый четверг врачи, производившие опыт с русскими, собирались на совещание, где обменивались результатами проведённых экспериментов.

ВОПРОС: Кто из врачей особо отличался в этих зверствах?

ОТВЕТ: Особой ненавистью к русским отличались профессор Шем, оберарцт Штефан, оберарцт Вагнер и оберарцт Альюс, на счёт которых надо отнести наибольшее количество русских пленных, умерших и искалеченных в результате «медицинских экспериментов».

ВОПРОС: Чем вы можете подтвердить заявление об их особых зверствах?

ОТВЕТ: Об этом говорил весь персонал лазарета. Мне лично известны следующие факты.

Однажды, мне пришлось вместе с оберарцт Вагнером осматривать одного военнопленного, у которого только что была ампутирована нога. Для осмотра было необходимо снять повязку, которая в таких случаях обычно смягчается перекисью водорода. Когда я хотел принести перекись водорода, Вагнер мне сказал: «Времени нет, это ему не советский санаторий, снимай так». Я сдернул высохшую повязку, что вызвало естественно страшную боль, в результате чего русский потерял сознание.

Оберарцт Штефан готовился в свое время стать ветеринаром и обычно при экспериментах над русскими шутил, что он здесь проходит практику ветеринара, работая с русским скотом. Он нередко говорил: «Никогда не думал, что мои познания ветеринара пригодятся для работы над русскими».

Однажды мне пришлось помогать Штефану при операции русского, который поступил к нам с раздробленной рукой. Я спросил Штефана, что может быть нужен местный наркоз, Штефан ответил: «Ничего, эта скотина всё выдержит. Пусть покричит, немцу русские вопли лучше театрального представления, держите его покрепче, ведь это только русские». Мы все искренне смеялись его остроте.

Мне известно, что в результате экспериментов, которые производил заведующий глазным отделением лазарета профессор Мюллер, потеряла зрение одна русская девушка, фамилию которой я не знаю.

ВОПРОС: Видимо все эти преступники, так называемые врачи, были отъявленными национал-социалистами и безусловно верили в победу Германии, не боясь ответственности в будущем за свои преступления против русского народа?

ОТВЕТ: Насколько я знаю, все руководящие врачи лазарета состояли в националистической партии, глубоко ненавидели всё русское, советское и видимо не боялись ответственности, будучи уверены в разгроме Советского Союза. Однако в последнее время эта уверенность моих начальников была сильно поколеблена.

ВОПРОС: Откуда вам это известно?

ОТВЕТ: Об их настроениях я могу судить по тому, что однажды явился свидетелем одного разговора, происшедшего между начальником 551-го лазарета штабарцтем Ренчлером и оберарцтем Штефаном. Произошло это в апреле 1943 года при следующих обстоятельствах.

В мае-апреле 1943 года на нашем участке фронта шли ожесточённые бои. В лазарет поступало большое количество раненых. Однажды перед обедом я и санитар Киршнер убрали операционную. В этот момент в комнату вошёл Ренчлер и, не обращая на нас внимания, начал взволнованно говорить с присутствующим в операционной оберарцтем Штефаном. Разговор их, насколько я сейчас помню, заключался в следующем:

Ренчлер заявил: «Плохие дела, фронт отошел до Ярцево. Едва ли удержим Смоленск. Я вчера говорил с комендантом города генералом Пель. Он заявил мне, что положение критическое». Штефан ответил Ренчлеру: «Вероятно, придётся лазарет отводить в Минск, если не дальше. У меня такое представление, что власть имущие в Берлине ничего не понимают в обстановке. Мы захлёбываемся в собственной крови без каких-либо перспектив на победу». Ренчлер поддержал Штефана и заявил: «Вы совершенно правы, так думаете не только вы один. Вчера я заезжал к нашему шефу оберарцту Шнаппауфу, и мы пришли с ним к такому выводу, что фюрер и его окружение завели Германию в тупик. Совершенно бесцельно перебиты лучшие офицерские кадры. Восточный поход ничего не даст Германии кроме катастрофы...».

Только тут Штефан обратил на нас внимание, сказав Ренчлеру: «Тихо, тут посторонние», и поспешно вышел с ним из операционной. Мы переглянулись с Киршнером. Что положение было тяжелое, мы понимали, но тут впервые осознали это по-настоящему.

ВОПРОС: Вы никому не сообщали о настроениях своего начальника?

ОТВЕТ: Нет, о начальстве говорить не принято.

ВОПРОС: Где хоронили трупы замученных?

ОТВЕТ: Сначала трупы пленных закапывали в могилы, расположенные на кладбище около лазарета, однако позднее, когда это кладбище было уже переполнено, то местом захоронения было избрано так называемое «сборное

кладбище» для русских военнопленных, расположенное за пределами г. Смоленска на шоссе, ведущем по направлению к Витебску и Минску.

ВОПРОС: Кто руководил 551-м лазаретом?

ОТВЕТ: Во главе 551-го лазарета был штабарт Ренчлер, начальником санитарной базы, в которую входил лазарет, был оберартц Шнаппауф.

ВОПРОС: В других немецких госпиталях в Смоленске были такие же порядки?

ОТВЕТ: Мне известно, что в Смоленске находилось не менее 30 крупных военных лазаретов, где к русским пленным и гражданскому населению относились также, как в том лазарете, где служил я.

Особо широко экспериментальная работа была поставлена в лазарете для русских военнопленных. На них, между прочим, испытывались забракованные врачами медикаменты.

ВОПРОС: Что вам ещё известно об умерщвлении мирных граждан и советских военнопленных в г. Смоленске?

ОТВЕТ: Во время отступления немцев из Смоленска стал широко известен факт массового расстрела русских военнопленных, находившихся в Смоленском лагере. Об этом я слышал неоднократно от германских военнослужащих: ст. ефрейтора Боба, шофера Нейса, шофера Брандштеттера. Этот расстрел производили войска СС и сотрудники тайной полевой полиции. Должен сказать, что и до этого в Смоленске русских расстреливали без всякой вины. Так, например, летом 1942 года только лишь по подозрению в краже вещей, принадлежавших немецким солдатам, были расстреляны два русских санитаря, работавших в нашем лазарете. Позднее было выяснено, что никакой кражи не было.

Зимой 1941–1942 годов в Смоленске были произведены массовые расстрелы среди русских железнодорожников, которые якобы сигнализировали советской авиации при налетах на немецкие базы.

Часто в Смоленске можно было наблюдать такую картину: в определённый час оцеплялись целые городские кварталы, всё население выгонялось на улицу и начиналась проверка документов. Причём все те лица, у которых не было справки о том, что они работают в немецких учреждениях, арестовывались и направлялись в сборные лагеря. Дальнейшая судьба этих людей мне неизвестна.

Хочу ещё добавить, что за несколько недель до эвакуации Смоленска я впервые услышал от своих сослуживцев о том, что в Смоленске применяется для умерщвления гражданского населения газовый автомобиль. Мне рассказывали, что этот автомобиль «убивает без выстрелов». Причём объясняли его устройство таким образом, что отработанные газы от мотора

поступают в кузов автомобиля и умерщвляют через некоторое время находившихся там людей.

ВОПРОС: Вы сами были свидетелем массовых расстрелов, производившихся немцами в Смоленске?

ОТВЕТ: Нет, об этих фактах мне лишь известно со слов других германских военнослужащих.

Показания записаны на немецком языке с моих слов правильно, мне переведены на немецкий язык

Модиш

Допросил: Начальник отдела Главного
управления «Смерш» полковник

Карташов

Переводил: военный переводчик
капитан

Копелянский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 126–139.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Заявление обер-ефрейтора германской армии Ле Курта,
задержанного УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта,
командованию Красной армии о его участии в злодеяниях
на оккупированных территориях СССР**

26 февраля 1944 г.

От обер-ефрейтора Курта Ле, родившегося 11.10.17 года в Штаргарде, немца, образование – народная школа, по профессии киномеханика, призванного для прохождения воинской повинности 20.07.39 года в гор. Хайлингенхафен (Гольштейн), на Восточном фронте с 20.07.41 года. Награды: значок за ранение и восточная медаль 1941 и 1942.

Я заявляю Верховному командованию Красной армии, что, находясь в немецкой армии, на оккупированной территории России я принимал участие в совершении следующих злодеяний:

1. С 6 августа 1940 года по первый день Пасхи я находился при комендатуре «Е33/Х1». С августа 1941 по октябрь 1941 г. комендатура «Е33/Х1» с лагерем русских военнопленных дислоцировалась в Мачулище, в 10 км от Минска. При этом в лагере я находился в составе охраны. В указанном лагере было до 700 военнопленных, которые содержались в ужасных условиях. Они получали ежедневно на человека один хлебец и кофе и должны были исполнять тяжелые лесные работы. В этом лагере по приказанию нашего коменданта «Е 33/Х1» господина майора Хильта я лично расстрелял 80 и вдвоем с обер-ефрейтором Кальфельдом – 202 военнопленных.

В лагере с августа 1941 года по октябрь 1941 года было расстреляно до 550 русских военнопленных. Большинство военнопленных, которые были расстреляны, были больны такими заразными болезнями, как тиф, желтуха, а также имели больные ноги. Часть расстрелянных относится к истощавшим от голода и не желавшим работать на строительных площадках.

2. Затем в подчинении комендатуры «Е 33/Х1» находился другой лагерь военнопленных при аэродроме Шайковка. В этом лагере было 750 военнопленных. За период февраль-апрель 1942 года, по приказанию коменданта «Е 33/Х1» майора Хильта, было расстреляно до 600 военнопленных. Из указанных 600 человек, я вместе с обер-ефрейтором Кальфельдом расстрелял 375 и лично – 115 русских военнопленных. Военнопленные здесь были расстреляны также за то, что были больны заразными болезнями, истощены от голода и не могли работать на строительстве.

3. С июля по октябрь 1942 года я служил в 3-м взводе 10-й роты 2 авиаполевого полка «Москва». В сентябре 1942 г. я с указанной ротой принимал участие в карательной экспедиции против партизан, вблизи дер. Дудровка (18 км от железной дороги на Смоленск). По приказу командира нашей роты обер-лейтенанта Хеншеля мы расстреляли 55 русских граждан. Они были расстреляны после проверки домов, т.е. те, которые к моменту проверки не находились дома и вернулись в деревню только под утро. Последних подозревали в связях с партизанами. Среди 55 русских граждан, было 10-15 женщин.

4. В октябре 1942 года из состава 2-го авиаполевого полка «Москва» была сформирована особая команда из 30 человек, в состав которой вошел и я. Партизаны и лица, имевшие связь с ними, расстреливались указанной командой из 30 человек.

В д.д. Большая и Малая Будницы, Зеленые Луга и Городище в октябре были расстреляны 500 русских граждан. Я расстрелял из пулемета около 200 человек, из них 50-60 женщин, по приказанию обер-лейтенанта Кнонфа. Расстрелянные 500 человек были либо партизаны, либо лица, связанные с последними.

5. С ноября 1942 года по октябрь 1943 года я находился в разведывательной роте 2-й авиаполевой дивизии. Командиром роты был капитан Эрткен. В феврале 1943 года разведывательная рота предпринимала карательные экспедиции против партизан в деревнях Зеленые Луга и Городище. 70 партизан были расстреляны 2-м взводом, в составе которого был и я. 70 партизан были расстреляны в дер. Большая Будница по приказанию генерала авиации Шлемма, командира 2-го авиаполевого корпуса.

6. В апреле 1943 года взвод разведроты в дер. Анибенки расстрелял 22 партизана. 11 человека были захвачены около моста. Они были расстреляны также по приказанию генерала авиации Шлемма.

7. С ноября 1942 года по март 1943 года разведрота сжигала русские деревни. Вместе с домами были сожжены и жители. В ноябре 1942 года в деревне около дер. Папоросно²⁴⁶ я сжег примерно 8 домов, внутри которых было 12-14 мужчин и женщин. Деревня находится примерно в 10 км от дер. Папоросно. В январе месяце 1943 года разведротой была сожжена деревня, находившаяся в 20 км от дер. Городище. В указанной деревне было сожжено 40 домов вместе с жителями. Я лично сжег 9 домов, в которых находилось 17-18 женщин и детей.

²⁴⁶ Так в тексте

В феврале 1943 года была сожжена деревня в 15 км от дер. Городище. В этой деревне я поджог 6 домов, в которых были 26 женщин и детей.

В марте 1943 года разведротой 2-го авиаполевого корпуса была сожжена деревня, находившаяся в 30 км от дер. Городище. В этой деревне я лично сжег 11 домов вместе с 20 мужчинами и женщинами.

Все перечисленные злодеяния были совершены по приказанию командира 2-го авиаполевого корпуса генерала авиации Шлемма. Разведывательной ротой все время командовал капитан Эрткен.

Я должен заявить, что все злодеяния на оккупированной немецкой армией территории России совершались по приказу Верховного командования германской армии.

Когда я служил в комендатуре «Е 33/Х1» во 2-м авиаполевым корпусе я слышал такие приказы, которые зачитывались всем солдатам. В приказах говорилось, что все русские военнопленные, которые не хотят работать, состоящие в связи с партизанами, подлежат расстрелу.

Указанные приказы были подписаны Гитлером и Герингом.

Обер-ефрейтор

Курт Ле

Перевел:

Ст. о/уполн[омоченный] 3 отд[елени]я
2-го отдела Упр. контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийск[ого] фронта капитан

Клюев

УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Пор. 110. Л. 50–52.

Копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 27

**Заявление Демоевой А.И. в Республиканскую Чрезвычайную комиссию
по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
на временно оккупированной территории
Карело-Финской ССР**

15 июля 1944 г.

От гр-ки Демоевой Анастасии Ивановны, год рождения 1893, Ленинградской области Подпорожского района с/с Волноволодского деревня Посад, проживавшей в плену [в] г. Петрозаводске, лагерь 5, дом 6 (барак).

Во время моего проживания в плену у финнов я могу показать много фактов злодеяний над советскими гражданами.

7 января 1942 года нас привели всех – мужчин, женщин, девушек и детей – в баню, и финский солдат говорит, заходите в парную сколько влезет; все мы зашли, они поддали так много жару и нас держали в течение 2-3 часов, что даже некоторые падали без сознания в обморок, а некоторые помирали, в этот раз померло в бане 5 человек наших друзей, после всего этого нас всех предупредили, что [бы] мылись только что принесенной водой из озера – холодной. Мы помылись, нас всех повели строем с патрулем в одном нижнем белье в барак № 14, который совершенно был не топлён, и не давали одеваться, а утром в 8 часов погнали всех на работу, на постройку здания на берегу озера Онежского около Хлебозавода.

Факт злодеяния был со мной и моим сыном Витей Демоевым, 10 лет. Находясь в бане, он захотел пойти в уборную и спросил меня, мама спроси у господина начальника, чтобы он разрешил, я спросила его, он ответил так, что мой сын скончался; схватив Витю за руку, подвел к котлу с кипящей водой и облил его, а он тогда от сильной боли подбежал ко мне и сказал, «мамочка, мне очень больно»; когда я стала просить, чтобы дали мне его забрать домой, [но] солдат Франк Мулин увел меня и приказал дать мне плеток 54 шт., били так, что в минуту дадут плетку, польют соленой водой, чтоб разъедало, и снова начинают начатку²⁴⁷. Меня бросили в холодный сарай, я уже вошла в чувство и вспомнила сыночка Витю, пошла к солдату, а он мне сказал, что ваш сын уже утоплен в озере.

15/07-1944 г.

[подпись]

²⁴⁷ Так в тексте.

Верно:²⁴⁸

*Архив УФСБ России по Республике Карелия.
Ф. 10. Арх. № 8296. Л. 99.*

²⁴⁸ Должность и фамилия не указаны, подпись отсутствует

**Протокол допроса капитана германской армии, бывшего помощника
коменданта лагеря для советских военнопленных Дулаг-205
Мюзентина Фрица о злодеяниях, совершенных нацистами
в отношении военнопленных**

18 сентября 1944 г.

Действующая армия

Мюзентин Фриц, 1889 г. рождения, уроженец города Гарделеген (Саксония), немец, немецкий подданный, сын помещика, образование – 10 классов, член национал-социалистической партии с 1933 года, капитан, бывший помощник коменданта немецкого лагеря военнопленных «Дулаг № 205» при 6-й германской армии; имеет награды: железный крест 1 и 2 степени, полученные в I империалистическую войну

Допрос производится на немецком языке через переводчика капитана Гакмана Б.И., который предупрежден об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: С какого времени Вы служите в германской армии?

ОТВЕТ: В германской армии я служил с 1908 г. по 1922 г., а затем с ноября 1941 г.

ВОПРОС: Где и в качестве кого Вы служили в последнее время?

ОТВЕТ: С 5 декабря 1941 года и до пленения, т.е. до 20 января 1943 года, я служил в лагере военнопленных «Дулаг № 205», вначале в качестве 2-го офицера по наведению порядка в лагере, а затем 1-й офицер Фристер стал заместителем коменданта, а я был назначен на его место и считался как помощник коменданта «Дулаг № 205» по режиму.

ВОПРОС: Где дислоцировался «Дулаг-205»?

ОТВЕТ: Лагерь дислоцировался в Полтаве, Краснограде, Дергачах, Россоши, а с 1 октября 1942 года около гор. Алексеевка под Сталинградом.

ВОПРОС: Расскажите о режиме в лагере военнопленных, где Вы следили за его соблюдением?

ОТВЕТ: *Я должен сказать, что ни о каком порядке в «Дулаге-205» речи быть не может*²⁴⁹.

За полтора-два месяца в нем погибло от голода, холода и болезней 3000 из 4000 находившихся там русских военнопленных.

²⁴⁹ Здесь и далее в документе текст, выделенный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

Лагерь представлял собой открытое место площадью 150-180 метров, обнесенное колючей проволокой. Внутри было построено 4 землянки, каждая размером: высота 2 метра, ширина 2,25 м и длина 50 метров.

Максимальная вместимость лагеря 300-400 человек, однако с октября 1942 г. примерно до середины января 1943 года в него поступило 4000 человек, а к моменту бегства в связи с наступлением русских, т.е. к 20 января 1943 года, в нем осталось около 1000 человек. Все остальные погибли.

Пленные в землянке валялись²⁵⁰ прямо на земле, подстилки не было. В связи с тем, что землянок было мало, пленные могли в них помещаться только стоя. Значительное количество раненых находилось в таких же условиях. Несмотря на сильные морозы, землянки не отапливались, ибо пленным не давали дров. Питания было совершенно недостаточно, а последнее время кроме дохлой²⁵¹ конины пленным ничего не выдавалось*.

ВОПРОС: Какое же все-таки выдавалось питание?

ОТВЕТ: *Еще до окружения пленным выдавали два раза в день по литру баланды с зерном и очень малое количество хлеба, а примерно с 22 ноября, когда кончилось зерно, пленным давали мясо дохлых и убитых лошадей, причем последнее время и этого не было*.

ВОПРОС: Вы и охрана лагеря так же питались?

ОТВЕТ: Конечно нет, дохлую конину мы не кушали, ее пленным мы давали.

ВОПРОС: Выдавалось ли пленным когда-либо нормальное питание?

ОТВЕТ: *В «Дулаге-205» я с 1941 года, и за это время службы я не знаю случая, чтобы пленные были сыты. Никогда пленные не получали такого пайка, как немецкие солдаты*.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания о режиме в лагере.

ОТВЕТ: *Лагерный режим был невыносим. В результате с середины декабря 1942 г. началось людоедство среди пленных. Первый раз мы обнаружили труп одного пленного с вынутыми внутренностями, затем эти случаи были ежедневны, причем вырезалось сердце, легкие, мягкие места, вынимался мозг. О случаях людоедства я доложил коменданту «Дулаг-205» полковнику КЕРПЕРТУ, однако он мне ответил: «Ну, вот и хорошо, будут сыты». Никакие меры к устранению людоедства администрацией лагеря не принимались*.

ВОПРОС: Для чего применялись собаки в лагере?

ОТВЕТ: Для наведения порядка.

ВОПРОС: Как это понимать «для наведения порядка»?

²⁵⁰ Так в документе.

²⁵¹ Так в документе.

ОТВЕТ: *Я как офицер по наведению порядка в лагере при раздаче пищи пленным вызывал собаководов с собакой, который спускал собаку, как только кто-либо из пленных выходил из очереди.

Собаководы: унтер-офицер Грайнер и обер-ефрейтор Прайс входили в роту, руководимую обер-лейтенантом Медер Отто, а когда их вызывал я, они были в моем распоряжении*.

ВОПРОС: Часто ли Вы вызывали собак?

ОТВЕТ: *Почти ежедневно, ибо пленные были голодны и не могли ждать очередь за получением мизерной порции дохлой конины. Даже когда пленный немного выходил из очереди, на него спускалась собака*.

ВОПРОС: Давно ли начали применяться собаки?

ОТВЕТ: Для наведения порядка в лагере собаки применялись всегда, как в 1941 году, так и в 1942 году и в начале 1943 года.

ВОПРОС: Кто же вызывал собак?

ОТВЕТ: *Собак вызывал 1-й офицер по наведению порядка, впоследствии заместитель коменданта капитан Фристер, а затем вызывал их я*.

ВОПРОС: Каким же уставом предусматривается применение собак для наведения порядка?

ОТВЕТ: Разрешение на применение собак я получил еще от прежнего коменданта подполковника Яуха, а в дальнейшем это стало как система. Вновь назначенный комендант полковник Керперт этому не препятствовал, но и не приказывал применять их.

ВОПРОС: Следовательно, вы применяли по своей инициативе?

ОТВЕТ: Да, я делал по установившейся системе.

ВОПРОС: Куда девались замученные пленные?

ОТВЕТ: Выбирались из числа пленных те, которые еще могли работать, в основном из вновь прибывших, их заставляли рыть вблизи лагеря ямы, и они же запрягались в телегу и вывозили умерших за ночь. Ежедневно умирало 60-70 человек. Руководил вывозкой трупов я как офицер по наведению порядка. В моем распоряжении [находился] писарь, два собаководов и два солдата.

ВОПРОС: С чем солдаты ходили по лагерю?

ОТВЕТ: *Они были с палками, а также имели пистолеты. Хотя я и запрещал избивать, но это была система, и солдаты все равно производили избиение пленных*.

ВОПРОС: А зачем Вы ходили по лагерю с палкой?

ОТВЕТ: Было скользко, и я на нее опирался.

ВОПРОС: Кто имел резиновую палку?

ОТВЕТ: Резиновую палку имел фельдфебель Гельфарс, который был у меня писарем. Безусловно, что палку он имел для избияения пленных, но я не видел, когда он бил.

ВОПРОС: Расскажите о расстрелах пленных.

ОТВЕТ: В декабре 1942 года по приказанию Керперта был расстрелян старший лейтенант за то, что он высказал мысль о побеге из лагеря. Кроме того, пленные, которые брались на работу, обратно не возвращались. Я слышал в караульном помещении разговор между солдатами о том, что на работе и при конвоировании были расстрелы, однако начальник группы по распределению рабочей силы Вольфарт писал в таких случаях, что пленные сбежали. Никакого расследования не производилось. Другие случаи расстрела я не припоминаю²⁵².

ВОПРОС: Была ли у пленных вода?

ОТВЕТ: Да, у них вода была.

ВОПРОС: Её подвозили?

ОТВЕТ: Нет, лошади начали падать, и воду не подвозили. Пленные собирали внутри лагеря снег, разводили костер из одежды, снятой с умерших товарищей и частично с себя, и таким образом добывали воду.

ВОПРОС: Сколько же было больных в результате этого?

ОТВЕТ: *Очень много. Никакой медицинской помощи им не оказывалось, и они находились совместно с остальными пленными*.

ВОПРОС: Пленные советские офицеры были в Вашем лагере?

ОТВЕТ: Да, пленные советские офицеры в лагере были, и они содержались вместе со всеми пленными и также гибли, как все.

ВОПРОС: Сколько всего было замучено?

ОТВЕТ: С 1 октября 1942 года до 19–20 января 1943 года погибло 3000 советских пленников офицеров и солдат.

ВОПРОС: Следовательно, это был лагерь «смерти»?

ОТВЕТ: Да, можно назвать лагерем смерти.

ВОПРОС: В других немецких лагеря такое же было положение?

ОТВЕТ: В других лагерях я не был и сказать не могу.

ВОПРОС: Кто же виноват в том, что погибло 3000 советских людей?

ОТВЕТ: Виновато интендантство, которое не поставляло продовольствие. Я слышал от старшего интенданта лагеря Лисбаха о том, что обер-лейтенанту Медеру в штабе 6-й армии сказали, что продовольствия нет и военнопленных придется перестрелять. Однако письменного приказа об этом не поступало.

²⁵² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, имеется надпись.

Виновны также те офицеры лагеря, которые допускали издевательства и не применяли никаких мер к солдатам.

ВОПРОС: А Вы разве не считаете себя виновным в травле пленных собаками?

ОТВЕТ: В этом я виновен.

Протокол мне прочитан на понятном немецком языке, записан с моих слов правильно, о чем и расписываюсь: Мюзентин

Переводчик: капитан

Гакман

Допрос производился с 15 часов до 23 часов с перерывом с 17 до 20 часов.

Допросил:

Ст. следователь следотдела УКР

«Смерш» 3-го Прибалтийского фронта

капитан

Приходкин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 1–5.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса нацистского пособника Гульбиса Робертса
Вилисовича об участии в расстрелах советских граждан
на оккупированной территории Латвии**

20 ноября 1944 г.

Я, зам. нач. следственного отделения ОКР «Смерш» 67-й армии капитан Робинзон, допросил в качестве обвиняемого Гульбиса Робертса Вилисовича.

ВОПРОС: Вчера на допросе вы заявили, что будете сегодня давать показания в дополнение к тем, которые вы дали на предыдущих допросах. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: В ноябре м-це 1941 г., кажется, если мне память не изменяет, это было 15 числа, по распоряжению нашего начальника майора Арайса я в числе 15 полицейских из нашего охранного отделения направился в г. Ригу в центральную тюрьму, откуда взяли 30 арестованных, в числе которых были евреи и латыши, и на автомашине отвезли их на расстрел в Бикерниекский лес.

ВОПРОС: Вы знали, что тех 30 человек вы брали на расстрел?

ОТВЕТ: Да, знал, ибо майор Арайс, давая указание, предупредил, что мы должны из тюрьмы взять для расстрела 30 человек.

ВОПРОС: Какое количество из тех 30 человек вы лично расстреляли?

ОТВЕТ: Из тех 30 человек я лично ни одного человека не расстрелял. Расстреливали их тогда немцы, [а] также те полицейские, которые доставили их в Бикерниекский лес. После того как они немцами были расстреляны, мы трупы стали бросать в заранее вырытые ямы и зарыли их землей.

ВОПРОС: На каком расстоянии вы находились от места расстрела?

ОТВЕТ: Приблизительно на расстоянии 10 метров.

ВОПРОС: Перед расстрелом тех 30 человек, они были раздеты?

ОТВЕТ: Да, их раздели. Я должен сказать, что у нас вообще был установлен такой порядок, что те лица, которые расстреливались и у которых была одета одежда хорошая, этих людей догола раздевали.

ВОПРОС: Вы принимали участие, когда их раздевали?

ОТВЕТ: Нет, я не раздевал, их раздевали другие полицейские из нашего охранного отделения.

ВОПРОС: Какое количество было женщин из тех 30 человек расстрелянных?

ОТВЕТ: Точно не помню, но несколько человек было женщин.

ВОПРОС: В числе расстрелянных 30 человек были дети?

ОТВЕТ: Детей не было, были подростки примерно в возрасте 20 лет²⁵³.

ВОПРОС: Вы не помните, перед расстрелом той группы людей, были случаи, когда кто-либо из них делал какие-либо выкрики?

ОТВЕТ: Не только были выкрики из той группы, но и в большинстве своем мирное население, которое привозилось на расстрел, перед самым расстрелом некоторые обращались к нам, чтобы их пощадить, не убивать, т.к. они совершенно не виновны, но к таким заявлениям никто из нас не обращал внимания. Очень часто попадались такие граждане, которые произносили перед расстрелом слова: «Да здравствует Советская Россия». К этим лицам перед тем, как их расстрелять, они подвергались телесным наказаниям. Били их палками, но я лично палкой ни одного человека не избивал. Признаю, что иногда я подходил к тем, кто делал выкрики перед расстрелом, но я их просто рукой немного толкал. В декабре м-це, если память мне не изменяет, это было, кажется, 6 числа, я в составе 7 полицейских нашего охранного отделения по указанию майора Арайса явился в г. Ригу на ул. Реймора, где помещался немецкий штаб СД, где нас уже ждала автомашина с 15-ю арестованными. Мы приняли их, тех арестованных, затем на той же машине с ними с ними поехали в центральную тюрьму, где взяли еще 5 человек, и все 20 человек свезли в Бикерниекский лес, и там они были расстреляны. Я лично тогда ни одного человека не расстрелял, расстреливали их немцы, а я только расстрелянных сбрасывал в яму и зарывал землей. Из этого количества расстрелянных было 7 или 9 женщин, остальные мужчины. По национальности они были в большинстве евреи и часть была латышей.

ВОПРОС: Вам известно, за что же этих 20 человек и предыдущих 30 человек расстреляли?

ОТВЕТ: Мне лично не была известна причина их расстрела, но как я и ранее показал, это будет вполне вероятно, что люди, которых мы расстреливали, были прежде всего советскими гражданами и расстреливали мы народ без всяких причин. Единственным основанием для того, чтобы мирное население расстреливать, это был приказ немецких властей в части уничтожения, т.е. истребление гражданского населения и в основном еврейского населения. В марте м-це, кажется в 20 числах, к нам в г. Ригу из Голландии был доставлен эшелон с евреями, которых поместили на Московском предместье (Форштадт) в помещение, т.е. «гетто». Меня в то время направили в «гетто» в качестве охранника, т.е. я брал с эшелона-поезда еврейское население и конвоировал их в «гетто». Примерно 400 человек тогда было привезено в г. Ригу из Голландии евреев, и среди них были старики, дети и женщины.

²⁵³ Так в тексте.

ВОПРОС: Как далеко помещалось «гетто» от прибывшего эшелона?

ОТВЕТ: Приблизительно около 10 километров.

ВОПРОС: В числе конвоированных вами женщин были такие, у которых находились малые дети и грудные?

ОТВЕТ: Были и подростки разных возрастов, в том числе у некоторых женщин были грудные дети.

Вопрос: Женщины с грудными детьми конвоировались пешком?

ОТВЕТ: Нам для тех арестованных никакого транспорта не давали, и женщины с грудными детьми шли пешком, правда, у некоторых при себе были детские коляски.

ВОПРОС: Значит, вы заключали под стражу в «гетто» женщин с грудными детьми вместе с детскими колясками?

ОТВЕТ: Да, такой порядок был у немцев, а я как служащий охранного отряда полиции выполнял все то, что мне приказывали.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ: В январе м-це 1943 г. я в числе других полицейских брал из тюрьмы арестованных и охранял последних при их работе по постройке автомобильных дорог и гаража. В феврале м-це 1943 г. я нес охранную службу в военном училище в г. Риге. В марте м-це того же года я охранял помещение СД, размещавшееся на ул. Ремера, д. 1. в апреле 1943 г. меня посылали на охрану различных немецких объектов, а в мае м-це я был послан в качестве охранника в м. Саласпилс и нес охрану немецкого лагеря, где содержались политические заключенные и другие. Там я нес наружную охрану и прослужил в том лагере до августа 1943 г., затем за кражу перчаток у солдата меня посадили под стражу, и я пробыл в заключении до 12 апреля 1944 г., после чего был из полиции безопасности уволен и стал заниматься на рынке спекуляцией. В августе м-це 1944 г. я был призван в латышских легион и, прослужив там в легионе 3 недели, дезертировал, и до прихода частей Красной армии проживал на взморье, станция Болдерая, проспект Вянибас, д. 19; в том доме проживала и проживает мать жены по фамилии Эглитс Эмма. Вот те преступления, которые я совершил.

ВОПРОС: До сих пор вы не назвали тех лиц, с которыми вы служили в охранном отделении и которые при отступлении немцев из г. Риги остались здесь. Требуем дать правдивые показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я ранее на допросах давал по этому поводу показания, но ручаться не могу, кто сейчас остался жить в Риге. Я, например, знаю следующих лиц, с которыми я служил вместе в полиции безопасности, к таким относятся следующие лица:

Эглитс Альфредс, проживал по ул. Палидзibas в двухэтажном доме, деревянном, темно-коричневого цвета, от церкви третий дом, по левой стороне. Его приметы: 28 лет, смуглое лицо, среднего роста, чистое лицо, темные волосы. Служил он капралом и участвовал в расстрелах мирных граждан.

Брикманс Альфредс, проживал – **Кунудинский**²⁵⁴ остров, точного адреса я не знаю. Его приметы: 24-25 лет, высокого роста, темные волосы, худощавый. Он служил рядовым полицейским и расстреливал также, как и я, мирное население.

Я знаю еще некоторых наших начальников, но вероятно их сейчас нет в Риге, ибо они все удрали с немцами

Гульбис

Допросил: Зам нач. след. отделения ОКР «Смерш»
67-й армии капитан

Робинзон

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 127–129. Копия.

²⁵⁴ Так в тексте, имеется в виду остров Кундзиньсала.

№ 30

**Донесение начальника отдела контрразведки «Смерш»
65-ой армии гвардии полковника С. Лося начальнику Управления
контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту
Едунову Я.А. о результатах следствия и суда по делу
ефрейторов 670-го германского охранного батальона
Фаренгаммера Рихарда и Цимара Иозефа**

22–23 ноября 1944 г.

С[овершенно] с[екретно]

Начальнику Управления контрразведки НКО «Смерш»
2 Белорусского фронта генерал-лейтенанту
тов. Е д у н о в у

С п е ц с о о б щ е н и е

о результатах следствия и суда по делу
Фаренгаммера Рихарда и Цимара Иозефа

В наступательных боях на Наревском плацдарме 19 октября 1944 года частями 65-й армии в районе г. Сероцк (Польша) была взята в плен группа военнослужащих 670-го немецкого охранного батальона.

В процессе работы над пленными отделом «Смерш» армии были выявлены:

Фаренгаммер Рихард, 1901 года рождения, уроженец гор. Зальцбурга (Германия), немец, немецкий подданный, беспартийный, из рабочих, женат, образование – 6 классов, не судим. Ефрейтор 4-й роты 670-го немецкого охранного батальона;

Цимар Иозеф, 1902 года рождения, уроженец г. Вены, немец, немецкий подданный, беспартийный, из рабочих, женат, образование – 6 классов, не судим. Ефрейтор 3-й роты 670-го немецкого охранного батальона, которые принимали непосредственное участие в борьбе против партизан, проведении репрессий против партизанских семей, грабеже имущества и сожжении партизанских сёл на территории Белорусской ССР.

На основании этих данных 30 октября 1944 года Фаренгаммер и Цимар подвергнуты аресту.

Следствием установлено, что 670-й немецкий охранный батальон, находясь на советско-германском фронте, имел специальной задачей проведение репрессий против населения в партизанской зоне, причем

проведение этих репрессий сопровождалось репрессиями мирных жителей – женщин, детей и стариков, повальным грабежом имущества и полным сожжением деревень.

Свидетель – солдат 670-го немецкого охранного батальона Моллер Вильгельм, по вопросу о чинимых злодеяниях показал:

«... Массовые операции батальон проводил в июне-июле 1943 года в районе гор. Калинковичи. Солдаты нашей роты врываются в сёла, собирали жителей в центр села. Всех мужчин здесь же расстреливали, а женщин и детей выгоняли в лес. Все, что только солдаты могли взять с собой из имущества жителей, забирали, а домашние постройки с оставшимся имуществом полностью сжигали. ... Во время облавы солдаты нашей 4-й роты поймали в лесу одного гражданского и по приказу командира батальона майора Мюльгахта расстреляли».

Свидетель – солдат 670-го немецкого охранного батальона Мюллер Марсель, показал:

«...Сёла, расположенные в 2-3 км севернее железной дороги, недалеко от ст. Калинковичи, считались партизанской зоной, и офицеры разрешали солдатам грабить и брать в этих сёлах всё, что угодно...

В августе 1943 года, в дни облавы, проводимой батальоном в районе дер. Малорита под Брестом, по приказу майора Мюльгахта, полностью были сожжены несколько деревень и расстреляно много мирных жителей. Ефрейтор Газенклебер и фельдфебель Вагнер из 3-й роты показывали мне фотоснимки, сделанные во время этих трех дней. Это были страшные фотографии, на которых были засняты горящие дома и трупы мёртвых женщин и детей. Унтер-офицер Бишель из 3 роты рассказывал мне, как один старик в деревне на коленях умолял майора Мюльгахта сохранить ему жизнь, но майор приказал его расстрелять.

Ефрейтор Цимар рассказывал мне, что он лично принимал участие в операции против семей партизан в районе д. Малорита...».

Как установлено следствием, в конце июня 1944 г. в дер. Виничи в районе гор. Лунинец из батальона была выделена группа особого назначения во главе с лейтенантом Шуфром для уничтожения населения и поджогов населенных пунктов. Эта группа отличалась особенной жестокостью и зверскими методами. В одном из сёл солдатами этой группы было заперто в доме 83 ребёнка с тремя больными женщинами, и дом подожжён. Село полностью сожжено.

В другом селе унтер-офицер Шультес из группы особого назначения расстрелял 5 маленьких детей и одну женщину.

Факты сожжения деревень и расстрела населения подтверждаются показаниями обвиняемого Цимара, который показал:

«... Когда мы оставляли подожжённое село и проходили по его центральной улице, я видел в тлеющих остатках домов обугленные человеческие трупы. На улице в луже крови лежал труп женщины...».

В течение 1943–44 гг. на пути от гор. Калинковичи до гор. Бреста личным составом батальона разграблено и сожжено более 10 сёл и расстреляны десятки ни в чём неповинных советских граждан.

Фаренгаммер, находясь на службе в батальоне с февраля 1943 г. по день пленения, участвовал в двух больших операциях против партизанских семей, во время которых в районе гор. Калинковичи вместе с другими солдатами ограбили жителей 2-х деревень и сожгли эти деревни.

Цимар, состоя на службе в батальоне с февраля 1942 г. по день пленения, принимал участие в трёхдневной операции против партизан в районе д. Малорита Брестской области, во время которой было разграблено и сожжено 3 деревни.

О своём участии в операции Цимар показал:

«... Во время операции в районе д. Малорита нами было сожжено три села. При подходе к первому селу, я принимал участие в часовом бое против партизан, засевших в селе. Второе село жгла наша рота... Факелом, сделанным из соломы, я поджёл крышу одного дома с трёх сторон...».

22 ноября 1944 года Военно-полевой суд 18-ой артиллерийской дивизии, рассмотрев дело в судебном заседании, приговорил Фаренгаммера и Цимара к смертной казни через повешение.

Приговор приведён в исполнение в польской Барцице в присутствии военнослужащих Красной армии и местных жителей.

Начальник отдела контрразведки «Смерш»

65-ой армии гвардии полковник

С. Лось

«22/23» ноября 1944 г.

№ 8217/СО

УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Пор. 105. Л. 148–151.

Подлинник. Публикуется впервые.

**Протокол допроса нацистского пособника, бывшего сотрудника
«латышской вспомогательной полиции безопасности»
Лавиньша Мирвольда Андреевича об участии в расстрелах
еврейского населения в Бикерниеком лесу**

3 января 1945 г.

Действующая армия

Я, оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта лейтенант Тягловская, сего числа допросила задержанного:

Лавиньша Мирвальда Андреевича, 1918 г.р., урож. Пурмсатенской волости Либавского уезда, со средним образованием, гр-на СССР, беспартийного, в настоящее время проживает в г. Риге, по ул. Акас, № 9, кв. 4. Вместе с ним проживает его жена – Медау Клара Александровна, 1905 г.р., и дочь – Гавар Винета Петровна, 1931 г.р.

Об ответственности за дачу ложных показаний гр-н Лавиньш предупрежден по ст. 95 УК РСФСР: Лавиньш

Об ответственности за неправильный перевод переводчик предупрежден по ст. 95 УК РСФСР: Меделье

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались во время оккупации немцами г. Риги?

ОТВЕТ: С приходом немцев в г. Ригу я в течение недели нигде не работал, так как республиканская проектная контора, в которой я работал чертёжником, ликвидировалась. Числа 7-8 июля 1941 года я добровольно вступил на службу в «латышскую вспомогательную полицию безопасности», руководство которой осуществлял майор Арайс. В первый же день службы меня назначили конвоировать евреев из Центральной рижской тюрьмы в Бикерниекий лес на расстрел, и спустя три дня я был переведен в группу расстреливающих. Командиром расстреливающей группы являются лейтенант Краузе.

ВОПРОС: Расскажите подробно о вашей практической карательной деятельности.

ОТВЕТ: После того как меня перевели в группу расстреливающих, я в числе 20 человек этой группы занимался расстрелами евреев, содержащихся в Центральной рижской тюрьме. Сначала в течение десяти ночей непрерывно по 500 человек евреев расстреливали в Бикерниеком лесу, что в 5 км восточнее г. Риги, а потом количество расстрелянных достигало до 250 –300

человек в каждую ночь. Расстрелы производились следующим образом: на рассвете из Центральной рижской тюрьмы в закрытых автобусах под конвоем вывозили в Бикерниекский лес, который оцепляли, чтобы никто из жителей не мог присутствовать при расстрелах. В лесу были заранее подготовлены ямы, вырытые самими арестованными евреями. Эти ямы рыли в середине леса в разных удобных местах. Расстреливаемых евреев по 10 человек выстраивали на краю ямы, на каждого из них было назначено 2 полицейских – один стрелял в спину, а другой в голову. В каждой такой яме зарыто от 50 до 200 человек расстрелянных евреев (в зависимости от площади поляны).

Расстрелы производились в присутствии немцев из частей СС и СД, куда с ними вместе ежедневно приезжал майор Арайс. В течение двух месяцев нами было расстреляно свыше десяти тысяч человек.

В сентябре 1941 года я в числе 45 человек во главе с майором Арайсом выехал в г. Либава, где трое суток производили аресты всех евреев города и направляли в Либавскую тюрьму, а остальные три ночи арестованных нами евреев расстреливали на территории военного городка в небольшом лесу на побережье Балтийского моря, в конце трамвайной линии через мост за казармами. В г. Либава таким же порядком мы расстреляли евреев человек 600, потом возвращались обратно в г. Ригу в свою часть, что размещалась по улице Вольдемара, 19.

В Риге пробыли две недели (до конца сентября), за это время два раза ходили на расстрелы евреев, в каждый из них расстреливали по 200 человек, а всего 400. Расстрелы производили в том же Бикерниекском лесу. В конце сентября или начале октября 1941 года я в группе 45 человек, руководителем которой был лейтенант Тюрбе, снова выехал из Риги в город Талси (Курляндия) с задачей расстрела арестованных уже еврейских семей (мужчин, женщин и детей). В Талси длилась операция в течение 3-4 дней, в результате которой расстреляли человек 300-350 евреев в лесах, первый раз – в 12 км южнее г. Талси, а второй раз – в 10 км северо-западнее этого города. После произведенной операции мы возвратились обратно в г. Ригу, и меня перевели в состав 3-го караульного взвода.

Допросила:

Оперуполномоченный 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го ПБФ лейтенант
Переводчик

Тягловская
Меделье

**Протокол допроса свидетеля Сиднева В.В. о злодеяниях,
совершенных генерал-майором германской армии, бывшим военным
комендантом оккупированного г. Бобруйска Гамманом Адольфом
в отношении мирного населения города**

22 января 1945 г.

22 января 1945 года, я, ст. оперуполномоченный 5-го отделения 2-го отдела Управления НКГБ по Бобруйской области ст. лейтенант государственной безопасности Музуров, допросил в качестве свидетеля:

Сиднева Валентина Васильевича, 1903 года рождения, уроженец г. Горький, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование высшее, окончил Горьковский мед. институт, ранее не судимый, в период немецкой оккупации проживал в г. Бобруйске, работал зав. поликлиники. В настоящее время содержится под стражей в тюрьме УНКГБ Б[обруйской] о[бласти], привлекается к уголовной ответственности по ст. 63 п. 1 УК БССР.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден.

ВОПРОС: Вы знаете немецкого генерал-майора Гаммана, работавшего в период оккупации военным комендантом г. Бобруйска?

ОТВЕТ: Да, немецкого генерала Гаммана знаю хорошо. В период его пребывания в г. Бобруйске я работал заведующим городской амбулаторией.

ВОПРОС: Расскажите следствию, что вам известно о преступной деятельности Гаммана в бытность его работы военным комендантом г. Бобруйска.

ОТВЕТ: Генерал-майор Гамман в город Бобруйск приехал осенью 1943 года из г. Орла, где он также был военным комендантом г. Орла. О приезде генерала Гаммана в г. Бобруйск я впервые услышал в горуправе. Однажды после совещания бургомистр города Пилинога участникам совещания заявил, что в г. Бобруйск на должность коменданта приехал генерал Гамман и что он прибыл со специальным заданием вести борьбу с партизанским движением в Бобруйской области, при этом же Пилинога заявил, что мне известно, что Гамман будучи в Орле вел беспощадную борьбу с партизанами Орловской области.

Действительно после непродолжительного пребывания Гаммана в г. Бобруйске высказанные слова бургомистра города Пилинога целиком и полностью подтвердились на факте.

По инициативе Гаммана начались разгромы и выжигания целых деревень и местечек, где дислоцировались партизанские зоны. По распоряжению Гаммана стали практиковаться жестокие облавы в городе и увод населения, живущего в деревнях в «лагеря», где они массами²⁵⁵ погибали от голода и инфекционного заболевания. Много подобных ужасов я слышал от самих несчастных, вернувшихся из лагерей и впоследствии лечившихся у меня от туберкулеза, тифа, ревматизма и других болезней.

Кроме этого, по распоряжению Гаммана с циничной жестокостью мобилизовалось население города и жители близлежащих сел на сооружение укреплений около города Бобруйска, невзирая на болезни и возраст, даже мобилизовывались дети в возрасте 13 и 15 лет. Это мне известно из того, что родители последних со слезами приходили в амбулаторию за оказанием помощи.

Мне также известно, что по распоряжению Гаммана отбирались дети от своих родителей и направлялись в Марьину Горку, где от последних бралась кровь для лечения немецких раненых солдат и офицеров, а дети от этого погибали.

В общем Гамман был жестоким немецким палачом, от рук которого погибли тысячи советских граждан. Все чинимые зверства немцами в г. Бобруйске и в окружающих районах лежат на совести немецкого генерала Гаммана.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Допросил: Ст. оперуполномоченный 5-го
отделения 2-го отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасности

Музуров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 256–257.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

²⁵⁵ Так в тексте.

№ 33

**Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного,
унтер-офицера 558-го германского охранного батальона
Зейкули Генриха о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении
мирных советских граждан**

8 мая 1945 г.

Свидетеля Зейкули Генриха Альфредовича, 1907 г. рождения, уроженец г. Бойтен (Верхняя Силезия), из рабочих, по национальности немец, подданство германское, женат, образование – 8 классов. В немецкую армию призван в ноябре 1939 года, служил в 558-м охранном батальоне, в чине санитарного унтер-офицера. Пленен 2 июля 1944 года под Минском. Содержится в лагере № 158, работает по восстановлению г. Минска по ул. Карла Маркса.

Допрос произведен через переводчика ст. лейтенанта Гилиса.

ВОПРОС: Когда вы призваны на службу в немецкую армию. Где и в каком чине проходили службу?

ОТВЕТ: В немецкую армию я был призван в ноябре 1939 года в г. Клогау (Силезия) и направлен в качестве рядового в 120-й строительный батальон, в котором служил до 1940 года августа месяца, сначала – в Западной Германии, а затем во Франции.

В августе 1940 года окончил курсы санитаров, после чего был направлен в составе того же 120-го строительного батальона в Восточную Пруссию.

В июне 1941 года после нападения Германии на Советский Союз [я] перешел с упомянутыми батальоном через Советскую Литву и находился в г. Шумске. В сентябре 1941 года по болезни был направлен в Германию, а в январе 1942 года после выздоровления направлен в качестве санитаря в 558-й охранный батальон, который сначала дислоцировался в г. Лоубен (Верхняя Силезия), а в марте 1942 года переехал в г. Лида (Белорусская ССР). В этом батальоне служил до пленения – до 2 июля 1944 года. Чин унтер-офицера я получил в октябре 1943 года.

ВОПРОС: В чьем подчинении находился охранный батальон № 558 и какие функции он выполнял?

ОТВЕТ: Охранный батальон № 558 находился в подчинении высшей полевой комендатуры г. Минска, номер которой я не знаю. Батальон охранял железнодорожные линии и автомобильные дороги в районах Лида, Щучино, Желудак, Говья, а также во время массовых расстрелов еврейского населения и партизан оцеплял места расстрелов.

Охранный батальон № 558 подчинялся также и полевой комендатуре г. Лида, начальником которой был генерал Рунке.

ВОПРОС: Назовите фамилию командира охранного батальона № 558 и начальника высшей полевой комендатуры г. Минска.

ОТВЕТ: До октября 1943 года командиром охранного батальона № 558 был подполковник Штандек, затем его сменил майор Фрай, который командовал батальоном до февраля 1944 года.

С февраля 1944 года по июль того же года, командиром 58-го охранного батальона был майор Вознер, который пленен был вместе со мной и в том же июле месяце 1944 года куда-то был направлен.

Где он сейчас находится, для меня неизвестно. Фамилию начальника полевой комендатуры г. Минска я не знаю.

ВОПРОС: Кем давались приказы о совершении массовых расстрелов советских граждан?

ОТВЕТ: Со слов сослуживцев по 558-му охранному батальону Шольца Юзефа и Стефана Пауля (первый имел чин ефрейтора и являлся курьером, отвозил секретную почту из батальона в Молодечно и Минск и обратно, а Стефан Пауль являлся обер-ефрейтором, поваром в 3-й роте), мне известно, что приказы о массовых расстрелах советских граждан исходили от генерала Рунге.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что вам известно о злодеяниях, проводимых над советскими гражданами?

ОТВЕТ: О злодеяниях, проводимых над советскими гражданами, мне известны, следующие факты:

В мае месяце 1942 года в г. Лида было расстреляно 4-5 тысяч человек еврейского населения. Расстрелы производились частями СС и полицией. Место расстрела было оцеплено солдатами охранного батальона № 558. Я лично вместе со штабфельдфебелем стояли в 150-200 метрах от места расстрела.

Лично я больше не присутствовал при расстрелах советских граждан, но со слов больных немецких солдат нашего батальона, которые лежали в лазарете, где я являлся санитаром, мне известно, что в том же мае месяце 1942 года, в г. Сулудак, примерно в 30-35 км от г. Лида, было расстреляно 400-500 человек мужчин, женщин и детей еврейской национальности.

В июне 1942 года в г. Ивье было расстреляно 100-1500 евреев²⁵⁶.

²⁵⁶ Так в тексте.

В октябре 1943 года из г. Лида было отправлено в г. Люблин от 300 до 500 человек евреев. Я лично видел, когда их конвоировали на станцию Лида для отправки.

От врача нашего лазарета, фамилию которого сейчас не помню, я слышал, что в мае месяце 1944 года в Германию направлялись из г. Лиды и окрестностей эшелоны с советскими людьми на каторжные работы.

Других фактов, помимо показанных мною о злодеяниях, чинимых над советскими гражданами, я не знаю.

ВОПРОС: Помимо генерала Рунге, кто еще отдавал приказание о массовых расстрелах советских граждан?

ОТВЕТ: Кто еще давал приказание производить массовые расстрелы советских граждан, помимо генерала Рунге, я не знаю, так как лично я эти приказы не читал, а слышал только от солдат нашего батальона.

ВОПРОС: Кто еще может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ: Мои показания о чинимых злодеяниях над советскими гражданами могут подтвердить: штабс-фельдфебель нашего лазарета Эйхлер Мартын, который работал в канцелярии лазарета. Кроме него, об этих злодеяниях могут показать ефрейтор Шольц и обер-ефрейтор Стефан Пауль.

Где они находятся сейчас, я не знаю. Из Минского лагеря военнопленных они были направлены в июле 1944 года куда – не знаю.

ВОПРОС: Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Дополнить свои показания больше ничем не имею.

Показания с моих слов записаны верно и прочитаны мне на понятном для меня немецком языке: Зейкули

Допросил:

Пом. нач. 5 отделения ОКР «Смерш» БДВО

старший лейтенант

Геревич

Переводчик:

Оперуполномоченный ОКР «Смерш» БЛВО

ст. лейтенант

Гилиц

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 19–23.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, бывшего штабс-фельдфебеля 558-го германского охранного батальона Эйхлера Мартына Генриха о функциях батальона на оккупированных территориях СССР и участии в расстрелах советских граждан

10 мая 1945 г.

Свидетеля Эйхлер Мартын Герман, 1899 года рождения, уроженец г. Бреслау (Германия), происходит из рабочих, по национальности немец, подданство германское, женат, образование – 8 классов, беспартийный. В немецкую армию призван в 1939 году, *служил в 558-ом охранном батальоне*²⁵⁷ в чине санитар-штабс-фельдфебеля, пленен 3 июля 1944 года под Минском. Содержится в лагере № 168 НКВД СССР (г. Минск).

Об ответственности за отказ и дачу ложных показаний предупрежден по ст. ст. 134 и 136 УК БССР.

Допрос произведен через переводчика ст. лейтенанта Гилиса.

ВОПРОС: Расскажите о своей службе в немецкой армии до пленения.

ОТВЕТ: В немецкую армию я был призван в августе 1939 года в г. Бреслау. До 1 апреля 1940 года я служил в 1-ом Бреславском лазарете в чине солдата-санитара. С мая месяца 1940 года по август того же года служил в 540-м маршевом батальоне в чине унтер-офицера-санитара во Франции. С января 1941 года по сентябрь того же года служил в 102-й пехотной дивизии в чине санитар-фельдфебеля в провинции Померань (Германия). С марта 1942 года по май месяц 1944 года служил в 558-м охранном батальоне в г. Лида (БССР), после чего батальон был направлен из г. Лида в г. Борисов и юго-восточнее г. Минска был пленен частями Красной армии, попав предварительно в окружение советских войск.

ВОПРОС: Кому подчинялся охранный батальон № 558 и какие функции он выполнял?

ОТВЕТ: *Охранный батальон подчинялся высшей полевой комендатуре № 392, находившейся в г. Минске, начальником этой комендатуры был генерал-майор фон Чаммер. В функции охранного батальона № 558 входили охрана железнодорожной магистрали по линии Лида-Барановичи, борьба с советскими партизанами, а также во время массовых расстрелов советских граждан солдаты батальона оцепляли места расстрелов и улицы городов, вблизи которых происходили эти расстрелы*. Должен сказать, что наш 558-й

²⁵⁷ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

охранный батальон подчинялся 392-й высшей полевой комендатуре через полевую комендатуру г. Лида. Начальником комендатуры г. Лида был генерал-майор Рунге.

ВОПРОС: Назовите командира 558-го охранного батальона.

ОТВЕТ: До октября 1943 года командиром 558-го охранного батальона был подполковник Штандек Пауль. Вследствие преклонного возраста (64 года) Штандек из батальона был переведен в г. Лигнец (Силезия) и назначен там городским комендантом. Вместо Штандека командиром 558-го охранного батальона был назначен майор Фрай, которого в мае месяце 1944 года сменил майор Вазнер. В июле 1944 года Вазнер вместе с батальоном попал в плен. Где он сейчас находится, не знаю, из 168-го лагеря убыл Вазнер в июле 1944 года.

ВОПРОС: От кого исходили приказы о массовых расстрелах советских граждан?

ОТВЕТ: *Приказы о расстрелах советских партизан исходили от начальника высшей полевой комендатуры № 392 генерал-майора фон Чаммера*. Приказы о расстрелах еврейского населения исходили от командира бригады СС, фамилии его не знаю, находился он также в Минске.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что приказы о массовых расстрелах советских граждан исходили от фон Чаммера и командира бригады СС?

ОТВЕТ: В октябре 1942 года я был вызван в штаб нашего батальона, где писарь батальона фельдфебель Зоваде Тони дал мне прочитать приказ и предложил после ознакомления с ним расписаться. Я прочел приказ, в нем говорилось, что:

1. *Советские партизаны, пойманные немецкими солдатами или полицией, должны расстреливаться* на месте.
2. *Если в деревнях будут обнаружены акты саботажа*, выражающиеся в отравлении колодцев, *то берутся заложники* из близлежащих вокруг колодца домов в количестве 50-60 человек. Такое же количество заложников берется в случае убийства немецкого солдата и, кроме того, на деревню, в которой обнаружен труп германского солдата, накладывается денежный штраф.
3. Лица, подозреваемые в связях с партизанами, арестовываются и заключаются в тюрьму.
4. В случае обнаружения на железнодорожном полотне мины, если виновник не будет найден, то жители близлежащих [населенных] пунктов от железнодорожного полотна, где была заложена мина, направляются на биржу труда для отправки в Германию. В приказе указывалось, что эта мера применяется, если мина взорвется на железнодорожном полотне.

Вот все, что я запомнил из этого приказа.

Приказ был подписан начальником высшей полевой комендатуры № 392 генерал-майором фон Чаммером и адресован нашему 558-му охранному батальону. В приказе указывалось [на] ознакомление с ним офицеров батальона и до штаб-фельдфебелей включительно.

После ознакомления с приказом я об этом расписался внизу под приказом. Номера приказа не помню. Расстрелы еврейского населения проводились по приказам бригаденфюрера СС, так как это входило в его обязанность, однако бригаденфюрер СС контактировал²⁵⁸ всю работу с начальником высшей полевой комендатуры генерал-майором фон Чаммером.

ВОПРОС: Покажите подробно, что Вам известно о злодеяниях, про[из]водимых над советскими гражданами со стороны генерал-майора фон Чаммера и бригаденфюрера СС.

ОТВЕТ: Мне известны следующие факты злодеяний, про[из]водимых над советскими гражданами по приказанию генерал-майора фон Чаммера и бригаденфюрера СС.

8 мая 1942 года в г. Лида, в северной части города, у опушки леса было расстреляно 4000-5000 мужчин, женщин и детей еврейской национальности. Расстрел начался в 4 часа утра и закончился в 9-10 часов вечера. Расстреливали из пистолетов, автоматов и винтовок 9 человек из СД и 30 человек литовских солдат. Расстрелом руководил обер-лейтенант СД *Лоренц*, фамилии остальных не знаю.

Я, Эйхлер, совместно с врачом нашего батальона лейтенантом Юнгом присутствовали при данном расстреле еврейского населения, а после расстрелов проверяли соблюдение санитарных правил на месте расстрела.

Я лично видел, как обезумевшие матери с грудными детьми на руках молили о пощаде, но они безжалостно расстреливались. Над местом расстрела стоял стон и крики женщин и детей. Место расстрела, а также улицы города были оцеплены солдатами нашего 558-го охранного батальона.

ВОПРОС: Вы показали, что с врачом Юнгом проверяли соблюдение санитарных правил на месте расстрела. Объясните, что это означает?

ОТВЕТ: После проведенных расстрелов 8 мая 1942 года убитые мужчины, женщины и дети штабелями были сложены в ров длиной примерно в 300 метров и шириной до 100 метров. Перед расстрелом жертвам приказывали раздеваться догола. Всех убитых обливали хлорной известью. Я, Эйхлер, и врач Юнг осматривали, все ли штабеля с расстрелянными людьми залиты хлорной известью. После нашего осмотра ров с расстрелянными людьми закапывался.

²⁵⁸ Так в тексте.

О расстреле 8 мая 1942 года я под диктовку врача Юнга писал в адрес старшего врача высшей полевой комендатуры № 392 Двунেকে отчет о соблюдении санитарных правил на месте расстрела. Примерно через месяц после расстрела в г. Лида по указанию фон Чаммера прибыл старший врач Двунেকে, который лично осматривал ров, в котором были зарыты расстрелянные евреи, и дал хорошую оценку в соблюдении санитарных правил.

Здесь же должен сказать, что о расстрелах советских граждан, происходивших в других местах на протяжении 1942–1944 годов, также писались отчеты старшему врачу Двунেকে в высшую полевую комендатуру. Об этом мне рассказывал штаб-фельдфебель, батальонный писарь Заваде Тони, так как эта отчетность шла через штаб батальона.

ВОПРОС: Еще какие факты злодеяний над советскими гражданами вам известны?

ОТВЕТ: Кроме показанных мною выше злодеяний над советскими гражданами, мне известны еще следующие факты массовых расстрелов еврейского населения и партизан, происходившие в соответствии с приказами фон Чаммера и бригаденфюрера СС.

В мае месяце 1942 года в местечках Щучино, Ворнов, Новосельня, расположенных: первое – в 40-50 километрах от г. Лида, второе – примерно в 50 километрах севернее г. Лида и третье – в 65-70 км юго-восточнее Лида, происходили массовые расстрелы еврейского населения. В Щучино было расстреляно около 2000 человек. Расстрелы производила та же команда СД в составе 9 человек* во главе с обер-лейтенантом Лоренцом*.

В Ворнове было расстреляно около 800 человек. В Новосельне – до 2000 человек мужчин, женщин и детей. Расстрелы в Ворнове и в Новосельне производила та же команда СД *во главе с Лоренцом*.

В июне месяце 1942 года в местечках Желудок и Ивье, расположенных: первое – в 30 км, а второе – в 60 км от г. Лида, было расстреляно: в Желудоке – 500 евреев и в Ивье – около 2000 мужчин, женщин и детей еврейской национальности. Об этих расстрелах мне известно от санитаров нашего батальона, которые еженедельно приезжали из упомянутых мною местечек в санитарную часть батальона за медикаментами. В местечках Ворнов, Щучино, Новосельня, Желудок, Ивье были опорные пункты батальона, где находились команды солдат.

В течение 1942–1943 годов в г. Лида в соответствии с приказом фон Чаммера, начальника высшей полевой комендатуры № 392, было расстреляно 400 человек партизан и до 1500 заложников и лиц, подозреваемых в связях с советскими партизанами. Все расстрелянные являлись советскими гражданами.

Это мне рассказывал начальник тюрьмы г. Лида обервахмистр полиции Бютнер, с которым я был в дружественных отношениях, так как тюремная охрана и сам Бютнер обслуживались санчастью нашего батальона.

Бютнер говорил, что этих лиц он выдавал на расстрел по распоряжению генерал-майора фон Чаммера и областного комиссара Ханвека.

В феврале или марте 1943 года в 25-30 км от г. Лида была сожжена деревня, название которой не помню, за то что там были партизаны. Все жители деревни были вывезены на каторгу в Германию.

Дополняю, что в приказе от октября месяца 1942 года за подписью генерал-майора фон Чаммера указывалось, что деревни, в коих будут обнаружены партизаны, подлежат сожжению, а жители этих деревень отправке на работы в Германию.

За период 1942–1944 годов из окрестных деревень и местечек, а также из г. Лида было вывезено на работы в Германию 6000-6500 человек.

Отчеты о произведенных расстрелах советских граждан отсылались за подписью командира батальона генерал-майору фон Чаммеру. В отчете указывалась дата, место и количество расстрелянных советских людей. Отчеты посылались каждый раз после производимых расстрелов. Об этом мне рассказывал батальонный писарь Заваде Тони. Отчеты посылались в адрес: г. Минск, высшая полевая комендатура 392, отдел «1 А».

ВОПРОС: Назовите фамилии санитаров, от которых вы слышали о происходивших массовых расстрелах еврейского населения в мае, июне 1942 года в местечках Щучино, Желудок, Ворнов и других.

ОТВЕТ: О происходивших массовых расстрелах еврейского населения в мае и июне 1942 года в местечках Щучино, Ворнов, Новосельня, Желудок, Ивье я, Эйхлер, слышал от санитаров Кульцара Людвиг, Габара Эдмунда, Зейкулли Генриха, Пиатцека Иозефа. Из них Зейкули находился на восстановительных работах в г. Минске. Кульцар и Габор пленены вместе с батальоном, в июле месяце 1944 года в его составе направлены из Минска, куда – не знаю.

Платцек Иозеф в феврале 1944 года был переведен из 558-го охранного батальона в г. Вильно.

ВОПРОС: Где находится старший врач высшей полевой комендатуры Двунеке, врач лейтенант Юнг, батальонный писарь штаб-фельдфебель Заваде Тони, обервахмистр полиции Бютнер?

ОТВЕТ: Где находится старший врач высшей полевой комендатуры Двунеке, я не знаю, но мне известно, что он житель г. Бреслау. Врач 558-го охранного батальона Юнг в октябре 1942 года выбыл на фронт. Штабс-фельдфебель Заваде Тони попал в плен вместе с батальоном, [направлен] из Минска, куда –

не знаю. Обервахмист полиции Бютнер в мае месяце 1944 года, в момент отправки нашего батальона в марш, оставался в г. Лида. Где он – не знаю.

ВОПРОС: Кто еще принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами, помимо тех лиц, которых вы показали?

ОТВЕТ: Помимо тех лиц, о которых я показал, больше я не знаю лиц, которые принимали участие в злодеяниях над советскими гражданами.

ВОПРОС: Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Свои показания могу дополнить тем, что после расстрела советских граждан 8 мая 1942 года при составлении отчета в высшую полевую комендатуру № 392 врачом лейтенантом Юнгом было также указано, что эти расстрелы вызывают недовольство среди населения. На этот отчет за подписью генерал-майора фон Чаммера прибыл ответ с указанием, больше о реагировании населения по поводу расстрелов советских граждан не писать и выполнять то, что говорится в приказах.

Протокол с моих слов записан верно и прочитан мне на понятном мне немецком языке: Эйхлер

Допросил:

Помощник начальника 5-го отделения ОКР «Смерш» БЛВО

старший лейтенант [подпись] ²⁵⁹

Оперуполномоченный ОКР «Смерш» [подпись] ²⁶⁰

Переводчик: старший лейтенант

Гилиц

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 28–38.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

²⁵⁹ Подпись нечитаема.

²⁶⁰ Подпись нечитаема.

**Выписка из протокола допроса нацистского пособника
Пухертса Адольфа Людвиговича об участии в расстрелах
мирного населения на территории оккупированной Латвии**

30 мая 1945 г.

Начало допроса в 12-00

Я, ст. следователь оперативной группы НКГБ Латв[ийской] ССР мл. лейтенант госбезопасности Стурис, допросил задержанного:

Пухертса Адольфа Людвиговича, 1910 года рождения, урож. гор. Кулдыга, Латв[ийской] ССР, латыш, гр-н СССР, из рабочих, с неоконченным средним образованием /8 классов/, беспартийный. Женат, детей не имеет, не судим. Член **военно-фашистской организации айзсаргов²⁶¹**, с 1931 по 1936 г., командир группы. Без определенного занятия и местожительства.

За дачу ложных показаний, а равно за утаение известных мне показаний по ст. ст. 95-92 УК предупрежден: (подпись) Пухертс

ВОПРОС: Продолжайте давать показания о вашей преступной деятельности.

ОТВЕТ: В связи с тем, что я добровольно поступил в карательные органы немецких оккупационных властей, 9 сентября 1941 года лейтенантом Ванагсом я был назначен в охранный взвод политполиции СД, где сначала было 28 человек и позднее – в начале 1942 года, 40 человек, в этом взводе я служил до 4 мая 1942 года.

ВОПРОС: Расскажите о ваших обязанностях работника охранного взвода политполиции СД.

ОТВЕТ: В первое время в сентябре-октябре 1941 года я нес вооруженную охрану интернированных советских граждан в городе Либава, ул. Алеяс, дом № 20, потом конвоировал арестованных из тюрем гор. Либава [на] допросы в политуправу по ул. Курмаяс проспект, 17, и я лично расстреливал арестованных советских граждан, и 7 или 8 раз участвовал в вооруженной охране арестованных во время расстрела.

²⁶¹ Айзсарги (латыш. Aizsargi – защитники) – военизированная националистическая организация в Латвии, создана в 1919 г. Строилась по территориальному принципу, подчинялась Министерству обороны и внутренних дел Латвийской Республики, рассматривалась в качестве резервной армии, привлекалась к полицейским операциям. Распущена в 1940 г. после образования Латвийской ССР.

ВОПРОС: расскажите подробно о том? когда, где и при каких обстоятельствах вы расстреливали арестованных советских граждан?

ОТВЕТ: Прежде чем я начну рассказ об участии в расстрелах советских граждан, хочу на следствии дать показания о том, как меня приучили к этому убийству, а именно: в середине октября 1941 года командир нашего взвода Ванагс собрал нас всех и пешком вывел нас из города около казематов морских фортов /около моря/, где уже стояли человек 16 немецких полицейских. Скоро после нашего прихода на грузовой машине привезли арестованных советских граждан (около 20 человек), вогнали их [во] вновь вырытую яму, а потом немецкие полицейские из карабинов расстреливали их. После их расстрела лейтенант Ванагс говорил нам, что в дальнейшем это будет наша работа.

После этого каждый раз, [когда] надо было расстреливать арестованных советских граждан, из нашего взвода отбирали 12 человек, большей частью тех, которые лично изъявили желание участвовать в расстрелах.

Первый раз я участвовал в расстреле советских граждан в ноябре 1941 года около моря в Штеденской волости, в 12 километрах от Либавы, куда мы приехали на грузовой машине. Примерно через час на этой самой грузовой машине привезли около 20 человек арестованных, отсчитали от них 12 и привели к канаве, приказали им становиться в один ряд, лицом к канаве, и сзади на расстоянии 10 метров стали приехавшие 12 человек из нашего взвода, в том числе и я – Пухертс, с карабинами в руках. Потом лейтенант Галиныш Карлис подал нам команду: «заряжать ...огонь»!

Уже утром, когда мы приехали, Галиныш проинструктировал нас, что надо стрелять в голову, и поэтому после залпа почти все пали мертвыми, а тех, которые еще оставались живыми, пристреливали присутствующие всегда при расстрелах немецкие полицейские из СД. Потом подвозили оставшихся арестованных и расстреливали таким же порядком.

Из принимавших участие в этом расстреле помню:

1. Миллерса Якова

<.....>

6. Я – Пухертс Адольф

Руководил расстрелом лейтенант Галиныш Карлис.

1. Яугетис Жанис

<.....>²⁶²

2. Галиныш Карлос,

других сейчас не помню. Расстрелами всегда руководил лейтенант Галиныш.

²⁶² Так в тексте.

Второй раз я участвовал в расстреле арестованных советских граждан в середине декабря 1941 года на этом же самом месте около моря. Из участников расстрела помню следующих:

1. Яугетиса Жаниса

<.....>

5. Зариньша Лаимонса

6. Рудзитса Арвидса

Третий раз я участвовал в расстреле арестованных советских граждан в январе 1942 года. Вместе со мной в расстреле принимали участие:

1. Яугетис Жанис

<.....>

4. Рудзитис Арвидс,

других сейчас не помню.

Четвертый раз в расстреле арестованных я участвовал в начале марта 1942 года, и вместе со мной расстреливали советских граждан:

1. Яугетис Жанис

<.....>

2. Галиныш Карлос,

других сейчас не помню. Расстрелами всегда руководил лейтенант Галиныш.

После расстрела немецкие полицейские из СД уехали, а мы расстреливавшие арестованных оставались и закапывали их землей. Таким образом я лично принимал участие в расстрелах 80 советских граждан, все они были мужчины средних лет.

Уже раньше я давал показания о том, что 7-8 раз я участвовал в вооруженной охране арестованных во время их расстрела и не допускал к месту расстрела посторонних лиц. Один раз в апреле 1942 г. привели на расстрел около 800 арестованных советских граждан, среди которых было много детей, женщин и стариков, подвозили их группами к канавам и расстреливали. Я тогда стоял на посту на дороге на расстоянии полкилометра от места расстрела.

ВОПРОС: Назовите участников вашей спецкоманды, принимавших участие в расстрелах советских граждан.

Ответ: В нашей спецкоманде СД, [из] принимавших участие в расстрелах советских граждан знаю следующих:

1. Лейтенанта Галиныша Карлиса, адреса не знаю.

.....

12. Солдата Спагиса Яниса, адреса не знаю.

.....

15. Солдата Зариньша Лаймонса, адреса не знаю.

.....

20. Капрала Линарса Язепса, ул. Лачу.

ВОПРОС: Вы расстреливали арестованных советских граждан вместе с Янсонсом, Гракайсте, Фельдманисом и Семайтисом?

[ОТВЕТ]: Не расстреливал арестованных, но должен заявить то, что все мною названные участники нашей спецкоманды принимали участие в расстрелах арестованных советских граждан.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать о вашей преступной деятельности.

ОТВЕТ: В начале мая 1942 года в составе 125 работников СД из гор. Риги я был направлен в Германию в СС-школу Фирстенберг-Мекленбург в 86 километрах от гор. Берлина, где мы кроме строевых и тактических занятий проходили обучение уголовно-полицейской и политической работе, также изучали биографию Гитлера. В этой школе я учился с 20 мая по 16 августа 1942 года.

Показания записаны в протокол с моих слов верно и мне зачитаны в переводе на латышском языке: (подпись) Пухерс

Переводчик Даллит по ст. 95 УК предупрежден.

Допросил: Ст. следователь опергруппы НКВД ЛССР
мл. лейтенант

Стурис

Выписка верна: Зам. нач. 4-го отд. следотдела МГБ ЛССР
капитан

Щемелев

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 147–150.

Подлинник. Пер. с латыш.

№ 36

**Протокол допроса корпусного генерала румынской армии,
бывшего военного министра Румынии Пантази Крестя о приказах
румынским войскам по применению репрессий в отношении советских
граждан и конфискации имущества на захваченных румынскими
частями территориях**

25 июня 1945 г.

Пантази К., 1888 года рождения, уроженец г. Калаташ, румын, поданный Румынии, с высшим образованием, бывший военный министр Румынии, корпусный генерал.

ВОПРОС: С какого времени вы являетесь военным министром Румынии?

ОТВЕТ: На пост военного министра Румынии я вступил 23 января 1942 года.

ВОПРОС: Будучи военным министром Румынии, вы выезжали на оккупированную территорию Советского Союза и принимали участие в репрессиях против советских граждан. Признаете это?

ОТВЕТ: Признаю. Я действительно при посещении румынских войск, действующих в Крыму, давал указания румынским генералам применять суровые репрессивные меры в отношении советских граждан.

ВОПРОС: Кому вы давали такие указания?

ОТВЕТ: В ноябре 1943 года, по указанию маршала Антонеску, я выезжал в Крым для инспектирования и проверки румынских войск, действовавших на этом участке фронта. Прибыв 8 ноября 1943 года в Симферополь, я созвал на совещание командира горно-стрелкового корпуса генерал-полковника Швабе, командира 4-й горно-стрелковой дивизии генерала Василия Рэкшану, командира 10 горно-стрелковой дивизии генерала Трестиоряну и командира 3-й горно-стрелковой дивизии генерала Думитраке. Командиры частей мне доложили, что местное русское население укрывает партизан и саботирует проводимые румынским командованием мероприятия. Я дал генералам приказ применять к советским гражданам, невыполняющим требования румынских оккупационных властей, любые меры репрессии, какие генералы найдут нужным.

ВОПРОС: Вам докладывали, как был выполнен этот приказ?

ОТВЕТ: Да, докладывали.

ВОПРОС: Расскажите, как истреблялись советские граждане по вашему приказу?

ОТВЕТ: В июне 1944 года генерал Швабе мне доложил, что руководимый им корпус и другие румынские части, действуя согласно моему приказу, расстреливали для устрашения русского населения ни в чем неповинных советских граждан, а также сожгли большое число населенных пунктов.

Большая часть расстрелов, как заявил Швабе, производилась в районе г. Бахчисарая. Швабе тогда же признал, что румыны оставили о себе в Крыму тяжелое впечатление у населения.

О том, сколько советских граждан было расстреляно в Крыму, Швабе мне не говорил. Я этой цифры не знаю.

ВОПРОС: По вашим приказам советские граждане истреблялись не только в Крыму, а и [в] других местах. Говорите об этом.

ОТВЕТ: В декабре 1942 года я под предлогом обеспечения тыла румынских войск дал приказ командиру 3-й горно-стрелковой дивизии генералу Мочульскому, дивизия которого действовала в то время в районе станции Крымская, применять к советским гражданам Краснодарского края репрессии.

Позже в беседе со мной офицеры этой дивизии рассказывали мне, что они, выполняя мой приказ, расстреляли в Краснодарском крае большое количество советских людей и отступая жгли деревни, а в одной крупной станции взорвали более 50 домов.

ВОПРОС: Вы повинны и других преступлениях против Советского Союза?

ОТВЕТ: 25 декабря 1942 года, будучи на Кубани с целью проверки румынских частей, когда командир кавалерийского корпуса генерал Чалик мне доложил, что в станице Молдаванская большая часть населения состоит из молдаван, хорошо владеет румынским языком, и высказал целесообразность вывоза их в Румынию²⁶³.

ВОПРОС: Как вывозилось население станицы Молдаванская в Румынию?

ОТВЕТ: Насильно.

ВОПРОС: Грабилось при этом?

ОТВЕТ: Я не знаю, как было на Кубани, но должен признать, что в начале декабря 1941 года я подписал закон, который был издан по указанию маршала Антонеску Советом министров об образовании комиссии по вывозу военного имущества, оборудования фабрик и заводов, культурных ценностей и другого имущества с оккупированной румынами советской территории.

²⁶³ Так в тексте.

ВОПРОС: Кто возглавлял эту комиссию?

ОТВЕТ: Председателем комиссии был назначен начальник инженерного управления генерал Василиу, а позже этой работой также занимался губернатор оккупированных советских районов, названных нами «Транстристией»²⁶⁴, профессор Алексиану, который главным образом вывозил советское имущество из Одессы.

ВОПРОС: Какое имущество было украдено румынами в Советском Союзе?

ОТВЕТ: Чиновники Василиу и Алексиану разъезжали по городам Советского Союза, захваченным румынами, снимали оборудование фабрик, заводов и других предприятий, забирали культурные и другие ценности, хлеб, скот, птицу и все это отправляли в Румынию.

По приказу маршала Антонеску вывоз имущества с советской территории особенно усилился после того, как советские войска форсировали Днепр.

Первое время все имущество и ценности, вывезенные с советской территории, поступали в распоряжение румынского Генерального штаба, а с апреля 1942 года – в Венное министерство, при котором работала специальная комиссия, состоящая из представителей всех министерств Румынии. Председателем этой комиссии был генеральный секретарь Военного министерства генерал Каменица.

Эта комиссия раздавала имущество, вывезенное с оккупированной советской территории, различным румынским организациям.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан на румынском языке:
Пантази

Допросил: Зам. нач. отделения следотдела

Главного управления «Смерш» майор

Седов

Перевел: сотрудник Главного управления «Смерш»

Знамеровский

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 224–227.

Подлинник. Пер. с румын. Публикуется впервые.

²⁶⁴ Губернаторство Транстристия – административно-территориальная единица, образованная 19 августа 1941 г. румынскими властями на территории части оккупированных Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и левобережной части Молдавской ССР. Ликвидирована советскими войсками 20 марта 1944 г. в ходе Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции.

№ 37

**Протокол допроса корпусного генерала румынской армии,
бывшего военного министра Румынии Пантази Крестя
о его причастности к злодеяниям, чинимым румынскими военными
в отношении советских военнопленных**

29 июня 1945 г.

Пантази К., 1888 года рождения, уроженец г. Калараш, румын, подданный Румынии, с высшим образованием, бывший военный министр Румынии, корпусной генерал

Допрос начат в 12.00

ВОПРОС: Как военный министр Румынии вы виновны в издевательствах, которые чинили румыны над советскими военнопленными? Вы это признаете?

ОТВЕТ: Да, признаю. 23 июня 1941 года маршал Антонеску отдал приказ о создании при Генеральном штабе румынской армии специального отдела по делам военнопленных, руководителем которого был назначен полковник Саулеску. Мне лично как замещавшему военного министра Румынии Антонеску поручил вести наблюдение и контроль за работой вновь созданного отдела, а также за лагерями военнопленных, организованными на территории самой Румынии в Бессарабии и Буковине.

После того, как маршал Антонеску поручил мне заниматься лагерями военнопленных, я отдал приказ полковнику Саулеску и комендантам лагерей ввести для пленных военнослужащих Красной армии телесные наказания. Этим мероприятием я рассчитывал утратить советских офицеров и солдат. Пользуясь моим приказом, румынские солдаты, охранявшие лагеря военнопленных, без всяких поводов избивали советских военнослужащих, попавших в плен. Избиение русских людей было обычным явлением в лагерях военнопленных.

ВОПРОС: Таким же обычным, как и расстрелы советских военнопленных?

ОТВЕТ: Да. Признаю, многие советские военнослужащие были расстреляны румынами в лагерях военнопленных.

ВОПРОС: По чьим приказам истреблялись советские люди?

ОТВЕТ: В сентябре 1941 года маршал Антонеску приказал заместителю начальника штаба действующей армии генералу Тэтэрян, ведавшему лагерями военнопленных в зоне военных действий, немедленно расстреливать всех политруков и комиссаров Красной армии, попавших в плен к румынским войскам.

В том же месяце, имея в виду приказ Антонеску, я дал указание румынской администрации лагерей военнопленных выявлять среди советских военнослужащих комиссаров и политработников Красной армии и расстреливать их.

ВОПРОС: Какое количество советских военнопленных по вашему приказу было расстреляно?

ОТВЕТ: Точно цифра мне не известна, но я могу утверждать, что в лагерях военнопленных, которые находились в моем подчинении, не стало ни одного политрука и комиссара Красной армии, так как все они согласно приказов маршала Антонеску и моих лично указаний были расстреляны.

ВОПРОС: Советские военнопленные истреблялись под вашим руководством и другими способами?

ОТВЕТ: Да, в июле 1941 года по моему указанию в селе Слобозия Ломницкого уезда²⁶⁵ был организован особый режимный лагерь, куда помещались советские военнопленные, которые подозревались в нелояльном отношении к румынской администрации.

В этом лагере в отличие от других был установлен жесткий режим: советские военнопленные спали на голой земле, многие из пленных за малейшую провинность были заключены в карцеры. От истощения и эпидемических заболеваний, особенно от сыпного тифа, являвшегося следствием плохого питания пленных и антисанитарных условий, в которых они находились, советские военнопленные, не выдерживая установленного режима, умирали.

ВОПРОС: А разве положение советских военнопленных в других лагерях отличалось [от] рабства в Румынии?

ОТВЕТ: Да. Должен признать, что большая смертность от истощения и эпидемических заболеваний имели место и в других лагерях военнопленных. Особенно много умерло русских пленных от голода и сыпного тифа в 1941 году в лагерях, расположенных на участке железной дороги Брашов-Сибиу. Увеличению смертности среди советских военнопленных способствовало также то, что их при отсутствии достаточного питания заставляли работать по 12-14 часов в день, а многих насильно отдали в рабство к румынским помещикам и кулакам.

ВОПРОС: Сколько советских военнопленных находилось в рабстве в Румынии?

ОТВЕТ: Более 20 тысяч.

ВОПРОС: В это число не входят советские граждане, насильно угнанные с оккупированной территории Советского Союза?

²⁶⁵ Так в тексте. В настоящее время г. Слобозия, уезд Яломица (Румыния).

ОТВЕТ: Конечно. Общее число советских граждан, находившихся на работах в Румынии, было гораздо большим.

ВОПРОС: Какое участие вы принимали в насильственном угоне советских людей с оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ: В марте 1944 года, когда части Красной армии в результате наступления прорвали фронт румыно-немецких войск в районе Умани, маршал Антонеску созвал совещание министров и приказал вывести из Бессарабии и Буковины оборудование заводов и фабрик, библиотеки, научные лаборатории и ценности, а также угнать в Румынию русскую молодежь призывного возраста. Вывоз оборудования заводов и фабрик, культурных и других ценностей был поручен губернатору Буковины генералу Драголины и губернатору Бессарабии генералу Ставрату, угон мужчин призывного возраста на этих районах – начальнику Генштаба генералу Штефля. Мне маршал Антонеску поручил проследить за выполнением его приказа и обеспечить железнодорожным транспортом перевозку советских граждан в Румынию.

Выполняя приказ Антонеску, я подготовил железнодорожные составы на 80 тысяч человек, но удалось вывести около 30 тысяч человек.

ВОПРОС: В грабеже, организованном румынами на советской территории, вы принимали участие?

ОТВЕТ: Да, принимал.

ВОПРОС: Расскажите об этом.

ОТВЕТ: В начале войны я как заместитель военного министра также занимался снабжением продовольствием, обмундированием и другими видами довольствия румынской армии.

В сентябре 1941 года после того, как румынская армия захватила значительную часть советской территории, я по указанию маршала Антонеску, отдал по интендантству румынской армии распоряжение не направлять из Румынии продовольствия в действующую армию. Я имел в виду, что румынская армия будет снабжаться за счет ограбления оккупированной советской территории.

ВОПРОС: В действительности так и было?

ОТВЕТ: Да. Румынские власти насильно отбирали у русских крестьян хлеб, скот и другие сельскохозяйственные продукты.

Как докладывал мне в ноябре 1942 года начальник интендантской службы действующей армии генерал Радулеску, румынам удалось полностью забрать колхозный урожай и весь хлеб, имеющейся у крестьян-единоличников в селах Тираспольского района.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан на румынском языке: Пантази

Допросил: Зам нач. отд-я следотдела

Гл. упр. «Смерш» майор

Перевел: переводчик Главного управления «Смерш»

Седов

Знамеровский

ЦА ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 234–237.

Подлинник. Пер. с румын. Публикуется впервые.

Протокол допроса комиссара по еврейским делам при Правительстве Румынии Лекка Раду о преступной политике румынского правительства в отношении еврейского населения

23 июля 1945 г.

Лекка Р.Д., 1893 года рождения, уроженец г. Бакеу, Румыния, румын, беспартийный с высшим образованием. До ареста – комиссар по еврейским делам при румынском Правительстве Антонеску.

ВОПРОС: В период войны Румынии против Советского Союза вы являлись комиссаром по еврейским делам при Правительстве Антонеску. Кто вас назначил на эту должность?

ОТВЕТ: На эту должность я был назначен в августе 1941 года бывшим вице-премьер-министром Румынии Михаем Антонеску.

ВОПРОС: А какое отношение имели немцы к вашему назначению?

ОТВЕТ: Не скрою, немцы имели прямое отношение к моему назначению в качестве комиссара по еврейским делам. К этому времени я поддерживал личные отношения с германским советником по еврейским делам при румынском правительстве – Рихтером Густавом и пресс-атташе немецкого посольства в Бухаресте – Ритгеном Германом, которые рекомендовали Михаю Антонеску назначить меня на эту должность.

ВОПРОС: Почему именно на вас немцы остановили свой выбор?

ОТВЕТ: Дело в том, что Рихтеру и Ритгену было известно, что ещё задолго до этого я сотрудничал с немцами, и потому они были уверены, что я по отношению к евреям в Румынии буду проводить такую же политику, какую проводили немцы в Германии.

ВОПРОС: Политику поголовного истребления еврейского населения?

ОТВЕТ: Да, учитывая моё сотрудничество с немцами Рихтер и Ритген были уверены, что я буду проводником германской политики поголовного истребления еврейского населения.

ВОПРОС: Когда началось ваше сотрудничество с немцами?

ОТВЕТ: Моё сотрудничество с немцами началось в 1933 году после того, как в Германии был установлен фашистский режим.

ВОПРОС: В чём выражалось ваше сотрудничество с немцами?

ОТВЕТ: Прежде всего, я должен признать, что по своим убеждениям я являюсь германофилом, сторонником того, чтобы Румыния в своей политической жизни ориентировалась на фашистскую Германию. На почве этих своих убеждений я в 1933 году близко сошёлся с корреспондентом

фашистской газеты «Фёлькишер беобахтер» в Румынии – Вебером Фридрихом и по его зданию написал ряд статей об экономическом положении Румынии, в которых доказывал необходимость сотрудничества Румынии с Германией.

ВОПРОС: Как относились немцы к вашему сотрудничеству с ними?

ОТВЕТ: Немцы были довольны моими статьями, и поэтому в 1933 году по предложению редакторов «Фёлькишер беобахтер» Шмидта и Ноненбрука я занял пост штатного корреспондента этой газеты.

Работая корреспондентом, я помимо своих непосредственных обязанностей выполнял одно поручение одного из руководителей национал-социалистической партии Германии – Альфреда Розенберга.

ВОПРОС: Какое поручение давал вам Розенберг?

ОТВЕТ: Розенберг поручил мне через моего знакомого – руководителя национал-социалистической партии Румынии Октавиана Гога договориться с румынским королём Карлом II, чтобы он принял Розенберга. Эту встречу Розенберг намеревался использовать для того, чтобы склонить Карла II заключить с Германией невыгодный для Румынии торговый договор. Карл II не пожелал принять Розенберга, и встреча между ними не состоялась.

ВОПРОС: Как долго вы сотрудничали в фашистской газете?

ОТВЕТ: Корреспондентом газеты «Фёлькишер беобахтер» я был до 1936 года.

ВОПРОС: Но своё сотрудничество с немцами продолжали и после этого?

ОТВЕТ: Да, моя связь с германскими представителями в Румынии продолжалась и позднее.

В сентябре 1940 года я по поручению маршала Антонеску встретился с германским посланником в Бухаресте Килингером и просил у него поддержки для подавления готовившегося тогда путча железногвардейцев. Килингер оказал маршалу Антонеску необходимую помощь и железногвардейский путч в сентябре 1940 года был подавлен. Позднее я установил с Килингером дружеские отношения, и он благосклонно отнёсся к моему назначению на должность комиссара по еврейским делам.

ВОПРОС: В чём заключалась ваша преступная деятельность, которую вы, будучи комиссаром по еврейским делам, проводили в Румынии?

ОТВЕТ: Должен сказать, что при Правительстве Антонеску в Румынии был издан ряд дискриминационных законов, которые в конечном счёте сводились к тому, чтобы создать предпосылки для полного уничтожения всего еврейского населения страны.

В 1940 году за подписью маршала Антонеску и генерала Пантаяна в Румынии был издан так называемый «еврейский военный статут» – закон, согласно которому все лица еврейской национальности были уволены из армии. Вскоре

после этого Антонеску учредил закон, на основании которого у евреев были отобраны все поместья и дома.

Через некоторое время, в том же 1940 году, Антонеску и министр труда Яшинский выпустили закон об увольнении всех евреев с государственной и частной службы.

Осенью 1940 года румынским правительством были изданы и другие законы, направленные против евреев, однако они имели не такое важное значение.

В издании этих дискриминационных законов я никакого участия не принимал, поскольку они были выпущены раньше, чем я был назначен на должность комиссара по еврейским делам.

ВОПРОС: Но вы и сами подготавливали подобные законы, почему же об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Мной лично был разработан только один законопроект о создании в Румынии так называемого центрального еврейского комитета. В конце 1941 года мой проект был подписан маршалом Антонеску и таким образом получил силу закона.

ВОПРОС: Вы провели этот закон в период, когда Румыния вела захватническую войну против Советского Союза. Следовательно, он служил военным целям правительства Антонеску?

ОТВЕТ: Да, я должен признать, что моя деятельность на посту генерального комиссара Румынии по делам евреев сводилась в основном к тому, чтобы найти наиболее эффективные возможности использования еврейского населения Румынии в интересах войны против Советского Союза. Будучи на протяжении ряда лет сторонником союза Румынии с Германией, я в 1941 году считал, что Правительство Антонеску поступило правильно, когда с целью захвата советской территории организовало нападение на Советский Союз.

Исходя из этого, я старался укрепить положение Правительства Антонеску и способствовать ведению войны против СССР.

При существовавшей в Румынии обстановке, когда предприниматели из евреев являлись основными поставщиками румынской армии, уничтожить евреев было нельзя, так как это привело бы к ослаблению поставок армии.

Тогда маршал Антонеску дал мне указание собрать с евреев 4 миллиарда лей на нужды войны.

Я разработал специальную налоговую систему, которая, будучи проведена в жизнь через еврейский комитет, в 1943 году дала правительству Антонеску 2,5 миллиарда лей. При этом надо сказать, что богатая часть евреев, составлявшая меньшинство, сумела откупиться путем взяток, и вся тяжесть налогов, по сути, легла на плечи еврейской бедноты.

В 1942 году мной через еврейский комитет было собрано с евреев одежды стоимостью в 1 миллиард лей.

Наряду с этим по заявкам министра экономики генерала Добре я направлял специалистов из евреев на работу в военную промышленность, а в октябре 1942 года на совещании, проводившемся маршалом Антонеску с генералами, представил данные обо всех видах специалистов, в которых нуждался Генеральный штаб румынской армии.

Проведением этих мероприятий я сделал свой вклад в войну против СССР и признаю себя в этом виноватым.

ВОПРОС: Какое участие вы принимали в осуществлении антисемитских законов?

ОТВЕТ: В осуществлении антисемитских законов я никакого участия не принимал.

ВОПРОС: Но вы же сами признали, что румынское правительство и немцы назначили вас комиссаром по еврейским делам для того, чтобы вы проводили по отношению к евреям политику их массового истребления?

ОТВЕТ: Это признаю. Однако прошу мне верить, что в осуществлении антисемитских законов я не участвовал.

ВОПРОС: Тогда почему же немцы оставили вас на этой должности?

ОТВЕТ: Германский советник по еврейским делам при румынском Правительстве Рихтер Густав был недоволен моей работой и открыто заявлял мне об этом. Тем не менее, Рихтер не ставил вопроса о моём смещении с поста комиссара по еврейским делам, поскольку ему было известно, что я был другом германского посланника Килингера, который в случае необходимости выступил бы в мою защиту.

ВОПРОС: Но Килингер был сам сторонником политики уничтожения евреев. Почему же он мирился с тем, что вы проводили по отношению к евреям якобы иную политику?

ОТВЕТ: Я не отрицаю, что Килингер по своим убеждениям был ярким антисемитом, однако мне удалось его убедить, что в Румынии провести такие мероприятия по отношению к евреям, какие осуществили немцы в Германии, невозможно, поскольку евреи в Румынии держали в своих руках большую часть промышленности, и поэтому уничтожение евреев привело бы к краху румынской экономики.

ВОПРОС: Известно, что в Румынии во время диктатуры Антонеску имели место случаи массового истребления еврейского населения. Почему вы это скрываете?

ОТВЕТ: Мне известен только один случай, когда вскоре после начала войны Румынии против Советского Союза по вине румынского Правительства и

Военного министерства, возглавляемого генералом Пантази, в Яссах было учинено массовое истребление еврейского населения. Насколько я знаю, там было убито не менее пяти тысяч евреев. Все эти люди умерщвлены самым варварским способом.

ВОПРОС: А именно?

ОТВЕТ: Всех собранных евреев погрузили тогда в специальный эшелон с герметически закрывающимися вагонами и возили по Румынии до тех пор, пока они не умерли от недостатка воды и воздуха, от голода и чрезмерной скученности. Затем, когда эти люди были умерщвлены, их зарыли в ямы где-то недалеко от Ясс.

Других случаев истребления евреев в Румынии я не знаю.

ВОПРОС: Это неправда. Известно, что по вашей инициативе в 1943 году еврейское население вывозилось на территорию так называемой Транснистрии и уничтожалось там в массовом порядке.

ОТВЕТ: Действительно, летом 1943 года около одной тысячи евреев было выслано из Румынии и заключено в концентрационные лагеря в Транснистрии. Однако это было сделано по приказу вице-министра внутренних дел генерала Василиу. В этих мероприятиях я лично участия не принимал.

ВОПРОС: Какое участие вы принимали в зверствах и грабежах, которые учиняли румыны на оккупационной советской территории?

ОТВЕТ: Мне как комиссару по еврейским делам было поручено заниматься делами евреев, проживавших только в самой Румынии. Что касается евреев и грабежей, которые учинялись румынами на оккупированной советской территории, в частности в Буковине, Бессарабии и так называемой Транснистрии, то я признаю, что эти зверства и грабежи действительно были, однако я к ним никакого отношения не имел.

ВОПРОС: Что вам известно о массовом истреблении румынами советского населения и государственных предприятий?

ОТВЕТ: Мне известно, что с первых же дней оккупации территории Советского Союза румынские власти начали проводить политику массового истребления советского населения. Бывший бургомистр советского города Черновицы Попович мне рассказывал, что вскоре после оккупации Черновиц румыны организовали концентрационный лагерь, куда согнали несколько десятков тысяч советских граждан – женщин, детей и стариков. По приказанию губернатора Буковины Риошану и начальника охраны этого лагеря жандармского майора Илиеску имущество заключённых советских граждан было разграблено румынскими жандармами. Осенью 1941 года всех заключённых без одежды и средств к существованию перегнали в

Могилёвский лагерь, где они зимой 1941–1942 гг. умирали тысячами от голода, холода и эпидемических заболеваний.

Надо сказать, что все эти злодеяния учинялись с ведома маршала Антонеску и начальника жандармерии генерала Василиу. Такая политика уничтожения привела к тому, что из 250 тысяч советских граждан еврейской национальности, проживавших в Бессарабии, к 1942 году остались всего лишь единицы, а остальные были уничтожены.

Наиболее показательным примером, характеризующим Правительство Антонеску и румынское военное командование как инициаторов политики истребления мирного советского населения, является случай массового уничтожения жителей оккупированного румынами советского города Одессы. Осенью 1941 года, вскоре после вступления румынских войск в Одессу, взорвалось здание румынской комендатуры, заминированное ушедшими советскими войсками. Как бы в отместку за это румынские военные власти по приказу маршала Антонеску учинили дикую расправу над ни в чём неповинными мирными жителями. Свыше 30 тысяч советских граждан было расстреляно и сожжено живьём, а несколько десятков тысяч заключено в концентрационные лагеря.

Кроме массового уничтожения советского населения румынские власти, в частности губернатор Транснистрии Алексиану по приказу Правительства Антонеску, во время оккупации советской территории занимались ограблением государственных учреждений и предприятий. Я лично знаю, что из Одессы в Румынию были вывезены сцена Одесского оперного театра и другое театральное оборудование. Из Одессы также были вывезены в Констанцу трамвайные рельсы, вагоны и другое оборудование трамвайного парка.

Кроме того, мне известно, что, отступая под ударами Красной армии, с территории Советского Союза румынские войска по приказу маршала Антонеску угоняли скот, вывозили машины и другое имущество колхозов, учреждений и предприятий.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан на понятном мне русском языке: Лекка

Допросил:

Старший следователь ГУ «Смерш»

капитан

Гришаев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 216–223.
Подлинник. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса в качестве свидетеля
бывшего военнослужащего 727-го полка 707-й германской пехотной
дивизии Бурга Иозефа о причастности к злодеяниям в отношении
советских граждан на оккупированных территориях
Бобруйской и Смоленской областей**

23 октября 1945 г.

Я, ст. оперуполномоченный оперативного чекистского отдела лагеря НКВД № 165 мл. лейтенант Романов, допросил в качестве свидетеля:

Бурга Иозеф Иозеф, 1914 года рождения, уроженца д. Отцинг, Нижняя Бавария, Германия, германского подданства.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показали о фактах расстрела мирных советских граждан. Продолжайте свои показания о других фактах зверств, чинимых офицерами и солдатами 727-го пехотного полка и 707-ой пехотной дивизии.

ОТВЕТ: *С 17 по 23 июня 1944 года под начальством командира роты лейтенанта Линдельманна я был послан в составе 80-100 солдат из 727-го пехотного полка 3-го батальона для охраны лагеря, расположенного в одной из сожженных деревень в районе под²⁶⁶ Старый Киров, Бобруйск, Смоленской области*²⁶⁷.

В этот лагерь солдатами и офицерами из 9-й армии были насильно согнаны 1500-2000 детей из мирного русского населения в возрасте от 8 до 16 лет.

Лагерь существовал вероятно продолжительное время, но наша рота была снята с охраны лагеря, так как всех детей в течение одного дня отправили в Германию. Дети в лагере содержались в очень плохих условиях, спали они на полу, всегда можно было услышать плачь и крики отчаяния детей.

Лагерь был плохо оборудован, даже не было кухни. Пища для детей варилась в походных кухнях, и, мне кажется, что дети пищей снабжались не совсем достаточно.

ВОПРОС: Расскажите о своем участии в налетах на деревни и села с целью вылавливания партизан.

ОТВЕТ: Я припоминаю крупную операцию по вылавливанию партизан, производившуюся 727-ым пехотным полком; 1-ая рота, в которой я служил,

²⁶⁶ Так в тексте.

²⁶⁷ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

работала на дороге Шмикович – Кобыловка – 40 км юго-западнее г. Бобруйска. В марте 1942 года на этой дороге произошло следующее.

Передвигаясь по дороге из д. Шмикович в д. Кобыловка с обозом, приближаясь к д. Кобыловка, я заметил 7 человек партизан, пробиравшихся в один из домов этой деревни. Приметив дом, куда ушли партизаны, я отдал распоряжение своим солдатам войти в дом и взять их в плен, что последние и выполнили. Позднее я нашел штаб батальона, расположившийся в этой же деревне, и передал их командиру 1-го батальона 727-го пехотного полка майору Эмилинхаузу. Но тут случилось, что-то невероятное: увидев пленных 7 человек партизан, солдаты из словацкой роты, последние неизвестно по каким причинам принялись яростно избивать русских партизан, а при возражении и при выражении протеста против избиения, словацкие солдаты взяли за оружие и всех до одного 7 человек русских партизан на месте расстреляли.

Я в этом расстреле участия не принимал. Деревня Кобыловка по моему прибытию была зажжена, и вся сгорела.

Кроме того, мне известно, что в это же самое время в окрестностях д. Смыкович солдатами и офицерами 3-й роты 1-батальона 727-го пехотного полка было поймано еще 40 партизан, и все они ими же были расстреляны. Среди расстрелянных находились женщины и дети.

Допрос прерван в 14 ч. 45 минут.

Допрос возобновлен в 20 часов 00 минут.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания о других фактах расстрелов советских граждан.

ОТВЕТ: *Мне припоминается факт, происшедший в 35 км от г. Бобруйска в районе Наричи д. Дубровка, весной 1942 года солдаты 1-й роты 1-го батальона 727-го пехотного полка производили насильственный отбор продуктов питания у мирных жителей этой деревни. На предложение отдать запасы своего картофеля один из жителей этой деревни ответил, что у него нет картофеля для немецких солдат. Тогда унтер-офицер Гвадиновский и фельдфебель Ромзауэр из 1-й роты 1-го батальона 727-го пехотного полка расстреляли этого гражданина*.

ВОПРОС: Что вам известно и какое личное участие вы принимали в реквизиции скота и другого имущества у мирных советских граждан?

ОТВЕТ: Весной 1942 года в районе Озаричи, недалеко от г. Бобруйска, нашей частью производилась массовая реквизиция скота у мирного советского населения. При этом было отобрано около 1500 голов крупного рогатого скота, населению оставляли одну корову на 10 семей, кто сопротивлялся этому

– расстреливали. Операцией по реквизиции скота в этом районе руководил должным образом на это уполномоченный немецким командованием зондерфюрер Вайс. Реквизиция производилась под лозунгами «фронту нужно мясо»²⁶⁸. Непосредственного участия в реквизиции скота я не принимал. В это время я находился в обозе своей части в деревне Гороховичи.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что вы были лично участником и исполнителем актов зверств над мирными советскими гражданами. Вам предлагается дать об этом правдивые показания.

ОТВЕТ: Каких-либо тяжких зверств я за собой не признаю. Я могу только вам сообщить о том, что я неоднократно был непосредственным участником поджогов деревень и сел на оккупированной территории Советского Союза. Мною поджигались деревни: *Любау, Шмиловичи, Кобыловка и др. деревни, расположенные юго-западнее г. Бобруйска. Я сжигал деревню Николаевка, близ города Брянска, причем я должен указать, что активного участия в этих поджогах я не принимал.

Поджоги мною производились путем зажигания соломенных крыш, откуда огонь быстро распространялся на соседние строения*.

Кроме того, я признаю за собою факт изнасилования одной русской женщины в д. Клиницы – 80-100 км западнее г. Брянска. В Клиницы я был послан для покупки соли, спичек, свечей и гвоздей. Прогуливаясь по городу с унтер-офицером Матшосом, в окне одного двухэтажного дома я увидел поющую русскую женщину. Зайдя насильно к ней в комнату без разрешения, несмотря на протесты этой женщины, я долго с ней беседовал, а потом предложил ей интимную связь, против чего она решительно возразила. Тогда я без лишних разговоров под угрозой оружия и силой изнасиловал ее и ушел. Это было в сентябре 1942 года.

ВОПРОС: Что вы еще имеете показать по существу?

ОТВЕТ: Большого показать по существу ничего не имею.

Допросил:

Старший оперуполномоченный ОЧО лагеря НКВД 165
мл. лейтенант

Романов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 106–111.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

²⁶⁸ Текст подчеркнут карандашом.

Протокол допроса свидетеля Денисовой П.Е. об уничтожении оккупантами в октябре 1942 г. мирных жителей населенного пункта Чача Смоленской области

5 декабря 1945 г.

Дер. Чача

Я, сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Смоленского военного округа майор Скалет, допросил в качестве свидетеля:

Денисову Прасковью Емельяновну, 1911 года рождения, дер. Негодяево Касплянского района Смоленской области, русскую, гражданку СССР, беспартийную, не судимую, неграмотную, проживает в с. Чача, Касплянского района Смоленской области.

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР (подпись)

ВОПРОС: Что вам известно об уничтожении мирного населения в селе Чача немецкими войсками?

ОТВЕТ: Я лично была свидетелем, когда в октябре 1942 года немецко-фашистскими войсками была полностью уничтожена дер. Чача, а все мирное население деревни, в том числе дети, женщины и старики, были зверски расстреляны и сожжены.

ВОПРОС: Расскажите, когда это было и подробно, как происходило уничтожение советских граждан.

ОТВЕТ: На рассвете 9 октября 1942 года я увидела, что над деревней взвилась красная ракета, и вслед за этим началась стрельба. Я, услышав стрельбу, выбежала из дому, пробежала [в] огород и упала в небольшую яму. Там я пролежала целый день и наблюдала жуткую картину уничтожения людей немецкими извергами.

Я видела, что деревня Чача была окружена со всех сторон немецкими солдатами и те густой цепью двигались к селу. Войдя в село, немецкие звери стали забрасывать все дома гранатами, отчего дома начали гореть, и вместе с ними сгорали находившиеся там в них люди. Я наблюдала следующую картину: когда начал гореть дом Курганова Сергея, где находились Курганова Акулина, 30 лет, ее мать Анна, 93-х лет, сестра Кургановой Акулины – Анисия, фамилии ее не знаю, муж Анисии, лет 60, дочь Кургановой Акулины – Мария, 7 лет, то Курганова Акулина с дочкой успели выскочить из горящего дома и спрятаться в окопчике, который был от того места, где я лежала, в 15 метрах,

и как только она там спряталась, подошел немецкий солдат и бросил в окопчик гранату – Курганову и дочку разорвало.

Мать Кургановой – Анна, 93 лет, хотела выбежать из горящего дома, но немецкий солдат схватил ее и втолкнул обратно в сени. Таким образом все находившиеся в доме сгорели.

По селу стоял невыносимый крик, плач и стоны умирающих людей, так как немецкие палачи не щадили никого; кто выбежал на улицу или кого находили спрятанным, того или расстреливали, или заживо бросали в огонь. Я наблюдала невыносимую картину, когда жительница дер. Чача Пожарненкова Ефросинья, 25 лет, со своим маленьким сыном Николаем 3-х лет бежала, спасаясь от смерти через огород, а за ней гнались несколько немецких солдат с криком «хальт». Пожарненкова упала от меня метрах в семи, к ней подбежали немцы, подняли ее и вместе с сыном бросили в горящий рядом колхозный овин.

ВОПРОС: Кого еще немцы заживо сожгли?

ОТВЕТ: Я лично видела, как сожгли семью Курганова и Пожарненкову с сыном, но уже позже я узнала, что были заживо сожжены: Иванова Мария Антоновна, 60 лет, сын ее Анатолий, 17 лет, ее дочь Ефимия Афанасьевна, 22-23 лет, Буренева Варвара, 30 лет, с двумя детьми 3-х и 5-ти лет; Денисова Наталья, 40 лет, с четырьмя детьми от 6 до 15 лет; Денисова Лукерия Григорьевна с двумя детьми – дочкой Анной, 20 лет, и сыном Григорием, 12 лет, и многие другие старики, женщины и дети.

Несмотря на то, что люди молили о пощаде, прося сохранить жизнь детей, но немецко-фашистские звери были неумолимы, и все село было полностью уничтожено, а жители все истреблены. Спаслось только 13 человек и среди них 6 детей, успевших укрыться от фашистов.

ВОПРОС: Что вам еще известно о зверствах немцев?

ОТВЕТ: Все, что мне было известно и что я видела, я все рассказала.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем расписываюсь. За неграмотную по личной ее просьбе расписалась Федоренкова Мария Ивановна /Федоренкова/

Допросил: сотрудник УКР «Смерш»

Смол[енского] ВО майор

Скалет

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 17–20.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

**Собственноручные показания бывшего военнослужащего
2-го батальона особого назначения 21-ой германской авиаполевой
дивизии Янике Гергарда об участии в расстрелах мирных жителей
и сожжении деревень на оккупированных советских территориях**

8 декабря 1945 г.

Первого ноября 1943 года мы прибыли в Лугу. Рота состояла из 120 человек. Обучались 15 дней. 18 ноября 1943 г. рота перебрасывается в Плюссу. Старший лейтенант Рихтер был командиром роты. Мы подчинялись пехотному полку 322, восьмой (охранной) дивизии. Командовал этим районом генерал-майор Вертер, а позднее – генерал-майор Ремлингер. По нашему приезду в Плюссу мы охраняли железную дорогу Луга-Псков. Сначала нам не приходилось сталкиваться с партизанами.

*10 декабря ст. лейтенант Рихтер прочёл нам приказ, подписанный генерал-майором Ремлингером, где говорилось о принятии немедленных мер в случае подрыва железной дороги Луга-Псков. При малейшем происшествии на железной дороге населённые пункты, скрывающие партизан, немедленно сжигаются, а жители, если они работоспособные, эвакуируются, беспомощное же мирное население расстреливается*²⁶⁹.

24 декабря 1943 года наша рота и 2-й батальон 322-го пехотного полка уехали в Струги Красные, откуда направились в Николаев, а затем пошли в сторону Уторгош, примерно 36 км. Здесь находились партизаны. Село вместе с жителями [и] скотом было окружено. Стали поджигать дома. 25 декабря 1943 года вечером отошли назад. *Было примерно расстреляно 240 человек. Из них 60 стариков и детей. Место, где это происходило, мне не известно. Здесь же было поймано ещё 30 человек, которые были расстреляны вместе со 150 человеками. 30 из них были взяты в Плюссу. Из 180 человек я сам расстрелял 37 человек.

26 декабря 1943 года прибыли мы снова в Плюссу, а взятые с собой 30 человек были направлены в Псков*.

31 декабря 1943 года и 1 января 1944 года были сожжены с. Малые Ляды, Утиново и Парузино, а народ в количестве 187 человек был расстрелян. Из них я расстрелял 43 человека. 4 января 1944 года были уничтожены 2 деревенские землянки, жители же частично были расстреляны. Здесь я расстрелял 16 человек. Большая же часть, примерно 18 человек, были подорваны минами. Место, где всё это происходило, я не знаю.

²⁶⁹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

*7-8 января 1944 г. было сожжено с. Большие Ляды – 48 км от Плюссы. Жители же, примерно 380 человек, расстреляны. Я расстрелял 87 человек. Они были расстреляны на одном из мостов, который затем был подорван.

18 января 1944 года мы подожгли 3 деревни, одна из них называется Лудони, 2 другие деревни мне не известны. Здесь было 170 человек расстреляно, из них я расстрелял 41 человека. Затем, 24 и 25 января 1944 года мы подожгли Струги Красные и Плюссу, Малую Плюссу и Которск. Здесь было расстреляно 480 человек, из них я расстрелял 67 человек. Мы уходили в Псков. По дороге Луга-Псков были сожжены дер. Заполье, Милютино и Николаево. Здесь я расстрелял 16 человек. Сколько всего было собрано человек, я не могу сказать*.

В сёлах Угли и Штугани, которые были сожжены, я расстрелял 23 человека. Здесь было собрано 136 человек. Продвигались к Пскову.

По дороге я вместе с тремя солдатами отстал от своей роты. Это было примерно [в] 79 км от Пскова. Что там происходило дальше, мне не известно. Я прибыл 1 марта 1944 года в Ригу, где был положен в лазарет по случаю своей болезни – желтухи. После своего выздоровления я направился 17 июня 1944 года в г. Остров в пехотный батальон особого назначения во 2-ю роту 2-го взвода. *Ротный командир был капитан Штрюфинг Карл. Взводный командир был Фогель Ерих. Здесь служил ст. фельдфебель Энгель Фриц взводным командиром. Ночью 17–18 июля 1944 года началось отступление через Абрену в Ригу. По приказанию капитана Штрюфинга Карла было расстреляно 8 советских граждан, из которых я расстрелял 2.

19–20 июля 1944 года было сожжено с. Юдино и расстреляно 15 человек, я расстрелял 4. Карл Штрюфинг принимал активное участие в расстрелах, такое же активное участие принимал и старший лейтенант Визе*.

21 июля 1944 г. в 15 часов нас взяли в плен.

Писал Янике. 8 декабря 1945 г.

Собственноручные показания приняли:

Зам. нач. 4-го отдела УНКГБ ЛО капитан

Кулаков

Переводчик Логинова об ответственности
за правильность перевода предупреждена
по ст. 95 УК РСФСР

Логинова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 102–103.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

Показания бывшего военнослужащего 783-го немецкого охранного батальона Хаппа Иоганна Августа о его службе охранником в Кировоградском пересыльном лагере для советских военнопленных

14 декабря 1945 г.

Объяснение

Я, Хапп Иоганн Август, 1913 г.р., уроженец дер. Ферде уезда Ольпе, Вестфалия, Германия, по национальности немец, германского подданства, обер-ефрейтор немецкой армии, объясняю о своей службе в немецкой армии при 783-м охранном батальоне на Восточном фронте.

В конце мая месяца 1942 года в составе 783-го охранного батальона я прибыл в г. Кировоград на Украину, где первой роте, в которой я находился, была поручена охрана лагеря русских военнопленных, расположенного в центре города.

К нашему прибытию в данном лагере содержалось 60 тыс. человек русских военнопленных – солдат и офицеров, среди которых были в штатской одежде. Жизненные условия военнопленных были очень плохие; военнопленные размещались в 6-7 бараках одноэтажного типа, остальные – во дворе. Питались разными отбросами, [их] заставляли работать на лесозаготовках, на строительстве аэродромов, шоссейных дорог и прочих работах.

В этот же лагерь почти ежедневно прибывали от 4000 [до] 5000 человек военнопленных; состояние здоровья прибывающих военнопленных было очень плохое от истощения в пути следования.

Вследствие плохого питания, плохих жизненных условий и отсутствия медицинского обслуживания в лагере свирепствовали заболевания, как-то сыпной тиф и ряд других заболеваний, благодаря чему ежедневно умирало от 100 до 120 человек военнопленных. Умирили от избиений и жестокого обращения со стороны обслуживающего персонала лагеря. Особенно жестоко обращались с военнопленными унтер-офицеры, в частности Бласковиц и другие, которые били военнопленных резиновыми дубинками и палками.

Русские военнопленные, содержащиеся в Кировоградском лагере, а также прибывающие туда вновь, проходили соответствующую фильтрацию, из числа которых администрация лагеря выявляла офицеров, комиссаров, коммунистов и евреев. Все эти выявленные лица отделялись в отдельные бараки от других военнопленных и под видом каких-либо работ выводились из лагеря за город и расстреливались.

За время моего пребывания в Кировоградском лагере [было] произведено пять групповых расстрелов русских военнопленных, в которых лично я принимал непосредственное участие.

15 июня 1942 года в первом расстреле было расстреляно 300-400 человек русских военнопленных, отобранных лично комендантом лагеря оберлейтенантом Винцем, которых он перед расстрелом поместил в отдельный барак и содержал их там несколько дней.

После этого он им объявил, что отправляет на сельскохозяйственные работы и вместо этого с усиленным конвоем отправил за город на расстрел. Конвоированием и расстрелом командовал фельдфебель Фукс, который был назначен командиром роты капитаном Кирххофом; в эту команду входило 35-40 человек немецких солдат и унтер-офицеров, в том числе и я. Заместителями фельдфебеля Фукса были унтер-офицеры Берг, Вайс, Вольф.

Рано утром группа русских военнопленных нами была выведена из лагеря за город и доставлена к большому оврагу, находившемуся в 2-3 км от города. С прибытием на место расстрела русских военнопленных тут же заставляли раздеваться наголо, и после чего по 10 человек подводили к обрыву оврага, ставили их на коленки лицом к оврагу и по команде фельдфебеля Фукса 10 немецких солдат расстреливали их в затылок. В случае, [если] кто-либо не был расстрелян, этого военнопленного пристреливал из пистолета лично фельдфебель Фукс, который и руководил расстрелом. После каждого расстрела 10-ти русских военнопленных команда немецких солдат менялась, и на их место заступала другая команда [из] 10 человек немецких солдат. Так каждый солдат заступал несколько раз, пока не была расстреляна вся первая группа. В это раз лично мною было расстреляно 10 человек русских военнопленных. Из числа немецких солдат, принимавших участие в расстреле, известны мне следующие солдаты по фамилии: Бушлингер, Крепс, Циммер Франс, Шандер Франс, Мюллер, Беккер, Кизель Эрнс, Зумли Карл, уроженец г. Каген, Вестфалия, Германия, Кильбинг, уроженец г. Кобленс, Вестфалия, Германия, Майер, Шрейдер, Зауэр Вальд и Краус. И остальных фамилии не помню.

26 августа 1942 года я также участвовал при втором расстреле русских военнопленных, который также был организован по примеру первого расстрела, где было расстреляно также 300-400 человек.

Мною расстреляно в этот раз 10 человек русских военнопленных.

В остальных 3-х случаях расстрела русских военнопленных, происходивших в конце июня, начале июля и в конце августа 1942 года, я принимал участие только в оцеплении места расстрела, которое было организовано с целью

недопуска мирного населения и предотвращения побегов военнопленных, но сам в это время никого не расстрелял.

Будучи в оцеплении места расстрела русских военнопленных, командовал в одном случае фельдфебель Фукс²⁷⁰, во втором случае – фельдфебель Шерфенштейн и в третьем – лейтенант Гинтер. Командой оцепления места расстрела руководил унтер-офицер Берг. Одежда, которую снимали перед расстрелом с русских военнопленных, отправлялась в лагерь, в распоряжение коменданта лагеря.

За время моей работы охранником в Кировоградском пересыльном лагере русских военнопленных было расстреляно примерно 2000 человек, из которых я лично расстрелял 20 человек. К тому же умерли от голода, избиений и эпидемических заболеваний тысячи²⁷¹ русских военнопленных.

В последних числах августа 1942 года я был откомандирован с 9-ю другими немецкими солдатами из Кировоградского лагеря в небольшой лагерь с русскими военнопленными на ст. Хировка, где содержалось 125 человек. В этом лагере я работал поваром своей команды, а военнопленные работали на лесозаготовках. Обращение с военнопленными в данном лагере было несколько лучше по сравнению с Кировоградским лагерем. При этом лагере я находился до конца ноября 1942 года, и в декабре 1942 года меня откомандировали из 783-го охранного батальона в 253-й стрелковый полк, дислоцировавшийся в районе г. Орёл, где я был стрелком.

Хапп Иоганн Август

Перевёл: переводчик

Герценок

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 82–84.

Зав. копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.

²⁷⁰ Так в тексте.

²⁷¹ Слово дописано ручкой.

**Протокол допроса свидетеля Севрука Ф.И. о злодеяниях,
совершенных нацистами в отношении советских граждан
на оккупированной территории Бобруйской области**

14 декабря 1945 г.

Я, начальник отдела управления НКВД Брянской области майор Уткин, допросил в качестве свидетеля:

Севрука Феофана Ивановича, 1901 года рождения, уроженец дер. Еловики Бобруйского р-на Бобруйской области, грамотный, окончил 4 класса, гражданин СССР, русский, не судим, проживает дер. Еловики, б/партийный, работает на станции Бобруйск стрелочником.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден: (подпись) Севрук

ВОПРОС: Расскажите подробно, где вы проживали в период немецкой оккупации Бобруйского р-на немецкими войсками и чем занимались?

ОТВЕТ: В период временной оккупации дер. Еловики немецкими войсками я занимался своим сельским хозяйством, больше нигде не работал.

ВОПРОС: Что вам лично известно о злодеяниях над мирными советскими гражданами со стороны немецких войск?

ОТВЕТ: В 1941 году в июне месяце немецкие войска, как только временно заняли территорию Бобруйского р-на, они начали систематически истреблять русских людей, мирных советских граждан, в том числе женщин, мужчин, стариков и детей. Уничтожение производили путем расстрелов. Для подтверждения могу привести следующие факты, которые лично известны мне.

Так, например, осенью 1941 года я приезжал в гор. Бобруйск для продажи дров на базаре, возвращаясь обратно, лично видел, как немецкие солдаты с командованием и жандармерией на грузовых автомашинах подвозили мирных советских граждан, в том числе женщин, детей – отводили от шоссе на расстояние 300 метров и расстреливали открыто, расстрелы производили вечером и днем, а также утром. Мне лично самому неоднократно приходилось видеть расстрелы целыми группами по 50-100 человек, ямы, где расстреливали. Немецкие изверги применяли такую практику, когда расстреляют, то они не засыпали землей, а оставляли ямы почти открытыми, а на следующий день привозили на автомашинах и опять производили на этом месте расстрелы. Имелись такие случаи, когда расстрелянных оставляли не закопанными, то[гда] собаки растаскивали трупы. Я лично видел, когда к

месту расстрела подъезжало от 3 до 7 автомашин грузовых, где было много людей, подлежащих расстрелу, и не пройдя много времени всех расстреливали. Были такие случаи, когда матерей вместе с малыми детьми немцы расстреливали. Весной в 1943 году я был очевидцем, как на моих глазах расстреливали мать вместе с ребенком в возрасте 4-х лет, как раз в это время я приезжал в Бобруйск и возвращался обратно. Расстреляли ее на еврейском кладбище...²⁷²

Такие расстрелы происходили в течение всего периода нахождения немецких палачей на территории Бобруйского р-на. Из числа моих родственников немцами был расстрелян весной в 1942 году Дергачев Павел Васильевич, который служил лесным десятником. Много было уничтожено мирных советских жителей, по национальности евреев, на территории еврейского кладбища, эта местность расположена в двух с половиной километрах.

Население, которое немцами уничтожалось, привозилось со стороны г. Бобруйска. Мне лично известно стало, что немцы расстрелянных хоронили в три большие ямы на территории еврейского кладбища; недалеко от деревни Еловики более десятка ям находилось, в которые были закопаны расстрелянные немцами в разное время люди.

За весь период пребывания немецких оккупантов в г. Бобруйске, и в частности, в дер. Еловики, ими было уничтожено путем расстрелов несколько тысяч ни в чем не повинных советских граждан. Для того чтобы скрыть следы своих злодеяний немецкое командование начали производить сжигание расстрелянных в 1941-1942-1943 годах граждан.

Дело было так. Осенью 1943 года, не помню в каком месяце, немецкие варвары устанавливали охрану по линии шоссе-ной дороги, охватывали цепью солдат те места, где производили расстрелы, в частности еврейское кладбище, а также и другие места расстрелов. Когда происходила копка картофеля, то я лично видел с поля, как на еврейском кладбище был дым цветом черный, имел нехороший запах, такой же дым и запах распространялся с других мест расстрела. Впоследствии мне стало известно, что это немецкие варвары производили извлечение из ям трупов и уничтожали их огнем. Сжиганием трупов, как мне известно, немецкие войска занимались днем, возможно и ночью, я это не видел.

Факты расстрелов мирных советских граждан города Бобруйска и других мест и их сжигание известно всему населению дер. Еловики, так как это происходило открыто в дневное время.

²⁷² Далее текст не разборчив

Записано в протоколе допроса с моих слов правильно, мной прочитано:
(подпись) Севрук

Допросил: майор

Уткин

ЦА ФСБ России: Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 154–156.

Подлинник.

**Протокол допроса свидетеля Сахненко А.С. о злодеяниях,
совершенных нацистами в отношении мирного населения г. Брянска
в период оккупации города**

16 декабря 1945 г.

Я, заместитель начальника оперотдела Управления лагеря № 252 капитан Ведерников, допросил в качестве свидетеля:

Сахненко Александра Семеновича, 1885 года рождения*²⁷³, уроженец г. Стародуб Брянской области, гр-н СССР, по национальности украинец, не судим, образование среднее, проживает в г. Брянске по ул. Топальской, дом № 23, работает в Брянском облфинотделе старшим ревизором.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР: Сахненко

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в период оккупации г. Брянска?

ОТВЕТ: Во время оккупации немецкими войсками Брянской области я остался проживать *в деревне Малое Полпино Брянского района*. 24 марта 1942 года во время облавы [в] дер. Малое Полпино немецким карательным отрядом (каким не знаю) я был взят вместе с женой и сыном 15 лет и в числе 500 человек, забранных из этой деревни, *был помещен в лагерь военнопленных № 142, расположенный в пос. Урицком на территории бывшей Рембазы, где мы содержались по 24 июля 1942 года*. По освобождении из лагеря проживал в г. Брянске по Топальской улице, дом № 23 и работал в торговом отделе Брянской горуправы инспектором по отводу мест под торговлю.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о зверствах и издевательствах над русскими гражданами в лагере военнопленных № 142?

ОТВЕТ: Находясь в лагере военнопленных № 142 в пос. Урицком с 24 марта 1942 года по 24 июля 1942 года, *я был очевидцем, на себе испытал и перенес все ужасы и кошмарные условия, которые перетерпели* советские граждане от немецких людоедов. К моменту моего прибытия в лагерь *в восьми бараках содержалось примерно пятнадцать тысяч русских граждан. Из них в двух бараках размещалось до пяти тысяч пленных красноармейцев. Затем два барака были отгорожены проволокой для пересыльных русских граждан, поступающих из других городов, которые проходили двухнедельный карантин, а потом все отправлялись на работу в Германию*. В одном бараке,

²⁷³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

огороженном двумя рядами колючей проволоки, содержались перебежчики из русских граждан, которых также периодически отправляли в Германию. *В остальных бараках содержалось гражданское население, большинство из них были с семьями и детьми, начиная от грудного возраста.

Все военнопленные лагеря содержались в холодных бараках, зданиях с земляными и цементными полами, непригодными для жилья, используемыми в мирное время под складские помещения и ремонт бронепоездов*.

Во всех бараках была исключительная грязь, сырость, холод, *люди содержались в переуплотненном помещении. Спали на полу и на сплошных четырехъярусных нарах*, в самых отвратительных антисанитарных условиях с наличием вшей и клопов.

*Питание каждого взрослого, находящегося в лагере, состояло из 200 граммов хлеба – суррогата и одного литра так называемой «баланды», приготовленной из гнилой гречневой муки и воды без жиров и соли.

Детям до 5 лет ежедневно выдавалось 50 грамм, а от пяти до двенадцати лет – 100 грамм и литр «баланды»*.

В результате такого антисанитарного состояния в бараках, голода и истощения, *в лагере свирепствовали различные эпидемиологические заболевания, как-то: сыпной тиф, дизентерия, воспаление легких и другие болезни. Медпомощи же военнопленным и мирным гражданам никакой не оказывалось, медикаментами также не обеспечивались, что приводило к исключительно большой смертности.

Мне приходилось наблюдать, как ежедневно из каждого барака выносили десятками трупы, а затем их вывозили на подводах и сваливали в общую яму, недалеко от лагеря. Особенно высокая смертность была среди детей до 12 лет, которые в лагере умирали почти все*.

В лагере ежедневно наблюдались случаи, когда каждый человек, просыпаясь утром, обнаруживал своего соседа по нарам мертвым. Причем *трупы умерших по 10-12 часов продолжали лежать в бараках неубранными*.

Независимо от всего этого в лагере ежедневно проводились *утренние и вечерние проверки, которые носили исключительно издевательский характер, так как в суровые морозы людей держали по два-три часа в строю, отчего некоторые отмораживали конечности и падали, а немецкая охрана лагеря ударами ног и палками заставляли подниматься и становиться опять в строй. Всего за период моего четырехмесячного нахождения в лагере в четырех бараках, где помещалось гражданское население, умерло примерно шесть тысяч человек*. Сколько умерло в других бараках, я не знаю, так как туда нас не допускали.

ВОПРОС: Назовите фамилию начальника лагеря?

ОТВЕТ: Кто был начальником лагеря № 142, я не знаю, так как Управление лагеря находилось в особой зоне, куда нас не допускали.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан: Сахненко

Допросил:

Зам. нач. оперотдела Упр. лагеря № 252

капитан

Ведерников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 152–153.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Лаврентович М.А.
о злодеяниях, совершенных нацистами на оккупированной территории
Николаевской области, и о своем пребывании в концлагере
Равенсбрюк**

17 декабря 1945 г.

г. Николаев

Я, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» 92-й ГСКД гвардии капитан Филиппов, допросил в качестве свидетеля:

*Лаврентович Марию Анисимовну*²⁷⁴, 1890 г.р., уроженку *с. Сергеевка* Владимирского района Николаевской обл., украинка, беспартийная, не судима, гражданка СССР, образование 3 класса, *проживает по месту рождения*.

Об ответственности за дачу ложных показаний я предупреждена по ст. 89 УК УССР: (подпись) Лаврентович

ВОПРОС: Вы проживали на территории, временно оккупированной немецкими войсками?

ОТВЕТ: Да, на территории, временно оккупированной немецкими войсками, мне пришлось проживать с ноября месяца 1942 года и по день освобождения частями Красной армии, 1945 май месяц. Правда, я в 1941 году пыталась эвакуироваться в глубь страны и уже добралась до Ростовской области, где проживала до ноября месяца 1942 года, а затем немецкие войска оккупировали Ростовскую область. Таким образом я осталась в оккупации, а поэтому, как только пришли немцы, всех жителей Николаевской области направили обратно по своим сёлам и районам. Я тоже вынуждена была ехать в с. Сергеевка Владимирского района Николаевской области.

ВОПРОС: Как жительница территории, временно оккупированной немецкими войсками, расскажите следствию, какое обращение было немецких карательных органов и военных властей по отношению к мирным жителям, проживавшим на данной территории?

ОТВЕТ: Об обращении немецких карательных органов и военных властей к мирным жителям в период оккупации ими Николаевской области можно судить хотя бы из фактов, которые я лично сама знаю и испытала на своём горьком опыте.

²⁷⁴ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом зеленого цвета.

6 августа 1943 года меня Владимирская немецкая жандармерия арестовала, предварительно произведя на моей квартире обыск. Однако в результате обыска, ничего не обнаружив, забрали все ценные вещи, а также корову. Когда привели в с. Владимировку, то сразу посадили под стражу в одиночную камеру, где я просидела 4 дня. За это время допрашивали только один раз, но и то допрашивавший меня немец три раза ударил плёткой по спине. Арестована я была, как мне объяснили немцы через переводчика, за то, что не встала на учёт и в течение 10 лет работала при советской власти председателем Сергеевского сельсовета. Со мной вместе сидели в тюрьме также жители Владимировки: Волобуев Максим, Волобуев Илья, Бондарь Виктор, Озеров Степан, которые также были арестованы как работники советских учреждений.

10 августа 1943 года меня, вместе с перечисленными выше жителями, этапировали в местечко Новый Буг Николаевской области. По прибытии туда нас снова посадили в тюрьму, где сидели до 2 сентября 1943 года, после чего жандармы, связав всем руки верёвкой, посадили на машину-грузовик открытую и привезли в г. Николаев на ул. Б. Морская, в здание гестапо. Здесь просидела 7 дней. За это время *меня дважды вызывали на допрос*, причём допрашивали через переводчика, который так же, как и следователь, знаком мне не был. При допросах немецкий следователь гестапо за отказ от дачи каких-либо показаний ему *нанёс всего 50 ударов резиновой плёткой. Так, ничего не добившись, 11 сентября 1943 года меня и ещё 52 человека советских граждан под охраной немецких полицейских направили в Николаевскую тюрьму, где я просидела до 16 ноября 1943 года*. В этой тюрьме уже до моего прибытия сюда сидело несколько тысяч советских граждан. Все камеры были переполнены советскими людьми. Например, в камере № 11, куда меня сразу поместили, было больше 100 человек русских и украинских женщин. *Каждую ночь в нашу камеру приходило 4 жандарма с переводчиком и по списку вызывали по фамилиям по несколько женщин разных возрастов, а затем заставляли тут же в камере раздеваться до нательного белья и только после этого куда-то их уводили безвозвратно*. Одежду уведённых женщин приходили брать только утром. 16 ноября 1943 года меня, а со мной вместе ещё более тысячи мужчин, женщин и детей, под усиленным конвоем немецких полицейских из тюрьмы направили на железнодорожную станцию г. Николаева. *На станции сразу же нас всех погрузили в заранее подготовленные товарные вагоны, на которых по-русски мелом было написано «Цемент»*, а затем, закрыв двери, увезли в Германию. Нас всех женщин этого этапа *привезли в концлагерь № 111 [в] г. Равенсбрюк (80 км от Берлина)* 2 декабря 1943 года. Когда я пригляделась, то оказалось, что этот

концлагерь находится на острове мне неизвестного озера. *Огорожён лагерь 3-метровой высоты каменным забором. Наверху забора в несколько рядов была натянута колючая проволока, через которую немцы провели электрический ток*. Это мне известно из того факта, что примерно спустя полгода после моего прибытия в данный лагерь *трое русских девушек и одна полька пытались через забор убежать из лагеря, но были током большого напряжения убиты*. Утром другого дня их снимали с проволоки – это я видела своими собственными глазами. При этом один из немцев этого лагеря, показывая на эти трупы и колючую проволоку, угрожающе говорил нам: «Смотрите, если ещё попытается убежать, ожидает такая же участь». Этот немец довольно хорошо владел русским языком. В этом лагере находилось несколько десятков тысяч женщин всех национальностей мира. В это же число входят и дети, которых было очень много. *По прибытии в лагерь сразу же всю свою одежду отбирают, волосы у всех женщин под машинку подстригают, а затем направляют в баню. После бани дают своё нательное бельё и тюремный халат, на рукаве которого нашивается каждой присвоенный ей номер. Мне присвоили № 25267. Головных уборов не давали, на ноги выдавали деревянные башмаки. После этого, спустя примерно три дня, нас всех прибывших направили в так называемую «больницу», где у каждой женщины вырывали по 4 зуба изо рта. Кроме того, каким-то раствором, я не знаю, прижигали половые органы, после чего была невыносимая боль*. Режим лагеря был установлен такой: подъём в три часа ночи, и до восьми часов утра держали на «Апеле» в штраф²⁷⁵ лагерь, когда кто-нибудь начинал протестовать, то охранники лагеря избивали палками и пускали собак, которые рвали заключённых. Обед в 13 часов дня. *Всего хлеба давали на сутки, причём замешанного с опилками, 200 грамм на человека и пол-литра брюквы или варёной редьки. Ежедневно от истощения умирало в лагере более 100 человек*. Мне самой неоднократно приходилось, по приказу обзёрки (надзиратель), по национальности немки, так как надзирателями работали в большинстве женщины, участвовать в выносе трупов умерших женщин из блоков в подвалы, и уже после из подвалов нам же приходилось выносить и грузить эти же трупы в закрытую машину, на которой их куда-то вывозили. Кроме того, *немецкий комендант этого лагеря и обер-обзёрка, фамилии которых не знаю, ежедневно на «Апеле» лично осматривали женщин и наиболее истощённых отбирали, а затем отправляли к бане, где их раздевали, оставив только нательное бельё. После этого сажали в закрытые машины и отвозили за лагерь, они уже обратно никогда не возвращались. Что с ними там

²⁷⁵ Так в документе.

немцы делали, мне не известно. Недалеко от нашего лагеря был крематорий, где сжигались трупы умерших от истощения*. В крематории работали польки и русские женщины под наблюдением немцев. *Работающие женщины частенько рассказывали нам, что в этих топках крематория немцы сжигают по несколько сот трупов в сутки. Лично я могу этот факт подтвердить тем, что на всей территории лагеря был сплошной смрадный запах горевших человеческих трупов*, идущий вместе с дымом из труб крематория.

В этот концлагерь привозили также таких женщин, которые, не желая работать на немецких заводах и фабриках, убегали оттуда, но затем немцами были пойманы и привезены к нам как бы для отбытия наказания. В марте месяце 1945 года, числа точно не помню, *этих женщин и девушек, а их было всего 10 человек, немцы поставили к стенке напротив комендатуры, предварительно сняв с них верхнюю одежду. Когда они остались в одних сорочках, немцы стали обливать их холодной водой, это продолжалось до тех пор, пока несчастные не падали в обморок*. Это издевательство немцев над русскими девушками я видела своими глазами.

Необходимо отметить ещё и такой факт, когда в 1944 году *в феврале месяце немцы в наш концлагерь откуда-то привезли несколько тысяч цыганок с детьми. В конце апреля этого же года всех цыганок немцы собрали, оставив их детей на произвол судьбы. Куда женщин-цыганок отправили, я сказать не могу, но их дети, оставшиеся без матерей, в большинстве своём умерли*.

ВОПРОС: Арестованные вместе с вами в 1943 году жители села Владимировки Волобуев Илья, Волобуев Максим, Озеров Степан, где они проживают в настоящее время?

ОТВЕТ: С тех пор, как они были арестованы немецкой жандармерией, они больше домой не возвращались, где находятся, не знаю.

ВОПРОС: Когда вы были освобождены из немецких концлагерей?

ОТВЕТ: Из концлагеря меня Красная армия освободила в мае месяце 1945 года.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне вслух прочитан, в чём и расписываюсь: (подпись) Лаврентович

Допросил: старший оперуполномоченный ОКР «Смерш»
92-й ГСКД гвардии капитан

Филиппов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 116119.

Зав. копия. Публикуется впервые.

№ 46

Протокол допроса свидетеля Хомутовской Р.Г. о расстрелах мирных жителей г. Новомосковска Днепропетровской области, произведенных осенью 1941 г. немецкими оккупационными властями

18 декабря 1945 г.

Свидетеля Хомутовской Раисы Гавриловны, 1910 года рождения, уроженка г. Ново-Московска²⁷⁶ Днепропетровской области, украинка, гражданка СССР, грамотная, окончила пединститут в 1937 году, вдова, беспартийная, не судимая. Проживала на временно оккупированной немцами территории г. Ново-Московска. В данное время работает учительницей школы № 1 и проживает г. Ново-Московск, улица Кущева, д. № 46.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

ВОПРОС: Расскажите, с какого времени вы проживали на временно оккупированной немцами территории г. Ново-Московска и чем занимались.

ОТВЕТ: Я проживала на временно оккупированной немцами территории г. Ново-Московска с сентября 1941 года по сентябрь 1943 года, первое время с приходом немцев я работала на различных черных работах, затем я через своих знакомых получила документ о том, что я больна и меня не стали беспокоить.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах немецкими оккупантами на временно оккупированной территории г. Ново-Московска и кто возглавлял эти расстрелы.

ОТВЕТ: Примерно с первой половины октября 1941 года после оккупации нашего города немецкие власти приступили к арестам и расстрелам коммунистов, комсомольцев, советского актива и ряда других советских граждан.

Расстрелы проводились на территории педагогического института в траншеях. Мне как жительнице, проживающей неподалеку от территории пединститута, все приходилось видеть, как немцы издевались над мирными советскими гражданами. Среди расстрелянных были женщины, старики и дети различного возраста. Расстрелянных доставляли партиями к месту расстрела, затем заводили в сарай, который рядом находился с траншеями, и там раздевали, оставляли только в нательном белье и после подводили к траншеям и расстреливали. Трупы расстрелянных немцы не засыпали землей, так как,

²⁷⁶ Здесь и далее так в тексте.

закончив расстрел одной партии, приводилась вторая. Мне пришлось видеть, когда привели к расстрелу мать, у которой немец взял ребенка и нес его головой вниз. Ребенку было примерно месяцев 8, сначала немец расстрелял мать, а затем этого голого ребенка немец стяхнул за ножки и бросил в траншею.

Расстрелы советских граждан производились ежедневно, а иногда расстреливали и ночью. Среди расстрелянных советских граждан я знаю члена партии Шевченко, рабочего Коваленко Павла и его жену, Пироженко – рабочий жестикотельного завода и многих других, фамилий которых я не знаю, но они жители города Ново-Московска. Кроме жителей города, немцы расстреливали и жителей сел, прилегающих к нашему району. Помимо расстрелов на территории пединститута немцы расстреляли еврейское население нашего города за мостом реки Самары в песках, недалеко от леса. Это было примерно в ноябре месяце 1941 года. Кто руководил расстрелами, я не знаю.

Больше дополнить к своим показаниям я ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мной прочитан.

Хомутовская

Допросил:

Начальник следственного отделения оперативного отдела
лагеря № 62 НКВД СССР лейтенант

Винников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 256–257.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

Протокол допроса лейтенанта германской армии, бывшего командира особой группы 322-го германского пехотного полка Зоненфельда Эдуарда об участии в карательных операциях против советских граждан на оккупированных территориях

18 декабря 1945 г.

Допрос начат в 22 час. 00 мин.

Переводчица Нестерова предупреждена об ответственности за правильность перевода с русского на немецкий и обратно по ст. 95 УК РСФСР: Нестерова

ВОПРОС: Вам предъявляется обвинение в пр[еступлении] частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Вам понятно предъявленное обвинение?

ОТВЕТ: Да, предъявленное обвинение мне понятно.

ВОПРОС: Вы признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ: Да, виновным в предъявленном мне обвинении я себя признаю.

ВОПРОС: Расскажите, в чем конкретно вы признаете себя виновным.

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что, являясь командиром группы 1-го взвода специальной карательной роты, приданной 322-му пехотному полку германской армии, совместно с другими военнослужащими своей части по приказу немецкого командования в период с *декабря 1943 года по март 1944 года принимал активное участие в массовых грабежах и расстрелах мирных советских граждан, в поджогах населенных пунктов и в насильственной отправке советского населения в немецкое рабство. До 1942 года я был офицером германской армии, в марте же за невыполнение приказа был разжалован и направлен в штрафной батальон*²⁷⁷.

В августе 1943 года я прибыл на советско-германский фронт, и в том же году я в числе 120 человек был записан в специальную карательную роту по борьбе с партизанами, и, отличившись в этой роте в январе 1944 года, я был назначен командиром [группы] в 25 немецких солдат.

В составе этой карательной роты я вместе с подчиненными солдатами участвовал в уничтожении советского населения, в сожжении и разграблении советских деревень. *Так, в январе 1944 года я во главе своей группы участвовал в сожжении деревни Страшево, находящейся в 15-20 километрах от Плюссы, и в расстреле 35-40 человек советских граждан*.

²⁷⁷ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

Прибыв на место, деревня нами была окружена и был проведен обыск, не обнаружив ничего, командир роты обер-лейтенант Рихтер приказал деревню сжечь и население расстрелять. В этой операции я лично вместе со своими солдатами проводил обыск, затем поджигал дома и расстреливал население из пистолета. После возвращения с этой операции по дороге на Плюссу нами был произведен налет на 3 деревни, названия их не помню. Во время обыска население пыталось скрыться, *тогда убежавших 8-10 человек расстреляли из пулеметов*. Я лично на основании распоряжения Рихтера дал приказ пулеметчику моей группы расстреливать убежавших.

В середине января 1944 года наша рота была направлена в лес для поисков партизан, но партизан не нашли, а обнаружили 10-12 землянок, заселенных мирным гражданским населением, и находившихся там примерно *40 советских граждан зверски уничтожили, забросав землянки гранатами*. Я как командир группы дал приказ подчиненным мне солдатам бросать в землянки гранаты. Когда же часть людей пыталась убежать, то мы их расстреляли из автоматов, при этом было убито около 10 человек, я лично стрелял по убежавшим из пистолета.

В феврале 1944 года я во главе своей группы был направлен для проведения карательных операций в деревню Заполье Плюсского района, где вместе с солдатами проводил насильственную эвакуацию советского населения в Германию. Свыше 1200 человек советских граждан из дер. Скирицы, Заречье, Милютино, Бор, Остров, Записенье и др. нами было угнано, а имущество в этих деревнях разграблено. Я сам непосредственно выгонял население из домов, отбирал скот.

В феврале 1944 года я вместе со своей группой проводил расправу над населением деревни Заполье Плюсского района. *Все население деревни из домов нами было выгнано, деревню сожгли, имущество разграбили, а затем расстреляли 35 человек советских граждан, среди них были женщины, старики и дети. Я лично расстреливал людей из автомата, но сколько при этом убил, не знаю. Остальное население деревни нами было угнано, а затем в лесу в районах деревень Маслово и Николаево ... было расстреляно, при этом было убито около 50 человек*.

В феврале 1944 года наша карательная рота совместно с другими частями 322-го полка проводила операцию по борьбе с партизанами в районе села Ляды. Партизаны тогда отступили. *Деревня Ляды и ряд других деревень при этой операции были сожжены, население в количестве 60-70 человек было 2-й ротой 322-го полка сожжено заживо в школе. Я со своей группой в период этой расправы охранял Ляды от нападения партизан*.

ВОПРОС: Что Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше я дополнить к своим показаниям ничего не могу, так как о всех своих преступлениях я рассказал более подробно на предыдущих допросах и показания свои полностью подтверждаю.

Допрос окончен в 3 час. 00 мин.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мною лично прочитан в переводе на немецкий язык.

Допросили:

Пом. военного прокурора ЛВО

гвардии подполковник

Переводчица

Игонин

Нестерова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 116–118.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

Собственноручные показания бывшего начальника отдела боевых групп немецкой полиции безопасности в г. Николаеве Санднера Ганса о карательных мероприятиях нацистов на оккупированных советских территориях

19 декабря 1945 г.

г. Николаев

Полиция безопасности в г. Николаеве

Первой командой полиции безопасности, прибывшей в г. Николаев в период военных действий, была боевая команда группы «Д».

Группа «Д» являлась одной из четырёх боевых групп полиции безопасности в России. Они получили наименование первых четырёх букв алфавита (А, Б, С и Д). Эти группы были организованы примерно за три-четыре недели до начала войны с Россией в различных местах Германии. Сотрудники подбирались из числа чиновников гестапо и СД, уголовной полиции. Таким образом, в этих командах были представлены все отделы полиции безопасности. Кроме того, к этим отдельным командам были прикомандированы отряды охранной полиции численностью до 100 человек. Каждая группа состояла из 6-8 команд и имела свой район действия. Так, группа «А» – Балтийские страны, группа «Б» – Белоруссия, группа «С» – Украина, группа «Д» – Крым и Кавказ.

Первой командой группы «Д», прибывшей в г. Николаев, руководили штурмбанфюреры Цах и Шульц. Цах и Шульц непосредственно подчинялись и действовали по приказам бригаденфюрера генерал-майора СС Олендорфа.

Группа «Д» следовала непосредственно за XI-й армией и приступала к действию по мере продвижения войск. Отдельные команды немедленно при занятии направлялись в города оккупированной области и принимались за дело. *Первым их делом всегда был расстрел евреев*²⁷⁸.

Команда группы «Д» прибыла в г. Николаев сразу же после занятия его немецкими войсками. Первым делом был, как уже сказано, расстрел евреев. На кладбище г. Николаева было расстреляно около 3500-4000 евреев. Их квартиры обыскивались членами команды. Ценные вещи, деньги, золото и серебро, отбирались. Другие вещи, как мануфактура, одежда и прочее, вывозили грузовыми машинами.

²⁷⁸ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

Команда расквартировалась на Б. Морской ул., в доме 28.

Арестованные командой советские граждане помещались в подвальные помещения этого же здания. Подвалы были слишком малы для вмещения большого количества людей, так что большие группы арестованных находились под охраной во дворе.

Евреев расстреляли без всякого допроса. Все их документы в целях уничтожения каких бы то ни было следов были сразу же сожжены. Допросы прочих арестованных, насколько мне известно из личной практики, были очень непродолжительными. *Если попадался старый член партии или вредитель, его немедленно расстреливали. Признание вины вовсе не было необходимым*. Один из членов этой команды, унтерштурмфюрер Фишер, рассказывал мне, что при допросах пользовались нагайкой или дубиной били до тех пор, пока допрашиваемый от нестерпимой боли не признавался во всём. Команда реквизировала здание, в котором позже размещался генерал Титман со своим штабом. Также был забран маленький дом, расположенный почти напротив здания областного комиссариата.

Одежда, бельё и хозяйственная утварь, отобранные у евреев, продавались, часть этих вещей была погружена на автомашины и вывезена в район, где обменивалась на продукты питания и вино, помимо того, что продовольствие получали из армейского склада снабжения.

Работа команды производилась с помощью переводчиков из числа местных немцев. При этой команде были многие переводчики, которые позже работали в составе моей команды, как например, Бюрг, Мальтайн, Карг и др. В кухне, мастерских и т.д. работали также местные немцы и частично украинцы, всего около 60 человек.

Дальнейшим мероприятием команды был расстрел военнопленных евреев. Каждые 10-14 дней, а иногда и чаще, в зависимости от количества военнопленных их расстреливали за лагерем военнопленных у Ингула.

Руководителей этих мероприятий я, к сожалению, мало знаю, т.к. по приезде в Николаев я уже не застал команду в полном составе. Прибыв в Николаев, я застал лишь унтерштурмфюрера Фишера с остатками команды.

Расстрелы производились обычно в местности, что южнее города, по левой стороне дороги на Херсон, почти против немецкого аэродрома. Расстреливали из автоматов и пистолетов. Расстреливали в затылок. *Все евреи, включая и членов семьи, женщин и маленьких детей, были расстреляны*. Собственно говоря, первая команда, прибывшая в город, ничем другим, кроме описанного выше, не занималась. *Можно сказать, что это была обыкновенная команда убийц*.

Я вместе с 8-10 товарищами прибыл 25 сентября 1941 года в г. Киев. Среди товарищей было несколько человек, которые учились со мной в школе командного состава полиции безопасности в г. Берлин – Шарлоттенбург (с 20 мая 1940 года по 21 февраля 1941 года). Это были: унтерштурмфюрер СС Тэо Шванциг, сотрудник уголовной полиции г. Гамбург; унтерштурмфюрер Фибиг, сотрудник уголовной полиции г. Катовице; унтерштурмфюрер Карл Зоммерфельд, сотрудник Главного управления уголовной полиции в г. Берлине; унтерштурмфюрер Ганц Юлике, сотрудник уголовной полиции г. Штеттин. Руководителем группы был штурмбанфюрер Бирк, сотрудник СД г. Беслау, служивший до этого времени в Норвегии при Управлении полиции безопасности и СД в г. Осло. Он также был направлен в группу «С» в г. Киев. Группа прибыла в Киев 25 сентября 1941 года, и на следующий день нас представили начальнику полиции безопасности и СД Украины группенфюреру СС генерал-лейтенанту доктору Рашу. В это время доктор Раш был ещё начальником СД на Украине. Но его кандидатура намечалась на должность начальника полиции безопасности и СД в Москве, где он должен был работать после захвата немцами Москвы.

Примерно через 8 дней после нашего прибытия в Киев вновь прибывшие должны были присутствовать при крупном карательном мероприятии, массовом расстреле евреев. Доктор Раш говорил нам, что мы должны привыкнуть к такого рода зрелищам, хоть это жестоко и не особенно эстетично, но что такие мероприятия абсолютно необходимы и являются частью политики действия.

Для проведения этого мероприятия евреи 2–5 октября были под различными предложениями согнаны в определённое место. По всему городу были расклеены афиши, что все евреи обязаны явиться 2–5 октября в один из переулков *близ Киевского кладбища. Они должны были принести с собой золото и ценности. Таким образом мы легко добывали ценности, и не было необходимости рыскать в поисках их по квартирам*. Сбор еврейского населения мотивировали «эвакуацией». *По моим подсчётам, на сборные пункты явилось около 20 тысяч человек*.

Руководителем операции, т.е. расстрела, был оберштурмфюрер старший лейтенант СС Гофер. Расстрелы производились одновременно в четырёх местах. Одежду и ценности приказали предварительно отложить в сторону. Следуя этому примеру операции, проводимой Гофером, мы сами должны были руководить такой же операцией. Я провёл такую же операцию 8–9 октября, расстреляв 800 чел.

*За время моего пребывания в Киеве почти ежедневно производились расстрелы 200-300 военнопленных из числа пленных, содержащихся в лагере.

Точно так же собирались евреи из больниц и домов для престарелых и расстреливались*.

Киевская тюрьма начала использоваться полицией безопасности.

Обслуживающий персонал состоял из охранной полиции. Примерно 21 октября из Николаева был получен запрос об отправке туда команды.

Я находился тогда в подчинении команды штурмбанфюрера (майора СС) Майера, до этого – начальника СД г. Троппау.

Вследствие того, что должности начальников команд были уже распределены и, главным образом, благодаря моему знанию румынского языка, мне было приказано отправиться с командой в г. Николаев, куда я отправился предварительно с 4 человеками на двух автомашинах.

Прибыв в Николаев примерно 24 октября, я застал там команду под руководством унтерштурмфюрера (лейтенанта СС) Фишера. Через два дня я возвратился в Киев, чтобы забрать остальных людей моей команды и сделать доклад штурмбанфюреру Майеру. Пробыв в Киеве 2 дня, я выехал с 10 человеками и прибыл в Николаев 2 ноября 1941 г. Предварительно познакомившись с делами, я принял командование у Фишера. Фишер мне передал 20 человек арестованных и 7 бандеровцев, которые были предназначены к отправке для дальнейшего содержания в Львове. *Однако до этого дело не дошло, и все они были расстреляны*. Принятые мною 20 арестованных состояли из лиц советской интеллигенции, главным образом студентов, среди них один преподаватель. Фишер представил меня различным учреждениям и обратил моё внимание на лиц, с которыми следует поддерживать отношения.

После отъезда Фишера я занялся прежде всего отчисткой и устройством нашего помещения и выгнал большинство местных немцев и украинцев, бывших для меня лишней обузой. Я оставил переводчиков и, кроме того, нанял несколько человек местных немцев и украинцев. Охрана состояла из молодёжи, привезённой из числа бессарабских немцев.

Говорить о регулярной работе полиции безопасности так же, как и уголовной полиции, в эти первые дни ноября месяца было бы абсурдом.

Евреев доставляла украинская полиция. Из районов Николаевской области поступали донесения, в которых полиция сообщала о большом количестве расстрелянных евреев.

Мой штат состоял из 15-ти сотрудников и солдат СС и одного радиста.

С методами арестов и расстрелов, как и всеми принципами работы, я познакомился в других командах. Среди моих людей было много старых служаков, прекрасно знавших работу, особенно Бенке и Лапрехт.

В качестве связного и доверенного лица на Северной верфи работал унтерштурмфюрер Неймайстер. Те же функции выполнял на южной верфи унтерштурмфюрер Шефер. На мыловаренном заводе нашим доверенным лицом являлся швейцар, фамилию которого я забыл. Поток арестованных хлынул из различных учреждений: городского комиссариата, областного комиссариата, заводов и т.д. Местная комендатура также поставляла заключённых.

Местным комендантом был полковник Гофман. В первую очередь он заставляла работать полевую жандармерию. Расстрелы и прочие виды кары гражданского населения он не производил, однако был соучастником повешения десяти украинцев на базарной площади в г. Николаева.

Карательная команда состояла из работников охранной полиции и, насколько мне помнится, 2 или 3 апреля 1942 года этой командой было произведено публичное повешение десяти человек. Причиной повешения этих десяти человек послужил поджог ценного лесоматериала в Николаевском порту. Этот лесоматериал, предназначенный для судостроения, горел несколько дней подряд. *В действительности произошло так, что настоящих виновников поймать не удалось, и были повешены 10 заложников – десять человек из числа моих кандидатов на смерть*.

Эта казнь должна была служить предупреждением населению. Полковник Гофман приказал прибить на виселицу доску со следующей надписью: *«Тот, кто посмеет посягнуть на собственность или ценности, принадлежащие немецкой армии, будет приговорён этой армией к смертной казни»*. Гофман намеревался этим, как он мне говорил ещё в феврале, показать пример. В связи с тем, что диверсионные акты, прошедшие безнаказанно, до этого времени уже имели место, этот пример был показан.

Вопрос об осведомителях и агентах был жизненно необходимым. Так, я давал указания производить всё больше и больше вербовок, до 5-6 человек в неделю, таким образом чтобы создать относительно хорошую агентурную сеть. Вербовка производилась различными методами. Агент являлся сам по собственному почину в учреждение и приносил донесение. После повторного посещения он получал денежную оплату или вознаграждение другого порядка (одежду, продукты питания). Затем такого человека проверяли, выясняли его пригодность, связи, место работы и причины, побудившие его явиться к нам. Создав такому человеку лучшие материальные условия или возможность работать по его специальности, ему сообщали, что теперь он обязан сотрудничать с органами СД. Лица, подлежащие наказанию, вербовались путём освобождения их из-под стражи и от наказания. Некоторые,

осужденные на смерть, [не] расстреливались, а использовались после проверки в качестве шпионов.

Ноябрь 1941 г.

Расстреляно 150 евреев, 80 человек советского актива – членов партии и вредителей. Из Николаевского лагеря военнопленных расстреляно 80 человек. СД поручено было по особому предписанию сообщать в Киев о наличии, поведении и практической деятельности приверженцев Бандеры и Мельника. Я давал сведения об экономическом положении города и особенно сельских районов Николаевской обл.

Примерно 20 ноября прибыли сотрудники охранной полиции майор Витцлеб и старший лейтенант Вайнгартен. Они расположились во втором здании на ул. Б. Морская, которое было реквизировано полицией безопасности.

С начала моей работы в Николаеве я назначил моим заместителем штурмшарфюрера СС (старшего фельдфебеля СС) Бенке.

*Декабрь 1941 г.

Вместе с военнопленными расстреляно 140 человек евреев и 40 человек других заключённых. В этом месяце было получено особое предписание о проведении операции в отношении цыган. Было согнано около 300 цыган, из коих расстреляно 60 человек. Эта операция была проведена числа 14 декабря. В Ново-Александровке расстреляно 54 человека евреев, все семейные. Они были взяты украинской полицией в Ново-Александровке. Для проведения данной операции я направил туда «зондеркоманду». Операцией руководил лично я.

Январь 1942 года*.

Из Киева я не получал никаких особых указаний. По донесению Неймайстера был *арестован бывший капитан Васильев, которого подозревали в совершении диверсионных актов на верфи. Он был расстрелян. Расстреляно было ещё 80 чел. евреев и 14 чел. других заключённых*. Арестовано около 40 человек.

Февраль 1942 г.

Началась активизация деятельности. *Были получены особые указания из Киева о расстреле украинской интеллигенции*, примерно по следующему плану. Аресты должны были быть произведены непосредственно перед расстрелом и следовало постараться провести, насколько это представлялось возможным, незаметно, в течение одной ночи. Срок исполнения был 20/II-42 г. В примечании к приказу, полученному мною через курьера, *было указано о необходимости немедленного сожжения приказа по ознакомлению с ним. О проведении операции доносить не следовало, не требовалось также никаких письменных подтверждений*.

Операция не была произведена по техническим причинам – автомашины, за исключением одной, были неисправны, часть людей оказались в отпуску.

*Во исполнение приказа от 16 февраля 1942 г., полученного из Киева, «зондеркоманда» из охранной полиции под руководством лейтенанта Шмидта расстреляла 7 украинцев – бандеровцев и представителей интеллигенции.

Генерал Титман приказал, чтобы в дальнейшем охранная полиция принимала участие в операциях – расстрелах. «Зондеркоманды» из числа охранной полиции должны были сами проводить расстрелы.

Начался ремонт большой тюрьмы в Николаеве, которая была передана в распоряжение охранной полиции.

Всего за месяц было расстреляно около 2[80] евреев и 60 чел. из числа советского и партийного актива, уголовников и т.д.*

В январе 1942 г. прибыл из Главного управления уголовной полиции Берлина на должность моего заместителя штурмшарфюрера (старший фельдфебель СС) Рункельд. 5 января 1942 г. Бенке был освобождён от занимаемой должности и переведён в уголовную полицию Берлина. Местный немец, житель Николаева Йозеф Малтайн, был назначен, по требованию областного комиссара и согласно данной мною рекомендации, на должность начальника сельскохозяйственного отдела.

Была произведена вербовка агента Коваленко, проживавшего в Николаеве. Как уже было показано выше, *в этом же месяце произошло повешение на базарной площади в Николаеве. Мною лично была проведена особая операция, заключающаяся в расстреле 46 евреев и 3-х активистов при вывозе их из Николаева*. По дороге все они были расстреляны.

Март-апрель 1942 года.

20 марта прибыл в Николаев вновь назначенный начальник полиции безопасности и СД штурмбанфюрер (майор СС) доктор Леопольд Шпанн. Учреждение было переименовано из «ЗКЦ-5» полиции безопасности и СД в Управление полиции безопасности и СД г. Николаева. До этого Шпанн работал начальником гестапо г.г. Линца и Штеттина.

Примерно 29-30 апреля *была проведена специальная операция в психиатрической больнице г. Херсона*, согласно сообщению отдела здравоохранения г. Николаева. *Там расстреляно около 200 больных, главным образом евреи, в том числе туберкулёзные больные и подагрики. Непосредственно руководил этой операцией не я, а штурмшарфюрер Репер. За этот период расстреляно около 80 человек евреев из городских жителей, около 120 человек из лагеря военнопленных и 60 человек других заключённых*.

В г. Николаев прибыл штурмбанфюрер Вилке в качестве главного эксперта по делам СД. Через 3-4 недели он уехал, будучи призванным в армию, т.е. в войска СС. В это время я исполнял обязанности заместителя начальника.

Примерно 20 апреля, в течение одного дня, были арестованы работавшие ещё в то время в г. Николаеве 20 еврейских врачей. Требование об изъятии этих врачей исходило от отдела здравоохранения при городском комиссариате. *Все они [были] расстреляны на следующий день после ареста*. Операцией руководил лично я.

За март-апрель месяцы штат управления увеличился на 20 человек сотрудников и солдат и составлял в общей сложности около 40 человек. На основании ходатайства доктора Шпана перед городским комиссаром, наше управление заняло ещё два дома на ул. Б. Морская, справа и слева от дома № 28. Число автомобилей было увеличено до 7 легковых и 2 грузовых. С тех пор заключённые содержались в городской тюрьме, начальником которой был обершарфюрер (фельдфебель СС) Нольте Карл.

Май 1942 года.

Произошёл пожар большого ангара у р. Ингул, во время которого сгорели стоявшие там на ремонте около 20 самолётов. Предполагали, что это диверсионный акт, но виновники не были найдены. 14 мая полевая жандармерия препроводила нам русского майора Маркова, подозреваемого в совершении поджога, с просьбой допросить его и добиться признания. Несмотря на все усилия с нашей стороны, арестованный не дал никаких показаний. Его не расстреляли. Об этом сообщили командующему полиции безопасности и СД в Киеве. Последовал приказ доставить Маркова в Киев. Я слышал о том, что Марков бежал из Львовской тюрьмы при этапировании его в Германию.

Произведены расстрелы около 50 человек евреев и 25 человек прочих заключённых. Арестовано около 80 человек, отправлено около 30 человек.

В Николаев прибывает уголовный советник Винтер, назначенный с 24 мая 1942 года на должность заместителя начальника управления. В это время организовывается отделение в г. Кривой Рог, начальником которого назначается гауптштурмфюрер (капитан СС) Брауншмидт, сотрудник уголовной полиции г. Штеттин.

Кроме этого, никаких особых мероприятий не проводилось, не было также получено особых предписаний из Киева, т.к. доктор Шпанн, отправляясь в Николаев, захватил с собой все указания и инструкции. В этом месяце штат увеличился примерно до 50 сотрудников и солдат.

Во время моей деятельности в должности начальника Николаевского отдела я был связан со всеми значительными полицейскими, военными и гражданскими учреждениями.

Применялись следующие карательные мероприятия: расстрелы (в подлиннике написано и перечеркнуто «повешения»)²⁷⁹, тюремное заключение, избиения и денежные штрафы. В практической работе полиции безопасности в России применялись иные, более жестокие методы, чем в самой Германии. Работали довольно однообразно, аресты производились обычно в одно и то же время – либо вечером, либо рано утром. Допросы старались проводить как можно более сжато. Евреев вообще не допрашивали, а их документы, на основании особого предписания, полностью сжигались.

6 июня 1942 года я был освобождён от занимаемой должности и возвратился в Германию.

Ганс Санднер

Перевод сделан переводчиками:

Горер
Ляммерт

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 96–109.
Зав. копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

²⁷⁹ Пометка автора.

**Протокол допроса свидетеля Антонцева Н.Т.
о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения
оккупированного Донбасса, и о нанесенном материальном ущербе
городам и предприятиям региона**

19 декабря 1945 г.

г. Киев

Я, начальник ОКР «Смерш» КВО майор Исаченко, допросил в качестве свидетеля:

Антонцева Николая Тихоновича, 1905 года рождения, урож. г. Сталино, Донбасс, УССР, жит[еля] г. Сталино, ул. Горького № 50, беспартийный, русский, гражданин СССР, образование высшее, по профессии адвокат. Работает в Сталинской коллегии адвокатом, женат, соцпроисхождение – служащий. Проживал на оккупированной территории противником в г. Сталино с 1941 года по 1943 год сентябрь месяц.

Свидетель предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР: Антонцев

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими захватчиками Донбасса?

ОТВЕТ: С первых дней вступления немцев в г. Сталино, т.е. с 20 октября 1941 года я был привлечен к работе в организованной немецкой управе, где и работал в ответственном секретариате, а затем 30 ноября того же года был переведён на должность ответственного редактора фашистской газеты «Донецкий Вестник». По оставлении должности редактора, т.е. с конца августа 1942 года я занялся адвокатской практикой, открыв юридическое бюро, а затем с апреля 1943 года перешёл на должность инспектора-ревизора немецкого учреждения – Управления напитками Украины, где и проработал вплоть до бегства немцев, т.е. до 7 сентября 1943 года.

Таким образом все виды моей деятельности при немцах протекали в обстановке неразрывной связи с различными кругами, начиная от правящих верхов и кончая самым заурядным гражданином. Взаимоотношения с немецкими военными и гражданскими сферами, а также непосредственное личное наблюдение событий, происходящих вокруг меня, открывали передо мной неприглядную картину фашистского владычества.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о зверствах и расправах над мирными советскими гражданами, разрушениях городов, шахт и заводов, чинимых немецкими захватчиками в период их временной оккупации Донбасса?

ОТВЕТ: Своё человеконенавистническое лицо немцы показали тотчас же по вступлении в Донбасс. Начались избиения и издевательства над евреями, что вначале носило характер частных случаев. Затем всё еврейское население по приказу командования было взято на учёт, выселено из города в отведённое гетто и расстреляно. По этому же образцу были уничтожены в Мариуполе и Артемовске и цыгане, которые также были расстреляны.

Эти массовые расстрелы указанных групп населения производились на заброшенной шахте 4-бис (Калиновская сторона г. Сталино), где вообще производили расстрелы, имевшие место в г. Сталино. Что касается расстрелов по Артемовску, то они производились в каких-то карьерах. Еврейское и цыганское население названных городов расстреливалось целыми семьями. А за убежавшими в село и на рудники евреями и цыганами организовывались преследования, вылавливания и т.п.

По приказу командования были взяты на учёт все члены партии, в том числе и те, которые много лет назад порвали связь с партией, эти люди также подвергались расстрелу, вначале поодиночке или небольшими группами, а затем, начиная с марта месяца 1943 года, расстрелы приобрели массовый характер.

Массовые расстрелы коммунистов имели место в лагере на Петровском руднике, куда сгонялись все политически неблагонадёжные, в лагере на скотобазе г. Сталино и др. местах.

Советские военнопленные раздетые и голодные, падающие при их этапировании из одного пункта в другой, пристреливались пачками. Я помню несколько случаев, относящихся как к 1942 году, так и к 1943 году, когда дороги были усеяны десятками трупов. Без какого-то ни было суда на площади г. Сталино у нового универсама летом 1943 года были повешены 3 человека, заподозренные в принадлежности к партизанам, и в то время на той же площади был публично расстрелян 1 человек (не помню, за какое именно преступление).

Аналогичные случаи расстрелов имели место в целом ряде других мест Донбасса (в Артемовске сразу было повешено 10 человек, в селе Времовка – Б. Янисом расстреляно на улице и в домах 25 человек и т.д.) Имелось несколько случаев массовой порки, как, например, в с. Павловка (ст. Велико-Анадоль), где за сочувствие партизанам была подвергнута порке почти половина села, в том числе женщины, старики и дети-подростки.

Лагери, где содержались заключенные и в особенности лагеря СД, в г. Сталино (комендант – оберштурмфюрер Шмидт) насчитывают также большое количество расстрелянных, причём в этих лагерях никакого суда и даже следствия не велось. Так, в один из дней августа месяца за побег из лагеря одного заключённого (Ермолинко) было расстреляно 11 человек (помню из них Дударева с. Ариченковка, М. Озерову из г. Сталино), также помню расстрел 7-ми человек (Леонов и 6 человек подростков, заболевших чесоткой). Помнится расстрел некоего Соловьева, одного старика, одного подростка и др., что производилось не на основании судебного приговора или другого заменяющего документа политического органа власти, а по приказу командования лагеря, становившемуся постфактум известным командованию. Издевательства и истязания в этих лагерях были обычным явлением, не приковывавшим к себе внимание власти.

По сведениям, существовала так называемая «душегубка» в виде закрытого автомобиля, где помещённые умерщвлялись газами.

Кроме этих случаев организованного убийства населения властью, было немало случаев убийства советских граждан отдельными представителями власти. Подобные убийства совершались потехи ради подвыпившими немецкими военными, и виновные никакой ответственности за них не несли. Безумство военных, совершаемое среди белого дня и на глазах командования, доходило до того, что местное население становилось жертвою грабежа с её стороны как в городе, так ровно и на селе. Ряд сёл, прилегающих к г. Сталино, как например, Авдотьино, Марликовка, подвергались поголовным обыскам и притом неоднократно. При обысках, сопровождавшихся избиениями, искали водку, спирт, масло, яйца, птицу и т.п., а в городах изымали командованию 6-ой армии ковры, золото и даже часы, которые, как например, в г. Артемовске официальным приказом комендатуры предлагалось населению сдать. Я не говорю уже о приказах командования о повсеместной обязательной сдаче населением для нужд немецкой армии теплых вещей, лыж и т.д.

Предъявляя к населению бесконечные требования, командование наряду с этим ущемляло население в самом насущном. Так, больницы особо необходимые ввиду повышенной заболеваемости и смертности, были лишены примитивных медикаментов, помещения, угля и проч.

Систематическое выколачивание с Украины ценностей особенно усилилось с февраля - марта месяца 1943 года, когда, чувствуя, по-видимому, неизбежность отступления, командование организовало массовый угон всех видов скота и вывоз ценного имущества.

При своем отступлении в сентябре 1943 года немцы организовали массовый угон населения на каторжные работы в Германию. В числе угнанных имелись

женщины с детьми, причём мужчины отделялись насильственно от женщин, благодаря чему произошло искусственное разделение семей. Люди не хотели покидать Родину (даже замуровывались) и, будучи обнаруженными, расстреливались немцами на месте.

Мстя за своё ставшее очевидным поражение, немцы при отступлении (сентябрь 1943 года) путём взрыва и поджога уничтожили ряд домов и предприятий города, как-то: театр эстрады по 2-ой линии, шахты, заводы (в частности Ружченский пивзавод), электростанции, хлебозаводы, мельницы, бани и даже жилые дома (почти половина домов по ул. Артёма в г. Сталино). В одном случае в Сталино был подожжён жилой гражданский дом с жильцами, в котором имелось много человеческих жертв, не говоря уже об имущественных потерях.

ВОПРОС: Кто конкретно из немецких захватчиков осуществлял все указанные вами зверства над советскими гражданами, разрушения и др. злодеяния?

ОТВЕТ: Все эти беспримерные в истории человечества зверства были совершены немецкими оккупантами и персонально ортскомендантом (позднее штандит-комендант) Петерсом, его советником Нарушатом, СД в лице Якова Ерофа и по прямому приказу коменданта тыла района 6-й немецкой армии генерал-лейтенанта Буркхардта, которого я лично видел 2 раза. Первый раз – при посещении оберфельдкомендатуры г. Сталино и 2-ой раз – во время нашего бегства из Донбасса 7 или 3 сентября 1943 года, когда ему представлялся камткомендант в чине гауптмана (фамилии не знаю), с колонной которого следовало моё учреждение.

Показания в протоколе с моих слов записаны правильно, мною прочитаны, в чём и расписываюсь.

Допросил:

Начальник ОКР «Смерш» бригады КРО
майор

Исаченко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 150–153.
Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса свидетеля Ярмолинской Ю.В. о злодеяниях,
совершенных нацистами в отношении советских военнопленных
и мирных жителей оккупированного г. Минска**

22 декабря 1945 г.

г. Минск

Я, помощник начальника 5-го отд[ела] Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа ст. лейтенант Гуревич, допросил в качестве свидетеля:

Ярмолинскую Юзефу Викентьевну, 1892 года рождения, уроженку дер. Малиновка Березинского района Минской области, белоруску, гр[ажданку] СССР, домохозяйку, образование – 5 классов, б/партийную, проживающую в г. Минске, по ул. Старо-Комаровской, дом № 19, кв. № 1, паспорт № 1802, выдан 17 ноября 1944 года вторым отделением милиции г. Минска.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР: Ярмолинская

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Минска?

ОТВЕТ: Весь период Отечественной войны я проживала в г. Минске, находилась на иждивении у дочери. С начала 1942 года я работала связной партизан. В ноября 1943 года меня арестовало Минское СД. В СД я сидела один месяц, затем была переведена в Минскую тюрьму, в которой содержалась до весны 1944 года, после чего была переведена в концлагерь, размещавшийся по ул. Широкой, откуда была освобождена незадолго до освобождения г. Минска частями Красной армии.

ВОПРОС: Что вам известно о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами в период оккупации германской армией г. Минска?

ОТВЕТ: С оккупацией г. Минска немецко-фашистскими захватчиками началась зверская расправа над советским населением. Повальные аресты и массовые убийства советских людей стали ежедневным явлением. Пытались терроризировать население, немецкие палачи устраивали публичные казни советских граждан. Весь город покрылся виселицами. К месту повешения полицией сгонялось население, на глазах которого происходила расправа над советскими партизанами. Повешенные неделями висели на виселицах, снимать их не разрешали.

Конкретно могу показать следующие факты. Зимой 1942 года, в начале года, на развилке **Советской** и **Цнянской** улиц на моих глазах были повешены три советских патриота, в том числе одна женщина – военврач. Вешали полицейские. Место казни было оцеплено немецкой полицией, немецкие офицеры шныряли вокруг виселиц, фотографируя момент повешения. Мужественно вели себя советские люди, над которыми чинилось это злодеяние. Женщина военврач перед казнью, когда у нее на шее была уже петля, призвала собравшийся народ истреблять немецких гадов. В этот день было повешено в различных районах города (в центре – в сквере, на товарной станции, на **Червенском рынке**, на улице Карла Маркса) 150 человек.

Также в первых месяцах зимы 1942 года, когда прогоняли по Минску военнопленных красноармейцев и командиров, истощенных расстреливали. Рано утром, когда я вышла из дому на Советскую улицу, то с ужасом увидела, как вся Советская улица, насколько хватало глаз, устлана трупами советских военнопленных. Трупы лежали, начиная с товарной станции, т.е. на протяжении 6-7 километров. Вторично я видела, как вешали советских людей (как говорили немцы: это партизаны) по Цнянской улице летом, в каком месяце не помню, 1943 года. Вешали полицейские, советских людей привезли на открытых грузовиках и поочередно на каждом столбе вдоль всей улицы вешали их. Всего было повешено 15 человек. В этот же день вешали и в других районах города. По слухам всего в этот раз было повешено до 200 советских граждан.

В сентябре 1943 года после убийства палача белорусского народа Кубе с новой силой прокатилась волна жестокой расправы над советскими гражданами. Немецкая полиция окружала целые районы города, из этого района выгоняли поголовно из квартир всех жителей, не считаясь ни с возрастом, ни с полом, и гнали к еврейскому кладбищу, где жители были расстреляны. Я лично видела, как по **Цнянской** улице (я жила в то время на улице Добролюбова рядом с **Цнянской**) гнали под конвоем полиции на расстрел жителей группами в 40-50 человек (мужчин, женщин, стариков, детей). Это продолжалось с 10 часов утра до 3 часов дня. Кроме гражданского населения было расстреляно 250 военнопленных советских офицеров, о чем я лично читала в вывешенном немецком объявлении. Именовались они заложниками.

Всего за убийство Кубе немецкими захватчиками было истреблено, по слухам, больше трех тысяч человек в одном только г. Минске. 2 ноября 1943 года я была арестована СД по подозрению в связях с партизанами.

Месяц я содержалась в подвале здания СД, где на допросах неоднократно жестоко избивалась резиновой дубинкой до потери сознания. В

начале декабря 1943 года я была переведена в Минскую городскую тюрьму, в которой и содержалась до февраля 1944 года. Условия, в которых содержались заключенные, были жуткими. В камерах арестованные были в буквальном смысле, как сельди в бочке. Камеры не отапливались, арестованные от нечистот и вшей покрывались струпьями. Медицинской помощи не оказывалось никакой. Питание состояло из пол-литра жидкого супа «баланды» в сутки и 200 грамм хлеба. Прогулок никаких не было. Люди опухали с голода и даже умирали в камерах. В довершении всего отношение со стороны полицейских, обслуживающих тюрьму, было исключительно зверским. Избивали заключенных по всякому поводу, когда только хотели. Так, рядом с нашей камерой немецкий полицейский в декабре 1943 года вечером, ворвавшись в камеру, жестоко избил всех женщин, содержащихся в ней. В нашей камере также арестованные подвергались избиению. Наша камера была угловой, и мы часто наблюдали через окно, как за углом расстреливали и вешали заключенных на территории тюрьмы. Ежедневно в тюрьму ночью поздно въезжала автомашина «душегубка», в которую вталкивали обреченных и увозили. По ночам были слышны страшные крики несчастных, которых загоняли в «душегубку». Из нашей камеры было умерщвлено с помощью «душегубки» пять женщин. На допросах арестованных жестоко избивали. Девушек и молодых женщин подвергали гнусным насилиям. Особенно жестокое, зверское отношение к заключенным в тюрьме было в период декабря 1943 года и января 1944 года. По тюрьме ходили разговоры, что жестоко обращаться с заключенными приказал немецкий генерал полиции, фамилию которого не знаю. Должна сказать, что в период хозяйничанья немецких разбойников в Минске, советские люди жили в каком-то жутком кошмаре. Они чувствовали себя под властью дикого произвола немецкой полиции, СД и жандармерии. Всеми силами немецкие захватчики старались истребить советское население.

Показания с моих слов записаны верно, мне прочитаны.

Ярмолинская

Допросил: Пом. нач. 5 отд [ела] УКР «Смерш»
МИНВО ст. лейтенант

Гуревич

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 113–118.
Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.*

№ 51

Протокол допроса генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника Главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о проведенных в г. Минске облавах на лиц, настроенных враждебно к нацистскому режиму

25 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11 часов

Допрос производится через переводчика мл. лейтенанта Ветохина, который об ответственности за неправильность перевода предупрежден по ст. 136 УК БССР: Ветохин

ОТВЕТ²⁸⁰: Подчиненная мне охранная полиция через своих доверенных лиц выявляла и арестовывала коммунистов, советских работников, лиц, связанных с партизанами, и вообще лиц, проявлявших недовольство оккупационным режимом. Кроме того, полиция арестовывала тех лиц указанных категорий, которых выявляла СД, а также проводила операции по предотвращению враждебных актов, о которых информировала СД, и по ее материалам арестовывала заподозренных в покушении совершить их.

В этих случаях арестованные передавались СД, а с арестованными охранной полицией по ее собственным материалам она сама разбиралась. Эти арестованные содержались в ужасных условиях и при допросе подвергались жестокому избиению и пыткам.

Общую цифру арестованных по указанным материалам точно указать не могу, но приблизительно за оба периода моей работы начальником полиции порядка Белоруссии, как я могу теперь припомнить, она превышала две тысячи человек по одному городу Минску, в том числе собственно полицией по своим материалам было арестовано до 250 человек.

Наряду с этим проводились карательные действия против мирного населения методами облав и выдворения его в концентрационные лагеря и тюрьму. Проводилось это в соответствии с политикой сверху, направленной к истреблению советских людей.

За время моей работы в Белоруссии было проведено в г. Минске 4-5 крупных облав. Поводом к проведению облав служили данные о наличии в том или ином районе одного или нескольких лиц, ведущих враждебную оккупационному режиму деятельность. Такой район оцеплялся полицией, и

²⁸⁰ Так в тексте документа, вопрос отсутствует.

независимо от того, обнаружены ли были разыскиваемые или нет, жители его сотнями арестовывались и угонялись в концлагерь. При этих облавах арестованные избивались, подвергались издевательствам, а имущество их забиралось.

Таким образом, примерно в месяц арестовывалось до 600 человек, которые выдворялись в концентрационные лагеря, где существовали очень тяжелые условия. Помню, что примерно в октябре месяце 1943 года в Минске была проведена крупная облава на главной улице на отрезке в 200 метров от железнодорожного моста в сторону большого дома, напротив которого до оккупации Минска стоял памятник. При этой облаве было схвачено 150-200 человек мирных жителей, которые были заключены в концлагерь.

В ноябре того же года была проведена облава на улице, идущей налево при разветвлении главной улицы в ее северо-западной оконечности. При этой облаве было схвачено также примерно до 200 человек, и были они заключены в концлагерь, где с ними разбирались СД.

ВОПРОС: По какому поводу проводились указанные вами две облавы?

ОТВЕТ: Хотя облава проводилась подчиненной мне полицией и на это имелось мое указание, я не знаю повода, поскольку инициатива и руководство облавами принадлежали СД, но какие бы ни были у СД поводы, пострадали невинные люди, а это и являлось целью всякой облавы.

ОТВЕТ²⁸¹: Страшные злодеяния в г. Минске после убийства Кубе были совершены по приказу высшего начальника СС и полиции Готтеберга, а полиция в этом участвовала по моему приказанию.

Происходило это следующим образом:

В ночь убийства Кубе я был вызван к Готтебергу, который мне сказал, что функции генерального комиссара он принимает на себя, о чем радировал Гиммлеру, что за жизнь Кубе он безжалостно расправится с русским населением и находившимся там начальнику СС и полиции Гальтерману, офицерам СД и мне отдал приказ произвести облаву и безжалостно расстреливать.

Утром следующего дня, явившись к себе в штаб, я передал своему начальнику охраной полиции майору Бенцку разговор с Готтебергом о намеченной расправе с населением Минска и приказал ему выделить в распоряжение СД все имеющиеся в наличии силы полиции для облав и расстрелов.

Последующие дни полицией совместно с СД во многих районах города Минска были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем

²⁸¹ Так в тексте документа, вопрос отсутствует.

неповинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны в разных пунктах города, но указать места, где это было – не могу.

Как мне сообщил майор Бенцку после моего возвращения из Берлина, в этих облавах было схвачено и расстреляно две тысячи человек и значительно большее число заключено в концлагерь.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух через переводчика на немецком языке прочитан: Герф

Протокол допроса перевел:

Переводчик младший лейтенант

Ветохин

Допросил:

Начальник отделения УКР

«Смерш» Мин[ского] ВО майор

Великин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 179–181.

Зав. копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса потерпевшей Горбусь М.П. о сожжении нацистами
в июне 1942 г. на территории оккупированной Бобруйской области
деревни Козуличи вместе с ее жителями**

28 декабря 1945 г.

Я, следователь НКВД БССР ст. лейтенант Гулидов, допросил в качестве потерпевшей Горбусь Мокрину Петровну.

За дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР я предупреждена.

ВОПРОС: В период временной оккупации немцами Белоруссии, где вы проживали?

ОТВЕТ: В период временной оккупации Белоруссии немцами я проживала в дер. Козуличи Кировского района Бобруйской области, работала в своём сельском хозяйстве.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о творимых зверствах немцами над мирными жителями дер. Козуличи?

ОТВЕТ: В июне месяце 1942 года приблизительно в 9 часов утра немецкие солдаты, вооружённые пулемётами и автоматами, цепью окружили нашу деревню Козуличи Кировского р-на Бобруйской области. Из деревни никого не выпускали, а затем всех граждан выгнали из домов на одну улицу к ветряной мельнице, где построили в две колонны, отделив мужчин от женщин. После этого у мужчин стали проверять документы, у кого не оказывалось немецких документов, тех группировали отдельно и сразу же им приказывали брать с собой свои семьи, эти люди сразу немцами брались под усиленную охрану. После проверки документов немцы под конвоем отобрали группу мужчин с семьями погнали к ветряной мельнице, где всех их закрыли в помещение—крупорушки, в недостроенный дом и сарай гр-на Гайдукевича Алексея, и эти постройки вместе с закрытыми там гражданами немцы подожгли. Предварительно эти постройки уже были окружены цепью вооружённых пулемётами и автоматами немецких солдат, которые непрерывно обстреливали горевшие с людьми постройки. Тогда в этой группе граждан дер. Козуличи сгорели мои родители: отец Кед Петр Самойлович — 70-ти летний старик, невестка Фёкла Тихоновна, её четверо детей в возрасте от 2-х до 10 лет, моя сестра Таркан Мария Петровна, её муж Таркан Кузьма Паньсович с двумя детьми в возрасте от 5 до 18 лет, моя сестра Булах Федосья Петровна с 7 летней дочерью, мой брат Григорий, моя сестра

Драгун Анна и её сын, брат Драгун Тимофей и 7 человек родственников моего мужа.

ВОПРОС: Вы знаете, откуда приезжали немцы в вашу деревню жечь людей?

ОТВЕТ: Нет, не знаю.

ВОПРОС: Вы можете назвать количество сгоревших граждан дер. Козуличи?

ОТВЕТ: Количество сгоревших граждан я назвать не могу, но обгоревших трупов было очень много.

ВОПРОС: Каким путём вы спаслись от сожжения?

ОТВЕТ: Я стояла сзади колонны женщин и не видела, когда мои родители были угнаны на сожжение, об этом мне сообщили после, тогда я побежала к мельнице, где разыскала своих родных в сгоревших помещениях, они сидели обгорелые, прижавшись друг к другу.

ВОПРОС: Вы немецкого офицера, который руководил сожжением граждан дер. Козуличи видели?

ОТВЕТ: Немецкого офицера, который руководил сожжением граждан дер. Козуличи я видела, но опознать не могу.

ВОПРОС: Что ещё можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям ничего не имею, протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух.

Допросил: Следователь НКВД БССР

ст. лейтенант

Гулидов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 47–49. Копия.

**Протокол допроса обергруппенфюрера СС, бывшего руководителя СС
и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха об истреблении
на оккупированных территориях СССР мирных советских жителей**

31 декабря 1945 г.

Еккельн Ф., 1895 года рождения, уроженец г. Хорнберг (Германия), немец, член национал-социалистической партии с 1929 года, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, бывший руководитель СС и полиции в Прибалтике.

Допрос начат в 19 часов 00 минут

Допрос окончен в 2 часа 30 минут

Допрос производится с участием переводчика с русского на немецкий язык ст. сержанта СУУР, который об ответственности за неправильность перевода предупрежден по ст. 95 УК РСФСР: (подпись) Суур

ВОПРОС: Следствие располагает материалами и документами об истреблении подчиненными вам органами СД и гестапо многих тысяч советских детей. Почему вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Этого не может быть!

ВОПРОС: Об этом показывают многие свидетели. Так, например, свидетель Каулиньш Я.Я. 20 декабря 1945 г. показал:

... «В конце марта или начале апреля 1943 года комендантом лагеря (Саласпилского) Краузе... у матерей, находящихся в лагере, изъяли около трехсот детей и поместили их в специальный детский барак. Матерей же отправили на работу в Германию... После отправки матерей в Германию из Риги Краузе была вызвана специальная газовая команда, так называемая «дезинфекционная команда»... Вначале всех детей из барака вывели в другое помещение. Газовая команда после этого напустила в детский барак газ и поместила туда вновь около трехсот детей в возрасте от пяти до одного года. В результате этого злодеяния... было удушено газом более 200 детей. Умерщвленных газом детей закопали в общую яму, вырытую вблизи Саласпилских лагерей. Этот факт я видел лично, и все это происходило на моих глазах».

– Приступайте к правдивым показаниям!

ОТВЕТ: Это очень ужасное злодеяние, но мне об этом было неизвестно.

ВОПРОС: Вы не могли не знать об этих злодеяниях, так как они были учинены подчиненными вам органами СД, гестапо и полицией. Скажите, что вы делали с детьми, родителей которых отправляли насильственно на работы в Германию?

ОТВЕТ: На каторжные работы в Германию отправлялись только те женщины, у которых грудных детей не было.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Свидетельница Пуце Е.И. 14 декабря 1945 года показала: «В начале 1944 года немцы привезли из разных областей Советского Союза очень много русских женщин вместе с их детьми... Вскоре после этого, примерно в апреле 1944 г., когда все дети были отняты у родителей и вывезены в лагеря, немцы стали отправлять на ст. Саласпилс самих женщин для вывоза в Германию. Немцы обещали родителям, что их дети будут в сохранности и передадутся им на станции. Однако родители были жестоко обмануты... В тот же день более 130 детей, в том числе и грудные, отнятые от родителей, были тут же недалеко от лагеря уничтожены, а женщины до 700 человек были вывезены в рабство в Германию. Всеми этими зверствами непосредственно руководил начальник Саласпилского лагеря Краузе».

Об это же показывает и свидетельница Бринкман М.Г. Как видите, ваше заpiresательство бесполезно.

ОТВЕТ: Я не могу не поверить ряду свидетельств, утверждающих факты ужасных злодеяний, которые были учинены органами СД и гестапо, не только в отношении взрослого русского населения, но также и в отношении русских детей.

Все эти злодеяния безусловно проводились по указаниям Гитлера, Гимmlера, Гейдриха и Калтенбрунера, которые, как мне точно известно, особенно ненавидели русский народ.

Подчиненные мне начальники СД и гестапо в «Остланд»²⁸² не докладывали мне о злодеяниях, учиненных над советскими детьми, а потому я утверждаю, что они получали соответствующие указания из Берлина, по-видимому, устно и тайно. В частности, начальник СД и гестапо Латвии доктор Ланге часто выезжал в Берлин, навверное, получал так соответствующие инструкции по проведению тех зверств, о которых показывают свидетели.

ВОПРОС: Покажите, сколько подчиненными вам органами СД и гестапо было арестовано латышей, эстонцев и литовцев?

²⁸² Имперский комиссариат «Остланд» – административно-территориальное образование, созданное в июле 1941 г. по распоряжению Гитлера, на оккупированной территории СССР. Включал Латвию, Литву, Эстонию и западные территории Белоруссии. Административный центр находился в г. Каунасе (до сентября 1941 г.), затем в г. Риге. Делился на 4 генеральных округа: Латвия, Литва, Эстония Белоруссия. Прекратил существование в 1945 г.

ОТВЕТ: 21 декабря я уже показал сугубо ориентировочные данные об аресте *20 тысяч человек в Латвии*²⁸³, большинство из которых были латыши. В Литве также было арестовано примерно 20 тысяч человек, большинство из них литовцы, и, наконец, в Эстонии арестовано 10 тысяч человек, большинство из которых *эстонцы*.

ВОПРОС: Следствию известно, что подчиненными вам органами СД и гестапо применялись зверские методы в отношении арестованных и заключенных латышей, литовцев и эстонцев. Вы это не отрицаете?

ОТВЕТ: Да, я это не отрицаю и об этих методах показал следствию 21 декабря 1945 года.

ВОПРОС: Покажите, кто из видных политических деятелей и интеллигенции Латвии, Литвы и Эстонии был уничтожен подчиненными вам органами СД и гестапо?

ОТВЕТ: **Я признаю, что подчиненные мне органы СД и гестапо ликвидировали видных политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии, так как на этот счет была общая директива центра гестапо. Однако я не могу вспомнить фамилии расстрелянных нами политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии, за исключением одного случая.

ВОПРОС: Какой случай вы имеете ввиду?

ОТВЕТ: Я имею ввиду убийство подчиненными мне органами СД и гестапо в марте или апреле 1944 года митрополита Сергия.

ВОПРОС: Покажите об этом подробнее.

ОТВЕТ: Митрополит Сергей как антифашист давно находился под наблюдением СД и гестапо. Однако у нас не было прямых улик, *изобличающих в этом митрополита Сергия*²⁸⁴.

В 1943 году в одну из встреч со мной Гиммлер интересовался поведением митрополита Сергия и сказал, что вопрос о нем скоро решит. Затем Фукс дал мне почитать приказ о ликвидации митрополита Сергия за подписью Калтенбрунера, из которого следовало, что Сергей должен быть убит таким способом, чтобы путем провокации его убийство можно было свалить на советских партизан. Так и было сделано фактически. Когда митрополит Сергей в марте или апреле 1944 года проезжал на легковой машине по дороге из Каунаса на Вильно, он вместе с его шофером был убит из автомата сотрудниками СД и гестапо, а наши газеты написали, что это было сделано якобы советскими партизанами**²⁸⁵.

²⁸³ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

²⁸⁴ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

²⁸⁵ Текст, отмеченный **...**, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях.

ВОПРОС: Свидетель, научный сотрудник Рижского университета Акменс Ю.К. 25 декабря 1945 года показал:

... «В июле и октябре 1941 года в Рижской центральной тюрьме без всякого суда и следствия СД было расстреляно 120 человек политических заключенных. Расстрелы производились во дворе тюрьмы в 3-х ямах. Из числа арестованных и расстрелянных в то время мне лично знакомы заключенные: инженер Хотте, журналист Лукс, экономист Ранка и депутат Верховного Совета Латвийской ССР Колтан. Расстрелы указанных политических заключенных производил работник СД некто Шумахер и местный прибалтийский немец, сотрудник СД, Толкин».

Вы это не будете отрицать?

ОТВЕТ: Показания свидетеля Акменса Ю.К. я не отрицаю. Расстрелы политических деятелей (антифашистов) Латвии, Литвы и Эстонии производились, как это совершенно верно показывает свидетель Акменс, сразу же после оккупации Прибалтики. Подчиненный мне начальник СД и гестапо «Остланд» – Штальэккер имел книжечку *в темно-красной обложке*²⁸⁶, в которой были перечислены все антифашисты, советские активисты и коммунисты в СССР, в том числе в Латвии, Литве и Эстонии. Причем, особо опасные для нас люди были в этой книжечке отмечены крестами, что означало необходимость их немедленного расстрела. Эту книжечку Штальэккеру выдал Гейдрих согласно приказу Гиммлера.

ВОПРОС: Свидетель Акменс показал далее, что он как заключенный использовался в картонажном цехе Рижской тюрьмы в качестве переплетчика, что ему удалось заглянуть в переплетаемый им отчет «Остланда» по состоянию на 15 октября 1941 г., в котором было записано об уничтожении душевнобольных в провинциях (748 человек), об аресте в Латвии 23 тысяч человек и об аресте в Литве – 11 тысяч человек.

Судя по этим данным, ваши показания от 21 декабря 1945 г. о количестве арестованных по политическим мотивам в Прибалтике неправдивы (занижены цифры арестов). Сейчас вы по этому поводу скажете правду?

ОТВЕТ: 21 декабря 1945 г. я заявил следствию, что я показал только сугубо ориентировочные данные об арестах в «Остланде». Более точных данных по этому вопросу я пока дать не могу, так как не знаю.

ВОПРОС: Следствие располагает свидетельскими показаниями о стерилизации женщин-евреек в Риге подчиненными вам органами СД и гестапо. Дайте об этом правдивые показания.

²⁸⁶ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

ОТВЕТ: То, что подчиненные мне органы СД и гестапо занимались стерилизацией еврейских женщин в Риге, это точно. Об этом мне докладывал Пенцингер, Пифрадер или Фукс. Стерилизацию еврейских женщин проводил подполковник медслужбы доктор Мейкснер, руководящий врач СД и гестапо «Остланд».

ВОПРОС: Покажите о злодеяниях, учиненных над советским народом институтом гигиены СС «Остланда».

ОТВЕТ: По этому вопросу мне ничего не известно.

ВОПРОС: Свидетель Каулиньш и другие свидетели показали, что в Саласпилском лагере у заключенных, в том числе у маленьких детей, так называемые «санитарные команды» СД выкачивали в недопустимо больших дозах кровь, что приводило к массовой смертности среди взрослых заключенных и в особенности детей. Вы эти факты не отрицаете?

ОТВЕТ: Эти факты мне не известны, но я считаю вполне возможным, что в Саласпилском лагере от взрослых заключенных брали кровь для немецких госпиталей.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано на родном немецком языке: (подпись) Еккельн

Допросил:

Зам. начальника отделения 2-го Управления НКГБ СССР

майор

Цветаев

ПереводчикСуур

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 64–68.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Показания генерал-лейтенанта германской армии,
бывшего командира 110-й германской пехотной дивизии
фон Куровского Эбергарда об организации сборных лагерей для
советских граждан, инфицированных сыпным тифом**

12 января 1946 г.

Орловская область

В начале марта месяца в штабной квартире 35-го армейского корпуса или 296-й див[изии] было совещание. Нам зачитали приказ по организации сборных лагерей для нетрудоспособного советского населения и передвижении в русские области. На совещании участвовали, кроме меня: генерал Визе (может быть, генерал Госсбах), генерал Кульмер, еще один генерал, который возглавлял дивизию справа от Кульмера и несколько офицеров из штаба генерального командования, фамилии их я не знаю.

Генерал Визе или Госсбах по ознакомлении с приказом армии, мотивировал его исполнение тем, что количество населения в тыловой области надо уменьшить, потому что нет возможности кормить это население, и наличием многочисленных заболеваний, что опасно для немецкой армии.

Во время следствия и ознакомления с материалом Нюрнбергского процесса, я пришел к убеждению, что, может быть, нам и не говорили о действительных причинах намеченных приказом мероприятий и что, может быть, намечалось целью истребление советских людей как следствие установок гитлеровского руководства о размещении в лагерях большого числа инфекционных больных, чтобы вызвать эпидемию сыпного тифа как среди советского населения, а через него и среди Красной армии. Это подтверждается тем фактом, что на мои протесты о невозможности выполнения приказа дивизии, мне было указано на безоговорочное выполнение, и ни корпус, ни армия в дальнейшем не интересовались выполнением, и дивизии никакой помощи не оказывали, между тем количество сыпнотифозных больных из тыловой области поступило в лагеря в несколько раз больше, чем было установлено приказом. Я на совещании узнал, что намеченные мероприятия для нетрудоспособного населения содержат большие жестокие меры, поэтому и протестовал. При выполнении я узнал, что вследствие плохого питания и состояния здоровья прибывших [их нахождение] в таких примитивных созданных условиях в лагерях повлечет массовую смертность. Мне было ясно, что передача массы тифозных больных в русский тыл имеет опасность. Мне тогда не ясно было, что это все осуществлялось преднамеренно. Я до следствия в приказе генерала

Харпе и на совещании у генерала Визе (Госсбах) обоснованиям причин проведения мероприятий верил, ничего не подозревая.

Я должен был приказ выполнить и выполнил его. В этом я ответственен за эти ужасные последствия, которые случились в лагерях. Я не имел преступных намерений и **создания**²⁸⁷ участвовать в действиях массового истребления (систематически) советских людей и распространения эпидемии среди Красной армии. Я старался, чтобы судьбу населения, насколько было это можно, облегчить.

Фон Куровский

Вначале мероприятия по сбору должны [были] проводиться в 4 дня, уже в это время количество было много больше, чем назначено.

Я считаю, что за первые 4 дня прибыло около 7000-8000 человек. После первых 4-х дней мне сказал генерал Кульмер, что у него уже есть 20000 человек. Прибытие населения в лагеря все еще продолжалось, но уже в меньшем количестве.

Фон Куровский

Место, в котором лагеря должны быть расположены, указал я капитану Бернугу на карте. И по моему личному знанию территории объяснил ему.

Поступление в лагеря продолжалось еще в течение 4-5 дней, сколько поступило и в конечном итоге стало, не знаю, т.к. уже учета не было, но думаю, что приблизительно 40000-45000 человек.

Фон Куровский

Переводчик

Лизеганг

Верно: ст. пом. нач. отд. ОТВИ УНКВД
капитан

(подпись)

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 210–211.
Зав. копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

²⁸⁷ Так в тексте. Правильно – желания.

**Протокол допроса свидетеля Жулега Е.Т.
о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения
оккупированной д. Рудня Бобруйской области**

8 июня 1946 г.

Я, ст. оперуполномоченный л/о № 5 Управл[ения] лаг. 168 мл. лейтенант Томилин, допросил в качестве свидетеля:

Жулега Екатерину Трофимовну, года рождения 1886, уроженку д. Рудня Октябрьского района Бобруйской области, адрес – тот же, б/партийная, белоруска, гражданка БССР, неграмотная, не судима.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК СССР.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что вам известно о зверствах немецких захватчиков в период оккупации вашей деревни Рудня.

ОТВЕТ: В апреле месяце 1942 года, в первых числах, немцы пришли в нашу деревню Рудня. Ко мне в дом, где я жила, пришли два немца и повели меня, мужа, дочку 15 лет и сына 19 лет к колхозному правлению. Когда нас привели, там уже было собрано все население нашей деревни – мужчины, женщины и дети. Разбили нас на две группы – мужчин отдельно и женщин и детей отдельно. Мужчин по десяткам стали отводить в сарай и расстреливать, и так расстреляли всех мужчин.

Нас, женщин и детей, разбили в 3-4 дома и также начали расстреливать. Меня и мою дочку вместе с группой женщин и детей завели к одному дому нашей деревни и по 6 человек стали расстреливать в доме. Дошла очередь и до меня с дочкой. Как 6 человек завели в дом, где было уже много постреляно женщин и детей, моя дочка, увидев это, уцепилась за меня и начала кричать, два немца [из] нашей группы убили 4-х, а затем мою дочку, а я упала сама на трупы женщин, но, к моему счастью, немцы в меня не попали, я в этот момент от страха потеряла сознание, но вскоре очнулась, а немцы еще продолжали расстреливать наших жителей. Когда немцы закончили расстрел, наполнив полный дом трупами, этот дом сожгли, а затем подожгли всю деревню. Как немцы подожгли дом, я закричала в окно немцам, чтобы они убили и меня, но они уже уезжали. Тут же в этом доме очнулась еще одна девушка, которая тоже была невредима, и тут же очнулась еще одна девушка, которая была ранена. Все трое мы кое-как выбрались из пожарища и направились в лесок. Деревня наша пылала вся в огне. В лесу мы пробыли три дня и возвратились в деревню, где немцев уже не было.

Так я осталась жива.

От такого страха и переживания я не могу сказать, сколько было уничтожено мирных жителей и домов. Скот наш немцы увели с собой.

ВОПРОС: Что можете еще показать по данному делу?

ОТВЕТ: Больше показать по данному делу ничего не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан.

Допросил: Опер. уполном[оченный] л/о № 5

мл. лейтенант

Томилин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 100–103.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

№ 56

**Протокол допроса свидетеля Добранова Е.Г. о злодеяниях,
совершенных нацистами в отношении мирного населения д. Барауха 1-я
Полоцкой области и заключенных лагеря советских военнопленных
Барауха-1 с июня 1942 г. по март 1944 г.**

1 апреля 1947 г.

Я, оперуполномоченный лаг[ерного] отд[еления] 14 мл. лейтенант Болховский, допросил в качестве свидетеля:

Добранова Егора Григорьевича, 1902 года рождения, урож[енца] дер. Званое Полоцкого района Полоцкой области, адрес – деревня Барауха 1-я Полоцкого р-на, б/п, образование – 3 класса.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 136 УК БССР.

ВОПРОС: Как давно вы проживаете в деревне Барауха 1-я Полоцкого района?

ОТВЕТ: В деревне Барауха я, Добранов, проживаю с 1939 года.

ВОПРОС: Где вы находились и чем занимались в период оккупации с 1941 года по 1944 год немецкой армией вашей дер. Барауха 1-я?

ОТВЕТ: В период оккупации немецкой армией нашей дер. Барауха с 1941 я проживал здесь и работал секретарем сельской управы до 1943, а в начале 1944 года был арестован немцами и направлен в тюрьму лагеря Барауха 1-я, где и пробыл до 15 марта 1944 года, после чего был выслан в Германию [в] г. Везель, Кельн и ряд других городов до января 1945 года, а в январе 1945 года по болезни был в лагерной больнице г. Артерн до освобождения.

ВОПРОС: Расскажите подробно о фактах зверств и издевательствах в период с 1 июня 1942 года по июль 1944 года немецкими солдатами и офицерами в лагере Барауха 1-я, где, когда и т.д., а также и над мирными жителями данной деревни.

ОТВЕТ: В 1941 году в дер. Барауха 1-я были организованы лагеря для русских в/пленных: 1-й – главный лагерь, на Велле – пересыльный лагерь и третий лагерь – на 2-й Велле. Особенно в главном лагере было большое количество в/пленных, примерно тысяч 29, из коих умерло с голоду до 20 тысяч человек, с 1941 года по 1943 год в/пленных содержали в следующем порядке: расположены они [были] в казармах, где было слишком тесно, не было даже соломы, люди спали на грязном полу. Бани никогда не было, была большая завшивленность содержащихся в лагере.

В 1942 году воду давали из водопровода в сутки на один час, тем самым не все заключенные могли добыть себе воды, заключенные вынуждены были брать воду для питья из стоков бани и кухни в различных загрязненных ямах.

Питание получала только 1/5 часть в/пленных, а остальные разгонялись палками, хлеба давали по 100 гр. в сутки, и то не все получали, а только часть заключенных. В жаркую погоду запирали в душные глухие и сырые помещения. В результате всех перечисленных факторов в лагере была большая смертность заключенных, умирало в сутки по 200-300 человек, которых закапывали специальные команды из заключенных, последние возили повозками в ямы и засыпали, бывали дни, что и не успевали закапывать умерших, трупы разлагались, была духота по всему лагерю. Кроме перечисленных фактов зверств, немцы чинили расстрелы бывших офицеров Красной армии, особенно это проводилось в конце 1941 года и весь 1942 год. Немцами в лагере Барауха были расстреляны все бывшие политработники, а сколько конкретно, сказать я не могу. В лагере Барауха 1-я в июле и августе 1942 года было расстреляно до 100 человек еврейской национальности, из коих 30 человек детей, 25 человек стариков, а остальные были среднего возраста мужчины и женщины. [У] прибывших вновь в лагерь немцы ... отнимали все ценности вплоть до личной одежды заключенных. Снимали хорошую одежду и выдавали рваную, снятую с умерших, расстрелянных и замученных. В главном городке лагеря Барауха было повешено немцами 7 человек в 1942 году в ноябре месяце за то, что они были политработниками в Красной армии. С 1942 года по 1943 год в/пленных выгоняли на непосильные работы, обессиленных заключенных убивали на месте. От всяких отвратительных условий в лагере с 1943 по 1944 годы вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего умирали сотни человек в сутки. Борьбы против тифа немцы никакой не вели. Немцы не только издевались над в/пленными, но они в дер. Барауха 1-я истребили все еврейские семьи, примерно 20 семей женщин, стариков, мужчин и детей, в июле-августе 1942 года вначале расстреляли мужчин, а затем женщин и детей, также приблизительно семей 15 забрали и водворили в лагерь за подозрения в связи с партизанами жителей дер. Барауха 1-я.

ВОПРОС: Какие вы знаете части немецкой армии, которые дислоцировались в дер. Барауха 1-я в период с июня 1942 года по июль 1944 год?

ОТВЕТ: Названия частей я не знаю и номера, по ввиду их я могу сказать, что в указанный вами период дислоцировались в дер. Барауха 1-я охранная часть и жандармерия.

ВОПРОС: Кого вы знаете по фамилии из числа немецких офицеров, которые проживали в дер. Барауха с 1942 года по 1944 год?

ОТВЕТ: Из немецких офицеров по фамилии в указанный выше период знаю следующих: 1. Комендант Креме, 2. Начальник электростанции Мелер. Больше никого не знаю.

ВОПРОС: Что вам известно о переброске в/пленных из лагеря Барауха 1-я в Литву?

ОТВЕТ: О фактах перевода в Литву сказать ничего не могу, так как об этом мне ничего не известно.

ВОПРОС: Что можете дополнить по существу заданных вам вопросов?

ОТВЕТ: Дополнить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов верно: Добранов

Допросили: Оперуполномоченный л/о 14

мл. лейтенант

Болховский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 189–190.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Хомякова Н.И. о злодеяниях нацистов
в отношении советских военнопленных, содержавшихся в лагере
на территории г. Полоцка**

14 июня 1947 г.

Я, ст. следователь о/о лейтенант Рукин, допросил в качестве свидетеля:
Хомякова Николая Ивановича 1918 г. рождения, уроженец г. Москвы,
прожив. ул. Фрунзе, 73, б/п, русский, гражданин СССР, образование среднее,
со слов – не судим.

За отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний об ответственности
предупрежден по ст. 136 УК БССР и мне разъяснено: Хомяков

ВОПРОС: Где вы проживали в период временной оккупации гор. Полоцка и
чем занимались?

ОТВЕТ: В период временной оккупации города я проживал с июля 1941 года
по декабрь 1942 года как военнопленный, а с декабря 1942 года проживал на
поруках до дня освобождения, работал в часовой мастерской.

ВОПРОС: Известны ли вам факты зверств со стороны немецких солдат и
офицеров над русскими в/пленными и, в частности, об условиях содержания,
питания, обмундирования и режима в/пленных?

ОТВЕТ: Да, известно, поскольку сам был в/пленным с июня 1941 года по
декабрь 1942 года.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что конкретно вам известно о зверствах
немецких солдат и офицеров над русскими военнопленными.

ОТВЕТ: [В] 1941 году я попал в окружение в районе г. **Невеля** и был направлен
как раненый больной в больницу для в/пленных [в] г. Полоцк.

По прибытии в больницу для в/пленных нас всех раненых – 3-5 тысяч –
положили на голый цементный пол.

Медицинской помощи никакой не оказывалось ни тяжелораненым, ни легко,
раны кровоточили, в комнате стояло зловоние и запах. В ранах копошились
черви, и в помощи медикаментами отказывали. Для перевязки ран рвали
нательное белье и простыни, но их было недостаточно.

Вследствие отсутствия мед[ицинской] помощи в лазарете с каждым днем
увеличивалось число гангренов, ампутировали руки и ноги.

Питание давали следующее: хлеб 150 гр. в день, суп баланда с примесью
березовой муки, иногда с кониной, которую никто не кушал, пищу не меняли,
мясо варили в немывтом виде, например и от лошадей, вернее конину. Такое
мизерное питание приводило к большой смертности, болезням – дизентерии,

тиф и др. заболеваниями. Каждый день умирало по 10-15 человек. Большая смертность была от тифа.

Часть военнопленных привозили [из] лагеря в больницу, но ввиду того, что началась эпидемия тифа, военнопленные не принимались в больницу, и они сотнями гибли в лагерях и больницах.

О зверствах мне известно следующее. После освобождения из лазарета военнопленных я сидел дома, который находился напротив моста через реку **Полата** и хлебозавода, в окно я хорошо видел – немцы по мосту вели 18 человек в/п[ленных], один из пленных вследствие изнеможения облокотился на перила моста, и в это время к нему подошел немец и прямым выстрелом в спину на близком расстоянии тяжело ранил его, и тут же сбросил с 15-ти метрового моста в реку. Летом 1943 года военнопленных приводили на нефтебазу, и [они] работали на тяжелых физических работах, по подозрению в подрыве нефтебазы публично перед строем всех военнопленных были расстреляны 3 человека выстрелом в лоб. При этом расстреле присутствовали все немецкие офицеры.

Когда военнопленных водили на работу, то были случаи, когда истощенных избивали прикладами, или были случаи, когда местному населению запрещалось давать военнопленному пищу, тогда жители ставили банки и в них ложили продукты. Когда военнопленные подходили к этим банкам, то масса голодных наталкивалась друг на друга, стараясь себе взять, и в этот момент немцы для установления порядка избивали голодных прикладами.

Вышеперечисленные факты мне известны, поскольку я сам был как военнопленный и испытал на себе, а также был очевидцем.

Мне еще известен факт, когда военнопленных вели со станции, ввиду тяжелой работы по разборке путей, истощения и голода военнопленные падали. Я сам лично видел, как один немецкий солдат застрелил двух военнопленных.

ВОПРОС: Назовите фамилии немецких солдат и офицеров, принимавших участие в злодеяниях над русскими военнопленными.

ОТВЕТ: Мне неизвестно.

ВОПРОС: Известны ли вам факты угона русских военнопленных на каторжные работы в Германию – когда и в каком количестве?

ОТВЕТ: Мне известно, что угон русских военнопленных начался с 1941 года и продолжался до 1944 года. Количество угнанных мне неизвестно.

ВОПРОС: Известны ли вам фамилии немецких офицеров, работавших в городе Полоцке – Юшкус и Кремер? Если да, то что конкретно вам известно о их деятельности?

ОТВЕТ: Вышеназванные бывшие офицеры, работавшие в городе Полоцке и местной комендатуре и в лагере военнопленных мне неизвестны.

ВОПРОС: Что вы еще можете дополнить по существу заданных вам вопросов?

ОТВЕТ: По существу заданных мне вопросов я желаю дополнить следующее.

В связи с приближением фронта частей Красной армии и усилившимися действиями партизан немецкое командование издало провокационный приказ: всем бывшим военнопленным, отпущенным на поруки, явиться для регистрации. Пришедших отправляли обратно в лагерь.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне прочитан: Хомяков

Допросил:

Ст. следователь

Рукин

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19095. Т. 21. Л. 79–81.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Бабуковой З.Д. о расстреле немецкими
военнослужащими 12 апреля 1944 г. жителей г. Старый Крым**

11 октября 1947 г.

Я, оперуполномоченный УР Старокрымского РО УМВД младший лейтенант милиции Еськов, допросил в качестве свидетеля Бабукову Зинаиду Дмитриевну.

За дачу ложных показаний об ответственности предупреждена по ст. 95 УК РСФСР: Бабукова З.Д.

ВОПРОС: Скажите, гражданка Бабукова, проживали ли вы на оккупированной территории немецкими войсками, где и когда?

ОТВЕТ: Да, на оккупированной территории немецкими войсками я проживала с 1941 по 1943 гг. в г. Феодосия, а с 1943 по 1944 гг. – в г. Старый Крым.

ВОПРОС: Расскажите, гражданка Бабукова, что вам известно о злодеяниях оккупантов в период временной оккупации Крымской области?

ОТВЕТ: О злодеяниях оккупантов в период временной оккупации Крымской области мне известно следующее. 12 апреля 1944 года с раненого утра началась стрельба. Примерно часов в 14-15 пополудни под окном раздалась очередь автоматных выстрелов, и град пуль изрешетил стену комнаты, в которой я находилась с двумя детьми возраста четырёх и семи лет и престарелой матерью 64-х лет; потом подана была команда: «Выходи, комендатура». Я вместе с детьми и престарелой матерью вышли на улицу, где нам группа немецких солдат дала команду: «Прямо, комендатура». В это время вышла и соседка по имени Ольга Николаевна, фамилии не знаю, и мы пошли в комендатуру. Следуя в комендатуру, немецкий солдат [выпустил] в нас очередь выстрелов из автомата и Ольгу Николаевну убил насмерть, а меня ранил в левую руку. Видя, что нам смерть тоже последует, мы бросились в обрыв, расположенный рядом, а сзади продолжалась стрельба и стон с криком людей. Чтобы скрыться от этого ужаса, я со своей девочкой четырёх лет ползком стала уходить из обрыва, но нас заметили немецкие солдаты и открыли стрельбу по нам из автоматов, тогда мы залегли в окоп, расположенный рядом с обрывом, куда приползли моя мать и сын, в этом же окопе был гражданин Кузьминский. Заметив, что мы залегли, немецкие солдаты продолжали по нам стрельбу в течение получаса, не меньше, а потом всё кругом стихло. После чего мы всей семьёй вышли на ул. Розы Люксембург и по огородам стали скрываться; к нам присоединился гражданин Петрушко со своим сыном возраста семи лет и ещё две женщины, фамилии которых не

знаю. После чего нас задержал немецкий патруль и повёл в комендатуру, расположенную в конце г. Старый Крым по ул. им. Ленина, где к моменту нашего прихода уже было собрано человек 200 женщин, детей и стариков в полураздетом виде, которых охраняли два немецких солдата, а также было несколько человек немцев из карательных органов с бляхами и комендант – немец толстого телосложения, выше среднего роста. Этот комендант по-немецки говорил: «Цвай колометр, агармын, капут», потом засмеялся и показал жестом, как будут падать люди; тут начались среди народа вздохи, и я поняла, что нам предстоит смерть. Примерно в 18 часов подошёл танк, на котором был капитан и группа солдат. Капитан с танка поговорил с комендантом и потом на танке подъехал к собранному населению, и над головами людей сначала наводили пушку, а потом открыли стрельбу, наводя ужас [на] народ, который открыл стон и крик; в частности, моя мать престарелая в этом ужасе помешалась умом. После чего нас всех собрали плотнее и с пяти сторон на нас пустили танки, и среди народа начался крик, вздохи и плач детей, но это тянулось в течение трёх-пяти минут, и танки ушли. Потом всему народу приказали войти во двор, где сидели примерно до часу ночи прозябшие дети, женщины и старики. А в час ночи с 12 на 13 апреля 1944 года подошли пятитонные автомашины, и немцы быстро погрузились и уехали, а мы остались без охраны, не понимая, в чём дело. Посидев с час, народ, собранный в комендатуре, начал расходиться кто куда. Мы со своей семьёй и гражданин Петрушко с сыном зашли к неизвестному гражданину недалеко от комендатуры, где и просидели до утра. Примерно в 3.00 хозяйка выглянула на улицу, а её заметил немецкий солдат и говорит: «Ком, аллес капут»; моя квартирантка по имени Анна, фамилии не помню, упала в истерику. Примерно часов в семь утра уже пришли части Красной армии, и я пошла со своей семьёй к себе на квартиру, где по приходе я увидела, что около крыльца моей квартиры лежал убитым подросток Кадыров Ростислав, а напротив, у двора Федотовых, лежали убитыми жена Федотова, одна неизвестная женщина с ребёнком в руках и жена добровольца с дочкой лет 16. Во дворе Федотовых был убит муж Скрыбиной Анны Степановны, прож[ивавший] рядом с Федотовыми. В доме № 8 по ул. П. Осипенко на кровати была пристрелена старушка больная, и лицо у неё всё исколото кинжалом.

ВОПРОС: Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше по существу дополнить ничего не имею.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано: Бабукова З.Д.

Допросил: Оперуполномоченный УР Старокрымского

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 202–204.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Орлова В.С. о злодеяниях нацистов
в оккупированном г. Минске и положении детей, собранных
оккупантами в детских домах города**

12 октября 1947 г.

Я, начальник Слуцкого горотдела МВД гвардии майор Рябков, допросил гражданина Орлова Василия в качестве свидетеля:

Орлов Василий Семенович, 1890 года рождения, уроженец Калининской области, Оленинского района, д. Рассказово, житель г. Минска, Куйбышева ул. № 71-а, кв. 1, русский, беспартийный, образование высшее, окончил Педагогический институт в 1931 году и аспирантуру в 1937 году, по профессии педагог, работает в научно-исследовательском институте школ стар[шим] научным работником, не судим.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден, ст. 136 УК БССР мне разъяснена: Орлов

ВОПРОС: Скажите, где вы жили и чем занимались в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны вначале я бежал – эвакуировался, под Лиозно я попал в окружение и вынужден был возвратиться в г. Минск. Проживая в г. Минске, на оккупированной немцами территории, я поступил инспектором-контролером в отдел детских домов Минского городского комиссариата, где и работал в указанной должности с ноября 1941 года и по день освобождения города Минска частями Советской армии.

ВОПРОС: Скажите, ваш отдел детских домов входил в состав городского комиссариата?

ОТВЕТ: Отдел детских домов входил в состав городской Управы, которую возглавлял Ивановский (убит), а городская Управа возглавлялась городским комиссаром, в тот период Янецке.

ВОПРОС: Скажите, [каковы] функции отдела детских домов и в чем конкретно заключалась Ваша работа?

ОТВЕТ: Функции отдела детских домов заключались в том, чтобы собирать всех детей-сирот, оставшихся без родителей, кормить их и воспитывать. Моя персональная работа заключалась в проверке и контроле за кормежкой и воспитанием детей.

ВОПРОС: В каком духе воспитывались дети и от кого получали установку в части воспитания детей?

ОТВЕТ: Дети в детских домах воспитывались в нацистском духе, преподавался божий закон и водили в церковь. Установку о воспитании детей мы получали от начальника отдела Бухвалова (арестован).

ВОПРОС: Откуда должны были получать детские дома продукты питания и получались ли таковые?

ОТВЕТ: Продукты питания детские дома должны были получать из базы городского Комиссариата, но продукты получались нерегулярно, и мы вынуждены были содержать детские дома за счет сбора пожертвований от населения.

ВОПРОС: Расскажите об условиях, существовавших в детских домах, и проводимых зверствах немцами.

ОТВЕТ: Условия жизни в детских домах были самые отвратительные. Одежды не было, и таковой немцы не выдавали, даже отнимали то, что мы собирали. Дети были в полураздетом виде. Продуктов питания не отпускали, и мы вынуждены были содержать детей за счет сбора подаяний от населения. Дети голодали. Топливом дома не снабжались, в результате дети замерзали. Изредка немцы выдавали обрезанные конские кости и отходы – требуху и т.п. Выдавали трихинозное мясо, в результате имели место отравления детей. Хлеб выдавали *перемешанный с опилками, по 50-100 граммов нерегулярно*²⁸⁸. Иногда хлеба не было по три дня. Зачастую немцы выискивали еврейских детей. *В конце 1942 года или начале 1943 года в детских домах была немецкая комиссия*, которая раздевала всех детей и осматривала. Было обнаружено *около 35 детей евреев, которых немцы посадили в душегубку и увезли*. В марте месяце 1942 года немцы забрали 183 детей и увезли якобы в Клецкий район, но для какой цели – неизвестно.

Комиссией немцев в 1942 году с присутствием врача отобрано и увезено пять человек детей, которые не возвратились. Из разговоров работников детских домов детей немцы забирали *для взятия у них крови*, но сам лично не знаю. В конце 1943 года немцами было отобрано и увезено в Германию 50-60 детей для подготовки шпионов. Подбор был очень тщательный. Приехавшие врачи из Германии осматривали буквально все части тела вплоть до ногтей.

ВОПРОС: Что Вам известно о зверствах немцев в городе Минске в бытность комиссара Янецке?

ОТВЕТ: Мне известны следующие факты зверств немцев в бытность комиссара Янецке в городе Минске.

В конце 1941 года очень часто оцеплялось «гетто», и немцы открывали стрельбу из пулеметов и автоматов по жителям еврейского населения. 1 января

²⁸⁸ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

1942 года по Советской улице, начиная от железнодорожного моста и до Комаровки, немцами было расстреляно несколько тысяч русских военнопленных. Трусами была заполнена вся улица.

В 1942 и 1943 годах было очень много повешенных на столбах в городе, на сквере, на каждом рынке.

В декабре 1941 года по улице Бакунина и Торговой шли две старушки. Немец подбежал к ней, свалил с ног и порезал ее до смерти ножом. Примерно в сентябре 1943 года одна партизанка из лагеря просила меня передать ей денег 3000 рублей, одежду и продуктов. Их несколько человек подошло к проволоке, и я не успел передать все принесенное, как немцы открыли стрельбу по мне и находившимся в лагере. Я успел удрать, а в лагере несколько человек оказалось убитыми.

В октябре 1942 года я вышел на улицу ночью, за что был избит немцами прикладом, раскололи одно ребро. В мае месяце 1943 года две женщины выехали в Западную²⁸⁹, чтобы закупить продуктов, поскольку в Минске ничего не выдавали, обеих женщин взяли за городом Минском и расстреляли.

В декабре 1941 года мой сосед однофамилец вышел вечером на улицу, немцы подскочили и застрелили его.

Очень часто в 1941, 1942 и 1943 годах немцы расстреливали невинных людей целыми кварталами. Там, где были порваны телефонные провода, которые висели очень низко и даже лежали на земле, и эти прорывы совершались самими же немцами.

ВОПРОС: Что имеете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Дополнить к своим показаниям ничего не имею. Показания мне прочитаны вслух и записаны с моих слов верно: Орлов

Допросил: Нач. Слуцкого ГО МВД
гвардии майор

Рябков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 36–40.

Подлинник. Рук. текст. Публикуется впервые.

²⁸⁹ Далее неразборчиво.

**Протокол допроса немецкого военнопленного, проходившего службу
в танковой дивизии СС «Мертвая голова», роттенфюрера СС Ганзера
Германа о злодеяниях, совершенных личным составом дивизии
в отношении пленных солдат и офицеров Красной армии**

13 октября 1947 г.

Допрос начат в 9 час. 00 мин.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях личным составом дивизии СС «Мертвая голова» над пленными солдатами и офицерами Советской армии, партизанами и мирным населением на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ: За время нахождения на временно оккупированной территории СССР с 21 июня 1941 года по 17 августа 1942 года мне известны следующие факты массовых расстрелов пленных солдат и офицеров советской армии, производимых 1-м полком дивизии СС «Мертвая голова».

22 июня 1941 года наш полк находился в городе Двинске. Утром в 9 или 10 часов полк был построен поротно, и в каждой роте зачитывали приказ командира дивизии СС «Мертвая голова» генерала Айке Теодора. В нашей 14-ой роте приказ зачитывал командир роты гауптштурмфюрер Мослехнер. В этом приказе говорилось, что русские войска с пленными солдатами и офицерами германской армии жестоко обращаются, особенно кто служит в войсках СС, поэтому солдаты и офицеры дивизии СС «Мертвая голова» русских солдат и офицеров в плен не должны брать, а должны расстреливать на месте, независимо от того, захвачены они в плен или же сдались добровольно.

После оглашения приказа наш 1-й полк сразу же стал продвигаться вглубь территории СССР, и под деревней Каслово в трех километрах от города Двинска наш полк принял бой с частями Советской армии, и после боя полком было захвачено в плен около 1500 человек пленных солдат и офицеров Советской армии. Пленные шли по шоссе Себеж–Двинск колонной и размахивали белыми платками. Наша 14-ая рота около 1300 пленных пропустила в тыл по направлению к штабу 1-го полка, а примерно 200 человек пленных наша 14-ая рота задержала, и рядом с шоссе в 2 км от деревни Каслово в сторону г. Себежа нашим 4-ым взводом из 3-х противотанковых пушек всех расстреляли. Пленные шли колонной во главе с офицером, махавшим нам белым платком, но, несмотря на это, командир нашего взвода обермарфюрер Буш приказал нам стрелять прямой наводкой из пушек по пленным, в результате чего все до одного были расстреляны, и не зарытые трупы были оставлены на месте расстрела, а взвод пошел дальше. Для

расстрела в гильзы закладывали не снаряды, а гранаты, которые давали от разрыва большой радиус действия. Наша пушка произвела 12-15 выстрелов, такое же количество выстрелов произвели и другие пушки.

ВОПРОС: Какая судьба постигла колонну плененных воинов Советской армии в количестве 1300 человек, направленных в штаб полка?

ОТВЕТ: Я лично не видел, как были расстреляны 1300 плененных, но по рассказам солдат ясно, что плененные в штабе 1-го полка были расстреляны, но кто расстреливал и где, я сказать не могу.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать дальше о массовых расстрелах плененных солдат и офицеров советской армии.

ОТВЕТ: С 27 июня по 17 июля 1941 года дивизия СС «Мертвая голова» вела наступательные бои между гг. Себеж и Опочка. Наш 1-ый полк вел наступление и продвигался вперед вдоль шоссеиной дороги Себеж–Опочка и одновременно на своем пути прочесывал леса, прилегавшие к шоссе.

Во время боев наша рота ежедневно захватывала в плен по 10-15 человек, а иногда и больше, и передавала в наш взвод для расстрела.

Таким образом за 20 дней наступательных боев от города Себеж до города Опочка нашей ротой было взято в плен около 300-400 человек воинов Советской армии, а нашим взводом они были все расстреляны.

Всего 1-ым полком было взято в плен и впоследствии расстреляно около 1500 солдат и офицеров Советской армии, но кто расстреливал и где, я не знаю, а в том, что они были расстреляны, я уверен, так как о расстреле плененных был приказ по дивизии, как я уже рассказал об этом выше.

В конце июля 1941 года наш полк наступал с [г.] Порхова на г. Лугу. Отойдя от г. Порхова на расстояние 2-3 км, по приказу командира полка оберфюрера СС Симона взвод автоматчиков 14-ой роты на мотоциклах и наша противотанковая пушка были направлены в разведку. Свернув с шоссе, мы грунтовой дорогой поехали лесом и на расстоянии 200-300 м от шоссеиной дороги встретили колонну плененных солдат и офицеров Советской армии, взятых какой-то пехотной частью, двигавшейся в тыл. Колонна плененных была в количестве примерно 200-300 человек, не доходя до колонны примерно на расстояние 50 м, автоматчики и пулеметчики открыли ураганный огонь по колонне, я тоже стрелял из автомата по пленным.

Вся эта расправа с пленными продолжалась всего 15-20 минут. После расстрела оказалось, что наряду с пленными было убито 4 человека немецких солдат, конвоировавших колонну, и несколько человек было ранено. После расстрела мы пошли дальше. Я хочу отметить, что этот расстрел плененных производился без всякого на то основания или приказаия от командования, а расстрел произвели мы по собственной инициативе.

С 5 по 7 августа 1941 года наш полк с боем наступал от г. Старая Русса на Демьянск. Во время коротких боев нашему взводу за эти два дня удалось взять в плен 30-40 человек, которые все до одного были расстреляны, но где это точно происходило, я сказать не могу.

ВОПРОС: Расскажите конкретно, в каких местах вы принимали участие в расстрелах пленных воинов Советской армии, и какое количество расстреляли?

ОТВЕТ: Из приведенных мной фактов расстрелов пленных солдат и офицеров Советской армии я участвовал лично в расстреле 26 июня 1941 года в д. Каслово, где взводом, в котором я служил, было расстреляно 200 человек пленных, а нашей пушкой, у которой я был 4-ым номером, было расстреляно 60-70 человек.

В период наступления на г. Опочка с 28 июня по 5 июля 1941 года я принимал участие в расстреле пленных солдат и офицеров Советской армии, захваченных в плен дивизией СС «Мертвая голова», примерно около 400 человек, сколько за это время я лично расстрелял, сказать не могу, так как никто не считал убитых.

20 или 21 июля 1941 года я принимал участие в расстреле колонны пленных красноармейцев в районе г. Пархово в количестве 200-300 человек. Сколько в этот раз я расстрелял, сказать не могу, так как я из автомата стрелял в колонну совместно с другими солдатами.

Кроме того, я лично из винтовки и автомата по пути наступления дивизии СС «Мертвая голова» от г. Старая Русса на гор. Демьянск расстрелял около 30 человек, по дороге наступления от г. Опочки до г. Луги с 17 июля по 29 июля 1941 года расстрелял около 40 человек пленных и в районе Демьянска с 5 по 7 августа 1941 года из винтовки расстрелял 5-6 человек пленных солдат Советской армии.

Таким образом за время нахождения на временно оккупированной территории СССР я расстрелял десятки пленных солдат Советской армии, но сколько точно, я затрудняюсь сказать. Ганзер

Допрос прерван в 14 час. 40 мин. 13.10.1947 г.

Допрос возобновлен 18 час. 40 мин. 13.10.1947 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о поджоге населенных пунктов и городов, о грабеже мирного населения со стороны солдат и офицеров дивизии СС «Мертвая голова» и конкретно ваше участие в них?

ОТВЕТ: Из поджогов населенных пунктов мне известен один случай, в котором я непосредственно принимал участие, а именно:

Во время наступления наш взвод в районе г. Опочки в 5 км от него из противотанковых пушек поджог деревню, название которой я не знаю, а около 20 домов разрушили.

Деревня, которую наш взвод разрушил до основания, расположена на шоссе на дороге Себеж–Опочка. Обстрел начался с того, что, когда наш взвод подходил к этой деревне, из нее было произведено несколько одиночных выстрелов.

В ответ на это обершарфюрер Буш приказал нашему взводу открыть огонь из противотанковых пушек по деревне и сравнять ее с землей. Выполняя этот приказ, мы из 3-х пушек произвели по 48 выстрелов каждая, в результате чего деревня была полностью уничтожена. Находящееся в ней мирное население все погибло от взрывов и огня. Деревня так сильно горела, что нашему взводу было невозможно ехать по шоссе, мы были вынуждены объехать деревню. Сколько в деревне погибло людей, я не знаю, а домов и другой постройки разрушено и сожжено было свыше 20. Эта операция нами была проведена в конце июля 1941 года.

Других случаев поджога населенных пунктов и разрушения их из противотанковых пушек я не знаю.

В грабеже мирного советского населения принимали участие все солдаты и офицеры дивизии СС «Мертвая голова», так как в нашей армии это было системой. Я так же, как и другие солдаты нашей дивизии, на всем протяжении наступления дивизии СС «Мертвая голова» по территории СССР грабил мирное советское население; так, во время наступления по Литве я разорил 15 ульев пчел, мед взял, а ульи уничтожил. В г. Остров я у населения отобрал 3-4 курицы, а в г. Демьянске во время окружения отобрал одну овцу и выкопал 5 ям с картофелем, кому эти ямы с картофелем принадлежали, я не знаю, а также не могу сказать, у кого я забирал мед и куриц.

ВОПРОС: Расскажите конкретно, в чем заключалось ваше участие в подавлении восстания в г. Праге?

ОТВЕТ: Ночью с 4 на 5 мая 1945 года в г. Праге началась ожесточенная перестрелка между чехами и немцами СС, в том числе начали обстреливать нашу казарму, нас быстро подняли по тревоге и бросили на подавление восстания. На улицах были баррикады, и по нам стреляли из всех домов и улиц, стреляли в нас все: мужчины, женщины и дети. Тогда мы начали обстреливать дома из автоматов и пулеметов. 5 мая 1945 года восстание было подавлено, но 6 мая 1945 года оно разразилось с новой силой, тогда мы начали стрелять в толпы людей из автоматов независимо от того, были ли это мужчины или женщины. Я лично стрелял в граждан из автомата и винтовки.

Во время подавления восстания в Праге были убиты десятки тысяч чешских партизан и мирных граждан.

Ганзер

Перевод производил:

Переводчик опергруппы МВД СССР

лейтенант

Кормилицин

Допросил:

Старший следователь опергруппы МВД СССР

Пивоваров

Верно: ст. следователь опер[ативно]-след[ственной]
группы МВД СССР

Пивоваров

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 128–132.
Копия. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

Протокол допроса германского майора административной службы, бывшего комиссара оккупированного г. Минска Янецке Вильгельма Георга о его причастности к злодеяниям в отношении советских граждан, совершенным нацистами в период оккупации города

16 октября 1947 г.

Я, ст. пом. Военного прокурора округа полковник юстиции Гулевич, допросил в качестве обвиняемого:

Янецке Вильгельма Георга, 1911 г.р., уроженец г. Берлина, член **НСДАП** с мая 1929 года, немец, германский подданный, образование – средняя школа, двухлетняя административная академии в 1935 году, административный чиновник и партийный работник НСДАП, чиновник, майор административной службы, комиссар города Минска и областной руководитель в городе Минске. Женат. Жена: Янецке Гертруда, 1910 года рождения, проживает в Германии в английской оккупационной зоне и работает переводчицей при Английской администрации города Итциехос провинции Гольштинье. Происхождение: из семьи скульптура. Политическая деятельность в прошлом: с 1929 г. активная работа в германской НСДАП. Ордена и медали: крест за военные заслуги 2 класса в 09.1945 г., значок за ранение. С 10.1940 г. – против Франции и Бельгии и с 11.1941 г. – против СССР. Не судим.

Виновным себя в предъявленном мне обвинении по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.06.1943 г. в основном признаю и поясняю.

В Минске на должность комиссара города я прибыл 9 ноября 1941 года по личному ходатайству Кубе перед германским правительством. На следующий день после прибытия в Минск я вступил в должность комиссара города. Первого декабря Генеральный комиссар Белоруссии Кубе созвал совещание ответственных сотрудников оккупационных властей в Минске и рекомендовал собравшимся меня как заслуженного и убежденного нациста, который будет правильно и активно приводить в жизнь лично указания гитлеровского правительства. В своей практической работе я это заявление Кубе *оправдал*.

С момента моего прибытия в Минск и до конца января 1942 года полиция города была подчинена мне. Когда я прибыл, то начальник полиции явился ко мне с докладом, и я ему дал указание, как надо действовать впредь по арестам советских граждан. Указания я давал и в процессе дальнейшей моей работы. Обо всех арестованных начальник полиции мне ежедневно докладывал специальной краткой докладной запиской. Арестованные либо направлялись для расправы в СД, либо по моему решению подвергались заключению до

года. По некоторым делам полиция вела расследование, и эти дела с утвержденным мною обвинительным заключением направлялись в суд. Советских людей арестовывал за отказ ехать в Германию на работу, за отказ работать на немецких предприятиях в Минске, по подозрению в связи с партизанами, за высказывание недовольства оккупационным режимом, за высказывание симпатий к СССР, за разговор о сообщениях Совинформбюро и т.д. Подчиненная мне полиция охраняла совместно с органами СД еврейское «гетто» в Минске. Полиция чинила там зверства и время от времени по приказам начальников, совместно с органами СД, расстреливала евреев, в том числе женщин и детей. Имущество расстрелянных разграблялось. За время моей работы в Минске с 10 ноября 1941 года и по сентябрь 1943 года было уничтожено в «гетто» не менее 20000 евреев, в том числе много женщин и детей. По моему приказу в январе 1942 года в самые холода у жителей «гетто» были отобраны теплые вещи. Эти вещи были использованы для немецкой армии. Я бывал в «гетто» и после выхода полиции из моего подчинения, но бывал не во время расправ с евреями, а до них или после них. После четырехдневного массового истребления евреев из «гетто» для русских евреев и «гетто» для немецких евреев в конце июля 1942 года, при котором было уничтожено 7-8 тысяч человек, подчиненные мне сотрудники городского комиссариата собрали оставшиеся вещи и ценности. Набралось несколько тысяч серебряных и золотых вещей, часов штук 600-700, тысяча костюмов, белье и т.д. Одеждой и ценностями было наполнено фойе Минского оперного театра. Все это распределялось среди немцев, проживавших в Минске, а также передавалось немецким фирмам на усмотрение.

Моя жена была на складе несколько раз, осматривала вещи и приобретала их. Правда она сама их не носила, а дарила домработнице, жене шофера и т.д. Содержащихся в «гетто» морили голодом, т.к. нормы снабжения были очень малы, да и продукты, в особенности мясо, отпускались самого худшего качества. Сохранить при таком снабжении на время свою жизнь могли лишь самые крепкие люди.

Снабжение «гетто» шло через хозотдел городского комиссариата. По приказанию Кубе в официальных отчетах я не дал [сведения] об истреблении евреев, а докладывал о их переселении, таков был установленный шифр. Об истреблении в душегубке 35-ти еврейских детей, взятых из подчиненных мне детских домов, я ничего не знаю. Мне было доложено, что по приказанию, данному еще до моего прибытия в Минск, в первые дни своего пребывания в городе из детских домов [было] изъято 25 еврейских детей и направлено в «гетто». Если дети были уничтожены в душегубке, то я за это должен нести

ответственность, т.к. детские дома мне были подчинены. Эта тяжелая ответственность, но начальник отвечает за действия своих подчиненных.

Повторяю, что об этом я не знал.

Об отборе детей из детских домов для подготовки шпионов я не знаю. Возможно, это было уже после моего отъезда из Минска в октябре 1943 года. Биржа труда в мое подчинение входила с марта 1942 года.

Я издал приказ о перерегистрации подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Когда они являлись на биржу труда, то большая часть их была задержана и насильно отправлена в Германию. Остальные использовались на работах в немецких фирмах в Минске.

Я отдавал также приказы о насильственной отправке в Германию на работу взрослых рабочих мужчин и женщин.

Только с марта 1942 года по сентябрь 1943 года по моим приказам было отправлено в Германию свыше 2500 человек.

Я как городской комиссар и руководитель нацистской организации систематически присутствовал [на совещаниях] у Кубе, на которых разрабатывались мероприятия по уничтожению советских людей.

Присутствовал я на совещании, где готовились мероприятия по террору в ответ на убийство партизанами Кубе.

Я посылал подчиненных мне сотрудников и полицейских в помощь СД при проведении ими карательных мероприятий.

Я признаю себя также виновным в том, что всей своей деятельностью в Минске стремился оторвать Белоруссию от союза с русским народом и подчинить ее Германии.

Во всех своих преступлениях против человечности и против трудящегося народа я раскаиваюсь, правда, это раскаяние наступило слишком поздно, когда я уже совершил такие тяжкие преступления.

Обо всем совершенном я рассказывал добросовестно и готов понести заслуженное наказание, но хотелось, чтобы оно не было слишком суровым.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано с переводом на немецкий язык, что своею подписью и удостоверяю: Янецке

Допросил: Ст. пом. Военного прокурора округа
полковник юстиции

Гулевич

Переводчик об ответственности за правильность перевода
по ст. 136 УК БССР предупрежден:

Родионова

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан вслух на родном немецком языке через переводчика (подпись)

Допросил: Начальник отдела контрразведки
МВД БССР подполковник
Переводчик:

Слепнев
Родионова

*ЦА ФСБ России. АУД № Н-19095. Т. 22. Л. 146–149.
Подлинник. Рук. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

№ 62

**Протокол допроса генерал-майора венгерской армии, бывшего
командира 201-ой легкой пехотной дивизии Вуковари Дьердя Якоба
о проведении карательных операций против мирного населения
Черниговской области**

24 октября 1947 г.

Допрос производился через переводчика венгерского языка Роза, который об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК УССР предупреждён:
(подпись) Роза

ВОПРОС: С какого времени и в каких районах вы действовали как командир одной из оккупационных частей венгерской армии на временно занятой территории Советского Союза?

ОТВЕТ: 1 ноября 1942 года я, будучи в звании генерал-майора, был назначен командиром 201-й лёгкой пехотной дивизии. После её сформирования я со своим штабом выехал к месту назначения в г. Киев, а оттуда в с. Воронеж Сумской области, куда через неделю прибыла моя дивизия. 201-я дивизия, которой я командовал, входила в Восточную оккупационную группу венгерских войск, которой командовал генерал-лейтенант Бакаи. По указанию генерал-лейтенанта Бакаи районом моей дивизии была Черниговская область.

ВОПРОС: Какие задачи разрешала Восточная группа венгерских оккупационных войск на временно занятой территории советской Украины?

ОТВЕТ: Задачей Восточной группы венгерских оккупационных войск была охрана коммуникаций, проходящих по Украине, и борьба с партизанами, а также со всеми советскими гражданами, которые противодействовали им, не выполняли приказы немецких и венгерских властей.

ВОПРОС: Таким образом Восточная группа венгерских оккупационных войск имела охранные и карательные полицейские функции?

ОТВЕТ: Да, это так.

Вопрос: Следовательно 201-я пехотная дивизия, которой вы командовали, также выполняла охранные и полицейские карательные функции?

ОТВЕТ: Да, 201-я пехотная дивизия венгерской армии, находившаяся под моим командованием, выполняла на временно оккупированной советской территории охранные и полицейские карательные функции.

ВОПРОС: В каких карательных экспедициях против партизан и мирного советского населения участвовала подчинённая вам 201-я дивизия венгерской армии?

ОТВЕТ: За время моего пребывания в должности командира 201-й пехотной дивизии венгерских оккупационных войск с февраля 1943 года, т.е. с момента моего приезда на Украину, и по февраль 1944 года подчинённая мне дивизия участвовала в одной крупной карательной операции в районе Елинских лесов и в ряде мелких второстепенных операций.

ВОПРОС: Какие задачи ставились перед Вами командованием Восточной группы венгерских оккупационных войск при проведении карательной экспедиции в районе Елинских лесов?

ОТВЕТ: Перед 201-й дивизией, которой я командовал, была поставлена задача уничтожить партизан и советских граждан из местного населения, оказывавших помощь партизанам, которые, по данным штаба Восточной группы венгерской оккупационной армии, находились в Елинских лесах, а также в населённых пунктах Прибинь, Перелюб, Б. Слобода, Тихановичи и других населённых пунктах, названия которых я сейчас не могу вспомнить.

ВОПРОС: Каковы результаты Елинской карательной операции, в которой участвовала руководимая вами 201-й дивизия венгерской армии?

ОТВЕТ: Операция эта прошла неудачно, так как моя дивизия и дивизия генерала Алдя-Пап не смогли произвести полного окружения леса и населённых пунктов, где, по данным нашего командования, находились партизаны. Оставался незакрытым участок с северной стороны, протяжённостью примерно в двадцать километров, через который партизаны ушли от наших войск. Когда командующему Восточной группой оккупационных войск венгерской армии генерал-лейтенанту Бакаи сообщили о том, что мы не захватили живых партизан и не убили никого в бою, он рассвирепел и приказал немедленно произвести трёхкратную прочёску Елинских лесов, а также аресты всех подозрительных элементов в вышеназванных мною населённых пунктах. Прочёска леса никаких результатов не дала, ибо, кроме мест стоянок партизан, мы в лесу ничего не обнаружили. В последующие дни нашей операции, которая в общем продолжалась семь дней и была закончена к 23 апреля 1943 года, подчинённый мне отдел 1-б дивизии (контрразведка) задержал около двадцати местных граждан, заподозренных в принадлежности к партизанам. Все задержанные были направлены в распоряжение штаба генерал-лейтенанта Бакаи, и дальнейшая судьба их мне не известна.

ВОПРОС: Во время карательной экспедиции в районе Елинских лесов какие населённые пункты подверглись обстрелу и были сожжены подчинёнными вам частями венгерской оккупационной армии?

ОТВЕТ: Во время проведения карательной операции в результате прямых поджогов и миномётного обстрела были сожжены в значительной части сёла

Прибинь и Перелюб и частично сёла Б. Слобода и Тихоновичи. Это я лично видел во время проезда на автомашине через эти сёла и во время наблюдения за ходом боя с самолёта.

ВОПРОС: Кто производил обстрел и поджог мирных советских сёл Прибинь, Перелюб, Б.-Слобода и Тихоновичи?

ОТВЕТ: Солдаты и офицеры венгерской оккупационной армии, в том числе находившиеся под моим командованием солдаты и офицеры 201-й пехотной дивизии.

ВОПРОС: Кто дал [приказ] об обстреле вышеназванных мирных советских сёл?

ОТВЕТ: Приказ об обстреле из артиллерии и миномётов сёл Прибинь, Перелюб, Б. Слобода и Тихоновичи дали командир входившего в мою дивизию 251-го полка полковник Шафрань Бела и командир подчиненного полка полковник Миклош, которые действовали в соответствии с полученными от меня инструкциями.

ВОПРОС: Считаете ли вы себя ответственным за обстрел мирных советских сёл Прибинь, Перелюб, Тихоновичи и Б. Слобода и последовавшее их сожжение?

ОТВЕТ: Да, наряду с полковником Шафрань Бела и полковником Миклоши за обстрел, сожжение советских сёл Прибинь, Перелюб, Тихоновичи и Б. Слобода несу ответственность я, генерал Вуковари.

ВОПРОС: Во время руководимой вами карательной операции производился расстрел мирного советского населения и какое количество советских граждан было убито?

ОТВЕТ: Мне известно, что во время карательной операции в сёлах Прибинь, Прилюб солдатами и офицерами полка, которым командовал полковник Шафрань Бела, было расстреляно значительное число мирных советских граждан.

ВОПРОС: Уточните, какое количество мирных советских граждан было расстреляно солдатами и офицерами подчинённых вам частей?

ОТВЕТ: Точно на этот вопрос я ответить не могу, так как в донесениях командиров полка об этом не говорилось, однако полагаю, что во время этой операции было расстреляно в вышеуказанных сёлах не менее ста советских граждан.

ВОПРОС: Кого вы считаете ответственным за расстрел мирных советских граждан в сёлах Прибинь, Прилюб и Б. Слобода?

ОТВЕТ: За расстрел мирных советских граждан в сёлах Прибинь, Перелюб и Б. Слобода ответственен, в первую очередь, командир полка полковник Шафрань Бела, который давал приказ о расстреле, однако и я как командир

дивизии несу полную ответственность за действия подчинённых мне офицеров и солдат.

ВОПРОС: Солдаты и офицеры вашей дивизии грабили мирное население во время карательной операции?

ОТВЕТ: Да, мне известно, что многие офицеры и солдаты подчинённой мне 201-й дивизии грабили мирное советское население, забирали у жителей коров, свиней, птицу, личные домашние вещи. Бороться с этим было невозможно, так как грабёж носил массовый характер.

ВОПРОС: Кто несёт ответственность за массовый грабёж советского населения солдатами и офицерами вашей дивизии во время Елинской операции?

ОТВЕТ: В первую очередь, за грабёж мирного населения ответственен командир полка полковник Шафрань Бела, солдаты и офицеры которого главным образом отличались в грабежах мирных советских граждан. Однако я как командир 201-й дивизии несу полную ответственность за грабежи, произведённые подчинёнными мне офицерами и солдатами во время воинской операции.

ВОПРОС: Таким образом, вы считаете себя виновным в том, что подчинённые вам солдаты и офицеры 201-й пехотной дивизии совершали убийства мирных советских граждан, обстрел и поджог советских сёл и ограбление мирных жителей?

ОТВЕТ: Да, как командир 201-й пехотной дивизии я считаю себя виновным в том, что подчинённые мне офицеры и солдаты убивали мирных советских граждан, обстреливали и поджигали населённые пункты и грабили мирных жителей.

Допрос начат с 14 часов 24 октября 1947 г.

Допрос закончен в 18 час. 30 мин. 24 октября 1947 г.

Записано с моих слов правильно и зачитано мне на понятном мне венгерском языке, в чём и расписываюсь: (подпись) Вуковари

Допросил: полковник
Переводил: переводчик

Швейцер
Роза

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 174–179.

Подлинник. Рук. текст. Пер. с венг. Публикуется впервые.

№ 63

**Протокол допроса свидетеля Кабана Т.С. о злодеяниях нацистов
в отношении жителей оккупированных деревень, располагавшихся
к северу от железнодорожного участка Дрисса-Свольна
Полоцкой области**

1 ноября 1947 г.

Я, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР старший лейтенант Высочин, допросил в качестве свидетеля гражданина дер. Озерники Каркалецкого с/с Дриссенского р-на Полоцкой области БССР, Кабана Тита Семеновича, 1901 г.р., урож[енца] и жителя дер. Озерники Каркалецкого с/с Дриссенского р-на Полоцкой области БССР, из крестьян, колхозник, б/партийный, образование – 3 класса, белорус, гражданин СССР, женат, не судим, во время немецкой оккупации проживал в д. Ваньково Жовнинского с/с Дриссенского района.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР предупрежден: (подпись)

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о насилиях, чинимых немецкими оккупационными властями над мирным населением в период с января по июнь включительно 1944 года в районах деревень, что севернее от железнодорожного участка станции Дрисса-Свольна.

ОТВЕТ: Прежде всего скажу, что в марте 1943 года на севере от железнодорожного участка ст. Дрисса-Свольна немцами были проведены карательные экспедиции против советских партизан, в результате которых все деревни, что севернее железной дороги – частично Дриссенского и полностью Освийского районов были сожжены, осталось лишь несколько населенных пунктов, полусожженных, лежащих непосредственно у железной дороги, севернее её.

Население этих деревень подвергалось массовым расстрелам и сожжению заживо, частично же было переселено за железную дорогу и город Дрисса и впоследствии угонялось в Германию.

Я совместно с другими односельчанами был переселен из деревни Озерники за железную дорогу в д. Ваньково Жовнинского с/с[вета] Дриссенского р-на, где и проживал до прихода частей Советской армии, уклоняясь всякими способами от угона в Германию.

С апреля 1944 года и до прихода частей Советской армии, т.е. до июля 1944 года, немцами было проведено несколько карательных экспедиций против советских партизан в районах деревень Кохановичи, Задежье (восточнее от д.

Кохановичи 9 км) и от них на север и северо-восток в Освайском и Россонском районах, где расположена лесисто-болотистая местность, и там укрывалось от немцев много мирных граждан после сожжения их домов немцами в 1943 году. Во время этих экспедиций немцы забирали население и отправляли в г. Дриссу, расстреливали. В мае 1944 года (числа не помню) из дер. Вальково я поехал со своим сыном Михаилом, 1931 года рождения, в дер. Озерники, чтобы там накопить сухой травы для коровы. Остановился я в огородах д. Озерники, где была сухая прошлогодняя трава, и начал косить. Вскоре я услышал шум моторов автомашин и увидел приближавшихся к дер. Озерники две автомашины, наполненные гражданским населением, на каждой из них было не менее как человек по тридцать, т.к. машины были большого размера и кузова их были плотно наполнены людьми, некоторые сидели и некоторые стояли. Обе машины остановились в центре д. Озерники, дома которой были разобраны, и везде лежала лишь солома из крыш домов. Вскоре я услышал стрельбу на западной окраине деревни и крики, стоны людских голосов. Одна из машин развернулась на дороге поблизости от меня, в кузове ее находилось четыре солдата, вооруженных автоматами, и два из них закричали на меня на русском языке, чтобы я не смотрел, а работал, кто они были – немцы или русские – я не знаю. Развернувшаяся автомашина уехала.

Около второй автомашины, стоявшей на дороге, никого не было. Я испугался и на телеге, в которую у меня была запряжена лошадь, быстро уехал из этой деревни с сыном в дер. Вальково, где в то время проживал. Проезжая деревню Озерники, я увидел двух немецких офицеров, стоявших на пеньке одного из разобранных домов и смотревших в сторону, где происходила стрельба. По пути в д. Вальково, переехав железную дорогу в д. Бельковщина, что в 3-х км от города Дрисса, навстречу мне попала автомашина, которая перед этим уходила из деревни Озерники, она опять была наполнена гражданским населением, преимущественно подростками и женщинами, на ней также было не менее тридцати человек и по углам ее стояли с автоматами те же четыре солдата. Проезжая перед этим через железную дорогу, я встретил Карцеля Федора, который работал на железной дороге, который спросил, куда повезли этих людей на машинах, и сказал, что на первой автомашине повезли Цыра Александра (из дер. Бажки), который скрывался от немцев в лесах Освийского района. От его дочери Цыра Тамары я узнал, что ее отец – Цыра Александр был забран немцами по время карательной экспедиции в дер. Пушавые, что севернее от дер. Кохановичи в 5 км. Вместе с Цыром Александром забрана его жена Цыра Людмила – мать Цыра Тамары 1 мая 1944 года. На третий день после виденного мною я поехал опять в деревню Озерники, чтобы посмотреть, что там было. На месте, где была стрельба в д. Озерниках, я увидел ужасную

картину: на местах, где лежала солома с крыш домов, лежало много обгоревших и совсем сгоревших людей. В одном месте было около тридцати в основном обгоревших трупов людских, среди которых было большинство небольших подростков. В другом месте я увидел одни лишь кости, их было много, сколько там было сожжено, определить я не смог. В третьем месте я обнаружил 9 обгоревших трупов, из которых были три женщины, остальные были подростки и один ребенок. Кроме того, я обнаружил в двух местах по одному скелету (тело сожжено) двух взрослых и еще в одном месте два скелета. Всего там в деревне Озерниках было сожжено более ста человек, по моим примерным подсчетам. Дер. Озерники стоит от дер. Бажки в одной с половиной километре. Населения там не было, и похороны сожженных немцами людей были произведены лишь с приходом частей Советской армии там же в дер. Озерники.

ВОПРОС: Известно ли вам немецкое командование или наименование немецких воинских частей, которые чинили насилие над мирным населением в указанном районе, а также расправу над мирным населением, которая произошла в дер. Озерники?

ОТВЕТ: Ни названия воинских немецких частей, ни немецкого командования, которые чинили насилие и зверские расправы над мирным населением, я не знаю.

ВОПРОС: Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям я хочу дополнить, что, когда везли гражданское население в д. Озерники на расстрел, то на последней машине, встретившейся мне за железной дорогой в дер. Бельковщина, я заметил одну женщину, у которой на руках был совсем маленький ребенок, завернутый в пеленки.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь (подпись)

Допросил:

Следователь оперативно-следственной группы МВД СССР
старший лейтенант

Высочин

С подлинным верно:

счетчик оперативно-следственной группы МВД СССР
(подпись) И. Максимов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 159–161.
Зав. копия. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса свидетеля Ивановой М.М. о разграблении
и сожжении нацистами ряда деревень Крутецкого сельсовета Дновского
района Псковской области и учиненных оккупантами злодеяний
в отношении мирного населения**

4 ноября 1947 г.

Я, следователь оперативно-следственной группы старший лейтенант Иванов А.Д., допросил в качестве свидетеля:

Иванову Марию Михайловну, 1906 года рождения, уроженка дер. Крутец Крутецкого с/совета Дновского района Псковской области, из крестьян, русская, б/п, образование – 2 класса, не судима, проживает в дер. Крутец, работает в колхозе «Партизан» рядовой колхозницей.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст.ст. 95 и 92 УК РСФСР предупреждена: (подпись)

ВОПРОС: Приходили ли в декабре месяце 1943 года в деревню Крутец немецкие карательные отряды, если приходили, то откуда?

ОТВЕТ: Да, действительно в середине декабря месяца 1943 года, числа точно не помню, к нам в деревню Крутец из деревни Малый Луг прибыл немецкий карательный отряд, в какой численности – сказать не могу, но их было большое количество, они передвигались на автомашинах, лошадях верхами и на повозках, также они имели пушки, пулеметы и танки, но в каком количестве – сказать точно не могу.

Этот отряд от нас из деревни Крутец после небольшой остановки проехал по направлению дер. Долгуши Крутецкого с/совета, к вечеру этого же дня часть из этого отряда вернулась в деревню Крутец, а остатки этого же карательного отряда немцев в нашу деревню Крутец из дер. Долгуши вернулись на второй день утром.

ВОПРОС: Кто возглавлял этот немецкий карательный отряд, Вы знаете?

ОТВЕТ: Нет, этого я сказать не могу, так как не знаю.

ВОПРОС: Какие зверства и насилия были учинены этим немецким карательным отрядом в Вашей деревне Крутец?

ОТВЕТ: Как только немецкие каратели прибыли в нашу деревню Крутец, они сразу же стали грабить наше имущество, забирали от нас овец, кур, телят, резали и грузили в свои повозки, а нам было объявлено, чтобы мы из деревни выходили и направлялись в деревню Гаврово Хотованского сельсовета, брать нам с собой разрешали только то, что можно унести, так как никаких подвод нам представлено не было, несмотря на то что в деревне было большинство

стариков, женщин и детей, все передвигались пешком и на саночках на себе; когда мы все из деревни немцами были выгнаны, тогда немецкие каратели забрали наш скот, который погнали с нами вместе в деревню Гаврово, а нашу деревню зажгли, которая полностью сгорела, как жилая, а также и надворная постройка и со всем нашим имуществом, из которого мы ничего захватить с собой не смогли из-за отсутствия транспорта.

Тогда же мне пришлось лично самой видеть, как немецкие каратели вели по нашей деревне жителя нашей деревни Дмитриева Василия, он был в крови, и его в этот же раз здесь в деревне и расстреляли, после его нашли обгорелого, а когда я его хоронила на кладбище при Долгуши, то видела, что у Дмитриева не было обоих ног выше колена, ноги ему были отрублены.

Также мне известно, [что] эти немецкие каратели около нашей деревни по кустам производили облаву, где обнаружили проживающих жителей нашей деревни, и из них там же около землянки расстреляли Козлова Андрея Михайловича 45-50 лет, Захарову Марию 48 лет, Яковлеву Евдокию 50 лет, Шорникова Семена 40-45 лет, Семенова Александра 50-55 лет, Алексееву Анну 10 лет, ее мать Алексееву Матрену 40-45 лет, Михайлова, Василия 45 лет и девушку Зинаиду, примерно 19 лет, как ее фамилия – не знаю, она у нас в деревне находилась у своих в гостях. Из этих всех расстрелянных часть похоронены на кладбище в Михайловском погосте, а часть там, где были расстреляны в лесу.

Кроме этого, в нашей деревне немецкие каратели сожгли старика Игнатьева Дмитрия 70 лет, он был больной и не мог передвигаться, его так и сожгли, когда горела наша деревня, после были обнаружены на пепелище его только одни его кости.

ВОПРОС: Как и куда Вас из деревни Крутец эвакуировали немецкие каратели?

ОТВЕТ: В 8 часов утра нам немецкие каратели объявили, чтобы мы все жители деревни Крутец к 9 часам вышли из деревни по направлению к деревне Малый Луг. Все наши жители в этот срок собрались, захватили с собой, что могли унести, и вышли за деревню в указанное место, а оттуда, когда зажгли нашу деревню, немецкие каратели нас насильно под охраной погнали по направлению деревни Малый Луг и догнали до деревни Куровка Хотованского с/совета, где разрешили ночевать, а сами немцы поехали за деревню Куровка в дер. Гаврово. В деревне Куровка, так как нас немцы не охраняли, мы разбежались по лесам по землянкам и по несожженным деревням.

Нам пришлось прожить в тяжелых условиях, как ... [текст неразборчив] жилище, в продовольствии и одежде, так как у нас своего ничего не было, оно все было немцами уничтожено.

Часть наших жителей как-то: Яковлева Вера, Фролова Александра, Фролова Зинаида, Фролов Павел и Иванова Вера в дер. Куровка не остановились, проехали [в] дер. Гаврово, а оттуда были насильно увезены куда-то в Германию.

ВОПРОС: За что немецкие каратели сожгли Вашу деревню Крутец, и всех мирных жителей эвакуировали, а также часть расстреляли?

ОТВЕТ: Об этом я сказать точно не могу, за что немцы сожгли нашу деревню, расстреляли наших мирных жителей, а также и нас выгнали из деревни, это они сделали, по-моему, потому, что у нас в деревне было несколько человек в партизанах, а также много было в Красной армии и находились на фронте, больше как этих причин других не было, с партизанами они в нашей деревне никакого боя не вели, а также в нашей деревне партизан не было.

ВОПРОС: Что Вам известно о злодеяниях и зверствах, учиненных немецкими карателями в декабре месяце 1943 года в других деревнях вашей местности?

ОТВЕТ: Эти же каратели в декабре месяце 1943 года в тот же день или в период двух-трех дней в нашей местности полностью сожгли деревни Селища, Юрково, Долгуша, Крутец, Бельско, Загузье, Быково, Речки, Вилошка, Б. Луг, и М. Луг и совхоз Гари. Все эти деревни Крутецкого с/совета, а также и дер. Овина Тухогорущенского с/совета, а население эвакуировали и гнали по направлению в дер. Гаврово, а также и скот, были ли там расстрелы, убийства и другие зверства, я точно не знаю, а то, что сгорели эти деревни и гнали население и скот, я лично видела сама.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из этих немецких карателей?

ОТВЕТ: Никого я из этих немецких карателей, которые были в нашей деревне и в других деревнях нашей местности, не знаю и их фамилии или имена назвать не могу.

Записано с моих слов и мне прочитано полностью: (подпись)

Допросил: Следователь опер. след. группы
старший лейтенант

(подпись) Иванов

Верно: счетчик опер. след. группы: подпись Федорова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 119–121.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля Васильевой М.М. о злодеяниях,
совершенных нацистами в отношении советских граждан
на оккупированной территории Оленинского района
Калининской области**

16 ноября 1947 г.

Я, оперуполномоченный ОЧО лагеря 189 МВД ст. лейтенант Старостенко, допросил в качестве свидетеля Васильеву Марию Матвеевну.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР: Васильева

ВОПРОС: Гр. Васильева, где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации вашей местности?

ОТВЕТ: В период оккупации нашей местности немецкими захватчиками я проживала совместно с родными по месту своего жительства: дер. Ложакينو Дубровского сельсовета Оленинского р-на Калининской обл. А затем 23 февраля 1943 года вместе с родными и другими односельчанами насильно была угнана сначала в район г. Орша, где работали на торфоразработках, затем – в Литву, а из Литвы в Восточную Пруссию, где и были освобождены в январе 1945 года частями Советской армии.

ВОПРОС: В каком направлении и на каком расстоянии расположена дер. Ложакينو от районного центра Оленино?

ОТВЕТ: Дер. Ложакينو находится в 15-ти км на юго-запад от районного центра Оленино.

ВОПРОС: Расскажите, Васильева, о чинимых зверствах и злодеяниях над мирным населением немецких захватчиков в период временной оккупации вашей местности.

ОТВЕТ: С приходом немецких захватчиков в нашу местность для мирного населения начался период невыносимой жизни. С первых же дней начались грабежи населения: брали скот, продукты питания, одежду и другие ценности. Особенно невыносимые условия для мирного населения были созданы в 1942 и 1943 гг. Примерно в январе месяце 1942 г. под напором частей Советской армии немецкие части отступили в нашу местность и заняли оборону в трёх км от нашей дер. Ложакينو. На этом расстоянии фронт в нашей местности длился до марта месяца 1943 г. В это время немецкие захватчики в нашей местности создали невыносимые условия жизни для мирного населения. Примерно с марта месяца 1942 г. всем жителям был присвоен порядковый номер, и этот номер был нашит на левой груди. Эта нумерация был введена с

12-летнего возраста. Мой номер был 24-й, моей сестры Зинаиды – 21-й, а мама наша имела – 32-й. На протяжении всего 1942 г. и до момента нашего угона из дер. Ложакينو всё население деревни два раза в сутки (утром и вечером) выгоняли на поверку. В случае опоздания на поверку подвергались избиению, а за неявку на поверку расстреливали граждан двух соседних номеров. С 19.00 до 6.00 совершенно не разрешалось выходить из дому на улицу и даже к себе во двор. На протяжении всего 1942 и 1943 гг. до момента угона всё население выгоняли работать летом на земляные работы, а зимой – по отчистке снега и рубке леса. Во время работы люди избивались за то, что от изнеможения не могли работать. Я один раз была избита за то, что опоздала подать лопату немецкому солдату, а сестра моя Зинаида избивалась неоднократно совершенно безо всякой причины. Население подвергалось репрессиям. Моя мать в мае 1942 г. была посажена в сарай к лошадям за то, что не вовремя вымыла солдатам котелки; второй раз (зимой 1943 г.) – за то, что пыталась везти зерно на мельницу; дядя сидел сутки в амбаре за опоздание на поверку, и целый ряд других граждан нашей деревни. Грабили и раздевали. В феврале 1942 г., будучи у соседки, у меня сняли с ног валенки, и я босиком по снегу ушла домой; а у сестры моей Зинаиды валенки сняли с ног посреди улицы.

На протяжении 1942 г. в нашей деревне отобрали всех коров, свиней и овец, которых порезали для своих солдат.

На протяжении 1942 г. разобрано в нашей деревне 14 сараев на блиндажи и дороги, две бани, два амбара и два жилых дома.

Расстреливали ни в чём не повинных мирных граждан. Так, в дер. Пустошка в марте 1942 г. расстреляли двухлетнего ребёнка у гр. Гребекиной Марии и бросили к лошадям под ноги, и старика Гребекина – последний пытался спасти ребёнка.

Жгли населённые пункты. Так, с мая 1942 г. по март 1943 г. в нашем Дубровском с/с были сожжены: дер. Плоская в количестве 10-ти дворов, Малая и Большая Сорочкина – 40 дворов, Малая и Большая Корниловка – 30-35 дворов, дер. Матюшино – 15 дворов, дер. Черносы и др. В дер. Дубровка в марте 1942 г. было расстреляно 27 человек ни в чем не повинных мирных граждан, в том числе женщины, старики и грудные дети. Особенно жестоко и бесчеловечно немецкие изверги обращались с нашими военнопленными и ранеными бойцами и офицерами Советской армии. В марте 1942 г. на дороге дер. Ложакينو-Павлюковка [на] отчистке снега с нами работало несколько русских военнопленных. Они были настолько обессилены, что не могли больше работать. Двух из них, наиболее обессиленных, на моих глазах и многих других здесь же на дороге зарыли в снег. Последние, спасаясь от смерти, стали выбираться из снега, но их опять зарывали, и так продолжалось

до тех пор, пока они не в силах были выбраться со снега, и так и умерли. В марте месяце 1942 г. у моей соседки были схвачены два бойца, скрывавшиеся от немцев, выведены за деревню и расстреляны. В дер. Медведки, что в двух с половиной км от Ложакино, в марте 1942 г. было взято много раненных бойцов Советской армии. Этих раненных военнопленных живьем бросили в колодец, в котором и скончались они; а в дер. Краснобочка, что в двух км от дер. Ложакино, в марте месяце 1942 г. около 30-ти чел. были заперты в один дом и подожжены, в котором заживо сгорели и военнопленные. 23 февраля 1943 г. всё население нашей деревни от грудного ребёнка и до убогих стариков и старух, в том числе и нашу всю семью, состоявшую из четырёх человек (мне было 14 лет, а сестре Кате – лишь 10 лет), выгнали из домов без всяких продуктов и угнали на сборный пункт в дер. Тотьево Демидовского с/с Оленинского р-на, что в шести-семи км от Ложакино, куда было согнано население из других деревень нашего с/с, а затем с дер. Тотьево под конвоем, колонной примерно около семисот, угнали в Витебскую обл., где заставили в районе Орши работать на торфоразработках. С Орши угнали в Литву, а из Литвы – в Восточную Пруссию, где и были освобождены частями Советской армии.

ВОПРОС: Вам предъявляется для опознания фотокарточка бывшего военнослужащего немецкой армии Шютте Адольфа Августа. Вы опознаёте последнего?

ОТВЕТ: Да. По предъявленной мне фотокарточке, я опознаю солдата немецкой части, которая дислоцировалась в нашей дер. Ложакино в 1942 и 1943 гг. Во время угона населения из дер. Ложакино в дер. Тотьево этот солдат конвоировал нас. До этого времени я также несколько раз встречала его в дер. Ложакино. Фамилии и имени его я не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется для опознания фотокарточка полковника немецкой армии Кальсдорфера. Вы опознаёте последнего?

ОТВЕТ: Да. По предъявленной мне фотокарточке я опознаю офицера немецкой армии, этот офицер летом 1942 г. жил в доме нашей соседки Ивайченковой Евдокии, а поэтому я несколько раз его видела. Звания, фамилии и должности его я не знаю.

ВОПРОС: Что ещё можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше что-либо дополнить не имею.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух: Васильева

Допросил:

Оперуполномоченный оперотдела лагеря 189 МВД СССР
ст. лейтенант

Старостенко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 194–196.
Подлинник. Публикуется впервые.*

309
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

*Свернуть справку
для 2-го корпуса
2/11-11/11*

СПРАВКА

по следственному делу № 1187 на КЕРСТЕС
и других.

*восстановлено
справка "домагу
2 м. 11/11/11/11"*

5.07. 11/11/11/11

Отделом Контрразведки "СМЕРШ" 61 армии в июне с/г аресто-
ваны, как непосредственные участники массовых расстрелов и на-
силий чинимых над советскими гражданами военнослужащие 9 роты,
3 батальона, 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" особого назначения

1. КЕРСТЕС Губерт 1922 года рождения, уроже-
нец дер. Бюлинген провинции Кельн, округа Аахен,
/Германия/, немец, подданный Германии, из крестьян,
образование 8 классов, беспартийный, холост, не
судим, командир 2 взвода, 9 роты, 3 батальона, 3
полка, дивизии "БРАНДЕНБУРГ" особого назначения,
Фельдфебель.

2. Т И К А Бертхолд, 1922 года рождения,
уроженец гор.Бойтан, Верхняя Силезия, немец, поддан-
ный Германии, рабочий, беспартийный, образование
8 классов, холост, не судим, оберфельдфебель 2 взво-
да, 9 роты, 3 батальона, 3 полка дивизии "БРАНДЕН-
БУРГ" особого назначения.

Одновременно с КЕРСТЕС и ТИКА арестован, как изменник
Родине

К О Х Генрих Генрихович, 1917 года рождения,
уроженец быв.Республики немцев Поволжья, Франклин-
ского кантона, дер.Титель, немец, гр-н СССР, из
крестьян-кулаков, рабочий, образование 4 класса,
беспартийный, холост, не судим, оберфельдфебель 1-го
взвода, 9 роты, 3 батальона, 3 полка дивизии "
"БРАНДЕНБУРГ" особого назначения.

В докладной записке за № 3455 от 14 июня с/г Вам сообщено
о структурном построении дивизии "БРАНДЕНБУРГ", дислокации и
их назначении.

Проведенным по делу следствием установлено, что КЕРСТЕС
и ТИКА систематически принимали участие в карательных операциях
по истреблению мирных советских граждан и сожжению принадлежа-
щего им имущества.

В октябре-ноябре 1943 года в районах Бобруйск-Быхов-Рогачев
3 батальон 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" участвовал в каратель-
ной операции в составе тыловых частей 9 армии по истреблению

партизанских отрядов, мирных граждан и в сожжении принадлежавшего им имущества.

По приказу командования тыла 9 немецкой армии все население обнаруженное в лесу должно расстреливаться независимо от возраста. Одновременно с этим населенные пункты в районе операции подвергались бомбардировке, что вынуждало жителей бежать в лес, где их вылавливали и расстреливали. За период этой карательной операции только 3 батальоном, 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" с участием ТИКА и КЕРСТЕС было расстреляно более 200 человек советских граждан, в том числе - женщин, стариков и детей. Сожжено 8 населенных пунктов в количестве 500 домов.

Скот принадлежавший расстрелянным, каратели специальными командами собирали и отправляли в Бобруйск.

О расстреле мирных советских граждан, сожжении и разграблении принадлежавшего им имущества обвиняемый КОХ показал:

"... В районе Бобруйска в октябре-ноябре 1943 года, проводилась большая карательная операция в составе немецких частей под командованием полковника КОРИК - командир тыловых частей армии/, фамилия его мне не известна. Штаб КОРИК стоял в м. Киров, там же располагался штаб нашего батальона.

Штаб 9-й роты лейтенант ПЕРИШЕ стоял в селе - Селище, штаб роты лейтенанта МАНИКЕ, стоял в 3 км. от Селища, название деревни не помню. Штаб минометной 11 роты лейтенанта ЭЙЗЕНА, где то был в другом месте я не знаю.

3 батальон проводил карательную операцию в р-не дер. Чечевицы, м. Выхова и города Рогачева. Сводные карательные отряды несколько раз окружали партизанский отряд и вели с ним бои, но партизанский отряд прорывал кольцо окружения и в итоге, якобы вышел и соединился с частями Красной Армии.

Командир тыловой группы полковник перец началом операции отдал приказ жечь деревни в районе операции и расстреливать всех людей, которые будут обнаружены в лесу.

Гражданского населения в деревнях не было, оно скрывалось от карателей в лесах.

Во время прочески лесных массивов 9 и 10 ротой нашего батальона было обнаружено и расстреляно в лесах человек 200 советских граждан, в том числе - детей, стариков и женщин, что мне известно из разговоров солдат и офицеров 9 и 10 роты, а также в порядке личного наблюдения.

В середине ноября 1943 года в районе м. Выхов, 10 ротой в лесу было обнаружено 28 человек в том числе человек 10 мужчин, человек 10 женщин, 8 детей, в возрасте от 2-13 лет. Эта группа лиц, была расстреляна в моем присутствии. Я в этот раз привез заместителя командира батальона лейтенанта ДОРНЦОРФ к месту операции. Приказание произвести расстрел мирных советских граждан скрывавшихся в лесу от преследования карате-

лей, отдавал командир батальона ГАУПМАН Вассерфаль. Характерно заметить, что командующий группой карательных войск отдал приказание расстреливать всех задержанных в лесах. В то же время немецкая авиация производила бомбардировку населенных пунктов в р-не операции, что невольно заставляло жителей бежать в лес, где их расстреливали.

Все населенные пункты в районе карательной операции были сожжены, а скот специальными командами уголялся в Бобруйск, для отправки в Германию.

Мне известно со слов солдат и из личного наблюдения только 9 и 10 ротами нашего батальона сожжено 6 населенных пунктов.

Таким образом наряду с расстрелом ни в чем неповинных советских граждан шел грабёж и уничтожение, принадлежавшего им имущества.

В декабре 1943 года солдаты 10 роты в дер. Туковка расстреляли 4 женщин и одного мужчину в одном доме сожгли 2-х партизан, после чего солдаты 9 и 10 роты сожгли половину деревни Туковки.

С первой половины декабря 1943 года, до 9 января с/г батальон в составе 9, 10 и 11 рот проводил карательные операции в районе дер. Хидра, где было сожжено 4 населенных пункта и расстреляны мирные жители, сколько человек сказать не могу.

В декабре 1943 года в деревне Новая Болоча /в районе Бобруйска/ КЕРСТГЕС лично расстрелял старика и сжег его дом. В этой деревне группой КЕРСТГЕС было расстреляно еще 2 человека и сожжено 15 домов.

В декабре 1943 года в районе дер. Поляны с участием КЕРСТГЕСА была обнаружена в лесу группа гражданского населения в количестве 25 человек, которых расстреляли.

Один из наиболее зверских фактов из карательной деятельности КЕРСТГЕС является его участие в расстреле жителей и сожжении дер. Повчин, Туровского р-на, Полесской области 30 апреля 1944 г.

Во время этой операции КЕРСТГЕС лично расстрелял в доме 44 человек жителей дер. Повчен, в том числе женщин, стариков и детей, дома с находившимися в нем группами сжег.

О проведении этой зверской расправы над советским народом КЕРСТГЕС на допросе показал:

"... Примерно 29-30 апреля с/г от командира 23 армейского корпуса, фамилию которого я не знаю на имя командира 3 батальона, 3 Бранденбургской егерского полка капитана ВАССЕРФАЛЬ поступил приказ выделить из состава батальона отряд, которому стереть с полевой карты деревню Повчень, Туровского р-на, Полесской

области, расположенную в 7 км. северо-западнее Турова.

Командир 3 батальона капитан ВАССЕРФАЛЬ вызвал командира 1-го взвода 9 роты нашего батальона Фельд-Фебеля - ЛЕЙМГУЛЬ Хайнц, которому передал приказ командира корпуса.

В это время я был помощником командира 1-го взвода, 9 роты, 3 батальона. Возвратившись от командира батальона ЛЕЙМГУЛЬ собрал командиров групп и меня, которым передал приказ командира 23 армейского корпуса и командира нашего батальона. При этом ЛЕЙМГУЛЬ заявил:

Командир 23 корпуса и командир нашего батальона приказали нашему взводу, сжечь деревню Повчень, а всех жителей этой деревни собрать в дома ^{расстрелянных} и сжечь в ~~домах~~.

Пойдя до дер. Вересница, мы там взяли 2-х проводников, сели на шесть лодок и поплыли через Припять к деревне Повчень, часть расстояния до которой ехали по болоту залитому водой.

Прибыв в деревню и войдя на ее окраину, мы были обстреляны с противоположного конца деревни и с левой стороны от нее из леса.

За короткий промежуток времени мы собрали жителей в два дома, в том числе детей, стариков и женщин. В один дом было загнано человек 45-50 и во второй человек 25.

В том доме, где было человек 50 ЛЕЙМГУЛЬ мне приказал лично их расстрелять, а дом поджечь, что я исполнил. По старикам, детям, женщинам я из автомата расстрелял шесть магазинов. В тех случаях, когда кто-либо был ранен, я ходил и одиночными выстрелами достреливал людей.

Во втором доме жителей расстрелял оберфрейтор ДУШЕК. После чего вся деревня в количестве 50 домов была сожжена, а скот расстрелян."

Арестованный ТИКА Б. вместе с КЕРСТГЕС служил в 9 роте, в составе которой систематически принимал участие в карательных операциях по истреблению советских граждан и сожжению принадлежавшего им имущества.

В июне 1943 года, 9 ротой, в составе которой находился ТИКА в районе гор. Брянска в лесу, было задержано и расстреляно 20 женщин.

В октябре 1943 года в районе гор. Могилева, ТИКА, в составе 3 батальона принимал участие в расстреле 50 человек советских граждан и в грабеже принадлежавшего им имущества, лично сжег 20 домов.

В декабре ^{1943г} в дер. Новая Болоча расстрелял одну женщину и сжег два дома.

В декабре ^{1943г} в районе дер. Хидра вместе с другими ТИКА расстрелял 12 человек советских граждан, лично пристрелил одну раненую женщину.

О своем участии в карательных операциях по истреблению советского населения, сожжению и разграблению принадлежавшего им имущества ТИКА на допросе показал:

"... 3-й батальон систематически проводил карательные операции против партизан и ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Точно время не помню, примерно в июне 1943 года, во время разведки лесного массива, в районе дер. Нов. Николаевская, вблизи города Брянска, 9 ротой в составе которой находился я было обнаружено 20 человек женщин различного возраста, пожилых и подростков и пять человек детей.

По приказанию командира роты лейтенанта ШИРМАЕР все они были выведены на поляну и в моем присутствии расстреляны из 2-х пулеметов - оберлейтенантом 1-го взвода ПФАЙФЕ и лейтенантом 2-го взвода 3 группы ЛАНГ майер. Трупы расстрелянных детей и женщин были брошены в лесу необработанными.

В начале декабря 1943 года во время пребывания батальона в 5 км. от дер. Хидра второму взводу была поставлена задача произвести разведку в одной из деревень названия которой сейчас не помню, на предмет обнаружения в ней партизан. Произведя разведку и возвращаясь обратно, мы заметили в лесу 1 км. в 3-х от штаба батальона, наш взвод под командой Фельдфебеля КЕРКГОФ направился к району, откуда шел дым. Не доходя метров 30 до места, откуда шел дым, мы обнаружили группу мужчин и женщин, по которой открыли огонь из всех видов стрелкового оружия. При этом нами было убито 12 человек мужчин, из ^{них} 6 женщин. Подойдя к валявшимся трупам женщин, я заметил, что одна из них была ранена, которую лично пристрелил.

6 декабря 1943 года 3 батальон производил карательные операции в районе дер. Хидра. 9 рота получила задачу произвести проческу леса в районе деревни Новая Болоча. При подходе к деревне по роте было сделано несколько выстрелов. В связи с этим поступило приказание деревню сжечь, население эвакуировать, а тех, которые откажутся покидать свои дома или неспособны будут идти - расстреливать. Во время карательной операции в дер. Новая Болоча, мною лично была расстреляна женщина и подожжено два дома с надворными постройками. Я в этой операции действовал в составе

группы -унтер-офицера КЕРСТЕС, которая производила поджег домов, расстрел отдельных жителей и эвакуацию остальных.

Мне известно, что солдат нашей группы ИСАКОВСКИЙ расстрелял одну женщину. Всего группа КЕРСТЕСА сожгла 15-20 домов, ротой сожжена полностью дер.Болоча в количестве домов - 60.

3 батальон, 3 полка дивизии "Бранденбург" особого назначения, в составе 9 и 10 рот вместе с другими частями принимали участие в карательной операции в районе города Могилева. Во время этой операции 9 и 10 ротами было расстреляно человек 50 советских граждан, в том числе женщин и детей и сожжено 8 деревень.

9 рота, в составе которой я находился сожгла 5 деревень со всем находившимся в них имуществом. Всего во всех деревнях было сожжено домов 500. Мною лично сожжено за время операции 10 или 15 домов, точно не помню. Поджигали ни все дома под ряд, также и я делал. Один дом подожгешь, дома 2 пропустишь, затем поджигаешь следующий дом. Таким образом мною сожжено 20 домов.

Жителей в деревнях, которые сожжены 3 батальоном не было, они уходили в леса и скрывались от нашего преследования.

В течение 12 дней, октября м-ца 1943 года 9 и 10 роты производили проческу лесных массивов. Во время прочески леса мы обнаруживали там скрывавшихся жителей и расстреливали их.

В одном случае 9 рота обнаружила в лесу 8 женщин, все они по приказанию командира 9 роты лейтенанта ГЕЙРИКЕ групповыми выстрелами были расстреляны.

В расстреле 8 женщин принимал участие и я.

В других случаях, обнаруженные нами мирные жители, в том числе женщины, пытались скрыться от нас бегством. По ранее данному приказанию мы открывали по ним огонь и убивали их. Сколько человек было расстреляно таким образом я сказать не могу, так как не помню, но таких случаев группового расстрела мирных жителей было примерно 13, в которых и я принимал участие.

Во время подхода к одной деревне, названия которой я не помню, мы обнаружили 2-х женщин и одного мужчину, выходящих из леса по направлению к деревне. Как только они нас заметили, повернули обратно и хотели скрыться в лесу. По приказанию командира 2-го взвода, 9 роты, Фельдфебеля КЕРДГОФ, взвод открыл по ним огонь и они бы и расстреляны.

Мною выше показано, что я принимал участие в 13 групповых случаях, расстрела мирных советских граждан. В этих случаях я лично видел 8 трупов женщин, расстрелянных с моим участием.

*Копия
1943*

В лесах мы обнаруживали имущество, принадлежавшее мирным гражданам, иногда целыми повозками, все солдаты набивали себе мешки имуществом - платками, мануфактурой, одеялами и другими вещами.

Иногда случалось, так, что отдельные солдаты приносили полные мешки с награбленным имуществом, у других солдат было меньше.

Между солдатами возникал скандал. Тогда офицер батальона оберлейтенант РАМШТЕТЕР предлагал всем солдатам сложить вещи в одну кучу, после чего лично сам раздавал солдатам награбленные вещи, причем наиболее качественные вещи забирал себе - платки, одеяла и другие вещи.

В одном случае, когда я взял у расстрелянных советских граждан отрез сукна, на предложение РАМШТЕТЕР складывать сукно в кусты, опасаясь, что оно во время раздела не достанется мне, РАМШТЕТЕР заметил, вызвал меня к себе, после раздела и сказал: "ТИКА, что-то я Вашего сукна не видел". Я ему на это ответил: "Господин офицер я Вас не понял, куда класть его и бросил в кусты".

Этот отрез сукна я отнес в Германию и отдал своей невесте..."

В пред"явленном обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года КЕРСТГЕС и ТИКА виновными себя признали.

Арестованный К О Х Г.Г. привлечен к уголовной ответственности за измену Родине.

В октябре 1941 года, будучи враждебно настроенным, находясь на службе в инженерно-строительном батальоне в р-не гор. Орла КОХ изменил Родине сдался немцам в плен.

В апреле 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую армию рядовым в роту связи полка "Бранденбург", позднее служил переводчиком при штабе полка, находившегося в окрестностях 1942 года в Ворошиловске, затем был переведен на должность шофера заместителя командира 3 батальона оберлейтенанта ДОРНЦОРФ. В мае 1944 года в звании оберфельдшера служил рядовым в 1 взводе 9 роты.

В августе 1942 года КОХ принял немецкую военную присягу. Питая ненависть к Советскому строю в конце 1942 года принял подданство Германии.

17 мая с/г в количестве 8 человек, в том числе КЕРСТГЕС, ТИКА и др., КОХ был переодет немецкой разведкой в красноармейское обмундирование, вооружен советским автоматом и направлен в район расположения частей Красной Армии для захвата в плен красноармейцев. Во время исполнения задания немецкой разведки К О Х вместе с КЕРСТГЕС и ТИКА был взят в плен Красной Армией.

8.

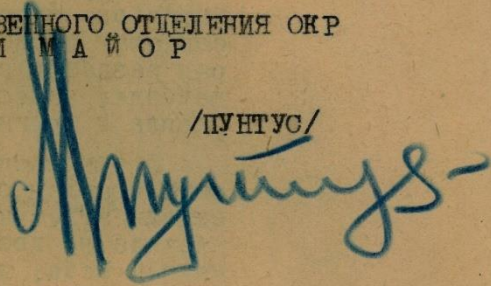
В пред"явленном обвинении по ст. 58-1 п"б" УК РСФСР
К О Х виновным себя признал.

Следствие по делам на КЕРСТГЕС, ТИКА и КОХ закончено и
дела направлены по подсудности.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОКР
СМЕРШ 61 АРМИИ М А Й О Р

/ПУНТУС/

" + " июля 1944 года.-

Справка по следственному делу Губерта Кертсгеса и других об участии в

составе дивизии «Бранденбург» в карательных операциях против мирного населения в районах Бобруйск-Быхов-Рогачев. 1 июля 1944 г. *УФСБ России по Омской области. Ф. 40. Оп. 15. Пор. 196. Л. 309–312.*

Редотов

ТЕЛЕГРАММА

Сов. Секрет 743

ОТК ИЗ КАСТОРНОЙ		КОЛИЧЕСТВО СЛОВ
КОМУ <i>Министру Восточного фронта</i>		ГОД, МЕСЯЦ, ЧИСЛО, ЧАСЫ ПРИЕМА
МОСКВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	№ <i>84</i>	30/11-41 Г.
СОЮЗА ССР ТОВ. БЕРИЯ	МОСКВА	194 05 МИН.

Секретариат НКВД ССР
 1-е отделение
 31/12/41
 1941 г. Индекс 94

29 ДЕКАБРЯ НАШИМИ ЧАСТЯМИ ПРОТИВНИК ВЫБИТ ИЗ СЕЛА ПРОХОРОВКА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

НА 29 ДЕКАБРЯ ПО ДАННЫМ НАШЕЙ РАЗВЕДКИ В КОЛПЯНСКОМ РАЙОНЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ СИЛЫ ПРОТИВНИКА СОСТОЯЛИ ИЗ ОДНОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА, КОТОРЫЙ РАСПОЛАГАЕТ 4-МЯ ТАНКАМИ, ТРЕМЯ БРОНЕМАШИНАМИ И 25 АВТОМАШИНАМИ.

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ СОЛДАТ ЭТОГО ПОЛКА ОБМОРОЖЕННАЯ. СО СТОРОНЫ ЛИВНЫ НЕМЦЫ СИЛАМИ ДО ОДНОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ОТХОДЯТ НА МАЛО-АРХАНГЕЛЬСК КУРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРОТИВНИК В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ ИМЕЕТ 35 АВТОМАШИН И 2 БРОНЕМАШИНЫ.

ЗА ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ВОЛОХОВСКОМ РАЙОНЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НЕМЦЫ ПОЛНОСТЬЮ СОЖЛИ КОЛХОЗ КРАСНЫЙ ЛУЧ, ОСТАВИЛИ БЕЗ КРОВА 107 КОЛХОЗНИКОВ, ИЗ НИХ 49 ЧЕЛОВЕК МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ. 2) КОЛХОЗНИКА СЕЛИЩЕВА К. Н. НЕМЦЫ ВЫГНАЛИ БЕЗ ШАПКИ И БОСИКОМ НА МОРОЗ ЗАСТАВИЛИ ПОЧИНЯТЬ САНИ И ПОИТЬ ЛОШАДЕЙ. 3) У КОЛХОЗНИЦЫ ВИХЛЕВОЙ А. НЕМЕЦКИЙ ОФИЦЕР ИЗБИЛ РЕМНЕМ 2-Х ЛЕТНЕГО РЕБЕНКА ЗА ТО ЧТО ОН ПЛАКАЛ В ЕГО ПРИСУТСТВИИ. В СЕЛЕ ГАТИЩЕ ПЬЯНЫЕ НЕМЦЫ ПОЛНОСТЬЮ ОГРАБИВ 450 КОЛХОЗНЫХ ДВОРОВ, ОТКРЫЛИ ОГОНЬ ПО ВЕТРЯННОЙ МЕЛЬНИЦЕ, КОГДА ОТТУДА ВЫБЕЖАЛИ ПРОИЗВОДИВШИЕ ПОМОЛ ПОДРОСТКИ ДУСЯ ДВОРЯТКИНА И ВАСЯ РАЗВодов НЕМЦЫ ИХ ЗАСТРЕЛИЛИ. ТАКЖЕ БЫЛИ УБИТЫ НАХОДЯЩИЕСЯ ВМЕСТЕ С НИМИ ДВА КОЛХОЗНИКА ПОМ НАЧ УНКВД ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ БОРЗЕНКОВ

Шифротелеграмма Управления НКВД СССР по Курской области Наркомун внутренних дел Л. Берии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Курской области. 31 декабря 1941 г.
 УФСБ России по Омской области. Ф. 40. Оп. 1. Пор. 188. Л. 98.

1
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1-го Р А Н Г А

тов. МЕРКУЛОВУ.

гор. МОСКВА.

На Вашу ш/т № 744 от 30.12.43г.

СПЕЦ. СООБЩЕНИЕ

В дополнение к нашей ш/т за № 162 от 28 декабря 1943 года сообщаем, что нами от оперативной группы НКГБ Крымской АССР, находящейся на территории Крыма, получены новые материалы, подтверждающие факты чудовищных злодеяний, совершаемых гитлеровскими захватчиками по истреблению населения Крыма.

В конце ноября месяца 1943 года в один из партизанских отрядов, оперирующий в Крымских лесах, явился гр-н ТИТАРЕНКО Григорий Николаевич - 1914 года рождения и сообщил, что население Крыма под видом эвакуации вывозится из Севастопольского порта на баржах в открытое море и топится. ТИТАРЕНКО это стало известно от одной женщины, которой удалось убежать из Севастополя (она, как и другие, была в Севастополь эвакуирована).

Из поступивших агентурных материалов, перекрытых свидетельскими показаниями вновь прибывших в партизанский отряд - ГОЛОСНОГО, УРНЫШЕВА и других, установлено, что 6-7 декабря 1943 года немцами были погружены в Евпаторийском порту эвакуированные жители с Кубани, из коих большая

часть населения была вывезена в море и потоплена. Среди потопленных находились и артистки Крымского театра ПЕТУХОВА Лидия 19 лет и ВИКАДУСИК НАВАРОВА 18 лет.

По материалам тех же источников, 8 декабря 1943 года из Севастопольского порта было вывезено в море и потоплено до 5.000 человек, содержащихся в тюрьмах СД.

По агентурным материалам установлено, что немецкие власти население предгорной части Крыма (Карасубазарский, Старо-Крымский, Зуйский и Кировский районы) вывозят в гор. Симферополь, оттуда без вещей направляют в Евпаторию, где грузят на транспорты, вывозят в море и топят.

По агентурным материалам, 20 декабря 1943 года с Керченского участка фронта, в Севастополь были доставлены 200 человек раненных бойцов Красной Армии, которые в Южной бухте были погружены на баржу, вывезены в море и потоплены.

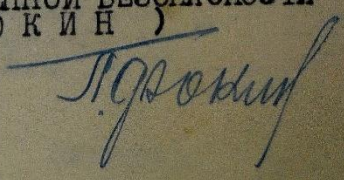
8 января 1944 года перешедший к партизанам старший ефрейтор 11 стрелковой роты, 615 полка, 17 немецкой армии - ВОЛЬДКЕРР Иосиф Иосифович показал, что немецкие власти под видом эвакуации ежедневно в Севастополе концентрируют большие группы населения Крыма, грузят его на транспортные суда, вывозят в море и топят.

Далее ВОЛЬДКЕРР заявил, что немецкие власти стали применять такие меры к населению потому, что не находят необходимым оставлять его в Крыму, а эвакуировать в Германию или Румынию с точки зрения экономики считают невыгодным.

Дано указание нашей опергруппе все факты злодеяний немцев документировать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КРЫМ АССР
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
(П. Ф О К И Н)

"// "января 1944.
№ 1/13
г. Краснодар
от. 2 экз.

Спецсообщение Народного комиссара госбезопасности Крымской АССР Народному комиссару государственной безопасности СССР об утоплении мирного населения Крыма и раненых красноармейцев в Черном море. 11 января 1944 г. *УФСБ России по Омской области. Ф. 40. Оп. 2. Пор. 29. Л. 7–8.*

594

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, июля 27 дня. Действующая армия.

Пом. Военного Прокурора 16 армии - гвардии майор юстиции МОХАНОВ допросил в качестве свидетеля нижепоименованную, которая показала следующее:

ГОЛОВАНОВА Екатерина Петровна, 1924 года рождения, уроженка дер. Пешково, Знаменского района, Орловской области, по происхождению из крестьян, грамотная, не судимая, беспартийная, не замужняя, проживает дер. Пешково, Знаменского района, Орловской области

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена. - ГОЛОВАНОВА.

ВОПРОС - Расскажите, что Вам известно о расстрелах мирного населения дер. Пешково, карательным отрядом и их пособниками.

ОТВЕТ - Карательный немецкий отряд "Украинская компания" в июне-июле месяцах 1942 г. расстрелял много семей Знаменского района и в частности дер. Пешково, Сеняк, поселок Веселый, Узкая, Каменка, Посидинно, Корытенька и др. деревень. За время нахождения карательного отряда в дер. Пешково, мне приходилось видеть два раза как каратели расстреливали мирное, ни в чем невинное, гражданское население, а также видела как полицейские вели гражданское население на расстрел. В июне м-це 1943 года глава карательного отряда "Украинская компания" ГЕТМАН созвал на средину деревни всех жителей в том числе и больных граждан дер. Пешково и в присутствии всех расстрелял 18 человек. Я лично видела как в этот день были расстреляны карателями гр. КОРОВИНА Елена Яковлевна, лет 40, член ВКПб, МЕЛЬНИКОВА Анна Николаевна, лет 38, член ВКПб ТРОШИНА Евдокия Захаровна, лет 30, она находилась в положении, дочь ТРОШИНОЙ лет 12, семья РЕДИЧЕВА с двумя детьми из дер. Анниково, РЕДИЧЕВ Иван, кроме того, в этот день каратели хотели расстрелять учительницу ЛАРИНУ Марию, ЛАРИНУ Елену Кирилловну, НИКИТЕНКО Кузьму, ЯКУШЕВА Петра, но почему то их не расстреляли, а взяли на допрос а затем отправили в дер. Бобровку в гестапо. Кроме того, карательный отряд спустя недели две после первого расстрела в июле 1942 года расстрелял 28 человек из числа мирного населения из дер. Сенки, пос. Веселый. Фамилии расстрелянных мне неизвестны. Расстрел указанных 28 человек карательный отряд производил в сосняке около дер. Пешково. Каратели привели на опушку леса 28 граждан, в числе ко-

торых было много детей и женщин. Я находилась на уборке сена около реки Витебеть, от места расстрела около 100 метров и хорошо видела как каратели расстрелили 28 человек. Это было, примерно, в 14-16 часов, не помню какого числа. Каратели предварительно заготовили большую яму, затем подвели к яме в отдельности каждую семью и из пистолета их расстреливали. Мирное население, которое расстреливали каратели просилось и плакало, дети кричали. Я лично слышала как дети плача просились у карателей - "не бейте нас, оставьте живыми", но изверги не щадили детей, расстреляли и затем зарыли яму. В расстреле участвовало до 30 карателей, фамилии которых мне неизвестны. Имущества семей, которых расстреливали, было погружено на повозки, коровы были привязаны к телегам и стояли на дороге против места расстрела. Затем это имущество каратели отвезли в дер. Бобровку к гестапо. После того, как каратели покончили расстреливать упомянутых 28 человек, зарыли могилу подошедшей к нам. Каратели и в частности старшина отряда, фамилии его не знаю, называли его Иван русский, пригрозил нам, что если кто передаст в деревню, что мы здесь расстреливали, то самих расстреляем и предложил нам пойти с ними собирать ягоды, как он объяснил ГЕТМАНУ - нужны ягоды, сегодня у него будет вечер. Мы все 15 женщин под страхом пошли собирать для ГЕТМАНА чернику. Насобирали 1,5 ведра черники и возвратились домой. На сенокосе при расстреле 28 граждан карательным отрядом были: ПЕТРУШКИНА Татьяна Федоровна, МЕЛЬНИКОВА Мария, я, СЕНИНА Анна и ряд других фамилии которых припомнить не могу.

После, будучи на покосе в другой день я смотрела могилу, где были зарыты расстрелянные 28 граждан. Могила была большая. Спустя месяц волки отрывали трупы и поседали, но снова полицейские могилы зарывали. Я также видела как полицейские - ДАРИН Павел Петрович, ГРИШИН Алексей Иванович, ЗАХАРОВ Василий, МАЛАХОВ Константин, ФЕДТОВ Виктор Григорьевич, КУЗИН Федор Акимович, ПЕТРУШИН Павел Иванович, две немецких переводчика и три солдата вели на расстрел ЯКУШЕВА Петра Илларионовича, КОВАЛЕВУ Марию Акимовну с тремя детьми, ЯКУШЕВУ Ольгу с двумя детьми и ЯКУШЕВУ Евдокию. Это было в июне 1942 года, после того как карательный отряд из деревни выехал. Я находилась на улице около своего дома и хорошо видела как указанные выше полицейские вели на расстрел упомянутых граждан. Полицейские были вооружены винтовками и кривойрвали на расстрел ЯКУШЕВЫХ и КОВАЛЕВУ. Граждане, которых вели на расстрел шли толпой по дороге, а полицейские будучи вооружены винтовками шли по тропинкам и позади этих граждан. Кто расстреливал указанную группу граждан я не знаю, но я слышала стрельбу из винтовок и автоматов, а также крик женщин и детей. В это время моего отца дома не было, где он был не знаю. В расстреле участия отец не принимал. Мой отец снят с должности старшины волости и немцы хотели расстрелять отца и всю нашу семью.

Дополнить больше ничего не могу, так как не знаю.
Записано верно - ГОЛОВАНОВА.

Допросил - Пом. Воен. Прокурора 16 армии
Гвардии майор юстиции - МОХАНОВ.

В е р н о: *Спер. Утв. Оуд. Конгр. раз. Верно*

Протокол допроса свидетеля Головановой Е.П. о расстрелах мирного населения дер. Пешково Орловской области немецким карательным отрядом «Украинская компания». 27 июня 1943 г. Копия. УФСБ России по Омской области. Ф. 40. Оп. 10. Пор. 895. Л. 521-522.

94

№ 9082
28. XII. 41
6/338

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

С. В. Петров
29/12-41

НАЧАЛЬНИКУ СОС НКВД ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. БЕЛЯНОВУ.

КОМУНКАМ.

М. Д. ...
К. ...
Б. ...
...
80/12/41

СПЕЦ-СОБЩЕНИЕ.

"О зверских издевательствах немцев над мирным населением и пленными красноармейцами".

М. ...
...
...
...

После освобождения частями Красной Армии от немецких захватчиков Ново-Петровского района и гор. Волоколамска, нами установлен ряд фактов зверских издевательствах немецкой банды над мирным населением, а также пленными красноармейцами окрестных сел указанных районов, так например:

9-го декабря с.г. в селе Ново-Рождественное Н-Петровского района, фашистские изверги расстреляли колхозника ИВАНОВА Антона, только лишь за то, что последний отказался снять с себя валенки и отдать их немцам.

11 декабря с.г. в селе Дельково этого же района, немцами была арестована колхозная активистка

ТРАВНИКОВА Евдокия Алексеевна - 55 лет и, после зверских издевательств раздев и разув ее, голой прогнали 10 километров по морозу, после чего расстреляли.

8-9-го декабря с.г. группа партизан проникнув в село Тиликтино Н-Петровского района, подожгла ряд зданий подготовленных немцами для своего штаба и скрылись.

Озверевшие фашисты чувствуя свое бессилие в борьбе с партизанами и боясь их, 12 декабря с.г. арестовали 16 человек мужчин из числа мирного населения, фамилии которых из-за отсутствия времени установить не представилось возможным, согнав на площадь колхозников и в присутствии их последних повесили.

13 декабря с.г. в дер. Холодный Овраг, Нудольского сельсовета, фашистами зверски замучены 7 чел. из числа местного актива, так например: БУНДИНУ Николаю Григорьевичу отрезали уши, распороли рот, выкололи глаза, ИВАНОВУ Исааку Антоновичу изрезали ножом голову отрезали уши, распороли рот, ПЕТРОВУ Павлу Антоновичу отрезали нос, после чего расстреляли, здесь они также расправлялись с ХРУСТАЛЕВЫМ Федором Антоновичем, ИВАНОВЫМ Андреем Дмитриевичем, УРАЛОВЫМ Виктором Александровичем и ТОМЦЕНОВЫМ Ефимом Николаевичем.

15 декабря в дер. Новинки, немцы обнаружили скрывававшегося тяжело раненого красноармейца, которого вытащив из дому расстреляли.

При отступлении немцев из поселка Румянцевс Н-Петровского района, фашистские палачи арестовав из числа местного актива КЛОЧКОВА Михаила Ивановича, ЗАЩЕВА Ивана Устиновича и ЛОПАТИНА Тимофея, долго издевались над ними, потом изломав им руки и избив прикладами бросили их в машину и увезли с собой.

В селе Ришково немцы зверски издевались над колхозным 67-ти летним стариком СКВОРЦОВЫМ, требуя от него выдачи коммунистов и местного актива, однако СКВОРЦОВ выдержав все эти испытания, ничего не сказал, после чего немцы в упор расстреляли старика.

В деревни Надеждино немцы расстреляли пленного красноармейца за то, что он отказался поджечь колхозные дома, при бегстве немцев из деревни.

Кроме всего вышеизложенного, колхозница колхоза "Согласие" - Нудольского с/с КИРИЛЛОВА Александра рассказала, "с приходом немцев в наше село, они заняли мой дом, а меня со всей семьей выгнали на мороз, мы вынуждены были с грудным ребенком и 3-х летней внучкой Томочкой на протяжении 2-х недель жить в холодном бомбоубежище, когда озлобшая Томочка вошла в дом обогреться один из немецких солдат схватил кинжал и бросился на нее, испугавшийся ребенок с криком выскочил из дома и, таким образом спасся от смерти и только с приходом Красной Армии мы снова ожили".

Очевидец житель гор. Волоколамска - БОГАТЫРЕВ Иван Гарилович, 1886 года рождения, находившийся в городе в течении всего времени нахождения немцев в Волоколамске сообщил:

"....Фашисты с первого дня их прибытия в гор. Волоколамск, производили грабеж мирного населения, решительно забирали все, что им попадается на глаза..."

Вскорости после вступления немцев в город оне от кудато пригналѣ большую партию пленных красноармейцев, примерно до 400 чел. всех загнали их в 4-х этажное здание, вокруг которого расставили пулеметы, а вскорости здание было подожжено. Когда пламя охватило весь дом пленные красноармейцы спасаясь от огня выпрыгивали в окна, но тут же попадали под пулеметный огонь, обуглившиеся трупы красноармейцев еще до сего времени лежат вокруг здания, убирать которых немцами было запрещено. Оставшаяся часть пленных красноармейцев была направлена в г. Можайск, но так как за все время пленных абсолютно ни чем не кормили истощенные они по дороге падали и тут же были расстрелены немецкими бандитами.

*это уже
известно*

Кроме того, за время пребывания немцев в Волоколамске, ими было захвачено 8 человек партизан из коих две женщины, всех после издевательств фашистской повесили на телеграфных столбах. Снимать их было запрещено и только с приходом частей Красной Армии партизаны были погребены.

Характерным является тот факт, что фашистская банда при отступлении забирала у мирного населения буквально все одежда, посуда и даже сковороды, самоварные трубы, испорченные керосиновые лампы и т.д. Все награбленное они грузят в обозы и вывозят. Вследствие чего необходимо будет обратить внимание нашей авиации на усиление бомбардировки обозов и автоколонн противника, припятствуя им в вывозке продовольствия и имущества, награбленного у мирного населения в момент временной их оккупации.-

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 20 АРМИИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/АГЕЕНКОВ/

НАЧ 2 ОТД ОО НКВД 20 АРМИИ
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/ЛОБОТКОВ/

27.XII-41г.

№ 408/2

Спецсообщение начальника особого отдела НКВД 20-й армии начальнику особого отдела НКВД Западного фронта о расстрелах и грабежах мирного населения и сожжении пленных красноармейцев в Московской области. 27

декабря 1941 г. УФСБ России по Омской области. Ф. 40. Оп. 10. Пор. 479. Л.
94–98.

Фотография военнопленного Куленкампа Эларда, бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4. Л. 4.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1946 года января 7 дня, гор. Себеж Великолукской области.

Я, сотрудник НКВД СССР капитан НАГИБИН, допросил военнопленного бывш. германской армии ст. лейтенанта

КУЛЕНКАМИ ЭЛАРД ЭЛАРД, 1911 г. рождения, немец, поданный Германии, уроженец гор. Гросс-Гамбург, житель гор. Брауншвейга, состоял в организации гитлеровской молодежи с 1937 года, в немецкой армии служил с 1939 года, последнее время в течении 1942 года до пленения являлся командиром роты 277 пех. полка 83 пех. дивизии. Пленен 16/1-43 г. в гор. Великие Луки.

Допрос начат в 12 ч. 30 м.
окончен в 16 ч. 30 м.

При допросе присутствовал переводчик немецкого языка - сотрудник НКВД СССР - СУСАНИНА.

Вопрос:- Назовите точную дату Вашего назначения на должность командира 10-ой роты 277 пех. полка по прибытии в гор. Великие Луки ?

Ответ:- Командиром 10 роты я был назначен 24/1-42 г.

Вопрос:- В каких экспедициях по сожжению населенных пунктов Вы участвовали, будучи командиром 10 роты, по приказам фон Раппарда ?

Ответ:- Припоминаю такой случай: Насколько мне помнится в начале марта 1942 г. меня вызвал в штаб полка командир 3-го батальона капитан Кестерман. Когда я прибыл в штаб, то там кроме Кестерман присутствовал бывш. командир полка полковник фон Раппард, который поставил передо мной задачу - обеспечить проведение операции по поискам партизан, насколько мне помнится, в дер. Лахны, расположенной приблизительно в 7-8 километрах западнее гор. Великие Луки по направлению к Новосокольникам. Для проведения этой операции, мне, как командиру 10 роты, придали отряд русской полиции в количестве 25 человек под руководством ст. лейтенанта германской армии КАЙЗЕР. От Кестерман я получил приказ, не только обеспечить операцию по поискам партизан, но обеспечить и сожжение указанной мною выше деревни. Деревню должен был сжечь Кайзер, на меня же возлагалась ответственность за проведение этой операции.

Вопрос:- Как был выполнен Вами этот приказ ?

Ответ:- На следующий день утром я со своей ротой на лыжах отправился по назначению. По прибытию на место деревня моей ротой была оцеплена с целью несения охраны.

В то же время прибыл туда с отрядом полиции и Кайзер. Полицейские во главе с Кайзер выгнали население из домов на улицу и зажгли деревню. Поджигали ее соломой. Поджигали каждый дом и так зажгли всю деревню. Таким образом вся деревня до единного дома была сожжена со всем имуществом жителей.

Моя рота в период сожжения деревни несла охрану, чтобы никто не помешал выполнить Кайзеру возложенную на него задачу.

О результатах выполнения этой операции мною было доложено в тот-же день командиру батальона капитану Кестерман.

Вопрос:- Сколько было домов в этой деревне, которую Вы сжигали,
-----и где делось ее население ?

Ответ:- Деревня была очень большая, вполне даже считаю возможным, что это было две или три деревни, близ лежащие друг от друга. Жители деревни ушли по направлению к Новосокольникам.

Вопрос:- Следствие располагает данными, что во время сожжения
-----деревни Лажны, Вами было расстреляно 7 человек и ранено 3 мирных жителей, дайте объяснение за что Вы расстреляли и ранили этих мирных граждан ?

Ответ:- Убитых и раненых жителей я не видел, но помню, что по
-----убегавшим из деревни жителям - мужчинам, было произведено от 4-х до 6-ти залпов из двух минометов. Эти мужчины были вооружены ружьями. Еще раз подтверждаю, что убитых и раненых я тогда не видел.

Вопрос:- При допросе 17 декабря 1945 года Вы назвали не все
-----населенные пункты, уничтоженные Вами путем сжигания в бытность командиром 10 роты, командиром 2-ой ударной роты и командиром отдельной ударной роты 277 п/полка.
Предлагается назвать все населенные пункты, уничтоженные под Вашим руководством.

Ответ:- Да, тогда я назвал не все сожженные мною деревни.
-----На том допросе я умолчал о том, что по приказу фон Раппард, когда я уже командовал 2-ой ударной ротой полка, в июне 1942 года под моим руководством сжигались ранее уцелевшие дома в следующих деревнях: шестки, Розулино, Богородицкое, Конь и Платоново. Эти деревни расположены между шоссе и железной дорогой от гор. Великие Луки по направлению к Невелю. Сколько в них было сожжено под моим руководством домов, сказать не могу, т.е. сейчас не помню. Но знаю хорошо, что ранее уцелевшие там от уничтожения дома мною сжигались главным образом в июне 1942 года.

Вопрос:- Вы не все уничтоженные Вами населенные пункты назвали.
-----Фон Раппард на допросе от 5/1- с.г. показал, что по его приказу Вами были сожжены кроме того следующие деревни: Лажны, Липенка, Кикино, Шелково, Федьково, шестки и Боровицы. Требую дать правдивые показания по поводу сжигания Вами этих населенных пунктов.

Ответ:- Я могу заявить, что по направлению к Новосокольникам
----- я со своей ротой делал только одну вылазку и, как я показал выше, тогда при моем участии была сожжена большая деревня, насколько мне помнится Лажны, считаю, что там была не одна деревня, а две, поскольку они были близко расположены друг от друга. Раппард очевидно путает меня с другим командиром карательного отряда.

Деревню шестки я полностью не сжигал, а уничтожил путем сожжения только остатки жилых и надворных строений этой деревни, т.к. последняя в основном была сожжена раньше.

Вопрос:- На допросе от 17 ноября 1945 года Вы показали, что
----- под Вашим командованием в июле 1942 года были сожжены две деревни, расположенные приблизительно в 12 километрах западнее гор Великих Лук. Расскажите, о сожжении каких деревень Вы тогда дали показания ?

Ответ:- В тех показаниях шла речь о сожженных мною деревнях -
----- Заречьи и другой деревни, название которой не помню.

Вопрос:- Расскажите об этом подробнее.?

Ответ:- В начале августа 1942 года, даты не помню, меня вызвали
----- в штаб 277 пех. полка, где фон Раппард дал мне устный приказ - сжечь две деревни: одна из них Заречье, а название другой я сейчас не помню. Их нужно было уничтожить потому, что там могли укрываться разведчики Красной Армии. На следующий день до рассвета я со своей отдельной ротой отправился в эти деревни. Туда мы прибыли на рассвете. Часть роты мною была оставлена в охранении поодаль от деревни, а остальная часть от населенного пункта Шипки направилась в близь лежащую деревню, название которой не помню, на выполнение задачи сжечь эту деревню и соседнюю с ней - Заречье.

Поджог этих деревень производили так: сперва зажигали кули соломы, а потом этой горячей соломой обкладывали постройки или зажигали соломенные крыши. Поджигали почти каждый дом.

Когда эта деревня была нами подожжена и было видно, что жители потушить пожар уже не смогут, вся моя рота возвратилась в гор. Великие Луки.

По прибытии в Великие Луки о выполнении приказа, т.е. о сожжении этих населенных пунктов, мною было доложено фон Раппард или адъютанту ст. лейтенанту Верман, точно не помню.

Вопрос:- Следствие располагает данными, что Вами было сожжено
----- тогда не две деревни, а три: Лажниха, Заречье и Китово. Сжигались они Вами одновременно - в одно и то же утро.

Ответ:- Командование полка, в том числе и я, эти три деревни
----- принимали за две, т.к. Заречье составляла почти одну деревню с деревней Китово.

Вопрос:- Кроме вашей роты другие подразделения полка вместе с
----- Вами участвовали в сожжении этих населенных пунктов ?

Ответ:- Тогда моей роте были приданы минометный и пулеметный
----- взвода, но они находились в непосредственном моем
подчинении.

Вопрос:- Где делись жители этих сожженных Вами деревень ?

Ответ:- Они при сожжении деревень из домов были выгнаны.
----- Часть из них ушла на запад, а часть осталась в
деревнях. Все их имущество было сожжено нами вместе
с домами.

Вопрос:- Соединение располагает данными, что во время сожжения
----- дер. Заречья Вами было арестовано там 6 человек мир-
ных жителей, которые Вами были угнаны в Великие Луки
и расстреляны. Требую дать об'яснение, почему Вы об
этом скрыли ?

Ответ:- Действительно, тогда в Заречье мною было арестовано
----- приблизительно 6 мирных жителей - мужчин, 4-х из
них я отпустил сразу-же, с собою я взял только двоих:
старика и молодого, но доставил-ли я их в Великие
Луки или отпустил по дороге, сказать не могу точно.
Приказ об аресте мужчин-жителей дер. Заречья или лиц
подозреваемых в связи с партизанами, дан был мне
Раппартом при получении от него устного приказа о
сожжении указанных мною выше деревень.

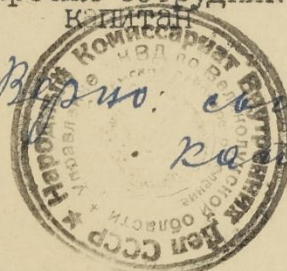
Протокол мне прочитан на понятном немецком языке и с
моих слов записан правильно.- Элард Куленкамп.

Переводчик - Сусанина.

Допросил сотрудник НКВД СССР

/Нагибин/

Капитан
Ведомо: *С. Сусанина*
Капитан *Куленкамп*

Протокол допроса военнопленного Куленкампа Эларда, бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии об участии в карательных экспедициях по сожжению населенных пунктов в районе города Великие Луки. 7 января 1946 г. Маш. текст. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4. Л. 25–28.

обеспечить проведение операции по поискам партизан, насколько мне известно, в дер. Мухомор, расположенной приблизительно в 7-8 километрах западнее гор. Великих Лук по направлению к Новосоконуткам. Для проведения этой операции мне, как командир 10 роты, прилагаю отряд русской полиции в количестве 25 человек под руководством ст. лейтенанта германской армии Райзер.

От Кёстнера я получил приказ Немало обеспечить операцию по поискам партизан, но обеспечить и содержание указанной мной вам деревни. Деревню должны бы сжечь Райзер, но мне не возмечалось ответить тем же за проведение этой операции

Вопрос: Как бы Райзер вам этот приказ?

Ответ: На следующий день утром я со своей ротой на ложах отлучился по назначению. То прибыл на место деревни моего ротного офицера с целью посеять ограня. В то же время прибыл туда с отрядом полиции и Райзер. Полиция во главе с Райзер валила население из домов на улицу и зажигала деревню. Поджигали её соломою.

Vand Kulisbaum

пожарам камбоджской доли и ³¹ так затмили
всю деревню. Таким образом все деревни
до единого дома были сожжены со
всеми имуществом жителей.

Моя рота в период сожжения деревни
несла охрану, чтобы никто не поме-
шал командиром роты возмещению
его потерь.

О результатах командировки роты опре-
длено было доложено в мой же
день командиром роты капитану Кес-
терману.

Вопрос: сколько было домов в этой деревне,
которые вы сожгли, и где проис-
ходило их сожжение?

Ответ: деревня была очень большой,
всего даже считать невозможно
это же было две или три деревни,
близ лежащие друг от друга.

Жителями деревни были по направ-
лению к Новоселкам.

Вопрос: следствие расценивает ли
факт, что во время сожжения деревни
Лаше Вам было расстреляно 7 чел.
и ранено 3 жителями. Какие
обстоятельства, за что вы расстреляли
и ранили этих жителей?

Ответ: убитых и раненых жителей я
не видел. Но помню, что по убегающим
из деревни жителям - мужчинам и ~~жен-~~
~~щинам~~

закрытое слово "женщины"

не читает

"Mand Pulu Kamp"

Mand Pulu Kamp

32
Документ провозглашен от 4-го до 6-ти записок
из двух листов. Эти листы были
вооружены ружьями.

Все раз подтверждало, что война и ра-
бота и тогда не были.

Вопрос: При дворе 17 декабря 1945 года
были названы не все населенные пункты,
упомянутые Вами, путем сочинения
в действительности командиром 10 роты,
командиром 2-й ударной роты и
командиром амурской ударной
роты 2-й пех. полка.

Предлагается назвать все населенные
пункты, упомянутые над Вами
руководством.

Ответ: Да, тогда я назвал не все сочинен-
ные ~~лишь~~ деревни.

На мой доклад я упомянул в том,
что по приказу фон Райтара, когда
я уже командовал 2-й ударной ротой
полка, в июне 1942 года под моим
руководством сжигались ранее уце-
левшие дома в следующих деревнях:
Жестьки, Козушино, Богородицкое,
Коль и Тлатово.

Эти деревни расположены между
Мосейной и Мелзгой дорогами от гор.
Белых Лук по направлению к
Невелью.

Сквозь в них было сочинено над
моим руководством домов, сказать не

Handwritten signature: Hans Plinkamp

33

могу, т.к. сейчас не помню. Но знаю
точно, что ранее видели там от
уничтожения дома моего смирненск
тавном образом в июне 1942 года.

Вопрос: Вы не все уничтоженное Вами
население путей Назван. Форт Райта
рф не допрос от С.И.С. показал, что
по его приказу Вами были сожжены
кромѣ того следующие деревни:

Лакна, Липенка, Кукунто, Шенково,
Федьково, Жестки и Боролува. Предую
дать кратковременное показание по поводу
сожженных Вами этих населенных
пунктов.

Ответ: Я могу заявить что в направлении
Или к Новосокотинкам я собственно
ротного дела там было огню валазку
и, как я показал Вам, тогда при
моем участии были сожжены большая
деревня, насколько мне помнится Лакна.
Считаю, что там была не одна деревня,
а две, поскольку они были близко распо-
ложены друг от друга. Райтара очевидно
путает меня с группой командиров
карабинного отряда.

Деревню Жестки я полностью не
сжигал, а уничтожил путем сожжения
только остатки жилья и наземных стро-
ений этой деревни, т.к. последние в основ-

Mand Pulmkamp

Мен более сошлась раньше. 34

Вопрос: на допросе от 17 ноября 1945 года
Вы показали, что под Великим Камнем
добавили в июле 1942 года были сошлись
две деревни, расположенные и приблизительно
в 12 километрах западнее гор. Великий
Лух. Расскажите, о сошностях каких де-
ревет Вы тогда дали показания?

Ответ: В тех показаниях мне речь о
сошностях много деревень — Заревы и
грузой деревни, название которых не
помню

Вопрос: Расскажите об этом по подгот-
вке.

Ответ: В начале августа 1942 года, дату
не помню, меня взяли в плен в 247 км.
пелка, где фронт Раттард дал мне четкий
приказ — смерть две деревни: одна из них Заревы,
а название грузой я сейчас не помню. И
нужно было уничтожить полностью, что
нам могли украсть разведчики крас-
ной армии.

На следующий день до рассвета я со
своей инициальной партией отступили в
эти деревни. Туда мы прибыли на рассвете.
Часть роты много была оставлена в
охранении
подаль от деревень, а оставшая часть
от населенного пункта Шитки направил-
ась в близ лежащую деревню, название ко-
торой не помню, на выжигание загары —
смерть эту деревню и соседнего с ней
соседней в "охранении"
Вопрос — Mand Rulerkamp Mand Rulerkamp

Зареве.

35

Погром этих деревьев происходил так: сначала замирали пучки соломы, а потом этой горючей соломой отжигали постройки и замирали содомские камни. Поджигали пучки камыря дом.

Когда эти деревья были нами подожжены и было видно, что жители попытаться пошар у нас не смогут все мой ротик возвратилась в гор. Великие Луки.

То прибавим в Великие Луки о вапонишних пукжа, т.е. о сожженных этих поселенных пукжа, много было доложено форт Раймард или ад'ютанту ст. Лебенкантиу Верман, точно не помню.

Вопрос: следствием распологает укажите, что были было сожжено тогда не две деревни, а три: Ластуха, Зареве и Кифово. Сжигались они были одновременно — в одно и то же утро.

Ответ: Командование пачка, в том числе и я, эти три деревни указывали за две, т.к. дер. Зареве составляла пучки одну деревню с деревней Кифово.

Вопрос: Кроме пачки ротик укажите погроз Феленки пачка вместе с Вами участвовали в сожжении этих поселенных пукжа?

Ответ: Когда мой ротик были пригнаны миссионером и туземцами взога, но они

Uard Ruku camp

наследствен в неперезаписаном ³⁶ листе
подписаным.

вопрос: где делался купец этих соименных
дому деревень?

ответ: они куп соименных деревень из домов
дому барина. Часть из них была на жанах,
а часть оставлена в деревнях. Все их имущество
было соимено нами вместе с домом.

вопрос: Следствие расписывает, что
то во время соименных дер. Заряба Ваши
было арестовано там 6 человек купцов
купцев, которых Ваши дом удерживал в
2. Великие Луки и расписывает. Предупредил
объявление, почему вы об этом знаете?

ответ: Действительно, тогда в Зарябе моего
было арестовано действительно 6 купцов
купцев - купцов. Из них я отпустил сразу
шесть с собой и взял только двоих: старика
и молодого. Но дождавшись и их в Великие
Луки или отпустил по дороге сказать не
могу точно. Приказ об аресте купцов
купцев дер. Заряба или мне подвезен
моя в связи с партизанами дан был мне
Раттардом при получении от него устного
приказа о соименных указаниях моего
дому деревень.

Протокол мне прочитан на почтальон
Кемарском языке и с моих слов записан
вместе -

Hand R. R. R.

Переводчик - Грамм

вопросе соименных их же с
Катмар Рвану

Протокол допроса военнопленного Куленкампа Эларда, бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии об участии в экспедициях по сожжению населенных пунктов в районе города Великие Луки. 7 января 1946 г. 7 января 1946 г. Рукоп. текст. *ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4. Л. 29–36.*

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД по Великолукской обл. Управление
№ 8 - поступ. 20. I. 46 Отдел
Воен. Трибунал Л.В.О.

ДЕЛО № 4

По обвинению КУЛЕНКАМП Элард Элард
по ч. I Указа Презид. Верхов. Совета СССР от 19 IV 1943 г.

Начато „ 9 “ ДЕКАБРЯ 1945 г. В _____ томах
Окончено „ 12 “ ЯНВАРЯ 1946 г. Том № 4

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлечит немедленному возвращению в 1-й Специальный отдел НКВД СССР (гор. Москва). К делу должны быть приобщены копии приговора.
Основание: приказ НКВД, прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 28сс от 5 августа 1938 года.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКВД, хотя бы и временно, производится исключительно через 1-й Специальный отдел НКВД.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным начальником соответствующего управления НКВД, или его заместителем.

Арх. № ~~0494354~~
Сдано в архив „ “ 1938 г.

Н-18491

АРХИВ № 18491

~~4988~~

Н-18491

Архивное уголовное дело бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии Куленкампа Эларда. Т. 4. 9 декабря 1945 г. Обложка. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4.

№ 66

**Сообщение народного комиссара государственной безопасности СССР
Меркулова В.Н. начальнику Главного политического управления
Красной армии Щербакову А.С. о начале в г. Киеве принудительной
мобилизации на работу в Германию мужчин и женщин,
родившихся в 1922–1923 гг.**

21 мая 1943 г.

Совинформбюро

товарищу Щербакову

НКГБ СССР получены данные о проводимой немцами в г. Киеве тотальной мобилизации и тяжелом экономическом положении населения города.

С 1-го мая с.г. началась мобилизация на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–23 гг. От мобилизации освобождаются только железнодорожники, работники водного транспорта, завода быв. «Большевик» и отдельные лица по ходатайству руководителей немецких предприятий.

Одновременно в Киеве объявлена и проводится мобилизация в «Украинскую освободительную армию»²⁹⁰ мужчин-украинцев, родившихся в 1921–25 гг.

Мобилизация населения, как на работу в Германию, так и в «Украинскую освободительную армию», проводится принудительно. В связи с этим ежедневно с 9 часов утра до 17 часов вечера в городе устраиваются массовые внезапные облавы и проверяются документы на улицах, базарах, в кино и других общественных местах. Все лица, не имеющие документов об освобождении от мобилизации, в том числе и женщины, имеющие детей, задерживаются и направляются в соответствующие учреждения для отправки в Германию, а признанные годными к службе в армии – на пункты формирования «Украинской освободительной армии».

Мужчины, не попавшие в «Освободительную армию» по состоянию здоровья, используются немецким командованием на строительстве военных

²⁹⁰ Украинская освободительная армия (УОА) – украинские коллаборационистские подразделения в составе Вермахта, сформированные из пленных красноармейцев украинской национальности и принимавшие участие в боях как с советскими войсками на Восточном фронте, так и с войсками союзников на Западноевропейском фронте Второй мировой войны.

укреплений. По окончанию строительства все, работающие на строительстве, расстреливаются. Больных туберкулезом немцы отравляют.

На период мобилизации в Киеве запрещена как прописка прибывающих, так и выписка убывающих из города. Хожение по улицам после 21 часа запрещено.

В последнее время в Киеве снова начались массовые репрессии против мирного населения. Всех «недовольных» немцы расстреливают. Взятые раньше на учет семьи коммунистов и советского актива расстреливаются вместе с детьми.

Население города голодает, оно раздето и разуту. Мануфактуры нет. Среди женщин развита проституция. Русские квалифицированные рабочие зарабатывают в месяц всего лишь 300 рублей, на которые можно купить только 10 коробок спичек. Из продовольствия рабочие получают 200 граммов просяного хлеба в день.

Торговля в городе отсутствует. Магазины закрыты. Сильно развита спекуляция. Цены на базарах на продовольствие крайне неустойчивы. На протяжении дня они меняются по нескольку раз. Хлеб из проса стоит 200 рублей килограмм, пуд муки – 2000 рублей, пуд картофеля – 300 рублей и сало – 2000 рублей килограмм.

В городе частично функционируют низшие школы, в школах введены телесные наказания, закон божий отменен.

В зданиях ЦК КП(б)У и других правительственных учреждений снят и вывезен в Германию мрамор и ценная лепка. Восстановительные работы не проводятся. Город в развалинах.

Население города озлоблено против немцев. Ждет прихода Красной армии. Пропаганда немцев и украинских националистов теряет силу. Население Киева больше ей не верит. Отмечается большой интерес к советским листовкам и вестям с советской стороны.

Народный комиссар государственной
безопасности Союза ССР

Меркулов

№ 67

Протокол допроса унтер-офицера германской армии, бывшего переводчика немецкой военной комендатуры г. Смоленска Киршфельда Романа-Роберта о насильственном угоне в Германию жителей сожженных деревень Смоленской области

5 января 1944 г.

Киршфельд Р.-Р., 1905 г.р., немец, подданный Германии, образование среднее. В германской армии с июня 1941 года, бывший переводчик немецкой военной комендатуры г. Смоленска, унтер-офицер.

ВОПРОС: Вы являлись карателем? Скажите, какие злодеяния в отношении советских граждан были совершены вами и карательным отрядом, в котором вы служили?

ОТВЕТ: Помимо участия в карательной экспедиции, предпринятой немцами в июле 1943 года в р-не Сураж-Усвяты-Невель, я с января по март 1943 года являлся командиром немецкого карательного отряда, направленного в тот же район из г. Смоленска. Поэтому в зверствах, творимых немцами в этом районе, я принимал непосредственное участие.

О деятельности нашей карательной экспедиции в июле 1943 года я могу показать немного, поскольку спустя несколько дней после её начала мы были разбиты партизанами.

Зверства, чинимые нами в отношении советских граждан во время этой экспедиции, заключались в том, что мы, занимаясь поисками партизан, арестовывали всех без исключения прохожих гражданских лиц, и, добываясь у них признания в принадлежности к партизанскому отряду, избивали и расстреливали их без всяких на то оснований.

Припоминаю случай, когда в моём присутствии в один из дней июля месяца 1943 года были расстреляны три ни в чём не повинных местных крестьянина, направлявшихся из одной деревни в другую. Перед тем, как расстрелять этих крестьян, мы подвергли их жестокому избиению.

ВОПРОС: Вы являлись участником массовых расстрелов советских людей. Почему об этом не рассказываете?

ОТВЕТ: Непосредственно расстреливать советских граждан и сжигать советские села и деревни мне приходилось в январе-феврале 1943 года, когда я, будучи командиром карательного отряда, действовал в р-не Невель-Усвяты.

В этом же районе действовали части 2-й и 3-й пехотно-авиационных дивизий, которые тоже выполняли карательные функции.

Так как партизаны были неуловимы, немецкое командование решило подавить партизанское движение путём массовых репрессий по отношению к мирному населению.

Если только в какой-либо деревне было зафиксировано появление хотя бы одного партизана, эта деревня подвергалась сожжению, а жители её, как правило, расстреливались.

Предварительно этим жителям объявлялось, что их деревня, поскольку в ней укрываются, якобы, партизаны, будет сожжена. Поэтому всё население обязано покинуть деревню, а те, кто в состоянии выполнять тяжёлые физические работы, подлежат отправке в Германию.

Из вещей и продуктов каждый изгоняемый из деревни мог брать только то, что в состоянии был унести на себе.

После этого начинался грабёж деревни, и затем она полностью сжигалась. Оставленные без крова жители вынуждены были уходить в лес, но, не имея средств к существованию, они выходили из леса, пытаясь на пепелище сгоревших домов найти какие-либо продукты.

Вот тогда-то и начиналась охота за мирными жителями.

Всем участникам карательного отряда и солдатам полевых частей было приказано расстреливать каждое гражданское лицо, независимо от пола и возраста, появлявшееся из леса. Поэтому, как только из леса выходили скрывавшиеся там мирные жители, их немедленно расстреливали.

На моих глазах в январе 1943 года была расстреляна пожилая женщина с двумя детьми, замеченная нами на пепелище сожжённой накануне дер. Дорохи. Расстреляны они были несмотря на то, что все присутствовавшие при этом немецкие солдаты, в том числе и я, видели, как эта женщина с детьми разрывала пепел сгоревшего дома.

ВОПРОС: Но ведь такие факты расправы над советскими людьми в вашей практике были не единичны?

ОТВЕТ: Расстреливали мирных жителей мы почти во всех деревнях и сёлах, которые нами были сожжены.

Так, моим отрядом совместно с частями 2-й и 3-й германских пехотно-авиационных дивизий под предлогом борьбы с партизанами были полностью сожжены дер. Терпигово, Дорохи, Андреево, Борки-2, Макарики, Гозьба, Захарики, Ходки и Родки.

При этом должен сказать, что дер. Дорохи, Андреево и Терпигово были сожжены после предварительного интенсивного обстрела их артиллерией. Артиллерийским обстрелом этих деревень руководил командир противотанковой роты 2-й авиапехотной дивизии вахмистр Коммель.

ВОПРОС: А куда девалось имущество жителей сожжённых вами деревень?

ОТВЕТ: Имущество, скот и продовольствие, принадлежавшее мирным жителям, было перед сожжением указанных деревень разграблено солдатами 2-й и 3-й немецких пехотно-авиационных дивизий. Для транспортирования награбленного имущества при каждой из частей этих дивизий состоял большой обоз.

Помимо перечисленных населенных пунктов, на моих глазах и с моим участием в феврале месяце 1943 года были разграблены дер. Дубокрай, Жуково, Чёрная Болотница, Белая Болотница, Блитчино, Синяки и хут. Боброво Усвятского р-на, а также дер. Высокое, Горяны и Шабаново Смоленского р-на.

В дер. Жуково, Дубокрай, Гозьба, Филимоново немцы почти во всех домах сняли двери, оконные рамы и забрали всю мебель, не исключая столов и стульев. Награбленную мебель они заставили самих же жителей распиливать на дрова.

В дер. Шабаново с проходивших мирных советских граждан прямо на улице немецкие солдаты снимали тёплую одежду и обувь. Тех, кто сопротивлялся этому, тут же избивали.

Имеющийся в деревнях скот полностью отбирался немцами. В одном только хуторе Боброво солдатами 2-й пехотно-авиационной дивизии было отобрано 17 коров.

Мне также известно о массовом грабеже населения г. Смоленска, производимом в 1941, 1942 и 1943 годах.

ВОПРОС: Вам не только об этом известно, но вы сами являлись участниками грабежей советских граждан в г. Смоленске. Не пытайтесь это скрывать.

ОТВЕТ: Непосредственного участия в этом я не принимал. О грабежах и массовых расстрелах, производимых в г. Смоленск в 1941 году и в первой половине 1942 года, я знаю со слов немецких солдат и офицеров, занимавшихся этими грабежами и расстрелами.

Во время посещения солдатского клуба в г. Смоленске мне неоднократно приходилось слышать, как хвастались солдаты тем, что они грабили жителей города и расстреливали советских людей ради спорта.

Лично мне пришлось наблюдать факты грабежа жителей г. Смоленска в 1943 году. Эти грабежи производились одновременно с проводившейся в это время отправкой жителей города на работу в Германию.

ВОПРОС: Советские граждане не отправлялись, а насильно угонялись в рабство в Германию. Расскажите, как это происходило.

ОТВЕТ: Примерно в июне месяце 1943 года в г. Смоленске было объявлено, что жители обоего пола, в том числе подростки (мальчики с 14 лет, а девочки с 17 лет), должны явиться для врачебного осмотра и дальнейшей отправки на работу в Германию. За неявку на врачебный осмотр немцы угрожали строгим наказанием, вплоть до расстрела. Несмотря на это, добровольно на врачебный осмотр никто не шёл. Многие жители, особенно молодёжь, не желая ехать в Германию, скрывались в различных местах.

Убедившись, что такой метод вербовки рабочей силы в Германию положительного результата не даёт, немцы стали хватать жителей прямо на улице и, не давая им даже проститься с родными и взять необходимые вещи, сажали в поезда, направлявшиеся в Германию.

Угонялось население в Германию также из всех районов Смоленской обл.

В первых числах июля 1943 года немцы отправляли в Германию жителей дер. Шабаново Смоленского р-на. Приехав на грузовой машине в деревню, немецкие солдаты ходили из дома в дом и забирали всех трудоспособных жителей, которых они заставляли. Угоняли в Германию также и подростков.

Я в это время с несколькими своими сослуживцами находился в одном из домов дер. Шабаново, где нами была организована выпивка. Под вечер я послал дочь хозяйки дома за водкой, однако она не возвращалась. Отправившись на её поиски, я увидел грузовую машину, в кузове которой сидели плачущие женщины, в числе их оказалась и та девушка, которую перед этим я послал за водкой.

После того, как машина была полностью нагружена, она отправилась на вокзал, где формировался эшелон с советскими гражданами, отправляемыми на работу в Германию.

Те жители, которым удавалось уклониться от отправки в Германию, использовались немцами на месте.

ВОПРОС: Каким образом?

ОТВЕТ: Этих жителей заставляли работать во фронтовой полосе. Их выгоняли на работу по очистке от снега проходов между окопами, в то время как по этим окопам велась оружейная, пулемётная и артиллерийская стрельба со стороны советских войск. При этом все обязаны были работать, сняв верхнюю одежду с тем, чтобы из-за холода каждый работал без отдыха. Это мне пришлось видеть в районе дер. Макарики, на участке фронта Усвяты-Невель. Направляли на эти работы мирных жителей немецкие коменданты деревень.

В первых числах февраля 1943 года я сам был комендантом дер. Шманы Витебской области. По распоряжению коменданта соседней дер. Лужково капитана Перше я ежедневно направлял по 25-30 человек из числа жителей деревни для выполнения различных работ на линии фронта.

ВОПРОС: Вы рассказали лишь о части злодеяний немцев, свидетелем и участником которых вы являлись. Рассказывайте всю правду об этом.

ОТВЕТ: Я ещё могу рассказать о нескольких фактах издевательства и жестоких расправ немцев над мирными советскими гражданами.

Так, в дер. Ласкутиха Усвятского р-на немецкие солдаты из 2-й пехотно-авиационной дивизии тяжело ранили семилетнего ребёнка и его мать, в доме которой они квартировали, за то, что эта женщина, якобы, плохо им угождала. Об этом факте мне стало известно со слов самой раненой женщины, в дом которой я заходил, будучи зимой 1943 году в названной деревне.

В июле 1943 году в одной из деревень близ г. Городок солдатами карательного отряда, в котором я состоял, из колодца была извлечена мёртвая женщина с завязанными позади руками. Эту женщину живой бросил в колодец один немецкий солдат по приказу своего офицера. В другой деревне, недалеко от с. Дуброво, нами в доме близ мельницы были обнаружены уже разложившиеся трупы старика и старухи, руки и ноги которых были связаны верёвками. Как мы выяснили, эту расправу без всяких к тому оснований учинил немецкий карательный отряд, действовавший в этом районе ещё до нас.

Наконец, в середине февраля 1943 г. при посещении дер. Синяки Усвятского р-на я лично видел целые груды трупов женщин, стариков и детей, убитых накануне этого немецким 112-м лыжно-охотничьим отрядом. В числе жертв, которых насчитывалось более 120 человек, многие были убиты прикладами.

Помимо названных случаев, свидетелем которых являлся я лично, мне со слов одного знакомого старшего ефрейтора из 7-й немецкой парашютной дивизии, известно, что в марте 1943 года немцы в с. Рибшево близ Духовщины сожгли в риге 300 мирных советских граждан, а всех молодых девушек этой деревни изнасиловали.

Другой мой знакомый, унтер-офицер Феерабенд, служивший в охранном отряде, дислоцировавшемся в с. Лужково Витебской обл., мне в январе 1943 года рассказал, что незадолго до нашей встречи руководимым им отрядом были расстреляны все жители дер. Блитчино Усвятского р-на. При этом Феерабенд рассказал также об обстоятельствах этого злодеяния.

В один из дней декабря месяца 1942 года в дер. Блитчино из Лужково прибыло несколько немецких подвод для изъятия у населения дров, сена и

другого фуража и продовольствия. В этой деревне приехавшие немцы были, якобы, обстреляны неизвестными лицами, в результате чего один немецкий солдат был убит. Когда об этом стало известно в с. Лужково, в Блитчино был отправлен карательный отряд во главе с Феерабендом, который, несмотря на безрезультатность произведённых повальных обысков и отсутствие в деревне мужчин, всё же отдал приказ отряду о расстреле всех поголовно жителей этой деревни, что немедленно и было сделано. Трупы расстрелянных в дер. Блитчино женщин и детей я несколько позднее видел лично.

Далее Феерабенд мне рассказал, что в январе 1943 года его карательным отрядом в дер. Готы того же Усвятского р-на была сожжена школа с находившимися в ней беженцами из сожжённых немцами соседних населённых пунктов в количестве более 50 чел.

Поводом к этой расправе, по словам Феерабенда, послужило то обстоятельство, что из близлежащей дер. Смолино немцами было замечено движение гражданских лиц около названной школы. Получив это сообщение, Феерабенд со своим карательным отрядом явился в дер. Готы и приказал поджечь школу, из которой перед этим по его отряду, якобы, было произведено несколько выстрелов. На глазах Феерабенда и его отряда школа с находившимися в ней мирными советскими гражданами сгорела.

Кроме изложенных фактов, я могу показать ещё о случаях жестокого обращения с советскими военнопленными со стороны финских властей и военнослужащих.

ВОПРОС: Откуда вам об этом известно?

ОТВЕТ: В марте 1942 года, в период пребывания в г. Каугезунд (Норвегия), я познакомился с фельдфебелем Эрихом Вейсом, служившим в 387-м венском лыжном полку. Вейс мне рассказал, что его полк с лета 1941 года по март 1942 года действовал на северном участке советско-германского фронта со стороны Финляндии.

Касаясь вопроса об обращении финских солдат и офицеров с советскими военнопленными, Вейс отмечал исключительную жестокость финнов.

На основании личных наблюдений он говорил, что финны всех без исключения военнослужащих Красной армии, которых им удаётся захватить в плен, зверски убивают.

Вейс сам неоднократно был свидетелем того, как финские солдаты и офицеры, захватив в плен советского бойца или офицера, опускали его в прорубь несколько раз подряд, пока он не покрывался толстой коркой льда.

Видел он также, как финны резали советских военнопленных ножами.

Эти зверские способы расправы с советскими военнопленными, по словам Вейса, скоро переняли и немцы.

Помимо этого, он рассказывал, что финские солдаты широко применяют на фронте изготовляемые ими разрывные пули «Дум-дум».

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мною на понятном нерусском языке: Киршфельд

Допросил: Заместитель начальника отделения
Главного управления «Смерш» майор

Путинцев

*ЦА ФСБ России. АУД № Н-17683. Т. 2. Л. 19–26. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

№ 68

**Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-ой
армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору
Вадису А.А. о создании немцами на территории Белоруссии
специальных лагерей для гражданского населения**

21 марта 1944 г.

**НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1 БФ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ**

тов. В А Д И С У

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

**о проводимых мероприятиях по работе среди находившегося в немецких
лагерях населения**

17 марта с. г. немецкие войска при отходе с занимаемых ими рубежей в р-не сёл Мыслов Рог, Литвиновичи, Медведь, Холмы, Залесье и др. Озаричского р-на Полесской области оставили на этой территории три концентрационных лагеря с согнанным в них гражданским населением в количестве до 25 тыс. человек. Все три лагеря находились на болотах, первый лагерь – в лесу, северо-западнее дер. Медведь Озаричского р-на Полесской области, второй – западнее дер. Литвиновичи и третий – западнее дер. Подосинник того же района.

В указанных лагерях были сосредоточены преимущественно женщины, старики и дети населенных пунктов прифронтовой полосы, в частности из гор. Жлобин и Жлобинского р-на, Паричского р-на, Бобруйского, Октябрьского, Глусского, Могилёвского и др. районов Белоруссии.

По показаниям находившихся в лагерях граждан, немцы перед отправкой их в лагеря, отобрали всё трудоспособное население и угнали к себе в тыл, а нетрудоспособных – женщин, стариков и детей направили к линии фронта в специально созданные концлагеря, предварительно изъяв у населения всё имущество и продовольствие. В пути следования сгоняемое в концлагеря население подвергалось жестоким издевательствам, питанием не обеспечивалось, слабых и неспособных быстро двигаться немцы избивали палками и расстреливали.

Находившаяся в лагерях жительница гор. Жлобин Шиманская Мария Ивановна, 1886 г. рождения, о порядке отправления жителей в концлагеря и ограблении их немцами показала:

«... В городе согнали всех жителей на одну улицу, куда направили и нас. После этого всех жителей силой направили на станцию. Перед этим всем объявили, чтобы брали с собой тёплую одежду и продукты, которые потом отобрали.

... В вагоны грузили детей, больных стариков, женщин и калек. Тех, кто прятался, ловили. Вагоны закрыли на замок и отправили. Дорогой ничего не давали. В районе Старых Дорог в 80 км от Бобруйска нас всех высадили и по грязи погнали в лагерь. В пути нас не кормили, а отстающих конвоиры расстреливали. Я лично видела до 20 чел. расстрелянных».

Аналогичны показания и других, находившихся в лагерях граждан. В частности, житель дер. Чирковичи Паричского р-на Полесской области Карленок Пётр Ильич, 1877 г. рождения, показал:

«... В конце декабря м-ца 1943 г. немецким командованием был издан приказ об эвакуации населения прифронтовой полосы... Согласно этого приказа всех жителей немецкие солдаты выгоняли из деревень и гнали по направлению к мест. Колчичи, отбирая у населения имущество и скот. С собой было разрешено брать только двухдневный запас продуктов. Примерно, числа 25 декабря 1943 г. нас немцы из разных деревень согнали в одно место и под конвоем вооруженных немецких солдат пригнали в м. Колчичи. Перед этим вся молодежь и трудоспособные мужчины и женщины были отобраны и угнаны неизвестно куда...

В конце января 1944 г. нас перегнали в м. Щедрин, т.к. в м. Колчичи не было совершенно продуктов питания. До 12 марта с.г. все мы проживали в м. Щедрин, а затем 12 марта немцы под силой оружия всех жителей стали грузить на машины и отвозить на ст. Красный Берег, где нас погрузили в вагоны. На ст. Красный Берег немцы свезли из районов Бобруйска-Рогачева свыше 25 тыс. человек. Погрузив все[х] в эшелоны, немцы закрыли окна и двери вагонов и в течение суток не открывали...

14 марта с.г. наш эшелон прибыл на ст. Рудобелка, где нас выгрузили и погнали под конвоем в населённый пункт Микуль-Городок, куда мы прибыли 15 марта с.г. В пути следования до Микуль-Городка немцы всех тех, кто не мог из-за слабости идти, расстреливали. Ими было расстреляно до 100 человек стариков, женщин и детей.

Пригнав нас в д. Микуль-Городок, немцы разместили всех жителей за деревней на открытом поле, обнесли лагерь колючей проволокой и поставили вооружённую охрану...».

Во всех трёх лагерях жители размещались под открытым небом, устраивать какие-либо шалаши или землянки немцы не разрешали, также не разрешалось под угрозой смерти разжигать в лагерях костры для согревания.

Лагеря были обнесены колючей проволокой в несколько рядов, вокруг лагерей были устроены вышки с установленными на них пулемётами. Вся лучшая зимняя одежда у жителей была отобрана, и они под открытым небом на морозе ютились в лохмотьях, замерзали от холода.

Питанием и даже водой находившиеся в лагерях жители не обеспечивались и обречены были на голодное вымирание. Находившимся в лагерях привозили совершенно незначительное количество хлеба, который буханками забрасывался за проволоку, а затем, когда голодные жители толпами бросались за хлебом, по ним открывали стрельбу из автоматов. О неслыханных зверствах и издевательствах немцев над мирными жителями, загнанными в концлагеря, находившийся в этих лагерях житель дер. Козловичи Паричского р-на Митрахович Филипп Иванович показал:

«... 13 марта 1944 г. немцы нас привезли в лагерь, расположенный около дер. Микуль-Городок, в лесу. Люди находились под открытым небом, каких-либо строений не было и их не разрешалось делать. Режим в лагерях был невыносимо тяжёлый и жестокий, население находилось в нечеловеческих условиях, питания и воды совершенно не давали, костров разжигать не разрешалось, люди были обречены на голодную смерть. За одни сутки в лагере умерло от истощения и холода более 50 человек, в большинстве умирали дети. Будучи в лагере, мы подвергались разнузданному грабежу, немцы безнаказанно отбирали у жителей всё, что хотели, обувь, одежду, ценности».

Это же подтверждается и показаниями находившейся в лагере гр-ки Швайба Анны Тихоновны, которая показала:

«... При нахождении в лагере в р-не дер. Литвиновичи из числа находившихся там жителей умерло от голода около 100 чел. граждан за один день. Санитарные условия отсутствовали, медицинской помощи больным не было. Люди находились под открытым небом, на холоде, разводить костры не разрешалось...».

Вследствие неслыханно тяжёлых условий, отсутствия питания и медицинской помощи больным, в лагерях быстро начали распространяться различные болезни, особенно широко распространился среди находившихся в лагерях жителей сыпной тиф, т.к. созданный немцами режим благоприятствовал распространению этой болезни. От тифа ежедневно в лагерях умирали десятки людей, хоронить которых немцы не разрешали, и умершие от тифа и других болезней оставались вместе с живыми, что также создавало условия для более быстрого распространения среди жителей тифа и других болезней.

Всё это, как установлено расследованием, было устроено немцами с целью диверсии, т. е. занесения в расположение частей Красной армии и в

близлежащие населённые пункты сыпного тифа и других инфекционных заболеваний, а также для создания в прифронтовой полосе затруднений с питанием и медикаментами. Только этим и объясняется оставление немцами лагерей с таким большим количеством населения, наполовину больного тифом и истощённого от голода. Оставляя в таком состоянии лагеря, немцы рассчитывали, что находившиеся в лагерях жители сразу же пойдут в населённые пункты прифронтовой полосы и, общаясь с населением и военнослужащими, распространят сыпной тиф, кроме того, для лечения больных потребуется много медикаментов и врачей, а также потребуется большое количество продуктов для обеспечения находившегося в лагерях населения питанием. Это же подтверждается и показаниями находившейся в лагерях жительницы гор. Жлобин Гаврильчук Зинаиды Петровны, которая по данному вопросу показала:

«...В лагерях распространялись болезни... Больных и мёртвых полицейские стаскивали в кучи, где больные и умирали. За ночь с 15 на 16 марта с. г. в лагере умерло более 150 чел. ... С 16 на 17 марта с. г. смертность ещё более увеличилась...

...16 марта с. г., я, подойдя к охранявшему лагерь солдату, по национальности поляку, спросила его по-польски, что с нами будут делать. Он, дождавшись, когда не стало поблизости немцев заявил, что с 16 часов ихних войск не будет, нас оставят на стороне Красной армии. О целях оставления он сказал, что это сделано, чтобы заразить тифом и другими болезнями Красную армию, т. к. при переходе население будет общаться с военнослужащими и жителями, проживающими вблизи передовой линии фронта. Кроме того, чтобы ограбить население, отобрать имущество, скот, создать затруднения с питанием Красной армии, т. к. немец оставляет население не способное к труду, его требуется кормить и лечить. Такие разговоры слышали и другие жители от немецких солдат, которые также говорили, что это делается с целью заражения войск Красной армии».

В целях недопущения неорганизованного просачивания находившегося в лагерях населения в расположение частей армии и населённые пункты прифронтовой полосы, нами немедленно были предприняты меры к усилению службы заграждения, для чего были использованы армейские заградотряды, взводы охраны отделов «Смерш» дивизий, специально были созданы оперативные группы для фильтрации выходящего из лагерей населения.

Одновременно Военным Советом армии для быстрой санитарной обработки и эвакуации находившегося в лагерях населения специально создана чрезвычайная комиссия, намечены пункты сосредоточения этого населения, выделен автотранспорт для эвакуации и обеспечения питанием

жителей лагерей, выделен врачебный персонал для оказания медицинской помощи больным и раненым гражданам. Кроме того, Военный Совет обратился с ходатайством в Военный Совет фронта об оказании помощи в данном вопросе, в частности в выделении дополнительных сил врачебного персонала, в выделении автотранспорта и назначении пунктов эвакуации населения.

Для оперативного обслуживания освобождённого из лагерей населения нами в пунктах сосредоточения этого населения созданы оперативные группы, всего создано 6 опергрупп. В процессе фильтрации населения, оперативными группами за это время выявлено 4 быв. полицейских, бывший начальник полиции г. Жлобин и 4 подозр[еваемых] в связях с немецким гестапо, 16 пособников. Фильтрация находившегося в лагерях населения продолжается.

Начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-ой армии
полковник

Трапезников

*УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Пор. 105. Л. 120–123.
Подлинник. Публикуется впервые.*

№ 69

Протокол допроса оберштурмбанфюрера СС, бывшего окружного комиссара г. Мариуполя Хайниша Георга о насильственном угоне в Германию жителей Украины

10 июня 1944 г.

Хайниш Георг, 1901 года рождения, уроженец г. Нейштадт (Верхняя Силезия), немец, из семьи торговца, с высшим образованием, холост, член национал-социалистической партии с 1923 года, б[ывший] областной комиссар в гор. Мелитополе, взят в плен 20 сентября 1943 года.

ВОПРОС: Сколько времени вы были областным комиссаром в городе Мелитополе?

ОТВЕТ: С сентября 1942 года по 20 сентября 1943 года.

ВОПРОС: Для занятия этой должности вы проходили специальную подготовку?

ОТВЕТ: Специальной подготовки я не проходил, а был назначен областным комиссаром как заслуженный член национал-социалистической партии Германии.

ВОПРОС: Какие заслуги вы имеете в виду?

ОТВЕТ: Мои заслуги заключаются в активной работе в национал-социалистической партии с 1923 года, т.е. со времени вступления в члены партии. Вскоре после вступления в партию, я занимал должность организатора и руководителя штурмовых отрядов СА в г. Франкфурте на Майне, Мелкенбурге и Бреславле.

В 1933 году вместе с полицией и СС принимал активное участие в арестах социал-демократов, коммунистов и членов других левых партий в г. Мелкенбург.

В 1936 году я получил работу в штабе заместителя Гитлера – Гесса и работал у него на разных должностях, а к моменту перелета Гесса в Англию, занимал должность заместителя начальника его штаба.

После этого я некоторое время работал в Мюнхенской партийной канцелярии, наконец, непосредственно перед назначением меня на работу в г. Мелитополь – в штабе «Восток» при имперском Министерстве хозяйства.

За свою деятельность в штурмовых отрядах СА и национал-социалистической партии я награжден бронзовой, серебряной и золотой медалями «За службу» и золотым почетным знаком национал-социалистической партии.

ВОПРОС: Таким образом, вы как надежный «идейный» деятель фашистской партии, набивший себе руку на уничтожении левых партий в Германии, были назначены на грабительскую должность в г. Мелитополь?

ОТВЕТ: Не отрицаю.

ВОПРОС: Кем персонально вы были назначены на должность областного комиссара города Мелитополя?

ОТВЕТ: На должность областного комиссара г. Мелитополя я был назначен в августе 1942 года штабом «Восток» при имперском Министерстве хозяйства. В сентябре я прибыл к месту назначения и приступил к исполнению своих обязанностей.

ВОПРОС: В чем заключались ваши обязанности?

ОТВЕТ: Возложенные на меня обязанности вытекали из политики национал-социалистической партии и германского правительства по отношению к населению оккупированных областей.

ВОПРОС: Точнее, грабительской политики?

ОТВЕТ: Само собою разумеется.

ВОПРОС: Конкретизируйте эту называемую политику?

ОТВЕТ: По конкретным вопросам, как например, мобилизация рабочих в Германию, изъятие продовольствия у населения, эвакуация населения и тому подобное, я получал различные инструкции и распоряжения.

ВОПРОС: Что говорилось в этих инструкциях и распоряжениях о задачах германских областных комиссаров на временно оккупированной советской территории?

ОТВЕТ: Различных инструкций и распоряжений было много и точно передать их содержание по отдельным вопросам я не смогу.

Общий смысл этих распоряжений я могу передать словами имперского комиссара Украины Коха, который инструктируя в августе 1943 года в поселке около г. Ровно областных комиссаров Украины, заявил следующее: «Областные комиссары должны, во-первых, выкачать из украинского земледелия все, что еще можно оттуда взять и, во-вторых, направить в Германию максимальное количество рабочих». Кох говорил, что необходимо беспощадно проводить в жизнь все мероприятия, связанные с выполнением этих задач, применяя для этой цели наличные силы полиции безопасности, жандармерии и проч[их] германских карательных органов.

Из инструктивного выступления Коха следовало далее, что для облегчения колонизации Советского Союза необходимо жестоко подавлять всякую попытку населения саботировать наши мероприятия, не останавливаясь при этом перед уничтожением лишних нескольких тысяч человек. Подобные меры запугают русских, сократят население Советского

Союза и тем самым облегчат задачу удержания русского народа в повиновении.

ВОПРОС: Как вы проводили в жизнь указания Коха?

ОТВЕТ: Я делал все возможное для того, чтобы выкачать максимальное количество продовольствия, товаров, сырья и проч[его] для нужд Германии, а также обеспечивал поставку рабочей силы в германскую военную промышленность.

ВОПРОС: Таким образом, вы являлись непосредственным организатором грабежа советского населения во вверенном вам округе?

ОТВЕТ: Безусловно.

ВОПРОС: Организуя чудовищные по своему размаху грабежи, вы одновременно давали указания полиции, жандармерии и прочим карательным органам арестовать и уничтожать негодное немцам советское население?

ОТВЕТ: Организатором и исполнителем уничтожения негодного нам советского населения Мелитопольской области являлась служба безопасности СД во главе с ее начальником Арнольдом.

Кроме того, полиция подчинялась в г. Мелитополе не мне, а генеральному комиссару Крыма Фрауэнфельду.

ВОПРОС: Мы еще вернемся к вопросу о вашей роли в деле истребления советского населения.

Покажите, как вы практически организовывали ограбление советского населения?

ОТВЕТ: Через подчиненный мне хозяйственный отдел комиссариата, я каждой деревне давал задание сдать германскому командованию определенное количество сельскохозяйственных продуктов. Крестьянское имущество, как-то: домашние животные, фруктовые сады, пасеки и другие облагались натуральным и денежным налогом. В последнее время был разработан проект подушного налога.

ВОПРОС: Ваши так называемые задания и налоги были посильны для крестьян? Крестьяне охотно сдавали свою продукцию?

ОТВЕТ: Крестьяне саботировали заготовки, ибо были не в состоянии их выполнить, и приходилось все необходимо отбирать насильно. Для этой цели я имел в своем распоряжении большой аппарат сельскохозяйственных комендантов, жандармерию и суд, которые осуществляли карательные мероприятия по отношению к крестьянам, не сдавшим необходимого количества продуктов.

ВОПРОС: Какие карательные мероприятия вы осуществляли через свой аппарат?

ОТВЕТ: Крестьян подвергали различным наказаниям: избиению, штрафам и конфискации имущества. Нередко крестьяне приговаривались к каторге. Подобные приговоры утверждал я.

ВОПРОС: Это не все. По показаниям свидетеля Шатунова Геронтия, бывшего служащего городской управы в г. Мелитополе, вы издали также распоряжение о принудительном изъятии у населения различной мебели, посуды, постельных принадлежностей и проч[их] вещей?

ОТВЕТ: Да, я признаю, такое распоряжение было мною дано и проведено в жизнь через городскую управу. Какое количество вещей было отобрано от населения, я не помню.

ВОПРОС: Однако сколько попало к вам лично, об этом вы должны знать.

ОТВЕТ: Из реквизированного имущества я взял несколько диванов, столов, шкафов и проч. вещей. Часть вещей я взял для нужд комиссариата, а часть себе лично.

ВОПРОС: Кроме грабежа, вы организовывали также отправку советских людей на каторгу в Германию?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Каким образом вы это делали?

ОТВЕТ: Отpravку советского населения в Германию я производил через подчиненный мне аппарат и с помощью приезжавших из Германии вербовщиков. Сначала путем пропаганды о «райской» жизни восточных рабочих в Германии, то есть вернее путем обмана удалось набрать людей для двух эшелонов, которые поехали добровольно. В дальнейшем отправка населения производилась насильственно, так как до населения дошли слухи об истинном положении русских людей в Германии.

ВОПРОС: Покажите, как вы осуществляли насильственную отправку советского населения в Германию?

ОТВЕТ: Практически насильственная отправка рабочих в Германию проводилась следующим образом: полиция или жандармерия оцепляла район или населенный пункт, из которого я намечал брать людей, и хватала первых попавшихся здоровых людей на улице и в домах, направляя их затем в концентрационный лагерь в Константиновке. Из лагеря их силой грузили в эшелоны и в запломбированных вагонах отправляли под конвоем в Германию. Разлука с детьми, с мужем, женой и т.п. во внимание не принималась. Вполне естественно, что эти мероприятия не обходились без избиений, а подчас и расстрелов.

ВОПРОС: Избиения и расстрелы беззащитных и невинных людей вы считаете естественным явлением?

ОТВЕТ: Эти явления во время войны я не считаю не естественными. В своих приказах я предупреждал население, что кто уклоняется от поездки в Германию, того ждет наказание по закону военного времени, т.е. расстрел.

ВОПРОС: Сколько всего вы отправили людей в Германию и какой контингент?

ОТВЕТ: Я отправил более 7 тысяч мужчин, женщин и подростков. Кроме того, я имел распоряжение Гимmlера отбирать у русских женщин детей, рожденных от немцев и отправлять в Германию.

ВОПРОС: Какая цель преследовалась распоряжением Гимmlера и как вы это распоряжение выполняли?

ОТВЕТ: Цель приказа – не допустить улучшения русской крови за счет немецкой. Во исполнение данного распоряжения я не успел ничего предпринять, поскольку трудно было определить, кто является отцом ребенка.

ВОПРОС: Следствию понятно, что, если бы вам позволили обстоятельства, вы не задумываясь выполнили бы и это указание, исходящее из вашей звериной ненависти ко всему человечеству.

Следствие располагает документами и свидетельскими показаниями о том, что вы установили в г. Мелитополе детскую трудовую повинность. Вы подтверждаете данные следствия по этому вопросу?

ОТВЕТ: *Да, подтверждаю. Детскую трудовую повинность, ее род и объем я действительно установил в г. Мелитополе.

Летом 1943 года я издал приказ о всеобщей детской трудовой повинности. Согласно этому приказу школы были закрыты, а все ученики, начиная с 10-летнего возраста, вместе с преподавателями отправлены на окопные работы по реке Молочная*²⁹¹.

ВОПРОС: Какой режим был установлен на этих работах?

ОТВЕТ: Дети работали с 8 часов утра до 16 часов с перерывом на обед, на который выдавалось 100 грамм хлеба и суп.

ВОПРОС: По показаниям свидетеля Шемиот Ольги, против использования детей на земляных работах и установленного вами режима, протестовал даже подчиненный вам отдел школ. Как вы отнеслись к этому протесту?

ОТВЕТ: Меня просили, чтобы я отменил детскую трудовую повинность, но поскольку приказ был издан в интересах германской армии, то меня не могла беспокоить судьба русских детей, и поэтому я ответил «я приказ издал, и он будет выполняться».

²⁹¹ Текст, выделенный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

ВОПРОС: Избиение детей на работах производилось тоже по вашему приказу?

ОТВЕТ: Об этом я в приказе не писал, и об избиении детей мне неизвестно, возможно, это делала полиция за невыход на работу без моего ведома. Напротив, я всегда говорил, что к детям нужно относиться гуманно.

ВОПРОС: А насильственное склонение девушек-подростков к сожительству с вами вы тоже считаете гуманными поступками?

ОТВЕТ: *Я должен признать, что такой случай действительно был в казино г. Мелитополя.

ВОПРОС: Как это произошло?

ОТВЕТ: Однажды в июне или июле 1943 года в 11-12 часов вечера я пришел в казино, где у меня возникло желание использовать прислуживавшую мне 15-летнюю русскую девушку, работницу казино Тамару (фамилию не знаю). Так как она сопротивлялась, я угрожал ей отправкой в Германию, но ей удалось вырваться из моих рук, и она убежала.

ВОПРОС: Как же вы с ней потом поступили?

ОТВЕТ: Я ее уволил с работы и о дальнейшей ее судьбе не знаю.

ВОПРОС: Следствию известно, что вы пытались ее уничтожить.

ОТВЕТ: Тамара и ее мать стали распускать слухи, что я хотел изнасиловать Тамару, и поскольку она сопротивлялась, то я ее уволил с работы. Подобные слухи меня, конечно, как областного комиссара компрометировали, однако каких-либо мер для ее уничтожения я не принимал.

ВОПРОС: Следствием установлено, что, готовясь к эвакуации, немцы разрушили город Мелитополь и уничтожили сельскохозяйственную продукцию, которую не сумели вывезти. Покажите о своей роли в разрушении г. Мелитополя и уничтожении сельскохозяйственной продукции у крестьян?

ОТВЕТ: В уничтожении сельскохозяйственной продукции, как то: зерна, домашних животных и т.п. в Мелитопольской области, областной комиссариат участия не принимал. По этому вопросу я успел только быть 16 сентября 1943 года на совещании с полевым комендантом-генералом Дазером, военным советником Гусар и полковником хозяйственного штаба (фамилию не помню). На этом совещании было поручено полевой жандармерии уничтожить весь скот и зерно, который не удастся вывезти за Днепр. Что касается разрушения г. Мелитополя, то я еще раньше дал распоряжение директорам Краузе, Кусте и Ген взорвать консервную фабрику, мясокомбинат и спиртовой завод. Выполнили ли они это распоряжение, я не знаю, так как 20 сентября 1943 года я был захвачен в плен. Других распоряжений о разрушении Мелитополя я дать не успел.

ВОПРОС: Какую подготовку вы провели для насильственной эвакуации населения?

ОТВЕТ: Указания об эвакуации населения из г. Мелитополя было дано генерал-квартирмейстером 6-й армии (фамилии не помню) 593-й комендатуры тыловых областей, которая при помощи 571-го и 682-го отделений полевой жандармерии проводила эвакуацию населения и разрушение населенных пунктов. То, что не успевала уничтожить жандармерия, уничтожали арьергардные части германских войск.

ВОПРОС: Но приказ об эвакуации г. Мелитополя вы издали?

ОТВЕТ: Да, согласно указанию квартирмейстера 6-й армии такой приказ я издал и распорядился довести его 19 сентября 1943 года до сведения населения. В приказе указывалось, что оставшемуся в городе после 20 сентября 1943 года населению грозит расстрел.

ВОПРОС: Сколько человек было уничтожено СД по вашим материалам?

ОТВЕТ: Такого учета я не вел, но думаю, что за год моего пребывания в г. Мелитополе арестовано около 3-4 тысяч человек. Так, в частности, 24 декабря 1942 года в ночь перед Рождеством было одновременно арестовано 1200 человек.

ВОПРОС: Какое обвинение было предъявлено этим арестованным?

ОТВЕТ: Обвинялись они в антигерманских настроениях и саботировании моих мероприятий.

ВОПРОС: Какова судьба арестованных?

ОТВЕТ: Начальник СД г. Мелитополя Арнольд говорил мне, что он их отправил в распоряжение начальника СД г. Симферополя Хейнце. Впоследствии Хейнце дал мне неопределенный ответ о судьбе арестованных, из которого я заключил, что они были уничтожены.

ВОПРОС: Какое вы лично принимали участие в истреблении советского населения?

ОТВЕТ: Я занимал руководящую должность, и мне не было необходимости принимать личное участие в расстрелах и других карательных мероприятиях.

ВОПРОС: В распоряжении следствия имеются газеты, издававшиеся в г. Мелитополе во время вашей там деятельности.

В этих газетах напечатан ряд ваших распоряжений, которыми вы ввели смертную казнь и другие наказания за убий скота крестьянами, за невыход на работу по трудповинности и т.п., т.е. уничтожение и порабощение советского народа в г. Мелитополе проводилось на основании ваших директив?

ОТВЕТ: Да, мои распоряжения служили основанием для жандармерии, полиции и СД в своих карательных мероприятиях против советского населения.

ВОПРОС: В чем вы лично признаете себя виновным перед советским народом?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что, не считаясь ни с какими законами морали, человеческой совести и международными законами, я отправлял насильно советское население на каторгу в Германию, реквизируя частное имущество жителей Мелитопольской области и заставил советских детей работать на непосильных работах по укреплению оборонительной полосы. Я виновен также в том, что своими распоряжениями свел жителей мелитопольской области на положение рабов и санкционировал карательные органы германской армии на издевательства и истребление советского населения.

Я прошу при этом советские органы учесть то, что я являлся государственным служащим Германии и обязан был выполнять указания имперского комиссара Украины Коха и германского правительства, о политике которого на оккупированной территории я сказал выше.

ВОПРОС: Из материалов следствия следует, что на должность областного комиссара г. Мелитополя вы были назначены как заслуженный «идейный» член национал-социалистической партии, что вы делали все возможное не только для того, чтобы выполнить указания Коха, но проявляли при этом собственную инициативу. Если бы вы хотели, то могли бы не так рьяно выполнять преступные указания и облегчить страдания советских людей.

ОТВЕТ: *Да, если бы я в течение 20 лет не воспитывался и не воспитывал других на основе теории фашизма, я возможно был бы другим человеком и относился бы к русским как к людям, а не как к рабам*²⁹².

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне на немецком языке.

Допросил: Пом. нач. 1-го отд. 2-го отдела ГУКР
«Смерш» капитан

Сиомончук

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 4. Л. 21–31.

Подлинник. Публикуется впервые.

²⁹² Текст, выделенный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 70

**Протокол допроса солдата бывшей специальной карательной роты,
приданной 322-му пехотному полку германской армии, Зоненфельда
Эдуарда о насильственном угоне в Германию советских граждан
с территории Ленинградской области**

10 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11 часов 00 мин.

Переводчик Сенченко предупреждён об ответственности за правильность перевода с русского на немецкий язык по ст. 95 УК РСФСР: Сенченко

ВОПРОС: Расскажите подробно о Вашей службе в немецком карательном отряде на советско-германском фронте на территории Ленинградской области.

ОТВЕТ: В июле 1943 года из штрафного лагеря, находившегося в Финляндии, я, примерно в группе 100 человек, был переброшен на Восточный фронт в район г. Гатчина, где все мы были зачислены по разным ротам 4-го штрафного батальона, командиром которого был майор Ланге.

Я лично был зачислен во 2-ю роту, командиром этой роты был капитан, фамилию его не помню.

Батальон и 2-я рота, в которой я служил в этот период времени, занимались строительством и ремонтом дорог.

В ноябре 1943 года я в числе 120 человек был выделен из 4-го батальона и зачислен в специальную ударную роту по борьбе с партизанами, командиром этой роты был назначен обер-лейтенант Рихтер Ганс. В том же месяце наша специальная карательная рота была придана 322-му пехотному полку, командиром которого был подполковник Карро. Полк располагался в г. Луга. Прибыв в Лугу, рота была вооружена: солдатам выдали винтовки и автоматы, и роте были приданы 4 тяжёлых танковых пулемёта.

В Луге же рота в течение 6 недель проходила специальное обучение, после чего была переброшена вместе с полком в Плюссу для выполнения приказа германского командования по борьбе с партизанами, угону и уничтожению советского населения.

ВОПРОС: Расскажите подробно, какие задачи были поставлены перед 322-ым полком и приданной ему карательной ротой, в которой вы служили.

ОТВЕТ: Перед 322-ым пехотным полком и приданной к нему специальной карательной ротой, в которой я служил, германское командование поставило следующие задачи: борьба с партизанами,

насильственный угон советского населения в рабство в Германию, уничтожение и расстрелы населения, противодействующего угону в Германию, и сожжение всех населённых пунктов по шоссе Луга-Псков в полосе 40-50 км, поголовный угон скота и вывоз продуктов питания и имущества в Германию, охрана дорог и военных коммуникаций, связывающих фронт с тылом.

Это был общий приказ, но в период карательных экспедиций поступали ещё и отдельные приказы о расстрелах и сожжении женщин, стариков и детей.

ВОПРОС: Кем был издан этот приказ, и кто руководил всеми карательными отрядами?

ОТВЕТ: Приказ об уничтожении советского населения и сожжении населённых пунктов по шоссе Луга-Псков в полосе 40-50 км был издан генерал-майором Ремлингером, являвшимся в то время военным комендантом г. Пскова и генерал-майором Вертер – военным комендантом г. Струги Красные. Оба они руководили всеми карательными операциями в районе Луга-Псков, причём генерал-майор Ремлингер возглавлял все карательные отряды «Особого назначения» (ЦБФ), проводившие сожжение населённых пунктов и уничтожение советского населения, куда также входила и наша специальная карательная рота.

Общий приказ о проведении карательных экспедиций, изданный Ремлингером и Вертером, нам перед строем, примерно, в декабре 1943 года или январе 1944 года в г. Плюса зачитал командир нашей специальной карательной роты обер-лейтенант Ганс Рихтер.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что всеми карательными отрядами «Особого назначения» руководил генерал-майор Ремлингер?

ОТВЕТ: О том, что генерал-майор Ремлингер руководил всеми карательными отрядами «Особого назначения», мне личного говорил командир нашей роты Рихтер. Кроме того, Рихтер, зачитывая письменные приказы перед строем роты, говорил, что приказ подписан генерал-майором Ремлингером.

ВОПРОС: Расскажите подробно о карательных экспедициях, проведённых 322-ым пехотным полком и приданной к нему специальной карательной ротой, в которой служили вы.

ОТВЕТ: В период января-марта 1944 года 322-й пехотный полк под командованием подполковника Карро и приданная к нему специальная карательная рота, в которой служил я [и] командиром [которой] был обер-лейтенант Рихтер, выполняя приказ генерал-майора Ремлингера и генерал-майора Вертера, в полосе 40-50 км по шоссе Луга-Псков сожгли почти все деревни и населённые пункты. Население было угнано в Германию, а лица,

пытавшиеся укрыться от принудительной эвакуации, были зверски расстреляны или заживо сожжены в домах. Скот и продовольствие были отправлены в Германию. Районы действия карательных отрядов были превращены в пустыни.

*Со слов немецких солдат и офицеров, с которыми мне приходилось говорить, известно, что карательные отряды свыше 70-80 сёл и деревень сожгли в этой полосе, а большое количество советского населения по особым приказам Ремлингера и других германских офицеров, которые зачитывал нам обер-лейтенант Рихтер Ганс, нашими карательными отрядами было заживо сожжено или зверски расстреляно.

Так, например, в январе-феврале 1944 года, со слов немецкого солдата Янике, солдаты 2-й роты 322-го полка в с. Ляды, находящемся в 30-40 км от Плюссы, согнали, примерно, 60-70 человек стариков, женщин и детей в здание школы и всех их заживо сожгли*²⁹³.

Мне лично известно, что в феврале 1944 года солдаты нашей специальной карательной роты во главе унтер-офицером Гофманом и группенфюрером²⁹⁴ Крюгером в дер. Лаптево или Заполье, точно сказать не могу, находятся они, примерно, в расстоянии 50 км от Плюссы, *согнали в один из крестьянских домов не меньше, чем 20 человек, подожгли дом, и все они заживо сгорели. Я сам лично видел трупы и останки сгоревших русских людей*.

В период этого зверства немецких солдат над русскими людьми я, по приказу командира роты Рихтера, находился на специальном посту вместе с другими солдатами и охранял дорогу на случай нападения на нас партизан.

*В тот же период времени наша специальная карательная рота участвовала в сожжении 2-х деревень, названия не помню. Я в это время находился на посту за деревней, имея приказ никого не выпускать из деревни и в случае побега расстреливать без предупреждения.

Кроме того, наша карательная рота при непосредственном моём участии в период января-марта 1944 года проводила принудительный угон советского населения в Германию, население нами сгонялось на сборные пункты в районе станции Струги Красные, откуда под конвоем отправляли в Германию. Весь скот и продукты питания нами отбирались, и также всё это направлялось в Германию. При моём участии нашей ротой было угнано свыше 1200 человек советских граждан. Имущество советских граждан после их вооружённого угона нами было разграблено*.

²⁹³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

²⁹⁴ Так в тексте.

ВОПРОС: Когда вы находились на посту во время сожжения деревень солдатами вашей роты, вы расстреливали советских граждан?

ОТВЕТ: В деревнях населения оставалось мало. Никто из оставшегося населения в период сожжения деревни немецкими солдатами из населённого пункта не выходил, а потому стрелять мне не пришлось.

Допрос окончен в 24 ч. 00 м. с перерывом от 17 до 21 часа.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мною лично прочитан в переводе на немецкий язык: Зоненфельд

Допросил: Ст. следователь следотдела

УНКГБ ЛО капитан

Переводчик:

Давыдов

Сенченко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 107–110. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

№ 71

Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта тылового района 6-ой немецкой армии Буркхардта Карла о насильственном угоне в Германию советских граждан с территории Донбасса

13 декабря 1945 г.

Буркхардт Карл, 1889 года рождения, уроженец г. Рейтлинген (Германия), немец, германский подданный, беспартийный, состоял на службе в германской армии с 1909 года на разных командных должностях, последняя должность – комендант тылового района 6-й германской армии, военное звание – генерал-лейтенант.

Допрос производился через переводчика Литвиненко.

ВОПРОС: На допросе 21 сентября 1945 года вы полностью рассказали о своих преступлениях, совершенных перед советским народом в период пребывания в должности коменданта тылового района 6-й германской армии?

ОТВЕТ: Насколько мне помнится, по всем вопросам, которые ставились следователем, я дал исчерпывающие ответы, другими вопросами по существу моего дела на допросе 21 сентября 1945 года следователь не интересовался.

ВОПРОС: Это неправда. Следствие ранее предлагало вам показать о конкретных фактах совершенных вами злодеяний в период оккупации советской территории немецко-фашистскими войсками. Почему вы об этом умолчали?

ОТВЕТ: Был ли поставлен ранее передо мной такой вопрос, я сейчас не помню. Однако я готов отвечать на интересующие следствие вопросы.

ВОПРОС: Чем вы желаете дополнить свои прежние показания?

ОТВЕТ: Я скрыл от следствия известные мне факты злодеяний, проводимых германскими карательными органами (СД, гестапо) над советским населением, находившимся на ранее оккупированной немецко-фашистскими войсками территории советской Украины.

ВОПРОС: Об этом вы расскажете позднее. Сейчас покажите, какие злодеяния проводили лично вы и подчиненные вам карательные органы.

ОТВЕТ: Я лично никаких злодеяний по отношению к советскому населению, находящемуся на оккупированной нами территории, не применял. В отношении подчиненных мне органов (военные комендатуры и

фельджандармерии²⁹⁵) сказать что-либо затрудняюсь. Возможно, они и допускали преступные действия, но ответственность за это я нести не могу.

ВОПРОС: Военные комендатуры и фельджандармерия вам были подчинены?

ОТВЕТ: Да, они подчинялись мне.

ВОПРОС: Они действовали по вашим указаниям?

ОТВЕТ: Да, это так. Без моего разрешения никаких самостоятельных действий по отношению [к] населению, в особенности насильственного характера, они не должны были проводить.

ВОПРОС: В таком случае, почему же вы уклоняетесь от ответственности за совершённые преступления подведомственных вам органов?

ОТВЕТ: Они самовольно без моего согласия совершали преступления перед населением. В данном случае всякая ответственность за их преступления перед германским правительством с меня снималась.

ВОПРОС: Вы будете отвечать не перед германским правительством, а перед советским правосудием. Вам это понятно?

ОТВЕТ: Да, я это понимаю отлично. Однако хочу заявить следствию, что за время моего пребывания на советской территории в качестве оккупанта я ни в каких экзекуциях личного участия не принимал.

ВОПРОС: Естественно, что, будучи генерал-лейтенантом, вы не могли принимать личного непосредственного участия в экзекуциях. Но подчинённые вам войска в данном случае действовали по вашему указанию?

ОТВЕТ: В данном случае получается именно так.

ВОПРОС: Приведите конкретные факты.

ОТВЕТ: В марте месяце 1943 года при назначении меня на должность коменданта тылового района 6-й германской армии я от командующего этой армии генерала от инфантерии Голлита получил указание о наведении жесткого порядка в тыловом районе армии²⁹⁶.

ВОПРОС: В чём конкретно должен был заключаться этот «жесткий порядок»?

ОТВЕТ: Генерал Голлит, которому я был непосредственно подчинен, при моем отъезде дал мне устные указания следующего характера:

а) избегать какой-либо гуманности с местным населением, всеми мерами стараться поддерживать установленный на оккупированной территории германскими военными властями порядок;

²⁹⁵ *Фельджандармерия* – полевая жандармерия, подразделение военной полиции армии Германии с середины 19 века до окончания Второй мировой войны.

²⁹⁶ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

б) требовать от населения беспрекословного повиновения германским властям в выполнении всех их приказов и распоряжений;

в) вести беспощадную борьбу с партизанским движением. Всех пойманных партизан и лиц, связанных с ними уничтожать;

г) задерживать и арестовывать всех подозрительных лиц и лиц, не имеющих при себе документов;

д) выявлять и арестовывать коммунистов, советский актив и лиц, ведущих большевистскую агитацию;

е) обеспечить вывоз из оккупированной территории трудоспособного советского населения на работу в Германию, где оно будет использовано, как бесплатная рабочая сила, завоёванная немцами;

ж) насильственно отбирать у населения скот, хлеб и другие продукты питания для отправки в Германию;

з) обеспечить демонтаж промышленных предприятий Донбасса и отправку оборудования в Германию.

Я был предупрежден Голлитом, что лиц, пытавшихся саботировать выполнения этих указаний или же проводивших антигерманскую пропаганду, расстреливать.

Голлит говорил, что только силой оружия можно навести порядок в оккупированных нами советских районах и заставить русских повиноваться немецким властям. Поэтому, – продолжал Голлит, – чем твёрже будет порядок, тем быстрее и лучше я справлюсь с возложенными на меня обязанностями²⁹⁷. На этом беседа с командующим была окончена, и он пожелал мне успеха в работе.

В целях своевременного и точного выполнения указаний Голлита мною были использованы все полицейские и жандармские части, находившиеся в Донбассе, а также установлен деловой контакт в работе с органами СД, гестапо и войсками СС.

ВОПРОС: Что вами практически было сделано по выполнению полученных вами указаний?

ОТВЕТ: По приезде в г. Сталино, впоследствии ставшим моей постоянной резиденцией, и вступив в исполнение обязанностей коменданта тылового района 6-й армии, я как дисциплинированный солдат германской армии принял все зависящие от меня меры к выполнению данных мне Голлитом указаний.

ВОПРОС: Конкретнее.

²⁹⁷ Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами на полях слева, выполненными красным карандашом.

ОТВЕТ: В период с марта месяца по сентябрь месяц 1943 года я при помощи подчинённых мне военных комендатур, фельджандармерии и др. вспомогательных органов насильно собрал и отправил из Донбасса в Германию для работы в промышленности около 50000 человек советских граждан, из коих до 20000 молодежи²⁹⁸.

У местного населения было много отобрано скота, хлеба и др. продуктов питания, часть которых расходовалась на содержание армии, а большая половина отобранного отправлялась в Германию.

Большинство промышленных предприятий городов Донбасса, как то: Сталино, Макеевки, Константиновки и др. были демонтированы, и всё заводское оборудование также было отправлено в Германию.

При выполнении данных мероприятий, руководствуясь указаниями генерала Голлита, всех лиц, пытавшихся в какой-либо степени препятствовать этому, при помощи подчинённых мне органов и частей немедленно арестовывал и в зависимости от материалов дела уничтожал²⁹⁹.

ВОПРОС: Сколько вами было уничтожено советских граждан?

ОТВЕТ: Назвать точную цифру расстрелянных и повешенных советских людей в Донбассе я затрудняюсь, так как учёта этому не вёл, однако, *я считал, что чем больше будет уничтожено советских граждан, тем легче стало бы нам, немцам, проводить свою колониальную политику в оккупированных советских районах*³⁰⁰.

В сентябре месяце 1943 года при эвакуации комендатуры из г. Сталино в связи с наступлением частей Красной армии * я отдал распоряжение подчинённым мне военным комендантам уничтожить всех задержанных подозрительных лиц, а также лиц, проводивших большевистскую агитацию и участвовавших в саботажах*³⁰¹.

В результате этой операции в первых числах сентября месяца 1943 года в городах Донбасса: Сталино, Макеевка, Константиновка и других по моему указанию военными комендантам было много расстреляно советских граждан, но какое точно количество не знаю, примерно 200 человек было передано для расправы в органы гестапо и СД, значительная часть которых, как я узнал позднее, также были расстреляны³⁰².

²⁹⁸ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета.

²⁹⁹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета, а также предложения подчеркнуты карандашом красного цвета.

³⁰⁰ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут чернилами синего цвета.

³⁰¹ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

³⁰² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета.

ВОПРОС: Кто практически осуществлял расстрел мирных советских граждан по вашему указанию?

ОТВЕТ: Уничтожение советских людей (расстрелы, повешения), как правило, осуществлялось фельджандармерией, находившейся при военных комендатурах. Это были специально подготовленные люди, и они использовались во всевозможных карательных экспедициях, облавах и др. насильственных действиях, проводимых военными комендатурами по отношению к советскому населению оккупированной нами территории³⁰³.

Вот примерно все, что я сумел сделать за короткий срок своего пребывания в Сталино в должности коменданта тылового района 6-й армии.

ВОПРОС: Как вы лично рассматриваете свои преступные действия, совершённые вами против советского народа?

ОТВЕТ: Совершенные мною злодеяния по отношению к советскому народу я лично рассматриваю, как действия *бандитские, направленные на ограбление и истребление советского населения*³⁰⁴.

За эти действия я готов нести заслуженное наказание от советского правосудия, но прошу учесть, что подобные злодеяния совершал не я один, а вся германская армия во главе с ее офицерами, которые также должны нести определенное наказание.

ВОПРОС: Что еще вы можете показать следствию?

ОТВЕТ: При рассмотрении моего дела, я прошу учесть мое чистосердечное признание и откровенное показание, которое я дал следствию о совершённых мною тяжких преступлениях.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан: Буркхардт

Допросили:

Сотрудник опергруппы НКВД УССР

подполковник

Переводчик капитан

Юдин

Литвиненко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 272–279. Зав. копия.

Пер. с нем. Публикуется впервые.

³⁰³ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета.

³⁰⁴ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 286-ой охранной дивизии Рихерта Иогана Георга о выполнении приказов немецкого командования о насильственном угоне в Германию советских граждан с территории Белоруссии

19 декабря 1945 г.

Допрос производился с переводчиком лейтенантом Силютиным, который об ответственности за неправильный перевод предупрежден по ст. 136 УК БССР: Силютин

Допрос начат в 23 часа 15 минут

Допрос окончен в 3 часа 00 минут

ВОПРОС: Какие приказы вы получали в отношении угона советских граждан на принудительные работы в Германию?

ОТВЕТ: В отношении насильственной отправки советских граждан на принудительные работы в Германию я получил за время своей службы командиром 286-го охранной дивизии два приказа. Первый приказ мною был получен осенью 1942 года, второй – в марте 1943 года.

ВОПРОС: От кого эти приказы исходили и что конкретно в них говорилось?

ОТВЕТ: Как первый, так и второй приказы были подписаны генералом [от] инфантерии охранных дивизий средней группы войск фон Шенкендорфом, который находился в Смоленске.

Содержание этих приказов сводилось к тому, что в связи с недостатком рабочей силы в Германии необходимо из расположения моей дивизии направить на работу в Германию 8000 (восемь тысяч) советских граждан мужского и женского пола.

ВОПРОС: Вы выполнили указания фон Шенкендорфа в отношении угона 8000 советских граждан на принудительные работы в Германию?

ОТВЕТ: Да, выполнил, но не полностью. Мною было отправлено по первому указанию фон Шенкендорфа 1800 (тысяча восемьсот) советских граждан, по второму – тоже примерно 1800 (тысяча восемьсот), а всего таким образом я отправил в Германию 3600 (три тысячи шестьсот) советских граждан. Что касается остального количества – 4400 советских граждан, то я в отношении их договорился с фон Шенкендорфом оставить для обслуживания нужд немецкой армии.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что 3600 советских граждан отправлены на работу в Германию?

ОТВЕТ: Это мне хорошо известно, так как отправка советских граждан в Германию мною была поручена 5-му отделу штаба моей дивизии, который после отправки эшелонов со станции Орша в Германию сообщил мне о наличии находившихся в нем советских граждан. Эти сведения я утверждал, после чего о них за моей подписью 5-й отдел штаба дивизии сообщил фон Шенкендорфу.

ВОПРОС: Каким путем производился угон советских граждан на принудительные работы в Германию?

ОТВЕТ: Отправка советских граждан на принудительные работы в Германию производилась следующим образом.

После получения указаний от фон Шенкендорфа об отправке советских граждан на принудительные работы в Германию я давал указания 5-му отделу штаба дивизии по гражданским делам. Последний, согласно моим указаниям, вызывал районных бургомистров, которым давал контрольную цифру подлежащих к отправке советских граждан с его района в Германию и обязывал предоставить на них поименный список.

Предоставляемые районными бургомистрами списки я утверждал, после чего привлекали к этому старост деревень, районов и так называемую полицию порядка.

Отправка советских граждан на работу в Германию проводилась насильственным путем, т.е. советских граждан, взятых на учет, вначале направляли в лагеря, размещавшиеся в городах Кричев, Могилев, Орша, Борисов. Затем производили посадку в вагоны и доставляли их на станцию Орша Витебской области. Здесь выделялась из моей дивизии специальная команда во главе с офицером, фамилию его не помню, которая принимала этих граждан, а после приема эшелоном отправляли в Германию.

ВОПРОС: Из каких районов Белоруссии производилась отправка советских граждан на принудительные работы в Германию?

ОТВЕТ: Отправленные мною в Германию 3600 советских граждан являются жителями Борисовского, Оршанского, Дрибинского, Лепельского, Чауского, Горкинского, Кричевского, Бельничского, Березинского, Бешенковичского и других районов Белоруссии, на территории которых размещалась под моим командованием 286-я охранная дивизия.

ВОПРОС: Какое сопротивление население оказывало во время отправки в Германию?

ОТВЕТ: На этот вопрос я ответить затрудняюсь, таких данных я ни от кого не получал.

20/ХІІ-1945 года

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь: Рихерт

Допросил: Зам. нач. 2-го отдела следчасти
НКГБ БССР капитан

Мягков

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 194–196.
Зав. копия. Публикуется впервые.*

Протокол допроса бывшего врача «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске Ковалевской В.Г. о насильственной отправке жителей города на работу в Германию

20 декабря 1945 г.

г. Минск

Я, пом[ощник] начальника 5 отд. Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа ст. лейтенант Гуревич допросил в качестве свидетеля:

Ковалевскую Веру Георгиевну, 1915 г. рождения, уроженку и жительницу г. Минска, белоруску, гражданку СССР, беспартийную, с высшим образованием, по профессии врач-терапевт, замужем, проживающую по ул. Фабрициуса, дом 32, кв. 3, паспорт выдан 5 отделением милиции гор. Минска 10 октября 1945 года 1-НУ № 667945.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР.

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации г. Минска немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ: Весь период оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Минска я проживала в Минске. С февраля 1942 года по сентябрь 1943 года я работала врачом так называемой «добровольной вербовочной комиссии». В сентябре 1943 года я была арестована и содержалась в Минской тюрьме до освобождения г. Минска Красной армией.

ВОПРОС: Что вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими в период оккупации г. Минска над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ: По существу поставленного мне вопроса могу показать следующее:

В начале 1942 года немцами в Минске была создана так называемая «добровольная вербовочная комиссия», которую возглавил оберинспектор Гайнриц. Членами комиссии были Фест (в сентябре 1943 года стал шефом этой комиссии), Браер и Кленер. В задачу указанной «комиссии» входила отправка на работы в Германию жителей г. Минска и Минской области в возрасте от 16 до 50 лет: мужчин, женщин и подростков. Однако, ввиду того что попытка отправки населения на работы в Германию в добровольном порядке

провалилась, министром Заукелем был издан приказ, в котором комиссия переименовывалась в «трудовой действующий штаб».

Согласно установки Генерального комиссариата Белоруссии, который возглавлял палач белорусского народа Кубе³⁰⁵, в Германию должно было быть вывезено несколько сот тысяч жителей (точно цифру назвать не могу – не помню). За время моей работы в «действующем трудовом штабе из г. Минска и Минской области было вывезено на каторжные работы в Германию до 70 тысяч мужчин, женщин и подростков. Конкретно эта «вербовка» осуществлялась следующим образом: вооруженные отряды шютц-полиции³⁰⁶ окружали, точнее оцепляли, тот или иной район города, рынки, а в районах Минской области – деревни и хватали всех граждан, попадавших под руку. За людьми в буквальном смысле устраивалась охота. Набранных таким образом жителей помещали в какое-либо помещение, например сарай, откуда автомашинами отправляли на вокзал, погружали в товарные вагоны, которые закрывались на замок и под охраной шютц-полиции такие эшелоны отправлялись в Германию. Никакие уважительные причины в расчет не принимались. Происходили душераздирающие сцены: матерей отрывали от грудных детей, из семьи забирали последних кормильцев и т.д. Из районов шютц-полиция пригоняла «завербованных» советских граждан. Оказывавших сопротивление при «вербовке» шютц-полиция расстреливала, а деревни сжигались. Так, в марте 1942 года за сопротивление населения при «вербовке» и отказ ехать на работы в Германию была целиком сожжена дер. Острада Минского района, а ее жителей убили. Я лично видела фотоснимки, заснятые офицером шютц-полиции во время зверской расправы над мирным населением дер. Острасы. Мне запечатлелись эти снимки. На одном из них четверо детей 3-4-х летнего возраста, пристреленных около снежной бабы, видимо их пристрелили, когда они лепили бабу. На втором снимке: женщина с растрепанными волосами, прижимающая к себе грудного ребенка, свесившись с окна. Видимо она была пристрелена в момент, когда пыталась выбежать из дома через окно. По городу Минску, я помню, была большая облава в феврале 1942 года. В результате облавы было схвачено и отправлено на каторгу в Германию до 3-х тысяч человек. Издевательство немцев дошло

³⁰⁵ *Вильгельм Рихард Пауль Кубе* (1887–1943), государственный и политический деятель нацистской Германии, генеральный комиссар Генерального округа Белоруссия. Несет ответственность за гибель около 50000 евреев в 1942 г. 22 сентября 1943 г. Кубе был ликвидирован советскими партизанами.

³⁰⁶ *Шютц-полиция* – вспомогательная полиция, органы поддержки порядка, созданные немецкой оккупационной администрацией на оккупированных территориях. Вспомогательная полиция формировалась из военнопленных и местного населения. Подобные полицейские организации существовали во всех оккупированных странах.

до того, что при погрузке в вагоны угоняемых советских людей в Германию был приведен на вокзал немецкий духовой оркестр, который играл веселую музыку в то время, когда собравшийся народ оплакивал своих родных и близких, угоняемых на каторгу в Германию. На вокзале стоял стон и крики. На вокзал «завербованные» этапировались под охраной шютц-полиции, которая оцепляла эшелон при погрузке и конвоировала «завербованных» при отправке в Германию. Происходившее медицинское освидетельствование отправляемых советских граждан в Германию было просто фарсом. Шеф «комиссии» Гайнриц говорил, что медосмотр это просто ширма для русских. Правда, при осмотре немцы опасались лишь, чтобы в Германию не уехали люди с эпидемическими заболеваниями. Во время отбора приходили немецкие офицеры, которые отбирали красивых девушек 17-18 летнего возраста и оставляли их у себя для сожительства. Используя девушку, офицеры приводили их обратно на «комиссию», и они отправлялись в Германию.

Летом 1943 года, примерно в августе месяце, из гор. Ивенца были шютц-полицией привезены 17 девушек, сильно избитых, с открытыми ранами. Били их за то, что они отказывались ехать в Германию. Из Минска они все же были отправлены, трое из них по дороге умерли.

Так же летом 1943 года произошел следующий случай: из мест. Глубокое Полоцкой области была привезена в Минск группа крестьян для отправки в Германию; среди них двое – муж и жена оказались больными трахомой. После врачебной комиссии (их осматривали в амбулатории) на глазах остальных крестьян они были расстреляны шютц-полицией.

Как правило, угнанные на каторгу советские люди из Германии уже не возвращались, но если и бывали исключения, то люди оттуда приезжали полными инвалидами и затем умирали. Так, я знала двух жителей города Минска: Лишневича, проживавшего по улице Толстого, дом 46, и Бондаренко – ул. Немича 19, возвратившихся из Германии летом 1943 года калеками и вскоре умерших.

Как я уже показала, в начале сентября 1943 года я была арестована ГФП³⁰⁷ и содержалась в Минской тюрьме. Существовавший в тюрьме режим не поддается описанию. Условия в камерах ужасные. Камеры были в буквальном смысле забиты людьми. Я содержалась в камере, в которой в нормальных условиях могло поместиться 10-12 человек. Нас же находилось

³⁰⁷ ГФП – тайная военная полиция нацистской Германии. Группы и команды ГФП являлись исполнительными органами полевых и местных комендатур. Первоначально подчинялись разведке и контрразведке военных формирований Вермахта, полевым и местным комендатурам. С января 1942 г. официально была подчинена 4-му управлению РСХА (гестапо). На немецком армейском сленге ГФП называли «гестапо вермахта».

76 женщин. Питание было отвратительное, в сутки давали 0,5 литра (пол-литра) жидкого супа («бланды») и 150-200 грамм хлеба. При вызове на допросы заключенные жестоко избивались. Во время допросов арестованных пытали каленым железом, электрическим током, натравливали собак, специально для этого дрессированных, которые вырывали куски мяса из тела, били резиновыми дубинками, электропроводами с оголенными наконечниками, деревянными палками и т.д. Такие пытки применялись к арестованным при допросах в ГФП, СД и шютц-полиции.

Кроме этого, арестованные подвергались пыткам и издевательствам со стороны шютц-полицейских во время их дежурств. Причем, делали это они ради развлечения. Помню следующие факты: в сентябре 1943 года из камеры, где содержались евреи, вывели несколько человек, заставив их петь и танцевать. Детей же поставили рядом. После этого взрослых стали избивать досками, а когда дети, глядя как избивают родителей, стали плакать, их начали полицейские избивать плетками. Родителей же избили до смерти. Это я лично видела, наблюдая через «волчок» из камеры. Кроме того, после этого нас выводили отмывать полы от крови, а трупы убитых выносили в уборную. Наутро их убирали. На следующий день из камеры вывели двух партизан и заставили их петь. Они отказались. Тогда шютц-полицейские засекли их плетками до смерти. Таких злодеяний над арестованными было очень много, точнее будет сказать, что повторялись они почти ежедневно.

Часто бывало так, что среди ночи открывается камера, арестованных выводят по очереди и до полусмерти избивали. Так было и с нашей камерой. Меня также избивали. В октябре 1943 года шютц-полицейский заставил женщину кушать собачий кал за то, что возле ее дома была найдена убитая собака этого полицейского. За это же женщину и арестовали. Сидела она со мной в одной камере.

Как правило, медицинская помощь заключенным не оказывалась. Привозимые в тюрьму раненые партизаны с гангренозными процессами оставались без медицинской помощи, заживо гнили и умирали в страшных мучениях. Если в камере у кого-либо обнаруживали заболевание тифом, то вся камера уничтожалась с помощью газового автомобиля «душегубки». Так, в ноябре 1943 г. таким путем было уничтожено 47 человек, содержащихся рядом с нашей камерой.

Должна заметить, что особенно зверские отношения к арестованным, издевательства и пытки производились в период сентября 1943 года – января 1944 года.

После убийства палача белорусского народа Кубе из каждой камеры было взято по несколько человек, которых затем умертвили с помощью

душегубки. В душегубку их вталкивали совершенно нагими. Таким путем было убито больше 200 человек. Это было [на] 2-й или на 3-й день после убийства Кубе.

Весной 1944 года из минской тюрьмы я была переведена в концлагерь, размещавшийся по улице Широкой. Здесь я также была очевидцем жутких зверств, чинимых немецкими палачами над заключенными советскими гражданами. В указанном лагере к моменту моего заключения содержалось 2500-3000 советских граждан, большинство которых были старики, женщины с грудными детьми, девушки-подростки, дети в возрасте от 6 до 10 лет. Благодаря жестокому обращению с заключенными (избиение плетьюми и дубинками), голоду и болезням, смертность среди них была очень высокой. А с 28 на 29 июня 1944 года все заключенные были вывезены в дер. Мал. Тростенец и там расстреляны и сожжены. Доказательством этого служат такие факты: мать опознала сожженный труп своей дочери, которая раньше содержалась на Широкой улице в концлагере, отец нашел в Тростенце котелок, который он передал с пищей сыну в концлагерь. Это я лично слышала от женщины и мужчины.

Из 2500-3000 советских граждан после Тростенецкой трагедии в живых осталось не больше 100 человек, которым удалось избежать смерти.

Вот все, что могу показать по существу вопроса.

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны: Ковалевская

Допросил: Пом. начальника 5-го отд. УКР
«Смерш» МИНВО ст. лейтенант

Гуревич

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 3–6. Подлинник.
Рукоп. текст. Публикуется впервые.*

Протокол допроса свидетеля Вильде Я.Я. об угоне трудоспособного населения Латвии на работы в Германию

24 декабря 1945 г.

Вильде Янис Янович, 1900 года рождения, уроженец хутора Ашмане Искульской волости Рижского уезда Латвийской ССР, происходит из батраков, латыш, гражданин СССР, образование высшее медицинское, в 1924 г. окончил Латвийский гос. университет, б/п, проживает в г. Рига, Лигатнес улица, дом № 4, доцент Рижского университета, доктор медицинских наук.

Об ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК РСФСР и за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден: Вильде

ВОПРОС: Какие факты злодеяний со стороны немецко-фашистских оккупантов вам известны?

ОТВЕТ: В момент отступления частей Красной армии мне не удалось эвакуироваться вместе с моими родственниками, и я весь период оккупации прожил в г. Рига. Лично мне, а также из бесед со своими коллегами врачами и от больных, обращавшихся ко мне как к врачу невропатологу, известны ряд фактов злодеяний немецких оккупантов. С первого же дня прихода немецких войск начались массовые аресты среди мирных жителей города Риги, так, например, были арестованы профессора с мировыми именами: Минц, Идельсон, Вениньш, Лисипис и ряд других. Крон, Вениньш, Силис и Лисипис были расстреляны. Судьбы Минца и Идельсона неизвестны.

В первый же день были сожжены синагоги города Риги, причем в синагогах по Гоголевской улице было согнано мирное население из прилегающих домов и заживо сожжено.

Все еврейское население было сначала ограблено, потом угнано в «гетто» и разделено на 2 группы: трудоспособных и нетрудоспособных. Последняя группа была немедленно расстреляна, а первая уничтожалась по мере истощения от плохой пищи, непосильной работы и плохих условий. В результате от 50 тысяч еврейского населения в г. Риге осталось всего лишь около 150 человек, спасавшихся по чердакам и подвалам в течение 4-х лет.

Аналогичному уничтожению подверглись латышское и русское население. Мне как врачу невропатологу пришлось сталкиваться с фактами массового уничтожения психических больных трех провинциальных больниц – Даугавпильской, «Стренки» и Елгавской, а также больных, находящихся в рижских больницах. Причем, в провинциальных больницах были умерщвлены

не только психические больные, но и также больные с нервным расстройством. Всего было умерщвлено 1000 психических больных. Кроме того, были убиты все лепрозно-прокаженные больные.

Все эти факты мне известны как из личных наблюдений, так и из разговоров заведующего этой больницей, профессоров Будулиса, Крецмана и других. Из всех более крупных больниц больные из больничных помещений были частично выброшены, а частично перевозились в подсобные помещения, а сами больничные помещения были заняты под немецкие больницы и госпиталя. Лично мне как заведующему нервной клиникой было приказано в течение 6 часов очистить больничное помещение от больных и предоставить его со всем инвентарем – койками, бельем, медикаментами, оборудованием и лабораторией – немецкому командованию под лазареты. При невыполнении этого приказа в назначенный срок все больные должны были быть выброшенными на улицу.

Отношение немецкого медицинского персонала к медицинскому персоналу латышскому было издевательское. Постоянные окрики: «латышская свинья». Немецкая медицинская медсестра избивала латышскую медицинскую сестру. Латышские врачи и медперсонал питались за одним столом с немецкими санитарями, которые также старались унижить, причем немецкие санитары получали обед в первую очередь и из трех блюд, а латышские врачи и медперсонал получали обед во вторую очередь, и обед их состоял из двух блюд. И за этим обедам они должны стоять в очереди.

Все рижские школы из своих помещений были выброшены, и их здания превращались в немецкие казармы. Из многих факультетов Латвийского университета были оставлены только медицинский и технический, а остальные факультеты закрыли, и сам университет переименован в Университет в Риге.

С приходом немецких оккупантов все взрослое население и подростки должны были встать на учет в бюро труда, которое посылало население на различные работы. Причем, сначала рижское население использовалось на территории так называемого «Остланда»³⁰⁸, а примерно с конца 1942 года и начала 1943 года массами отправлялось на каторжные работы в Германию. Лица, пытавшиеся уклониться от поездки, заключались в концлагеря. Мне

³⁰⁸ *Имперский комиссариат «Остланд»* – административно-территориальное образование, созданное в июле 1941 г. немецкими властями на оккупированной территории СССР. Включал Латвию, Литву, Эстонию и западные территории Белоруссии. Административный центр находился в г. Каунасе (до сентября 1941 г.) затем – в г. Риге. В ходе наступления Красной армии в 1945 г. прекратил свое существование.

лично как врачу довольно часто приходилось помогать этим несчастным, угоняемым в Германию. Я выдавал им справки об их болезненном состоянии.

Немецкие оккупанты не только [не] сохранили картины, исторические ценности, а наоборот систематически уничтожали их. В момент наступления на город Ригу без всякой стратегической цели стали обстреливать из-за реки Двины артиллерийским огнем старую Ригу, город-музей. Артиллерийским огнем были уничтожены «Дом черноголовых», церковь «Святого Петра», «Ратуша», медицинская библиотека и другие исторические здания. Оккупанты стали кричать на весь мир, что старую Ригу разрушила Красная армия – это сплошной вымысел. Я лично беседовал со многими, которые в момент обстрела старой Риги находились в подвалах домов старой Риги. Я также сам смотрел разрушения и видел целый ряд мест попадания немецких снарядов в стенах разрушенных домов, обращенных к Двине, в старой Риге.

Все эти данные с исключительной ясностью поясняют, что эти разрушения произвела немецкая армия при наступлении. Ярким примером уничтожения целых городов служат разрушения городов: Елгавы (Митавы), где погибли ценные редкости, коллекции картин знаменитого художника Нурвинда, исторических замков, построенных Растрелли, с/х академии и др. Уничтожение началось при подходе разведывательной танковой группы Красной армии к городу. Специально немецкое командование разъезжало по городу, выгоняло жителей из домов, а сопротивлявшихся расстреливали. Дома поджигались, а каменные здания взрывались. Город разрушен полностью. Несколько домов случайно уцелело на окраине. Таким же путем разрушался город Даугавпилс, Резекне, Валмиера и много других на территории Латвийской ССР. С момента оккупации началось ограбление музея, картинных галерей, старинных замков и других исторических хранилищ. Ценные картины, фарфор, ковры и другие произведения искусства изымались для украшения немецких учреждений и квартир высших чиновников. При смене одного чиновника другим награбленные ценности вывозились и для нового вновь начинались ограбления музея. По рассказам одного из мелких чиновников, так называемого штаба «РСЗ»³⁰⁹ Енберга, поляка, лечившегося у меня, этот штаб занимался исключительно вопросом ограбления художеств[енных ценностей] и картин в оккупированных странах. Так, например, все наиболее ценные картины и другие экспонаты из рижского Государственного музея были вывезены в Германию

³⁰⁹ РСЗ – оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, нацистская организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

За несколько месяцев до отступления немцев из города Риги и при приближении Красной армии к границам Латвийской ССР немецкое командование в печати, по радио и на разных собраниях стало проводить агитацию, чтобы все население выезжало в Германию, пугая тем, что якобы по приходу частей Красной армии все мирное население будет частично расстреляно, [а] оставшихся угонят в Сибирь. Эта агитация усиливалась с приближением частей Красной армии к Риге. Ввиду того, что эта агитация особенного успеха не имела, в местной печати за несколько недель до отступления немцев было помещено обращение ко всему населению генерала Еккельна, уполномоченного по оставшейся части «Остланда», что все рижане должны эвакуироваться в Германию. Кто останется, тот является предателем своего народа, и с этими лицами будут поступать так, как с предателями³¹⁰.

В первых числах октября 1944 года немецкая жандармерия боевого коменданта Риги по ночам стала ходить по квартирам города Риги и насильно заставляли выезжать в Германию, а в случае, кто откажется от выезда, они угрожали всех расстрелять. С такими угрозами жандармерия обращалась и к моим родителям. Я лично спасся тем, что все время скрывался в больнице.

За несколько дней до изгнания германских войск из города Риги по приказу боевого командира города Риги, фамилии его сейчас не помню, стали производиться массовые облавы по захвату гражданского трудоспособного населения и угона их в Германию на каторжные работы. 7 и 9 октября 1944 года в городе Рига были произведены массовые облавы по изъятию мужчин и подростков, большая часть города по приказу боевого коменданта Риги *была охвачена войсками комендатуры³¹¹* и жандармерии, они хватали людей прямо на улице и отправляли большой группой в количестве 300–400 человек. На сборные пункты, площадь Замка, а оттуда насильственным путем под силой оружия угоняли в рижский порт, где загоняли на подготовленный пароход и увозили в Германию. Это была дикая картина, описать которую просто невозможно. Жандармерия и войска комендатуры хватали мирных жителей, избивали их прикладами винтовок, а те, которые сопротивлялись и не хотели выезжать на каторжные работы в Германию, *их на месте расстреливали*. Я вместе со своими санитарам был также схвачен жандармерией. Они схватили меня за воротник и потащили к группе латышей, поставили в ряд и погнали на сборный пункт, и только благодаря замешательству на одном из перекрестков, мне вместе с моими санитарам удалось убежать из-под охраны. Как мне стало после известно, в момент этой облавы жандармы и войска комендатуры ходили и по домам, где забирали трудоспособное население, мужчин и

³¹⁰ Абзац отчеркнут на полях.

³¹¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

женщин, зачастую оставляли малолетних детей на произвол судьбы, без средств к существованию. Были также случаи, когда малолетние дети бежали за своими родителями и со слезами просили оставить их отцов и матерей, но жандармы хватали этих малых детей, оттащивали от родителей и бросали.

Такие бесчинства и злодеяния к гражданскому населению проводились до дня их изгнания из города Риги, а на другой день после проведения этих облав, немцы в газетах писали, что они сумели выловить советских людей и с ними расправиться. Кроме того, после проведения такой массовой облавы они говорили, что эта облава была последней и больше не будет, хотя на следующий день она снова возобновилась. Чтобы избежать угона в Германию, я выписал на себя под вымышленной фамилией историю болезни и лег в палату к себе в больницу. У меня лечились двое больных с огнестрельными ранениями, полученными от немецких жандармов за отказ эвакуироваться в Германию, которые мне говорили, что жандармерия и войска комендатуры продолжают устраивать такие облавы, захватывать мирное трудоспособное население и под силой оружия угонять в Германию. Кроме того, по приказу боевого командира Риги жандармерия и войска комендатуры зачастую оцепляли кварталы Риги, где выявляли трудоспособных женщин, мужчин, отказывающихся от угона в Германию, и насильственным путем *угоняли их на строительство* по сооружению оборонительного кольца вокруг города Риги. Были случаи, когда на этих строительных работах работали женщины, которые вследствие своего плохого состояния здоровья не могли работать, а их жандармерия заставляла работать на тяжелых работах. Ежедневно с раннего утра до поздней ночи на протяжении целого месяца в результате такой работы, много женщин погибло.

За несколько дней до изгнания германских войск из города Риги по приказу боевого коменданта Риги было разрушено много военных предприятий и крупных объектов в городе Риге. Мне известно, что в Риге были взорваны: Гос. электрический завод «ВЭФ», Гос. вагоностроительный завод «Вайрогс», разрушено более 10 рижских гостиниц, взорвано несколько школ и жилых домов. Мне также лично приходилось наблюдать, когда немцы в г. Риге зимой в холод привозили советских военнопленных, и большие группы этих советских военнопленных в морозные дни раздетыми гоняли по городу Риге, много было случаев, когда они не могли дальше следовать, [тогда] их немцы избивали, а затем расстреливали. Я сам наблюдал, как в зиму 1941–1942 года в лагере на Пренапской улице г. Риги советские военнопленные, полураздетые, были помещены прямо на дворе под открытым небом, так как помещений или бараков для них не хватало. Военнопленные жались друг к другу, пытаясь согреться. Окружающие жители из соседних домов мне

рассказывали, что ежедневно масса трупов замерзших людей вывозилась из этого лагеря. Военнопленные почти не кормились, люди голодали, обгладывали даже кору на деревьях.

Проезжая в 1943 году мимо Саласпилского лагеря, я видел обглоданные и засохшие деревья, обглоданные на высоту человеческого роста.

В этих кратких показаниях я не коснулся тех ежедневных унижений, оскорблений во время разговоров, случайных встреч с немцами, так как их было слишком много и потом много исчезло из моей памяти. Всюду чувствовалось отношение высшей расы, всемогущественной, повелительной к человечеству низшей расы – слуге³¹².

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан: Вильде

Допросил: Зам. нач. следственного отдела

НКГБ ЛССР майор

Сухов

Стенографировала:

(подпись неразборчива)

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 126–130. Подлинник.
Стенограмма.*

³¹² Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

**Протокол допроса генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС,
бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя
начальника главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда
о принудительной отправке в Германию советских граждан из г. Минска**

28 декабря 1945 г.

Допрос начат в 22 часа.

Старший помощник Военного прокурора МинВО подполковник юстиции Кузнецов и нач[альник] 5 отд[ела] УКР «Смерш» МинВО майор Великин через переводчика немецкого языка мл. лейтенанта Ветохина Сергея Сергеевича сего числа предъявили обвинение Герфу Эбергарду и допросили в качестве обвиняемого.

Переводчик мл. лейтенант Ветохин С.С. за правильный перевод предупреждён об ответственности по ст. 136 УК БССР: Ветохин

ВОПРОС: Вам предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года³¹³, с текстом постановления о предъявлении обвинения вы ознакомлены с переводом на немецкий язык. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном обвинении?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя признаю в основном.

ВОПРОС: В чём конкретно признаёте вы себя виновным?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в осуществлении приказов преступного германского правительства, которые были направлены на истребление советского населения. Конкретно признаю себя виновным в нижеследующем:

³¹³ *Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», которым устанавливалась ответственность для немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников родины из числа советских граждан; пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами.*

Для первой категории обвиняемых устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение, для второй категории – каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

1. В том, что по моим приказаниям, которые мною были даны во исполнение приказов сверху и других преступных приказаний, за выполнение которых я также ответственен, подчинённой мне жандармерией и полицией было расстреляно и арестовано несколько тысяч мирных советских граждан и партизан, сожжено полностью 5 (пять) деревень и полтора ста домов в разных деревнях, население этих деревень угнано и скот у них ограблен. В том числе по моему личному приказу полицией и жандармерией были полностью сожжены две небольшие деревни в Минском и Плесценецком районах, в каждой из них расстреляно по несколько человек, остальное население угнано, и скот у них ограблен.

2. В том, что, проводя карательную деятельность против советского населения, подчинённой мне полицией было арестовано, схвачено при облавах в городе Минске несколько тысяч советских граждан, которые были заключены в подведомственных мне концентрационных лагерях и тюрьме, где преднамеренно были созданы условия для истребления находившихся в них людей. По моему распоряжению полиция участвовала в расстреле нескольких тысяч мирных советских граждан в концлагерях в посёлке Дрозды и на территории города Минска.

3. В том, что по моему распоряжению полиция участвовала в расправе над населением города Минска в отместку за убийство Кубе, в облаве и расстреле нескольких тысяч мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Также по моему приказанию подчинённая мне полиция участвовала в массовой облаве в 1943 году на советских граждан города Минска и расстреле их в качестве заложников.

4. В том, что по моему приказанию полиция участвовала в массовом истреблении евреев в минском «гетто».

5. В том, что обеспечивал принудительную отправку советских граждан на работы в Германию, и в том числе угнано было из города Минска несколько тысяч.

Признаю себя виновным также в том, что, в бытность меня начальником полиции порядка Харьковской и Сталинской областей, подчинённой мне полицией по моим приказам совершались аналогичные злодеяния, как в оккупированной Белоруссии.

К сказанному выше добавляю, что приказы и распоряжения полиции и жандармерии об участии в вышеперечисленных злодеяниях, арестах, расстрелах, облавах и расстреле заложников я отдавал на основании отданных мне приказов сверху о проведении указанных злодеяний, а также принудительная отправка советских граждан в Германию мною производилась во исполнении приказаний генерального комиссариата.

Проведением актов насилия и злодеяния руководила СД. Ещё я хочу добавить, что спустя три дня после убийства Кубе³¹⁴ я уехал в Берлин и начавшаяся при мне расправа над жителями Минска продолжалась без меня.

Предъявленное мне обвинение в том, что я, в бытность командиром полицейского полка, проводил карательную деятельность против советских граждан я не подтверждаю, так как ни один русский человек в ходе проводимых мною операций по поимке партизан в Прибалтике и Псковской области убит не был. Передо мной стояла задача карательной деятельности, я стремился её выполнить, но успеха не имел.

Допрос окончен в 4 часа 29 декабря.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне через переводчика на немецком языке вслух прочитан: Герф

Протокол допроса перевёл:

Переводчик мл. лейтенант

Ветохин

Ст. помощник Военного прокурора

МинВО подполковник юстиции

Кузнецов

Допросили:

Нач. 5 отд. УКР «Смерш» МинВО майор

Великин

Принял участие: Нач. опер. следгруппы УКР «Смерш»

МинВО майор

Копнев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 42–44. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

³¹⁴ Вильгельм Рихард Пауль Кубе (1887–1943), государственный и политический деятель нацистской Германии, генеральный комиссар Генерального округа Белоруссия. Несет ответственность за гибель около 50000 евреев в 1942 г. Ликвидирован советскими партизанами 22 сентября 1943 г.

№ 76

**Протокол допроса майора германской армии, бывшего коменданта
г. Великие Луки Зонневальда Вильгельма о принудительной отправке
мирного населения города на строительство оборонительных
сооружений для немецкой армии**

11 января 1946 г.

г. Себеж

Я, сотрудник НКВД СССР майор Шевелев, допросил в качестве обвиняемого:

Зонневальда Вильгельма Фердинанда, 1888 г.р., уроженца г. Ольденбурга, Германия; немца, германского подданного, со средним образованием, женатого, не судимого; майора бывшей германской армии и бывшего коменданта г. Великие Луки в период немецкой оккупации; военнопленного.

Допрос производится на немецком языке при участии переводчика, сотрудника НКВД СССР Рыбака.

ВОПРОС: Вам предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, то есть в том, что вы, являясь офицером германской армии и в период немецкой оккупации, состоя в разное время в должности военного коменданта г. Великие Луки, а также в должности офицера штаба по транспорту 83-й немецкой пехотной дивизии, совместно с другими офицерами штаба 277-го пехотного полка и 83-й пехотной дивизии немецкой армии принимали непосредственное участие в зверствах и злодеяниях против мирного населения и военнопленных; что вы отдавали приказы об арестах и расстрелах советских граждан, участвовали в угоне мирного населения в немецкое рабство и в ограблении его, в уничтожении и разрушении г. Великие Луки. Признаёте ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ: Обвинение мне понятно. Из предъявленных мне в обвинение фактов я признаю следующее.

В феврале 1942 года, будучи комендантом г. Великие Луки, я руководил полицией, созданной немецким командованием из русских предателей. В то время я дал приказ полиции арестовывать всех подозрительных по отношению к германской армии из мирного гражданского населения города. Но производились ли полицией аресты, не знаю. [Обо] всех случаях арестов полицией руководство последней обязано было мне докладывать. Докладов об этом мне не было, и поэтому я заключаю, что полиция не производила арестов.

Свою ответственность за действия полиции в период, когда она подчинялась мне, я признаю.

Непосредственного участия в арестах я не принимал. Но в феврале 1942 года, на основании распоряжения штаба дивизии, я отдал приказ подчинённому мне офицеру обер-лейтенанту Шолю совместно с переводчиком комендатуры Кресом, одним унтер-офицером и группой жандармов принять участие в арестах группы мирных граждан города. Руководил арестами отдел 1-Ц штаба 83-й пехотной дивизии. В тот день при участии названных мною подчинённых мне офицеров, унтер-офицеров и жандармов было арестовано около 15 человек. Обер-лейтенант Шоль, переводчик Кресс и один унтер-офицер комендатуры по моему приказанию принимали участие в допросах арестованных и добивались от них нужных показаний путём избиений. Узнав, что они избивают, я запрещал им это делать, но, однако, избиения они продолжали.

В начале февраля 1942 года, заступив на должность коменданта г. Великие Луки, я подтвердил существовавший приказ по комендатуре о проведении ночных облав и обысков по городу. По моим указаниям подчинёнными мне жандармерией и полицией еженедельно производились в городе облавы и обыски в домах в целях задержания и ареста подозрительных лиц и недопущения возможности собираться гражданам в домах друг друга.

Факты убийств мирных граждан на улицах города немецкими солдатами и офицерами имели место. Мне лично известен ряд таких случаев.

ВОПРОС: Покажите более конкретно, что это за случаи, когда и при каких обстоятельствах вы их наблюдали?

ОТВЕТ: В первой половине февраля 1942 года немецкий солдат убил на улице в западной части города мужчину по той лишь причине, что он, проходя мимо, задел этого солдата. Солдат был вызван мною и факт убийства, совершённого им, подтвердил.

Ещё раньше этого, в первых числах февраля, на дворе гостиницы «Москва» обер-лейтенант Шоль выстрелом из револьвера беспричинно убил советского гражданина, мужчину. Во второй половине февраля 1942 года немецкий жандарм, ведавший снабжением лагеря военнопленных, убил выстрелом из револьвера русского военнопленного только за то, что он, будто бы, пожаловался на него по поводу расхищения им продуктов, отпущавшихся для военнопленных. Уточняю, военнопленный жандармом был тяжело ранен, но был жив, а начальник районной полиции Костылев добил его до конца. Тот же начальник районной полиции в г. Великие Луки Костылев в марте или апреле 1942 года убил жену одного врача как еврейку, хотя она вовсе не была еврейкой. Труп этой женщины я лично видел на территории крепости

валявшимся возле ямы, в которую сваливали вообще все трупы. Убил он её потому, что хотел занять её квартиру.

ВОПРОС: Видели ли вы другие трупы на территории крепости?

ОТВЕТ: Да, видел. В феврале 1942 года с начальником фельджандармерии³¹⁵ Краусом я ездил осматривать крепость и тюрьму в крепости. Там я увидел разбросанные в разных местах окоченевшие трупы расстрелянных, еле запорошенные снегом. Всего в тот раз я видел не меньше 15 трупов, среди них был труп женщины. Видно было, что расстрел этих людей был совершён недавно. Трупы остались лежать в снегу. Весной, когда сошёл снег, на территории крепости обнаружилась масса трупов. Жандармерия по моему приказанию собирала их и сваливала в ямы. А когда мне доложили, что территория крепости очищена от трупов, я пошёл убедиться в этом и лично сам обнаружил ещё три трупа, валявшихся на поверхности. Между церковью и крепостью я обнаружил две ямы, доверху наполненные трупами. Большинство из них было в гражданской одежде. Среди них были трупы женщин и детей. Ямы зарыть было невозможно ввиду их переполненности. Я распорядился вырыть одну большую яму и переложить их в неё. Руководивший этим унтер-офицер жандармерии доложил мне, что переложено в новую яму 85 трупов. Кроме того, трупы остались и в старых ямах – они были разгружены только в такой мере, чтобы иметь возможность засыпать их землёй.

ВОПРОС: Кем были совершены расстрелы людей, трупы которых вы видели в крепости и которые зарывались по вашему распоряжению?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: Что вами было предпринято в отношении начальника районной полиции Костылева, совершившего убийства военнопленного и одной женщины?

ОТВЕТ: Я ограничился тем, что донёс об этом начальнику гарнизона, полковнику фон Раппарду. Оговариваюсь, мною об убийствах, совершенных Костылевым, докладывалось не начальнику гарнизона, а начальнику отдела 1-Ц штаба дивизии капитану Мевису, на что последний мне сказал, что он запретит ему это делать.

ВОПРОС: Предпринимались ли вами как комендантом города меры по прекращению убийств мирных граждан города и военнопленных немецкими солдатами и офицерами, какие именно?

³¹⁵ *Фельджандармерия* или полевая жандармерия – подразделение военной полиции армии Германии с середины 19 века до окончания Второй мировой войны.

ОТВЕТ: Кроме того, что говорил об убийствах мирных граждан начальнику отдела 1-Ц, а в отношении солдата, убившего на улице мужчину, сообщил командиру его роты, никаких других мер по прекращению убийств на улицах мирных граждан города мною не предпринималось.

ВОПРОС: Все ли известные вам случаи убийств граждан на улицах города вы назвали?

ОТВЕТ: Других случаев мне лично не было известно, но, видимо, они имелись. В апреле 1942 года ко мне пришли за разрешением на погребение трупов три женщины, проживавшие в городе. Они рассказали, что зимой у них бесследно исчезли их мужья, а сейчас они нашли их трупы вытаявшими из-под снега около какого-то сарая³¹⁶.

ВОПРОС: Кем было санкционировано массовое раздевание граждан города на улицах в зимнее время?

ОТВЕТ: Таких случаев мне неизвестно, и сказать об этом я ничего не могу.

ВОПРОС: Кем и по чьим приказам выгонялось мирное население города на строительство оборонительных сооружений для германской армии и, в частности, на передовую линию фронта?

ОТВЕТ: В феврале 1942 года начальником гарнизона г. Великие Луки, одновременно командовавшим 83-й пехотной дивизией немецкой армии, полковником фон Раппардом был издан приказ по частям дивизии, оборонявшим город, об ускорении оборонительных работ по укреплению города и передовых позиций вокруг него. Этим приказом предусматривалось использование мирного населения в указанных целях. Выполняя приказ полковника фон Раппарда в период февраля-апреля, пока я был комендантом города, я ежедневно выгонял насильно от 2 до 3 тыс. мирных граждан на окопные и другие работы, связанные с укреплением города и передовых позиций, занимавшихся немецкими войсками. Непосредственно на передовой линии фронта ежедневно работало в среднем от 800 до 1 тыс. чел. Среди них были и подростки 14-15-ти лет. Работавшие на передовой иногда попадали под обстрел и среди них были жертвы. Оговариваюсь: работали ли на передовой подростки, я не знаю.

Виновным себя в использовании насильственно выгонявшегося мирного населения города на строительство оборонительных сооружений на передовой линии фронта немецкой армии я признаю.

³¹⁶ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

ВОПРОС: В ноябре-декабре 1942 года и январе 1943 года использовалось мирное население города на работах на передовой линии фронта?

ОТВЕТ: Примерно до 10 ноября 1942 года использование мирного населения на оборонительных работах на передовой линии фронта продолжалось. Новый командир 83-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Шарер в целях предупреждения переходов русских на сторону Красной армии из работавших на передовой и передачи сведений о системе обороны командованию войск Красной армии дальнейшее использование мирного населения на передовых позициях запретил.

ВОПРОС: Советские граждане, выгонявшиеся вами на оборонительные работы, избивались; уклонявшиеся от работы подвергались телесному наказанию и направлялись в штрафной лагерь. По чьим указаниям это делалось?

ОТВЕТ: Мною указаний о применении телесных наказаний, об избииении людей не отдавалось, и были ли такие явления, мне неизвестно. Штрафной лагерь для рабочих создан был не мною, в него я никого не направлял.

ВОПРОС: Установлено, что имели место массовые расстрелы граждан г. Великие Луки немецкими солдатами и офицерами в период уличных боёв в декабре 1942 года и в январе 1943 года и преднамеренное систематическое сжигание и уничтожение города. Признаёте ли вы это?

ОТВЕТ: Я видел, что город горел во время уличных боёв, но отчего и поджигались ли строения города немецкими солдатами, я не знаю. О расстрелах советских граждан немецкими солдатами во время уличных боёв в декабре 1942 года и январе 1943 года мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы, являясь ответственным за содержание военнопленных, допускали избияения их в лагере и убийства. В ноябре 1942 года группа тяжело раненных военнопленных в течение шести суток содержалась вами в полуразрушенном здании без пищи и медицинской помощи. Ответственным себя за это вы признаёте?

ОТВЕТ: Под моим ведением лагерь военнопленных находился только в первый период моей работы комендантом, в феврале-апреле 1942 года. В тот период времени имел место только один случай убийства военнопленного, о котором я уже говорил. Факты избияений военнопленных я не знаю. В ноябре-декабре 1942 года лагерь военнопленных мне не был подчинён. Им руководил унтер-офицер Клемке. Я имел только небольшую группу пленных, 16 человек. Клемке подчинялся штабу дивизии, а потом, с выездом из города штаба

дивизии, – штабу полка. Объяснить причины изъятия лагеря военнопленных из моего ведения не могу.

ВОПРОС: Дайте показания по существу других пунктов предъявленного вам обвинения.

ОТВЕТ: В апреле 1942 года я руководил отправкой в Германию на работы 300 человек советских граждан г. Великие Луки. Я собрал их, отправил на вокзал, посадил в вагоны и отправил эшелон в сопровождении двух своих жандармов. Но однако то были люди, сами пожелавшие поехать в Германию.

Летом 1942 г. из г. Великие Луки было насильно вывезено в тыл германской армии около 8 тыс. советских граждан. Я в то время находился при штабе 83-й пехотной дивизии, исполнял обязанность офицера по транспорту. По заявкам из Великих Лук от начальника гарнизона фон Раппарда мною были предоставлены железнодорожные эшелоны для отправки указанных 8 тыс. советских граждан.

Участия в ограблении населения я не принимал. Во время моего пребывания комендантом г. Великие Луки грабежей не производилось. Ценностей, музыкальных инструментов, художественных картин, мебели и никакого другого имущества у мирного населения не изымалось вообще. Изъятие любого рода ценностей и имущества могло проходить только через меня.

Признаю, в феврале 1942 года с помощью жандармерии, солдат и полиции я согнал в здание бывшего Госбанка и в бараки вблизи ж.д. станции всё мужское население г. Великие Луки, начиная от 15-тилетнего возраста, и содержал его под охраной в течение трёх суток без пищи. Потом снабдил всех деревянными бирками, присвоив каждому номер, обязав носить эти номерные бирки при себе взамен документов. Это мероприятие мною было проведено по приказу командира дивизии полковника фон Раппарда³¹⁷.

Русские православные церкви в г. Великие Луки, действительно, были превращены немецкими воинскими частями в конюшни. Всего под конюшни было занято три церкви: на западном и восточном берегах р. Ловать и около гостиницы «Москва». Подразделения, занимавшие их, не помню. Произошло это, видимо, в конце января 1942 года, с прибытием в г. Великие Луки 83-й пехотной дивизии, но ещё до того, как я заступил на должность коменданта. Во время моей работы комендантом церкви продолжали использовать как конюшни.

В мае 1942 года, выполняя приказ командира дивизии, я отдал приказание командирам опорных пунктов, расположенных вдоль железных и

³¹⁷ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

шоссейных дорог, ежедневно высылать в окружающие населённые пункты отряды солдат для преследования и уничтожения партизан, но не мирных граждан.

Вербовкой тайной агентуры для работы в лагерях русских военнопленных я не занимался.

ВОПРОС: В чём конкретно вы признаёте себя виновным по предъявленному вам обвинению?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что я, выполняя приказ начальника гарнизона полковника фон Раппарда, в период февраля-апреля 1942 года и в начале ноября 1942 года выгонял мирное население г. Великие Луки на передовые позиции войск немецкой армии для работ по укреплению их. В результате этого имели место жертвы среди мирного населения от обстрелов.

Я признаю себя виновным также в том, что совместно с полковником фон Раппардом и по его приказу участвовал в массовом издевательствах над советскими гражданами, имевшем место в феврале 1942 года: в течение трёх дней содержал под охраной всё мужское население города без пищи, организовал снабжение его бирками-номераами. По другим пунктам обвинения виновным себя не признаю.

ВОПРОС: Какое количество людей арестовывалось комендатурой во время ночных облав и обысков в домах граждан?

ОТВЕТ: Имели место случаи задержания во время облав и обысков бездокументных, т.е. без пропусков на право хождения по городу в ночное время, появляющихся на улицах в неурочное время. Других случаев ареста не помню.

ВОПРОС: Какое количество советских граждан было арестовано в феврале 1942 года при участии офицеров, унтер-офицеров и жандармерии, выделенных вами для этой цели?

ОТВЕТ: Я уже показал, что при участии работников комендатуры, выделенных для производства арестов, по моему приказу было арестовано около 15 человек. Аресты продолжались. Но я не могу точно сказать, участвовали ли в них подчинённые мне лица. Я знаю только, что всего в феврале 1942 года штабом дивизии была арестована группа рабочих и других граждан города численностью 80-85 человек, из которых 35 человек впоследствии по приказу фон Раппарда было расстреляно.

ВОПРОС: Желаете ли вы дополнить свои показания по существу предъявленного обвинения?

ОТВЕТ: Дополнить к своим показаниям я не имею.

Протокол допроса мне прочитан на понятном для меня немецком языке, показания мои записаны правильно, что и удостоверяю своей подписью:
Зонневальд

С немецкого на русский и с русского на немецкий перевела переводчица []³¹⁸.

Допросил: следователь НКВД СССР майор

Шевелев

В допросе участвовал:

Военный прокурор Смоленского военного округа

полковник юстиции

Дунаев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 205–210. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

³¹⁸ Так в тексте. Фамилия не указана.

Протокол допроса свидетеля Саченко Г.Я. о насильственном угоне молодежи с территории Украины в Германию

6 декабря 1946 г.

Саченко Григорий Яковлевич, 1923 года рождения, уроженец деревни Горностайполь Чернобыльского района Киевской области, из крестьян, член ВЛКСМ, военнослужащий Советской армии – полевая почта № 93434-«А».

Свидетель Саченко об ответственности за ложные показания предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Где Вы родились?

ОТВЕТ: Я – гражданин Советского Союза, по национальности украинец, уроженец села Горностайполь Чернобыльского района Киевской области.

ВОПРОС: Вы постоянно проживали на Украине?

ОТВЕТ: Нет, на Украине я родился, провел там свою молодость, получил образование, но не успел его закончить.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: В мае 1943 года я был насильственно угнан в Германию.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Я хочу вначале остановиться на той обстановке, в которой происходил угон советского населения в Германию.

Немецко-фашистскими захватчиками Киевская область была занята в последних числах августа 1941 года. В первые дни оккупации немцы в колхозах отобрали скот и скотину³¹⁹. Через пять-семь дней немцы стали отбирать у крестьян из имеющихся коров – одну, а через две недели у крестьян был конфискован весь скот и вся тяговая сила³²⁰.

В октябре 1941 года немцы отобрали у крестьян весь хлеб, сахарную свеклу, картофель, а также корм для скота. Население Украины осталось без продуктов питания. В селах и городах Украины начал свирепствовать голод.

Население Киева и других городов в поисках хлеба хлынуло в деревни, продавая свою одежду за кусок хлеба.

Немецко-фашистские захватчики заставляли советских рабочих и крестьян работать на постройке моста через реку Тетерев, ежедневно с рассвета до темна без пищи и отдыха.

Во время строительства моста люди тонули в воде и умирали от голода, а рабочие, которые не в силах были выполнять чрезмерные производственные

³¹⁹ Так в тексте.

³²⁰ Так в тексте.

нормы, избивались немецкими солдатами. За работу на постройке моста немцы не выдавали ни хлеба, ни денег.

Немецкие оккупанты в начале октября 1941 года приступили к массовому расстрелу советских граждан, жителей Украины.

В один из дней октября немецкий комендант (фамилию не помню) местечка Горностайполь Чернобыльского района Киевской области издал приказ советским гражданам, по национальности евреям: мужчинам, старикам и детям явиться к 8-ми часам утра на базарную площадь Горностайполя якобы для переселения в другой район.

Собравшихся евреев под угрозой оружия с базарной площади согнали в колхозные амбары (где ранее ссыпался хлеб), после чего молодых девушек в присутствии их матерей и отцов раздевали и голыми по 10 человек под конвоем гнали на расстояние 500-700 метров в канавы у винокуренного завода. Там их расстреливали. Расстрел советских граждан продолжался целый день, а евреев, которые по старости или болезни не могли явиться на базарную площадь, немецкие солдаты убивали на их квартирах.

Вечером я и еще 17 украинцев были задержаны немецкими солдатами и направлены на место расстрела для закапывания трупов.

В ямах у винокуренного завода мы закопали более 300 трупов. После окончания немецкий офицер из части СС через переводчика сказал нам: «... За оказанную помощь – расстрел евреев, Вы должны поблагодарить немецкое командование и с целью устройства для немецких офицеров бала собрать у населения яйца, масло и мед». Нам под угрозой пришлось выполнять их задание.

Немецкие оккупационные власти ввели на Украине систему заложников: на десять человек одного заложника. За убийство одного немецкого солдата немцы расстреливали по 10-15 заложников, мирных советских граждан.

Украинскому населению, вынужденному искать себе пропитание, было запрещено переходить из одного села в другое. За уход одного члена семьи в соседнее село немцы расстреливали всю семью и сжигали дом.

Зимой 1941–1942 гг. немецкие оккупационные власти отобрали у советских граждан все теплые вещи – овчинные полушубки, пальто, валенки, шерстяные свитеры, рукавицы. С целью изъятия у населения теплых вещей немцы производили обыски на квартирах и насильно отнимали у мужчин, женщин, детей и стариков полушубки и валенки зимой, на улице при 30-35-ти градусном морозе.

В начале 1942 года немецкие оккупанты начали насильно вывозить в Германию с Украины молодежь – юношей и девушек, а затем и взрослых советских граждан.

В ночь на 3-е мая 1942 года к нам в дом вломились двое вооруженных: немецкий солдат и полицейский. Они приказали мне следовать за ними в волостное управление. Утром того же 3-го мая [меня] и еще 35 человек отправили в Киев.

ВОПРОС: Зачем?

ОТВЕТ: В Киеве формировался эшелон советских людей, которых немецко-фашистские власти угоняли для работ в Германию. Нас согнали в товарный вагон, по 40 человек в каждый, и целым эшелоном под охраной отправили на Запад. В пути следования в течение двух дней нас не выпускали из вагона и не давали пищи.

28 мая 1942 года эшелон прибыл на торфоразработки в деревню Бротцен близ города Штеттин, где, как мы вскоре убедились, существовали невыносимые условия труда. Мы работали по колено в воде, не имея специальной обуви, без отдыха и питания, по 12 часов в сутки. Советские граждане от голода и непосильного труда падали, а охранники каждого вышедшего из строя подвергали избиениям и вновь выгоняли на работу.

В первых числах июня 1942 года я бежал с торфоразработок, но был задержан полицией и направлен в тюрьму города Ной-Шеттин, а затем этапирован в тюрьму на Александр-плац в Берлин.

*В тюрьме на допросах гестаповцы меня неоднократно избивали резиновой палкой. После издевательств и пыток, применявшихся гестаповцами ко всем заключенным, 22 июля 1942 года я был направлен в немецкий концентрационный лагерь Заксенхаузен*³²¹.

В лагерь вместе со мной были привезены еще 34 человека. После того как гестаповцы выволокли заключенных из закрытой автомашины, доставившей нас в Заксенхаузен, эсэсовцы всех вновь прибывших поочередно избивали резиновыми палками. Затем нас выстроили у главных ворот лагеря и в течение 6-ти часов мы стояли по стойке «смирно». Вечером нас направили в вещевой склад за лагерным обмундированием. Издеательства продолжались. Один эсэсовец поочередно держал каждого заключенного за голову, а два других эсэсовца наносили ему по спине несколько ударов резиновой палкой.

ВОПРОС: Как долго вы находились в Заксенхаузене?

ОТВЕТ: Два месяца, а в конце сентября 1942 года я был направлен в Берлин, в филиал того же лагеря Заксенхаузен, размещавшийся по

³²¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

Висмарерштрассе, где содержался около двух с половиной лет, до 13-го марта 1945 года.

ВОПРОС: Известно ли вам? кто содержался в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *В лагере находились заключенные многих национальностей: русские, украинцы, белорусы, поляки, французы, голландцы, чехословаки и др.

Мы содержались в 52, 60, 67, 68 и других бараках по 500 и более человек в каждом, в антисанитарных условиях, так как бараки были рассчитаны только на 200, максимум [на] 300 человек. Кровати из бараков были вынесены, и заключенные спали на грязном полу. Вследствие того, что пища нам почти не давалась, все заключенные были крайне истощены. Несмотря на это, нас заставляли выполнять тяжелую работу, ввиду чего многие заключенные заболели и умирали.

Каждый день во время вечерней поверки на сборной площади от голода падало по 200-300 человек. По 60-70 трупов немцы ежедневно выносили из изоляционных бараков, в которых содержались советские военнопленные. Если заключенный от истощения был не в состоянии выстоять вечернюю поверку, его избивали староста блока и блокфюрер.

Лагерь Заксенхаузен был рассчитан на уничтожение тысяч заключенных, а его руководители проявляли всяческую «изобретательность», чтобы оправдать свое назначение*.

Так, в августе 1942 года я вместе с партией заключенных в 200 человек в течение двух недель работал на узкоколейной железной дороге, построенной недалеко от лагеря Заксенхаузен. Нас заставляли на вагонетках возить песок на расстояние 200-250 метров и сваливать его в чистое поле. Вторая команда этот же песок грузила на вагонетки и возила обратно, откуда он доставлялся. По-русски это называется переливать из пустого в порожнее.

Заключенные, не имевшие вагонеток, носили песок в ведрах или в фуражках, а для того, чтобы скорее довести заключенных до состояния полного изнеможения, нас принуждали работать в быстром темпе.

Многие заключенные падали, они не в силах были продолжать работу, но охранники их зверски избивали. Кроме того, я был свидетелем того, как начальник команды, издеваясь над заключенными, заставлял русских людей влезать на дерево и в течение часа-двух петть соловьем или кукушкой.

Заключенным евреям он же приказывал становиться на четвереньки друг против друга, в два ряда, и, взяв в рот какой-либо предмет, изображать собак: лаять по-собачьи и кусаться. Так продолжалось час или два, а эсэсовцы непрерывно избивали евреев, чтобы они получше изображали собак.

*В августе того же 1942 года я с партией в 200 заключенных был переведен в лесную команду – «Вальдокомандо», на заготовку леса. В лесу продолжался тот же непосильный труд: 6-8 человек должны были тащить сырое дерево длиной 15-18 метров на расстояние 100-150 метров. Заключенных, которые были не в состоянии выполнять эту каторжную работу, эсэсовцы убивали, ежедневно истребляя по 8-10 человек.

Два-три раза в неделю во время погрузки леса в вагоны заключенных заставляли бегать по 100-150 метров, а эсэсовцы при этом избивали их палками. После каждого удара заключенный должен был снять шапку и поблагодарить эсэсовца. Я этого не знал и шапки после первого удара не снял, тогда эсэсовец ударил меня вторично, палкой по голове*. От сильного удара я упал навзничь и лежал на земле, а два эсэсовца продолжали меня избивать. На вечернюю поверку самостоятельно явиться я уже не смог, и на сборную площадь двое заключенных притащили меня на носилках, в бессознательном состоянии. После поверки меня унесли в санитарный барак.

Ежедневно после возвращения с работы старший лесной команды докладывал дежурному блокфюреру концлагеря Заксенхаузен о наличии заключенных – живых и мертвых. Когда старший команды, один из заключенных немцев-уголовников, доложил, что в этот день на работе умерло 8 человек – дежурный блокфюрер, будучи недоволен тем, что погибло так мало, с его точки зрения, заключенных, заявил: «Почему так мало мертвых? – Завтра ты не получишь своей дополнительной порции»...

Руководители лагеря Заксенхаузен подвергали заключенных смертной казни через повешение. Казнили иногда публично в присутствии всех заключенных лагеря, в числе повешенных были советские военнопленные.

ВОПРОС: Вы лично были свидетелем казни советских военнопленных?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Покажите подробно об известных Вам обстоятельствах казни советских военнопленных?

ОТВЕТ: *В конце июля 1942 года в шесть утра все заключенные лагеря Заксенхаузен были выстроены на сборной площади. Я находился вместе с заключенными барака № 68.

От главных ворот лагеря эсэсовцы вывели 7 человек заключенных и построили их около виселицы. Все они были одеты в форму советских военнослужащих. Начальник лагеря (фамилии его не знаю) зачитал приказ о смертной казни, который был переведен на русский, польский и французский языки, после чего эсэсовцы по одному подводили заключенных к виселице. Палач Заковский, его в лагере знали все, набросил обреченным на шею петлю, а второй палач (фамилии его не знаю) стал крутить рукоятку лебедки. Через

15 минут трупы снимались с петли, и после осмотра их врачом помещались в гроб.

Из доставленных на площадь семи советских военнопленных четыре было повешено утром, а вечером того же числа – еще трое*.

Один из обреченных на смерть советских военнопленных, которого вешали четвертым, обратился к заключенным со словами, которые я отчетливо слышал. Он громко воскликнул: «Да здравствует Родина! Да здравствует товарищ Сталин!».

Осенью 1944 года утром в филиале лагеря Заксенхаузен на Висмарерштрассе всех заключенных построили на площади, в центре которой была подготовлена виселица. На этот раз к виселице подвели двух заключенных. Начальник лагеря Заксенхаузен Ген, прибывший в филиал очевидно для руководства повешением, зачитал приказ о смертной казни. Воспользовавшись паузой, перед тем как эсэсовцы приступили к приведению приговора в исполнение, один из заключенных, обращаясь к ним, выкрикнул: «Не вешайте головы, не бойтесь смерти, бегите из лагеря! Придет время и будут вешать эсэсовцев».

После этого по распоряжению Гена заключенного увели эсэсовцы в барак и только через 15 минут возвратили его к виселице. Самостоятельно двигаться он уже не мог и его вели под руки. Из рта у него шла кровь, вся рубашка и костюм были окровавлены. Мы видели, как эсэсовцы приняли меры, чтобы он не имел возможности вторично обратиться к нам. Заключенный только мычал, говорить он уже не мог. Его поставили на стул, и палач (фамилии не знаю) надел на шею веревку и выбил стул из-под ног. Через 15 минут заключенного сняли с петли и после осмотра положили в гроб. За ним был повешен второй заключенный – советский военнопленный.

ВОПРОС: Назовите всех известных вам лиц, принимавших участие в издевательствах и убийствах заключенных?

ОТВЕТ: По фамилии я знаю только двоих: начальника лагеря Заксенхаузен Гена и палача Заковского. Фамилии эсэсовцев, которые избивали заключенных, работавших на узкоколейной железной дороге, по перевозке песка и в лесной команде, на заготовке дров, мне неизвестны, но я хорошо знаю всех их в лицо.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано: Саченко

Допросил:

гвардии капитан

Поливанов

ЦА ФСБ России. Ф. Н-19092. Т. 7. Л. 39–52.

Подлинник. Рукоп. текст. Публикуется впервые.

Протокол допроса командира 477-го пехотного полка 257-ой пехотной дивизии Гааргауса Вальтера Эдуарда о насильственном угоне всего мужского населения в Германию при создании «мертвой зоны» от Донца до Днепра в сентябре 1943 г.

11 октября 1947 г.

гор. Сталино

Следователь – капитан Мостовских и Военный прокурор – подполковник юстиции Чубаров сего числа через переводчика немецкого языка Васильева допросили военнопленного бывшей германской армии:

Гааргауса Вальтера Эдуарда, 1904 года рождения, уроженца гор. Киль, члена НСДАП, бывшего командира 477-го пехотного полка 257-й пехотной дивизии германской армии.

Об ответственности за неправильность перевода переводчик немецкого языка Васильев предупрежден по ст.89-й УК УССР: (подпись)

ВОПРОС: В момент Вашего отступления от Донца к Днепру Вы подтверждаете получение второго приказа командира дивизии о насильственном угоне всего мужского населения, оставшегося в населенных пунктах?

ОТВЕТ: Да, получение устного приказа от командира дивизии я подтверждаю. Этот приказ был получен мною при следующих обстоятельствах.

В сентябре месяце 1943 года, т.е. примерно через 10 дней после начала нашего отступления из села Барабашевка, в то время, когда я находился в одном из населенных пунктов, меня вызвал по телефону командир 257-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Пюхлер, который мне сказал:

«... Мне стало известно, что мужское население оставленных нашей армией сел эвакуироваться вместе с отступающими войсками на запад не желает. Для того чтобы достичь желаемых результатов в этом вопросе – приказываю: Все мужское население, способное носить оружие в Советской армии, подвергать насильственному угону вместе с отступающими войсками на запад нашей армии, *а лиц, нежелающих эвакуироваться – расстреливать*³²².

³²² Здесь и далее текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях, выполненной карандашом.

Если мы этого не сделаем сейчас, то завтра уже будет поздно, т.к. оставшиеся мужское население сразу же окажется на стороне советских войск и может с оружием в руках бороться против нас».

ВОПРОС: Поясните следствию, как Вы на практике осуществляли выполнение полученных Вами от командира дивизии преступных приказов?

ОТВЕТ: Первым преступным приказом, полученным мною от командира дивизии в начале отступления немецких войск от Донца к Днепру, как я уже указал об этом в своих предыдущих показаниях, предусматривалось создать на этом участке фронта так называемую «мертвую зону»

*Создание так называемой «мертвой зоны» означало то, что отступающие от Донца к Днепру немецкие войска должны были совершить неслыханное в истории войн планомерное уничтожение всего живого и неживого, чтобы предотвратить стремительное наступление советских войск, лишить их жилья, нормального снабжения продовольствием, фуражом, водой, а также лишить Советскую армию нового пополнения мужским населением, способным с оружием в руках бороться против германских войск.

В сентябре месяце 1943 года некоторые подразделения моего полка, выполняя этот приказ, при отступлении от реки Донец до реки Днепр частично подожгли населенные пункты Барабашевку, Мечебиловку Петровского района Харьковской области и Преображенское Лозовского района той же области.

Одновременно с этим я видел, как некоторые подразделения моего полка и другие части нашей дивизии во исполнение этого приказа на территории 6-ти км по фронту и до 200 км в глубину от р. Донец до р. Днепр поджигали часть других населенных пунктов, лежащих на пути нашего отступления. Склады с запасами продовольствия и колодцы уничтожались специальными командами нашей дивизии, чтобы лишить Советскую армию жилья, воды и продовольствия.

Мне также приходилось видеть, как отступающие на этом участке фронта специальные части нашей дивизии производили насильственный угон мирного советского населения на запад, в том числе угоняя мужчин, женщин и детей, а вместе с жителями также угоняли и скот. Насильственный угон мирного населения на запад сопровождался большими трудностями в транспорте. Так как мужское население не хотело эвакуироваться, как я понял со слов командира дивизии, командиром дивизии генерал-лейтенантом Пухлером был передан мне устный приказ о расстреле мужского населения, которое не желало эвакуироваться.

Однако полученный мною устный приказ от командира дивизии я подразделениям моего полка для исполнения не передавал по тем причинам,

что для выполнения этого приказа у меня не было солдат, и что этот приказ мною был получен в устной форме, а не [в] письменной, о чем я доложил командиру дивизии по телефону.

ВОПРОС: _Была ли необходимость для частей немецкой армии бессмысленно уничтожать все живое на пути своего отступления?

ОТВЕТ: Да, теперь я убежден в том, что это бессмысленное уничтожение всего живого и неживого на пути нашего отступления от Донца до Днепра совершенно не вызывалось какой либо необходимостью, так как немецкая армия была уже не в состоянии удержать стремительное наступление советских войск.

(подпись)

Протокол записан с моих слов верно и мне переведен на родной немецкий язык правильно: (подпись)

Допросили:

Следователь капитан

Военный прокурор подполковник юстиции

Переводчик

Верно:

Следователь старший лейтенант

Мостовских

Чубаров

Васильев

Курочкин

ЦА ФСБ России, Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 96–98. Рукоп. текст.

Пер. с нем. Публикуется впервые.

Протокол свидетеля Короля Р.Д. о насильственном угоне советских граждан в Германию с территории Гомельской области

16 ноября 1947 г.

Я, ст. оперуполномоченный Управления МГБ Гомельской обл. лейтенант Леонтьев, допросил в качестве свидетеля Короля Романа Денисовича.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупреждён.

ВОПРОС: Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей местности?

ОТВЕТ: Проживал в период немецкой оккупации в дер. Петровичи с 7 июля 1941 г. по 19 января 1944 г., занимался с[ельским] хозяйством. В январе 1944 г. был насильственно угнан с другими гражданами дер. Петровичи немецко-фашистскими войсками в их тыл, т.е. в дер. Подвысокий Дуб, где всё население разбили: трудоспособных направили на оборонительные работы, больных тифом, престарелых мужчин, женщин и детей отправили в лагерь Микуль-Городок Октябрьского р-на Бобруйской обл.; затем после четырёх суток направили в лагерь м. Озаричи Полесской обл. – [его] называли после освобождения Советскими войсками «лагерь смерти», – где я находился до 18 марта 1944 г. Освобождён Советской армией и в конце этого же месяца 1945 г. призван в Советскую армию, откуда возвратился в дер. Петровичи в апреле 1946 г.

ВОПРОС: Расскажите о режиме в лагере Микуль-Городок, м. Озаричи.

ОТВЕТ: Лагерь Микуль-Городок Октябрьского р-на Бобруйской обл. находился в 1,5 км от дер. Микуль-Городок, расположен на чистом открытом месте, в кустарнике; площадью четыре га, обнесён проволочным ограждением в четыре-пять рядов, на углах построены вышки, где установлены пулемёты; вокруг лагеря и внутри патрулировали немецкие солдаты. Воду пили – где кто найдёт, колодцев устроено не было.

Были случаи, когда выпускали для взятия воды из лагеря на один час в лощину: вставали два немецких солдата и избивали палками идущих граждан. Костры разводить запрещали. Кто пытался разводить, того избивали. Питание не выдавалось. Внутри лагеря немцы отбирали у населения тёплые вещи, деньги и продукты питания. Население оставалось без тёплых вещей и питания.

Населения насчитывалось в этом лагере более 3 тыс. чел., умерло и погибло свыше 1 тыс. чел. Все умершие кладывались в одну яму, которую предварительно использовали как уборную.

Населения из дер. Петровичи было насильственно угнано в разные лагеря 385 чел.

При пересылке из лагеря в лагерь больных и не могущих³²³ идти, отстающих в пути расстреливали. Так был расстрелян гр. дер. Петровичи Долгих Павел Дмитриевич 15-ти лет, последнего застрелили из автомата, хоронить не разрешили.

Лагерь м-ка Озаричи Домановического р-на Полесской обл. между дер. Меховщина и Малые Литвиновичи располагался на сыром болоте. Устройство охраны и режима в лагере то же, что в лагере Микуль-Городок. Из продуктов привозили один раз соль, дали на человека по 100 гр.; хлеб привозили также один раз на автомашине, бросали через проволоку прямо в людей. Колодцев для воды не было, пили воду из болота.

Отношение к населению было зверское, отбирали тёплую одежду, продукты питания. Люди были голые, босые и голодные. Площадь лагеря вокруг была заминирована. Населения насчитывалось в этом лагере более 5 тыс. чел., погибших – свыше 1,5 тыс. чел.

ВОПРОС: Что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ: Немецко-фашистским войсками были разрушена и сожжена дер. Петровичи, в основном при отступлении немцев в июне 1944 г.: осталось из 135 домов четыре-пять домов.

Угнано население, молодёжь на каторжные работы в Германию. [За] июль-август 1942 г. – 23 чел. из дер. Петровичи: Дудко Павел, Русинович Иван и др., часть их не вернулась домой.

В мае 1942 г. был расстрелян немцами гр. дер. Петровичи Король Василий Степанович, на усадьбе. Осенью 1942 г. расстрелян Дудко Павел Яковлевич в г.п. Паричи.

В марте 1944 г. расстреляны в лесу, от дер. Петровичи [в] четырёх-пяти км: Дудко Яков Антонович, Степан Антонович, Ефим Антонович, Евдокия Федосеевна – как укрывавшиеся в лесу от угона в лагерь.

Немцы грабили население, отбирали скот, тёплую одежду, продукты питания. Уничтожили полностью населённые пункты: Николаевка – 85 дворов, Чернин – 180 дворов, Дуброво – 250 дворов, Селище – 70 дворов, Липники – 69 дворов, Заречье – 95 дворов, Великий Бор – 50 дворов, Раковичи

³²³ Так в тексте.

– 80 дворов, Притыко – 40 дворов, Черebuлины – 30 дворов и др. Уничтожение произведено от артиллерийского обстрела, и сожжены [деревни] во время их отступления летом 1944 г.

ВОПРОС: Кто содержался в немецких лагерях?

ОТВЕТ: В лагерях содержались граждане обоих полов, нетрудоспособные, больные тифом и дети. Население было из разных областей: Полесской, Бобруйской, Орловской, Гомельской, Брянской и др.

ВОПРОС: Назовите воинские немецкие части, которые действовали в вашем районе.

ОТВЕТ: Из моих наблюдений, я видел танковые части, артиллерию и пехоту. Штаб одной из воинских частей – какой сказать не могу – располагался в дер. Чернин Паричского р-на.

С моих слов протокол записан правильно и мне прочитан вслух: Король

Допросил:

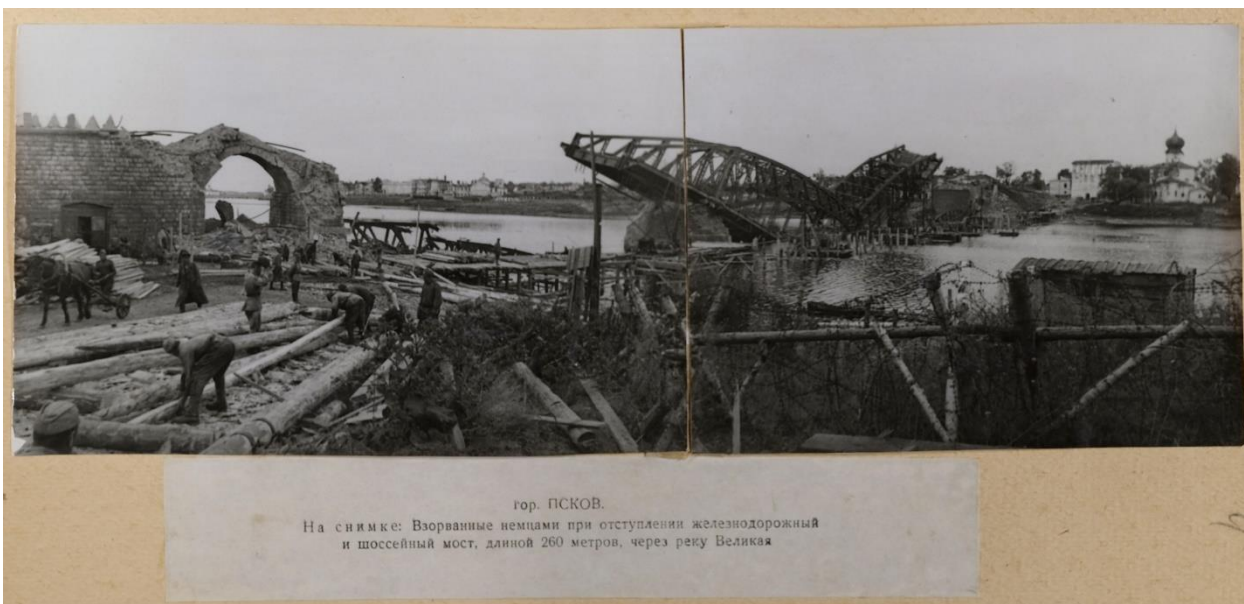
Ст. оперуполномоченный Управления МГБ

Гомельской обл. лейтенант

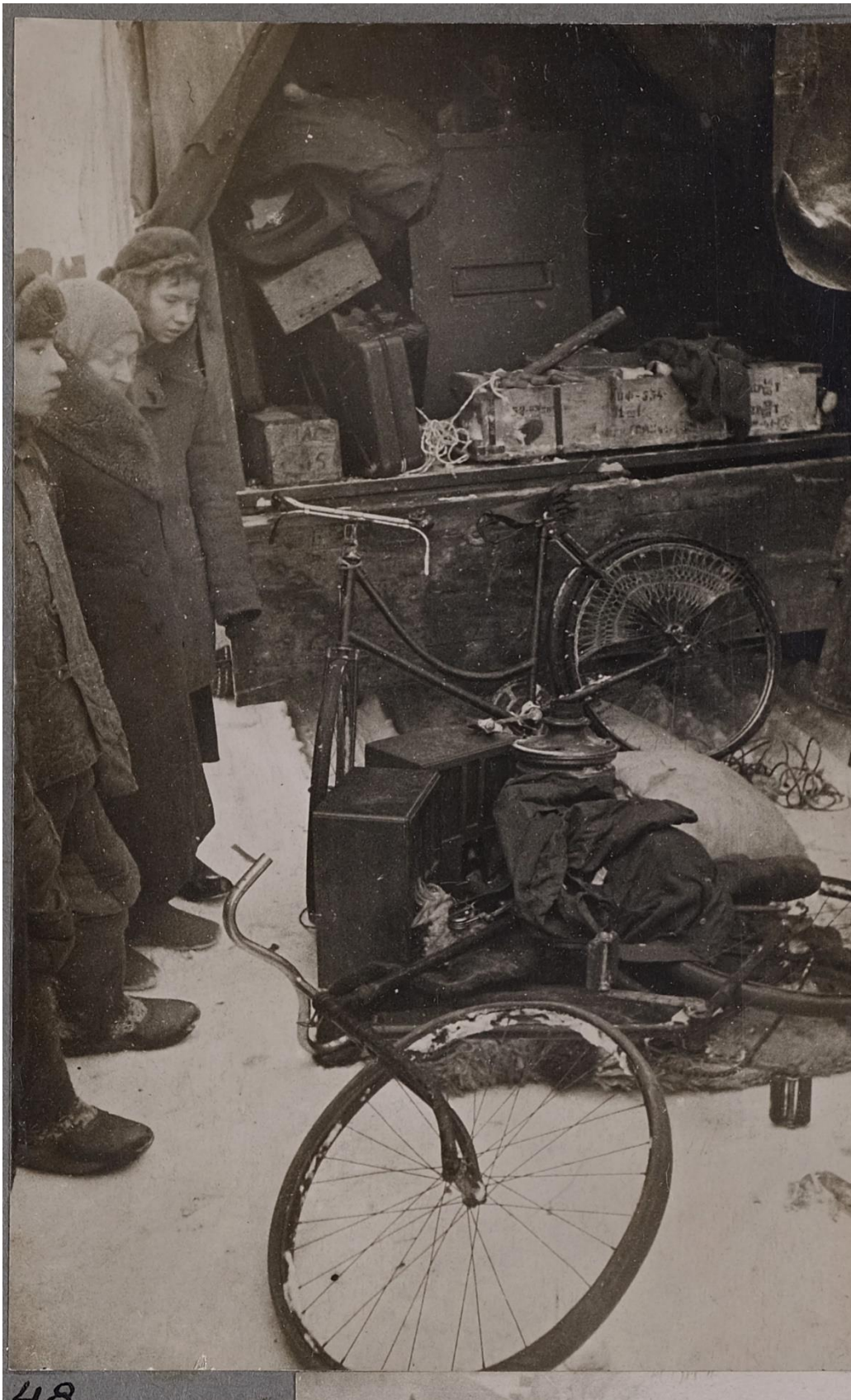
Леонтьев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 191–193.

Зав. копия. Публикуется впервые.

Взорванные немецко-фашистскими захватчиками железнодорожный и шоссейный мост через р. Великая в г. Пскове. ЦА ФСБ России. АУД № Н-20830. Т. 14. Л. 4.

Трофейная немецкая автомашина с имуществом, награбленным у населения. г. Калинина. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 10.

Раздача населению г. Калинина награбленного немецко-фашистскими захватчиками имущества. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 10.

Остатки имущества, награбленного немецко-фашистскими захватчиками у населения г. Калинина. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 10.

Остатки имущества, награбленного немецко-фашистскими захватчиками у населения г. Калинина. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 10.

Квартира служащего Морозова, разграбленная немецко-фашистскими захватчиками. г. Калинин, ул. Первомайская, 48. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 10.

Разрушения, произведенные немецко-фашистскими захватчиками на ул. Великой Октябрьской революции в г. Калинин. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 16.

Сожженный немецко-фашистскими захватчиками жилой дом по ул. Карла Маркса в г. Калинин. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 16

Сожженный немецко-фашистскими захватчиками жилой дом по ул. Карла Маркса в г. Калинин. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 16.

Разрушения памятника древнерусского зодчества – монастыря, разбитого немецкой артиллерией в г. Калинин. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 16.

Сожженная немецко-фашистскими захватчиками школа на ул. Володарского в г. Калинин. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Пор. 18. Л. 16.

**Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш»
65 ой армии гвардии полковника С. Лося начальнику Управления
контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту
Едунову Я.А. о результатах следствия по делу обер-ефрейтора 542-ой
пехотной дивизии германской армии Клошиса Гейнриха, обвиняемого в
уничтожении жилых домов в г. Змиеве Харьковской области**

23 ноября 1944 г.

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
2-го БЕЛОРУССК. ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ТОВ. ЕДУНОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о результатах следствия по делу Клошиса Гейнриха

В конце октября 1944 года частями 65-ой армии во время боев на Наревском плацдарме в районе г. Сероцка (Польша) в числе группы солдат был взят в плен обер-ефрейтор 8 роты 2 батальона 1076 пехотного полка 542 немецкой пехотной дивизии –

Клошис Гейнрих, 1922 года рождения, уроженец д. Войдусен, округ Мемель, Восточная Пруссия, немец, немецкий подданный, член «гитлеровской молодежи»³²⁴ с 1939 по 1941 год, образование 8 классов, холост, не судим. Награжден медалью «За зиму 1941/42 гг. в России» и «Знаком ранения».

В процессе работы над пленными отделом «Смерш» армии установлено, что Клошис принимал участие в поджогах населенных пунктов на территории Украинской ССР.

На основании этих данных 30.10.1944 г. Клошис подвергнут аресту.

Расследованием установлено, что личный состав подразделений 161-ой немецкой пехотной дивизии, в которой Клошис ранее состоял на военной службе, в июле 1943 года занимался поджогами жилых домов, принадлежавших советским гражданам г. Змиева Харьковской области. По приказу командования дивизии сожжение города проводилось особыми

³²⁴ «Гитлер-югенд. Союз немецкой рабочей молодежи», национал-социалистическая молодежная организация получила свое название в июле 1926 г. Основным направлением работы было внедрение национал-социалистической идеологии в молодежную среду. Запрещена в 1945 г.

изоощренными методами. Летом 1943 г. в г. Змиев располагались учебные 161-й пехотной дивизии³²⁵, которые проводили поджоги города, путем организации учебных «штурмов» жилых домов.

Обвиняемый Клошис показал, что 5-я рота под командованием лейтенанта Бюлова организовала учебный «штурм» 4-х совершенно целых домов, в которых находилось имущество, оставленное жителями. Солдаты оцепили дома и вели по ним обстрел из винтовок, пулеметов и гранатометов. Стрельба также производилась зажигательными пулями. Затем, приблизившись к горевшим домам, солдаты забросали их гранатами и все 4 дома были полностью сожжены. Такими же методами солдаты 8 роты здесь в Змиеве жгли дома и надворные постройки.

Клошис в составе 5-ой роты участвовал в сожжении домов. Во время «штурма» он зажигательными пулями поджог, а затем приблизившись к дому, бросал во внутрь его гранату.

21 ноября 1944 года Военно-полевой суд 136 стрелковой дивизии, рассмотрев дело в судебном заседании, приговорил Клошиса к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

Начальник контрразведки «Смерш»

65-ой армии гв. полковник

23 ноября 1944 г.

С. Лось

*УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Пор. 105. Л. 152–153.
Подлинник. Публикуется впервые.*

^a Так в тексте.

№ 81

**Из протокола допроса ефрейтора 221-ой пехотной дивизии
германской армии Лемлера Мартина Адольфа о разрушениях,
совершенных немецко-фашистскими подрывными группами
в с. Зикеево и г. Жиздра Брянской области**

9 декабря 1945 г

г. Брянск

Допрос начат в 10 часов 00 минут 9 декабря 1945 г.

Допрос окончен в 2 часа 00 минут 10 декабря 1945 г.

Я, следователь Управления НКВД по Брянской области подполковник Юдин, сего числа с участием представителя военной прокуратуры капитана юстиции Зайцева и переводчика Есифер допросил:

Лемлера Мартина Адольфа, 1922 года рождения, уроженца г. Кельн (Германия), перед уходом в армию жил в г. Бат-Эмс (Германия), член «Союза гитлеровской молодежи»³²⁶, немец, подданный Германии, образование – 8 лет народной и 3½ года специальной школы. За службу в армии награжден железным крестом II степени, в немецкую армию вступил в 1940 году добровольно, до апреля 1942 года служил в 125-ом пехотном полку, 64-й пехотной дивизии в Греции и Африке, с октября 1942 года – в 134-м пехотном полку 211-й пехотной дивизии на советско-германском фронте, военное звание ефрейтор, в должности командира отделения. Пленен Красной Армией в сентябре 1943 года в 60 километрах западнее г. Гомель.

Об ответственности за правильность перевода переводчик Есифер по ст. 95 УК РСФСР предупрежден: Есифер

[...]

ВОПРОС: Когда вы прибыли на восточный фронт?

ОТВЕТ: В сентябре 1942 года в составе команды я был направлен в гор. Курск в 134-ый пехотный полк 211-ой пехотной дивизии. В эту часть я прибыл приблизительно в октябре 1942 года и был назначен командиром отделения 1-й роты 3-го саперного батальона.

[...]

ВОПРОС: Сколько времени вы находились в деревне Ясенок?

³²⁶ «Гитлер-югенд. Союз немецкой рабочей молодежи» - национал-социалистическая молодежная организация получила свое название в июле 1926 г. Основным направлением работы было внедрение национал-социалистической идеологии в молодежную среду. Запрещена в 1945 г.

ОТВЕТ: В деревне Ясенок мы находились приблизительно до июля 1943 года, после чего под нажимом Красной армии стали отступать по направлению г. Жиздры. Отступая, мы вновь прошли Жеребовку и остановились в с. Зикеево. Насколько помню, в село Зикеево мы прибыли в половине июля 1943 года. Когда мы прибыли в село Зикеево, передовая линия фронта проходила, примерно, в 3-х километрах восточнее этой деревни. Впереди нас занимала оборону 5-я танковая дивизия. В тот же день, когда мы прибыли в Зикеево, примерно в 18 часов, командир роты капитан Ирме вызвал к себе командиров подрывных групп и командира 1-го взвода Лемберга.

ВОПРОС: Что это за подрывные группы?

ОТВЕТ: Когда мы находились еще в Курске, специальным приказом командования из 2-го взвода саперной роты, в котором находился и я, были образованы специальные подрывные группы в составе прежних отделений, т.е. три группы. Я был назначен командиром одной из групп. Командиры групп подчинялись непосредственно командиру роты.

ВОПРОС: Для какой цели вызвал вас командир роты в селе Зикеево?

ОТВЕТ: Командир роты огласил нам приказ командира полка полковника Борнхаузена, в котором был объявлен приказ командира дивизии генерал-лейтенанта Мюллера о том, что в селе Зикеево необходимо взорвать железнодорожную станцию и каменные здания. После зачитания приказа командир роты дал задание каждой группе, при этом он заявил, что дома нужно взрывать независимо от того, находятся ли в них мирные жители или нет. Я со своей группой в течение вечера того же дня взорвал железнодорожный вокзал, 10 каменных домов, расположенных в районе вокзала, и 10 каменных домов в самом селе. Помимо этого, вместе с другими группами моя группа участвовала в подрыве помещения скотного двора.

ВОПРОС: Взрывали ли вы дома вместе с находившимися в них жителями?

ОТВЕТ: Да, в некоторых домах в момент взрыва находились мирные жители. Я лично видел выбегавших из домов людей и слышал крики людей при взрыве домов.

ВОПРОС: Сколько времени вы со своей группой занимались подрывами зданий в селе Зикеево?

ОТВЕТ: Я со своей группой взрывал указанные мной объекты в течение всего вечера, примерно до 11-12 часов ночи. В полдень следующего дня моя группа покинула с. Зикеево, но две другие группы нашей роты оставались еще там.

ВОПРОС: Куда была отправлена ваша группа после того, как Вы закончили подрывы объектов в селе Зикеево?

ОТВЕТ: Мы были переброшены в г. Жиздру, куда на следующий день прибыли и две другие группы. Там находилась в обороне вся наша дивизия, в том числе и наш 3-й саперный батальон, приблизительно до начала августа 1943 года.

Примерно числа 3-4 августа 1943 года утром командир 3-го батальона капитан Кемпф собрал весь командный состав рот своего батальона и командиров подрывных групп, в том числе и меня. Он приказал нам путем взрыва уничтожить город. Возвратившись с этого совещания в расположение роты, я получил дополнительное указание от командира роты капитана Ирме, какие дома минировать и взрывать.

ВОПРОС: Как вы практически приступили к уничтожению города?

ОТВЕТ: Я собрал своих подчиненных, разъяснил им коротко задачу, и мы приступили к подрыву городских построек. Я со своей группой взорвал 8-9 больших двух-трехэтажных зданий и одну церковь. Кроме того, каждой группе была придана грузовая машина, на которой мы разъезжали по городу и поджигали деревянные дома факелами, а в окна бросали гранаты. Сколько было подожжено таким образом домов, сейчас я не помню. Считаю необходимым указать, что в некоторых домах, которые взрывались и поджигались мною лично и моей группой, были мирные жители, не успевшие или не желавшие покинуть город, которые гибли при взрывах или в огне³²⁷.

Кроме того, во время взрывов и поджогов города жителей, появляющихся на улице, мы расстреливали из автоматов. Я лично расстрелял примерно 20-25 человек.

ВОПРОС: Сколько времени продолжалось уничтожение города Жиздра?

ОТВЕТ: Примерно 4-5 суток. После этого наша дивизия начала отступать в направлении на Брянск. Отступление производилось на автомашинах. К этому времени наша дивизия насчитывала примерно 1500 человек, т.к. под Жиздрой она имела большие потери.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания.

ОТВЕТ: По пути в г. Брянск, примерно в 10 километрах от Жиздры, дивизия остановилась на опушке леса и получила от полковника Борнгаузена, который командовал остатками дивизии вместо застрелившегося в Жиздре командира дивизии генерал-лейтенанта Мюллера, задание прочесать прилегающий к дороге лес.

Приступив к выполнению задания, дивизия скоро натолкнулась на группу русских граждан, среди них были мужчины и женщины, большинство

³²⁷ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

имели оружие. Между обеими сторонами произошла перестрелка, во время которой имелись жертвы. В результате операция закончилась пленением этой группы, в которой насчитывалось около 200 человек. Операцией руководил сам полковник Барнгаузен.

ВОПРОС: Куда были направлены или как поступили с лицами, которые были пленены?

ОТВЕТ: Взятые в плен русские граждане все были признаны как партизаны, и к вечеру того же дня из числа нашей саперной роты и 3-й роты 134-го пехотного полка было выделено человек 50 солдат для расстрела пленных партизан, причем расстреляно человек около 100 и до 30 человек повешено.

Часть пленных, главным образом женщины, были погружены на машины и отправлены в тыл нашей армии. О судьбе их я ничего не знаю. Трупы расстрелянных там же в лесу закопали, остальные остались висеть на деревьях, убрали их потом или нет, я не знаю.

ВОПРОС: Вы лично принимали участие в этих зверствах?

ОТВЕТ: Я принимал участие вместе со своим отделением только в расстреле. Вешали другие солдаты нашей роты.

ВОПРОС: Других подобных операций по пути в Брянск вы не производили?

ОТВЕТ: Насколько я помню, по пути в Брянск таких операций не было. Подобные операции были после нашего отступления из Брянска.

ВОПРОС: Когда вы прибыли в город Брянск и что делали?

ОТВЕТ: Точно даты прибытия в Брянск я не помню, но примерно это было в конце августа 1943 года. Помню только, что мы прибыли утром и остановились в железнодорожном поселке на ст. Брянск. По распоряжению командования в течение часа помогали эвакуировать раненных солдат немецкой армии, которых к тому времени в Брянске скопилось довольно много. Затем от командира роты капитана Ирме было получено приказание, готовиться к взрыву жилых домов и других сооружений.

Я лично со своей группой и две другие группы нашей роты взорвали большой железнодорожный каменный вокзал. Недалеко от вокзала я только со своей группой взорвал большой мост через реку и 6-7 зданий недалеко от моста (с одной и другой стороны моста), в числе их были 2 и 3-х этажные дома. Два других моста, расположенных ближе к городу, были подорваны другими группами нашей роты. В некоторых из взорванных моей группой домов были мирные жители. Мне помнится такой случай: когда мы подходили к одному из домов в районе большого моста через реку, то 5-6 детей, находившихся

примерно в 30 метрах от этого дома, испугались нас и забежали в дом, который был взорван нами вместе с детьми.

ВОПРОС: Когда и куда ваша часть выбыла из г. Брянска?

ОТВЕТ: Из Брянска мы выехали примерно в половине сентября 1943 года. Вернее, нашу дивизию из г. Брянска направили очищать от партизан леса в западном направлении от города.

ВОПРОС: В каких операциях против партизан вы участвовали?

ОТВЕТ: В шести, а может быть и более, километрах от Брянска в лесу дивизия (вернее остатки дивизии, которая была сильно потрепана в предыдущих боях) натолкнулась на группу вооруженных и не вооруженных мужчин и женщин. После небольшой перестрелки нами было пленено примерно до 300 человек, которые затем нами были расстреляны, а трупы также в лесу зарыты в противотанковом рву. В числе расстрелянных были и женщины.

ВОПРОС: Еще какие злодеяния вы совершали, отступая из Брянска?

ОТВЕТ: После указанной мною расправы над советскими людьми наша дивизия продолжала продвигаться по лесам на запад. Километрах в 30 от Брянска в лесу наша саперная рота натолкнулась на один населенный пункт, название которого не знаю. Командир роты Ирме приказал нам вывести всех жителей деревни из домов. Мы собрали большую группу в несколько сот человек и в 200 метрах от деревни всех их расстреляли, трупы зарыли, а дома деревни сожгли. Среди расстрелянных были женщины, старики, подростки и дети.

ВОПРОС: Вы принимали участие в этом расстреле?

ОТВЕТ: Да, я в составе своей роты принимал участие в этом расстреле. Наша рота к тому времени насчитывала примерно до 60 человек.

ВОПРОС: В каких еще расправах над советскими людьми вы принимали участие?

ОТВЕТ: Отступая дальше на запад, в последних числах сентября 1943 года наша часть остановилась в одном большом селе, находящемся примерно в шестидесяти километрах западнее города Гомель. Название села не помню. Командир роты капитан Ирме оповестил нас, что вблизи села могут быть партизаны и поэтому нужно быть осторожными, а в случае обнаружения небольших групп партизан, стараться брать их в плен и приводить к нему на допрос. Однажды в 6-7 часов вечера я и мой товарищ Шленкер Роберт патрулировали на окраине села. В нескольких метрах от последнего дома Шленкер обратил мое внимание на кучу соломы, которая немного шевелилась. Он сделал окрик, но никто не ответил. Тогда Шленкер произвел по соломе три выстрела зажигательными пулями. Из соломы вылезли два мужчины средних

лет, одетых в гражданскую одежду, без оружия, которых мы привели к командиру роты. Спустя полчаса командир роты вызвал меня и Шленкера к себе и приказал расстрелять обоих задержанных. Мы отвели их за деревню и расстреляли. Трупы зарыли в старых окопах.

ВОПРОС: Что вы еще делали в этом селе?

ОТВЕТ: В том же селе капитан Ирме приказал мне обойти несколько домов и отобрать для него у населения молоко, сало, мед, яйца. При этом он заметил, что, если кто-нибудь из жителей будет оказывать сопротивление, то каждого сопротивляющегося расстреливать. Это задание я отправился выполнять вместе с Шленкером Робертом. Мы вошли в одну избу, в которой находился старик лет шестидесяти. Мы потребовали продукты, но старик ответил, что у него ничего нет. В это время Шленкер нашел в углу яйца и хотел взять их. Старик возражал и толкнул Шленкера и меня. Помня указания капитана Ирме о том, что за сопротивление стрелять, я передал это Шленкеру, и он, а вслед за ним и я, выстрелили в старика и убили его. Затем мы обыскали дом, забрали продукты и доставили капитану Ирме, доложив о случившемся. Капитан Ирме за это поил нас водкой и дал папиросы.

ВОПРОС: Вы все рассказали о чинимых вами зверствах?

ОТВЕТ: Все, что мне известно и что помню, я рассказал откровенно. Еще могу добавить только следующее: я со своими сослуживцами солдатами Куном, Канцем, унтер-офицерами Райхером и Тольсдорфом, находясь на оккупированной территории Советского Союза, насильно отбирал продукты питания у мирных граждан. В частности, я один и вместе с перечисленными выше лицами отбирал у граждан продукты в селах: Ивановичи, Жеребовка (в районе города Жиздры) и в Усерки, Малоархангельское недалеко от г. Курска и других селах, название которых теперь не помню. Кто не соглашался добровольно отдавать продукты, того расстреливали. Таким образом нами, т.е. солдатами Куном, Канцем, унтер-офицерами Райхером и Тольсдорфом, расстреляно около пятидесяти человек, в том числе я лично расстрелял до 20 человек.

ВОПРОС: Что еще можете и желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше показать ничего не могу. Я рассказал все откровенно. В сентябре 1943 года западнее города Гомеля я был взят в плен Красной армией.

Записано с моих слов правильно и через переводчика на немецком языке прочитано: Лемлер

Следователь УНКВД Брянской области

подполковник

В допросе участвовал:

Юдин

Представитель военной прокуратуры МВО
капитан юстиции
Переводчик

Зайцев
Есифер

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 137–144. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса обер-ефрейтора 2-ой роты 2-го батальона
«особого назначения» Скотки Эрвина об уничтожении жилых домов
по пути отступления немецких частей из гг. Остров и Опочка
Псковской и Ленинградской областей**

11 декабря 1945 г.

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

Допрашивается с участием переводчика Малкиной Р.Г., которая за неправильный перевод показаний обвиняемого Скотки Эрвина об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

ВОПРОС: На допросе 9 декабря 1945 года вы показали, что занимались карательной деятельностью за период службы во 2-м батальоне «особого назначения». Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: 3 июня 1944 года из 19 штрафного отделения, находившегося в Поповке под Ленинградом, я был направлен во 2-й батальон «особого назначения», штаб которого находился в Острове. Будучи в составе резервной группы 3-й роты этого батальона до пленения частями Красной армии – 21 июля 1944 года в районе между Островом и Опочкой, я совершал карательную деятельность против советских граждан, которых я расстреливал, и поджигал их дома.

ВОПРОС: В каких населенных пунктах вы занимались карательной деятельностью?

ОТВЕТ: Назвать населенные пункты, в которых я поджигал дома и расстреливал мирных советских граждан, не могу, так как эти зверства над населением я совершал в период отступления. *По пути следования все населенные пункты уже горели. Я уничтожал только те дома и постройки, которые оставались не сожженными. Расстреливал все советское население, которое попадалось мне на пути при отступлении, при этом я расстреливал каждого, независимо от пола и возраста*³²⁸.

ВОПРОС: Сколько вы подожгли домов и расстреляли советских граждан?

ОТВЕТ: *За период отступления в июле 1944 года лично я поджог около 15 домов и построек и расстрелял до 30 человек*.

ВОПРОС: От кого исходили приказы о расстреле советских граждан?

³²⁸ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

ОТВЕТ: *Приказы о сжигании домов и о расстреле советских граждан исходили от командира 2-й роты, 2-го батальона «особого назначения» капитана Штрюфинга и командира 1-й роты этого батальона обер-лейтенанта Визе*.

ВОПРОС: Вы лично читали приказы Штрюфинга и Визе?

ОТВЕТ: Капитан Штрюфинг и обер-лейтенант Визе устно приказывали всем солдатам, чтобы каждый на своем пути отступления поджигал все строения и расстреливал каждого русского, независимо от пола и возраста.

ВОПРОС: Как выполнялись эти приказы?

ОТВЕТ: Приказы Штрюфинга и Визе выполнялись всеми солдатами, в том числе их приказы выполнялись и мною.

Допрос окончен в 16 час. 00 мин.

Записано с моих слов правильно, лично мне все зачитано на немецком языке, в чем и расписываюсь: Скотки

Допросил:

Ст. следователь следственного отдела УНКГБ ЛО

капитан

Ефименко

Перевела с русского на немецкий

переводчик

Малкина

Верно:

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 110–111. Подлинник.

Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

Протокол допроса командира взвода 1-го батальона «особого назначения» германской армии Бэма Эрнста об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей с территории Псковской области

11 декабря 1945 г.

Допрос начат в 21 час. 00 мин.

Переводчик Тарасенко Е.Г. предупреждена об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Уточните Ваши предыдущие показания о том, когда подполковником Клозе был зачитан приказ об уничтожении советских городов и деревень в связи с отступлением немецких войск.

ОТВЕТ: Примерно 25-26 февраля 1944 года в деревне Новый Кривец в расположении 1-го батальона «особого назначения» подполковник Клозе собрал совещание офицерского состава батальона, на которое я, как командир взвода резерва батальона, также был приглашен. *На этом совещании подполковник Клозе от имени генерал-лейтенанта Лихте объявил приказ, согласно которому батальону «особого назначения» предписывалось произвести массовое уничтожение путем сожжения всех населенных пунктов по пути предстоящего отступления войск, произвести повсеместное изъятие у мирного населения скота, хлеба, картофеля и другого продовольствия*³²⁹. Скот и продовольствие, которое невозможно было использовать для немецкой армии вследствие ее поспешного отступления, уничтожалось на месте. Мирное население, согласно этого приказа, должно было сгоняться на определенные пункты и под охраной специальных войск двигаться в тыловые районы немецких войск. *При этом Клозе указал, что население, которое будет оказывать сопротивление указанным в приказе мероприятиям, должно рассматриваться наравне с партизанами и расстреливаться*.

ВОПРОС: Этот приказ Клозе был объявлен перед строем всего батальона?

ОТВЕТ: Клозе перед строем всего батальона этого приказа не объявлял.

ВОПРОС: Кем был объявлен этот приказ солдатам батальона?

³²⁹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

ОТВЕТ: Каждый командир объявлял этот приказ солдатам своего подразделения. Командиры рот объявили приказ солдатам своих рот. Я, как командир взвода резерва, объявил приказ подполковника Клозе подчиненным мне солдатам.

ВОПРОС: Что в этом приказе было сказано о мирном населении, которое не выполнило ранее изданных немецкими властями приказов о принудительной эвакуации в немецкие тылы?

ОТВЕТ: Согласно приказа Клозе оставшиеся жители должны были сгоняться на специальные пункты и оттуда отправляться в немецкие тылы. Для этой цели был выделен специальный взвод под командованием обер-фельдфебеля Бляуцуна.

ВОПРОС: Вы показываете неправду, следствие располагает данными, что приказ Клозе предписывал рассматривать оставшееся население как партизан, и оно подлежало расстрелу. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Это я не подтверждаю, такое указание подполковника Клозе мне не известно.

ВОПРОС: Почему это указание известно было вашему заместителю по командованию взводом обер-фельдфебелю Энгелю, который показал, что приказ Клозе предписывал все оставшееся население рассматривать как партизан и уничтожать его. Почему вы скрываете преступные приказы немецкого командования?

ОТВЕТ: Я еще раз подтверждаю, что мне по этому вопросу ничего не известно. Почему так показывает Энгель, я не знаю. Я не хочу скрывать преступных приказов немецкого командования.

ВОПРОС: Как практически выполнялся приказ подполковника Клозе подразделением, которым вы командовали?

ОТВЕТ: Выполняя приказ подполковника Клозе, батальон «особого назначения» производил повсеместное уничтожение на пути отступления целых населенных пунктов, грабил мирное население, забирая у них весь скот, хлеб, картофель и другое продовольствие, часть которого тут же уничтожалась. Я, как командир взвода, вместе с подчиненными мне солдатами также участвовал в поджогах и ограблении ряда деревень. В этой операции я участвовал под руководством командира роты первого батальона «особого назначения» капитана Блянкерта. Всего в этой карательной группе было около 30 человек. Всего в этом районе нами было сожжено четыре деревни. *Я отчетливо помню, что одна из этих деревень была Новый Кривец. Названия остальных деревень не помню. Судя по предъявленной мне карте, я заключаю, что три деревни, сожженные нашей группой, были из числа: Б. Остров, Хмелька, Патрово, Борок, Хмелевицы, Коляницы и Дубье. В сожженных

деревнях нами были изъяты скот, хлеб, картофель и другое продовольствие*. Отступая к городу Остров, я со своим взводом участвовал в сожжении еще одной деревни, но название ее также не помню. Два других батальона «особого назначения» также участвовали в этих карательных мероприятиях против советского населения, как уже выше показал, сжигание населенных пунктов происходило повсеместно.

ВОПРОС: Сколько вашим подразделением было сожжено домов вместе с жителями?

ОТВЕТ: Я не видел, чтобы в поджигаемых нами домах были люди. Не исключена возможность, что часть советских граждан пряталась от немецких солдат где-либо в домах, вследствие этого могла быть не замечена и, таким образом, оказаться в горящих домах.

ВОПРОС: В населенных пунктах, которые вы сжигали, были мирные жители?

ОТВЕТ: Да, были.

ВОПРОС: Как вы и ваше подразделение поступали с мирным населением?

ОТВЕТ: Я пришел к убеждению, что на следствии мне надо быть более правдивым. До сих пор я не всё рассказывал об известных мне злодеяниях немецкой армии и преступных приказах немецкого командования. Я решил рассказать правду. Прежде всего, я должен уточнить свои предыдущие показания о содержании приказа подполковника Клозе, объявленном им 25-26 февраля 1944 года в деревне Новый Кривец в отношении мирного населения.

По этому вопросу я выше показывал неправду. В своем приказе Клозе предписывал не только уничтожить все населенные пункты, но и расстрелять всех мирных жителей, которые будут обнаружены в деревнях, так как эти жители не выполнили ранее изданных приказов о принудительной эвакуации в немецкие тылы, а продолжали оставаться на месте. Приказ подполковника Клозе я передал солдатам подчиненного мне взвода. Для выполнения этого приказа я вместе со своим взводом в составе роты под командованием капитана Блянхерта из деревни Новый Кривец направился в соседние населенные пункты, о которых я выше показывал. Всего в этой карательной группе было около 30 солдат, в моем взводе было 10 солдат. Все солдаты были разбиты на группы по три-четыре человека в группе. В каждой группе был выделен старший. Подчиненный мне взвод я разбил на три группы. Каждая группа действовала самостоятельно, солдаты заходили в доме, выводили на улицу обнаруженных жителей и расстреливали их, а дома сжигали изнутри посредством бумаги, соломы и других легковоспламеняющихся материалов.

*Таким образом были сожжены три деревни, а жители этих населенных

пунктов расстреляны. Жителей было немного, большинство из них было насильственно эвакуировано раньше. Группой Блянхерта с участием подчиненного мне взвода было расстреляно около 40 человек, все это были старики, женщины и дети. Лично я также участвовал в поджогах и сам расстрелял пять-шесть человек. Были случаи, что дома поджигались вместе с жителями, и, когда люди выбегали из горящих домов, их расстреливали*. Такой случай был в одной из групп Блянхерта. Возможно, что это было также в группах моего взвода, но я этого не видел. После этой операции мы возвратились в деревню Новый Кривец, она уже частично горела, на улицах валялись трупы расстрелянных мирных граждан. Я со своим взводом поджег в этой деревне еще уцелевшие дома. По пути отступления к городу Остров я со своим взводом участвовал в сожжении еще одного населенного пункта, но жителей там не было. Аналогичные операции по сжиганию домов и расстрелу мирного населения производились также другими подразделениями батальонов «особого назначения».

Допрос окончен в 16 час. 00 мин.

Немецкий текст протокола мною лично прочитан, русский текст мне переведен на немецкий язык, все ответы на поставленные мне вопросы с моих слов записаны верно.

Допросили:

Зам. нач. 2-го отделения след. отд. УНКГБ ЛО

майор

Зам. прокурора В/НКВД Ленокруга

полковник

Переводчик

Верно:

Заплетало

Дмитриев

Тарасенко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 112–115. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

№ 84

Протокол допроса солдата 2-ой роты 2-го батальона «особого назначения» германской армии Дюре Арно об уничтожении деревень по пути отступления немецких частей из гг. Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей

14 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11 часов.

Допрос производится на немецком языке через переводчика Ладукас, предупрежденной об ответственности за правильность перевода по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что вы на предыдущих допросах дали следствию неправильные показания о тех злодеяниях, которые были совершены вашей 2-й ротой 2-го батальона «особого назначения» при отступлении немецких войск 20 июля 1944 года из района г. Остров.

ОТВЕТ: Да, действительно, из боязни понести наказание я на предыдущих допросах скрыл от следствия факты совершенных злодеяний нашей 2-й ротой 2-го батальона «особого назначения» при отступлении нас 20 июля 1944 года из района города Острова.

Также я скрыл от следствия и личное участие в производимых расстрелах мирных жителей из числа женщин и детей и поджоге населенных пунктов по пути отступления.

ВОПРОС: Расскажите подробно об этом следствии.

ОТВЕТ: 20 июля 1944 года наша 2-я рота 2-го батальона «особого назначения» занимала оборону в 10 км южнее г. Острова по шоссе к г. Опочка в районе одной деревни, названия которой я не помню.

Вечером 20 июля 1944 года командир нашего взвода фельдфебель Фогель Эрих был вызван к командиру нашей 2-й роты капитану Штрюфингу, и, возвратившись от него, Фогель вызвал к себе командиров отделений группенфюреров Шмидта Хайнса, Дмитлюра и еще несколько человек, по фамилиям которых я не знаю. Командир нашего отделения группенфюрер Шмидт Хайнс, возвратившись от Фогеля Эриха, передал нам приказ немецкого командования об отступлении из района занимаемой нами линии обороны. При этом Шмидт нам заявил, что наш 2-й взвод будет прикрывать отступление всей роты и оставит занимаемую позицию через полтора часа после отхода роты. При этом группенфюрер Шмидт объявил нам, что по приказу командира северной группировки немецких войск «Норд» генерал-лейтенанта Лихта, переданному ему устно Фогелем Эрихом, нам вменяется в

обязанность уничтожать обнаруженное нами по пути отступления мирное население в оставляемых нами населенных пунктах, а все постройки сжигать.

Должен еще дополнить, что этот приказ генерал-лейтенанта Лихта еще 18 июля 1944 года был доведен до сведения солдат нашего 2-го взвода лично командиром взвода фельдфебелем Фогелем Эрихом.

Согласно полученного приказа наша 2-я рота 2-го батальона «особого назначения» покинула занимаемую линию обороны в 24 часа в ночь с 20 на 21 июля 1944 года, а наш 2-й взвод под командованием фельдфебеля Фогеля снялся с позиции через полтора часа после отхода роты.

При отступлении нашей роты в 24 часа деревня, в районе которой проходила наша оборона, была подожжена солдатами нашей 2-й роты, но фамилий их я не знаю. Отступая, наш взвод проходил мимо трех горящих деревень, одна из которых называлась Юдино. Эти деревни были подожжены солдатами нашей 2-й роты, фамилий их назвать я не могу, потому что лично при поджоге этих деревень я не присутствовал.

В одной из деревень Штрюфинг в моем присутствии отдал приказ одному солдату из числа нашей 2-й роты, фамилии не знаю, застрелить двух детей, оставшихся в деревне, двух мальчиков, один в возрасте 10 лет, другой в возрасте, примерно, 13 лет. Оба этих мальчика были на моих глазах расстреляны.

Далее, при подходе к одной деревне, капитан Штрюфинг в бинокль заметил на расстоянии около 200-300 метров какого-то старика, пытающегося скрыться, и в моем присутствии дал приказание фельдфебелю Фогелю Эриху убить этого старика. На моих глазах Фогель Эрих убил этого неизвестного мне старика из карабина.

Примерно в 12-13 часов 21 июля 1944 года капитан Штрюфинг в моем присутствии дал приказание захватить в одной неизвестной мне деревне оставшегося там раненного полковника немецкой армии, по фамилии которого я не знаю. При подходе к этой деревне кем-то из солдат нашего 2-го взвода была обнаружена в кустах группа гражданского населения, женщин и детей, в числе, примерно, 20 человек. Об этом было доложено командиру нашего взвода Фогелю Эриху, который приказал расстрелять обнаруженных нами лиц из числа гражданского населения.

В расстреле этих женщин и детей приняли участие я – Дюре Арно, солдат Янике Гергард, унтер-офицер Дитмар Курт, солдат Херер, имени не знаю, обер-фельдфебель Энгель. Принимал ли непосредственное участие в расстреле этих женщин и детей командир нашего 2-го взвода фельдфебель Фогель Эрих, я не знаю, так как в этом принимало участие несколько человек, часть из которых мною указана выше.

ВОПРОС: Сколько человек было расстреляно лично вами?

ОТВЕТ: Сколько женщин и детей было расстреляно лично мною, сказать затрудняюсь, т.к. я стрелял в эту группу из пулемета «МГ-1».

ВОПРОС: Предъявляю вам карту Островского района, масштаба в 1 сантиметре – 2 километра. Укажите населенный пункт, в районе которого вами был произведен расстрел группы женщин и детей из числа советских граждан.

ОТВЕТ: Название деревни, в районе которой я принимал участие в расстреле группы лиц, примерно в 20 человек, из числа женщин и детей, я не помню. На предъявленной мне карте ориентировочно я могу назвать дер. Кисели, расположенную около реки Великой, насколько я помню, это и была та деревня, при подходе к которой нами была расстреляна указанная мною группа советских граждан.

ВОПРОС: Вы деревню Кисели подожгли?

ОТВЕТ: Да, эта деревня была подожжена нами зажигательными пулями. В этой деревне нами были подожжены свыше десяти жилых домов, точное число назвать я затрудняюсь.

ВОПРОС: Еще какие деревни были подожжены Вашей 2-й ротой «особого назначения»?

ОТВЕТ: Ориентировочно по карте могу назвать деревни: Можоево, Гнилки, Ершино и Махново, т.к. названия этих деревень мне припоминаются. Точно указать название сожженных нами деревень я затрудняюсь.

ВОПРОС: Сколько деревень вы подожгли лично?

ОТВЕТ: Я участвовал только в поджоге деревни Кисели (название не точно), в поджоге других деревень участия я не принимал.

Допрос окончен в 15 часов.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан в переводе на немецком языке.

Допросил:

Следователь УКР «Смерш» ЛВО

капитан

Переводчик

Верно:

Иванов

Ладукас

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 252–255. Подлинник.

Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии,
бывшего немецкого полевого коменданта Николаевской области
Винклера Германа Курта о подготовке плана по уничтожению
населенных пунктов, промышленных сооружений и др. имущества
Николаевской области**

15 декабря 1945 г.

Я, нач. СО ОКР «Смерш» Од ВО майор Черепанов, допросил обвиняемого Винклера Германа Курта, который показал.

Допрос ведется через переводчицу Марковскую, последняя об ответственности за неправильный перевод по ст. 89 УПК УССР, предупреждена: (подпись) Марковская

ВОПРОС: Расскажите подробно, какие мероприятия вы проводили как полевой комендант во временно оккупированной Николаевской области Украины во исполнение планов германского командования?

ОТВЕТ: Как полевой комендант я обязан был обеспечить оборону с воздуха и на суше всей Николаевской области, обеспечить охрану военных объектов. Я обязан был подготовить такие мероприятия против партизан, чтобы это движение было уничтожено в самом зародыше. Для выявления партизанских, коммунистических и вообще враждебных немецкому строю элементов, орсткомендатурами³³⁰ районов создавалась сеть приближённых людей-агентов, через которых проводили всю работу и узнавали настроение и благонадёжность населения.

Орсткомендатура через людей, привлечённых за соответствующие вознаграждения, устанавливала настроения среди населения, и об этом доносилось мне.

ВОПРОС: Какие репрессивные и карательные меры вами как полевым комендантом и орсткомендатурами проводились в Николаевской области?

ОТВЕТ: Я не могу сейчас припомнить всех случаев проведения комендатурами репрессивных мероприятий по отношению советских граждан и могу только указать об арестах в Ново-Бугском районе, Снегиревском и Херсонском районе, проведённых органами СД по материалам орсткомендатур. Всего было проведено до 7 арестов в этих случаях в подозрении в принадлежности к партизанам, имели ли они какое-либо

³³⁰ *Орсткомендатура* – военная комендатура, созданная на оккупированной территории и осуществлявшая исполнительную власть военного командования Германии. Располагалась в районных центрах.

отношение к партизанам, насколько помню, никаких данных не было. Больше ничего по вопросу показать не могу, т. к. не помню.

ВОПРОС: Какие ещё вы осуществляли мероприятия по плану германского командования?

ОТВЕТ: В ноябре месяце 1943 года при наступлении Красной армии на запад, когда стало ясно, что Николаевскую область придётся оставить, командующим южной группировкой восточного фронта генералом Аулетом мне был прислан приказ о подготовке сплошного уничтожения Николаевской области, (тотальное уничтожение).

Для этого я обязан был составить общий план уничтожения Николаевской области. С целью составления данного плана мною был отдан приказ морскому флоту, воздушному флоту, генералу транспорта, генералу разведгруппы, хозяйственной инспекции, ведавшей всеми фабриками и заводами, генеральному комиссару г. Николаева и начальнику СС, чтобы они представили к указанному сроку, какому не помню, свои соображения об объектах, подлежащих уничтожению. Некоторая часть из перечисленных органов представила планы уничтожения объектов, а остальная часть не представила, основываясь на указания из Берлина о том, что общее руководство уничтожением г. Николаева принимает на себя командование 6-ой армии.

Несмотря однако на это, я уже имел свои созревшие соображения по уничтожению г. Николаева, хотя в письменном виде насколько помню, такого не составлял. Возможно, я дал указания о составлении плана уничтожения г. Николаева, но сейчас точно припомнить не могу.

Могу только твёрдо утверждать то, что я как полевой комендант действительно должен был составить план и издать приказ об уничтожении г. Николаева, что предусматривалось приказом Главной ставки фюрера.

ВОПРОС: Какие именно объекты вами как полевым комендантом и другими властями были намечены к уничтожению в Николаевской области в связи с подходом Красной армии?

ОТВЕТ: В бытность мою полевым комендантом и другими представителями немецких властей были предусмотрены, как по плану, а также и без плана, следующие объекты к уничтожению:

8. Все мосты и водонапорные башни.
9. Железнодорожные сооружения, полотно, сигнализация и связь.
10. Порт и портовые сооружения, а также и судостроительные заводы, и оборудование.
11. Аэродромы со всеми постройками и сооружениями.
12. Все заводы и фабрики области.

13. Электростанции и водоразборные колодцы.
14. Все зернохранилища.
15. Здания Обкома партии и Облисполкома.
16. Самая большая школа, находящаяся под Бугом.
17. Я не могу сказать, где и какие именно производственные и жилые здания крупнейших совхозов и колхозов, но к сожжению они предусматривались.
18. Мною давалось лично приказание уничтожить огромные здания, где были амуниционные румынские склады, находившиеся между жел[езно]дорожной станцией и мостом над р. Буг.
19. Намечалась к уничтожению очень важная хлопчатобумажная фабрика, находившаяся в г. Херсоне. Какие ещё намечались объекты к уничтожению больше показать не могу, т. к. не знаю.

ВОПРОС: Почему же вы не хотите говорить о подготовке к уничтожению зданий школ, больниц, поликлиник, клубов, театров и т.д.?

ОТВЕТ: Этого я не делал и ничего как комендант об этом не знал.

ВОПРОС: Вы ведь, как полевой комендант первый получили указание об уничтожении Николаевской области, как вы могли об этом не знать?

ОТВЕТ: Я этого не знал, потому что впоследствии, как я сказал выше, вопросом уничтожения сооружений занималась 6-ая армия.

ВОПРОС: Следствию известны функции и обязанности полевого коменданта и проведённая Вами работа, из которой хорошо видна ваша роль. Напрасно стараетесь казаться невинным.

ОТВЕТ: Я всё же другого показать ничего не могу.

Допрос начат в 10 часов 20 минут

Допрос окончен в 16 часов 00 минут

Допрос продолжен в 18 часов 00 минут

Допрос окончен в 2 часа 00 минут 15 декабря 1945 г.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне в переводе на понятном немецком языке прочитан, в чём и расписываюсь.

Допросил: нач. СО ОКР «Смерш» ОдВО
майор
Переводчик:

Черепанов
Марковская

Рукоп. текст. Публикуется впервые.

Протокол допроса свидетеля Матвеева Н.А. об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами жилых домов в г. Великие Луки

19 декабря 1945 г.

Матвеев Николай Арсеньевич, 1920 года рождения, уроженец дер. Дудино Великолульской области, беспартийный, русский, гр-н СССР, имеет среднее образование, без определенных занятий (в декабре 1945 г. – из Красной армии), проживает в гор. Великие Луки, ул. Ботвина, дом 20.

Допрос начат в 18 часов 00 минут

Допрос окончен в 21 час 45 минут

Свидетель, об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, предупрежден: (подпись) Матвеев

ВОПРОС: Где вы жили годы временной оккупации города Великие Луки немецкими захватчиками?

ОТВЕТ: С сентября 1941 года по день освобождения нас частями Краснова, по конец декабря 1942 года, я жил в семье отца в городе Великие Луки, временно оккупированном немецкими войсками.

ВОПРОС: По какому адресу вы жили в городе Великие Луки при немцах?

ОТВЕТ: С сентября 1941 года до 20 декабря 1942 года я жил в доме отца по улице Ботвина, 20. 20 декабря 1942 года немцы сожгли почти всю улицу Ботвина, в том числе и наш дом. После этого до освобождения нас частями Красной армии определенного адреса мы не имели, прятались в подвалах разрушенных домов.

ВОПРОС: Расскажите подробно обстоятельства сожжения немцами улицы Ботвина.

ОТВЕТ: В декабре 1942 года, когда Красная армия окружила город Великие Луки, немцы каждую ночь жгли окраинные улицы города, над городом стояли зарева пожарищ. Улицу Ботвина, в том числе и наш дом, немцы сожгли вечером 20 декабря 1942 года, так часов в 17-00 к нашему дому подошла группа немцев с бутылками горючей жидкости и факелами. В это время я, мои родители и сестра сидели в убежище, вырытом во дворе дома. Подойдя к нашему дому, немцы вошли в коридор, облили стены горючей жидкостью из принесенных бутылок и факелами зажгли дом. Мою мать, которая хотела взять из дома какие-либо вещи и продукты, немцы в дом не

пустили, никаких вещей взять не дали, а погнали нас огородами в конец улицы. В этот вечер немцы сожгли почти все дома на улице Ботвина.

ВОПРОС: Что еще вам известно о злодеяниях немецких захватчиков?

ОТВЕТ: Дня за два до того, как немцами была сожжена улица Ботвина, ими была убита жительница улицы Ботвина молодая девушка Ефремова Тамара и тяжело ранен ее отец. В тот день утром немецкие солдаты выгнали семью Ефремовых из дома, не дав взять с собой никаких вещей. Дочь Ефремовых – Тамара, решив вернуться и взять из дома хотя бы продуктов питания, пошла обратно. Заметив ее, один из немецких солдат, занявших их дом, выстрелил в упор. Тамара упала. Видя все это, Ефремов пополз через дорогу, чтобы взять труп дочери, но тем же немецким солдатом был тяжело ранен и с дороги стал отползать в сторону. Все это рассказала нам его жена, прибежавшая к нам в дом и с плачем просившая оказать помощь ее мужу. Дождавшись, когда немного стемнело, мой отец Матвеев Арсений Матвеевич и я пробрались с носилками на соседний огород, где лежал раненый Ефремов, и принесли его к нам домой. Таким образом, мы принесли и Тамару, она еще была жива, но через несколько часов умерла, вскоре умер и ее отец. На следующий день немцами было убито несколько человек жителей улицы Ботвина, вышедших из подвала на улицу во время затишья боя. Немцы прекрасно видели, что на улицу вышли мирные жители, т.к. среди них было пять-шесть человек детей. Немцев это не остановило, и, открыв стрельбу по этой группе, они убили Егорова Андрея, одиннадцатилетнего мальчика по имени Павел, Новикову Надежду, Латаеву – мать шестерых детей, двухлетнюю девочку Дугину и еще несколько человек, фамилии которых я сейчас не помню.

Все это рассказал мой отец, который по просьбе кого-то из соседей, ходил оказывать первую медицинскую помощь раненым и убрать убитых.

После того, как немцы сожгли нашу улицу, мы спрятались по подвалам домов по Соломенной улице. Примерно 21 или 22 декабря 1942 года часов в 17, когда мы небольшими группами перебежали через Соломенную улицу из одного подвала в другой, немецкий солдат, стоявший на углу улицы стал стрелять и у меня на глазах убил молодую женщину, перебегавшую через улицу впереди меня, на руках у женщины был грудной ребенок, когда женщина упала, к ней подбежал незнакомый мне мужчина и взял ребенка. Уже в подвале я узнал, что фамилия убитой женщины Рыбко. Тогда же немецкий солдат убил 10-11 летнего мальчика Щедрова, стоявшего около ворот дома, в подвале которого мы прятались.

ВОПРОС: Чем еще вы можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: *Со слов жительницы города Селезневой, мне известно, что в феврале 1942 года немцами была арестована большая группа молодежи, в том числе и ее сын Борис. В марте 1942 года вся эта группа немцами была расстреляна на Коломенском кладбище, куда Селезнева ходила разрывать могилу.

Тогда же, в марте 1942 года, мой знакомый по имени Андрей, фамилию его я позабыл, работавший разнорабочим на Великолукской электростанции, рассказал мне, что в тот день ночью немцы привезли на электростанцию несколько трупов советских граждан и сожгли их в топках котельной, предварительно выгнав оттуда всех русских рабочих. 19 декабря 1942 года этот мой знакомый Андрей был убит осколком снаряда*³³¹.

Население города немцы морили голодом, работавшим выдавали в день 300 грамм хлеба, а иждивенцам 150 грамм. Причем, этот хлеб выпекался с большими примесями жмыха и древесных опилок. Народ пух от голода, были случаи смерти от голода.

Как-то проходя весной 1942 года по площади Ленина, я лично видел привязанного немцами к телеграфному столбу незнакомого мне молодого человека, руки его были связаны за спиной веревками, а к столбу он был привязан телефонным кабелем.

На протяжении всего 1942 года немцы неоднократно производили массовый угон мирного населения города к себе в тыл. Так, в сентябре 1942 года, немцами в числе прочих была угнана из города семья моей хорошей знакомой Толмац Таисии. В тот день, когда их угоняли, я как работник торгового отдела управы пробрался на вокзал и видел, как немцы загоняли в товарные вагоны мирных жителей и запирали вагоны на засов. Всего в эшелоне было около 30 товарных вагонов.

По количеству выдаваемых хлебных карточек мне известно, что если в конце 1941 года население города Великих Лук доходило до 20000 тысяч человек, то к концу 1942 года осталось около 8000, остальные жители немцами были угнаны в рабство, расстреляны, убиты, повешены или умерли от голода.

ВОПРОС: Немцы вешали советских граждан?

ОТВЕТ: Да, в конце 1941 года немцы построили на площади Ленина две виселицы в форме буквы «Г». В декабре 1941 года я сам видел повешенного на одной из этих виселиц человека в гражданской одежде. Слышал, что виселицы были построены немцами и около завода Макса Гельца.

ВОПРОС: Где сейчас находятся названные вами выше Селезнева, Ефремова, Толмац Таисия и ваш отец Матвеев Арсений Матвеевич?

³³¹ Текст, выделенный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

ОТВЕТ: Мой отец Матвеев Арсений Матвеевич умер в 1944 году. Где сейчас проживают Селезнева, Ефремова и Толмац Таисия я не знаю, в Великих Луках я их не встречаю.

Допрос прерывается.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно:
Матвеев

Допросил: сотрудник НКВД СССР
майор

Бурлаков

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 21–23. Подлинник.
Рукоп. текст. Публикуется впервые.*

Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей

22 декабря 1945 г.

Мне известны следующие политические и экономические мероприятия, проводившиеся немецкими оккупационными властями в г. Николаеве и Николаевской области:

- вывоз в Германию крупных специалистов;
- вывоз в Германию рабочей силы в самых широких масштабах;
- ликвидация расово-нежелательных групп населения (евреев, цыган);
- принудительная эвакуация перед приходом частей наступающей Красной армии;
- поджог колхозов перед приходом Красной армии;
- угон скота в Германию;
- вывоз урожая в Германию;
- вывоз инвентаря в Германию;
- введение строгого карательного режима.

Об этих мероприятиях мне стало известно от генерального и областного комиссаров.

Все указанные мероприятия [на] практике проводились сурово и жестоко, хотя их проведение можно было организовать в деловой и корректной форме. Так, например, люди, предназначенные к эвакуации, свозились на определённый пункт, не получая никакой предварительной ориентировки. Эти люди ничего плохого не подозревали, а их арестовывали и увозили, так что они даже не имели возможности проститься со своими родными, обеспечить своих детей и собрать необходимые вещи в дорогу. Все это можно было легко устранить. Во время следования в пути с ними обращались, как со скотом, а в Германии, как с людьми второго сорта, они должны были носить на груди табличку с надписью «Восток», они не имели права ездить в трамваях, ходить в кино.

Так как Украина обеспечивала немецкие войска продовольствием, оккупационные власти отбирали у населения, путём обысков, последние пожитки.

При конвоировании советских граждан личным составом немецких охранных частей производились побои, издевательства.

Во время принудительной эвакуации перед приходом частей Красной армии такие перегибы со стороны конвоирующих усугублялись под влиянием обстановки.

Все мероприятия, которые можно было провести нормально, доходили до зверств.

Несмотря на предварительные обещания, культурная жизнь страны была прекращена. Так, школы, театры были закрыты из-за конфискации зданий. При приближении частей Красной армии очень много культурных учреждений нами было уничтожено, так что культурная жизнь страны потерпела ущерб на долгие годы.

В трёх случаях ко мне приходили делегации от населения, чтобы получить разрешение на открытие церквей, которые были закрыты немецкой администрацией³³².

Я не имел права на основании приказа фюрера вмешиваться в распоряжения гражданских властей, и я мог только ходатайствовать о выполнении этой просьбы. Несмотря на то, что я лично занялся этим вопросом, моя просьба была отклонена. Мне ответили, что население должно отойти от церкви (статья «готглейбиг»³³³).

Приказов о национальной политике я не получал. Но в офицерском корпусе тыловой службы я летом 1942 года узнал, что с украинцами, как дружественным Германии народом, обращаться должно хорошо, чтобы завоевать их симпатии по отношению к Германии. После, как я узнал это от моего начальства, Гитлер хотел на восточной границе Украины поселить [э]с[э]совцев в качестве вооружённых крестьян³³⁴.

Нас, офицеров, в Николаеве особенно злило, что обращение с народом на Украине явно противоречило этому намерению и делало наше благожелательное расположение иллюзорным.

С течением времени всё больше и больше в офицерском корпусе восточного фронта желали назначения главнокомандующего Востока, которому бы подчинялись сухопутные войска, морской и воздушный флот, СС и гражданская администрация.

Обычно называли кандидатуру генерал-фельдмаршала фон Манштейна, но он был слишком сильной личностью для Гитлера.

³³² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

³³³ *Готглейбиги* – сторонники нацистского режима утверждающие, что служение Гитлеру является служением Богу.

³³⁴ *План ОСТ* – колонизация и германизация восточных территорий, разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой Гимmlера. План был рассчитан на 30 лет. К его реализации планировалось приступить после победы Германии над СССР.

Причины жестокого обращения с народом заключались в следующем:

а) жестокий карательный режим был установлен, чтобы ликвидировать в зародыше коммунистическое большевистское повстанческое движение. Наше руководство понимало, что присоединение Украины к Германии не произойдёт без больших для нас затруднений, значительн[ее], чем это было видно с внешней стороны.

б) слишком много потребовали от страны. Она должна была полностью обеспечивать Германию рабочей силой, скотом, продовольствием и, кроме того, в самой стране содержать немецкие войска, помимо этого снабжать СС и гражданскую администрацию в особом порядке. Особое озлобление у немецких солдат вызвало то обстоятельство, что полиция, СС и гражданская администрация снабжались намного лучше, чем воюющая армия.

в) областные комиссары и служащие всех комиссариатов были плохо обучены, очень молоды (в возрасте до 30 лет) и недостаточно зрелы для занимаемых ими должностей. Они, совершенно естественно, были неуверенными в своей работе и хотели свою неуверенность прикрыть суровостью. Жестокостью они хотели доказать свою зрелость. Наконец, резкими мерами они хотели выслужиться перед начальством.

г) вредным было также влияние гауляйтера Коха³³⁵, который был рейхскомиссаром Украины. Со стороны рейхсминистра Розенберга, было приказано рассматривать Украину, как страну дружественную, и полностью завоевать её для Германии³³⁶. Кох, однако, хотел сделать Украину колониальной страной и применять к ней кнут. Кох был сильнейшей личностью и проводил свои методы в жизнь.

Поэтому вначале происходил зигзагообразный курс, который дезориентировал народ. Наконец, дело дошло до известного уже зверского обращения с народом.

Главнокомандующий войсками Украины генерал авиации Кицингер имел большие неприятности в отношениях с Кохом. Таким же жёстким, как Кох, был генеральный комиссар Опперман в Николаеве. Мне было очень трудно работать с ним. Он был «НСФ» (национал-социалистический союз лётчиков) обергруппенфюрер и строил из себя командующего генерала. Кох и Опперман являются главными виновниками всех злодеяний на Украине. Нам, офицерам немецкой армии, было неприятно, что таким образом подрывается наш немецкий престиж. Различные донесения с моей стороны о поведении

³³⁵ *Эрих Кох* (1896–1986) – рейхскомиссар Украины (1 сентября 1941 г. – 10 ноября 1944 г.).

³³⁶ *Альфред Эрнст Розенберг* (1892–1946) – рейхсминистр восточных оккупированных территорий (1941–1945 гг.).

гражданской администрации и даже жалобы генерала авиации Кицингера и генерал-фельдмаршала Клейста в ставку главнокомандующего остались безрезультатными.

Цель жестокого обращения была, насколько я знаю об этом, от комиссаров и моего начальства:

- а) политическое присоединение Украины к Германии;
- б) политика переселения – выиграть территорию для переселения немецких колонистов;
- в) политика продовольствия – получить дополнительный источник питания;
- г) хозяйственная политика – получить сырьевые базы;
- д) рабочая политика – получить дешёвую рабочую силу;
- е) финансовая политика – ввезти, благодаря Украине, значительный капитал в Германию;
- ж) морская стратегия – укрепиться на Черном море, а тем самым на Средиземном море.

Цель, которую ставили перед собой немецкие оккупационные власти в Николаеве, была так велика, что её нельзя было достичь без жестоких мероприятий. Население, которое должно было питать симпатии к Германии, сгонялось в лагеря. Ненависть украинцев к Германии возрастала. Производительность падала из-за насилия.

«Это был злой, всеотрицающий дух».

Русское сельское хозяйство было уничтожено путём:

- угона скота в Германию (рабочего скота оставалось так мало, что ставились под угрозу срыва полевые работы вообще);
- вывоза урожая в Германию;
- вывоза инвентаря в Германию;
- сжиганием колхозов и убоем абсолютно всего скота при приближении частей Красной армии.

Это мне известно от начальника сельскохозяйственного отдела рейхскомиссара Кернера, который осенью 1943 года рассказывал мне о боях восточнее Днепра. Там руководители сельскохозяйственных округов и прочие немецкие агрономы уничтожали при приближении частей Красной армии всё, что невозможно было вывезти в Германию. Они поджигали все строения и перестреляли весь скот, иногда применяя при этом и пулемёты.

Всюду лилась кровь и пылал огонь. Жизнь сохранить было невозможно.

Судя по той удовлетворённости, с которой Кернер мне об этом рассказывал, я заключил, что это делалось во исполнение приказа руководства, решившего применить систему «горящей земли».

Нас, солдат, возмущали эти зверства. В Николаевской области, поскольку мне известно, при приближении Красной армии в марте 1944 года поступали точно так же.

Примечание: я и большинство офицеров верили тогда, что во всех описанных случаях речь идёт о самоуправстве генерального комиссара и подчинённых ему комиссаров и служащих и что Гитлер ничего об этом не знает, иначе он запретил бы это.

Но наше мнение оказалось ошибочным.

Винклер Герман Курт
генерал-лейтенант в отставке

Перевод сделан переводчиками:

Горер
Ламмерт

22 декабря 1945 г.
г. Николаев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 106–112.
Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 109-ой пехотной дивизии Руффа Зигфрида о разрушении промышленных объектов в г. Риге

4 января 1946 г.

Руфф З.П., 1895 года рождения, уроженец Кунерсдорфа провинции Бранденбург (Германия), по национальности немец, подданный Германии, по происхождению из крестьян, со слов – не судимый, беспартийный, женат, жена проживает г. Бланкенбург, Гарц, Линденштрассе 15, кадровый офицер германской армии, последняя занимаемая должность – командир 109 пехотной дивизии, имел военное звание – генерал-лейтенант германской армии.

Допрос начат в 14 часов 20 минут

Переводчик немецкого языка Сутина Любовь Николаевна, проживающая по адресу: гор. Рига, Межапарк, Стокгольм ул. 53, кв. 2, за неправильность перевода предупреждена по статье 95 УК РСФСР: (подпись) Сутина

ВОПРОС: Вам предъявлено обвинение по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года. Сущность предъявленного вам обвинения понятна?

ОТВЕТ: Да, понятна.

ВОПРОС: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что согласно полученного указания от главнокомандующего 16-ой германской армии генерала от инфантерии Хильперта в конце сентября 1944 года отдал приказ подчиненным мне саперным и техническим войскам подготовить к разрушению, согласно плану, все военные и экономические объекты Риги, а за несколько дней до изгнания германских войск из г. Риги, примерно 9 или 10 октября 1944 года, объекты взорвать. Таким образом, за период с 9 или 10 по 13 октября 1944 года моими саперами и техническими войсками были разрушены:

20.Рижский понтонный мост через реку Двину;

21. Все портовые сооружения Рижского военного и торгового порта по обоим сторонам реки Двины от мола до г. Риги (Центрального рынка), куда вошли и речной порт на улице Триядыбас, пристань острова Капсалу, речной порт на улице Кудью и крепость Усть-Двинское;

22.Водонапорная станция;

23. Рижская государственная электрическая станция;
24. Рижский газовый завод;
25. Почта, телеграф и телефон;
26. Радиостанция;
27. Государственный электрический з[авод]д «ВЭФ»;
28. Государственный вагоностроительный завод «Вайроге»;
29. Государственный завод резиновых изделий «Квадрат»;
30. Фанерная фабрика;
31. Цементный завод;
32. Арсенал

и ряд других объектов, название которых я сейчас не помню.

ВОПРОС: Следствием установлено, что перед изгнанием германских войск из г. Риги по вашему приказу также были разрушены и культурно-бытовые объекты в г. Риге: 13 гостиниц, 65 школ, 8 зданий государственной библиотеки, Рижская государственная библиотека, основанная в 1524 году, здание бывшего ремесленного общества с крупнейшим концертным залом и 2789 жилых домов. А в этом вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Приказов на разрушения культурных и бытовых объектов я не давал. Возможно, мои саперы и технические части самостоятельно разрушили ряд культурных и бытовых объектов в г. Риге, но мне об этом не было известно.

ВОПРОС: Следствием также установлено, что накануне изгнания германских войск из г. Риги по вашему приказу была заминирована вся левобережная часть г. Риги. А об этом, почему вы не говорите?

ОТВЕТ: Приказов саперным и техническим войскам о минировании левобережной части г. Риги я не давал. Но я должен уточнить, что в левобережной части г. Риги по моему распоряжению были подготовлены к разрушению все военные и экономические объекты, но как видно, мои саперные войска не успели их разрушить.

ВОПРОС: А еще в чем признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным также и в том, что в начале октября 1944 года по приказу фельдмаршала Шернера я – Руфф и обергруппенфюрер СС Еккельн провели в г. Риге две массовые облавы, в которых участвовали подчиненные мне фельджандармерия³³⁷, отдельные подразделения из моих

³³⁷ *Полевая жандармерия* – подразделение военной полиции армии Германской империи и нацистской Германии с середины 19 века до окончания Второй мировой войны.

свободных частей и два батальона танкового полка 12-ой танковой дивизии, всего приблизительно 800 человек.

Кроме того, для участия в этих облавах обергруппенфюрером Еккельном были выданы полицейские части.

Во время проведения этих массовых облав я должен был выловить всех дезертиров германской армии и лиц из числа военнослужащих, проживающих в городе без соответствующего документа, а обергруппенфюрер Еккельн обязан был выловить во время этих облав всех подозрительных лиц из числа гражданского населения.

ВОПРОС: Следствием установлено, что в момент проведения этих массовых облав, подчиненные вам войска чинили зверства и насилия над советским народом и насильственным путем сгоняли их на сборный пункт «Замковая площадь», а оттуда увозили в Германию на каторжные работы. А в этом вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ: За все насилия и зверства над мирным населением, совершенные во время этих облав патрулями из моих сводных частей и фельджандармерией несу ответственность я, хотя приказов им я и не давал.

Я также признаю себя виновным, что мои войска насильственным путем угоняли советских граждан в Германию на каторжные работы.

Я должен также уточнить, что приказ на угон советских граждан в Германию дал не я, а обергруппенфюрер Еккельн. Кроме того, считаю необходимым показать, что за все проводимые насилия, зверства и угон советских граждан в Германию на каторжные работы наряду со мной должен нести ответственность главнокомандующий группы германских войск «НОРД», фельдмаршал, в то время еще генерал-полковник Шернер, гаулейтер Кох, обергруппенфюрер СС Еккельн, консул Ионас и подполковник полиции Флик.

ВОПРОС: Приведите конкретные факты чинимых зверств и насилий вашими войсками над советским народом.

ОТВЕТ: Привести конкретные факты чинимых зверств и насилий над советским народом моими войсками я не могу, т.к. они мне об этом не докладывали.

ВОПРОС: Следствием установлено, что по вашему приказу гражданская администрация ежедневно насильственным путем направляла вам гражданское население для работы на строительстве оборонительных сооружений, где они работали продолжительное время в крайне тяжелых условиях. А в этом вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Приказов о насильственном угоне гражданского населения на строительство оборонительных сооружений гражданской администрации я не

давал. Этот приказ исходил от главнокомандующего группы германских войск «НОРД» генерала-полковника Шернера.

Я признаю себя виновным в том, что на протяжении продолжительного времени использовал на строительстве оборонительных сооружений большое количество мирных жителей, которые зачастую работали, особенно женщины, в тяжелых условиях и по продолжительному времени.

ВОПРОС: Следствием также установлено, что ваши войска устраивали в г. Риге облавы, где захватывали трудоспособное население и насильственным путем угоняли их на строительство оборонительных сооружений. Почему об этом не говорите?

ОТВЕТ: Приказов о производстве облав, захвата мирных жителей и направлении их насильственным путем на строительство оборонительных сооружений, подчиненным мне войска я не давал. Что же касается зверств и насилий над мирным населением, пытавшимся уклониться от работы, и отдельные мелкие облавы, устраиваемые моими войсками на окраинах города, хотя я приказа такого не давал, но ответственность за чинимые ими действия я принимаю на себя.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что по вашему распоряжению на строительство оборонительных сооружений направлялись русские военнопленные, где они работали в крайне тяжелых условиях с раннего утра до поздней ночи, подвергаясь повседневному избиению и унижению. Дайте об этом правдивые показания?

ОТВЕТ: Я признаюсь, что действительно, в первых числах октября 1944 года на восточный строительный участок для строительства оборонительных сооружений направлялись русские военнопленные. Что же касается чинимых над ними издевательств, избиений и унижения то об этом мне ничего не известно.

ВОПРОС: В чем вы еще признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным и в том, что в период с 8 по 11 октября 1944 года оказал помощь консулу Ионасу в отгрузке оборудования с промышленных предприятий, предоставив ему по его просьбе 2-3 раза своих солдат в количестве 300 человек.

ВОПРОС: Следствием установлено, что в июле 1944 года вы были назначены боевым комендантом Риги, а с приближением линии фронта к Риге получили власть над всеми частями германской армии, находившимися в Риге, полицейскими и эсесовскими войсками и также гражданской администрацией. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Я признаю, что после изгнания германских войск из г. Митавы в июле 1944 года главнокомандующий 16-ой германской армии генерал от

инфантерии Хильперт назначил меня боевым командиром Риги и предоставил мне власть над 3-мя частями германской армии: сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, находящимися в Риге и войсками СС.

Что же касается власти над полицией и гражданской администрацией – я не имел.

Допрос закончен в 24 часа 00 минут

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан на понятном немецком языке: (подпись) Руфф

Допросил:

Зам. начальника следотдела НКГБ ЛССР

Переводчик немецкого языка

Сухов

Сутина

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 131–136. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса командира 277-го полка 83-й пехотной дивизии
бывшей германской армии Раппарда Фрица Георга о грабежах мирного
населения и уничтожении населенных пунктов на территориях
Брянской и Великолукской областей**

10 января 1946 г.

Раппард Ф.Г., 1892 г.р., уроженец дер. Загерн провинции Ганновер, немец, беспартийный, германский подданный; к моменту пленения – генерал-лейтенант германской армии, бывший командир 7-й пехотной дивизии.

Допрос начат в 19 ч. 30 мин.

Допрос окончен: 24 ч.

В допросе участвовал переводчик – сотрудник НКВД СССР Штерн.

ВОПРОС: Вам предъявлено обвинение в том, что вы, будучи на временно оккупированной немцами советской территории в качестве командира 277-го полка и 83-й пехотной дивизии германской армии с 27 января по 1 ноября 1942 года, одновременно являясь начальником Великолукского гарнизона, а с 1 ноября 1942 года командиром 7-й пехотной дивизии германской армии, действовавшей в районах городов Вязьма, Ельни, Гжатск Брянской обл. и Орловско-Курской дуге, отдавали приказы подчинённым вам немецким частям о расстреле и убийстве мирных советских граждан и пленных военнослужащих Красной армии;

о насильственном угоне в немецкое рабство граждан СССР, ограблении мирного советского населения и уничтожении материальных ценностей и имущества, принадлежащего государственным учреждениям, предприятиям, колхозам и гражданам Советского Союза.

Признаёте себя виновным в предъявленном вам обвинении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года?

ОТВЕТ: Признаю, что я отдавал приказы немецким воинским частям, входившим в моё подчинение, об уничтожении мирных советских граждан, имевших какую-либо связь с партизанами и дававших им приют, а эти населённые пункты уничтожать путём сожжения.

Для выполнения моего приказа об уничтожении населённых пунктов и расстреле советских мирных граждан с февраля по ноябрь 1942 года было направлено не менее двух экспедиций, большинство их относится к февралю-марту 1942 года.

Подтверждаю факты сожжения дер. Андрюково, Соколово, Платоново, указанных в пунктах обвинения, но о расстрелах советских граждан в этих деревнях мне не докладывали. Кроме того, по моему приказу сожжены дер. Меленка, [Жетки], Сергеевская Слобода, Вожино, Пильнино, Воробейка, Литвиниха, Рыбики, Малинка, Рыкалово, Золотково, Лахны, Бабки, Липевка, Кикино, одна окраинная улица г. Великие Луки и лесозавод с прилежащими к нему домами; некоторые деревни были сожжены из тактических соображений.

Отдавал приказы ортскоменданту в феврале 1942 года отобрать у населения г. Великие Луки тёплые вещи, а в апреле того же года – мебель, и эти приказы были выполнены.

Кроме того, мною был дан приказ ортскоменданту отобрать у населения города и деревень продовольствие, который также был выполнен.

При сожжении окрестных деревень г. Великие Луки я приказал население деревень угонять в направлении Новоскольников и Невеля.

В июне-июле 1942 года по моему приказу и по моей инициативе было насильственно направлено в немецкий тыл и Германию 7 тыс. советских граждан г. Великие Луки.

В марте 1942 года по моему приказу ортскомендантом Зонневальдом был создан лагерь для советских граждан на заводе им. Макса Гельца, а в мае 1942 года был создан лагерь для лиц, уклонившихся от работ на строительстве оборонительных сооружений. Этот лагерь находился по улице, идущей от здания госбанка к мосту через р. Ловать. Содержавшихся в лагере советских граждан мы совершенно не кормили. Признаю, что по моему приказу ортскомендатурой ежедневно выгонялось до 400 чел. советских граждан на строительство оборонительных сооружений на передовых позициях, где имели место факты гибели советских граждан от артиллерийского обстрела. В последних числах февраля 1942 года по моему приказу было арестовано фельджандармерией 80 чел. советских граждан, и больше половины из числа этих лиц с завода Макса Гельца. Затем из этих арестованных по моему приказу 35 чел. было расстреляно.

ВОПРОС: За что вами были арестованы и расстреляны указанные выше лица?

ОТВЕТ: Начальник отдела 1-Ц Мевис мне доложил, что, по агентурным данным, на заводе Макса Гельца советскими гражданами готовится восстание. На основании этого я приказал произвести аресты, а затем после произведённого следствия 35 человек без всякого суда по моему приказу фельджандармерии были расстреляны.

ВОПРОС: Какими данными вы руководствовались, отдавая приказ о расстреле 35 человек советских граждан?

ОТВЕТ: Их признаниями о причастности к организации, готовившей восстание.

ВОПРОС: Вам было известно, какими методами велось следствие в отношении этих арестованных?

ОТВЕТ: О методах ведения следствия в отношении этих лиц мне неизвестно.

ВОПРОС: Нами установлено, что арестованные советские граждане подвергались пыткам и истязаниям.

ОТВЕТ: Нет, об этом я не знал.

ВОПРОС: Как же вы в таком случае давали приказ о расстреле арестованных советских граждан?

ОТВЕТ: Приказ о расстреле я дал после доклада Мевиса о произведённом следствии и признании арестованных.

ВОПРОС: Перечислите, какие вами были ещё даны приказы, ограничивающие права мирного населения и карающие мирное население и как они выполнялись?

ОТВЕТ: Мною в начале февраля 1942 года был издан приказ по г. Великие Луки, не разрешавший населению города появляться на улице после захода солнца. За невыполнение этого приказа – расстрел. Этот приказ выполнялся, и лиц, выходявших на улицу после захода солнца, убивали на месте. Сколько советских граждан было убито [при] выполнении этого приказа, я не знаю. Выполнение этого приказа было возложено на ортскоменданта.

В феврале 1942 года мною был издан приказ, запрещавший собираться советскими гражданам-жителям города на улице и в домах более трёх человек. Если это будет замечено – расстреливать. Выполнение этого приказа было возложено на ортскомендатуру и фельджандармерию. При выполнении этого приказа производились аресты, но факты расстрелов мне неизвестны.

ВОПРОС: Вы подтверждаете факты зверств и злодеяний, совершённых 7-й дивизией, которой вы командовали?

ОТВЕТ: Признаю, что 7-й пехотной дивизией германской армии, которой я командовал, за время действия в районе Брянских лесов в мае-июне 1943 года по моим приказам все мирные советские граждане насильственно были угнаны в лагерь, созданный в районе г. Локоть. Продовольствие и скот у мирного советского населения нами были отобраны.

Не отрицаю, что имели место факты убийств и избиений мирных советских граждан солдатами моей дивизии, но на моих глазах это не совершалось.

ВОПРОС: Перечислите населённые пункты, в которых находилась ваша 7-я дивизия в районе Брянских лесов во время действий против партизан?

ОТВЕТ: Помню населённые пункты Смелиж, Чернь, проходили ряд населённых пунктов в районе железной дороги, проходящей от Брянска на юг. Встречалось несколько населённых пунктов в лесах.

ВОПРОС: Вы захватывали партизанские госпитали?

ОТВЕТ: Да, я видел захваченный нашей дивизией в лесу один партизанский госпиталь, который находился в полутора километрах от р. Десны.

ВОПРОС: Какое количество раненных и больных находилось в захваченном вами госпитале и что вы с ним сделали?

ОТВЕТ: Я помню, что в захваченном нами партизанском госпитале находилось около 12 человек раненных партизан. Я отдал приказ командиру полка полковнику Райнвальду направить [их] к г. Локоть, в бывший совхоз, где нами был создан лагерь, но, что сделали впоследствии с этими ранеными, я не видел.

ВОПРОС: Женщины находились в районе госпиталя, захваченного вами?

ОТВЕТ: Женщин в расположении госпиталя я не видел. На расстоянии примерно в километр от этого госпиталя нами был создан лагерь, куда сгоняли мирных советских граждан, в том числе женщин и детей.

ВОПРОС: Следствием установлено, что в захваченном вами партизанском госпитале было расстреляно 12 человек тяжело раненных партизан и 4 партизана, больных сыпным тифом; там же в расположении госпиталя были избиты, изрезаны ножами две женщины. На грудь этим женщинам были положены маленькие дети и в упор расстреляны. Почему вы об этом скрываете?

ОТВЕТ: В расположении госпиталя я находился несколько минут, и раненные партизаны перед моим отъездом находились на месте. Что с ними было сделано впоследствии, мне неизвестно. Убитых женщин с детьми я также не видел.

ВОПРОС: Какое количество мирных советских граждан находилось в дер. Смелиж во время вашего пребывания в этой деревне?

ОТВЕТ: В дер. Смелиж тогда жителей не было.

ВОПРОС: Что вы сделали с этой деревней?

ОТВЕТ: Мы с дер. Смелиж ничего не делали.

ВОПРОС: Следствием установлено, что жители дер. Смелиж воинскими частями были захвачены в Панском болоте; часть из них была расстреляна и порезана ножами, а остальные угнаны. Почему вы об этом скрываете?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что в болоте, действительно, находились мирные советские граждане, и я дал приказ собрать их всех и угнать в лагерь, созданный нами в лесу недалеко от р. Десна. О расстреле советских граждан, захваченных в болоте, мне не докладывали.

ВОПРОС: *Во время операции в районе Брянских лесов встречались мирные граждане?

ОТВЕТ: Да, встречались*³³⁸.

ВОПРОС: Установлено, что для разминирования этих минных полей вами использовались мирные советские граждане. Женщин и стариков запрягали в бороны и заставляли тянуть бороны в районе возможных минных заграждений. Кроме того, заставляли детей выстраиваться шеренгой поперёк дороги, и затем они, подгоняемые кнутами, должны были двигаться по указанному направлению, детям запрещалось поднимать ноги.

ОТВЕТ: *Такие факты мне неизвестны, но я лично в районе действия моей дивизии видел запряжённых лошадей к нескольким боронам в сопровождении гражданских лиц, двигавшихся по минным полям*.

ВОПРОС: Вами использовались предатели из числа советских граждан?

ОТВЕТ: *Да, с целью провокации населения, скрывавшегося в лесах, мы посылали провокаторов, завербованных нами из числа советских граждан, которые говорили мирным советским гражданам, чтобы они возвращались в населённые пункты, обещав им, что с ними ничего делать не будем. Всех лиц, вернувшихся в деревни, мы арестовывали и угоняли в лагерь*.

ВОПРОС: Вам известны населённые пункты Теребушка, Челюскин, Денисовка, Красная Слобода, Чухрай, Ямное, Непарень, Воловня, Вилы, Мальцево, Пролетарский, Кокоревка?

ОТВЕТ: Я знаю населённые пункты Теребушка, Денисовка, Чухрай, Пролетарский, Кокоревка. Эти пункты находились в районе действия 7-й дивизии, когда мы действовали против партизан в Брянских лесах. Другие вышеуказанные населённые пункты я не помню.

ВОПРОС: Что вами было сделано с населёнными пунктами, которые вы назвали, и с мирным населением, проживающим в этих пунктах?

ОТВЕТ: Мною был дан приказ сжигать все населённые пункты и землянки в районе нашего действия, но дополняю, что часть деревень уже была сожжена другими воинскими частями германской армии, проходившими ранее. Какие именно деревни были сожжены по моим приказам, я сейчас не помню. Население забирали и угоняли в лагерь.

³³⁸ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

ВОПРОС: Что вы делали с колодцами, которые встречались на пути во время наступления в районе Брянских лесов?

ОТВЕТ: В отношении колодцев я никаких приказов не издавал, и мне неизвестно, что принималось ли что-либо моими частями.

ВОПРОС: Во время вашего наступления в районе Брянских лесов в дер. Чухрай обнаружено, что колодец был завален расстрелянными трупами советских граждан, женщин и детей. Кроме того, имели место колодцы, отравленные ядами. Это вам неизвестно?

ОТВЕТ: Через дер. Чухрай я проходил, но факт завала колодца трупами мне неизвестен. Признаю, что, возможно, засыпали колодцы землёй, из которых могли пользоваться водой партизаны.

ВОПРОС: В каком районе вы вышли со своей дивизией на р. Десна?

ОТВЕТ: Насколько я помню, к р. Десна с 7-й дивизией вышел около дер. Чухрай. Берег реки был болотистый. Через Десну мы прошли по построенному нами мосту. На другом берегу, на протяжении примерно полутора километров вглубь, было болото, а затем был обрыв и наверху – населённый пункт, который, как я помню, являлся дер. Чухрай.

ВОПРОС: После прохождения 7-й дивизии в район р. Десна на участке, указанном вами выше, были обнаружены десятки трупов мирных советских граждан, плавающих в пойме р. Десны и мелких озёрах болота. Очевидцы рассказали, что мирные советские граждане немецкими солдатами загонялись в воду, а затем с возвышенности расстреливались из пулемётов. Это вам тоже неизвестно?

ОТВЕТ: Этот факт я подтверждаю. Когда я со своей 7-й дивизией выходил к р. Десна, частями моей дивизии выгонялось из леса к реке много советских граждан. Расстрел этих людей производили части 4-й танковой дивизии германской армии, которые располагались на указанной мной возвышенности.

ВОПРОС: Какое количество было убито всей группой германских войск во время проведённой операции в районе Брянских лесов?

ОТВЕТ: *Насколько я помню, около 24 тысяч человек*.

ВОПРОС: В итоге проведённой немецкими войсками операции против партизан установлено, что партизаны в районе Брянских лесов понесли потери убитыми около 1 тысячи человек. Значит, вами было истреблено 23 тысячи мирных советских граждан?

ОТВЕТ: Если вами установлено, что в процессе проведённой нашей группировкой германских войск операции против партизан была убита 1 тысяча партизан, поэтому я должен признать, что нами было истреблено 23 тысячи советских граждан в районе Брянских лесов, таким образом, каждой

дивизией германской армии, в том числе и 7-й пехотной дивизией, было истреблено около 3 тысяч мирных советских граждан.

ВОПРОС: Актами Чрезвычайной Государственной комиссии установлено, что за время временной оккупации немцами Великолукской области с августа месяца 1941 года по 16 января 1943 года было убито и замучено 36107 человек мирных советских граждан. Вы показали, что по вашим приказам в Великих Луках расстреляно 35 человек советских граждан. Объясните, кем же было истреблено в Великолукской области 36 072 человека?

ОТВЕТ: Я признаю, что за время моего командования Великолукским гарнизоном германской армии было расстреляно и убито больше 2 тысяч мирных советских граждан.

Больше тысячи советских граждан было расстреляно и убито экспедициями, которые я направлял по деревням Великолукского района, и действовали эти экспедиции по моим приказам. За расстрелы мирных советских граждан, произведённые экспедициями, должны также нести ответственность командиры рот 277-го полка Штихлинг, Леде, Куленкамп³³⁹, которые непосредственно являлись исполнителями моих приказов. Кроме того, я считаю, что около тысячи человек советских граждан было расстреляно во время моего командования в г. Великие Луки. Это было произведено ортскомендатурой и подчинённой ей, созданной нами, русской полицией, и фельджандармерией. За это должны нести ответственность ортскомендант Зонневальд³⁴⁰, фельджандармерия и тайная полиция.

Часть мирных советских граждан из общего числа убитых и расстрелянных погибла на строительстве оборонительных сооружений на передовых позициях, куда их выгоняли по моим приказам.

Протокол прочитан мне на немецком языке. Ответы с моих слов записаны правильно: Раппард

Перевёл: сотрудник НКВД СССР

Штерн

Допросил: сотрудник НКВД СССР подполковник

Еломанов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 211–217. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

³³⁹ Фамилии подчеркнуты карандашом красного цвета.

³⁴⁰ Фамилия подчеркнуты карандашом красного цвета.

Собственноручные показания штурмбанфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Швермана Людвига об исполнении приказа о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений и др. государственного имущества на пути отступления немецких частей из Курской, Белгородской и Харьковской областей

16 января 1947 г.

22 декабря 1939 года я был направлен из юнкерской школы в дивизию СС «Мертвая голова» в саперный батальон, дислоцировавшийся в городе Дахау в звании штандартенoberюнкер. Командиром дивизии был группенфюрер Ейкке, командир саперного батальона гауптштурмфюрер Ламердинк.

Саперный батальон для обучения был переведен в город Дрезден. В начале декабря 1939 года саперный батальон был переведен в город Мюнзинген, где находились основные части 3-ей танковой дивизии СС «Мертвая голова», которые проходили дальнейшее обучение и формирование.

В рождество 1939 года 3-я танковая дивизия «Мертвая голова» была переведена в город Гельброн для дальнейшего обучения и там находилась до конца марта 1940 года.

В начале апреля 1940 года дивизия была переброшена в район Корбах (Валдек).

10 мая 1940 года дивизия была переброшена на Западный фронт и 19 мая 1940 года начала свои военные действия против Франции.

В это время мне было присвоено звание унтерштурмфюрер, и я командовал взводом в первой саперной роте.

Дивизия принимала участие в боях за города Камбре, Бетионе, Локон, Эстрайрес. По окончании этих боев дивизия находилась несколько дней на охране побережья между городами Булона и Калейс. Из района этих городов дивизия принимала участие в наступлении на г. Марсель, которое было остановлено в городе Руане ввиду капитуляции французских войск.

Из Руана дивизия была переброшена в район Котеан, откуда принимала участие в оккупации юго-западной части Франции.

В августе дивизия была переброшена в район Аполлон, где находилась примерно 8 недель.

15 марта 1941 года меня перевели в 3-й полк, который дислоцировался в городе Пайрегораде, где получил задание переформировать саперный взвод в 16-ую саперную роту.

20 апреля 1941 года мне присвоили звание оберштурмфюрер. В мае 1941 года дивизия была переброшена из района Ангулене в Западную Пруссию.

До начала войны против Советского Союза дивизия находилась в районе Мариенбурга.

22 июня 1941 года наша дивизия начала свое наступление на город Дюнебург на реке Двине, после перехода реки впервые столкнулась с частями Красной армии и в дальнейшем вела наступление на город Зебе Старые Медведи.

В это время дивизия была переброшена на участок фронта севернее Демьянска и заняла оборону около населенного пункта Лушно.

В октябре 1941 года оберштурмбанфюрер Беккер принял командование 3-им полком дивизии СС «Мертвая голова».

18 октября 1942 года из района Демьянска дивизия была переброшена во Францию для пополнения и переформирования.

В связи с повреждением ноги я попал в лазарет в городе Рига, потом Мариенбург и после выздоровления в начале января 1943 года возвратился в свою дивизию, которая находилась в районе Партенау и переформировалась в танковую.

В феврале 1943 года дивизия была переброшена в Россию в город Полтава и введена в действие в районе города Валки, где принимала участие в наступлении южнее г. Лазовая и г. Харькова. После окончания наступления дивизия была переведена в оборону северо-восточнее г. Харькова в районе Старица.

В апреле 1943 года дивизия была переброшена в район города Белгорода и в мае – в район Валки для пополнения.

В начале июля 1943 года дивизия принимала участие в наступлении на город Курск, и после сдачи которого дивизия была переброшена в окрестность города Славянска на реку Миус для отстранения³⁴¹ предмостного плацдарма.

После выполнения данной задачи дивизия была переброшена в район севернее Валки, имея задачу приостановить наступление Красной армии.

Ввиду того, что приостановить наступление Красной армии не удалось, началось отступление дивизии к Днепру.

После начала нашего отступления в августе 1943 года командование дивизии получило приказ от ОКХ³⁴² о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений, мостов, сельхозинвентаря и

³⁴¹ Так в тексте.

³⁴² ОКХ – Верховное командование сухопутных сил вермахта

сельхозпродуктов с той целью, чтобы не дать возможности наступающей Красной армии использовать вышеизложенное для своих нужд, чем затормозить быстрое продвижение частей Красной армии на Запад.

На основании вышеизложенного приказа командир 3-ей танковой дивизии СС «Мертвая голова» бригаденфюрер Прис издал приказ о создании отдельных команд по уничтожению всего живого и всех сооружений по пути отступления дивизии.

Я также получил приказ от моего командира 3-его полка СС штандартенфюрера Беккера об уничтожении и о создании двух команд из состава моей саперной роты численностью по 6 человек каждая. Согласно приказу командира дивизии из состава 3-ей танковой дивизии СС «Мертвая голова» были созданы нижеследующие команды:

1. Команда по эвакуации мирного населения вглубь отступления немецких войск.

2. Команда по угону скота с оставляемой территории немецкими войсками.

Обе эти команды возглавлялись, кажется, командиром роты полевой жандармерии, входящей в состав нашей дивизии, гауптштурмфюрером Вильденом.

3. Команда по взрыву промышленных объектов, предприятий, сельхозсооружений, крупных мостов и т.д.

4. Команда по взрыву сельхозинвентаря как то: тракторов, комбайнов, сеялок, молотилок и т.д.

Обе эти команды возглавлялись заместителем командира отдельного саперного батальона, входящего в состав нашей дивизии, капитаном Нойгофом, имени его не знаю.

5. Команда по уничтожению населенных пунктов.

6. Команда по сжиганию хлебных запасов.

Вышеуказанные команды сформировывались в основном из тыловых частей артиллерийского и танкового полка, а также полевой жандармерии.

Данные команды производили более крупные разрушения и уничтожения совместно с командами, созданными по линии армии.

Как я уже указал выше, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, из состава моей саперной роты были выделены две команды по 6 человек каждая. Во главе одной команды мною был поставлен фельдфебель Аацт Вальтер. Вторую возглавлял унтер-офицер Функе.

Перед данными командами я поставил задачу – подготовить мосты и дорожные сооружения к взрыву и после отхода части взрывать и минировать местность.

Перед остальным составом моей роты, которая отступала наравне с другими пехотинскими частями, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, мною были даны задания по возможности уничтожить все, что осталось не уничтоженным дивизионными и армейскими командами.

Начиная с района ст. Ахтырка, по пути отступления до города Полтава наша дивизия производила частичное разрушение и уничтожение населенных пунктов, сельхозсооружений, сельхозинвентаря, машин, хлебных запасов, мостов, дорожных сооружений.

На дальнейшем пути отступления до города Кременчуга производили полное уничтожение всего, что попадалось на нашем пути.

В связи с быстрым наступлением Красной армии не представлялось возможным производить полное уничтожение вышеуказанных объектов, а также назвать наименование населенных пунктов, или всего того, что было уничтожено по пути отступления.

Я лично со своей ротой, согласно приказу командира полка СС штандартенфюрера Беккера, принимал участие в сожжении 6-7 населенных пунктов по дороге Полтава – Кременчуг, каждый населенный пункт был примерно численностью до 50 дворов. Мною был сожжен еще один населенный пункт на реке Хорол между населенными пунктами Омельники и Потоки, северо-восточнее города Кременчуга, численностью до 100 дворов.

Выделенными двумя командами из состава моей роты, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, было взорвано до 15 мелких мостов, а также моей ротой было расстреляно до 50 голов крупного рогатого скота.

От командира дивизии мною был получен приказ взорвать склад боеприпасов, который находился в одном населенном пункте между городами Полтава и Кременчуг.

При дальнейшем отступлении мною не проводилось больше уничтожений и разрушений: Шверман

Перевел:

Нейфельд

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 123–125. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса унтершарфюрера дивизии СС «Мертвая голова»
Хундта Рудольфа Адольфа об исполнении приказа об уничтожении
городов и деревень по пути продвижения немецких частей
в районе гг. Полтавы и Харькова**

14 октября 1947 г.

гор. Полтава

Я, старший следователь опергруппы МВД СССР лейтенант Ицковский, сего числа допросил в качестве свидетеля военнопленного германской армии:

Хунд Рудольф Адольф, 1924 года рождения, уроженец дер. Эдериц, район Котен, обл. Анхальт провинции Магдебург (Германия), проживал до армии по месту рождения, немец, германского подданства, образование 8 классов народной школы, по профессии коммерческий служащий, член союза «Гитлер. Молодежь» [Гитлерюгенд]³⁴³ с 1936 года по 1942 год. В германскую армию вступил добровольно 7 октября 1942 года, звание унтершарфюрер СС, последнее место службы 9-я рота, 3-ий батальон, 3-ий полк «Айке», 3-ая танковая дивизия СС «Мертвая голова», командир отделения. Пленен советскими войсками 27 апреля 1945 года в гор. Вена.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР: Хундт

Об ответственности за точный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР. Переводчик опер. следственной группы МВД СССР: Козлова

ВОПРОС: Когда, где и в какой части вы находились на территории оккупированной немецкими войсками СССР?

ОТВЕТ: В середине февраля 1943 года, числа не помню, в составе 9 роты, 3 батальона, 3 гренадерского танкового полка 3 танковой дивизии СС «Мертвая голова» из Франции через г. Киев поездом прибыл в г. Полтава. После выгрузки из поезда 3 батальон расположился в районе станции Полтава, откуда через несколько часов весь 3 гренадерский танковый полк под командованием командира полка штандартенфюрера СС Беккера Гельмута маршем направился в направлении г. Харькова.

В районе г. Харькова, точно назвать места не могу, потому что не знаю, наш полк вел бои с частями Советской армии. 17 марта 1943 года под городом

³⁴³ «Гитлер-югенд. Союз немецкой рабочей молодежи» – национал-социалистическая молодежная организация получила свое название в июле 1926 г. Основным направлением работы было внедрение национал-социалистической идеологии в молодежную среду. Запрещена в 1945 г.

Харьков я был тяжело ранен в легкие, в связи с чем направлен в полевой лазарет, затем перевезен в г. Киев, откуда 23 апреля 1943 года отправлен в г. Краков, где пробыл до начала января 1944 года. Больше в составе 3-й танковой СС дивизии «Мертвая голова» на территории СССР я не был.

ВОПРОС: С какого времени вы знаете Беккера Гельмута?

ОТВЕТ: Беккера Гельмута я знаю с ноября 1942 года, т.е. с того момента, когда я был зачислен в 3 гренадерский танковый полк 3 танковой дивизии. В то время Беккер командовал 3 гренадерским танковым полком, и в этой должности я его знал до марта 1943 года.

В августе 1944 года Беккера я видел в звании генерал-майора войск СС, когда он инспектировал 3-й запасной полевой гренадерский танковый батальон, в котором я тогда служил в г. Фрайштадт – Западная Пруссия.

Тогда Беккер к нам приезжал, будучи командиром 3-ей танковой дивизии СС «Мертвая голова», в состав которой входил в наш батальон.

В 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» под командованием генерал-майора Беккера я прослужил до 27 апреля 1945 года.

ВОПРОС: Какие цели и задачи стояли перед 3-й танковой дивизией СС «Мертвая голова»?

ОТВЕТ: *3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» состояла из отобранных нацистов, которые были преданы Гитлеру и нацизму.

Будучи предана приказу, 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» направлялась на самые ответственные участки Восточного фронта. Нашей дивизии было приказано любыми средствами достичь победы над Россией.

Нам были разрешено расстреливать, грабить мирное население России, уничтожать, взрывать промышленные, культурные и коммунальные объекты, а также жилые дома.

Угонять русских граждан на каторжные работы в Германию, а сопротивлявшихся беспощадно расстреливать³⁴⁴.

ВОПРОС: Перечислите известные вам приказы и распоряжения, изданные командиром вашего полка Беккером, о совершении зверств, насилий, грабежей над мирным советским населением и разрушением советских городов и сел на оккупированной территории Украины.

ОТВЕТ: *В период моей службы в 3-ем гренадерском танковом полку, командиром которого был Беккер, были изданы приказы за подписью Беккера, требовавшие от всего личного состава нашего полка применения жестокости и насилия по отношению к русскому населению. Я хорошо помню, что в период продвижения 3 гренадерского танкового полка из г. Полтавы в районах

³⁴⁴ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

Харькова командиром 9-ой роты 3-го гренадерского танкового полка гауптштурмфюрером Отто на протяжении февраля-марта 1943 года нам было объявлено перед строем несколько приказов за подписью командира 3 гренадерского полка 3 танковой дивизии СС «Мертвая голова» штандартенфюрера СС Беккера.

Номера и даты приказов я не помню, но их содержание достаточно запомнил. В этих приказах командир полка Беккер нам приказывал в пути продвижения полка применять к мирному населению³⁴⁵, т.е. беспрепятственно расстреливать всех, кто кого считает нужным, грабить население с целью наживы и обогащения, забирать все, что только угодно, а сопротивляющихся на месте уничтожать, угонять скот. Взрывать, поджигать дома, мосты, промышленные и культурные сооружения.

Кроме того, приказ Беккера гласил, что необходимо угонять население на каторжные работы в Германию.

В этих же приказах было указано, что те солдаты, которые не будут выполнять приказ, т.е. не будут совершать расстрелы, грабежи и насилие над русским населением, будут наказаны тем, что будут направлены в штрафные батальоны*.

Перечисленные приказы Беккера нами выполнялись.

ВОПРОС: Перечислите города и населенные пункты Полтавской и Харьковской областей, которые, согласно приказа командира 3-его гренадерского танкового полка Беккера, были взорваны, сожжены и разграблены на протяжении февраля-марта 1943 года.

ОТВЕТ: *Названия городов и населенных пунктов, разрушенных, сожженных и разграбленных на пути следования 3 гренадерского танкового полка от г. Полтавы до района г. Харькова я сейчас не помню из-за давности, а также потому, что русские названия сел я быстро забываю, так как в них мы долго не задерживались. Однако могу сказать, что, когда 3 гренадерский танковый полк вступил в населенные пункты, там сейчас же начинались грабежи, насилия русского гражданского населения, а лиц, оказывавших сопротивление, на месте расстреливали*.

В селах возникали пожары, взрывы, я помню, что на дороге от Полтавы до района г. Харькова и в населенных пунктах вблизи Харькова много было пожаров, взрывов.

На пути следования 3-го гренадерского танкового полка 3 танковой дивизии СС «Мертвая голова» от г. Полтавы до Харькова лежали села, куда мы вообще не заходили, но и эти села уничтожались артиллерией и саперной

³⁴⁵ Так в тексте.

ротой полка, номер которой, как будто бы, был 14. Население из сел угонялось жандармским взводом или ротой, по мере необходимости входившей в наш полк, на каторжные работы в Германию.

ВОПРОС: Требую от вас назвать населенные пункты, подвергшиеся ограблениям, разрушениям и уничтожению со стороны 3-его гренадерского танкового полка, командиром которого являлся Беккер.

ОТВЕТ: Как выше я показал, назвать населенные пункты, в которых наш полк совершал расстрелы, грабежи, взрывы и поджоги, я не могу, потому, что их названия я не помню и вспомнить не могу.

ВОПРОС: Какое участие принимал лично командир 3-го гренадерского танкового полка Беккер в зверствах, злодеяниях, грабежах и разрушениях на территории Полтавской и Харьковской областей?

ОТВЕТ: *Беккера я могу охарактеризовать как жестокого человека, который неоднократно перед атаками приезжал в расположение нашего полка и требовал от нас «все разрушать, уничтожать и гнать, что только встретим на своем пути, для достижения победы над русским народом». Лично мне никогда не приходилось видеть, чтобы Беккер расстреливал, грабил, взрывал или поджигал.

Из рассказа моего товарища Яцловского Карла, жителя г. Бресбург – Братислава (Чехословакия), служившего мотоциклистом в личной охране Беккера, мне стало известно, что однажды в конце или в начале марта 1943 года после одной из пьянок в одном из населенных пунктов между Полтавой и Харьковом, в каком точно не могу сказать, Беккер пытался изнасиловать русских женщин. При этом одну из сопротивлявшихся укусил в ногу, а другую, вероятно, застрелил, так как в том доме, где это происходило, произошел выстрел*.

ВОПРОС: Во время предыдущих допросов по существу данного факта Вы показали, что лично были очевидцем этого, причем женщины были изнасилованы, после чего одну из них Беккер застрелил. Скажите, какие Ваши показания будут правдоподобны?

ОТВЕТ: Показания, которые я сейчас дал, соответствуют действительности.

ВОПРОС: Какие приказы были изданы Беккером об отношении к военноплен[ым] Советской армии и о борьбе с советскими партизанами&

ОТВЕТ: Нам был дан приказ военнослужащих Советской армии в плен не брать, а уничтожать, т.е. расстреливать на месте.

Приказ о мерах борьбы с партизанами нам не объявляли, однако в нашем полку ходили разговоры, что нужно вылавливать и уничтожать партизан, а также лиц, имевших связь с ними.

ВОПРОС: Назовите известные Вам факты задержания, расстрела и повешения советских партизан, а также заподозренных в причастности к партизанскому движению.

ОТВЕТ: Таких фактов я не знаю.

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить свои показания о зверствах, злодеяниях, разрушениях, совершенных 3-им гренадерским танковым полком и его командиром Беккером на территории Полтавской и Харьковской областей?

ОТВЕТ: Больше ничем не могу дополнить свои показания.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан на немецком языке, в чем и расписываюсь: Хундт

Допросил:

Ст. следователь опер. следственной группы МВД СССР
лейтенант

Ицковский

Переводчик оперследственной группы МВД СССР.....Козлова

Верно: Ст. следователь опер. след. группы МВД СССР

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 133–136.

Зав. копия. Публикуется впервые.

Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об исполнении приказа немецкого командования об уничтожении населенных пунктов при отступлении немецко-фашистских войск

21 октября 1947 г.

гор. Гомель

Допрос начат в 22 часа 40 минут

Допрос окончен в 1 час 30 минут

Переводчик Трошина об ответственности за правильный перевод предупреждена по ст. 136 УК БССР: (подпись)

ВОПРОС: Скажите, когда впервые и за подписью кого был получен приказ по войскам германской армии об уничтожении населенных пунктов на пути отступления с советской территории?

ОТВЕТ: Впервые приказ такого содержания был получен в конце ноября или в первых числах декабря 1941 года, момент отступления германской армии из-под Москвы. Этот приказ исходил от ставки верховного главного командования германской армии. Кто конкретно подписал этот приказ, Гитлер или по его поручению Кейтель, Йодль, я точно сказать не могу, так как не помню.

Во всяком случае, внизу приказа указывалось: «приказ фюрера».

ВОПРОС: Покажите следствию, что конкретно указывалось в этом приказе?

ОТВЕТ: В этом приказе указывалось, чтобы германские войска при отступлении все уничтожали на своем пути, а именно: сжигать населенные пункты, что невозможно сжечь – подрывать, даже приказывалось взрывать печи и трубы, оставшиеся на пожарище, взрывать колодцы. Продовольственные запасы по возможности забирать с собою, а то что невозможно забрать – уничтожать. В общем, уничтожать все, оставляя за собою мертвую зону с целью того, чтобы лишить противника дальнейшего наступления и не дать возможности закрепиться на занятой территории³⁴⁶.

ВОПРОС: Как поступать с мирным населением?

ОТВЕТ: Мирное население, все[x] без исключения, угонять в свой тыл.

³⁴⁶ Так в тексте.

ВОПРОС: На кого была возложена ответственность за исполнение этого приказа?

ОТВЕТ: Ответственность за точное исполнение данного приказа верховное главное командование возлагало на командиров германской армии на своем участке отступления. Если тот или иной командир не выполнил в точности этот приказ, то немедленно будет смещен с занимаемой должности и отдан под суд военного трибунала.

ВОПРОС: И этот приказ был доведен до всего личного состава германской армии?

ОТВЕТ: На основании приказа фюрера командующие фронтами уже давали свои приказы командующим армиями, а те в свою очередь – командующим корпусам/дивизиями, и так шло до командиров полков. Последние давали конкретные указания своим подчиненным офицерам и солдатам, что каждый должен делать во исполнение приказа при отступлении.

ВОПРОС: Покажите, как практически вами как начальником штаба 2-й танковой армии и, наконец, командиром 110-й пехотной дивизии осуществлялся приказ фюрера по уничтожению советских городов и сел на своем пути отступления.

ОТВЕТ: Приказ фюрера был получен мною, когда я был начальником штаба 40-го армейского танкового корпуса, и наш корпус тогда находился примерно в 30 километрах от Москвы за городом Истра. Это приказ я доложил командующему своего корпуса генералу танковых войск Штуме. Он, в свою очередь, этот приказ объявил командующим дивизиями, а мне поручил разработать план отступления корпуса. При разработке плана отступления я предусмотрел конкретно район действий при отступлении для каждой дивизии, в которых командующие дивизиями должны были действовать в разрезе приказа фюрера.

Этот приказ, разработанный мною на отступление, был подписан командующим корпусом и направлен в дивизию. При отступлении из-под Москвы дивизией СС «Рейх», входившей в состав нашего корпуса, был уничтожен г. Истра, какие еще были подвергнуты уничтожению города и села, я сейчас сказать не могу, т.к. штаб корпуса был переведен в г. Масальск, и там мы уже получили новые войска.

Мирное население на пути отступления нашего корпуса также угонялось в тыл и направлялось в область за новую линию нашей обороны.

ВОПРОС: Как поступали в отношении тех советских граждан, которые пытались уклониться от угона в ваш тыл?

ОТВЕТ: Я не знаю, как поступали с такими гражданами.

ВОПРОС: Следствию известно, что таких граждан солдаты вашей армии расстреливали?

ОТВЕТ: Мне такие факты не известны, но если таковые были, то в приказе фюрера было сказано, что тех солдат и офицеров, которые при выполнении своих обязанностей будут действовать по своему усмотрению и это будет лучшее выполнение приказа, таких солдат и офицеров не наказывать.

ВОПРОС: Значит, этот приказ давал право солдатам и офицерам вашей армии безнаказанно убивать советских граждан, и вы его осуществляли практически?

ОТВЕТ: Согласно данного приказа фюрера было дано указание военным трибуналам о том, чтобы они не привлекали к судебной ответственности солдат и офицеров за факты убийств, если таковые совершены на пользу выполнения приказа фюрера.

Протокол мною прочитан на немецком языке, ответы с моих слов записаны правильно, в чем и расписываюсь:

Допросили:

Зам. нач. следотдела УМГБ Г/о

капитанСтепанов

Пом. военного прокурора

майор юстицииБобков

Переводчик

старшинаТрошина

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 50. Л. 212–214.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 93

**Протокол допроса майора германской армии, бывшего начальника
отдела 1-а комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна
о разорении мирного населения и массовом уничтожении
населенных пунктов в Псковской области**

4 ноября 1947 г.

г. Новгород

Я, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР капитан Пупышев, допросил обвиняемого – Хаунспергера Ганса Себастьяна, 1895 года рождения.

В допросе принимала участие переводчик оперативно-следственной группы МВД СССР Лоница М.А. Со ст. 95 УК РСФСР Лоница ознакомлена: (подпись)

Допрос производился на немецком языке.

Допрос начат в 13 часов 10 минут.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из показаний Винтера:

«На данном совещании Рупп्रेхт изложил общие задачи, а затем Хаунспергер каждому начальнику участка дал письменные приказы, в которых было изложено, что конкретно должен делать каждый начальник участка. Должен сказать, что письменные приказы, которые роздал Хаунспергер, были подписаны Хаунспергером сокращенно – «ХП», что означает, что он, Хаунспергер, эти приказы разработал, а внизу приказа была подпись Рупп्रेхт» [...].

«... В приказах, которые разрабатывал Хаунспергер по осуществлению указанной операции, были указаны следующие карательные мероприятия по отношению к гражданскому населению:

1. Все гражданское население, которое будет встречаться в районе действия, рассматривать как партизан, всех мужчин направлять на командный пункт, а стариков, женщин и детей принудительно угонять в сборные лагеря Дно, Сольцы, Порхов.

2. Уничтожить все населенные пункты, которые не находились в пределах так называемой «коричневой полосы», обозначенной на географической карте, т.е. не подлежали уничтожению те только населенные пункты, которые расположены близ железных и шоссейных дорог.

3. Принудительно отобрать весь скот у гражданского населения и сдавать его в хозяйственные команды.

Указанный приказ я как начальник участка тоже получил лично от Хаунспергера».

Дайте показания по существу зачитанной вам выдержки из показаний Винтера?

ОТВЕТ: Показания Винтера я подтверждаю в том отношении, что я на совещании в рабочем кабинете Винтера действительно раздавал письменные приказы начальникам участков, а также и самому Винтеру. В этих приказах были предусмотрены следующие карательные мероприятия в отношении гражданского населения:

1. Уничтожить все населенные пункты в районе действий, направленных против партизан. Населенные пункты, которые должны были быть уничтожены, были заранее отмечены на карте.

2. Принудительная эвакуация гражданского населения из района действий против партизан и отправка их в сборные лагеря.

3. Принудительный отбор скота у гражданского населения.

В этом приказе было также предусмотрено, что все оставшееся гражданское население в районе, где непосредственно происходили бои, направленные против партизан, рассматривать как причастных к партизанам и арестовывать.

Я не подтверждаю показания Винтера в этой части, что я сам разработал этот приказ. Руппрехт сам разработал этот приказ. Руппрехт дал мне этот приказ только переписать. На этом приказе не стояла моя сокращенная подпись «Х», но такую сокращенную подпись я действительно ставил на других приказах, которые сам разрабатывал.

Допрос прерван в 16 часов.

Продолжение допроса в 19 часов.

ВОПРОС: Фишер Генрих Густав на допросе 12 сентября 1947 года также подтверждает Ваше непосредственное участие в разработке плана январской операции в 1944 году в борьбе с партизанами с указанием в нем репрессивных мер, направленных против гражданского населения. Правильно ли показывает Фишер?

ОТВЕТ: Показания Фишера я подтверждаю в той части, что я действительно разрабатывал план, но только с тактической стороны, а именно: обеспечение воинских частей вооружением, боеприпасами, медицинской помощью, средствами транспорта и связи. План же карательных мероприятий, направленных против гражданского населения, как я сказал выше, разрабатывал Руппрехт.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержки из показаний Фишера:

«... мне хорошо известно, что план этой операции по приказанию начальника «Корюк 584»³⁴⁷ генерала фон Кренского непосредственно был разработан начальником 607-й полевой комендатуры полковником Руппрехтом и начальником отдела «1-а» комендатуры майором Хаунспергером.

Непосредственное участие в разработке этого плана майора Хаунспергера подтверждается его осведомленностью во всех мельчайших подробностях этого плана.

Присутствуя на совещании перед предстоящей операцией, полковник Руппрехт дал нам задание по проведению операций вообще, т.е. дал указание в общих чертах, а все подробности предполагаемых к проведению мероприятий уточнил майор Хаунспергер, он же своими указаниями уточнил, какие населенные пункты должны были быть уничтожены и какие оставлены, также в отношении гражданского населения, их имущества и скота».

Какие объяснения вы можете дать по фактам, изложенным в показаниях Фишера?

ОТВЕТ: На совещании перед предстоящей операцией в январе 1944 года, которое было в рабочем кабинете Винтера в г. Дно, присутствовал Фишер, майор бывшей немецкой армии. Как я сказал выше, на указанном совещании Руппрехт дал указание в отношении карательных мероприятий, направленных против гражданского населения. На данном совещании я дал только тактические указания для боевых действия против партизан. Почему так говорит Фишер, что я дал точные разъяснения по уничтожению населенных пунктов, принудительной эвакуации гражданского населения, принудительному отбору скота, я сказать не могу. В действительности я не давал точных указаний на совещании и названные указания я не разрабатывал.

ВОПРОС: Винтер К.В. на допросе от 23 октября 1947 года показал, что в ходе данной операции были уничтожены населенные пункты, гражданское мирное население было угнано в сборные лагеря, насильственным путем отбирался скот.

Признаете ли вы правильными показаниями Винтера?

ОТВЕТ: Показания Винтера я подтверждаю как правильные. Это было действительно так, что населенные пункты в ходе этой операции были уничтожены карательными отрядами полевой комендатуры, гражданское население в принудительном порядке угонялось в сборные лагеря, и отбирался скот в принудительном порядке. Подозрительных лиц также арестовывали.

ВОПРОС: Винтер изобличает вам в том, что вы в карательных действиях полевой комендатуры № 607 принимали конкретное участие, выразившееся в том, что было уничтожено, как показывает Винтер, 8-10 населенных пунктов, угнано 500 человек мирных жителей в германское рабство, отобрано 50 голов скота, арестовывались «подозрительные лица».

Вам зачитывается выдержка из показаний Винтера:

«... В этом же приказе было указано, что в ходе операции было уничтожено 8-10 населенных пунктов, названий не перечислялось, но, насколько я припоминаю, были уничтожены населенные пункты: Буловино, Заполье, Сухарево, Костыжицы, Юрково, а остальные не помню. В этом же приказе было указано, что 500 человек гражданского населения угнано в сборные лагеря, три человека подозрительных задержаны и отправлены в Порхов, взят скот, какое количество, сейчас не помню, но как будто бы было указано 50 голов. В этом же приказе указывалось, что потери партизан составляют от 300 до 400 человек убитых и раненных».

Расскажите подробно и правдиво, какие населенные пункты по вашему указанию были уничтожены в ходе данной операции, какие репрессивные меры принимались в отношении гражданского населения в части их принудительной отправки в Германию, арестов и т.д., сколько было отобрано голов скота?

ОТВЕТ: Показания Винтера я подтверждаю в том отношении, что, действительно, в ходе этой операции в январе 1944 года карательными отрядами полевой комендатуры № 607 были уничтожены населенные пункты, гражданское население в принудительном порядке угонялось в сборные лагеря, в принудительном порядке отбирался скот и арестовывались подозрительные лица. Но я должен сказать, что Винтер приуменьшил цифры злодеяний. В действительности же, как я сказал раньше, было уничтожено приблизительно 30 населенных пунктов, в принудительном порядке угнано 2000 мирных жителей в сборные лагеря, отобрано приблизительно 200 голов скота у гражданского населения, арестовано 20-30 подозрительных лиц.

Об успешных результатах данной операции, которая была произведена карательными отрядами полевой комендатуры, был приказ «Корюк 584». Операцией руководил Руппребхт, а я был его помощником и также вместе с Руппребхтом находился на командном пункте и руководил операцией с тактической стороны, но я не давал приказаний в ходе операции начальникам участков в отношении карательных мероприятий.

Окончание допроса в 22 часа.

Показания с моих слов записаны правильно, их я прочел лично, поэтому расписываюсь: (подпись)

Допросил:

Следователь оперативно-
следственной группы МВД СССР капитан Пупышев

В допросе принимала участие

Переводчик оперативно-следственной группы МВД СССР Лоница

Верно:

Счетчик оперативно-следственной группы МВД СССР

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 49. Л. 69–72.

Зав. копия. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 94

Протокол очной ставки полковника германской армии, бывшего коменданта полевой комендатуры № 607 Руппрехта Йозефа Губерта и майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-а комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разработке и реализации плана по уничтожению городов и деревень Новгородской области

15 ноября 1947 г.

Переводчики оперативно-следственной группы МВД СССР Аронова и Лонина об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждены: (подписи) 1. Лонина. 2. Аронова.

Начало очной ставки в 13.00

ВОПРОС обв. Руппрехту: Знаете ли Вы сидящего перед Вами?

ОТВЕТ: Да, знаю, передо мной сидит майор Хаунспергер, работавший при штабе полевой комендатуры 607 в качестве начальника отдела 1-а комендатуры, где я являлся комендантом полевой комендатуры 607 (подпись)

ВОПРОС обв. Хаунспергеру: Правильно показывает обвиняемый Руппрехт? (подписи)

ОТВЕТ: Подтверждаю, что действительно я являлся начальником отдела 1-а, а сидящий передо мной Руппрехт был комендантом полевой комендатуры № 607 в чине генерал-майора. Совместная работа моя с Руппрехтом определяется периодом с конца ноября 1943 года по день капитуляции немецкой армии 8 мая 1945 года. Подпись.

ВОПРОС обв. Хаунспергеру: Каковы Ваши взаимоотношения с Руппрехтом в период совместной службы, не было ли между Вами личных счетов и вражды?

ОТВЕТ: За период моей совместной работы с Руппрехтом мои взаимоотношения с ним были нормальными, вражды к нему не имею. Подпись.

ВОПРОС обв. Руппрехту: Каковы Ваши взаимоотношения с Ханспергером за период совместной службы в комендатуре 607?

ОТВЕТ: Мои взаимоотношения как служебные, так и личные с Хаунспергером (подписи) за период совместной службы с ним в 607-ой комендатуре были нормальными. Подпись.

ВОПРОС обв. Руппрехту: Расскажите, в чём именно выразилось участие Хаунспергера в карательных мероприятиях по уничтожению

населённых пунктов в период Вашего пребывания в должности коменданта полевой комендатуры № 607.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что Хаунспергер, будучи начальником отдела 1-а комендатуры № 607, принимал участие в разработке планов по уничтожению населённых пунктов, делая это по моему приказанию, и передавал отданные приказания по инстанции начальникам отрядов и охранных батальонов, подчинённых 607-ой полевой комендатуре. Хаунспергер принимал непосредственное участие в разработке и подготовке планов и обеспечении следующих карательных операций. С 5 декабря 1943 года по 11 декабря 1943 года, севернее Порхова. Вторично участвовал в подготовке и разработке, а также и сам лично участвовал в операции, проведённой к Юго-Востоку от Дно в период с 18 по 21 декабря 1943 года. Принимал участие в разработке операции и лично участвовал в операции, которая проводилась Северо-Западнее Дно, в период времени с 2-го по 5 января 1947(?) года.

Принимал личное участие в карательной операции в конце марта или начале апреля 1944 года в районе к с.-востоку в 35 километрах от гор. Дриссы, он также проводил подготовку и разработку этой операции.

Принимал личное участие, разрабатывал и подготовил карательную экспедицию в районе к северо-востоку от гор. Дриссы в 50 километрах. Эта операция проводилась с 19 по 26 мая 1944 года с большим охватом территории, чем (подписи) предыдущая в радиусе 20 километров, на участке населённых пунктов у озера Освея.

Произвёл подготовку и разработку операции в 20 километрах от города Рента, которая проводилась в первых числах декабря 1944 года, и принимал личное участие в этой операции.

Вот все операции, в которых принимал участие Хаунспергер в период совместной с ним службы в 607-ой комендатуре.

Прошу уточнить, что разработку планов по операциям производил штаб Корюк тыла 16-ой армии, а Хаунспергер разрабатывал его на месте в деталях. Подпись.

ВОПРОС обв. Хаунспергеру: Вы слышали показания Руппрехта и подтверждаете ли их?

ОТВЕТ: Показания Руппрехта я подтверждаю, в отношении того, что перечисленные им операции действительно имели место и я лично в них принимал участие совместно (подписи) с Руппрехтом (подпись).

Вместе с ним мы отработали в деталях общий план карательной операции с 5/ХП-43 года. Поскольку Руппрехт только что принял полевую комендатуру 607, я его знакомил со всей обстановкой, мы наметили 6-7 участков, где должна была быть проведена операция, разбив их по

отдельности, наметили дату проведения, а также мероприятия по отправке населения из деревень, подлежащих уничтожению, в сборные пункты и отправления скота в хозяйственные команды, который должен быть отобран у населения во время операций. Подпись.

Очная ставка прервана в 17-00, 15/XI-1947 года.

Показания в протоколе очной ставки с наших слов записаны правильно и нам прочитаны на немецком языке.

1. Подпись – Руппрехт, 2. Подпись – Хаунспергер.

Продолжение протокола очной ставки.

Обвиняемого Руппрехта Иозефа Губерта с обвиняемым Хаунспергером Гансом Себастьяном 16 ноября 1947 года. Подписи.

Начало допроса в 11-00.

ВОПРОС обв. Хаунспергеру: Продолжайте Ваши показания о карательных операциях, против мирных советских граждан и Вашем участии в них?

ОТВЕТ: Всего сожжено, поскольку я помню с 5/XII по 11/XII-43 года, примерно 7 деревень, из них Кузово, Шили, Поддубье, Теребушино и другие, названия которых не помню. Угнано в принудительном порядке в сборные лагеря не менее 300 человек, отобран скот также в принудительном порядке от 40 до 50 голов.

Случаи расстрелов мирного населения имели место и расстреливаемые показывались в отчётах как партизаны без подразделений. Например, в районе д. Теребушино во время операции было расстреляно около 30 человек, которые в отчёте указывались как партизаны, но были ли на самом деле все партизаны (подписи) или в их числе были мирные жители, я не знаю (подпись).

Всего участвовало в этой операции около 400 человек солдат 1 батальона и одна арт. батарея, руководил операцией майор Пешке (подпись).

В подготовке второй операции, проводившейся примерно с 18 по 21 декабря 1943 года, я также принимал непосредственное участие. Материалы по проведению операции подготавливались мной совместно с Руппрехтом.

Перед операцией в гор. Дно было проведено оперативное совещание, на котором Руппрехт ознакомил командиров батальонов Винтера, Бастайна, Колева, уточняя, Бастайн не присутствовал, а был лейтенант Зибенайхер, об их действиях. На этом совещании присутствовал и я, здесь я доложил всем участникам операции меры, предпринятые мной по обеспечению операции боеприпасами, медицинской помощью, средствами связи, продовольствием

обмундированием и автотранспортом (подписи), я не отрицаю также, что совместно с Руппребтом я уточнил по карте, какие населённые пункты в районе операции нужно уничтожить, наименования их я сейчас не помню, припоминаю только одну деревню Селище, намеченную к уничтожению. Пункты, куда направлять население из уничтоженных деревень наметил сам Руппребт, а также и изъятый скот. Всего было сожжено, насколько я помню, 8–10 деревень, направлено из них в сборные лагеря 300 человек мирных граждан, отобрано скота 40-50 голов, были ли убитые, сказать не могу.

Моё личное участие как помощника генерала Руппребта выразилось в помощи ему путём передачи приказов командирам батальонов, приём от них донесений о ходе операций и информация Корюк.

От начала и до конца операции, я находился на командном (подписи) пункте вместе с Руппребтом.

В третьей операции, проводившейся Северо-Западнее Дно с 2/1 по 5/1-1944 года, районами действия являлись Б.-Тресно, Горушка, Юрково, Замосовье, Хрычково, Сухарево, Вошково, Полосы, Старище. Я являлся также помощником Руппребта, находясь вместе с ним на командном пункте, оказывая помощь в руководстве, также при подготовке к этой операции вместе с Руппребтом мы наметили населённые пункты к уничтожению, таким образом в ходе операции были сожжены: Сухарево, Хрычково, Старище, Малышево, Юрково, Скугры, Горушка, Замосовье, Полосы, Вошково, Костыжицы, Клин, поясню следующее: у меня в отделе имелась секретная карта, полученная из Корюк, в ней была нанесена коричневая полоса, в которой все находившиеся населённые пункты сожжению не подлежали, остальные должны (подписи) быть сожжены.

В ходе 3-й операции было угнано в принудительном порядке приблизительно 2000 мирных советских граждан из уничтоженных населённых пунктов в сборные лагеря городов Сольцы, Дно и Порхов, было отобрано в принудительном порядке 200 голов скота у мирного гражданского населения и передано хозяйственным командам или на скотобойни. В ходе операции потери партизан составляли 300-400 человек убитыми. Я полагаю, что среди их было много расстреляно мирных жителей.

В донесениях, полученных от командиров отрядов, не было ничего сообщено о сожжении мирных жителей. Командиром отряда Фишером были арестованы два подозрительных человека (подписи) и направлены в полевую комендатуру 607 в гор. Порхов. Один пленный партизан, кроме этих задержанных, был доставлен на командный пункт в гор. Дно, кем он был задержан, я не знаю.

В ходе операции командирами отрядов было арестовано приблизительно 20-30 подозрительных лиц, которые были переданы в тайную полевую полицию городов Дно и Сольцы (подпись).

ВОПРОС Руппрехту: Имели ли место случаи, когда Хаунспергер при разработке и подготовке к операциям намечал к уничтожению населённые пункты в большем количестве, чем вы считали необходимым?

ОТВЕТ: Да, такой случай имел место при подготовке к 3-й операции. С представленными Хаунспергером предложениями о сожжении населённых пунктов я не согласился, так как указанные (подписи) им населённые пункты входили по карте в коричневую полосу и не подлежали уничтожению. Подпись.

ВОПРОС Хаунспергеру: Слышали ли Вы показания Руппрехта и подтверждаете ли их?

ОТВЕТ: Я такого случая не помню. Подпись.

ВОПРОС Хаунспергеру: Расскажите о своём участии в карательной операции в районе Дриссы в конце марта – начале апреля 1944 года?

ОТВЕТ: Также как и в предыдущих операциях, в районе Дриссы я являлся при проведении операций помощником генерала Руппрехта со всеми вытекающими из этого обязанностями. В этой операции Руппрехт руководил одной из групп в составе 2-х охранных батальонов – батальон Вильродта и батальон Мюллера, всего 600-650 солдат, операция производилась (подписи) в лесистой местности в 30 километрах к северо-востоку от города Дрисса, к югу от озера Освея были расположены землянки, в которых жители партизаны и мирные жители, населённых пунктов уничтожено не было, гражданское население не эвакуировалось, скот не отбирался. Сколько человек было расстреляно и убито, не знаю.

Следующая операция происходила в 20 числах мая 1944 года в той же лесной местности в 35 километрах к северо-востоку от гор. Дрисса и к северу от железнодорожной линии Дрисса-Полоцк, руководил операцией Руппрехт, я был его помощником, в мои обязанности входило ежедневно по радио передавать приказы Руппрехта командирам частей, а также получать обратные сообщения о ходе выполнения (подписи) этих приказов, в приказах указывалось, каким путём нужно продвигаться частям и посылались данные разведки, где находятся партизаны.

В операции участвовало 4 подгруппы с батальоном Вильродта с общим количеством 1800 солдат – эти группы охватывали лесную местность с 4-х сторон. Цель операции сводилась к обнаружению в этой местности партизан или мирного населения, скрывающегося в лесах. В результате операции было убитых и расстрелянных согласно донесений 200 человек партизан, с нашей

стороны убитых и раненных в пределах 30 человек. В плен взять никого не удалось, т.к. часть партизан сумела скрыться (подписи). Вся операция продолжалась в течение 2-3-х дней. Последняя операция, в которой я принимал участие в качестве помощника Руппрехта проводилась в январе 1945 года в 15 километрах к западу от гор. Ренда, в ней участвовали 660-й охранный батальон, командир фон-Беттихер, рота по возведению мостов, всего 400 человек.

Группа Руппрехта имела задание заградить путь к реке. Столкновений с партизанами не было. Были захвачены 50 человек латышей, проживавших на ферме, расположенной в 10 километрах к югу от командного пункта, по приказу генерала Эккельи обезоружены и отправлены на грузовых машинах в Ренда на сборный пункт. Расстрелянных и убитых в этой операции не было. Уничтоженных пунктов тоже (подписи) не было.

ВОПРОС обв. Руппрехту: Подтверждаете ли Вы показания Хаунспергера о проведенных Вами с его участием карательных экспедициях.

ОТВЕТ: В основном все показания Хаунспергера я подтверждаю полностью, за исключением некоторых незначительных неточностей, не имеющих значения.

На вопрос следствия имеют ли они друг к другу вопросы, обвиняемые заявили, что вопросов друг к другу они не имеют и дополнить показания ничем не могут.

1. Подпись – Руппрехт

2. Подпись – Хаунспергер

Очная ставка окончена в 19-15, 16/XI-1947 года.

Подпись: Руппрехт, Хаунспергер

Показания в протоколе очной ставки с наших слов записаны правильно и нами прочитаны в переводе на немецкий язык.

1. Подпись – Руппрехт

2. Подпись – Хаунспергер

Очную ставку произвели:

Следователь оперативно-следственной группы МВД СССР капитан Лавров

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 48. Л. 28–33. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

Протокол допроса генерала артиллерии германской армии, бывшего командующего обороной г. Берлина Вейдлинга Гельмута о реализации плана «Движение буйволов» по превращению советских временно оккупированных территорий в «зону пустыни» при отступлении немецких войск из г. Ржева

26 октября 1951 г.

Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 года рождения, уроженец гор. Хальберштадт (Германия), немец, германский подданный, бывший генерал артиллерии и командующий обороной Берлина.

Допрос начат в 12.30

– " – окончен в 19.20

Переводчик немецкого языка Макеев об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден: Макеев

ВОПРОС: Известно, что во время прошедшей войны руководимые вами немецкие части варварски разрушали советские города и села, убивали мирных жителей или угоняли их в рабство, в Германию. Дайте об этом показания.

ОТВЕТ: Я признаю, что во время войны между Германией и Советским Союзом подчиненные мне немецкие соединения не раз при отступлении разрушали советские города и села, угоняли мирное население на Запад. Это делалось согласно моим приказам, а я, в свою очередь, получал подобные приказы свыше. В феврале-марте 1943 года руководимая мною 86-я германская дивизия участвовала в реализации плана, условно именовавшегося «Движение буйволов»³⁴⁸. План был заранее разработан и предусматривал превращение в «зону пустыни» громадной территории, оставляемой немецкими войсками при отступлении из-под Ржева.

ВОПРОС: Кем был разработан этот план?

ОТВЕТ: План под названием «Движение буйволов» был разработан под руководством и при непосредственном участии бывшего командующего 9-й германской армии генерал-полковника Моделя. Рассказывали, что при этом

Модель руководствовался изречением Гитлера: «Немцы добровольно не отдают того, что ими завоевано»³⁴⁹.

ВОПРОС: Как был осуществлен этот преступный план?

ОТВЕТ: Согласно плану около 15-ти дивизий 9-й армии при отступлении из так называемого «Ржевского мешка» на участке, примерно в 300 километров по фронту и 200 километров в глубину, уничтожали все населенные пункты. Приказ, полученный мною из штаба 9-й армии, предписывал на участке моей дивизии сжигать все населенные пункты, взрывать все каменные постройки, мосты, а население угонять на Запад. Моей дивизии была отведена «полоса уничтожения» шириной в 20 километров и глубиной до 200 километров. Мною как командиром дивизии были распределены «полосы уничтожения» между подчиненными полками и издан соответствующий приказ в разрезе плана «Движение буйволов». Каждому полку была придана саперная рота, которая занималась взрывом наиболее сложных сооружений, минированием дорог и созданием различных препятствий на пути наступающих советских войск. Все пункты названного плана были с точностью выполнены, и огромная территория за Ржевом действительно превратилась в «зону пустыни».

ВОПРОС: Приведенный вами факт варварского разрушения немецкими войсками советских сел и городов был, конечно, не единственным. Рассказывайте все.

ОТВЕТ: Приведенный мною случай планомерного уничтожения населенных пунктов и создания «зоны пустыни» был единственным. В последующем советские войска так быстро наступали, что германские войска не успевали подготовиться к планомерному уничтожению всего, что лежало в полосе отступления. Конечно, при отступлении немецкие войска и в последующем уничтожали все, что могло принести пользу для советских войск.

ВОПРОС: Приказ об уничтожении населенных пунктов оставался в силе до конца войны? Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Я не знаю, существовал ли такой приказ до конца войны.

ВОПРОС: На допросе от 3 января 1946 года вы показали, что приказ оставался в силе и в последующем. Это вы сейчас отрицаете. Объясните противоречия в ваших показаниях?

³⁴⁹ Вероятно, речь идет о фразе из выступления Гитлера 8 ноября 1942 г., когда он заявил: «То, что нами захвачено, мы действительно удерживаем за собой так прочно, что туда, где мы стоим в этой войне, никто больше не войдет».

ОТВЕТ: За давностью происходивших событий я не могу в настоящее время все вспомнить. Но мне кажется, что приказа, подобно плану «Движение буйволов», в дальнейшем не было. Хочу заметить, что планомерное уничтожение населенных пунктов немцами имело своей целью поставить наступающие советские войска в затруднительное положение.

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык прочитаны: Вейдлинг

Допросил: пом. нач. отделения следотдела
2-го Гл[авного] упр[авления] МГБ СССР
ст. лейтенант

Лисовец

*ЦА ФСБ России. Н-21146. В 2-х тт. Т. 1. Л. 201–204.
Подлинник. Машинопись. Автограф.*

**Протокол допроса бывшего гражданского губернатора Транснистрии
Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями
исторических и культурных ценностей с временно оккупированных
территорий СССР**

3 июля 1945 г.

Алексиану Г., 1897 года рождения, уроженец г. Пингу (Румыния), румын, происходит из семьи помещика, беспартийный, с высшим образованием, в прошлом профессор Бухарестского университета. До ареста – гражданский губернатор Транснистрии³⁵⁰.

ВОПРОС: Вы длительное время являлись гражданским губернатором оккупированной румынско-немецкими войсками советской территории, которую вы называли Транснистрией. Покажите, кем вы были назначены на эту должность?

ОТВЕТ: На должность губернатора оккупированной советской территории я был назначен бывшим руководителем румынского государства маршалом Антонеску 19 августа 1941 года.

ВОПРОС: Вы лично встречались с Антонеску при назначении вас на должность губернатора?

ОТВЕТ: Да. Перед назначением меня на должность гражданского губернатора Транснистрии Антонеску вызывал меня в свою ставку, находившуюся тогда в г. Бендеры, оккупированном румынскими войсками, и имел со мной довольно продолжительную беседу.

ВОПРОС: По каким вопросам?

ОТВЕТ: При встрече со мной Антонеску поинтересовался моим служебным положением, образованием и прошлой работой, поскольку до этого мы друг друга не знали, а затем подробно ориентировал о положении на фронтах.

При этом Антонеску заявил буквально следующее: «Доблестная германская армия при помощи румынских войск успешно продвигается в глубь советской территории, оккупируя с каждым днем все новые и новые районы. Немецкие войска, говорил он, уже заняли г. Николаев и сейчас ведут

³⁵⁰ *Губернаторство Транснистрия* – административно-территориальная единица, образованная румынскими властями на территории части оккупированных Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и левобережной части Молдавской ССР. Образована 19 августа 1941 г., ликвидирована советскими войсками 20 марта 1944 г. в ходе Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции.

бои далеко за Полтавой. Таким образом, заключил Антонеску, Советский Союз лишился ряда промышленных и сельскохозяйственных районов, которые теперь мы должны использовать в интересах Румынии и Германии».

Это обстоятельство, говорил Антонеску, дает румынам полную возможность в самое ближайшее время оккупировать г. Одессу и таким образом оправдать оказанное нам немцами доверие.

В дальнейшей беседе Антонеску рассказал, что в связи с успешным продвижением германских войск Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти.

Антонеску мне сообщил, что от оккупации всей предлагаемой Гитлером территории он отказался по причине отсутствия войск и недостаточного количества чиновников, способных осуществлять там оккупационный режим, а на присоединение к Румынии советской Бессарабии, Буковины и территории, лежавшей между реками Буг и Днестр, которую мы называли Транснистрией, согласился.

Исходя из этого, объявил мне Антонеску, он принял решение назначить меня гражданским губернатором Транснистрии и поручить мне осуществление всех мероприятий по освоению и использованию в интересах немцев и румын этой территории. Антонеску указал, что моя работа будет сопряжена с большими трудностями, но падать духом не следует, так как по вопросам оккупации советской территории он договорился с немцами, и они мне в этом помогут. В частности, говорил Антонеску, немцы по его просьбе выделяют мне в помощь соответствующих советников и инструкторов, на которых я и должен буду опираться.

Впоследствии такие советники и инструктора с необходимым аппаратом чиновников немцами были действительно выделены.

Ориентировав меня об этом, Антонеску поставил передо мной конкретные задачи, и я от него уехал.

ВОПРОС: Какие именно задачи поставил перед вами Антонеску?

ОТВЕТ: Антонеску мне указал, что до оккупации г. Одессы я должен буду организовать свою резиденцию в г. Тирасполь и по прибытии на место в первую очередь взяться за создание органов гражданской администрации, используя для этого румынских чиновников, выделяемых в мое распоряжение из каждого министерства Румынии. При этом он подчеркнул, что вступая в должность губернатора Транснистрии, мне необходимо учитывать интересы немцев и создать такую администрацию, которая в первую очередь их устраивала бы.

ВОПРОС: Как это следует понимать?

ОТВЕТ: Антонеску имел ввиду распределение руководящих должностей в аппарате гражданской администрации Транснистрии среди таких лиц, которые бы могли угождать немцам и выполнять все их распоряжения и указания, как в смысле снабжения германской армии, так и в вопросах, проводимых немцами мероприятий на всех оккупированных территориях. Иначе говоря, я должен был создать администрацию, способную проводить в жизнь все мероприятия немцев по установлению в Европе «нового порядка».

ВОПРОС: На оккупированной германскими войсками территории немцы производили массовое истребление ни в чем не повинных мирных граждан, а также учиняли массовые грабежи и другие злодеяния. Именно с такими способностями вы и назначили чиновников в свой аппарат?

ОТВЕТ: Да. Приходилось подбирать тех людей, которые показали свою преданность немцам и проявляли свое желание к осуществлению оккупационных мероприятий на занятой нами советской территории.

Касаясь далее возлагаемых на меня обязанностей, Антонеску указал, что после формирования своего административного аппарата я должен сразу же взять на учет всю сельскохозяйственную продукцию колхозов, сельскохозяйственный инвентарь и машины, а также оборудование промышленных предприятий, культурные и исторические ценности и организовать вывоз их в Румынию.

ВОПРОС: То есть сразу же заняться организацией массовых грабежей никогда не принадлежащего вам советского добра?

ОТВЕТ: Да, именно это и имел ввиду Антонеску.

ВОПРОС: И вы начали грабить все, что попадалось вам под руку?

ОТВЕТ: Признаю, в этом я виновен. Должен сказать, что я не был сторонником массовых грабежей и реквизиций, но воспротивиться этому не хотел, боясь испортить свою карьеру.

ВОПРОС: Рассказывайте, как практически вы осуществляли свои грабительские мероприятия?

ОТВЕТ: По приезде в Тирасполь числа 25-26 августа 1941 года я вместе с группой находившихся со мной чиновников сразу же разделил всю территорию Транснистрии на уезды и районы, назначил в них ответственных чиновников для создания уездной и районной администрации и через них приступил к проведению учета всех сельскохозяйственных машин, скота, сельскохозяйственных продуктов, а также промышленных предприятий и их оборудования.

Необходимо сказать, что я еще не успел полностью провести этот учет, как в половине октября 1941 года уже получил письменное распоряжение Михая Антонеску, назначенного тогда на должность вице-премьер-министра Румынии, немедленно отправить в Румынию 1500 тракторов со всеми необходимыми для них принадлежностями и прицепными машинами. Это распоряжение Михая Антонеску мною было выполнено, но не полностью, так как по причине не точного учета я смог отправить лишь 500 тракторов.

ВОПРОС: Но так было лишь вначале?

ОТВЕТ: Да, позже мною были вывезены в Румынию не только трактора, а и другое советское имущество. Причем следует заявить, что вывозом оборудования советских предприятий, культурных и исторических ценностей помимо меня занимались также генерал Мосиу, генерал Василиу и генерал Потопяну, приезжавшие в Транснистрию в качестве специальных уполномоченных.

ВОПРОС: Говорите конкретно, какое награбленное советское добро было вами вывезено в Румынию?

ОТВЕТ: За период моего пребывания в должности губернатора Транснистрии с 19 августа 1941 по февраль 1944 года мною было реквизировано у местного населения и отправлено в Румынию свыше 75 тысяч крупного рогатого скота, 12 тысяч лошадей, 100 тысяч овец, 25-30 тысяч свиней, свыше 300 тысяч штук домашней птицы, из которых около 150 тысяч штук я направил в Германию, а также свыше 11 тысяч пчелиных ульев.

Наряду с этим, с санкции маршала Антонеску мною было вывезено в Румынию 19 машинотракторных станций со всем оборудованием, 4 машинотракторных мастерских, 26 мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и весь сельскохозяйственный инвентарь колхозов, цифры которого назвать затрудняюсь.

ВОПРОС: Вы вывезли в Румынию не только сельскохозяйственные машины и продукты, а также и другие ценности, являющиеся собственностью советского государства. Почему вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Я расскажу и об этом, согласно решению Совета министров Румынии от ноября 1941 года все оборудование советских фабрик и заводов, культурные и исторические ценности, а также оборудование культурных и учебных заведений было причислено к военным трофеям.

На основании этого решения мною было вывезено в Румынию оборудование Одесской фабрики по изготовлению запасных частей для сельскохозяйственных машин, фабрики по производству киноаппаратуры, судоремонтного завода, оборудование ЭПРОНа, Джутового завода, трех мебельных фабрик, десяти типографий, оборудование завода по изготовлению

медицинских приборов и инструментов, а также оборудование и ценности других предприятий, наименование и количество которых я уже не помню.

Не ограничиваясь этим, румынское правительство все время требовало увеличения вывоза советского имущества, но так как я со своим аппаратом не справлялся с поставленной задачей, маршал Антонеску в 1942 году прислал в Одессу генерала Потопяну, который вначале занимался составлением плана отправки оборудования, а затем возглавил одну из так называемых «трофейных комиссий».

Кроме этого, в 1943 году маршал Антонеску прислал ко мне в качестве уполномоченного по вывозу советского имущества и ценностей генерала Мосиу, а также создал еще одну трофейную комиссию, возглавлявшуюся тогда генералом Василиу, быв[шим] начальником инженерного управления Военного министерства Румынии. Эти лица при помощи находившихся с ними чиновников занимались отправкой в Румынию не только оборудования фабрик и заводов, [но] также вывозили исторические и культурные ценности, оборудование культурных, учебных и детских учреждений.

Какое количество советского имущества было вывезено этими лицами, я сказать затрудняюсь, но могу заявить, что после января 1944 года, когда Красная армия начала наступление, генералам Потопяну из Одессы было отправлено в Румынию все, что представляло какую-либо ценность.

Я должен признать, что за период пребывания в Одессе и на территории Транснистрии румынских оккупационных властей, оборудование советского сельского хозяйства, промышленных предприятий, а также учебных и культурных заведений было почти полностью вывезено в Румынию. В этом повинно, в первую очередь, бывшее румынское правительство во главе с маршалом Антонеску, а также я как губернатор Транснистрии и лица, упоминавшиеся мною выше.

ВОПРОС: Вы повинны не только в организации грабежей советского имущества. Материалами советских правительственных органов установлено, что румынские оккупационные власти помимо грабежей чинили также массовые расправы над мирными советскими гражданами. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Да, признаю. Факты массового истребления мирных граждан на оккупированной румынскими войсками советской территории действительно имели место, но я как губернатор никаких приказов на этот счет не отдавал.

ВОПРОС: Тогда по чьим же приказам это производилось?

ОТВЕТ: Массовое истребление мирных граждан, проживавших на территории Советского Союза, оккупированной румынскими войсками, производилось румынскими военными властями по приказу маршала Антонеску. Правда, были случаи, когда отдельные приказы о расстреле

советских людей издавались командирами румынских воинских соединений, располагавшихся на оккупированной советской территории, но это делалось опять таки не без санкции маршала Антонеску.

ВОПРОС: Приведите конкретные факты массового истребления румынскими властями мирных советских граждан?

ОТВЕТ: Во второй половине 1941 года, после того как румынские войска оккупировали Транснистрию, Антонеску отдал приказ о создании на этой территории системы концентрационных лагерей.

На основании этого распоряжения такие лагеря, насколько сейчас помню, были созданы в местечке Березовка, Вапьярка, Грослово, в Слободке, что на окраине г. Одессы и др. местах.

В эти лагеря на протяжении всего периода оккупации румынские карательные органы заключали всех советских граждан, недоброжелательно относящихся к румынским оккупационным властям, а также подозревавшихся в нелегальной антирумынской деятельности.

Надо сказать, что румынские карательные органы в этом отношении творили полный произвол и заключали в лагеря всех тех, кто по каким-либо причинам был негоден румынским оккупационным властям.

ВОПРОС: Короче говоря, в лагеря заключались советские патриоты, не желавшие признавать румынские оккупационные власти?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Какой режим был установлен в этих лагерях?

ОТВЕТ: Признаю, что в созданных румынскими властями концентрационных лагерях для советских людей режим был очень тяжелый. Заключенные от недостатка пищи и разных эпидемических заболеваний, возникших на почве голода, систематически умирали. Это обстоятельство усугублялось еще и тем, что ни в одном из существовавших лагерей не было никакого медицинского персонала.

ВОПРОС: Назовите количество советских людей, заключенных румынскими оккупантами в концентрационные лагеря?

ОТВЕТ: Назвать точную цифру я затрудняюсь, но по данным, которые находились у меня как у губернатора в концентрационных лагерях на территории Транснистрии содержалось около 160 тысяч мирных советских граждан.

ВОПРОС: А какое количество из них было замучено и расстреляно?

ОТВЕТ: Они были истреблены почти полностью и остались в живых лишь единицы, которым просто помогла случайность. При этом следует заявить, что истреблением советских людей, заключенных в лагеря, занимались не только румынские войска, а также и действовавшая на

территории Транснистрии германская «зондеркоманда», возглавляемая генерал-майором Гофмаером. В частности, этой командой в конце 1941 года было расстреляно только в одном концентрационном лагере Березовка Одесской области до 60 тысяч человек.

ВОПРОС: Но румынские власти были тоже причастны к расстрелу мирных советских граждан, находившихся в лагере Березовка?

ОТВЕТ: Не отрицаю, румынские жандармские части также принимали участие в расстрелах советских людей, содержащихся в концентрационном лагере Березовка, но они делали это по инициативе немцев.

ВОПРОС: Только ли это факты массового истребления советских людей вам известны?

ОТВЕТ: Нет, в конце октября 1941 года в помещении штаба румынской военной комендатуры в Одессе произошел взрыв, устроенный советскими патриотами, в результате чего погибло до 130 человек военнослужащих румынской армии.

Как бы в отместку за это, командир бывшей 10-ой румынской дивизии генерал Трастиоряну с санкции маршала Антонеску издал приказ о расстреле 200 человек мирных советских граждан за каждого убитого румынского военнослужащего.

На основании этого приказа румынские военные власти в конце октября и начале ноября 1941 года расстреляли в одном только г. Одессе свыше 20 тысяч человек.

ВОПРОС: Не причастных к этому взрыву?

ОТВЕТ: Да, со слов генерала Мачича – бывшего командующего румынской оккупационной армией в Транснистрии, а также полковника Броштяну – начальника жандармерии, мне известно, что все лица, появлявшиеся в районе происшедшего взрыва, румынами задерживались и затем подвергались расстрелу.

ВОПРОС: Какие румынские части непосредственно производили эти массовые злодеяния?

ОТВЕТ: Всеми карательными мероприятиями, проводимыми в связи с происшедшим взрывом, руководил генерал Тростиоряну, но какие воинские или жандармские части были использованы для осуществления расстрелов мне неизвестно.

Помимо этих фактов, я слышал, что производились и другие убийства советских граждан на территории, оккупированной румынскими войсками, но конкретные факты я привести затрудняюсь.

ВОПРОС: А как поступили румынские власти с имуществом советских граждан, подвергавшихся расстрелам и заключению в концентрационные лагеря?

ОТВЕТ: В данном случае надо признать, что все имущество и ценности советских граждан, подвергавшихся каким-либо репрессиям, румынскими оккупационными войсками разворовывалось в целях личной наживы.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан в переводе на румынский язык: Алексиану

Допросил: Зам. нач. следотдела Гл. управления «Смерш»
подполковник

Лихачев

Переводил: переводчик Гл. управления «Смерш»
капитан

Калинин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 245–253. Подлинник.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса бывшего гражданского губернатора Транснистрии
Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями
оборудования советских предприятий с временно оккупированных
территорий СССР**

21 июля 1945 г.

Алексиану Георгий, 1897 года рождения, уроженец г. Панчу (Румыния) происходит из семьи помещика, б/п., с высшим образованием, в прошлом профессор Бухарестского университета. До ареста – гражданский губернатор Транснистрии.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы показали, что основным виновником, вовлекшим Румынию в захватническую войну против Советского Союза, являлся маршал Антонеску. Покажите, как Антонеску подготавливал эту преступную войну?

ОТВЕТ: Придя в сентябре 1940 года к власти, маршал Антонеску и возглавляемое им железногвардейское правительство³⁵¹ с первых же дней начали проводить политику фашизации страны. Прежде всего, это выразилось в том, что маршал Антонеску и железногвардейское правительство Хория Сима полностью восприняли фашистскую теорию расовой дискриминации и начали приводить ее в жизнь. За короткий срок после прихода к власти под руководством Антонеску был издан ряд дискриминационных законов.

ВОПРОС: Каких именно?

ОТВЕТ: В сентябре 1940 года за подписью маршала Антонеску был выпущен закон, согласно которому все лица еврейской национальности были лишены всех прав граждан Румынии.

Наряду с изданием дискриминационных законов, правительство Антонеску в этот период начало проводить идеологическую подготовку румынского народа к войне против Советского Союза. Конкретно это

³⁵¹ *Железная гвардия* – румынское движение, а также одноименная политическая партия, действовавшая в Румынии в период с 1927 г. по 1941 г. Партия представляла идеологию румынского ультранационализма, антикоммунизма и антисемитизма, а также поддерживала Румынскую православную церковь. В сентябре 1940 г. партию привел к власти Ион Антонеску, назначив ее руководителя Хорию Сима вице-премьером Румынии. В стране начались антисемитские погромы, спровоцированные Железной гвардией. Однако в январе 1941 г. после попытки путча Антонеску при поддержке румынской армии разгромил Железную гвардию, уничтожив ее руководство и вынудив Хорию Сима сбежать в Германию.

выразилось в том, что по всей стране началась усиленная пропаганда шовинизма и ненависти к Советскому Союзу.

Будучи по своим убеждениям ярким противником Советского Союза, маршал Антонеску в области внешней политики с первых же дней своего властвования взял курс на сближение с гитлеровской Германией.

В период, предшествующий нападению Германии и Румынии на Советский Союз, Антонеску неоднократно встречался с Гитлером.

ВОПРОС: По каким вопросам?

ОТВЕТ: Весной 1942 года я был на приеме у маршала Антонеску в его резиденции в Бухаресте. В этой беседе Антонеску сказал, что еще при первом визите в Берлин к Гитлеру, который имел место в октябре 1940 года, он договорился с ним о том, что Германия и Румыния должны напасть на Советский Союз тогда, когда обстановка будет благоприятствовать.

Продолжая беседу, Антонеску указал, что после возвращения от Гитлера, он вызвал к себе Михая Антонеску и генерала Пантази, который в то время являлся заместителем военного министра, и дал им указание начать подготовку Румынии и румынской армии для войны против Советского Союза.

ВОПРОС: В чем эта подготовка выразилась?

ОТВЕТ: Подготовка Румынии к войне против Советского Союза выразилась в том, что в период 1940 и начала 1941 годов можно было наблюдать усиление оборонных работ и строительство автострад. Руководители румынского государства маршал Антонеску и Михай Антонеску в своих речах призывали румынский народ к тому, чтобы усилить темпы труда и тем самым быстрее подготовить Румынию к нападению на Советский Союз.

Вскоре после возвращения Антонеску от Гитлера началась реорганизация румынской армии и ее перевооружение на немецкий лад.

В этих целях по приказу Антонеску из армии были изгнаны старые кадровые офицеры и заменены молодыми офицерами, приверженцами Антонеску.

Наряду с этим, по договоренности с Гитлером находившейся в Румынии германской военной миссии было поручено начать перевооружение румынской армии. Для этого во все румынские части были посланы германские офицеры, которым вменялось в обязанность обучить румынскую армию тактике современного боя. В это же время из Германии для румынской армии было прислано большое количество вооружения.

Эта преступная политика Антонеску привела к тому, что, когда 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, румынская армия по приказу маршала

Антонеску также нарушила границы Советского Союза и без объявления войны вторглась на советскую территорию.

Должен сказать, что я как чиновник правительства Антонеску считаю, что маршал Антонеску является основным виновником захватнической войны Румынии против Советского Союза. Я также его считаю основным виновником и за ту политику истребления ни в чем неповинного мирного советского населения и ограбления советских предприятий и учреждений, которую проводили румыны на оккупированной Советской территории.

ВОПРОС: Показывайте, об ограблении советских предприятий и учреждений, которые учинялись румынской армией и румынскими оккупационными властями.

ОТВЕТ: Должен признать, что по указанию маршала Антонеску, румынская армия с первых же дней войны против Советского Союза начала вывозить советское добро. С этой целью при штабах третьей и четвертой румынских армий, действовавших на советско-румынском фронте, были созданы две команды. Одна команда во главе с генералом Генералу Николаем и другая команда во главе с генералом Арборе Ионом³⁵².

19 августа 1941 года маршал Антонеску вызвал меня в свою ставку, находившуюся тогда в г. Бендеры. В разговоре со мной маршал Антонеску указал, что эти команды получили от него приказ начать вывоз советского имущества в Румынию. Выполняя это указание команды во главе с Генералу и Арборе, в первое же время вывезли из Советского Союза в Румынию до 30 тысяч рогатого скота и 50 тысяч овец, большое количество промышленного сырья и продовольствия.

Однако, говорил мне Антонеску, эти команды не могут справиться с задачей вывоза советского имущества, и поэтому он, по договоренности с Гитлером, решил в Бессарабии, Буковине и на территории, лежащей между реками Днестр и Буг, которую мы называли Транснистрией, установить румынскую администрацию.

ВОПРОС: Для того чтобы лучше грабить советское добро?

ОТВЕТ: Да. Я это должен признать. Будучи назначен на должность гражданского губернатора Транснистрии, я действительно по приказу маршала Антонеску и румынского правительства занимался организацией массового вывоза никогда не принадлежащего нам советского добра.

Я должен также заявить, что грабежом советского добра занималась не только возглавляемая мной администрация, но и назначенный после меня на должность военного коменданта Транснистрии генерал Потапяну.

³⁵² Так в тексте. Правильно – Иоаном.

ВОПРОС: Расскажите, как практически осуществлялись эти грабительские мероприятия?

ОТВЕТ: По приказу маршала Антонеску осенью 1941 года мной как губернатором Транснистрии была вывезена в Румынию значительная часть колхозного урожая. Насколько мне помнится, было вывезено свыше 30 тысяч вагонов зерна.

Вследствие того, что подавляющая часть урожая из Транснистрии была вывезена, население этой территории весной 1942 года голодало. Однако, несмотря на это, хлеб из Транснистрии вывозился и в последующие годы оккупации. В 1941 году было вывезено свыше 35 тысяч вагонов, а в 1943 году 20-25 тысяч вагонов.

В октябре 1941 года по приказу маршала Антонеску была создана так называемая «специальная военная трофейная команда» во главе с генералом Василиу Дмитрием, которая впоследствии также занималась вывозом советского имущества.

15 ноября 1941 года был выпущен за подписью Михая Антонеску перечень советского имущества, подлежащего вывозу в Румынию. Причем, в этот перечень Румынское правительство, нарушая международные правила ведения войны, занесло в качестве «трофеев» имущество музеев, культурных учреждений и исторические ценности.

Исполняя это решение румынского правительства, генерал Василиу при содействии возглавляемой мной администрации с ноября 1941 года до весны 1942 года вывез значительное количество промышленного сырья и другого советского имущества. Василиу в то же время сделал предложение министру снабжения генералу Добре о вывозе фабрик, заводов и их оборудования в Румынию.

Добре в ноябре 1941 года приехал в Одессу, осмотрел все фабрики и заводы, расположенные на территории Транснистрии, и, возвратившись в Румынию, составил список фабрик и заводов, подлежащих вывозу. Маршал Антонеску весной 1942 года отдал приказ, чтобы все фабрики и заводы с территории Транснистрии были вывезены в Румынию, где часть из них должна перейти в собственность государства, а часть распродана на торгах частным лицам.

Для выполнения этого приказа маршал Антонеску уполномочил генерала Потаняну, который занимался вывозом фабрик и заводов, подлежащих передаче их в собственность румынского государства.

Для продажи фабрик и заводов частным лицам министр национальной экономики генерал Добре создал специальную комиссию во главе с генералом Касьяном, которая производила оценку стоимости этих предприятий.

Перед вывозом этих предприятий в Румынию, составлялись договора между мной как губернатором Транснистрии и частными лицами, которые покупали то или иное предприятие. Таких договоров я заключил свыше 62. Согласно этим договорам из Транснистрии были вывезены: кожевенный завод, маслобойка, мебельная фабрика, авторемонтный завод, кислородный завод, завод сельскохозяйственных машин, джутовая фабрика, кабельная фабрика, макаронная фабрика и другие предприятия.

В марте 1942 года маршал Антонеску дал лично мне распоряжение о том, чтобы снять трамвайные рельсы в г. Одессе и вместе с трамвайными вагонами вывезти их в Румынию. Я выполнил это распоряжение и в июле-августе 1942 года по моему приказанию были сняты в Одессе трамвайные рельсы протяжением в 118 километров.

Эти рельсы, а также 103 трамвайных вагона, трамвайные столбы и провода были вывезены в румынские города Констанцу, Крайова и Арад. В это же время по моему приказанию из Одессы было вывезено 11 троллейбусов вместе со столбами и проводами.

В мае 1942 года по моему распоряжению проводился массовый вывоз в Румынию сахара, масла, консервов, овощей, яиц, домашней птицы и других сельскохозяйственных продуктов. Общее количество вывезенных сельскохозяйственных продуктов я назвал на предыдущих допросах.

В октябре 1942 года по решению румынского правительства в Бухаресте была открыта выставка имущества, награбленного в Транснистрии. Михай Антонеску, посетив эту выставку и увидев на одной из диаграмм, что на территории Транснистрии до войны было свыше 8 тысяч тракторов, вызвал меня на второй день к себе в кабинет и отдал письменный приказ – вывезти в Румынию 1500 советских тракторов.

Исполняя это распоряжение Михая Антонеску, я уже в ноябре 1942 года отправил в Румынию 500 тракторов с плугами и всем необходимым прицепным имуществом к ним.

Кроме того, я на основании распоряжения Михая Антонеску вывез в Румынию оборудование восьми машинотракторных станций, а также распорядился угнать в Румынию для обслуживания этих МТС 1000 советских граждан.

Летом 1942 года маршал Антонеску предпринял инспекционную поездку по Транснистрии. После возвращения в Одессу, я получил от него приказание отправить в Румынию весь молодняк рогатого скота.

Выполняя это распоряжение, я отправил в Румынию 10 тысяч телят.

Летом 1943 года, когда Красная армия начала изгонять румын с советской территории, маршал Антонеску приказал мне усилить вывоз советского имущества.

Выполняя это указание, я, начиная с лета 1943 года, усилил вывоз советских фабрик и заводов. Однако в том же 1943 году маршал Антонеску, будучи недовольным темпом вывоза советских фабрик и заводов, тракторов и другого имущества, уполномочил Генеральный штаб румынской армии для вывоза ценного советского имущества Транснистрии.

В октябре 1943 года начальник Генерального штаба генерал Штефля издал секретный приказ за № 1111³⁵³, в котором был подробно изложен план вывоза советского имущества.

Для выполнения этого приказа был уполномочен генерал Мосиу. Все административные румынские органы и органы румынской оккупационной армии обязывались согласно этому приказу помогать генералу Мосиу вывозить советское имущество. В исполнение этого приказа, с октября 1943 года в Румынию было вывезено следующее имущество: 2 тысячи тракторов со всем оборудованием, 18 МТС, 5 машинотракторных мастерских, 10 комбайнов, около 20 молотилок, 4 селекционных станции, консервная фабрика им. Ворошилова в Одессе, консервная фабрика им. Калинина, фабрика по выработке кофе-суррогата, фабрика комбикорма в Одессе, завод «Профинтерн», конфетная фабрика, маслобойка № 3, авторемонтный завод им. Ленина, кровельная фабрика, фабрика медицинской аппаратуры, макаронная фабрика в г. Тирасполь, оборудование Одесского порта, 4 демонтированных парохода, оборудование центральной станции по фильтрации вин, винодельческий совхоз в г. Ятерминово, оборудование института почвоведения, овцеводческого, шелководческого института. Кроме того, по распоряжению генерала Потапяну из г. Одессы был вывезен весь паровозный парк.

В то же время в Румынию было угнано около 30 тысяч рогатого скота, 100 тысяч овец, 10-12 тысяч лошадей, 5 тысяч свиней, а также большое количество скота было изъято у населения для нужд румынской армии.

Помимо этого, в Румынию было вывезено 11 тысяч пчелиных ульев, 8 фабрик по выработке сливочного масла, 10 маслобоек, 7 мельниц, 5-6 мармеладно-фруктовых фабрик, фабрика по изготовлению консервных банок, 10 новых инкубаторов, фабрика шампанских вин, бисквитная фабрика.

Летом 1943 года по приказу генерала Добре была вывезена Одесская кинофабрика. Несмотря на огромное количество продукции, промышленного

³⁵³ Так в тексте.

сырья и другого имущества, которое вывозилось из Транснистрии, маршал Антонеску все же был недоволен темпами ограбления советских предприятий, поэтому в январе 1944 года, когда линия фронта приближалась к территории Транснистрии, он упразднил гражданское губернаторство и вместо меня назначил генерала Потапяну на должность военного коменданта Транснистрии. Антонеску поручил ему с помощью частей румынской армии увеличить темпы вывоза советского имущества.

Выполняя приказ маршала Антонеску, генерал Потапяну вывез из Одессы оборудование и экспонаты музеев, сцену и костюмерную Одесского оперного театра, оборудование госпиталей. Все, что генерал Потаняну не успел вывезти, он, по распоряжению Михая Антонеску и с согласия Маршала Антонеску, передал немцам, которые также стали вывозить советское имущество, а все то, что не успели вывезти, уничтожили.

ВОПРОС: Теперь покажите о том, как маршал Антонеску и румынское правительство осуществляли политику массового истребления мирного населения на оккупированной территории.

ОТВЕТ: Румынское правительство не оккупированной советской территории действительно проводило политику массового уничтожения мирного населения.

Первый случай массового уничтожения советских граждан был предпринят после взрыва румынской комендатуры в Одессе 22 октября 1941 года. Инспектор жандармерии полковник Броштяну и командующий румынской оккупационной армии Транснистрии генерал Мачич в начале ноября 1941 года сообщил[и] мне о том, что в Одессе было умерщвлено свыше 20 тысяч человек. По словам Мачича и Броштяну, трупы замученных советских граждан были затем сожжены. Казнь советских граждан производилась воинскими частями под руководством генерала Мачича и генерала Тростериону.

Однако основным виновником этого массового истребления советских граждан я считаю маршала Антонеску, который отдал приказ о расстреле ни в чем неповинных мирных советских граждан. Не довольствуясь тем, что в Одессе было истреблено свыше 20 тысяч советских граждан, маршал Антонеску отдал приказ военному коменданту г. Одессы полковнику Карпу заключить несколько десятков тысяч жителей г. Одессы в концентрационный лагерь, где они впоследствии умирали в массовом порядке от голода, холода и эпидемических заболеваний.

ВОПРОС: Где конкретно были организованы румынскими властями концлагеря?

ОТВЕТ: Осенью 1941 года маршал Антонеску отдал приказ о создании на территории Транснистрии системы концлагерей. На основании этого распоряжения такие лагеря были созданы в местечке Березовка, Вапнярка, Гросулово и других местах.

В эти лагеря румынские карательные органы заключили всех советских граждан, недоброжелательно относившихся к румынским оккупационным властям, а также подозревавшихся в нелегальной антирумынской деятельности.

Признаю, что в созданных румынскими властями концлагерях для советских людей были созданы невыносимые условия жизни. От недостатка пищи, разных эпидемических заболеваний заключенные умирали в массовом порядке.

Несколько я сейчас помню, в этих концлагерях было таким образом умерщвлено около 160 тысяч мирных советских граждан.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан в чем и расписываюсь.

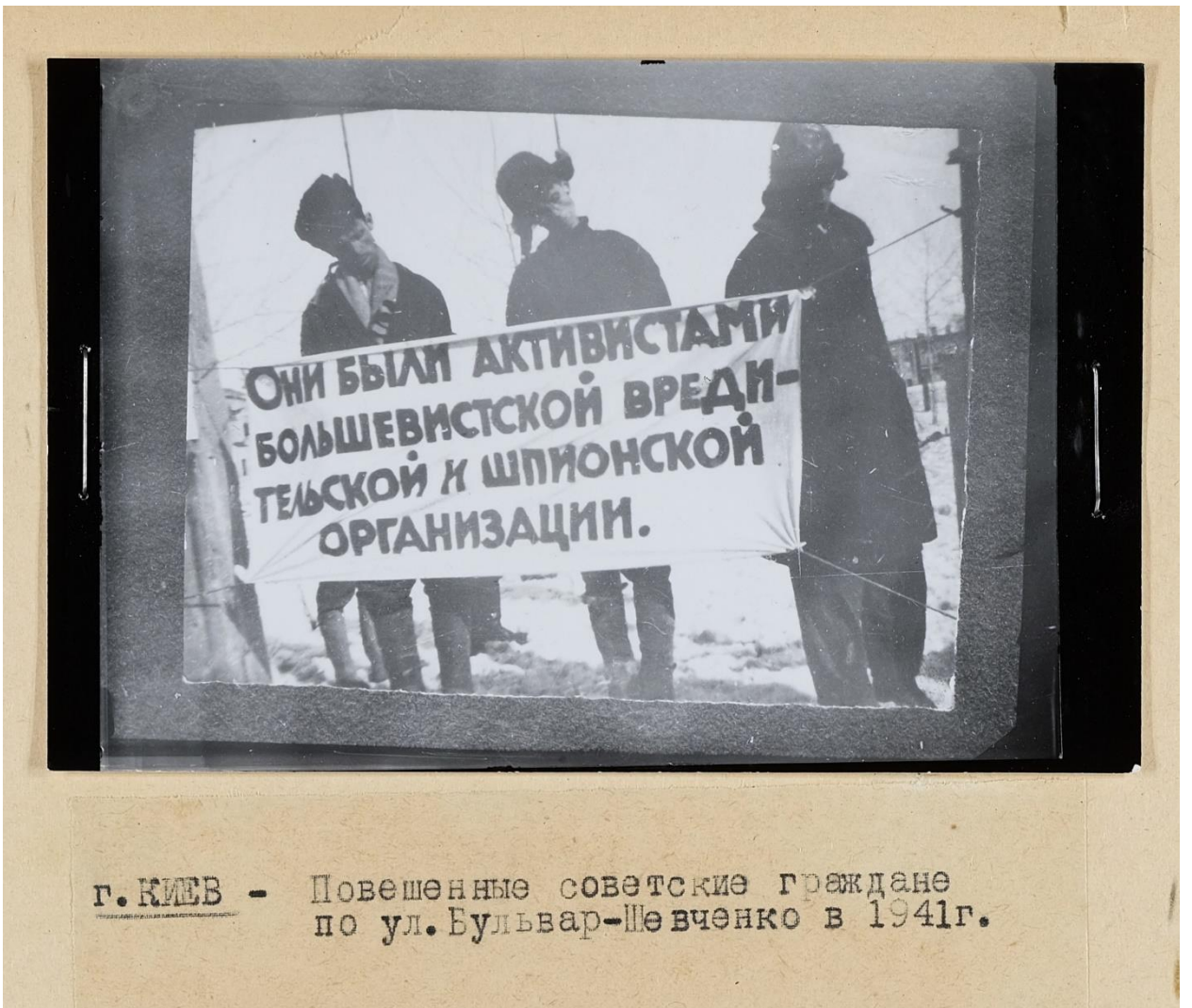
Допросил: Ст. следователь следотдела Гл. упр. «Смерш»
капитан

Грикаев

Перевел: переводчик следотдела Гл. упр. «Смерш»
капитан

Калинин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 269–276. Подлинник.
Пер. с румын. Публикуется впервые.*

Фотография повешенных немецко-фашистскими оккупантами советских граждан с плакатом «Они были активистами большевистской вредительской и шпионской организации». г. Киев. 1941 г. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 19. Л. 2.

Фотография трупов-жертв немецко-фашистской оккупации в г. Артемовске Сталинской области. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 20. Л. 5.

г. КРАМАТОРСК. - Извлеченные трупы из
ямы во дворе бывш.
Гестапо.

Фотография трупов, извлеченных из ямы во дворе бывшего гестапо в г. Краматорске.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 20. Л. 20.

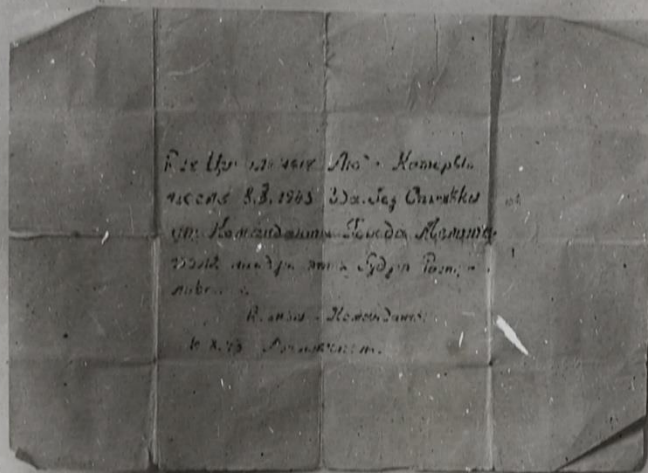

Гор. МЕЛИТОПОЛЬ

Колодец на Красной горке, куда были брошены мирные жители г. Мелитополя, прятавшиеся от немецких оккупантов.

Колодец на Красной горке (г. Мелитополь), куда были сброшены мирные жители, прятавшиеся от немецко-фашистских оккупантов. Фотография. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 22. Л. 3.

*Последний немецкий приказ в
Мелитополе*

*Всех гражданских людей
числом 8.8.1943 года без справки
от команданта города Мелитополя
будут расстреляны.
В. команд. Мелитополь.
6.10.43*

*Немецкий приказ от 6.10.1943 г. отпечатан на стекло-
графе, (типография уже не работала). Подлинник
отпечатан неразборчиво, поэтому приводим расшифровку:*

*„Всех гражданских людей которых
после 8.10.1943 года без справки
от команданта города Мелито-
поля найдут этих будут расстре-
ливать.*

*Военный командант.
6.10.43 Мелитополь.*“

Гор. МЕЛИТОПОЛЬ

Последний немецкий приказ, изданный
6-го октября 1943 года.

Перевод последнего немецкого приказа по г. Мелитополю, изданного 6 октября 1943 г. Фотокопия. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 22. Л. 3.

Противотанковый ров. В поисках трупов
родственниками, расстрелянных немецкими
оккупантами.

Противотанковый ров в момент поиска выжившими жителями г. Мелитополя останков родственников, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами. Фотография. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 22. Л. 4.

Дикая расправа немцев в г. Старый Крым. Апрель 1944 г.

Трупы семьи Возиловой—мать с детьми: Катей—
12 лет и Толей—14 лет, убитых по Северной улице.

Фотография трупов семьи Возиловых – матери с детьми Катей (12 лет) и Толей (14 лет). г. Старый Крым. Апрель 1944 г. ЦА ФСБ России. АУД № Н-19096. Фотоальбом. Л. 10.

Г. Старый Крым. 12 Апреля 1944 г.
Дети колхозника Константина Муратида расстреляны
на своей постели.

Фотография трупов детей колхозника К. Муратида, расстрелянных в своей постели. 12 апреля 1944 г. ЦА ФСБ России. АУД № Н-19096. Фотоальбом. Л. 15.

НКГБ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

4 УПРАВЛЕНИЕ

„ „ ИЮЛЯ 1943 г.

Разослать:
г. Меркулову
„ Кобулову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА С.С.Р.

Нач. 4 Управления НКГБ СССР
(Судовлатов)

тов. КОБУЛОВУ

Из района Овруч
Витомирской области

Получено 16.ИИ.43г.

„Начиная с первых чисел июля, немцы планомерно сжигают и уничтожают села Полесья, мстя мирному населению за поддержку партизан.

До 10-го июля с.г. немцами сожжены села Лубень, Солотин, Язвена, Ситовка, Грядеева и Нижние Мальцы.

В этих селах сгорело более 90 процентов домов, сожжено и расстреляно до 400 человек - детей, стариков и женщин.

МИРРОВСКИЙ"

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
(СТАШКО)

„ 17 „ июля 1943 года

№ 4/8/1652.

Секретариат НКГБ
1 отделение
ИЮНЬ 1943
Индекс №

Handwritten notes and signatures:
- Top right: "Судовлатов", "Судовлатов", "Судовлатов" (written vertically)
- Middle left: "Кобулову", "Меркулову" (written vertically)
- Middle: "Иванов", "Сидоров", "Петров" (written diagonally)
- Bottom left: "Кобулову", "Меркулову", "Судовлатов" (written vertically)
- Middle right: "Иванов 19/11", "21/11-43" (written diagonally)
- Bottom right: "Сидоров" (written diagonally)

Специальное сообщение начальника 3-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Житомирской обл. 17 июля 1943 г. Фотокопия. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Пор. 1477. Л. 87.

НКГБ СССР

3/45
СОВ. СЕКРЕТНО

„ 4 “ УПРАВЛЕНИЕ

„ 15 “ сентября 1943 г.

Разослать:

г. Меркулову

„ Кобулову

„

„

Нач. „ 4 “ Управления НКГБ СССР

(СУДОПРАВ)

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР -

ТОВ. МЕРКУЛОВУ.

Из района г. Вильнюс,
Литовской ССР.

Получено 12.IX.43 г.

„ 17 июля с.г. немцы привезли из г. Смоленска на
ст. Подбрадзе (Литва) три вагона детей в возрасте до
12 лет, которых начали продавать по три марки за
каждого ребенка.

В течение дня там было продано три мальчика.
Четырехлетнего мальчика по имени Толя (фамилия неиз-
вестна), сестра которого увезена в Германию, купила
портниха ЕВСЕЕВА Мария, проживающая в г. Подбрадзе, на
улице Свенцянской.

Аналогичная торговля детьми имеет место в
г. Вильнюс, где немецкая ортскомендатура производит
продажу детей совершенно открыто.

ВИЛУТАС".

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР -

М. Малярский
(МАЦЛЯРСКИЙ)

*См. дело
Сурбанову
К. Смоленск
Сидор / Р*

№ 4/8/3207

УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР
1943 г.
Сектор III

Специальное сообщение начальника 2-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР о немецко-фашистской торговле советскими детьми на территории Литовской ССР. 15 сентября 1943 г. Фотокопия. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Пор. 477. Л. 385.

Фото №63 - советские граждане еврейской национальности сидят на земле в ожидании своей очереди перед расстрелом в Бикерниекском лесу в первые недели немецко-фашистской оккупации территории Латвийской ССР.

Советские граждане еврейской национальности, ожидающие своей очереди перед расстрелом в Бикерниекском лесу в первые недели немецко-фашистской оккупации территории Латвийской ССР. 1941 г. Фотография. ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Пор. 329. Л. 107.

Visu žīdu zināšanai

Generālkomisāra Dr. Drechsler'a rīkojums visiem žīdiem bijušās Latvijas brīvvalsts teritorijā

I

Zīdiem arvien jānēsā redzamā vietā kreisā krūšu pusē un muguras vidū dzeltena sešstūrīga zvaigzne vismaz 10 cm caurumā.

II

Zīdiem aizliegts: 1) Mainīt dzīves vietas un dzīvokļus bez apgabala (pilnietas) komisāra atļaujas. 2) Lietot trošu, publiskus satiksmes līdzekļus (piem., dzelzceļus, tramvajus, autobusus, pasažieru tvaikus, ormaņu pajūgus). 3) Lietot iedzīvotāju atpūtai

paredzētos publiskos apstādījumus un iestādes (piem., dziedniecības un peldu iestādes, parkus, zaļumu joslas, spēļu un sporta laukumus). 4) Apmeklēt kinoteātrus, teātrus, bibliotēkas un muzejus. 5) Apmeklēt visu veidu skolas. 6) Būt spēkratū un radioaparātu īpašniekiem. 7) Kaut lopus pēc žīdu rituāla.

III

Zīdu ārsti un zobārsti drīkst ārstēt un sniegt padomus tikai žīdu pacientiem. Žīdu aptiekariem un veterinārārstiem prakse aizliegta.

IV

Zīdiem vēl aizliegts: 1) Darboties kā advokātiem, notāriem vai tieslietu padomniekiem. 2) Nodarboties ar banku, naudas maiņas un lombardu operācijām. 3) Būt pārstāvjiem, aģentiem un starpniekiem. 4) Tirgoties ar nekustamiem īpašumiem. 5) Apkārtstaigājot izpildīt kādu amatu.

V

Sis rīkojums stājas spēkā sodien plkst. 12 dienā.

Распоряжение Генерального комиссара Др. Дрехслера «всем жидам на территории бывшего свободного государства Латвии» под заголовком «Для сведения всех жидов» («Visu žīdu zināšanai»), опубликованное в газете «Тевия» («Tevija»). Фотокопия.

ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Пор. 330. Л. 19.

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

У С С Р

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление

Омский

Отдел

ДЕЛО № 1679

По обвинению *Литвицкий Георгий Иванович*

Начато "12" *сентября* 194 г.

В *24* томах

Окончено " " 194 г.

Т.с.м. № *5*

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й Специальный отдел

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКВД, хотя бы и временно, производится исключительно через 1-й Специальный отдел НКВД

К делу должна быть приобщена копия приговора
Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным начальником соответствующего управления НКВД, или его заместителем.

0508650
100314 **Н-18762**

Арх. № *2859*

Сдано в архив " " 194 г.

Архивное уголовное дело военнопленного, подполковника германской армии, бывшего военного коменданта городов Первомайска,

Коростышева, Коростеня и других населенных пунктов УССР
Трукенброда Георга Генриховича. Т. 5. 18 декабря 1945 г. Обложка. ЦА
ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 5.

Архивное дело со списком расстрелянных граждан в период оккупации г. Ейска Краснодарского края. 3 августа 1945 г. Обложка. *УФСБ России по Краснодарскому краю.*

**Протокол допроса свидетеля, бывшей заключенной
концлагеря Заксенхаузен Мальтер Фриды об издевательствах
и пытках в женских филиалах лагеря**

12 декабря 1946 г.

Мальтер Фрида, 1902 года рождения, уроженка гор. Бреслау, по национальности немка, член СЕД, из рабочих, образование – 8 классов, замужняя. Проживает: Берлин – Пренцлауберг, Висбирштрассе, дом № 27
Свидетельница Мальтер об ответственности за ложные показания и переводчик Резникович за неправильный перевод по статье 95 УК РСФСР предупреждены.

ВОПРОС: Вы подвергались репрессиям со стороны гитлеровских властей?

ОТВЕТ: Подвергалась. Как бывший депутат прусского ландстага в августе 1944 года я была арестована гестапо гор. Бреслау и некоторое время содержалась в тюрьме, а затем была заключена в концентрационный лагерь.

ВОПРОС: В какой?

ОТВЕТ: С сентября 1944 по апрель 1945 года я содержалась в женских филиалах лагеря Заксенхаузен, первоначально при заводе «Ауэр» в гор. Ораниенбурге, а затем при заводе «Даймлер-Бенц» в Бранденбургской провинции.

ВОПРОС: Сколько заключенных содержалось в этих лагерях?

ОТВЕТ: В женском лагере при заводе «Ауэр» – около 1500 человек, а при заводе «Даймлер-Бенц» – 1100 человек заключенных.

Среди заключенных имелись женщины почти всех государств Европы, но преобладали гражданки Советского Союза, Польши и Чехословакии. Среди них имелись, наряду с лицами, угнанными немцами для работы в Германию, женщины – бывшие военнослужащие Советской армии, медицинские сестры, пилотки, парашютистки и др. Все они наравне с остальными заключенными работали на военном производстве и содержались в крайне тяжелых условиях. Нужно сказать, что среди заключенных находились как старухи в возрасте до 75 лет, так и девочки 13-15 лет.

ВОПРОС: Каковы были условия содержания заключенных в женских филиалах лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Условия содержания в женских филиалах лагеря Заксенхаузен были невыносимо тяжелыми.

В филиале при заводе «Ауэр» заключенные жили в деревянных бараках, не приспособленных для жилья. Койки отсутствовали, спать приходилось на трехэтажных нарах, на которых вместо матрацев лежали опилки. Постельных принадлежностей не имелось.

Заключенные женщины работали на заводе «Ауэр» по изготовлению противогазов³⁵⁴. Рабочий день продолжался 12 часов при крайне мизерном питании. В дополнение ко всему ежедневно после 12 часов работы заключенные женщины без верхней одежды в зимнее время задерживались во дворе завода на три-четыре часа, подвергаясь поголовному обыску, который, как правило, сопровождался избиениями со стороны надзирательниц.

Аресты, снятие волос³⁵⁵, лишение пищи, избиение плетью – все эти меры «воздействия» применялись систематически.

Не лучше были условия и в филиале при заводе «Даймлер-Бенц». Здесь содержалось, как я уже показывала, до 1100 человек заключенных женщин и человек 30 детей в возрасте от 13 до 15 лет.

Заключенные этого филиала использовались на автозаводе «Даймлер-Бенц» по сборке авиамоторов. Официально продолжительность рабочего дня составляла 11 часов, но нередко имели место случаи, когда приходилось работать по 36 часов, не выходя с завода.

Работа была исключительно тяжелой и непосильной для женщин. Заключенные не имели теплой одежды, и зимой им приходилось работать в легких платьях в холодных цехах завода.

Женщины проживали в сыром, совершенно не приспособленном к жилью подвальном помещении. В комнате без дневного света размером в 15 кв. метров размещалось до 40 человек заключенных. Вместо кроватей стояли трехэтажные нары с соломой, на которых проводили свой короткий отдых забитые и изнуренные женщины.

Вследствие непосильного труда, плохого питания и нечеловеческих условий содержания в лагере среди заключенных имел место высокий процент заболеваемости и смертности.

Молодые женщины заболевали туберкулезом. Ежемесячно в лагере умирало до 20 человек. Больные, которых уже нельзя было использовать на работах, отправлялись в лагерь Равенсбрюк на уничтожение.

ВОПРОС: Откуда вам это известно?

ОТВЕТ: Последнее время пребывания в лагере я работала писарем в канцелярии и по характеру выполняемой мною работы имела свободный доступ к различным спискам, свидетельствовавшим о движении заключенных.

³⁵⁴ Предложение подчеркнуто карандашом.

³⁵⁵ Так в тексте.

Поэтому я была в курсе всех перемещений заключенных, имевших место в лагере. Ежемесячно, по представлению надзирательниц, начальник филиала лагеря Заксенхаузен при заводе «Даймлер-Бенц» шарфюрер СС Манцель отбирал 15-20 женщин, которые по состоянию здоровья не могли больше работать, и под конвоем направлял их в лагерь Равенсбрюк.

Предназначавшихся к отправке женщин обычно собирали в одно место и объявляли, что их направляют в Равенсбрюк, якобы на лечение. После этого под охраной их увозили, и больше ничего не было известно. Со слов надзирательницы лагеря (фамилии ее сейчас не помню), мне известно, что больные женщины отправлялись в Равенсбрюк для уничтожения.

По сводкам канцелярии отправленные отмечались убитыми в Равенсбрюк.

ВОПРОС: Кто вам известен из должностных лиц лагеря, издевавшихся над заключенными женщинами?

ОТВЕТ: *Виновниками зверств и злодеяний является весь персонал эсэсовцев лагеря для женщин при заводе «Ауэр» в Ораниенбурге. Наиболее жестоко относились к заключенным:

33. Мейнгардт, обершарфюрер войск СС, начальник лагеря для заключенных женщин в Ораниенбурге;

34. Шольц, 28 лет, надзирательница.

Из руководства лагеря в деревне Бенсхаген нужно отметить как жестоко относившихся к заключенным следующих лиц:

4. Хаклер, 28 лет, носила форму СС, надзирательница. В декабре 1944 года систематически избивала заключенную, по национальности цыганку, которая не выдержала издевательств и пыталась покончить жизнь самоубийством.

5. Пезлер, около 30 лет, старшая надзирательница. Систематически избивала заключенных, уменьшала и без того мизерный паек, за малейшие нарушения подвергала арестам*³⁵⁶.

ВОПРОС: Каким путем вам удалось освободиться из заключения?

ОТВЕТ: 19 апреля 1945 года всех заключенных женщин, содержавшихся в филиалах лагеря Заксенхаузен, вывезли в основной лагерь, откуда 21 апреля 1945 года были эвакуированы.

В составе колонны численностью в 500 человек женщин под охраной эсэсовцев я двигалась на север по направлению на Витшток. Наша колонна в пути следования пищи не получала вовсе. Многие заключенные падали от истощения, и тогда сопровождавшие нас эсэсовцы таких людей

³⁵⁶ Текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

расстреливали. На моих глазах было расстреляно около 25 человек заключенных, обессиленных и больных, которые дальше двигаться не могли. На третий день следования, воспользовавшись привалом, я скрылась и была освобождена через несколько дней, после прихода Советской армии.

С моих слов протокол записан и мною прочитан на родном немецком языке, в чем и расписываюсь: Мальтер

Допросил: майор

Переводчик:

Бирюк

Резникович

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 214–218.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса бывшего рапортфюрера СС концлагеря Заксенхаузен
Зорге Густава о пытках и издевательствах над заключенными**

19 декабря 1946 г.

Зорге Густав, 1911 года рождения, уроженец д. Райникен, район Лешно, Познаньского воеводства (Польша), немец, подданный Германии, член Германской национал-социалистической партии с 1931 года, бывший рапортфюрер³⁵⁷ концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Об ответственности за ложный перевод в соответствии со ст. 95 УК РСФСР переводчик Логинов предупрежден.

ВОПРОС: Когда вы были направлены на работу в немецкий концлагерь Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *В лагере Заксенхаузен я работал с ноября 1937-го по июнь 1942 года. Первое время выполнял обязанности блокляйтера³⁵⁸, имея в своем подчинении несколько барачков, затем ведал использованием заключенных в качестве рабочей силы, а с декабря 1941 года был назначен рапортфюрером лагеря. В мои обязанности как рапортфюрера входила ежедневная проверка наличия заключенных и подача соответствующих записок коменданту лагеря, а также и общее наблюдение за блокляйтерами*³⁵⁹.

ВОПРОС: Это вы были известны в лагере под прозвищем «Железный Густав»?

ОТВЕТ: Да, я.

ВОПРОС: В связи с чем вас так именовали?

ОТВЕТ: Среди эсэсовцев лагеря я выделялся своей жестокостью в обращении с заключенными, за это меня и прозвали «Железным Густавом». Я гордился этим прозвищем и требовал от заключенных, чтобы они знали его. За незнание моей клички я избивал заключенных, подтверждая тем самым, что не зря известен как «Железный Густав». Особенно доставалось от меня новичкам, которые первое время естественно не знали, как нужно меня именовать.

ВОПРОС: Чем объяснить, что вы прославились на весь лагерь своим зверским обращением с заключенными?

³⁵⁷ *Рапортфюрер* – военизированное звание СС, специфичное для Службы концентрационных лагерей. Рапортфюрером СС обычно был унтер-офицер СС среднего звена, который являлся командиром блокфюреров.

³⁵⁸ *Блокляйтер, блокфюрер* – низшая административная должность в концлагере, на которую назначались члены СС. Блокфюрер являлся старшим по блоку, объединявшем несколько барачков.

³⁵⁹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях.

ОТВЕТ: *В жестоком обращении с заключенными сказала моя личная склонность к истязанию людей, но должен добавить, что такими, как я, были мои начальники и подчиненные. Одни из нас были зверем в большей степени, другие – в меньшей. Режим, который существовал в лагере Заксенхаузен, тоже не являлся исключением. Такое же положение наблюдалось и в других лагерях гитлеровской Германии*.

ВОПРОС: Рассказывая о зверском режиме, существовавшем для заключенных в концлагерях Германии, вы делаете вывод из опыта своей работы только в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Нет, не только. В ряде концентрационных лагерей я прослужил около 10 лет и знаю, что та же система истребления людей, что и в Заксенхаузене была введена и в остальных лагерях.

ВОПРОС: А точнее, в каких лагерях вы работали?

ОТВЕТ: С апреля 1935 года по апрель 1936 года я работал в лагере Эстервеген (провинция Ганновера), с ноября 1937 года по июнь 1942 года в лагере Заксенхаузен (под Берлином), затем в филиале того же лагеря в районе Лихтерфельде г. Берлина. В сентябре 1942 года я был направлен на работу в инспекцию концлагерей СС, после чего получил назначение на Восток начальником Рижского рабочего лагеря. В Риге я работал с октября 1943 по январь 1944 года, после чего по август 1944 года являлся начальником лагеря Дундаге (Латвия).

ВОПРОС: Покажите, в каких условиях содержались заключенные в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Заключенные выполняли тяжелые земляные работы. Нормы выработки для них не существовало, и они должны были работать без отдыха по 11 часов в сутки. За работой заключенных наблюдали надсмотрщики. Если заключенные медлили или вступали между собой в разговоры, провинившихся подвергали избиениям.

ВОПРОС: Вы сами избивали заключенных?

ОТВЕТ: *Будучи начальником рабочей службы лагеря я проверял, как работают заключенные и тех из них, о нерадивости которых мне докладывали подчиненные, я избивал.

Были случаи, когда от такой моей «проверки» у заключенных в ушах лопались барабанные перепонки или вылетали зубы. Если меня не удовлетворяла работа команды в целом, я наказывал всю команду, лишая ее пищи. Особенно тяжелые условия труда были введены для штрафной роты*.

ВОПРОС: Кого направляли в штрафную роту?

ОТВЕТ: В эту роту заключенный мог попасть за самый ничтожный поступок. Сектанты и лица, попавшие в лагерь вторично, направлялись в штрафную роту

постоянно. Штрафники работали на кирпичном заводе – «Клинкерверк», на испытании обуви и других трудоемких работах. Штрафники работали по 14-15 часов в сутки. Обессиленные, они часто падали на работе и их доставляли обратно в бараки на повозках и на автоприцепах. Когда люди не могли самостоятельно вылезти из повозки, эсэсовцы опрокидывали повозку на бок, и люди падали на землю, наподобие дров. При одной из таких разгрузок, в которой я участвовал, у двух больных заключенных от удара о землю произошло сотрясение мозга. Истощенные заключенные, которые оказывались не в состоянии работать, и больные направлялись в так называемую «стоячую команду», численность которой доходила иногда до 1000 человек.

ВОПРОС: Что делали люди в «стоячей команде»?

ОТВЕТ: В «стоячей команде» заключенные целый день, независимо от погоды, должны были стоять под открытым небом во рву во дворе лагеря. Им разрешалось покинуть этот ров только, когда рабочие команды по окончании трудового дня возвращались в лагерь. Срок пребывания заключенных в «стоячей команде» не указывался. Они должны были там выздороветь или умереть.

ВОПРОС: Разве мог человек выздороветь в таких условиях?

ОТВЕТ: Конечно, это почти невозможно. Смертность среди «стоячей команды» была весьма большой.

ВОПРОС: А если сказать более определенно?

ОТВЕТ: В «стоячей команде» умирало до 20 человек в день³⁶⁰.

ВОПРОС: В чем состояла работа штрафников на испытании обуви?

ОТВЕТ: При лагере Заксенхаузен постоянно находился представитель Главного хозяйственного управления СС Пойзер. Он ежедневно получал от меня как от начальника рабочей службы нужное ему количество штрафников и выдавал им по паре новой кожаной обуви. В этой обуви штрафники должны были проходить по 30-50 километров в день по специально выстроенной дорожке с участками из разного грунта: щебня, камня, глины, а также участками, заполненными водой и залитыми асфальтом.

Обувь по ноге не подбиралась. Иногда заключенные-мужчины получали на испытание дамскую обувь и проходить в ней большие расстояния, конечно, не могли. По пятам штрафников на велосипедах разъезжали эсэсовцы и подгоняли их палками.

На дорожке, где испытывалась обувь, бывал и я, подгоняя штрафников побоями.

³⁶⁰ Предложение подчеркнуто синей ручкой.

Заклученные также обезвреживали неразорвавшиеся бомбы. На этих работах погибло немало людей.

Истребление заключенных на непосильных каторжных работах дополнялось массовыми расправами, чинимыми эсэсовцами лагеря.

ВОПРОС: Следствие предлагает вам показывать не отвлеченно о преступлениях эсэсовцев, а о личных расправах над заключенными.

ОТВЕТ: *Я не намерен умолять своей вины, и расскажу обо всем.

Я лично каждый день избивал заключенных, применяя для этого не только руки и ноги, но и палки, доски, любые тяжелые предметы. Я бил по любому поводу и без всякого повода: за кашель и разговор в строю, отсутствие бодрого вида, за поднятие окурка с дороги, за курение во время работы и просто за то, что лицо заключенного мне казалось слишком серьезным. В лагере практиковался также «штрафной спорт». Признаюсь, я им увлекался.

ВОПРОС: Что означал «штрафной спорт»?

ОТВЕТ: Это тоже была разработанная система издевательств над людьми. Она состояла в том, что заключенных заставляли бегать, ходить «гусиным шагом», кататься по земле, ползать по-пластунски, подскакивать на одном месте. Стоять на корточках с вытянутыми вперед руками и т.д. В зимнее время я дополнительно к этому обливал заключенных холодной водой и ставил их в одном нижнем белье на 8-9 часов на мороз.

Эти издевательства дополнялись узаконенной системой наказаний, существовавших в лагере, как-то: подвешивание заключенных за руки к специальным столбам и решеткам окон тюремных камер, порка на «козле» и направление в ранее упомянутую штрафную роту*.

ВОПРОС: Опишите подробно, в чем состояли истязания?

ОТВЕТ: Подвешивание к столбу осуществлялось следующим образом. В тюремном дворе лагеря в цементном полу было сделано 12 отверстий, в которые ставились столбы высотой 180-185 см. В верхние части столбов было вбито по три железных крюка. Перед наказанием заключенный снимал фуражку, пиджак и расстегивал все пуговицы рубашки. После этого заключенному закладывали руки за спину, связывали его цепью и подвешивали за конец цепи на крюк столба. Заключенный не доставал ногами земли и всем своим туловищем висел на вывернутых руках. Подвешивание длилось [от] 30 минут до одного часа. Если же было необходимо получить от заключенного признание, он висел до тех пор, пока не давал нужных показаний. Попытки в этих случаях, как правило, производились в тюремной камере, люди подвешивались к решётке окна.

Подвешивание к столбу было мучительным истязанием. Заключенных часто снимали со столбов в бессознательном состоянии и приводили в чувства

обливанием холодной водой. Нередко подвешивание сопровождалось избиванием наказуемого. При этом у заключенных, как я сам не раз наблюдал, изо рта выступала кровавая пена и происходил вывих рук.

В марте 1948 года такому наказанию с моим участием было подвергнуто сразу около 30 заключенных. Среди них были русские, поляки, французы и лица других национальностей. Я как рапортфюрер зачитал заключенным приказ коменданта об их наказании, а затем при участии эсэсовцев Шуберта, Фикера, Книттлера и других подвесил заключенных к столбам. На некоторых столбах висело по 2-3 человека. От невыносимой боли люди душераздирающе кричали, прося пощады. Мы же избивали их за это и требовали, чтобы они прекратили крики и стоны. Если кто-либо терял сознание, его, не снимая со столба, обливали холодной водой. Эxecуция в этот раз длилась один час. У нескольких человек произошел вывих рук.

Две такие же эxecуции были проведены мною в апреле и в мае 1942 года. Подвешиванию были подвергнуты заключенные разных национальностей в количестве 28-30 человек каждый раз.

Кроме того, я неоднократно руководил подвешиванием небольших групп заключенных и одиночек.

ВОПРОС: В чем состояли расправы над заключенными, именуемые вами поркой на «козле»?

ОТВЕТ: В тюремном дворе лагеря два раза в месяц производилась порка заключенных на специально оборудованном «козле». Как правило, после такого наказания заключенные направлялись в карцер на срок от трех до 42 дней, а затем на несколько месяцев в штрафную роту лагеря.

Наказание на «козле» выполнялось так: в намеченный начальник лагеря или рапортфюрером день в тюремный двор доставлялась группа заключенных. Там их выстраивали и зачитывали приказ коменданта лагеря о наказании. После этого по одиночке их клали на «козёл». Заключенный ложился поперек «козла» вниз лицом. Ноги его замыкали в специальную колодку, а руки держали эсэсовцы. Затем плетью из воловьих жил наносились удары. Заключенного заставляли считать вслух количество нанесенных ему ударов.

Во время наказания заключенных на «козле» я неоднократно выполнял роль палача, а после того, как был назначен рапортфюрером, стал руководить такого рода эxecуциями.

ВОПРОС: Вы не только пороли заключенных на «козле» и подвешивали их к столбам. Требуем до конца откровенных показаний.

ОТВЕТ: *Признаю, что в 1938 году с моим участием применялось зарывание людей в землю, так мы поступали с сектантами. Последние, как известно, водворялись в лагерь за то, что по своим религиозным убеждениям они не

хотели служить в германской армии. Над сектантами в лагере издевались все, их и закапывали живыми.

Таких случаев было 35-40. Осенью 1938 года во время работы по корчеванию пней на территории лагеря один из сектантов был зарыт в землю по моему личному приказанию. Заключенный был зарыт в землю по шею, после чего другим заключенным я велел на видневшуюся над землёй человеческую голову отправить свои естественные надобности. Больше подобных случаев с моим участием не было*.

ВОПРОС: Документальными данными и показаниями многих свидетелей – бывших заключенных установлено, что в лагере Заксенхаузен происходило массовое уничтожение людей, в котором вы принимали активное участие. Вы это признаёте?

ОТВЕТ: Да, признаю³⁶¹. Массовое уничтожение заключенных в лагере Заксенхаузен стало практиковаться с началом военных действий на Востоке. Мне известно, *что в конце августа 1941 года в лагерь прибыл начальник инспекции концлагерей Германии, генерал войск СС Айке*³⁶². Он провел секретное совещание, на котором присутствовали тогдашний комендант лагеря Лориц, начальник лагеря Зурен, рапортфюрер Кампе и около 20-25 блокфюреров. Я на это совещание приглашён не был, но Кампе мне рассказал по секрету, что совещание состоялось в связи с предстоящим *уничтожением советских военнопленных*³⁶³. Айке дал подробные инструкции, как должна быть проведена эта операция. Он заявил на совещании, что советские военнопленные в основном работали политкомиссарами в частях Красной армии и как наиболее враждебный гитлеровскому режиму элемент должны быть немедленно уничтожены.

Через несколько дней после совещания в лагерь стал поступать *транспорт с русскими военнопленными. Когда я обратился к начальнику лагеря Зурену с вопросом – учитывать ли мне вновь прибывших заключенных как рабочую силу, он ответил, что никакому учету советские военнопленные не подлежат, так как все они в ближайшие дни будут расстреляны*³⁶⁴.

ВОПРОС: Откуда советские военнопленные поступили в лагерь Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Достоверно мне об этом неизвестно, но, со слов эсэсовцев, сопровождающих транспорты с советскими военнопленными, я слышал, что

³⁶¹ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

³⁶² Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

³⁶³ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

³⁶⁴ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

один транспорт прибыл из лагеря Ноенхаммерштайн в Померании, а другой – из Саксонии.

ВОПРОС: Сколько в лагерь Заксенхаузен поступило в этот раз советских военнопленных?

ОТВЕТ: Я сам видел шесть транспортов³⁶⁵, но это была какая-то часть их. Транспорт прибывал в дневное и ночное время, поэтому все транспорты я, естественно, видеть не мог. Виденные мною шесть транспортов насчитывали более шести тысяч военнопленных.

ВОПРОС: Известна ли вам судьба этих военнопленных?

ОТВЕТ: *Советские военнопленные были расстреляны, а трупы их сожжены в крематории. Операция по уничтожению советских военнопленных длилась с сентября по ноябрь 1941 года*³⁶⁶.

ВОПРОС: Какое участие Вы приняли в уничтожение советских военнопленных?

ОТВЕТ: Участвия тогда в расстрелах советских военнопленных я не принимал³⁶⁷, так как ведал использованием военнопленных как рабочей силы, а русские в этот счет не входили, так как все предназначались к уничтожению. Только с декабря 1941 года, когда меня назначили рапортфюрером лагеря, в моё ведение перешли так называемые изоляционные блоки, и я стал иметь дело с советскими военнопленными. К этому времени из советских военнопленных в лагере осталось около 1000 человек, которые по какой-то причине не были расстреляны в период массовой операции или прибыли в лагерь по ее окончании.

Советские военнопленные были до крайности истощены. Они представляли собой скелеты, обтянутые кожей. К апрелю 1942 года из тысячи человек в живых осталось не более шестисот, остальные умерли.

ВОПРОС: Чем объяснить такую смертность среди советских военнопленных?

ОТВЕТ: Они получали меньшую норму питания, чем остальные заключенные. Советскому военнопленному не отпускалось и 150 грамм хлеба в сутки. Даже после того, как советские военнопленные стали использоваться как рабочая сила, они в питании не были уравнены с другими заключенными. Директивой начальника снабжения Главного управления войск СС группенфюрера Франка, которую я получил в июле или августе 1942 года, будучи уже начальником филиала лагеря Заксенхаузен в Лихтерфельде, норма питания для советских военнопленных определялась в меньшем размере, чем для остального контингента заключенных.

³⁶⁵ Так в тексте.

³⁶⁶ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

³⁶⁷ Слово подчеркнуто карандашом синего цвета.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Знаю лишь, что правда об уничтожении пленных советских военнослужащих скрывались даже от немецкого населения.

ВОПРОС: Чем вы можете подтвердить своё заявление?

ОТВЕТ: В период массового уничтожения советских военнопленных в лагере Заксенхаузен осенью 1941 года печи лагерного крематория работали на полную мощность. Запах от сжигаемых трупов доносился даже до расположенного по соседству с лагерем немецкого города Ораниенбург.

Населению Ораниенбурга видимо стало известно о происходящем в лагере массовом уничтожении русских. В связи с этим в декабре 1941 года комендант лагеря Лориц провел специальное собрание с эсэсовцами лагеря. Лориц дал указание, чтобы мы, общаясь с населением Ораниенбурга, опровергли сведения об уничтожении советских военнопленных и утверждали, что ничего подобного в лагере якобы не происходит. *О том, что операции по уничтожению советских военнопленных придавалось особое значение, свидетельствует и тот факт, что участники операции 1941 года, в частности Книттлер, Дриммель, Кампфе, Фиккер, Гемпель и другие, были направлены на курорт в Италию и награждены гитлеровским правительством орденами*³⁶⁸.

Когда советские военнопленные с апреля 1942 года стали использоваться на различных работах и в связи с этим передавались иногда в другие лагеря, *каждому советскому военнопленному специальным химическим раствором выжигали на спине его личный лагерный номер, который навсегда оставался на теле. Такого клеймения других заключенных в лагере не производилось*³⁶⁹.

ВОПРОС: После того, как вы были назначены рапортфюрером лагеря, вы участвовали в уничтожении советских граждан?

ОТВЕТ: *За период с декабря 1941 года по май 1942 года я участвовал в ряде мелких операций по расстрелу русских, поляков, французов и лиц других национальностей*³⁷⁰.

ВОПРОС: Какое количество заключенных было расстреляно с Вашим участием?

ОТВЕТ: 25 человек, из них 15 или 16 было русских³⁷¹.

ВОПРОС: В чем выразилось ваше участие в расстреле этих заключенных?

³⁶⁸ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

³⁶⁹ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

³⁷⁰ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях

³⁷¹ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

ОТВЕТ: Я доставлял обреченных на смерть на место расстрела, в тир, где другие эсэсовцы расстреливали их выстрелом из пистолета в затылок.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что вы лично расстреливали советских военнопленных. Станете ли вы отрицать установленные факты?

ОТВЕТ: Лично мне не приходилось приводить в исполнение приказы о расстрелах, повешении и удушении газами советских военнопленных или заключенных других национальностей.

*Припоминаю лишь такой случай. В конце 1941 в начале 1942 года из штрафной роты «Клинкерверк» были доставлены два советских военнопленных, которые якобы пытались совершить побег из лагеря. Этих заключенных я поставил на шесть часов по стойке «смирно», а затем вместе с обершарфюрером³⁷² Бирке избил палкой до такой степени, что один из них вскоре скончался.

Признаю также, что я участвовал в операции по расстрелу голландцев.

ВОПРОС: Покажите об этой «операции».

ОТВЕТ: 30 апреля 1942 года в лагерь Заксенхаузен была доставлена партия голландцев в количестве до 120 человек, одетых в гражданское платье. Когда я обратился к начальнику лагеря Зурему с вопросом – следует ли указывать прибывших заключенных в строевой записке и ставить их на котловое довольствие – он сказал, что ни в каких документах этих людей показывать не нужно, так как они доставлены в лагерь для расстрела.

На второй день, 1 мая 1942 года, все голландцы были доставлены из тюрьмы лагеря в тир и там расстреляны. Обреченных на расстрел голландцев доставлял к месту расстрела я и блокфюрер Ретт. Расстрел производился командой солдат войск СС во главе с оберштурмфюрером Петри.

ВОПРОС: Вы показали выше об уничтожении заключенных газами. Что конкретно вам известно об этом?

ОТВЕТ: Мне известно, что при Главном управлении СС существовали специальные команды газовых автомашин, в которых люди подвергались удушению отработанными газами от автомобильного мотора. Со слов моего товарища Гречюса, работавшего до 1939 года в концлагере Заксенхаузен, мне известно, что газовые машины с передвижными крематориями стали применяться в Германии давно. Со слов того же Гречюса мне известно, что уже в 1938 году газовые машины применялись для умерщвления душевнобольных. В годы войны газовые автомобили нашли наиболее широкое применение, в частности, газовые автомашины направлялись для

³⁷² *Обершарфюрер* – звание в СС и СА, существовало с 1932 по 1945 гг. Соответствовало званию фельдфебель в вермахте.

использования на оккупированной немецкими войсками территории Советского Союза.

В 1941 году два газовых автомобиля поступили в лагерь Заксенхаузен для производства им капитального ремонта в мастерских лагеря. С одной из этих машин прибыл упомянутый мною Гречюс, который тогда и посвятил меня в секретное назначение этих машин и познакомил с их устройством. После того, как газовые автомобили были отремонтированы, Гречюс сообщил, что он со своей автомашиной направляется для дальнейшей работы на юг России. Были ли использованы машины по своему прямому назначению в период нахождения в лагере Заксенхаузен, мне неизвестно³⁷³.

ВОПРОС: Опишите вид и устройство газового автомобиля.

ОТВЕТ: Два газовых автомобиля, которые мне удалось увидеть в лагере Заксенхаузен, напоминали своим кузовом передвижной холодильник. Машины имели по два прицепа. В первом прицепе была оборудована печь для сжигания трупов, а второй прицеп открытого типа предназначался под запас горючего для передвижного крематория.

На газовых автомобилях и их прицепах имелись надписи «имперская почта». По особым отводным трубам отработанные газы от мотора поступали в кузов автомобиля, который имел герметически закрывающую дверь. Механизм для управления подачей газа в кузов автомобиля был смонтирован в кабине шофера.

ВОПРОС: Применялись ли газовые автомобили для уничтожения заключенных в других концлагерях Германии?

ОТВЕТ: Об использовании в концентрационных лагерях газовых автомобилей мне ничего неизвестно, но я знаю, что по аналогичному принципу в крупных германских лагерях были созданы специальные газовые камеры, где и происходило уничтожение заключенных посредством удушения газами. Об этом я узнал от знакомых мне нацистов, работавших в управлении строительства концентрационных лагерей. Кроме того, при постройке нового крематория в лагере Заксенхаузен в нем также была запланирована газовая камера. В действии эту камеру я не видел, так как в бытность мою в Заксенхаузене ее еще не закончили, но общее представление об этой камере я имею, так как неоднократно посещал строительство крематория.

ВОПРОС: Как выглядела газовая камера в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Это была комната размером примерно 5 на 4 метра. Она могла герметично закрываться, и посредством специального устройства в нее можно было подать отравляющий газ. Для маскировки истинного назначения в

³⁷³ Предложение подчеркнуто карандашом.

камере имелось несколько душевых устройств. Внешне камера выглядела как душ.

В декабре 1942 года я случайно встретился с работником лагеря Заксенхаузен Альфредом Кляйном, заведовавшим в лагере новым крематорием, и узнал от него, что газовая камера уже используется для уничтожения заключенных.

ВОПРОС: Что именно рассказывал Вам Кляйн?

ОТВЕТ: Кляйн сообщил мне, что на днях в газовой камере по приказу нового коменданта лагеря Заксенхаузен Кайндля была уничтожена группа женщин и детей из г. Герефорд (провинция Вестфалия), членов семей немецких военнослужащих, перешедших на сторону русских.

ВОПРОС: Известны ли Вам другие факты массового уничтожения заключенных по приказу коменданта лагеря Заксенхаузен Кайндля?

ОТВЕТ: *По приказу Кайндля в начале 1945 года в связи с продвижением русских были уничтожены все больные и престарелые заключенные, содержащиеся в филиале лагеря Заксенхаузен – Либероза (близ г. Котбуса, Бранденбургская провинция).

Об этом мне сообщил начальник филиала Либероза Керстен, с которым я в марте 1945 года вместе находился в госпитале. Точной цифры мне Керстен не назвал, но из разговора я понял, что в лагере Либероза по приказу Кайндля было расстреляно несколько тысяч больных и престарелых заключенных.

Керстен даже показал мне телеграмму Кайндля об уничтожении больных и престарелых заключенных, которую он хранил, видимо, как оправдательный документ*.

ВОПРОС: Имели ли место случаи отправки заключенных для уничтожения из лагеря Заксенхаузен в другие концентрационные лагеря?

ОТВЕТ: В 1941–1942 годах из лагеря Заксенхаузен в лагерь Аушвиц было отправлено для уничтожения газами более 2000 заключенных евреев. Также имели место массовые случаи направления в концлагерь Дахау. В Дахау направлялись обычно истощенные и больные, которые служили там материалом для постановки всевозможных экспериментов.

ВОПРОС: Откуда вы располагаете данными, с какой целью из Заксенхаузена передавались заключенные в другие лагеря?

ОТВЕТ: О том, что направляемые из лагеря Заксенхаузен в Аушвиц евреи уничтожаются там газами, мне говорил начальник лагеря Аушвиц Ганс Шварцкубе.

Об уничтожении заключенных в Дахау мне известно из документов, которые я лично видел, работая осенью 1942 года в инспекции концлагерей. Из этих документов я узнал, что заключенные, направлявшиеся в Дахау под шифрами «Кройтергартен» и «ФС-16» (а именно под этими шифрами направлялись

люди в Дахау из Заксенхаузена), подвергались различного рода экспериментам. В частности, над ними проводились опыты по пересадке костей, определению возможности оживления человека после утопления и т.д. Кроме того, в Дахау был создан большой сад по выращиванию всевозможных трав («Кройтергартен»), действие которых на человеческий организм изучалось также на заключенных.

Начальник управления концлагерей Германии группенфюрер Глюкс дал указание, чтобы концлагерь Заксенхаузен обеспечивал испытательные станции Дахау истощенными и больными заключенными. Отправляемые в Дахау транспорты заключенных комплектовались, как правило, за счет лиц, числившихся в «стоячей команде». В 1940–1942 гг. из Заксенхаузена в Дахау было направлено более трех тысяч заключенных.

ВОПРОС: Выше вы показали, что с июня по сентябрь 1942 год работали начальником филиала лагеря Заксенхаузен в г. Берлине. Расскажите о вашей преступной деятельности в филиале Заксенхаузена.

ОТВЕТ: *В бытность мою начальником лагеря Лихтерфельде, в нем содержалось около 600 человек, в том числе русские, поляки, чехи, французы и лица других национальностей. Все они были заняты на строительно-земляных работах. Мною был создан такой же режим для заключенных, как и в лагере Заксенхаузен. Я заставлял заключенных работать по 11-12 часов в день без отдыха и подвергал их телесным наказаниям и издевательствам. От подчиненных эсэсовцев, блокфюреров и старшин рабочих команд я требовал неослабного контроля [за] работой заключенных и жестокого с ними обращения. Однажды в воскресенье я выгнал всех заключенных из барачных бараков, выстроил их в колонну по пять человек и заставил бегать вокруг помещения лагерной кухни. Сам же я с собакой на цепи в одной руке и с пистолетом в другой стал гоняться за заключенными. Собака их больно кусала и заключенные, пытаясь избежать укусов, бросались из стороны в сторону и в панике сбивали друг друга с ног. Только когда часть искусанных и обессиленных людей уже валялась на земле, я прекратил свое развлечение. В другое воскресенье я выстроил всех заключенных под проливным дождем, а сам ушел в помещение. Когда верхняя одежда заключенных промокла, я велел снять ее. Через час я приказал снять и рубашки. Еще спустя некоторое время я спросил посиневших от холода людей – не холодно ли им? – и, получив утвердительный ответ, начал гонять людей по площадке лагеря, заставляя по первому свистку бежать к барачным баракам, а по второму – обратно на площадку*.

Так как по условиям размещения лагеря в населенном районе практиковать порку на «козле» и подвешивание заключенных к столбам было неудобно, провинившихся заключенных я отправлял в лагерь Заксенхаузен.

В лагере Лихтерфельде я работал недолго. В конце сентября 1942 года меня перевели на работу в управление лагерей. Через некоторое время вскрылись факты присвоения мною казенного имущества в лагере Лихтерфельде, и я был отдан под суд. Осенью 1943 года суд СС и полиция одного из районов Берлина приговорил меня к 6-ти месяцам тюрьмы с отбытием наказания по окончании войны. После этого я получил назначение в г. Ригу начальником лагеря при строительстве аэродрома.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что и в Рижском лагере вы продолжали свою гнусную³⁷⁴ работу. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Не отрицаю, что будучи первое время начальником лагеря Спилве в пригороде Риги, а затем с 30 января по сентябрь 1944 года начальником лагеря Дунданге близ г. Тукум Латвийской ССР, я также жестоко относился к заключенным и эксплуатировал их на тяжелых работах. Однако факты уничтожения мною заключенных в этих лагерях не имели места.

В сентябре 1944 года, ввиду наступления частей Красной армии, началась эвакуация лагеря, и я получил из штаба войск СС приказ по телефону о расстреле всех находившихся в лагере заключенных, но этого распоряжения я не выполнил, так как несколько ранее мною был получен приказ об этапировании заключенных в Германию. Боясь, как бы не вышло недоразумения, я решил выполнить первый приказ, и в результате все 600 заключенных моего лагеря были этапированы в концлагерь Штутгоф в Германию.

ВОПРОС: Неправда. Показаниями свидетелей установлено, что часть из подлежащих эвакуации заключенных была вами уничтожена в пути следования.

ОТВЕТ: По прибытии на место мы из общего числа в 3000 заключенных не досчитали 200 человек, в том числе 60 из моей колонны. Этим людям видимо удалось бежать в пути следования. На розыски бежавших была направлена специальная команда мотоциклистов, но о результатах поисков мне ничего не известно. Кроме того, вследствие нехватки продуктов питания двадцать человек из моей колонны умерли голодной смертью.

После эвакуации из Прибалтики я некоторое время был начальником охраны заключенных, работавших на восстановлении железнодорожных путей в Рейнской провинции, получил ранение при одном из воздушных налётов авиации противника и до капитуляции Германии находился на излечении в военном госпитале.

³⁷⁴ Так в тексте.

Протокол записан с моих слов правильно, лично мною прочитан на родном немецком языке, в чём и расписываюсь: Зорге

Допросил: майор
Переводчик: лейтенант

Тихонов
Логинов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 112–127.
Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного
концлагеря Заксенхаузен Циранека Франца о медицинских
экспериментах над заключенными**

19 декабря 1946 г.

Циранек Франц, 1900 года рождения, уроженец г. Ратибора (Верхняя Силезия), подданный Германии, образование – 8 классов, член СЕД, по специальности – электрик, проживает г. Ной-Руппин, Розе Люксембург штрассе, дом № 20.

Свидетель Циранек об ответственности за ложные показания и переводчик Лазутин – за заведомо ложный перевод предупреждены по статье 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Вы содержались в немецком концентрационном лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Да. *За антифашистскую деятельность в сентябре 1938 года я был заключен в лагерь Заксенхаузен и содержался в нем до 22 апреля 1945 года. Из лагеря я был освобожден Советской армией*³⁷⁵.

ВОПРОС: В лагере вы работали?

ОТВЕТ: Как специалист-электрик первое время занимался установкой рентгеновской аппаратуры, а затем работал как рентгенолог в больнице лагеря.

ВОПРОС: Что входило в круг ваших обязанностей?

ОТВЕТ: По указанию главного врача и других эсэсовцев лагеря я производил рентгенопросвечивание заключенных и, в частности при проведении экспериментов по действию нового жидкого газа на заключенных, фотографировал поражение газом места, проявлял снимки и передавал их доктору Шмику.

ВОПРОС: Когда производились эксперименты над заключенными?

ОТВЕТ: Испытание жидкого газа производилось в 1939–1940 годах *гауптштурмфюрером СС доктором Шмиком. Для этой цели он отобрал 28-30 человек заключенных, каждому из которых на левой руке сделал мазок жидким газом. Через 2-3 дня от действия газа на мускульной части руки образовывались открытые раны. Меня заставляли ежедневно производить снимки состояния ран. Процесс действия газа и извлечения от него³⁷⁶ изучался врачами-эсэсовцами.

³⁷⁵ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

³⁷⁶ Так в тексте.

Каждый фотоснимок я печатал в 3-х экземплярах и передавал Шмику, который один из них оставлял у себя, второй пересылал имперскому руководителю врачей Конти и третий – рейхсфюреру СС Гиммлеру. О том, что Шмик рассылал фотокарточки по этим адресам, я знаю с его же слов*.

Названия газа, применявшего для опытов, а также медикаментов, нейтрализовавших его действие, я не знаю, так как *эксперименты проводились под большим секретом*.

ВОПРОС: Другие случаи экспериментирования над заключенными вам известны?

ОТВЕТ: *Мне известно, что в 1943–1944 годах оберштурмфюрер СС доктор Шмитц приезжал в Заксенхаузен с врачом из Берлина испытывать средства против Флегмоны (гнойного состояния ран). Для этой цели было отобрано 10-12 человек совершенно здоровых заключенных – русских, украинцев и поляков. Каждому из них разрезали голень ноги и в открытую рану закладывали грязные тряпки, уголь и накладывали шов.

Этим вызывали нагноение ран, а затем вскрывали их и, извлекая гной, применяли какое-то средство для лечения ран. Некоторые из заключенных после этого эксперимента умирали от заражения крови. Как производились эти эксперименты, я видел сам.

Главный врач лагеря Баумкеттер о всех проводимых экспериментах знал. В частности, Баумкеттер в моем присутствии спрашивал у доктора Шмитца, как идут дела с Флегмоной.

Помимо того, в июне или июле 1944 года армейский врач в чине капитана производил какие-то эксперименты над еврейскими детьми в возрасте от 8 до 10 лет*. Он неоднократно приводил детей в рентгенокабинет и сам просвечивал их желудки.

Дети рассказывали, что им делали уколы, но от чего и *для какой цели, мне не известно. Об этих экспериментах Баумкеттер также знал, так как будучи главным врачом лагеря, он неоднократно находился в здании амбулатории, когда производились эксперименты над еврейскими детьми*.

ВОПРОС: Выше вы показали, что производили рентгенопросвечивание заключенных. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: В 1943–1944 годах в Заксенхаузен привозилось очень много обуви из Аушвица и других лагерей. Насколько мне известно из разговоров с заключенными, эта обувь принадлежала расстрелянным и сожженным в крематориях лицам еврейской национальности. Эсэсовцы Заксенхаузена создали команду из заключенных, которых заставляли распаривать обувь и искать в ней золото и другие ценности.

Найденное золото заключенные обязаны были отдавать эсэсовцам. *Если кто-либо из заключенных команды заболел или переводился на другую работу, предварительно по указанию эсэсовцев он проходил просвечивание рентгеном. Делалось это с той целью, чтобы выяснить – не проглотил ли заключенный какую-либо золотую монету или драгоценности, чтобы их похитить. Я просвечивал несколько заключенных, но золото не обнаружил*. В 1943–1944 годах все вновь прибывающие в Заксенхаузен заключенные проходили медкомиссию и пропускались через рентгеновский кабинет. При этом больные туберкулезом после просвечивания рентгеном помещались в туберкулезный блок.

Когда блок был заполнен туберкулезными больными, составляли транспорт по 300-500 человек заключенных и автомашинами отправляли их якобы в Дахау.

На самом же деле их уничтожали в крематории, потому что через несколько дней автомашинами возвращалась одежда отправленных. Об этом я неоднократно слышал от заключенных, которые видели возвращенную обратно одежду.

ВОПРОС: Еще какую работу вам приходилось выполнять?

ОТВЕТ: Я также производил рентгенопросвечивание отдельных *заключенных, поступивших в больницу с переломами костей*.

ВОПРОС: Известны ли вам причины получения заключенным увечья?

ОТВЕТ: Заключенные, поступившие в больницу, имели перелом костей в большинстве от избиения и издевательств над ними эсэсовцев.

Я хорошо знаю гауптшарфюрера СС Зорге, которого за его жестокость и издеательства в Заксенхаузене заключенные прозвали «Железным Густавом».

В начале октября 1938 года я находился в блоке № 65 (для новичков), где блокфюрером являлся Зорге. При каждой вечерней проверке он вызывал из рядов только что прибывших в лагерь заключенных и без всякого повода избивал их по лицу кулаками, сбивал с ног, бил ногами упавших, обзывая их оборванцами, собаками и т.д. Это я видел сам, присутствуя на вечерних проверках.

Летом 1940 года в больницу лагеря был доставлен профессор филологии *француз Фаур с переломом бедра и следами побоев. Он рассказал мне, что его по прибытии в лагерь жестко избил Зорге. Избивал он его у низкого забора около главных ворот до тех пор, пока профессор не упал на забор и переломил себе бедро. Однако Зорге продолжал истязать французского профессора*.

Через месяц Фаур, болея от перелома бедра, умер. *С переломами костей и следами побоев в больницу поступали и другие заключенные, жалуясь на жестокое избиение их эсэсовцами*.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на немецком языке:

Циранек

Допросил: гвардии капитан

Фролов

Переводчик

Лазутин

ЦА ФСБ России. Ф. Н-19092. Т. 9. Л. 6–9. Подлинник.

Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 143

Протокол допроса штандартенфюрера СС, бывшего коменданта концлагеря Заксенхаузен Кайндля Антона о массовом истреблении военнопленных и гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза и других европейских стран

20 декабря 1946 г.

Кайндль Антон, 1902 года рождения, уроженец гор. Мюнхена, немец, германский подданный, член германской национал-социалистической партии, со средним образованием. В 1928 году окончил специальную военную школу в гор. Мюнхене. До ареста служил в войсках СС в чине штандартенфюрера (полковника) и работал комендантом концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик лейтенант Шорин об ответственности за ложный перевод по статье 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Советскими следственными органами собраны многочисленные доказательства зверств гитлеровских властей над заключенными в лагере Заксенхаузен. Вы признаете себя виновным в истреблении многих тысяч людей в находившемся в вашем непосредственном подчинении лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ: *Я признаю, что концентрационный лагерь Заксенхаузен с его многочисленными филиалами гитлеровскими властями под моим непосредственным руководством был превращен в место массового умерщвления советских военнопленных и мирных советских граждан, насильственно перемещенных в Германию с подвергавшейся немецкой оккупации территории СССР, а также был приспособлен для расправы гитлеровского фашизма со всеми прогрессивными, демократическими силами оккупированных стран Европы.

За время моей работы комендантом лагеря Заксенхаузен, с 1942 по 1945 год, заключенные лагеря группами и по одиночке истреблялись через повешение на механизированных стационарных и переносных виселицах, расстреливались в специально оборудованном для этой цели помещении, умерщвлялись газом в газовой камере и, наконец, отравлялись путем подмешивания в пищу ядов и введения их в человеческий организм уколами.

Наряду с организованным истреблением заключенных лагеря, люди изнурялись и гибли от непосильного труда при 10-12-часовом рабочем дне и отсутствии минимального необходимого питания. Применявшаяся система наказания – избиение, помещение в «штрафную роту» и тюремное заключение – ускоряли процесс истощения и обессиливания заключенных, что приводило в лагере к огромной смертности. Потерявшие в этих условиях трудоспособность или заболевшие истощением заключенные по приказам Инспекции Управления концентрационных лагерей СС нами умерщвлялись. Кроме того, лагерь Заксенхаузен являлся местом проведения мучительных, бесчеловечных экспериментов над людьми, имевших зачастую смертельный исход.

За период моей работы комендантом лагеря я выполнял все преступные приказы гитлеровских властей и виновен в практическом осуществлении этих приказов, направленных [на] уничтожение многих тысяч заключенных*³⁷⁷.

ВОПРОС: Ваша преступная деятельность в лагере Заксенхаузен, как известно, соответствовала вашим политическим взглядам. Не так ли?

ОТВЕТ: Да. Являясь с 1937 года членом фашистской партии, я активно содействовал проведению в Германии фашистской политики, точно выполнял приказы своего руководства и, в частности, будучи комендантом лагеря «Заксенхаузен», строил свою работу в полном соответствии с указаниями рейхсфюрера СС Гиммлера, начальника Управления имперской безопасности Кальтенбрунера и его заместителя Мюллера и Хайсмайера. Мои действия в лагере вполне отвечали моим политическим взглядам как активного работника национал-социалистической партии.

ВОПРОС: Покажите последовательно, как формировались ваши фашистские взгляды?

ОТВЕТ: В 1920 году я вступил³⁷⁸ в гор. Мюнхене в части Рейхсвера, где до 1935 года служил в различных подразделениях. В том же 1935 году я перешел на службу в войска СС, а в октябре 1936 года был откомандирован в соединения «Мертвая голова», осуществлявшие охрану созданных в Германии концентрационных лагерей, на должность начальника хозяйственного управления.

Начальником соединений «Мертвая голова» в то время являлся группенфюрер Айке, который непосредственно подчинялся Гиммлеру. Лично я по административной службе был подчинен Главному бюро СС, а по строевой – Айке.

³⁷⁷ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, отчеркнут чертой слева.

³⁷⁸ Так в тексте.

Работая в должности начальника хозяйственного управления соединений «Мертвая голова», я в 1937 году в Берлине вступил в фашистскую партию. В 1939 году мне был присвоен чин оберштурмбанфюрера, а в ноябре 1943 года – штандартенфюрера СС.

ВОПРОС: Получившая печальную известность дивизия «Мертвая голова» была создана на базе эсэсовских соединений «Мертвая голова»?

ОТВЕТ: Совершенно верно. В 1939 году эти соединения были переформированы в дивизию СС «Мертвая голова», которая действовала на германо-французском фронте, а затем участвовала в нападении Германии на СССР в 1941 году.

ВОПРОС: На какую должность вы были назначены в дивизию «Мертвая голова»?

ОТВЕТ: *В 1939 году я был назначен интендантом дивизии «Мертвая голова» и в этой должности в составе эсэсовских частей участвовал в войне против Франции в направлении городов Булонь, Кале, Перрона, Тарара и Бордо. После заключения с Францией перемирия дивизия до июня 1941 года дислоцировалась в районе гор. Бордо. Командиром дивизии в то время являлся группенфюрер Айке, а его должность командира усиленных соединений «Мертвая голова» в Германии, по охране лагерей, занял обергруппенфюрер Хайсмайер*.

ВОПРОС: Вместе с дивизией «Мертвая голова» вы участвовали и в войне против СССР?

ОТВЕТ: Да. 10-го июня 1941 года наша дивизия прибыла в Восточную Пруссию и расположилась в районе между городами Кенигсберг и Мариенверда. Ко дню нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года дивизию подтянули к советско-германской границе в район гор. Тапиау, а в районе гор. Юрбаркас она перешла границу Советского Союза.

В войне против СССР я участвовал в составе этой дивизии в должности дивизионного интенданта вплоть до конца сентября 1941 года и продвигался в направлении от города Юрбаркас на Дюнабург, Себеж, Псков, старая Русса, Демьяновск.

ВОПРОС: А затем?

ОТВЕТ: В октябре 1941 года начальником административно-хозяйственного управления обергруппенфюрером Полем я был отозван в Германию для работы в Управлении инспекции концлагерей СС.

ВОПРОС: Документальными данными установлено, что эсэсовская дивизия «Мертвая голова» отличалась особой жестокостью в отношении советского мирного населения и советских военнопленных. В чем заключалось ваше участие в преступных актах эсэсовцев?

ОТВЕТ: На территории СССР я находился всего четыре месяца и поэтому не могу полностью воспроизвести картину чинимых нашей дивизией преступных действий в Советском Союзе. Мне как дивизионному интенданту лишь известно, что в нашей дивизии не было предусмотрено никаких норм питания для военнопленных, поэтому я не отпускал продовольствия для попадавших к нам в плен советских офицеров и солдат. Помещенные в пересыльные лагеря, они также не получали необходимого питания, что приводило к массовой смертности советских военнопленных как в самих лагерях, так и при транспортировке их в Германию.

ВОПРОС: Германские власти таким образом шли на самые грубые и возмутительные нарушения элементарных требований в отношении содержания военнопленных, определенных международным правом и, в частности, статьей 7 приложения к 4-й Гаагской конвенции 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией?

ОТВЕТ: Да, это так. Но к сказанному я должен добавить, что международное право ведения войны попиралось германскими вооруженными силами не только по отношению к военнопленным, но и к мирному гражданскому населению оккупированных районов Советского Союза. Так, к дивизии «Мертвая голова» от нашего корпуса было прикомандировано подразделение, которое изымало у мирного населения продукты питания и скот, распределяло его по частям корпуса и, в частности, в нашу дивизию было доставлено такое количество скота, которого хватало для снабжения мясом всей дивизии.

Тыловые части дивизии, кроме того, занимались реквизицией имущества у населения и у государственных учреждений. Все это имущество отправлялось в Германию, в государственный фонд, и для высокопоставленных лиц германского правительства. Эти же тыловые части проводили насильственный вывоз мирного населения на работу в Германию. Поощряемая гитлеровскими властями подобная обстановка на фронте приводила к тому, что с первых месяцев войны солдаты дивизии «Мертвая голова» занялись массовыми грабежами и зверски издевались над мирным населением в тех оккупированных советских районах, где я находился с дивизией до перехода на работу в инспекцию концлагерей Германии.

ВОПРОС: На какую должность вы были назначены в инспекцию?

ОТВЕТ: По прибытии в Берлин в октябре 1941 года я был определен на должность начальника административно-хозяйственного отдела Управления концлагерей СС.

В мои служебные обязанности входило снабжение войск СС продовольствием, деньгами, снаряжением и обмундированием, а также хозяйственное обслуживание концлагерей.

В должности начальника хозяйственного управления я состоял до 21 августа 1943 года, после чего был назначен комендантом концентрационного лагеря Заксенхаузен.

ВОПРОС: Нового назначения вы, очевидно, добились в результате ревностного служения гитлеровским властям?

ОТВЕТ: Я уже показал, что был предан гитлеровскому правительству и исполнителен при несении службы. В 1938 году я получил медали «Судеты» и «Австрия», в 1940 году был награжден «Железным крестом 2 класса», а в 1941 году – двумя крестами «За военные заслуги» 1 и 2 класса. Обергруппенфюрер Поль был мною доволен и поэтому назначил меня на работу в Заксенхаузен.

ВОПРОС: Находясь с 1936 года в соединениях СС «Мертвая голова», а впоследствии работая в инспекции концлагерей, вы достаточно были осведомлены об организационной структуре и назначении концентрационных лагерей Германии. Покажите подробно.

ОТВЕТ: *История концентрационных лагерей в Германии связана с приходом к власти в 1933 году гитлеровцев. В то время по инициативе бывшего начальника полиции Геринга в разных районах Германии были созданы концлагеря, подчиненные местным провинциальным властям.

В 1934 году, когда Гиммлер возглавил немецкую полицию и затем Министерство внутренних дел Германии, он реорганизовал управление лагерной системы и создал пять крупных центральных лагерей, подчиненных непосредственно Министерству внутренних дел. Эти лагеря находились: мужские – Дахау, Остервегене, Колумбия – Берлин; Франкенбург и женский – в Лихтенбурге.

С 1939 года число концлагерей в Германии возросло до 25, причем я имею в виду лишь главные лагеря, которые в свою очередь имели широко разветвленную сеть филиалов на различных предприятиях, земляных и строительных работах, не менее чем [в] 800-900 точках.

Для содержания каждого заключенного Управление концлагерей СС получало от Министерства финансов Германии до двух марок. Заключенные широко использовались на военных и иных предприятиях, за что управление СС выплачивало Министерству финансов от полутора до двух марок за каждый рабочий день. Если же заключенные работали на государственном или частном предприятии, Министерство финансов получало с предпринимателей за чернорабочего – четыре марки и за квалифицированного специалиста – 6 марок.

Таким образом Управление инспекции концлагерей было заинтересовано в применении на своих предприятиях дешевого рабочего труда заключенных и

извлекало огромные барыши из использования за бесценок труда заключенных на своих предприятиях.

Я показал количество концлагерей и условия применения труда заключенных в Германии, коснувшись только центральных лагерей СС и их филиалов. Кроме того, как в самой Германии, так и на оккупированных территориях стран Европы существовала крупная сеть лагерей «Вермахт», данными о которых я не располагаю*.

ВОПРОС: Будучи ответственным работником Управления инспекции концлагерей СС вы разве не были осведомлены о существовании между Гиммлером и Кайтелем соглашения, разрешавшем так называемую «проблему военнопленных»?

ОТВЕТ: *В первых числах октября 1941 года, когда я прибыл из дивизии «Мертвая голова» на работу в Управление инспекции концлагерей, инспектор лагерей СС Глюкс поставил меня в известность о состоявшихся переговорах Гиммлера с Кайтелем. Глюкс сообщил, что со слов Гиммлера ему известно о том, что генерал Кайтель согласился передать в концентрационные лагеря СС от 300 до 400 тысяч советских военнопленных для использования их в военной промышленности, а также на земляных и других имеющих стратегическое значение строительных работах. В середине октября того же 1941 года Глюкс получил письменный приказ от Гиммлера о проведении подготовительной работы в концлагерях СС для принятия указанного выше контингента советских военнопленных. Приказ Гиммлера Глюкс разослал начальникам лагерей и, как мне известно, вскоре советские военнопленные, крупными партиями начали поступать в систему наших лагерей из лагерей «Вермахта»*.

ВОПРОС: Советские военнопленные направлялись в концентрационные лагеря не только для непосильного труда в военной промышленности и на строительство, но и для уничтожения?

ОТВЕТ: *За два или три дня до военного нападения Германии на СССР командирам полков и дивизий немецкой армии был объявлен строго секретный приказ Гитлера о направлении в особые места содержания пленных политработников и советских офицеров-коммунистов. Эта категория военнопленных, а также лица из гражданского населения оккупированных территорий Советского Союза и других стран Европы, доставлявшиеся за антифашистскую деятельность органами СД в Главное управление имперской безопасности, направлялись в концлагеря для уничтожения*.

Об этом я знаю не только по своей работе в инспекции концлагерей СС. Состоя в должности коменданта, я сам постоянно выполнял преступные приказы о массовом уничтожении заключенных лагеря Заксенхаузен.

ВОПРОС: Следовательно, то, что делалось вами в лагере Заксенхаузен, делалось и во всех без исключения остальных концентрационных лагерях Германии?

ОТВЕТ: Да. Лагерь Заксенхаузен был превращен германскими властями в место истребления военнопленных и лиц гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза, а также из других европейских государств. По своему характеру Заксенхаузен являлся лагерем уничтожения, как и остальные концентрационные лагеря Германии.

ВОПРОС: В каком состоянии вы приняли лагерь Заксенхаузен в августе 1942 года?

ОТВЕТ: *В конце 1942 года в Заксенхаузене содержалось до 16000 заключенных, из которых 12000 было доставлено из оккупированных районов СССР и других стран Европы. К концу же 1944 года число заключенных возросло до 50-60 тысяч человек.

Наряду со взрослыми в одинаковых с ними условиях содержались в лагере доставленные на работу в Германию до 800 советских юношей 14-17 летнего возраста и польские дети в возрасте от 6 до 12 лет.

Заксенхаузен занимал территорию в 160000 кв. метров, на которой были расположены до 60 бараков для заключенных, тюрьма с 71-ой камерой и подсобные бараки. К лагерю примыкали: территория так называемого «индустриального двора» с производственными мастерскими и зданием крематория, а также территория предзонника³⁷⁹ со служебными помещениями. Подчиненный мне аппарат лагеря состоял из 180-200 сотрудников, охрана – из 18 рот численностью одновременно от полутора до трех тысяч человек.

Штаты лагеря были следующими. Мне как коменданту подчинялись [помощники] начальника лагеря Ген, Кольб и Кернер, которым в свою очередь был подчинен рапортфюрер, отвечавший за учет и движение заключенных, и блокфюреры, отвечавшие за состояние и работу одного или двух бараков. Кроме того, в моем ведении находился политотдел лагеря, занимавшийся ведением следствия по делам заключенных, главный врач Баумкеттер, отдел распределения рабочей силы, возглавлявшийся Реном, судебный офицер, отдел адъютантуры и батальон охраны.

Лагерь Заксенхаузен был создан по приказу Гиммлера в 1936–1937 годах для содержания политических противников фашистского режима, а в период войны – для военнопленных и лиц всех национальностей, боровшихся с оккупационными властями германских вооруженных сил*.

³⁷⁹ Так в документе.

ВОПРОС: При назначении вас комендантом лагеря Заксенхаузен, какие указания вы получали по работе?

ОТВЕТ: Специальных директив я не получал, так как за время службы в Управлении инспекции концлагерей СС был достаточно осведомлен о той роли, какая предназначалась коменданту лагеря. В процессе же текущей работы приказы Гимmlера и его помощников мне поступали неоднократно, и я беспрекословно их выполнял.

ВОПРОС: Какие именно преступные приказы поступали к вам на исполнение?

ОТВЕТ: *Еще до работы в должности коменданта я знал, что в Заксенхаузен по указаниям Управления имперской безопасности направляются транспорты с людьми для их уничтожения.

С первого дня службы в лагере, то есть с 1942 года, вплоть до его эвакуации в апреле 1945 года по приказам заместителя начальника Главного управления имперской безопасности группенфюрера Мюллера транспорт с заключенными прибывал в Заксенхаузен систематически 1-2 раза в неделю с предписанием об умерщвлении всех доставляемых в лагерь людей.

В Заксенхаузен транспортом доставлялись заключенные из всех лагерей гестапо и СД, расположенных в северо-западных областях Германии и в районе Берлина. Приказ обычно подписывался заместителем Кальтенбруннера – Мюллером с предписанием, подлежат ли доставленные расстрелу или повешению. Число транспорта в разное время было различным, но приближенно могу сказать, что согласно приказам Главного управления имперской безопасности к нам доставляли и мы умерщвляли ежемесячно более 150 человек.

Таким образом, за период моей работы в Заксенхаузене с 1942 по 1945 года только по приказам гестапо и СД нами было уничтожено более пяти тысяч человек*.

ВОПРОС: Кто были эти люди?

ОТВЕТ: *Транспорт поступал по предписаниям Главного управления имперской безопасности, пребывали в Заксенхаузен с лицами разных национальностей оккупированных германскими войсками государств Европы: Советского Союза, Франции, Польши, Чехословакии и других. Наибольшее число среди них составляли советские граждане – до 30% всего состава прибывавших берлинских транспортов. Среди советских граждан, направлявшихся на уничтожение, большинство составляли мирные жители, насильственно вывезенные на работу в Германию.

Направление этих людей в лагерь Заксенхаузен для уничтожения происходило без суда и следствия по одному лишь предписанию Мюллера. Они

умерщвлялись за оказанное сопротивление германским властям, участие в саботаже, отказ от работы, а также по политическим мотивам*.

ВОПРОС: Покажите подробно, какими способами вы умерщвляли людей, доставляемых в Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *До осени 1943 года умерщвление лиц, доставляемых с транспортом из Берлина, происходило путем расстрелов в специально оборудованном для этой цели на территории лагеря помещении и путем повешения на механизированной виселице, расположенной на территории «индустриального двора» лагеря*.

ВОПРОС: Как были оборудованы в Заксенхаузене места казни?

ОТВЕТ: *Место расстрела заключенных в нашем лагере находилось в обособленном помещении «индустриального двора», в специально для этой цели оборудованной комнате. Она имела две двери, одна из которой являлась входной, а вторая вела в морг, предназначенный для сваливания трупов. Внешне эта комната походила на санитарное помещение. В ней имелось обычное приспособление для измерения роста человека и алфавит для проверки зрения. Вдоль доски измерительного прибора была прорублена амбразура примерно 2-х сантиметровой ширины, которая сквозь стену выходила в соседнюю камеру стрелка.

Обреченный на смерть спиной становился к доске измерительного прибора. Якобы для измерения роста перед медосмотром, и в то время, когда подавалась команда «готово», из соседней камеры стрелка через амбразуру доски измерительного прибора заключенному производился выстрел в затылок.

В пол близ измерительного прибора была вделана решетка, с которой после произведенного выстрела кровь смывалась водой из шланга. Труп из камеры расстрела оттаскивали в соседнюю комнату, так называемый «морг», и в комнату расстрела доставлялось новое лицо. Процесс повторялся сначала.

Виселица, расположенная в тире индустриального двора, имела блоковый механизм для ускорения повешения. На этой виселице одновременно могло быть повешено 3-4 человека, которые после умерщвления опускались на землю посредством блоковой системы*.

ВОПРОС: Известно, что повешения в Заксенхаузене производились не только на виселице в тире, но и на так называемой «переносной виселице». Для чего она существовала?

ОТВЕТ: Мы практиковали в Заксенхаузене публичные повешения в присутствии заключенных. Во время повешений переносная виселица доставлялась с индустриального двора на территорию расположения бараков и устанавливалась на площади между баней и кухней.

Публичные повешения производились без суда, по приказанию Гиммлера, для устрашения заключенных. Я припоминаю сейчас 15 случаев повешений за попытку к бегству и пять случаев повешений русских, французских и польских патриотов, привезенных на работу в германскую промышленность и обличенных в саботаже.

Дела на лиц, намечавшихся к публичным повешениям, подготовлял политотдел лагеря, а я представлял их на утверждение рейхсфюреру СС Гиммлеру.

ВОПРОС: Разве без санкции Гиммлера, лично по вашему приказанию, не производились повешения?

ОТВЕТ: В 1945 году я приказал повесить на воротах одного заключенного лагеря – украинца. Однако впоследствии, задним числом, я оформил санкцию Гиммлера на это повешение³⁸⁰.

ВОПРОС: Вы показали, что расстрелы и повешения в Заксенхаузене проводились в массовом порядке до 1943 года. Каким же путем в лагере люди умерщвлялись в последующие годы?

ОТВЕТ: В 1942 году по приказу инспектора концлагерей СС Глюкса в германских лагерях широко стали применяться для умерщвления заключенных так называемые «газовые камеры». До моего прихода на работу комендантом в Заксенхаузене этот способ истребления людей не применялся. В 1943 году я принял решение – построить у себя газовую камеру для массового умерщвления заключенных³⁸¹.

ВОПРОС: Следовательно, вам принадлежит инициатива применения в Заксенхаузене способа удушения заключенных ядовитыми газами?

ОТВЕТ: *В Заксенхаузене – да. Я решил облегчить страдания обреченных, так как знал, что в газовой камере смерть наступает мгновенно*.

ВОПРОС: Разве вы обладаете специальными познаниями в области химии и медицины?

ОТВЕТ: *Нет. Я посоветовался с главным врачом лагеря Баумкеттером и своим помощником Кольвом, у которого проконсультировался по вопросу о действии газа на человеческий организм и времени наступления смерти. Оба они одобрили и поддержали мою инициативу. После чего я принял решение обратиться к Глюксу за санкцией о применении в Заксенхаузене способа умерщвления заключенных путем удушения газами, в дополнение к ранее применявшимся расстрелам и повешениям. Об этом я также переговорил с химиком – техником 5-го отдела Главного управления имперской безопасности Витманом и через него получил строителей из управления войск

³⁸⁰ Текст подчеркнут чернилами синего цвета.

³⁸¹ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета

СС, которые осенью 1943 года закончили оборудование на территории лагеря в здании крематория газовой камеры*.

ВОПРОС: Что входило в служебные функции доктора Баумкеттера?

ОТВЕТ: *Баумкеттер работал в лагере Заксенхаузен с августа 1942 года в качестве рядового врача, а с конца 1942 года он являлся главным врачом лагеря. Баумкеттер иногда замещал начальника санитарного отдела Главного управления инспекции концлагерей СС Лоллинга во время отъездов последнего из Берлина.

Баумкеттер или кто-либо из подчиненных ему врачей постоянно присутствовали при расстрелах и повешениях заключенных для регистрации смерти. Он также наблюдал за экзекуциями, производил эксперименты над людьми и по моему поручению составлял списки лиц, подлежащих умерщвлению по различным мотивам. Врачи его аппарата, как мне известно, постоянно присутствовали при истреблении заключенных в газовой камере*.

ВОПРОС: Опишите газовую камеру в Заксенхаузене?

ОТВЕТ: Газовая камера находилась в помещении лагерного крематория и внешне была оборудована, как душевая комната. В противоположных стенах камеры имелись два вентиляционных отверстия, герметически закрывающихся во время наполнения камеры газом, и отверстие в стене для нагнетания отравляющего вещества. К газовому отверстию из соседней комнаты подходила труба от специального механизма, в котором помещалась ампула с синильной кислотой. Лица, предназначенные для удушения газами, вводились в газовую камеру под видом прохождения в «душевой комнате» санобработки. Их там наглухо закрывали герметической дверью и впускали газ через трубу из газового механизма. За поведением лиц, помещенных в газовую камеру, врач или один из моих помощников наблюдал через окно камеры. После проветривания камеры трупы умерщвленных переносились в морг, а в камеру поступали новые партии людей для уничтожения.

ВОПРОС: Где вы получали ампулы с синильной кислотой?

ОТВЕТ: Ампулы поступали в лагерь Заксенхаузен из Главного управления имперской безопасности от доктора Витмана. Он изготовлял ампулы в своей лаборатории в Берлине не только для Заксенхаузена, но и для других лагерей СС, где к этому времени существовали газовые камеры.

ВОПРОС: Кто непосредственно осуществлял исполнение приказов Гимmlера об умерщвлении людей, доставляемых в «Заксенхаузен» специальными транспортами из Берлина?

ОТВЕТ: *Все приказы Главного управления имперской безопасности об умерщвлении заключенных в Заксенхаузене адресовались на имя коменданта лагеря, я лично отвечал за их исполнение. Если при поступлении приказа я

находился на территории лагеря, то обычно поручал организацию и проведение операции своим помощникам Гену, Кернеру или Кольву. Если я отсутствовал в лагере, то приказы к исполнению принимал один из дежуривших моих помощников, те же Ген, Кернер или Кольб. Приказ поступал с предписанием – подлежат ли доставленные умерщвлению путем расстрелов или через повешение, поэтому моим помощникам не приходилось избирать форму уничтожения доставленных людей*.

В зависимости от количества лиц, доставленных для уничтожения, привлекалось то или иное число блокфюреров и охраны.

С осени 1943 года, после того как в нашем лагере была построена газовая камера, я и мои помощники Ген, Кернер и Кольб по своей инициативе вне зависимости от предписания о способах умерщвления, прибывшие партии заключенных направляли на истребление в газовую камеру.

Ген, Кернер и Кольб чаще всего для расстрелов, повешений и удушения в газовой камере привлекали блокфюреров.

При казнях, как я уже показывал, всегда присутствовал Баумкеттер или один из подчиненных ему врачей.

Трупы умерщвленных во всех случаях сжигались в крематории лагеря.

ВОПРОС: Когда в лагере был построен крематорий?

ОТВЕТ: Здание крематория с двумя печами в нем построено до моего прихода в лагерь. Осень 1943 года я построил новые две стационарные каменные печи, в которых до апреля 1945 сжигались трупы всех уничтоженных в Заксенхаузене³⁸².

ВОПРОС: Вам предъявляется фотография внутреннего помещения крематория с четырьмя стационарными каменными печами, а не двумя, как вы показываете. Вы опознаете крематорий лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Да, опознаю. Я ошибся, сказав, что осенью 1943 года было построено еще две стационарных каменных печи. В действительности были построены две двойных стационарных каменных печи.

ВОПРОС: Реконструкция крематория была связана с увеличением количества людей, предназначенных к уничтожению в Заксенхаузене?

ОТВЕТ: Да, это была основная причина предпринятого нами увеличения пропускной способности крематория.

ВОПРОС: Кто обслуживал крематорий?

ОТВЕТ: Сжигание трупов в печах производили заключенные немцы Цандер и Заковский³⁸³.

³⁸² Текст подчеркнут чернилами синего цвета.

³⁸³ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что осенью 1941 года имевшийся в лагере Заксенхаузен крематорий был реконструирован специально для сжигания трупов умерщвлявшихся советских военнопленных. Разве вам об этом неизвестно?

ОТВЕТ: *Мне известно, что в Заксенхаузен в 1941 году из лагерей ОКВ было доставлено до 15000 советских военнопленных, и все они были умерщвлены на территории лагеря по приказу Гимmlера, санкционированному Гитлером. Контингент казненных подбирался согласно изданному Гитлером в 1941 году приказу об особом содержании политработников Красной армии и советских офицеров-коммунистов.

Отбор русских для умерщвления в лагерях «Вермахта» производился специально назначенными сотрудниками СД. Должен однако заметить, что точными данными об операции по истреблению советских военнопленных в лагере Заксенхаузен осенью 1941 года я не располагаю, а знаю об этом лишь со слов моих сослуживцев по работе в Главном управлении инспекции концлагерей СС.

Осенью 1941 года в лагере Заксенхаузен работал Ген и другие мои подчиненные, они могут более подробно сообщить о так называемой «русской акции»*.

ВОПРОС: Вы все время говорите об общем руководстве лагерем, а касаясь конкретных дел, ссылаетесь на третьих лиц. Покажите, в каких операциях по уничтожению заключенных вы принимали личное участие?

ОТВЕТ: Помимо постулавших в лагерь приказов Главного управления имперской безопасности о групповом умерщвлении доставляемых из гестапо и СД заключенных, я получал ряд приказов об умерщвлении небольших групп или отдельных лиц специальных категорий. Эти приказы обычно исходили от начальника 4-го отдела тайной полиции Мюллера и начальника Главного управления имперской безопасности Кальтенбруннера с указанием, что умерщвление перечисленных в приказе лиц я должен поручить обязательно офицерам СС.

Так, летом 1943 года ко мне прибыл приказ от Мюллера о расстреле одной семьи, состоявшей из мужчины 25-30 лет, трех женщин 25, 30 и 60 лет и ребенка 4-5 лет. Все они были доставлены в лагерь ночью на закрытой грузовой машине в сопровождении двух чиновников Главного управления имперской безопасности. Их умертвили в газовой камере по моему приказу и в моем присутствии. Чиновники СС засвидетельствовали смерть и в ту же ночь доставили в Берлин соответствующий документ. Газовый аппарат приводил в действие мой помощник Кольб.

ВОПРОС: Что вы знаете об отравленной газами семье?

ОТВЕТ: Никаких данных об этой семье чиновники СС мне не сообщили. Я лишь знаю, что это была польская семья.

В августе 1943 года из Берлина в лагерь была доставлена женщина (фамилии не помню) с предписанием об ее умерщвлении. Мой помощник Ген добровольно изъявил желание расстрелять эту женщину, и я поручил ему исполнить предписание. Женщина была уничтожена в помещении крематория, в комнате, предназначенной для расстрелов. Вместе с женщиной в лагерь прибыл ассистент одного профессора с предписанием от Мюллера, что после умерщвления женщины ему разрешается удалить ее глаз и доставить профессору, который, как объяснил мне ассистент, лечил женщину в прошлые годы. Я распорядился выполнить все в соответствии с предписанием, и женщина была убита Геном двумя выстрелами в спину в моем присутствии. Глаз у нее удалили и доставили затем в Берлин.

В октябре 1944 года начальник хозяйственного управления Лауер обнаружил, что в одном из бараков лагеря Заксенхаузен содержащиеся в нем заключенные приобрели самодельный приемник и слушают заграничные радиопередачи. По специальному приказанию Кальтенбруннера мы арестовали до 200 заключенных, из которых 27 человек в моем присутствии были расстреляны Геном, а остальные направлены в лагерь Маутхаузен на уничтожение или пожизненную каторгу.

ВОПРОС: Изложенным вами не ограничилось уничтожение заключенных в Заксенхаузене. Покажите о других массовых операциях по истреблению людей.

ОТВЕТ: *Прежде всего, я хотел показать подробности жизни и труда заключенных в лагере Заксенхаузен и его филиалах, поскольку в результате крайне тяжелых условий заключенные в массовом порядке гибли от истощения и болезней. Такое положение наблюдалось как в центральном лагере, так и в его филиалах*.

ВОПРОС: Какие филиалы существовали при лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Заксенхаузен имел до 50 филиалов в разных городах Германии. Наиболее крупными из них являлись: филиал на заводе «Хейнкель» с 6000 заключенных, филиал Либерозе, производивший строительно-дорожные работы с 4000 заключенных, филиал Фалькензее при танковом заводе с 3000 заключенных, филиал Клинкерверке с 3000 заключенных и другие.

Заключенные, направлявшиеся на работу в филиалы лагеря, попадали в невыносимо тяжелые условия, на полный произвол предпринимателей при отсутствии какого-либо контроля и установленных норм выработки. Это объясняется тем, что сам Гиммлер был заинтересован в предоставлении предпринимателям наибольшего количества заключенных.

ВОПРОС: Чем объяснить эту заинтересованность Гиммлера?

ОТВЕТ: Еще во время моей работы начальником хозяйственного отдела Управления инспекции концлагерей мне были известны неоднократные случаи, когда Гиммлер получал от крупных предпринимателей взятки за предоставление им дешевой рабочей силы – заключенных лагерей. Этим способом нажил крупное состояние и заместитель Гиммлера – начальник административно-хозяйственного управления СС Поль, который в 1942 или 1943 году на одну лишь отделку и меблировку своего поместья израсходовал свыше миллиона марок. Более того, предприниматели практиковали дачу взяток низшим чинам СС, непосредственно руководившим группой заключенных, работавших на их предприятиях. Все это приводило к непомерной эксплуатации заключенных, которые за непродолжительное время работы полностью теряли трудоспособность. Рабочий день продолжался более 11 часов, но, несмотря на это, заключенные получали лишь 280 грамм хлеба в сутки и два раза в день жидкий суп. Таким образом заключенные, попадавшие на работу, обрекались на голодную смерть.

ВОПРОС: Факты свидетельствуют о том, что германское правительство в целях массового истребления заключенных установило в лагерях зверский, кровавый режим, а вы являлись исполнителем преступных приказов гитлеровских палачей, поддерживали и укрепляли установленный ими лагерный режим. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Признаю. Я почти ежемесячно посещал филиал нашего лагеря на кирпичном заводе Клинкерверк, где заключенные в осеннее и зимнее время работали на глиняных разработках по колено в воде, без специальной обуви и одежды. Особенно тяжела была погрузка камня на пароходы и труд у обжигательных печей. Заключенные жили в переполненных бараках и, как я уже показал, не обеспечивались минимально необходимым питанием. Все это приводило к тому, что процент смертности заключенных в филиале Клинкерверке доходил до 15% от общей смертности по лагерю Заксенхаузен. Аналогичные условия существования и в филиале Либерозе. Я дважды посетил этот лагерь и убедился, что смертность в нем была еще большей, чем на Клинкерверке.

ВОПРОС: Наряду со смертностью заключенных в результате зверского режима их эксплуатации гитлеровские власти поощряли прямые меры по их уничтожению. Не так ли?

ОТВЕТ: Управление инспекции концлагерей время от времени издавало приказы за подписью Глюкса и его заместителя Маукра с предписанием о направлении в специальные лагеря смерти Дахау, Люблин и другие лиц, потерявших трудоспособность и больных, с целью их умерщвления,

поскольку они становились обузой. Приказы поступали к коменданту всех лагерей, в том числе и ко мне как коменданту Заксенхаузена. В связи с этим я представлял инспекции концлагерей СС сведения по Заксенхаузену о количестве нетрудоспособных и больных, подлежащих умерщвлению.

После каждого полученного мною приказа Глюкса в Заксенхаузене составлялись списки лиц, подлежавших умерщвлению, и направлялись затем в инспекцию лагерей.

ВОПРОС: Кто составлял такие списки?

ОТВЕТ: *Отбором людей, подлежащих направлению в лагеря смерти, обычно занимался главный врач лагеря Баумкеттер со своими помощниками, начальник распределения рабочей силы Рен. В том случае, если приказ о предоставлении сведений о больных и нетрудоспособных исходил от 1-го отдела группы «Д» инспекции концлагерей, рапорт о количестве подлежащих уничтожению подписывал я как комендант лагеря. Если же приказ исходил от санитарного отдела инспекции концлагерей, списки обычно подписывались главным врачом лагеря Заксенхаузен Баумкеттером*.

ВОПРОС: Покажите, в каком количестве и в какие лагеря смерти вы направили на уничтожение больных и потерявших трудоспособность заключенных?

ОТВЕТ: *В период с 1942 по 1945 годы из нашего лагеря Заксенхаузен свыше 5000 человек было направлено для умерщвления в лагерь Дахау. Кроме того, более 500 человек, заболевших в результате тяжелых условий психическим расстройством, были отправлены в лагерь Пернбург*.

ВОПРОС: Эти цифры не вполне соответствуют действительности. Вы значительно преуменьшаете их.

ОТВЕТ: *Фактически погибло значительно большее количество заключенных. За то время, пока наши рапорты с указанием количества потерявших работоспособность доходили до инспекции концлагерей, часть людей, занесенных в списки, умирали, а другие заключенные, не состоявшие в списках, теряли трудоспособность. Получив указание из инспекции концлагерей о направлении для умерщвления в лагерь Дахау и другие определенного количества заключенных, которое указывалось ранее в наших рапортах, мы включили в списки новых лиц, соответственно числу умерших за это время из значившихся в списках*.

ВОПРОС: Какое же количество заключенных умерло в лагере Заксенхаузен за время вашей работы его комендантом?

ОТВЕТ: Насколько я помню, в нашем лагере от непосильного труда и болезней умерло 8 тысяч заключенных.

ВОПРОС: Определяет ли эта цифра количество действительно умерших или только прошедших по вашим лагерным сводкам как умершие?

ОТВЕТ: Я назвал цифру фактически умерших.

ВОПРОС: Следствием добыто восемь свидетельств о смерти, выданных в августе 1943 года лагерем Заксенхаузен родственникам заключенных. В свидетельстве о смерти указано, что все 5 человек мужчин из одной семьи умерли от разрыва сердца в 21 час 15 минут 10 августа 1943 года, а 3 женщины из этой же семьи – в 22 часа 25 минут 11 августа 1943 года. Чем объяснить разрыв сердца одновременно в один и тот же час у пяти мужчин, а затем у трех женщин?

ОТВЕТ: Данная справка свидетельствует о том, что вся эта семья в Заксенхаузене была умерщвлена.

ВОПРОС: Куда же по вашей «статистике» были отнесены эти лица?

ОТВЕТ: *Поскольку эти лица были умерщвлены в лагере, они в число 8000 умерших естественной смертью, не входят. Поэтому за счет заключенных, уничтоженных в Заксенхаузене малыми группами, следует увеличить названную мною цифру, но в чем она выразится, сказать сейчас затрудняюсь*.

ВОПРОС: В какие еще лагеря, кроме перечисленных вами, заключенные направлялись из Заксенхаузена на уничтожение?

ОТВЕТ: За период с 1942-го по 1944 год, кроме лагерей Дахау и Пернбург, мною на уничтожение было отправлено из Заксенхаузена в лагеря Аушвиц (Освенцим) свыше 6000 и в лагерь Люблин (Майданек) – свыше 1200 человек заключенных.

ВОПРОС: Вы показали, что большая смертность в лагере Заксенхаузен явилась результатом не только непосильного труда, но и тяжелых условий содержания заключенных. Как следует вас понимать?

ОТВЕТ: Я имею в виду широко распространенную систему наказаний заключенных, также ускорявшую их гибель.

ВОПРОС: Какие виды наказаний применялись в Заксенхаузене?

ОТВЕТ: *Наиболее часто избивали заключенных. Избиение производилось с моего личного разрешения по ходатайству моих помощников Гена, Кольба и рапортфюреров.

Избиение происходило во дворе тюрьмы или на «индустриальном дворе», где помещался специально предназначенный для этой цели длинный стол, называемый «козлом», на который человек привязывался за руки и ноги. Избиение происходило под наблюдением Гена и Кольба, обязательно – в присутствии врача. Деревянной дубинкой наносилось от 5 до 25 ударов.

Как наказание к заключенным применялись также аресты: простой и строгий.

При простом аресте заключенный лагеря помещался в карцере без постели на 14 суток, причем обычная лагерная пища ему выдавалась через каждые три дня. При строгом аресте заключенного помещали на 42 дня в карцер, без окна и постели, выдавая ему обычную лагерную пищу лишь через каждые три дня. В одном из карцеров применялось еще заковывание в кандалы, которые цепью прикреплялись к полу в центре комнаты с тем, чтобы заключенный не мог не только спать, но и передвигаться*.

Распределение по камерам и наблюдение за соблюдением жесткого режима содержания наказываемых осуществлял начальник лагерной тюрьмы Эккариус вместе с моим помощником Весселем.

Наиболее тяжелым наказанием являлось помещение в так называемую «штрафную роту». В каждом отдельном случае блокфюреры докладывали моим помощникам Гену и Кольбу, а иногда Рену о происшествиях или нарушениях заключенными лагерного режима. По соответствующим просьбам я никогда не отказывал в санкции на помещение того или иного заключенного или даже целой группы лиц в «штрафную роту».

ВОПРОС: Что представляла собой «штрафная рота»?

ОТВЕТ: *Лица, находившиеся в «штрафной роте», направлялись на тяжелые работы на завод Клинкерверк, на глиняные копи, в филиал Либерозе или же в так называемую «команду бегунов». Последняя ежедневно выводилась на площадь лагеря и в течение 8 часов под наблюдением ее начальника Бреншайдта проходила более 30 километров по кругу. Команда обычно состояла из 120 человек, если же это количество не набиралось из числа штрафников, в команду направлялись заключенные из карантинного блока, ни в чем не провинившиеся*.

ВОПРОС: Почему численность «команды бегунов» была установлена 120 человек?

ОТВЕТ: *«Команда бегунов» и «штрафная рота» нами использовались для испытания на прочность новых образцов военной обуви, согласно заключенному договору между инспекцией концлагерей СС и Министерством хозяйства Германии. В договоре определилось количество испытываемых образцов обуви, соответственно которому и набирался штат «команды бегунов».

Штрафники обязаны были в испытываемой обуви ходить по различному грунту до тех пор, пока она не сносится. «Бегуны» ходили на площади по специально оборудованным для этой цели дорожкам с разным грунтом.

Согласно договору, испытание обуви производилось не только хождением, но и другими приемами. Так, насколько помню, требовалось в течение 10 дней пройти в испытываемой обуви с выкладкой на спине ранца весом до 30

фунтов, прыгать в этой обуви, ползать по-пластунски, и все это, конечно, пагубно отражалось на здоровье заключенных.

Помню, что над участниками «команды бегунов» во время испытания ими обуви производился эксперимент с препаратом, вызывавшим бессонницу. Заключенные, над которыми производился этот эксперимент, после дневного хождения снова доставлялись на площадь лагеря и продолжали маршировать на протяжении всей ночи*.

ВОПРОС: Известно, что в лагере Заксенхаузен производился не только этот эксперимент, но и многие другие. Покажите последовательно об опытах над живыми людьми?

ОТВЕТ: *В период с 1942 по 1944 год в лагере Заксенхаузен по приказам Гиммлера и главного врача инспекции концлагерей Германии Лоллинга производились многочисленные эксперименты над людьми.

Я как комендант лагеря получал в этом случае соответствующий приказ Главного управления имперской безопасности или главного врача инспекции концлагерей Лоллинга с предписанием допустить тех или иных лиц для испытания препарата или к проведению опыта, предоставив необходимые условия для их работы.

Осенью 1942 года в лагерь Заксенхаузен прибыл химик – техник Главного управления криминальной полиции доктор Витман с предписанием о предоставлении ему возможности провести эксперимент по испытанию нового образца гранаты. Я выделил для Витмана соответствующее помещение на территории «индустриального двора», куда было доставлено двое русских заключенных. Их поместили в комнату, где должен был произвести испытание гранаты прибывший к нам ассистент Витмана. Гранату в комнату, где помещались русские военнопленные, бросил в моем присутствии ассистент доктора Витмана.

В 1943 году доктор Витман вторично прибыл в распоряжение лагеря Заксенхаузен с приказом Гиммлера о проведении опыта по испытанию какого-то яда. Во исполнение приказа я дал указание главному врачу лагеря Баумкеттеру принять участие в опыте и оказать возможную помощь Витману. Проверка действия яда производилась на двух заключенных, русских и поляках в помещении лагерной больницы.

В том же 1943 году, по приказу Главного управления имперской безопасности, доктор Витман производил в лагере Заксенхаузен опыт по испытанию воздействия на человеческий организм разрывной пули с ядом. Во время эксперимента я отсутствовал и узнал о нем лишь по возвращению в лагерь.

В связи с этим я не могу сказать, кто из работников лагеря присутствовал при эксперименте и кто из заключенных был предоставлен для проведения опыта

в распоряжение Витмана. Об этом факте мне было доложено после моего возвращения в лагерь самим доктором Витманом, который рассказал, что новая разрывная пуля, зараженная каким-то ядом, приносит смерть при попадании в любую часть тела.

В конце 1942 года или начале 1943 года в лагере доктором Лоллингом и имперским врачом доктором Грайвитцем был произведен эксперимент над десятью заключенными. Опыт заключался в том, что Лоллинг и Грайвитц испытывали вновь изобретенную мазь, перед применением которой человеческое тело покрывалось зараженными тифом вшами. Врачи испытывали, окажет ли предохранительное воздействие эта мазь против заражения тифом вшей.

Кроме приехавших в лагерь Лоллинга и Грайвитца, в эксперименте принимал участие один из врачей лагеря Заксенхаузен, но кто именно, сказать затрудняюсь.

Если мне не изменяет память, этот эксперимент был произведен в больничном бараке или в бараке для выздоравливающих.

Весной 1944 года главный врач Заксенхаузена Баумкеттер получил приказ об испытании мази от ожогов. Баумкеттер вместе с представителем имперского врача, фамилии которого не помню, произвел испытание мази на 5 или 10 заключенных, которым фосфором он причинял ожоги на разных частях тела, а затем применял для испытания мазь. Результаты эксперимента мне не известны*.

ВОПРОС: Таким образом, следует считать установленным, что в Заксенхаузене происходило массовое умерщвление не только путем расстрелов, повешения и удушения в газовой камере, но и путем различных экспериментов над живыми людьми. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Тяжело признаться, но это так. Я старался держать в строгом секрете обстоятельства проведения экспериментов над людьми и поэтому прислугу лагеря подбирал весьма тщательно. Все лица предупреждались об особой секретности наших мероприятий и серьезных для них последствий в случае разглашения.

ВОПРОС: Вы хотели тем самым скрыть свои преступления?

ОТВЕТ: Разумеется.

ВОПРОС: Известно, что сокрытие следов преступлений, совершенных в лагере Заксенхаузен, производилось не только путем собирания подписок о неразглашении, но и иными способами. Не так ли?

ОТВЕТ: *В феврале 1945 года я отдал своему адъютанту Весселю распоряжение, чтобы он произвел уничтожение пепла сожженных в крематории трупов заключенных, умерщвленных в нашем лагере. Вессель

подобрал необходимое количество людей из состава охраны лагеря, а также привлек к этой работе начальника филиала Клинкерверк, оберштурмфюрера Фреземана и вместе с ним выполнил мой приказ. Пепел сожженных Вессель со своими людьми погрузил на две или три грузовые машины с прицепами и вывез его в район Клинкерверк, где потопил в Гогенцолнерновском канале. Фреземан произвел подрыв льда в канале и сбросил в прорубь весь пепел, собранный в крематории Заксенхаузена*.

ВОПРОС: Вы действовали и в данном случае по приказу свыше?

ОТВЕТ: *Да. В феврале 1945 года я получил от Хайсмайера приказ о том, чтобы всех уничтоженных в лагере заключенных списывать из лагерных журналов учета как умерших естественной смертью. Я передал этот приказ на исполнение главному врачу лагеря Баумкеттеру, который производил затем фальсификацию данных о причинах смерти заключенных*.

ВОПРОС: Следовательно, цифра истребленных вами в Заксенхаузене, зафиксированная в журналах лагеря, значительно преуменьшена по сравнению с фактическими данными?

ОТВЕТ: Само собой разумеется.

ВОПРОС: Чем было вызвано издание Хайсмайером такого приказа в феврале 1945 года?

ОТВЕТ: Полагаю, что Хайсмайер издал приказ в связи с усложнившейся для Германии военной обстановкой и продвижением Красной Армии к подступам Берлина.

ВОПРОС: Следовательно, германские власти были заинтересованы в том, чтобы скрыть следы совершенных ими в лагере Заксенхаузен злодеяний?

ОТВЕТ: *Да, это так. Заксенхаузен являлся специальным лагерем, значение которого определялось не только его территориальной близостью к Берлину.

В Заксенхаузене содержались наиболее серьезные политические противники фашизма, видные государственные деятели многих стран Европы: Франции, Чехословакии, Югославии, Австрии, Голландии, главы правительств и министры этих государств до их оккупации немецкой армией.

В лагере Заксенхаузен происходили наиболее секретные и ответственные операции по уничтожению людей, совершавшиеся по личным указаниям Гимmlера и других руководящих деятелей германского правительства и германских разведывательно-карательных органов.

Кроме того, в Заксенхаузене производились специальные эксперименты над заключенными также по личным указаниям Гимmlера и его помощников: испытание действия на человеческий организм различных видов ядов,

прививок от сыпняка, мазей от ожогов, газовых гранат, авиационных катапульта и пр.*

Вот почему наша работа в Заксенхаузене находилась под контролем Гиммлера и центрального аппарата имперской государственной безопасности. А я как комендант этого лагеря регулярно получал от них соответствующие приказы и действовал согласно этим приказам.

Когда военная обстановка для Германии усложнилась и стало очевидным в связи с успешным наступлением Красной армии падение Берлина, гитлеровское правительство, и в первую очередь ГИММЛЕР как руководитель всех разведывательных и карательных органов Германии и Геббельс как командующий обороной Берлина, были заинтересованы в том, чтобы стереть с лица земли лагерь Заксенхаузен или, по крайней мере уничтожить все следы совершенных в этом лагере многочисленных преступлений.

В связи с этим еще в декабре 1944 года, когда я посетил Глюкса в его служебном помещении инспекции концлагерей в Ораниенбурге, он дал мне устное указание, чтобы я принял меры к предотвращению возможности попадания заключенных Заксенхаузена в руки противника.

1-го февраля 1945 года я был вызван по телефону в Главное управление имперской безопасности к МЮЛЛЕРУ. Я прибыл в Берлин и встретился с Мюллером в его служебном кабинете на Принцальбрехтштрассе. Мюллер от имени Гиммлера и Геббельса объявил мне приказ о необходимости уничтожения лагеря Заксенхаузен артиллерийским обстрелом, бомбежкой с воздуха или отравлением всего контингента заключенных ядами.

ВОПРОС: Вам Мюллер объяснил, какими соображениями был вызван приказ об уничтожении лагеря Заксенхаузен.

ОТВЕТ: Он сказал кратко: «Создавшееся на фронте положение требует уничтожения Заксенхаузена, и вы должны приступить к исполнению этого приказа, немедленно по прибытии в лагерь».

ВОПРОС: Покажите, как вы выполняли преступный приказ Мюллера?

ОТВЕТ: От Мюллера я позвонил по телефону своему адъютанту Весселю, предложив, чтобы он для начала отобрал на уничтожение всех политически неблагонадежных и приготовился к их умерщвлению в первую же ночь.

*В ночь с первого на второе февраля 1945 года отобранные в лагере так называемые «политически неблагонадежные лица», насколько я помню, в количестве до 150 человек были расстреляны на «индустриальном дворе» и сожжены затем в крематории. Операцией руководил Ген.

Об остальном лагере я высказал Мюллеру свое мнение, что его уничтожение артиллерийским огнем или бомбежкой с воздуха приведет к разрушению прилегающих к лагерю домов, принадлежавших гражданскому населению, а

также повлечет за собой массовое бегство заключенных. При этом я учитывал, что придется снять из лагеря охрану, а при большом скоплении заключенных побеги будут неизбежны.

Я также возражал против отравления заключенных ядами, считая этот способ уничтожения лагеря не эффективным. В данном случае я исходил из того, что мы не могли организовать в лагере одновременного принятия пищи несколькими тысячами заключенных, а могли их отравлять лишь отдельными партиями, сообразуясь с пропускной способностью нашей кухни. Все это немедленно привело бы к разоблачению нашего замысла, ибо принявшие пищу в первую очередь умерли бы на глазах остальных заключенных, поскольку пищу принимали всегда в бараках*.

Мюллер согласился с моими доводами и направил меня для окончательного решения вопроса к Хайсмайеру.

Выслушав мои доводы, Хайсмайер предложил подготовить лагерь к эвакуации в *Бухенвальд и его филиалы.

Вечером я вернулся в Заксенхаузен и собрал совещание ответственных работников лагеря. На нем присутствовали мои помощники – Ген, Кольбе, главный врач Баумкеттер, Вессель, Рен и несколько офицеров из батальона охраны. Я подробно изложил на совещании содержание беседы с Мюллером и Хайсмайером, предложив присутствующим подготовиться к эвакуации лагеря.

ВОПРОС: Говорите точнее. Вы дали указание об уничтожении заключенных лагеря?

ОТВЕТ: Соответствующие указания я дал лишь на второй день.

ВОПРОС: Какие конкретно указания вы дали?

ОТВЕТ: *Второго февраля 1945 года я снова выехал к Хайсмайеру и получил от него приказ об уничтожении всех больных и нетрудоспособных заключенных. Возвратившись от Хайсмайера в Заксенхаузен, я вечером собрал второе совещание в более узком кругу с участием Баумкеттера, Кольба и, насколько помню, Гена. Я дал им указание подготовить по всему лагерю списки лиц на умерщвление*.

ВОПРОС: Кто, согласно спискам, подлежал уничтожению?

ОТВЕТ: *Я приказал умертвить, как в Заксенхаузене, так и в его филиалах всех больных, нетрудоспособных и не могущих следовать маршем. К тому же действовал мой предыдущий приказ, отданный Весселю по телефону из кабинета Мюллера, об уничтожении «политически неблагонадежных».

Выполнение моего приказа началось с филиала Хейнкель, так как в нем имелось наибольшее количество больных и нетрудоспособных.

3 или 4 февраля 1945 года ко мне явился Баумкеттер вместе с аптекарем Томасом и врачами Габерле и Адамом, предложив провести умерщвление в филиале Хейнкель путем ввода заключенным яда. Я с этим предложением согласился, и Баумкеттер на следующий день направил на Хейнкель врача Адама для производства уколов. Все препараты для этой операции приготовил аптекарь Томас*.

ВОПРОС: Сколько заключенных было отравлено в филиале Хейнкель?

ОТВЕТ: *Мне доложили, что уколами было умерщвлено 45-50 человек, но что при таком способе умерщвления операция в филиале Хейнкель затянется на продолжительное время. В связи с этим я приказал прекратить умерщвление уколами, доставить всех, подлежащих уничтожению в Заксенхаузен, и расстрелять их. Насколько помню, из филиала Хейнкель было умерщвлено в Заксенхаузене 500 человек*.

ВОПРОС: А как была проведена «операция» по уничтожению в самом Заксенхаузене?

ОТВЕТ: Приказ об отборе людей для умерщвления получил от меня Баумкеттер. Он со своими подчиненными, с участием также Гена и Рена составил по лагерю списки лиц, подлежащих умерщвлению.

Общее руководство проведением этой операции я возложил на Гена, который, согласно полученным от Баумкеттера спискам при помощи блокфюреров осуществлял умерщвление заключенных. Расстрелы производил гауптшарфюрер Моль.

ВОПРОС: Сколько заключенных Заксенхаузена в этот раз погибло от рук ваших подчиненных по вашим приказам?

ОТВЕТ: В середине февраля 1945 года операция по уничтожению больных и нетрудоспособных была закончена. За это время в Заксенхаузене мы умертвили до 2000 человек, а в филиале Либерозе – 1800 заключенных. Кроме того, умерло естественной смертью более 500 человек.

В феврале по приказу Мюллера в Заксенхаузене было расстреляно 4 или 5 человек английских военных матросов. Значительно большая часть заключенных была увезена в другие лагеря.

ВОПРОС: Точнее выражаясь, направлена на уничтожение?

ОТВЕТ: На уничтожение мы направили только в один лагерь – Берген-Бельзен. Что же касается этапированных в другие лагеря, как я полагаю, они не были уничтожены.

ВОПРОС: Сколько заключенных вы отправили для уничтожения в лагерь Берген-Бельзен?

ОТВЕТ: Эвакуацию заключенных в другие лагеря мы начали между 5 и 10 февраля 1945 года и закончили ее к концу месяца. Согласно нашему запросу,

для лагеря Заксенхаузен берлинская дирекция железных дорог выделила необходимое количество эшелонов, которыми мы переправили в лагерь Берген-Бельзен до 11000 человек на уничтожение. В лагерь [в] Бухенвальде и его филиалы, а также в Флоссенбург мы отправили до 6000 заключенных.

ВОПРОС: Итак, подведем итог. Уточните, какое количество заключенных было умерщвлено, направлено на уничтожение в другие лагеря и умерло в результате зверских условий, созданных вами в Заксенхаузене за время вашей работы его комендантом?

ОТВЕТ: *Комендантом лагеря Заксенхаузен я работал с августа 1942 по конец апреля 1945 года. За эти два года и восемь месяцев, по далеко не полным данным, в лагере уничтожено, умерло от непосильного труда и невыносимого режима, а также вывезено для уничтожения в другие лагеря смерти свыше 42-х тысяч заключенных. Нужно добавить, что в это число не входят погибшие от голода и расстрелянные в пути следования при эвакуации лагеря в апреле 1945 года.

Кроме того, мне известно, что осенью 1941 года, еще до моего прихода в лагерь, в Заксенхаузене в одну лишь операцию было расстреляно свыше 15 тысяч советских военнопленных, доставленных из лагеря «Вермахта».

ВОПРОС: Сколько заключенных оставалось в Заксенхаузене и его филиалах к моменту капитуляции Германии?

ОТВЕТ: Примерно 35-40 тысяч человек.

ВОПРОС: Как вы поступили с этими заключенными?

ОТВЕТ: 18-го апреля 1945 года я получил приказ инспектора концлагерей Глюкса о том, чтобы оставшихся в Заксенхаузене и его филиалах заключенных транспортировать на баржах в море и потопить.

ВОПРОС: Где по приказу Глюкса предполагалось сосредоточить баржи для приемки заключенных из лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Заключенных предполагалось погрузить на баржи в районе Ораниенбурга в системе канала реки Шпрее.

ВОПРОС: Приказ Глюкса вы выполнили?

ОТВЕТ: Нет, так как выполнение этого приказа было связано с непреодолимыми трудностями, поскольку для 45000 заключенных лагеря Заксенхаузен с его филиалами потребовалось бы свыше 100 барж, сосредоточение которых в районе Ораниенбурга продлилось бы долго.

Между тем, Красная армия находилась уже на подступах к Берлину, и фронт проходил в 30 километрах от Заксенхаузена. Кроме того, создававшаяся военная обстановка на севере Германии не представляла возможности транспортировать столь крупный караван барж, ибо, как я полагаю, даже без буксиров они вытянулись бы на расстояние в 5-7 километров.

20 апреля 1945 года Глюкс передал мне новый приказ Гимmlера об эвакуации лагеря Заксенхаузен и его филиалов в северо-западном направлении в район Виттшток.

ВОПРОС: Таким образом, Красная армия своим наступлением на Берлин пресекла выполнение вашего преступного замысла об уничтожении оставшихся в Заксенхаузене 45 тысяч заключенных путем потопления их в море?

ОТВЕТ: Да, это так. Однако, должен добавить, что я не был согласен с приказом Гимmlера с потоплением заключенных и сообщил о своем несогласии Глюксу.

ВОПРОС: Вы не согласились с приказом, имея в виду другие способы уничтожения заключенных?

ОТВЕТ: *Утром 21 апреля 1945 года оставшаяся часть заключенных лагеря Заксенхаузен и его филиалов в количестве 27000 человек колоннами по 500 человек двинулась в направлении Виттштока в сопровождении охраны СС. Должен, однако, признать, что путь эвакуации лагеря для заключенных был «дорогой смерти»*.

ВОПРОС: А конкретнее?

ОТВЕТ: Я отдал приказ о том, чтобы всех заключенных, отставших от колонн, охрана СС пристреливала на месте.

ВОПРОС: Как было организовано питание заключенных в пути следования?

ОТВЕТ: Каждый заключенный получил по буханке хлеба и по килограмму консервов.

ВОПРОС: Все ли получили такую норму?

ОТВЕТ: Примерно 6[000]-7000 заключенных вообще не получили никакого пайка.

ВОПРОС: Вы имели пункт конечного назначения?

ОТВЕТ: Нет, не имел. Я сам не знал, куда веду заключенных, мне лишь было указано общее направление движения.

ВОПРОС: При колонне заключенных имелись базы продовольствия?

ОТВЕТ: Баз продовольствия, как и кухни, при колонне не имелось.

ВОПРОС: При этих условиях заключенные изнемогали, отставали от колонн и, согласно вашему преступному приказу, расстреливались. Следовательно, эвакуация также была превращена вами в один из способов уничтожения заключенных?

ОТВЕТ: Признаю это. Правда, я не знаю, сколько заключенных было расстреляно эсэсовцами в пути следования, так как 27 апреля 1945 года в местечке Белов близ Виттштока, я покинул лагерь.

ВОПРОС: Подтверждением того, что путь следования колонн лагеря Заксенхаузен был усеян трупами заключенных, может служить тот факт, что ответственными представителями Шведского Красного Креста вам по этому поводу был заявлен протест.

ОТВЕТ: Лично мне такого протеста не поступило, но Баумкеттер действительно докладывал, что ему как врачу сотрудниками Красного Креста был заявлен протест, в связи с чем я отдал приказ, чтобы в дальнейшем расстрелы производились в стороне от дороги в лесу, а трупы расстрелянных закапывались.

ВОПРОС: Сколько всего заключенных погибло в пути следования?

ОТВЕТ: Не знаю, так как 27 апреля, покинув лагерь, я выехал в город Любек.

ВОПРОС: Любек – портовый город?

ОТВЕТ: Да, Любек – порт.

ВОПРОС: Зачем вы выехали в Любек?

ОТВЕТ: 27-го апреля 1945 года я получил приказ Глюкса о направлении колонн Заксенхаузена в Любек и выехал сам для того, чтобы выяснить на месте обстановку и организовать встречу заключенных.

ВОПРОС: Почему именно в Любек вы эвакуировали заключенных Заксенхаузена?

ОТВЕТ: В приказе Глюкса конечная цель движения колонн заключенных не указывалась, да этого собственно и не требовалось, ибо для меня было ясно, что предыдущий приказ от 18 апреля о потоплении заключенных Заксенхаузена в море оставался в силе и Глюкс его стремится провести в жизнь. Он лишь изменил способ доставки заключенных к морю. Вместо транспортировки баржами было решено доставить заключенных к месту назначения колоннами, пешим строем для последующей погрузки на корабли, которые, как мне сообщил Глюкс, стоят уже на рейде в Любеке.

ВОПРОС: Исходя из приказа Глюкса, какие приготовления к потоплению заключенных вы предприняли по приезде в Любек?

ОТВЕТ: В Любек я приехал 2 мая и пробыл там лишь один день, после чего выехал в гор. Фленсбург, чтобы встретиться с Гиммлером и уточнить судьбу заключенных Заксенхаузена. Однако Гиммлер, сославшись на занятость, меня уже не принял, а 4-го мая 1945 года я попал в плен.

Протокол составлен на русском и немецком языках.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на родном немецком языке, в чем и расписываюсь: Кайндль

Допросил:
подполковник

Сорокин

Переводчик: лейтенант

Шорин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 47–85.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса гаупштурмфюрера СС, бывшего начальника тюрьмы
концлагеря Заксенхаузен Эккариуса Курта
о пытках и издевательствах над заключенными**

20 декабря 1946 г.

гор. Берлин

Эккариус Курт, 1905 года рождения, уроженец г. Кобурга провинции Бавария, немец, член германской национал-социалистической партии, со средним образованием, с 1932 года служил в войсках СС в чине гауптшарфюрера, работал начальником тюрьмы немецкого концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик Столяров об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Покажите, где Вы проживали и чем занимались до капитуляции Германии?

ОТВЕТ: В 1933 году я добровольно вступил в войска СС и был направлен в ээсовскую воинскую часть, которая дислоцировалась в Нюрнберге, а затем был командирован в дивизию «Мертвая голова» в город Дахау. В течение трех месяцев я проходил военную подготовку, после чего был назначен ротным счетоводом с присвоением звания штабфюрера СС, [пропущено слово] меня перевели старшиной охранной роты, а августе 1936 года откомандировали на работу в берлинскую тюрьму, именуемую «Колумбия», командиром взвода внутренней охраны.

В связи с расформированием в октябре 1936 года тюрьмы «Колумбия» я был переведен на работу в город Ораниенбург в охранный батальон СС. Первоначально я выполнял обязанности преподавателя военных дисциплин в охранных подразделениях концентрационного лагеря Заксенхаузен, а в октябре 1937 года по приказу коменданта, штандартенфюрера Лорица был переведен на работу в тюрьму концлагеря Заксенхаузен сначала надзирателем, а с августа 1936 года – заместителем начальника.

В августе 1942 года, в связи с переходом на другую работу бывшего начальника тюрьмы лагеря Кампе, я занял должность начальника тюрьмы Заксенхаузен и состоял в этой должности до 21-го апреля 1945 года.

ВОПРОС: Когда Вы вступили в гитлеровскую партию?

ОТВЕТ: В 1932 году я добровольно вступил в члены фашистской партии – НСДАП³⁸⁴ и состоял в ней по день падения гитлеровского режима.

ВОПРОС: Какие награды Вы имеете от гитлеровского правительства?

ОТВЕТ: Всего я имел четыре награды. Первую награду я получил в 1938 году, медаль за восьмилетнюю службу в эсэсовских частях. В том же году я получил медаль за взятие Судетской области и присоединение ее к Германии, в 1939 году – медаль за участие в оккупации Австрии и в 1942 году – «Крест 2-го класса за военные заслуги», за работу в лагере Заксенхаузен.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы с 1938 года по 1941 год также являлись начальником тюрьмы и подписывали все документы, относящиеся к ее работе. Почему Вы скрываете этот факт?

ОТВЕТ: До 1942 года обязанности начальника тюрьмы были возложены на первого лагерьфюрера. Однако тюрьму он посещал редко, и за всю тюремную службу я по существу нес полную ответственность, ввиду чего и подписывал документы за начальника тюрьмы. Все тюремные работники подчинялись мне, но формально я числился заместителем начальника тюрьмы.

ВОПРОС: Следовательно, вы полностью ответственны за положение заключенных, находившихся в тюрьме лагеря Заксенхаузен еще в период с 1933 по 1941 год?

ОТВЕТ: *Я этого не отрицаю, и готов сейчас дать правдивые ответы на поставленные следствием вопросы. Все, что происходило в тюрьме в течение почти семи лет, делалось с моего ведома. Тюремный режим, установленный руководством лагеря, осуществлялся непосредственно мною. Я также полностью отвечал за действия подчиненных мне эсэсовцев, работавших в тюрьме лагеря*.

ВОПРОС: Охарактеризуйте, что представляла собой тюрьма лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *Тюрьма концентрационного лагеря Заксенхаузен являлась местом наказания, где содержались особо провинившиеся заключенные лагеря и его филиалов. В ней содержались также подследственные, причем часть арестованных была доставлена из центрального управления гестапо и ОКВ³⁸⁵. Весь состав заключенных, содержащихся в тюрьме, делился на две категории: первая – заключенные, ожидавшие соответствующего решения по делу, и вторая категория – заключенные, получившие меру наказания, которая, однако, не была приведена еще в исполнение.

Кроме того, тюрьма Заксенхаузен являлась местом, где производились экзекуции и уничтожение заключенных. Позже с 1942 года все наказания и

³⁸⁴ НСДАП – национал-социалистическая немецкая рабочая партия

³⁸⁵ ОКВ (*Oberkommando der Wehrmacht*) – Верховное командование вермахта.

истребления заключенных, содержащихся как в лагере, так и в тюрьме производились в специальном месте на так называемом «индустриегоф³⁸⁶», который находился на территории лагеря^{*387}.

ВОПРОС: Каков был состав заключенных, содержащихся в тюрьме лагеря?

ОТВЕТ: *В тюрьме содержались заключенные политические деятели, негодные гитлеровскому правительству, руководители религиозных формирований (евангелисты, сектанты), а в период войны Германии с другими государствами – военнослужащие различных государств.

За период моей работы в тюрьме через нее прошло пять или шесть тысяч человек, из них две с половиной или три тысячи – из лагеря Заксенхаузен*.

ВОПРОС: Что входило в круг служебных обязанностей начальника тюрьмы?

ОТВЕТ: В мои обязанности входил, прежде всего, точный учет движения заключенных, для чего имелась специальная книга и картотека, которую я вел лично. В книге отмечалось, когда заключенный поступил в тюрьму и сколько он должен пробыть под арестом.

Кроме того, я следил за выполнением тюремного распорядка, расставлял охрану, проверял четкость несения часовыми караульной службы и следил за своевременным исполнением наказаний, которым подвергались заключенные. С августа 1942 года и до конца существования лагеря в моем подчинении находилось 13 ээсовцев, через которых я осуществлял общее руководство тюрьмой.

ВОПРОС: На протяжении ряда лет Вы работали в системе немецко-фашистских концентрационных лагерей и на порученном участке осуществляли гитлеровскую политику истребления народов. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Признаю, что на протяжении ряда лет я был одним из участников истребления людей, негодных гитлеровскому режиму.

ВОПРОС: В таком случае, покажите подробно, в чем заключалось Ваше личное участие в уничтожении заключенных тюрьмы лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *Я как заместитель, а затем начальник тюрьмы со своим аппаратом практически осуществлял все наказания, которые накладывались на заключенных лагеря. Издевательства и пытки, которые производились на территории тюремного двора, а также внутри самой тюрьмы были санкционированы руководителями лагеря Заксенхаузен: коменданты Барановский, Лориц и с августа 1942 года – Кайндль. Я приводил в исполнение

³⁸⁶ Далее в тексте документа «индустриальный двор».

³⁸⁷ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

приказы. А теперь перечислю все виды наказаний, в которых я лично принимал участие как руководитель тюрьмы.

По приказанию коменданта лагеря Лорица и начальников лагеря Айсфельда и Хесса в 1939 году на территории тюремного двора с западной стороны была построена специальная площадка, на которой производились повешение и подвешивание к столбу, а также избиение заключенных на «козле».

Площадка была цементированной и имела 12 отверстий, куда вставлялись деревянные столбы длиной в три с половиной метра. На верхнем конце столба были вбиты два крепких железных крюка. Подвешивание заключенных производилось на железной цепи и крепких веревках, на одном конце которых находились кольца.

Перед тем, как произвести подвешивание заключенных, я получал соответствующее приказание по телефону от начальников лагеря гауптштурмфюрера Хесса, оберштурмфюрера Зурена, гауптштурмфюрера Зауера, гауптштурмфюрера Айсфельда, унтерштурмфюреров Кампе и Шитли, рапортфюреров Зорге, Новаки и Хиккеля.

После этого я давал распоряжение своим подчиненным шарфюрерам и надзирателям тюрьмы устанавливать столбы, заготавливать цепи, веревки и табуретки для подвешивания. Когда все было готово, заключенных вводили во двор тюрьмы в сопровождении рапортфюреров и начальников блоков Шитли, Кампе, Зорге и блокфюреров Нитглера, Фиккера и Шуберта, которые принимали участие в подвешивании. В большинстве случаев при подвешивании присутствовали и коменданты лагеря Лориц, Барановский и Хельвиг. Подвешивание к столбу производилось партиями, каждый раз по 10-15 человек. После того, как объявляли – кто, за что и сколько должен висеть на столбах, я и мои подчиненные надзиратели и блокфюреры связывали руки заключенным. Последних подводили к столбам и приказывали вставить на деревянный топчан, который стоял у столба. Кольца веревок или цепи, которыми были связаны руки, мы надевали на железный крюк столба и деревянный топчан из-под ног вышибали, после чего заключенный повисал на столбе. Пальцы его ног касались земли, но опоры не имели. В таком состоянии заключенный висел от одного часа и больше. По истечении назначенного времени заключенных со столбов снимали, но никуда не отправляли, а приказывали им заниматься «штрафспортом³⁸⁸» якобы для нормальной циркуляции крови.

Я должен сказать, что этот вид наказания был особо мучительным. Висевшие на столбах кричали нечеловеческими голосами и просили пощады, но к ним

³⁸⁸ Так в документе

подходили эсэсовцы и кулаком ударяли под бок, приказывая замолчать. Были случаи, когда в результате подвешивания у заключенных выворачивались руки и они уже больше не были способны к физическому труду. Такое подвешивание к столбу производилось два раза в неделю – по вторникам и пятницам. Какое количество заключенных было подвешено на столбах, сказать затрудняюсь, ибо учет вела комендатура лагеря*.

ВОПРОС: Специальные дни наказания были введены и для арестованных, находившихся под следствием?

ОТВЕТ: Нет, для подследственных определенных дней наказаний не было. Их подвешивали в любое время с целью получения показаний, требуемых работниками политотдела и начальником лагеря. Подвешенного заключенного спрашивали – хочет ли он говорить, если он не давал положительного ответа, то продолжал висеть.

Допросы производились в присутствии начальников лагеря: Зурена, Айсфельда, Зауера, Шитли, Кампе и Вайскерона.

В зимнее время, когда на улице подвешивать было невозможно, заключенные подвешивались в камерах тюрьмы тем же способом, но веревку привязывали к решетке окна.

Подготовка, организация и само подвешивание внутри тюрьмы производились мною лично и надзирателями: фон Детценом, Этлингером, Заатгоффом. Много раз в подвешивании принимали участие рапортфюреры и отдельные блокфюреры: Зорге, Шуберт, Книттлер и Фиккер.

Во время подвешивания было немало случаев, когда веревка или цепь врезались в тело и перерезали кожу: заключенные теряли много крови, а их руки опухали, становились синими и безжизненными. Медицинской помощи не оказывалось.

ВОПРОС: Что вы называли «козлом» и как его применяли для истязания заключенных?

ОТВЕТ: «Козел» – скамейка, имевшая вогнутую поверхность, к которой ремнями закреплялся заключенный, подвергавшийся избиениям.

В 1937 году, когда я приступил к работе в тюрьме, «козел» для избиения уже имелся³⁸⁹. Избиение заключенных на территории тюремного двора производили до 1942 года. После появления в должности коменданта лагеря Кайндля по его приказанию «козел» был перенесен на «индустриальный двор», к крематорию, где в дальнейшем и продолжались избиения.

Каждый раз, когда предстояло заключенных избивать на «козле», рапортфюреры лагеря Шитли, Кампе и Зорге звонили мне по телефону и

³⁸⁹ Предложение подчеркнуто карандашом.

приказывали, чтобы я подготовил «козла», то есть установил его на площади тюрьмы и заготовил палки из ивы, обернутые кожей.

Когда все было готово, рапортфюреры вместе с блокфюрерами приводили во двор тюрьмы партию в 10-15 заключенных и выстраивали их на площади около «козла». Каждый, кто должен был подвергнуться избиению, подводился к «козлу» работниками тюрьмы Эттлингером, фон Детценом, Заатгофом и мною. Ноги заключенного вставляли в деревянные отверстия, сверху закрепляли их крышкой и завинчивали, после чего заключенного ложили на «козла» вниз лицом. Избивали блокфюреры штрафных блоков лагеря: Геринг, Шуберт, Фиккер, Книттлер и Сосновский, а если не было блокфюреров, то мои подчиненные надзиратели – фон Детцен, Эттлингер и Заатгофф.

*Заключенным по мягкому месту наносили от 20 до 25 ударов. Мне лично много раз приходилось присутствовать при избиении заключенных на «козле». Были случаи, когда во время ударов кожаной палкой рассекали тело заключенных и кровавые куски мяса разлетались во все стороны. Под «козлом» образовывалась лужа крови. Когда заключенный получал 25 ударов, мягкие места были сплошь в кровоподтеках.

При избиении всегда присутствовал врач лагеря и каждому, кто получал удары, смазывали больные места йодом или мазью, что приносило дополнительные страдания*.

Избивались заключенные на «козле» по приказанию комендантов лагеря – Барановского, Хельвига и Лорица. Кроме того, избиения были санкционированы инспекторами концлагерей: до 1940 года – группенфюрером Айке, а с 1940 года и до конца существования лагеря – группенфюрером Глюксом.

ВОПРОС: Переходите к показаниям об издевательствах над заключенными, находившимися в Вашем ведении в тюрьме Заксенхаузен.

ОТВЕТ: *Наиболее распространенным было избиение рукой, палкой и резиновым прутом. Этот вид наказания применялся всеми работниками тюрьмы, вплоть до рядового вахтера. Избиения я производил почти ежедневно в камерах при контрольных обходах, и в своем кабинете. Избиения заключенных практиковались и во время прохождения ими стрижки. Каждый вторник и пятницу заключенных выводили на стрижку по 5-10 человек в раз. Пока первые ряды стриглись, остальные стояли по команде «смирно» лицом к стене, чтобы живот ее касался. Если кто-нибудь шевелился или ослаблял ноги, его немедленно избивали дежурные по тюрьме, часто я сам*.

ВОПРОС: Вы практиковали и обливание людей холодной водой, о чем показал на следствии ряд свидетелей, ранее содержавшихся в подчиненной Вам тюрьме. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: *Да. По моему приказанию или по распоряжению дежурных надзирателей заключенных заводили в баню и ставили под холодный душ или, взяв резиновый шланг, сильную струю холодной воды направляли им в грудь и на все тело, поливая до тех пор, пока тело не становилось синим. После этого галифакторы тюрьмы Шварц или Заковский брали твердую щетку и натирали тело заключенных. Я лично сам несколько раз натирал щеткой тела заключенных и обливал их холодной водой из шланга. В большинстве же случаев это делали надзиратели тюрьмы фон Детцен, Эттлингер и Заатгоф. Надо сказать, что заключенные тяжело переносили этот вид издевательства, ибо после обливания холодной водой заключенные простуживались и заболели*.

ВОПРОС: Часто ли Вы применяли эти пытки?

ОТВЕТ: Постоянно. Это была система издевательств, введенных мною.

Существовал и был распространен другой способ наказания: зимой в камерах тюрьмы, где находились заключенные, на несколько суток мы выключали отопительную систему. Заключенные оставались в холодных камерах в легких тюремных костюмах. Такой метод также приводил к массовым заболеваниям. Медицинской помощи и в этих случаях не оказывалось.

Каждому надзирателю тюрьмы я предоставил право по собственному усмотрению выключать систему отопления в камерах, нередко это делалось по моему личному приказанию.

ВОПРОС: Вы еще не показали о всех мерах наказания, применявшихся к заключенным?

ОТВЕТ: *Заключенные подвергались еще трем видам наказания: так называемый мягкий, усиленный и строгий арест. В первом случае арестованного сажали в темную камеру, сроком на 28 дней, во втором и третьем случаях заключенный помещался в темную камеру на срок до 42 дней. Выдавались три дня хлеб и вода, затем – суп и через три дня снова хлеб и вода. Так заключенный содержался весь свой срок. Кроме того, в течение трех дней не разрешали ложиться и стоять, приказывали все время ходить по камере.

В тюрьме имелось свыше 20 штрафных камер, которые постоянно были заполнены заключенными лагеря. Контроль [за] исполнением наказания осуществляли надзиратели тюрьмы под моим руководством. Случалось, что заключенные не выдерживали строго ареста, прислонялись к стене или садились, тогда я и надзиратели жестоко их избивали.

По отбытии такого наказания заключенные выглядели, как мертвецы, а некоторые из них, не желая больше переносить мучений, кончали жизнь самоубийством путем повешения. Таких случаев за время моей работы было до 25.

В тюрьме имелись особые штрафные камеры под номерами 14, 43 и 51. Все, кто подозревались в намерении покончить с собой, заключались в эти камеры и заковывались в железные цепи, прикрепленные в центре комнаты таким образом, чтобы заключенный все время находился в одном месте. В эти камеры сажали по приказанию комендантов лагеря Барановского, Лорица, Кайндля*.

ВОПРОС: Убийства заключенных также совершались на территории тюрьмы?

ОТВЕТ: *В начале 1940 года по приказанию коменданта лагеря Лорица на территории тюремного двора была построена специальная виселица, где производились повешения заключенных, длившиеся до начала 1942 года. Я был ответственным за подготовку и соблюдение порядка во время повешения и лично принимал участие в казнях. В первой половине 1940 года я повесил одного арестованного, кажется, поляка. При повешении веревка оборвалась, и арестованный в бессознательном состоянии упал на землю. Мне пришлось побежать в склад тюрьмы и принести новую веревку, после чего поляк был снова повешен. При этом случае присутствовал врач Баумкеттер или Фровайн. При повешении роль палача выполняли мои надзиратели – Заатгоф, Эттлингер и Хайдрих. После первого повешения комендант лагеря Лориц и представитель инспекции лагерей Либхеншем явились в тюрьму и приказали мне подобрать постоянных палачей. Я переговорил с уборщиком – заключенным Заковским, который дал на это согласие*.

ВОПРОС: Таким образом роль палача Заковскому уготовили Вы?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Он оказался достойным Вас учеником?

ОТВЕТ: Заковский с тех пор являлся постоянным палачом лагеря. Комендант Лориц оформил это назначение и выплачивал Заковскому³⁹⁰.

ВОПРОС: В конце 1940 года техника повешения была изменена. Усовершенствована?

ОТВЕТ: Да. Возле столба были приделаны два блока, по которым вращалась веревка. Внизу у бревна, на уровне груди человека были приделана рукоятка с зубчатыми колесами, похожая на лебедку. Вращая рукоятку, палач, постепенно подтягивал обреченного вверх, поворот вала производился медленно, и смерть наступала не мгновенно. Если человек, предназначенный к повешению, был тяжелым и палач Заковский оказывался не в силах сам крутить рукоятку, я или мои подчиненные, надзиратели тюрьмы, помогали ему. При всех повешениях, как правило, присутствовал главный врач лагеря Баумкеттер или его заместитель Фровайн.

³⁹⁰ Предложение подчеркнуто карандашом.

Всего было повешено на виселице, установленной во дворе тюрьмы, семь человек. Я присутствовал в повешении 3-х человек, а для остальных 4-х лишь подготавливал веревки, топчаны, гроб и т.д.

ВОПРОС: Не припоминаете ли Вы, какое количество заключенных, служителей религиозных культов прошло через лагерную тюрьму?

ОТВЕТ: *За период моей работы в тюрьме через нее прошло 230 человек священнослужителей. Из этого количества 200 человек – сектанты, остальные – католики. В тюрьму все священнослужители попадали за проведение в Германии религиозной пропаганды.

ВОПРОС: Кто из священнослужителей был Вами уничтожен?

ОТВЕТ: Как мне помнится, часть их была отправлена в концлагерь Дахау, а другая часть после отбытия наказания возвращена обратно в Заксенхаузен. Два священнослужителя, исследователи библии, Вейс и Цыбольд в 1942 году по личному приказанию Гимmlера были расстреляны.

ВОПРОС: За что?

ОТВЕТ: За то, что во время посещения тюрьмы рейхсфюрером Гимmlером они не встали и не приветствовали его, а остались стоять на коленях, продолжая начатую молитву. Вскоре после ухода Гимmlера рапортфюрер Зорге доставил Вейса и Цыбольда на лагерную площадь, где они в присутствии всех заключенных были расстреляны. В немецких газетах было опубликовано, что эти лица казнены за неподчинение властям.

В 1939 году по приказанию рейхсфюрера Гимmlера на территории тюремного двора я лично расстрелял одного заключенного австрийца*.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: В конце декабря 1939 года тюрьму лагеря Заксенхаузен посетил Гимmlер. Его сопровождали личный адъютант и начальник лагеря Заксенхаузен. После обхода камер Гимmlер посмотрел список заключенных, которые содержались в тюрьме, и остановился на фамилии одного арестованного, австрийца 22-х лет. Он приказал начальнику лагеря Айсфельду и мне уничтожить этого человека, застрелив его якобы при попытке к бегству. Примерно в четыре часа того же дня ко мне в тюрьму явился начальник лагеря Айсфельд, с которым я обсудил способ выполнения приказа Гимmlера. Мы решили австрийца расстрелять на территории тюремного двора, инсценировав попытку с его стороны к бегству.

ВОПРОС: Как удалось осуществить свой план?

ОТВЕТ: Удалось. В узком проходе между проволочным ограждением забора и наружной стены здания тюрьмы мы положили две пустые сигаретные коробки, поместив их между проволочным ограждением, затем мы вывели заключенного австрийца якобы для прогулки. Когда заключенный вышел на

площадь тюремного двора, Айсфельд приказал ему вынуть из проволочного заграждения пустые сигаретные коробки и подобрать сор около этого места. Когда заключенный двинулся, чтобы выполнять это приказание, я отошел от него метров на 10-12 и стал на крылечко лестницы, ведущей в кочегарку тюрьмы. В момент, когда заключенный приблизился к проволоке, чтобы поднять пустые коробки, брошенные Айсфельдом, я произвел в него два выстрела. Одна пуля прошла поверх головы и задела черепную оболочку, а вторая попала в горло. Заключенный моими выстрелами не был убит, а только смертельно ранен. Пока я стрелял в заключенного, Айсфельд обошел кругом тюрьмы и с заднего хода подошел с надзирателем тюрьмы Дрекселем. Мы все трое подошли к тяжело раненому. Он еще был жив и в предсмертной судороге что-то бормотал. Видя, что заключенный еще жив, Айсфельд мне приказал его добить. Дрексель опередил меня. Он выхватил из моих рук пистолет и одним выстрелом в затылок пристрелил заключенного. Труп повис на проволочном заграждении, и мы его не стали убирать, чтобы создать впечатление неудавшейся попытки к бегству. В таком положении убитый лежал до следующего дня, когда из Берлина прибыла специальная комиссия, подтвердившая своим актом, что заключенный был якобы убит при попытке к бегству.

ВОПРОС: Уточните, когда прибыли в тюрьму лагеря известные Вам голландские военнослужащие и какова их судьба?

ОТВЕТ: *В начале мая 1942 года на грузовых автомашинах в тюрьму было привезено 96 голландских военнослужащих. Вместе с ними приехал заместитель коменданта лагеря Айсфельд, который приказал мне разместить голландцев в свободные камеры по 10 человек в каждую. Приказание мною было выполнено.

Со слов Айсфельда я узнал, что все голландцы подлежат уничтожению в Заксенхаузене. В эту же ночь ко мне явился немецкий офицер в чине капитана, который сопровождал голландцев. Он предложил мне отобрать у осужденных их личные вещи, документы и ценности. Я это сделал.

В пятом часу прибыла автомашина для перевозки голландцев к месту расстрела на индустриальный двор. Увозили на расстрел рапортфюрер Зорге и еще несколько блокфюреров.

Спустя месяц в тюрьму была доставлена еще одна небольшая группа голландцев, человек 9-10. Все они на следующее утро также были уничтожены*.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в расстреле голландских военнослужащих?

ОТВЕТ: *В день, когда прибыли голландцы, я размещал их по камерам, отбирал у них ценности и вещи, а затем выдавал их для расстрела рапортфюреру Зорге. С каждой автомашиной отправлялся один из моих подчиненных-надзирателей, а с последней машиной выехал я сам. На моих глазах было расстреляно около 25 человек голландцев. Расстрел производил взвод эсэсовцев из охранного батальона. Во время расстрела присутствовали командир охранного батальона Вегнер, я, заместитель коменданта лагеря Айсфельд, начальник лагеря Зурен, рапортфюрер Зорге и несколько блокфюреров*.

ВОПРОС: присутствовали ли Вы при расстреле второй группы голландских военнослужащих?

ОТВЕТ: Нет, не присутствовал.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в расстрелах советских военнопленных в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Участие в расстреле советских военнослужащих я не принимал. О проходившей так называемой «русской акции» я узнал из рассказов моих сослуживцев по лагерю: бывшего заместителя рапортфюрера Хикеля и начальника тюрьмы Хайдриха, которые принимали участие в убийствах советских военнопленных.

Хайдрих мне рассказал, как он во время расстрела в сентябре 1941 года представлялся доктором, осматривал каждого идущего на расстрел. Из его рассказов я установил, что ежедневно расстреливалось по 500 человек, а всего было уничтожено пять или шесть тысяч русских, так мне сказал Хайдрих. Из участников расстрела мне известны следующие лица: Хайдрих, Книттлер, Фиккер и Кляйн.

ВОПРОС: Обвиняемый Заковский показывает, что первые дни расстрела советских военнопленных, он видел Вас в крематории в комнате врача. Почему Вы не говорите об этом?

ОТВЕТ: Показания Заковского я подтверждаю. В сентябре 1941 года на территории лагеря я встретил начальника крематория Кляйна, который попросил меня заехать к нему в крематорий. Я приехал в крематорий в седьмом часу вечера и увидел в одной из комнат несколько эсэсовцев, которые надевали на руки резиновые перчатки. Среди эсэсовцев находился начальник лагеря Кампе. В крематории я пробыл примерно 10 минут и вместе с Кляйном уехал ужинать. В дороге от начальника крематория я узнал, что готовился расстрел русских военнопленных, поэтому внутри крематория и находились эсэсовцы.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах с 1944 года Вы стали посещать крематорий лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *В связи с тем, что немецкая армия с 1944 года стала терпеть непрерывные поражения в войне против СССР, обстановка для Германии усложнилась. Тревожное положение воцарилось и в лагере Заксенхаузен. В октябре 1944 года адъютант коменданта лагеря Векссель передал мне информацию о приказе, полученном от рейхсфюрера Гиммлера, который гласил, что все заключенные, содержащиеся в тюрьме, должны быть уничтожены.

Согласно приказу я как начальник тюрьмы периодически отправлял на уничтожение в крематорий заключенных, содержащихся в тюрьме. Так продолжалось вплоть до апреля 1945 года, ввиду чего к моменту эвакуации лагеря в тюрьме оставалось лишь два или три арестованных*.

ВОПРОС: А остальные?

ОТВЕТ: Были уничтожены.

ВОПРОС: Каким образом?

ОТВЕТ: *Арестованные, содержащиеся в тюрьме, по приказу коменданта Кайндля отводились на уничтожение в крематорий лагеря мною или моими подчиненными. Всего с конца 1944 года по апрель 1945 года было уничтожено путем повешения и расстрелов 40 человек арестованных. Я лично отвел в крематорий и после принимал участие в расстрелах при повешении 14-ти человек³⁹¹.

В январе 1945 года в крематории лагеря были расстреляны два немца по фамилии Беер и Ангерман, которые вели политическую борьбу против фашистской партии.

В феврале 1945 года с моим участием были расстреляны английский военнослужащий капитан Кумберлей и с ним четыре английских солдата. Они сидели в тюрьме около 2-х лет. В этот же день был расстрелян военнослужащий польской армии капитан Кунцевиц. Тогда же был расстрелян член коммунистической партии Германии Кенен. В тюрьме он содержался около 6-ти месяцев.

В конце февраля 1945 года мною были отведены в крематорий для уничтожения военнослужащие английской армии Гравелиямс и Зутим, а также капитан итальянской армии Базигамут и норвежец по фамилии Пернилен. Все эти лица были расстреляны.

В апреле 1945 года мною был отвезен на санитарной машине заключенный, фамилию которого не могу припомнить, так как в тюрьме он содержался недолгое время. Он был повешен на «индустриальном дворе» в тире около крематория*.

³⁹¹ Так в тексте.

ВОПРОС: В вашей тюрьме содержался венгерский коммунист Альпарин. Известна ли Вам его судьба?

ОТВЕТ: Венгерский коммунист Альпарин в июне 1944 года из тюрьмы был взят рапортфюрером Земом и уничтожен в крематории лагеря.

ВОПРОС: Какие обязанности Вы выполняли перед эвакуацией лагеря Заксенхаузен?

ОТВЕТ: В период эвакуации заключенных из лагеря Заксенхаузен я находился в конвое и незадолго до капитуляции Германии был задержан.

Протокол составлен на русском и немецком языках.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на родном немецком языке, в чем и расписываюсь: Эккариус

Допросил: старший лейтенант
Переводчик

Новиков
Столяров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 95–111.

Подлинник. Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса обершарфюрера СС, бывшего
блокфюрера концлагеря Заксенхаузен Шуберта Вильгельма
о расстрелах советских военнопленных**

26 декабря 1946 г.

Шуберт Вильгельм, 1917 года рождения, уроженец г. Магдебурга провинции Саксония, немец, бывший член германской национал-социалистической партии с 1938 года. С 1936 года служил в войсках СС, имел звание обершарфюрера, бывший блокфюрер концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик Вайберт об ответственности за ложный перевод по статье 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы поступили на работу в концентрационный лагерь Заксенхаузен?

ОТВЕТ: *В 1934 году я добровольно вступил в германскую армию, а в апреле 1936 года по собственному желанию меня перевели в войска СС, в батальон «Эльба» соединений «Мертвая голова». В январе 1937 года я был направлен в унтер-офицерскую школу СС, где обучался до января 1938 года. В феврале того же 1938 года я вступил в германскую национал-социалистическую партию и через два месяца был откомандирован в распоряжение коменданта концентрационного лагеря Заксенхаузен. В то же время в лагере содержалось до 15000 заключенных, в большинстве чехов и евреев*³⁹².

ВОПРОС: На какую должность вас определили в лагерь Заксенхаузен?

ОТВЕТ: С мая 1938-го по октябрь 1939 гола я работал писарем при политотделе комендатуры лагеря, а затем приказом коменданта Барановского меня назначили блокфюрером, и в этой должности я оставался до августа 1942 года.

ВОПРОС: Что входило в ваши служебные обязанности?

ОТВЕТ: Я производил утреннюю и вечернюю поверки, наблюдал за соблюдением в бараках установленного режима, выводил заключенных на работу и следил за выполнением ими нормы выработки.

ВОПРОС: Иначе говоря, вы поддерживали зверский режим, распространявшийся на заключенных лагеря Заксенхаузен?

³⁹² Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут чертой на полях.

ОТВЕТ: *Да. Работая в лагере Заксенхаузен, я активно поддерживал установленный режим и за малейшие нарушения подвергал заключенных суровым наказаниям*.

ВОПРОС: Точнее – пыткам и истязаниям?

ОТВЕТ: *В концентрационном лагере Заксенхаузен с первых дней его существования был установлен такой режим, при котором заключенные подвергались пыткам и издевательствам за малейшие нарушения, несмотря на то что большинство этих нарушений провоцировались самими блокфюрерами, а в их числе и мною*.

ВОПРОС: Покажите подробно о всех издевательствах, применявшихся к заключённым?

ОТВЕТ: Заключенные Заксенхаузена были отданы на произвол эсэсовцев, их били все и за всё. Били за поднятый с земли окурок, за разговоры в строю, за то, что они ходили по лагерю шагом, а не бегом. Короче говоря, по всякому поводу и без повода.

За более серьезное, на взгляд эсэсовца, нарушение лагерного режима, заключённых систематически подвергали избиению специальной плетью на «козле», подвешивали к столбу за вывернутые руки, ставили на продолжительное время у ворот в положении «смирно», а в зимнее время обливали холодной водой и оставляли раздетыми на улице. В результате установленного режима, голода, издевательства и пыток, среди заключенных лагеря имела место большая смертность, особенно среди заключенных филиала Заксенхаузена на кирпичном заводе «Клинкерверке».

ВОПРОС: Откуда вы располагаете этими данными?

ОТВЕТ: О большой смертности в лагере Заксенхаузен и его филиале мне известно из личного опыта.

*Будучи одним из блокфюреров карантинного блока, где содержалось 2000 польских граждан, среди которых имелись духовные лица, учёные, студенты, я вместе с другими эсэсовцами создал такие условия, при которых в течение пяти месяцев, с октября 1939 по март 1940 года умерло 300 человек и тысяча человек за тот же период времени погибло на заводе «Клинкерверке».

Тяжелые условия для заключенных были созданы и в других блоках, в частности в изоляционном, где блокфюрерам являлись обершарфюреры Книттлер и Фиккер. Заключённые изоляционного блока во избежание издевательства и пыток, чинимых Книттлером и Фиккером, кончали жизнь самоубийством*.

ВОПРОС: О других ваших сообщниках вы будете допрошены позднее, а сейчас покажите о вашем личном участии в издевательствах над заключёнными.

ОТВЕТ: *Будучи блокфюрером с августа 1939 по август 1942 года, я по назначению рапортфюреров систематически принимал участие в избииении заключённых на «козле» и подвешивании на столб за вывернутые назад руки, причём вдобавок еще раскачивал их, чтобы причинить побольше мучений*.

При избииении заключённых по очереди клал животом на «козла», два блокфюрера держали их за руки и ноги, а один или двое физически сильных били плетью.

При подвешивании обречённых на эту пытку заставляли самих ставить столбы, а затем после пытки их убирать.

По собственной инициативе я избивал заключённых палкой, продолжительное время заставлял сидеть на корточках с вытянутыми вперёд руками. В зимнее время я обливал их холодной водой и раздетыми выставлял на улицу, приказывая в течение часа вертеться на одном месте на земле и т.д.
Чтобы найти повод к издевательствам я обычно в бараки проникал через окно и заставлял заключённых врасплох³⁹³, систематически избивал их.

Должен добавить, что над заключёнными издевались и подвергали их пыткам все блокфюреры лагеря Заксенхаузен, и у каждого из них имелся свой метод издевательства. Так, гауптшарфюрер Зорге, прозванный «Железным Густавом», особенно жестоко издевался над заключёнными, систематически избивал их палкой, отправлял в штрафную роту, на кирпичный завод Клинкерверке. Обершарфюрер Фиккер заставлял заключённых длительное время сидеть на корточках и в это время прижигал им папиросом нос, лоб, или поджигал бороду. Обершарфюрер Книттлер Мартин клал заключённых поперёк стола, бил палкой или плетью и при этом заставлял считать удары.

Произвол со стороны блокфюреров приводил к тому, что старосты блоков также подвергали заключённых избииениям. Били палкой, руками, ногами.

С началом войны с Польшей (сентябрь 1939 года) по приказу Гиммлера заключённых, нарушивших лагерный режим, подвергали еще более жестокой каре, вплоть до расстрела. В первый же день, когда был зачитан приказ Гиммлера, на площади лагеря расстреляли сектанта, отказавшегося служить в германской армии, и с этого дня в Заксенхаузене началось систематическое истребление заключённых.

ВОПРОС: А конкретнее?

ОТВЕТ: *В ноябре 1939 года была расстреляна группа поляков в количестве 33 человек. В этом расстреле я лично принимал участие. В ноябре-декабре 1939 года я спровоцировал убийство 6 или 7 заключённых, работавших в лесу, которые из-за физического истощения оказались не в состоянии выполнять

³⁹³ Слово подчеркнуто.

непосильные для них нормы. Делал я это так. Старший рабочий подводил ко мне того или иного заключенного, докладывая, что он якобы саботирует и не хочет работать. Тогда я снимал с заключенного шапку, бросал ее за линию охраны и приказывал идти за шапкой. Когда заключенный подходил к запрещенной линии, где находились часовые, последние без предупреждения его расстреливали. Заключенные, которые знали этот прием уничтожения, отказывались идти за шапкой, но за это я подвергал их жестокому избиению. В марте 1940 года одного заключенного-поляка я запер в кладовую, дал ему веревку, гвоздь, молоток и приказал повеситься*.

ВОПРОС: И заключенный повесился?

ОТВЕТ: Да, заключенный покончил с собой, так как знал, что если он этого не сделает, то будет подвергнут зверским пыткам.

*В августе 1941 года в бассейне на территории моего блока я утопил двух заключенных за то, что они не хотели идти на работу. Такие же случаи имели место и в изоляционном блоке, где блокфюрерами являлись Книттлер и Фиккер.

Кроме того, с конца 1939 по август 1941 года на территории лагеря было расстреляно большое количество заключенных. Лично я в этот период принимал участие в расстреле 25 человек.

С августа 1941 года в лагерь Заксенхаузен стали поступать советские военнопленные, которые в большинстве своем также были нами уничтожены.

ВОПРОС: При вашем личном участии?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Расскажите об этом подробно?

ОТВЕТ: В начале сентября 1941 года в день моего возвращения из отпуска рапортфюрер Кампе предупредил меня, что в лагере Заксенхаузен производятся расстрелы советских военнопленных и что я должен принять в них участие.

После этого разговора в течение трех месяцев (сентябрь-ноябрь 1941 года) в концентрационном лагере Заксенхаузен, в здании крематория было расстреляно свыше 13000 советских военнопленных*.

ВОПРОС: По чьему приказу?

ОТВЕТ: Судя по количеству расстрелянных, уничтожение советских военнопленных в лагере Заксенхаузен было произведено по прямому указанию гитлеровского правительства, так как это была массовая операция, на которую требовались санкция свыше.

ВОПРОС: Откуда и в каком состоянии поступали советские военнослужащие в лагерь Заксенхаузен?

ОТВЕТ: Они поступали из восточных лагерей, находившихся в ведении верховного командования германской армии.

Военнопленные были крайне истощены, и значительная их часть не могла самостоятельно передвигаться. Почти в каждом транспорте умирало от 15 до 20 человек. На станции Заксенхаузен военнопленных принимали блокфюреры во главе с начальником лагеря и пешим порядком конвоировали их в лагерь, после чего выстраивали на площади, сверяли по спискам и помещали в изоляционный блок. Затем, партиями по 250-300 человек, советских военнопленных доставляли в крематорий, на «индустриальный двор», где они расстреливались.

ВОПРОС: Покажите, как истреблялись советские военнопленные?

ОТВЕТ: Перед началом расстрела к бараку, где содержались советские военнопленные, подавалась закрытая грузовая автомашина. Блокфюрер Фиккер погружал в автомашину от 40 до 50 человек и доставлял их к месту расстрела. Блокфюреры Дингребе и Заатгофф, приняв военнопленных, вводили их в первую комнату, где они раздевались, а затем в комнату ожидания, откуда их по одному вызывали в так называемую «комнату врача». Здесь производился «медицинский осмотр», с целью определения наличия металлических зубов у обреченных. В том случае, если у осматриваемых обнаруживали золотые зубы, на груди пленного ставили крест. После «осмотра» советские военнопленные, также по одному, отправлялись в комнату, где производился расстрел. Комната расстрела являлась смежной с комнатой «врача», [в] стене имелась дверь, через которую вводили обречённого, а в другой половине стены была прибита шкала для измерения роста со сквозным отверстием из комнаты стрелка. Когда обреченного вводили в комнату расстрела, один из дежуривших блокфюреров брал его за руку и быстро ставил к шкале измерения роста. Когда заключенный прижимался всем телом к шкале, эсэсовец, находившийся в комнате стрелка, производил выстрел в затылок. Труп немедленно вытаскивался, кровь смывалась из шланга и в комнату вводили следующую жертву.

ВОПРОС: В чём заключалось ваше участие в расстрелах советских военнопленных?

ОТВЕТ: *В один из дней первых чисел сентября 1941 года по приказу Кампе я участвовал в расстреле советских военнопленных. В этот и следующие дни я дежурил в комнате ожидания и направил 1500 человек советских военнопленных в «комнату врача». Кроме того, в течение нескольких дней я выполнял обязанности «врача», осмотрел и подготовил к расстрелу до 5000 советских военнопленных. У того из них, у кого обнаруживались золотые зубы, я ставил крест и направлял затем их в комнату расстрела.

Дважды я дежурил в комнате расстрела и за это время поставил к так называемой «шкале измерения роста» 450 советских военнопленных, которые были убиты.

Когда военнопленный прижимался туловищем к шкале, я подавал условный сигнал – «готово» и в это время из комнаты стрелка ээсовец через щель из мелкокалиберного пистолета производил выстрел в затылок.

После расстрела кровь быстро смывалась из шланга, труп выносили в специальное помещение, а я из комнаты «врача» вызывал следующего военнопленного*.

ВОПРОС: Вы явно преуменьшаете факты совершенных вами злодеяний. Следствию известно, что вы собственноручно расстреливали советских военнопленных. Почему об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: *Признаю, что в течение октября и ноября 1941 года я из мелкокалиберного пистолета через щель из комнаты стрелка в здании крематория расстрелял 630 человек советских военнопленных*.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы лично расстреливали?

ОТВЕТ: Первый раз в середине октября 1941 года в здании крематория я вместе с блокфюрером гауптшарфюрером Гоманом расстрелял группу советских военнопленных в количестве 250 человек, в том числе я лично расстрелял 100 человек. Второй раз в конце октября 1941 года, также в здании крематория, я и блокфюрер Вюнинг расстреляли 220 человек советских военнопленных. Лично я расстрелял еще 100 человек.

10 ноября 1941 года из общего количества расстрелянных советских военнопленных я лично расстрелял 120 человек. 15 или 18 ноября 1941 года, тоже в крематории, я расстрелял 150 человек, 25 ноября 1941 года – сто человек и в последний раз, в начале декабря 1941 года я расстрелял 60 человек. За шесть раз я, Гоман и Вюнинг расстреляли 1320 человек советских военнопленных, из них я лично – 630 человек.

ВОПРОС: Как вы практически осуществляли злодейские убийства советских военнопленных?

ОТВЕТ: Как я уже показал выше, в комнате, откуда производился расстрел, я дежурил с Гоманом и Вонингом. В первый день, когда я был назначен расстреливать, я явился в комнату стрелка пьяным и вначале заряжал запасной пистолет, а Гоман стрелял в людей. Когда Гоман закончил стрельбу, я взял запасной пистолет, подошёл к щели и продолжал расстреливать. Стрелял я после того, как мне из комнаты расстрела подавали сигнал – «готово» или говорили какое-нибудь другое, заранее условное слово. Стрелял я так, что смерть наступала мгновенно.

Должен однако признать, что мне известны случаи, когда советские военнопленные во время расстрела не были убиты, но, несмотря на это, их доставляли в морг. Так, в начале сентября 1941 года в первый день расстрела один из советских военнопленных был только ранен и ему удалось выбраться из мертвецкой и спрятаться в груде одежды расстрелянных, где он был обнаружен и убит выстрелом из пистолета.

ВОПРОС: Почему вы умалчиваете о фактах своего участия в повешениях?

ОТВЕТ: *Действительно, в течение двух месяцев, с ноября 1941 по январь 1942 года, я принимал участие в повешениях двенадцати заключенных-поляков, происходивших в тире на «индустриальном дворе». Казнь через повешение производилась по приказам Гимmlера, которые в момент казни зачитывались обычно лагерьфюрером Форстером.

Моё участие в повешениях заключалось в том, что я вместе с блокфюрерами Сосновским, Гофманом, Пелем и Гемпелем приводил заключенных из тюрьмы и затем подводил их к виселице. Палач Бем набрасывал петлю и при помощи лебёдки подтягивал заключенного на 10-15 сантиметров от земли. После повешения я и другие эсэсовцы снимали труп и относили его в специальном ящике в мертвецкую крематория, после чего к месту казни подводили следующего обреченного*.

ВОПРОС: Назовите теперь всех лиц, принимавших участие в расстрелах советских военнопленных и других заключенных?

ОТВЕТ: *Из участников расстрелов советских военнопленных и других заключенных лагеря Заксенхаузен мне известны следующие лица: комендант лагеря обершарфюрер Лоритц, руководивший массовыми расстрелами советских военнопленных в 1941 году; начальник лагеря гауптштурмфюрер Форстер, обершарфюрер Новаки Ганс и гауптшарфюрер Кампе, участники расстрелов*.

ВОПРОС: Перечислите непосредственных исполнителей злодейских убийств в лагере Заксенхаузен.

ОТВЕТ: В массовом уничтожении советских военнопленных принимали участие следующие известные мне блокфюреры: обершарфюрер Фиккер, обершарфюрер Заатгофф Мене, унтершарфюрер Гемпель Хорст и обершарфюрер Книттлер Мартин, работавший с августа 1941 года блокфюрером блока советских военнопленных.

ВОПРОС: Какие подробности вам известны о Книттлере?

ОТВЕТ: Книттлер Мартин – эсэовец, член германской национал-социалистической партии, в лагере Заксенхаузен работал с 1938 года. Он принимал активное участие в массовом уничтожении советских военнопленных в лагере Заксенхаузен, являясь блокфюрером блока советских

военнопленных. Книттлер в течение 5 или 6 дней в закрытых автомашинах доставил на место растерла 2500 советских военнопленных и не менее трех раз под видом «врача» осмотрел около 700 обречённых. Кроме того, несколько раз я видел, когда он достреливал раненых советских военнопленных в морге. Кроме того, я лично видел Книттлера вместе с Новаки Гансом в комнате стрелка не менее 8-ми раз. За это время Книттлер и Новаки расстреляли 5000 советских военнопленных, но, сколько убил каждый из них, сказать затрудняюсь.

Книттлер охотно принимал участие в расстрелах. Однажды он в моем присутствии просил заместителя рапортфюрера Новаки назначить его расстреливать советских военнопленных. Обращаясь к Новаки, Книттлер сказал: «Я хочу сегодня расстреливать». Новаки ему на это ответил: «Ну ладно, ты сегодня опять будешь расстреливать».

Очень часто в расстрелах советских военнопленных принимал участие блокфюрер Фиккер, которого я неоднократно видел в комнате расстрелов.

ВОПРОС: Расскажите об известных вам фактах участия Фиккера в расстрелах советских военнопленных.

ОТВЕТ: Фиккер в лагере Заксенхаузен работал блокфюрером блока советских военнопленных вместе с Книттлером. Он руководил погрузкой и доставкой 1500 человек советских военнопленных из изоляционного блока на место расстрелов. В те дни, когда мне поручалось выполнять роль «врача», я видел, как Фиккер входил в комнату стрелка, откуда расстреливались советские военнопленные. В день, когда я видел Фиккера входившим в эту комнату, было расстреляно 250 человек. Два или три раза Фиккер находился в комнате, где раздевались обреченные, там же несколько раз я видел Заатгоффа, который принимал участие в расстрелах, когда не хватало постоянно работавших на этом участке блокфюреров.

Находясь в первой комнате, Заатгофф принуждал советских военнопленных раздеваться. Три или четыре раза он дежурил в комнате ожидания и направлял обреченных в комнату «врача», а также следил за радиоустановкой. Три или четыре раза он выполнял роль «врача» и ставил на груди кресты у лиц, имевших золотые зубы.

ВОПРОС: А что вам известно об участии в расстрелах советских военнопленных Гемпеля?

ОТВЕТ: Гемпель в течение четырёх или пяти дней доставил в машине на место расстрела 1000 советских военнопленных. Один или два раза он выполнял обязанности «врача» и дежурил также в комнате, где раздевались обречённые. За активное участие в расстрелах советских военнопленных Гемпель,

Книттлер, Фиккер и несколько других блокфюреров были награждены орденами.

ВОПРОС: Вы, конечно, также были награждены?

ОТВЕТ: *Да. В мае 1942 года за участие в массовых расстрелах советских военнопленных гитлеровским правительством я был награждён крестом «За военные заслуги» 2-го класса и был направлен на месяц на отдых в Сорренто в Италию. По возвращении из Италии, я был назначен начальником рабочей команды по сооружению искусственного водоёма, а в августе 1942 года был направлен в дивизию СС «Принц Евгений». Осенью 1942 года я принимал участие в карательных экспедициях против югославских партизан. В феврале 1944 года я был переведён в дивизию СС «Мёртвая голова» и участвовал в боях против советской армии в районе г. Одесса, а затем – в Польше и, наконец, под г. Вена, где и был ранен*.

ВОПРОС: Что было дальше?

ОТВЕТ: 3-го мая 1945 года вместе с отступавшими частями я был пленён американскими войсками и до августа 1946 года содержался в различных лагерях военнопленных для офицеров СС.

Находясь в лагере Лангвассер, на американской зоне недалеко от Нюрнберга, 21-го августа 1946 года я вместе с другими эсэсовцем, фамилии которого не знаю, совершил побег и прибыл в г. Лейпциг.

Однако второго декабря 1946 года советскими оккупационными властями я был пойман и арестован.

Протокол составлен на русском и немецком языке.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано на родном немецком языке, о чём и расписываюсь: Шуберт

Допросил: майор

Озорнов

Переводчик:

Вайберт

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 52. Л. 128–141.

Подлинник. Пер. с нем. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного
концлагеря Заксенхаузен Шотта Булли о пытках и издевательствах
над заключенными**

26 декабря 1946 г.

Шотт Булли, 1914 года рождения, уроженец г. Шрапов (Польша), еврей, беспартийный, образование – 8 классов народной школы, проживает по адресу: г. Берлин-Панков, Галандштрассе, 44.

Свидетель Шотт Булли об ответственности за ложные показания и переводчица Горанец об ответственности за неправильный перевод по статье 95 УК РСФСР предупреждены.

ВОПРОС: При гитлеровском режиме вы подвергались репрессиям?

ОТВЕТ: *Да, подвергался. В сентябре 1939 года я как еврей был арестован гестапо и заключен под стражу в концентрационный лагерь Заксенхаузен, откуда в октябре 1942 года был переведен в лагерь Аушвиц (Польша)*³⁹⁴.

ВОПРОС: Каковы были условия содержания заключенных в лагере Заксенхаузен?

ОТВЕТ: По прибытии в Заксенхаузен в сентябре 1939 года я был помещен в специальный еврейский барак № 39 для прохождения карантина.

Барак, в котором нас поместили, был рассчитан примерно на 120 человек, но фактически в нем находилось 430 человек заключенных. Койки, столы и стулья в бараке отсутствовали, а окна были плотно закрыты, в результате чего стояла невыносимая жара от чрезмерного скопления заключенных.

В карантине в течение двух недель днем и ночью заключенные должны были лежать на животе, лицом вниз со сложенными за спину руками. Нам разрешалось вставать только для принятия пищи и на проверку. Нарушавших такой порядок жестоко избивали старшие над нами заключенные – немцы из числа уголовников, а также блокфюрер Фиккер.

После двухнедельного пребывания в карантине всех вновь прибывших перевели в так называемую комнату «седунов»³⁹⁵. Здесь, в отличие от карантина, все время, за исключением часов пребывания на проверке и принятия пищи, мы должны были сидеть в две шеренги, по 120-130 человек в каждой, с подогнутыми под себя ногами и сложенными на животе руками.

³⁹⁴ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

³⁹⁵ Так в тексте.

В этой команде я находился около двух месяцев и также, как и в карантине, систематически подвергался избиениям со стороны старших по блоку и блокфюрера Фиккера*.

ВОПРОС: Об издевательствах над заключенными расскажите подробно?

ОТВЕТ: *Блокфюрер Фиккер, а также блокфюреры других блоков – Бугдалла, Кук, Кайзер, Новаки и рапортфюрер Зорге часто приходили в карантин и в команду «седунов». При входе в барак они обычно поднимали всех, затем приказывали снова ложиться и начинали ходить и прыгать прямо по заключенным. При этом заключенные, которые, по их мнению, медленно выполняли команду, беспощадно избивались.

Такая муштровка продолжалась в течение одного часа ежедневно, а иногда два раза в день.

После пребывания в карантине [и] в команде «седунов», заключенные евреи имели измученный вид, и многие из них не могли самостоятельно передвигаться. Достаточно сказать, что из общего количества 800 человек заключенных евреев за время моего пребывания в карантине и команде «седунов», то есть в течение двух с половиной месяцев, от голода, холода и истязаний умерло не менее 300 человек или почти половина.

Из команды «седунов» нас направили на работу в филиал лагеря Клинкерверке, где условия содержания и работы были не менее тяжелыми, чем в карантине. Рабочий день продолжался 12-14 часов. Кроме того, заключенные ежедневно подвергались утренней и вечерней поверкам, где приходилось дополнительно стоять часами по команде «смирно» на морозе или в дождливую погоду в плохой одежде и обуви.

Во время проверок всех заключенных-евреев блокфюреры, особенно Заатгоф и Фиккер, заставляли становиться на корточки, а некоторым из нас приказывали кататься в грязи в течение 20-30 минут.

Питание выдавалось очень плохое, особенно для евреев, в результате чего они быстро приходили в состояние плохого физического истощения.

За малейшее нарушение лагерного режима, а часто и без всяких причин, заключенные подвергались различным наказаниям: избивались на «козле» – от 25-50 ударов кожаной плетью, подвешивались на столбе, помещались на три дня в лагерную тюрьму, обливались холодной водой, посылались на один-три месяца в штрафной блок и т.д.

В результате [из] 120 евреев, прибывших вместе со мной в декабре 1939 года в лагерь Клинкерверке, к моменту моего перевода в лагерь Аушвиц в октябре 1942 года, осталось в живых только 30 человек. Остальные умерли от непосильного труда, голода, заболеваний и жестоких издевательств.

В лагере Клинкерверке также имелся штрафной блок, где заключенные находились еще в худших условиях. Они использовались на более тяжелых работах, полуголодные и плохо одетые, причем избивались буквально на каждом шагу.

Заключенные были доведены до такого состояния, что сами выходили в запретную зону лагеря, чтобы получить себе смерть³⁹⁶.

В конце 1941 и начале 1942 года я неоднократно являлся очевидцем того, как заключенные-штрафники ежедневно по 5-7 человек выходили в запретную зону лагеря и как нарушавшие установленный режим расстреливались часовыми-охранниками СС.

Во время утренних и вечерних проверок, когда кто-либо из заключенных отсутствовал, весь лагерь, независимо от времени года и погоды, выстраивали по команде «смирно» до тех пор, пока не обнаруживался пропавший.

Мне лично приходилось стоять в строю вместе с остальными заключенными несколько раз. Особенно хорошо помню ноябрь 1940 года. В это время было холодно и грязно. При проверке не был обнаружен один заключенный. В связи с этим заключенные стояли на дворе в течение 10 часов, пока пропавший не был обнаружен, а евреи по приказу блокфюрера Фиккера в течение того же времени лежали в грязи лицом к земле.

В результате таких издевательств ежедневно в лагере только из заключенных-евреев умирало от 5 до 10 человек.

Своей жестокостью и издевательствами над заключенными, помимо Фиккера, особенно отличались ээсовцы Зорге и Заатгофф*.

ВОПРОС: О преступной деятельности каждого из названных вами лиц, покажите подробно.

ОТВЕТ: Я отчетливо помню следующие конкретные факты издевательств над заключенными, чинившимися Зорге, Фиккером и Заатгоффом.

*В ноябре или декабре 1939 года во время проведения так называемого «штрафного спорта» с заключенными-евреями к нам подошел Зорге. Увидев, что заключенный пятидесятилетний еврей Шецкий не четко выполнял команду, Зорге взял его, закопал головой в снег и держал в таком положении до тех пор, пока он не умер.

Я неоднократно наблюдал, как Зорге и Фиккер зимой 1940–1941 года часто заходили в еврейский барак, где попеременно избивали заключенных, выгоняли их из барака на двор и заставляли ночами, а иногда и днями стоять на морозе на корточках с вытянутыми вперед руками. В результате часто имели место случаи, когда заключенные обмораживали себе ноги и руки.

³⁹⁶ Так в документе.

Я неоднократно видел, как Фиккер, являвшийся блокфюрером еврейского блока № 39, жестоко относился к заключенным-евреям, подвергал их избиению и другим видам издевательств.

На моих глазах Фиккер в октябре 1939 года без всяких причин избил палкой и пинками ног заключенного еврея Ляйднера, и последний от побоев умер.

Фиккер и Заатгофф во время утренних и вечерних проверок заставляли заключенных-евреев, в том числе и меня, становиться на продолжительное время на корточки, а некоторым из нас приказывали кататься в грязи в течение 20-30 минут.

В 1940–1941 году Заатгофф, будучи блокфюрером еврейского блока № 45, систематически за малейшее неповиновение, а чаще всего без всяких причин, избивал заключенных, заставлял их становиться на продолжительное время на колени и приказывал кататься в грязи.

В январе 1940 года на моих глазах Заатгофф без всякой причины у ворот лагеря избил железной палкой моего знакомого еврея Пауля Шейнберга так, что он после этого долгое время не мог ходить.

В июне того же года Заатгофф во время вечерней проверки пришел к нашему бараку и приказал одному заключенному еврею (фамилию не помню), выйти из строя, лечь на землю и кататься. Когда этот заключенный катался на земле, Заатгофф избивал его ногами до тех пор, пока он больше уже не мог двигаться. После проверки этого заключенного отнесли в барак, и он долго не вставал.

В 1942 году Заатгофф был переведен блокфюрером лагерной тюрьмы, где он также жестоко избивал заключенных на «козле» кожаной плетью.

За время моего пребывания в лагере Заксенхаузен я лично без всяких причин шесть раз был избит Зорге, два раза – Фиккером и пять раз Заатгоффом. Они избивали меня ногами и кулаками, чаще всего в бараке, а также во время проверок и на работах.

Помимо того, находясь на работе в Клинкерверке, я от многих заключенных слышал, что Зорге, Фиккер и Заатгофф участвовали в массовых расстрелах заключенных-евреев.

Так, например, я хорошо помню следующий факт. В конце 1941 года, после того как в Праге был убит заместитель Гимmlера – Гайдрих, в лагере Заксенхаузен было расстреляно 400 человек евреев. В этих убийствах, по рассказам заключенных, принимали участие Зорге, Фиккер и Заатгофф*.

В октябре 1942 года из лагеря Заксенхаузен я был переведен в Аушвиц, поэтому о преступной деятельности указанных выше лиц в последний период до капитуляции Германии я ничего показать не могу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано на понятном немецком языке. Составлен на русском и немецком языках.

Допросил: капитан
Переводчица

Железный
Горанец

*ЦА ФСБ России. Ф. Н-19092. Т. 8. Л. 110–116. Подлинник.
Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.*

**Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного
отделения Биркенау филиала концлагеря Освенцим Заморенкова С.А.
о массовом уничтожении заключенных лагеря**

17 февраля 1945 г.

Действующая армия

Военный следователь военной прокуратуры 1-го Украинского флота гвардии капитан юстиции Левин допрашивал нижеименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162-168 УК РСФСР:

1. Фамилия, имя, отчество – Заморенков Сергей Алексеевич.
2. Подданство – СССР.
3. Национальность – русский.
4. Год и место рождения – 1922 года рождения, Ивановской области, Меленьковский район, село Мильдево.
5. Происхождение – из крестьян середняков.
6. Образование – 4 класса.
7. Партийность – беспартийный.
8. Семейное положение, состав семьи и ее местожительство – холост.
9. Место службы и занимаемая должность – бывший военнопленный, лагерь Освенцим.
10. Военное звание и с какого года в РККА – рядовым с 10 мая 1941 года по август 1941 года.
11. Имеет ли награды, ордена – не знаю.
12. Участие в боях (когда, где и в качестве кого) – да.
13. Судимость – не судим.
14. Постоянное местожительство и точный адрес – Ивановская область, Меленьковский район, село Мильдево, который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний по ст. 95 УК РСФСР показал.

В мае месяце 1941 года я был призван на действительную службу в Красную армию. С 22 июня 1941 года до августа месяца 1941 года был в действующей армии на фронте и в августе этого же 1941 года под Киевом попал в плен. Когда я попал в плен, меня сразу направили в лагерь военнопленных в город Цвейброкен [в] Германию. Находясь в лагере военнопленных, я работал на сельскохозяйственном заводе один месяц, потом бежал, так как труд был непосильным, а кормили один раз в день какой-то жидкостью и кусочек хлеба в 100 гр. Русский военнопленный считался хуже раба, как скот его считали.

После побега на протяжении трех месяцев я скрывался в лесах и селах Польши, но спустя три месяца после побега был пойман и направлен в лагерь военнопленных в Германию [в] Заксенхаузен, где пробыл до октября месяца 1943 года. В октябре месяце 1943 года меня в числе других военнопленных направили в лагерь Освенцим, отделение Биркенау. Этот лагерь все называли лагерем смерти. В Биркенау по прибытии пленных разделили на две группы: больных, истощенных, которых сразу же раздевали и отправляли в крематории, где их сжигали в печах, а таких, которые могли быть использованы на физических работах, оставляли в живых. Как говорится, мне улыбнулось счастье, меня в крематорий не направили, хотя состояние здоровья мое было такое, что я иначе не думал, что я кандидат на сжигание. Несмотря на истощенность, я не подавал вида, что слаб, лишь бы не попасть в крематорий. Меня поместили в один из барачков, где находились русские и украинцы.

В отделении Освенцимского лагеря смерти, именуемого Биркенау, находилось примерно 380 барачков (блоков), все деревянные и шесть крематориев. Крематорий находился от барака, в котором я содержался, на расстоянии не более 350-400 метров, поэтому мне хорошо видно было днем и ночью как людей загоняли в крематории и хорошо видно было, как дымили трубы от печей крематория. При одном наблюдении чуть с ума не сходили, так как каждого ожидала одна и та же участь.

В бараках находились люди всех национальностей, из разных государств – старики, женщины с маленькими детьми, девушки.

Каждый день выводили партиями стариков и особенно женщин с маленькими детьми и загоняли голыми в крематорий. Каждый день в Биркенау прибывало по 4-5 эшелонов с людьми всех национальностей и из разных государств. Дальше Биркенау железнодорожное полотно не шло, там был тупик. Площадь, где находился крематорий, была огорожена проволокой, куда поступал электрический ток высокого напряжения. Посредине площади крематорий, огороженный проволокой, проходили два железнодорожных полотна, по которым подвозили эшелоны с людьми, в последующем направляемые в крематории для сжигания в печах. Из каждого эшелона большую часть людей сразу же сжигали в печах крематориев и только незначительную часть отбирали и направляли на работы, где от непосильного труда люди буквально падали, а затем их команды СС расстреливали. Всех прибывших в лагерь смерти Освенцим сразу же клеймили, на руке ставили татуировкой номер. Это тоже своего рода пытка. Печи крематориев в основном горели ночью. В бараках также можно было удушиться от смрада, вони от костей. Особенно ночью можно было наблюдать весь кошмар уничтожения людей. Всю ночь

слышны были душераздирающие крики тех, кого вели в крематорий. Очень большими партиями сжигали заключенных в печах крематория в течение последних трех месяцев до прихода частей Красной армии. Все ужасы мне приходилось наблюдать, так как я работал на повозках возле прибывающих эшелонов и увозил все старые вещи тех заключенных, которых направляли в крематорий. Старые вещи сжигались в ямах, а новые увозились грузовыми автомашинами.

Тех, кто работал возле транспорта, то есть возле прибывшего эшелона, часто избивали за то, что подымали кусочек хлеба с земли. За то, что я достал кусочек хлеба, меня [э]с[э]совец хотел застрелить, но ограничился тем, что крепко ударил по лицу, сперва кулаком, а затем палкой. Тот, кто защищался от ударов, того расстреливали и вешали. Таких случаев было много, но кого именно застрелили и повесили, не помню.

В этот лагерь прибывали эшелонами из всех других лагерей и многие были такие, которые прибывали из лагеря в Майданеке. Лагерь в Освенциме немцы называли концентрационным лагерем. Фактически это был лагерь массового, организованного истребления миллионов людей.

Всех пригнанных людей в немецкое рабство сжигали и умерщвляли голодом, а также истязаниями. Лишь только незначительному количеству людей удалось избежать смерти от рук фашистских палачей. Уничтожали людей без разбора, кто бы ни был по национальности и образованию. Сжигали врачей, инженеров, профессоров и других специалистов всех национальностей.

Приблизительно в октябре или ноябре месяце 1944 года в течение одной ночи сожгли, кажется, 12000 заключенных цыган. Цыгане размещались в 24-х бараках целыми семьями.

Я помню, что в ту ночь, когда всех цыган вели в крематорий на сожжение, в лагере творилось что-то невероятное. Никого во двор не выпускали, угнанные немцами цыгане к печам были окружены со всех сторон обслуживающим персоналом из заключенных, именовавшихся «зондеркомандой». В «зондеркоманде» были самые здоровые заключенные. Они содержались отдельно в 21 и 28 бараках, которые были огорожены колючей проволокой. «Зондеркоманда» работала возле печей, где сжигали заключенных, причем по истечении месяца всю «зондеркоманду» также сжигали и из вновь прибывших эшелонов выбирали самых здоровых мужчин, которых помещали в бараках № 21–28. Накануне прихода частей Красной армии и освобождения заключенных лагеря Освенцим, немецкие изверги угнали из лагеря более 10000 заключенных, одних здоровых, а истощенных и больных расстреливали, а затем трупы сжигали на кострах; особенно много заключенных было сожжено на кострах после того, как гитлеровские людоеды, видимо предчувствовавшие

конец их существования, стали взрывать крематории. На кострах сжигали по 3-5 тысяч человек стариков, детей прямо живьем бросали в яму, где горели костры.

Фамилии тех немецких извергов, которые уничтожали миллионы людей в лагере смерти, не могу сказать, ибо забыл. Сколько военнопленных содержалось в Освенцимском лагере смерти – не знаю, но знаю, что в живых остался я и возможно еще несколько человек, большинство были сожжены в крематорских печах.

Больше показать ничего не имею, с моих слов записано верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Допросил: Военный следователь
гвардии капитан юстиции

Левин

Верно: (подпись неразборчива)

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 196–199.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Выписка из протокола допроса свидетеля, бывшей
заключенной концлагеря Освенцим Мищенко О.С.
о массовом уничтожении заключенных лагеря**

22 февраля 1945 г.

...В ноябре месяце 1943 года меня привезли в концлагерь Освенцим и сейчас же посадили в 11-й блок в бункер, то есть в подвальное цементированное тюремное помещение. Причем посадили меня в бочку с холодной водой, а сверху была приделана такая крышка, которая прижималась к бочке и не давала возможности вылезти из нее. В бочке с холодной водой меня продержали три дня. Распоряжения об этих издевательствах давали унтершарфюрер Эрдвиг и рапортфюрер Кадук. Фамилии тех, которые проводили это распоряжение в исполнение, не знаю. После 3-х дней меня вызвали в лагерное отделение гестапо и там начали надо мной смеяться, видимо у них был приговор, по которому меня направили в лагерь. После этого специально приготовленным катком с острыми иголкообразными зубцами сорвали у меня все ногти на руках, случайно уцелели только ногти на мизинцах. Когда выдергивали ногти, я переносила сильнейшую боль. После этого я еще дней 12 просидела в 11-ом блоке, иначе говоря, в тюрьме, и меня направили в 14-й блок, там находились заключенные разных национальностей – русские, польки, еврейки и другие. Работали мы по осушке заболоченных участков, то есть копали рвы и спускали воду. Там я простыла, и меня отправили на Ривер (в больницу), у меня признали тиф. Это было в начале весны 1944 года, месяц не помню. В больнице я пролежала дня три. Затем пришел [э]с[э]совец (фамилию его не знаю), его называли «Таубер», и приказал всех больных отправить в крематорий. Примерно 1000 человек больных разных национальностей – русские, украинцы, евреи, поляки, австрийцы и другие – на автомашинах отвезли в крематорий. В крематории, вернее около него во дворе, огороженном колючей проволокой с током высокого напряжения, в течение 3-х дней нас держали под открытым небом в одних нательных рубашках и по очереди направляли в крематорий. Там сначала газировали³⁹⁷, а затем потом сжигали в печах. Туда же непрерывно поступали свежие люди из вновь прибывающих транспортов, их газировали и сжигали в первую очередь. Это я видела своими глазами. Поэтому нас, больных, так долго и задерживали, так как крематории не успевали сжигать людей. Многие из нас, больных, умерли и позамерзли³⁹⁸ за эти три дня. На

³⁹⁷ Так в тексте документа.

³⁹⁸ Так в тексте документа.

третьи сутки туда пришел один [э]с[э]овец, фамилию не знаю, осмотрел больных, из которых выбрал примерно 50-60 человек более свежих и от крематория направил обратно в лагерь в отделение Виркенау. В это число попала и я. Таким образом по чистой случайности или по какому-то счастью я осталась в живых. Остальных всех сожгли в крематории на наших глазах. В течение трех суток, находясь около самого крематория, к нам подходили такие же заключенные русские мужчины, которые работали в зондеркоманде, то есть в команде по обслуживанию крематория, и рассказывали следующее. Больных, которые были приведены в крематорий, направляли прямо в газокамеру, там умерщвляли газом и затем сжигали. Тех людей, которых привозили из вновь прибывающих эшелонов, сначала заводили в большую камеру, чисто оборудованную, с коврами, трюмо и т.п., там имелись вешалки с надписями «связывайте свои вещи, чтобы не потерялись». В этой комнате люди раздевались догола. Свои вещи оставляли на вешалках, им говорили, что они идут, то есть направляются в баню. Из этой комнаты голых людей направляли в газокамеры, и при заполнении ее дверь герметически закупоривалась, в камеру впускался газ и через 6-8 минут люди умирали. После этого при помощи электрического тока пол опрокидывался и все трупы, как орехи, падали вниз на специально приспособленные большие сковороды. На этих сковородах трупы подавались в печи и там сгорали. Вслед за этим туда же поступала новая партия таких же невинных жертв. В газокамеру, как говорили рабочие зондеркоманды, одновременно вмещалось до 1000 человек, и все они уничтожались в течение 20-25 минут. Эти же заключенные рабочие из зондеркоманды (фамилии их не знаю) нам говорили, что очень часто, когда крематории не успевали поглощать обреченных на сожжение, то отбирали только детей в возрасте до 12 лет, которых одетыми уводили к ямам с горящими кострами, и живыми в одежде бросали в костры, где они сгорали. Ямы с кострами были дополнительным очагом уничтожения ни в чем неповинных людей. После того, как мне удалось спастись от кремации, меня направили в лагерь, в отделение Биркенау в блок 14. Там я работала на разных работах по очистке лагеря и в команде подсобного сельского хозяйства.

Допрашивал:

Военный следователь капитан юстиции

Мищенко

Верно: Военный следователь капитан юстиции

Мищенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 200–201.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря
Освенцим Грабчинского Яна о медицинских экспериментах,
проводимых над заключёнными лагеря**

4 марта 1945 г.

Действующая армия

Военный дознаватель военной прокуратуры полевой почты 68538-Д лейтенант юстиции Мисюров допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162-168 УПК РСФСР:

1. Фамилия, имя, отчество – Грабчинский Ян.
2. Подданство – польское.
3. Национальность – поляк.
4. Год и место рождения – 1908 год рождения, уроженец г. Тарнув.
5. Происхождение – из служащих.
6. Образование – высшее.
7. Партийность – беспартийный.
8. Семейное положение, состав семьи и ее местожителство – женат.
9. Место службы и занимаемая должность – г. Краков, Хирургическая клиника, доктор, хирург.
10. Имеет ли награды (ордена) – нет.
11. Участие в боях (когда, где и в качестве кого) – нет.
13. Судимость – нет.
13. Постоянное местожителства и точный адрес – г. Красков, улица Коперника, дом № 23, кв. 423, который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний по ст. 95 УК РСФСР (подпись) показал.

Я в 1942 году проживал и работал в городе Сандомире. В ноябре месяце 1942 года гестапо города Сандомир предъявило мне устное обвинение в том, что я по национальности еврей и оказываю помощь партизанскому отряду, где командир отряда «Сашка».

На основании предъявленного мне обвинения меня арестовали и заключили в тюрьму в г. Островец, где я просидел три недели. Затем меня в числе других заключённых посадили в вагон и 16-го декабря 1942 года доставили в лагерь Освенцим.

По прибытии в лагерь Освенцим нас всех осмотрели врачи, отобрали из общей группы одного старичка, отделили его и, как я узнал позднее, убили уколом внутрисердечного вливания карболовой кислоты.

По состоянию здоровья я вскоре попал в больницу лагеря, где по выздоровлении остался работать, сначала санитаром и через полгода «врачом из заключённых». За период нахождения в лагере Освенцим, мне как врачу было известно о систематическом уничтожении заключённых в газовых камерах и крематориях лагеря.

На территории лагеря можно было видеть большое количество сложенных в ящики очков, одежды, протезов, детских колясок и т.д. Все эти вещи лежали большими кучами и впоследствии вывозились в вагонах целыми эшелонами в Германию. Данное обстоятельство, т.е. огромное количество одежды и других предметов человеческого обихода, оставшееся от людей, которые были уничтожены в крематориях лагеря Освенцим, давало основание считать, что в крематориях лагеря сжигаются многие сотни тысяч трупов.

С целью умышленного уничтожения людей, находящихся в лагере, среди заключённых, и особенно среди слабых и больных, проводился отбор людей для отправки в газовую камеру с последующей кремацией. При этом количество людей, подлежащих уничтожению, было не произвольное, а давалась какая-то определённая цифра, так как после проведённого отбора слабых, старых и молодых в отдельных случаях количество людей добавлялось из числа здоровых, то есть, по моему мнению, командование давало цифры людей, подлежащих уничтожению, что и исполнялось.

До марта 1943 года отбор людей, подлежащих умерщвлению, проводился без различия национальности человека. С марта 1943 года отбор и уничтожение заключённых проводились в основном из еврейской национальности. По прибытии транспортов с заключёнными на территорию лагеря, заключённые сортировались на месте, часть из них – здоровые – направлялись в казармы лагеря, а основное же большинство поступающих в лагерь заключённых немецкие врачи направляли на уничтожение в газовую камеру. Среди заключённых лагеря, ввиду недостаточного питания, антисанитарных условий, тяжёлой работы, появлялись в массовом масштабе заболевания. Для лечения заключённых немцы медикаментов не давали. Приходилось доставать медикаменты те, которые привозились в лагерь заключёнными и которые были уничтожены. Медикаменты, изъятые из личных вещей уничтоженных людей, использовались для лечения больных.

ВОПРОС: Скажите, что Вам известно об уничтожении в лагере Освенцим научных работников?

ОТВЕТ: Я лично знаю, что в лагере Биркенау и Освенцим расстреляны в 1942 году: 1. профессор бактериолог Гешчикевич Марьян, по национальности поляк, 2. доктор хирург Витоль Прайс – поляк, 3. доктор Жабицкий – поляк, 4. доктор Тыршмидт Вильгельм – поляк.

Умерли от болезней в лагере Освенцим: доктор Галка, доктор Витковский, профессор экономических наук Рубарский, инженер по фамилии Немец – поляк, лидер политической крестьянской партии Польши – Путек.

ВОПРОС: Скажите, что Вам известно об экспериментах, проводимых над заключёнными в лагере Освенцим?

ОТВЕТ: Экспериментами над живыми людьми занимался профессор Клауберг – немец, с ним работал гинеколог из Круглевской Хуты – Вирц. Эксперименты проводились в 10-м блоке над женщинами. В том же блоке работал обершеффюрер Бининг. Какие делались эксперименты над женщинами – сказать не могу, не знаю. Над мужчинами проводились эксперименты – стерилизация половых органов рентгеновскими лучами. Затем кастрация половых органов мужчин, по-видимому, с целью изучения проверки действий рентгеновских лучей на половые органы. Экспериментами над мужчинами занимался врач-летчик, фамилию его не знаю. Далее эксперименты со спермой проводил врач, фамилию его не знаю, но он работал ассистентом профессора Буце в городе Катовице. Цель последнего эксперимента – это установление различия в окраске живых и мертвых сперматозоидов.

В 21 блоке проводился эксперимент доктором Вирц Эдвардом. Заключённым давали пить микстуру, в первом случае последствий от экспериментов не было никаких, при проведении вторичного эксперимента с микстурой – умерло два человека.

ВОПРОС: Назовите фамилии врачей, работавших в лагере Освенцим.

ОТВЕТ: Главным врачом лагеря Освенцим с 1942 года до июля 1944 года работал доктор Вирц Эдвард, его помощник Эндрес Фридрих. Врачи: 1. Родэ Бернард из Мербурга, 2. Фишер Герст из города Берлина, 3. Кеник Дагнер – унтерштурмфюрер, 4. Менгеле гауптштурмфюрер, 5. Тило гауптштурмфюрер, 6. Клаин унтерштурмфюрер, 7. Люкас из Дюнсбурга. 8. аптекарь – доктор Капезиус из г. Вены.

ВОПРОС: Кто непосредственно в лагере занимался вопросом уничтожения заключённых?

ОТВЕТ: Умерщвление людей в газовой камере проводилось под непосредственным руководством и наблюдением доктора Вирца Эдварда и его помощников по данному вопросу Малайке, унтер-офицер, Клер из города Клейвиц и Моль, а также и другие немецкие унтер-офицеры. Мне известно, что Эдвард Вирц лично наблюдал за размещением людей в камере через

специально проделанное окно, затем он же подавал сигнал пускать в камеру газ, после чего наблюдал за тем, как гибнут от газа люди. Вирц констатировал смерть заключённых и через своих помощников давал указания трупы сжигать. В сентябре или октябре 1943 года Эндрес уехал, на месте заместителя главного врача стал работать доктор Фишер Горст.

ВОПРОС: Скажите, что Вам известно о других способах умерщвления заключённых в лагере Освенцим?

ОТВЕТ: Немецкие врачи с целью умерщвления заключённых делали внутрисердечное вливание карболовой кислоты, что проделывалось в помещении 20 блока. Мне приходилось неоднократно наблюдать, как на улице около 20 блока приводились группы заключённых, затем по одному человеку они заходили в помещение, где каждому заключённому делался укол – вливалась в сердце карболовая кислота. Убийство уколами проводилось в тех случаях, когда группы людей, подлежащих уничтожению, были не больше 40-50 человек. Большие группы людей обычно умерщвлялись в газовых камерах. Внутрисердечное впрыскивание карболовой кислоты проводили не врачи, а подофицеры [э]с[э]совцы, в частности. Клер, унтер-офицер СС, Нетвицкий унтер-офицер, Шерпе унтер-офицер.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан. Дополнений не имею: (подпись)

Допрос проведен с переводчиком (подпись)

Военный следователь

лейтенант юстиции

Мисюров

Из материалов архива Чрезвычайной Государственной Комиссии. Дело № 8, листы 138–143.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 267–270. Зав. копия.

**Протокол допроса профессора гинекологической экспериментальной
лаборатории в концлагере Освенцим Клауберга Карла
о медицинских опытах над заключенными-женщинами**

4 августа 1945 г.

Я, следователь Главного управления «Смерш» капитан Морозов, допросил в качестве обвиняемого:

Клауберга Карла Карловича, 1898 г.р., ур-ц дер. Вуперхов провинции Золинген Рейнской области (Германия), немец, подданный Германии, из семьи крупного торговца, член национал-социалистической партии с 1933 года, ранее не судимый, образование высшее, до ареста – профессор-гинеколог экспериментальной лаборатории в Освенцимском концентрационном лагере.

Допрос ведется на немецком языке переводчиком Соловьевым, который за неправильный перевод предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР: (подпись)

Допрос начат в 11 ч. 00 м.

ВОПРОС: Расскажите о Вашем социальном происхождении.

ОТВЕТ: По социальному происхождению я сын крупного торговца. Мой отец, Клауберг Карл, до 1943 года имел в г. Киль (Германия) крупный скобяной магазин. В магазине отца постоянно работало до 6 чел. наёмной рабочей силы. В 1943 году отец умер, и магазин перешёл по наследству моему брату Клаубергу.

ВОПРОС: Чем Вы занимались до нападения Германии на Советский Союз?

ОТВЕТ: Окончив в 1924 году медицинский факультет Кильского университета, я был оставлен при университетской гинекологической клинике в качестве ассистента, где и работал до 1932 года.

В 1932 году меня перевели в г. Кенигсберг и назначали старшим врачом при университетской женской клинике. В этой должности я находился до начала 1940 года, а затем уволился и, переехав в г. Кенигсгютте, я принял там под своё ведение 2 гинекологические клиники, где и застала меня война.

Наряду с практической деятельностью я занимался научной работой в области гинекологии и после выпуска ряда научных трудов меня в 1937 году воспроизвели в профессора.

ВОПРОС: Когда Вы вступили в национал-социалистическую партию?

ОТВЕТ: В национал-социалистическую партию я вступил после фашистского переворота в Германии, в мае 1933 года.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в фашистском перевороте?

ОТВЕТ: Я лично никакого участия в фашистском перевороте в Германии не принимал.

ВОПРОС: Чем объясняется, что Вы в национал-социалистическую партию вступили сразу же после захвата власти Гитлером?

ОТВЕТ: Ещё до вступления в национал-социалистическую партию я был знаком с её программой и задачами. И мне казалось, что только национал-социалистическая партия может поднять Германию и возродить её прошлое могущество, потерянное ею в результате позорного Версальского договора. Поэтому я сразу же после фашистского переворота и захвата власти Гитлером добровольно вступил в национал-социалистическую партию как идейно убеждённый в правоте её задач.

ВОПРОС: Какие обязанности Вы выполняли в национал-социалистической партии?

ОТВЕТ: Я являлся рядовым членом национал-социалистической партии и никаких обязанностей и поручений не выполнял, за исключением того, что среди населения читал лекции на разные медицинские темы.

ВОПРОС: В отрядах СС или СА Вы состояли?

ОТВЕТ: Да, [в] 1933 году, в скором времени после вступления в национал-социалистическую партию, я был зачислен в СА и приписан по месту службы к Кенигсбергскому штандарту № 3 (штандарт – подразделение и соответствует примерно полку).

В этом штандарте мне присвоили звание оберштурмфюрера и назначили старшим врачом. До 1937 года я как старший врач штандарта проводил занятия с санитарями, а затем был уволен в резерв и больше уже не призывался.

ВОПРОС: В период войны 1941–1945 гг. Вы служили в немецкой армии?

ОТВЕТ: Нет, в период войны 1941–1945 гг. я в армии не служил, а всё это время занимался медицинской деятельностью. В моем ведении находилось 2 указанные выше гинекологические клиники, а кроме того, я занимался научным трудом и с этой целью с 1943 г. по 1945 г. при Освенцимском концентрационном лагере имел свою экспериментальную лабораторию, где мною проводились необходимые опыты.

ВОПРОС: Каков характер был Вашей научной работы?

ОТВЕТ: Проводимая мною научная работа заключалась в том, что я, имея в своем распоряжении до 400 чел. женщин, путем наблюдения хотел установить, как будет изменяться способность женщин к деторождению при изменении бытовых условий, и в частности, в условиях лагеря.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Следствие располагает материалами о том, что Вы в Освенцимском лагере проводили в массовом порядке опыты и эксперименты с другими задачами. Рассказывайте правду.

ОТВЕТ: Выше я действительно о характере своей научной работы показал неверно. Основная задача, которая стояла передо мной, заключалась в том, чтобы открыть способ стерилизации женщин без применения хирургической операции, и с этой целью мною проводились в массовом порядке эксперименты и опыты.

Открытие способа стерилизации женщин без применения операции было бы новым в медицине, а кроме того это вызывалось расовой теорией, которая лежала в основе национал-социалистической партии и которую я лично разделял.

ВОПРОС: Расскажите, зачем нужно было национал-социалистам открытие нового способа стерилизации женщин.

ОТВЕТ: Мы, национал-социалисты, провозглашая расовую теорию, утверждали, что немецкая раса является якобы наивысшей над всеми другими расами и что только немецкая раса должна получить своё полное развитие и быть господствующей.

В связи с этим стояла задача очищения немецкой расы и одним из основных мероприятий в этой области явилась бы стерилизация женщин, дети которых были бы не чистокровной немецкой расы.

Проводимая до сих пор стерилизация хирургическим путём была осложнена рядом обстоятельств.

Поэтому для нас, национал-социалистов, нужен был новый метод стерилизации женщин, который можно было бы применить в массовом масштабе и без хирургической операции. Над открытием этого нового метода стерилизации я и работал.

ВОПРОС: С какого времени Вы начали работать над этим открытием?

ОТВЕТ: Мысль об открытии нового метода стерилизации у меня возникла ещё в 1932 году, но практически я стал работать над этим открытием после фашистского переворота и захвата власти национал-социалистами. Поскольку моё открытие способствовало проведению в жизнь провозглашённой расовой теории, то я в своей научной работе со стороны национал-социалистов пользовался всевозможной поддержкой.

В 1940 году я для работы над своим открытием получил от так называемого научно-исследовательского общества необходимые лаборатории, оборудование и средства и до 1941 года в клиниках в г. Кенигсгютте проводил над животными – кроликами, морскими свинками и белыми крысами

многочисленные эксперименты, а затем я свою научную работу перенес в Освенцимский концентрационный лагерь.

ВОПРОС: В связи с чем Вы свою научную работу перенесли в Освенцимский концентрационный лагерь?

ОТВЕТ: Работая над открытием нового способа стерилизации, я обратился к рейхсфюреру СС Гиммлеру с ходатайством об открытии специального научно-исследовательского института. Однако, поскольку мое открытие не было проверено на практике, то в создании указанного института мне отказали и, вместе с тем, было предложено организовать экспериментальную лабораторию в Освенцимском концентрационном лагере, где я свои опыты над животными повторил бы на людях и таким образом проверил бы свое открытие. С этим предложением я согласился, и в связи с этим с 1943 года моя научная работа была перенесена в Освенцимский концентрационный лагерь.

В этот лагерь сгонялись люди со всех оккупированных германской армией стран. В чём заключалась провинность этих людей, я не знаю, но начальник концентрационных лагерей при имперской канцелярии в Берлине группенфюрер Глюкс всех их называл кандидатами смерти.

Немецкие профессора и врачи проводили в Освенцимском лагере всевозможные эксперименты над здоровыми людьми. Там же с целью проведения опытов по стерилизации женщин и была создана мною специальная лаборатория.

ВОПРОС: Вы также проводили свои опыты над совершенно здоровыми людьми?

ОТВЕТ: Да, я свои опыты проводил над совершенно здоровыми людьми.

ВОПРОС: Следовательно, Вы ничем не отличаетесь от всех других немецких профессоров и врачей, которые «работали» в Освенцимском лагере?

ОТВЕТ: Да, в этом отношении я ничем не отличаюсь от всех других немецких профессоров и врачей, «работавших» в названном лагере.

ВОПРОС: Что представляла из себя Ваша экспериментальная лаборатория в лагере?

ОТВЕТ: Созданная мною экспериментальная лаборатория занимала на территории лагеря отдельный дом сначала в 10-м блоке, а затем в блоке № 1. При лаборатории имелся специальный рентгеновский кабинет с 2 аппаратами, лаборатория для проявления рентгеновских снимков и химический кабинет. В экспериментальной лаборатории под моим руководством работали доктор Гебель, фельдшер обершарфюрер Брюнинг или Бюнинг, точно его фамилии не помню, рентгенотехник Зильбия Фридман и 2 чел. вспомогательного персонала. Эксперименты проводились мною над заключенными женщинами, которые были направлены ко мне из общего лагеря.

ВОПРОС: Кем направлялись женщины из общего лагеря в Ваше распоряжение?

ОТВЕТ: Из общего лагеря женщины направлялись в моё распоряжение комендантом лагеря штурмбанфюрером Гессом. Лично я к их отбору никакого отношения не имел.

Все женщины, направленные в моё распоряжение, были помещены в отдельном доме и находились сравнительно в лучших условиях, чем в общем лагере.

ВОПРОС: Какое количество женщин было направлено в Ваше распоряжение?

ОТВЕТ: Первоначально, будучи в 10-м блоке, в моё распоряжение было направлено 240-250 женщин, а после того, как моя лаборатория была переведена в 1-й блок, где я занимал отдельный дом, то число женщин увеличилось до 400 чел.

ВОПРОС: Чем было вызвано это увеличение?

ОТВЕТ: С переводом лаборатории в отдельный дом я располагал там свободным местом и поэтому просил администрацию лагеря увеличить число женщин до 400 чел. с тем, чтобы иметь у себя для экспериментов большой резерв.

ВОПРОС: Впоследствии число выделенных в Ваше распоряжение женщин оставалось неизменным?

ОТВЕТ: Да, впоследствии число женщин выделенных в моё распоряжение оставалось неизменным и равнялось примерно 400 чел.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что число так называемых «подопытных женщин» постоянно изменялось. Так, например, на 15 мая 1944 г. их было 400 человек, на 5 июня 1944 г. – 413 ч., на 19 июня 1944 г. – 348 ч. и т.д. Рассказывайте правду, чем были вызваны эти изменения?

ОТВЕТ: Чем были вызваны указанные изменения в количестве так называемых «подопытных женщин» я объяснить затрудняюсь, и мне лично о таких изменениях ничего неизвестно.

ВОПРОС: Выделенных в Ваше распоряжение женщины мог кто-либо брать без Вашего на то разрешения?

ОТВЕТ: Нет, выделенных женщин в моё распоряжение женщин без моего ведома брать никто не мог, и я точно помню, что от меня никто женщин не брал.

ВОПРОС: В таком случае, чем же всё же объясняется указанные изменения в количестве «подопытных женщин»?

ОТВЕТ: Я предполагаю, что в понятие «подопытные женщины» входят те женщины, которые подвергались опытным исследованиям. У меня лично таких женщин было около 200 чел. Кроме меня, в Освенцимском лагере

занимались экспериментами над заключенными женщинами и ряд других немецких профессоров и врачей, которые также имели своих т.н. «подопытных женщин» и которые с течением времени направляли их в общий лагерь. В связи с этим, вероятно, и изменялось число «подопытных женщин».

ВОПРОС: Вы лично из числа выделенных Вам женщин тоже направляли в общий лагерь?

ОТВЕТ: Нет, я лично из числа выделенных мне для экспериментов ни одной из них обратно в общий лагерь не направлял.

ВОПРОС: На каких условиях Вы получали из лагеря женщин для своих экспериментов?

ОТВЕТ: Все находившиеся в Освенцимском концентрационном лагере заключенные женщины были лишены всяких прав, и из общего лагеря направлялись [э]с[э]совцами ко мне в лабораторию для экспериментальных опытов помимо их личного желания. В случае же отказа им грозило немедленное отправление в газовую камеру или крематорий.

ВОПРОС: Иными словами, эти женщины направлялись к Вам под страхом смерти?

ОТВЕТ: Да, это так.

Вопрос: Чем объясняется, что в Вашем распоряжении находилось до 400 чел. женщин, а экспериментальные опыты Вы проводили только над 150-200 женщинами?

ОТВЕТ: Начав свои эксперименты в лагере, я не знал точно, какое количество людей мне понадобится, но впоследствии, когда проведенные мною эксперименты над 150-200 женщинами дали положительные результаты, я решил ограничиться этим числом и всех остальных женщин держал у себя в резерве на случай, если мне потребуется повторить свои некоторые опыты.

ВОПРОС: Отличались ли Ваши опыты над живыми людьми от опытов, проводимых Вами над животными?

ОТВЕТ: Проводимые мною опыты над живыми людьми в лагере по своему характеру ничем не отличались от опытов, ранее проводимых над животными.

ВОПРОС: Следовательно, живые, но бесправные люди были приравнены Вами к животным, и Вы как профессор стали проводить над ними эти же самые опыты?

ОТВЕТ: Да, это так. Имея в своём распоряжении бесправных женщин, я проводил над ними те же самые опыты, что и над животными, зная о том, что этим людям в лагере так или иначе придётся погибнуть.

ВОПРОС: Расскажите, в чем конкретно заключались Ваши «эксперименты» над людьми.

ОТВЕТ: Проводимые мною «эксперименты» над людьми заключались в том, что женщине через половой орган с помощью специального прибора под давлением вводилось в полость матки вновь открытое вещество в жидком состоянии и затем производилось просвечивание рентгеновскими лучами. Введенное в полость матки вещество при рентгеновской съёмке служило контрастом, и вместе с тем благодаря ему происходило закупоривание труб, в результате чего женщина теряла способность к оплодотворению и деторождению.

ВОПРОС: Вы оперировали женщин в лагере?

ОТВЕТ: Нет, хирургических операций над женщинами в лагере я не проводил, так как не было в этом никакой необходимости.

ВОПРОС: Привлечённые для т.н. «экспериментов» женщины лишались Вами способности к деторождению помимо их личного желания к этому?

ОТВЕТ: С личным желанием заключенных в лагере мы, национал-социалисты, не считались. Поэтому привлеченные мною для «экспериментов» женщины лишались способности к деторождению помимо их личного желания.

ВОПРОС: Свои «эксперименты» над женщинами Вы проводили под наркозом?

ОТВЕТ: Нет, все «эксперименты» проводились мною без применения наркоза, в результате чего женщинам очень часто приходилось переносить тяжёлые мучительные боли.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете свои действия в лагере?

ОТВЕТ: Проводимые мною в Освенцимском концентрационном лагере так называемые «научные эксперименты» являлись по существу насилием над совершенно здоровыми людьми, которые, будучи бесправными, не могли возражать против этого насилия, и я признаю себя в этом виновным.

ВОПРОС: Какова была в конечном итоге судьба Ваших т.н. «подопытных женщин»?

ОТВЕТ: В январе 1945 года в связи с успешным продвижением советских войск на запад многие заключенные из Освенцимского лагеря эвакуировались вглубь Германии. Однако о судьбе моих т.н. «подопытных женщин» ничего мне неизвестно.

ВОПРОС: А Вы пытались их разыскивать?

ОТВЕТ: Да, я пытался разыскать своих «подопытных женщин» и с этой целью ездил во многие лагеря и принимал меры к их розыску через Главное управление лагерей, но установить их мне не удалось.

ВОПРОС: Где же они могут быть?

ОТВЕТ: После безрезультатных розысков не исключена возможность, что мои «подопытные женщины» были в лагере [э]с[э]совцами уничтожены вместе с другими заключенными, но точно мне об этом неизвестно.

Вопрос: Расскажите о Вашей связи с немецкими химическими фирмами.

ОТВЕТ: С 1929 года и до последнего времени я был связан с химической фирмой Ширинга в Берлине. Моя связь с этой фирмой выражалась в том, что я заказывал там необходимые мне химические препараты. В частности, там изготовлялся препарат гормонов, применяемый мною при лечении женских болезней. Никакой другой связи с фирмами химической промышленности у меня не было.

ВОПРОС: Ваш помощник доктор Гебель также был связан с фирмами химической промышленности Германии?

ОТВЕТ: Доктор Гебель до 1943 года долгое время работал на химической фирме Ширинга в качестве фармацевта, а затем по состоянию здоровья уволился и впоследствии стал работать моим помощником в экспериментальной лаборатории в Освенцимском лагере. Лично доктором Гебелем был изготовлен до сих пор неизвестный препарат, применяемый мною в лагере для рентгенографии матки и труб, о чем я показал уже выше.

ВОПРОС: Следствие располагает материалами о том, что Вы вместе с доктором Гебелем получали от немецких фирм заказы на изучение действия разных химических препаратов. Расскажите об этом?

ОТВЕТ: Я лично никогда и никаких заказов от фирм на изучение действия разных химических препаратов не получал, а имел ли такие заказы доктор Гебель, мне неизвестно.

ВОПРОС: Доктор Гебель в Освенцимском лагере работал под Вашим руководством, и поэтому Вы не можете не знать имел он такие заказы или нет?

ОТВЕТ: Находясь в Освенцимском лагере, доктор Гебель ни над какими заказами химических фирм не работал.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы с доктором Гебелем для изучения действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм купили (?) у администрации Освенцимского лагеря 150 женщин. Рассказывайте правду.

ОТВЕТ: Нет, ни над какими заказами химических фирм ни я, ни доктор Гебель в Освенцимском лагере не работали и женщин у администрации лагеря не покупали.

ВОПРОС: Это неверно. Следствие располагает материалами об этом и предлагает дать правдивые показания.

ОТВЕТ: Я показал правду, ни над какими исследованиями препаратов по заказу химических фирм мы с доктором Гебелем не работали.

ВОПРОС: Вы пытаетесь скрыть свои преступления и поэтому не рассказываете правду. Однако материалами следствия Вы в этом достаточно изобличаетесь.

ОТВЕТ: О своей преступной деятельности в Освенцимском лагере я всё рассказал правдиво и дополнить к своим показаниям ничего не могу.

Допрос окончен в 21.00 6 августа с перерывом с 18.00 4 августа до 12.00 6 августа 1945 г.

Протокол допроса мне зачитан на немецком языке, показания записаны с моих слов верно: (подпись)

Допросил:

Следователь Главного управления «Смерш»

капитан

Морозов

Переводчик Главного управления «Смерш»

мл. лейтенант

Соловьёв

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 55. Л. 280–298.
Рукоп. текст. Пер. с нем.*

Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о строительстве крематориев для сжигания трупов в концлагере Освенцим

5 марта 1946 г.

Мы, нач[альник] 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-ой гвардейской армии гвардии капитан Шатуновский и зам[еститель] нач[альника] 2-го отделения гвардии майор Моруженко допросили задержанного:

Прюфер Курт Германович, 1891 года рождения, уроженец г. Эрфурт, из рабочих, служащий, со средним техническим образованием, инженер, немец, немецко-подданный, житель г. Эрфурт, д. Бишлитин, улица Амхирбех, 2.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден.

Об ответственности за правильность перевода переводчик предупрежден.

ВОПРОС: С какого года вы состоите в национал-социалистической партии?

ОТВЕТ: Членом национал-социалистической партии я состою с первых дней прихода Гитлера к власти, с мая месяца 1939 года.

ВОПРОС: С какого времени и в качестве кого вы работаете в фирме «ТОПФ»?

ОТВЕТ: С 1920 года я работаю у фирмы «ТОПФ» на заводе в г. Эрфурте. До 1929 года я был техником, а с 1929 года до последнего времени я работал в качестве главного инженера [в] отделении строительства крематориев и отопления.

ВОПРОС: Какое количество крематориев было построено фирмой «ТОПФ» по годам?

ОТВЕТ: Фирма «ТОПФ» с 1912 по 1933 года построила сто десять крематориев, или сто десять печей для кремации. С 1933 до 1945 года было построено до пятидесяти печей для кремации. С 1942 до 1945 года построено до двадцати пяти печей-кремаций.

ВОПРОС: С какого года, где и какое количество крематориев построено для концлагерей Германии?

ОТВЕТ: Начали строительство крематориев на фирме «ТОПФ» для концлагерей с 1940 года, и были построены в следующих концлагерях:

В Бухенвальде – один крематорий с двумя печами, в 1941 году;

Дахау – один крематорий с одной печью, в 1940 году;

Маутхаузен – один крематорий с одной печью, в 1943 году;

Освенцим – четыре крематория с двенадцатью печами, [в] 1943–1944 годах.

ВОПРОС: В чем отличие крематориев для концлагерей от крематориев городского типа?

ОТВЕТ: Вводное отверстие (муфля) для сжигания трупа в городских крематориях одно, изредка два. В крематориях для концлагерей – три вводных отверстия. Размер вводного отверстия в крематории для концлагерей меньше – 70*70 см, длина два метра, против городского типа 90*90 см, длина 2,3 метра. Вместо роликовой тележки на рельсах, на которой вкатывается труп, находящийся в гробу в вводное отверстие, в крематории для концлагерей на ручных носилках труп без гроба вталкивается в печь.

В городских крематориях специальными мехами нагнетается предварительно подогретый воздух, в результате чего труп быстрее сгорает и без дыма.

В крематориях для концлагерей иная конструкция, [она] не позволяет предварительно прогревать воздух, поэтому труп сгорает медленней и дымно. Чтобы уменьшить дым и запах сгорающего трупа применяется вентиляция.

ВОПРОС: Какое количество трупов сжигалось в один час в крематории в Освенцима?

ОТВЕТ: В одном крематории, имеющем пять печей или пятнадцать отверстий (муфлей), в один час сгорало пятнадцать трупов.

ВОПРОС: От кого вы лично получили задание по конструкции крематориев для концлагерей?

ОТВЕТ: *В 1940 году меня вызвал хозяин фирмы Людвиг Топф и предложил мне сконструировать крематорий, в котором каждая печь имела бы три вводных отверстия (муфли), предупредив меня, что это заказ от руководства СС.

Я немедленно принялся за конструкцию печи для крематориев с тремя муфлями^{*399}. Нужно сказать, что еще в 1939 году я вместе с Людвигом Топфом сконструировал такие печи с тремя муфлями и предложил свои проекты Военному министерству Германии – «Кригсминистерии».

В 1940 году руководство СС приняло крематории с печами, сконструированные мною.

Через несколько недель позднее я узнал, что печи, сконструированные мною, приняты руководством СС для строительства крематориев в концлагерях.

ВОПРОС: Кто вместе с вами принимал участие в конструировании крематориев?

ОТВЕТ: Я конструировал печь крематория, чертил техник Келлер, *а воздуходувку к печи и вентиляцию крематория конструировал Шульце*. Последний принимал участие с 1941–1942 года.

ВОПРОС: Сколько раз, и для какой цели вы выезжали в концлагерь Освенцим?

³⁹⁹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

ОТВЕТ: В Освенцим я как конструктор и руководитель отделения по строительству крематориев выезжал пять раз⁴⁰⁰.

Первый раз – в начале 1943 года, для получения задания от СС о проекте, куда поставить крематорий, второй раз – весной 1943 года, для осмотра площадки и исследования грунта для строительства трубы крематория.

Третий раз, осенью 1943 года, был вызван руководством СС концлагеря, потому что были ошибки в строительстве трубы крематория. Четвертый раз – в начале 1944 года, для осмотра труб крематория в связи с тем, что внутренний огнеупорный кирпич стал рассыпаться. Пятый раз – в сентябре-октябре месяце 1944 года я был вызван руководством СС для того, чтобы разобрать крематории лагеря Освенцим, сложив аккуратно оборудование и кирпич для перевозки в другое место. По моему мнению, это было вызвано тем, что приближался фронт. Если во всех моих поездках я принимал необходимые меры по требованию руководства СС концлагеря, то последнее я выполнить не мог в связи с тем, что отсутствовала рабочая сила, а поэтому крематории не были разобраны.

ВОПРОС: Вы бывали вместе с Шульце в командировке в концлагере Освенцим?

ОТВЕТ: Да. Я бывал в командировке весной 1943 года вместе с Шульце в концлагере в Освенциме.

ВОПРОС: Что вы наблюдали вместе с Шульце в лагере Освенциме?

ОТВЕТ: Я лично видел, как женщин-заключенных в концлагере гнали в бараки СС – фрау с собаками. Видел также евреев, которые под охраной СС копали землю руками и переносили ее с места на место.

Будучи в крематории, я сам видел, примерно в 10 часов утра, как на земле лежало до шестидесяти трупов мужчин, женщин разных возрастов, приготовленные для сожжения в крематории.

При мне было сожжено шесть трупов, и я сделал заключение, что печи работали хорошо.

ВОПРОС: Вы видели возле крематория газовую камеру?

ОТВЕТ: Да, я видел газовую камеру снаружи, потому что шел деревянный барак, от него было сообщения с газовой камерой, от газовой камеры было сообщение с крематорием.

ВОПРОС: Вы знали, что в газовых камерах и крематориях производится уничтожение ни в чем не повинных людей?

⁴⁰⁰ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной красным карандашом.

ОТВЕТ: *С весны 1943 года я знал, что в концлагере в Освенциме в газовых камерах умерщвляются ни в чем не повинные люди, а затем их трупы сжигали в крематориях*.

ВОПРОС: Что вам рассказал Шульце Карл о трупах, которые вы видели лежащими у крематория?

ОТВЕТ: *Шульце мне тогда весной 1943 года утром в крематории по поводу лежащих трупов до шестидесяти человек мужчин, женщин и детей говорил, что они умерщвлены в газовых камерах*.

ВОПРОС: Какое оборудование для газкамер вырабатывала фирма «ТОПФ»?

ОТВЕТ: Газкамеру вначале на заводе называли «помещения для трупов», где была фирмой «ТОПФ» установлена вентиляция, но позднее стало ясно, что это газкамера для умерщвления людей.

ВОПРОС: Кто являлся конструктором вентиляционных установок в газкамерах?

ОТВЕТ: *Конструктором вентиляционных установок в газкамерах являлся Шульце, он же и оборудовал их*.

ВОПРОС: Объясните правильно, почему так часто в трубах крематория в лагере Освенцима обсыпалась внутренняя кирпичная отделка?

ОТВЕТ: Внутри отделка труб крематориев в Освенциме через полгода стала уже осыпаться вследствие колоссальной нагрузки, которую имели эти крематории в лагере.

ВОПРОС: Таким образом, вы, зная с весны 1943 года о том, что сконструированные вами печи крематориев служат для уничтожения невинных людей, продолжали работать в этой области?

ОТВЕТ: *Да, правильно. Я, зная о том, что сконструированные и построенные мною печи крематориев, в концлагерях предназначены для уничтожения невинных людей, я все же продолжал в этой области работать и был в Освенциме в лагерях еще два раза*.

ВОПРОС: С вами имел разговор Вили Вимош о том, что в печах крематория сжигались живые люди?

ОТВЕТ: Да, такой разговор был в последнее время, не помню, когда это было, но я ему ответил, что этого не может быть, т.к. печи слишком малы для этого.

ВОПРОС: Что вас побуждало после того, как вы уже знали, что сконструированные вами крематории предназначены для уничтожения людей оставаться и продолжать работу как конструктор на заводе «ТОПФ» по строительству этих крематориев?

ОТВЕТ: Я имел договор с фирмой «ТОПФ» и понимал, что моя работа является очень важной для национал-социалистического государства, и, если я оставлю эту работу, я буду уничтожен гестапо, боясь этого, я продолжал

работать как конструктор и руководитель отделения по строительству крематориев.

Записано с моих слов верно, мне прочитано с переводом на немецком языке, в чем и расписываюсь.

Допросил:

Нач. 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-ой гв. армии

гвардии капитан

Шатуновский

Зам. нач. 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-ой гв. армии

гвардии майор

[подпись неразборчива]

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 155–167.

Подлинник. Рукоп. текст. Публикуется впервые.

**Протокол допроса главного инженера фирмы «Топф»
Зандера Фрица о строительстве крематориев для массового сжигания
трупов в концлагерях Освенцим и Бухенвальд**

7 марта 1946 г.

Мы, нач[альник] 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-ой гвардейской армии гвардии капитан Шатуновский и зам. нач. 2-го отделения гвардии майор Моруженко допросил задержанного:

Зандер Фриц Карлович-Паулевич, 1876 года рождения, уроженец г. Лейпцига, из служащих, служащий, со средним техническим образованием, немец, немецко-подданный, житель г. Эрфурт, Бумонштрассе, 21.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден.

Об ответственности за правильность перевода переводчик предупрежден.

ВОПРОС: Ваша принадлежность к национал-социалистической партии?

ОТВЕТ: В национал-социалистической партии я не состоял и не состою.

ВОПРОС: С какого года и в качестве кого вы работаете у фирмы «ТОПФ»?

ОТВЕТ: У фирмы «ТОПФ» на заводе в г. Эрфурт я работаю с октября месяца 1910 года в должности главного инженера и прокуриса завода.

ВОПРОС: Расскажите о вашем изобретении крематория для массового сожжения – «Массенфербренунг»?

ОТВЕТ: Я, будучи главным инженером завода фирмы «ТОПФ», руководил отделением строительства крематориев, которое возглавлял Прюфер. Последний в разговоре со мной в 1942 году, точно времени не помню, о мощности крематориев, установленных в концлагере в Освенциме, высказался о том, что они не справляются с тем количеством трупов, которые необходимо сжигать. При этом он привел мне тогда в пример то, что при нем клали во вводные отверстия по два, по три трупа в каждое, и все же крематории не справлялись с нагрузкой, имевшейся в концлагерях.

Тогда я как специалист в области отопления решил по своей собственной инициативе построить крематорий, имеющий более высокую производительность по сжиганию трупов.

В ноябре месяце 1942 года я закончил свой проект крематория для массового сожжения трупов – «крематориум массенфербренунг» и представил этот проект в государственное учреждение патентов в г. Берлине.

Крематорий для массового сожжения должен был быть построен по принципу конвейерной площадки, в печь должны непрерывно механическим путем поступать трупы для сожжения.

Поступая в печь под тяжестью своего собственного веса, самотеком по огнеупорной площадке, имеющей уклон сорок градусов, трупы сваливались на решетку и, находясь под воздействием огня, сгорали. Причем сами трупы должны были служить дополнительным источником топлива.

Патент этот не мог быть зарегистрирован официально в государственном учреждении патентов, т.к. в связи с военным временем это носило секретный характер, но изобретение мое было заактировано, и мне номер был сообщен.

ВОПРОС: Кто конструировал и утверждал строительство крематориев для концлагерей в Освенциме и Бухенвальде?

ОТВЕТ: Конструированием и строительством крематориев занимался Прюфер и вентиляционных установок к крематориям – Шульце. Я же рассматривал эти проекты, и после моего рассмотрения утверждал их Топф.

ВОПРОС: Какая предполагаемая вами мощность крематория для массового сожжения трупов?

ОТВЕТ: Идея, заложенная мною при конструировании крематория для массового сожжения трупов, заключается в том, чтобы трупы непрерывно поступали в печь. Количество трупов, которые должны сгореть в один час, в спроектированном мною крематории значительно больше того, что сгорало в одной печи крематориев.

ВОПРОС: Что вам рассказали Прюфер и Шульце после своей командировки в концлагерь в Освенциме?

ОТВЕТ: В 1942 году летом Прюфер и Шульце мне рассказали о том, что в концлагерях в Освенциме в газовых камерах уничтожают много людей и трупы их сжигают в крематориях, причем нагрузка в крематориях такая большая, что в одно отверстие печи вталкивают по три трупа.

ВОПРОС: Значит, вы знали, что в концлагерях в Освенциме уничтожают ни в чем неповинных людей?

ОТВЕТ: Да, с лета 1942 года я знал о том, что в концлагерях Освенцима в газовых камерах уничтожаются ни в чем неповинные люди, а затем их трупы сжигаются в крематориях. Прюфер мне рассказывал о колоссальных перевозках людей, которые приходили из Польши, Греции и других стран в концлагерь Освенцима и здесь уничтожались.

ВОПРОС: Как же вы, зная о том, что крематории в концлагерях служат для уничтожения невинных людей, все же по своей инициативе приступили к проектированию крематория для еще большего массового сожжения?

ОТВЕТ: Я как немецкий инженер и служащий фирмы «ТОПФ» считал себя обязанным все свои лучшие знания применить, чтобы способствовать гитлеровской Германии в победе, также как любой инженер по самолетостроению, если это связано даже с уничтожением людей.

ВОПРОС: Знаете ли вы Брауна?

ОТВЕТ: Да. Я знаю Брауна, он на фирме «ТОПФ» работает с 1936 года в должности руководителя производства.

ВОПРОС: Браун руководил отделением по строительству крематориев?

ОТВЕТ: Браун как руководитель производства также руководил и отделением по строительству крематориев и оборудования газовых камер для концлагерей.

Протокол записан с моих слов правильно, на понятном мне немецком языке и мною прочитан.

Записано с моих слов верно, мне прочитано с переводом на немецкий язык, в чем и расписываюсь.

Допросил:

Нач. 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-ой гв. армии
гвардии капитан

Шатуновский

Зам. нач. 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-ой гв. армии
гвардии майор

Верно: [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 193–195.

Зав. копия. Публикуется впервые.

**Выписка из личных показаний бывшего коменданта
концлагеря Освенцим Хёсса Рудольфа о массовом уничтожении
заключенных лагеря**

14 марта 1946 г.

Я, Рудольф Франц Фердинанд Хёсс (Франц Лянг), будучи соответствующим образом предупреждён, настоящим заявляю, что нижеследующие показания являются правдивыми.

Я родился 25 ноября 1900 года в семье торговца Франца Ксавера Хёссе в г. Баден-Баден.

После окончания начальной школы я учился в гуманитарной гимназии в Мангейме и окончил 6 классов. 1 августа 1917 года ушёл добровольцем в Баденский 21-й драгунский полк и был зачислен в маршевый эскадрон в Брюксалле и Бадене. После непродолжительной подготовки меня направили в Азиатский корпус в Турцию. Я находился в Месопотамии до конца 1917 года, потом до перемирия был на Палестинском фронте. Дважды ранен, болел малярией, неоднократно награждён.

По возвращении в Германию в январе 1919 года я записался в Восточно-Прусский добровольческий корпус и был направлен в Россбахский добровольческий корпус, участвовал в боях на Балтике в Рурской области и Верхней Силезии.

После этого занимался сельским хозяйством в Силезии и Шлизвиг-Гольштейне (Горнсдорф у Шламмерсдорф – Загебергский округ у крестьянина Бекмана в 1922 г.).

Состоял членом Россбахского Трудового Союза. Здесь я позже заведовал трудовыми ячейками в Мекленбурге.

В июне 1923 г. был арестован за участие в убийстве учителя Вальтера Кадова, который выдал Шлагетера французам, и был приговорён к 10 годам лишения свободы. Убийство было совершено в конце мая в лесу вблизи Паршима мною и ещё 3-мя соучастниками.

После 5 лет заключения я был освобождён по амнистии.

Я стал членом Союза Артаманов⁴⁰¹ и с 1929 по 1934 гг. заведовал разными группами трудовой повинности в Бранденбурге и Померании. Генрих

⁴⁰¹ *Союз Артаманов* – молодежная националистическая организация в Германии, созданная в 1923 г. и объединившая приверженцев антиурбанистических идей – жить «на земле», сторонников принципов движения «Кровь и почва». Члены организации вместо службы в армии стремились работать в сельском хозяйстве и рассматривали свой труд как исполнение патриотического долга. Артаманы были непримиримыми противниками

Гиммлер был членом Союза Артаманов (гауфюрер Баварии). В 1929 г. я женился в Кейзагене у Левенбурга (по Северной ж.д.) на Гедвиге Гензель из Нейкирхской провинции. Её 4 брата находятся: Фриц Гензель – в настоящее время в Флензбурге, Гельмут Гензель – в Ботцене, Герхард Гензель – в Кенигсбрюке, Саксония, Рудольф Гензель – в лагере военнопленных в Баварии (СС обершарфюрер).

В 1922 г. вступил в НСДАП в Мюнхене. Золотой значок не вручен мне, также как и орден крови, так как ранее я был в заключении.

В 1933 году я создал эскадрон СС на хуторе Заллентина в Померании. Партия вместе с землевладельцами поручили мне это, так как я раньше служил в кавалерии. Мой партийный билет № 3240. Гиммлер обратил внимание на меня во время инспекторского смотра СС в Штеттине. Мы познакомились ещё в Союзе Артаманов, и он включил меня в администрацию концентрационного лагеря. Я прибыл в Дахау в ноябре 1934 года, где после дополнительной военной подготовки стал блокфюрером лагеря превентивного заключения. Позже я стал и.о. рапортфюрера и зав. складом имущества военнопленных. Когда я прибыл в Дахау, я был в чине шарфюрера СС. В 1935 году я получил повышение, и мне было присвоено звание унтерштурмфюрера СС. В 1938 году я был послан в качестве адъютанта к оберфюреру Барановскому – коменданту лагеря в Заксенхаузене. В ноябре 1939 года меня назначили начальником лагеря превентивного заключения в чине гауптштурмфюрера СС до моего перевода в Освенцим 1 мая 1940 года.

Я получил приказ от высших властей переоборудовать бывшие бараки польских артиллеристов вблизи Освенцима в лагерь-карантин для заключённых, прибывающих из Польши. После того как Гиммлер инспектировал лагерь в 1941 году, я получил приказ расширить лагерь и использовать заключённых на работе в подлежащем обработке сельскохозяйственном районе на осушении болот и затапливаемых во время разливов областей Вейхселя. Далее он приказал предоставить 8-10000 заключённых для использования на строительстве новых заводов Буна И.Г. Фарбен. Тогда же он распорядился о создании лагеря для военнопленных, для 100000 русских заключённых вблизи Биркенау.

Количество заключённых увеличивалось с каждым днем и, несмотря на мои неоднократные заявления о том, что не имеется достаточного количества барачков, ко мне посылались новые заключённые.

славянских народов и настаивали на том, чтобы польские крестьяне, жившие в Германии, были возвращены к себе домой. Лига прекратила свое существование в 1934 г.

Эпидемические заболевания были неизбежными, поскольку медицинские меры предосторожности были недостаточными. Соответственно увеличивалась смертность.

Поскольку заключённых не хоронили, то понадобилось построить крематорий.

В 1941 году первые заключённые, евреи, прибыли из Словакии и Верхней Силезии. Люди, непригодные для работы, были умерщвлены газом в помещении крематория в соответствии с приказом, который был отдан Гиммлером лично мне.

Я получил приказ встретить Гиммлера в Берлине в июне 1941 года, и он сказал мне, приблизительно, следующее: фюрер распорядился о разрешении еврейского вопроса в Европе. Несколько так называемых лагерей уничтожения существуют в генерал-губернаторстве (Бельзек близ Равы Русской – вост. Польша, Треблинка близ Малины на реке Буг и Вользек близ Люблина)⁴⁰².

Эти лагеря находились в ведении оперативной группы (айнзатцкоманда⁴⁰³) ЗИПО под руководством старших офицеров ЗИПО и охранных рот. Эти лагеря не были очень эффективными и не могли быть расширены.

Я посетил лагерь Треблинка весной 1942 года для того, чтобы ознакомиться с существовавшими там условиями.

В Треблинке применялся следующий метод при процедуре истребления. Использовались маленькие камеры, оборудованные трубами, по которым поступал отработанный газ из автомобильных двигателей. На этот метод нельзя было положиться, поскольку двигатели, снятые со старых захваченных грузовиков и танков, отказывались работать.

Из-за этого с заключёнными нельзя было поступать в соответствии с планом, который предусматривал очищение Варшавского гетто.

Как заявляет комендант лагеря Треблинка, 80000 человек должно было быть умерщвлено газом в течение полугода. Из-за вышеизложенных причин Гиммлер заявил, что единственной возможностью расширения этого лагеря в

⁴⁰² *Лагерь Бельзек* – нацистский концентрационный лагерь и лагерь смерти, существовавший в 1942–1943 гг. на юго-востоке Люблинского воеводства около одноименного села Белзек в Польше.

⁴⁰³ *Айнзацгруппы* – специализированные военные эскадроны смерти, созданные в 1938 г. после аншлюса Австрии в нацистскую Германию. Основной целью создания айнзацгрупп было истребление на оккупированных территориях так называемых «расово неполноценных» гражданских лиц, к которым, прежде всего, относились евреи и цыгане. С особым размахом деятельность данных групп развернулась на захваченных территориях Польши (1939–1945 гг.), а затем и Советского союза (1941–1944 гг.).

соответствии с планом было использование Освенцима, поскольку это был железнодорожный узел, где сходились 4 линии, и так как это место не было густо заселено, то район лагеря мог быть полностью изолирован. По этой причине он решил производить массовые умерщвления в Освенциме, а я должен был немедленно сделать все приготовления. Он хотел получить точный план, разработанный в соответствии с этой инструкцией, в течение 4-х недель. Далее, он заявил, что эта задача является настолько трудной и важной, что он не может приказать любому выполнить её и что он намеревается поручить выполнение этой задачи другому офицеру СС высокого ранга, но что он не считает целесообразным, чтобы два офицера одновременно руководили строительством. Затем мне был дан определенный приказ проводить уничтожение заключённых, присланных из Главного имперского управления безопасности. Я должен был связаться с оберштурмбанфюрером СС Эйхманом из 4-го отделения (учреждение, руководимое группенфюрером Мюллером) по вопросу о порядке посылки транспортов с заключёнными. В это же время прибыли транспорты с русскими военнопленными из области отделений гестапо в Бреслау, Троппау и Катовиц, которые, согласно письменному приказу Гимmlера местным лидерам гестапо, должны были быть уничтожены. Поскольку новые крематории должны были быть закончены только в 1942 г., заключённые должны были быть умерщвлены газом во временно созданных газовых камерах и затем сожжены в ямах. Сейчас я намереваюсь объяснить метод умерщвления газом.

Два старых здания ферм, расположенных несколько поодаль от дороги вблизи Беркенау, были сделаны непроницаемыми для воздуха и снабжены крепкими деревянными дверями. Транспорты разгружались на запасном пути в Беркенау. Заключённые, способные к работе, отбирались и доставлялись в лагери. Их вещи оставлялись и позднее собирались в склады. Другие – те, которые должны были быть умерщвлены газом, шли пешком к камере, стоящей на один километр от дороги. Больные, а также люди, которые были не в состоянии идти пешком, помещались в грузовик. Перед зданиями ферм каждый должен был раздеться за стеной, сделанной из ветвей. На двери была надпись, гласившая: «Дезинфекционная камера». Унтер-офицер, находящийся на дежурстве, должен был сказать заключённым, чтобы они следили за своим личным багажом для того, чтобы найти его снова после прохождения дезинфекции. Эта мера предохраняла от беспорядков. Когда люди были раздеты, они отправлялись в комнату в соответствии с её размерами в количестве от 2 до 3 сот человек одновременно. Двери запирались, и одна или две жестянки «Циклона Б» забрасывались в комнату через дыры в стене. Состав представлял из себя синильную кислоту в неочищенном виде. В

зависимости от погоды, операция занимала от 3 до 10 минут. Через полчаса двери открывались, и команда заключённых, которая постоянно выполняла эту работу, вытаскивала тела наружу и сжигала их в ямах. Перед сжиганием с трупов снимали кольца и вынимали золотые зубы. Поленья закладывались между телами, и когда приблизительно сто тел находилось в яме, дерево поджигалось тряпками, намоченными в керосине. Когда огонь разгорался, в яму бросались ещё тела. Жир, который скапливался на дне ямы, снова ведрами сливался в огонь для того, чтобы ускорить процесс сжигания в случае, если шёл дождь. Сжигание происходило в течение 6-7 часов. Запах горевших тел чувствовался в лагере даже в том случае, если ветер дул с запада. После того, как ямы очищались, оставшиеся кости и пепел подвергались дроблению. Это делалось на цементной плите, где заключённые дробили оставшиеся кости деревянными молотками. Останки грузились на грузовики и вывозились в пустынное место Вейхзеля, где они выгружались в реку. После создания нового большого крематория использовался следующий метод: после того как были закончены в 1942 г. два первых больших крематория (два других были закончены через полгода), начали прибывать большие транспорты из Бельгии, Франции, Голландии и Греции. Использовался следующий метод. Транспорт двигался вдоль специально построенного ската с тремя линиями, который был расположен между крематорием, складом и лагерем – Беркенау. Сортировка заключённых и отбор личных вещей производился на скате. Заключённые, способные к работе, посылались в один из нескольких лагерей, заключённые, которые должны были быть уничтоженными, отправлялись в один из новых крематориев. Там, вначале они отправлялись в одну из больших подземных комнат для того, чтобы раздеться там. В этой комнате находились скамья и приспособление, куда заключенные вешали свою одежду, и переводчики сообщали там заключённым, что их привели сюда для того, чтобы принять ванну, пройти дезинфекцию и что они должны помнить, где они оставили свою одежду. Затем они переходили в следующую комнату, снабжённую водопроводными трубами и душами для того, чтобы создать впечатление душевой. Для того чтобы предотвратить волнение, два унтер-офицера оставались в комнате до последнего момента. Иногда случалось так, что заключённые знали о том, что должно было произойти. В особенности это касается заключённых, прибывших с транспортами из Бельзена, поскольку они прибывали с востока, и когда поезд достигал Верхней Силезии, они знали, что их вероятнее всего везут к месту уничтожения. Когда прибыли транспорты из Бельзена, усиливались меры безопасности, и заключённых разделяли на небольшие группы, которые посылались в различные крематории для того, чтобы предотвратить бунты. Члены СС устраивали сильные кордоны и силой

заставляли сопротивлявшихся заключённых входить в газовые камеры. Это случалось очень редко, так как в результате принимавшихся нами мер обычно достигалось успокоение заключённых. Я особенно хорошо помню один случай. Однажды прибыл транспорт из Бельзена, приблизительно две трети людей, главным образом мужчины, находились в газовой камере, остальные находились в раздевальне⁴⁰⁴. Когда 3 или 4 вооруженных унтерфюрера СС вошли в раздевальню для того, чтобы ускорить процесс раздевания, то разразился мятеж. Электрические провода были сорваны. Заключённые взяли верх над ээсовцами. Один из последних был ранен ножом, и все обезоружены. Так как комната погрузилась в полную темноту, то началась беспорядочная перестрелка между стражей, находящейся у выходной двери, с заключёнными внутри. Когда я прибыл, я приказал закрыть двери, и когда по моему приказанию процесс умерщвления газом первой партии закончился, я вошёл в комнату вместе с охраной, которая имела при себе маленькие карманные фонари. Заключённые были согнаны в один угол, откуда они выводились один за другим в другую комнату крематория, и по моему приказу там их расстреливали из мелкокалиберного оружия. Неоднократно случалось так, что женщины прятали своих детей под одежду и не брали их с собой в газовые камеры. Одежда обыскивалась постоянной командой заключённых под руководством члена СС, и дети, которые были найдены в одежде, посылались в газовые камеры. Через полчаса включался вентилятор, и тела на лифте поднимались в печь крематория. Кремация приблизительно 2 тысяч заключённых в 5-ти печах крематория занимала 12 часов. В Освенциме имелось два крематория, каждый из них имел 5 двойных печей. Кроме того, там было ещё два крематория. В каждом имелось 4 ещё больших печей и, кроме этого, имелись временные крематории, подобные описанным выше. Второй временный крематорий был разрушен. Вся одежда и другая собственность заключённых сортировалась на складе командой заключённых, которые постоянно выполняли там эту работу и также размещались там. Ценности посылались ежемесячно в рейхсбанк в Берлин. Одежда посылалась на заводы вооружения после того, как она проходила чистку, для использования лицами, занятыми на принудительном труде, и перемещёнными лицами. Золото, снятое с зубов, плавилось и ежемесячно посылалось в медицинский отдел войск СС. Человек, который руководил этим, был группенфюрер СС Блюменрейтер⁴⁰⁵ [далее неразборчиво]. Я лично никогда никого не расстреливал и никого не бил. Благодаря массовому притоку заключённых, количество заключённых, годных к работе,

⁴⁰⁴ Так в тексте.

⁴⁰⁵ Так в тексте. Правильно: Блюменройтер.

чрезвычайно выросло. Мои протесты, обращенные к Главному имперскому управлению безопасности с просьбой задержать посылку транспортов, т.е. посылать меньше транспортов, каждый раз отклонялись. Причина, которая выдвигалась в этом случае, заключалась в том, что рейхсфюрер СС отдал приказ ускорить истребление и каждый фюрер СС, препятствующий выполнению этой воли, будет призван к ответу. Из-за колоссального переселения имевшихся в наличии барачников и из-за неудовлетворительной медицинской охраны, эпидемические заболевания, такие как сыпной тиф, брюшной тиф, скарлатина и дифтерит, свирепствовали время от времени, в особенности в Биркенау. Доктора подчинялись коменданту лагеря в военном отношении. Что касается медицинских решений, они имели собственную организацию и подчинялись начальнику санитарной службы Главного управления военной администрации штандартенфюреру доктору Лоллингу, который в свою очередь подчинялся имперскому врачу обергруппенфюреру СС доктору Гравицу. В одном отношении вышеназванное правило было нарушено. Местные руководители гестапо получили приказы от Главного имперского управления безопасности связаться со мной. Заключённые, которые содержались в концентрационных лагерях по приказу гестапо и которые не были политическими заключёнными, могли быть уничтожены любыми средствами по усмотрению лагерного начальства. Я получил имена этих лиц от руководителя гестапо и передал их соответствующему врачу для исполнения. Это, обычно, производилось впрыскиванием бензина. Доктор получил приказ, согласно которому он должен был выписать обычное свидетельство о смерти. Что касается причины смерти, то он мог указать любое заболевание.

В течение времени пока я был комендантом, мы произвели следующие эксперименты:

Профессор Клауберг – директор женского госпиталя в Кенигсгютте [в] Верхней Силезии производил опыты по стерилизации. Это делалось следующим образом: он связывался с доктором женского лагеря для того, чтобы обнаружить подходящих для этой операции лиц. Такие лица помещались в специальную палату госпиталя. Просвечивая их рентгеновскими лучами, он делал им впрыскивания специальной жидкостью, которая проходила через матку в яичники. Эта жидкость, как он говорил, непременно вызывала закупорку яичников и затем воспаление. Через несколько недель он подвергал их еще раз уколу для того, чтобы убедиться, что яичники были окончательно закупорены. Эти опыты производились по приказу рейхсфюрера СС.

Подобные же опыты по стерилизации женщин производились доктором Шумахером, врачом имперской канцелярии, но его опыты не были успешными.

Против сыпного тифа они прибегали к некоторым методам борьбы со вшами. Они брали здоровых людей, но покрытых паразитами, и обертывали их в специальный состав, так называемый «лаузетто», который делался из лошадиного помёта. Результаты этого метода записывались позднее.

Доктор Вирц, штурмбанфюрер и доктор лагеря отбирал женщин, больных раком в начальной стадии, и в виде опыта производил над ними операции. Он работал по опытам своего брата, работавшего в госпитале в Гамбурге, он также умерщвлял людей вливанием синильной кислоты. Эти люди, над которыми он производил опыты, были осуждены на смерть гестапо.

Мне также известно в течение моей работы в отделении группы «Д» о деятельности профессора доктора Шиллинга из Мюнхена и доктора Рашера, штабного врача воздушного флота. Заключённые, приговоренные к смерти, подвергались опытам по воздушному давлению для того, чтобы наблюдать как реагируют на него органы человека. Те же самые доктора помещали людей в холодную воду для того, чтобы наблюдать как долго они могут оставаться живыми.

В Бухенвальде лагерный врач гауптштурмфюрер д-р Гоовен и штурмбанфюрер д-р Шидлавский прививали заключённым брюшной и сыпной тиф. В Равенсбрюке, в концлагере для женщин, над заключёнными производились под руководством профессора Гесхарда и группенфюрера СС Гогенмохена эксперименты по пересаживанию кожных тканей. В том же лагере заключённых умерщвляли различными ядами. Этим руководил д-р Лоллин, и он же вел записи результатов экспериментов. Мне известно в Неуенгамме над детьми в возрасте от 8 до 14 лет производились эксперименты в отношении дифтерита и скарлатины.

В Аушвице, как полагаю, было истреблено около 3-х миллионов чел., из них 2,5 миллиона – через газовые камеры. Эти цифры даны в официальном докладе оберштурмбанфюрера Ейхмана Гиммлеру. В большинстве эти жертвы были евреями. Лично помню во время моей работы комендантом лагеря в Аушвице приказ гестапо об отравлении газом 70000 русских военнопленных.

Самое большое число людей, которое пропускали через газовые камеры в один день, было 10000 человек. Помню, как прибыли большие партии – 90000 из Словакии, 65000 – из Греции, 11000 – из Франции, 20000 – из Бельгии, 90000 – из Голландии, 400000 – из Венгрии, 250000 – из Польши и Верхней Силезии и 100000 – из Германии и Терезнштата.

Подпись: Рудольф Хосс

14.03.1946 14.30

Правильность показаний подтверждаю.

35. 14.30

Подпись: Рудольф Хосс

Показания Рудольфа Хосса были даны Главному обвинителю от СССР на Нюрнбергском процессе по делу главных военных преступников.

Зам⁴⁰⁶. документальной части

обвинения от СССР на Нюрнбергском процессе

Иллерицкая

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 260–266. Зав. копия.

⁴⁰⁶ Так в тексте.

**Протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим
Хёсса Рудольфа о медицинских экспериментах над заключёнными**

9 января 1947 г.

г. Краков

Член Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше Судья, Окружной следователь Шейн согласно письменному предложению Первого Прокурора Верховного Национального Трибунала от 7 сентября 1946 г. Л.д. В.Н.Т. № 540/46 и в присутствии члена Главной Комиссии вице-прокурора Кассационного Суда в Кракове Эдварда Пенхальского допросил в порядке ст. 254 в связи со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемого Рудольфа Франца Фердинанда Гесса⁴⁰⁷, который показал следующее:

...Мне известно, что в немецких концентрационных лагерях производились медицинские эксперименты на заключённых. Эта инициатива исходила от врачей, часто от профессоров университета, которых интересовало разрешение медицинских проблем и которые для разрешения этих проблем искали в концентрационных лагерях объекты для опытов, на которых они могли бы интересующие их вопросы экспериментально исследовать и результаты проверить. По этим вопросам они обращались к Гравицу, который через Гиммлера, а затем через центральные власти надзора получал для них разрешение на проведение экспериментов. В Освенцимском лагере эксперименты проводили д-р Клауберг, обыкновенный⁴⁰⁸ профессор Университета в Крулевце, в возрасте около 45 лет, обер-лейтенант авиации д-р Шуман из канцелярии Гитлера – оба входили в гарнизон лагеря, а также гарнизонный врач д-р Эдвард Вирц. Клауберг был по специальности гинеколог, и во время войны ему было поручено руководство клиникой женских болезней в Крулевской Гуте. Особенных результатов он достиг в лечении бесплодных женщин, которым он своим лечением возвращал плодность⁴⁰⁹. Из разговоров с Клаубергом я знаю, что, согласно его наблюдениям, большинство случаев бесплодности женщин вызывалось срастанием (спайкой) яйцеводов. Для устранения этого порока он применял впрыскивания в яйцеводы изобретенной им жидкости, которая содействовала размягчению спаек в яйцеводах, и таким образом возвращал им функции.

⁴⁰⁷ Так в тексте, одно и тоже имя имеет написание Хёсс, Гесс.

⁴⁰⁸ Так в тексте. Правильно – ординарный.

⁴⁰⁹ Так в тексте.

Поскольку этот метод имел соответствующие результаты, и бесплодные женщины беременели, Клауберг получил известность. Узнал о его достижениях также и Гиммлер, который этому вопросу придавал серьезное значение. Гиммлер вызвал Клауберга к себе и поручил ему лечение жены одного из видных эсэсовцев, которая была бесплодной. При этом Гиммлер подсказал Клаубергу мысль, чтобы этот метод был верный и мог применяться для массовых стерилизаций. Клауберг заинтересовался этим вопросом, нашел средство, годное для применения, и написал об этом Гиммлеру соответствующий доклад, в результате которого он был вызван к Гиммлеру. После обсуждения этого вопроса Гиммлер заявил Клаубергу, что эти опыты он может производить в Освенциме на содержащихся там заключенных еврейках. В результате такого разрешения вопроса я получил от Гиммлера приказ разрешить Клаубергу проведение опытов на заключенных еврейках в Освенцимском лагере и оказать ему необходимую помощь. По прибытии Клауберга в лагерь мы устроили конференцию, в которой также принимали участие гарнизонный врач д-р Виру и руководитель лагеря Аумейер. В результате этой конференции я приказал отдать в распоряжение Клауберга 10-й блок, а также поручил руководителю лагеря доставку Клаубергу в 10-ый блок избранных им женщин. Позже, кажется в 1943 г., эта станция была перенесена в один из новых домов в той части женского лагеря, которая помещалась на т.н. «.....»⁴¹⁰.

Как блок № 10, так и позднее помещение опытной станции Клауберга были строго изолированы, помещенные там заключенные не могли их оставлять, а заключенным, не входящим в их состав, доступ был туда запрещен.

Отбор заключенных, на которых должны были производиться опыты, производил Клауберг лично из числа заключенных, представленных ему для этой цели гарнизонным доктором Вирцем, являвшимся врачом женского лагеря.

На основании личных наблюдений заявляю, что это были женщины в возрасте от 20 до 30 лет. В разговоре со мной Клауберг говорил, что ему нужны женщины, которые уже рожали. Этой проверкой он хотел исключить проведение экспериментов по обеспложиванию над женщинами, которые по каким-либо причинам уже были бесплодные. Вторым условием, которому должна была отвечать заключенная, – нормальные менструации. Таким образом, в блоке Клауберга помещались только такие заключенные, у которых были регулярные менструации. Если у какой-нибудь женщины, находящейся

⁴¹⁰ Далее текст отсутствует.

в блоке Клауберга прекращалась менструация до проведения над ней экспериментов, то Клауберг освобождал из своего блока и опытов над ней не проводил. Помещение женщин в блок Клауберга производилось под видом направления в больницу. В учетах Арбейтшейнзаца⁴¹¹ эти женщины проводились как «заключенные для исследовательских целей». Заключенные, помещенные в блок Клауберга, на работы вне блока не выходили, работали на легких работах, например, штопали чулки, получали нормальное лагерное питание. В блоке опытной станции Клауберга был устроен зал для обследований, кабинет с рентгеновской аппаратурой и канцелярия. Этот блок был оборудован всем необходимым за счет лагеря, работы производились строительным отделом лагеря (Баулейтунг). Женщина, к которой должен был применяться метод Клауберга, после детальных исследований помещалась им в гинекологическое кресло, где ей под рентгеновским контролем впрыскивалась в яйцевод контрастная масса для проверки подвижности яйцевода. После установления, что яйцевод абсолютно подвижный, женщина сходила с кресла и минуту бегала по комнате, а Клауберг проводил исследование другой женщины.

Затем брал снова первую на кресло и снова под рентгеновским контролем впрыскивал ей в яйцевод специально им и сотрудничающим с ним главным химиком химических предприятий Шеринга (Шеринг Веерке) Геблем препараты жидкость, смешанную с контрастным средством. Я неоднократно наблюдал как эти мероприятия проводились лично Клаубергом. Клауберг подробно меня информировал о способах проведения этого эксперимента, демонстрировал его течение, не сообщил только химического состава применяемого им средства. Согласно его заявлениям, это средство во всех случаях по прошествии 6-[ти] недель вызывало спайку яйцеводов, а этим самым и их неподвижность. Это средство было так приготовлено, что не вызывало нагноения в яйцеводах, а также заражений и распада тканей. По истечении 6 недель Клауберг проводил под рентгеном контрольное исследование заключенных, впрыскивая им в яйцеводы контрастную жидкость. Согласно его объяснениям, во всех случаях яйцеводы были спаяны и для контрастной массы от определенного места неподвижны. В сомнительных случаях, когда рентген показывал тени, Клауберг повторял эксперимент снова впрыскивая женщинам химическое средство в большой концентрации. Женщины, эксперимент над которыми для Клауберга проходил успешно, теряли менструацию. Никаких других физических изменений, а также изменений в настроении этих женщин я не замечал. Я наблюдал за ними

⁴¹¹ Так в тексте.

очень часто, так как мимо моего дома их проводили на прогулку над Солой, я видел, что они шли бодро и были веселы. На скольких женщинах Клауберг проводил эти опыты в Освенциме, я не знаю. Число их постепенно возросло. После удачных опытов, они также продолжали содержаться в изолированном блоке, так как согласно планам Клауберга по истечении года каждая женщина должна была иметь половое сношение с одним из заключенных, специально подобранных для этой цели для практической проверки результатов метода обеспложивания, проводимого Клаубергом. Однако эти практические опыты не состоялись в виду разыгравшихся военных событий....

Как я уже раньше указывал, Гиммлер нажимал и придавал значение изысканию такого искусственного способа вызывания бесплодности, который действовал бы быстро, мог проводиться незаметно и мог применяться в массовом количестве. Согласно его планам, это средство должно было применяться для лишения плодности специальных преступников из группы уголовных, действующих под влиянием порывов, неотягченных наследственностью. Вторую группу должны были составлять люди асоциальные, например, пьяницы, бродяги и т.п., размножение которых, ввиду их образа жизни, с общественной точки зрения, считалось нецелесообразным и которые, однако, не были отягчены наследственностью, и поэтому также как и первая группа не попадали под перечень устава с предотвращением потомства наследственно-больным. В этом отношении способ лишения плодности способом, над разработкой которого экспериментировал Клауберг, должен был быть бросающимся в глаза, расширением силы действия этого устава также на категорию людей, неотягченных наследственностью. Из разговоров с Клаубергом, а также сотрудниками Р.С.Г.А.⁴¹²⁴¹³ Томсоном и Эйхманом, знаю, что Гиммлер намеривался использовать методы Клауберга для ликвидации и биологического уничтожения польского и чешского народа. Он стоял на той точке зрения, что эти народы необходимо убрать из завоеванной ими территории, которая издавна органически принадлежала к немецкому жизненному пространству. Еще до захвата власти национал-социалистами он планировал переселение обоих этих народов на восток. Поскольку эти его планы практически были неосуществимы и наталкивались на противодействие со стороны других лиц. Гиммлер согласился с тем, что поляки и чехи останутся в пределах немецкого жизненного пространства,

⁴¹² Так в тексте, имеется в виду РСХА.

⁴¹³ РСХА – Главное управление имперской безопасности, один из ключевых органов фашистской Германии, который занимался политической разведкой. Основан в 1939 г. после объединения службы безопасности с Главным управлением полиции безопасности. Находился в непосредственном подчинении шефа германской полиции и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

будучи организованными в форме зависимых от Империи вассальных стран. Однако в этих странах необходимо уничтожить все те элементы, которые будут сопротивляться немецкому владычеству и руководству. Этой цели должен был служить способ обеспложивания, в поисках которого экспериментировал Клауберг. Все жертвы его экспериментов, как еврейки⁴¹⁴ ... после проверки результатов экспериментов, должны были [быть] переведены в Равенсбрюк, где Клауберг должен был проводить дальнейшие исследования. Что потом с ними случилось не знаю. Самого Клауберга я видел в Равенсбрюке. Во время отступления немцев он поместил своих детей в моей семье, которая в то время жила в Равенсбрюке, позже он вместе с детьми выехал в Колонию, откуда происходил его отец, который там торговал охотничьими принадлежностями. Клауберг низкого роста, не выше 160 см, толстый и лысый. В этих целях, которым должны были служить эксперименты, проводимые Клаубергом в Освенциме на женщинах, согласно заявления Клауберга, другие немецкие ученые проводили опыты на мужчинах...

Протокол мне прочитан. На этом допрос и настоящий протокол 10 января 1947 г. закончен.

Подозреваемый ...Рудольф Хёсс.

Вице-прокурор
Судья Окружной Следователь
Протоколировала
20/6-1947 г.

Эдвард Пенхальский
Ян Шейн
Кристина Шиманская

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 250–259.
Пер. с польского.*

⁴¹⁴ Далее текст пропущен.

**Протокол допроса главного инженера отделения
строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о работах,
производимых фирмой «Топф» в концлагере Освенцим**

4 марта 1948 г.

ВОПРОС: Какие работы были произведены фирмой «Топф» в Освенцимском концентрационном лагере и какое участие в производстве этих работ принимали лично вы?

ОТВЕТ: Выполняя заказы Строительного управления СС Освенцимского концентрационного лагеря, фирма «Топф и сыновья» производила работы в указанном лагере в течение 1940–1943 годов по строительству кремационных печей, дезинфекционных установок, а также по монтажу вентиляционных установок для печей крематориев и газовых камер.

Все эти работы производились фирмой при моем непосредственном участии и протекали в следующем порядке.

Первый крематорий в Освенцимском лагере был оборудован во второй половине 1940 года в лагерном отделении Аушвиц.

Под этот крематорий было отведено старое полуподвальное железобетонное помещение, площадью в 80 кв. метров, построенное еще поляками под артсклад или бомбоубежище.

Первоначально в Указанном крематории фирмой «Топф» была построена одна 2-х муфельная кремационная печь, а затем в начале 1941 года Строительное управление СС Освенцимского лагеря поставило перед фирмой вопрос об увеличении пропускной способности этого крематория, в связи с чем, по моему предложению, там была смонтирована еще одна двух- муфельная печь. Наряду с этим, по моему личному предложению, для этих двух печей была установлена воздуходувка, благодаря чему в печах усиливалась тяга, ускорялось горение, что также повышало пропускную способность кремационных печей.

Чертежи и технические расчеты этой воздуходувки были составлены старшим инженером Карлом Шульце, а монтажные работы по ее установке были произведены по указанию Шульце монтером фирмы, специально выезжавшем для этого в Освенцимский лагерь.

Я лично составлял технические расчеты и чертежи указанных выше кремационных печей, а также наблюдал и осуществлял технический контроль над работами по их строительству.

Весной-летом 1942 года Строительное управление СС Освенцимского лагеря усиленными темпами развернуло работы по строительству зданий четырех

новых больших крематориев в лагерном отделении Бирненау⁴¹⁵, которым были присвоены номера – 2, 3, 4 и 5. Под № 1 считался старый крематорий, находившийся в лагерном отделении Аушвиц.

Крематории в Бирненау были закончены и сданы в эксплуатацию в февралеп-апреле месяце 1943 года. Причем, оборудованы они были по последнему слову техники и по своему назначению в лагере являлись в буквальном смысле фабриками смерти. В особенности это относилось ко второму и третьему крематориям, которые в соответствии с требованиями Строительного управления лагеря были оборудованы фирмой «Топф».

В здании этих крематориев под видом душевых установок и бань были оборудованы газовые камеры, в которых эсэсовцы умерщвляли целыми партиями заключенных, а затем специальными электрическими подъемниками (лифтами) их трупы подавались к кремационным печам и сжигались.

Кроме того, там были оборудованы специальные помещения для обслуживающего персонала из числа заключенных, врачебные кабинеты, где производилось вскрытие трупов и мертвецкие⁴¹⁶, в которых сваливались трупы замученных в газовых камерах, т.к. несмотря на круглосуточную работу крематория их не успевали сжигать.

Во втором и третьем крематориях в Бирненау фирмой «Топф» было построено по пять 3-х муфельных кремационных печей (муфель – отверстие для вталкивания в печь трупов), установлены электрические подъемники (лифты) для подачи трупов к печам, а также изготовлены и смонтированы вентиляционные установки в газовых камерах, в помещениях для печей и в мертвецких.

В 4-м и 5-м крематориях фирмой «Топф» были построены только кремационные печи, по 4 двухмуфельных печи в каждом крематории.

При этих крематориях также имелись газовые камеры, но оборудованием их фирма «Топф» не занималась и, насколько мне известно, они действовали без вентиляционных установок.

В конце 1943 года примерно в метрах 100 от района расположения крематориев в Бирненау фирмой «Топф» была построена большая дезинфекционная установка, в которой производилась дезинфекция верхней одежды и белья поступивших в лагерь заключенных.

Кроме того, при 2-ом и 3-ем крематориях фирмой были построены две специальных печи для сжигания мусора.

⁴¹⁵ Слово подчеркнуто карандашом.

⁴¹⁶ Так в документе. Слово подчеркнуто карандашом.

Таким образом, в Освенцимском концентрационном лагере фирмой «Топф» было построено в общей сложности 20 кремационных печей в 5-ти крематориях, дезинфекционная установка с двумя печами, две специальных печи для сжигания мусора, установлены в двух крематориях электрические подъемники (лифты) для подачи трупов из газовых камер (мертвецких) к кремационным печам, изготовлены и смонтированы вентиляционные установки нагнетательного и высасывающего действия в 4-х газовых камерах при втором и третьем крематориях.

Кроме того, были изготовлены и смонтированы вентиляционные установки и воздуходувки в мертвецких и в помещениях для печей в первом, втором и третьем крематориях.

Все эти работы, за исключением монтажа вентиляционных установок, производились в лагере мастерами фирмы под моим непосредственным руководством и контролем.

Причем, являясь специалистом и доверенным лицом шефа фирмы, я проверял правильность чертежей крематориев, предоставлявшихся фирме Строительным управлением СС [Освенцимского] лагеря для просмотра технической консультации, составлял чертежи и технические расчеты печей крематория, строившихся в этих крематориях, а также периодически выезжал в Освенцимский концлагерь, вел там переговоры с руководством Строительного управления по всем вопросам, касающимся строительства кремационных печей и оборудования крематориев, в т.ч. и по вопросам оборудования газовых камер вентиляционными установками.

Практические работы по составлению технических вопросов и чертежей этих установок, а также монтажа их на месте – в лагере были произведены под руководством и при непосредственном участии ст. инженера конструкторского бюро фирмы «Топф» Карла Шульце.

ВОПРОС: Выше вы заявили, что в крематории № 1 в лагерном отделении Аушвиц фирмой «Топф» было построено две двухмуфельных кремационных печи, тогда как в официальном отчете Строительного управления СС Освенцимского концлагеря от 28.06.1943, фотокопия которого вам представляется, указано, что в этом крематории было смонтировано три двухмуфельных печи. Дайте по существу объяснение.

ОТВЕТ: Сейчас я вспомнил, что в крематории № 1, находившемся в лагерном отделении Аушвиц, фирмой «Топф» при моем участии было построено не 2, а 3 кремационных печи, т.е. так, как об этом указано в предъявленном мне отчете Строительного управления.

В связи с этим я уточняю, что в общей сложности фирмой «Топф» было построено в пяти крематориях Освенцимского концентрационного лагеря не 20, а 21 кремационная печь.

Попутно хочу внести ясность по следующему вопросу:

В предъявленной мне фотокопии отчета Строительного управления СС указано, что в 4-ом и 5-ом крематориях в Бирненау имелись 8-ми муфельные кремационные печи.

В действительности же в каждом из этих крематориев было построено фирмой «Топф» по 4 двухмуфельных печи, но т.к. они по моему предложению были заблокированы вместе в виде квадрата, то их в практике считают за одну 8-ми муфельную печь.

Необходимость заблокировать эти печи была вызвана тем, что в крематориях № 4 и № 5 площадь печных помещений была значительно меньше, чем в других крематориях, и на ней невозможно было разглядеть⁴¹⁷ 4 печи порознь.

ВОПРОС: При крематории № 1 в лагерном отделении Аушвиц газовая камера имелаась?

ОТВЕТ: Да, имелаась.

ВОПРОС: Кем была оборудована эта газовая камера?

ОТВЕТ: Точно не знаю, но полагаю, что газовая камера при первом крематории в Аушвице была оборудована самим Строительным управлением Освенцимского концлагеря.

ВОПРОС: Когда и каким образом Вам стало известно о наличии газовой камеры при первом крематории в лагерного отделения Аушвиц?

ОТВЕТ: Я узнал об этом случайно в 1942 году при следующих обстоятельствах: весной 1942 года по просьбе Строительного управления СС Освенцимского лагеря я прибыл в Освенцим, чтобы просмотреть и дать заключение по проекту намечавшегося строительством нового крематория в лагерном отделении Аушвиц, а также осмотреть место, где предполагалось построить этот крематорий.

Место предполагавшегося строительства я осматривал в сопровождении одного эсэсовца.

И вот, когда мы проходили с ним мимо 1-го крематория, то через полуоткрытую дверь в одном из помещений здания этого крематория я увидел лежавшие на полу в различных позах трупы людей. Их было свыше десятка. Причем, когда я приблизился к этому помещению, то кто-то изнутри быстро захлопнул дверь. Т.к. назначение этого помещения в крематории № 1 мне не было известно, я спросил об этом сопровождавшего меня эсэсовца. Последний

⁴¹⁷ Так в тексте.

сообщил мне, что в этом помещении оборудована газовая камера и что в ней отравляют газами заключенных.

*На мой последующий вопрос, каким образом действует эта газовая камера, ээсовец уклончиво ответил, что ему точно об этом не известно, однако рассказал мне, что ему известно о наличии газовых камер в городе Лодзь, в которых ээсовцы отравляли арестованных отработанными газами от моторов автомашин, но затем, чтобы ускорить процесс умерщвления, они пошли по пути усовершенствования и стали применять какой-то газ*⁴¹⁸.

Как заявил ээсовец, в результате применения газов процесс умерщвления в Лодзинских газовых камерах сократился с 10-15 минут до 1-2 минут.

Умерщвление в газовых камерах в городе Лодзь, со слов ээсовца, происходило таким путем: в газовые камеры загоняли арестованных, герметически закрывали двери, а *затем через специальные отверстия забрасывали туда открытые баллоны с газом*.

На основании этого рассказа я сделал вывод, что таким же образом умерщвлялись заключенные и в газовой камере, оборудованной ээсовцами при крематории № 1 в Аушвице.

ВОПРОС: Таким образом, о наличии газовых камер при крематориях в Освенцимском лагере и их действительном назначении Вам было известно с весны 1942 года?

ОТВЕТ: Совершенно верно. Как я уже показал выше о наличии газовой камеры при крематории № 1 в Освенцимском концлагере и о том, что там насильственным путем умерщвлялись ээсовцами заключенные, мне стало известно впервые весной 1942 года.

ВОПРОС: Почему же на предыдущих допросах Вы заявили, что о действительном назначении имевшихся в Освенцимском концлагере крематориев и газовых камер Вы узнали впервые только в 1943 году?

ОТВЕТ: Давая показания по данному вопросу на предыдущих допросах, я просто ошибся датой.

В действительности же, как я заявил выше, мне стало известно об этом весной 1942 года.

ВОПРОС: Таким образом, следствие констатирует, что зная с начала 1942 года о том, что крематории и газовые камеры в Освенцимском лагере предназначались и использовались ээсовцами для массового истребления ни в чем не повинных людей, Вы вплоть до 1944 года продолжали руководить работами по строительству и оборудованию новых кремационных установок и газовых камер в указанном лагере, а также инициативно ставили и разрешали

⁴¹⁸ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

вопросы по части технического оснащения, усовершенствования и увеличения пропускной способности их.

ОТВЕТ: Против изложенных выше фактов я ничего не могу возразить, т.к. все они, за исключением моего участия в оборудовании газовых камер, соответствуют действительности.

Зная с начала 1942 года о том, что крематории и газовые камеры в Освенцимском лагере предназначались и использовались эсэсовцами для массового истребления заключенных, я вплоть до 1944 года продолжал контролировать и руководить работами по строительству и оборудованию новых крематориев в лагерном отделении Бирненау, а также инициативно ставил и разрешал вопросы по части их технического оснащения, усовершенствования и увеличения пропускной способности.

Что же касается газовых камер в Освенцимском концлагере, то оборудованием их занимался не я, а старший инженер фирмы «Топф и сыновья» Карл Шульце. Им лично и под его непосредственным руководством было оборудовано в лагерном отделении 4 газовых камеры при крематориях № 2 и № 3.

Я лично только вел общие переговоры с Управлением СС Освенцимского лагеря о возможности изготовления фирмой «Топф» вентиляционных установок для так называемых «бань особого назначения⁴¹⁹» (так эсэсовцами зашифровано назывались газовые камеры, о чем я узнал позже).

ВОПРОС: Вам предоставляется фотография письма за Вашей подписью от 2.03.1943 года в адрес Центрального строительного управления СС Освенцимского концлагеря о десяти⁴²⁰ газоизмерителях. Объясните, для какой цели Вами по заданию органов СС разыскивались эти газоизмерители?

ВОПРОС: Газоизмерители, о которых идет речь в предъявленной здесь фотокопии моего письма от 2 марта 1943 г. в адрес Строительного управления СС Освенцимского концентрационного лагеря, я разыскивал по просьбе начальника указанного строительного Управления фон Бишофа для оборудования ими газовых камер при лагерных крематориях.

Обращаясь ко мне с данной просьбой, фон Бишоф объяснил мне, что после отравления заключенных в газовых камерах бывают часто случаи, когда даже после проветривания в них остаются пары синильной кислоты, из-за чего отравляется обслуживающий персонал, работающий при этих камерах.

Поэтому фон Бишоф просил меня выяснить, какие фирмы изготавливают газоизмерители, при помощи которых можно было устанавливать концентрацию паров синильной кислоты в газовых камерах с тем, чтобы обезопасить работу обслуживающего персонала.

⁴¹⁹ Текст подчеркнут карандашом.

⁴²⁰ Слово подчеркнуто карандашом.

Выполнить просьбу фон Бишофа я не сумел, т.к. не сумел установить фирму, которая производила такие газоизмерители.

ВОПРОС: Фотокопия предъявленного Вам письма от 2.03.1943 года и Ваш ответ по существу свидетельствуют о том, что Вы принимали самое деятельное⁴²¹ участие в работах по оборудованию газовых камер в Освенцимском концентрационном лагере.

Почему же Вы пытались выше отрицать это обстоятельство.

ОТВЕТ: Выше я отрицал только тот факт, что не принимал непосредственного участия в работах по монтажу вентиляционных установок в газовых камерах. А вообще своего участия в оборудовании другими приборами, в частности газоизмерителями этих камер, я не отрицал.

Протокол мне прочитан в переводе на немецкий язык, показания с моих слов записаны правильно.

ЦА ФСБ России. Ф К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 168–180.

Подлинник. Рукоп. текст. Публикуется впервые.

⁴²¹ Так в документе.

**Протокол допроса унтерштурмфюрера войск СС,
бывшего заместителя начальника хозяйственного управления
концлагеря Майданек Бернштейна Ганса о массовом уничтожении
советских военнопленных и гражданского населения европейских стран
18 февраля 1945 г.**

Бернштейн Ганс, 1915 года рождения, уроженец и житель Берлина, из служащих, немец по национальности, со средним образованием, член фашистской партии, бывший унтерштурмфюрер войск СС (соответствует чину лейтенанта).

Действующая армия
18 февраля 1945 года

Допрос начат в 12 часов 45 минут.

ВОПРОС: Бернштейн – это ваша действительная фамилия?

ОТВЕТ: Да, Бернштейн – это моя настоящая фамилия, зовут меня Ганс.

ВОПРОС: С какого времени вы состоите членом фашистской партии?

ОТВЕТ: С 1937 года.

ВОПРОС: До этого состояли вы в каких-либо фашистских организациях?

ОТВЕТ: По окончании ремесленной школы в ноябре 1933 года я добровольно вступил в 42-й военизированный отряд СС, где числился сначала рядовым, а затем унтершарфюрером. В отряде два-три раза в неделю проводились занятия по военному делу, читались доклады и лекции о национал-социализме, о расовой теории, проповедовалась необходимость борьбы с коммунизмом.

В 1937 году, состоя в 42-ом отряде СС, я вступил в члены германской фашистской «национал-социалистической» партии, а спустя год, был призван на военную службу.

ВОПРОС: В каких частях немецкой армии вы служили и в качестве кого?

ОТВЕТ: В 1938 году я с перерывами служил рядовым солдатом в батарее прожектористов, размещавшейся в местечке Лонгвиц.

В феврале 1939 года я был зачислен в полк СС «Бранденбург», где служил в качестве унтершарфюрера (командира отделения) до сентября 1941 года.

После этого я был командирован в Люблинский концентрационный лагерь (Польша) и зачислен на должность писаря оберштурмфюрера Генеля, являвшегося адъютантом начальника лагеря в Люблине – штандартенфюрера Коха.

Писарем Генеля, а затем отдела хозяйственного обеспечения я служил до мая месяца 1943 года, после чего был направлен в офицерскую школу СС Дахау, где пробыл 4 месяца, а оттуда выехал в город Брауншвейг. В указанном городе я продолжал учебу в офицерской школе до 18 декабря 1943 года.

По окончании школы мне было присвоено звание унтерштурмфюрера (лейтенанта) и я снова возвратился в Люблинский лагерь, размещавшийся на Майданеке.

По прибытии в Майданек меня назначили заместителем начальника хозяйственного управления лагеря. В этой должности я проработал до 4 февраля 1944 года, затем переведен в концентрационный лагерь Ваймар-Бухенвальд на должность командира охранной роты войск СС, где служил до 10 марта 1944 года.

За нарушение несения службы, выразившееся в том, что я вступил в разговор с одним заключенным и дал ему закурить, военный суд полиции СС гор. Ваймар-Бухенвальд разжаловал меня в рядовые и 17 ноября направил в штрафную бригаду СС Дирлевангер.

Вначале я был рядовым, а затем с декабря 1944 года стал командовать взводом. 10 декабря 7-я рота СС, где я служил, выехала в Словакию для борьбы с партизанами.

14 декабря мы прибыли в город Ипольшак, однако операций против партизан не проводили, так как [мы] вынуждены были отходить под ударами Советских войск.

Во время отступления в районе местечка Эгек (на границе Словакии и Венгрии) 23 декабря 1944 года я, в числе оставшихся в живых эсэсовцев, был пленен русскими солдатами.

ВОПРОС: Выше вы показали, что являлись заместителем начальника хозяйственного отдела Майданекского лагеря. Расскажите, что [собой] представлял этот лагерь?

ОТВЕТ: Концентрационный лагерь Майданек размещался в двух километрах от города Люблина (Польша) у шоссе Люблин-Хелм.

Этот лагерь среди жителей Люблина был известен как лагерь смерти. Да и сами офицеры-немцы, обслуживавшие этот лагерь, называли его «Фернихтунгслагер», т.е. лагерем уничтожения.

Лагерь на Майданеке был местом, где немецкое командование производило массовое уничтожение советских военнопленных и мирного населения различных стран Европы, оккупированных германскими войсками, как-то: областей СССР, Польши, Франции, Чехословакии, Венгрии, Бельгии, Голландии, Греции, Югославии, Австрии и Италии.

В этом лагере уничтожалось не только мужское население, [также] истреблялись женщины и дети различных возрастов и национальностей.

Строительство Майданекского лагеря началось в начале 1941 года по указанию военного командования из Берлина. Управление концентрационных лагерей для этой цели командировало в Люблин группу офицеров СС: штандартенфюрера Кох, гауптштурмфюрера Хакман, оберштурмфюрера Генель и гауптштурмфюрера Ворстер.

Туда же был направлен литовский охранный батальон под командованием капитана Козакевичиус.

Большую помощь этой группе в работе по строительству лагеря оказывал руководитель СС гор. Люблина обергруппенфюрер и генерал полиции безопасности Глобочник.

Немецкое командование на строительстве лагеря использовало советских военнопленных и строительных рабочих города Люблина.

К концу 1942 года большая площадь, примерно в 25 квадратных километров, была разбита на 6 полей. На каждом поле было выстроено по 28 барачков, размером каждый 50 м×12 м. Один барачок рассчитывался на 300 человек. Были выстроены кухни, два крематория, газовая камера. Поля были огорожены высоким забором из колючей проволоки, через который пропускался ток высокого напряжения.

В каждом поле была устроена виселица. Помимо этого, между первым и вторым полем выстроили барачок с перекладинами для осуществления массового повешения заключенных.

При строительстве лагеря предполагали, что туда будет вестись 150 тысяч заключенных. Однако работы не были закончены, и всего лагерь вмещал только 20-30 тысяч человек.

Лагерь сильно охранялся вначале литовским батальоном, а затем отрядом СС. Сверх этого было около 50 овчарок и вспомогательная полиция (кампфполицай).

В зоне лагеря существовал публичный дом для обслуживания администрации лагеря и охраны.

К моменту моего приезда в Майданекский лагерь (сентябрь 1941 года) там уже находилось 18-20 тысяч заключенных из числа русских военнопленных, а также граждан различных стран, как-то: Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Италии Греции. Среди них были женщины и дети. Этот контингент заключенных подвергался массовому истреблению.

В последующем из различных стран Европы заключенные доставлялись в Люблин в железнодорожных вагонах и водворялись в лагерь.

Таким образом, вместо истребляемых людей, в лагерь прибывали все новые и новые партии заключенных, которые умерщвлялись в Майданекском «фернихтунгслагере».

ВОПРОС: Каким путем истреблялись люди в Майданекском лагере?

ОТВЕТ: Майданекский лагерь был создан немецкими властями специально для уничтожения советских военнопленных и мирных граждан из различных государств Европы, временно оккупированных германскими войсками.

Одни условия жизни в лагере способствовали массовому вымиранию людей.

Рацион суточного продовольствия состоял из 150-250 грамм хлеба, наполовину смешанного с опилками, 1 литра «супа» из различных трав.

При таком питании люди истощали до такой степени, что не могли передвигаться.

Антисанитарные условия, тяжелые непосильные работы по постройке дорог и разгрузке угля, способствовали распространению тифа и туберкулеза. От этих болезней ежедневно умирали сотни людей.

Я уже говорил, что в лагере была выстроена газовая камера. В этой камере путем отравления химически-ядовитым веществом «Циклон» умерщвлялись женщины и дети. Мужчины же расстреливались возле крематория и в последнем сжигались.

ВОПРОС: Почему трупы сжигались в крематории?

ОТВЕТ: Для того чтобы замести следы своих преступлений немецкое командование заранее – еще при оборудовании лагеря на Майданеке построило крематории для сжигания трупов умерших и расстрелянных людей. Женщины и дети отравлялись в газовых камерах и сжигались в печах крематория.

ВОПРОС: Сколько сжигалось трупов в крематории ежедневно?

ОТВЕТ: Точного количества убиваемых и сжигаемых в печах крематория я назвать не могу, но ежемесячно уничтожались тысячи людей.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания.

ОТВЕТ: Администрация лагеря и охрана методически истребляла заключенных. Массовые расстрелы производились в самом лагере и в лесу близ Люблина. За попытки побега с работы или лагеря людей вешали. На этих же виселицах рядом с трупами помещались звонки, которые давали сигнал о подъеме и выходе на работу.

Газовая камера представляла собой прямоугольное каменное здание площадью 6 м x 4 м с железной дверью. Ее в лагере все называли дезинфекционной камерой. Однако почти все заключенные знали, что она предназначена для умерщвления людей ядовитым газом.

Я лично видел, как женщин с детьми немецкие солдаты целыми группами загоняли в газокамеру. Они, зная, что их ждет смерть, поднимали большой крик, плакали. Для того чтобы заглушить их крики возле камеры стоял трактор, который работал и шум мотора заглушал вопли жертв. Ночью трупы отравленных перевозились на автомашинах в крематорий и там сжигались в печах при помощи высокой температуры.

Крематории работали ежедневно. Из их труб всегда выходили черные клубы дыма, которые несли зловонный запах сожженных трупов.

Когда я прибыл в Майданек, во втором поле – в 28 бараках находилось несколько тысяч советских военнопленных инвалидов. Многие из них были без обеих ног или рук, с протезами, слепые и контуженные. Этих военнопленных-инвалидов систематически уничтожали путем расстрела и сжигания трупов в крематории. Правда, некоторых продолжительное время держали в лагере с тем, чтобы для вновь пребывающих создавалось ложное впечатление, что, якобы, в Майданеке немцы сохраняют даже инвалидов.

После моего возвращения из офицерской школы обершарфюрер Эндрес и Першонь рассказывали, что в октябре 1943 года в Майданеке расстреляли много военнопленных и гражданских. Как они говорили, за семь дней было расстреляно свыше 10000 человек. Для того чтобы заглушить крики и выстрелы специально были установлены мощные репродукторы, через которые по радио транслировалась музыка.

Заклученные в лагере жестоко избивались охраной и кампфполицией. Каждый солдат из СС мог застрелить любого человека и за это не нес никакого наказания. Больше того, это считалось обыденным явлением. За пределами лагеря были огороды, где люди работали. Кто плохо работал или намеревался бежать, охраной расстреливался.

Даже когда к пленному обращался немецкий солдат и тот, не понимая немецкого языка, не мог ответить ему на вопрос, эсэсовец палкой наносил 25 ударов. Были случаи, когда палками эсэсовцы убивали людей.

Контингент истребляемых людей был в основном из числа русских военнопленных. В отношении гражданских знаю, что среди них были мужчины, женщины, старики, дети.

Летом 1943 года в Майданекский лагерь приезжали рейхсфюрер СС шеф полиции безопасности Гиммлер и группенфюрер войск СС Цогль. Они осматривали лагерь уничтожения с полями заключения, крематориями, газовой камерой, рвами, где расстреливали людей, виселицами, где вешались заключенные.

ВОПРОС: Сколько было уничтожено людей в Майданекском лагере в период вашей службы в последнем?

ОТВЕТ: Сотни тысяч. В Майданекский лагерь смерти прибывали люди непрерывно целыми эшелонами.

ВОПРОС: Кем расстреливались и отравлялись заключенные?

ОТВЕТ: Для этой цели была выделена специальная группа эсэсовцев, которые занимались расстрелами и отравляли людей газовым «Циклоном». Активное участие в этом принимали из административного состава лагеря: гауптштурмфюрер Бланке, обершарфюрер Мусфельд, унтершарфюрер Зейтц, обершарфюрер Эндерс и обершарфюрер Першон.

Если кто-либо из жителей Люблина случайно проходил мимо лагеря его обязательно расстреливали. Так, в феврале 1943 года я был сам очевидцем, когда одна женщина из Люблина оказалась почему-то возле лагеря, то ее сразу же расстрелял солдат из охраны, и она была сожжена в крематории.

В Майданеке у женщин и девушек перед отправлением стригли волосы, дезинфицировали их и отправляли в Германию. Одежда и обувь, ценности, как, например: золотые и серебряные часы и кольца перед уничтожением заключенных отбирались у них, сортировались и отправлялись в Германию. Если у расстрелянных или отравленных были золотые или серебряные зубы, их вырывали, дезинфицировали и также отправляли в Германию. Часть этих ценностей присваивалась администрацией лагеря. Мне известно, что комендант лагеря штандартенфюрер Кох и, ставший после него комендантом, Флорштедт, увозили ценные вещи, снятые с убитых в упакованном виде.

ВОПРОС: Какое вы принимали участие в уничтожении людей на Майданеке?

ОТВЕТ: Лично я не расстреливал заключенных. В мои функции как хозяйственника только входила сортировка одежды, обуви, снятой с убитых и отравленных, и отправление ее в Германию.

Кроме того, я отпускал газ «Циклон» для отравления людей начальнику газокамеры обершарфюреру Антону Эндресу и его заместителю Першону.

ВОПРОС: Это не все. Вы скрываете, что принимали активное участие в массовых расстрелах и истреблении людей в Майданеке.

ОТВЕТ: Я говорю правду. Лично я в расстрелах участия не принимал. Хотя как служащий администрации лагеря Майданек способствовал умерщвлению заключенных в газовой камере, выдавая «Циклон» обершарфюреру Эндресу. Однако я хочу указать, что комендант лагеря и все офицеры администрации, в том числе и я, сами не истребляли людей такими способами, как я указал. Комендант лагеря получал такие приказы и указания от высших немецких властей. Эти приказы мы и выполняли.

ВОПРОС: Вы говорите неправду.

ОТВЕТ: У меня нет намерения скрывать что-либо на следствии.

ВОПРОС: Сколько препарата «Циклон» поступило в Майданек из Германии?

ОТВЕТ: Для отравления людей препарат «Циклон» в Майданек вначале поступал целыми вагонами, но в период моей работы как заместителя начальника хозяйственного управления «Циклон» не выписывался, так как его на складе было в достаточном количестве.

ВОПРОС: Какое количество «Циклона» вы отпускали в газокамеру для отравления заключенных?

ОТВЕТ: Сколько было отпущено мною препарата «Циклон», я не помню. В основном отпуск этого газа Эндерсу производил начальник коммунального отделения унтершарфюрер Джайтнер. Врач гауптштурмфюрер Бланке иногда сам занимался распределением «Циклона» и проводил инструктаж с Эндерсом по вопросу отравления людей.

ВОПРОС: Следовательно, врач Бланке тоже занимался уничтожением людей в Майданекском лагере смерти?

ОТВЕТ: Да, это так. Врач Бланке, как и другие немецкие офицеры администрации лагеря, занимался уничтожением советских военнопленных и гражданских лиц, среди которых были женщины и дети.

ВОПРОС: Какое количество одежды и обуви, снятой с уничтоженных людей, вами было отправлено в Германию?

ОТВЕТ: Очень много, но сколько не знаю, так как подсчетом не занимался. В лагере были специальные мастерские, где ремонтировалась часть обуви и одежды. Эта одежда направлялась в Люблин на склады, а оттуда в Германию.

ВОПРОС: Перечислите административный состав Люблинского лагеря, повинных в массовом уничтожении советских военнопленных и мирных граждан Европы на Майданеке.

ОТВЕТ: Из числа административного состава Майданекского лагеря, мне известны следующие виновники массового истребления людей в Фернихтунгслагере.

1. Штандартенфюрер (полковник) Кох, имени не помню, житель гор. Ваймар-Бухенвальд, там же проживает его семья, до приезда в Люблин являлся начальником Ваймар-Бухенвальдского концентрационного лагеря. Член фашистской партии, имеет несколько орденов. Являлся начальником Майданекского лагеря. Лет 50, выше среднего роста, лицо полное, волосы с проседью.

2. Штурмбанфюрер (майор) Флорштедт. После отъезда Коха осенью 1942 года являлся начальником лагеря, член фашистской партии, его семья проживала в городе Ваймар-Бухенвальд. Лет 40, высокого роста, полный, волосы с проседью, иногда носит очки.

3. Гауптштурмфюрер (капитан) Гакман Герман, заместитель начальника лагеря по административной части, ранее работал в концентрационном лагере

Ваймар-Бухенвальд. 30 лет, высокого роста, стройный, лицо худощавое, блондин.

4. Гауптштурмфюрер (капитан) Ворситер Генрих, начальник хозяйственно-административного управления лагеря. Его заместителем был я – Бернштейн. Ворситер – житель Дахау, и там же проживает его семья, ранее работал в концентрационном лагере Дахау, член фашистской партии. Лет 40, ниже среднего роста, полный, имеет небольшой живот, лицо круглое, темные волосы, спереди небольшая лысина.

5. Оберштурмфюрер (оберлейтенант) Генель Герберт, адъютант Коха, ведал войсками дисциплинарного порядка, член фашистской партии, имел орден «За боевые заслуги». 33 года, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые.

6. Оберштурмфюрер (оберлейтенант) Туманн, в лагере ведал административными вопросами, вместе с Гакманом присутствовал при расстрелах заключенных, в последнее время являлся заместителем начальника лагеря. Лет 35, среднего роста и комплекции, лицо овальное, волосы темные.

7. Гауптштурмфюрер Бланке, врач лагеря. Принимал активное участие в отравлении заключенных «Циклоном» в газовой камере. Лет 40, высокого роста, широкоплечий, лицо полное, волосы с проседью.

8. Обершарфюрер (фельдфебель) Мусфельд Эрих, шеф крематория, принимал активное участие в расстрелах заключенных, член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 28-30, выше среднего роста, плотный, широкоплечий, человек большой физической силы, лицо круглое, полное, темный блондин.

9. Гауптшарфюрер (оберфельдфебель) Клопман, сотрудник гестапо, в лагере являлся руководителем политического отдела, член фашистской партии. Лет 38-40, среднего роста, полный, круглолицый, волосы темные, имеет лысину.

10. Унтершарфюрер (унтер-офицер) Зейтц работал помощником Мусфельда в Крематории, принимал активное участие в расстрелах заключенных, член фашистской партии, имеет награду «За боевые заслуги». Лет 30, среднего и комплекции, стройный, лицо овальное, волосы темные.

11. Обершарфюрер (фельдфебель) Эндрес Антон, шеф газовой камеры. Отравлял заключенных ядовитым газом «Циклон», ранее работал в концентрационном лагере Дахау. Член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 33, ниже среднего роста, полный, волосы темные, редкие.

12. Обершарфюрер (фельдфебель) Першон, являлся помощником Эндерса – шефа газовой камеры. Отравлял женщин и детей в Майданеке препаратом

«Циклон». Член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 30, среднего роста и комплекции, лицо худощавое, блондин.

ВОПРОС: Какие еще концентрационные лагеря вам известны, где немецкое командование уничтожало советских военнопленных, как и в Майданеке?

ОТВЕТ: Германское командование создало разветвленную сеть концентрационных лагерей, куда свозили людей со всех стран Европы, в том числе и советских военнопленных. В этих лагерях уничтожались они, как и в Майданеке.

Из числа таких концентрационных лагерей мне известны следующие: Аушвиц (близ Катовице), Дахау, Ваймар-Бухенвальд, Ораниенбург (близ Берлина), Нойоногаме (около Гамбурга), Маутхаузен (около Линца) и Флоссенбург.

ВОПРОС: В указанных лагерях также были крематории и газовые камеры?

ОТВЕТ: Я служил командиром охранной роты СС в Ваймар-Бухенвальдском концентрационном лагере и знал, что там в массовом порядке уничтожали людей, там имелись крематории.

Я полагаю, что и остальные лагеря были оборудованы, как Люблинский и Ваймар-Бухенвальдский, так как они предназначались для истребления военнопленных.

Допрос окончен 19 февраля 1945 в 22 часа 45 минут.

Продолжался 18.02.1945 с 12 час. 45 м. до 16 час. и с 20 час. до 3 час. 05 м.

19.02.1945, 19.02.1945 с 20 час. до 22 час. 45 м.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол мне прочитан с переводом на понятный мне немецкий язык: (подпись)

Допросил:

Ст. следователь 1-го отделения 4-го отдела

Управления контрразведки «Смерш»

2-го Украинского фронта капитан

Каракай

Переводила:

Переводчица 2-го отдела Управления «Смерш»

2-го Украинского фронта лейтенант

Косарева

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 51. Л. 148–175.

Подлинник. Рукоп. текст. Пер. с нем. Публикуется впервые.

№ 157

**Выписка из протокола допроса
бывшего охранника концлагеря Майданек Олюнина В.В.
о массовом истреблении заключенных**

5 июня 1950 г.

Олюнин В.В., 1913 года рождения, уроженец дер. Накаряково Бирского района Башкирской АССР, русский, гр-н СССР, с высшим образованием.

Допрос начат в 14.00

Окончен в 24.05

ВОПРОС: На допросе 29 мая сего года вы показали, что служили в карательных органах СС в немецком лагере на Майданеке. Что представлял этот лагерь?

ОТВЕТ: Немецкий концентрационный лагерь в гор. Люблин на Майданеке представлял из себя огромный комбинат смерти.

Лагерь Майданек располагался в 2-3-х километрах от гор. Люблин (Польша) и занимал площадь не менее 100-150 гектаров.

Территория лагеря разделялась на несколько полей. На каждом поле было до 10-15 бараков, вмещавших до ста человек и более.

Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Все поля были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений под током высокого напряжения.

Кроме того, на одном из указанных полей размещалась т.н. «санчасть», состоявшая из нескольких бараков. Эти бараки личным составом специальной команды «фюреров» до отказа заполнялись со всех полей изнуренными от голода и неспособными к выполнению тяжелых физических работ заключенными, которым в «санчасти» делалось подкожное впрыскивание яда, и люди немедленно умирали, а затем сжигались в печах крематория, располагавшегося на этом же поле.

По всему лагерю были расположены вышки, на которых постоянно находились эсэсовцы с пулеметами, а вахманы из числа бывших советских военнослужащих стояли между вышек.

Охрана лагеря состояла из 200 немцев-эсэсовцев и примерно такого же количества вахманов.

Сверху этого охране придавалось до 50-ти немецких овчарок, которые в охране заключенных имели большое значение.

В период моей службы в лагере Майданек содержалось до 7 тысяч ни в чем неповинных мирных граждан, преимущественно поляков и евреев.

Причем контингент заключенных не был стабильным, так как содержащиеся в этом лагере систематически истреблялись.

ВОПРОС: Какими методами?

ОТВЕТ: В период службы в команде СС на Майданеке в течение двух месяцев, февраль-март 1944 года, лагерный режим был подчинен задаче массового истребления заключенных, которые, кроме подкожного впрыскивания яда, уничтожались другими различными методами, как-то:

36. Содержанием на голодном пайке. Обычный рацион заключенных был исключительно мал, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулеза и других болезней и массовому вымиранию заключенных.

Кроме того, за малейшее «нарушение» лагерного режима заключенных лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что, по существу, означало голодную смерть.

37. Непосильным изнурительным трудом на строительстве водопровода и канализации, где истощенные от голода люди работали с рассветом до наступления темноты.

Перед выводом заключенных на работу производилась поверка, которая продолжалась более 2-х часов и сопровождалась избиениями и издевательствами.

Во время производившихся работ заключенные подвергались утонченным методам издевательства и пыток. За «плохую» работу люди калечились и запарывались плетями.

ВОПРОС: Известно, что в лагере на Майданеке заключенные подвергались массовым расстрелам, различного рода зверским убийствам, травлей овчарками и удушением в газовых камерах. Почему вы это умалчиваете?

ОТВЕТ: Не отрицаю, что в лагере уничтожения на Майданеке истребление людей происходило указанными методами, но я об этом не слышал.

За период службы в команде СС по охране заключенных, содержащихся в лагере на Майданеке, голод, пытки и издевательства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, являлись и были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

ВОПРОС: Говорите о вашем участии в осуществлении этих злодеяний.

ОТВЕТ: Как я уже сказал, в команде СС по охране заключенных, содержащихся в лагере уничтожения Майданек, я служил два месяца, т.е. с начала февраля по март 1944 года включительно.

В этот период около месяца в числе других эсэсовцев я конвоировал из лагеря уничтожения заключенных на выполнение тяжелых физических работ по строительству жилых помещений для немцев на окраину гор. Люблин, а также

охранял истощенных и опухших от голода людей во время производства этих работ.

Заключенные, выполнявшие эти работы, систематически подвергались зверским избиениям.

Примерно через месяц я и другие ээсовцы, охранявшие заключенных на строительстве жилых помещений, согласно существовавшему распорядку, были заменены.

После этого я в течение марта проходил службу в составе названной команды непосредственно на территории лагеря. Тогда я охранял еще оставшихся в живых заключенных, содержащихся в лагере на Майданеке.

Других функций за весь период службы в этом немецком лагере смерти я не выполнял.

Протокол читал. Показания с моих слов записаны правильно: Олюнин

Допросил: Ст. следователь 5-го отдела
4-го Упр. МГБ СССР капитан

Соколов

ЦА ФСБ России. Ф К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 245–247.

Копия. Публикуется впервые.

**Протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны
концлагеря Треблинка Кулинич А. Ф. о массовых пытках
и убийствах заключенных**

10 ноября 1952 г.

Кулинич А.Ф., 1921 года рождения, уроженец с. Мальчевск Волошинского района Ростовской области, украинец, гр-н СССР.

Допрос начат в 12 часов 40 минут.

ВОПРОС: Ранее вы показали, что с марта 1943 года по конец июля 1944 года служили вахманом в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка. Какие функции выполняла эта команда СС?

ОТВЕТ: Команда вахманов СС осуществляла вооруженную охрану немецкого лагеря смерти Треблинка, а также конвоирование заключенных на различные изнурительные каторжные работы, массовые расстрелы и убийство так называемым «холодным способом», как например, казнь через повешение, сбрасывание людей с пятиметровых вышек и другими зверскими методами.

ВОПРОС: Сколько человек было уничтожено в Треблинском лагере за время вашей службы?

ОТВЕТ: Треблинский лагерь был относительно небольшим в сравнении с Майданеком и другими известными мне немецкими лагерями смерти на территории Польши.

В период моей службы вахманом СС с марта 1943 по конец июля 1944 года в Треблинском лагере содержалось одновременно 500-600 человек, а доставляли заключенных систематически.

Какое количество людей уничтожено в Треблинке за это время, я показать затрудняюсь, а при ликвидации лагеря в связи с приближением частей Красной армии в конце июля 1944 года были расстреляны почти все заключенные, более 200 человек.

ВОПРОС: Расскажите подробно о злодеяниях, чинимых над людьми в немецком лагере Треблинка?

ОТВЕТ: Треблинский лагерь, где почти полтора года я служил вахманом СС, как уже показал на предыдущих допросах, именовался «рабочим лагерем» и в нем содержались заключенные – поляки и евреи.

Режим в лагере был исключительно жестокий, подчиненный задаче массового уничтожения людей.

Заключенные были обречены на голод, содержались в исключительных антисанитарных условиях и подвергались зверским издевательствам.

Истощенных, опухших от голода людей мы ежедневно конвоировали на каторжные работы в песчаном карьере, примерно в 400 метрах от лагеря, и заставляли выполнять непосильные тяжелые физические задания, жестоко избивая падавших от недомогания.

Каждый раз, когда с наступлением сумерек мы приводили рабочие группы в лагерь, на поверке почти всех заключенных немцы избивали специальными плетками. А тех, кто «плохо работал», били копьями, палками и чем попало до смерти.

По окончании такой поверки, длившейся часами, заключенных, в том числе тяжелобольных, заставляли бежать в бараки, что также сопровождалось различными издевательствами и избиениями.

Было несколько случаев, когда комендант лагеря немец-эсэсовец гауптштурмфюрер фон Ойппен, демонстрируя перед нами, вахманами СС, беспощадность с заключенными, верхом на лошади налетал на строй и топтал людей до смерти.

Так, в конце мая или в первых числах июня 1944 года вместе с вахманами СС Харьковским, Шапарем, Вагнером я конвоировал группу, примерно 60 заключенных, с работы в лагерь. Недалеко от ворот лагеря к нам подъехал верхом на коне Ойппен со своим сыном и, разогнавшись, налетел на строй заключенных. Тогда было убито и тяжело ранено примерно 15 человек.

Немецкий персонал лагеря нередко устраивал попойки, которые сопровождались зверскими глумлением над обреченными на смерть людьми. Я неоднократно был очевидцем, как пьяные эсэсовцы врываются в бараки заключенных, выбрасывали в окна женщин и мужчин, которых заставляли танцевать, а затем расстреливали, убивали беззащитных людей кольями и железными прутьями, сбрасывали с пятиметровых вышек, вешали на турнике. Постоянными местами расстрелов был т.н. «дровяник» – огороженная часть территории, где лежали штабеля дров, и в лесу в 400-500 метрах от лагеря, там же закапывали трупы в ямах.

Для уборки трупов убитых людей с территории лагеря и закапывания их в лесу была специальная команда из заключенных, которых расстреляли при ликвидации лагеря в конце июля 1944 года.

Кроме коменданта Треблинского лагеря смерти фон Ойппена, особенно зверствовали и глумились над заключенными, названные мною на предыдущих допросах цугвахманы нашей команды СС Штибин Маттус, группенвахманы Свидерский, Мундрр, а также латыш Балчис.

ВОПРОС: Говорите о своей преступной деятельности в период службы в команде СС немецкого лагеря Треблинка.

ОТВЕТ: Должен признать, что, являясь почти полтора года вахманом в команде СС немецкого лагеря Трешлинка, я был непосредственным исполнителем многих злодеяний над содержащимися в нем заключенными, о чем показал выше, и также повинен в уничтожении большого количества людей.

Вместе со всеми вахманами команды СС лично я систематически нес вооруженную службу по охране лагеря на постах и патрулировал с винтовкой немецкого образца у проволочного ограждения с целью недопущения побегов заключенных.

Я также систематически конвоировал обреченных на смерть людей на различные каторжные работы в песчаном карьере и железнодорожной станции Малкиня, примерно 7 километров от лагеря, и заставлял голодных истощенных заключенных выполнять непосильные тяжелые физические задания.

Охраняя заключенных во время работы, я следил за выполнением ими заданий, заставлял быстрее копать песок в карьере, грузить вагоны, перетаскивать железнодорожные шпалы и рельсы при ремонте пути, а когда в результате изнурений люди падали, избивал их прикладом винтовки и ногами. Случаев избиения мною заключенных на работе и при конвоировании было очень много, так как этого постоянно требовали от нас немцы-эсэсовцы. Как и другие вахманы СС, я избивал заключенных за «плохую работу», за отставание из строя и нарушение установленного «порядка».

В конце мая или в первых числах июня 1944 года, когда при конвоировании группы, примерно 60 заключенных, с работы в лагерь недалеко от ворот на строй налетел верхом на коне комендант гауптштурмфюрер Ойппен и давил людей, я вместе с вахманами СС Харьковским, Шапарем и Вагнером бил разбегавшихся прикладом винтовки. Тогда было задавлено лошадью и из числа тяжелораненых убито нами шесть человек.

Неоднократно я конвоировал заключенных из так называемой «погребальной» команды, занимавшейся вывозом в лес трупов расстрелянных, убитых и умерших от голода людей, которых закапывали в специальные ямы.

В конце июля 1944 года при ликвидации Трешлинского лагеря в связи с приближением частей Красной армии я принимал участие в расстреле более 200 заключенных. Мое личное участие в этом массовом расстреле, производящемся в течение нескольких часов у леса, выразалось в том, что я вместе с вахманами СС Зайтовым, Белоусом, Харьковским, Рекало, Козловым, Гарусом, Алексеенко и Литвиновым стоял с винтовкой в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, которые до момента казни лежали на земле вниз лицом. Лично я заключенных в Трешлинке не расстреливал.

ВОПРОС: Вам оглашается выдержка из показаний Гаруса, он же Марусенко Григория Андреевича, от 9 января 1952 года:

«...Кулич также принимал участие в избиениях заключенных. Так, например, припоминаю случай, когда осенью 1943 года при конвоировании заключенных с работы в лагерь, Кулич на моих глазах избил одного из заключенных руками и ногами.

В один из дней (число не помню) в конце июля 1944 года в Треблинском рабочем лагере № 1 была объявлена тревога, и одновременно всем вахманам было сказано, что сегодня по приказанию коменданта лагеря гауптштурмфюрера СС фон Ойппена будет производиться расстрел заключенных и ликвидация лагеря в связи с приближением советских войск. Когда я и другие вахманы заняли свои места на постах, из бараков были выведены все заключенные, в том числе женщины, старики и дети. Обреченным на смерть людям была дана команда – лечь на землю вниз лицом. После этого заключенные группами по 30-40 человек, подгоняемые вооруженными вахманами и немцами-эсэсовцами, уводились из лагеря в лес и расстреливались...».

Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

Гарус Григорий Андреевич в 1943–1944 годах вместе со мной служил в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка, и приведенный им факт избиения мною заключенного, безусловно, имел место, так как это было с моей стороны неоднократно.

Гарус совершенно правильно показывает и о массовом расстреле заключенных Треблинка при ликвидации лагеря в конце июля 1944 года.

В числе уничтоженных тогда более 200 человек было много женщин и подростков 14-15-ти лет.

Являясь участником этой кровавой расправы, длившейся примерно 4 часа, как показал выше, вместе с Гарусом и другими вахманами я был в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, а немцы-эсэсовцы расстреливали в лесу группами по 30-40 человек.

ВОПРОС: На том же допросе 9 января 1952 года Гарус-Марусенко Г.А. показал далее:

«...кровавая расправа продолжалась целый день и закончилась только с наступлением темноты, когда все заключенные были расстреляны. Кулинич находился в группе примерно из 60-ти вахманов, которые конвоировали и расстреливали заключенных в лесу за лагерем...».

Почему вы скрываете о своем личном участии в массовом расстреле заключенных?

ОТВЕТ: Заявляю еще раз, что во время массового расстрела заключенных лагеря Треблинка я был вместе с названными вахманами в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, лежавших на земле вниз лицом до момента казни, а уводили их на расстрел и расстреливали немцы-эсэсовцы. Лично я тогда никого не расстреливал, и почему Гарус дал такие показания на меня, объяснить не могу.

ВОПРОС: Кого еще знаете из изменников Родины, служивших у немцев в команде СС лагеря Треблинка?

ОТВЕТ: Кроме названных ранее на следствии, по совместной службе в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка еще мне известны следующие:

38. Вагнер Иван, 1920–1921 года рождения, родился и проживал в Поволжье. Он говорил, что по национальности немец, но немецким языком не владел. Другими данными из его биографии о прошлой деятельности я не располагаю.

С Вагнером я познакомился в марте 1943 года на службе у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка (Польша).

В команде СС он был вахманом вместе со мной в 4-м отделении и нес службу по охране лагеря, конвоировал заключенных на различные каторжные работы, участвовал в массовом расстреле в конце июля 1944 года.

Лично я неоднократно видел, как Вагнер во время конвоирования и охраны на работе избивал заключенных прикладом винтовки.

После ликвидации Треблинского лагеря в конце июля 1944 года, когда нами было расстреляно более 200 заключенных, Вагнер в составе команды СС бежал в тыл германских войск в город Пинчово, где в течение двух месяцев вместе со мной и другими вахманами насильственно сгонял польских граждан из окрестных деревень на строительство оборонительных сооружений для отступавших немецких войск.

В ноябре 1944 года я с группой вахманов СС был направлен в город Дрезден, а где продолжал службу у немцев Вагнер, мне неизвестно, так как больше с ним не встречался.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые, нос прямой. Особых примет не было.

39. Шапарь Иван (отчество не знаю), 1921 года рождения, украинец, родился и проживал в городе Харькове, где до начала войны Германии против СССР работал на каком-то заводе токарем.

В 1941–1942 годах он служил в Советской армии рядовым в стрелковой части и пленен немцами на Керченском полуострове.

Когда и при каких обстоятельствах Шапарь был завербован в немецкие войска СС, мне неизвестно, но до весны 1943 года он находился в так называемом учебном лагере эсэсовцев в местечке Травники (Польша). В команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка, называвшемся «рабочим лагерем», Шапарь служил вахманом с марта 1943 года по конец июля 1944 года.

Вместе со всеми вахманами нес вооруженную охрану лагеря и конвоировал заключенных на различные каторжные работы.

В конце июля 1944 года при ликвидации Треблинского лагеря в связи с приближением частей Советской армии Шапарь вместе со мной участвовал в массовом расстреле заключенных.

Тогда было расстреляно более двухсот человек, а он лично был в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, которые до момента казни лежали на земле.

После этого, бежав в тыл германских войск, Шапарь продолжал службу в команде СС в городе Пинчово, где в течение двух месяцев, как и все вахманы, насильственно сгонял польских граждан из окрестных населенных пунктов на строительство оборонительных сооружений для отступающих немецких войск.

В ноябре 1944 года я был направлен с группой вахманов СС в город Дрезден, а Шапарь оставался в Пинчово, и больше о нем мне ничего неизвестно.

Приметы: среднего роста, лицо круглое, волосы светлорусые, нос слегка вздернут.

40. Губарь Иван, примерно 1915 года рождения, украинец, из колхозников. Где он родился и проживал ранее мне неизвестно.

В начале войны Германии против СССР он служил в Советской армии, а когда и при каких обстоятельствах оказался у немцев, не знаю.

Впервые с ним встретился в марте 1943 года на службе у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка (Польша), где он также был вахманом в 4-ом отделении.

В этой команде СС Губарь служил около полутора лет и систематически охранял Треблинский лагерь и конвоировал заключенных на различные каторжные работы, производившиеся в песчаном карьере, принимал непосредственное участие в расстрелах, избивал обреченных на смерть людей. В августе или сентябре 1943 года Губарь лично расстрелял двух заключенных мужчин у дровяного штабеля на территории лагеря Треблинка.

В конце июля 1944 года вместе со мной и другими вахманами СС он участвовал в массовом расстреле заключенных – более 200 человек, а после ликвидации Треблинского лагеря в связи с приближением советских войск продолжал службу в команде в городе Пинчово, откуда якобы вскоре бежал, о

чем мне говорил кто-то из сослуживцев. Другими данными о нем я не располагаю.

Приметы: среднего роста, полный, лицо круглое, волосы черные с проседью, нос широкий.

41. Филиппов Иван, 1921 года рождения, русский, уроженец города Ленинграда или Ленинградской области, и там же проживал до начала войны Германии против СССР, а работал на каком-то заводе.

В 1941–1942 годах он служил в Советской армии рядовым, а когда и при каких обстоятельствах оказался у немцев, мне неизвестно.

В команде немецких войск СС лагеря смерти Треблинка Филиппов служил вместе со мной вахманом с марта 1943 года до конца июля 1944 года и систематически охранял заключенных, конвоировал на различные каторжные работы в песчаном карьере, заставлял голодных, истощенных людей выполнять тяжелые физические задания.

С заключенными он обращался жестоко, избивал обреченных на смерть людей прикладом винтовки во время работы и конвоирования.

В конце июля 1944 года при ликвидации Треблинского лагеря Филиппов принимал непосредственное участие в расстреле более двухсот заключенных и вместе со мной был в оцеплении.

После этого он продолжал службу в команде СС в городе Пинчово, где в течение двух месяцев, как и все вахманы, насильно сгонял польских граждан из окрестных населенных пунктов на строительство оборонительных сооружений для отступавших немецких войск.

В ноябре 1944 года из Пинчово с группой вахманов СС я был направлен в город Дрезден, а где продолжал службу Филиппов, не знаю и больше о нем я показать ничего не могу.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлорусые, нос длинный тонкий.

Фамилии других изменников Родины, служивших вместе со мной у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка в 1943–1944 годах, сейчас я не помню.

Допрос окончен в 23 часа 50 минут.

Протокол допроса мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно:
Кулинич

Допросил:

Зам[еститель] начальника 1-го отд[еления]

5-го отдела 4-го Управления МГБ СССР майор

Васильев

ЦА ФСБ России. Ф К-72. Оп. 1. Пор. 54. Л. 202–227.

Подлинник. Рукоп. текст. Публикуется впервые.

Фотографии военнопленных, замученных немецко-фашистскими оккупантами в Яновском лагере (г. Львов). ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 24. Л. 13.

Медицинская комиссия, производившая дезинфекционные работы, вскрыла могилы Демянского лагеря смерти. Комиссией установлено, что большинство советских военнопленных умерщвлено холодным оружием, изуродованы лица, разбиты черепа. С некоторых трупов снята одежда. Многочисленные могилы Демянского лагеря смерти — новое подтверждение чудовищных зверств фашистских разбойников, планомерного истребления советских людей немецкими бандитами

На снимке: У разрытой могилы в Демянском лагере смерти

Вскрытая медицинской комиссией могила в Демянском лагере смерти.
Фотография. ЦА ФСБ России. АУД № Н-20830. Т. 14. Л. 15.

Bild 14: zeigt angeblich verstorbene Kriegsgefangene in einer der Gruben im Gelände des Potemkinschen Palais in Cherson.

Bild 15: Großaufnahme der angeblich durch Angehörige der SS am 14. 5. 1942 in einer Grube im Gelände des Potemkinschen Palais in Cherson durch Genickschuß getötete Zivilpersonen.

Bild 16: wie Bild 15

Трупы мирных граждан и военнопленных, захороненных на территории концентрационного лагеря на месте Потемкинского дворца в г. Херсоне. 14 мая 1942 г. Трофейные фотографии. ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Пор. 194. Л. 184об-185.

На скамье подсудимых: /слева на право/ в первом ряду КАЙНДЛЬ Антон, ГЕН Август, КЕРНЕР Михаил, ЭККАРИУС Курт, БАУМКЕТТЕР Гайнц, РЕН Людвиг, БРЕНШАЙДТ Эрнст, ФРЕЗЕМАН Генрих; во втором ряду ЗОРГЕ Густав, ШУБЕРТ Вильгельм, КНИТЛЕР Мартин, ФИККЕР Фриц, ГЕМПЕЛЬ Хорст, ЗААТГОФФ Мен, ЗАКОВСКИЙ Пауль, ЦАНДЕР Карл.

5

Подсудимые – бывшие члены администрации концентрационного лагеря «Заксенхаузен» (слева направо в первом ряду: Кайндль А., Ген А., Кернер М., Эккариус К., Баумкеттер Г., Рен Л., Бреншайдт Э., Фреземан Г.; во втором ряду: Зорге Г., Шуберт В., Книтлер М., Фиккер Ф., Гемпель Х., Заатгофф М., Заковский П., Цандер К.). Фотография. ЦА ФСБ России. АУД № Н-19092. Приложение 1 (Фотоальбом № 9). Л. 5.

ок. 3.

Копия.

Совершенно секретно.

19

Снятие копий без разрешения
Секретариата НКВД СССР
ЗАПРЕЩАЕТСЯ

экз. № 3.

111

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

11 февраля 3

товарищу ШЕРБАКОВУ.

16/8343

Направляю полученные из Особого отдела НКВД Вязьмского фронта три акта о зверствах немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными и жителями станции Романовская Ростовской области.

Так, группой бойцов и командиров 25-го Гвардейского кавалерийского полка составлен акт о том, что ими обнаружены трупы 34-х красноармейцев и командиров этого же полка, захваченных в плен и зверски замученных гитлеровцами.

В освобожденном от противника хуторе Ново-Максимовский Сталинградской области, 29 декабря 1942 года обнаружены в двух зданиях, с замурованными окнами и дверями, 60 разложившихся трупов и 16 полуживых истощенных голодом красноармейцев.

Как оказалось, фашисты захватив в плен группу красноармейцев, среди которых большинство были раненые, в течение двух месяцев морили их голодом, лишь изредка бросая куски гнилой конины и давая пить солёную воду. Люди заживо гнили и умирали голодной смертью. Трупы не убирались.

Группа жителей станции Романовская и командиров Красной Армии составили акт о совершенных гитлеровцами зверствах в станции Романовская, где в первый же день прихода оккупантов были расстреляны 26 стариков и подростков, составлявших местный отряд самообороны.

В этой же станции немцы подвергли также зверским пыткам захваченных ими 5 партизан и умертвили их. Одновременно была расстреляна колхозница с ребёнком, в доме которой были обнаружены партизаны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: - по тексту.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР

(АБАКУМОВ)

Спецсообщение заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР

В.С. Абакумова в Народный комиссариат обороны СССР А.С. Щербакову о зверствах немецко-фашистских захватчиков над военнопленными и жителями станицы Романовская Ростовской области. 11 февраля 1943 г. *УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 5. Пор. 1А. Л. 111.*

1-42
ВМ

119

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Кубань

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ НКВД
"СМЕРШ" КОМИССАРУ ПО БЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА

Ген. Грессель
Направить в архив
в архив. комиссар

товарищу А Б А К У М О В У.-

При этом направляется перевод с журнала боевых действий 1 роты, 13 резервного полицейского батальона немецкой армии, захваченного 29 июня 1944 года частями 3 гв. кавалерийского корпуса в районе села Порице.

Из записей журнала видно, что личный состав этого батальона под командованием подполковника ГРИСТ вместо сборов трофеев и охраны военных объектов в г. Белосток, занимался систематическими массовыми расстрелами, истязаниями советских военнопленных, партизан, коммунистов и евреев.

По приказу немецкого командования и гестапо с 8 августа 1941 года по 30 апреля 1942 года этим батальоном без какого либо повода было расстреляно 835 человек русских, украинцев и евреев.

Только за один день 30.X.41г. одновременно было расстреляно 166 человек военнопленных Красной Армии.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ "СМЕРШ"
3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА - ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

Зеленин
/ ЗЕЛЕНИН /.-

"15" июля 1944 года.

№ 2/20150

лш.2

СССР
30

Спецсообщение начальника Управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта начальнику Главного Управления контрразведки Наркомата обороны «Смерш» о массовых расстрелах и истязаниях немецкими оккупантами военнопленных и мирного населения в районе г. Белостока. 13 июля 1944 г. *УФСБ России по Саратовской области. Ф. 14. Оп. 5. Пор. 960. Л. 119.*

Список сокращений

АПД	артиллерийский парковый дивизион, авиационная полевая дивизия
арх.	архивный
АУД	архивное уголовное дело
Б.	большая, большой
б/житель	бывший житель
б/н	без номера
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	бывший
в/пл.	военнопленный
в/часть	войсковая часть
ВА ГВ	Воздушная армия гвардейская ????????????
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
вост.	восточный, восточнее
врид	временно исполняющий должность
г., гор.	год, город
г.г.	города
г.р.	год рождения
Г/о	Гомельская область
ГАЗ	Горьковский автомобильный завод
гв.	гвардейский
ГВП ВС СССР	Главная военная прокуратура Вооруженных Сил СССР
ГК ВКП (б)	городской комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ГКК	гвардейский кавалерийский корпус
Гл. упр.	главное управление
ГО МВД	городской отдел Министерства внутренних дел
ГОМ	городской отдел милиции
горздравотдел	городской отдел здравоохранения
горисполком	городской исполнительный комитет
горкомхоз	городской отдел коммунального хозяйства
гороно	городской отдел народного образования
гос.	государственный
госархив	государственный архив
гр.	грамм, гражданин
гр-ка	гражданка
гр-н	гражданин
ГРЭС	государственная районная электрическая станция
ГСКД	гвардейская стрелковая краснознаменная дивизия
ГУКР	Главное управление контрразведки
ГУПВИ	Главное управление по делам военнопленных и интернированных
ГФП	«Гехайме фельдполитцай» – секретная военная полиция
ГЭС	гидроэлектростанция

д., дер.	деревня
д-р	доктор
ж/д	железная дорога, железнодорожный
зав.	заведующий, заверенный
заградотряды	заградительные отряды
зам. нач.	заместитель начальника
ЗИС	Завод имени Сталина
им.	имени
ИТК	исправительно-трудовая колония
КА	Красная армия
кв. м.	квадратный метр
кв.	квартира
КВО	Киевский военный округ
кВт	киловатт
км	километр
КРУ	контрразведывательное управление
л. д.	личное дело
л/о	лагерное отделение
лаг.	лагерь
ЛатвССР	Латвийская ССР
ЛВО	Ленинградский военный округ
ЛитССР	Литовская ССР
ЛКСМ	Ленинский коммунистический союз молодежи
лл.	листы
л-нт	лейтенант
ЛО НКВД	линейный отдел НКВД
м.	метр, местечко
м/с	медицинская служба
МВД	Министерство внутренних дел
МГБ	Министерство государственной безопасности
МИД	Министерство иностранных дел
МИНВО	Минский военный округ
мл.	младший
МПВО	местная противовоздушная оборона
МССР	Молдавская Советская Социалистическая Республика
МТМ	машинно-тракторные мастерские
МТС	машинно-тракторная станция
м-ц	месяц

Н.	нижний
нач., нач-к	начальник
нем.	немецкий
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВМФ	Народный комиссариат военно-морского флота
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
НЛТУ-путь	??????????
НСДАП	Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
О/о	Орловская область
об.	оборот
ОББ	отдел по борьбе с бандитизмом
обл. совет	областной совет
обл.	область
облфинотдел	областной финансовый отдел
ОКВ	(Oberkommando der Wehrmacht) – Верховное командование вермахта.
ОКР	отдел контрразведки
ОКХ	Верховное командование сухопутных сил вермахта
ОПВИ	отдел по делам военнопленных и интернированных
опер. уполном.	оперативный уполномоченный
оперотдел	оперативный отдел
ОСВОД	
ОТВИ	ответственный инструктор???
отд.	отдел, отделение
ОУН	Организация украинских националистов
ОУР	отдел уголовного розыска
ОЧО	оперативно-чекистский отдел
п., пос.	поселок
п/п	полевая почта
п/я	почтовый ящик
ПАЛ	патологоанатомическая лаборатория
ПБФ	Прибалтийский фронт
ПВО	противовоздушная оборона
пер.	перевод
подл.	подлинник
пом.	помощник
пр.	прочее, провинция
ПриБВО	Прибалтийский военный округ
ПТФ	птице-товарная ферма
р.	река
Р.С.Х.А.	Главное управление имперской безопасности
райземотдел, райзо	районный земельный отдел
Райпотребсоюз, РПС	районный потребительский союз
райфо	районный финансовый отдел

РВК	районный военный комиссариат
РИК	районный исполнительный комитет
РК ВКП(б)	районный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РККП(б)У	районный комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины
РКМ	Рабочее-крестьянская милиция
р-н	район
РО	районный отдел
рожд.	рождения
РОШ ЧФ	разведывательный оперативный штаб Черноморского флота
рп.	рабочий поселок
РПК КП(б)У	районный партийный комитет коммунистической партии (большевиков) Украины
РСЗ	оперативный штаб рейхслайтера Розенберга
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	село
с/с	сельский совет
с/х	сельскохозяйственный
СА	боевая организация Национал-социалистической немецкой рабочей партии в Германии
СБ	Служба безопасности
СВА	Советская военная администрация
СД	Служба безопасности рейхсфюрера СС
сев.	севернее
СЕД	Социалистическая единая партия
сельисполком	
СКФ	Северо-Кавказский фронт
сл.	слобода
след.	следственный
см	сантиметр
СО	секретный отдел
СС	(Schutzstaffeln) — нацистская организация, одно из подразделений Национал-социалистической немецкой рабочей партии
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	статья, старший, станция
т.	том, тонна
т.е.	то есть
тов.	товарищ
тыс. чел.	тысяч человек
УК	Уголовный кодекс
УКР	Управление контрразведки
ул.	улица
УМВД	Управление Министерства внутренних дел

УМГБ	Управление Министерства государственной безопасности
УНКГБ	Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УНС	Украинская народная самооборона
УПА	Украинская повстанческая армия
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УССР.....	Украинская Советская социалистическая Республика
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
ХИСИ	Харьковский инженерно-строительный институт
ХММИ	Харьковский механико-машиностроительный институт
ХТЗ	Харьковский тракторный завод
хут.	хутор
ХЭМЗ	Харьковский электромашиностроительный завод
ЦА ФСБ России	Центральный архив ФСБ России
цент., цнт	центнер
ЦК ВКП(б)	Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЦК КП(б)У	Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины
ч.	час
школа ФЗО	школа фабрично-заводского обучения
ЭССР	Эстонская ССР
яз.	язык

Именной Указатель

А

Аацт Вальтер, фельдфебель
Абагазина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Абакумов Алексей, убит немцами
Абакумов Иван Гаврилович, 12 лет, убит немцами
Абакумов, заместитель наркома внутренних дел
Авдеев М.И., главный судмедэксперт Красной армии подполковник
Аверин А., убит немцами
Агеев Вениамин, 14 лет
Адам, врач
Адофьева В.М., жительница с. Раково Курской области
Айке, командир дивизии
Айсфельд, комендант концлагеря Заксенхаузен
Акменс Ю.К., свидетель
Акрошин, 37 лет, убит немцами
Аксененко, убит немцами
Аксенов, начальник Управления НКВД по Курской области, капитан госбезопасности
Аладышева Валентина, ученица школы им. Тимирязева г. Артемовска
Алдя-Пан Золтан Илаган, генерал-лейтенант венгерской армии
Александровский В.П., священник г. Новомосковска
Алексеев Михаил Михайлович, житель с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Алексеева Анна, убита немцами
Алексеевы, семья, убита немцами
Алексеевко, вахман СС
Алексиану Георгий, профессор Бухарестского университета, гражданский губернатор Транснистрии
Аленкин Михаил Иванович, чл. ВКП(б)
Алесеева Матрена, убита немцами
Алёхин А.Н., убит немцами
Алтухов, 4 года, убит немцами
Альвенслебен, начальник СД и гестапо по Крыму и Таврической области
Альмендингер Карл, генерал пехоты
Альпарин, венгерский коммунист, уничтожен в лагере Заксенхаузен
Альтенбург, начальник реферата по Чехословакии в МИД Германии
Альюз, обер-арцт лазарета № 551
Алябин С.С., убит немцами
Аляев Николай, убит немцами
Амелькин, убит немцами
Анатолий, 17 лет, убит немцами
Ангерман, член коммунистической партии
Андреев, свидетель
Андреева Евдокия Захаровна, свидетель
Андреева П.С., жительница дер. Веденское Лотошинского района Московской области
Андронов Даниил Степанович, свидетель
Андронов, свидетель
Андрухов П.Н., колхозник, убит немцами
Аникина, жительница дер. Буриново Московской области
Аносова, убита немцами

Анохина, врач
Антонеску Й., маршал
Антонеску Михай, вице-премьер-министр Румынии
Антонов Алексей, убит немцами
Антонов, колхозник
Антонов, помощник Устименко
Антонов, председатель колхоза, убит немцами
Антонович И.А., 44 года, убит немцами
Антонцев Николай Тихонович, свидетель
Анфузо, младший государственный секретарь
Арайс Виктор, майор, латышский коллаборационист
Араусов Б., заместитель Военного прокурора гвардии, подполковник юстиции
Арбузов, учитель
Арбуре Ион, румынский генерал
Арнольд, начальник подразделения СД г. Мелитополя
Аронова, переводчик
Арсеньева А., 46 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Арутюнов, начальник отделения Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД УССР, капитан
госбезопасности
Арцыбашев Ф.И., пособник немцев
Аулет, командующий южной группировкой Восточного фронта, генерал
Афанасьева Мария, избита немцами
Ахтырская Акулина Трофимовна, убита немцами
Ахтырский Матвей Никифорович, убит немцами

Б
Бабак, коммунист, убит немцами
Бабачка Ефросинья, убита немцами
Бабукова Зинаида Дмитриевна, свидетель
Бадольо, маршал
Базигалуп (Базигамут), капитан итальянской армии, уничтожен в Заксенхаузене
Бакаи (Бакай, Бакан), генерал-лейтенант, командующий восточной группой венгерских
оккупационных войск
Баландин Володя, 11 лет, убит немцами
Баландин, председатель Артемовского городского совета депутатов трудящихся,
заместитель
председателя комиссии
Балчис, группенвахман СС
Бандера, украинский националист
Баранников, житель пос. шахты им. Карла Маркса
Баранова Анна Петровна, убита немцами
Барановский, комендант концлагеря Заксенхаузен
Бараусов, заместитель военного прокурора, гвардии подполковник юстиции
Барбин, участник расстрела, полицейский
Бармалевский, инженер, очевидец
Барташевский, инженер, свидетель
Бартельмес, офицер гестапо
Бастайн, командир батальона
Батнова, учительница г. Артемовска
Батруненко Иван, 15 лет, избит немцами
Батуков Василий Пантелеевич, убит немцами
Батуков Пантелей Дмитриевич, убит немцами
Баумкеттер, главный врач

Бауэр (Бауер), унтер-офицер в лазарете № 551
Бах, обергруппенфюрер СС и полиции
Башлаев Павел Иванович, главный врач 3-й городской больницы г. Краснодара
Башлов Кирилл Николаевич, полицейский, пособник немцев
Беем (Бем), рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен
Беер, член коммунистической партии
Беженцева Е.Т., пособник немцев
Бездумный, коммунист, убит немцами
Бейер Франц, генерал пехоты
Бек, начальник Генерального штаба
Бека, офицер немецкой армии
Беккер Гельмут, командир 3-ей танковой дивизии СС «Мертвая голова», генерал-майор
Беккер Отто, ученый
Беккер, солдат, участник расстрельной команды
Беленкова, подверглась издевательствам
Белинский, русский эмигрант
Белокобыльский Григорий Петрович, полицейский, пособник немцев
Белоконь, первый секретарь Велико-Борковского райкома КП(б)У Тернопольской области
Белокопытов Александр Дорофеевич, убит немцами
Белокопытова, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Белопипецкая Раиса Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Белоус, вахман СС
Белоусова А.С., жительница дер. Андреевка Московской области
Белоусова Анастасия Никитична, убита немцами
Белоусова, жительница г. Миллерово Ростовской области
Белущенко Арсентий Карпович, убит немцами
Бельский, убит немцами
Беляковы, семья, убита немцами
Белянов, начальник особого отдела контрразведки НКВД Западного фронта, комиссар
госбезопасности 3-го ранга
Бёме, генерал горных войск
Бенке, штурмшарфюрер СС
Бенцку, начальник охранной полиции, майор
Берг Мартин, генерал-майор
Берг, унтер-офицер
Бергер, обергруппенфюрер
Березкин, 65 лет, убит немцами
Берия Л.П., нарком внутренних дел Союза ССР
Бернгард, генерал-лейтенант
Бернут, капитан
Бернут, начальник штаба 4-й армии, генерал
Бернхольд Вальтер, старший ефрейтор
Бернштейн Ганс, унтер-штурмфюрер СС
Бертман, убита немцами
Беспалов Александр Филиппович, свидетель
Беспалова А.С., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Бессель, генерал-майор
Бессонов Н.Н., протоиерей
Беттихер, командир батальона
Бёме Франц, генерал горных войск
Бининг, обершарфюрер в лагере Освенцим
Бирк, сотрудник СД г. Беслау

Бирке, обершарфюрер в концлагере Заксенхаузен
Бирюк, майор
Бирюков Максим Игнатьевич, убит немцами
Бирюкова Анастасия Трофимовна, убита немцами
Бисмарк, заместитель начальника политического отдела МИД Германии
Бишель, унтер-офицер
Бланке, гауптштурмфюрер
Бласковиц, унтер-офицер
Блюмфельд, начальник архивного отдела НКВД ЛССР, капитан
Блянкерт, капитан
Бляуцун, обер-фельдфебель
Боб, старший ефрейтор немецкой армии
Бобков, майор юстиции
Бобров Алексей, колхозник, убит немцами
Боварец Марио Вателье, врач дивизии «Адолъвье»
Богатырёв Иван Денисович, красноармеец, убит немцами
Богданцев Владимир Иванович, убит немцами
Бодровы, семья, убита немцами
Бойдко Владимир, подросток, убит немцами
Бойко, учительница
Бойкова, мать 2-х летнего ребенка, которого убили немцы
Бойцев Тарас Иванович, член комиссии
Болдуганов Вася, 13 лет, ранен немцами
Болдуганова Александра Дмитриевна, жительница пос. Ясная Поляна Ростовской области
Болдырев, председатель Цытраковского сельсовета, убит немцами
Болховский, оперуполномоченный лагерного отдела 14, младший лейтенант
Большман, полковник
Бондарев Николай Федорович, очевидец
Бондарева Валентина, пострадавшая
Бондаренко, умер после возвращения из немецкого плена
Бондарь Виктор, арестован немцами
Бондарь, убит немцами
Борвенко, помощник начальника Управления НКВД по Курской области, капитан
госбезопасности
Борисенко Александр, убит немцами
Борисенко Павел Филиппович, пособник немцев
Борисов Иван, избит немцами
Борисов П.М., заместитель председателя комиссии по расследованию злодеяний над
гражданами СССР
Борисов, член комиссии
Борисова, убита немцами
Борнхаузен, полковник
Бородаенко Василий Алексеевич, убит немцами
Ботнова Люда, жительница г. Артемовска
Бочаровы, семья, расстреляна немцами
Браббе, заместитель начальника Брянского СД, офицер
Браер, член «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске
Бражникова Пелагея Яковлевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Бракман Альберт, директор Прусского государственного архива, профессор
Бранденбургер Эрих, генерал танковых войск
Брандштеттер, шофер немецкой армии
Браун, руководитель производства фирмы «Гопф»

Брауншмидт, гауптштурмфюрер, сотрудник уголовной полиции г. Штеттина
Брейер, подполковник
Бреншайдт, начальник «команды бегунов»
Бреус, мальчик, подвергался расстрелу немцами
Бризгалов Н.С., заведующий угольным складом, убит немцами
Брикманс Альфредс, сотрудник полиции, пособник немцев
Бринкман М.Г., свидетель
Броштяну, начальник жандармерии в Транснистрии, полковник
Брюнинг (Бюнинг), фельдшер, обершарфюрер экспериментальной лаборатории в
концлагере Освенцим
Брюшенко, пособник немцев
Бубнов, лейтенант
Бугаева, жительница г. Миллерово Ростовской области
Бугдалла, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Бударина, жительница дер. Никулино Алексинского района Тульской области
Буденова, крестьянка
Будулис, профессор
Бузнякава Евгения, убита немцами
Букурова Ксения Семеновна, убита немцами
Булавин, 65 лет, убит немцами
Буланов, член комиссии
Булах Федосья Петровна, убита немцами
Булахов Даниил Павлович, десятник шахты
Булгаков И.Г., житель с. Раково Курской области
Булгаков, 33 года, убит немцами
Булыгин А.А., 41 год, убит немцами
Бунки, начальник Брянского карательного органа СД
Бурга Йозеф, свидетель
Буренева Варвара, 30 лет, убита немцами
Буркхардт Карл, генерал-лейтенант
Буркхардт, комендант тыла района 6-й немецкой армии, генерал-лейтенант
Бурлаков, сотрудник НКВД СССР, майор
Бурняшев Леонид Яковлевич, 15 лет, убит немцами
Бурцев, советский разведчик, убит белофиннами
Бутурлиновы, братья, убиты немцами
Бухвалов, пособник немцев
Буце, профессор в г. Катовице
Буч, переводчик, пособник немцев
Бушлингер, солдат, участник расстрельной команды
Бык Степан Васильевич, житель с. Девятинки Ново-Стрилковского района Дрогобычской
области
Быкадоров Иван Семенович, член комиссии
Быкадоров Сергей Вонифатьевич, член комиссии
Былыгин, уведен немцами
Быченков, военный переводчик, младший лейтенант
Бычков, участковый уполномоченный милиции
Бэм Эрнст, обвиняемый
Бюлов, лейтенант
Бюрг, переводчик
Бютнер, начальник тюрьмы г. Лида, обер-вахмистр полиции
Бютнер, руководитель областной жандармерии Николаевской области, майор

В

Вагнер Иван, вахман СС
Вагнер, генерал-квартирмейстер
Вагнер, обер-арцт лазарета № 551
Вагнер, фельдфебель
Вадис, начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта,
генерал-майор
Ваиберт, переводчик
Вайнгартен, сотрудник охранной полиции, старший лейтенант
Вайндорф, начальник 1-го отделения следственного отдела Управления контрразведки
«Смерш» Северо-Кавказского фронта, капитан
Вайс Вилли, унтер-офицер
Вайс, зондерфюрер
Вайс, унтер-офицер
Вайсберг, заместитель начальника отделения ОББ НКВД УССР, старший лейтенант
госбезопасности
Вайсберг, семья, арестована немцами
Вайсенбергер Карл Якоб, военнопленный
Вайскерон, начальник лагеря Заксенхаузен
Вальтер, начальник гестапо и комендант города, обер-ефрейтор
Вальтер, начальник канцелярии СД в г. Брянске, офицер
Ванагс, лейтенант
Варфаломеев С.И., убит немцами
Василенко И.В., 65 лет, убит немцами
Василиу Дмитрий, генерал, начальник инженерного управления Военного министерства
Румынии
Васильев Егор Прокофьевич, убит немцами
Васильев С., убит немцами
Васильев С.А., убит немцами
Васильев, заместитель начальника 1-го отделения 5-го отдела 4-го Управления МГБ
СССР, майор
Васильев, капитан, расстрелян немцами
Васильев, начальник Артемовской полиции, предатель
Васильев, партизан
Васильев, переводчик
Васильева Мария Матвеевна, свидетель
Васильева Ульяна Фёдоровна, убита немцами
Васильева-Резникова Наталия Егоровна, убита немцами
Васильковский Иван Федорович, убит немцами
Вахрамеев, лейтенант РККА
Вацек, управляющий районной конторой «Заготскот», член ВКП(б)
Вдовина Н.П., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Вебер Фридрих, корреспондент германской газеты «Фёлькишер беобахтер» в Румынии
Вегнер, командир охранного батальона
Ведерников, заместитель начальника оперотдела Управления лагеря № 252, капитан
Вединов, рабочий железнодорожного депо ст. Котельниково, убит немцами
Ведь Клавдия Ивановна, врач, расстреляна немцами
Вейдлинг Гельмут, военный комендант Берлина, генерал артиллерии
Вейль Рудольф, генерал-лейтенант
Вейс Эрих, фельдфебель
Вейс, священнослужитель, убит немцами
Велецкий, убит немцами
Великин, начальник 5-го отдела Управления контрразведки НКО «Смерш» Минского

военного округа, майор
Величко Петр Владимирович, убит немцами
Величко, житель г. Миллерово Ростовской области
Венинш, профессор, арестован немцами
Вертер, генерал-майор
Вертилевский, врач, убит немцами
Веселов А.В., директор Новосильевской неполной средней школы, убит немцами
Вессель, помощник коменданта концлагеря Заксенхаузен
Вестгоф, генерал
Ветез Иван Михайлович, пособник немцев
Ветохин Сергей Сергеевич, переводчик
Вечная К.И., врач
Визе Фридрих, генерал пехоты
Визе, генерал
Визе, немецкий офицер
Вилик, профессор музыки
Вилке, штурмбанфюрер
Вилли, немецкий офицер
Вилликен, окружной комиссар
Вильгельм, кайзер
Вильде Янис Янович, свидетель
Вильден, гауптштурмфюрер
Вильнер, ефрейтор
Вильродт, командир батальона
Виндельбанд, немецкий ученый
Винклер Герман Курт, генерал-лейтенант
Винн, старший ефрейтор
Винников, начальник следственного отделения оперативного отдела лагеря № 62 НКВД СССР, лейтенант
Винникова М., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Винниченко Яков Артамонович, убит немцами
Винтер, командир батальона
Винтер, советник по уголовным делам
Винц, обер-лейтенант
Винц, офицер карательной «Зондеркоманды СС-10А»
Вирц (Вириц) Эдвард, главный врач лагеря Освенцим
Витковский, доктор, умер в лагере Освенцим
Витман, техник 5-го отдела Главного управления имперской безопасности
Витцель Вильгельм, генерал пехоты
Витцлеб, сотрудник охранной полиции, майор
Владимирова Татьяна, жительница дер. Андреевка Московской области
Власенко, командир 259-ой стрелковой дивизии, полковник
Власова Е.М., жительница дер. Андреевка Московской области
Вовченко, пострадавшая
Вознер (Ванзер), майор
Войченко, секретарь комсомольской ячейки, убит немцами
Волков, колхозник, подвергался издевательствам
Волобуев Илья, арестован немцами
Волобуев Максим, арестован немцами
Володин, убит немцами
Волошин Иван Фёдорович, убит немцами
Вольф, унтер-офицер

Вольфарт, начальник группы по распределению рабочей силы в лагере «Дулаг-205»
Воробьев А., предатель
Воробьев Александр Иванович, убит немцами
Воробьев Алексей, убит немцами
Воробьев Петр Мефодьевич, пособник немцев
Воробьева А.И., жительница дер. Высоково Истринского района Московской области
Воробьева А.И., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Воронин, начальник УНКВД по Сталинградской области, комиссар госбезопасности
Ворситер (Ворстер) Генрих, гауптштурмфюрер, начальник хозяйственно-административного управления лагеря Майданек
Вуковари Георг Якоб, генерал-майор венгерской армии
Высокий, начальник СС и полиции Литвы, генерал-майор полиции
Высоцкий Аверьян Дмитриевич, житель г. Миллерово Ростовской области
Высочин, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, старший лейтенант
Вэгер Курт, генерал артиллерии
Вюнинг, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен

Г

Гааке, учитель греческого и латинского языков, солдат дивизии «Петушиное перо»
Гааргаус Вальтер Эдуард, командир 477-го пехотного полка германской армии
Габар Эдмунд, санитар
Габерле, врач
Гавар Винета Петровна, дочь Лавиньша М.А.
Гавлюк, председатель сельсовета в с. Орелец Снятинского района Станиславской области
Гавни Ф.И., глава городской управы г. Артемовска
Гаврилов, убит белофиннами
Гаврилов, убит немцами
Гаврильчук Зинаида Петровна, очевидец
Газенклебер, ефрейтор
Гайнриц, обер-инспектор
Гакман (Хакман) Герман, гауптштурмфюрер, заместитель начальника лагеря Майданек по административной части
Гакман, переводчик
Галиныш Карлис, лейтенант, участник расстрельной команды
Галицина Мария Ивановна, воспитательница детдома
Галка, доктор, умер в лагере Освенцим
Галкин Анатолий Сергеевич, 18 лет, убит немцами
Галкин Василий, очевидец
Галкин, инспектор НКПС
Галтерман (Гальтерман), начальник СС и полиции Украины, группенфюрер
Гаманн (Гамман), военный комендант г. Брянска, генерал-майор
Гаммер, ефрейтор
Ганн, офицер карательной «Зондеркоманды СС-10А»
Ганоцкая, учительница
Ганс Андрес, сотрудник политического архива МИД Германии
Гарин С.А., житель г. Миллерово Ростовской области
Гартман, унтер-офицер
Гарус (Марусенко Григорий Андреевич), вахман СС
Гаудиян, ефрейтор
Гвадиновский, унтер-офицер
Гвоздева Е.О., жительница дер. Павло-Лужецкое Истринского района Московской области
Геббельс, немецкий политик и пропагандист

Гебель, доктор экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим
Гебер, капитан
Гебхардт Петер, сотрудник политического архива МИД Германии
Гейдрих, заместитель Гиммлера
Гейер Герман, генерал пехоты
Гейнрих Валентин, сотрудник политического архива МИД Германии
Гейнц Лева, сотрудник политического архива МИД Германии
Гелла, убита немцами
Гельман, директор МТС
Гельфарс, фельдфебель в лагере «Дулаг-205»
Гемпель Хорст, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Ген, директор мясокомбината в г. Мелитополе
Ген, начальник концлагеря Заксенхаузен
Гендин, заместитель начальника ОО НКВД 16-й армии, старший лейтенант
госбезопасности
Генель Герберт, оберштурмфюрер в Люблинском концлагере
Генералу Николай, румынский генерал
Гензель Гедвига, жена Гёссе Рудольфа-Франца
Гензель Гельмут, брат Гензель Гедвиги
Гензель Герхард, брат Гензель Гедвиги
Гензель Рудольф, брат Гензель Гедвиги
Гензель Фриц, брат Гензель Гедвиги
Генриц, генерал-полковник 4-ой армии
Генчке, ефрейтор
Герасимов, убит немцами
Геревич, помощник начальника 5-го отделения ОКР «Смерш» БДВО, старший лейтенант
Геринг, блокфюрер штрафного блока лагеря Заксенхаузен
Геринг, государственный деятель нацистской Германии, обергруппенфюрер СА
Герф Эбергард, начальник полиции оккупированной Белоруссии
Герц, сотрудник Краснодарского гестапо, врач
Герценок, переводчик
Герцог Ханс, полковник резерва
Гесс, государственный и политический деятель, рейхсминистр
Гёссе Франц Ксавер, отец коменданта концлагеря Освенцим
Гесхард, профессор
Гетманов, полицейский, пособник немцев
Гетте, профессор лазарета № 551
Гетьман, директор ямской МТС
Гешчикевич Марьян, профессор бактериолог, поляк, расстрелян немцами
Гилис Самуил Шоломович, переводчик, оперуполномоченный ОКР «Смерш» Белорусско-Литовского военного округа, старший лейтенант
Гиммлер, государственный деятель нацистской Германии, рейхсфюрер
Гинзбург Фаина Ефимовна, свидетель
Гинтер, лейтенант
Гипфнер, гауптфельфебель
Гир, генерал-майор
Гитлер Адольф, верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии
Гладков Я.П., убит немцами
Глебацкая П.С., свидетель
Глобочник, обергруппенфюрер, руководитель СС г. Люблина
Глушко М.Г., свидетель
Глушков Яков Филиппович, секретарь районной комиссии

Глюкс, начальник Управления концлагерей Германии, группенфюрер
Гнутова Мария, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Гога Октавиан, руководитель национал-социалистической партии Румынии
Гогенмохен, группенфюрер СС
Голембецкий Евгений Яковлевич, очевидец
Голлит, командующий 6-й германской армии, генерал
Голля Вера Петровна, убита немцами
Головаев Константин, 15 лет, убит немцами
Головацкий Владимир Денисович, учащийся средней школы, убит немцами
Головченко Григорий, житель г. Новомосковска Днепропетровской области УССР, убит немцами
Голубев А.В., убит немцами
Голубев В.П., судебно-медицинский эксперт, гвардии военврач 2-го ранга
Гоман, гауптшарфюрер концлагеря Заксенхаузен
Гомзев М.П., убит немцами
Гондченко Михаил Кириллович, убит немцами
Гончаров Николай, колхозник, убит немцами
Гончаров, машинист электростанции
Гончарова Мария Семеновна, избита немцами
Гоовен, лагерный врач, гауптштурмфюрер
Горанец, переводчица
Горбачев, электромонтер
Горбунов, 60 лет, убит немцами
Горбусь Мокрина Петровна, свидетель
Гордеев, врач, убит немцами
Гордиенко Николай Васильевич, рабочий совхоза «Красный Колос»
Гореликов, начальник районного отделения НКВД г. Звенигорода
Горер, переводчик
Горин Василий, 14 лет, убит немцами
Горлаченко Д., предатель
Городниченко Г.И., судебно-медицинский эксперт 69-й армии, майор медицинской службы
Горчаков Саша, убит немцами
Горчуков Александр, убит немцами
Гос, комендант концлагеря Аушвиц
Госсбах, генерал
Гостев, фельдшер, убит немцами
Готтеберг, начальник СС
Гофер, оберштурмфюрер старший лейтенант СС
Гофмаер, генерал-майор
Гофман, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Гофман, майор
Гофман, полковник
Гофман, унтер-офицер
Грабчинский Ян, заключенный лагеря Освенцим
Гравевилиямс, военнослужащий английской армии, офицер, уничтожен в лагере Заксенхаузен
Гравиц (Грайвитц), имперский врач, обергруппенфюрер СС
Грайнер, унтер-офицер в лагере «Дулаг-205»
Гракайте, участник расстрельной команды
Гранкин, инвалид, убит немцами
Гратнер, окружной комиссар

Графман Абрам, убит немцами
Гребкина Мария, жительница дер. Пустошка Калининской области
Гребенюк Тимофей Артемович, расстрелян немцами
Гревениц (Гревениц) Ганс, военный деятель Германии, генерал-лейтенант
Гревениц, генерал-майор
Грекул Иосиф Степанович, пособник немцев
Гречихин, руководитель диверсионной группы Управления НКВД по Курской области
Гречюс, работник концлагеря Заксенхаузен
Григорец, колхозник
Григорий, протоирей с. Песчаное Кладбищенской Свято-Иваново-Предтеченской церкви
Григорьев Ф.К., 70 лет, житель дер. Высоково Истринского района Московской области, убит немцами
Грикаев, старший следователь следственного отдела Главного управления «Смерш», капитан
Гринкруг, переводчик
Гринько Павел Савельевич, избит немцами
Грисгейм Витиг, сотрудник политического архива МИД Германии
Грицюк Василий, комендант боёвки районной СБ Ровенской области
Гришаев, старший следователь Главного управления «Смерш», капитан
Громак И.А., убит немцами
Грузинова Евдокия Яковлевна, избита немцами
Грузинский Иван Федорович, убит немцами
Грушко, колхозница, убита немцами
Грюцуква Евдокия Павловна, убита немцами
Грязнова Д.К., убита немцами
Губарев, полицейский, пособник немцев
Губарь Иван, вахман СС
Гудериан Гейнц, генерал-лейтенант
Гулевич, старший помощник Военного прокурора Округа, полковник юстиции
Гулидов, следователь НКВД БССР, старший лейтенант
Гульбис Робертс Вилисович, сотрудник полиции, пособник немцев
Гумбарова, убита белофиннами
Гунин Кирилл Иванович, рабочий, участвующий в раскопках
Гуревич, помощник начальника 5-го отдела Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа, старший лейтенант
Гуркелова Раиса, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Гуров, убит немцами
Гуртовой Василий, коммунист, убит немцами
Гурьев Матвей, убит немцами
Гусарь А.А., уполномоченный Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
Гусев, убит немцами
Гутенсон, командир обоза, обер-фельдфебель
Гуттер, старший врач
Гутшмит (Гутшмидт) Иоганес, комендант концлагеря Дулаг-231 подполковник
Гюбель Густав, абвер-офицер в концлагере Дулаг-231, лейтенант
Д
Д' Альквен Гюнтер, редактор газеты «Фелькишер Беобахтер», штандартенфюрер
Давидова Антонина Георгиевна, избита немцами
Давыдов Василий Гаврилович, убит немцами

Давыдов, старший следователь следственного отдела Управления НКГБ Ленинградской области, капитан
Дазер, полевой комендант немецкой армии, генерал
Даллит, переводчик
Далюге, заместитель Гимmlера по охранной службе, генерал полиции
Данилов, колхозник
Данилов, лесник
Данилова, 14 лет, убита немцами
Данильченко Р.Я., убит немцами
Данченко, представитель общественности
Дворянкина Дуся, подросток, убита немцами
Двунеке, старший врач
Дегрель, политический деятель
Дейнекин Василий Петрович, убит немцами
Деккер Карл, генерал танковых войск
Дементьев И.Д., убит немцами
Деменчук Александр Исидорович, пособник немцев
Демоев Витя, 10 лет, зверски убит финнами
Демоева Анастасия Ивановна, свидетель
Демянченко Ефросинья, жительница г. Новомосковска Днепропетровской области УССР, убита немцами
Денисенко, представитель общественности
Денисов И., убит немцами
Денисова Лукерия Григорьевна, убита немцами
Денисова Надежда, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Денисова Наталья, 40 лет, убита немцами
Денисова Прасковья Емельяновна, свидетель
Дергачев Павел Васильевич, убит немцами
Деркач, полицейский
Десятник, убит немцами
Детцен, сотрудник СС
Джайтнер, унтер-шарфюрер
Дикаревы, семья, расстреляна немцами
Дикунова Анна Фёдоровна, избита немцами
Дингребе, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Динец Николай, убит немцами
Дитль, генерал-полковник
Дитмар Курт, унтер-офицер
Дитрих, имперский шеф прессы в Германии
Дмитлюр, командир отделения группенфюреров
Дмитриев Василий, убит немцами
Дмитриев, начальник следственного отдела Управления контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского фронта, полковник
Дмитриенко, избит немцами
Добранов Егор Григорьевич, свидетель
Добре, румынский генерал
Добролюбов С.А., убит немцами
Довгопольский К.Г., убит немцами
Довышев Матвей Петрович, очевидец
Додатко Вера, убита немцами
Долгинцева А., учительница
Долгов Иван Андреевич, свидетель

Домарев, заместитель начальника Управления НКВД по Рязанской области
Домкинов Е.Т., убит немцами
Доморошина Соломия Матвеевна, убита немцами
Доморошина Таисия Ивановна, убита немцами
Донцов, убит немцами
Дорн, майор
Доронин Михаил Семёнович, обвиняемый
Дорофеев, колхозник, убит немцами
Доценко, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Драгин, боец 101-го стрелкового полка 35-й гвардейской дивизии
Драголин, губернатор Буковины, генерал
Драгун Анна, убита немцами
Драгун Тимофей, убит немцами
Драгунов, убит немцами
Дрексель, надзиратель тюрьмы в концлагере Заксенхаузен
Дремин, убит немцами
Дриммель, блокфюрер в концлагере Заксенхаузен
Дроер, начальник жандармерии, лейтенант
Дроздов Геннадий, лейтенант РККА
Дроздов, 15 лет, убит немцами
Дроздовы, семья, убита немцами
Дроненко Георгий, убит немцами
Дружкин, подполковник
Друпп, убита немцами
Дубинин Ефим Михайлович, пособник немцев
Дубровский Михаил Яковлевич, врач
Дубяго, оперуполномоченный
Дугина, 2 года, убита немцами
Дударев, убит немцами
Дудко Павел Яковлевич, убит немцами
Дудко Павел, угнан на работы в Германию
Дульниг, подполковник
Думитраке, командир 3-й горно-стрелковой дивизии, генерал
Дунаев Иван, расстрелян немцами
Дунаев Илья, расстрелян немцами
Дунаев, военный прокурор Смоленского военного округа, полковник юстиции
Дьяченко Алексей Петрович, убит немцами
Дьячков А., убит немцами
Дюллман, врач
Дюре Арно, обвиняемый

Е

Евспатова Анастасия Фёдоровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Евсютин Ефим Семенович, житель дер. Поляны Думинического района Смоленской области
Евсютин Захар Михайлович, житель дер. Поляны Думинического района Смоленской области
Евтушенко Екатерина Савельевна, убита немцами
Егер, командир СД и гестапо Литвы, полковник полиции
Егоров Андрей, убит немцами
Егоров И., член комиссии
Егоров Николай, 13 лет, убит немцами
Егоров С.Д., председатель Жиздринского городского Совета депутатов трудящихся

Егоров, колхозник, убит немцами
Егорова, свидетель
Егоровы, семья, г. Орджоникидзе Сталинской области
Едунов Я.А., начальник Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта,
генерал-майор
Ежова Тамара, 1924 г.р., уби́та немцами
Еккельн Фридрих, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, руководитель СС и полиции
в Прибалтике
Елисаветский, артист Краснодарского театра музыкальной комедии, убит немцами
Елисеева Сима, уби́та немцами
Елистратов, житель пос. шахты им. Карла Маркса
Еломанов, сотрудник НКВД СССР, подполковник
Емельянов, немецкий ставленник
Енберг, чиновник
Еранов, убит немцами
Еременко, переводчик
Еригина Валентина Ивановна, свидетель
Ерошина, врач
Ерухимович Рива, жительница г. Ново-Московска Днепропетровской области УССР,
уби́та немцами
Есаулов, убит немцами
Есипенко, заместитель наркома государственной безопасности УССР, полковник
государственной безопасности
Есифер, переводчик
Еськов, оперуполномоченный УР Старокрымского РО УМВД, младший лейтенант
милиции
Ефименко, старший следователь следственного отдела Управления НКГБ Ленинградской
области, капитан
Ефимия Афанасьевна, 22-23 года, уби́та немцами
Ефремова Прасковья Сергеевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Ефремова Тамара, уби́та немцами
Ефросинья, жена Корякина Ивана Федоровича
Ж
Жабицкий, доктор, поляк, расстрелян в лагере Освенцим
Жариков Иосиф Евдокимович, убит немцами
Жаров, партизан
Железный, капитан
Желянин Г.Н., убит немцами
Желянин Е.Ф., убит немцами
Желянин С.М., убит немцами
Желянин Ф.П., убит немцами
Жиленко Григорий Иванович, убит немцами
Жиц И.И., убит немцами
Жуков, Герой Советского Союза, капитан
Жуков, убит немцами
Жуковский, бургомистр г. Брянска, начальник тайной полиции, майор германской армии
Жулега Екатерина Трофимовна, свидетель
Журавлев М.И., начальник Управления НКВД Московской области, старший майор
государственной безопасности
Журавнин, житель дер. Андреевка Московской области
З
Заатгофф, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен

Заболуев Петр, подросток, убит немцами
Завгородняя Мария Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Заитов, вахман СС
Зайцев Иван Андреевич, убит немцами
Зайцев Иван Иванович, полицейский, пособник немцев
Зайцев, представитель военной прокуратуры, капитан юстиции
Заковский Пауль, работник крематория концлагеря Заксенхаузен
Залевский, полицейский
Залерштейн, представитель «гетто»
Заморенков Сергей Алексеевич, заключенный лагеря Освенцим
Зандер Фриц Карлович-Паулевич, главный инженер и прокурисст фирмы «Топф»
Заплетало, заместитель начальника 2-го отделения следственного отдела Управления
НКГБ Ленинградской области, майор
Зариньш Лаимонс, участник расстрельной команды
Зауер, гауптштумфюрер
Заукель, министр
Зауэр Вальд, солдат, участник расстрельной команды
Захарова Мария, убита немцами
Захарченко Иван Федорович, член комиссии
Захарченко Никита Карпович, председатель колхоза
Заярный, председатель Часов-Ярского горисполкома
Збарская Анастасия, убита немцами
Збарской Пётр, 13 лет, убит немцами
Зварик, жительница хутора Рудаковка Тернопольской области
Зварская, убита немцами
Зверев Иван Демьянович, полицейский
Зверева Евдокия Ивановна, 54 года, колхозница, расстреляна немцами
Зеегер, майор
Зейкули Генрих Альфредов, санитар
Зейтц, унтер-шарфюрер в лагере Майданек
Зельдя, немецкий офицер
Зем, рапортфюрер лагеря Заксенхаузен
Земляной, житель г. Миллерово Ростовской области
Зибарова Вера Кузьминична, избита немцами
Зибенайхер, лейтенант
Зилинский, член группы охраны общественного порядка Осмиговичского сельсовета
Турийского района Вольнской области
Зимакова А.С., очевидец
Зимин Кирилл Алексеевич, очевидец
Зинаида, 19 лет, убита немцами
Зинченко Прокофий Дмитриевич, учитель школы им. Чкалова в г. Артемовске, убит
немцами
Знамеровский, переводчик Главного управления «Смерш»
Зоваде Тони, писарь
Зоман, начальник службы безопасности Бреславльского округа СС, оберфюрер
Зоммерфельд Карл, сотрудник Главного управления уголовной полиции в г. Берлин
Зондерштерн Георг, генерал пехоты
Зоненфельд Эдуард, обвиняемый
Зонневальд Вильгельм Фердинанд, майор германской армии, комендант г. Великие Луки
Зорге Густав, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен
Зотов Григорий Фёдорович, убит немцами
Зумли Карл, солдат, участник расстрельной команды

Зурен, начальник концлагеря Заксенхаузен
Зутим, военнослужащий английской армии, офицер, уничтожен в Заксенхаузен
Зябрин А.К., убит немцами

И

Ивайченкова Евдокия, жительница дер. Ложакино Калининской области
Иванникова, 30 лет, убита немцами
Иванов А.Д., следователь оперативно-следственной группы, старший лейтенант
Иванов Анатолий Андреевич, 18 лет, убит немцами
Иванов Б., колхозник, убит немцами
Иванов И.Е., убит немцами
Иванов Ю.В., убит немцами
Иванов, комиссар Красной армии
Иванов, следователь УКР «Смерш» Ленинградского военного округа, капитан
Иванов, убит немцами
Иванова Вера, увезена немцами в Германию
Иванова Мария Антоновна, 60 лет, убита немцами
Иванова Мария Михайловна, свидетель
Иванова П., жительница дер. Михайлово Калининской области
Иванова Полина, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Иванова, переводчик
Ивановский, убит немцами
Игнатов А.А., главный врач Харьковского психоневрологического института
Игнатъев Дмитрий, убит немцами
Игонин, помощник военного прокурора ЛВО, гвардии подполковник
Идельсон, профессор, арестован немцами
Извольская, пособник немцев
Израсзов Александр Николаевич, избит немцами
Илиеску, майор
Иллерицкая, заместитель [заведующего] документальной части обвинения от СССР на
Нюрнбергском процессе
Ильгафен, начальник Всеукраинской полиции и жандармерии, генерал-лейтенант полиции
Ильина, жена коммуниста
Ильинский Семен Петрович, убит немцами
Ионас, консул
Ионов, врач
Иоот, начальник гестапо «Остланд», генерал-майор
Иорданов Иван Андреевич, пособник немцев
Иосиф II, германский император
Ирбаум, военврач
Ирме, капитан
Исаев Алексей Артемьевич, убит немцами
Исаев Илларион, арестован немцами
Исаченко, начальник ОКР «Смерш» КРО, майор
Ицковский, старший следователь опергруппы МВД СССР, лейтенант
Йодль, военный деятель Германии, генерал-полковник

К

Кабан Тит Семенович, свидетель
Кабанцев, кулак
Кавагари, представитель итальянского военно-морского флота, младший
государственный секретарь
Кадов Вальтер, учитель
Кадук, рапортфюрер лагеря Освенцим

Кадыров Ростислав, подросток, убит немцами
Казак, секретарь сельсовета в с. Лубянки Бережанского района Тернопольской области
Казакевич, участник СБ Млиновского района Ровенской области
Казюберда, убит немцами
Кайзер, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Кайндль Антон, комендант концлагеря Заксенхаузен
Калащук Яков Илларионович, убит немцами
Калинин, переводчик Главного управления «Смерш», капитан
Калинина, жена коммуниста
Калиничева Евдокия, жительница с. Лушное Дубенского района Тульской области, избита немцами
Калугина, жительница дер. Веденское Лотошинского района Московской области
Кальсдорфер, полковник немецкой армии
Кальтенбруннер (Калтенбрунер), начальник Главного управления имперской безопасности СС, обергруппенфюрер
Кальфельд, обер-ефрейтор
Каменица, генеральный секретарь Военного министерства, генерал
Камнев Павел Васильевич, убит немцами
Кампе, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен
Камышев, врач, предатель
Камышева, жительница с. Красная Поляна Московской области
Канарис, руководитель германской разведки и контрразведки, адмирал
Канарский, убит немцами
Кандауров, председатель Ровиньковского райисполкома, убит немцами
Канц, солдат немецкой армии
Кап, врач
Капезиус, аптекарь, доктор в лагере Освенцим
Капинус Раиса, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Каптева М.И., убита немцами
Карагодская Елена Петровна, 31 год, убита немцами
Карагодский Борис, 12 лет, убита немцами
Каракай, старший следователь 1-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта, капитан
Караушкина, жительница с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Карачева Наталия Павловна, избита немцами
Карг, переводчик
Карл II (Кароль II), румынский король
Карленок Пётр Ильич, житель дер. Чирковичи Паричского района Полесской области
Карро, командир 322-го пехотного полка, подполковник
Карташов, начальник отдела Главного управления «Смерш», полковник
Карцель Федор, свидетель
Каспар, полковник
Касьян, румынский генерал
Каулиньш Я.Я., свидетель
Кауфман, старший офицер комендатуры в г. Брянске
Кахе, немецкий офицер
Кед Петр Самойлович, убит немцами
Кейтель, военный деятель Германии, генерал-фельдмаршал
Келлер Вальт, комендант отряда, капитан гестапо
Кельник Даниил, убит немцами
Кемпф, капитан

Кенен, член коммунистической партии
Кеник Дагнер, врач в лагере Освенцим
Кернер, начальник лагеря
Кернер, начальник сельскохозяйственного отдела рейхскомиссариата
Керншток (Керышток), окружной комиссар
Керперт Рудольф, комендант лагеря «Дулаг-205», полковник
Керстен, начальник филиала «Либероза»
Кеслер, обер-квартирмейстер 6-й армии, подполковник Генштаба
Кжыван Виктор, капитан
Кизель Эрнс, солдат, участник расстрельной команды
Киктев Борис Иванович, убит немцами
Киктев Яков Иванович, убит немцами
Килингер, германский посланник в Бухаресте
Кильбинг, солдат, участник расстрельной команды
Киндерфатер, старший врач
Кинитц Вернер, генерал пехоты
Кирилина А.И., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Кириллина Александра Нестеровна, пособник немцев
Кириченко Николай Гаврилович, подвергался пыткам
Киричук Ульяна Дмитриевна, свидетель
Кирмс Фридрих-Вильгельм, заместитель коменданта по режиму в концлагере Дулаг-231,
лейтенант
Кирххоф, капитан
Киршнер, старший ефрейтор в лазарете № 551
Киршфельд Роман-Роберт, переводчик немецкой военной комендатуры г. Смоленска,
унтер-офицер
Кирьянов, партизан
Китаев Андрей Иванович, член комиссии
Кицингер, главнокомандующий войсками Украины, генерал авиации
Кишкин Виктор Фёдорович, убит немцами
Кишниченко Феодосий Поликарпович, работник сельсовета
Кияшко Алексея Гордеевича, избит немцами
Клавдия, 1928 г.р., дочь Корякина Ивана Федоровича
Кладов В.Ф., убит немцами
Клаин, врач в лагере Освенцим
Клауберг Карл Карлович, профессор-гинеколог экспериментальной лаборатории в
концлагере Освенцим
Клауберг Карл, отец профессора-гинеколога Клауберга Карла Карловича
Клеер, начальник 7-го сыскного отделения полевой комендатуры, офицер
Клейст, генерал-фельдмаршал
Клемансо, французский политик
Клемке, начальник лагеря военнопленных в г. Великие Луки, унтер-офицер
Кленер, член «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске
Клер, помощник главного врача лагеря Освенцим
Климов, партизан, убит немцами
Клозе, подполковник
Клопман, гауптшарфюрер, руководитель политического отдела лагеря Майданек
Клошис Гейнрих, обер-ефрейтор 542-й немецкой пехотной дивизии
Клюге, командующий армейской группы «Центр», фельдмаршал
Клюев, старший оперуполномоченный 3-го отделения 2-го отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта, капитан
Клюшник Николай Степанович, убит немцами

Кляйн Альфред, начальник крематория в концлагере Заксенхаузен, гауптшарфюрер СС
Кляйн, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Кляхин Н.В., заместитель председателя горисполкома
Кнехт, начальник полиции Латвии, полковник
Книттлер Мартин, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Кнонф, обер-лейтенант
Кноп, майор
Кобзов Леонид, полицейский, пособник немцев
Кобулов Б.З., заместитель наркома внутренних дел
Кобьянский Лёня, убит немцами
Кобьянский Ш., убит немцами
Ковалевская Вера Георгиевна, свидетель
Коваленко Николай, 1926 г.р., убит немцами
Коваленко Павел, житель г. Новомосковска Днепропетровской области, убит немцами
Коваленко Федор Федотович, пособник немцев
Ковтун Поликарп Иванович, убит немцами
Коган Белла, убита немцами
Коган Евдокия, убита немцами
Коган Мария, убита немцами
Коган Роза, убита немцами
Козакевичиус, командир литовского охранного батальона, капитан
Козельский, заместитель главного врача 3-й городской больницы г. Краснодара
Козин Павел, 56 лет, убит немцами
Козлов Андрей Михайлович, убит немцами
Козлов, вахман СС
Козлов, убит немцами
Козлова Татьяна Семеновна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Козлова, переводчик
Козулина Мария, убита немцами
Козулина Р., убита немцами
Козьмеева Евгения Александровна, свидетель
Колганов Григорий, пациент Краснодарской психиатрической клиники
Колев, командир батальона
Коленацкий Александр, очевидец
Колесников, начальник полиции, пособник немцев
Колесникова Евдокия Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Колечитский Анатолий Владимирович, переводчик Старобельского лагеря
военнопленных
Коломеец, полицейский
Колосов, колхозник, убит немцами
Колпакова, жительница г. Новомосковска Днепропетровской области УССР, убита немцами
Колтан, депутат Верховного Совета Латвийской ССР, убит немцами
Кольб, начальник лагеря
Кольцова Е., убита немцами
Коляда, работник мельницы, убит немцами
Комиссаров Сергей Степанович, убит немцами
Коммель, командир противотанковой роты 2-й авиапехотной дивизии, вахмистр
Кон, немецкий офицер
Кондратенко, учительница
Коновалова Евгения Ильинична, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Кононов, очевидец

Конради, командир 36-й пехотной дивизии, генерал-майор
Консевич-Немеровский (Концевич) Феодосий Фёдорович, пособник немцев
Константинова А.В., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Конти, имперский руководитель врачей
Контонистова Елизавета Ильинична, свидетель
Коняев А.Г., убит немцами
Коняев А.Д., убит немцами
Копачев Петр Захарович, член комиссии
Копачев, председатель колхоза «Социалистический Путь», убит немцами
Копачева Пелагея Петровна, убита немцами
Копачева Прасковья Васильевна, жена Копачева П.З.
Копелянский, военный переводчик, капитан
Копнев, начальник оперативной следственной группы УКР «Смерш» Минского военного округа, майор
Коркин В., партизан, убит немцами
Корнеев Б.И., подросток, избит немцами
Корниенко Екатерина Степановна, свидетель
Королёв, житель дер. Веденское Лотошинского района Московской области
Король Василий Степанович, убит немцами
Король Роман Денисович, свидетель
Коростылев Алексей, убит немцами
Коротких Л.Н., участковый уполномоченный ГОМ НКВД
Коротков Василий Васильевич, рабочий стеклозавода, убит немцами
Коротков Денис Кондратьевич, убит немцами
Коршунов, избит немцами
Корякин Иван Фёдорович, цыган
Косарева, переводчица 2-го отдела Управления «Смерш» 2-го Украинского фронта, лейтенант
Костенко Мария Емельяновна, свидетель
Костринг, военный атташе Германии в Москве
Костылев, начальник районной полиции в г. Великие Луки
Косяк Степан Пантелеевич, рабочий, участвующий в раскопках
Котберг, генерал
Котельникова Анна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Котенкова Нина, 18 лет, изнасилована итальянцами
Коткин Леонид Григорьевич, военнопленный врач
Котляков, полицейский, пособник немцев
Котов Иван Иванович, потерпевший
Котова Александра Михайловна, свидетель
Кох Эрих, имперский комиссар Украины, гауляйтер Восточной Пруссии
Кох, начальник Ваймар-Бухенвальдского концлагеря
Кочергин Сергей, инвалид, убит немцами
Кочетов, полицейский, пособник немцев
Кочетова, жительница г. Можайска Московской области
Кош Альберт, унтер-офицер германской армии
Кош Карл, свидетель
Кошман Андрей, убит немцами
Кравцов Павел Васильевич, житель г. Миллерово Ростовской области
Кравченко Надежда Алексеевна, убита немцами
Крайзинг Ганс, генерал-майор
Красникова Евдокия Тихоновна, убита немцами
Красникова, старший врач, убита немцами

Краснокулацкая, жительница г. Миллерово Ростовской области
Краснолуцкий Егор Карпович, убит немцами
Красов А.А., 15 лет, убит немцами
Кратный, партизан
Краузе, директор консервной фабрики в г. Мелитополе
Краузе, командир расстреливающей группы, лейтенант
Краузе, комендант Саласпилского лагеря
Краус, начальник фельджандармерии
Краус, солдат, участник расстрельной команды
Кребс, начальник генерального штаба 9-й армии, генерал
Кремер, немецкий офицер
Кренский, генерал
Крепс, солдат, участник расстрельной команды
Крес, переводчик комендатуры в г. Великие Луки
Крецман, профессор
Крешановский, священник
Кривицкая, убита пособниками немцев
Кривова М.С., член ВЛКСМ
Криворучко С.С., старший следователь
Кривошлыков Ф.М., убит немцами
Кривцов А., убит немцами
Крикун, старший следователь следственной части НКГБ УССР, капитан
Кристеску Е., генеральный директор специальной службы информации при Совете министров Румынии
Кристан, начальник Краснодарского гестапо, полковник
Критунова Пелагея Ивановна, убита немцами
Кричковский Михаил Иванович, председатель сельского совета в с. Волошиново Старосамборского района Дрогобычской области
Крупникова М.С., гвардии старший лейтенант административной службы
Крыжановский Иван Иванович, свидетель
Крыжнев, атаман, пособник немцев
Крылов, колхозник, убит немцами
Крылова Агриппина, работница фабрики в дер. Ивановское
Крылова Зина, 14 лет, отправлена в Германию
Крым, представитель от интеллигенции, преподаватель
Крюгер, группенфюрер
Крюммер, врач
Крючков Т.Я., убит немцами
Кубрикова, колхозница, убита немцами
Кубэ, генеральный комиссар Белоруссии
Кудинов И.С., председатель комиссии, гвардии капитан
Кудрявцев А.И., уполномоченный ОО НКВД
Кудрявцев Дмитрий Герасимович, убит немцами
Кудрявцев Я.С., убит немцами
Кудрявцева Ульяна, убита немцами
Кудрявцева, крестьянка
Кузмин Ф.И., убит немцами
Кузнецов В.Г., убит немцами
Кузнецов И.Е., пособник немцев
Кузнецов И.И., убит немцами
Кузнецов, старший помощник Военного прокурора Минского военного округа, подполковник юстиции

Кузнецова Вера Александровна, жительница с. Крюково Московской области
Кузнецова Евдокия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Кузнецова Мария, убита немцами
Кузовлев Ф.И., 48 лет, убит немцами
Кузьмин Василий, убит немцами
Кузьмин Семён, убит немцами
Кузьминский, житель г. Старый Крым
Кузьмишин, офицер контрразведки, майор
Кулаев, сотрудник Управления НКВД по Ростовской области, убит немцами
Кулаков, заместитель начальника 4-го отдела Управления НКГБ Ленинградской области
капитан
Кулаков, председатель сельского исполкома, убит немцами
Кулачковская Анна Дмитриевна, депутат районного совета в с. Цеперево Ново-
Ярычевского района Львовской области
Кулешов, житель дер. Верхне-Сляднево Московской области
Кулик Галина Григорьевна, член комиссии
Кулинич Алексей Федорович, обвиняемый
Куличкин, председатель сельсовета
Кульмер, генерал
Кульцар Людвиг, санитар
Куля, начальник полиции
Кумберлей, военнослужащий английской армии, офицер, уничтожен в лагере
Заксенхаузен
Кумиров А.Е., 13 лет, убит немцами
Кун, солдат немецкой армии
Кунак Пелагея Семеновна, жительница с. Константиновка Мелитопольского района
Куницина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Кунц, фельдфебель
Кунцевиц, военнослужащий польской армии, уничтожен в лагере Заксенхаузен
Куприянова Вера Алексеевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Курашкевич, психоневролог, доцент
Курбатов, убит немцами
Курганов Сергей, житель с. Чача Смоленской области
Курганова Акулина, 30 лет, убита немцами
Курганова Мария, 7 лет, убита немцами
Курганский П.И., председатель колхоза им. Орджоникидзе, убит немцами
Курило-Крымчак, городской бургомистр г. Мелитополя
Курков Н.А., убит немцами
Курнос М.И., житель г. Миллерово Ростовской области
Куровской Эбергард, генерал-лейтенант германской армии
Курочкин, следователь, старший лейтенант
Курпенко Анастасия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Курта Ле, обер-ефрейтор
Курченков Афанасий, убит немцами
Кусте, директор спиртового завода в г. Мелитополе
Куценко Ольга Михайловна, член комиссии
Кучеренко Евдокия Александровна, 18 лет, убита немцами
Кучеренко София Спиридоновна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Кучма Василий Матвеевич, расстрелян немцами
Кушнарев Егор Ильич, избит немцами

Лабутов, житель дер. Веденское Лотошинского района Московской области
Лавиньш Мирвальд Андреевич, задержанный
Лавренкова Анна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Лавренкова Мария, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Лаврентович Мария Анисимовна, свидетель
Лавров, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, капитан
Ладукас, переводчик
Ладыгин А., пособник немцев
Лаженов Иван Павлович, убит немцами
Лазарева Ф.Г., жительница г. Волоколамска Московской области
Лазутин, переводчик
Ламердинк, командир саперного батальона, гауптштурмфюрер
Ламмерт, переводчик
Ланге, командир гестапо и СД г. Риги, подполковник
Ланге, майор
Лапкин, убит немцами
Лапрехт, штурмшарфюрер СС
Ласкова Нина Петровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Латаева, убита немцами
Лауер, начальник хозяйственного управления
Лебедев А.М., судебно-медицинский эксперт, майор медицинской службы
Лебедев М.А., колхозник
Лебедев, заместитель атамана, пособник немцев
Лебединская Вера Алексеевна, предатель
Левин, помощник военного прокурора Северо-Кавказского фронта, майор юстиции
Левченко, начальник полиции
Левченко, помощник военного прокурора КВО, майор юстиции
Лекка (Лека) Раду Дмитриевич, комиссар по еврейским делам при Правительстве Антонеску
Лемберг, командир взвода
Лембков Пётр Васильевич, убит немцами
Лемельзен (Лемльзен) Йоахим, генерал танковых войск
Лемешко Александр Гаврилович, член комиссии
Лемлер Мартин Адольф, командир отделения
Ленков Иван Александрович, житель с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Ленски Арно, генерал-майор
Ленский Петр Иванович, уполномоченный по вербовке рабочей силы в Донбасс
Леонтьев, старший оперуполномоченный Управления МГБ Гомельской области, лейтенант
Лещенко Мария Ильинична, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Лещенко, убит немцами
Либхенш, представитель инспекции лагерей
Лизеранг, переводчик
Лиль, обер-лейтенант
Лиманская Дуня, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Лимарченко, старший следователь НКГБ Украинской ССР капитан
Линарс Язепс, участник расстрельной команды
Линдельманн, командира роты, лейтенант
Линник, врач райбольницы
Линц, начальник караульной команды военной комендатуры города Смоленска, унтер-офицер

Липперт Рольф, генерал-майор
Лисбах, старший интендант
Лисипис, профессор, арестован немцами
Лисовец, помощник начальника отделения следственного отдела 2-го Главного управления МГБ СССР, старший лейтенант
Лист, фельдмаршал
Литвак, убита немцами
Литвиненко, переводчик капитан
Литвинов, вахман СС
Литин, рабочий жестокатального завода, убит немцами
Литман, начальник КРО Управления НКВД по Сталинградской области, подполковник госбезопасности
Лифкинд Вера Петровна, 28 лет, убита немцами
Лифкинд Мария, 8 лет, убита немцами
Лифкинд Светлана, 1 мес., убита немцами
Лихачев, заместитель начальника следственного отдела Главного управления «Смерш», подполковник
Лихт (Лихте), генерал-лейтенант
Лишневич, умер после возвращения из немецкого плена
Лобов Иван, убит немцами
Ловцов Василий, партизан, убит немцами
Ловяшин П.К., убит немцами
Логинов, переводчик
Логинова, переводчик
Логунов Ю.И., убит немцами
Лодзатов П.А., помощник машиниста станции Подмосковная
Лодзенко Акулина Михайловна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Ложичевский Семен, служащий городского учреждения
Лозе, рейхскомиссар «Остланда»
Лозовая, убита немцами
Лозовенко Борис Павлович, подвергался избиениям
Локоренент, представитель румынской армии
Локтев Владимир Петрович, убит немцами
Локтева, жительница г. Миллерово Ростовской области
Локтионов Павел Васильевич, убит немцами
Лоллинг, доктор, начальник санитарной службы Главного управления военной администрации, штандартенфюрер
Лоловы, малолетние, избиты немцами
Ломаков, милиционер, убит немцами
Лонина М.А., переводчик
Лопатин Арсентий, убит немцами
Лопатина Пелагея, убит немцами
Лоритц, обершарфюрер концлагеря Заксенхаузен
Лосев Василий Аникеевич, арестован немцами
Лосев И.З., убит немцами
Лось С., начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии гвардии полковник
Лошкова Ксения, убита немцами
Лубенников Егор Александрович, убит немцами
Лукашова, очевидец
Луковская Екатерина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Лукс, убит немцами
Лукьянова, переводчица, пособник немцев

Лунев Алексей, 14 лет, подвергался издевательствам
Лушкин Петр Григорьевич, убит немцами
Лымарева Елена, избита немцами
Лымарева Мария Гавриловна, член комиссии
Львов Николай Дмитриевич, расстрелян немцами
Люббе Вольрат, полковник
Любовицкий, убит немцами
Люкас, врач в лагере Освенцим
Люничев, заведующий шахтой
Лягинские, семья, расстреляна немцами
Ляженова, учительница, убита немцами
Ляйднер, убит немцами
Ляммерт, переводчик

М

Магуниа, генеральный комиссар Киева и Киевской области
Мазуренко, убит немцами
Мазуров, председатель Жиздринского Райисполкома Совета депутатов трудящихся
Майер, начальник жандармерии в г. Мелитополе
Майер, солдат, участник расстрельной команды
Майер, штурмбанфюрер, майор СС
Майник, районный зондерфюрер
Майоров, партизан, убит немцами
Майорова, 13 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Майструк, жительница с. Бабье Рожищанского района Волынской области
Макаренко Михаил Иванович, убит немцами
Макаров, житель дер. Мамоново Московской области
Макеев, переводчик
Максак Петр Андреевич, военнослужащий Красной армии
Максимова Клавдия, жительница с. Лушное Дубенского района Тульской области, избита немцами
Малеев, представитель исполкома, инженер
Маленков, член Политбюро (Президиума) ЦК, член ГКО
Малинин Павел, убит немцами
Малинка, убит немцами
Малкина Р.Г., переводчик
Малтайн Йозеф, житель г. Николаева
Мальтайн, переводчик
Мальтер Фрида, свидетель
Мальченко Иван Федорович, механик городской электростанции, убит немцами
Маляренкова Клавдия, колхозница колхоза «Ударник»
Мамин, убит немцами
Ман, командир 3-го взвода, лейтенант
Мангольд, рядовой СС
Манкевич, старший оперуполномоченный ОББ СЕВ ГО МВД, старший лейтенант
Манукалов Андрей Степанович, очевидец
Манцель, шарфюрер СС, начальник филиала лагеря Заксенхаузен при заводе «Даймлер-Бенц»
Манштейн, генерал-фельдмаршал вермахта
Маркивец К.Г., очевидец расстрелов
Маркина, 13 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Марков, майор
Марковская, переводчик

Маркохай, член ВКП (б), убит немцами
Мартыненко Петр Матвеевич, убит немцами
Мартынова Наталия Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Марченко, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Масленников, помощник начальника отделения 4-го отдела 3-го Главного управления
МГБ СССР, майор
Маслова, член сельсовета, избита немцами
Матвеев Арсений Матвеевич, житель г. Великие Луки
Матвеев Николай Арсентьевич, свидетель
Матвеев, колхозник, убит немцами
Матвеева К.М., жительница г. Калинина
Матвеева, работница шахты им. Красина
Матиенко Агафья, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Матиенко Васса Ивановна, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Матинье, руководитель окружной фельдандармерии в г. Старобельске
Матошин, 15 лет, убит немцами
Матшос, унтер-офицер
Маухенхейм унд Бехтольсхейм Антон Рейнхард, генерал артиллерии
Махно Наталья Ивановна, санитарка
Мацоков, помощник начальника полиции, пособник немцев
Мачич, командующий румынской оккупационной армией в Транснистрии, генерал
Мащенко Вера Абрамовна, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Мевис, начальник отдела, капитан
Медау Клара Александровна, жена Лавиньша М.А.
Медведев П.П., представитель Чрезвычайной государственной комиссии
Медведев, начальник 2-го Управления НКГБ УССР, подполковник государственной безопасности
Меделье, переводчик
Медер Отто, обер-лейтенант германской армии
Мезенцев Ф.П., убит немцами
Мейкснер, подполковник медслужбы, доктор
Мейнгардт, обершарфюрер войск СС, начальник лагеря для заключенных женщин в Ораниенбурге
Мелехина А.Н., свидетель
Мелконян, член ВКП (б), убит немцами
Меллер, начальник СС и полиции Эстонии генерал-майор
Мельник, украинский националист
Мельников К.И., житель г. Миллерово Ростовской области
Мельхерс, начальник реферата Ближнего Востока в МИД Германии
Менгеле, немецкий врач
Менграль, фельдшер поликлиники г. Жолкев Львовской области
Мендюков, предатель
Меншин Семён, 11 лет, убит немцами
Меншун Федор Антонович, рабочий, участвующий в раскопках
Меньшеева А.С., 55 лет, убита немцами
Мерзлов Владимир, убит немцами
Мерзлов Гаврила, убит немцами
Мерзлов Сергей, убит немцами
Меркулов В.Н., народный комиссар государственной безопасности СССР, комиссар

государственной безопасности 1-го ранга
Меркулов Егор Васильевич, избит немцами
Меркулов Егор Тимофеевич, избит немцами
Меркулова Л.Я., избита немцами
Меркулова Мария, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Метаксас, премьер-министр Греции
Меткина Е.Т., работница Тушинской силосной фабрики
Мец Эдуард, генерал-лейтенант
Миклош, полковник венгерской армии
Миколеюн, директор детдома
Миллерс Яков, участник расстрельной команды
Милованова Агриппина Илларионовна, убита немцами
Миловановы, семья, убита немцами
Мильгран Владимир, убит немцами
Мильгран Лев, убит немцами
Мильгран Раиса, убита немцами
Мимоношвили, очевидец
Минаков, убит немцами
Минакова Христина, убита немцами
Мицц, профессор, арестован немцами
Мирошникова, расстреляна немцами
Миссюра Николай, 35 лет, убит немцами
Мисюров, военный дознаватель военной прокуратуры полевой почты 68538-Д, лейтенант юстиции
Митенков Н.М., секретарь Жиздринского РК ВКП(б)
Митрахович Филипп Иванович, житель дер. Козловичи Паричского района Полесской области
Митрохина, 38 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Михайлов А.В., житель дер. Андреевка Московской области
Михайлов Василий, убит немцами
Михалев М.К., житель с. Раково Курской области
Михалев Радион Иванович, житель с. Введенское Чугуевского района Харьковской области
Михалкина Матрена, очевидец
Мицкевич, бригадир колхоза в с. Милякинцы Кицманского района Черновицкой области
Мищенко Ольга Семеновна, заключенная лагеря Освенцим
Мищенко, военный следователь, капитан юстиции
Модель, генерал-полковник
Модиш Рудольф, старший ефрейтор-санитар немецкой армии
Можаев Александр, избит немцами
Мокшина Мария, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Моллер Вильгельм, солдат 670-го охранного батальона
Молотов, советский государственный деятель, народный комиссар иностранных дел
Моргунов В.В., убит немцами
Мордовец, временно исполняющий должность наркома государственной безопасности Молдавской ССР, полковник
Моржевская Наталья Владимировна, свидетель
Морозов, следователь Главного управления «Смерш», капитан
Морозовская Маруся, комсомолка, убита немцами
Моруженко, заместитель начальника 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гвардейской армии, гвардии майор
Мосиу, румынский генерал

Мостовских, следователь, капитан
Мотлох Кузьма Терентьевич, убит немцами
Мохов В.П., житель дер. Новиково Рязанской области
Мочульский, командир 3-й горнострелковой дивизии, генерал
Мошик Анастасия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Музуров, старший оперуполномоченный 5-го отделения 2-го отдела Управления НКГБ по Бобруйской области, старший лейтенант государственной безопасности
Муковин, убит немцами
Мулин Франк, финский солдат
Мундрр, группенвахман СС
Мурыкин В.И., убит немцами
Мусакин, городской военный прокурор
Муссолини, итальянский политический деятель
Мусфельд Эрих, обершарфюрер, начальник крематория лагеря Майданек
Мыза, убит немцами
Мюзентин Фриц, капитан, проходил службу в лагере «Дулаг-205»
Мюллер Бернгардо, брат Мюллера Эриха
Мюллер Марсель, солдат 670-го охранного батальона
Мюллер Фридрих, генерал пехоты
Мюллер Эрих, обвиняемый
Мюллер, командир дивизии, генерал-лейтенант
Мюллер, профессор в лазарете № 551
Мюллер, солдат, участник расстрельной команды
Мюльгахт, командир батальона
Мюльман Карл, сотрудник отдела военной истории ОКХ
Мягков, заместитель начальника 2-го отделения следственной части НКГБ БССР, капитан
Мягков, старший следователь следственной части НКГБ БССР, старший лейтенант госбезопасности
Мягкова Е.М., 65 лет, убита немцами

Н

Набатова Зина, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Назаркин Виталий, 14 лет
Назаркина Валентина Петровна, свидетель
Назаров, начальник Артемовского МВД, капитан госбезопасности
Наранович Любовь Григорьевна, убита немцами
Наружный (Нарыжный) Анатолий, 15-ти летний мальчик, подвергавшийся пыткам
Наружный (Нарыжный) Андрей Иванович, дед Наружного Анатолия
Нарушат, советник ортскоменданта Петерса
Настоящий, житель г. Миллерово Ростовской области
Науманн, статс-секретарь, первый заместитель Геббельса
Науменко, полицейский
Наумов, тракторист, убит немцами
Недtwig Йоханнес, генерал-майор
Неживясова Евдокия Александровна, кандидат в члены ВКП(б)
Неймайстер, унтер-штурмфюрер
Нейс, шофер немецкой армии
Немерис Иван Емельянович, убит немцами
Немец, инженер, умер в лагере Освенцим
Нестеренко Николай Фёдорович, 20 лет, убит немцами
Нестеренко, рабочий электростанции, убит немцами
Нестеров А.В., 31 год, убит немцами
Нестерова, переводчица

Нетвицкий, унтер-офицер
Нечаев, убит немцами
Нещерет Филипп Иванович, убит немцами
Никееенко А.П., майор
Никитенко Николай, 33 года, убит немцами
Никитенко, директор школы
Никитина М.Г., свидетель
Николай, 1931 г.р., сын Корякина Ивана Федоровича
Никольченко А.С., директор средней школы, убит немцами
Нилиен Пер, норвежец, уничтожен в лагере Заксенхаузен
Нина, 1924 г.р., дочь Корякина Ивана Федоровича
Новаки Ганс, обершарфюрер в концлагере Заксенхаузен
Новиков, 16 лет, убит немцами
Новиков, 60 лет, убит немцами
Новиков, старший лейтенант
Новикова Надежда, убита немцами
Новолоцкая Евдокия, 60 лет, убита немцами
Ногайцев П.С., свидетель
Нойгоф, заместитель командира отдельного саперного батальона, капитан
Нольте Карл, обершарфюрер
Ноненбрук, редактор фашистской газеты «Фёлькишер беобахтер» в Румынии
Носатовский А., доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Носков, директор 9-й средней школы г. Первомайска УССР
Нудель Хаим Бениаминович, красноармеец
Нурвинд, художник

О

Обстфельдер Ганс, генерал пехоты
Озеров Степан, арестован немцами
Озеров, убит немцами
Озис, начальник полиции порядка г. Риги, подполковник
Озорнов, майор
Ойппен, эсэсовец, гауптштурмфюрер
Олейник Е.Е., убит немцами
Олейников Федор Иванович, избит немцами
Олейникова И.И., убит немцами
Олендорф, бригаденфюрер, генерал-майор СС
Олентьева, избита немцами
Олешко Федор Милович, убит немцами
Олюнин Василий Васильевич, обвиняемый
Омельницкий Афанасий Денисович, начальник полиции, пособник немцев
Омельченко Варя, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Орехов, учитель, убит немцами
Орлов Василий Семенович, свидетель
Орлов Н.М., свидетель
Орлов, убит немцами
Орлова, убита немцами
Осипова М.И., убита немцами
Остапушенко Иван, 3 года, убит немцами
Остеррайх Курт, генерал-лейтенант
Отт, обер-арцт лазарета № 551
Отто, гауптштурмфюрер
Офицеров И.Н., убит немцами

П

Павел, 11 лет, убит немцами
Павлинов, убит немцами
Павлова, секретарь РК ВЛКСМ
Павлова, учительница, убита немцами
Павлюк Андриан, убит немцами
Павлюк, подвергался избиениям
Павлюков К.К., мастер меднолитейного цеха завода им. Октябрьской Революции
Падставко Евдокия Кузьминична, избита немцами
Панава, руководитель оперативно-чеккистской группы, начальник особого отдела НКВД СССР Западного фронта комиссар госбезопасности 3-го ранга
Панарин Виктор Семёнович, 16 лет, убит немцами
Паников, убит немцами
Пантази Кристя, военный министр Румынии
Пантаян, румынский генерал
Пантиков П., директор Всесоюзного научно-исследовательского института табачной и махорочной промышленности
Париани, начальник итальянского Генерального штаба, генерал
Паркинен, учитель школы в дер. Колотсельга
Партолин, убит немцами
Пахль, начальник хозяйственного управления СС «Остланда», генерал-интендант
Пахомов И.А., 41 год, убит немцами
Пашен, офицер гестапо
Пашков Павел, 14 лет, убит немцами
Пебель (Побель), комендант г. Артемовска, майор
Пезлер, около 30 лет, старшая надзирательница
Пелех, секретарь Лучицкого сельсовета Сокальского района Львовской области
Пель, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Пель, комендант г. Смоленска, генерал
Пенхальский Эдвард, член Главной комиссии вице-прокурора кассационного суда в Кракове
Пенцингер, сотрудник СД
Переводчицева Валентина Павловна, свидетель
Перепечаненко М.И., заведующий горздравотделом
Пересада Надежда Федоровна, свидетель
Перк, следователь жандармерии
Перфильев Витя, 15 лет,
Перше, комендант дер. Лужково, капитан
Першонь, обершарфюрер
Петерс, ортскомендант
Петренко Иван Сергеевич, свидетель
Петреску Георг, представитель Генерального штаба румынской армии
Петрик, помощник военного прокурора СК фронта, майор юстиции
Петрич, работник пригородного совхоза
Петрищев Иван, 14 лет, подвергался издевательствам
Петрова Мария Даниловна, избита немцами
Петрушко, житель г. Старый Крым
Петухова, 80 лет, убита немцами
Печенкина Анастасия, убита белофиннами
Печерко Федор, служащий горучреждения
Печорин, колхозник, убит немцами
Пешке, командир 665-го батальона безопасности, майор

Пиатцек Иозеф, санитар
Пивоваров Тарас, убит немцами
Пигулович, член комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР
Пикалов А., убит немцами
Пилинога, бургомистр
Пиотровский, начальник сыскной полиции по борьбе с партизанским движением в
г. Брянске, офицер немецкой армии
Пипус, фельдфебель
Пироженко, житель г. Новомосковска Днепропетровской области, убит немцами
Пискарев Алексей Петрович, расстрелян немцами
Пискарев Николай, расстрелян немцами
Писков Александр Иванович, убит немцами
Пискова Ирина Фёдоровна, убита немцами
Пискунов Иван Иванович, пособник немцев
Пифрадер, сотрудник СД
Плавинский И.И., заместитель бургомистра г. Брянска
Плавшук Александр Сергеевич, очевидец
Плаксин Иван Дормидонтович, председатель сельсовета
Плебух Ганс, старший ефрейтор
Пленкина, жительница Чугуевского района Харьковской области, расстреляна немцами
Плескачева Иван Иванович, пособник немцев
Плискуненко Пелагея, избита немцами
Плобель, сотрудник гестапо
Побирий С.В., убит немцами
Погодин, житель дер. Андреевка Московской области
Погорелова Евдокия Петровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Пода Вера Акимовна, жительница г. Миллерово Ростовской области
Подгорный Владимир Нестерович, избит немцами
Подгорный Иван Григорьевич, убит немцами
Подлуцкий, убит немцами
Подченко, сельский активист в с. Лубянки Бережанского района Тернопольской области
Пожарненкова Ефросинья, 25 лет, убита немцами
Пожидаев, председатель комиссии, секретарь Артемовского горкома ВКП(б)
Поздняков, убит немцами
Пойзер, представитель Главного хозяйственного управления СС
Покотило С.В., начальник Управления НКГБ Ростовской области, комиссар
государственной безопасности
Полев Б.И., убит немцами
Поливанов, гвардии капитан
Поликарпов, председатель сельсовета, убит немцами
Политов, убит немцами
Полтавец Г.Я., житель города Новомосковска
Полтевский, начальник 4-го отдела Управления НКВД Смоленской области, лейтенант
госбезопасности
Поль, обергруппенфюрер, начальник административно-хозяйственного управления
Поляков Иван Дмитриевич, пособник немцев
Полякова Валентина Ивановна, убита немцами
Полякова Тамара, жительница Заветинского района Ростовской области
Полянская, 75 лет, убита немцами
Полянская, председатель сельского совета, расстреляна немцами
Полянский Никодим Степанович, член комиссии
Понесуйко Архип Терентьевич, избит немцами

Понферова Раиса, избита немцами
Попланова Клавдия, партизан, убита немцами
Попов Алексей Никитович, бежал из лагеря военнопленных, расположенного в Киеве
Попов Пётр Иванович, убит немцами
Попова Вера Павловна, очевидец расстрелов, осуществляемых немцами
Попова Е.Л., 40 лет, убита немцами
Попова Феоктиста Фёдоровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Попович, бургомистр города Черновцы
Пороева Анастасия, избита белофиннами
Потапова, переводчик 4-го отдела 3-го Главного Управления МГБ СССР, старший лейтенант
Потапяну, военный комендант Транснистрии, генерал
Правдин Александр Сергеевич, убит немцами
Прайс Витоль, доктор, хирург, поляк, расстрелян в лагере Освенцим
Прайс, обер-ефрейтор в лагере «Дулаг-205»
Припусков С.А., убит немцами
Прис, бригаденфюрер
Притворова М.П., главный судебно-медицинский эксперт Степного фронта, майор медицинской службы
Прифрадере, полковник полиции
Приходкин, старший следователь следственного отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта, капитан
Прозоровский В.И., главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР
Прокофьев, колхозник, убит немцами
Пронфельд Фира, убита немцами
Прохоренко Тимофей Иванович, убит немцами
Прохоренко, помощник начальника Главного управления контрразведки «Смерш», генерал-майор
Прощак, колхозница
Прудников, очевидец
Прютцман (Прютсман, Прюцман) Адольф, верховный командующий СС и полиции Украины и Юга России, обергруппенфюрер
Прюфер Вернер, ефрейтор
Прюфер Курт Германович, главный инженер отделения строительства крематориев в фирме «Топф»
Пугачева Мария, жительница Чугуевского района Харьковской области, расстреляна немцами
Пузенко Кузьма Дмитриевич, заместитель председателя горсовета г. Александрия Кировоградской области
Пупышев, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, капитан
Путек, лидер политической крестьянской партии Польши, умер в лагере Освенцим
Путинцев, заместитель начальника отделения Главного управления «Смерш», майор
Пухертс Адольф Людвигович, член военно-фашистской организации айзсаргов, участник расстрельной команды
Пуце Е.И., свидетель
Пушкарев, палач гестапо
Пушкова Клавдия Ивановна, член комиссии
Пчелкин Василий, подросток, убит немцами
Пшеничников, житель г. Новомосковска Днепропетровской области УССР, убит немцами
Пыренков, оперуполномоченный 4-го отдела 3-го ГУКР МГБ СССР, лейтенант
Пюхлер (Пухлер), командир 257-й пехотной дивизии германской армии, генерал-лейтенант

Пятигорский Л.Г., работник мельницы, убит немцами

Р

Рабе, заместитель начальника Краснодарского гестапо, начальник тюрьмы, капитан

Рабензейфнер Фердинанд, старший врач в концлагере Дулаг-231

Радевич, жительница г. Орджоникидзе Сталинской области

Радулеску, начальник интендантской службы действующей армии, генерал

Разбедков, убит немцами

Разбитский Алексей, убит немцами

Разводов Вася, подросток, убит немцами

Разоренов, подвергся издевательствам со стороны немцев

Разоренова, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Разуненко, работник мельницы, убит немцами

Райвих, начальник Брянской межубездной тюрьмы, обер-лейтенант

Райндорф Курт, сотрудник политического архива МИД Германии

Райхер, унтер-офицер

Райхов Юлиус, военнопленный

Ральнова Анастасия, убита немцами

Ранка, убит немцами

Раппард Фриц Георг, генерал-лейтенант германской армии, командир 7-й пехотной дивизии

Расстригин, начальник полицейского участка

Расточило Андрей, убит немцами

Рахматова, депутат Верховного Совета СССР

Раш, начальник полиции безопасности и СД Украины, группенфюрер СС, генерал-лейтенант

Рашер, штабной врач воздушного флота

Рвачев М.М., убит немцами

Ребриков, командир 266-ой стрелковой дивизии полковник

Ревенко Павел Андреевич, убит немцами

Ревину, колхозница

Резникова Нина Петровна, 6 лет, убита немцами

Резникович, переводчик

Рейнеке, генерал-лейтенант

Рейнике Герман, военный деятель Германии, генерал пехоты

Рекало, вахман СС

Рем, политический деятель Германии

Ремлингер, генерал-майор

Ремонд, полковник

Рен, судебный офицер

Рендулич Лотар, генерал-полковник

Ренчлер, начальник лазарета № 551

Репер, штурмбанфюрер СС

Репке Курт, генерал пехоты

Ретт, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен

Речкалов, палач гестапо

Риббентроп, министр иностранных дел Германии

Риед Хадриан, полковник

Ринге, полковник полевой жандармерии

Рингель Юлиус, генерал-майор

Риошану, губернатор Буковины

Ритген Герман, пресс-атташе немецкого посольства в Бухаресте

Рихерт Иоган Георг, арестованный

Рихтгофен, историк
Рихтер Ганс, старший лейтенант
Рихтер Густав, германский советник по еврейским делам при Румынском правительстве
Рихтер, командир роты, обер-лейтенант
Рихтер, немецкий полицейский атташе
Рихтсгофен, ученый
Риц Ганс, военнопленный
Роатта, итальянский генерал
Робенкова, жительница г. Миллерово Ростовской области
Робинзон, заместитель начальника следственного отделения ОКР «Смерш» 67-й армии,
капитан
Рогальский Петр, 6 лет, убит немцами
Рогов Михаил, уведен немцами
Рогов, начальник 3-го отдела Управления ОО НКВД СССР, майор государственной
безопасности
Родимова, преподаватель школы
Родионова, переводчик
Родэ Бернард, врач в лагере Освенцим
Рождественский, врач, убит немцами
Рожков И.И., помощник городской главы в г. Белгороде
Роза Ю., переводчик
Розенберг Альфред, рейхсминистр восточных оккупированных территорий
Розов, председатель сельсовета, убит немцами
Ройзберг Рахиль, убита немцами
Ройзберг Сеня, убит немцами
Ройзберг Эсфирь, убита немцами
Романов, следователь, старший лейтенант
Ромашенко Иван Филиппович, избит немцами
Ромзанова Александрия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Ромзауэр, фельдфебель
Роммель, фельдмаршал
Ропф, командующий 17-й немецкой армией, генерал-полковник
Роцок Георгий, военнопленный
Рошкован, представитель гетто
Рубарский, профессор экономических наук, умер в лагере Освенцим
Рубинштейн Леонид Давидович, убит немцами
Руденский Иван, убит немцами
Рудзитс Арвидс, участник расстрельной команды
Рудольф Франц Фердинанд, комендант лагеря Освенцим
Рукин, старший следователь особого отдела, лейтенант
Рунге (Рукге), начальник полевой комендатуры г. Лида, генерал
Рункельд, штурмшарфюрер СС
Руофф Рихард, генерал пехоты
Рупрехт Иозеф Губерт, комендант полевой комендатуры № 607
Рупрехт, кронпринц Баварии
Русинович Иван, угнан на работы в Германию
Русова А.И., санинспектор
Руткевич, профессор Кубанского медицинского института
Руфф Зигфрид, командир 109-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант
Рыбак, сотрудник НКВД СССР, переводчик
Рыбкины, семья, убита немцами
Рыбко, убита немцами

Рыжков, убит немцами

Рэкшану Василий, командир 4-й горно-стрелковой дивизии, генерал

Рябков, начальник Слуцкого горотдела МВД, гвардии майор

Рябова Дария Трофимовна, избита немцами

Рядинская В.А., пособник немцев

С

Савельев Сергей, бухгалтер санучастка железнодорожной станции, убит немцами

Савельев, завхоз медицинской школы, убит немцами

Савельев, колхозник, убит немцами

Савинова, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Савкина А.И., убита немцами

Савченко Лида, 14 лет, отправлена в Германию

Савченко С.Р., народный комиссар государственной безопасности УССР, комиссар
государственной безопасности 3-го ранга

Садловская, убита немцами

Садовский Георгий Степанович, очевидец

Сазонова Антонина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Сальге, офицер гестапо

Самогурова Евдокия, жительница с. Красная Поляна Московской области

Самойлов Ф.С., избит немцами

Самойлова М., учительница

Самойлова, убита немцами

Самохин, убит немцами

Санднер Ганс, обвиняемый

Сапельникова Антонина Захаровна, 40 лет, убита немцами

Сапрыкин И.Я., пособник немцев

Сапунцова Мария, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Саранова Анна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Сарвиненко Тихон Иванович, убит немцами

Саукель, представитель имперского руководителя по обеспечению рабочей силой
Германии

Саулеску, начальник отдела по делам военнопленных при Генеральном штабе румынской
армии, полковник

Саунин, убит немцами

Сафонов Иван, 11 лет, убит немцами

Сафонова, жительница с. Красная Поляна Московской области

Сафонов-Емельянов, 11 лет, убит немцами

Сахненко Александр Семенович, свидетель

Сахненко, очевидец

Саченко Григорий Яковлевич, свидетель

Светникова Антонина Михайловна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Светов, 70 лет, убит немцами

Свешникова Е.Т., пособник немцев

Свибареев Владимир Емельянович, убит немцами

Свидерский, группенвахман СС

Свинарёва З., убита немцами

Свиридов Александр, убит немцами

Свистов Арсений Иванович, убит немцами

Свит, политрук, убит немцами

Святский Н.А., судмедэксперт, капитан медицинской службы

Севатеев Андрей Федорович, житель дер. Поляны Думиничского района Смоленской
области

Севатеева Александра, жительница дер. Поляны Думиничского района Смоленской области
Севатеева Анна, жительница дер. Поляны Думиничского района Смоленской области
Севатеева Евдокия, жительница дер. Поляны Думиничского района Смоленской области
Севатеева Наталья Алексеевна, жительница дер. Поляны Думиничского района Смоленской области
Севрук Феофан Иванович, свидетель
Седов И.К., убит немцами
Седов, заместитель начальника отделения следственного отдела Главного управления «Смерш», майор
Седова Елена Васильевна, колхозница
Сейфеле Ф.Я., пособник немцев
Селезнева, жительница г. Великие Луки
Селиверстова, очевидец
Селин, убит немцами
Семайтис, участник расстрельной команды
Семенов Александр, подросток, убит немцами
Семёнова П.А., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Семёнова Полина Степановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Семеновский П.С., консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы
Семилетко, жительница с. Голубовка Серговского района Ворошиловградской области
Семькин, сотрудник Управления НКВД по Ростовской области, убит немцами
Сенина Серафима, жительница с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Сеничев Петр Иванович, житель с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Сенченко, переводчик
Сеньшин Евгений Прокофьевич, работник райздравотдела
Сергеев, и.о. начальника Управления НКВД Смоленской области капитан госбезопасности
Сергиенко Афанасий Степанович, расстрелян немцами
Сергиенко В.Т., народный комиссар внутренних дел УССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Сергий, митрополит
Сердобинцев Алексей Нестерович, убита немцами
Сердобинцева Клавдия Алексеевна, убита немцами
Сердобинцева, избита немцами
Серебрянский, машинист электростанции
Сигаев П.Т., убит немцами
Сидельников Фёдор, убит немцами
Сидин К., 14 лет, убит немцами
Сидина М., 16 лет, убита немцами
Сиднев Валентин Васильевич, свидетель
Сидоренко Дмитрия, пособник немцев
Сидоренкова Лидия, убита немцами
Сидоров Ефим Ефимович, убит немцами
Сидоров Николай, убит немцами
Силонова Ефросиния, избита немцами
Силютин М.М., 75 лет, убит немцами
Силютин, переводчик
Сима Хория, государственный деятель Румынии
Симанович Мария Павловна, директор психиатрической колонии
Симон-Оганян Миша, подросток
Синицын Пётр, убит немцами

Синьков, кандидат ВКП (б), убит немцами
Сиомончук, старший оперуполномоченный 2-го отдела Главного управления
контрразведки «Смерш», капитан
Скалет, сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Смоленского военного округа,
майор
Скворцова Анастасия Александровна, убита немцами
Скворцова, переводчик
Скидин, убит немцами
Скитнева Анастасия Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Скорятин Иван Григорьевич, расстрелян немцами
Скотки Эрвин, участник карательных отрядов
Скрипникова, 1925 г.р., убита немцами
Скрипникова, жительница г. Миллерово Ростовской области
Скрябина Анна Степановна, жительница г. Старый Крым
Слепнев Василий Андреевич, расстрелян немцами
Слепнев, начальник ОКР МВД Белорусской ССР
Сляднев, оперуполномоченный лаготделения № 5 Управления лагеря военнопленных №
410 МВД СССР, младший лейтенант
Смирнов Георгий Захарович, убит немцами
Смирнов М.В., председатель колхоза
Смирнов, председатель Краснодарского городского совета депутатов трудящихся
Смольянинов В.М., главный судмедэксперт Наркомздрава РСФСР, заведующий кафедрой
судебной медицины 2-го Московского медицинского института
Соболев Виктор Игнатъевич, убит немцами
Соболева, жительница г. Миллерово Ростовской области
Собчук И.А., председатель сельсовета в с. Седлярки Сенкевичского района Волынской
области
Соколов С.М., судебный химик
Соколов, старший следователь 5-го отдела 4-го Управления МГБ СССР, капитан
Соколова, отправлена в Германию
Соколовы, семья, убита немцами
Сокур Александр, арестован немцами
Солдатова Ксения, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Солев В.М., убит немцами
Соловейкина, 14 лет, убита немцами
Соловьев, переводчик Главного управления «Смерш», младший лейтенант
Соловьев, убит немцами
Солодилов Федор, убит немцами
Солодкой Василий Павлович, убит немцами
Солодкой Григорий Александрович, убит немцами
Сорокин А.Н., партизан
Сорокин Иван, убит немцами
Сорокин Михаил Павлович, 17 лет, убит немцами
Сорокин, подполковник
Сорокопуд М.А., житель города Новомосковска
Сосновский, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Спагис Янис, участник расстрельной команды
Спорыхин А.А., житель дер. Новиково Рязанской области
Ставрат, губернатор Бессарабии, генерал
Сталин И.В., Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР
Станов, убит немцами
Старостенко, оперуполномоченный ОО лагеря № 189 МВД, старший лейтенант

Старостин Иван Григорьевич, колхозник
Старченко Лидия, медсестра, убита немцами
Стельмах, начальник филиала Сталинского областного государственного архива УНКВД
Степанов, заместитель начальника следственного отдела Управления МГБ Гомельской области, капитан
Степанова Мария, убита немцами
Стеснова, переводчик 2-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш», лейтенант
Стефан Пауль, обер-ефрейтор
Стибель Ольга, убита немцами
Стильмахович, пособник немцев
Столяров Г., начальник секретариата НКГБ Карело-Финской ССР, капитан госбезопасности
Стороженко А.С., житель г. Миллерово Ростовской области
Стрельцов Дорофей Васильевич, 49 лет, убит немцами
Строганова, жительница дер. Панковичи Алексинского района Тульской области
Студенко, житель г. Ново-Московска Днепропетровской области УССР, пособник немцев
Студзинский Харитон Антонович, пособник немцев
Ступенькова Полина, избита немцами
Стурис, старший следователь Оперативной группы НКГБ Латвийской ССР, младший лейтенант госбезопасности
Сударев Пантелей, убит немцами
Судоплатов, начальник 4-го Управления НКВД СССР
Суемененко, коммунист, убит немцами
Суетин Н.А., убит немцами
Суржан Захар Яковлевич, убит немцами
Сутина Любовь Николаевна, переводчик
Суур, переводчик
Суханова, жительница Чугуевского района Харьковской области, расстреляна немцами
Сухарская Ксения Ивановна, свидетель
Суходольский В.Н., заместитель начальника следственного отдела НКГБ ЛССР, майор
Суходольский В.Н., начальник Управления НКВД по Тульской области
Сухоруков, убит немцами
Сыч, секретарь горкома комсомола

Т

Тамара, 15 лет, жительница г. Мелитополь
Таранов, рабочий, убит немцами
Таранова, заместитель председателя поселкового совета, убита немцами
Тарараев М., житель дер. Островки Калининской области
Тарараева Серафима, 1920 г.р., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Тарасенко Е.Г., переводчик
Тарасов Василий, убит немцами
Таркан Кузьма Паньсович, убит немцами
Таркан Мария Петровна, убита немцами
Ташиев Х.А., колхозник, убит немцами
Тевяшов (Тевяшев) Василий, убит немцами
Тевяшов Петр, убит немцами
Текучев Иосиф Сергеевич, убит немцами
Телушкин Андрей, избит немцами
Темин А.А., житель г. Истра Московской области
Темин А.А., каменщик завода № 82 г. Истра
Терещенко Демьян, убит немцами

Терлушкина Елизавета Федоровна, член комиссии
Термолаев, убит немцами
Тесленко, капитан, убит немцами
Тидеман Карл, генерал-лейтенант
Тило, врач в лагере Освенцим
Тиман Отто, генерал инженерных войск
Тимонин А., 15 лет, убит немцами
Тимонин Тимофей, 12 лет, убит немцами
Тимофеев В.Е., учитель в с. Теплое Курской области
Тимофеев Пархом Агапович, партизан, убит немцами
Тимошина Ефросиния, жительница с. Брынь Думиничского района Смоленской области
Титарь Денис, рабочий железнодорожного депо ст. Котельниково, убит немцами
Титман, генерал
Титовцева, убита немцами
Тихий Я.Ф., убит немцами
Тихонов, майор
Тишовец, немецкий генерал
Тищенко, следователь гестапо
Ткаченко В.Ф., начальник полиции
Ткова П.С., учительница
Товстолуцкая А.Т., пособник немцев
Толкин, сотрудник СД
Толмац Таисья, жительница г. Великие Луки
Тольсдорф, унтер-офицер
Томас, аптекарь
Томас, командующий саперными войсками германской армии, генерал
Томас, начальник СД Украины, группенфюрер
Томилин, старший оперуполномоченный лагерного отделения № 5 Управления лагеря № 168, младший лейтенант
Тони, следователь СД в г. Брянске, офицер
Топор Иоанн, румынский генерал жандармерии
Топф Людвиг, владелец фирмы «Топф»
Тоцкая, жительница с. Баришевка Киевской области
Травникова Е.А., убита немцами
Трапезников, начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии, полковник
Трейчке, рядовой СС
Тресков, полковник генерального штаба военного округа «Центр»
Трестиоряну (Тростериону), командир 10-й горнострелковой дивизии, румынский генерал
Трифонов, житель дер. Верхне-Сляднево Московской области
Трофимов Иван Сергеевич, 20 лет, убит немцами
Трофимова В.П., член комиссии
Трошина, переводчик
Трошков, милиционер, убит немцами
Трубников М.М, пособник немцев
Трубникова Анна, 13 лет, подверглась издевательствам
Трубникова, подверглась издевательствам
Трусов, убит немцами
Трякин С.Д., житель г. Калинина, убит немцами
Тукина, 16 лет, убита немцами
Туманн, оберштурмфюрер
Туманов, старший следователь НКВД
Тызигов, убит немцами

Тыняков, мастер прокатного цеха завода им. Октябрьской Революции
Тыртышникова, предательница
Тыршмидт Вильгельм, доктор, поляк, расстрелян в лагере Освенцим
Тэтэриану, заместитель начальника штаба действующей армии, генерал
Тюмер, немецкий врач, доктор медицины
Тюнина, учительница, убита немцами
Тюрбе, руководитель расстрельной команды, лейтенант
Тягловская, оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта, лейтенант

У

Углинина А.В., жительница дер. Высоково Истринского района Московской области
Удовиченко А.Д., член комиссии
Удовиченко, мальчик, подвергнулся расстрелу немцами
Улейский Иван Михайлович, убит немцами
Ульрих Иоганнес, начальник центрального политического архива МИД Германии
Ульянова Евдокия Гавриловна, избита немцами
Унферцахт, командир Брянского округа по гражданским делам, генерал-майор
Уразовский, бригадир
Урасов Анатолий Иванович, убит немцами
Устименко, заведующий кадрами депо
Устинов, партизан, убит немцами
Устинова, врач
Утешин, житель дер. Никулино Алексинского района Тульской области
Уткин М.И., убит немцами
Уткин, начальник отдела Управления НКВД Брянской области, майор
Ушаков, лейтенант, убит немцами
Ушакова Ксения Александровна, медсестра
Ушакова Пелагея Петровна, избита немцами

Ф

Факин, поп, пособник немцев
Фаренгаммер Рихард, ефрейтор 4-й роты 670-го охранного батальона
Фаст, переводчик
Фастов Павел Васильевич, убит немцами
Фаур, француз, заключенный концлагеря Заксенхаузен
Феденко В.В., учительница, убита немцами
Федер, экономист
Фёдор, 1917 г.р., сын Корякина Ивана Федоровича
Федоренкова Мария Ивановна, свидетель
Фёдоров Андрей, председатель колхоза, убит немцами
Федоров Дмитрий Федорович, секретарь Брянского горкома ВКП(б)
Федоров Николай Михайлович, очевидец
Фёдоров П.А., красноармеец
Фёдоров Павел Павлович, убит немцами
Федорова А.И., свидетель
Фёдорова Анна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Федотов М.П., колхозник, убит немцами
Федотов, начальник 2-го Управления НКВД СССР
Федяев Петр Степанович, член комиссии
Федяев Федор Николаевич, член комиссии
Феерабенд, унтер-офицер охранного отряда
Фейгис Нахман Борисович, еврей, убит немцами
Фёкла Тихоновна, убита немцами

Фельдманис, участник расстрельной команды
Фёлькенштедт Эрнст Феликс, генерал-лейтенант
Фен Густав, генерал танковых войск
Фесенко Ф.М., 50 лет, убит немцами
Фест, член «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске
Фецер, директор детдома
Фибиг, сотрудник уголовной полиции г. Катовицы
Фигель, начальник Брянской городской жандармерии, штабс-фельдфебель
Фиккер Фриц, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Филаненков, врач Смоленского района
Филатов Мирон Емельянович, убит немцами
Филдерман, председатель Союза румынских евреев
Филимонов Фёдор Семёнович, убит немцами
Филиппов В.И., житель г. Миллерово Ростовской области
Филиппов И.М., председатель Комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР
Филиппов Иван, вахман СС
Филиппов, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» 92-й ГСКД, гвардии капитан
Филипповский В.К., член комиссии
Фильковский Юрий Афанасьевич, член комиссии
Фимин В.И., убит немцами
Фирсов, убит немцами
Фитин, начальник 1-го Управления НКВД СССР, старший майор госбезопасности
Фитингоф-Шеель Генрих, генерал-полковник
Фишер Горст (Герст), заместитель главного врача лагеря Освенцим
Фишер, командир отряда
Фишер, унтер-штурмфюрер
Флорштедт, штурмбанфюрер, начальник лагеря Майданек
Фогель Эрих, взводный
Фогель, переводчик УЛВ № 277 НКВД СССР
Фоменко Александра Васильевна, убита немцами
Фомин Иван, убит немцами
Фомина Александра Петровна, убита немцами
Фомина Оля, 15 лет, отправлена в Германию
Фомичёв Григорий Константинович, убит немцами
Форстер, начальник концлагеря Заксенхаузен
Фрай, командир охранного батальона № 558, майор
Франк, начальник снабжения Главного управления войск СС, группенфюрер СС
Франко, генерал
Фрауэнфельд, генеральный комиссар Крыма
Фридрице, командующий тыла южной группировки, генерал
Фридман Зильбия, рентгенотехник экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим
Фриер Фаня Львовна, убита немцами
Фристер, заместитель коменданта лагеря «Дулаг-205», капитан
Фриц, комендант лагеря в г. Старобельске, унтер-офицер
Фриче Ганс, начальник отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии
Фровайн, врач в концлагере Заксенхаузен
Фролов Николай Павлович, свидетель
Фролов Павел Яковлевич, свидетель
Фролов Павел, увезен немцами в Германию
Фролов, начальник особого отдела НКВД

Фролова Александра, увезена немцами в Германию
Фролова Зинаида, увезена немцами в Германию
Фролова Пелагея, избита немцами
Фукс, начальник СД и гестапо «Осланда»
Фукс, полковник полиции
Фукс, фельдфебель
Функе, унтер-офицер
Фэкенстэд, генерал-лейтенант
Х
Хаас Юлиус, унтер-офицер
Хабаровский Г., убит немцами
Хаин И.Н., колхозник
Хайниш Георг Юзефович, окружной комиссар г. Мелитополя, оберштурмбанфюрер
Хайнце (Хейнце), начальник СД в г. Симферополе
Хайсмайер, заместитель начальника Управления имперской безопасности
Хаклер, 28 лет, надзирательница
Ханвек, областной комиссар
Хапп Иоганн Август, военнопленный
Харенков Д.Е., убит немцами
Харламов, житель с. Баришевка Киевской области
Хартлиб-Вальспорн Макс, генерал-лейтенант
Харченко Тимофей Афанасьевич, убит немцами
Харьковский, вахман СС
Хаунспергер Ганс Себастьян, начальник отдела 1-а полевой комендатуры № 607
Хейниш Георг, окружной комиссар г. Мелитополя
Хельвиг, комендант лагеря Заксенхаузен
Хеншель, обер-лейтенант, командир роты
Херер, солдат
Хесс (Хёсс), комендант концлагеря Аушвиц
Хетель, ефрейтор
Хиккель, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен
Хилляр, подполковник
Хильперт, главнокомандующий 16-й германской армией, генерал от инфантерии
Хильт, майор комендант «Е 33/Х1»
Хирте, немецкий офицер
Хлебов, убит немцами
Ходт, генерал-полковник 1-й танковой армии
Ходюшкина, жительница дер. Тимофеевка Дубенского района Тульской области
Холиков Т.А., колхозник, убит немцами
Холлидт Карл, генерал пехоты
Холодян Б.А., рядовой боец 77-й стрелковой дивизии
Хольтиц Дитрих, генерал пехоты
Хоменко А.М., свидетель
Хомутовская Раиса Гавриловна, свидетель
Хомяков Николай Иванович, свидетель
Хоппнер, генерал-полковник 3-й танковой армии
Хорольцев Петр Яковлевич, избит немцами
Хорунженко, член комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР
Хорцель, помощник военного коменданта города Смоленска
Хотте, убит немцами
Хотюк Стасько, бандит
Хоффман Эрих, генерал-лейтенант

Хоффман-Шёнборн Гюнтер, генерал-майор
Храмченков, председатель колхоза, ранен немцами
Храпунов, начальник следственного отделения лагеря № 168 МВД СССР, капитан
Хунд Рудольф Адольф, свидетель

Ц

Цандер, работник крематория концлагеря Заксенхаузен
Цах, штурмбанфюрер
Цветаев, начальник отделения 2-го Управления НКГБ СССР, майор
Целовальников И.Д., писарь сборного пункта по отправке советских граждан в Германию
Цеплинский, окружной комиссар
Цимар Иозеф, ефрейтор 3-й роты 670-го охранного батальона
Циммер Франс, солдат, участник расстрельной команды
Циникер, капитан
Циранек Франц, свидетель
Цогль, группенфюрер войск СС
Цуканов Фёдор, убит немцами
Цыбольд, священнослужитель, убит немцами
Цыганков Иван, 16 лет, убит немцами
Цыганкова Александра, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Цыганковы, сестры, изнасилованы немецко-фашистскими захватчиками
Цыганов Аким Дмитриевич, расстрелян немцами
Цыганов Николай Григорьевич, убит немцами
Цыр Александр, убит немцами
Цыра Людмила, убита немцами
Цыра Тамара, свидетель

Ч

Чагина А.М., жительница дер. Введенское Московской области
Чалик, командир кавалерийского корпуса, генерал
Чаммер, начальник комендатуры № 392 в г. Минске, генерал-майор
Чвалинский Адам Ансельмович, доктор
Чеботарев Николай, пособник немцев
Чеботарёва Мария Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Чекалдин, заведующий райздравотделом, убит немцами
Чаммер (Чеммер)-Остен Эккардт, комендант главной полевой комендатуры № 392, генерал-майор
Чепцов Иван Михайлович, арестован немцами
Чердаков М.О., колхозник, убит немцами
Черевичный Витя, 15 лет, убит немцами
Черепанов, начальник следственного отдела ОКР «Смерш» Одесского военного округа, майор
Черепяхин, кандидат в члены ВКП (б), свидетель
Черикова Анастасия Трофимовна, избита немцами
Черная В.К., врач, член комиссии
Черненко, пособник немцев
Чернов Матвей Яковлевич, убит немцами
Чернова Лидия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Чернова Феодосия Ивановна, свидетель
Чернокозова, жительница г. Миллерово Ростовской области
Чернояцков Савелий Семенович, убит немцами
Черных Анастасия Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Черных Василий Григорьевич, 18 лет, убит немцами

Черных, заведующий свиноводческой фермой колхоза «Красный Луч», убит немцами
Черныш (Чернышев) А.А., председатель горисполкома Новомосковского совета депутатов
трудящиеся Днепропетровской области УССР

Чечасов Петр Иванович, убит немцами

Чигерин Иван Иванович, житель с. Брынь Думиничского района Смоленской области

Чистяков, оперуполномоченный ГУПВИ НКВД СССР, капитан

Чуб Александр, убит немцами

Чубаров, военный прокурор, подполковник юстиции

Чудинович, председатель Осмиговичского сельсовета Турийского района Волынской
области

Чуева, жительница дер. Никулино Алексинского района Тульской области

Чуйн Егор Иванович, житель г. Новомосковска Днепропетровской области УССР, убит
немцами

Чукаев Г.А., убит немцами

Чумаков В.П., свидетель

Чунников, убит немцами

Чуркин, 42 года, убит немцами

Чухров, убит немцами

Чучков, убит немцами

Ш

Шалаева, пособник немцев

Шамиро Миша, убит немцами

Шандер Франс, солдат, участник расстрельной команды

Шанина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками

Шапарь, вахман СС

Шапиро Мария Яковлевна, врач-эксперт

Шаповалов, староста, пособник немцев

Шапошник, начальник отдела Управления контрразведки «Смерш» Степного фронта,
майор

Шарер, командир 83-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант

Шаталов Алексей, убит немцами

Шатунов Геронтий, свидетель

Шатуновский, начальник 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гвардейской армии, гвардии
капитан

Шафрань Бела Имре, полковник венгерской армии

Швабе, командир румынского горно-стрелкового корпуса, генерал-полковник

Швайба Анна Тихоновна, очевидец

Шванциг Тэо, унтер-штурмфюрер СС, сотрудник уголовной полиции г. Гамбурга

Шваров, конюх, убит немцами

Шварц, помощник коменданта концлагеря Аушвиц

Шварцкубе Ганс, начальник концлагеря Аушвиц

Швейцер, полковник

Шверин Богислав, генерал-лейтенант

Шверман Людвиг, штурмбанфюрер СС

Швец Людмила Моисеевна, свидетель

Шевелев, следователь НКВД СССР майор

Шевцов Федор Гаврилович, член комиссии

Шевченко Павел Акимович, убит немцами

Шевченко Раиса Федоровна, свидетель

Шевченко Сергей Андреевич, избит немцами

Шевченко Феодосий, убит немцами

Шевченко, врач

Шевченко, житель г. Новомосковска Днепропетровской области, убит немцами
Шевченко, работник мельницы, убит немцами
Шеер Пауль Альбертович, начальник охранной полиции и жандармерии Киева и Киевской области, генерал-лейтенант полиции
Шейн Ян, член Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше, судья, окружной следователь
Шейнберг, избит немцами
Шейндлес, доктор
Шем, профессор лазарета № 551
Шемиот Ольга, свидетель
Шенкендорф, командующий тыловым районом Центрального фронта, генерал
Шернер Фердинанд, фельдмаршал германской армии
Шерпе, унтер-офицер
Шерстнев, начальник полиции, пособник немцев
Шерфенштейн, фельдфебель
Шершнева М.И., свидетель
Шестерин Игнат, 15 лет, убит немцами
Шестопалова Зоя Ивановна, убита немцами
Шестун Василий Николаевич, пенсионер, расстрелян немцами
Шефер, унтер-штурмфюрер
Шецкий, убит немцами
Шидлавский, штурмбанфюрер
Шикурин Виктор Сергеевич, 13 лет, убит немцами
Шилина Валентина, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками
Шилина Дарья, мать Шилиной Валентины
Шилкин Иван Иванович, очевидец
Шилкин Николай Иосифович, очевидец
Шиллинг, профессор
Шилова, переводчик 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР
Шиманская Кристина, участник допроса
Шиманская Мария Ивановна, жительница г. Жлобин
Шипенко, секретарь областной Комиссии по учёту злодеяний
Шиптенко, секретарь областной Комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР
Шитли, унтер-штурмфюрер
Шишкин Е.Д., заведующий горкомхозом
Шкондин Александр Сергеевич, убит немцами
Шкондин Андрей Иванович, житель г. Миллерово Ростовской области
Шкондин Василий Михайлович, житель г. Миллерово Ростовской области
Шлезин, сотрудник отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии
Шлемм, генерал авиации
Шленкер Роберт, солдат немецкой армии
Шляхов Семен Максимович, убит немцами
Шляхов Степан Васильевич, убит немцами
Шмидт (Цмидт), комендант г. Брянска, майор
Шмидт Хайнс, командир отделения группенфюреров
Шмидт, командир 2-й танковой армии, генерал-полковник
Шмидт, лейтенант
Шмидт, начальник СД
Шмидт, оберштурмфюрер
Шмидт, редактор газеты «Фёлькишер беобахтер» в Румынии
Шмик, доктор в концлагере Заксенхаузен, гауптштурмфюрер СС

Шмитц, оберштурмфюрер СС
Шмундт, полковник
Шнайдер, майор полевой жандармерии
Шнаппауф, обер-арцт
Шнеер Муся, жена красноармейца
Шнекенбургер Вилли, генерал пехоты
Шникин (Шнитин) Петр, колхозник, житель дер. Ершово Звенигородского района
Московской области
Шнурова А.П., убита немцами
Шобель Герберт, врач
Шоберт, генерал-полковник
Шоль, обер-лейтенант
Шольц Юзеф, ефрейтор
Шольц, 28 лет, надзирательница
Шорин, переводчик, лейтенант
Шорник Дмитрий Филиппович, убит немцами
Шорников Семен, убит немцами
Шотт Булли, свидетель
Шпак Мефодий Алексеевич, пособник немцев
Шпак Сергей Алексеевич, пособник немцев
Шпанн Леопольд, начальник полиции безопасности и СД, штурмбанфюрер СС
Шпигельгер, офицер карательной «Зондеркоманды СС–10А»
Шредер, начальник СС и полиции Латвии, генерал-майор
Шрейдер, солдат, участник расстрельной команды
Шталь, начальник полевой комендатуры, зондерфюрер
Штальэккер, начальник СД и гестапо «Остланда», генерал-майор
Штандек Пауль, командир охранного батальона № 558, подполковник
Штанько В., 6 лет, убит немцами
Штапф, начальник хозяйственного штаба «ОСТ» (Востока), генерал
Штейн, офицер карательной «Зондеркоманды СС–10А»
Штельцнер, гебитскомиссар
Штепу Афанасий Николаевич, полицейский, пособник немцев
Штерн, сотрудник НКВД СССР
Штефан, обер-арцт лазарета № 551
Штефля, начальник румынского Генштаба, генерал
Штибин Маттус, цугвахман СС
Штитенкорн Гартвич, комендант концлагеря Дулаг-231, майор
Штрассер Грегор, политический деятель Германии
Штраух, командир СД и гестапо Белоруссии, подполковник
Штрекер Карл, генерал пехоты
Штрюфинг Карл, капитан
Штумме, генерал танковых войск
Шуберт Вильгельм, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен
Шульгин Тимофей Иванович, свидетель
Шульте, унтер-офицер
Шульц, штурмбанфюрер
Шульце Карл, сотрудник фирмы «Топф»
Шумахер, врач имперской канцелярии
Шумахер, командир отделения 3-го взвода 5-й роты, унтер-офицер
Шумахер, сотрудник СД
Шуриков И., колхозник
Шурикова, жительница г. Можайска Московской области

Шустер И.А., кандидат медицинских наук, майор медицинской службы
Шустер, сотрудник Краснодарского гестапо, врач
Шустов Моисей Ефимович, очевидец
Шутовы, подростки, убиты немцами
Шуфр, лейтенант
Шютте Адольф Август, военнослужащий немецкой армии

Щ

Щеглов П.Е., 38 лет, убит немцами
Щеглов Семен, 19 лет, убит немцами
Щедров, 10-11 лет, убит немцами
Щелкунов Захар Григорьевич, член комиссии
Щелкунов Потап Григорьевич, член комиссии
Щемелев, заместитель начальника 4-го отделения следственного отдела МГБ ЛССР, капитан
Щепанская Юлия, жительница с. Девятинки Ново-Стрилковского района Дрогобычской области
Щепанский Павел, житель с. Девятинки Ново-Стрилковского района Дрогобычской области
Щепко А., паровозный машинист
Щербаков, начальник Главного политуправления Красной армии
Щербаков, убит немцами
Щербакова Евдокия Васильевна, свидетель
Щербаненко, начальник информационного отдела РОШ ЧФ, капитан-лейтенант
Щербин Дмитрий Иванович, член комиссии

Э

Эглитс Альфредс, сотрудник полиции, пособник немцев
Эглитс Эмма, жительница ст. Болдерая Латвия
Эйхлер Мартин Герман, штабс-фельдфебель, свидетель
Эккариус Курт, начальник тюрьмы концлагеря Заксенхаузен
Эккель, генерал
Эккер, гауптштурмфюрер СС
Элемаэр, немецкий офицер
Эльберфельд, начальник штаба 9-й армии, генерал-майор
Эльзас, заместитель старшего врача
Эмилинхауз, майор
Энгель, обер-фельдфебель
Энглишсельский, немец, начальник биржи труда
Эндерс, обершарфюрер
Эндрес Фридрих, помощник главного врача лагеря Освенцим
Энке, немецкий комендант, капитан
Эрдвиг, унтер-шарфюрер в лагере Освенцим
Эрмансдорф, заместитель начальника политического отдела МИД Германии
Эрткен, командир роты, капитан
Эсебек Ганс-Карл, генерал-лейтенант
Этлинггер (Этлинггер) Франц, надзиратель в концлагере Заксенхаузен, гауптшарфюрер

Ю

Юдин, сотрудник опергруппы НКВД УССР, подполковник
Южный, начальник Украинской жандармерии
Юлике Ганс, сотрудник уголовной полиции г. Штеттин
Юлкина М.П., убита немцами
Юнг, лейтенант

Юнкер, доктор
Юркин Василий, 16 лет, убит немцами
Юркин Прокофий, отец Юркина Василия
Юрченко Егор Федорович, расстрелян немцами
Юшкус, офицер немецкой армии

Я

Яворский И.И., обвиняемый
Ягодкин, убит немцами
Ягольницер, переводчик
Ядный Антон, убит немцами
Яковлев Семён Яковлевич, убит немцами
Яковлева Вера, увезена немцами в Германию
Яковлева Евдокия, убита немцами
Яковлева, медицинская сестра
Якуша Д.Е., патологоанатом
Ялтарев Акоп, убит немцами
Ялтарев Арменак, убит немцами
Ялтарев Тигран, убит немцами
Ялтарев, 75 лет, убит немцами
Ялтуров, 74 года, убит немцами
Ялтуровы, братья, убиты немцами
Янецке Вильгельм Георг, обвиняемый
Янецке Гертруда, жена обвиняемого Янецке Вильгельма Георга
Янике Гергард, солдат
Янике, военнослужащий немецкой армии, обвиняемый
Янковский, поляк, уроженец с. Погорелец Луцкого района Волынской области
Янсонс, участник расстрельной команды
Янчи Гейнц, командир взвода 157-го полевого учебного батальона 57-й пехотной дивизии германской армии
Ярмолинская Юзефа Викентьевна, свидетель
Яровой В., убит немцами
Ярославцев Алексей Филиппович, житель г. Миллерово Ростовской области
Яугетис Жанис, участник расстрельной команды
Яух, комендант лагеря «Дулаг-205», подполковник
Яцловский Карл, мотоциклист в личной охране Беккера
Яшински, министр труда Румынии
Ящке, генерал пехоты

Географический указатель

28-ая линия, г. Ростов-на-Дону
2-ое Плотское с., Пристенский район, Курская область
32-ая линия, г. Ростов-на-Дону
36-ая линия, г. Ростов-на-Дону
3-е Выгорное с., Тимский район, Курская область
40-ая линия, г. Ростов-на-Дону

Абава р.

Абганерово с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Абинский район, Краснодарский край
Абрамовка н.п., Неклиновский район, Ростовская область
Абрамовщина дер., Ильинский район, Смоленская область
Авдотьино с., Сталинская область, УССР
Аверино хут., Калачевский район, Сталинградская область
Австрия
Агафоника дер., Красно-Полянский район, Московская область
Агибалово с., Орловская область
Агнищево дер., Лотошинский район, Московская область
Аграмановка с., Спасский район, Рязанская область
Адамово дер., Гресский район, Минская область
Адуево с., Истринский район, Московская область
Адыгея Республика
Азаричи дер., Бобруйская область, БССР
Азери н.п., Эстонская ССР
Азовский район, Ростовская область
Акимовка с., Запорожская область, УССР
Акиньшино дер., Уваровский район, Московская область
Аксай с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Акулово дер., Осташевский район, Московская область
Алабушево дер., Московская область
Албадульский хут., Ростовская область
Александрийский район, Николаевская область, УССР
Александрия г., Кировоградская область, УССР
Александровка дер., Жуковский район, Брянская область
Александровка дер., Порховский район, Псковская область
Александровка с., г. Николаев, УССР
Александровка с., Городищевский район, Сталинградская область
Александровка с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Александровский район, Николаевская область, УССР
Александровский район, Ростовская область
Александровский сельсовет, Б.-Крепинский район, Ростовская область
Александровский хут., Чернышковский район, Сталинградская область
Алексеевка дер., Должанский район, Орловская область
Алексеевка дер., Ленинский район, Тульская область
Алексеевка с., Воловский район, Курская область
Алексеевка с., Николаевская область, УССР
Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
Алексеевский хут., Орловский сельсовет, Ростовская область

Алексин г., Тульская область
Альтенбург г., Германия
Америка
Ананское дер., Тульская область
Анастасиевский район, Ростовская область
Анашино н.п., Московская область
Англия
Ангулем г., Франция
Андреаполь п., Ленинский район, Калининская область
Андреевка дер., Московская область
Андреевка дер., Химкинский район, Московская область
Андреевка с., Балаклевский район, Харьковская область
Андреево дер., Смоленская область
Андреевская станица, Краснодарский край
Андреевщино дер., Кингисеппский район, Ленинградская область
Андрюково дер., Великолукская область
Андрюшино с., Киевская область
Анибенки дер., Минская область, БССР
Антоновичи с., Черниговская область, УССР
Анцы хут., Резекненская волость, Резекненский уезд, Латвийская ССР
Аполины дер., Гресский район, Минская область
Аполлон район, Франция
Арад г., Румыния
Арбузова-Щилинка дер., Березский сельсовет, Порховский район, Псковская область
Арбузовка хут., Ростовская область
Ариченковка с., Сталинская область, УССР
Армавир г., Краснодарский край
Арсеньевский район, Тульская область
Артемовск г., Сталинская область, УССР
Артемовск г., УССР
Артемовский район, Сталинская область, УССР
Артерн г., Германия
Астрахань г.
Асюково дер., Меховский район, Витебская область, БССР
Асюково дер., Псковская область
Атепцево дер., Наро-Фоминский район, Московская область
Аувем н.п., Эстонская ССР
Аувере дер., Эстонская ССР
Аушвиц г., Польша
Африка
Ахтырка г., Сумская область, УССР
Ашмане хут., Искульская волость, Рижский уезд, Латвийская ССР

Б. Березка с., УССР
Б. Даниловка дер., Харьковская область, УССР
Б. Игуменка с., Курская область
Б. Калиновский н.п., Базковский район, Ростовская область
Б. Крепинский район, Ростовская область
Б. Луг дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Б. Остров дер., Ленинградская область
Б. Селютичи дер., Петриковский район, Гомельская область, БССР

Б. Слобода н.п., УССР
Б. Слобода с., Черниговская область, УССР
Б. Солдатский район, Курская область
Б. Тресно н.п., Новгородская область
Бабки дер., Великолукская область
Бабынинский район, Тульская область
Бабье с., Рожищанский район, Волынская область
Баден провинция, Германия
Баер провинция, Германия
Бажки дер., Полоцкая область, БССР
Базарово н.п., Московская область
Базковский район, Ростовская область
Бакеу г., Румыния
Баклановка дер., Черемисиновский район, Курская область
Бакланово дер., Высоковский район, Московская область
Бакулино дер., Уваровский район, Московская область
Балканы
Балтийское море
Бамберг-на-Майне г., Германия
Барабаново н.п., Московская область
Барабашевка с., Петровский район, Харьковская область, УССР
Барановичи г., БССР
Барановичская область, БССР
Барановка с., Хомутовский район, Сумская область, УССР
Бараново с., Скальский район, Орловская область
Барауха 1-я дер., Полоцкий район, Полоцкая область, БССР
Барашка с., Венгрия
Барбесье г., Франция
Баришевка местечко, Киевская область
Барково с., Курская область
Бармашово с., Баштанский район, Николаевская область, УССР
Баровая дер., Бобруйская область, БССР
Барсуки дер., Угодско-Заводской район, Московская область
Барцице г., Польша
Барышевка с., Киевская область, УССР
Батайск г., Ростовская область
Батайский район, Ростовская область
Батмановка н.п., Сталинская область, УССР
Бат-Эмс г., Германия
Баумхольдер г., Германия
Бахмут г., Сталинская область, УССР
Бахмутка р., УССР
Бахчисарай г., Крым
Башкевичи с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Баштанки с., Баштанский район, Николаевская область, УССР
Бегета с., Владимир-Волынский район, Волынская область
Бежица г., Брянская область
Безлудовка с., Щebetинский район, Курская область
Безлюдово с., Шебекинский район, Белгородская область
Белая Болотница дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Белая Церковь г., Киевская область, УССР

Белгород г., РСФСР
Белёвский район, Тульская область
Беленихинский район, Белгородская область
Белец г., Верхняя Селезия, Германия
Белецкая волость, Городокский район, Витебская область
Белецкий сельсовет, Городокский район, Витебская область
Белин дер., Черниговская область, УССР
Белинок дер., Черниговская область, УССР
Белкино с., Московская область
Белово дер., БССР
Беловские Дворы с., Курская область
Беловский район, Курская область
Белое дер., Полоцкий район, БССР
Белое с., Курская область
Бело-Калитвенский район, Ростовская область
Белореченская ст., Краснодарский край
Белоруссия
Белый Раст дер., Московская область
Бельничский район, БССР
Бельгия
Бельзен н.п., Германия
Бельковщина дер.
Бельско дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Бендеры г., Молдавская ССР
Бенниш г., Судетская область, Чехословакия
Берген н.п., Германия
Бердичев г., Житомирская область, УССР
Берёза Картузкая г., Брестская область, БССР
Березанская ст., Краснодарский край
Березенец дер., Гресский район, Минская область
Березина р.
Березино пгт., Минская область, БССР
Березинский район, БССР
Берёзки с., Середино-Будский район, Сумская область, УССР
Березно г., Ровенская область, УССР
Березно дер., Веречский сельсовет, Городокский район, Витебская область
Березняки дер., Петриковский район, Гомельская область, БССР
Березняки с., Полтавская область
Березовка н.п., Одесская область, УССР
Березянка хут., Кашарский район, Ростовская область
Березянка хут., Чернышевский район, Ростовская область
Берлин г., Германия
Бесединский район, Курская область
Бескорбная ст., Армавирский район, Азово-Черноморский край
Беслау г., Польша
Бессарабия
Бессарабия, Молдавская ССР
Бетион г., Франция
Бешенковичский район, БССР
Биржай гор., Литовская ССР
Бирино с., Новгород-Северский район, Черниговская область, УССР
Биркенау, Германия

Биркино дер.
Бiryюковка дер., Большесолдатский район, Курская область
Бiryюковка с., Б. Солдатский район, Курская область
Бiryюково хут., Чернышковский район, Сталинградская область
Бискупичи с., Владимир-Волынский район, Волынская область
Благовка с., Ровиньковский район, Ворошиловградская область
Бланкенбург г., Германия
Блитчино дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Бобовичи дер., Брянская область
Бобринец г., Кировоградская область, СССР
Боброво дер., Калужский район, Тульская область
Боброво хут., Смоленская область
Бобруйск г., БССР
Бобруйский район, БССР
Богаевский район, Ростовская область
Богаты Плоты с., Долгоруковский район, Орловская область
Богачёво н.п., Московская область
Богдановка с., Воловский район, Курская область
Богдановка с., Краснояружский район, Курская область
Богдановка с., Холменский район, Черниговская область, СССР
Богдановка с., Черемисиновский район, Курская область
Богдановка хут., Холминский район, Черниговская область, СССР
Богородское дер., Брянская область
Богородское дер., Московская область
Богородское с., Московская область
Богословское н.п., Московская область
Богоявленск с., Николаевская область, СССР
Бозок дер., Лепельский сельсовет, Осиповичский район, Бобруйская область, БССР
Бойтен г., Верхняя Силезия, Германия
Бокачевский сельсовет, Ростовская область
Болаши дер., Кустошский район, Калининская область
Болгария
Болдерая ст., г. Рига, Латвия
Болтино с., Московская область
Большая Будница дер., Минская область, БССР
Большая Каменка дер., Порховский район, Псковская область
Большая Корниловка дер., Оленинский район, Калининская область
Большая Коша дер., Кировский район, Калининская область
Большая Сорочкина дер., Оленинский район, Калининская область
Большесолдатский район, Курская область
Большесолдатское с., Курская область
Большие Жарцы дер.
Большие Луки н.п.
Большое с., Воловский район, Курская область
Большой-Камень с., Олесский район, Львовская область
Бондари с., Остерский район, Черниговская область, СССР
Бонн г., Рейнская провинция, Западная Германия
Бор дер.
Бордо г., Франция
Борисково дер., Калининская область
Борисов г., Минская область, БССР

Борисово дер., Можайский район, Московская область
Борисово с., Московская область
Борисовский район, БССР
Борисовский сельсовет, Калининская область
Борки дер., Меховский район, Витебская область, БССР
Борки дер., Невельский район, Псковская область
Борки дер., Плюсский район, Псковская область
Борки-2 дер., Смоленская область
Борково с., Советский район, Курская область
Боровецкий сельсовет, Елецкий район, Орловская область
Боровичи н.п.
Боровичи ст., Черниговская область, УССР
Боровки дер., Звенигородский район, Московская область
Боровлево н.п.
Боровля с., Сумская область
Боровуха (Баравуха) 1-я г., БССР
Бородавкино дер., Уваровский район, Московская область
Борок дер., Великолукская область
Борок дер., Ленинградская область
Бортиницы дер., Высоковский район, Московская область
Борщевка дер., Брянская область
Брагинский район, Сумская область, УССР
Бранденбургский лагерь, Германия
Братский район, Николаевская область, УССР
Братское с., Николаевская область, УССР
Брауншвейг г., Германия
Брашов г., Румыния
Брендор г., Австрия
Бресбург (Братислава) г., Чехословакия
Бреславль г., Польша
Бреславльский район, Винницкая область, УССР
Бреслау г., Германия
Брест г., БССР
Брест-Литовский лагерь, БССР
Бровары г., Киевская область
Брожиново дер., Осташевский район, Московская область
Бротцен д., Латвия
Брынь с., Думиничский район, Калужская область
Брычево дер., Волоколамский район, Московская область
Брянск I ст., Брянская область
Брянск II ст., Брянская область
Брянск г., РСФСР
Буг р.
Будапешт г., Венгрия
Букино дер.
Буковина
Букреевка с., Стрелецкий район, Курская область
Булажи дер., Смоленская область
Буловино н.п., Псковская область
Булонь г., Франция
Бурашево дер., Калининский район, Калининская область
Буриново дер., Высокинический район, Московская область

Бурлацкая н.п., Неклиновский район, Ростовская область
Бурцево дер., Уваровский район, Московская область
Бутово с., Старобельский район, Ворошиловградская область, УССР
Бутово с., Томаровский район, Курская область
Бухарест г., Румыния
Быково дер., Кировский район, Калининская область
Быково дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область

В. Калиновский н.п., Константиновский район, Ростовская область
В. Ольховатское с., Щигровский район, Белгородская область
В.-Гнутово хут., Чернышковский район, Сталинградская область
В.-Кривский н.п., Базковский район, Ростовская область
В. Чирское хут., Базковский район, Ростовская область
Вавилонка с., Снигиревский район, Николаевская область, УССР
Вайвары г., Эстонская ССР
Ваймар г., Германия
Ваймар-Бухенвальд г., Германия
Валавск с., Гомельская область
Валга г., Эстонская ССР
Валдек г., Германия
Валки г., Харьковская область, УССР
Валмера г., Латвийская ССР
Ваньково дер., Жовнинский сельсовет, Дриссенский район, Полоцкая область, БССР
Вапьярка н.п., Одесская область, УССР
Вапнярский район, Винницкая область
Варваровка с., Николаевская область, УССР
Варшава г., Польша
Васильевка дер., Бобруйская область, БССР
Васильевка дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Васильевка с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Васильевка с., Запорожская область, УССР
Васильевский сельсовет, Полоцкий район, БССР
Васильевский хут., Ворошиловский район, Сталинградская область
Васильевское дер., Ново-Петровский район, Московская область
Васютино с., Советский район, Курская область
Вахнярка н.п., УССР
Введенское дер., Высоковский район, Московская область
Введенское с., Чугуевский район, Харьковская область, УССР
Веденск дер., Московская область
Веденское дер., Лотошинский район, Московская область
Везель г., Германия
Велиж г., Смоленская область
Велижский район, Смоленская область
Великие Луки г., РСФСР
Великий Бор дер., БССР
Велико-Анадоль ст., Сталинская область, УССР
Великолукский район, Калининская область
Вельяминово дер., Брянская область
Вена г., Австрия
Венгрия
Верейский район, Московская область

Веретье дер., Переслегинский сельсовет, Великолукская область
Веречская волость, Городокский район, Витебская область
Верзилово н.п., Московская область
Верхне Курмоярский район, Сталинградская область
Верхне Курмоярский хут., Верхне Курмоярский район, Сталинградская область
Верхне-Ольшанка с., Кривцовский район, Курская область
Верхне-Сляднево дер., Московская область
Верхние Садки п., Смоленская область
Верхняя Силезия, Германия
Верховенский район, Орловская область
Верховский район, Орловская область
Веселиновский район, Николаевская область, УССР
Веселовский район, Ростовская область
Весёлое с., Сумская область, УССР
Весело-Ивановк с., Петровский район, Кировоградская область
Веселый хут., Веселовский район, Ростовская область
Вестфалия, Германия
Вечин д., Вечинский сельсовет, Дропеченский район, Черниговская область, УССР
Вешки дер., Уваровский район, Московская область
Вилея дер., Брянская область
Вилошка дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Вилы дер., Брянская область
Вильно г. (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
Вильнюс г., Литва
Винисцы дер., Гресский район, Минская область
Виничи дер., Пинская область, БССР
Винниково с., Бесединский район, Курская область
Винница г., УССР
Висла р.,
Витебск г., БССР
Витнед с., район Капувары, округ Мопрон, Венгрия
Виттшток г., Германия
Владимировка с., Владимирский район, Николаевская область, УССР
Владиславовка с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Владычино дер., Красно-Полянский район, Московская область
Власово дер., Верейский район, Московская область
Водино с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Водяная ст., Сумская область, УССР
Воец хут., Орловский сельсовет, Холменский район, Черниговская область, УССР
Вожино дер., Великолукская область
Воздвиженское с., Высоковский район, Московская область
Вознесенск г., Николаевская область, УССР
Вознесенский район, Николаевская область, УССР
Войдусен дер., округ Мемель, Восточная Пруссия, Германия
Войтовцы с., Березанский район, Киевская область, УССР
Волгород г., Курская область
Волноваха г., Сталинская область, УССР
Волобуевка с., Курская область
Воловня дер., Брянская область
Волово с., Воловский район, Курская область
Воловский район, Курская область
Володеево дер., Калининская область

Воложино н.п., Минская область, БССР
Волоколамск г., Волоколамский район, Московская область
Волоколамский район, Московская область
Волосово дер., Ново-Петровский район, Московская область
Волоховский район, Курская область
Волоцкий хут., Чернышковский район, Сталинградская область
Волошиново с., Старосамборский район, Дрогобычская область, УССР
Волошинский район, Ростовская область
Волоща с., Медыничский район, Дрогобычская область, УССР
Волховец с., Курская область
Волчанск г., Харьковская область, УССР
Волчье с., Должанский район, Орловская область
Волчье с., Тербунский район, Курская область
Волынский район, Орловская область
Волынцево дер.
Ворнов дер., Гродненская область, БССР
Воробейка дер., Великолукская область
Воробьёвка с., Медвенский район, Белгородская область
Воробьёвка с., Свободинский район, Белгородская область
Воробьёво дер., Московская область
Воробьевы Горы н.п., Городокский район, Витебская область
Воронеж г., РСФСР
Воронеж с., Сумская область, УССР
Воронино дер., Московская область
Вороньки с., Киевская область
Ворошиловград г., УССР
Ворошиловградская область, УССР
Ворошиловск г., Ворошиловградская область, УССР
Ворошиловск г., Орджоникидзевский (с 1 января 1943 г. – Ставропольский) край
Ворошиловский район, г. Сталинград
Ворошиловский район, Сталинградская область
Воскресенское с., Ленинский район, Калининская область
Восточная Пруссия
Вошково н.п., Новгородская область
Времовка с., Сталинская область, УССР
Выборская волость, Ленинградская область
Вылиш н.п., Литва
Высокинический район, Московская область
Высокиничи дер., Московская область
Высоково дер., Высоковский район, Московская область
Высоково дер., Истринский район, Московская область
Высоковск г., Высоковский район, Московская область
Высоковский район, Московская область
Высокое дер., Московская область
Высокое дер., Смоленская область
Высокое дер., Уваровский район, Московская область
Вышедская волость, Городокский район, Витебская область
Вышедский сельсовет, Городокский район, Витебская область
Вышинки дер., Уваровский район, Московская область
Вьюжица дер., БССР
Вьюнищи дер., Октябрьский район, Бобруйская область, БССР
Вюртемберг провинция, г. Бадинген, Германия

Вязовка с., Балаклеевский район, Харьковская область
Вязовок с., УССР
Вязьма г., Смоленская область
Вязьма дер., Осиповичский район, Бобруйская область, БССР

Гавриловцы с., Кицманский район, Черновицкая область
Гаврово дер., Хотованский сельсовет, Дновский район, Псковская область
Гагенац г., Германия
Гайворонский район, Николаевская область, УССР
Гайсинский район, Винницкая область
Галицк г., УССР
Галичи с., Верховский район, Орловская область
Галченская дер., Шведчековский сельсовет, Брянская область
Гамбург г., Германия
Гандекруг г.
Ганновер г., Германия
Гатище с., Воловский район, Курская область
Гатчина г., Ленинградская область
Гвоздевка с., Курская область
Гвоздево с., Тимский район, Курская область
Гдов г., Псковская область
Гдыня г., Польша
Гедионовка н.п., Смоленская область
Гелла г.
Гельброн г., Германия
Гельмязевский район, Полтавская область
Гемер г., Германия
Генералов хут., Верхне Курмоярский район, Сталинградская область
Георгиевский г., Орджоникидзевский (с 1 января 1943 г. – Ставропольский) край
Герефорд г., провинция Вестфалия, Германия
Герлиц г., Германия
Германия
Гжатск г., Соленская область
Глубокое н.п., Полоцкая область, БССР
Глубокский район, Полоцкая область, БССР
Глубочка р., Ростовская область
Глусский район, Бобруская область, БССР
Глухов г., Сумская область, УССР
Глуховко дер., Уваровский район, Московская область
Глухое дер., Васильевский сельсовет, Полоцкий район, БССР
Гнилки дер., Ленинградская область
Говья г., БССР
Гозьба дер., Смоленская область
Голенищевский район, Курская область
Голландия
Головинка с., Черемышский район, Курская область
Головино дер., Уваровский район, Московская область
Голубатово дер., Дубенский район, Тульская область
Голубовка с., Серговский район, Ворошиловградская область, УССР
Голубятово с., Тульская область
Гольшино с., Брянская область

Гомель г., БССР
Гомзи дер., Бобруйская область, БССР
Гондорф г., Саксония, Германия
Гора дер., Шквертовский сельсовет, Псковская область
Горбово н.п., Московская область
Горемыкино дер., Уваровский район, Московская область
Горешкино дер., Лотошинский район, Московская область
Горки дер., Черниговская область, УССР
Горкинский район, БССР
Горловка г., Сталинская область, УССР
Горловский район, Сталинская область, УССР
Горная ст., Красногвардейский район, Ростовская область
Горнево дер., Московская область
Горностайполь дер., Чернобыльский район, Киевская область, УССР
Городище дер., Калининская область
Городище дер., Минская область, БССР
Городище дер., Ново-Петровский район, Московская область
Городище с., Городищевский район, Сталинградская область
Городищевский район, Сталинградская область
Городня г., Черниговская область, УССР
Городок г., Городокский район, Витебская область
Гороховичи дер., БССР
Гороховка с., Николаевская область, УССР
Гороховка с., Октябрьский район, Николаевская область, УССР
Гороховое г., Николаевская область, УССР
Горсебори г.
Горушка н.п., Новгородская область
Горький г., РСФСР
Горяиновка с., Курская область
Горяны дер., Козинский сельсовет, Смоленский район, Смоленская область
Гостевка дер., Тульская область
Гостешево дер., Высокинический район, Московская область
Готы дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Гофенталь пос., Херсонская область
Граднево дер., Уваровский район, Московская область
Греково сл., Волошинский район, Ростовская область
Греск г., Минская область
Греция
Грибачи дер., БССР
Грибоедовка дер., Орловская область
Грибоедовка с., Долгоруковский район, Орловская область
Григорьевка дер., Уваровский район, Московская область
Гринево дер., Советский район, Курская область
Гришино дер., Переслегинский сельсовет, Великолукская область
Гришино с., Сталинская область, УССР
Гришино Слободка дер., Жуковский район, Брянская область
Гророво с., Кадицкий район, УССР
Грозный г. РСФСР
Грозово дер., Гресский район, Минская область
Громославка с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Громьки дер., Брянская область

Гросбернский лагерь
Гросулово п., Одесская область, УССР
Грузиново хут., Морозовский район, Ростовская область
Грули дер., Осташевский район, Московская область
Грушево хут., Ставропольский край
Грушевский сельсовет, Кривянский район, Ростовская область
Гряда дер., Бобруйская область, БССР
Грязное с., Щигровский район, Белгородская область
Грязь дер., Московская область
Губаны дер., Калининская область
Губичи с., Черниговская область, УССР
Гулино с., Семёновский район, Черниговская область, УССР
Гульбище дер., Сиротинский район, Витебская область, БССР
Гуси дер., Калининская область
Гута с., Черниговская область, УССР
Гута-Студинецкая с., Корюковский район, Черниговская область, УССР

Даниловка с., Мелитопольский район, Запорожская область, УССР
Даниловка с., Харьковская область, УССР
Даниловская дер., Калининская область
Данциг г., Польша
Дарница г., Киевская область, УССР
Дарницкий лагерь, Киевская область
Дарно с., Истринский район, Московская область
Даугавпилс г., Латвийская ССР
Дахау г., Германия
Дачное ст., Одесская область
Двина р.
Двинск г., Латвийская ССР
Дволучное с., Пристенский район, Курская область
Дебаловка с., Гомельская область, БССР
Девятинки с., Ново-Стрилковский район, Дрогобычская область, УССР
Дегтярёвки с., Новгород-Северский район, Черниговская область, УССР
Дедно дер., Бобруйская область, БССР
Дедовка с., Верховский район, Орловская область
Демидовский район, Ровенская область, УССР
Демидовский район, Смоленская область
Демьяново дер., Тульская область
Демьянск (Демянск) рп., Новгородская область
Денисовка дер., Брянская область
Деньково дер., Ново-Петровский район, Московская область
Дермань с., Мизочский район, Ровенская область, УССР
Дерть д., Домановический район, Полесская область, БССР
Десна р.
Детчинский район, Тульская область
Джанабск ст., Казахская ССР
Дзержинск г., Минская область, БССР
Дзержинский район, г. Сталинград
Дивень с., Брестская область, БССР
Динабург г., Латвия
Дмитриевка с., Снежнянский район, Харьковская область, УССР
Дмитриевский район, Курская область

Днепр р.
Днепробугский канал
Днепропетровск г., УССР
Днепропетровская область
Днестр р.
Дно г., Псковская область
Добратин с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Добряково дер., Смоленская область
Добрянка г., Черниговская область, УССР
Долгиново н.п., Минская область, БССР
Долгоруковский район, Орловская область
Долгуша дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Долгушино дер., Смоленская область
Должицы дер., Лукомский сельсовет, Дновский район, Псковская область
Долина с., Чортковский район, Тернопольская область
Домановический район, Полесская область, БССР
Домашев с., Цуманский район, Волынская область
Донбасс
Донец р.
Дороговец с., Курская область
Дорофеев хут., Верхне Курмоярский район, Сталинградская область
Дорохи дер., Смоленская область
Дорская дер., Витебская область, БССР
Дражня дер., Бобруйская область, БССР
Дреец г., Германия
Дрезден г., Германия
Дретунь дер., БССР
Дретунь ст., БССР
Дрибинский район, БССР
Дрисса г., Полоцкая область, БССР
Дробицкий Яр хут., Харьковская область, УССР
Дрогобуш н.п.
Дрогобычская область, УССР
Дрожаки дер., Сиротинский район, Витебская область, БССР
Дрозды п., Минская область, БССР
Дрюковщина хут., Киевская область, УССР
Дубенский район, Ровенская область, УССР
Дубенцовская ст., Ростовская область
Дубини дер.
Дубки д., Слуцкий район, Минская область, БССР
Дубно пос., Тульская область
Дубовиково дер., Городокский район, Витебская область, БССР
Дубовичи с., Глуховский район, Сумская область, УССР
Дубовский район, Ростовская область
Дубовце с., Медвенский район, Белгородская область
Дубокрай дер., Смоленская область
Дубоссарский район, Молдавская ССР
Дубоссары г., Молдавская ССР
Дубоцкое дер., Ильинский район, Смоленская область
Дубровка дер., БССР
Дубровка дер., Оленинский район, Калининская область
Дубровка дер., Черемышский район, Курская область

Дубровка с., Думиничский район, Смоленская область
Дубровка с., Снежнянский район, Харьковская область, УССР
Дубровно г., БССР
Дуброво дер., БССР
Дуброво дер., Смоленская область
Дубье дер., Ленинградская область
Дудино дер., Великолукская область
Дудровка дер., Минская область, БССР
Думиничи г., Думиничский район, Смоленская область
Думиничи ст., Думиничский район, Смоленская область
Духовщина г., Смоленская область
Дырмот с., Комитат Дьер, Венгрия
Дюйсбург г., Германия
Дюнебург (Люнебург) г., Германия

Евпатория г., Крым

Европа

Евсеевичи с., Гресский район, Минская область
Евстратовский хут., Клетский район, Сталинградская область
Ейск г., Краснодарский край
Елгава г., Латвийская ССР
Еленовка хут., Ростовская область
Елец г., Орловская область
Елецкий район, Орловская область
Елино с., Черниговская область, УССР
Елисоветградский район, Кировоградская область, УССР
Еловики дер., Бобруйский район, Бобруйская область, БССР
Елькино н.п., Московская область
Ельнички п., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Ельня г., Смоленская область
Ельня с., Черниговская область, УССР
Ельский район, Гомельская область
Ельцы дер., Кировский район, Калининская область
Емельяновка с., Курская область
Емельяновский сельсовет, Курская область
Емильчино с., Житомирская область
Ерзово н.п., Московская область
Ерохино дер., Наро-Фоминский район, Московская область
Ерошево дер., Уваровский район, Московская область
Ершино дер., Ленинградская область
Ершово дер., Высокнинский район, Московская область
Ершово дер., Звенигородский район, Московская область
Есипово с., Солнечногорский район, Московская область
Ехва н.п., Эстонская ССР

Ждет-Торвальде район, Западная Пруссия, Германия

Железница дер., Дедовичский район, Ленинградская область

Желудок г., Гродненская область, БССР

Жеребовка с., Брянская область

Жеребятники дер., Смоленская область

Жетки дер., Великолукская область

Жиздра г., Орловская область (с 5 июля 1944 г. – Калужская область)

Жиздринский район, Орловская область (с 5 июля 1944 г. – Калужская область)
Жилин-Брод дер., Гресский район, Минская область, БССР
Жилино дер., Московская область
Жилое с., Измайловский район, Орловская область
Жирки хут., Перелазовский район, Сталинградская область
Жирятино дер., Брянская область
Житомир г., УССР
Житяйно дер., Московская область
Жихов с., Середино-Будский район, Сумская область, УССР
Жлобин г., Гомельская область, БССР
Жлобин ст., БССР
Жлобинский район, БССР
Жовтнев с., Печенежский район, Харьковская область, УССР
Жолкев г., Львовская область, УССР
Жук с., Холминский район, Черниговская область, УССР
Жуковка р.п., Брянская область
Жуково дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Жуковский район, Брянская область
Жуковщина дер., Слободской район, Смоленская область
Журбец с., Золотопотоцкий район, Тернопольская область
Жутово-1 с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Жутово-2 с., Ворошиловский район, Сталинградская область

Заболотье дер., Октябрьский район, Бобруйская область, БССР
Заветинский район, Ростовская область
Заветный сельсовет, Заветинский район, Ростовская область
завод «Красный Октябрь», г. Сталинград
Загерн дер., провинция Ганновер, Германия
Загребельная Слобода дер., Черниговская область, УССР
Загузье дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Зазерье дер., Сиротинский район, Витебская область, БССР
Зазирки с., Глуховский район, Сумская область, УССР
Зазной дер., Верейский район, Московская область
Закатное с., Краснолиманский район, Харьковская область, УССР
Заклинье н.п.
Залахово дер., Сиротинский район, Витебская область, БССР
Залесье с., Озаричский район, Полесская область, БССР
Залесье с., Чортковский район, Тернопольская область
Зальцбург г., Германия
Замайки с., Воловский район, Курская область
Замостовье н.п.
Замысловичи с., Харьковская область, УССР
Заозирки с., Глуховский район, Сумская область, УССР
Западная Двина р.
Западная Украина
Записенье дер.
Заподорье дер., Сидоровщинский сельсовет, Великолукский район, Великолукская область
Заполье дер., Ленинградская область
Заполье н.п., Псковская область
Запорожье г., УССР

Зарецкое дер., Кончанский сельсовет, Городокский район, Витебская область, БССР
Заречье дер., Брянская область
Заречье дер., БССР
Заскорки дер.
Захарики дер., Смоленская область
Зачуговка г., Чугуевский район, Харьковская область, УССР
Званое дер., Полоцкий район, Полоцкая область, БССР
Звенигородский район, Московская область
Зверевский район, Ростовская область
Здолбуново г., Ровенская область, УССР
Зелановский хут., Солнцевский район, Курская область
Зеленые Луга дер., Минская область, БССР
Зеленый Бор дер.
Зерноград пос., Мечетинский район, Ростовская область
зерносовхоз «Светоч», Милютинский район, Ростовская область
зерносовхоз № 3 им. Сталина, г. Морозовск, Ростовская область
зерносовхоз Донской, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
зерносовхоз Зубрилинский, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
Зикеево с., Брянская область
Зимский район, Курская область
Златоустье с., Московская область
Змиев г., Харьковская область, УССР
Знаменка г., Кировоградская область, УССР
Знаменка ст., Кировоградская область, УССР
Знобь-Новгородское пгт., Сумская область, УССР
Знобь-Трубчевская с., Сумская область, УССР
Зобово дер., Осташевский район, Московская область
Золотково дер., Великолукская область
Золотое г., Ворошиловградская область, УССР
Золотоноша г., Полтавская область, УССР
Золотопотоцкий район, Тернопольская область, УССР
Зубцово дер., Волоколамский район, Московская область
Зуевка с., Солнцевский район, Курская область

Иваговица с., Брестская область, БССР
Ивановичи с., Брянская область
Ивановка с., Беленихинский район, Белгородская область
Ивановка с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Ивановка с., Николаевская область, УССР
Ивановка с., Тебрюковский район, Одесская область
Ивановка хут., Корюковский район, Черниговская область, УССР
Ивановский район, Ворошиловградская область, УССР
Ивановский район, Киевская область, УССР
Ивановское дер., Высокиничский район, Московская область
Ивановское с., Московская область
Ивановцы с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Иванцево дер., Осташевский район, Московская область
Ивенец г., Минская область, БССР
Ивки с., Богуславский район, Киевская область
Ивьё дер., Гродненская область, БССР
Идрица пос., Идрицкий район, Калининская область
Изен дер., Мюнхенский уезд, Германия

Измалковский район, Орловская область
Изобильненский район, Ставропольский край
Изобное дер., Ленинградская область
Иква р., Ровенская область
Ильинка с., Долгоруковский район, Орловская область
Ильинский сельсовет, Калининская область
Ильинский, Смоленская область
Имеретинская ст., Краснодарский край
Ингул р., Николаевская область, СССР
Ипольшак г., Словакия
Истра г., Московская область
Истринский район, Московская область
Италия

Кабаниха дер., Кулеверский район, Калининская область
Кабищенский сельсовет, Городокский район, Витебская область
Кавказ
Кагановический район, Сталинградская область
Каген г., Вестфалия, Германия
Кадиевка г., Ворошиловградская область, СССР
Кадниково дер., Ново-Петровский район, Московская область
Казанка с., Воловский район, Курская область
Казанковский район, Николаевская область, СССР
Казимирово н.п.
Кайзерслаутен г., Германия
Кайки дер., БССР
Калараш г., Молдавская ССР
Калач г., Калачевский район, Сталинградская область
Калачевский район, Сталинградская область
Кале г., Франция
Калейс г., Франция
Калинин г., Калининская область
Калининск пос., Херсонская область
Калининская область
Калининский район, Херсонская область
Калинковичи г., БССР
Калинковичи г., Полесская область, БССР
Калиновка с., Николаевская область, СССР
Калиновка с., Хомутовского район, Курская область
Калужский район, Тульская область
Камбре г., Франция
Каменец-Подольск г., Киевская область
Каменка дер., Высокиничский район, Московская область
Каменка дер., Московская область
Каменка дер., Орловская область
Каменка дер., Осташевский район, Московская область
Каменка с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Каменка с., Стрелецкий район, Курская область
Каменка с., Химкинский район, Московская область
Каменоломни пос., Ростовская область
Каменск г., Ростовская область
Каменский район, Ростовская область

Караевичи с., Ровенский район, Ровенская область, СССР
Караулово дер., Высокиничский район, Московская область
Карачев г., Брянская область
Карболит п., Кагановичский район, Ворошиловградская область
Карелия Республика
Карлсруэ г., Германия
Каролинка с., Млиновский район, Ровенская область, СССР
Карпов Яр, Ростовская область
Карповка с., Городищевский район, Сталинградская область
Карповка с., Черниговская область, СССР
Карташевка с., Щигровский район, Белгородская область
Касилово дер., Брянская область
Каспля р., Смоленская область
Касплянский район, Смоленская область
Касторное с., Курская область
Катинеге дер., Полоцкий район, БССР
Катовице г., Польша
Каугезунд г., Норвегия
Каунас г., Литва
Кача дер., Смоленская область
Кашенка дер., Уваровский район, Московская область
Кашина дер., Жуковский район, Брянская область
Каширский район, Московская область
Келецкая губерния, Влащовский уезд, Польша
Кельминская волость, Россиянский уезд, Литва
Кельн г., Германия
Кенигсберг (с 4 июля 1946 г – Калининград.) г.
Кетен г., Германия
Кивели дер., Эстонская ССР
Киев г., СССР
Киевская область
Киевский район, Ростовская область
Кикино дер., Великолукская область
Киль г., Германия
Кингисеппский район, Ленинградская область
Кириловка с., Орловская область
Киров г., Калужская область
Кировоград г., СССР
Кировоградская область, СССР
Кировоградский район, Николаевская область, СССР
Кировский район, Калининская область
Киселевка с., Советский район, Курская область
Кисловодск г., Ставропольский край
Кишкино дер., Тульская область
Клабутицы дер.
Клайтду г., Польша
Клетский район, Сталинградская область
Клецкий район, Минская область, БССР
Климатин дер.
Климовка дер., Московская область
Клин г., Московская область
Клин н.п., Новгородская область

Клиновое с., Медвенский район, Белгородская область
Клинцы г., Брянская область
Кловские Горки дер., Красно-Полянский район, Московская область
Клога (Клоога)г., Эстонская ССР
Клогау г., Силезия, Германия
Клястичи н.п.
Княжное с., Солнцевский район, Курская область
Кобленс г., Вестфалия, Германия
Кобножки дер., Красно-Полянский район, Московская область
Кобрин г., Брестская область, БССР
Кобург г., провинция Бавария, Германия
Кобыловка дер., БССР
Кобьльщины дер., БССР
Ковали дер., Брянская область
Ковали дер., Резекненская волость, Резекненский уезд, Латвийская ССР
Ковпита с., Черниговская область, УССР
Козловичи дер., Паричский район, Полесской области, БССР
Козловка дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Козодой дер., Васильевский сельсовет, Полоцкий район, БССР
Козуличи дер., Кировский район, Бобруйская область, БССР
Кокоревка дер., Брянская область
Колбасовка дер., Пристенский район, Курская область
Колодезная дер., Тульская область
Колодцкая слобода дер., Уваровский район, Московская область
Колония Белино дер., Черниговская область, УССР
Колонтаево дер., Московская область
Колосово дер., Высоковский район, Московская область
Колотсельга дер., Республика Карелия
Колпянский район, Орловская область
Колушкинский район, Ростовская область
колхоз «1-го мая», Милютинский район, Ростовская область
колхоз «Волна Революции», Мясниковский район, Ростовская область
колхоз «Всемирный Коммунар», Волошинский район, Ростовская область
колхоз «Дружба», Должанский район, Орловская область
колхоз «Знамя Колхозника», Каменский сельсовет, Ростовская область
колхоз «Знамя Колхозника», Милютинский район, Ростовская область
колхоз «Ким», Жуковский район, Брянская область
колхоз «Клич Ильича», Базковский район, Ростовская область
колхоз «Красная Заря», Должанский район, Орловская область
колхоз «Красный Арбуз», Порховский район, Псковская область
колхоз «Красный Донец», Котельниковский район, Сталинградская область
колхоз «Красный Луч», Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
колхоз «Красный Луч», Воловский район, Курская область
колхоз «Красный Луч», Волоховский район, Курская область
колхоз «Красный Хлебороб», Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
колхоз «Объединенный Труд», Красногвардейский район, Ростовская область
колхоз «Победа», Должанский район, Орловская область
колхоз «Политотделец», Милютинский район, Ростовская область
колхоз «Путь Ленина», Милютинский район, Ростовская область
колхоз «Путь Хлебороба», Милютинский район, Ростовская область
колхоз «Родники», Бекитский сельсовет, Пролетарский район, Ростовская область
колхоз «Светлый путь», Ворошиловский район, Сталинградская область

колхоз «Соревнования труда», Вороновский сельсовет, Жуковский район, Брянская область
колхоз «Социалистический Путь», Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
колхоз «Трудовик», Семеновский сельсовет, Жуковский район, Брянская область
колхоз «Ударник», Красногвардейский район, Ростовская область
колхоз им. 26 Бакинских комиссаров, Стрелецкий район, Белгородская область
колхоз им. 8 марта, Покровский сельсовет, Курская область
колхоз им. Андреева, Волошинский район, Ростовская область
колхоз им. Буденного, Кировский сельсовет, Пролетарский район, Ростовская область
колхоз им. Димитрова, Милютинский район, Ростовская область
колхоз им. Калинина, Котельниковский район, Сталинградская область
колхоз им. Калинина, Похлебенский сельсовет, Котельниковский район, Сталинградская область
колхоз им. Карла Маркса, Базковский район, Ростовская область
колхоз им. Ленина, Волошинский район, Ростовская область
колхоз им. Ленина, Котельниковский район, Сталинградская область
колхоз им. Ленина, Макеевский сельсовет, Кашарский район, Ростовская область
колхоз им. Молотова, Кашарский район, Ростовская область
колхоз им. Орджоникидзе, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
колхоз им. Сталина, Милютинский район, Ростовская область
колхоз им. Сталина, Похлебенский сельсовет, Котельниковский район, Сталинградская область
колхоз им. Сталина, Шоломовский сельсовет, Херсонская область
колхоз им. Чкалова, хут. Ново-Долинский, Лукичевский сельсовет, Ростовская область
Колчичи с., БССР
Коляницы дер., Ленинградская область
Комани с., Новгород-Северский район, Черниговская область, УССР
Комарицы дер., Велижский район, Смоленская область
Комерово дер., Высокинический район, Московская область
Комза дер., БССР
Коммунистический район, Московская область
Конищево дер., Лотошинский район, Московская область
Коновино дер., Кузский район, Смоленская область
Константиновка г., Сталинская область, УССР
Константиновка с., Мелитопольский район, Запорожская область, УССР
Константиновская ст-ца, Ростовская область
Константиновский пос., Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
Константиновский район, Ростовская область
Констанца г., Румыния
Копель дер., Гресский район, Минская область, БССР
Коптилово дер., Брянская область
Коралы дер.
Корандаково с., Курская область
Корбах г., Германия
Коржево с., Дубоссарский район, Молдавская ССР
Коровино с., Московская область
Коровино с., Ракитинский район, Курская область
Королевщина дер., Ильинский район, Смоленская область
Коростень н.п., Харьковская область
Короча г., Курская область
Корсаковский район, Орловская область
Корсеевка с., Орловская область

Корсунская ст., Краснодарский край
Корсунь г., Сталинская область
Корупань с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Корюковка пгт, Черниговская область, УССР
Корюковский район, Черниговская область, УССР
Косарев с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Косаревский сельсовет, Орловская область
Косилова дер., Саковский сельсовет, Брянская область
Косилово дер., Жуковский район, Брянская область
Коссув н.п., Польша
Костополь г., Ровенская область, УССР
Кострово дер., Калининская область
Костыжицы н.п., Псковская область
Костырко н.п., Константиновский район, Ростовская область
Костюнино дер., Коммунистический район, Московская область
Котбус г., Бранденбургская провинция, Германия
Котеан район, Франция
Котельниково с., Котельниковский район, Сталинградская область
Котельниковский район, Сталинградская область
Котовицы г., Польша
Которск дер., Плюсский район, Псковская область
Коуча дер., Московская область
Кофаново с., Знаменский район, Орловская область
Кохановичи дер.
Кошицы дер., Гресский район, Минская область
Кр. Антиповский сельсовет, Б.-Крепинский район, Ростовская область
Крайова г., Румыния
Краков г., Польша
Кралевец г., Черниговская область, УССР
Крапивня с., Нежинский район, Черниговская область, УССР
Красная Поляна с., Курская область
Красная Поляна с., Московская область
Красная Слобода дер., Брянская область
Красноармейск г., Сталинская область
Красновидово с., Московская область
Красновка дер., Бобруйская область, БССР
Красновочка дер., Оленинский район, Калининская область
Красногвардейский район, Ростовская область
Красногорянский район, Орловская область
Краснодар г., РСФСР
Краснодарский край
Красное Знамя дер., Кировский район, Калининская область
Краснозоринский район, Орловская область
Краснокутск с., Киевская область
Краснокутский сельсовет, Чернышевский район, Ростовская область
Красно-Полянский район, Московская область
Красно-Сулинский район, Ростовская область
Красноярка хут., Киевский район, Ростовская область
Красноярский хут., Верхне Курмоярский район, Сталинградская область
Красный Берег с., Гомельская область, БССР
Красный Псебепс станица, Краснодарский край
Красный Сулин г., Ростовская область

Кременчуг г., Полтавская область, УССР
Кремль дер., Брянская область
Кривой Рог г., Днепропетровская область, УССР
Кривцовы с., Должанский район, Орловская область
Кривянский район, Ростовская область
Криушинский н.п., Базковский район, Ростовская область
Кричев г., БССР
Кричевский район, БССР
Кролевец г., Сумская область, УССР
Кругликово с., Ворошиловский район, Сталинградская область
Крупково с., Солнцевский район, Курская область
Крутец дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Крутой Лог с., Бесединский район, Курская область
Крутой Лог с., Шебекинский район, Белгородская область
Крушники дер., Гресский район, Минская область
Крым п-ов, РСФСР
Крымская станица, Краснодарский край
Крюково с., Истринский район, Московская область
Крюково с., Химкинский район, Московская область
Крюково с., Черемисиновский район, Курская область
Кряков н.п., Сталинская область
Кубань
Кубышкино дер., Кировский район, Калининская область
Кудиново с., Должанский район, Орловская область
Кудрявцево с., Николаевская область, УССР
Кузово дер., Новгородская область
Кузьминское с., Калининская область
Кузьмичи с., Городищевский район, Сталинградская область
Куйбышев г., РСФСР
Куйбышевский район, Ростовская область
Кулдыга г., Латвия
Кулеверский район, Калининская область
Кулево дер., Великолукская область
Кулеши с., Орловская область
Кулешово с., Измайловский район, Орловская область
Куликово дер., Осташевский район, Московская область
Кульково с., Лотошинский район, Московская область
Кумовое хут., Калачевский район, Сталинградская область
Кумской хут., Ворошиловский район, Сталинградская область
Кундасово дер., Уваровский район, Смоленская область
Кундрючка р., Красногвардейский район, Ростовская область
Кунерсдорф г., провинция Бранденбург, Германия
Купача дер., Калининская область
Куправо дер., Уваровский район, Московская область
Куракино дер., Тульская область
Куралий н.п., Эстонская ССР

Курган хут., станица Елизаветовская, Азовский район, Ростовская область
Курково н.п., Смоленская область
Курляндия
Куровка дер., Хотованский сельсовет, Дновский район, Псковская область
Курск г., РСФСР

Курская область
Кутаски - Старые с., Венгровский уезд, Польша
Кшенский сельсовет, Курская область
Кшень с., Советский район, Курская область
Кюритц г., Германия

Лабиау (Полесск с 1946 г.) п., Калининградская область
Лагеда волость, уезд Выру, Эстонская ССР
Лагеда г., Эстонская ССР
Лагендрес н.п., провинция Бахум, Германия
Ладожский район, Краснодарский край
Лазаревка дер., Орловская область
Лазовая (Лозовая) г., Харьковская область, УССР
Ландау г., Германия
Лапинки с., Тербунский район, Курская область
Лапонки дер., Должанский район, Орловская область
Лаптево дер., Ленинградская область
Ласкутиха дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Латвия
Лахны дер., Великолукская область
Лебедки с., Ковпнянский район, Орловская область
Лебяжье с., Стрелецкий район, Курская область
Левковичи с., Черниговская область, УССР
Лейпциг г., Германия
Лелятино дер., Жуковский район, Брянская область
Лемешовка с., Хомутовский район, Сумская область, УССР
Ленинград г., РСФСР
Ленинский район, Калининская область
Леньки дер., Гресский район, Минская область, БССР
Леоново дер., Лопасненский район, Московская область
Лепель г., БССР
Лепельский район, БССР
Лепешкино дер., Гольшенский сельсовет, Севский район, Брянская область
Лески с., Беленихинский район, Белгородская область
Лесное с., УССР
Летцин г., Востояная Пруссия, Германия
Лещ с., Солнцевский район, Курская область
Лещино с., Солнцевский район, Курская область
Либава (Либау) г., Латвия
Ливенский район, Орловская область
Ливны г., Орловская область
Лигниц г., Силезия, Польша
Лида г., БССР
Лида г., Гродненская область, БССР
Лидольский лагерь, Германия
Линц г., Австрия
Липевка дер., Великолукская область
Липицкий район, Тульская область
Липники дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Липовский сельсовет, Черемисиновский район, Курская область
Липовской хут., Перелазовский район, Сталинградская область

Липск г., Польша
Лиски г., Воронежская область
Литва
Литвиниха дер., Великолукская область
Литвиновичи дер., Паричский район, Полесской области, БССР
Литвиновичи с., Озаричский район, Полесская область, БССР
Литвиновский район, Ростовская область
Литовская ССР
Лихтерфельде, район, Берлин
Ловаспатона с., Комитат Вестпрем, Венгрия
Ловать р., Великолукская область
Лодзь г., Польша
Лоев г., Гомельская область, БССР
Лоев н.п., Сумская область, УССР
Ложакино дер., Дубровский сельсовет, Оленинский район, Калининская область
Лозовая дер., Ворошиловградская область, УССР
Локон г., Франция
Локоть г., Брянская область
Лонгвиц н.п.
Лопасненский район, Московская область
Лопатино дер., Уваровский район, Московская область
Лопатино с.
Лопово дер., Калининская область
Лосево дер., Кировский район, Калининская область
Лотошино г., Московская область
Лоубен г., Верхняя Силезия, Германия
Лохвиц с., Сталинская область
Лохвицы с., УССР
Лочин дер., Бобруйская область, БССР
Лубны г., Полтавская область, УССР
Лубянки с., Бережанский район, Тернопольская область
Луга г., Ленинградская область
Луговые дер., БССР
Лудза (Люцино) г., Латвия
Лудза г., Латвийская ССР
Лужки с., Рава-Русский район, Львовская область, УССР
Лужково дер., Витебская область, БССР
Лукавец дер., Жиздринский район, Орловская область (с 5 июля 1944 г. – Калужская область)
Лукашенко с., Сумская область, УССР
Лукашенко хут., Пигаревский сельсовет, Середино-Будский район, Сумская область, УССР
Лукая дер.
Луки хут., Черниговская область, УССР
Лунга с., Дубоссарский район, Молдавская ССР
Лунинец г., Пинская область, БССР
Лутовня с., Думиничский район, Смоленская область
Луцк г., БССР
Луцк г., УССР
Лучань дер., Ильинский район, Смоленская область
Лушно н.п., Новгородская область
Лушное с., Дубенский район, Тульская область

Льшичи дер., Брянская область
Львов г., УССР
Львовская область, УССР
Львовский сельсовет, Калининская область
Льгов г., Курская область
Любани г., Ленинградская область
Любанский район, Бобрусская область, БССР
Любау дер., БССР
Любек г., Германия
Любеч с., Черниговская область, УССР
Люблин г., БССР
Люблина г., Польша
Люботино с., Курская область
Людцен г., Латвия
Людвиполь н.п., Ровенская область, УССР
Лютенки дер., Винницкая область
Ляблау г.
Ляды, дер., с., Ленинградская область

М. Бороницы с., Ровенский район, Ворошиловградская область
М. Чулекский сельсовет, Неклиновский район, Ростовская область
М.-Громок н.п., Базковский район, Ростовская область
М.-Чулевский сельсовет, Неклиновский район, Ростовская область
Магаллы с., Дубоссарский район, Молдавская ССР
Магдебург г., провинция Саксония, Германия
Майдан с., Харьковская область, УССР
Майданек лагерь, Люблин, Польша
Майдановка с., Звенигородский район, Киевская область
Майкоп г., РСФСР
Майнц г., Германия
Макавье дер., Бобрусская область, БССР
Макарики дер., Смоленская область
Макеевка г., Сталинская область
Макеевка с., Николаевская область, УССР
Максим с., Черниговская область, УССР
Мал. Тростенец дер., Минская область, БССР
Малая Будница дер., Минская область, БССР
Малая Дресна н.п., Смоленская область
Малая Западненка хут., Веселовский район, Ростовский район
Малая Корниловка дер., Оленинский район, Калининская область
Малая Рогань с., Харьковская область
Малая Сорочкина дер., Оленинский район, Калининская область
Малинка дер., Великолукская область
Малино местечко, Киевская область, УССР
Малиновка дер., Березинский район, Минская область, БССР
Малихино дер., Великолукский район, Калининская область
Малкиня ст., Польша
Мало-Архангельк г., Курская область
Малоархангельское с., Курская область
Малобоевский сельсовет, Елецкий район, Орловская область
Маловатка с., Солнцевский район, Курская область
Малое Полпино дер., Брянский район, Брянская область

Малорита дер., Брестская область, БССР
Малоярославецкий район, Московская область
Малые Березанки с., Яготинский район, Полтавская область
Малые Дорогостай с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Малые Литвиновичи дер., Полесская область, БССР
Малые Ляды с.
Малый Луг дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Малышево дер., Жуковский район, Брянская область
Малышево н.п., Новгородская область
Мальхим г., провинция Мекленбург, Германия
Мальцево дер., Брянская область
Мамоново дер., Высокинический район, Московская область
Мамыжи ст., Курская область
Мансурово с., Курская область
Мантуровский район, Курская область
Манычстрой пос., Веселовский район, Ростовский район
Мараморка дер.
Мариенверд г., Польша
Мариенверден г., Германия
Мариуполь г., Сталинская область, УССР
Мариуполь г., УССР
Маркин хут., Морозовский район, Ростовская область
Марково дер., Лопасненский район, Московская область
Марликовка с., Сталинская область, УССР
Мармыжи ст., Советский район, Курская область
Марсель г., Франция
Мартанская ст., Краснодарский край
Мартково дер., Рогачевский район, Гомельская область, БССР
Мартыновка с., Суджанский район, Курская область
Марьевка п., Копальский сельсовет, Жуковский район, Брянская область
Марьевка хут., Петровский сельсовет, Ростовская область
Марьино Горка н.п., Бобрусская область, БССР
Марьино дер., Ново-Петровский район, Московская область
Марьино с., Пристенский район, Курская область
Марьянский район, Краснодарский край
Масаловка хут., Каменский район, Ростовская область
Масальск г., Калужская область
Масальск д., Орловский район, Орловская область
Маслово дер.
Масюковщина дер.
Матреновка дер., Жуковский район, Брянская область
Матушкино дер., Московская область
Матюшино дер., Оленинский район, Калининская область
Махново дер., Ленинградская область
Маховский сельсовет, Орловская область
Мачулище г., Минская область, БССР
Машинаки дер., Могилевский район, Могилевская область, БССР
Мегливо дер., Дубенский район, Тульская область
Медведки дер., Оленинский район, Калининская область
Медведь дер., Озаричский район, Гомельская область, БССР
Медведь с., Озаричский район, Полесская область, БССР
Медвенка с., Медвенский район, Курская область

Медвенский район, Белгородская область
Медвенский район, Курская область
Мединка с., Курская область
Медновский район, Калининская область
Медовский сельсовет, Курская область
Межиричи с., Балаклеевский район, Харьковская область
Мекленбург г., Германия
Меленка дер., Великолукская область
Мелитополь г., Запорожская область, СССР
Мелихово с., Саженский район, Курская область
Мелихово с., Советский район, Курская область
Меловое пос., Ворошиловградская область, СССР
Меркуловский хут., Базковский район, Ростовская область
Меховщина дер., Полесская область, БССР
Мечебиловка с., Петровский район, Харьковская область, СССР
Мечетинская станица, Мечетинский район, Ростовская область
Мечетинской станица, Аксайский район, Ростовская область
Мечиславовка с., Млиновский район, Ровенская область, СССР
Мешоково-Погорелово с., Октябрьский район, Николаевская область, СССР
Мещеряковка дер., Саратовская область
Микуль-Городок н.п., БССР
Миллерово г., Ростовская область
Милютино дер., Плюсский район, Псковская область
Милютинский район, Ростовская область
Милякинцы с., Кицманский район, Черновицкая область
Мингрельская ст., Абинский район, Краснодарский край
Мингрельская станица, Краснодарский край
Минковцы н.п., Киевская область, СССР
Минск г., БССР
Минский район, Минская область, БССР
Мирковичи дер., Бобруйская область, БССР
Митякинская станица, Ростовская область
Миус р.
Михайловка дер., Бобруйская область, БССР
Михайловка дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Михайловка с., Брянская область
Михайлово дер., Кировский район, Калининская область
Михайловский хут., Сумская область, СССР
Михайловский хут., Черниговская область, СССР
Михайловское дер., Смоленская область
Михновка дер., Михновский сельсовет, Смоленская область
Мичуринск г., Тамбовская область
Мишино дер., Смоленская область
Могилев г., БССР
Могилёвский район, БССР
Модлин г., Польша
Можаево дер., Ленинградская область
Можайск г., Московская область
Можайский район, Московская область
Мозырь г., Полесская область, БССР
Мокотов с., Польша
Мокринькое хут., Пристенский район, Курская область

Мокротино с., Жолкевский район, Львовская область, УССР
Мокруша дер., Истринский район, Московская область
Молдаванская станица, Румыния
Моленберг г., Германия
Молодечно г., Минская область, БССР
Молочная р., УССР
Моналино дер., Московская область
Монино н.п., Гжатский район, Смоленская область
Морозово с., Печенежский район, Харьковская область, УССР
Морозовск г., Ростовская область
Морозовская станица, Ростовская область
Мосальск г., Калужская область
Москва г.
Московская область
Мостовский район, Краснодарский край
Мрина с., Нежинский район, Черниговская область, УССР
Муляровка с., Гомельская область, БССР
Муравка с., Черемисиновский район, Курская область
Мураванье Куриловцы н.п., Винницкая область, УССР
Мшанец с., Будановский район, Тернопольская область, УССР
Мыслов Рог с., Озаричский район, Полесская область, БССР
Мышецкое дер., Красно-Полянский район, Московская область
Мышецкое с., Московская область
Мюнхен г., Германия
Мясниковский район, Ростовская область
Мясоедово с., Белгородская область

Н. Александровка с., Николаевская область, УССР
Н. Батайск г., Ростовская область
Н. Бугский район, Николаевская область, УССР
Н. Волынк н.п., Харьковская область
Н. Гурово с., Советский район, Курская область
Н. Доволжанка с., Бесединский район, Курская область
Н. Константиновка с., Николаевская область, УССР
Н.- Николаевск г., Ростовская область
Н. Ольшанка с., Кривцовский район, Курская область
Н. Спасовка хут., Криворожский район, Ростовская область
Н.-Гурово с., Советский район, Курская область
Н.-Гута с., УССР
Набережная Горького ул., г. Смоленск
Навля с., Брянская область
Нагольный хут., Котельниковский район, Сталинградская область
Нагорный хут., Морозовский район, Ростовская область
Нарва н.п., ЭССР
Наро-Фоминск г., Наро-Фоминский район, Московская область
Наро-Фоминский район, Московская область
Нарочь (Наричи) п., Минская область, БССР
Натухаевская ст., Краснодарский край
Натягайловка с., Николаевская область, УССР
Наумовское н.п., Московская область
Неаполь г., Италия
Небогатое дер., Уваровский район, Московская область

Невель с., Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Невель, г., Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Негодяево дер., Касплянский район, Смоленская область
Неданчичи с., Любечский район, Черниговская область, УССР
Нежин г., Черниговская область, УССР
Нейрунг г., Калининградская область
Нейштадт г., Германия
Неклиновский район, Ростовская область
Некрасино дер., Высоковский район, Московская область
Некрасовка д., Орловский район, Орловская область
Некрасовский сельсовет, Калининская область
Некрасовский сельсовет, Неклиновский район, Ростовская область
Непарень дер., Брянская область
Нехлюдово с., Бесединский район, Курская область
Ниже-Бурово с., Советский район, Курская область
Ниже-Гуровский сельсовет, Курская область
Нижнее Савино с., Курская область
Ниже-Ясенная дер., Тихновский сельсовет, Смоленская область
Ниже-Ясенский сельсовет, хут. Перебойный, Веселовский район, Ростовская область
Нижнечирская станица, Харьковская область, УССР
Нижняя Бавария, Германия
Низовичи дер., Великолукская область
Никифорово дер., Лотошинский район, Московская область
Николаев г., УССР
Николаевка дер., БССР
Николаевка дер., Жуковский район, Брянская область
Николаевка с., Пантазиевский сельсовет, Ново-Пражский район, Кировоградская область
Николаево дер.
Николаевская область, УССР
Николаевский район, Николаевская область, УССР
Николаевский район, Ростовская область
Никольсвалы г.
Никольские Выселки дер., Тульская область
Никольское с., Николаевская область, УССР
Никополь г., Днепропетровская область, УССР
Никулино дер., Алексинский район, Тульская область
Нирубановка с., Елисоветградский район, Кировоградская область, УССР
Нисоново дер., Звенигородский район, Московская область
Нов. Ольшанная дер., Волжанский район, Курская область
Новая Ловшина дер., Брянская область
Новая Петровка с., Долгоруковский район, Орловская область
Новая Ушица местечко, Киевская область
Новгород г., РСФСР
Новгородка с., Новгородский район, Одесская область, УССР
Новгород-Северский г., Черниговская область, УССР
Новиково дер., Рязанская область
Новинки дер., Гресский район, Минская область
Ново-Александровка дер., Звенигородский район, Московская область
Ново-Александровка с., Николаевская область, УССР
Новоборовичи с., Ровиньковский район, Ворошиловградская область
Ново-Бугский район, Николаевская область, УССР
Новоград-Волынь г., Житомирская область

Новогрудок г., Барановичская область, БССР
Новодеревеньковский район, Орловская область
Новое с., Болховский район, Тульская область
Новоконстантиновка с., Николаевская область, УССР
Ново-Лабинская ст., Краснодарский край
Новомиргородский район, Николаевская область, УССР
Новомосковск г., Днепропетровская область, УССР
Ново-Петровка с., Орловская область
Ново-Петровский район, Московская область
Ново-Пражский район, Кировоградская область
Новоржев г., Псковская область
Ново-Ржевский район, Псковская область
Новороссийск г., Краснодарский край
Новосёлки с., Ильинский район, Смоленская область
Новоселье дер., Ленинградская область
Новоселье п., Новосельский район, Псковская область
Новосельня дер., Гродненская область, БССР
Новосиль г., Орловская область
Новосильский район, Орловская область
Новосокольники г., Великолукская область
Ново-Сокольнический район, Калининская область
Новосурино дер., Можайский район, Московская область
Ново-Товалжанка с., Шебекинский район, Белгородская область
Новочеркасск г., Ростовская область
Новочеркасский район, Ростовская область
Новый Буг г., Николаевская область, УССР
Новый Кривец дер., Ленинградская область
Новый Лиман с., Шевченковский район, Харьковская область, УССР
Новый Накольчик с., Боково-Антрацитовский район, Ворошиловградская область, УССР
Новый Оскол г., Курская область
Ной-Руппин г., Германия
Нойштадте г., Верхняя Силезия, Германия
Н-Северский г., Черниговская область, УССР
Нуржи дер., волость Нуржи, уезд Выру, Эстонская ССР

Обливская станица, Ростовская область
Обливский район, Ростовская область
Обоянь г., Курская область
Обуховский сельсовет, Старо-Оскольский район, Белгородская область
Овина дер., Тухогорушенский сельсовет, Дновский район, Псковская область
Овруч г., Киевская область
Овсеевка дер., Ильинский район, Смоленская область
Овсорок с., Жиздринский район, Орловская область (с 5 июля 1944 г. – Калужская область)
Огаревка дер., Тепло-Огаревский район, Тульская область
Одесса г., УССР
Одесская область, УССР
Одоев г., Тульская область
Ожерелье с., Московская область
Ожидово с., Олесский район, Львовская область
Озаричи дер., Домановичский район, Полесская область, БССР
Озерники дер., Каркалецкий сельсовет, Дриссенский район, Полоцкая область, БССР

Озеро хут., Кашарский район, Ростовская область
Окны (Окница) г., Молдавская ССР
Октябрьский район, БССР
Октябрьский сельсовет, Заветинский район, Ростовская область
Окуненев с., Черниговская область, УССР
Ола дер., Бобруйская область, БССР
Олевск н.п., Киевская область
Олевск пгт., Житомирская область, УССР
Олейники с., Холменский район, Черниговская область, УССР
Оленино р.п., Оленинский район, Калининская область
Олив с., Золотопоцкий район, Тернопольская область
Олонецкий район, Республика Карелия, Карело-Финская ССР
Олсуфьево ст., Брянская область
Ольденбург г., Германия
Ольхино дер., Жуковский район, Брянская область
Ольхово дер.
Ольховчанский сельсовет, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
Ольшанка хут., Базковский район, Ростовская область
Омельники н.п., Полтавская область, УССР
Омск г., РСФСР
Омская область, РСФСР
Опетлан с.
Опочецкий район, Псковская область
Опочка г., Псковская область
Ораниенбург г., Германия
Орджоникидзе г., Северо-Осетинской АССР
Орджоникидзе г., Сталинская область
Ордино дер., Ново-Петровский район, Московская область
Оревский сельсовет, Орловская область
Орёл г., РСФСР
Орелец с., Снятинский район, Станиславская область
Орехово с., Ореховский район, Запорожская область
Орловская область, РСФСР
Орловский сельсовет, хут. Поляково, Милютинский район, Ростовская область
Орша г., БССР
Оршанский район, БССР
Освенцимский лагерь, Польша
Освея о., БССР
Освийский район, Полоцкая область, БССР
Осипенко г., Запорожская область, УССР
Осло г., Швеция
Осташево дер., Осташевский район, Московская область
Осташево с., Осташевский район, Московская область
Осташевский, Московская область
Осташковский район, Калининская область
Остер г., Черниговская область, УССР
Острада дер., Минская область, БССР
Остриев с., Млиновский район, Ровенская область
Остров г., Ленинградская область
Островки дер., Кировский район, Калининская область
Островский район, Псковская область
Острувек с., Польша

Осьмино с., Ленинградская область
Отцинг дер., Нижняя Бавария, Германия
Оффенбург г., Германия

Павлино дер., Калининская область
Павлова дер., Ворошиловградская область, УССР
Павловка с., Сталинская область, УССР
Павловский дер., Шведчековский сельсовет, Брянская область
Павловский район, Курская область
Павло-Лужецкое с., Истринский район, Московская область
Павлюковка дер., Оленинский район, Калининская область
Павшино дер., Дубенский район, Тульская область
Пайрегорат г., Франция
Палалахта дер., Республика Карелия
Палашев п., Бобруйская область, БССР
Палестина
Пальминский сельсовет, Городокский район, Витебская область
Пальцево с., Курская область
Памберг-на-Майне г., Германия
Панковичи дер., Алексинский район, Тульская область
Паново н.п., Московская область
Панское с., Курская область
Панфилово с., Курская область
Панчу г., Румыния
Паньковский сельсовет, Орловская область
Папоросно дер., Минская область, БССР
Паричи пгт., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Паричский район, Бобруйская область, БССР
Партенау район
Парузино с.
Паршин хут., Орловский сельсовет, Ростовская область
Патрово дер., Ленинградская область
Пахомовка дер., Кингисеппский район, Ленинградская область
Пашково дер., Псковская область
Пашковская станица, Краснодарский край
Пекалов с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Пекарское с., Киевская область
Пекарское с., Полтавская область
пер. 5-й Северный, г. Смоленск
пер. Стрелецкий, г. Киев, УССР
Первая Петровка с., Долгоруковский район, Орловская область
Первомайск г., Ворошиловградская область, УССР
Первомайск г., Одесская область, УССР
Первомайск г., Полтавская область
Первомайское с., Ростовская область
Перебойный хут.
Переведец дер., Калининская область
Перевердов с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Переволока дер., Гресский район, Минская область
Переволоченский сельсовет, Курская область
Переволочное с., Советский район, Курская область
Перегрудинский сельсовет, Ворошиловский район, Сталинградская область

Перекалье дер., Сидоровщинский сельсовет, Великолукский район, Великолукская область
Перекопский хут., Чернышковский район, Сталинградская область
Перелазовский район, Сталинградская область
Перелазовский хут., Перелазовский район, Сталинградская область
Перелом дер., Тосненский район, Ленинградская область
Перелюб с., Холменский район, Черниговская область, УССР
Перемышльский район, Тульская область
Переходы дер., Гресский район, Минская область
Переяславль г., Киевская область, УССР
Перкеицы д., Лодейнопольский район, Ленинградская область
Перрона г., Франция
Перхово дер., Порховский район, Псковская область
Песково дер., Московская область
Песочин Харьковской ст., Сумская область, УССР
Песчанка с., Городищевский район, Сталинградская область
Песчанка хут., Орловский сельсовет, Ростовская область
Петриков г., Гомельская область, БССР
Петрищево с., Черемисиновский район, Курская область
Петровичи дер., Полесская область, БССР
Петровка дер., Жиздринский район, Орловская область (с 5 июля 1944 г. – Калужская область)
Петрово дер., Московская область
Петровский сельсовет, Ростовская область
Петровское с., Харьковский район, Харьковская область, УССР
Петрозаводск г., РСФСР
Петуховка дер., Брянская область
Пигаревка с., Середино-Будский район, Сумская область, УССР
Пилау г., Германия
Пильнино дер., Великолукская область
Пильня дер., Гресский район, Минская область
Пингу г., Румыния
Пинск г., Брестская область, БССР
Писаревка с., Харьковский район, Харьковская область, УССР
Пителево дер., Гресский район, Минская область
пл. Дзержинского, г. Харьков
пл. Розы Люксембург, г. Харьков
Плавск пос., Тульская область
Платоново дер., Великолукская область
Платоново хут., Клетский район, Сталинградская область
Плаховка с., Черемышский район, Курская область
Плешевичи ст., Минская область, БССР
Плещенецкий район, Минская область, БССР
Плоская дер., Оленинский район, Калининская область
Плосково н.п.
Плоское с., Пристенский район, Курская область
площадь Витебская, г. Городок, Витебская область
площадь Ленина, г. Великие Луки
площадь Октябрьская, г. Новомосковск, Днепропетровская область, УССР
площадь Свободы, г. Артемовск, Сталинская область, УССР
площадь Юбилейная, г. Минск, БССР
площадь Ярмарская, г. Ворошиловск

Плюсс г., Псковская область
Погожее с., Тимский район, Курская область
Погорелец с., Луцкий район, Волынская область
Погорелое дер., Уваровский район, Московская область
Погуляевка дер.
Подбелово дер., Брянская область
Подберезцы с., Залещицкий район, Тернопольская область, УССР
Подборье дер.
Подбрадзе г., Литва
Подворки с., Дергачевский район, Харьковская область, УССР
Подвысокий Дуб дер., Полесская область, БССР
Подгоровка с., Ворошиловградская область, УССР
Поддубье дер., Новгородская область
Подерборн г., Германия
Подлужки дер., Гресский район, Минская область
Подмосковная ст., Истринский район, Московская область
Подоклинье дер.
Подосинники урочище, Домановический район, Полесская область, БССР
Подполье дер., Московская область
Подпорино дер., Московская область
Пожигаевские Дворы с., Курская область
Пожидаевка с., Курская область
Познань г., Польша
Покровка дер., Наро-Фоминский район, Московская область
Покровская дер., Уваровский район, Московская область
Покровский сельсовет, Курская область
Покровское дер., Московская область
Покровское с., Курская область
Покровское с., Сталинская область, УССР
Покровское с., Тербунский район, Курская область
Покровское с., Черемисиновский район, Курская область
Полата р.
Поликарровка дер., Гресский район, Минская область
Политики дер., Меховский район, Витебская область, БССР
Политики дер., Псковская область
Полковая Никитовка с., Киевская область
Половинчанский сельсовет, Ворошиловградская область, УССР
Полово дер., Калининская область
Полосы н.п., Новгородская область
Полоцк г., БССР
Полтава г., УССР
Полтавская область
Польша
Полядки дер., Бобруйская область, БССР
Поляково хут., Милютинский район, Ростовская область
Поляны дер., Думиничский район, Смоленская область
Померания, Германия
Понары ст., Литва
Понизовский, Смоленская область
Попасная г., Ворошиловградская область, УССР
Попов-2 хут., Кагановический район, Сталинградская область
Попова дер., Бобруйская область, БССР

Поповка дер., Ленинградская область
Поповка с., Краснояружский район, Курская область
Попово дер., Жуковский район, Брянская область
Поречье п., Уваровский район, Московская область
Поркунда н.п., Эстонская ССР
Порослище дер.
Поросля с., Ровенская область, УССР
Порхов г., Псковская область
Посад дер., Волноволгодский сельсовет, Подпорожский район, Ленинградская область
Посёлок шахты им. Карла Маркса, Сталинская область
Поспешки н.п., Литва
Потоки н.п., Новгородская область
Почаевский район, Тернопольская область, УССР
Почеп г., Брянская область
Починки дер., Калининская область
Правороть с., Обоянский район, Курская область
Прага г., Чехия
Прасолово дер., Уваровский район, Московская область
Преображенское с., Лозовский район, Харьковская область, УССР
Преснецово дер., Уваровский район, Московская область
Прибалтика
Прибинь н.п., УССР
Прибынь с., Черниговская область, УССР
Приморка н.п., Неклиновский район, Ростовская область
Приморский сельсовет, Неклиновский район, Ростовская область
Припять р., БССР
Пристенский район, Курская область
Притыко дер., БССР
Причиничино дер.
Пришиб с., Снежнянский район, Харьковская область, УССР
Прищеповка с., Николаевская область, УССР
Приюшино дер., Жуковский район, Брянская область
Прокофьево дер., Уваровский район, Московская область
Пролетарская станица, Ростовская область
Пролетарский дер., Брянская область
Пролетарский район, г. Калинин
Пролетарский район, Ростовская область
Промаковка с., УССР
проспект Ворошилова, Ставропольский край
проспект Вянибас, г. Рига, Латвия
Прость дер.
Прохоровка с., Тульская область
Прохоровка ст., Обоянский район, Курская область
Прохоровский район, Белгородская область
Прохоры с., Конотопский район, Сумская область, УССР
Проциков хут., Веселовский район, Ростовский район
Прудники дер., Александровский сельсовет, Городокский район, Витебская область, БССР
Прудное дер., Тульский район, Тульская область
Прудок дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Прюм г., Германия
Пряхово с., Павловский район, Курская область

Псебайская ст., Московский район, Краснодарский край
Псел с., Обоянский район, Курская область
Псков г., РСФСР
Псковская область
Птичь р.
Пурмсатенская волость, Либавский уезд, Латвия
Пустошка дер., Оленинский район, Калининская область
Пустошь дер., Смоленская область
Путивль г., Сумская область, УССР
Путки н.п., Эстонская ССР
Пушкин г., Ленинградская область
Пушавые дер.
П-Черни хут., Котельниковский район, Сталинградская область
Пшихская ст., Краснодарский край
Пытелеево дер., Калининская область
Пятигорск г., РСФСР
Пятиизбянская ст., Калачевский район, Сталинградская область
Пятихатка местечко, Днепропетровская область
Пятница н.п., Московская область

Равансбрюк г., Германия
Равнополье дер., Руденский район, Минская область
Рагино дер., Уваровский район, Московская область
Радашковичи ст., Минская область, БССР
Радомышль с., Житомирская область, УССР
Радул с., Черниговская область, УССР
Райникен д., район Лешно, Познаньское воеводство, Польша
Райновка с., Мелитопольский район, Запорожская область, УССР
Раковичи дер., БССР
Раково с., Курская область
Ракшин дер., Бобруйская область, БССР
Распопино хут., Клетский район, Сталинградская область
Рассказово дер., Оленинский район, Калининская область
Ратенов г., Германия
Ратибор г., Верхняя Силезия, Германия
Ребгесхайн дер., район Лаутербах, провинции Обергессен, Германия
Ревякино с., Скальский район, Орловская область
Резекне г., Латвийская ССР
Резекненская волость, Резекненский уезд, Латвийская ССР
Рейментаровка с., Холменский район, Черниговская область, УССР
Реймс г., Франция
Рейнская область, Германия
Рейнская провинция, Германия
Рейтлинген г., Германия
Рементаровка дер., Холменский район, Черниговская область, УССР
Ренда г., Латвийская ССР
Речица г., Гомельская область, БССР
Речки дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Ржава ст., Пристенский район, Курская область
Ржавец дер., Бесединский район, Курская область
Ржавец дер., Шебекинский район, Белгородская область
Ржавчин хут., Щebetинский район, Курская область

Рибшево с., Смоленская область
Рига г., Латвийская ССР
Ровенская область
Ровно г., УССР
Рогань хут., Харьковская область, УССР
Рогово дер., Московская область
Родки дер., Смоленская область
Рождественское с., Московская область
Рождество дер., Лотошинский район, Московская область
Рокитно п.г.т., Ровенская область, УССР
Романовка н.п., Московская область
Романово-Булгаково с., Снегиревский район, Николаевская область, УССР
Ромашкин хут., Шестановский сельсовет, Ворошиловский район, Сталинградская область
Ромны г., Харьковская область
Роскавец с., Советский район, Курская область
Рославль г., Смоленская область
Рославльский район, Смоленская область
Россошное с., Орловская область
Россошь г., Воронежская область
Россошь хут., Киевский район, Ростовская область
Ростково дер., Новосельский район, Псковская область
Ростов-Главный ст., Ростовская область
Ростов-на-Дону г.
Ростовская область
Руана г., Франция
Рубцово дер., М.-Городищенский сельсовет, Калининская область
Рудаковка хут., Тернопольская область
Руднево дер., Московская область
Руднево дер., Тульский район, Тульская область
Рудновка дер., Гресский район, Минская область, БССР
Рудня дер., Гресский район, Минская область, БССР
Рудня дер., Октябрьский район, Бобруйская область, БССР
Рудня с., Черниговская область, УССР
Рудобелка ст., БССР
Рузский район, Московская область
Румыния
Русановка с., Черемисиновский район, Курская область
Русские Конопельки с., Суджанский район, Курская область
Русско-Бродский район, Орловская область
Ручеиково н.п., УССР
Ручьи дер., Кингисеппский район, Ленинградская область
Рыбики дер., Великолукская область
Рыкалово дер., Великолукская область
Рышково ст., Курская область
Рябеево н.п., Калининская область
Рябинки дер., Уваровский район, Московская область
Рязановский сельсовет, Калининская область
Рязанская область
Рязанский район, Краснодарский край
Рязань г., РСФСР
Рязань с., Звенигородский район, Московская область

Сабынино с., Саженский район, Курская область
Савелки дер., Московская область
Савинки с., Холминский район, Черниговская область, УССР
Савино-Фёдоровское дер., Калининская область
Савинцы с., Печенежский район, Харьковская область, УССР
Савины ст., Курская область
Саженский район, Курская область
Саксония, Германия
Сал хут., Каменский район, Ростовская область
Саласпилс лагерь, Латвия
Салыгино дер., Бурашевский сельсовет, Калининская область
Самарский район, Ростовская область
Самарское с., Самарский район, Ростовская область
Самошкино с., Осташевский район, Московская область
Самро дер., Осьминский район, Ленинградская область
Сарненский район, Ровенская область, УССР
Сарны г., Ровенская область, УССР
Саро-Горский сельсовет, Ленинградская область
Сварзево с., Краснянский район, Львовская область, УССР
Свинцево дер., Уваровский район, Московская область
Свичий н.п.
Свобода ст., Свободинский район, Белгородская область
Свободинский район, Белгородская область
Своелучное с., Пристенский район, Курская область
Свольна ст.
Себеж г., Великолукская область
Северный Донец р., Белгородская область
Севрюково с., Курская область
Севск г., Брянская область
Севский район, Брянская область
Сегелицы дер.
Седлярки с., Сенкевичский район, Волынская область
Сейм р., Курская область
Селевка с., Курская область
Селижарово п., Кировский район, Калининская область
Селища дер., Ильинский район, Смоленская область
Селища дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Селище дер., БССР
Селищево дер., Уваровский район, Московская область
Сельско-Каменский район, Ростовская область
Сельцово дер., Емельяновский район, Калининская область
Селянська Слобода с., Черниговская область, УССР
Семенково дер., Московская область
Семёновка с., Черниговская область, УССР
Семёновка с., Щигровский район, Курская область
Семено-Камышинский сельсовет, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область
Семидубки с., Белгородская область
Семидубки с., Киевская область
Семица с., Курская область
Семкино дер., Высокинический район, Московская область
Семлево пос., Смоленская область
Сент-Петер с., Венгрия

Сергеевка с., Владимирский район, Николаевская область, УССР
Сергеевская Слобода дер., Великолукская область
Сергеевский сельсовет, Владимирский район, Николаевская область, УССР
Сергиевская Слобода дер., г. Великие Луки
Серебрянка дер.
Серебряное с., Полтавская область, УССР
Середино-Буда с., Сумская область, УССР
Сероцк г., Польша
Сибирь
Сибиу г., Румыния
Сибудово дер., Лотошинский район, Московская область
Сивки с., Черниговская область, УССР
Сидоровка с., Долгоруковский район, Орловская область
Силки с., Краснянский район, Львовская область
Симферополь г., РСФСР
Синдово дер., Тургиновский район, Калининская область
Синичино дер., Уваровский район, Московская область
Синчуково с., Черемисиновский район, Курская область
Синьково с., Коммунистический район, Московская область
Синявка с., Неклиновский район, Ростовская область
Синявский сельсовет, Неклиновский район, Ростовская область
Синяки дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Сиротинская станица, Сиротинский район, Сталинградская область
Сиротинский район, Сталинградская область
Ситня р.
Скалки дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Скальский район, Орловская область
Скирицы дер.
Скоково дер., Звенигородский район, Московская область
Скоморошка дер., Дубенский район, Тульская область
Скопин г., Московская область
Скопинский район, Московская область
Скугры н.п., Новгородская область
Славянск г., Сталинская область, УССР
Славянский район, Краснодарский край
Слизнево дер., Наро-Фоминский район, Московская область
Слобода дер., Александровский сельсовет, Городокский район, Витебская область
Слободка н.п., Одесская область, УССР
Слободка с., Астраханская область
Слободка с., Тербунский район, Курская область
Слободки с., Должанский район, Орловская область
Слободской район, Смоленская область
Слобозия с., Ломицкий уезд, Румыния
Слов р., УССР
Слоним г., Барановичская область, БССР
Слуцк г., Бобруйская область, БССР
Слуцкий район, Минская область
Смелиж дер., Брянская область
Смолевичи дер., Октябрьский район, Бобруйская область, БССР
Смоленск г., РСФСР
Смоленская область

Смордва с., Млиновский район, Ровенская область, УССР
Снегиревка с., Николаевская область, УССР
Снегиревский район, Николаевская область, УССР
Снейла дер., Республика Карелия
Советский район, Курская область
Советский Союз
совхоз «Искра», Мещовский район, Смоленская область
совхоз «Комсомолец», Обоянский район, Курская область
совхоз «Красный Колос», Волошинский район, Ростовская область
совхоз «Полонное», Порховский район, Псковская область
совхоз «Сторожевое», Обоянский район, Курская область
совхоз № 18, Чернышевский район, Ростовская область
совхоз № 78, Чернышковский район, Сталинградская область
совхоз Андромер, Плюсский район, Псковская область
совхоз Гари, Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
совхоз Гусаревский, Милютинский район, Ростовская область
совхоз Жорникиевский, Полтавская область
совхоз им. Подтелкова, Волошинский район, Ростовская область
совхоз им. Сталина, «Сторожевое», Обоянский район, Курская область
совхоз им. Сталина, Запорожская область, УССР
совхоз Петринский, Медвенский район, Белгородская область
совхоз Креплево, Монастырщинский район, Смоленская область
Сойкино дер., Кингисеппский район, Ленинградская область
Сокальский район, Львовская область
Соково дер., Жуковский район, Брянская область
Соколец местечко, Киевская область
Соколов хут., Красногвардейский район, Ростовская область
Соколовка с., Черниговская область, УССР
Соколово дер., Кировский район, Калининская область
Соколово дер., Смоленская область
Солно, Рославльский район, Смоленская область
Солнцево н.п., Курская область
Солнцево с., Солнцевский район, Курская область
Солнцевский район, Курская область
Соловьёвка н.п., Черниговская область, УССР
Солтановка дер., Навлинский район, Брянская область
Сольцы г., Псковская область
Сорока г., Молдавская ССР
Сорокашичи с., Черниговская область, УССР
Сосио дер., Полоцкий район, БССР
Соски н.п., Эстонская ССР
Софиевка н.п., Черниговская область, УССР
Софьино дер., Волоколамский район, Московская область
Спасская дер., Волоколамский район, Московская область
Спатлан (Спатла) с.
Средне-Ольшанка с., Кривцовский район, Курская область
Средне-Росховский сельсовет, Курская область
Средний Росковец с., Советский район, Курская область
СССР
Ставрополь г., РСФСР
Ставропольская ст., Северский район, Краснодарский край
Стаканово с., Щигровский район, Белгородская область

Сталинград г., РСФСР
Сталинградская область
Сталино г., СССР
Сталинская область, СССР
Сталовленский район, Орловская область
Станиславская область, СССР
Становлянский район, Орловская область
Становое с., Тимский район, Курская область
Старая Матрёновка дер., Воронежская область
Старая Русса г., Новгородская область
Старинно дер.
Старица с., Волчанский район, Харьковская область, СССР
Старище н.п., Новгородская область
Старково дер., Калининская область
Старобельск г., Ворошиловградская область, СССР
Стародуб г., Брянская область
Стародуб н.п., Московская область
Староконстантинов г., Украина
Староконстантиновский лагерь, СССР
Старо-Корсунская ст., Пластуновский район, Краснодарский край
Старо-Мусово дер., Калининская область
Старо-Селищево дер., Уваровский район, Московская область
Старо-Черкасская станица, Аксайский район, Ростовская область
Старые Дороги г., БССР
Старые Санжары местечко, Полтавская область, СССР
Старый Илавлинский хут., Дубовский район, Ростовская область
Старый Киров н.п., Смоленская область
Старый Крым г.
Старый Оскол г., Курская область
Стержень н.п., Польша
Стодоличи с., Гомельская область, БССР
Стодолиценский район, Смоленская область
Страшево дер.
Стрелецкий район, Белгородская область
Стреново дер., Медновский район, Калининская область
Стретинка с., Сталинская область, СССР
Строково дер., Гресский район, Минская область
Струги Красные г., Ленинградская область
Струтень с., Рожнятовский район, Станиславская область
Студёное с., Должанский район, Орловская область
Субботино с., Солнцевский район, Курская область
Судетская область, Германия
Суджа г., Курская область
Суженая н.п., Неклиновский район, Ростовская область
Сукачи с., Остерский район, Черниговская область, СССР
Сулимовка с., Переяславльский район, Киевская область, СССР
Сулин г., Ростовская область
Сулудак г., БССР
Сумская Ворожба с., Сумская область
Сумская область, СССР
Сумы г., СССР
Сураж г., Брянская область

Суловикина ст., Сталинградская область
Суловикино хутор, Кагановический район, Сталинградская область
Сухарево н.п., Псковская область
Сухаревский сельсовет, Калининская область
Сухиничи г., Калужская область
Сухоробрик пос., Свободинский район, Белгородская область
Сыроватка дер., БССР
Сычевка г., Смоленская область

Таболово дер., Осташевский район, Московская область
Таврическая область
Таганрог г., Ростовская область
Таганрогско-Сельский район, Ростовская область
Талашкинская волость, Смоленская область
Таллин г., Эстонская ССР
Талси г., Курляндия
Талсинский уезд, Латвия
Тальное местечко, Киевская область, УССР
Таманский полуостров, Краснодарский край
Тапиау г., Калининградская область
Тарара г., Франция
Тарасовский район, Ростовская область
Тарновка с., Чортковский район, Тернопольская область
Тарнопольская область, УССР
Тарутино дер., Московская область
Таураге г., Литовская ССР
Таширово дер., Наро-Фоминский район, Московская область
Тбилисская ст., Краснодарский край
Тбилисский район, Краснодарский край
Телиши п., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Тельман с., Николаевская область, УССР
Темвод район, г. Николаев, Николаевская область, УССР
Тёмкино н.п., Смоленская область
Тёплое дер., Ново-Петровский район, Московская область
Тёплое с., Курская область
Тёплое с., Черемисиновский район, Курская область
Теребушино дер., Новгородская область
Теребушка дер., Брянская область
Тернопольская область
Терпигово дер., Смоленская область
Тетерев р.
Тетеринка дер., Московская область
Тильновка дер., Псковская область
Тим н.п., Курская область
Тим р., Курская область
Тимофеевка дер., Дубенский район, Тульская область
Тимошино дер., Московская область
Тимский район, Курская область
Тиньково дер., Московская область
Тирасполь г., Молдавская ССР
Тираспольский район, Румыния
Титоровка с., Старобельский район, Ворошиловградская область, УССР

Тихановичи н.п., УССР
Тихановичи с., Черниговская область, УССР
Тихая Журовка слобода, Алексей-Лозовский район, Ростовская область
Тихвин г., Ленинградская область
Тихоновичи с., Корюковский район, Черниговская область, УССР
Тихоновичи с., Черниговская область, УССР
Тихоновка дер., Меховский район, Витебская область, БССР
Токарево с., Жуковский район, Брянская область
Томачевка дер.
Томшино с., Московская область
Торец р.
Торовец г., Калининская область
Торчинск г., Волынская область
Тотьево дер., Демидовский сельсовет, Оленинский район, Калининская область
Трагорши дер., Полонский сельсовет, Порховский район, Псковская область
Трактор дер., Бобруйская область, БССР
Тракторозаводской район, г. Сталинград
Транснистрия губ., административно-территориальная единица, образованная румынскими властями на территории части оккупированных Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и левобережной части Молдавской ССР
Треблинский лагерь, Польша
Трневский сельсовет, Криворожский район, Ростовская область
Троицкого с., Неклиновский район, Ростовская область
Троицкое дер., Высокиничский район, Московская область
Троппау г., Чехословакия
Тросна п., Орловская область
Тросна ст., Орловская область
Тростенец дер., Минская область, БССР
Трошкино дер.
Трубач р., УССР
Труды дер.
Трухановка дер., Истринский район, Московская область
Тукум г., Латвийская ССР
Тульская область
Тульский район, Краснодарский край
Тумаровка дер., Бобруйская область, БССР
Тунаево дер., Лопасненский район, Московская область
Тупичев с., Городнянский район, Черниговская область, УССР
Тургиново с., Тургиновский район, Калининская область
Тургиновский район, Калининская область
Турец хут., Черниговская область, УССР
Турийский район, Волынская область
Турья хут., Корюковский район, Черниговская область, УССР
Тускарь р., Курская область
Тухин дер., Калининская область
Тучинки район, г. Минск, БССР
Тыргу-Жиу г., Румыния
Тьмака р., Калининская область
Тюрингия, Германия

Уварово п., Уваровский район, Московская область
Уваровский район, Московская область

Угли с.
Угодско-Заводской район, Московская область
Удерово с., Щигровский район, Белгородская область
Узденский район, Минская область
Узьма о.
Украина
Украинская ССР
ул. 1-ая Больничная, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. 1-ая Советская, г. Ростов-на-Дону
ул. 1-ая, г. Ростов-на-Дону
ул. 1-я Ветренная, г. Городок, Городокский район, Витебская область
ул. 1-я Калинина, Ставропольский край
ул. 25 Октября, г. Обоянь, Курская область
ул. 2-ая Мурлычская, г. Ростов-на-Дону
ул. 3-го Интернационала, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. 3-го Интернационала, г. Миллерово, Ростовская область
ул. 3-го Интернационала, г. Шахты, Ростовская область
ул. Акас, г. Рига, Латвия
ул. Александровская, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Алеяс, г. Либава, Латвия
ул. Антрацитовая, г. Шахты, Ростовская область
ул. Аптекарская, г. Николаев, УССР
ул. Артема, г. Харьков, УССР
ул. Артемовская, г. Артемовск, Сталинская область, УССР
ул. Б. Морская, г. Николаев, УССР
ул. Базарная, г. Старый Крым
ул. Босоновичас, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Ботвина, г. Великие Луки
ул. Буденного, г. Краснодар
ул. Володарского, г. Обоянь, Курская область
ул. Вольдемара, г. Либава, Латвия
ул. Вольная, г. Калинин
ул. Выше-Сталинская, г. Александрия, Кировоградская область, УССР
ул. Гаврилова, г. Миллерово, Ростовская область
ул. Гиона, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Гоголевская, г. Симферополь
ул. Гоголя, г. Петрозаводск
ул. Горького, г. Сталино, УССР
ул. Госпитальная, г. Вильнюс, Литва
ул. Дзержинского, г. Минск, БССР
ул. Дзержинского, г. Ставрополь
ул. Дисненская, г. Вильнюс, Литва
ул. Донецкая, г. Сталинград
ул. Еврейская, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Желябова, г. Каменск, Ростовская область
ул. Заславская, г. Минск, БССР
ул. им. Буденного, г. Белгород
ул. им. Кирова, г. Белгород
ул. им. Ленина, г. Старый Крым
ул. им. Фокина, г. Брянск
ул. Институтская, г. Киев, УССР
ул. Интернациональная, г. Городок, Городокский район, Витебская область

ул. Иншизен Цепелин, г. Герлиц, Германия
ул. Кавалерийская, г. Ставрополь
ул. Казначейская, г. Ленинград
ул. Калинина, п. Навля, Брянская область
ул. Калинина, с. Баштанки, Баштанский район, Николаевская область, УССР
ул. Камская, г. Сталинград
ул. Карла Маркса, г. Ворошиловград, УССР
ул. Карла Маркса, г. Минск, БССР
ул. Керосинная, Киевская область
ул. Кладбищенская, хут. Рогань, Харьковская область, УССР
ул. Кобезова, г. Сталино, УССР
ул. Колодезная, г. Николаев, УССР
ул. Коминтерна, г. Ставрополь
ул. Коммунистическая, г. Городок, Городокский район, Витебская область
ул. Комсомольская, г. Городок, Городокский район, Витебская область, БССР
ул. Комсомольская, г. Николаев, УССР
ул. Комсомольская, Ставропольский край
ул. Короленко, г. Киев, УССР
ул. Котельная, г. Николаев, УССР
ул. Коцюбинского, г. Чернигов, УССР
ул. Красная, г. Константиновка, Сталинская область, УССР
ул. Крещатик, г. Киев, УССР
ул. Круговая, г. Запорожье, УССР
ул. Кудью, г. Рига, Латвия
ул. Кузнечная, г. Краснодар
ул. Куйбышева, г. Минск, БССР
ул. Курмаяс, г. Либава, Латвия
ул. Кущева, г. Новомосковск, Днепропетровская область, УССР
ул. Лассаля, г. Курск
ул. Лачу, г. Либава, Латвия
ул. Лензаводская, г. Ростов-на-Дону
ул. Ленина, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Ленина, г. Ворошиловград, УССР
ул. Ленина, г. Обоянь, Курская область
ул. Ленина, г. Ставрополь
ул. Ленина, Ставропольский край
ул. Ленинская, г. Александрия, Кировоградская область, УССР
ул. Ленинская, г. Артемовск, Сталинская область, УССР
ул. Лесных Сараев, г. Брянск
ул. Лигатнес, г. Рига, Латвия
ул. Линденштрассе, г. Бланкенбург, Германия
ул. Липитальная, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Магистральная, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Максимилиановская, г. Киев, УССР
ул. Милицейская, г. Запорожье, УССР
ул. Мирная, г. Елгава, Латвийская ССР
ул. Московская, г. Кировоград, УССР
ул. Московская, г. Харьков, УССР
ул. Невельская, г. Городок, Городокский район, Витебская область
ул. Немига, г. Минск, БССР
ул. Островского, г. Минск, БССР
ул. Палидзибас, г. Рига, Латвия

ул. Петрова, г. Курск
ул. Плехановская, г. Николаев, УССР
ул. Плехановская, г. Харьков, УССР
ул. Победа Революции, г. Шахты, Ростовская область
ул. Полины Осипенко, г. Старый Крым
ул. Постштрассе, г. Кюритц, Германия
ул. Потёмкинская, г. Николаев, УССР
ул. Превомайская, с. Крюково, Истринский район, Московская область
ул. Принца Альбрехта, г. Берлин
ул. Прорезная, г. Киев, УССР
ул. Пушкина, г. Симферополь
ул. Пушкинская, г. Великие Луки
ул. Пушкинская, г. Ворошиловград, УССР
ул. Ремера (Реймора), г. Рига, Латвия
ул. Республиканская, г. Минск, БССР
ул. Рождественская, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Розы Люксембург, г. Киев, УССР
ул. Розы Люксембург, г. Старый Крым
ул. Розы Люксембург, Ставропольский край
ул. Рокоссовского, г. Жуковка, Брянская область
ул. Рыбная, г. Николаев, УССР
ул. Рыбная, г. Харьков, УССР
ул. Садовая, г. Николаев, УССР
ул. Свенцянская, г. Подбрадзе, Литва
ул. Свердлова, г. Харьков
ул. Севастопольская, г. Николаев, УССР
ул. Северная, г. Старый Крым
ул. Седина, г. Краснодар
ул. Семирьяновская, г. Харьков, УССР
ул. Слободская, г. Минск, БССР
ул. Советская, г. Артемовск, Сталинская область, УССР
ул. Советская, г. Киев, УССР
ул. Советская, г. Краснодар
ул. Советская, г. Минск, БССР
ул. Советская, г. Николаев, УССР
ул. Совнаркомовская, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Сокольники, г. Харьков, УССР
ул. Софии Перовской, г. Калинин
ул. Сталина, г. Ставрополь
ул. Старо-Вилленская, г. Минск, БССР
ул. Старо-Комаровская, г. Минск, БССР
ул. Стекольная, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Стокгольм, г. Рига, Латвия
ул. Страшуна, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Сумская, г. Харьков, УССР
ул. Сухая, г. Минск, БССР
ул. Таманская, Ставропольский край
ул. Танковская, г. Минск, БССР
ул. Татарская, г. Минск, БССР
ул. Техническая, г. Минск, БССР
ул. Толстого, г. Минск, БССР
ул. Топальской, г. Брянск

ул. Триядыбас, г. Рига, Латвия
ул. Фабрициуса, 32, г. Минск, БССР
ул. Фалеевская, г. Николаев, УССР
ул. Франко, г. Глухов, Сумская область, УССР
ул. Фрунзе, 73, г. Москва
ул. Фрунзе, г. Полоцк, БССР
ул. Харьковская, г. Бахмут, Сталинская область, УССР
ул. Херсонская, г. Курск
ул. Херсонская, г. Николаев, УССР
ул. Хлебная, г. Минск, БССР
ул. Цнянская, г. Минск, БССР
ул. Чернышевская, г. Харьков, УССР
ул. Чичерина, г. Белгород
ул. Шавельская, г. Вильно (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва
ул. Шаумяна, г. Краснодар
ул. Шевченко, пос. Каменоломни, Ростовская область
ул. Широкая, г. Минск, БССР
ул. Шпалерная, г. Минск, БССР
ул. Ятковая, г. Вильнюс, Литва
Уланово с., Суджанский район, Курская область
Улитино дер., Звенигородский район, Московская область
Унгеладе дер., провинция Померания, Германия
Унеча г., Брянская область
Упразно-Кагальницкий н.п., Константиновский район, Ростовская область
Урицкий рп., Брянская область
Усвятский, Смоленская область
Усвяты с., Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)
Усерки с., Брянская область
Успенка с., Чугуевский район, Харьковская область, УССР
Успеньево дер., Волоколамский район, Московская область
Устье дер., Звенигородский район, Московская область
Усть-Лабинская ст., Краснодарский край
Утиново с.
Уторгош г., Новгородская область
Ушаково с., Саженский район, Курская область
Ущепье дер., Брянская область
Фадеевка дер., Гресский район, Минская область
Фаевка с., Черниговская область, УССР
Фалешты г., Белецкий уезд, Кишинёвская область, Молдавская ССР
Фароаны г., Румыния
Фарыново дер.
Фастов г., Киевская область, УССР
Федвар с., Елисоветградский район, Кировоградская область, УССР
Фёдоровский район, Ростовская область
Федосово дер.
Федотково дер., Спас-Деменский район, Смоленская область
Федюково дер., Высокниничский район, Московская область
Феодосия г., Крым
Ферде дер., уезд Ольпе, Вестфалия, Германия
Фетрише с., Черемисиновский район, Курская область
Филатово дер., Осташевский район, Московская область
Филимоново дер., Смоленская область

Финляндия
Фирсов хут., Чернышковский район, Сталинградская область
Фификон н.п., Эстонская ССР
Фленсбург г., Германия
Фомино-Свешниково хут., Киевский район, Ростовская область
Фошня дер., Жуковский район, Брянская область
Фрайштадт г., Германия
Франквайлер дер., округ Ляндау Фальц, Германия
Франкфурт-на-Майне г., Германия
Франция
Фросулово н.п., УССР
Фуньково дер., Звенигородский район, Московская область

Хабна н.п., Харьковская область
Хабное г., Киевская область
Хайдабовка с, Семёновский район, Черниговская область, УССР
Хайлигенбайль г., Германия
Хайлингенхафен (Гольштейн) г., Германия
Хаммерштайн г., Германия
Ханау г., Германия
Харьков г., УССР
Харьковская область, УССР
Хаустово дер., Звенигородский район, Московская область
Херсон г., УССР
Херсонская область
Херсонский район, Николаевская область, УССР
Хиловка дер., Стодолищенский район, Смоленская область
Хинель с., Хомутовский район, Сумская область, УССР
Хировка ст., Кировоградская область, УССР
Хмелевицы дер., Ленинградская область
Хмелевка дер., Кировский район, Калининская область
Хмелька
Ховоронино дер., Ховоронский сельсовет, Подпорожский район, Ленинградская область
Ходилевичи дер., Брянская область
Ходки дер., Смоленская область
Холм г., Черниговская область, УССР
Холминский район, Черниговская область, УССР
Холмы с., Озаричский район, Полесская область, БССР
Холмы с., Черниговская область, УССР
Хомберг г., Германия
Хорлапово дер., Калининская область
Хоров с., Острожский район, Ровенская область
Хорол г., Полтавская область, УССР
Хорол р.
Хорольский район, Полтавская область, УССР
Хоружево дер., Калининская область
Хотомля с., Харьковский район, Харьковская область, УССР
Хохловка дер., Стодолищенский район, Смоленская область
Хохол с., Хохольский район, Воронежская область
Хрычково дер., Порховский район, Псковская область
Худоярово с., Шевченковский район, Харьковская область
Хутор Боброво дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. –

Великолукская область)

Хутор дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР

Хутор-Полков хут., Брянская область

Цеперево с., Ново-Ярычевский район, Львовская область, УССР

Цинтен г. Германия

Цитау г., Германия

Цымлянская станица, Ростовская область

Цытраковский сельсовет, Алексеево-Лозовский район, Ростовская область

Чалтырь с., Мясниковский район, Ростовская область

Чапаевка с., Золотношский район, Полтавская область

Чартомысло дер.

Часов Яр г., Сталинская область, УССР

Чауский район, БССР

Чача с., Касплянский район, Смоленская область

Чекино дер.

Челюскин дер., Брянская область

Ченчики с., Холменский район, Черниговская область, УССР

Чепанково г., Польша

Чепурные хут., Верхне Курмоярский район, Сталинградская область

Червонный хут., Сталинская область, УССР

Черебулины дер., БССР

Черемисиново с., Черемисиновский район, Курская область

Черемисиновский район, Курская область

Черемышский район, Курская область

Черепеевка хут., Волошинский район, Ростовская область

Черепесский сельсовет, Великолукский район, Калининская область

Черепецкий район, Тульская область

Черерово дер., Осташевский район, Московская область

Чернавка, Стодолищенский район, Смоленская область

Черная Болотница дер., Усвятский район, Смоленская область (с 22 августа 1944 г. – Великолукская область)

Чернецкое с., Середино-Будский район, Сумская область, УССР

Чернигов г., УССР

Черниговская область, УССР

Чернин дер., БССР

Черновка дер., Черемышский район, Курская область

Черновка с., Гнездиловский сельсовет, Курская область

Черновцы г., УССР

Черногай дер., Меховский район, Витебская область, БССР

Черногубово дер., Кировский район, Калининская область

Черносы дер., Оленинский район, Калининская область

Чернский район, Тульская область

Черные Броды дер., Октябрьский район, Бобруйская область, БССР

Чёрный Гай дер., Невельский район, Псковская область

Чернышевка хут., Усть-Лабинский район, Краснодарский край

Чернышевская станица, Кашарский район, Ростовская область

Чернышевский район, Ростовская область

Чернышковск хут., Чернышковский район, Сталинградская область

Чернышковский район, Сталинградская область

Чернь п., Тульская область

Чесноково дер., Московская область
Чеховский район, Калининская область
Чехословакия
Чирковичи дер., Паричский район, Бобруйская область, БССР
Чисмены п., Волоколамский район, Московская область
Чугуев г., Харьковская область, УССР
Чугуевский район, Харьковская область, УССР
Чуровичи н.п., Черниговская область, УССР
Чухрай дер., Брянская область

Шабаново дер., Смоленская область
Шатилово с., Курская область
Шатково дер., Уваровский район, Московская область
Шауляй г., Литовская ССР
Шауляйский уезд, Литовская ССР
Шауми г., Литовская ССР
Шахлово дер., Осташевский район, Московская область
шахта им. Воровского, Шахтинский район, Ростовская область
шахта им. Красина, Шахтинский район, Ростовская область
шахта им. Октябрьской революции, Шахтинский район, Ростовская область
Шахты г., Ростовская область
Шведы дер., Гресский район, Минская область
Шебекинский район, Белгородская область
Шелкутьково с., Волоколамский район, Московская область
Шелонь р.
Шелутьково дер., Высокинический район, Московская область
Шемилровка дер., Алексинский район, Тульская область
Шепетовка г., Украина
Шепетовка ст., Украина
Шеповка с., Волчанский район, Харьковская область, УССР
Шервин (Шверин) г., Германия
Шестопалово с., Щигровский район, Белгородская область
Шили дер., Новгородская область
Шилово дер., Калининская область
Шилово дер., Ново-Петровский район, Московская область
Широкое с., Широковский район, Днепропетровская область, УССР
Широчанский хут., Краснодарский край
Шитьково дер., Осташевский район, Московская область
Шишковка с., Корюковский район, Черниговская область, УССР
Шманы дер., Витебская область
Шмикович (Смыкович) дер., БССР
Шодино ст., Минская область, БССР
шоссе Больничное, г. Городок, Витебская область
шоссе Брест-Литовское, г. Киев
шоссе Витебское, г. Городок, Витебская область
шоссе Салтовское, г. Харьков, УССР
Шостка г., Сумская область, УССР
Шпола г., Киевская область, УССР
Шпрее р., Германия
Шрапов г., Польша
Шрем г., Польша пр.
Штаргард г., Германия

Штегайловка дер., УССР
Штеденская волость, Латвия
Штерндорф с., Херсонская область
Штеттин г., Польша
Штеттинский лагерь, Польша
Штокерау г., Австрия
Штугани с.
Штуттгоф лагерь, Польша
Шубренцы-Борисполь с., Садогородский район, Черновицкая область, УССР
Шумаково с., Солнцевский район, Курская область
Шумилино ст., БССР
Шумск г., УССР

Щебетинский район, Курская область
Щедрин н.п., БССР
Щекочина н.п., Келецкая губерния, Польша
Щелкинский район, Тульская область
Щелкуново дер., Лотошинский район, Московская область
Щемиловка дер., Сиротинский район, Витебская область, БССР
Щиглово дер., Высокинический район, Московская область
Щигор с., Черемисиновский район, Курская область
Щигровский район, Белгородская область
Щигры с., Курская область
Щидрин н.п., Бобрусская область, БССР
Щилинка дер., Порховский район, Псковская область
Щорс г., Черниговская область, УССР
Щорский район, Черниговская область, УССР
Щукино дер., Гродненская область, БССР
Щукнаволок дер., Республика Карелия
Щучин г., БССР

Эбензее лагерь
Эберсвальд г., Германия
Эгек н.п., Венгрии
Эддеритц с., Германия
Эдериц дер., район Котен, Анхайльт область, провинции Магдебург, Германия
Эливанген г., Германия
Эреда н.п., Эстонская ССР
Эссен г., Германия
Эстония
Эстонская ССР
Эстрайрес г., Франция

Юбилейная площадь, г. Минск, БССР
Югославия
Юдино дер., Ленинградская область
Юрасово дер., Брянская область
Юрбаркас г., Литовская ССР
Юрборг г., Литовская ССР
Юрки д., Домановический район, Полесская область, БССР
Юрково дер., Крутецкий сельсовет, Дновский район, Псковская область
Юрково н.п., Псковская область

Юрьево дер., Волоколамский район, Московская область
Юсуповка с., Сумская область
Юхново дер., Меховский район, Витебская область, БССР
Юхново дер., Псковская область
Юшково дер., Наро-Фоминский район, Московская область

Язвин дер., Бобруйская область, БССР
Яломица, Румыния
Яман-Сальский сельсовет, Заветинский район, Ростовская область
Ямины дер., Польша
Ямное дер., Брянская область
Ямное дер., Тульская область
Ямполь г., Сумская область, УССР
Ярослав г., Польша
Ярослав ст., Польша
Ярцево г., Смоленская область
Ярыгино с., Пристенский район, Курская область
Ясеново дер., Польша
Ясенок дер., Брянская область
Ясиноватая н.п., Сталинская область, УССР
Яски дер., БССР
Ясная Поляна дер., Тульская область
Ясная Поляна дер., Шведчековский сельсовет, Брянская область
Ясная Поляна пос., Ростовская область
Яски дер., Дедовичский район, Ленинградская область
Ястребово с., Курская область
Ятерминово г., Молдавская ССР